

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

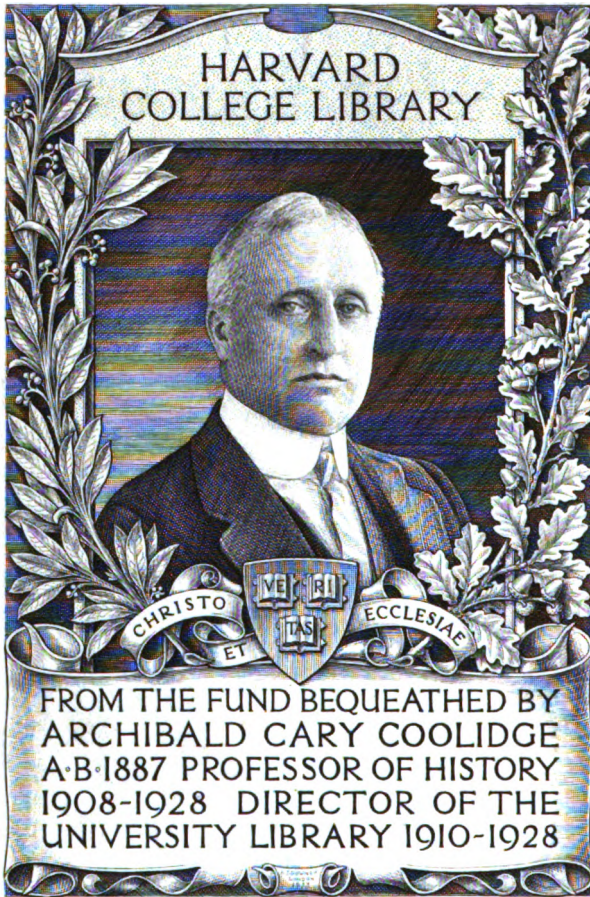
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

А П Р Ъ Л Ъ.

1865.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

ЧАСТЬ СХХVI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ РОГАЛЬСКАГО И К^о.

1865.

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

СЪ ЮЛЯ МѢСЯЦА 1864 ГОДА,

ИЗДАЕТСЯ ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

ОТДѢЛЪ I.

Правительственныя распоряженія.

- 1) Высочайшія повелѣнія по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.
- 2) Высочайшіе приказы по тому же вѣдомству.
- 3) Высочайшія награды.
- 4) Распоряженія министерства народнаго просвѣщенія.
- 5) Приказы министра народнаго просвѣщенія.
- 6) Постановленія совѣта министра народнаго просвѣщенія.
- 7) Постановленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.
- 8) Распоряженія начальствъ учебныхъ округовъ.

ОТДѢЛЪ II.

Извѣстія о состояніи и дѣятельности ученыхъ учреждений и учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

- 1) Извлеченія изъ отчетовъ, представляемыхъ министерству Императорскою академіею наукъ, Императорскою публичною бібліотекою, попечителями учебныхъ округовъ, университетами, лицеями, ветеринарными училищами, учеными обществами и т. п.
- 2) Извлеченія изъ протоколовъ совѣтовъ Императорскихъ университетовъ.
- 3) Историческія и статистическія свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности подвѣдомственныхъ министерству ученыхъ учреждений и учебныхъ заведеній.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ СХХVI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ РОГАЛЬСКАГО И К^о.

1865.

Δ

P Slav 318.10

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY COOPER FUND
5 May 1938

I.

I. ВЫСОЧАЙША ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (9-го марта 1865 года). *О преобразованіи одноклас-
снаго Лемзальскаго училища въ трехклассное съ наименованіемъ
«Высшимъ».*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величе-
ства рукою написано:

«Быть по сему».

Въ С.-Петербурѣ, 9-го марта 1865 года.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государствен-
ной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представ-
леніе министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи одно-
класснаго Лемзальскаго уѣднаго училища въ трехклассное,
съ наименованіемъ «высшимъ», *мнѣніемъ положилъ:*

1) Лемзальское (Лифляндской губерніи) одноклассное уѣд-
ное училище преобразовать въ трехклассное, съ наименова-
ніемъ «высшимъ».

2) Завѣдываніе симъ училищемъ поручить одному изъ учи-
телей, съ званіемъ смотрителя, по назначенію попечителя
Дерптскаго учебнаго округа.

3) Училищной коллегіи Лемзальскаго высшаго уѣднаго
училища состоять, подъ постояннымъ предсѣдательствомъ смо-

трителя, изъ членовъ: а) двухъ со стороны города, б) мѣстнаго пастора и в) двухъ учителей, утвержденныхъ въ семъ званіи попечителемъ округа.

4) Проектъ штата Лемзальскаго трехкласснаго высшаго уѣзднаго училища представить, при мнѣніи государственнаго совѣта, на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

5) Назначавшіеся доннѣ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія изъ государственнаго казначейства на Лемзальское одноклассное уѣздное училище 1,016 руб. отпускать впредь изъ сего же казначейства на Лемзальское трехклассное высшее уѣздное училище, пособіемъ къ остальной по штату суммѣ, имѣющей поступать на содержаніе сего училища изъ городскихъ источниковъ и отъ платы за ученіе, и, согласно съ симъ, заносить съ будущаго 1866 года вышеозначенные 1,016 рублей въ финансовую смѣту министерства народнаго просвѣщенія, для перечисленія ихъ въ смѣту специальныхъ средствъ и совмѣстнаго ихъ назначенія съ прочими суммами, опредѣляемыми на Лемзальское училище изъ сихъ средствъ.

Предсѣдатель государственнаго совѣта,

(подписалъ) *Константиновъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ С.-Петербургѣ, 9-го марта 1865 года.

Ш Т А Т Ъ

ЛЕМЗАЛЬСКАГО ТРЕХКЛАССНАГО ВЫСШАГО УЪЗДНАГО УЧИЛИЩА.

	ЧИСЛО ЛИЦЪ.	СОДЕРЖАНІЕ ВЪ ГОДЪ.		КЛАССЫ И РАЗРЯДЫ.		
		ОДНОМУ.	ВСЬМУ.	ПО ДОЛЕЖНОСТИ.	ПО ШИТЪЮ НА МУНДИРЪ.	ПО ПЕНСИИ.
		Рублн.				
Смотритель (онъ же учитель наукъ)	1	500	500	VIII	VIII	} По учебной части.
Завоноучителей:						
православнаго исповѣданія . . .	1	75	75			
евангел.-лютеранск. исповѣданія	1	75	75			
Учителей:						
наукъ	2	400	800	X	X	
русскаго языка	1	400	400	X	X	
На бібліотеку, учебныя пособія и книги для бѣдныхъ учениковъ .	—	—	75			
На отопленіе, хозяйственныя потребности, прислугу и содержаніе дома	—	—	215			
Итого	—	—	2,140			

Примѣчанія: 1) На покрытіе расхода, исчисленнаго по сему штату, 1,124 рубля обращаются на городскіе источники и на сборъ за ученіе въ Лемзальскомъ училищѣ, а 1,016 руб. отпускаются пособіемъ къ симъ суммамъ изъ государственнаго казначейства.

2) Училище и одинъ изъ учителей пользуются помѣщеніемъ отъ города.

Предсѣдатель государственнаго совѣта,
(подписаль) *Константивъ*.

2. (23-го марта). *О взиманіи платы за испытаніе въ гимназіяхъ Дерптскаго учебнаго округа.*

Вслѣдствіе всеподданнѣйшаго представленія министромъ народнаго просвѣщенія ходатайства начальства Дерптскаго учебнаго округа, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: 1) съ лицъ не обучавшихся или не окончившихъ курса въ гимназіяхъ Дерптскаго учебнаго округа, но подвергающихся въ сихъ гимназіяхъ испытанію на право поступленія въ университетъ, взимать за производство такового испытанія по *десяти руб.* съ каждаго, съ тѣмъ однако, чтобы отъ уплаты сихъ денегъ были освобождаемы тѣ изъ экзаменующихся, которые представляютъ законное удостовѣреніе о своей бѣдности; и 2) упомянутый сборъ, по 10 руб. съ лица, раздѣлять между учителями по мѣрѣ ихъ участія въ производствѣ испытаній.

3. (23-го марта). *Высочайше одобренныя временныя правила о порядкѣ разсмотрѣнія, одобренія и введенія въ употребленіе учебныхъ руководствъ и пособій для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.*

§ 1. Просьбы о введеніи какой либо книги или вообще какого либо педагогическаго труда въ число учебныхъ руководствъ или пособій поступаютъ отъ авторовъ или издателей на имя или министра народнаго просвѣщенія, или попечителей учебныхъ округовъ.

Примѣчаніе. Помимо авторовъ или издателей, каждому спеціалисту по учебной части предоставляется право пред-

ставлять на усмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія или ближайшаго учебнаго начальства мнѣнія объ учебникахъ, заслуживающихъ особаго вниманія.

§ 2. Разсмотрѣніе учебниковъ по просьбамъ, представляемымъ на имя министра народнаго просвѣщенія, поручается, на основаніи п. в. § 17 учрежденія министерства народнаго просвѣщенія, ученому комитету министерства, который заключенія свои представляетъ на утвержденіе министра.

§ 3. Совѣты при попечителяхъ учебныхъ округовъ, на основаніи п. в. § 6 положенія объ оныхъ, разсматриваютъ учебники по предложеніямъ попечителей округовъ. Заключенія попечительскихъ совѣтовъ представляются попечителями учебныхъ округовъ министру народнаго просвѣщенія.

§ 4. Учебники, одобренные министромъ народнаго просвѣщенія, могутъ быть употребляемы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ сего министерства.

§ 5. Мнѣнія ученаго комитета и попечительскихъ совѣтовъ объ учебникахъ, одобренныхъ къ употребленію на основаніи предыдущихъ параграфовъ, печатаются во всеобщее свѣдѣніе въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія.

§ 6. Редакція сего журнала ведетъ каталогъ всѣмъ учебнымъ руководствамъ и пособіямъ, одобреннымъ къ употребленію въ гимназіяхъ и низшихъ училищахъ и печатаетъ такой каталогъ ежегодно въ одной изъ первыхъ книжекъ журнала.

Примѣчаніе. Въ первый каталогъ учебниковъ должны войти всѣ тѣ книги и учебныя пособія, которыя были до сего времени одобрены къ употребленію и не были исключены вполнѣдствіи изъ числа учебниковъ.

§ 7. Каждый новый каталогъ долженъ заключать въ себѣ повтореніе прежняго списка съ дополненіемъ его вновь одобренными учебниками и съ исключеніемъ такихъ учебныхъ руководствъ и пособій, которыя признаны утратившими свое значеніе.

§ 8. Изъ каталога учебныхъ руководствъ и пособій исключаются, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, такія учебныя книги и пособія, которыя признаются министерствомъ не соответствующими болѣе своей цѣли. Для сего въ началу каждаго года ученый комитетъ и попечители учебныхъ округовъ представляютъ министру свои по этому предмету соображенія.

§ 9. Педагогическимъ совѣтамъ гимназій и училищъ предоставляется выборъ того или другаго учебника, изъ числа означенныхъ въ каталогѣ, ежегодно публикуемомъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія.

§ 10. Въ случаѣ недостатка или неудовлетворительности наличныхъ учебныхъ книгъ и пособій, на ученый комитетъ возлагается обязанность: а) дополнять каталогъ учебниковъ указаніемъ на лучшіе иностранные учебники, съ тою цѣлію, чтобы побудить нашихъ педагоговъ въ переводу сихъ учебниковъ на русскій языкъ, или же б) испрашивать разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія на объявленіе конкурса для составленія лучшихъ учебниковъ.

4. (23-го марта). *Объ учрежденіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ стипендіи «Павла Алексѣевича Тучкова».*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, на проценты съ капитала, пожертвованнаго служащими при управленіи Московскаго военнаго генераль-губернатора, стипендію въ память умершаго Московскаго военнаго генераль-губернатора генераль-адъютанта Тучкова, съ наименованіемъ оной «*стипендіею Павла Алексѣевича Тучкова*», и съ тѣмъ, чтобы стипендія эта предоставляема была по усмотрѣнію совѣта университета одному изъ недостаточныхъ сту-

дентовъ юридическаго факультета, преимущественно изъ дѣтей чиновниковъ управленія Московскаго военнаго генераль-губернатора, а за неимѣніемъ таковыхъ, одному изъ недостаточныхъ дѣтей лицъ, служащихъ вообще въ Москвѣ по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ.

5. (23-го марта). *Объ учрежденіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ «Ломоносовской стипендіи Раевскаго».*

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, сообщеннаго ему г. президентомъ Императорской академіи наукъ письма къ нему вдовы генераль-лейтенанта Анны Раевской, — Высочайше повелѣть соизволилъ: жертвуемый г-жею Раевскою государственными пятипроцентными билетами капиталъ въ 4,850 руб. принять и на проценты съ онаго учредить при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, на условіяхъ изложенныхъ въ письмѣ г-жи Раевской, стипендію, съ наименованіемъ оной «*Ломоносовскою стипендіею Раевскаго*».

Копія съ письма г-жи Раевской, къ г. президенту Императорской академіи наукъ, при семъ прилагается:

Копія съ письма вдовы генераль-лейтенанта А. М. Раевской къ адмиралу Ө. П. Литке, отъ 21-го марта 1865 года.

До свѣдѣнія моего дошло, что Императорская академія наукъ предприняла ознаменовать особеннымъ торжествомъ день 4-го будущаго апрѣля, въ который совершится столѣтіе послѣ кончины знаменитаго ея бывшаго члена, Ломоносова.

Имѣя честь считать Ломоносова въ числѣ предковъ моего покойнаго мужа, я желала бы, по поводу этого торжества, принести и свою посильную дань его священной памяти, которая мнѣ драгоцѣнна вдвойнѣ, какъ вдовѣ одного изъ его потомковъ и какъ русской. Для этого я предназначаю капи-

талъ въ *четыре тысячи восемьсотъ пятьдесятъ рублей государственными пятипроцентными билетами съ тѣмъ*, чтобъ изъ процентовъ составить стипендію для образованія одного молодаго человѣка въ Московскомъ университетѣ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Стипендія должна быть назначаема попеременно, одинъ университетскій полный четырехлѣтній курсъ достойному молодому человѣку по физико-математическому, а другой по историко-филологическому факультетамъ. Впрочемъ, если бы между конкурентами явились сряду на два курса молодые люди съ особенными дарованіями по одному и тому же факультету, то совѣту Московскаго университета предоставляется право, по надлежащемъ о томъ удостовѣреніи, назначить стипендію, не стѣсняясь означеннымъ очередованіемъ.

2) Кандидатами на стипендію должны быть назначаемы уроженцы Архангельской губерніи и преимущественно, если то будетъ возможно, уроженцы Холмогорскаго уѣзда, окончившіе успѣшно предварительный курсъ ученія въ гимназіи.

3) Проценты, которые навяжутся до помѣщенія въ университетъ перваго стипендіата со дня 1-го мая 1865 года (первые полугодичные проценты имѣютъ быть получены изъ банка 1-го будущаго ноября), равно какъ и въ промежутки времени, могущіе быть потомъ между окончаніемъ курса однимъ стипендіатомъ и замѣщеніемъ его другимъ, присоединять къ капитальной суммѣ.

4) Я желала бы, чтобы стипендія мною учреждаемая была названа *Ломоносовскою стипендіею Раевскаго*, по имени моего покойнаго мужа. Такъ какъ вся ученая дѣятельность Ломоносова сосредоточивалась въ академіи наукъ, то я покорнѣйше бы просила ее принять на себя трудъ объ исходатайствованіи мнѣ у правительства соизволенія на вышеизъявленный планъ. Въ этихъ видахъ я и обращаюсь къ вашему высокопревосходительству, какъ къ достойному ея президенту,

бывъ вполне увѣрена, что вы, милостивый государь, по известной всѣмъ любви вашей къ наукѣ и просвѣщенію, не откажете въ вашемъ благосклонномъ содѣйствіи къ осуществленію моего намѣренія и вмѣстѣ съ тѣмъ почтите меня вашимъ по сему предмету отзывомъ.

6. (23-го марта). *Объ учрежденіи педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія о необходимости принять неотлагательно мѣры къ приготовленію нѣкотораго числа учителей для народныхъ училищъ, впредь до учрежденія на сей конецъ особыхъ учительскихъ семинарій, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) учредить въ учебныхъ округахъ — С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Одесскомъ, въ видѣ опыта, педагогическіе курсы при одномъ изъ уѣздныхъ училищъ въ каждомъ округѣ, по усмотрѣнію попечителей сихъ учебныхъ округовъ, на основаніи проекта временныхъ правилъ означенныхъ курсовъ и примѣрнаго исчисленія суммы на оныя, и 2) потребную на сей предметъ сумму 17,725 руб., считая по 3,545 руб. въ годъ на педагогическіе курсы при каждомъ уѣздномъ училищѣ, отнести на счетъ 100 т. руб., ассигнованныхъ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, на основаніи Высочайшаго указа 14-го іюля 1864 года, на народныя училища по Имперіи.

II. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

8-го марта 1865 года, (№ 3). *Утверждаются:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Воскре-*

сенскій — ректоромъ сего университета, со дня избранія, съ 22-го февраля 1865 года, по 1-е марта 1866 года, по день окончанія пятилѣтія, на которое оставленъ на службѣ при университетѣ. Первый консерваторъ Императорскаго ботаническаго сада, надворный совѣтникъ *Максимовичъ* — адъютантомъ Императорской академіи наукъ по части ботаники, со дня избранія, съ 8-го января 1865 года, съ оставленіемъ на службѣ при Императорскомъ ботаническомъ садѣ. *Продолжается срокъ командировки за границу:* ординарному профессору Императорскаго Московскаго университета *Киттары* по 1-е августа 1865 года; кандидату Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Максимоу*, съ ученою цѣлю, по 1-е марта 1866 года. *Командируются за границу съ ученою цѣлю: съ 15-го мая по 15-е августа 1865 года:* помощникъ директора терапевтической факультетской клиники Императорскаго университета св. Владиміра, лекарь *Литскій*. *Съ 1-го іюня по 1-е сентября 1865 года:* ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета *Поповъ*. *Съ 1-го апрѣля по 1-е сентября 1865 года:* исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго университета св. Владиміра *Тютчевъ*. *На два года:* кандидаты Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Ерофеевъ*, *Радусъ-Земковичъ* и *Филипповъ* и докторъ медицины Императорскаго Московскаго университета *Макеевъ*. Причисленные къ министерству народнаго просвѣщенія: надворный совѣтникъ *Геекъ* — съ 1-го апрѣля 1865 года и титулярный совѣтникъ *Кочетовъ* — съ 1-го мая 1865 года. *Увольняются съ отпуска за границу: на четыре мѣсяца:* членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ *Мошлянскій*, съ 1-го мая 1865 года. *На лѣтнее вакаціонное время и три мѣсяца:* учитель Симферопольской гимназіи, надворный совѣтникъ *Тринклеръ*, по болѣзни. *На шесть мѣсяцев:* почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: *Лебединскаго*, под-

поручикъ *Красовскій* и Мокшанскаго *Сопицкій*, изъ нихъ *Красовскій*, по болѣзни, съ 15-го апрѣля 1865 года. *Уволяется отъ службы, по прошенію*: ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Миддендорфъ*.

23-го марта, (№ 4). *Назначаются*: окружный инспекторъ Кіевскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Тумовъ* — помощникомъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа и директоръ училищъ Новгородской губерніи, статскій совѣтникъ *Николчъ* — помощникомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа. *Утверждается*: проректоръ Императорскаго университета св. Владимира, ординарный профессоръ сего университета, статскій совѣтникъ *Митюковъ* — ректоромъ университета св. Владимира, на четыре года, съ увольненіемъ отъ должности проректора. *Продолжается шестимѣсячный отпускъ*: почетному попечителю Вологодской гимназіи, коллежскому совѣтнику, въ званіи камеръ-юнкера *Резанову* — еще на четыре мѣсяца, по болѣзни. *Командируются за границу съ ученою цѣлію*: на три мѣсяца: доцентъ Императорскаго Московскаго университета *Тольскій* и прозекторъ сего университета *Клейнъ* — съ 1-го мая 1865 года. *На вакаціонное время и два мѣсяца*: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Медлеръ* (по 27-е сентября 1865 года). *На четыре мѣсяца*: профессоръ Харьковскаго ветеринарнаго училища, статскій совѣтникъ *Полота* — съ 15-го мая 1865 года. *На два года*: старшій учитель 3-й С.-Петербургской гимназіи, титулярный совѣтникъ *Белярминовъ*, лаборантъ при химической лабораторіи Императорскаго Казанскаго университета, коллежскій секретарь *Морковниковъ*, хранитель музейв физическаго кабинета того же университета *Смирновъ*, кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Орловъ* и кандидатъ Императорскаго Московскаго университета *Бум-*

тинскій. Объявляется Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе: бывшему почетному попечителю Тульской гимназіи, подпоручиву Васильчикову—за особенное усердіе и сочувствіе его къ пользамъ сего заведенія.

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по удостоенію комитета гг. министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать въ 26-й день февраля 1865 г. нежепоименованнымъ лицамъ, за усердіе ихъ въ пользу учебныхъ заведеній министерства народного просвѣщенія:

Званіе личнаго почетнаго гражданина:

Состоящему при управленіи Одесскаго учебнаго округа ученому еврею, мѣщанину Лазарю *Генкесу*; вольнонаемному наборщику въ типографіи Императорской академіи наукъ, С.-Петербургскому мѣщанину Сергѣю *Елизарову*; старшему подъемщику типографіи Императорской академіи наукъ Игнатію *Александрову*; состоящему вольнотрудящимся при Императорской публичной библіотекѣ, финляндскому уроженцу, сыну ремесленника, окончившему полный курсъ ученія въ училищѣ при шведской евангелическо-лютеранской церкви св. Екатерины въ С.-Петербургѣ Карлу Магнусу *Грану*.

Медали съ надписью «за усердіе» для пошенія на шеѣ:

Золотыя:

На Андреевской лентѣ:

Члену комитета разсмотрѣнія еврейскихъ учебныхъ руководствъ, состоящаго при департаментѣ народного просвѣще-

нія, личному почетному гражданину, доктору философіи Гесенскаго университета, Іосифу *Зейберлину* и корреспонденту археографической комиссіи, потомственному почетному гражданину и царскосельскому 1-й гильдіи купцу Степану *Лыткину*.

На Владимірской лентѣ:

Почетному блюстителю Моршанскаго женскаго приходскаго училища, 1-й гильдіи купцу потомственному почетному гражданину Андрею *Платицыну*.

На Анненской лентѣ:

Надзирателю Евпаторійскаго приходскаго училища, тамошнему 2-й гильдіи купцу Кирьяку *Караянову*.

На Станиславской лентѣ:

Почетному смотрителю Нахичеванскаго уѣзднаго и почетному блюстителю тамошняго приходскаго училища, потомственному почетному гражданину Карлу *Гайрабетову*; почетному блюстителю Бійскаго женскаго приходскаго училища, тамошнему 2-й гильдіи купеческому сыну Василию *Гилеву* и члену комитетовъ: Пермскаго губернскаго дѣтскаго пріюта, распространенія православнаго христіанства на Кавказѣ, на что имѣеть дипломъ 4-го разряда, и о бѣдныхъ въ Перми, Пермскому 2-й гильдіи купцу Ивану *Хватову*.

СЕРЕБРЯНЫЯ:

На Анненской лентѣ:

Харьковскому 2-й гильдіи купцу, часовыхъ дѣлъ мастеру Императорскаго Харьковскаго университета Петру *Торесону*.

На Станиславской лентѣ:

Бывшему инструментальному мастеру Императорскаго университета св. Владиміра, иностранцу Непомуку *Метцгеру*;

почетному блюстителю Бердичевскихъ казенныхъ еврейскихъ училищъ, вольнопрактикующему врачу Израилю *Ротенбергу*; учителю Херсонскаго казеннаго еврейскаго училища 1-го разряда Моисею *Фину*; почетному блюстителю Казанскаго Ягодинскаго приходскаго училища, Казанскому 2-й гильдіи купцу Константину *Калинину* и ученому еврею при попечителѣ Виленскаго учебнаго округа, изъ мѣщанъ, Самуилу Иосифу *Фину*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Въ 5-й день февраля 1865 года: правителю дѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, дѣйствительному статскому совѣтнику *Галанину*, въ воздаяніе отличнo-усердной и ревностной его службы, орденъ св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною.

Въ 8-й день марта 1865 года: серебряныя медали съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди на Александровской лентѣ: учителямъ приходскихъ училищъ: Гусевскаго сельскаго въ имѣніи Баташевыхъ Меленковскаго уѣзда Владимірской губерніи, губернскому секретарю Ивану *Возницыну*, и Муромскаго Христорождественскаго, губернскому секретарю Петру *Измайлову*, за заслуги ихъ по народному образованію.

Въ 4-й день апрѣля 1865 года: Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать орденъ св. Александра Невскаго попечителямъ учебныхъ округовъ: Московскаго генераль-лейтенанту *Левшину* и С.-Петербургскаго тайному совѣтнику *Делянову*.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (27-го марта 1865 года). *По вопросу о замѣнѣ недостатковъ сбереженіями по смѣтнымъ статьямъ.*

(Копія съ циркулярнаго предложенія г. министра народнаго просвѣщенія гг. попечителямъ учебныхъ округовъ).

Въ началѣ текущаго года получено было въ министерствѣ народнаго просвѣщенія нѣсколько представленій о замѣнѣ сбереженіями отъ смѣтныхъ статей 1864 г. въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ недостатковъ по другимъ статьямъ смѣты тѣхъ же заведеній.

Хотя смѣтными правилами 22-го мая 1862 года ст. 30 и 31 предоставлено главнымъ распорядителямъ кредитовъ замѣнять недостатки одной статьи сбереженіями по другимъ статьямъ того же смѣтнаго параграфа, но какъ по ст. 35 тѣхъ же правилъ всѣ кредиты уничтожаются, по коимъ къ 31-му декабря не дано предписаній начальства объ израсходованіи ихъ, то я входилъ въ сношеніе съ г. государственнымъ контролеромъ, прося его увѣдомить: могутъ ли, по его мнѣнію, распорядители кредитовъ разрѣшать замѣну недостатковъ сбереженіями по смѣтнымъ статьямъ не только въ теченіе смѣтнаго года, но и льготнаго срока.

При этомъ я объяснилъ, что опредѣлить съ точностью цифру сбереженія, а затѣмъ и источникъ для покрытія недостатковъ возможно только въ концѣ года и при сведеніи счетовъ, а потому естественно, что многія изъ представленій о замѣнѣ недостатковъ сбереженіями получаютъ въ слѣдующемъ году, по истеченіи того, о которомъ идетъ рѣчь въ представленіяхъ. Притомъ, при установленной законами постепенности въ ходѣ представленій отъ низшихъ учрежденій къ высшимъ, при огромномъ пространствѣ Россіи и недостаткѣ въ удобныхъ путяхъ сообщенія, буквальное примѣненіе ст. 35

смѣтныхъ правилъ сдѣлаетъ для большей части учебныхъ заведеній, даже ближайшихъ въ С.-Петербургу, положительно невозможною дарованную сими правилами замѣну недостатковъ сбереженіями.

По всѣмъ симъ соображеніямъ я полагаю, что правомъ разрѣшать замѣну недостатковъ сбереженіями министерство народнаго просвѣщенія должно пользоваться не только въ теченіе смѣтнаго года, но и льготнаго срока.

Г. статсъ-секретарь Татариновъ отозвался, что главные распорядители кредитовъ могутъ пользоваться предоставленнымъ имъ правомъ передвиженія кредитовъ въ предѣлахъ одного и того же § въ теченіе всего смѣтнаго періода, со включеніемъ и льготнаго срока, но подѣ условіемъ, чтобы передвиженія эти дѣлались не иначе какъ только для составленія окончательныхъ расчетовъ и производства уплатъ по потребностямъ управленія уже разрѣшеннымъ въ истекшемъ году (для коихъ, по точному смыслу ст. 37 смѣтныхъ правилъ, и допускается льготный срокъ), а отнюдь не по возникающимъ въ теченіе льготнаго срока новымъ нуждамъ управленія, такъ какъ для удовлетворенія сихъ послѣднихъ имѣются уже и новыя съ 1-го января кредиты.

За такимъ отзывомъ г. государственнаго контролера я не нашелъ возможнымъ разрѣшить полученныя въ текущемъ году упомянутыя ходатайства объ остаточныхъ суммахъ прошлаго года.

Имѣю честь увѣдомить объ этомъ ваше превосходительство прося принять вышесказанный отзывъ г. статсъ-секретаря Татарина въ руководство на будущее время при представленіяхъ о замѣнѣ недостатковъ сбереженіями по смѣтнымъ статьямъ и поставить о семъ въ извѣстность начальства подвѣдомственныхъ вамъ учебныхъ заведеній.

V. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

19-го марта 1863 года, (№ 6). *Утверждается:* ординарный профессор Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Кесслеръ*—деканомъ физико-математическаго факультета сего университета, со дня избранія въ эту должность, съ 22-го февраля 1865 года, на три года. *Опредѣляется:* отставной титулярный совѣтникъ *Бестужевъ-Рюминъ* — членомъ археографической комиссіи, съ 27-го февраля 1865 года. *Назначается:* помощникъ начальника синодальнаго архива, синодскій регистраторъ *Григоровичъ* — сотрудникомъ археографической комиссіи, съ 6-го марта 1865 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности. *Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія:* оставшійся за штатомъ, по случаю преобразованія центрального управленія министерства народнаго просвѣщенія, старшій помощникъ столоначальника департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ *Смирновъ*. Кандидатъ Императорскаго Московскаго университета *Дювернуа* — съ 1-го марта 1865 года. *Увольняются въ отпускъ за границу: на вакаціонное время:* состоящій на службѣ при училищѣ св. Анны въ С.-Петербургѣ, учитель, титулярный совѣтникъ *Клеберъ*, и учитель 2-й С.-Петербургской гимназіи, титулярный совѣтникъ *Менжинскій* — оба по болѣзни. *Съ 1-го іюня по 1-е августа 1865 года:* младшій учитель Кіевской 1-й гимназіи *Гобманъ*. *На вакаціонное время и двадцать восемь дней:* доцентъ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ *Якобій*, и, по болѣзни, младшій учитель Московской 3-й реальной гимназіи, коллежскій секретарь *Рене-Семенъ*. *На вакаціонное время и двадцать девять дней:* ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Кемтисъ*, съ ученою цѣлю, и учитель 2-й С.-Петербургской гимназіи, надворный совѣтникъ *Гильмо*. *На четыре мѣсяца:* старшій

библиотекарь Императорской публичной библиотеки, надворный совѣтникъ *Беккеръ*, по болѣзни, съ 1-го мая 1865 года. Учитель Керченскаго казеннаго еврейскаго училища 1-го разряда *Диккеръ*, по болѣзни. *Отчисляются отъ министерства народнаго просвѣщенія*: причисленные къ оному: *Паульсонъ*, коллежскій секретарь *Головкинскій* и магистръ *Бессель* — со времени утвержденья привать-доцентами: перваго въ Императорскомъ университетѣ св. Владимира, втораго въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ и третьяго въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ. *Объявляется благодарность министерства народнаго просвѣщенія*: государственному крестьянину Костромской губерніи, Галичскаго уѣзда, деревни Милюшина, Филиппу *Урлашову*, за пожертвованія, сдѣланныя въ пользу Нижегородской гимназіи и Нижегородскаго и Васильскаго уѣздныхъ училищъ.

27-го марта, (№ 7). *На основаніи Высочайше утвержденаго 11-ю іюля 1864 года мнѣнія государственнаго совѣта объ учрежденіи Новороссійскаго университета*, — въ сей университетъ, съ 1-ю мая 1865 года: Назначаются: профессоръ Ршелевскаго лицея по кафедрѣ православнаго богословія, магистръ протоіерей *Павловскій* — ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ. Экстраординарный академикъ Императорской академіи наукъ, надворный совѣтникъ *Виларскій* — ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ исторіи русскаго языка и русской литературы, съ оставленіемъ въ настоящемъ званіи. Экстраординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета, коллежскій ассессоръ докторъ *Соколовъ* — ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ химіи. Привать-доцентъ С.-Петербургскаго университета магистръ *Полевой* — доцентомъ по кафедрѣ исторіи русскаго языка и русской литературы. Привать-доцентъ университета св. Владимира магистръ *Леонтовичъ* — доцентомъ по кафедрѣ исторіи русскаго права. Причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллеж-

скій ассессоръ магистръ *Яновичъ* — доцентомъ по кафедрѣ ботаники. Причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія магистръ *Модестовъ* — доцентомъ по кафедрѣ римской словесности. Причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ *Беркевичъ* — доцентомъ по кафедрѣ астрономіи. *Опредѣляются, изъ отставныхъ:* дѣйствительный статскій совѣтникъ докторъ *Лапшинъ* — ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ физики. Статскій совѣтникъ докторъ *Струве* — ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ греческой словесности. Статскій совѣтникъ докторъ *Григоровичъ* — ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ славянской филологіи. Коллежскій совѣтникъ докторъ *Цыковскій* — ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ ботаники. Надворный совѣтникъ докторъ *Маркузенъ* — ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ зоологіи и сравнительной анатоміи. Надворный совѣтникъ магистръ *Абашевъ* — доцентомъ по кафедрѣ агрономіи. *Перемѣщается:* заслуженный профессоръ Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ докторъ *Соколовъ* — ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ прикладной математики (по 21-е января 1871 года). *На основаніи того же Высочайше утвержденного мнѣнія государственнаго совѣта и Высочайшихъ повелѣній 18-го іюля 1836 и 23-го марта 1865 года. Назначаются нынѣшніе преподаватели Ришельевскаго лицея, въ Новороссійскій университетъ:* профессоръ и исправляющій должность директора, коллежскій совѣтникъ *Богдановскій* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ уголовного права. Профессоръ и инспекторъ, статскій совѣтникъ *Юркевичъ* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ римской словесности. Профессоръ, коллежскій совѣтникъ *Максимовъ* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи иностранныхъ законодательствъ. Профессоръ, надворный совѣтникъ *Смирновъ* — исправляющимъ должность

экстраординарнаго профессора по кафедрѣ русской исторіи. Профессоръ, статскій совѣтникъ *Байковъ* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ зоологій и сравнительной анатоміи. Профессоръ, надворный совѣтникъ *Карастелевъ* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ прикладной математики. Профессоръ, надворный совѣтникъ *Власъевъ* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ энциклопедіи права. Исправляющій должность адъюкта, надворный совѣтникъ *Пампесетовъ* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ агрономіи. Исправляющій должность адъюкта *Орбинскій* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ философіи.

VI. ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ЖУРНАЛА СОВѢТА МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Засѣданіе 5-го марта 1865 года (№ 13).

Слушамъ (ст. II): выписку изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по вопросу о надзорѣ за учениками гимназій *въ* стѣнѣ заведенія.

Поводомъ къ разсмотрѣнію означеннаго вопроса послужили поступавшія въ министерство жалобы на недостатокъ надзора со стороны училищнаго начальства за учениками гимназій *въ* стѣнѣ заведенія. Влѣдствіе сего, попечительскіе совѣты, по предложенію г. министра народнаго просвѣщенія отъ 8-го сентября 1864 года, подвергали обсужденію вопросъ о томъ: *какъ далеко простирается, на основаніи существующихъ постановленій, обязанность гимназическаго начальства относительно надзора въ стѣнѣ заведенія какъ за приходящими*

учениками, такъ и за пансіонерами, и какими способами располагаютъ учебныя заведенія для исполненія этой обязанности?

Изъ представленнаго ученымъ комитетомъ перечня отзывовъ гг. попечителей учебныхъ округовъ видно, что относительно первой части вопроса, именно о томъ, какъ далеко простирается, на основаніи существующихъ постановленій, обязанность гимназическаго начальства относительно надзора за учениками внѣ стѣнъ заведенія, попечительскіе совѣты приходятъ къ тому заключенію, что ни уставами гимназій, ни другими постановленіями или распоряженіями нигдѣ не высказано, что на гимназическомъ начальствѣ лежитъ обязанность надзора за учащимися внѣ стѣнъ заведенія; что же касается второй части вопроса, какими способами располагаютъ учебныя заведенія для исполненія этой обязанности, то оказывается, что таковой надзоръ весьма затруднителенъ по неимѣнію къ тому достаточныхъ средствъ. Тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ донесеній гг. попечителей, гимназическія начальства, признавая, что хорошее поведеніе учениковъ необходимо для успѣшныхъ занятій науками, стараются, *по возможности*, въ мѣрѣ своихъ скудныхъ средствъ, наблюдать за воспитанниками и *внѣ* стѣнъ заведенія, употребляя для сего различныя способы, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Мѣрами, наиболѣе соотвѣтствующими цѣли надзора, признаются слѣдующія:

1) Требованіе отъ лицъ, помѣщающихъ дѣтей въ число учениковъ гимназій, подписки въ томъ, что всѣ распоряженія начальства, касающіяся учениковъ гимназій, будутъ исполняемы въ точности, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, удаленія ученика изъ заведенія.

2) Доставленіе родителямъ учениковъ или лицамъ, заступающимъ ихъ мѣсто, въ опредѣленные сроки, особыхъ свидѣтельствъ, въ которыхъ обозначаются успѣхи и поведеніе ученика и число пропущенныхъ имъ уроковъ. Эти свидѣтельства должны быть возвращаемы гимназическому начальству съ пись-

меннымъ удостовѣреніемъ, что они были читаны родителями или заступающими ихъ мѣсто.

3) Непосредственное объясненіе гимназическаго начальства съ родителями или родственниками учениковъ, если они мало успѣваютъ, или обнаруживаютъ дурныя наклонности, или оказываются виновными въ предосудительныхъ поступкахъ.

4) Относительно учениковъ, живущихъ не у родителей или лицъ, попеченію которыхъ ввѣрены, личное освѣдомленіе гимназическихъ воспитателей о такихъ ученикахъ, которые, обладая хорошими способностями, не оказываютъ хорошихъ успѣховъ, и еще болѣе о тѣхъ, которые и мало успѣваютъ и замѣчены при томъ въ дурныхъ наклонностяхъ и поступкахъ.

Сверхъ того, относительно учениковъ, живущихъ въ гимназическихъ пансіонахъ, соблюдаются слѣдующія мѣры:

1) При приѣмѣ въ пансіонъ каждаго воспитанника, родители его или лица, заступающія ихъ мѣсто, обязываются подпиской въ томъ, что во все время отпуска воспитанниковъ они будутъ имѣть за ними надлежащій присмотръ.

2) Дающему такое обязательство вручается печатный постоянный билетъ, который при отпускахъ каждый разъ долженъ быть предъявленъ гимназическому начальству.

3) Кромѣ того, каждому уволенному въ отпускъ воспитаннику выдается печатный отпускной билетъ, съ обозначеніемъ часа увольненія и съ приглашеніемъ родителей или родственниковъ отмѣчать на этомъ билетѣ часъ отправленія воспитанника въ пансіонъ.

Ученый комитетъ, признавая, что всѣ вышеизложенныя мѣры могутъ содѣйствовать къ достиженію цѣли надзора за учениками внѣ стѣнъ гимназіи, съ своей стороны присовокупляетъ, что къ симъ общимъ мѣрамъ могутъ быть присоединяемы и другія частныя мѣры, по ближайшему усмотрѣнію гимназическихъ начальствъ. Болѣе же подробное опредѣленіе обязательныхъ мѣръ надзора, для всѣхъ мѣстностей, по мнѣ-

нію ученаго комитета, было бы не только неудобно, но даже нерѣдко могло бы послужить въ удаленію отъ цѣли надзора: такъ какъ, относительно мѣстныхъ условій, существуетъ огромное различіе между гимназіями городовъ столичныхъ и большихъ губернскихъ съ одной стороны, и между гимназіями менѣе обширныхъ и менѣе населенныхъ городовъ — съ другой.

Совѣтъ министра, по соображеніи мнѣній попечительскихъ совѣтовъ и заключенія ученаго комитета, съ своей стороны полагалъ:

1) Что ученики гимназій не могутъ быть сравниваемы со студентами университета, которые внѣ стѣнъ онаго не подлежатъ надзору университетскаго начальства, но что начальства гимназій должны имѣть попеченіе о поманутыхъ ученикахъ и внѣ стѣнъ заведенія.

2) Что это попеченіе и надзоръ за учениками обусловливаются средствами, которыми каждая гимназія располагаетъ, и обстоятельствами и мѣстными условіями, въ которыхъ она находится.

3) Что изложенныя выше мѣры, соблюдаемыя нынѣ болѣе или менѣе начальствами разныхъ гимназій, могутъ дѣйствительно принести пользу, и потому мѣры сіи надлежитъ предложить всѣмъ гимназическимъ начальствамъ въ исполненію.

4) Принимая во вниманіе, съ одной стороны, что, по новому уставу, въ каждой гимназіи положено имѣть только 2-хъ воспитателей при полномъ комплектѣ 280-ти учащихся и что съ этими средствами, еслибы даже присоединить къ нимъ содѣйствіе самаго директора и инспектора, совершенно невозможно имѣть особый и постоянный надзоръ за *всѣми* воспитанниками, живущими въ разныхъ частяхъ города, а съ другой стороны признавая, что воспитанники, живущіе у родителей или у родственниковъ, и вообще у лицъ извѣстныхъ гимназическому начальству и заслуживающихъ довѣрія, вовсе

не нуждаются въ надзорѣ, который могъ бы даже повести къ столкновеніямъ, совѣтъ министра полагалъ необходимымъ ограничиться особымъ надзоромъ внѣ стѣнъ гимназіи за тѣми только учениками, которые, живя не у родителей или извѣстныхъ лицъ, попеченію которыхъ ввѣрены, не оказываютъ, при хорошихъ дарованіяхъ, хорошихъ успѣховъ, и въ особенности за тѣми, которые и мало успѣваютъ и замѣчены при томъ въ дурныхъ наклонностяхъ и поступкахъ.

5) Ученики означенной выше категоріи, въ отношеніи *особаго* надзора за ними *оныхъ* стѣнъ гимназіи, могутъ быть распредѣлены между наличными воспитателями по постановленію педагогическаго совѣта, которому слѣдуетъ предоставить и установленіе порядка исполненія означеннаго надзора.

6) Сверхъ изложенныхъ выше мѣръ, нынѣ употребляемыхъ гимназическими начальствами, должны быть допускаемы, по ближайшему усмотрѣнію сихъ начальствъ, и другія мѣры, какія по мѣстнымъ условіямъ признаны будутъ необходимыми.

Слушамъ (ст. IV): записку департамента народнаго просвѣщенія, отъ 10-го декабря 1864 года за № 10527, о правилахъ для выдачи пособій евреямъ, состоящимъ въ университетахъ студентами и вольнослушателями.

По случаю весьма часто поступающихъ въ министерство народнаго просвѣщенія просьбъ отъ евреевъ, состоящихъ въ университетахъ студентами и вольнослушателями, объ обязанности вспомошествованій изъ еврейскаго училищнаго капитала, г. министръ народнаго просвѣщенія, признавая справедливымъ евреямъ, заслуживающимъ пособія и дѣйствительно нуждающимся, оказывать вспомошествованіе изъ сбора, поступающаго съ ихъ же единовѣрцевъ на образованіе юношества, а съ другой стороны, имѣя въ виду крайнюю неисправность поступленія этого сбора и огромность накопившихся недоимокъ, простирающихся нынѣ до 635,000 руб., и считая необходимымъ выдачу пособій соразмѣрять со средствами, представляемыми

еврейскими денежными источниками, поручилъ департаменту народнаго просвѣщенія составить для сего особыя правила.

Совѣтъ министра, по выслушаніи означенныхъ правилъ, полагалъ сдѣлать въ нихъ слѣдующія измѣненія:

1) По § 3, при прошеніи о пособіи полагается требовать отъ просителя представленія положительно прописаннаго за-свидѣтельствованія ректора университета, что «но бѣдному состоянію, хорошему поведенію и успѣхамъ въ наукахъ проситель заслуживаетъ денежнаго вспоможенія».

Въ пособіяхъ преимущественно нуждаются студенты перваго курса. Только что прибывъ въ университетскій городъ и не обзаведясь знакомствомъ, которое могло бы доставить постороннія занятія, студенты перваго курса въ первое время находятся въ самомъ затруднительномъ положеніи. Дабы ректоры не затруднялись въ выдачѣ означенныхъ въ § 3 свидѣтельствъ тѣмъ студентамъ, которые еще не успѣли заявить свои успѣхи при прохожденіи университетскаго курса, и поддержать на первыхъ порахъ молодаго человѣка, который представилъ хорошій аттестатъ изъ гимназіи или хорошо выдержалъ повѣрочное испытаніе при вступленіи въ университетъ, совѣтъ министра полагалъ въ § 3 правилъ, послѣ слова «наукахъ» прибавить: «оказаннымъ при прохожденіи университетскаго или гимназическаго курса».

2) По § 4, при одновременномъ поступленіи просьбъ о назначеніи пособій отъ многихъ лицъ и при невозможности удовлетворить всѣхъ, предположено давать преимущество студентамъ предъ вольнослушателями.

Принимая въ соображеніе, съ одной стороны, незначительность суммы (2,500 руб.), которую оказалось возможнымъ ассигновать на пособіе евреямъ, а съ другой — значительное число стремящихся въ университеты молодыхъ людей изъ евреевъ, не имѣющихъ свидѣтельствъ о знаніи полного гимназическаго курса, которые поэтому, состоя въ университе-

тахъ вольнослушателями, не подлежатъ контролю относительно ихъ занятій, совѣтъ министра полагалъ, по примѣру всѣхъ вообще вольнослушателей, не пользующихся правомъ на получение пособій, не распространять этого права и на вольнослушателей изъ евреевъ, и по сему изъ § 4 правилъ исключить слова: «студентамъ предъ вольнослушателями». Такое ограниченіе дастъ возможность оказывать больше пособій евреямъ-студентамъ, на основаніи удостовѣреній ректоровъ университетовъ объ успѣшныхъ занятіяхъ сихъ студентовъ.

3) По § 6, деньги, могущія остаться неизрасходованными въ теченіе года изъ ассигнованныхъ 2,500 руб., предположено обращать въ еврейскій училищный капиталъ.

Въ видахъ усиленія суммы на пособіе евреямъ-студентамъ, совѣтъ министра полагаетъ упоминаемые § 6 остатки причислять къ суммѣ, которая будетъ ассигнована на сей предметъ въ слѣдующемъ затѣмъ году.

За симъ *правила о выдачѣ пособій евреямъ-студентамъ* совѣтъ министра полагалъ изложить слѣдующимъ образомъ:

1) На выдачу пособій евреямъ-студентамъ департаментъ народнаго просвѣщенія ежегодно отдѣляетъ изъ суммъ, назначенныхъ на расходы по образованію евреевъ, 2,500 руб. и вноситъ ихъ въ смѣту расходовъ на образованіе евреевъ. Изъ сей суммы въ каждое полугодіе употребляется на пособія не свыше 1,250 руб.

2) Пособія изъ означенной суммы выдаются евреямъ-студентамъ въ размѣрѣ отъ 25 до 100 руб., при чемъ наблюдается, чтобы одинъ и тотъ же студентъ не получилъ въ теченіе года въ пособіе болѣе 100 руб.

3) Пособія выдаются, по докладу департамента народнаго просвѣщенія, съ разрѣшенія министра, на имя котораго подаются прошенія о выдачѣ пособій.

4) При прошеніи о выдачѣ пособія проситель обязанъ представить письменное удостовѣреніе ректора университета,

что означенный въ прошеніи студентъ, «по бѣдному своему состоянію, хорошему поведенію и успѣхамъ въ наукахъ, оказаннымъ при прохожденіи университетскаго или гимназическаго курса, заслуживаетъ денежнаго вспомошествованія».

5) При одновременномъ поступленіи просьбъ отъ многихъ евреевъ-студентовъ о выдачѣ пособій и при невозможности удовлетворять всѣхъ, преимущество дается: студентамъ наиболѣе достойнымъ по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію; не получавшимъ еще пособія предъ получавшими оное; воспользовавшимся меньшими пособіями предъ тѣми, коимъ выданы были болѣшія пособія.

6) Деньги, оставшіяся неизрасходованными въ теченіе года изъ 2,500 руб., причисляются въ суммѣ, ассигнуемой на тотъ же предметъ въ слѣдующемъ затѣмъ году.

VI. ВЫПИСКА ИЗЪ ЖУРНАЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

22-го марта 1865 года (№ 66).

Въ засѣданіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія слушали (ст. 1): мнѣніе исполняющаго обязанности члена, г. Весселя, о составленныхъ г. Новаковскимъ двухъ христоматіяхъ, а именно: а) «Русская христоматія, какъ пособие при преподаваніи грамматики отечественнаго языка», 3 книжки (для 1, 2 и 3-го классовъ) и б) «Русская христоматія. Разнообразное и полезное чтеніе для простолюдиновъ», 3 книжки. Мнѣніе г. Весселя включается въ слѣдующемъ:

«Обѣ христоматіи представляютъ сборникъ почти однихъ и тѣхъ же статей, расположенныхъ по содержанію въ шести

слѣдующихъ отдѣлахъ: 1) сказки, 2), басни, 3) рассказы изъ священной исторіи и о предметахъ вѣры и христіанскаго благочестія, 4) изъ русской исторіи, 5) о разныхъ предметахъ и 6) стихотворенія. Статьи 1-го отдѣла взяты изъ сборниковъ Афанасьева, Рыбникова, изъ сказокъ Пушкина, Жуковскаго, Ершова и во 2-мъ отдѣлѣ помѣщены басни Крылова, Дмитриева, Измайлова и Хемницера; статьи 3-го отдѣла заимствованы изъ сочиненій Анны Зонтагъ, Рудакова, Богословскаго, Авдотьи Глинеи, Бѣльева, Шевырева, Основьяненко и друг.; рассказы изъ русской исторіи взяты изъ сочиненій Карамзина, Соловьева, Устрялова, Ишимовой, Водовозова и друг.; 5-й отдѣлъ представляетъ собраніе самыхъ разнородныхъ небольшихъ статей по естественной исторіи, изъ путешествій, изъ повѣстей и рассказовъ Полеваго, Пушкина, Гоголя, Даля, Григоровича, Потѣхина и друг. и разныхъ анекдотовъ изъ жизни Екатерины II, Суворова и друг. Въ 6-мъ отдѣлѣ помѣщены стихотворенія нашихъ извѣстныхъ писателей.

«Какими основаніями руководился составитель при выборѣ статей и почему онъ одну христоматію назначаетъ какъ пособіе при изученіи русской грамматики, а другую, состоящую почти изъ тѣхъ же статей, за исключеніемъ очень немногихъ, для простолюдиновъ, этого онъ не высказываетъ. Впрочемъ, обѣ христоматіи представляютъ довольно разнообразный матеріалъ для чтенія, и за малымъ числомъ у насъ подобныхъ сборниковъ могутъ быть помѣщены: Христоматія для дѣтей— въ числѣ учебныхъ пособій при первоначальномъ обученіи отечественному языку, а «Христоматія для простолюдиновъ», въ спискѣ книгъ для народнаго чтенія. Замѣтимъ только, что цѣна обѣихъ книгъ, особенно послѣдней, могла бы быть гораздо менѣе».

Отредактировано: изданныя г. Новаковскимъ христоматіи признаны полезными: а) «Христоматію для дѣтей» для употребленія въ гимназіяхъ, какъ пособіе при обученіи отечественному

языку, и б) «Христоматию для простолюдиновъ» для употребленія въ видѣ книги для чтенія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, о чемъ представить на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія.

VIII. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГОВЪ.

О возвышеніи платы съ своекоштныхъ воспитанниковъ пансіона при Екатеринославской гимназій.

1) Для усиленія специальныхъ средствъ Екатеринославской гимназій, по ходатайству директора гимназій и заключенію попечительскаго совѣта, разрѣшено взимать съ 1-го іюля текущаго года съ своекоштныхъ воспитанниковъ пансіона означенной гимназій плату за ученіе по 15-ти руб. въ годъ, наравнѣ съ приходящими учениками.

2) По недостаточности въ настоящее время платы на первоначальное обзаведеніе, взимаемой съ своекоштныхъ воспитанниковъ пансіона Екатеринославской гимназій, на основаніи § 13 утвержденного министерствомъ народнаго просвѣщенія 2-го ноября 1839 года положенія о пансіонѣ, въ количествѣ 32 руб. 85 $\frac{1}{2}$ коп., согласно ходатайству директора помянутой гимназій и заключенію попечительскаго совѣта, разрѣшено увеличить означенную плату до 50 руб. сер.

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПО ИМПЕРАТОРСКОМУ С.-ПЕТЕР- БУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ ЗА 1864 ГОДЪ.

I. Составъ университета.

A. Составъ по факультетамъ и отдѣленіямъ (разрядамъ).

Императорскій С.-Петербургскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и восточныхъ языковъ.

Историко-филологическій факультетъ состоитъ изъ одного отдѣленія (разряда), въ составъ котораго входятъ слѣдующія каѳедры:

Замѣщенныя: 1) греческой словесности, римской словесности, 3) исторіи русскаго языка и русской литературы, 4) славянской филологіи и 5) всеобщей исторіи.

Незамѣщенныя: 1) философій, 2) сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, 3) исторіи всеобщей литературы, 4) русской исторіи, 5) церковной исторіи и 6) теоріи и исторіи искусствъ.

Физико-математическій факультетъ состоитъ изъ двухъ разрядовъ — физико-математическихъ наукъ и естественныхъ наукъ; въ составъ этого факультета входятъ слѣдующія каѳедры:

Замѣщенныя: 1) чистой математики, 2) механики, 3) астрономіи и геодезій, 4) физики, 5) химіи, 6) минералогіи, 7) ботаники, 8) сравнительной анатоміи и систематики животныхъ, 9) анатоміи человѣка и физиологіи животныхъ и 10) агрономіи.

Незамѣщенныя: 1) практической механики, 2) теоретической химіи, 3) анатоміи и физиологіи растений, 4) технологіи (технической химіи) и 5) геогнозій и палеонтологіи.

Юридическій факультетъ состоитъ изъ двухъ разрядовъ — юридическихъ и административныхъ наукъ; въ составъ этого факультета входятъ слѣдующія кафедръ:

Замѣщенныя: 1) энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ, 2) гражданскаго права и гражданскаго судоустройства и судопроизводства, 3) уголовного права и уголовного судоустройства и судопроизводства, 4) полицейскаго права, 5) финансоваго права и 6) международнаго права.

Незамѣщенныя: 1) исторіи важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, 2) исторіи русскаго права, 3) исторіи славянскихъ законодательствъ, 4) римскаго права, 5) государственнаго права и 6) церковнаго законодѣнія.

Факультетъ восточныхъ языковъ состоитъ изъ пяти разрядовъ: а) арабско-персидско-турецко-татарскаго, б) монголо-китайско-маньчжурскаго, в) еврейско-арабскаго; г) армяно-грузинскаго и д) санскритско-персидскаго; въ составъ сего факультета входятъ слѣдующія кафедръ:

Замѣщенныя: 1) арабской словесности, 2) персидской словесности, 3) турецко-татарской словесности, 4) китайской и маньчжурской словесности, 5) монгольской и калмыцкой словесности, 6) еврейской, сирійской и калдейской словесности, 7) армянской и грузинской словесности, 8) санскритской словесности и 9) исторіи востока.

Незамѣщенныхъ кафедръ въ этомъ факультетѣ не имѣется.

Б. Личный составъ.

I. Преподаватели:

1) Положенное по штату университетовъ 1863 года число преподавателей:

По историко-филологическому факультету:

Ординарныхъ профессоровъ	8
Экстраординарныхъ профессоровъ	4
Доцентовъ	7

По физико-математическому факультету:

Ординарныхъ профессоровъ	11
Экстраординарныхъ профессоровъ	5
Доцентовъ	3

По юридическому факультету:

Ординарныхъ профессоровъ	9
Экстраординарныхъ профессоровъ	4
Доцентовъ	6

По факультету восточныхъ языковъ:

Ординарныхъ профессоровъ	6
Экстраординарныхъ профессоровъ	3
Доцентовъ	8
Лекторовъ	4

Сверхъ того, вообще по университету положено:

Профессоръ богословія	1
Лекторовъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ	4

2) Наличное число каждаго разряда штатныхъ преподавателей было:

По историко-филологическому разряду:

Ординарныхъ профессоровъ	4
Сверхштатный ординарный профессоръ	1
Экстраординарныхъ профессоровъ	1
Доцентовъ	3

По физико-математическому факультету:

Ординарныхъ профессоровъ	8
Экстраординарныхъ профессоровъ	1
Исправляющихъ должность экстраординарнаго профессора	1
Доцентовъ	5

По юридическому факультету:

Ординарныхъ профессоровъ	5
Доцентовъ	2

По факультету восточныхъ языковъ:

Ординарныхъ профессоровъ	6
Экстраординарныхъ профессоровъ	1
Исправляющихъ должность экстраординарныхъ профессоровъ	3

Доцентовъ	2
Лекторовъ восточныхъ языковъ	4

Сверхъ того, вообще по университету:

Профессоръ богословія	1
Лекторовъ новѣйшихъ языковъ	4

3) Общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей по всѣмъ четыремъ факультетамъ было:

Ординарныхъ профессоровъ	25 *)
Экстраординарныхъ профессоровъ	3
Исправляющихъ должн. экстраординарн. профессора	4
Доцентовъ	12
Лекторовъ восточныхъ языковъ	4
Лекторовъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ	4
Итого	52

4) Число сверхштатныхъ преподавателей было по кафедрамъ:

По историко-филологическому факультету:

Исторіи всеобщей литературы, привать-доцентъ	1
Римской словесности, привать-доцентъ	1
Византійскихъ древностей, преподаватель	1

По физико-математическому факультету:

Геогнози и палеонтологіи, привать-доцентъ	1
Ботаники, привать-доцентъ	1

По юридическому факультету:

Римскаго права, привать-доцентъ	1
Финансоваго права, привать-доцентъ	1

По факультету восточныхъ языковъ:

По кафедрѣ монголо-калмыцкой словесности, вольно-наемный преподаватель	1
--	---

5) Изъ предъидущаго видно, что число привать-доцентовъ было по всѣмъ факультетамъ 6.

Число преподавателей 2.

*) Въ этомъ числѣ заключается и профессоръ богословія.

6) Общее число наличныхъ преподавателей всѣхъ разрядовъ и категорій составляло 60 *).

7) Число преподавательскихъ вакансій было по штату университетовъ 1863 года, по кафедрамъ:

По историко-филологическому факультету:

1) Философiи съ 22-го февраля 1860 года; 2) сравнительной грамматикѣ индо-европейскихъ языковъ съ 18-го iюня 1863 года; 3) исторiи всеобщей литературы съ 20-го ноября 1861 г.; русской исторiи съ 5-го мая 1862 г.; 5) церковной исторiи съ 18-го iюня 1863 г. и 6) теорiи и исторiи искусствъ съ 18-го iюня 1863 года.

По физико-математическому факультету:

1) Практической механики съ 18-го iюня 1863 года; 2) теоретической химiи съ 18-го iюня 1863 года; 3) анатомiи и физиологiи растенiй съ 18-го iюня 1863 года; 4) технологiи съ 29-го декабря 1861 года и 5) геогнози и палеонтологiи съ 18-го iюня 1863 года.

По юридическому факультету:

1) Исторiи важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ; 2) исторiи русскаго права; 3) исторiи славянскихъ законодательствъ съ 18-го iюня 1863 года; 4) римскаго права съ 4-го января 1861 года; 5) государственнаго права и 6) церковнаго законовѣдѣнiя съ 18-го iюня 1863 года.

Сверхъ того, вообще по университету, кафедра англiйскаго языка состоятъ вакантною съ 14-го ноября 1862 года.

II. Чиновники по учебно-административной и другимъ частямъ.

Ректоръ	1
Инспекторъ студентовъ	1
Помощниковъ инспекторовъ	2
Исправляющiй должность вольнонаемнаго помощника инспектора студентовъ	1
Библиотекаръ	1

*). Сверхъ того при университетѣ состояли:

Лаборантъ	1
Консерваторовъ (хранителей кабинетовъ)	2
Механикъ	1

Помощникъ его	1
Сверхъ того одинъ вольнонаемный помощникъ библиотечаря	1
Лаборантъ	1
Консерваторовъ	2

Общее число чиновниковъ университета:

а) Положенныхъ по штату	24
б) Состоящихъ по лицу	18

Сверхъ того:

Канцелярскихъ чиновниковъ	7
Вольнонаемныхъ писцовъ	3
Священникъ	1
Дьячекъ	1
Общее число вакантныхъ должностей	6

Перечень вакансій:

Лаборантовъ	3
Помощниковъ библиотечаря	2
Помощниковъ инспектора	1
Садовника при ботаническомъ садѣ	1

Кромѣ того положено по штату имѣть хранителей кабинетовъ, но число ихъ штатомъ не опредѣлено.

II. О занятіяхъ факультетовъ.

1) Факультеты въ теченіе 1864 года имѣли засѣданій:

а) Историко-филологическій	15
б) Физико-математическій	18
в) Юридическій	16
г) Восточныхъ языковъ	21

2) Въ факультетахъ физико-математическомъ и восточныхъ языковъ состояло полное число курсовъ (четыре), для которыхъ распредѣлены и преподаваемы были всѣ предметы, положенные по уставу университетовъ 1863 года, за исключеніемъ тѣхъ весьма немногихъ предметовъ, введенныхъ новымъ уставомъ, для которыхъ не было профессоровъ или преподавателей. Въ физико-математическомъ факультетѣ, сверхъ тѣхъ лекцій, которыя читаемы были въ минувшемъ году, открыты были лекціи: 1) анатоміи человѣка и

физиологiи животныхъ ординарнымъ профессоромъ Овсянниковымъ; 2) органической химiи доцентомъ Соколовымъ; 3) аналитической геометрiи, интегральныхъ исчисленiй и высшей алгебры доцентомъ Коркинымъ (по случаю возвращенiя сихъ доцентовъ изъ заграничной командировки); 4) гистологiи приватъ доцентомъ, магистромъ Цабелемъ и 5) объ осадочныхъ формацiяхъ приватъ-доцентомъ магистромъ Гофманомъ. Въ факультетѣ восточныхъ языковъ введено было чтенiе лекцiй по исторiи востока ординарнымъ профессоромъ Григорьевымъ.

Въ факультетахъ юридическомъ и историко-филологическомъ открыто было чтенiе лекцiй для втораго курса студентовъ этихъ факультетовъ, именно для студентовъ историко-филологическаго были читаны лекцiи: а) греческой грамматики доцентомъ Любимовымъ; б) Гомера и Эвклида ординарнымъ профессоромъ Штейнманомъ; в) исторiи Греци и Рима и древней исторiи востока экстраординарнымъ профессоромъ Вауэромъ; г) исторiи славянскаго и русскаго языка ординарнымъ профессоромъ Срезневскимъ; д) исторiи древней греческой образованности заслуженнымъ профессоромъ Куторгою; е) римскихъ древностей и Ювенала ординарнымъ профессоромъ Благовѣщенскимъ; для студентовъ 2 курса юридическаго факультета и разряда: а) римскаго права приватъ-доцентомъ Дорномъ; полицейскаго права ординарнымъ профессоромъ Андреевскимъ; в) политической экономiи заслуженнымъ профессоромъ Горловымъ и г) отдѣла гражданскаго права доцентомъ Михайловымъ; для разрядовъ и юридическихъ и административныхъ наукъ: а) энциклопедiи юридическихъ и политическихъ наукъ ординарнымъ профессоромъ Рѣдинымъ; б) государственнаго права высшихъ иностранныхъ государствъ заслуженнымъ профессоромъ Ивановскимъ и в) исторiи русскаго законодательства ординарнымъ профессоромъ Андреевскимъ; кромѣ того, для студентовъ 2 курса административнаго разряда, читаны были лекцiи: а) гражданскаго права доцентомъ Видинымъ; б) древней всеобщей исторiи экстраординарнымъ профессоромъ Вауэромъ и в) уголовнаго права доцентомъ Чебишевымъ-Дмитриевымъ. Чтенiе лекцiй по другимъ предметамъ, входящимъ въ курсъ историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ, отложено до образованiя въ нихъ остальныхъ двухъ курсовъ.

3) Для замѣщенiя въ юридическомъ факультетѣ вакантной кассы церковнаго законовѣдѣнiя, съ разрѣшенiя г. попечителя,

послѣдовавшаго по представленію совѣта университета, объявленъ былъ конкурсъ молодымъ людямъ, окончившимъ полный курсъ въ одной изъ духовныхъ академій православнаго исповѣданія. Программа этого конкурса была напечатана въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года. Впослѣдствіи отъ юридическаго факультета получено донесеніе, что къ соисканію означенной каѳедры никто не явился и вслѣдствіе этого конкурсъ закрытъ.

Для замѣщенія вакантной каѳедры гражданскаго судоустройства и судопроизводства избранъ былъ юридическимъ факультетомъ профессоръ училища правовѣдѣнія, магистръ Вицинь, которому, по избранію и представленію совѣта университета, предоставлена эта каѳедра на три года съ званіемъ штатнаго доцента.

Вакантная каѳедра уголовного судоустройства и судопроизводства, по представленію юридическаго факультета и согласно избранію и ходатайству совѣта университета, предоставлена на три года, съ званіемъ штатнаго доцента, исправлявшему должность экстраординарнаго профессора Казанскаго университета, магистру Чебышеву-Дмитріеву.

Юридическій факультетъ, озабочиваясь замѣщеніемъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ каѳедры финансоваго права и находя вполнѣ достойнаго на эту каѳедру кандидата въ лицѣ бывшаго профессора политической экономіи въ здѣшнемъ университетѣ, докторъ философіи Порошинъ, по единогласномъ избраніи его въ факультетъ на эту каѳедру съ званіемъ ординарнаго профессора, представилъ объ этомъ на дальнѣйшее усмотрѣніе совѣта. Избранный совѣтомъ университета, коллежскій совѣтникъ Порошинъ, согласно ходатайству совѣта университета, утвержденъ былъ въ званіи ординарнаго профессора по каѳедрѣ финансоваго права.

Историко-филологическій факультетъ, по предложенію совѣта университета, озабочиваясь замѣщеніемъ вакантной каѳедры всеобщей исторіи, составилъ программу конкурса для замѣщенія означенной каѳедры; эта программа, по одобреніи ея совѣтомъ университета, была напечатана въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ; на означенный конкурсъ никто не явился за исключеніемъ доцента по той же каѳедрѣ, доктора всеобщей исторіи Бауэра. Историко-филологическій факультетъ, согласно съ отзывомъ заслуженнаго профессора Куторги, отдавая полную справедливость ученымъ трудамъ и педагогическимъ способностямъ г. Бауэра и имѣя въ виду

необходимость въ замѣщеніи этой важной каѳедры, единогласно избралъ доцента, доктора Бауэра, въ экстраординарные профессора по вакантной каѳедрѣ всеобщей исторіи, о чемъ и донесъ совѣту университета. Бывъ избранъ совѣтомъ университета, г. Бауэръ, послѣдствіемъ времени, г. министромъ народнаго просвѣщенія утверждень былъ въ званіи экстраординарнаго профессора по означенной каѳедрѣ.

Бывшій привать-доцентъ по русской словесности, магистръ Орестъ Миллеръ, по избранію и представленію историко-филологическаго факультета и за тѣмъ по избранію и ходатайству совѣта, былъ утверждень въ должности штатнаго доцента по предмету русской словесности.

Магистръ русской словесности Полевой, по прошенію его, былъ допущень въ историко-филологическомъ факультетѣ къ прочтенію пробныхъ лекцій для полученія званія привать-доцента по предмету исторіи всеобщей литературы въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Историко-филологическій факультетъ, найдя какъ чтеніе пробныхъ лекцій, такъ и представленную магистромъ Полевымъ программу лекцій «о средневѣковой драмѣ» исполнѣ удовлетворительными, ходатайствовалъ объ утвержденіи г. Полеваго въ званіи привать-доцента; вслѣдствіе чего оиъ и утверждень былъ въ этомъ званіи.

Физико-математическій факультетъ, имѣя въ виду, что по новому штату университетовъ положены должности хранителей кабинетовъ, и желая дать возможность студентамъ ежедневно заниматься въ лабораторіяхъ и кабинетахъ подѣ наблюдениемъ руководителей, ходатайствовалъ о назначеніи консерваторовъ въ минералогическій и зоологическій кабинеты, вслѣдствіе чего, кандидатъ Ерофѣевъ избранъ былъ консерваторомъ минералогическаго кабинета и кандидатъ Бородулинъ — консерваторомъ зоологическаго кабинета; изъ нихъ Ерофѣевъ утверждень уже въ означенномъ званіи. Кромѣ того, должность механика при физическомъ кабинетѣ, съ разрѣшенія г. попечителя, предоставлена была кандидату фонъ-дербъ-Флиуту.

Не положенный по уставу предметъ византійскихъ древностей, согласно представленію историко-филологическаго факультета, предоставлень для чтенія въ университетѣ, надворному совѣтнику Дестуннеу, съ званіемъ привать-доцента, съ 25-го августа 1864 г.

На основаніи общаго устава россійскихъ университетовъ 18-го іюня 1863 г. и особаго положенія г. министра народнаго просвѣщенія, 4-го января 1864 года, совѣтъ университета, согласно опре-

дѣленію своему 7-го октября 1863 года, составилъ комиссію подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго профессора Ивановскаго изъ гг. декановъ всѣхъ прочихъ факультетовъ для составленія правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученныя степени и на званіе дѣйствительнаго студента, а также и о контролѣ надъ занятіями студентовъ и ихъ успѣхами въ наукахъ. Означенная комиссія 30-го марта 1864 г. представила въ совѣтъ С.-Петербургскаго университета составленный ею проектъ правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученныя степени и на званіе дѣйствительнаго студента, а также о контролѣ надъ занятіями студентовъ и ихъ успѣхами въ наукахъ. Совѣтъ университета, сдѣлавъ въ вышеозначенномъ проектѣ нѣкоторыя незначительныя измѣненія, одобрилъ и представилъ оныя г. попечителю 7-го апрѣля за № 356. Вслѣдствіе различныхъ вопросовъ и объясненій по сему предмету вышеозначенныя правила въ 1864 году не получили утвержденія.

На предложенную отъ физико-математическаго факультета тему для соисканія въ 18⁶³/₆₄ академическомъ году награды медалью «о печеночныхъ мхахъ» представлена была постороннимъ слушателемъ Климентомъ Тимерязевымъ диссертация, которая означеннымъ факультетомъ найдена весьма удовлетворительною, а потому автору оной, по ходатайству факультета, совѣтомъ университета присуждена была золотая медаль.

Сочиненій, одобренныхъ совѣтомъ университета для изданія ихъ отъ имени университета въ 1864 году не было.

Изъ числа наличныхъ профессоровъ, неимѣвшихъ соответственныхъ ученыхъ степеней, исправлявшіе должность ординарныхъ профессоровъ Березинъ и Васильевъ и исправлявшій должность экстраординарнаго профессора Андреевскій представили и защищали написанныя ими диссертациі на степень доктора и, по удостоеніи ихъ этой степени, утверждены были въ занимаемыхъ ими должностяхъ; исправлявшій должность экстраординарнаго профессора Коссовичъ возведенъ былъ Харьковскимъ университетомъ въ степень доктора, на основаніи примѣчанія къ § 113 общаго устава россійскихъ университетовъ; за сими къ числу профессоровъ, не имѣющихъ соответственной ученой степени, принадлежатъ по физико-математическому факультету экстраординарный профессоръ по кафедрѣ сельскаго хозяйства магистръ Совѣтовъ, исправляющій должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ минералогіи и геогнозіи ма-

гистръ Пузыревскій и по факультету восточныхъ языковъ гг. исправляющіе должность экстраординарныхъ профессоровъ Навроцкій, Квольсонъ, Голстунскій и ординарные профессора Каземъ-Бекъ, Чубиновъ и Мухлинскій. Изъ числа означенныхъ профессоровъ магистръ Совѣтовъ занимаетъ катедру сельскаго хозяйства на томъ основаніи, что, по прежнему уставу, для сельскаго хозяйства не была положена степень доктора, а потому на эту катедру могъ быть опредѣляемъ магистръ; а магистръ Пузыревскій приготовилъ уже къ защищенію диссертацию на степень доктора; что же касается вышеупомянутыхъ гг. профессоровъ факультета восточныхъ языковъ, то они опредѣлены были на профессорскія должности на основаніи примѣчанія къ 760 ст. III т. св. зак. изд. 1857 года уст. о службѣ по опред. отъ прав., и объ оставленіи за ними прежнихъ правъ совѣтъ университета войдетъ къ высшему начальству съ особымъ представленіемъ.

Заслуженный профессоръ Срезневскій занимался собираніемъ и приготовленіемъ къ печати дополненія къ изданному имъ Сборнику древнихъ памятниковъ русскаго письма и языка до конца XIV вѣка и собиралъ матеріалы для обзорѣнія русскихъ памятниковъ XV вѣка. Приготовилъ къ изданію: «Обзорѣніе древнихъ памятниковъ письма и языка юго-западныхъ славянъ, до конца XIII вѣка, съ выписками и снимками», въ это обзорѣніе вошло много памятниковъ, доселѣ остававшихся неизвѣстными. Кромѣ того, ординарный профессоръ Срезневскій прочелъ нѣсколько изслѣдованій въ засѣданіяхъ втораго отдѣленія академіи наукъ; онѣ частію уже напечатаны, а частію приговорены для напечатанія въ Запискахъ академіи. Собираніе памятниковъ для историческаго словаря русскаго языка было имъ продолжаемо постоянно.

Ординарный профессоръ Сухомлиновъ, напечаталъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія статью «Объ училищахъ и народномъ образованіи въ Черниговской губерніи».

Доцентъ Миллеръ приготовилъ матеріалы для диссертациі на степень доктора «О богатырскомъ періодѣ русскаго народнаго эпоса», напечаталъ въ іюльской книжкѣ Отечественныхъ записокъ статью «Монтанъ и его взглядъ на народную словесность» и приготовлялъ къ изданію «первую часть Опыта историческаго обзорѣнія русской словесности».

Доцентъ Любечиль собиралъ матеріалы для исторической грамматики и приготовлялъ къ изданію критическій разборъ аттиче-

скаго оратора Лисія, и кромѣ того, занимался розысканіями «Объ архонтствѣ и стратигіи у афинянь, во время персидскихъ войнъ».

Ординарный профессоръ Савичъ въ Запискахъ академіи наукъ напечаталъ статью «О барометрическомъ нивелированіи», а также «Выводы изъ наблюденій надъ планетою Нептунъ», сдѣланныхъ въ 1863 году на малой академической обсерваторіи.

Ординарный профессоръ Кесслеръ напечаталъ сочиненіе «Описание рыбъ, которыя встрѣчаются въ водахъ С.-Петербургской губерніи» и двѣ статьи въ журналѣ «Натуралистъ».

Экстраординарный профессоръ Совѣтовъ издалъ третій выпускъ «Руководства къ сельскому хозяйству Пабста», напечаталъ въ Трудахъ вольнаго экономическаго общества «Отчетъ о бывшей въ Москвѣ выставкѣ сельскихъ произведеній» и продолжалъ редакцію сельско-хозяйственного журнала «Труды». Кромѣ того, для объясненія своимъ слушателямъ устройства разныхъ земледѣльческихъ орудій, приглашалъ ихъ въ музей министерства государственныхъ имуществъ.

Доцентъ Чебышевъ-Дмитріевъ продолжалъ печатаніе въ Юридическомъ Вѣстникѣ спеціального курса лекцій, читанныхъ въ Казанскомъ университетѣ, подъ заглавіемъ: «Начала французскаго уголовного судопроизводства», литографировалъ «Курсъ уголовного права», читанный студентамъ административнаго разряда С.-Петербургскаго университета и собиралъ матеріалы для сочиненія «О преступленіяхъ обмана по началамъ теоріи и русскаго права».

Ординарный профессоръ Мухлинскій составилъ «Объясненія на записки Янычара», которыхъ часть напечаталъ въ изданіи сочиненій Ласкаго, изд. Малиновскимъ въ Вильнѣ, въ 1864 году, притотавлилъ переводъ на польскій языкъ татарскихъ документовъ, относящихся до исторіи сношеній Крымскаго ханства съ Польшею, и съ филантропическою цѣлью издалъ на русскомъ и польскомъ языкахъ сочиненіе доктора Крацмана «Маріенбадъ и цѣлебные его источники».

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Навроцкій занимался печатаніемъ «Записокъ учебной арабской грамматики» и приготовленіемъ къ печати окончанія ихъ.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Голстунскій издалъ «Исторію о народѣ Убаши Хунъ-Тандры, народная поэма Дрангара и повѣсти о Сидунту Кюрѣ». Кромѣ того,

разсмотрѣлъ переводъ октонха, сдѣланный на монгольскій языкъ архіепископомъ Ниломъ.

Число лицъ, подвергавшихся въ факультетахъ испытанію на степень магистра, было 19; изъ нихъ по историко-филологическому факультету подвергались испытанію на степень магистра всеобщей исторіи: 1) кандидатъ Харьковскаго университета Надлеръ, 2) кандидатъ С.-Петербургскаго университета Соколовъ, 3) кандидатъ Клевановъ, 4) кандидатъ Георгіевскій, и 5) на степень магистра русской словесности кандидатъ С.-Петербургскаго университета Полевой; по юридическому факультету: 1) кандидатъ С.-Петербургскаго университета Дорнъ—по гражданскому праву, 2) кандидатъ Дерптскаго университета Пфафъ—тоже по гражданскому праву, 3) кандидатъ С.-Петербургскаго университета Вреденъ—по политической экономіи, 4) кандидатъ С.-Петербургскаго университета Дубравинъ—по государственному праву, 5) кандидатъ С.-Петербургскаго университета Неклюдовъ—по уголовному праву и 6) адъюнктъ Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института Янсонъ—по политической экономіи и статистикѣ; по математическому факультету: 1) кандидатъ С.-Петербургскаго университета Ильинъ—по математикѣ, 2) кандидатъ Бессель—по математикѣ, 3) кандидатъ Авенариусъ—по физикѣ, 4) кандидатъ Алексѣевъ—по физикѣ, 5) кандидатъ Беркевичъ—по астрономіи, 6) Феликсъ Вреденъ—по химической и механической технологіи и 7) агрономъ Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института Есаковъ—по сельскому хозяйству, и по факультету восточныхъ языковъ кандидатъ С.-Петербургскаго университета Гурляндъ—по еврейской словесности. Изъ числа всѣхъ означенныхъ лицъ утверждены въ степени магистра Надлеръ, Полевой, Алексѣевъ, Бессель и Авенариусъ, о диссертацияхъ этихъ магистровъ объяснено ниже въ отдѣлѣ о занятіяхъ совѣта; что же касается результата испытаній прочихъ изъ вышеозначенныхъ лицъ, то объ этомъ свѣдѣній отъ факультетовъ еще не получено; диссертациі на степень доктора представлены были гг. Березинимъ, Васильевымъ, Андреевскимъ, Лохвицкимъ, Спасовичемъ, Тютчевымъ, Бауэромъ и Паткановымъ, о чемъ подробнѣе объяснено въ отдѣлѣ о занятіяхъ совѣта.

III. О занятіяхъ совѣта.

Совѣтъ С.-Петербургскаго университета, сообразно съ количествомъ поступающихъ на его усмотрѣніе и разрѣшеніе дѣлъ, имѣлъ

не менѣе одного заобѣданія въ мѣсяцъ, а всего въ теченіе 1864 года обыкновенныхъ 19 и экстренныхъ 2.

Относительно соединенія разрядовъ послѣдовала въ семь году перемѣна въ составѣ факультета восточныхъ языковъ. Принимая въ соображеніе, что два отдѣльные разряда этого факультета, монголо-калмыцкій и китайско-маньчжурскій, равно какъ и народы, говорящіе изучаемыми въ этихъ разрядахъ языками, съ отдаленной древности были въ непрерывной связи и имѣли взаимное вліяніе другъ на друга какъ въ литературномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи, факультетъ восточныхъ языковъ ходатайствовалъ о соединеніи этихъ двухъ разрядовъ въ одинъ подъ названіемъ: китайско-маньчжурско-монгольскаго. При этомъ факультетъ постановилъ, чтобы студенты этого разряда по собственному желанію набирали своими главными спеціальными предметами только два языка: или калмыцкій и монгольскій, или китайскій и маньчжурскій, съ нкъ исторіею и литературой, и чтобы, за выборомъ двухъ языковъ главными предметами, третій языкъ считался хотя обязательнымъ, но дополнительнымъ факультетскимъ предметомъ. Въмѣстѣ съ семь факультетъ объяснилъ, что занятія бурятскимъ или калмыцкимъ нарѣчіемъ имѣютъ въ этомъ разрядѣ только практическое примѣненіе въ отношеніи къ изученію разговорнаго монгольскаго языка и что подобное соединеніе двухъ разрядовъ въ одинъ не будетъ противорѣчить утвержденному положенію объ испытаніяхъ на ученые степени магистра и доктора. Совѣтъ С.-Петербургскаго университета, вполне раздѣляя необходимость и пользу вышеизложеннаго представленія факультета восточныхъ языковъ, на основаніи опредѣленія своего 17-го февраля сего года, просилъ г. вѣдателя С.-Петербургскаго учебнаго округа объ исходатайствованіи приведенія вышеизложенныхъ соображеній факультета въ исполненіе: съ начала 1864/65 академическаго года, на что и послѣдовало разрѣшеніе г. министра народнаго просвѣщенія 27-го апрѣля ва № 3641.

Составъ и раздѣленіе прочихъ факультетовъ не смѣнились.

Оставленные совѣтомъ С.-Петербургскаго университета въ 1863 году, на основаніи пункта 8 буквы Б § 42 общаго устава российскихъ университетовъ, правила для студентовъ и постороннихъ слушателей и инструкціи университетскому суду и инспектору студентовъ оказались вполне соответственными своей цѣли, а потому въ сущности своей и почти во всей полнотѣ ихъ остались безъ измѣненія, за исключеніемъ слѣдующаго:

Въ § 8 правилъ для постороннихъ слушателей лекцій, послѣ словъ «студентскимъ дѣламъ» прибавлены слова «въ присутствіи инспектора или его помощника».

Къ § 11 тѣхъ же правилъ прибавлены слова «въ случаѣ посѣщенія постороннимъ слушателемъ тѣхъ лекцій, на слушаніе которыхъ онъ не имѣетъ права, взимать съ него по десяти рублей штрафа, обращая эти деньги на пособіе бѣднымъ студентамъ».

§§ 9, 10 и 11 правилъ о сборѣ платы за слушаніе лекцій измѣнились соотвѣтственно новому порядку взиманія этой платы, установленному правилами о единствѣ кассы.

§ 15 правилъ о льготахъ для облегченія недостаточныхъ студентовъ дополненъ освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій студентовъ — стипендіатовъ Гатчинскаго Николаевского сиротскаго института и Кавказскаго комитета.

Бромъ сего, въ дополненіе къ означеннымъ правиламъ, съ разрѣшенія г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, распубликована была въ столичныхъ и губернскихъ вѣдомостяхъ особая форма свидѣтельства о бѣдности, представляемаго студентомъ для освобожденія его отъ платы за слушаніе университетскихъ лекцій. Равнымъ образомъ, съ разрѣшенія г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, объявлено было чрезъ С.-Петербургскія вѣдомости о томъ, 1) чтобы гг. студенты С.-Петербургскаго университета, а равно и вновь поступающіе въ студенты, желающіе воспользоваться на будущее время стипендіею, пособіемъ, освобожденіемъ отъ платы или уменьшеніемъ оной, представили просьбы объ этомъ съ приложеніемъ свидѣтельства о бѣдности не позже 15-го сентября; 2) что послѣ этого срока таковыя свидѣтельства и прошенія принимаемы не будутъ, и 3) что это требованіе не распространяется на студентовъ, переходящихъ изъ другихъ университетовъ въ С.-Петербургскій.

Приказами г. министра народнаго просвѣщенія утверждены: докторъ восточной словесности, дѣйствительный статскій совѣтникъ Григорьевъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ исторія востока, съ 9-го декабря 1863 г. (27-го декабря 1863 г. № 36).

Экстраординарный анатомикъ Императорской академіи наукъ, докторъ медицины, надворный совѣтникъ Овсянниковъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ анатоміи и физиологіи животныхъ, съ 4-го ноября 1863 г. (26-го декабря № 36).

Въ исполненіе предложеній г. попечителя отъ 20 и 24-го іюля 1863 г. за № № 4377 и 4403, совѣтъ университета, согласно представленіямъ факультетовъ и на основаніи особыхъ своихъ соображеній, а также въ силу §§ 60 — 73 общаго устава университетовъ относительно опредѣленія доцентовъ и лекторовъ, просилъ г. попечителя: 1) о переименованіи гг. бывшихъ адъюнктовъ С.-Петербургскаго университета въ званіе штатнаго доцента, именно: по химіи—доктора Соколова, по математикѣ—магистра Коркина, по гражданскимъ законамъ—доктора Михайлова и исправлявшаго должность адъюнкта по грузинской словесности—магистра (имѣя доктора) Патканова, 2) объ утвержденіи въ должности штатнаго доцента магистровъ Менделѣева—по химіи, Фаминцина—по ботаникѣ, Петрушевскаго—по физикѣ, Люгебиля—по греческой словесности, Астафьева и Бауэра—по всеобщей исторіи и 3) объ утвержденіи, на основаніи новаго устава и штата, бывшихъ преподавателей факультета восточныхъ языковъ въ званіи лектора восточныхъ языковъ, именно Абдекаримова, Кельзи, Фейзь-Ханова и Мирзу Шафи. Это представленіе совѣта г. попечитель утвердилъ предложеніемъ отъ 25-го февраля 1864 года за № 1082.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ русской словесности Никитенко, выслужившій 17-го января одно пятилѣтіе сверхъ 25 лѣтъ службы его по учебной части, изъявилъ желаніе оставить службу въ С.-Петербургскомъ университетѣ, но совѣтъ университета, признавая съ своей стороны необходимость окончить начатый г. Никитенко курсъ для студентовъ и имѣя въ виду, что пребываніе его въ составѣ ученаго университетскаго сословія, по недавнему еще открытію университета на новыхъ основаніяхъ, будетъ для университета во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно полезно и необходимо, просилъ г. попечителя объ исходатайствованіи оставленія профессора Никитенко при С.-Петербургскомъ университетѣ до конца учебнаго года, на что и послѣдовало разрѣшеніе г. министра, изложенное въ предложеніи г. попечителя. Желая вмѣстѣ съ тѣмъ почтить долговременную, весьма полезную и разнообразную ученую и педагогическую дѣятельность своего почетнаго сочлена, посвятившаго преимущественно университету свои силы, совѣтъ университета не замедлилъ избрать заслуженнаго профессора Никитенко въ свои почетные члены, что и было утверждено г. попечителемъ 4-го іюня 1864 года.

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ всеобщей исто-

рин, дѣйствительный статскій совѣтникъ Куторга, по случаю выслуги имъ 30-ти-лѣтняго срока, просилъ объ освобожденіи его отъ профессорской должности. Историко-филологическій факультетъ, имѣя въ виду невозможность замѣстить этого достойнаго профессора, оказавшаго здѣшнему университету важныя услуги своими глубокими знаніями, искуснымъ преподаваніемъ и установленіемъ въ немъ твердыхъ основаній исторической науки, ходатайствовалъ объ удержаніи при университетѣ профессора Куторги. Въ слѣдствіе сего, съ разрѣшенія совѣта университета, историко-филологическій факультетъ входилъ въ сношеніе съ ординарнымъ профессоромъ Куторгою о томъ, не согласится ли онъ на баллотировку на оставленіе его при университетѣ еще на пять лѣтъ, что профессоръ Куторга и предоставилъ на распоряженіе факультета; но такъ какъ результатъ произведенной баллотировки былъ неполнѣ удовлетворителенъ, то занимаемая профессоромъ Куторгою кафедра объявлена была вакантною. Въ слѣдъ за симъ совѣтъ университета, отдавая полную справедливость ученымъ заслугамъ и долговременной полезной дѣятельности этого профессора, удостоилъ его избранія въ почетные члены С.-Петербургскаго университета, что и утверждено было г. попечителемъ 1-го марта.

Исправлявшіе должность ординарнаго профессора Березинъ и Васильевъ утверждены въ званіи ординарнаго профессора со дня утвержденія ихъ въ степени доктора, то есть съ 18-го января 1864 года.

Приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія, 20-го января № 2, бывшій экстраординарный профессоръ по кафедрѣ ботаники Бекетовъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ съ 9-го декабря 1863 года.

Ординарный профессоръ статскій совѣтникъ Кесслеръ, предложенъ г. министра отъ 17-го февраля, по случаю выслуги 25 лѣтъ по учебной части, оставленъ былъ для продолженія службы при С.-Петербургскомъ университетѣ еще на пять лѣтъ, съ производствомъ пенсіи съ 19-го сентября 1863 года.

Исправлявшій должность экстраординарнаго профессора Андреевскій, удостоенный степени доктора, утвержденъ былъ сначала въ званіи экстраординарнаго профессора приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія 10-го іюня № 11, а потомъ, согласно ходатайству юридическаго факультета и на основаніи избранія и представленія совѣта университета, былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго про-

фессора по занимаемой имъ кафедрѣ полицейскаго права, съ 21-го сентября. (Приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія 13-го октября за № 16).

Приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 1-го іюля № 12, исправлявшій должность экстраординарнаго профессора, докторъ сравнительнаго языковѣдѣнія Коссовичъ утверждень экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ санскритской словесности, съ 27-го апрѣля.

Предложеніемъ г. попечителя отъ 30-го октября за № 4,442 утверждены въ должностяхъ членовъ испытательнаго комитета при университетѣ въ качествѣ экзаменаторовъ доценты: Миллеръ—по русской словесности, Бауэръ—по всеобщей и русской исторіи и географіи, лекторы: Марго—по французскому языку и Мейеръ—по нѣмецкому языку, съ 21-го сентября на текущій академическій годъ.

Предложеніемъ отъ 15-го октября гг. профессора С.-Петербургскаго университета Андреевскій, Благовѣщенскій и Березинъ утверждены въ званіи судей, а Горловъ, Бекетовъ и Григорьевъ въ званіи кандидатовъ университетскаго суда, съ 21-го сентября впредь на одинъ годъ; изъ нихъ г. Андреевскій—предсѣдателемъ суда.

Ординарные профессора С.-Петербургскаго университета, дѣйствительные статскіе совѣтники Савичъ и Сомовъ, по случаю выслуги ими 25-ти лѣтъ по учебной части, подвергнуты были въ совѣтъ университета баллотировкѣ для избранія на оставленіе ихъ еще на пять лѣтъ для продолженія службы при С.-Петербургскомъ университетѣ. Такъ какъ по окончаніи баллотировки оказалось, что они избраны были еще на пять лѣтъ съ означенною дѣлюю, то совѣтъ университета и вошелъ объ этомъ съ представленіемъ къ г. попечителю округа. Изъ нихъ ординарный профессоръ Сомовъ, приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія, 9-го декабря № 18, оставленъ на службѣ на пять лѣтъ; но разрѣшенія относительно ординарнаго профессора Савича отъ г. министра народнаго просвѣщенія въ 1864 году не послѣдовало.

Приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія, 9-го декабря № 18, доцентъ С.-Петербургскаго университета, докторъ Бауэръ, согласно избранію и представленію совѣта университета, утверждень былъ въ званіи экстраординарнаго профессора по вакантной кафедрѣ всеобщей исторіи, съ 9-го ноября 1864 года.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ русскаго языка и литературы, статскій совѣтникъ Сухомлиновъ, согласно предста-

влению историко-филологическаго факультета, избранъ былъ совѣтомъ университета, въ засѣданіи 21-го декабря 1864 года, въ званіе ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ. Утвержденіе же г. Сухомлинова въ означенной должности послѣдовало 29-го декабря 1864 г. за № 21.

Ординарный профессоръ Чубиновъ, какъ сообщилъ азіятскій департаментъ отношеніемъ отъ 5-го января сего года за № 11, назначенъ драгоманомъ.

Доцентъ, статскій совѣтникъ Будаговъ, по случаю выслуги имъ 25-ти лѣтъ по учебной части, избранъ былъ, въ засѣданіи совѣта университета 21-го декабря, на оставленіе его въ той же должности на службѣ при С.-Петербургскомъ университетѣ еще на пять лѣтъ, о чемъ и представлено на утвержденіе г. попечителя.

Приказомъ по вѣдомству путей сообщенія и публичныхъ зданій, 3-го октября 1864 г., ординарный профессоръ Сомовъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ въ институтъ путей сообщенія по кафедрѣ аналитической химіи (?) съ оставленіемъ въ другихъ должностяхъ.

Высочайше утвержденнымъ въ 27-й день іюля мѣсяцемъ государственнаго совѣта предоставлено было г. министру народнаго просвѣщенія назначить заслуженнаго профессора С.-Петербургскаго университета Куторгу сверхштатнымъ профессоромъ съ назначеніемъ ему содержанія 3,000 руб. въ годъ.

Эстраординарный профессоръ Коссовичъ, по выслугѣ 25-ти лѣтъ по учебной части, выбаллотированъ былъ на оставленіе его на службѣ при университетѣ еще на пять лѣтъ, о чемъ и представлено на утвержденіе высшаго начальства.

Предложеніемъ г. попечителя отъ 16-го мая за № 2194 дано знать, что, по случаю увольненія ректора С.-Петербургскаго университета (приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія, 16-го мая за № 10), съ 18-го мая, въ отпускъ до окончанія вакаціоннаго времени, исправленіе должности ректора поручено заслуженному профессору Воскресенскому, а исправленіе должности декана физико-математическаго факультета возложено на ординарнаго профессора Савича.

По возвращеніи тайнаго совѣтника Ленца, онъ, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 21-й день августа, уволенъ былъ на годъ за границу для излеченія болѣзни, почему исправленіе его должности по званію ректора вновь возложено на заслуженнаго профессора Воскресенскаго, а исправленіе должности де-

кана физико-математическаго факультета осталось за ординарнымъ профессоромъ Савичемъ. (Предложеніе г. попечителя отъ 17-го августа за № 3520).

Г. министр народнаго просвѣщенія, 1-го іюня, разрѣшилъ заслуженному профессору Воскресенскому отпускъ на 28-мѣ дней, съ возложеніемъ исправленія должности ректора на заслуженнаго профессора Ивановскаго. По возвращенія же г. Воскресенскаго изъ отпуска, предложеніемъ г. попечителя отъ 8-го августа за № 3397, ему вновь поручено было исправленіе должности ректора университета.

Предложеніемъ г. попечителя отъ 14-го февраля за № 891, согласно избранію и представленію совѣта университета, академикъ Ѳеодоръ Харламовъ утвержденъ былъ въ должности архитектора С.-Петербургскаго университета, съ 1-го января 1864 года.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Насиловъ утвержденъ въ должности врача при С.-Петербургскомъ университетѣ, съ 30-го ноября 1864 года.

Помощникъ бібліотекаря Пфафъ, согласно его прошенію, перемѣщенъ 24-го іюня младшимъ помощникомъ секретаря въ канцелярію 1-го общаго собранія сената.

Предложеніемъ г. попечителя отъ 26-го декабря титулярный совѣтникъ Ламбинъ утвержденъ помощникомъ инспектора студентовъ С.-Петербургскаго университета, съ 26-го ноября 1864 года.

Тѣмъ же предложеніемъ бывший врачъ при С.-Петербургскомъ университетѣ, коллежскій совѣтникъ Дель, уволенъ отъ этой должности по разстроенному здоровью, съ 30-го ноября.

Магистръ Полевой утвержденъ въ званіи привать-доцента по предмету исторіи всеобщей литературы, съ 12-го октября.

Надворный совѣтникъ Дестунисъ опредѣленъ привать-доцентомъ по предмету византійскихъ древностей.

За ученые труды не было присуждаемо премій.

Совѣтъ С.-Петербургскаго университета въ 1864 году не издавалъ никакого повременнаго изданія и протоколы его не печатались, а на основаніи разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 30-го декабря 1863 г. за № 12291, доставлялись въ департаментъ народнаго просвѣщенія для напечатанія въ журналѣ этого министерства.

По ходатайству историко-филологическаго факультета, разрѣшено было начать изданіе и печатаніе «Сборника древне-русскихъ

памятниковъ съ указателемъ и объяснительнымъ словаремъ» подъ главною редакціею заслуженнаго профессора Срезневскаго, но этотъ Сборникъ еще не выпущенъ въ свѣтъ.

Кромѣ того, приготовленъ къ печатанію каталогъ университетской библіотеки.

Магистръ юридическихъ наукъ Спасовичъ, по представленію юридическаго факультета, совѣтомъ университета, въ засѣданіи 13-го января, на основаніи пункта 4 § 42 общаго устава російскихъ университетовъ, по защищеніи сочиненія подъ названіемъ «Учебникъ уголовного права» утвержденъ въ степени доктора юридическихъ наукъ.

Исправлявшіе должность ординарныхъ профессоровъ по факультету восточныхъ языковъ Березинъ и Васильевъ по защищеніи представленныхъ ими диссертаций: 1-мъ — «Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева», а 2-мъ — «Свѣдѣніе о маньчжурахъ во времена династіи Юанъ и Минъ», согласно представленію факультета 13-го января, утверждены были въ степени доктора.

Исправлявшій должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ полицейскаго права Андреевскій, по защищеніи диссертации, утвержденъ совѣтомъ университета, 27-го апрѣля, въ степени доктора государственнаго права.

Магистръ юридическихъ наукъ Лохвицкій представилъ и защищалъ диссертацию подъ заглавіемъ: «Губернія, ея земскія и правительственныя учрежденія», и за симъ, по представленію юридическаго факультета, 21-го сентября удостоенъ былъ степени доктора государственнаго права.

Доцентъ С.-Петербургскаго университета Паткановъ, по защищеніи представленной имъ диссертации, 11-го мая удостоенъ былъ степени доктора по армянской словесности.

Магистръ всеобщей исторіи, доцентъ С.-Петербургскаго университета Бауръ защищалъ диссертацию на степень доктора подъ заглавіемъ «Эпоха древней тирании въ Греціи» и утвержденъ былъ въ этой степени 7-го октября 1864 года.

Магистръ Кіевскаго университета Тютчевъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ представилъ, для разсмотрѣнія, въ физико-математической факультетъ С.-Петербургскаго университета диссертацию на степень доктора химіи подъ заглавіемъ «Химическая формула Везувіановъ.» но о результатѣ разсмотрѣнія этой диссертации донесенія отъ факультета еще не послѣдовало.

Адъюнктъ Горыгорѣцаго земледѣльческаго института Юлій Янсонъ защищалъ диссертацию «Значеніе теоріи ренты Рикардо въ наукѣ политической экономіи» и удостоенъ былъ степени магистра 12-го октября.

Кандидаты С.-Петербургскаго университета Алексѣевъ и Аванариусъ защищали диссертациі: первый «О нѣкоторыхъ продуктахъ восстановленія нитросоединеній» — на степень магистра химіи, а второй «О термо-электричествѣ» — на степень магистра физики.

Кандидатъ Харьковскаго университета Надлеръ представилъ и защищалъ диссертацию подъ заглавіемъ «Причины и первыя проявленія оппозиціи католицизму въ Чехіи и западной Европѣ въ концѣ XIV и началѣ XV столѣтія» и затѣмъ, 27-го апрѣля, по ходатайству историко-филологическаго факультета, удостоенъ былъ степени магистра всеобщей исторіи.

Кандидатъ С.-Петербургскаго университета Полевой, по защитеніи диссертациі подъ заглавіемъ «Опытъ сравнительнаго обзорѣнія древнѣйшихъ памятниковъ народной поэзіи германской и славянской» удостоенъ былъ степени магистра по предмету русской словесности 21-го сентября.

Кандидатъ С.-Петербургскаго университета Бессель защищала диссертацию «Приведеніе интеграловъ ирраціональныхъ функцій къ эллиптическимъ», написанную имъ на степень магистра чистой математики.

На основаніи примѣчанія къ § 113 общаго устава россійскихъ университетовъ, возведены были въ степень доктора: согласно ходатайству факультета восточныхъ языковъ, ординарный профессоръ Московскаго университета Петровъ по разряду санскритской словесности; по представленію физико-математическаго факультета, ординарный профессоръ Московскаго университета Швейцеръ по разряду астрономіи, и, по ходатайству юридическаго факультета, бывшій профессоръ Московскаго университета Калачевъ по гражданскому праву.

Магистръ всеобщей исторіи Василій Бильбасовъ, Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, 27-го февраля за № 8, командированъ за границу на два года для приготовленія къ профессорскому званію по каедрѣ всеобщей исторіи.

Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, 21-го мая за № 19, продолженъ срокъ командировки за границу, съ ученою цѣлію, по 1-е октября 1864 года причисленнымъ къ ми-

истерству, коллежскимъ ассессорамъ Коркину и Беркевичу и титулярнымъ совѣтникамъ Вериго, Ионину, Паульсону, Авенариусу, Ильину, Бесселю, Алексѣеву и Шиховскому.

Въ исполненіе предложенія г. попечителя отъ 13-го мая за № 2147 и согласно представленію факультета восточныхъ языковъ, г. исправляющій должность ректора ходатайствовалъ объ отпращиваніи за границу кандидатовъ Шеймана и Минаева для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ.

Кромѣ того, по распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія, изъ числа прежде рекомендованныхъ совѣтомъ университета, командированы были Вестужевъ-Рюминъ и Мордовцевъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ русской исторіи.

Для составленія соображеній о напечатаніи каталога и наблюденія надъ составленіемъ и печатаніемъ онаго, учреждена была временная коммиссія изъ гг. профессоровъ Куторги, Кесслера, Навроцкаго и бібліотекаря Пахта, подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора Мухлинскаго. Въ настоящее время уже составлены ею условія съ типографіею Головина и, по утвержденіи оныхъ, немедленно начнется печатаніе каталога.

Для обревизованія дѣлопроизводства по канцеляріи и архиву университета, составлена была коммиссія подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора Овсянникова изъ гг. профессоровъ Бекетова, Андреевскаго и Пузыревскаго, которая по настоящее время обревизовала почти всѣ части дѣлопроизводства, но донесенія о результатахъ означенной ревизіи коммиссіею еще не представлено.

Согласно ходатайству Московскаго общества сельскаго хозяйства и на основаніи опредѣленія совѣта 30-го мая, экстраординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета по кафедрѣ сельскаго хозяйства, Совѣтовъ, командированъ былъ въ г. Москву для присутствованія на всероссійской выставкѣ сельскихъ произведеній съ 21-го августа до окончанія этой выставки.

Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ русскаго языка и литературы Сухомлиновъ, по распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія, командированъ былъ на каникулярное время въ Казанскую и Херсонскую губерніи, для собиранія историческихъ и статистическихъ свѣдѣній объ учебныхъ заведеніяхъ.

Профессору богословія, протоіерей Полисадовъ, по представленію совѣта университета и съ разрѣшенія г. попечителя, команди-

рованъ былъ, отъ 29-го сентября по 7-е октября, въ Сергіеву Лавру, для присутствованія на 50-ти-лѣтнемъ юбилей Москвоской духовной академіи въ качествѣ депутата отъ С.-Петербургскаго университета.

Предложеніемъ г. попечителя отъ 31-го іюля за № 3264 назначены стипендіи министерства народнаго просвѣщенія студентамъ факультета восточныхъ языковъ Афонасьеву, Ланде, Гаркови и Трахтенбергу, а студенты того же факультета Кайзеръ и Прехтль оставлены на 5-й годъ съ продолженіемъ получаемыхъ ими стипендій министерства народнаго просвѣщенія.

Предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 7-го іюля 1863 года за № 6890, послѣдовавшимъ на имя г. попечителя, предоставлено было внести въ смѣты на 1865 годъ, въ добавокъ къ смѣтѣ 1864 года на учебныя пособия, хозяйственныя и другіе по новымъ штатамъ расходы, изъ числа 85,288 руб. 34 коп., слѣдующую къ отпуску на С.-Петербургскій университетъ въ 1865 г. сумму 16,000 руб.; кромѣ того, при составленіи смѣты на 1865 г. предложено было руководствоваться смѣтою на 1864 годъ и внести въ смѣту на 1865 годъ только такія статьи, которыя въ цифрахъ своихъ измѣнились сравнительно съ смѣтою на 1864 годъ.

Руководствуясь этими предписаніями начальства, совѣтъ университета обратилъ вниманіе только на тѣ статьи, по которымъ расходъ необходимо долженъ былъ увеличиться въ 1865 г., именно: 1) на ремонтъ зданія университета, 2) на содержаніе личнаго состава канцеляріи и библіотеки университета, 3) на увеличеніе средствъ кабинетовъ и 4) на содержаніе нижнихъ служителей.

По симъ соображеніямъ, въ засѣданіи своемъ 27-го апрѣля, совѣтъ университета постановилъ:

- 1) По смѣтѣ расходовъ изъ штатныхъ суммъ на 1865 годъ:
    - а) По статьѣ 1-й на содержаніе личнаго состава ассигновать . . . . . 132,966 р. 83 к.
    - б) По статьѣ 2-й на учебныя пособия, хозяйственныя и другіе расходы . . . . . 44,448 > 63 >
    - На педагогическіе курсы . . . . . 18,386 > —
- Всего . . . 195,801 р. 46 к.

Примѣчаніе. Такъ какъ по смѣтѣ расходовъ на 1864 годъ на тѣ же предметы назначено было всего 179,801 руб. 46 коп., то

изъ сего оказывается, что по смѣтѣ на 1865 годъ расходъ штатныхъ суммъ предположено увеличить на 16,000 рублей.

2) По смѣтѣ специальныхъ средствъ на 1864 годъ назначено къ расходу 15,400 руб., а по смѣтѣ расходовъ изъ тѣхъ же суммъ предположено совѣтомъ издержать въ 1865 году 12,000 рублей.

Примѣчаніе. Расходъ на 1865 годъ уменьшенъ былъ по той причинѣ, что въ этомъ году, по причинѣ неполнаго числа курсовъ въ факультетахъ историко-филологическомъ и юридическомъ, нельзя было ожидать значительнаго сбора со студентовъ за слушаніе лекцій.

По предложенію г. попечителя отъ 16-го декабря 1863 года за № 7329, въ физико-математической и юридической факультеты С.-Петербургскаго университета переданъ былъ на обсужденіе проектъ раздѣленія этихъ факультетовъ на отдѣленія и соединенія и раздѣленія въ нихъ кафедръ въ Харьковскомъ университетѣ. Соображенія по сему предмету означенныхъ факультетовъ представлены были на усмотрѣніе г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа.

По возникшему въ Казанскомъ университетѣ вопросу относительно распредѣленія помѣщеній въ университетскихъ зданіяхъ, г. министръ народнаго просвѣщенія вносилъ это дѣло на обсужденіе совѣта министра, и состоявшееся въ ономъ постановленіе przeprowadжено было въ совѣтъ С.-Петербургскаго университета, который, согласно опредѣленію своему 13-го января, копію съ этого постановленія совѣта г. министра передалъ для надлежащаго соображенія въ правленіе университета.

Вслѣдствіе поданнаго домашнимъ учителемъ Брусковымъ на Высочайшее имя прошенія о допущеніи его къ бесплатному слушанію университетскихъ лекцій, г. министръ сообщилъ, для надлежащаго свѣдѣнія, г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа, что такъ какъ по университетскимъ правиламъ постороннія лица въ какомъ случаѣ не освобождаются отъ платы, то Его Императорское Величество не изволилъ за сымъ признать нужнымъ отступить по просьбѣ г. Брускова отъ университетскихъ правилъ. Объ этомъ предложено было совѣту университета въ февралѣ мѣсяцѣ и принято имъ къ свѣдѣнію.

IV. О занятіяхъ правленія.

Въ 1864 году, по разрѣшенію правленія университета, заключены были контракты на слѣдующіе предметы:

а) По журналу правленія 26-го іюня: съ купцомъ Шороховымъ, на производство ремонтныхъ работъ по зданію университета на сумму 1,600 руб.; съ печнымъ мастеромъ Павловымъ, на производство печной работы по зданію университета на сумму 763 руб.; съ купеческимъ сыномъ Корытовымъ, на перестилку булыжной мостовой вокругъ зданія университета на сумму 200 руб.; съ крестьяниномъ Сабининымъ, на производство кровельной работы на сумму 183 рубля.

б) По журналу правленія 4-го іюня, съ мѣщаниномъ Степаномъ Чернецкимъ, на поставку для зданія С.-Петербургскаго университета 800 сажень однополѣнныхъ березовыхъ и 125 сажень сосновыхъ съ еловыми трехполѣнными дроваъ, всего на сумму 3,627 р. 50 коп.

в) По журналу правленія 27-го августа, съ полотернымъ мастеромъ Ѳедоровымъ, на производство полотерной работы по зданію университета въ теченіе двухъ лѣтъ, срокомъ съ 15-го августа 1864 года по 15-е августа 1866 года и съ уплатою за означенную работу по 1,000 руб. въ годъ.

г) По журналу правленія 10-го сентября, съ портнымъ мастеромъ Ивановымъ, на постройку зимней аммуниціи для нижнихъ служителей университета въ теченіе двухъ лѣтъ, съ 1-го сентября 1864 года по 1-е сентября 1866 года, съ уплатою за означенную работу 529 руб. въ годъ.

д) По журналу правленія 22-го декабря, съ купцомъ Шороховымъ, на производство разныхъ передѣлокъ по бывшему зоологическому кабинету и по квартирамъ чиновниковъ университета, на сумму 417 руб. 50 коп.

е) По журналу правленія 20-го февраля, съ купеческимъ сыномъ Яковлевымъ, на содержаніе въ исправности водопроводовъ и ватерклозетовъ по зданію университета въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1-го января 1864 г. по 1-е января 1867 года, по 200 руб. въ годъ.

ж) По журналу правленія 27-го августа, съ трубочистнымъ мастеромъ Тіаинъ, на очистку печныхъ дымовыхъ трубъ по зданіямъ университета въ теченіе двухъ лѣтъ, съ 1-го сентября 1864 года по 1-е сентября 1866 года, съ уплатою за означенную работу по 281 руб. въ годъ.

Всѣ вышеозначенные расходы отнесены къ суммѣ, на содержаніе университетскихъ зданій въ 1864 году назначенной и показанной по смѣтѣ 1864 года въ §§ 5 ст. 3 п. 19.

Въ 1864 году были произведены слѣдующіе сверхштатные расходы: по предложенію г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 9-го декабря за № 5749, согласно представленію правленія университета, выдано прибавочнаго жалованья помощнику инспектора студентовъ Шмидту и исправляющему должность инспектора Пальмину, по 210 р. 16 к. каждому, всего 420 р. 32 коп.; изъ суммы по финансовой смѣтѣ за 1864 годъ назначенной, по предложенію г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 1-го февраля за № 638, вслѣдствіе представленія совѣта университета, производилась плата въ теченіе 1864 года коллежскому секретарю Дьяконову, за переписку бумагъ по дѣламъ факультетовъ, въ количествѣ 228 руб. 41 коп. изъ суммы сбора за слушаніе лекцій.

Стипендіи назначаемы были изъ суммъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ; но изъ суммъ собственно университету принадлежащихъ не было назначено стипендій по причинѣ употребленія этихъ суммъ на другія болѣе необходимыя потребности; изъ суммы, собираемой за слушаніе лекцій съ постороннихъ слушателей университета, употреблено было въ пособіе бѣднымъ студентамъ 1,311 руб. 95 коп.

Поступило суммы за слушаніе университетскихъ лекцій: а) отъ студентовъ 16,403 руб. 51 $\frac{1}{4}$ коп.; кромѣ того, оставалось отъ 1863 года 7,853 руб. 93 $\frac{3}{4}$ коп., поступило въ 1864 году въ приходъ 150 руб., всего въ приходѣ 24,407 р. 45 коп.; изъ этой суммы израсходовано въ 1864 году 18,957 руб. 81 $\frac{1}{4}$ коп., осталось къ 1-му января 1865 года 5,449 руб. 63 $\frac{3}{4}$ коп.; б) отъ постороннихъ слушателей поступило 6,902 руб. Эта сумма, за исключеніемъ 1,311 р. 95 коп., вся роздана была гг. профессорамъ и преподавателямъ университета.

По предложенію г. министра народнаго просвѣщенія, 23-го декабря 1864 года за № 11017, разрѣшено употребить на поподненіе кабинетовъ, лабораторій, библіотеки и другіе хозяйственные расходы 7,867 руб., изъ коихъ отчислено на этотъ предметъ только 7,500 рублей.

Пожертвовано бывшимъ кандидатомъ С.-Петербургскаго университета П. П. Демидовымъ на отправленіе за границу окончившихъ курсъ наукъ студентовъ С.-Петербургскаго университета 3,000 р.; сверхъ того пожертвовано имъ 750 руб., для уплаты за слушаніе лекцій за бѣдныхъ студентовъ университета.

Пожертвовано комитетомъ общества для пособія литераторамъ и ученымъ 250 руб., для уплаты за бѣдныхъ студентовъ университета за слушаніе лекцій.

Въ 1864 году не было никакихъ случаевъ или происшествій, заслуживающихъ особеннаго вниманія правленія университета.

Въ 1864 году изъ специальныхъ суммъ университета произведены слѣдующее расходы:

По предложенію г. попечителя, 10-го іюня за № 2545, назначено въ пособіе г. секретарю совѣта Савинскому 150 руб.

По предложенію г. попечителя, 25-го февраля за № 1082, на жалованье гг. профессорамъ и другимъ преподавателямъ 753 руб.

Съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, 9-го марта за № 2122—5,500 руб.

По предложенію г. попечителя, 6-го ноября за № 5061, канцелярскимъ чиновникамъ въ пособіе 650 руб.

По предложенію г. попечителя, 8-го декабря за № 5629—профессору Коссовичу—на путевныя издержки 1,000 руб.

Въ награду чиновникамъ, по Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ предложеніи г. попечителя 6-го мая за № 2048—2,120 руб.

По предложенію г. попечителя, 7-го февраля за № 762, доценту Астафьеву въ вознагражденіе за чтеніе лекцій—300 руб.

По предложенію г. попечителя, 20-го февраля за № 1009, на погребеніе студентовъ С.-Петербургскаго университета Труханова и Мачулевскаго—60 руб.

По предложенію г. попечителя, 28-го марта за № 1526, на погребеніе помощника инспектора студентовъ Кобылина—214 р. 44 к.

По разрѣшенію г. попечителя, студенту Николчу въ число 300 рублей 33 руб. 34 коп.

Изъ суммъ 1863 года:

По разрѣшеніямъ г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа:

Помощнику инспектора студентовъ Шмидту въ пособіе—214 руб. 44 коп.

Въ число Всемилоствѣйшей награды правителю канцеляріи попечителя Ярославцову—28 руб. 40 коп.

Въ награду доценту Будагову и исправляющему должность экстраординарнаго профессора Навроцкому—1,600 руб., по Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ циркулярѣ по округу.

Въ единовременное пособіе заслуженному профессору Ивановскому — 1,400 руб., по Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ предложеніи г. попечителя, 7-го февраля за № 757.

По предложенію г. попечителя, 5-го августа за № 3343, лектору Кельзы въ пособіе на погребеніе жены его — 150 руб.

По предложенію г. попечителя, 24-го сентября за № 4287, профессору богословія Полисадову на путевыя издержки, по случаю командированія его въ г. Москву для присутствованія на юбилей Московской духовной академіи — 200 руб.

По разрѣшенію совѣта университета, 14-го декабря 1864 года, утвержденному г. попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, выдано профессору Бекетову на напечатаніе сочиненія его «Курсъ ботаники» 1,000 руб.

Изъ суммы 1864 года улачено въ типографію Ц отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи за напечатаніе циркуляровъ по округу, на основаніи циркуляра попечителя 1864 года за № 4, 30 руб. 43 коп.

У. О занятіяхъ суда.

Согласно §§ 56 и 57 общаго устава російскихъ университетовъ, по избранію совѣта университета, утверждены г. попечителемъ въ должности судей университетскаго суда на 1864/65 академическій годъ гг. ординарные профессеры Благовѣщенскій и Березинъ и экстраординарный профессоръ (нынѣ ординарный) Андреевскій и въ должности кандидатовъ университетскаго суда гг. ординарные профессеры Горловъ, Бекетовъ и Григорьевъ.

VI. Объ учащихся.

Къ 1-му января 1864 года состояло студентовъ:

По историко-филологическому факультету 28

По факультету восточныхъ языковъ 25

По физико-математическому факультету:

а) по разряду естественныхъ наукъ 113

б) » разряду математическихъ наукъ 130

По юридическому факультету:

а) по разряду юридическихъ наукъ 118

б) » разряду административныхъ наукъ 32

Итого 446

Въ теченіе 1864 года выбыло:

1) по случаю окончанія курса	21
2) » прошеніямъ	70
3) » приговору университетскаго суда, за неисполненіе предписанныхъ для студентовъ правилъ,	8
4) за невзносъ установленной за слушаніе лекцій платы	54
5) по случаю смерти	2
Итого	155

Въ теченіе 1864 года вновь поступило:

а) по аттестатамъ гимназій	134
» свидѣльствамъ гимназій	26
б) » аттестатамъ и свидѣльствамъ духовныхъ семинарій и другихъ учебныхъ заведеній, курсъ которыхъ признанъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія равнымъ гимназическому	26
в) перемѣстилось изъ другихъ россійскихъ университетовъ	47
Итого	233

Изъ числа молодыхъ людей, изъявившихъ желаніе поступить въ студенты, было подвергнуто, на основаніи §§ 85 и 86 общаго устава россійскихъ университетовъ и особаго распоряженія г. попечителя, изъясненнаго въ предложеніи отъ 17-го августа 1864 г. за № 3357, повѣрочному испытанію 55; изъ нихъ выдержали это испытаніе 19, не выдержали 24 и вовсе не явилось 12.

Къ 1-му января 1864 года состоитъ студентовъ:

По историко-филологическому факультету	25
По факультету восточныхъ языковъ	15
По физико-математическому факультету:	
а) по разряду математическихъ наукъ	118
б) по разряду естественныхъ наукъ	117
По юридическому факультету:	
а) по разряду юридическихъ наукъ	207
б) административныхъ наукъ	42
Итого	524

До 1-го января 1864 года считалось вольнослушателей:	
По юридическому факультету	86
> физико-математическому факультету	65
> историко-филологическому факультету	8
> факультету восточныхъ языковъ	7
Итого	
165	
Въ теченіе 1864 года выбыло:	
1) по случаю окончанія курса наукъ	2
2) > случаю неисполненія правилъ предписанныхъ для вольнослушателей	1
3) По нежеланію продолжать слушаніе лекцій	45
Въ теченіе 1864 года изъявило желаніе слушать лекцій на пра- вахъ вольнослушателей:	
Изъ состоящихъ въ числѣ вольнослушателей до 1-го января 1864 года	117
и вновь	135
До 1-го января 1865 года состояло вольнослушателей:	
По юридическому факультету	123
> физико-математическому факультету	106
> историко-филологическому факультету	15
> факультету восточныхъ языковъ	8
Итого	
252	
Изъ состоящихъ на лицо студентовъ слушало лекцій:	
а) бесплатно	162
б) за уменьшенную плату на половину	9
Суммы собрано со студентовъ за слушаніе лекцій въ 1864 г. 16,403 руб. 51¼ коп., осталось въ недоимкѣ 300 руб.	
Въ 1864 году состояло стипендіатовъ 68 человекъ, на содер- жаніе ихъ и на пособіе получено 17,393 руб. 59-коп.	
VII. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.	
Въ бібліотекъ С.-Петербургскаго университета въ 1864 году состояло:	

ПРЕДМЕТЫ.	ВЪ 1864 ГОДУ СОСТОЯЛО.		ВЪ 1864 ГОДУ ПРИБРѢТЕНО.		ВЪ 1864 ГОДУ УБЫЛО.		ВЪ 1864 ГОДУ СОСТОИТЬ НА ЛИЦО.	
	ТОМ.	НАЗВ.	ТОМ.	НАЗВ.	ТОМ.	НАЗВ.	ТОМ.	НАЗВ.
<i>Книги:</i>								
Русскихъ	3,994	7,419	145	463	2	5	4,137	7,877
Иностранннхъ	27,424	46,868	537	1,010	—	1	27,961	47,877
<i>Периодич. изданій:</i>								
Русскихъ	207	3,099	—	57	—	—	207	3,156
Иностранннхъ	376	5,694	—	151	—	—	376	5,845
<i>Рукописей:</i>								
Русскихъ	111	111	—	—	—	—	111	111
Иностранннхъ	288	311	—	—	—	—	288	311
Плановъ, гравюръ, эстамповъ и рисун- ковъ	184	199	—	—	—	—	184	199
Итого	32,584	63,701	682	1,681	2	6	33,264	65,376

Въ эту вѣдомость не внесено 7,063 названій, въ 9,282 томахъ, принятыхъ въ 1860 году изъ комитета цензуры иностранной, къ разбору которыхъ еще не приступлено за неизмѣнимъ готового для нихъ помѣщенія; книги эти остаются въ ящикахъ, въ которыхъ они привезены.

По той же причинѣ не вошли въ эту вѣдомость разныя книги, брошюры, картины, листы и т. п. изданія, числомъ болѣе одиннадцати тысячъ экземпляровъ, принятыхъ изъ департамента народнаго просвѣщенія въ 1864 году.

Библиотека бывшаго главнаго педагогическаго института еще не вся принята и потому не могла войти въ составъ этой вѣдомости.

Въ астрономической обсерваторіи къ 1-му января 1864 года состояло 6 инструмѣнтовъ, на сумму примѣрно около 1,320 руб.; прибрѣтено покупкою въ 1864 году на сумму 98 руб.; убыли не было. Гг. студенты занимались рѣшеніемъ задачъ, относящихся къ астрономіи и геодезіи, и упражнялись въ наблюденіяхъ на малой академической обсерваторіи.

Въ физическомъ кабинетѣ съ физическою лабораторіею состояло къ 1-му января 1864 года разныхъ приборовъ, мебели и посуды 487 предметовъ, на сумму 19,435 руб. О состояніи же этого кабинета въ 1864 году свѣдѣнія доставлены слѣдующія: въ 1864 году приобрѣтено, на 486 руб. 59 коп., 6 инструментовъ; къ 1-му января 1865 года состоитъ 493 нумера, на сумму 19,921 руб. 59 коп.

Въ химической лабораторіи къ 1-му января 1864 года состояло 3,190 номеровъ на сумму 5,621 руб. 14 коп.; въ 1864 году вновь приобрѣтено 11 номеровъ, на сумму 454 руб. 36 коп.; затѣмъ къ 1-му января 1865 года оставалось 3,465 номеровъ, на сумму 6,075 руб. 50 коп.

Въ минералогическомъ кабинетѣ и лабораторіи къ 1-му января 1864 года состояло 8,307 предметовъ, на сумму 6,300 руб.; въ 1864 году приобрѣтено вещей 12 на сумму 136 руб.; затѣмъ къ 1-му января 1865 года состоитъ предметовъ 8,443, на сумму 6,436 руб.

Въ ботаническомъ кабинетѣ къ 1-му января 1864 года состояло сухихъ растений около 20,300 экземпляровъ на сумму 4,000 руб., живыхъ растений около 40 горшковъ на 25 руб., микроскоповъ сложныхъ три, на 513 руб., рисовальная призма Гартнака на 20 руб., простой микроскопъ 15 руб.; въ 1864 году приобрѣтено собраніе тайнобрачныхъ растений отъ доктора Рабенгорста въ Дрезденѣ, содержащее до 500 экземпляровъ за 87 рублей, одинъ сложный микроскопъ Наше за 115 руб.; затѣмъ къ 1-му января 1865 года состоитъ сухихъ растений старой коллекціи и вновь приобрѣтенной около 20,800 экземпляровъ на сумму приблизительно 4,500 руб., живыхъ растений около 40 горшковъ на 25 руб., сложныхъ микроскоповъ 4 на сумму 628 руб., рисовальная призма въ 20 руб. и простой микроскопъ, стоящій 15 руб.

Въ зоологическомъ кабинетѣ къ 1-му января 1864 года состояло зоологическихъ предметовъ 10,281 на сумму 4,805 руб., зоотомическихкихъ препаратовъ 257 цѣною на 2,245 руб., выдутыхъ яицъ 100 на 10 руб.; въ 1864 году вновь приобрѣтено 95 животныхъ ивъ различныхъ классовъ цѣною примѣрно на 90 руб.; затѣмъ къ 1-му января 1865 года въ этомъ кабинетѣ состояло зоологическихкихъ предметовъ 10,376 на 4,900 руб., зоотомическихкихъ препаратовъ 257 на сумму 2,245 руб., выдутыхъ яицъ 100 цѣною 10 рублей.

Свѣдѣнія о технологическомъ кабинетѣ остаются тѣ же самыя; какія показаны были въ прошломъ году.

Въ агрономическомъ кабинетѣ къ 1-му января 1864 года состояло 87 предметовъ, въ 1864 году приобрѣтено 35; затѣмъ къ 1-му января 1865 года состояло 122 предмета, о цѣнѣ которыхъ свидѣній не доставлено.

Въ нумизматическомъ кабинетѣ восточныхъ монетъ и медалей къ 1-му января 1864 года состояло 7,803 монетъ и медалей, на сумму 10,117 руб., и осталось къ 1-му января 1865 года. то же самое количество.

Въ музей древностей и изящныхъ искусствъ къ 1-му января 1864 года состояло: 1) сочиненій по древностямъ и искусству, преимущественно древнихъ классическихъ сочиненій, за немногими исключеніями, иллюстрированныхъ 126 номеровъ въ 335 томахъ; 2) монетъ, медалей и оттисковъ медалей 1,503; 3) росписныхъ стеколъ 2; 4) слѣпковъ 6; въ 1864 году приобрѣтено сочиненій археологическихъ, по большей части съ иллюстраціями: а) вновь выписанныхъ 13 номеровъ въ 25 томахъ, б) дополненіе къ изданію Эдуарда Гергарта подъ названіемъ «Этрусскія зеркала» въ 4 тетрадяхъ; в) дактилютека Липперта, т. е. собраніе античныхъ геммъ въ гипсовыхъ слѣпкахъ, — 29 ящичковъ, слѣпковъ 2,631; цѣнность, какъ печатныхъ и иллюстрированныхъ сочиненій, которыя по большей части весьма драгоценны, такъ и другихъ предметовъ, принадлежащихъ этому музею, г. завѣдывающимъ этимъ кабинетомъ еще не опредѣлена.

Деканы факультетовъ обратили вниманіе совѣта на недостаточное, сравнительно съ другими университетами, состояніе всѣхъ вспомогательныхъ учреждений С. - Петербургскаго университета, при весьма значительномъ количествѣ студентовъ физико-математическаго факультета, которыхъ въ настоящее время около 300 человекъ, и на незначительность отпускаемыхъ на кабинеты и лабораторіи суммъ, рассчитанныхъ только на поддержаніе ихъ въ теперешнемъ состояніи, а вовсе не на улучшеніе или обзаведеніе ихъ нужнѣйшими предметами; вмѣстѣ съ симъ означенные гг. деканы представили въ совѣтъ университета подробныя соображенія свои о предметахъ, необходимыхъ для приобрѣтенія, съ цѣлю, по возможности, пополнить значительный недостатокъ въ кабинетахъ и лабораторіяхъ. Находя, что означенные недостатки препятствуютъ надлежащему развитію ученой и учебной дѣятельности университета, совѣтъ онаго, на основаніи опредѣленія своего, 30-го ноября минувшаго года, и согласно § 31 правилъ о составленіи и разсмо-

трѣннѣ финансовыхъ смѣтъ, просилъ г. попечителя объ исходатайствованнѣ разрѣшеннѣ употребить всѣ могущнѣ произойти къ концу года остатки отъ штатныхъ суммъ С.-Петербургскаго университета, простирающнѣся до 13,017 руб., на необходимое улучшение и пополненнѣ библіотеки университета, кабинетовъ и лабораторій; вслѣдствіе сего г. министръ народнаго просвѣщеннѣя разрѣшилъ употребить на означенный предметъ 7,867 руб. изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ университета, на 1864 годъ ассигнованныхъ. Для распредѣленнѣ этой суммы, сообразно главнѣйшимъ нуждамъ кабинетовъ, лабораторій и библіотеки, учреждена особая коммиссія, которая и представила въ совѣтъ университета свои соображеннѣя по сему предмету.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПО ИМПЕРАТОРСКОМУ ХАРЬКОВСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ ЗА 1864 ГОДЪ.

I. Составъ университета.

A. Составъ по факультетамъ и отдѣленіямъ.

Императорскій Харьковскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: 1) историко-филологическаго; 2) физико-математическаго, который раздѣляется на три отдѣленія: математическихъ наукъ, физико-химическихъ наукъ и естественныхъ наукъ *). 3) юридическаго и 4) медицинскаго.

B. Личный составъ.

I. Почетные члены:

Въ 1864 году избраны совѣтомъ въ почетные члены университета: тайный совѣтникъ *К. М. Бэръ* и бывшіе профессора Харьковскаго университета: *Ө. К. Альбрехтъ*, *Н. О. Калениченко*, *А. В. Куницынъ* и *Н. В. Платоновъ*.

Умерли почетные члены университета: сербскій ученый *В. С. Караджичъ* и академики *А. Х. Востоковъ* и *В. Я. Струве*.

II. Преподаватели:

По штату 1835 года положено безразлично на всѣ факультеты: ординарныхъ профессоровъ 25, экстраординарныхъ 13, доцентовъ (адъюнктовъ) 9, лекторовъ новѣйшихъ языковъ 4, прозекторъ анатоміи 1, помощникъ его 1, лаборантовъ 2.

Наличное число штатныхъ преподавателей по факультетамъ, къ 1-му января 1865 года, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

*) Раздѣленіе физико-математическаго факультета на три отдѣленія послѣдовало въ концѣ 1864 года.

а) По историко-филологическому факультету:

Ординарныхъ профессоровъ 3 (изъ нихъ одинъ исправляющій должность ординарнаго профессора), исправляющій должность экстраординарнаго профессора 1, доцентовъ 2 и лекторовъ новыхъ языковъ 4.

б) По физико-математическому факультету:

Ординарныхъ профессоровъ 10 (въ томъ числѣ 2 исправляющихъ должность ординарнаго профессора), исправляющій должность экстраординарнаго профессора 1, доцентовъ 2, лаборантъ при химической лабораторіи 1.

в) По юридическому факультету:

Ординарныхъ профессоровъ 5 (въ томъ числѣ одинъ заслуженный профессоръ и одинъ исправляющій должность ординарнаго профессора), доцентъ 1.

г) По медицинскому факультету:

Ординарныхъ профессоровъ 6, экстраординарныхъ 2, доцентовъ 4, прозекторъ 1, помощникъ его 1, лаборантъ при фармацевтической лабораторіи 1.

Кромѣ того состоитъ въ званіи ординарнаго профессора по кафедрѣ богословія 1.

Общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей по всемъ факультетамъ вмѣстѣ:

Ординарныхъ профессоровъ	25
Экстраординарныхъ	4
Доцентовъ	9*)
Лекторовъ	4
Прозекторъ	1
Помощникъ его	1
Лаборантовъ	2

По историко-филологическому факультету состоялъ одинъ *сверхштатный преподаватель* по кафедрѣ всеобщей исторіи; по физико-математическому факультету — одинъ *сверхштатный лаборантъ* при зоотомической лабораторіи.

*) Въ этомъ числѣ состоятъ два доцента, которымъ, на основаніи § 20 устава 1863 года, поручено преподаваніе по вакантнымъ кафедрамъ.

Приватъ-доцентовъ состояло три: одному изъ нихъ поручено преподаваніе по вакантной кафедрѣ финансоваго права; другому — преподаваніе діагностики; третьему — преподаваніе электро-терапій и завѣдываніе Маньковскимъ электро-лѣчебнымъ заведеніемъ.

Такимъ образомъ къ 1-му января 1865 года преподавателей всѣхъ разрядовъ и категорій состоитъ на лицо 46, лаборантовъ 3, 1 прозекторъ и 1 его помощникъ.

Къ 1-му января 1865 года изъ числа кафедръ, положенныхъ по штату 1835 года, вакантны слѣдующія:

а) по историко-филологическому факультету: 1) кафедра философіи (съ 22-го февраля 1860 года); 2) римской словесности (съ 15-го марта 1861 года) и 3) русской исторіи (съ февраля 11-го 1864 года);

б) по юридическому факультету: 1) кафедра римскаго права (съ 1-го іюня 1858 года); 2) полпейскаго права (съ 4-го сентября 1862 года) и 3) финансоваго права (съ 14-го апрѣля 1862 года);

в) по медицинскому факультету: должность доцента при кафедрѣ судебной медицины (съ 9-го іюля 1863 года);

Кафедры и должности, вновь учрежденныя уставомъ 1863 года, остаются вакантными, такъ какъ расходъ на содержаніе ихъ не можетъ быть произведенъ изъ государственнаго казначейства ранѣе 1867 года.

Сравнивая общее число наличныхъ преподавателей разныхъ разрядовъ съ положеннымъ по штату 1835 года, оказывается къ 1-му января 1865 года 9 преподавательскихъ вакансій.

III. Чиновники по учебно-административнымъ и другимъ частямъ.

1) Ректоръ, по выбору, изъ ординарныхъ профессоровъ 1, инспекторъ изъ стороннихъ чиновниковъ 1.

2) Прочихъ чиновниковъ по учебно-административной части, положенныхъ по штату 1835 года, 40 (въ томъ числѣ 12 канцелярскихъ чиновниковъ, незанимающихъ классныхъ должностей, по состоящихъ въ государственной службѣ, впродъ до ассигнованія суммы, положенной на наемъ писцовъ по штатамъ 1863 года).

Кромѣ того, на службѣ при университетѣ состоятъ: при церкви, кромѣ настоятеля (онъ же профессоръ богословія), діаконъ, псаломщикъ (въ санѣ священника); при ботаническомъ садѣ — садов-

никъ; при кабинетѣхъ и клиникъ — механикъ и инструментальный мастеръ и акушерка — при родовспомогательномъ отдѣленіи влиники.

20) Незамѣненныхъ вакансій нѣтъ.

III. О занятіяхъ факультетовъ.

1. Факультетскихъ засѣданій въ 1864 году было: въ историко-филологическомъ 30, физико-математическомъ 36, юридическомъ 48 и медицинскомъ 42.

2. Преподаваніе въ прошломъ 1863/64 академическомъ году обнижало всѣ предметы, положенные уставомъ 1835 года и послѣдовавшими до 1863 года постановленіями, исключая философіи и педагогіи, по неизмѣннѣю особаго преподавателя для этихъ предметовъ; юридической экономіи, по причинѣ отсутствія преподавателя по этой кафедрѣ, находившагося въ заграничной командировкѣ; русской исторіи съ конца ноября 1863 года, по причинѣ болѣзни и потомъ увольненія отъ службы преподавателя по этой кафедрѣ. По остальнымъ кафедрамъ, оставшимся вакантными, преподаваніе частію распредѣлено было между штатными преподавателями, занимающими другія кафедры, частію поручено было особымъ нештатнымъ преподавателямъ (привать-доцентамъ). Такъ преподаваніе римской словесности и древностей поручено было профессору греческой словесности и древностей Тихоновичу; по кафедрѣ римскаго права — профессору энциклопедіи законовѣднія Станиславскому; по кафедрѣ полицейскаго права — профессору гражданскаго права Пахману; по кафедрѣ тераневтической клиники — профессору частной терапіи Демонси; по кафедрѣ теоретической хирургіи — профессору оперативной хирургіи Грубе; по предмету нѣмецкаго языка до опредѣленія преподавателя по этому предмету — лектору англійскаго языка Куммингу; преподаваніе по кафедрѣ финансоваго права возложено было на привать-доцента Стельмаховича; по кафедрѣ фармакологіи, до опредѣленія на оную особаго преподавателя — на привать-доцента Киселева; преподаваніе эпизоонологіи и ветеринарной полиціи возложено было на профессора по кафедрѣ судебной медицины Пятра 1-го; преподаваніе по кафедрѣ физики — на нештатнаго преподавателя Морозова.

Важнѣйшія перемѣны въ преподаваніи, послѣдовавшія въ 1863/64 академическомъ году, на основаніи новаго устава, состояли въ слѣдующемъ:

1) Церковная исторія, бывшая обязательнымъ предметомъ для студентовъ всѣхъ факультетовъ, оставлена только въ историко-филологическомъ факультетѣ въ качествѣ предмета обязательнаго, безъ предоставленія ей однакоже значенія одного изъ главныхъ факультетскихъ предметовъ, такъ какъ въ преподаваніи ея не могли еще быть произведены тѣ перемѣны, которыя должны послѣдовать по уставу 1863 года.

2) Политическая экономія и статистика, на основаніи новаго устава, отчислены отъ историко-филологическаго факультета и введены въ кругъ предметовъ по юридическому факультету.

3) По медицинскому факультету, на основаніи § 23 Б п. 3 устава, отмѣнено отдѣльное преподаваніе семіотики; врачебное законодѣніе соединено съ медицинскою полиціею, и общая физиологія съ частной, и совершенно прекращено преподаваніе основныхъ законовъ Россійской Имперіи, такъ какъ по уставу предметъ этотъ не входитъ въ число предметовъ преподаванія по медицинскому факультету.

4) Хотя въ числѣ послѣднихъ не поименованы также физика, химія, ботаника, зоологія и минералогія, но какъ предметы эти требуются по программѣ испытаній на званіе лекаря, то признано необходимымъ, чтобы студенты медицинскаго факультета слушали вышеозначенные предметы совмѣстно съ студентами физико-математическаго факультета.

5) Принимая во вниманіе важность патологической анатоміи для современной медицины и необходимость усилить преподаваніе ея въ Харьковскомъ университетѣ, медицинскій факультетъ предложилъ ординарному профессору по кафедрѣ физиологической анатоміи Лямблю, труды котораго по патологической анатоміи имѣютъ европейскую извѣстность, принять на себя преподаваніе этого предмета (по 5-ти часовъ въ недѣлю въ 3-мъ курсѣ); но какъ для профессора Лямбля, преподающаго кромѣ того и микроскопическую анатомію, оказывалось невозможнымъ, при двухъ означенныхъ предметахъ, преподавать и физиологическую анатомію, то чтеніе послѣдняго предмета возложено временно на прозектора анатоміи доктора медицины Вилкомирскаго.

6) Въслѣдствіе сношенія военнаго министра съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, по поводу обстоятельствъ, требовавшихъ значительнаго числа медиковъ въ военномъ вѣдомствѣ, въ августѣ 1863 года предложено было медицинскому факультету ускорить, по

возможности, выпускъ студентовъ 5-го курса, съ тѣмъ условіемъ, чтобы предметы преподаванія не были сокращены, чтобы окончивающіе курсъ студенты занялись въ особенности хирургіей и чтобы они могли выдержать экзаменъ въ концѣ 1863 или въ началѣ 1864 года.

Въ исполненіе этого предложенія факультетомъ сдѣланы между прочимъ слѣдующія распоряженія: а) всѣ студенты, которымъ предстояло подвергнуться окончательному экзамену въ концѣ 1863 года, получили больныхъ во всѣхъ отдѣленіяхъ клиники, при самомъ ихъ открытіи, и такимъ образомъ могли въ продолженіи полугодія выдержать то число больныхъ, которое опредѣляется положеніемъ объ испытаніяхъ по медицинскому факультету; б) занятія въ хирургической клиникѣ и производство операций, не ограничиваясь учебными днями, распространены профессоромъ Грубе и на праздничные и воскресные дни; в) съ цѣлю доставить выпускнымъ студентамъ случай еще разъ выслушать наиболѣе важныя для нихъ отдѣлы теоретической и оперативной хирургіи, измѣненъ былъ профессоромъ Грубе порядокъ преподаванія этихъ предметовъ въ 3 и 4 курсахъ: изъ перваго прочитаны въ этомъ семестрѣ статьи о воспаленіи, вывихахъ, переломахъ, различныхъ родахъ ранъ и о повязкахъ; изъ втораго — о перевязкахъ артерій, ампутаціяхъ и резекціяхъ. Къ началу декабря были окончены всѣ учебныя занятія студентовъ 5 курса, и въ теченіе этого мѣсяца происходили лекарскіе экзамены для казеннокоштныхъ студентовъ, военныхъ стипендіатовъ и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявили желаніе по окончаніи курса вступить въ службу по военному вѣдомству.

3. Для замѣщенія нынѣ вакантныхъ кафедръ совѣтомъ университета объявляемы были конкурсы, а именно:

а) философіи: первый конкурсъ объявленъ былъ въ 1860 году, съ назначеніемъ срока для явки конкурентовъ 1-го января 1861 г.; второй — въ 1862 году по 1-е января 1863 года и послѣдній — съ назначеніемъ срока 1-го мая 1864 года;

б) римской словесности и древностей: первый конкурсъ объявленъ былъ срокомъ по 1-е мая 1862 года; повторительный — въ 1862 году по 1-е января 1863 года и для третьяго назначенъ былъ срокъ 1-го мая 1864 года; для замѣщенія этой кафедры историко-филологическій факультетъ имѣетъ въ виду магистра С.-Петербургскаго университета *Нейлсова*;

в) на кафедре русской истории избранъ совѣтомъ бывшій профессоръ С.-Петербургскаго университета по той же кафедрѣ докторъ *Костомаровъ*;

г) полицейскаго права: съ 1862 года, когда кафедра эта сдѣлалась вакантною, объявленъ второй конкурсъ съ назначеніемъ срока 1-го мая 1864 года, и по третьему конкурсу срокъ назначенъ 1-го мая 1865 года.

д) римскаго права: кафедра эта состоитъ вакантною съ 1858 г., и срокъ по послѣднему повторительному конкурсу назначенъ 1-го мая 1865 года;

е) для замѣщенія кафедры финансоваго права предназначается состоящій нынѣ приватъ-доцентомъ по юридическому факультету кандидатъ *Стельмаховичъ*.

Объявленія о конкурсахъ, срокъ которымъ истекъ въ прошломъ 1864 году, остались безъ послѣдствій.

4. Въ прошломъ 1864 году предложены студентамъ для соисканія наградъ медалями слѣдующія темы:

По историко-филологическому факультету: «Сравнить хоровыя пѣсни въ трагедіяхъ Эскила, Софокла и Эврипида; указать сходство и различіе въ нихъ и изложить причины того и другаго».

По физико-математическому факультету, по разряду математическихъ наукъ: «О формѣ свободной жидкой массы, коей частицы взаимно притягиваются по Ньютонову закону и которія находятся въ равномерномъ вращательномъ движеніи около оси». По разряду естественныхъ наукъ, для рѣшенія въ 1865/66 академическомъ году: «Описать систематически животныхъ наукообразныхъ изъ порядковъ *Arthrogastra* и *Ataneina*, встрѣчающихся въ окрестностяхъ города Харькова, съ точнымъ указаніемъ мѣстности и обстоятельствъ, при которыхъ найдены, и представить описанныхъ животныхъ».

По юридическому факультету: «Теорія гражданской давности».

По медицинскому: «Исслѣдовать отношеніе различныхъ видоизмѣненій бѣлковины къ поляризованному свѣту».

Для повѣрки научныхъ занятій студентовъ служатъ слѣдующія мѣры: а) постоянное, въ теченіе года, наблюденіе преподавателя надъ практическими занятіями студентовъ; б) годовыя и полугодовыя теоретическія испытанія; в) годовыя и полугодовыя практическія испытанія.

Практическія занятія студентовъ могутъ состоять: а) въ устномъ изложеніи извѣстныхъ предметовъ науки; б) въ письменномъ рѣшеніи предложенныхъ преподавателемъ вопросовъ, сдѣланномъ въ его присутствіи; в) въ изученіи и объясненіи источниковъ; г) въ сочиненіяхъ на темы по собственному избранію, или по назначенію преподавателя; д) въ бесѣдахъ студентовъ о научныхъ предметахъ подъ руководствомъ преподавателя; е) въ научныхъ опредѣленіяхъ, опытахъ, изслѣдованіяхъ, производимыхъ студентами въ кабинетахъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета.

Тотъ или другой изъ означенныхъ способовъ контроля надъ занятіями студентовъ употребляется, въ примѣненіи къ отдѣльнымъ предметамъ преподаванія, по опредѣленію факультетовъ по принадлежности.

Студентъ, котораго познанія, по повѣрѣію оныхъ однимъ изъ означенныхъ способовъ контроля, окажутся недостаточными, не допускается къ слушанію лекцій въ слѣдующемъ курсѣ. Студенты, желающіе пользоваться стипендіями и пособіями отъ университета, а равно льготами относительно платы за слушаніе лекцій, обязаны подвергаться годовому или полугодовому теоретическому или практическому испытанію, смотря по роду учебныхъ предметовъ. Способъ и порядокъ этихъ испытаній устанавливается факультетами, о чемъ и объявляется студентамъ своевременно.

Студентъ, по законнымъ причинамъ, въ свое время заявленнымъ, не подвергавшійся контролю въ назначенное для того время, можетъ быть допущенъ къ оному въ дополнительный срокъ, опредѣленный для окончательныхъ экзаменовъ, т. е. отъ 15-го августа до 1-го сентября, но въ такомъ случаѣ онъ обязывается подвергнуться оному по всѣмъ предметамъ курса въ теченіе этого дополнительнаго срока.

5. Въ прошломъ 1864 году на тему, предложенную юридическимъ факультетомъ, «О покушеніи на преступленіе, по началамъ теоріи и современнымъ законодательствамъ», представлено два сочиненія студентами: 4 курса — Павломъ Матвѣевымъ и 3 курса — Перетцъ Лакубомъ.

Сочиненія эти удостоены факультетомъ и совѣтомъ почетнаго отзыва.

6. Съ одобренія факультета и совѣта, издано на счетъ универ-

ситета сочиненіе ординарнаго профессора Леваковскаго: «Курсъ геологій», выпускъ четвертый.

7. Прикомандированный къ университету, до введенія въ дѣйствіе новаго устава, для преподаванія кандидатъ Морозовъ утвержденъ въ истекшемъ году въ степени магистра по разряду физики и избранъ въ доценты, съ порученіемъ ему, на основаніи § 20 устава, преподаванія по вакантной кафедрѣ физики; преподаватели: Тихоновичъ 1-й, Сокальскій, Петровъ, Бейеръ, Бекетовъ и Федоренко, имѣя степень магистра, состояли исправляющими должность профессоровъ по занимаемымъ ими кафедрамъ.

8. Профессоръ богословія Добротворскій завѣдывалъ въ качествѣ редактора изданіемъ духовнаго учено-литературнаго ежемѣсячнаго журнала «Духовный вѣстникъ», въ которомъ напечаталъ слѣдующія собственныя статьи: а) замѣтки на книгу Ревана *Vie de Jésus* и б) обзоръ преподаванія наукъ въ Берлинскомъ богословскомъ факультетѣ.

Ординарный профессоръ Лавровскій 1-й напечаталъ въ «Духовномъ вѣстникѣ» за ноябрь и декабрь: «Обозрѣніе ветхозавѣтныхъ апокрифовъ».

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Петровъ напечаталъ въ Духовномъ же вѣстникѣ статью: «Евангеліе, какъ образовательная сила въ исторіи новаго міра».

Ординарный профессоръ Чернай отправилъ въ общество испытателей природы для напечатанія въ бюллетенѣ онаго дополнительныя замѣтки «О фаунѣ Харьковской губерніи».

Ординарный профессоръ Борисякъ напечаталъ слѣдующія статьи: а) «Біографія русскаго ботаника Н. С. Турчанинова»; б) «Объ археологическихъ раскопкахъ въ землѣ Войска Донскаго»; в) «О чистотѣ воды въ харьковскихъ рѣкахъ» и г) нѣсколько мелкихъ журнальныхъ статей.

Исправляющій должность ординарнаго профессора Бекетовъ напечаталъ двѣ читанныя имъ въ Харьковѣ публичныя лекціи: а) «Чѣмъ мы грѣмся зимою» и б) «Развитіе и современное состояніе свѣтописи». Въ настоящее время печатается: «Исслѣдованія о явленіяхъ возстановленія».

Ординарный профессоръ Леваковскій издалъ 4-й выпускъ «Курса геологій» (напечатанъ на счетъ университета).

Ординарный профессоръ Кочетовъ напечаталъ статью «О сель-

ско - хозяйственномъ образованіи въ Россіи» (Труды И. Вол. Экон. Общ. ноябрь 1864 года).

Доцентъ Морозовъ занимался обработкою метеорологическихъ наблюдений, производившихся въ университетѣ за прежнее время; часть сдѣланныхъ имъ выводовъ вложена въ рѣчи, приговоренной имъ для произнесенія въ торжественномъ собраніи университета.

Нештатный прозекторъ сравнительной анатоміи кандидатъ Ганинъ занимался изслѣдованіемъ явленій размноженія личинки мухи *Cecidomyia*, открылъ у этой личинки яичники, подробно прослѣдилъ образованіе въ нихъ яичекъ и наблюдалъ первыя фазы развитія изъ нихъ зародышей. Наблюденія его показали: 1) что развитіе личинокъ у означенной мухи происходитъ не изъ жироваго тѣла, какъ полагаетъ профессоръ Вагнеръ, и 2) что процессъ образованія яичка изъ многихъ кѣлочекъ и первыя явленія развитія зародышей внутри личинокъ *Cecidomyia* имѣютъ значительное сходство съ такими же явленіями у взрослыхъ *Musca vomitoria* и *Sarcophaga carnaria*. Результаты своихъ наблюдений г. Ганинъ изложилъ въ статьѣ: «Новыя наблюденія надъ размноженіемъ гусеницъ двукрылыхъ насѣкомыхъ», отправленной въ С.-Петербургскую академію наукъ и, въ нѣмецкомъ переводѣ, въ редакцію *Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie*.

Ординарный профессоръ Станиславскій напечаталъ біографическій очеркъ о Дантѣ, читанный имъ на литературномъ вечерѣ въ Харьковѣ.

Ординарный профессоръ Каченовскій напечаталъ въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ статью: «Корнваль-Льюизъ, біографическій очеркъ» и читалъ на литературномъ вечерѣ въ Харьковѣ двѣ статьи (еще не напечатанныя): а) «Искусство и общественная жизнь Флоренціи въ XIV и XV столѣтіяхъ», и б) «Причины постепеннаго упадка искусства въ западной Европѣ съ половины XVI столѣтія».

Ординарный профессоръ Щелковъ напечаталъ въ Военно-медицинскомъ журналѣ окончаніе прежде напечатанной имъ статьи: «Рефератъ объ успѣхахъ физиологін въ 1861—62 годахъ», и статью «О летучихъ жирныхъ кислотахъ мышцы и количественномъ ихъ измѣненіи при ея тетанизованіи».

Ординарный профессоръ Грубе напечаталъ въ Медицинскомъ вѣстникѣ статью «Объ оваріотоміи».

Ординарный профессоръ Лазаревичъ напечаталъ въ *Wiener Medicinische Wochenschrift*, 1864 г. № 42, статью: «Ueber das Einführen

des Mutterspiegels und über eine neue Muttersonde»; нынѣ печатается его монографія: «Исслѣдованіе живота беременныхъ».

Прозекторъ анатоміи Вилкомирскій нанечаталъ 2-й и оканчиваетъ печатаніемъ 3-й выпускъ издаваемого имъ «Курса физиологической анатоміи человѣческаго тѣла» и статью: «Анатомико-топографическій очеркъ надключичнаго треугольника (*trigonum supraclaviculare*), съ исторіею перевязки лѣвой подключичной артеріи (*arteria subclavia sinistra*), сдѣланной профессоромъ Ванцетти».

Лекторъ англійскаго языка Кумингъ перевелъ съ славянскаго на англійскій языкъ «Пѣснь о полку Игоревѣ».

9. Независимо отъ факультетскаго преподаванія, въ теченіе 1863/34 академическаго года читаны были въ Харьковскомъ университетѣ слѣдующіе бесплатные публичные курсы:

1) Исправляющимъ должность ординарнаго профессора Бекетовымъ — курсъ технической химіи, по 2 часа въ недѣлю, съ октября 1863 по апрѣль 1864 года, съ вознагражденіемъ за это преподаваніе изъ суммъ министерства финансовъ.

2) Почетнымъ членомъ университета, заслуженнымъ профессоромъ (въ отставкѣ) Черняевымъ — шесть демонстративныхъ лекцій по предмету описательной ботаники въ примѣненіи ея къ сельскому хозяйству и промышленности.

10. Въ теченіе 1864 года 6 лицъ подвергались словесному испытанію въ медицинскомъ факультетѣ на степень доктора и 1 въ физико-математическомъ на степень магистра по разряду чистой математики; разсмотрѣны и одобрены были диссертациі физико-математическимъ факультетомъ на степень магистра: а) Деларю (по разряду чистой математики) «Общая теорія алгебраическаго рѣшенія уравненій»; б) Шимкова (по разряду физики) «О сжимаемости газовъ въ связи съ механическою теоріею теплоты и съ гипотезами о внутреннемъ строеніи тѣлъ»; в) Морозова (по тому же разряду) «О солнечномъ спектрѣ и спектральныхъ наблюденіяхъ». Юридическимъ факультетомъ: диссертациа кандидата Перебиносова (*pro venia legendi*) «О бракѣ и имущественныхъ отношеніяхъ между супругами по римскому праву». Всѣ эти диссертациі были одобрены и подвергнуты публичному защищенію, которое факультетами по принадлежности было признано удовлетворительнымъ.

Въ медицинскомъ факультетѣ также рассматривались двѣ диссертациі на степень доктора медицины лекарей: Соловейчика «О спилистической костоедѣ черепа» и Воскресенскаго «Объ омертве-

нія рта» (Nota); но были признаны факультетомъ неудовлетворительными.

III. О занятіяхъ совѣта.

1. Для рѣшенія текущихъ дѣлъ своихъ совѣтъ имѣлъ ординарныя засѣданія два раза въ мѣсяцъ, за исключеніемъ вакаціоннаго времени, и экстраординарныя засѣданія по мѣрѣ надобности. Всѣхъ засѣданій совѣта въ теченіе 1864 года было 27.

2. 21-го октября 1864 года послѣдовало утвержденіе г. министромъ народнаго просвѣщенія раздѣленія физико-математическаго факультета на три отдѣленія: математическихъ наукъ, физико-химическихъ наукъ и естественныхъ наукъ. По полученіи предложенія г. попечителя по этому предмету, физико-математическій факультетъ, съ одобренія совѣта, положилъ: 1) привести въ исполненіе теперь же (въ 1863/64 академическомъ году) предложеніе о раздѣленіи сего факультета на три отдѣленія, сдѣлавъ его обязательнымъ только для студентовъ первыхъ двухъ курсовъ; 2) студентамъ 3 и 4 курсовъ дозволить, если они пожелаютъ, оканчивать ученіе по существовавшему до сихъ поръ дѣленію факультетовъ на разряды. Преподаваніе по другимъ факультетамъ остается въ прежнемъ видѣ. Предположенія же историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ о раздѣленіи ихъ на отдѣленія представлены, послѣ вторичнаго церемоннаго, въ министерство.

3. Въ утвержденныхъ г. попечителемъ въ прошломъ 1863 году правилахъ для студентовъ и постороннихъ слушателей лекцій сдѣланы слѣдующія дополненія и измѣненія: § 1 дополненъ правилами повѣрочныхъ испытаній; въ § 5 опредѣлено, какіе документы требуются отъ иностранцевъ; въ § 9 востановлено, чтобы студенты имѣли особый билетъ при посѣщеніи лекцій. Внесено въ правила (§ 12) о томъ, при какихъ условіяхъ посторонніе слушатели могутъ быть принимаемы въ число студентовъ, и что плата, за слушаніе лекцій не возвращается (§ 18). Приложена къ § 15 форма свидѣтельства для студентовъ о бѣдности. Дополненъ § 26 и 11 объ отпускахъ студентовъ своекоштныхъ и стипендіатовъ; составлены правила о контролѣ надъ занятіями студентовъ (съ §§ 33 по 40). Уменьшенъ размѣръ стипендій и пособій, выдаваемыхъ студентамъ изъ университетскихъ суммъ (§§ 66 и 68).

4. Въ прошломъ 1864 году избраны по конкурсу: 1) для завѣдыванія Мамбуровскимъ электро-термевтическимъ заведеніемъ и для

преподаванія электро-терапии, съ званіемъ приватъ-доцента, на основаніи особаго положенія для означеннаго заведенія, докторъ медицины Сыпянко; 2) на должность штатнаго доцента при кафедрѣ описательной анатоміи — докторъ медицины Вагнеръ.

Избраны и опредѣлены по представленіямъ факультетовъ по принадлежности: 1) докторъ медицины Эйзельтъ — экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ терапевтической клиники; 2) магистръ физики Морозовъ — доцентомъ по физико-математическому факультету съ порученіемъ ему, на основаніи § 20 устава, преподаванія на вакантной кафедрѣ физики; 3) магистръ чистой математики Деларю — доцентомъ по тому же факультету; 4) магистръ всеобщей исторіи Надлеръ — доцентомъ по историко-филологическому факультету.

Оставлены на службѣ по выслугѣ 25-ти лѣтъ по учебной части: ординарный профессоръ по кафедрѣ минералогіи Борисякъ — по 9-е іюля 1868 года, т. е. до выслуги имъ срока на званіе заслуженнаго профессора; и ординарный профессоръ по кафедрѣ частной патологій и терапій Демонси — на пять лѣтъ.

Ординарный профессоръ по кафедрѣ русской исторіи Зервинъ уволенъ отъ службы по болѣзни съ полнымъ пенсіономъ.

5. Помощникъ инспектора студентовъ Шевченко, согласно избранію совѣта, оставленъ, по выслугѣ срока, на службѣ по 28-е января 1867 года; помощникъ бібліотекаря Зарубинъ по прошенію перемѣщенъ на должность учителя во 2-ю Харьковскую гимназію; дѣйствительный студентъ Загѣскій опредѣленъ помощникомъ бібліотекаря.

6. Состоящимъ при Харьковскомъ университетѣ въ званіи приватъ-доцентовъ поручено: доктору медицины Сыпянко — отдѣльное преподаваніе студентамъ 5-го курса медицинскаго факультета электро-терапии и завѣдываніе Маньковскимъ электро-терапевтическимъ заведеніемъ, учрежденнымъ при Харьковскомъ университетѣ, по особому положенію, на пожертвованную для этой цѣли сумму; кандидату юридическихъ наукъ Стельмаховичу — преподаваніе финансоваго права, и доктору медицины Киселеву — преподаваніе діагностики.

7. Премій за ученые труды отъ университета присуждаемо не было.

8. Харьковскій университетъ не издавалъ повременныхъ изданій. Протоколы засѣданій совѣта печатались помѣсячно отдѣльными

выпусками и помѣщались кромѣ того въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія.

9. Въ 1864 году совѣтъ университета, на основаніи примѣчанія къ § 113 устава, возвелъ въ степень доктора по разряду сравнительнаго языковѣдѣнія исправляющаго должность экстраординарнаго профессора С.-Петербургскаго университета К. А. Боссовича и въ степень доктора медицины иностраннаго доктора медицины и хирургіи и магистра акушерства І. Т. Эйзельта.

На основаніи правилъ объ испытаніяхъ, утверждены: въ степени доктора медицины — лекарь Данилевскій, въ степени магистра фармаціи — провизоръ Дрыгинъ, въ степени магистра по разряду физики — Морозовъ и Шимковъ и по разряду чистой математики — Деларю.

Изъ подвергавшихся окончательному испытанію въ 1863/64 академическомъ году удостоены:

степени кандидата	22
званія дѣйствительнаго студента	30
> лекаря съ отличіемъ (<i>cum eximia laude</i>)	6
> лекаря	18
> уѣзднаго врача	26
> провизора	1
> аптекарскаго помощника	10
> дентиста	1
> повивальной бабки	5

Изъ молодыхъ людей, удостоенныхъ степени кандидата, Илья Мечниковъ утвержденъ въ этой степени, съ разрѣшенія г. министра, безъ исполненія имъ условія относительно установленнаго правилами испытанія на ученныя степени словеснаго объясненія по содержанію представленной имъ диссертациі (*colloquium*). Это исключеніе допущено въ отношеніи къ г. Мечникову, извѣстному университету своими отличными познаніями въ факультетскихъ предметахъ, по уваженію того обстоятельства, что, находясь за границей, онъ не могъ, безъ вреда для своихъ ученыхъ занятій, явиться въ Россію для исполненія означеннаго требованія правилъ испытанія.

10. Въ прошломъ 1863 году не было оставлено при университетѣ стипендіатовъ, и никто не былъ командированъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію.

На основаніи циркулярнаго предложенія г. министра народнаго просвѣщенія отъ 20-го іюля 1863 года, совѣтъ университета ходатайствовалъ о предоставленіи пособія изъ суммъ министерства кандидату физико-математическаго факультета по разряду естественныхъ наукъ Мечникову для дальнѣйшаго усовершенствованія за границей по предметамъ зоологіи и сравнительной анатоміи. Кромѣ того, возобновлено ходатайство совѣта объ оказаніи со стороны министерства пособія лекарямъ Рындовскому и Сухинину для дальнѣйшаго усовершенствованія ихъ въ научномъ отношеніи.

11. Въ теченіе 1864 года слѣдующіе преподаватели университета состояли членами совѣта при попечителѣ округа и принимали участіе въ занятіяхъ онаго 1) въ качествѣ членовъ совѣта: ректоръ университета и деканы факультетовъ историко-филологическаго и физико-математическаго; въ качествѣ руководителей кандидатско-педагоговъ; по русской словесности—Лавровскій 2-й, по древнимъ языкамъ—Тихоновичъ, по математикѣ—Бейеръ, по всеобщей и русской исторіи—Петровъ (съ 27-го сентября 1864 года), по естественной исторіи—Питра 2-й до 27-го сентября, по истеченіи этого срока Леваковскій, по педагогіи—Лавровскій 1-й.

По распоряженію г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа командированы были въ прошломъ году профессора: Борисякъ въ Новочеркасскъ, Коссовъ въ Курскъ и Орель и доцентъ Потемня въ Воронежъ для присутствованія, въ качествѣ депутатовъ, при экзаменахъ учениковъ 7-го класса въ тамошнихъ гимназіяхъ. Съ тою же цѣлію были назначены совѣтомъ, вслѣдствіе предложенія г. попечителя, въ Харьковскія гимназіи слѣдующіе гг. профессора: по русской словесности въ 1-ю гимназію—Лавровскій 1-й, во 2-ю—Лавровскій 2-й; по древнимъ языкамъ въ 1-ю гимназію—Тихоновичъ, во 2-ю—Грубе; по математикѣ и физикѣ въ 1-ю гимназію—Бейеръ, во 2-ю—Федоренко; по исторіи и географіи въ 1-ю гимназію—Станиславскій, во 2-ю—Пахманъ; по французскому языку въ 1-ю гимназію—Бекетовъ, во 2-ю—Демонси; по нѣмецкому языку—Питра 2-й въ обѣ гимназіи.

По окончаніи выпускныхъ экзаменовъ, въ Курской и Орловской гимназіяхъ, профессоръ Коссовъ, съ одобренія совѣта, предпринялъ поѣздку, на собственный счетъ, въ губерніи: Орловскую, Воронежскую, Тамбовскую, Рязанскую, Тульскую, Калужскую, Черниговскую, Полтавскую, Кіевскую и Херсонскую для осмотра въ нихъ фабрикъ и заводовъ.

По приглашенію Московскаго общества сельскаго хозяйства командированы были въ Москву, какъ депутаты отъ университета, для занятій въ качествѣ эсмертовъ на бывшей тамъ въ сентябрѣ прошедшаго года всероссійской выставкѣ сельскихъ произведеній, профессора Коссовъ и Кочетовъ. Послѣдній принималъ кромѣ того участіе въ совѣщаніяхъ бывшаго въ то же время въ Москвѣ сельскохозяйственнаго съѣзда, въ качествѣ докладчика по предложенному министерствомъ государственныхъ имуществъ вопросу «О мѣрахъ къ лучшему устройству учебно-хозяйственныхъ учреждений и вообще къ распространенію сельско-хозяйственнаго образованія въ Россіи».

На основаніи § 85 устава назначены были въ прошломъ 1864 году членами комиссіи для повѣрочныхъ испытаній молодыхъ людей, желающихъ поступить въ студенты, профессора: Добротворскій—по закону Божію, Соколовъ и Вейеръ—по предмету математики и физики, Станиславскій—по исторіи и географіи, Тихоновичъ—по латинскому языку, Бекетовъ—по французскому, доцентъ Потехня—по русскому языку и словесности, лекторъ фонъ-Видертъ—по нѣмецкому языку.

12. Финансовая смѣта на 1865 годъ составлена въ слѣдующемъ видѣ:

1) На содержаніе личнаго состава	145,652 р. 73 к.
2) На учебныя пособія, хозяйственныя и другіе расходы	62,810 » 10 »
Итого	208,462 р. 83 к.

Итогъ этотъ въ сравненіи съ итогомъ финансовой смѣты истекшаго года увеличенъ на 17,000 руб., вслѣдствіе увѣдомленія департамента народнаго просвѣщенія, что таковая сумма предназначается изъ государственнаго казначейства, на основаніи новыхъ штатовъ, въ прибавокъ къ суммѣ, которая была ассигнована на содержаніе Харьковскаго университета въ 1864 году. Означенныя 17,000 р. распределены на слѣдующія статьи: на личный составъ 7,948 р. 33 к., на учебныя пособія и другіе расходы 9,051 р. 67 к.

Смѣта специальныхъ средствъ университета на 1865 годъ утверждена совѣтомъ въ слѣдующемъ видѣ:

Доходъ.

1) Суммы получаемыя на содержаніе воспитанниковъ	22,074 р. 15½ к.
--	------------------

4*

2) Проценто́въ съ пожертвованныхъ капиталовъ	4,049	»	76 *)
3) Ожидается сбора за слушаніе лекцій	14,138	»	—
4) Доходъ отъ университетской типографіи	5,642	»	—
Итого			45,903 р. 91½ к.

5) Остатокъ, образовавшійся за прежніе годы отъ некомплекта стипендіатовъ, и доходъ отъ недвижимой собственности университета 14,020 руб. 52 коп. (вносится въ смѣту для счета, впродъ до разрѣшенія на представленіе, сдѣланное совѣтомъ по этому предмету).

Расходъ.

1) На содержаніе воспитанниковъ	23,008	р.	91½ к.
2) Присоединяются къ пожертвованнымъ капиталамъ проценты съ оныхъ	440	»	—
3) На содержаніе Маньковского электро-терапевтическаго заведенія и на непредвидимые расходы по оному	2,675	»	—
4) На содержаніе университетской типографіи	4,950	»	—
5) 2 ⁰ / ₁₀₀ вычетъ изъ суммы сбора за слушаніе лекцій, подлежащій къ отсылкѣ въ департаментъ народнаго просвѣщенія	285	»	76 »
6) На жалованье и плату сверхъ штатнаго положенія	6,846	»	43 »
7) На ученія и учебныя потребности	1,960	»	—
8) Для стипендіатовъ, назначаемыхъ факультетами и совѣтомъ	900	»	—
9) На напечатаніе отчета по университету за 18 ⁶³ / ₆₄ академическій годъ	100	»	—
10) На напечатаніе объявленій о конкурсахъ	75	»	—
11) На покрытіе расходовъ на торжественный актъ	100	»	—
12) На стипендіи и пособія студентамъ	2,000	»	—
13) На непредвидимые расходы	2,565	»	81 »
Итого			45,903 р. 91½ к.

*) Въ этомъ числѣ заключается остатокъ 1,875 р. за прежніе годы отъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго г. Манько на устройство при клиникѣ Харьковскаго университета электро-терапевтическаго заведенія.

14) Остатокъ, означенный подъ № 5, въ статьѣ прихода 14,020 руб. 52 коп. (вносится въ смѣту для счета, на вышеозначенномъ основаніи).

13. Совѣтомъ университета сдѣлано постановленіе по одному дѣлу, бывшему на разсмотрѣніи университетскаго суда, какъ значится въ главѣ V «О занятіяхъ суда».

14. По распоряженію министерства составлены правила о срокѣ и порядкѣ производства въ Харьковскомъ университетѣ испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на ученія степени.

Разсмотрѣвъ проектъ раздѣленія историко-филологическаго факультета на отдѣленія, представленный въ министерство отъ университета св. Владиміра.

Разсмотрѣна выписка изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, относительно раздѣленія факультетовъ историко-филологическаго и юридическаго въ Харьковскомъ университетѣ, и доставлено по оной заключеніе совѣта.

Составлено, по предложенію г. министра, подробное соображеніе объ улучшеніяхъ по устройству учебно-вспомогательныхъ учрежденій въ университетѣ, которыя оказываются необходимыми въ настоящее время.

По предложенію г. попечителя разсмотрѣны программы публичныхъ лекцій: а) чиновника при начальникѣ Воронежской губерніи Градовскаго «О мѣстномъ самоуправленіи въ Англии» и б) учителя Орловской гимназіи Юрковскаго «О правахъ женщинъ по русскимъ гражданскимъ законамъ».

IV. О занятіяхъ правленія.

1. Въ 1864 году заключены правленіемъ слѣдующіе подряды и оставки на 1865 годъ:

1) На поставку бѣлаго хлѣба для больныхъ въ клиникѣ въ теченіе цѣлаго года по 5 коп. за фунтъ; 2) на чистку трубъ и борововъ и топку амосовскихъ печей въ зданіяхъ университета за 249 р. 50 к. въ годъ; 3) на вывозъ нечистоты съ дворовъ университета за 254 р. 50 к.; 4) на поставку для университета 250 куб. саж. 1-го сорта дубовыхъ дровъ по 16 р. 43 к. за сажень и 5) на ремонтровку, передѣлку и устройство вновь въ зданіяхъ университета печей голландскихъ, унтер-марковскихъ, шемаевскихъ и русскихъ, а также плитъ и очаговъ большаго, средняго и малаго раз-

мѣровъ, съ 1-го января 1865 года по 1-е января 1868 г., съ уступкою 11⁰/₀ противъ составленныхъ на этотъ предметъ смѣтъ.

2. Изъ специальныхъ средствъ университета произведены въ теченіе 1864 года слѣдующіе расходы:

а) *По опредѣленію совѣта университета:*

1) На производство квартирныхъ денегъ ректору университета 500 р. сер.; 2) на жалованье 3-мъ сверхштатнымъ служителямъ и 4-мъ надзирательницамъ при клиникѣ 366 р. 9¹/₂ к.; 3) на публикованіе въ газетахъ программъ конкурсовъ на свободныя профессорскія вакансіи 94 р. 34 к.; 4) на пособіе женѣ бывшаго профессора, Зерниной, 293 р. 33 к.; 5) на напечатаніе каталога университетской бібліотеки 280 р.; 6) на производство платы за чтеніе лекцій приватъ-доценту Стельмаховичу 1,000 р.; 7) на жалованье лаборанту зоотомической лабораторіи 600 р.; 8) на плату инструментальному мастеру 200 р.; 9) на содержаніе физиологической лабораторіи 309 р. 57¹/₂ к.; 10) на расходы при торжественномъ собраніи университета 85 руб.; 11) на покупку разныхъ предметовъ для акушерской клиники 97 р. 20 к.; 12) на приготовленіе и обдѣлку диплома для Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на званіе почетнаго члена университета 94 р. 50 к.; 13) на разные расходы при судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ 300 р.; 14) на путевыя издержки вновь опредѣленному лектору нѣмецкаго языка фонъ Видерту 300 руб.; 15) на погребеніе бѣдныхъ студентовъ 60 р.; 16) на путевыя издержки вновь опредѣленному доценту Стапкевичу 300 р.; 17) на погребеніе почетнаго члена университета Турчанинова 110 руб.; 18) на пополненіе необходимыми предметами кабинета терапевтической клиники 93 р.; 19) на пополненіе ботаническаго кабинета 81 руб. 42 коп.; 20) на плату приватъ-доценту Киселеву за чтеніе лекцій фармакологіи 300 руб.; 21) на выдачу пособій для леченія профессору Лавровскому, помощнику прозектора Гумбургу и электору университета Богдановичу всего 750 руб.; 22) на выпускъ журналовъ и газетъ 79 р. 10 коп.; 23) на напечатаніе отчета по университету за 1864 годъ 93 р. 85 коп.; 24) на пополненіе технологическаго кабинета 100 р.; 25) на подѣлку шкафовъ для минералогическаго кабинета 350 р.; 26) на освѣщеніе клиники 291 р. 85 к.; 27) на плату приватъ-доценту Киселеву за чтеніе имъ діагностики 400 р.; 28) на вознагражденіе доктора Рославскаго - Петровскаго за чтеніе имъ

лекцій по всеобщей исторіи 600 руб.; 30) на покупку для химической лабораторіи сахарометра 220 р.; 31) на пополненіе хирургическаго кабинета 141 р. 65 к.; 32) на вознагражденіе профессора Ворсыка за составленіе геологической карты 1,000 р.; 33) на выдачу управляющему типографіей 10% съ доходовъ, полученныхъ отъ университетской типографіи, 355 р.; 34) на вознагражденіе наборщика типографіи Радченка за исполненіе обязанностей фактора типографіи 60 руб.

б) *По опредѣленію совѣта, вслѣдствіе распоряженій министерства народнаго просвѣщенія:*

1) На добавочное содержаніе нижнимъ служителямъ по университету 2,813 р. 51³/₄ к.; 2) отослано въ департаментъ народнаго просвѣщенія (2% съ суммы, собираемой за слушаніе университетскихъ лекцій) 226 р. 50 к.; 3) квартирные деньги инспектору студентовъ 285 р.; 4) развѣздныя деньги 3-мъ помощникамъ инспектора студентовъ 600 р.; 5) квартирные деньги нѣкоторымъ канцелярскимъ чиновникамъ, конимъ таковыхъ по финансовой смѣтѣ не ассигновано, 396 р. 20 к. и 6) на жалованье нѣкоторымъ лицамъ, служащимъ при университетѣ, которымъ таковое по финансовой смѣтѣ не назначено, а отпускалось въ прежнее время изъ экономическихъ суммъ университета, 1,709 руб. 71¹/₂ коп.

3. Сверхсмѣтныхъ расходовъ на счетъ государственнаго казначейства произведено не было.

4. Въ теченіе года одно дѣло передано было, по опредѣленію правленія, на разсмотрѣніе университетскаго суда, какъ о томъ изложено въ главѣ V настоящаго отчета.

5. Въ 1864 году выданы изъ суммы, собираемой за слушаніе лекцій, стипендіи (въ 120 р.) 11 студентамъ и пособія (въ 60 р.) 25 студентамъ.

6. Въ 1864 году изъ числа своекоштныхъ студентовъ слушали лекціи бесплатно въ 1-й половинѣ 101, во второй — 82.

Въ теченіе года, поступило отъ студентовъ 72 прошенія о предоставленіи имъ льготъ въ отношеніи платы за слушаніе лекцій. По этимъ прошеніямъ, на основаніи устава и § 13 положенія о студентахъ Императорскаго Харьковского университета, освобождены отъ взноса упомянутой платы на весь 186¹/₆₅ академической годъ 44 студента и даны отсрочки взноса оной 2 студентамъ.

7. Суммы за слушаніе лекцій поступило въ теченіе года: а) отъ студентовъ 13,311 р., б) отъ постороннихъ слушателей 4,467 р. 50 к.; изъ нихъ по первой не было къ 1-му января 1865 года никакого остатка, а послѣдняя, на основаніи примѣчанія къ § 105 устава, поступила въ собственность преподавателей университета по принадлежности.

8. Въ 1864 году приняты были слѣдующія мѣры къ улучшенію хозяйственной части по университету: а) для большаго единства въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ по 3 отдѣленіямъ университетской клиники предположено, въ видѣ опыта на цѣлый годъ, независимо отъ надзора, который каждый изъ директоровъ обязанъ имѣть по своему отдѣленію, возложить ближайшее наблюденіе за веденіемъ расходовъ по хозяйству во всѣхъ 3 отдѣленіяхъ клиники на одного изъ директоровъ по взаимному между ними соглашенію, и б) въ видахъ соблюденія экономіи, ремонтъ стеколъ по университетскимъ зданіямъ, производившійся до сихъ поръ по годовому контракту, поручено было производить хозяйственнымъ способомъ экзекутору университета; при чемъ соблюдено экономіи за 1864 г. противъ предъидущаго года на 22 руб. 50 коп.

9. Въ 1864 году произведены нижеслѣдующія постройки и ремонтныя исправленія: 1) въ актовомъ залѣ вновь оштукатурены и украшены лѣпною работою потолокъ, на что израсходовано 815 р. сер.; 2) къ корпусу службъ на клиническомъ дворѣ пристроены каменный тамбуръ за 816 руб.; 3) на главномъ корпусѣ университетскихъ зданій, на корпусѣ университетской типографіи и на казармахъ и флигелѣ ректорскаго двора окрашены крыши, на что употреблено всего 1,456 р. сер. 4) въ нижнемъ этажѣ главнаго университетскаго зданія и въ нѣкоторыхъ комнатахъ квартиры почетнаго перестланы полы, перетерты и побѣлены стѣны и передѣланы нѣкоторыя двери за 272 р. 75 к.; 5) въ технологическомъ кабинетѣ произведены различныя внутреннія подѣлки и исправленія всего за 375 р. 28½ к.; 6) въ ботаническомъ саду передѣлана средняя главная часть оранжерей, на что употреблено 1,889 р. 32 к.; 7) при корпусѣ кабинетовъ и ректорскомъ устроены 2 новыя и исправлены 4 старыя пожарныя лѣстницы за 263 р. 76½ к.; 8) въ корпусѣ типографіи произведена побѣлка стѣнъ снаружи, перештукатурена одна комната, исправлены рѣшетки и окрашены полы, на что издержано 134 р.; 9) на исправленіе и передѣлки въ помѣщеніяхъ архива старыхъ и новыхъ дѣлъ истрачено 267 руб.

50 к.; 10) въ корпусѣ аудиторій устроенъ новый входъ къ амосовскимъ печамъ за 145 р.; 11) въ квартирѣ завѣдывающаго Маньковскимъ электро-терапевтическимъ отдѣленіемъ, вмѣсто окна, выходившаго на задній дворъ, устроенъ черный ходъ съ каменнымъ крыльцемъ; сдѣлана перегородка, пробиты двери, заложены арки въ двухъ комнатахъ, на что издержано 236 р. 75 к.; 12) ко входу въ химическую лабораторію пристроенъ новый тамбуръ, сдѣлана одна дверь, окрашены полы, потолки и крыша, все за 154 р. 59 к.; 13) въ корпусѣ кабинетовъ передѣланъ заново тамбуръ при черномъ входѣ и исправлено крыльцо въ физической аудиторіи, въ лабораторіи при зоологическомъ кабинетѣ и въ помѣщеніи электро-терапевтическаго заведенія перетерты и побѣлены стѣны и потолки а также сдѣланы нѣкоторые другія исправленія всего на 299 р. 40¼ к.; 14) исправлены конюшни за 71 р. 76 к. и 15) на ремонтъ старыхъ и подѣлку новыхъ печей во всѣхъ зданіяхъ университета употреблено 550 р. 56 к.

10. Въ теченіе 1864 года поступили слѣдующія пожертвованія:

а) деньгами: содержателемъ Роменской вольной аптеки, провизоромъ Энкеномъ пожертвовано 36 р. 13¾ к. сер. въ пользу бѣдныхъ студентовъ;

б) для бібліотеки университета поступило въ даръ отъ разныхъ лицъ и учреждений 173 различнаго содержанія книги и 4 журнала, а именно отъ департамента народнаго просвѣщенія 75 названій, отъ С.-Петербургской медико-хирургической академіи 14 названій, отъ Императорскаго Московскаго общества испытателей природы 2 названія, отъ университета св. Владимира 1 книга, отъ генеральнаго штаба военнаго министерства 1 книга, отъ общества врачей въ С.-Петербургѣ 1 книга, отъ бывшаго профессора Харьковскаго университета Свиридова 47 названій книгъ, отъ бывшаго профессора Рославскаго-Петровскаго 4 книги, отъ профессора Щелкова 5 книгъ, отъ доцента Потебни 10 названій книгъ, отъ профессора Каченовскаго 4 журнала и отъ различныхъ частныхъ лицъ 7 названій книгъ.

в) Для другихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений сдѣланы слѣдующія пожертвованія:

а) въ зоотомическій кабинетъ лаборантомъ Ганинымъ пожертвованы 24 препарата и г. Кирѣвскимъ 52 черепа птицъ; б) начальникомъ Харьковской губерніи препровождена для минералогическаго

кабинета челюсть мамонта; в) для кабинета изящныхъ искусствъ комиссіонеромъ Харьковскаго университета въ Прагѣ, книгопродавцемъ Доминикусомъ, пожертвованъ фотографическій видъ г. Праги и г) для минцъ-кабинета начальникомъ Харьковской губерніи прислано 10 польскихъ монетъ, вычеканенныхъ въ 1622 году.

Кромѣ того, почетный членъ университета дѣйствительный статскій совѣтникъ Донецъ-Захаржевскій заявилъ намѣреніе пожертвовать, по смерти своей, въ пользу университета, составленную имъ энтомологическую коллекцію, заключающую въ себѣ болѣе 20 тысячъ видовъ жесткокрылыхъ насѣкомыхъ Европы и другихъ странъ. О такомъ пожертвованіи г. министромъ народнаго просвѣщенія доведено до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

11. Въ 1864 году не было случаевъ или происшествій, которыя требовали бы особыхъ распоряженій правленія.

12. Исполненіе студентами и посторонними слушателями лекцій правилъ установленнаго въ университетѣ порядка было вполне удовлетворительно.

V. О занятіяхъ суда.

1. На основаніи § 56 устава избраны вновь совѣтомы и утверждены г. попечителемъ судьями въ университетскомъ судѣ: ординарные профессора—Пахманъ, Вейеръ и Станиславскій, и въ нихъ кандидатами—Соколовъ, Коссовъ и Качешовскій.

2. Въ теченіе 1864 года правленіемъ университета передано было, на основаніи § 58 устава, на разсмотрѣніе и постановленіе суда одно дѣло, возбужденное двумя прошеніями студента Б., по поводу столкновеній, происшедшихъ между нимъ и инспекторомъ студентовъ. По разсмотрѣніи этого дѣла судъ постановилъ: сдѣлать студенту Б. выговоръ черезъ г. ректора за то, что онъ позволилъ себѣ употребить рѣзкія выраженія въ прошеніяхъ, поданныхъ на имя г. попечителя и ректора университета; остальные же обстоятельство дѣла судъ представилъ на усмотрѣніе совѣта. По обсужденіи оныхъ членами совѣта, согласно большинству состоявшихся мнѣній, постановлено: «выразить жаланіе совѣта, чтобы лица, которымъ поручено наблюденіе за установленными въ университетѣ порядкомъ, въ своихъ сношеніяхъ съ слушателями лекцій избѣгали заявленій своихъ личныхъ мнѣній по дѣламъ, рѣшеніе которыхъ отъ нихъ не зависитъ».

VI. Обь учащихся.

1. Въ Харьковскомъ университетѣ къ 1-му января 1864 года состояло студентовъ:

по историко-филологическому факультету	25
» физико-математическому:	
» разряду математическихъ наукъ	45
» разряду естественныхъ наукъ	67
» юридическому факультету	279
» медицинскому	120
<hr/>	
Итого	536

Кромѣ того, прикомандированы были морскимъ министерствомъ, съ ученою цѣлю, на 18⁶³/₆₄ академическій годъ къ факультетской книжкѣ два лекаря.

2) Изъ сего числа выбыло:

за окончаніемъ курса	61
уволено по прошенію	26
исключено за невзносъ платы за слушаніе лекцій	46
умерло	5
<hr/>	
Итого	138

Къ началу 18⁶⁴/₆₃ академическаго года вновь поступило:

а) по аттестатамъ и свидѣтельствамъ гимназій	113
б) по аттестатамъ и свидѣтельствамъ другихъ учебныхъ заведеній	13
<hr/>	
Итого	126

Изъ числа изъявившихъ желаніе поступить въ университетъ 8 подвергались повѣрочному приѣмному испытанію въ университетѣ по опредѣленію совѣта, на основаніи § 85 и 86 устава, и изъ нихъ 6 удостоено принятія въ число студентовъ.

Затѣмъ къ 1-му января 1865 года состоитъ студентовъ 524.

2. Постороннихъ слушателей лекцій въ Харьковскомъ университетѣ къ 1-му января 1864 года состояло 149.

На вторую половину 18⁶³/₆₄ академическаго года (т. е. съ января 1864 года) внесено въ списокъ постороннихъ слушателей университетскихъ лекцій 86; а въ началѣ 18⁶⁴/₆₃ учебнаго года (т. е. съ августа 1864 года) 153.

3. Изъ числа своекоштныхъ студентовъ слушали лекціи бесплатно въ 1-й половинѣ 1864 года 101, а во 2-й половинѣ—82.

4. Изъ состоящихъ на лицо студентовъ пользуются стипендіями:

	Число стипендіатовъ.	Размѣръ стипендій въ годъ каждому.
1) Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича	4	200 р.
2) Медицинскими	33	175 »
3) Виленскаго учебнаго округа	1	175 »
4) Министерства народнаго просвѣщенія	39	200 »
5) Донскаго войска	26	300 »
6) Кубанскаго войска	6	240 »
7) Енатеринославскаго дворянства	3	142 » 85 1/2 к.
8) Приказовъ общественнаго призрѣнія	1	175 » »
9) Помѣщика Порпуры	2	142 » 85 1/2 »
10) Имени св. Кирилла и Меѳодія	3	240 » »

Кромѣ того выдано изъ спеціальныхъ средствъ университета въ 1864 году стипендій и пособій 36 студентамъ 2,828 руб. -

VIII. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

1. Въ библіотекъ университета къ 1-му января 1864 года состояло на лицо 35,124 названія въ 70,285 томахъ.

Въ теченіе 1864 года вновь поступило 737 названій въ 1,086 томахъ на сумму 2,053 р. 85 к.

Изъ приобрѣтеній наиболѣе замѣчательны:

- а) Petermann. Pflanzenreich. 2 vol (текстъ и атласъ). Leipz., 1845 г.
- б) Tulasne. Selecta fungorum carpologia. Tomus secundus. Paris., 1863.
- в) Ersch und Gruber. Encyclopädie der Künste und Wissenschaften. Bd. 73—76, 80—81 Leipz., 1863.

г) Schlagintweit. Results of a scientific mission to India and High Asia. Part III. London., 1863.

д) 8 картъ Шуберта.

е) Харьковскія Извѣстія, газета литературная 1817 — 1818; 1820—1823; изъ нихъ три года полныя. Рѣдкое въ настоящее время изданіе.

Затѣмъ къ 1-му января 1865 года въ университетской библіотекѣ состоитъ на лицо 35,871 названіе въ 71,371 томахъ.

Въ теченіе 1864 года выдано для чтенія 6,520 названій, изъ числа которыхъ студентами взято 2,850 названій.

Журналовъ и газетъ было выписано на 1864 годъ 136 названій, въ томъ числѣ 37 русскихъ и 99 иностранныхъ.

Бывшая студентская библіотека, составляющая особое отдѣленіе фундаментальной библіотеки, заключаетъ въ себѣ 1,468 названій.

2. *Астрономическій кабинетъ* заключалъ въ себѣ къ 1-му января 1864 года 144 предмета; новыхъ пріобрѣтеній не было сдѣлано, потому что штатная сумма, ассигнованная на этотъ кабинетъ въ 1864 году, предназначена на уплату за заказанный за границей, но еще недоставленный, Репсольдовъ вертикальный кругъ.

Практическія занятія студентовъ по астрономіи, ва немѣвнѣмъ при университетѣ обсерваторіи, ограничивались упражненіями при помощи переносныхъ инструментовъ, находящихся въ кабинетѣ.

3. *Физическій кабинетъ съ рабочей при немъ комнатою* въ теченіе 1864 года обогатился пріобрѣтеніемъ большаго снаряда Румкорфа, стоящаго 250 руб.; для физической лабораторіи пріобрѣтено разныхъ инструментовъ и приборовъ 41, на сумму 125 р. сер; Затѣмъ къ 1-му января 1865 года въ означенномъ учрежденіи состоятъ на лицо 800 номеровъ.

Приборы физическаго кабинета служили преподавателю физики для демонстрацій на лекціяхъ; кромѣ того, въ особо для этого назначенные часы, студенты упражнялись практически въ изученіи ихъ устройства и употребленія.

4. *Въ химической лабораторіи, съ принадлежащимъ къ ней химическимъ кабинетомъ*, числилось къ 1-му января 1864 года 760 номеровъ разныхъ предметовъ. Въ теченіе 1864 года пріобрѣтено 69 номеровъ на сумму болѣе 600 р. сер. Изъ пріобрѣтеній наиболѣе замѣчательны: а) большой поляризаціонный снарядъ Дюбоскъ-Солеля для изслѣдованія сахаристыхъ и другихъ жидкостей; б) снарядъ Карре для искусственнаго произведенія льда; в) чувствительные аналитическіе вѣсы, и г) спектроскопъ.

Независимо отъ удовлетворенія потребностей преподаванія химіи, лабораторія служила пособіемъ для практическихъ упражненій въ анализѣ, въ особо для этого назначенные часы, студентовъ 3-го и 4-го курсовъ физико-математическаго факультета, которые посѣщали оную очень исправно; нѣкоторые же студенты занимались въ свободное отъ лекцій время спеціальными изслѣдованіями, а именно:

студентъ 4-го курса Селастенниковъ продолжалъ начатія имъ, въ прошломъ году, изслѣдованія надъ солициловыми соединеніями, съ цѣлію перейти отъ нихъ синтезомъ къ индиговому ряду, и успѣлъ дѣйствіемъ синеродистаго калия на хлористыя производныя солицилового альдегида получить желтое кристаллическое тѣло, которое по анализу и по химическимъ свойствамъ оказалось би-хлоръ-изатиномъ. Г. Селастенниковъ продолжаетъ свои изслѣдованія. Студентъ 2-го курса Заленскій, занимающійся также спеціально органической химіей, испыталъ дѣйствіе перекиси свинца на іодистый этилъ, имѣя въ виду получить многоатомный спиртъ. Опытъ показалъ, что при этомъ получается уксусный и обыкновенный эфиръ; результатъ этотъ не лишень впрочемъ научнаго интереса. Кромѣ того г. Заленскій занимался опытами надъ восстанавливающимъ дѣйствіемъ водорода на органическія кислоты.

Спеціальныя занятія въ лабораторіи профессора химіи заключались въ изслѣдованіи восстанавливающаго дѣйствія глинна на щелочи и дѣйствія водорода при опредѣленномъ давленіи на соли серебра.

Кромѣ того, въ лабораторіи были произведены анализы нѣкоторыхъ минеральныхъ водъ и рудъ.

Въ послѣдніе мѣсяцы 1864 года въ лабораторіи занимался и упражнялъ студентовъ медицинскаго факультета доцентъ Тихоновичъ 2-й, преподающій въ этомъ факультетѣ физиологическую химію.

5. *Въ минералогическомъ кабинетѣ*, съ принадлежащимъ къ нему палеонтологическимъ и геогностическимъ отдѣленіемъ, къ 1-му января 1864 года числилось 12,702 предмета; это число въ прошломъ году увеличилось постройкою 11 шкафовъ-комодовъ для болѣе удобнаго размѣщенія минераловъ и приобрѣтеніемъ прикасательнаго гониометра.

Кабинетъ былъ въ постоянномъ пользованіи студентовъ отдѣленія естественныхъ наукъ, которые въ немъ занимались практически опредѣленіемъ минераловъ, окиснѣностей и горныхъ породъ.

6. *Метеорологической обсерваторіи*, какъ отдѣльнаго учрежденія, нѣтъ при Харьковскомъ университетѣ; метеорологическія наблюденія производятся постоянно при физическомъ кабинетѣ. Въ истекшемъ году, подъ непосредственнымъ руководствомъ доцента физики Морозова, студенты Андреевскій и Морозовъ производили регулярно пять разъ въ сутки наблюденія надъ давленіемъ воздуха, его температурою, влажностію и электрическимъ состояніемъ, надъ вѣтрами и состояніемъ атмосферы.

7. *Ботаническій садъ съ оранжереями и теплицами* заключалъ въ себѣ къ 1-му января 1864 года до 7,356 видовъ разныхъ растений. Въ теченіе 1864 года получены изъ заграничныхъ и русскихъ ботаническихъ садовъ сѣмена до 300 видовъ растений.

8. *Въ ботаническомъ кабинетѣ* числилось къ 1-му января 1864 года 18 нумеровъ коллекцій и разныхъ предметовъ. Въ продолженіи 1864 года сдѣланы слѣдующія приобрѣтенія: по смерти почетнаго члена Харьковскаго университета Н. С. Турчанинова перешла въ собственность кабинета ботаническая бібліотека его, состоящая изъ 330 названій, между которыми много хорошихъ и дорогихъ изданій, и препаративный микроскопъ; кромѣ того, выписано изъ заграничьи чрезъ комиссіонера Эдельберга: Рабенгорета собраніе сухихъ растений изъ класса водорослей, цѣною около 150 р. сер.; два микроскопа и коллекція микроскопическихъ препаратовъ на 115 р. сер. Упомянутая коллекція водорослей, содержащая въ себѣ до 1,000 видовъ, имѣетъ тѣмъ большее значеніе для кабинета, что въ немъ почти вовсе не было до сихъ поръ представителей этого класса растений.

Занятія студентовъ по ботаникѣ, независимо отъ лекцій и демонстрацій, состояли въ опредѣленіи растений, изученіи сложныхъ органовъ и анатомическаго строенія ихъ. Матеріалами для этого служили живыя растения ботаническаго сада и гербарій, пособия—спеціальныя сочиненія и инструменты ботаническаго кабинета.

Болѣе спеціально занимались изученіемъ ботаники: студентъ 2-го курса по отдѣленію естественныхъ наукъ Шперкъ занимался съ особеннымъ успѣхомъ изученіемъ тканей растений при помощи микроскопа и при пособіи спеціальныхъ сочиненій по этому предмету; кромѣ того въ продолженіи прошлаго лѣта онъ собиралъ и изучалъ растенія окрестностей г. Славянска; студентъ того же курса и отдѣленія Пенго, усердно занимающійся изученіемъ, преимущественно въ систематическомъ отношеніи, растений дикорастущихъ и разводныхъ въ университетскомъ ботаническомъ саду, составилъ удовлетворительную коллекцію растений Харьковской флоры.

9. *Зоологическій кабинетъ* заключалъ въ себѣ къ 1-му января 1864 года 16,321 предметъ, въ томъ числѣ до 7,500 видовъ животныхъ, дублеты, внутренностные камни, яйца и гнѣзда птицъ, принадлежности лабораторіи и мебель. Въ теченіе 1864 года поступило 64 экземпляра млекопитающихъ, рыбъ, птицъ и ихъ яицъ, такъ

что къ 1-му января 1865 года общее число предметовъ зоологическаго кабинета составляетъ 16,385.

Экземпляры зоологическаго кабинета постоянно служили для демонстрацій на лекціяхъ; сверхъ того, дублиеты давались студентамъ 4-го курса по отдѣленію естественныхъ наукъ для опредѣленій, и въ теченіе первой половины текущаго академическаго года сдѣлали ими до 60 опредѣленій животныхъ позвоночныхъ.

10. Въ зоотомическомъ кабинетѣ съ лабораторіей къ 1-му января 1864 года числилось 437 номеровъ, въ томъ числѣ по кабинету 410 номеровъ препаратовъ и моделей и въ лабораторіи 27 номеровъ инструментовъ и приборовъ.

Въ теченіе 1864 года исключено по негодности 31 препаратъ, а въ замѣнъ ихъ поступило 97 номеровъ на сумму 60 руб. сер. Такимъ образомъ къ 1-му января 1865 года въ кабинетѣ этомъ и въ лабораторіи заключается 503 номера.

Въ зоотомической лабораторіи студенты 2-го курса по отдѣленію естественныхъ наукъ занимались практически въ 1-й половинѣ 1864 года по 2 часа въ недѣлю, а во 2-й—по 1 часу.

11. Въ физиологическомъ кабинетѣ съ лабораторіей къ 1-му января 1864 года числилось разныхъ аппаратовъ 70 номеровъ; въ теченіе прошедшаго года приобретено еще 6 номеровъ на сумму 247 р. 47 к. Въ физиологической лабораторіи постоянно производились опыты въ поясненіе лекцій физиологіи. Независимо отъ этого, профессоромъ Щелковымъ и бывшимъ студентомъ 2 курса медицинскаго факультета Гиршманомъ сдѣланы изслѣдованія, относящіяся къ опредѣленію количества летучихъ жирныхъ кислотъ въ покойныхъ и тетанизированныхъ мускулахъ (Военно-медицинскій журналъ 1864 г. октябрь). Кромѣ того, занимались практическими работами по предмету физиологіи: студентъ 5-го курса медицинскаго факультета Заксъ и студентъ 2-го курса физико-математическаго факультета Заленскій.

12. Въ технологическомъ кабинетѣ къ 1-му января 1864 года состояло 195 номеровъ моделей и 826 образцовъ издѣлій и сырыхъ продуктовъ. Въ 1864 году при этомъ кабинетѣ устроена техническая лабораторія, для которой, а равно и для кабинета, приобретено въ прошломъ году 39 номеровъ, на сумму 538 руб.

13. Въ агрономическомъ кабинетѣ къ 1-му января 1864 года состояло 909 номеровъ различныхъ предметовъ, относящихся до изу-

чешія сельскаго хозяйства; въ 1864 году вновь поступило 25 номеровъ, на сумму 303 р. 47 к., въ томъ числѣ 20 номеровъ разныхъ принадлежностей устраиваемой при кабинетѣ агрономической лабораторіи.

14. *Музей физиологической анатоміи* къ 1-му январю 1864 г. заключалъ въ себѣ 3,031 номеровъ разныхъ предметовъ. Въ течение года вновь поступило 141 нум., а именно: 112 инструментовъ на 57 руб. 56 к.; анатомическихъ препаратовъ на 90 руб.; коллекція микроскопическихъ препаратовъ цѣною въ 65 р. 28 к.; 18 названій анатомическихъ сочиненій на 109 р. 44 к. Между послѣдними особенно замѣчательно Баркова описаніе Бреславскаго музея. Кромя того приобретено разной посуды на 200 рублей. Для практическихъ занятій по предмету анатоміи употреблено 37 труповъ. Этимъ матеріаломъ пользовались не только преподаватели физиологической анатоміи для своихъ лекцій, но и студенты всѣхъ курсовъ для практическаго изученія анатоміи и для приготовленія препаратовъ, требующихъ для лекарскихъ экзаменовъ. Патолого-анатомическихъ вскрытій сдѣлано было шесть; между ними особенно замѣчательны случай смѣщенія слѣпой кишки, поворота ея вверхъ и ущемленія между печенью и желудкомъ, съ воспослѣдовавшимъ омертвѣніемъ и съ признаками общаго воспаления брюшины. Успѣшному преподаванію патологической анатоміи оказывалъ важное содѣйствіе старшій врачъ Харьковской больницы богоугодныхъ заведеній, докторъ Севастьяновичъ, съ просвѣщенной готовностью доставившій въ распоряженіе профессора большое число свѣжихъ препаратовъ и обильный матеріалъ для лекцій и демонстрацій по предмету наклонныхъ болѣзней. Изъ препаратовъ, употребленныхъ для демонстрацій и сохраненныхъ при анатомическомъ кабинетѣ, наиболѣе замѣчательны, частію по рѣдкости своей, частію по особымъ обстоятельствамъ болѣзни: волокнистый ракъ печени; общее отложеніе пигмента вслѣдствіе чернокротія; эпителиальный ракъ голени; *galea tibiae Gallonii*; рахитическій тазъ беременной женщины, у которой при жизни предполагалась опухоль и было сдѣлано кесарское сѣченіе (послѣдній препаратъ приготовленъ студентомъ 5-го курса медицинскаго факультета Закомъ). Лекціи и демонстраціи по предмету микроскопической анатоміи посѣщаются были съ живымъ участіемъ въ дѣлу не только студентами 1-го и 2-го курсовъ медицинскаго факультета, но и студентами физико-математическаго факультета по отдѣленію естественныхъ наукъ. Предметы общей и

частной гистологін чловѣческаго тѣла объясняемы были на рисункахъ и препаратахъ свѣжихъ, калитыхъ и бальзамированныхъ.

15. Въ *фармацевтической лабораторіи и кабинетѣ* къ 1-му января 1864 года состояло 342 нумера. Въ теченіе прошлаго года приобрѣтено 116 нумеровъ различныхъ аппаратовъ на сумму 197 р. 45 к., и исключено по негодности къ употребленію, 4 нумера. Затѣмъ къ 1-му января 1865 года состоитъ на лицо 454 нумера. Кромѣ того, при кабинетѣ находится 11 сочиненій въ 15 томахъ.

Въ фармацевтической лабораторіи занимались постоянно 1 магистръ фармаціи, 1 провизоръ и 13 аптекарскихъ помощниковъ; кромѣ того, въ ней производились различные химическіе и фармацевтическіе опыты и приготовленія для демонстрацій на лекціяхъ.

16. Въ *хирургическомъ и офтальмологическомъ кабинетѣ* къ 1-му января 1864 года числилось 958 нумеровъ разныхъ хирургическихъ, анатомическихъ и офтальмологическихъ инструментовъ, ортопедическихъ машинъ и повязокъ; въ теченіе 1864 года приобрѣтено 9 нумеровъ; затѣмъ къ 1-му января 1865 года состоитъ 967 нумеровъ.

17. Въ *акушерскій кабинетъ* поступило въ 1864 году 17 нумеровъ на сумму 144 р. 70 к., такъ что общее число предметовъ къ 1-му января 1865 года составляетъ 419 нумеровъ. Изъ приобрѣтенныхъ предметовъ особенно замѣчательны фантомъ Люэра, съ принадлежащими къ нему двумя куклами и проволоочною маткою.

18. Въ теченіе 1864 года въ *анатомическомъ театрѣ* Харьковскаго университета *) произведено судебно-медицинскихъ вскрытій 38; въ томъ числѣ 32 трупа мужчинъ и 6 женщинъ. По роду смерти, въ означенномъ числѣ находилось: а) умершихъ насильственною смертію 13; б) скоропостижно умершихъ 25. Въ числѣ видовъ насильственной смерти былъ весьма интересный случай отравленія синеродистымъ калиемъ, какъ по своей рѣдкости, такъ и потому, что присутствіе синерода въ значительномъ количествѣ было найдено въ желудкѣ на третій послѣ день смерти. Кромѣ того, въ этомъ году студенты имѣли возможность при вскрытіяхъ изучать весьма разнообразныя и интересные случаи скоропостижной смерти: отъ апоплексіи мозга; отъ прилива крови къ легкимъ съ отекомъ ихъ, быстро образовавшимся отъ лихорадки; отъ остраго воспаленія подреберной плевы обѣихъ сторонъ груди; отъ остраго воспа-

*) Особого помѣщенія для судебно-медицинскихъ вскрытій не имѣется.

ленія легкихъ, брюшины, кишекъ; отъ обморока, вслѣдствіе органическаго поврежденія сердца, и отъ остраго воспаленія съ изъязвленіемъ внутри всей начальственной артерій, развѣтвленія которой были заперты плотными свертками крови.

19. *Факультетскія клиники:*

а) Въ терапевтическомъ клиническомъ институтѣ въ продолженіе 1864 года всѣхъ больныхъ было 696, въ томъ числѣ 139 стационарныхъ; изъ нихъ выздоровѣло 120, получили облегченіе настолько, что могли приступить къ обычнымъ своимъ занятіямъ 5, оставило клинику, не получивъ никакого облегченія 2 (послѣдніе страдали весьма развитою уже бугорчаткою легкихъ), и наконецъ умерло 12, а именно: отъ тифозной горячки 5, отъ бугорчатки легкихъ 3, отъ воспаленія брюшины 2, отъ заворота кишекъ 1 и отъ органической болѣзни сердца 1. Изъ числа 12 умершихъ 8 подвергнуты были вскрытію труповъ, въ присутствіи студентовъ, профессоромъ патологической анатоміи г. Лямблемъ, или однимъ изъ его слушателей, подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Амбулаторныхъ больныхъ было 557, которымъ однакожъ лекарства болѣею частію были выдаваемы изъ клиники. О количествѣ выздоровѣвшихъ, получившихъ облегченіе и умершихъ амбулаторныхъ больныхъ, по неаккуратности посѣщенія ими клиники, нѣтъ вѣрныхъ свѣдѣній.

Для кабинета терапевтической клиники приобрѣтенъ микроскопъ и пульверизаторъ Люэра и нѣкоторыя другія принадлежности, необходимыя для діагностическихъ изслѣдованій, всего на сумму 156 рублей.

б) Въ хирургическомъ отдѣленіи клиники въ теченіе 1864 года, студенты, посѣщавшіе оное, занимались наблюденіемъ 2,507 болѣзненныхъ случаевъ. У стационарныхъ больныхъ студенты 5-го курса составляли исторію хода болѣзней; производили химическія и микроскопическія изслѣдованія болѣзненныхъ продуктовъ, тамъ гдѣ для точнаго распознаванія болѣзней это было необходимо; производили офтальмологическія изслѣдованія болѣзненныхъ формъ потери зрѣнія; упражнялись подъ руководствомъ профессора въ производствѣ операций на трупахъ и сдѣлали нѣсколько малыхъ операций у больныхъ, какъ то, вырваніе зубовъ, вскрытіе нарывовъ, вставленіе катетера, вырѣзываніе небольшихъ новообразованій и проч. Прикомандированные морскимъ министерствомъ лекаря занимались въ клиникѣ, подъ руководствомъ профессора, наблюде-

ніемъ болѣзней, упражнялись въ изслѣдованіи глазъ зеркаломъ и, кромѣ того, описали (въ Московской медицинской газетѣ и Медицинскомъ Вѣстникѣ) нѣсколько рѣдкихъ болѣзненныхъ случаевъ, встрѣтившихся въ клиникѣ во время ихъ занятій.

Изъ показаннаго числа 2,507 больныхъ, стационарныхъ пользовалось въ клиникѣ 249, амбулаторныхъ 2,258; изъ нихъ выздоровѣло 2,284, получило облегченіе 109, умерло 11, а остальнымъ 103 нельзя было оказать никакой помощи. Чаше встрѣчавшіяся болѣзненные формы были: а) у амбулаторныхъ больныхъ — различныя воспаленія глазъ и ихъ послѣдствія, ушибы, раненія, переломы, вывихи, язвы, сыпи б) у стационарныхъ — катаракты, ракъ губъ, носа и груди, жировныя и мясистыя опухоли на различныхъ частяхъ тѣла и различныя формы костоѣда. Операций произведено: профессоромъ 421, ординаторами 19 и студентами 52. Изъ операций болѣе важныхъ, кромѣ большихъ резекцій (*resectio articular. humeri, pedis* и т. п.), произведено профессоромъ Грубе съ успѣхомъ вырѣзываніе яичника и извлеченіе ребенка кесарскимъ сѣченіемъ.

в) Въ акушерскомъ клиническомъ институтѣ въ 1864 году всѣхъ больныхъ было 70. Изъ этого числа 42 помѣщены были въ клиникѣ; изъ нихъ рожицъ было 29. Безъ помощи искусства родило 24, изъ которыхъ одна родила двойней; у одной былъ сдѣланъ поворотъ младенца на ножки и ручное извлеченіе его; 4 еще не родили. Изъ 26 новорожденныхъ три родились мертвыми; смерть этихъ младенцевъ произошла въ утробѣ матерей еще до поступленія ихъ въ клинику, вслѣдствіе трудныхъ и продолжительныхъ родовъ. Изъ рожицъ одна умерла, вслѣдствіе воспаленія брюшины. Стационарныхъ съ различными женскими болѣзнями было 13; изъ нихъ выздоровѣло 9 и получило облегченіе 4; у одной изъ больныхъ, съ полнымъ выпаденіемъ матки, съ успѣхомъ употребленъ былъ гисторофоръ. Амбулаторныхъ больныхъ было 28; изъ нихъ выздоровѣло или получило облегченіе 22, а остальныя еще продолжаютъ посѣщать клинику. Изъ болѣзней преимущественно встрѣчались хроническія воспаленія и перегибы матки. Студенты занимались изслѣдованіемъ стационарныхъ и амбулаторныхъ больныхъ и рожицъ; упражнялись въ микроскопическомъ и химическомъ изслѣдованіи мочи, слизи маточнаго рукава, молока и послѣродоваго очищенія; также упражнялись въ акушерскомъ изслѣдованіи и акушерскихъ операціяхъ на фантомѣ, и вели исторіи болѣзней и родовъ.

Въ половинѣ 1864 года при терапевтическомъ отдѣленіи клиники открыто во вновь отдѣланномъ помѣщеніи *Маньковское электро-терапевтическое заведеніе*, на основаніи особо утвержденного министерствомъ положенія для этой лечебницы. Со времени открытія этого заведенія по 1-е января 1865 года, были пользуемы завѣдующимъ этимъ заведеніемъ, докторомъ медицины Сыцяно, 19 больныхъ, которымъ дано было отъ 1 до 15 сеансовъ каждому; изъ нихъ выздоровѣло 5, получило облегченіе 7; надъ 5 больными леченіе оказалось безуспѣшнымъ; 9 продолжаютъ леченіе.

Студенты 5-го курса, прусутствуя при электризации, знакомились съ электро-врачебными снарядами и практическими приѣмами примѣненія различныхъ видовъ электричества къ леченію болѣзней, и вмѣстѣ съ тѣмъ слушали лекціи теоріи электро-терапии.

Многіе снаряды, необходимые для электро-лечебнаго заведенія, заказаны въ Харьковѣ или выписаны изъ-за границы, но еще не получены; поэтому при заведеніи находятся только: снарядъ Ремака съ батареей изъ 100 элементовъ, стоящій 450 р.; два снаряда индуктивныхъ въ 200 р.; гальванометръ, вольтметръ, пульвермахерова цѣпь, коритный снарядъ изъ 60 элементовъ, приборъ для химическихъ работъ, 8 стеклянныхъ подставокъ для изолированія больныхъ. Всѣхъ снарядовъ имѣется на сумму 700 р.; книгъ на 44 р. 65 к.; разныхъ инструментовъ, мебели и другихъ вещей на 379 руб. 85 коп.; вообще же всей движимости на сумму 1,132 руб. 50 коп.

20. Въ музей изящныхъ искусствъ и древностей приобрѣтено пожертвованіемъ 6 предметовъ на сумму 5 р. 50 к. и покупкою 78 предметовъ на сумму 493 р. 80 к. Изъ приобрѣтеній наиболѣе замѣчательны: в) видъ Ялты — картина художника Айвазовскаго; б) Мадонна — Мурильо, копія на холстѣ; в) портретъ послѣдняго короля польскаго Понятовскаго, рисованный настелью; г) картина фламандской школы — монахъ, читающій книгу; и д) картина той же школы, изображающая кузницу. Такимъ образомъ въ этомъ музеѣ числится къ 1-му января 1865 года 2,280 предметовъ.

21. Въ собраніе монетъ и медалей, въ которомъ къ 1-му января 1864 года числилось 21,997 экземпляровъ, поступило въ теченіе года 10 польскихъ монетъ, препровожденныхъ начальникомъ Харьковской губерніи.

Такимъ образомъ къ 1-му января 1865 года въ семь учрежденій состоитъ 22,007 экземпляровъ.

VIII. О типографіи.

1. Положеніе типографіи.

Университетская типографія находится въ распоряженіи университета и поручена непосредственному завѣдыванію управляющаго, подъ главнымъ наблюденіемъ ректора университета, на основаніи особаго «положенія для типографіи Харьковскаго университета 1838 года».

2. Матеріальный составъ:

- а) Одна скоропечатная машина (Кенига и Бауэра).
- б) Три пары чугуныхъ печатныхъ станковъ ручныхъ.
- в) Словолитная машина (Штейнера) и другія словолитныя принадлежности для отливки литеръ на 4 кегля: петить (к. 8), корпусъ (к. 10) и цццера (к. 11 и 12).
- г) Разнаго рода шрифтовъ 471 пудъ.

3. Личный составъ:

А. Чиновниковъ:	1
управляющій типографією.	1
Б. Рабочихъ:	
а) наборщиковъ	7
б) печатниковъ	8
в) словолитецъ	1
г) учениковъ	5
В. нижнихъ служителей	2
Итого	24

4. Работы:

Главныя работы въ теченіе 1864 года:

- а) Два періодическихъ изданія: «Духовный Вѣстникъ» и «Циркуляры по Харьковскому учебному округу». «Протоколы засѣданій совѣта Императорскаго Харьковскаго университета».
- б) Актъ въ Харьковскомъ университетѣ 17-го января 1864 г.
- в) Курсъ геологіи, профессора Леваковскаго. Выпускъ 4-й.
- г) Изъясненіе первой заповѣди закона Божія, Свящ. Фесенкова.
- д) Причины и первыя проявленія оппозиціи католицизму въ западной Европѣ и Чехіи, въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка. Соч. Надлера.

- е) Памятная книжка Харьковской губерніи на 1864 годъ.
  - ж) Элементарная теорія тригонометрическихъ линий, профессора Соколова.
  - з) Арифметика, учителя Ладовскаго, курсъ 2-й.
  - и) Лекціи по предмету алгебры, преподавателя Снарскаго.
- Книга 1-я.
- і) О сжимаемости газовъ, А. Шимкова.
  - к) Общая теорія алгебраическаго рѣшенія уравненій Д. Деларю.
  - л) О солнечномъ спектрѣ, Ю. Морозова.
  - м) Руководство къ рациональному способу герборизаціи. Соч. Ауэрсвальда, переводъ А. Мизгера.
  - н) Курсъ физиологической анатоміи доктора Вилкомирскаго, выпускъ 2-й. И разныя другія мелкія сочиненія.

5. *Расходъ.*

а) Управляющему и рабочимъ	3,153 р. 59½ к.
б) типографскіе матеріалы, выписка шрифта и проч.	467 » 1 »
в) нижнимъ служителямъ	158 » 92 »
Итого	3,779 р. 52½ к.

6. *Доходъ.*

а) За печатаніе сочиненій на счетъ казны	683 » 75 »
б) за сочиненія, бланки и другія работы на счетъ постороннихъ вѣдомствъ и лицъ	4,524 » 19 »
Итого	5,207 р. 94 к.
Чистаго дохода	1,428 р. 41½ к.

в) Сверхъ того, для всѣхъ учрежденій при университетѣ, а также для канцеляріи г. попечителя и для попечительскаго совѣта, напечатано безмездно дипломовъ, аттестатовъ, свидѣтельствъ, канцелярскихъ бланковъ, таблицъ и проч. на 782 руб. 85 коп.

ИЗЪЛЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПО ИМПЕРАТОРСКОМУ МОСКОВСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ ЗА 1864 ГОДЪ.

I. Составъ университета.

A. Составъ по факультетамъ и отдѣленіямъ.

Московский университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго. Физико-математическій факультетъ дѣлится на два отдѣленія: отдѣленіе математическихъ наукъ и отдѣленіе естественныхъ наукъ.

B. Личный составъ.

I. Преподаватели:

1. Высочайше утвержденнымъ уставомъ университетовъ и штатами 18-го іюня 1863 года въ Московскомъ университетѣ полагается:

а) Въ историко-филологическомъ факультетѣ:

ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ .	12
доцентовъ	7
лекторовъ	4

б) Въ физико-математическомъ факультетѣ:

ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ .	16
доцентовъ	3
астрономъ - наблюдатель	1
лаборантовъ	4

в) Въ юридическомъ факультетѣ:

ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ .	13
доцентовъ	6

г) *Въ медицинскомъ факультетѣ:*

ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ	16
доцентовъ	15
прозекторовъ	2
помощниковъ прозектора	3
лаборантовъ	2

2. Въ 1864 г. въ Московскомъ университетѣ состояло на лицо штатныхъ преподавателей:

а) *Въ историко-филологическомъ факультетѣ:*

ординарныхъ профессоровъ и исправляющихъ должность ординарнаго профессора	9
адъюнктовъ и исправляющихъ должность адъюнкта, сравненныхъ съ доцентами	4
лекторовъ	4

б) *Въ физико-математическомъ факультетѣ:*

ординарныхъ профессоровъ	7
исправляющихъ должность экстраординарнаго профессора	4
доцентовъ, адъюнктовъ и исправляющихъ должность адъюнкта, сравненныхъ съ доцентами	6
лаборантовъ	3
астрономъ-наблюдатель	1

в) *Въ юридическомъ факультетѣ:*

ординарныхъ профессоровъ и исправляющихъ должность ординарнаго профессора	5
исправляющихъ должность экстраординарнаго профессора	5

г) *Въ медицинскомъ факультетѣ:*

ординарныхъ профессоровъ	10
экстраординарныхъ профессоровъ	4
доцентовъ	5
прозекторовъ	2
помощниковъ прозектора	2
лаборантъ	1

3. Вообще въ 1864 г. въ Московскомъ университетѣ состояло штатныхъ преподавателей по всѣмъ факультетамъ вмѣстѣ:

ординарныхъ профессоровъ, считая въ числѣ ихъ профессора богословія и директора астрономической обсерваторіи, и исправляющихъ должность ординарнаго профессора	32
экстраординарныхъ профессоровъ и исправляющихъ должность экстраординарнаго профессора	13
доцентовъ, адъюнктовъ и исправляющихъ должность адъюнкта, сравненныхъ съ доцентами	15
лекторовъ	4
прозекторовъ	2
помощниковъ прозектора	2
лаборантовъ	4
астрономъ-наблюдатель	1

4. Кромѣ того, въ Московскомъ университетѣ въ 1864 году состояло сверхштатныхъ преподавателей:

лекторовъ	2
стороннихъ преподавателей	7

Изъ нихъ въ историко-филологическомъ факультетѣ находятся два стороннихъ преподавателя, одинъ — при кафедрѣ греческой словесности, а другой — при кафедрѣ римской словесности; въ физико-математическомъ факультетѣ два, одинъ — при кафедрѣ механики, другой — при кафедрѣ зоологій; въ юридическомъ факультетѣ два же преподавателя, одинъ — при кафедрѣ гражданского права и гражданского судопроизводства, другой — излагаетъ судебную медицину, и при медицинскомъ факультетѣ одинъ преподаватель при кафедрѣ медицинской химіи и физики.

5. Приватъ-доцентовъ въ 1864 г. въ Московскомъ университетѣ состояло 9, по кафедрѣ теоріи и исторіи искусствъ, по кафедрѣ ботаники, по предмету ученія о наклонныхъ болѣзняхъ, по предмету ученія о болѣзняхъ мочевыхъ органовъ и венерическихъ, по сравнительной эмбриологій, по предмету ученія о женскихъ болѣзняхъ, по предмету ученія объ акушерскихъ операціяхъ, и два приватъ-доцента по кафедрѣ оперативной хирургіи.

6. Вообще въ 1864 г. въ Московскомъ университетѣ преподавателей всѣхъ разрядовъ и категорій, считая и стороннихъ преподавателей, было 87.

7. Въ Московскомъ университетѣ въ 1864 г. слѣдующія каѳедры были вакантными:

а) *Въ историко-филологическомъ факультетѣ:*

1. Сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ.
2. Исторіи всеобщей литературы.
3. Церковной исторіи.

б) *Въ физико-математическомъ факультетѣ:*

Вакантныхъ каѳедръ не имѣется.

в) *Въ юридическомъ факультетѣ:*

1. Энциклопедіи права.

Примѣч. По уставу университетовъ 1835 г., энциклопедія права вмѣстѣ съ російскими государственными законами составляла одну каѳедру, которую до 1859 года занималъ ординарный профессоръ Орнатскій.

2. Исторіи славянскихъ законодательствъ.
3. Церковное законовѣдѣніе въ 1864 году преподавалось профессоромъ богословія Сергіевскимъ.

г) *Въ медицинскомъ факультетѣ:*

1. Эмбриологій, гистологій и сравнительной анатоміи.
2. Химіи или фармаціи.
3. Общей патологій.
4. Общей терапіи и врачебной діагностики.

Всѣ вышеозначенныя каѳедры вакантны со дня утвержденія новаго университетскаго устава, т. е. съ 18-го іюня 1863 г. Онѣ не заняты болѣею частію вслѣдствіе того, что до сихъ поръ отпускается на каѳедры не вся сумма, означенная въ штатахъ устава 1863 года.

8. Вообще всѣхъ преподавательскихъ вакансій, положенныхъ штатами 1863 года, въ Московскомъ университетѣ къ 1-му января 1865 года было:

ординарныхъ профессоровъ	8
экстраординарныхъ	5
доцентовъ	16
помощниковъ провекторовъ	1
лаборантовъ	2

II. Чиновники по учебно-административной и другимъ частямъ.

1. Ректоръ университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Баршевъ*.

Инспекторъ студентовъ, камеръ-юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества, надворный совѣтникъ *Красовскій*.

2. Всѣхъ чиновниковъ по учебно-административной и другимъ частямъ въ Московскомъ университетѣ:

а) Положено по новымъ университетскимъ штатамъ 36.

б) Состояло на лицо въ 1864 г. 46.

3. Всѣхъ вакантныхъ должностей, которыя вошли въ составъ новыхъ университетскихъ штатовъ, въ Московскомъ университетѣ въ 1864 году было 4.

4. Вакантными были должности:

провизора	1
аптекарскихъ учениковъ	2
секретаря библиотеки	1

III. О занятіяхъ факультетовъ.

1. Въ теченіе 1864 года было засѣданій въ факультетахъ:

Въ историко-филологическомъ 12,

> физико-математическомъ 14,

> юридическомъ 14,

> медицинскомъ 44.

2. Съ разрѣшенія совѣта университета, въ факультетахъ сдѣланы слѣдующія измѣненія въ распредѣленіи предметовъ и въ преподаваніи:

Профессору богословія *Сергѣевскому*, который долженъ былъ проэкзаменовать чрезвычайно большое количество студентовъ, а именно по всѣмъ факультетамъ одиннадцать курсовъ, разрѣшено приступить къ испытанію студентовъ съ половины марта мѣсяца, по предварительномъ о томъ соглашеніи съ деканами факультетовъ.

А) Въ физико-математическомъ факультетѣ: а) по случаю выхода въ отставку заслуженнаго профессора *Браимана*, преподаваніе механики раздѣлено на время между доцентами *Цитеромъ* и *Слудскимъ* такъ, что на доцента *Цитера* возложено преподаваніе механики студентамъ 4-го курса, а на доцента *Слудскаго* препода-

ваніе ея студентамъ 3 курса; б) по случаю командированія за границу исправляющаго должность адъюнта *Толстомятова*, испытаніе изъ минералогіи студентамъ 3-го курса было произведено въ первыхъ числахъ апрѣля мѣсяца; в) въ виду предпринимаемаго улучшенія учебныхъ средствъ лабораторій, которыя дадутъ студентамъ 2-го курса возможность легче и основательнѣе усвоить прослушанныя ими въ текущемъ году лекціи химіи, разрѣшено отложить испытаніе изъ этого предмета до 1865 года.

В) Въ юридическомъ факультетѣ: по случаю командированія исправляющаго должность экстраординарнаго профессора *Никольскаго* за границу, съ января 1865 года, разрѣшено: увеличить ему число часовъ преподаванія, для того чтобы годичный курсъ его лекцій, по предмету русскаго гражданскаго права, былъ оконченъ въ продолженіе перваго семестра 1864/65 академическаго года, и приступить къ испытанію изъ означеннаго предмета студентовъ 3-го курса съ 10-го декабря 1864 года.

С) Въ медицинскомъ факультетѣ: а) преподаваніе по обширной кафедрѣ патологической анатоміи и патологической физиологіи раздѣлено между ординарнымъ профессоромъ *Полунинимъ* и прозекторомъ *Клеймомъ* такъ, что профессоръ преподаетъ патологическую анатомію, а прозекторъ *Клеймъ* излагаетъ общую патологію и помогаетъ профессору при практическихъ занятіяхъ со студентами патологической анатоміею; б) по случаю болѣзни и командированія за границу ординарнаго профессора *Эйбродта*, поручено продолженіе и окончаніе начатыхъ имъ лекцій по предмету физиологіи лекарю *Шереметевскому*, состоящему при кафедрѣ физиологіи и хорошо знакомому съ этимъ предметомъ и съ тѣмъ способомъ изложенія, котораго держится профессоръ; в) по возвращеніи изъ-за границы исправляющаго должность адъюнта Борзенкова, опять на него возложено изложеніе сравнительной анатоміи студентамъ медицинскаго факультета; г) по случаю командированія за границу доцентовъ Новацкаго и Раздвѣтова, изложеніе десмургіи, ученія о переломахъ и вывихахъ, оперативной хирургіи и хирургической анатоміи ввѣрено приватъ-доценту Клину; д) по случаю командированія за границу прозектора Никитина, наблюдаетъ за практическими занятіями студентовъ помощникъ прозектора Балашевскій.

3. Факультетами употреблены слѣдующія мѣры для замѣщенія вакантныхъ кафедръ: а) историко-физиологическій факультетъ въ 1864 году рекомендовалъ для посланки за границу, съ цѣлю при-

готовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія индо-европейскихъ языковъ, кандидата *Дювертуа*, работавшаго по окончаніи курса непрерывно въ теченіе слѣдующихъ 3-хъ лѣтъ надъ изученіемъ предметовъ названной кафедры и выдержавшаго въ семь году блестящій магистерскій экзаменъ по всѣмъ предметамъ этой кафедры. б) 1. Согласно ходатайству юридическаго факультета и совѣта Московскаго университета, кандидаты *Гладковъ* и *Орловъ* командированы за границу съ цѣлію приготовленія къ профессорскому званію, первый по кафедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія, а второй по кафедрѣ уголовного права. 2. Юридическій факультетъ, имѣя настоятельную надобность приготовить способнаго преподавателя для занятія кафедры исторіи славянскихъ законодательствъ, ходатайствовалъ предъ совѣтомъ объ оставленіи при университетѣ на два года кандидата *Ивана Некрасова*, извѣстнаго факультету своими дарованіями и занимающагося изученіемъ славянскихъ нарѣчій, съ тѣмъ, чтобы ему дозволено было заниматься изученіемъ славянской исторіи и славянскихъ нарѣчій подъ руководствомъ ординарнаго профессора *Бодяжскаго*; вслѣдствіе чего совѣтъ университета опредѣлилъ назначить кандидату *Некрасову* первую имѣющуюся открытую по юридическому факультету кандидатскую стипендію и немедленно допустить его къ слушанію лекцій ординарнаго профессора *Бодяжскаго* бесплатно, какъ на то изъявилъ свое согласіе профессоръ; в) медицинскій факультетъ, для замѣщенія вакантной кафедры эмбриологіи, гистологіи и сравнительной анатоміи, рекомендовалъ находящагося за границей въ ученой командировкѣ доктора медицины *Бабухина*, который, согласно избранію совѣта университета, утвержденъ г. попечителемъ Московскаго учебнаго округа въ званіи доцента по означенной кафедрѣ.

4. Студенты всѣхъ курсовъ, для контроля надъ ихъ занятіями, подвергаются ежегодно испытанію, которое служитъ основаніемъ для удостоенія ихъ ученой степени и званія, а также для назначенія стипендій и льготъ относительно взноса платы за слушаніе профессорскихъ лекцій. Сверхъ того, принимаются слѣдующія особыя мѣры для усиленія учебной дѣятельности студентовъ: а) въ историко-филологическомъ факультетѣ ежегодно назначаются за особые успѣхи въ древнихъ языкахъ двѣ преміи, одна полная въ 200 руб., а другая половинная во 100 руб., на счетъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій. Для соисканія таковыхъ премій,

желающіе изъ студентовъ приглашаются въ засѣданіе комиссіи историко-филологическаго факультета, которая предлагаетъ имъ написать ex tempore на заданную тему сочиненіе на латинскомъ языкѣ; а равно сдѣлать также ex tempore переводъ съ русскаго языка на греческій. Лучшіе изъ этихъ двухъ трудовъ, принадлежащіе одному студенту, награждаются полною премією; слѣдующіе за нимъ по своему достоинству и также принадлежащіе одному студенту—половинною. Если при состязаніи не окажется студента достойнаго полной преміи, то послѣдняя, по рѣшенію комиссіи, можетъ быть раздѣлена на двѣ половины. Студенты, не получившіе премій, но представившіе похвальные труды, удостоиваются почетнаго отзыва. б) Кромѣ этихъ премій, для студентовъ историко-филологическаго факультета есть частная премія (75 руб. сер) изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго бывшимъ попечителемъ Московскаго учебнаго округа Н. В. *Исаковымъ*. Эта премія назначается за лучшее годичное сочиненіе. Такое сочиненіе предоставляется писать студентамъ всѣхъ четырехъ курсовъ. Оно не должно быть смѣшиваемо ни съ сочиненіями кандидатскими, ни съ сочиненіями на медали, ни съ обязательными годичными сочиненіями. Выборъ темы принадлежитъ студенту, съ одобренія профессора, по предмету котораго онъ изъявилъ желаніе писать. При столкновеніи мнѣній о достоинствѣ конкурирующихъ сочиненій, дѣло рѣшается комиссією изъ профессоровъ и другихъ преподавателей факультета. Сочиненія могутъ быть писаны на русскомъ и латинскомъ языкѣ. При одинаковомъ достоинствѣ отдается предпочтеніе сочиненію на латинскомъ языкѣ. О преміи объявляется къ свѣдѣнію студентовъ въ концѣ сентября, и срокомъ подачи сочиненій назначается 16-е декабря. в) Частныя благотворительныя стипендіи (числомъ 67, отъ 66 руб. до 300 руб. въ годъ каждая), безъ всякихъ обязательствъ для стипендіатовъ назначаются университетскимъ совѣтомъ тѣмъ изъ бѣдныхъ студентовъ, которые при похвальномъ поведеніи отличаются успѣхами въ наукахъ.

б. Историко-филологическимъ факультетомъ въ 1864 году, на основаніи § 96 университетскаго устава, было предложено для полученія медалей написать сочиненіе на тему: «Элейскій философъ Парменидъ и вообще понятіе о философіи, какъ наукѣ». На заданную тему были представлены два сочиненія; одно изъ нихъ, признанное вполне удовлетворительнымъ по основательному изученію источниковъ, по глубокому пониманію задачи философіи и

по ясному изложенію, удостоено факультетомъ золотой медали; другое же сочиненіе, относящееся къ своему предмету пассивно и неоснованное на изученіи первыхъ источниковъ, хотя показывающее, что авторъ на него положилъ много труда и пользовался разнообразными пособіями, удостоено почетнаго отзыва. Первое сочиненіе принадлежитъ окончившему курсъ въ 1864 году, на историко-филологическомъ факультетѣ, со степенью кандидата, *Иудовику Шербовичъ-Вечору*, а второе студенту 4-го курса того же факультета *Николаю Кулинову*.

Физико-математическимъ факультетомъ, для написанія сочиненій на медали, были предложены двѣ темы «Объ Эйлеровыхъ интегралахъ перваго и втораго вида», для студентовъ отдѣла математическихъ наукъ, и «Объ уксусной кислотѣ»—для студентовъ отдѣла естественныхъ наукъ. На первую тему представлены два сочиненія: студентомъ 4-го курса Астеріемъ *Гусевымъ* и окончившимъ курсъ въ 1864 со степенью кандидата гр. Александромъ *Олсуфьевымъ*; первое удостоено золотой медали, а второе почетнаго отзыва. На вторую тему были представлены также два сочиненія: студентомъ 4-го курса Александромъ *Соломономъ* и стороннимъ слушателемъ Николаемъ *Сарандинаки*; первое удостоено золотой, а второе серебряной медали.

Юридическимъ факультетомъ было предложено студентамъ написать сочиненія, для полученія медалей, на тему «О виѣнскихъ таможенныхъ пошлинахъ». На эту тему представлены три сочиненія студентами 4-го курса; изъ нихъ сочиненіе, принадлежащее студенту Сергѣю *Никольскому*, представляющее самостоятельное изслѣдованіе, свидѣтельствующее о разностороннемъ и внимательномъ изученіи предмета и способностяхъ автора, награждено золотой медалью; другому сочиненію, написанному студентомъ Николаемъ *Соиннымъ*, присуждена серебряная медаль; а сочиненіе, авторъ коего студентъ Леонтій *Смирновъ*, удостоено почетнаго отзыва.

За сочиненія, представленныя на заданную медицинскимъ факультетомъ тему «О строеніи печени», награждены окончившіе курсъ со степенью лекаря съ отличіемъ, первую золотую медалью Викторъ *Бюсловскій* и вторую золотую Андрей *Лебедевъ*; первую серебряную медалью студентъ 4-го курса Левъ *Дювертуа*, вторую серебряную студентъ 5-го курса Владимиръ *Тихомировъ*, третью серебряную студентъ 5-го курса Александръ *Патерсонъ* и почет-

ными отъѣздомъ: студенты 5-го курса *Сергѣй Соболевъ* и *Дмитрій Зерновъ*. Всѣхъ сочиненій на соисканіе медалей въ медицинскомъ факультетѣ было представлено девять; изъ нихъ два не удостоены награды.

6. Въ 1864 году, на основаніи § 97 университетскаго устава, согласно ходатайству юридическаго факультета, совѣтомъ опредѣлено напечатать сочиненіе студента *Александрова* «О юридическихъ лицахъ», удостоенное въ 1863 году золотой медалі, на счетъ университета, въ количествѣ 300 экземпляровъ.

7. Въ 1864 году слѣдующіе преподаватели, не имѣя требуемой университетскимъ уставомъ ученой степени, исправляли должности:

А) Въ историко-филологическомъ факультетѣ:

а) Ординарнаго профессора *Пуховскій* и *Ешевскій*.

б) Адъюнкта: *Тихомировъ* и *Ивановъ*.

В) Въ физико-математическомъ факультетѣ:

а) Экстраординарнаго профессора: *Любимовъ*, *С. Рачинскій*, *Бодановъ*, *Бредихинъ* и

б) Адъюнкта: *Борзенковъ*, *Толстомятовъ* и *Кириловъ*.

С) Въ юридическомъ факультетѣ:

а) Ординарнаго профессора: *Капустинъ*.

б) Экстраординарнаго профессора: *Дмитріевъ*, *Бяляевъ*, *Милгаузенъ*, *Чичеринъ* и *Никольскій*.

8. Профессоръ богословія *Сергіевскій* издаетъ съ 1860 года духовный и учено-литературный журналъ «Православное обозрѣніе».

Ординарный профессоръ *Соловьевъ* издалъ XIV томъ «Исторіи Россіи» и перепечаталъ третьимъ изданіемъ V томъ того же сочиненія.

Ординарный профессоръ *Бодянский*, по званію секретаря и редактора Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ, издалъ четыре книги его журнала «Чтенія» за 1864 годъ (отъ 40—50 и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой), въ коихъ помѣстилъ много весьма важныхъ историческихъ памятниковъ, сопровождаемыхъ собственными объясненіями, предисловіями, введеніями и т. п., также много статей по отечественной и славянской исторіи, словесности и древностямъ; между прочимъ свою статью подъ заглавіемъ «Нужно ли намъ преобразование календаря»; кромѣ того, по порученію Императорской академіи наукъ

въ Петербургѣ, рассмотрѣлъ сочиненіе профессора Харьковскаго университета П. А. Лавровскаго «Кириллъ и Меѳодій» и проч., представленное имъ на соисканіе уваровской награды, за каковой разборъ академія присудила золотую медаль сочинителю, въ сентябрѣ 1864 года.

Заслуженный профессоръ *Меньшиковъ*, во время пребыванія въ городѣ Тулѣ, при выпускныхъ экзаменахъ въ гимназіи, напечаталъ въ Московскихъ вѣдомостяхъ статью «Объ освобожденіи тульскихъ оружейниковъ отъ крѣпостной зависимости», по поводу объявленія въ это время Высочайшаго указа о томъ и празднества оружейниковъ.

Ординарный профессоръ *Юрковичъ* занимался редакціею переведеннаго студентами сочиненія «Исторія философіи» Шлеглера, и напечаталъ критическія замѣчанія на философскія начала, изложенныя въ учебникѣ уголовного права г. *Спасовича*.

Исправляющій должность адъюкта *Тихонравовъ* оканчивалъ печатаніемъ 6-й томъ «Лѣтописи русской литературы и древности»; напечаталъ въ Русскомъ Вѣстникѣ рѣчь «о Шекспирѣ», произнесенную въ торжественномъ собраніи университета (11) 23-го апрѣля 1864 года; по предложенію Императорской академіи наукъ рассмотрѣлъ изданный г. *Безсоновымъ* сборникъ «Калѣба переходящія»; разборъ этотъ будетъ напечатанъ въ отчетѣ о XXXIII присужденіи Демидовскихъ наградъ; состоя членомъ попечительскаго совѣта, рассмотрѣлъ сочиненія стипендіатовъ *Бялявскаго* и *Малинина*.

Приватъ-доцентъ *Герцъ* напечаталъ:

1) Каталогъ скульптурнаго отдѣленія Московскаго публичнаго музея; 2) каталогъ картинъ Московскаго публичнаго музея, изданіе 2-е умноженное и исправленное и 3) археологическія и художественныя новости, въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ.

Заслуженный профессоръ *Щуровскій* помѣстилъ въ Русскомъ Вѣстникѣ двѣ статьи: 1) «О золотыхъ россыпяхъ въ Сибири» и 2) «Землетрясеніе около Байкала».

Ординарный профессоръ *Давидовъ* издалъ учебникъ геометріи.

Директоръ обсерваторіи *Швейцеръ* напечаталъ въ Бюллетенѣ общества испытателей природы третье сообщеніе о своихъ изслѣдованіяхъ мѣстной аттракціи въ окрестностяхъ Москвы.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Бредиски* напечаталъ сочиненія: 1) «Извлеченіе вещества изъ ядра боль-

шой кометы 1862 года, и 2) «Возмущенія кометъ, независящія отъ планетныхъ притяженій».

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Бодановъ* издалъ третій выпускъ «Зоологiи и зоологической хрестоматiи»; напечаталъ статьи въ «Bulletin des Naturalistes», въ Журналѣ государственныхъ имуществъ и русской Медицинской Газетѣ.

Астрономъ - наблюдатель *Хандриновъ* представилъ въ физико-математическiй факультетъ разсужденiе, для полученiя степени доктора астрономiи, подъ заглавiемъ «Очеркъ опредѣленiя планетныхъ и кометныхъ орбитъ» и приступилъ къ печатанiю онаго; приготовилъ къ печати статью «Solution d'un problème fondamental de géométrie».

Стороннiй преподаватель *Ершовъ* издалъ переводъ съ дополненiями «Спутника механика (Vademecum) Бернулли» и напечаталъ нѣсколько статей по части практической механики въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

Заслуженный профессоръ *Леишковъ* помѣстилъ въ газетѣ «День» за 1864 годъ, въ № 21, статью подъ заглавiемъ: «Общество и воспитанiе, личность и народное просвѣщенiе».

Исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора *Бляевъ* издалъ: «Исторiю Новгорода Великаго отъ древнѣйшихъ временъ до паденiя».

Ординарный профессоръ *Матюшенковъ* готовилъ къ изданiю сочиненiе «Ученiе о воспаленiи».

Ординарный профессоръ *Гивартовскiй* издалъ въ русскомъ переводѣ первый и второй выпуски «Аналитической химiи» Фрезениуса.

Экстраординарный профессоръ *Минъ* напечаталъ второе изданiе своего перевода: «Адъ» Данте Алигieri.

Экстра-ординарный профессоръ *Соколовскiй* напечаталъ статью: «Очеркъ развитiя и современнаго состоянiя фармакодинамическаго ученiя» и приготовилъ къ печати «Курсъ общей физиологической фармакологiи съ указанiями экспериментальной техники».

Экстраординарный профессоръ *Захарьинъ* напечаталъ въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ» за 1864 годъ отрывокъ изъ вступительной лекцiи по кафедрѣ терапевтической факультетской клиники.

Доцентъ *Матчерскiй* помѣстилъ въ «Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie etc. von R. Virchow» статью «Zur Entstehung der Hippursäure» и приготовилъ къ печатанiю статью: «О веществахъ, увеличивающихъ выдѣленiе гиппуровой кислоты у чело-

вѣка и обусловливающихъ появленіе ея въ мочѣ тѣхъ животныхъ, въ которыхъ она не находится въ нормальномъ состояніи».

9. Ординарный профессоръ *Соловьевъ* продолжалъ читать начатый имъ съ 10-го декабря 1863 г. публичный курсъ «Исторія Европы во время первой французской имперіи», по 2 часа въ недѣлю, до 10-го апрѣля 1864 г.

Заслуженный профессоръ *Щуровскій* прочелъ двѣ публичныя лекціи въ Московской практической академіи коммерческихъ наукъ «О золотыхъ россыпяхъ Сибири».

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Бяляевъ* прочелъ публичную лекцію въ обществѣ любителей россійской словесности «О состояніи русскаго общества при Петрѣ Великомъ».

Исправляющій должность адъюнкта *Толстомятовъ* прочелъ одну публичную лекцію въ Московской практической академіи «О доисторическомъ бытѣ человѣка».

10. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1864 года въ историко-филологическомъ факультетѣ производилось испытаніе кандидату Федору Веселовскому на степень магистра греческой словесности и не окончено по причинѣ тяжелой болѣзни магистранта.

Въ октябрѣ начато испытаніе кандидату Александру Дювернуа на степень магистра славянской словесности и окончено въ ноябрѣ удовлетворительно.

Въ декабрѣ начато испытаніе преподавателю Казанскаго университета Леониду Лукашевскому на степень магистра греческой литературы. Не окончено.

Кромѣ того, факультетъ занимался разсматриваніемъ диссертациі исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Казанскаго университета, магистра Андрея Угянскаго (*De Thucydidea historica arte*), написанной для полученія степени доктора классической словесности. Не окончено.

Въ физико-математическомъ факультетѣ испытанію на ученныя степени подвергались: кандидатъ Ахматовъ на степень магистра химіи и титулярный совѣтникъ Алексѣй Людоговскій на степень магистра сельскаго хозяйства; первый окончилъ испытаніе удовлетворительно, а послѣдній неудовлетворительно.

Кандидатъ Блажеевскій представилъ диссертацию «Объ эллиптическихъ интегралахъ третьяго вида», написанную имъ для полученія степени магистра математическихъ наукъ. Диссертациа эта

одобрена факультетомъ и г. Блажеевскій былъ допущенъ къ публичному защищенію ея, которое признано удовлетворительнымъ.

Въ юридическомъ факультетѣ, въ 1864 году никто не подвергался испытанію на степень магистра. Диссертациі pro venia legendi представлены кандидатами, выдержавшими экзаменъ на степень магистра: 1. Сергѣемъ *Дукьяновымъ*: а) «Общій обзоръ тѣхъ формъ, въ которыхъ развилась давность у римлянъ» и б) «О приостановкѣ и перерывѣ исковой давности»; 2) Иваномъ *Шаловскимъ*: «Обычай и трактаты въ наукѣ международнаго права». Диссертациі сии признаны удовлетворительными. Кандидатомъ Михаиломъ *Вольскимъ*, выдержавшимъ испытаніе на степень магистра политической экономіи и статистики, представлена магистерская диссертациа, подъ заглавіемъ: «Историческое и народно-хозяйственное значеніе обработки крестьянами собственниками». Диссертациа эта одобрена факультетомъ, но публичному защищенію еще не подвергалась.

Въ медицинскомъ факультетѣ подвергались испытанію на степень доктора 8 человекъ; изъ нихъ окончилъ экзаменъ удовлетворительно одинъ; оказалъ въ двухъ предметахъ неудовлетворительныя свѣдѣнія одинъ; не окончили экзамена 6; изъ послѣднихъ одинъ оказалъ неудовлетворительныя свѣдѣнія въ одномъ предметѣ. На степень магистра фармаціи подвергались испытанію 3 лица и окончили экзаменъ удовлетворительно. Удовлетворительно защитили диссертациі на степень доктора медицины 14 человекъ, именно: *Федоровъ*—«О дифтерическиххъ параличахъ», *Розановъ*—«Кровяная околопочечная опухоль», *Туендольдъ*—«Физиологическое изслѣдованіе о дѣйствиіи никотина», *Добряковъ*—«О сахарномъ мочеизнуреніи», *Горбачевскій*—«О подъязычной жабѣ», *Костаровъ*—«Объ зпителійномъ рагѣ», *Геншта*—«Объ истинной рожѣ», *Диамонтопуло*—«de l'ulcère perforant de l'estomac», *Клименковъ*—«Молоко въ гигиено-діететическомъ отношеніи», *Депнеръ*—«Строеніе и отправленіе органовъ, проводящихъ слезы», *Балашевскій*—«Микроскопическія наблюденія надъ хрящевой тканью и въ особенности надъ развитіемъ хрящей въ куриномъ зародышѣ», *Нейдитъ*—«Объ атеромази артерій», и *Неворотитъ*—«О круглой язвѣ желудка».

III. О занятіяхъ совѣта.

1. Въ 1864 году совѣтъ Московскаго университета имѣлъ 28 засѣданій.

2. Въ 1864 году не послѣдовало никакихъ измѣненій въ отношеніи раздѣленія факультетовъ на отдѣленія, соединенія и раздѣленія кафедръ и замѣны однѣхъ изъ нихъ другими, но представлено совѣтомъ университета на утвержденіе высшаго начальства мнѣніе о распредѣленіи кафедръ и о раздѣленіи предметовъ въ медицинскомъ факультетѣ. Мнѣніе это напечатано въ приложеніи къ краткому отчету по Московскому университету за 1864 годъ.

3. Въ университетскихъ правилахъ, съ разрѣшенія его превосходительства г. попечителя московскаго учебнаго округа, сдѣланы слѣдующія измѣненія:

а) Точнѣе опредѣлено, въ чемъ должно состоять контрольное испытаніе желающихъ поступить въ студенты.

б) Испытанія студентовъ назначено производить только въ маѣ мѣсяцѣ. Послѣ вакаціи, по ходатайству факультетовъ, съ разрѣшенія совѣта, опредѣлено допускать къ экзамену только тѣхъ студентовъ, которые, по законной причинѣ, не могли держать экзамена въ маѣ мѣсяцѣ.

в) Прибавлено распредѣленіе испытаній стороннихъ лицъ, желающихъ приобрѣсти медицинскія и фармацевтическія степени и званія.

г) Внесена форма свидѣтельствъ о бѣдности, каковыя должны представлять студенты, желающіе воспользоваться одною изъ льготъ, предоставленныхъ имъ § 107 университетскаго устава.

д) Составлены правила на счетъ храненія и расходованія суммъ благотворителей, и возложено особое попеченіе о бѣдныхъ студентахъ на четырехъ профессоровъ, избираемыхъ совѣтомъ.

е) Составлены правила на счетъ свидѣтельствъ о болѣзняхъ студентовъ.

4. Въ 1864 г., согласно избранію совѣта университета утверждены въ званіи почетнаго члена университета: тайные совѣтники: Карль Максимовичъ *Бэръ* и Илья Васильевичъ *Бульскій*, дѣйствительные статскіе совѣтники, бывшіе профессора Московскаго университета: заслуженный Николай Дмитріевичъ *Брашманъ*, ординарный Фодоръ Ивановичъ *Иноземцевъ* и ректоръ Московской духовной академіи, протоіерей Александръ Васильевичъ *Горскій*.

Избраны и опредѣлены: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Соколовскій*—экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ фармакологіи; докторъ медицины *Матчерскій*—доцентомъ по кафедрѣ частной патологіи и терапіи;

магистръ *Герье*—доцентомъ по кафедрѣ всеобщей исторіи, магистръ *Хандриковъ*—астрономомъ-наблюдателемъ; магистръ *Слудскій*—доцентомъ по кафедрѣ чистой математики; кандидатъ *Колли*—вторымъ лаборантомъ при химической лабораторіи; докторъ медицины *Клейнъ*, прозекторомъ по кафедрѣ патологической анатоміи.

Согласно избранію совѣта университета, утверждены экстраординарные профессора *Эйбродтъ* и *Гивартовскій*—ординарными профессорами, доцентъ *Захарьинъ*—экстраординарнымъ профессоромъ терапевтической факультетской клиники, ассистентъ хирургическаго отдѣленія факультетской клиники *Разцѣтовъ*—доцентомъ по кафедрѣ хирургіи, исправляющій должность ординарнаго профессора *Ешевскій*—секретаремъ историко-филологическаго факультета.

Переименованы: сверхштатный профессоръ *Браунъ*—въ штатные экстраординарные профессора; исправляющіе должность адъюнта *Поповъ* и *Рачинскій*—въ доценты.

По выслугѣ срока оставлены на службѣ при университетѣ, ординарные профессора *Варвинскій* и *Басовъ* еще на пять лѣтъ и ординарный профессоръ *Оверъ* до 9-го іюля 1863 года, т. е. до выслуги имъ званія заслуженнаго профессора.

На основаніи § 80 университетскаго устава, утверждены въ званіи заслуженнаго профессора: *Варвинскій*, *Басовъ*, *Метлицковъ* и *Лешковъ*.

Уволены отъ службы при университетѣ: заслуженный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Брашманъ*, ординарные профессора—тайный совѣтникъ *Оверъ* и дѣйствительный статскій совѣтникъ *Анке*, за выслугою срока, на который они были оставлены при университетѣ, и послѣдніе двое съ утвержденіемъ въ званіи заслуженнаго профессора.

Умерли: прозекторъ патологической анатоміи, статскій совѣтникъ *Летуновъ*, и лекторъ итальянскаго языка, коллежскій совѣтникъ *Рубини*.

5. Определены: отставной надворный совѣтникъ *Барсовъ*, лекарь *Добровъ*, и кандидатъ *Орловъ*—помощниками инспектора студентовъ; лекарь *Погожевъ*—ординаторомъ терапевтическаго отдѣленія факультетской клиники; коллежскій регистраторъ *Темшевскій*, изъ дворянъ *Чекоидзе* и *Венеціановъ* и бывшій студентъ Московскаго университета *Рязанковъ*—канцелярскими чиновниками управленія университета, сверхштатная повивальная бабка *Елиза-*

вета *Бокова* — штатною повивальною бабкою акушерскаго отдѣленія факультетской клиники.

Утверждены: исправляющій должность библиотекаря университета *Штейнбергъ* въ настоящей должности, исправляющій должность ассистента, лекарь *Корчантъ* — ординаторомъ хирургическаго отдѣленія факультетской клиники; ассистентъ терапевтическаго отдѣленія факультетской клиники, лекарь *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ* — помощникомъ инспектора студентовъ, секретарь совѣта *Еналеевъ* — въ настоящей должности по уставу университета 1863 года, помощникъ секретаря совѣта *Соколовъ* — секретаремъ по студентскимъ дѣламъ.

Оставленъ за штатомъ синдикъ правленія университета, коллежскій совѣтникъ *Басалаевъ*, за упраздненіемъ этой должности новымъ штатомъ университетовъ.

Перемѣщены: помощники инспектора студентовъ *Арсеневъ* и *Исаковъ*, первый — мировымъ посредникомъ въ Волынскую губернію, а второй — чиновникомъ при учредительномъ комитетѣ по крестьянскимъ дѣламъ царства Польскаго и старшій помощникъ инспектора студентовъ *Воробьевъ* — экономомъ въ ремесленное учебное заведеніе въ Москвѣ.

Уволены отъ службы при университетѣ: экзекуторъ университета, титулярный совѣтникъ *Капустинъ*, письмоводитель инспектора студентовъ *Позняковъ* и канцелярскіе служители *Рязяковъ* и *Бретонъ*, согласно ихъ прошеніямъ.

Умерли: штатная повивальная бабка акушерскаго отдѣленія факультетской клиники Александра *Тиркъ*.

6. Въ 1864 году допущены къ чтенію лекцій въ качествѣ приватъ-доцентовъ, доктора медицины: *Медведевъ* по предмету ученія о болѣзняхъ мочевыхъ органовъ, *Клинь* и *Савосицкій* по оперативной хирургіи, *Марконетъ* по предмету ученія о женскихъ болѣзняхъ, *Ковальскій* по сравнительной эмбриологіи и *Каминскій* по предмету акушерскихъ операцій.

7. Въ 1864 году совѣтомъ университета не было присуждено никакихъ премій за ученые труды.

8. Въ 1864 году извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій совѣта напечатано въ приложеніи къ краткому отчету по Московскому университету за этотъ годъ; кромѣ того со второй половины 1864 печатались полные протоколы засѣданій совѣта, для доставленія имъ

редакцію Журнала министерства народнаго просвѣщенія и попечителю Московскаго учебнаго округа.

9. На основаніи примѣчанія къ § 113 университетскаго устава, возведены въ степень доктора: ординарный профессоръ *Буслаевъ* и исправляющій должность ординарнаго профессора *Леонтьевъ*, первый русской, а второй римской словесности

Утверждены въ степени доктора медицины: *Федоровъ*, *Розановъ*, *Тупендольдъ*, *Добряковъ*, *Горбачевскій*, *Костаревъ*, *Гемшита*, *Лазаренко*, *Диамантопуло*, *Клименковъ*, *Депнеръ*, *Балашевскій*, *Нейдинъ* и *Неворотинъ*.

Въ степени магистра математическихъ наукъ утвержденъ кандидатъ *Блажеевскій*.

Утверждены въ степени кандидата, по историко-филологическому факультету, изъ окончившихъ полный курсъ студентовъ 7, по физико-математическому факультету изъ окончившихъ курсъ ученія студентовъ 23, изъ стороннихъ лицъ 20, по юридическому факультету изъ числа окончившихъ курсъ ученія студентовъ 23, а изъ постороннихъ лицъ 10.

Утверждены въ званіи дѣйствительнаго студента, по историко-филологическому факультету 5 человѣкъ, по физико-математическому факультету 14 и по юридическому факультету 29. По медицинскому факультету удостоены степеней и званій 344 человѣка.

10. Въ 1864 году оставлены на два года при университетѣ, для усовершенствованія въ наукахъ, по историко-филологическому факультету кандидатъ *Коринъ*, по физико-математическому факультету кандидатъ *Орловъ*, по юридическому факультету, кандидаты *Презенцовъ* и князь *Трубецкой* и по медицинскому факультету лекарь *Шереметевскій*.

Въ 1864 году, согласно ходатайству университета, отправлены за границу, для приготовленія къ профессорскому званію, на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія кандидаты: *Орловъ*, по уголовному праву, *Гладковъ*, по энциклопедіи законовѣднія и докторъ медицины *Зайковскій* по фармакологіи.

11. Въ 1864 году, для присутствованія на окончательныхъ испытаніяхъ въ гимназіяхъ Московскаго учебнаго округа, по предложенію г. попечителя, были командированы совѣтомъ университета слѣдующіе профессора и преподаватели: заслуженный профессоръ *Шуровскій* и исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Баллеъ* — въ 1-ю Московскую гимназію; исправляющій долж-

ность экстраординарнаго профессора *Любимовъ* и доцентъ *Тольскій*— во 2-ю; заслуженный профессоръ *Крыловъ* и исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Богдановъ* — въ 3-ю; исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Милляузентъ* и ординарный профессоръ *Браунъ*— въ 4-ю; ординарный профессоръ *Юркевичъ*— въ Тверскую гимназію; исправляющій должность адъюнкта *Тихонравовъ* — во Владимірскую, доцентъ *Цингеръ* — въ Калужскую, исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Никольскій*— въ Костромскую, ординарный профессоръ *Каминевскій*— въ Ярославскую, заслуженный профессоръ *Меншиковъ* — въ Тульскую, доцентъ *Медведевъ* — въ Рязанскую и доцентъ *Новацкій* — въ Смоленскую; кромѣ того, для присутствованія на испытаніи лицъ, желающихъ поступить въ университетъ, коимъ разрѣшено было подвергнуться полному испытанію въ августѣ мѣсяцѣ въ 3-й Московской гимназіи, были командированы ординарные профессора: *Буслаевъ* и *Лясковскій*.

По случаю бывшей въ сентябрѣ 1864 года въ Москвѣ выставки сельскихъ произведеній, назначены были отъ университета депутатами-экспертами, для правильной оцѣнки выставленныхъ произведеній, ординарные профессора *Каминевскій* и *Киттары*. По случаю празднованія 1-го октября 1864 года Московскою духовною академіею 50-ти-лѣтія со времени учрежденія оной, отъ Московскаго университета были назначены депутатами при семъ торжествѣ: ректоръ университета *Баршевъ*, деканъ историко-филологическаго факультета *Соловьевъ* и профессоръ богословія *Сергѣевскій*.

Съ Высочайшаго соизволенія были командированы за границу въ 1864 году съ ученою цѣлію: заслуженный профессоръ *Варвинскій*, ординарные профессора *Бодянский*, *Млодзевскій*, *Гивартосскій* и *Эйбродтъ*, исправляющіе должность ординарнаго профессора *Ешевскій* и *Капустинъ*, исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Никольскій*, доцентъ *Новацкій*, прозекторъ *Никитинъ*, исправляющіе должность адъюнкта *Толстомятовъ* и *Крыловъ* и хранитель минералогическаго музея *Ауэрбагъ*. Продолженъ срокъ заграничной командировки кандидату *Столытову* еще на полгода, доценту *Герье* по 1-е іюня 1864 года, исправляющему должность адъюнкта *Борзенкову* по 1-е сентября 1864 года, лаборанту *Семенову* по 1-е апрѣля 1865 года, ординарному профессору *Буслаеву* по 1-е августа 1864 года.

Съ Высочайшаго соизволенія, исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Уичеринъ* командированъ для соупутствования Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику, на время путешествія Его за границую.

12. По Высочайше утвержденной на 1864 годъ финансовой смѣтѣ, а также и по смѣтѣ доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ, по Московскому университету было исчислено:

а) По финансовой смѣтѣ.

Расходовъ . . . . . 351,930 р. 40 к.

б) По смѣтамъ специальныхъ средствъ.

1. Сбора со студентовъ за слушаніе лекцій.

Доходовъ . . . . . 50,000 р.
 Дѣйствительно же поступило 39,397 руб.
 28½ к., а съ остаткомъ отъ 1863 г. 11,628 р.
 48½ коп. . . . . 51,025 » 77 к.
 Расходовъ . . . . . 50,000 »
 Дѣйствительно израсходовано . . . . . 48,517 » 78¾ »

2. Процентомъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ разными благотворителями на стипендіи для студентовъ Московскаго университета:

Доходовъ . . . . . 10,601 р. 2 к.
 Дѣйствительно же поступило 25,196 руб.
 84 к., а съ остаткомъ отъ 1863 года 11,700 р.
 25½ коп. . . . . 36,897 » 9½ »
 Расходовъ . . . . . 7,508 » 98 »
 Дѣйствительно израсходовано . . . . . 22,140 » 66 »

Въ этихъ смѣтахъ главнѣйшіе расходы составляютъ:

1. Въ смѣтѣ финансовой.

а) По части учебной:

На содержаніе казенныхъ стипендіатовъ . 34,220 р. 30 к.
 На содержаніе казенныхъ лекарей по окончаніи курса ученія, эвипировочныя и наградныя имъ деньги на покупку медицинскихъ

книгъ, а также не въ зачетъ третное жало- ванье окончившимъ курсъ студентамъ при опредѣленіи учителями	8,800 р.
На содержаніе педагогическихъ курсовъ .	15,712 »
На приобрѣтеніе книгъ и журналовъ для университетской библіотеки	6,846 » 50 к.
На содержаніе университетской церкви, ботаническаго сада, обсерваторіи, кабинетовъ и лабораторій	12,734 » 74 »
<hr/>	
Итого . . .	78,313 р. 54 к.

б) *По части хозяйственной:*

На содержаніе нижнихъ служителей . .	16,080 р. 30 к.
На отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и со- держаніе въ чистотѣ зданій	38,533 » 69 »
На содержаніе факультетской и госпиталь- ной клиникъ	25,582 » 33 »
На содержаніе студенческой больницы . .	2,500 »
На вольнонаемныхъ писцовъ и канцеляр- скіе расходы	2,199 » 90 »
На печатаніе годовыхъ отчетовъ, рѣчей, разныхъ формъ и проч.	2,925 » 47 »
<hr/>	
Итого . . .	87,821 р. 69 к.

2. Въ смятъ специальныхъ средствъ.

1. *Изъ суммы сбора за слушаніе лекцій:*

На пособія бѣднымъ своекоштнымъ сту- дентамъ	4,117 р. 12 к.
На содержаніе оставленнымъ при универ- ситетѣ кандидатамъ и лекарямъ	3,462 » 12 »
На содержаніе за границею профессоровъ .	7,187 »
На разные расходы по усмотрѣнію совѣта университета, на основаніи §§ 42 и 109 устава университетовъ	32,179 » 52 »
<hr/>	
Итого . . .	46,945 р. 77 к.

2. Изъ благотворительныхъ суммъ:

На содержаніе стипендіатовъ	8,760 р. 40 к.
На содержаніе Ларинскаго училища	2,051 »
Обращено въ билеты для приращенія процентами	11,329 » 26 »
Итого	22,140 р. 66 к.

13. Постановленія университетскаго суда, въ 1864 году, въ со-вѣтъ не были разсматриваемы, такъ какъ и дѣлъ, подлежащихъ разбирательству въ семь году не было.

14. Въ 1864 году разсматривались слѣдующіе вопросы и пред-ложенія, поступавшіе а) по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія:

1) Проектъ раздѣленія историко-филологическаго факультета, на три отдѣленія, представленный совѣтомъ Кіевскаго университета.

2) Проектъ устава Петровской земледѣльческой и лѣсной ака-деміи.

3) Проектъ распредѣленія кафедръ въ медицинскомъ факультетѣ, предложенный совѣтомъ Кіевскаго университета.

б) по усмотрѣнію г. попечителя Московскаго учебнаго округа: Проектъ устава Московскихъ больницъ, состоящихъ въ вѣдѣніи попечительнаго совѣта приказа общественныхъ заведеній.

IV. О занятіяхъ правленія.

1. Въ истекшемъ 1864 году въ правленіи университета были заключены контракты на нижеслѣдующіе подряды и поставки, съ утвержденія:

а) *Правленія.*

На отопку духовыхъ печей въ зданіяхъ уни-верситета, за	450 р.
На натирку половъ воскомъ въ зданіяхъ уни-верситета и факультетской клиники, за	425 »
На завoжденіе часовъ и исправленіе ихъ тамъ же, за	240 »
На возку воды въ университетъ, за	700 »
На чистку трубъ и боровьевъ въ универси-тетѣ и ботаническомъ саду съ мелочною почин-кою въ печахъ, за	260 »

На содержаніе въ исправности ватеръ-клозетовъ въ зданіяхъ университета и факультетской клиники, за . . . . . 694 р. 9 к.

На чистку ретирадъ, помойныхъ ямъ и свозку сора со дворовъ и улицъ при зданіяхъ университета и факультетской клиники, за . . . . . 1,285 »

На содержаніе въ исправности мостовыхъ при зданіяхъ университета и факультетской клиники, за . . . . . 523 » 40 »

Сверхъ того, по утвержденнымъ правленіемъ цѣнамъ и съ заключеніемъ контрактовъ, израсходовано:

На слесарные приборы и работы по всѣмъ университетскимъ заведеніямъ . . . . . 51 р.

На вставку стеколъ и зимнихъ рамъ, съ поставкою замазки . . . . . 1,004 » 86 »

На переплетъ университетскихъ отчетовъ и рѣчей, а также книгъ для университетской библіотеки и канцелярскихъ . . . . . 1,068 » 11 »

На поставку шявокъ для больныхъ факультетской клиники и казеннокоштныхъ студентовъ университета . . . . . 336 » 7 »

На поставку съѣстныхъ припасовъ для больныхъ факультетской клиники . . . . . 7,195 » 91 »

На постройку для служителей университета и факультетской клиники разной аммуниціи . . . . . 2,280 » 15 »

Итого . . . . . 16,443 р. 59 к.

б) Г. министра.

На поставку лекарствъ и медикаментовъ для больныхъ факультетской клиники, казеннокоштныхъ студентовъ и чиновниковъ университета . . . . . 5,204 р. 65 к.

На поставку березовыхъ и осиновыхъ дровъ, для отопленія зданій университета и факультетской клиники . . . . . 20,928 » 87½ »

Итого . . . . . 26,133 р. 52½ к.

Кромѣ того, по неусѣбности торговъ, были исполнены хозяйственнымъ образомъ нѣкоторые подряды, а также произведены

заготовленія, покупки и поставки разныхъ предметовъ, съ утвержде-
денія:

а) *Привлеченія.*

Издержано на разные канцелярскія принадлежности, какъ то: кан-
целярскія книги, бумагу, карандаши, перья и пр. 863 р. 30 к.

На разные расходы по всѣмъ зданіямъ
университета и факультетской клиники, какъ
то: мелочныя поправки и починки, на покупку
разныхъ вещей для соблюденія постоянной чи-
стоты въ зданіяхъ, на дворахъ, тротуарахъ и
мостовыхъ . . . . . 2,165 »

На набивку льдомъ погребовъ въ зданіяхъ
университета и факультетской клиники . . . . . 203 »

На содержаніе въ исправности колодцевъ
въ зданіяхъ университета . . . . . 124 » 50 »

На покупку клеенки, ковровъ и вероч-
ныхъ матъ, а также на исправленіе старыхъ
матъ въ зданіяхъ университета и факультет-
ской клиники . . . . . 627 » 41¹/₄ »

На устройство и исправленіе разной мебели
тамъ же . . . . . 1,190 » 20 »

На обивку дверей сукномъ и рогожей
тамъ же. . . . . 236 » 82 »

На расходы и на покупку вещей и меди-
каментовъ, не забираемыхъ по контрактамъ
для больныхъ факультетской клиники . . . . . 3,247 » 40 »

На покупку бинтовъ, ветоши и кожъ . . . . . 443 » 25 »

На исправленіе больничныхъ тюфяковъ . . . . . 69 » 30 »

На постройку клиническимъ сидѣлкамъ и
прачкамъ платьевъ . . . . . 397 » 16 »

На стрижку волосъ и бритье бородъ у
больныхъ клиники . . . . . 45 »

На чистку байковыхъ одѣялъ . . . . . 90 »

На покупку новой и луженіе старой мѣд-
ной клинической посуды и на устройство во-
допроводной трубы въ прачешной клиники . . . . . 251 » 82³/₄ »

На машины для прачешной клиники . . . . . 121 » 44 »

На гальваническій аппаратъ въ терапевти- ческое отдѣленіе факультетской клиники	407 р. 50 к.
На покупку для часовыхъ кенегъ и рука- вицъ	43 » 20 »
На постройку для больныхъ клиники раз- наго бѣлья, халатовъ, чулокъ и туфель	2,065 » 13¼ »
На скидку и свозку съ крышъ, мостовыхъ и дворовъ зданій университета и факультет- ской клиники снѣга и льда	424 » 30 »
На покупку освѣтительныхъ матеріаловъ для зданій университета и клиники и на плату ламповщикамъ, а также на покупку деревян- наго масла и мыла для больныхъ клиники	3,526 » 55¼ »
На отопку печей и чистку трубъ въ зда- ніяхъ клиники	336 »
Итого	16,908 р. 29½ к.

2. Изъ специальныхъ средствъ произведены слѣдующіе расходы:

А. Изъ суммы сбора за слушаніе лекцій.

1. На счетъ остаточныхъ по сей суммѣ
отъ 1863 года . . . . . 20,102 р. 2¾ к.

а) По опредѣленію университетскаго совѣта:

Выдано профессорамъ и преподавателямъ собранныхъ со сту-
дентовъ за слушаніе лекцій 5,836 р. 95 к. и съ стороннихъ слу-
шателей 8,473 руб. 54 коп., итого . . . . . 14,310 р. 49 к.

Выдано кандидатамъ и лекарямъ, остав-
леннымъ при университетѣ . . . . . 13 » 33 »

б) Съ разрѣшенія г. попечителя.

Единовременныхъ пособій студентамъ . . . . . 165 р.

Секретарямъ совѣта и правленія, казначею
и бухгалтеру университета въ прибавочное
жалованье . . . . . 950 »

в) Съ разрѣшенія г. министра.

На приобрѣтеніе разныхъ инструментовъ
для физическаго кабинета . . . . . 539 » 40 »

г) Съ Высочайшаго соизволенія, въ пособіе при увольненіи въ отставку заслуженному профессору Анке	1,200 »
Итого	17,178 р. 22 к.

2. На счетъ поступившихъ въ эту сумму въ 1864 году за слушаніе лекцій отъ студентовъ 39,397 р. 28¼ к. и отъ стороннихъ посѣтителей 8,140 р., итого . . . . . 47,537 р. 28¼ к.

Съ разрѣшенія правленія, на студенческую библіотеку . . . . . 316 » 28½ »

Съ разрѣшенія г. попечителя, на пособія бѣднымъ студентамъ . . . . . 4,117 » 12 »

По опредѣленію совѣта университета, на содержаніе оставленныхъ при университетѣ кандидатовъ и врачей . . . . . 3,448 » 79 »

Съ разрѣшенія правленія, на экипировку казенныхъ врачей . . . . . 354 » 8½ »

По опредѣленію университетскаго совѣта и съ разрѣшеній и. министра и попечителя:

На жалованье и плату сверхштатнымъ преподавателямъ и нѣкоторымъ другимъ лицамъ, а также на выдачу развѣздныхъ денегъ помощникамъ инспектора студентовъ . . . . . 9,474 р. 56 к.

На вознагражденіе нѣкоторыхъ профессоровъ за чтеніе лекцій сверхъ предметовъ по занимаемымъ ими кафедамъ за 18⁶²/₆₃ и 18⁶³/₆₄ гг. . . . . 5,587 » 56 »

На содержаніе ученыхъ за границею . . . . . 7,187 »

На прогоны профессорамъ, командированнымъ отъ университета въ гимназій Московскаго учебнаго округа, для присутствія при экзаменахъ . . . . . 351 » 93 »

На приобрѣтеніе инструментовъ для обсерваторій . . . . . 450 »

На приобрѣтеніе медалей, выдаваемыхъ студентамъ въ награду за сочиненія . . . . . 350 » 48¼ »

На выдачу наградъ и единовременныхъ пособій ординаторамъ факультетской и госпитальной клиникъ 1,850 р., лаборанту Семенову

200 р., вдовѣ покойнаго лектора итальянскаго языка Рубини 500 р., на погребеніе покойнаго прозектора Летунова 150 р., занимающимъ по штату классныя должности и канцелярскимъ чиновникамъ 1,325 р. *), фельдшерамъ, надзирательницѣ за сидѣлками, ея помощницѣ, заведывающей цейггаузами, кастеляншѣ и сидѣлкамъ факультетской клиники 875 р. и причетникамъ университетской церкви 100 р. 5,000 р.

На выдачу профессорамъ и преподавателямъ поступившихъ съ стороннихъ посѣтителей за слушаніе лекцій . . . . . 8,110 »

Въ пользу ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 20% съ годичнаго сбора . . . . . 733 » 66 к.

Итого . . . . 45,487 р. 47¼ к.

Б. Изъ благотворительныхъ суммъ:

На содержаніе стипендіатовъ . . . . . 8,760 р. 40 к.

Обращено въ билеты для приращенія процентами . . . . . 11,329 » 26 »

На содержаніе Ларинскаго училища . . . . . 2,051 »

Итого . . . . 22,140 р. 66 к.

3. Сверхсметныхъ расходовъ было произведено:

а) По Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совета на счетъ суммъ, назначенныхъ на чрезвычайные расходы по государственному казначейству, на постройку шкафовъ для разныхъ коллекцій Московскаго университета . . . . . 600 р.

б) Съ разрѣшенія г. министра, на счетъ остаточныхъ отъ 1863 года суммъ по финансовой сметѣ на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы по Московскому университету 3,449 р. 92¼ к. и по специальной сметѣ изъ суммы сбора за слушаніе лекцій 2,435 р. 63¼ к., итого 5,885 р. 55¾ к.

*) Сумма эта выдана съ Высочайшаго соизволенія.

На исправленіе ветхостей химической лабораторіи и пополненіе ея снарядами . . .	3,527	>	21	к.
На устройство судебно-медицинскаго и фармакологическаго кабинетовъ	1,099	>	24 ³ / ₄	>
На постройку запасной аммуниці для нижнихъ служителей университета и клиники	1,259	>	10	>
Итого	6,485	р.	55 ³ / ₄	к.

4. Случаевъ преданія виновныхъ студентовъ университетскому суду, а равно и разбирательствъ по жалобамъ постороннихъ слушателей, на основаніи § 101 устава, не было.

5. Въ теченіе 1864 года при Московскомъ университетѣ состояло стипендіатовъ:

А. Казеннокоштныхъ: а) медицинскаго института 120 человекъ и Виленскаго учебнаго округа 10 человекъ, съ содержаніемъ по 175 руб. въ годъ; б) педагогическихъ 30 человекъ, съ содержаніемъ по 200 руб.; в) для приготовленія учителей въ западныя губерніи 20 человекъ, съ содержаніемъ по 250 руб., и г) именн св. Кирилла и Меодія 4 человека, съ содержаніемъ по 240 руб. въ годъ. Сумма на всѣхъ означенныхъ стипендіатовъ отпускается изъ государственнаго казначейства.

Б. На благотворительномъ содержаніи, на иждивеніи разныхъ учебныхъ заведеній, приказовъ общественнаго призрѣнія и другихъ казенныхъ учрежденій и вѣдомствъ 159 человекъ, съ содержаніемъ отъ 60 руб. до 300 руб. въ годъ.

Въ теченіе того же года выдано единовременныхъ пособій 159 студентамъ, въ размѣрѣ отъ 20 до 30 руб. каждому, изъ суммы сбора за слушаніе лекцій.

6. Въ томъ же 1864 году было освобождено отъ полной платы за слушаніе лекцій 653 студента, разсрочка въ этой платѣ дана была 7 студентамъ, плата до половины уменьшена 2 студентамъ на 50 руб.

7. Съ учащихся въ университетѣ поступило платы за слушаніе лекцій: а) отъ студентовъ 39,397 руб. 28¹/₄ коп.; и б) отъ постороннихъ слушателей 8,140 руб. Изъ первой суммы употреблено на предметы, указанные въ § 109 университетскаго устава, 37,377 руб. 47¹/₄ коп., затѣмъ въ остаткѣ 2,019 руб. 81 коп.

8. Правленіе университета, при ограниченности ассигнованной въ 1864 году по финансовой смѣтѣ суммы на ремонтъ зданій, по

необходимости должно было употребить на этотъ предметъ съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, нѣкоторыя другія суммы, назначенныя по финансовой смѣтѣ на учебныя пособия и хозяйственные расходы по университету.

9. Въ зданіяхъ университета и принадлежащихъ ему заведеніяхъ произведены изъ суммы, назначенной по финансовой смѣтѣ на содержаніе и ремонтъ зданій, а также, на основаніи разрѣшенія г. министра, на счетъ остаточныхъ отъ 1864 года суммъ, опредѣленныхъ по той же финансовой смѣтѣ на разные хозяйственные расходы и учебныя пособия по университету, слѣдующія постройки и исправленія:

а) *Въ университетскихъ зданіяхъ.*

Малярныя, плотничныя, столярныя, кровельныя и штукатурныя, на	3,686 р. 40 к.
Печныя работы, на	1,028 » 24 »
Передѣлки и исправленія въ университетской библиотекѣ, на	515 » — »
Передѣлка и исправленія въ химической лабораторіи, на	434 » 50 »
Перенесенъ минералогическій кабинетъ изъ новаго зданія университета въ старое, съ исправленіемъ старыхъ шкафовъ и столовъ и съ устройствомъ новыхъ, съ уплатою	410 » — »
Передѣланъ университетскій архивъ, за	590 » — »
Итого	6,664 р. 14 к.

б) *Въ зданіяхъ факультетской клиники.*

Плотничныя, столярныя, штукатурныя и малярныя работы, на	1,079 р. 18 к.
Печныя работы на	323 » 30 »
Итого	1,402 р. 48 к.

в) *Въ ботаническомъ саду.*

Плотничныя, штукатурныя и малярныя работы, на	1,300 р. — к.
Исправленіе водопровода	153 » 25 »
Итого	1,453 р. 25 к.

Сверхъ сего, по заключеннымъ въ 1864 году контрактамъ и условіямъ, на счетъ тѣхъ же суммъ сдѣланы подряды на нижеслѣдующія работы въ университетскихъ зданіяхъ:

На передѣлку и исправленіе заборовъ при университетѣ и ботаническомъ садѣ, за . . . . . 2,555 р. — к.

На каменныя и дикарныя работы по исправленію большаго крыльца въ главномъ корпусѣ стараго зданія университета, за . . . . . 1,800 » — »

На плотничныя, малярныя и штукатурныя работы, за . . . . . 1,396 » 80 »

На устройство архивныхъ шкафовъ, за . . . . . 225 » — »

— художественныя, малярныя и мебельныя работы по исправленію актовъ залы, за . . . . . 900 » — »

На выстилку лещаднаго пола въ нижнемъ этажѣ химической лабораторіи, за . . . . . 260 » — »

На исправленіе парниковъ въ ботаническомъ саду за . . . . . 200 » — »

Итого . . . . . 7,336 р. 80 к.

10. Въ 1864 году поступили денежныя пожертвованія въ пользу недостаточныхъ студентовъ, а именно:

А. На учрежденіе стипендій:

Отъ г. Сокольниковъ, въ число назначенныхъ по завѣщанію 10,000 руб. . . . . 5,000 р.

Отъ гг. наслѣдниковъ покойнаго Н. В. Гоголя . . . . . 2,500 »

---

* Итого . . . . . 7,500 р.

Б. На одновременная пособія:

Изъ С.-Петербурга, собранныхъ бывшими воспитанниками университета на обѣдѣ, въ день празднованія основанія Московскаго университета, 12-го января 1863 и 1864 годовъ, на уплату за слушаніе лекцій въ университетѣ бѣдными студентами . . . . . 652 р.

Изъ Тобольска, отъ старшаго лекаря Тобольскаго училища военнаго вѣдомства, пожертвованныхъ въ день основанія университета нѣкоторыми изъ жителей Тобольска, въ пользу студентовъ изъ Тобольскихъ уроженцевъ . . . . . 275 »

Отъ директора училищъ Тобольской губерніи, вырученныхъ отъ концерта воспитанниками Тобольской гим-

назиі, въ пособіе студентамъ, окончившимъ курсъ ученія въ той гимназіи . . . . . 60 р.

Отъ директора училищъ Саратовской губерніи, пожертвованныхъ коллежскимъ совѣтникомъ Слѣпцовымъ для выдачи поступившему въ университетъ изъ той гимназіи студенту юридическаго факультета 2-го курса Леониду Васильеву . . . . . 99 »

Изъ Орла, отъ кандидата здѣшняго университета Оловенникова, изъ денегъ, собранныхъ съ двухъ благотворительныхъ спектаклей, въ пользу бѣдныхъ студентовъ изъ Орловскихъ уроженцевъ . . . . . 150 »

Итого . . 1,236 р.

11. Особенныхъ случаевъ и происшествій, подлежащихъ вѣдѣнію правленія, не было.

12. Студенты и посторонніе слушатели не подвергались никакимъ взысканіямъ за нарушеніе существующихъ въ университетѣ правилъ объ обязанности учащихся.

V. О занятіяхъ суда.

1. На основаніи § 56 университетскаго устава, избраны и утверждены заслуженный профессоръ *Крыловъ*, ординарный профессоръ *Юркевичъ* и исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Мильмаузенъ* — судьями университетскаго суда; ординарный профессоръ *Млодзѣтскій* и исправляющіе должность экстраординарнаго профессора *Любимовъ* и *Былевъ* — кандидатами къ нимъ.

2. Дѣлъ, подлежащихъ, на основаніи §§ 58 и 102 унив. устава, разбирательству университетскаго суда, въ 1864 году не было.

VI. Объ учащихся.

1. Въ Московскомъ университетѣ: а) состояло на лицѣ студентовъ къ 1-му января 1864 года 1,506 человекъ, именно: въ историко-филологическомъ факультетѣ 82, въ физико-математическомъ 347, въ юридическомъ 640 и въ медицинскомъ 437.

б) Выбыло, по окончаніи курса, въ историко-филологическомъ факультетѣ 12, въ физико-математическомъ факультетѣ 37, въ юридическомъ факультетѣ 52, въ медицинскомъ факультетѣ 66; уво-

лено до окончанія курса наукъ, согласно прошеніямъ: по историко-филологическому факультету 16, по физико-математическому 46, по юридическому 103, по медицинскому 38.

в) Вновь поступило по историко-филологическому факультету 15, по физико-математическому 93, по юридическому 201, по медицинскому 74; изъ нихъ 224 приняты по гимназическимъ аттестатамъ и по удостовѣреніи отъ гимназій въ выдержаніи ими полнаго въ гимназическомъ курсѣ испытанія, 63 окончившихъ курсъ въ семинаріи и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, 53 студента перешли изъ другихъ университетовъ, академій и лицеевъ и 43 бывшихъ студентовъ Московскаго университета вновь приняты въ число студентовъ, согласно ихъ прошенію.

Изъ числа желавшихъ поступить въ число студентовъ, 138 человекъ были подвергнуты, на основаніи § 2 правилъ Московскаго университета о приѣмѣ въ студенты, повѣрочному испытанію (colloquium), по окончаніи коего 27 человекъ не удостоены принятія въ число студентовъ.

Къ 1-му января 1865 года въ Московскомъ университетѣ состояло студентовъ 1,519, а именно: на историко-филологическомъ факультетѣ 69, физико-математическомъ 357, юридическомъ 686 и медицинскомъ 407.

2. Стороннихъ слушателей: а) состояло къ 1-му января 1864 года 331; изъ нихъ были допущены къ испытанію на степень кандидата и утверждены въ этой степени по физико-математическому факультету 20, по юридическому факультету 10; аптекарскихъ помощниковъ, допущенныхъ къ слушанію лекцій, входящихъ въ составъ провизорскаго экзамена, было 56; б) къ 1-му января 1865 года состояло стороннихъ слушателей 253 и аптекарскихъ помощниковъ 32.

3. Изъ состоящихъ на лицо студентовъ вообще слушало лекцій: бесплатно 653, за уменьшенную плату 2; вообще въ Московскомъ университетѣ въ 1864 году за слушаніе профессорскихъ лекцій студентами поступило въ доходъ университета 37,570 руб., затѣмъ остается въ недоимкѣ 3,200 руб.

4. О числѣ студентовъ, получавшихъ въ 1864 году стипендіи и о томъ, на какую сумму и изъ какихъ источниковъ показано въ статьѣ 5, отдѣла 4, о занятіяхъ правленія.

VII. ОБЪ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

БИБЛИОТЕКА.

Въ 1863 году въ бібліотекѣ университета состояло на лицо: 68,066 сочиненій въ 106,481 томѣ и 1,102 fasc., 1,060 періодическихъ изданій въ 5,301 томѣ и 913 fasc., 118 рукописей въ 121 томѣ, 494 карты на 644 л., 3,144 эстампа и портрета на 3,144 листахъ.

Сверхъ того, въ университетской бібліотекѣ находились:

1. Клиническая бібліотека, состоящая изъ 4,140 сочиненій въ 6,598 томахъ и изъ 119 періодическихъ изданій въ 1,073 томахъ.
2. Библиотека г. Ермолова, состоящая изъ 3,169 сочиненій въ 7,785 томахъ.
3. 2,984 дублета въ 5,292 томахъ и 54 fasc.
4. Неразобранныхъ книгъ: 2,427 сочин. въ 4,030 том. и 58 fasc., именно: а) бывшей академической бібліотеки 231 соч. въ 83 томахъ, б) покойнаго бібліотекаря Рихтера 927 соч. въ 1,197 том., в) кандидата Попова 544 соч. въ 614 том. и 58 fasc. и г) бывшей типографской бібліотеки 725 соч. въ 2,135 том.

Всего въ концѣ 1863 года, въ бібліотекѣ состояло на лицо: 84,721 соч. въ 139,469 том. 2,127 fasc., а за исключеніемъ 21 сочин. въ 34 том., утраченныхъ и по предписанію правленія исключенныхъ изъ каталоговъ, 84,700 названій въ 139,435 томахъ и 3,127 fasc.

Въ теченіе 1864 года въ бібліотеку поступило изъ совѣта и правленія университета, изъ канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа, изъ Московскаго публичнаго музея, изъ Николаевской главной обсерваторіи и изъ другихъ учрежденій, приобретено покупкою отъ приватъ-доцента К. Герца, послѣ покойнаго профессора Циммермана, отъ комиссіонеровъ университета: Арльта, Исакова, Вольфа и книгопродавцевъ Базунова, Крога, и пожертвовано отъ профессоровъ и преподавателей университета и частныхъ лицъ: Бабста, Бредихина, Драшусова, Бѣляева, Побѣдоносцева, Тихонравова, Шапкина и другихъ: новыхъ сочиненій 914 въ 1,465 томахъ и 131 fasc., продолженій 110 въ 157 томахъ и 126 fasc., новыхъ періодическихъ изданій 24 въ 72 том. и 33 fasc., продолженій 132 въ 202 томахъ и 61 fasc.

Всѣ упомянутыя книги внесены въ каталоги, алфавитный и систематическій. Кромѣ того, были внесены въ каталоги, оставшіяся

неразобранными, 544 соч. въ 616 томахъ и 58 fasc., переданныя въ библіотеку, по завѣщанію покойнаго кандидата Попова. Всего въ теченіе 1864 года внесено въ каталоги 1,724 названій (въ томъ числѣ 263 продолженія) въ 2,512 том. и 351 fasc.

Изъ книгъ, внесенныхъ въ каталоги, поступило: русскихъ 218 соч. въ 305 том. и 43 fasc., греческихъ 80 соч. въ 83 том., латинскихъ 263 сочин. въ 327 томамъ и 4 fasc., нѣмецкихъ 526 соч. въ 733 томахъ и 51 fasc., французскихъ 238 сочиненій въ 393 томахъ и 84 fasc., англійскихъ 62 сочиненія въ 36 томахъ и 5 fasc., итальянскихъ 25 сочиненій въ 56 томахъ, испанскихъ и шведскихъ 11 сочин. въ 11 томахъ, польскихъ 22 соч. въ 31 томѣ и 2 fasc., чешскихъ и сербскихъ 10 соч. въ 28 том., на восточныхъ языкахъ 3 соч. въ 3 томахъ. Изъ продолженій книгъ: русскихъ 28 сочин. въ 43 том. и 9 fasc., греческихъ 1 соч. въ 7 том., латинскихъ 8 соч. въ 5 томахъ и 69 fasc., нѣмецкихъ 36 соч. въ 50 том. и 34 fasc., французскихъ 28 соч. въ 38 том. и 39 fasc., англійскихъ 5 соч. въ 11 томахъ, итальянскихъ 2 соч. въ 3 том. и 1 fasc., польскихъ 2 соч. въ 17 fasc. Изъ новыхъ періодическихъ изданій поступило: русскихъ 7 въ 11 том. и 14 fasc., нѣмецкихъ 9 въ 27 томахъ и 9 fasc., французскихъ 4 въ 8 том. и 7 fasc., англійскихъ 1 въ 14 том. и 3 fasc., славянскихъ 3 въ 12 томахъ. Изъ продолженій періодическихъ изданій: русскихъ 30 въ 42 том., латинскихъ 3 въ 17 том. и 25 fasc., нѣмецкихъ 48 въ 63 том. и 17 fasc., французскихъ 41 въ 46 томахъ и 7 fasc., англійскихъ 7 въ 26 том. и 4 fasc., итальянскихъ 1 въ 3 том., славянскихъ 2 въ 5 том. и 8 fasc.

Въ 1-му январю 1865 года университетская библіотека въ общемъ своемъ составѣ содержала въ себѣ: 85,638 названій въ 141,331 том. и 2,478 fasc., считая въ томъ числѣ: 1) 1,084 періодическихъ изданій въ 5,575 томахъ и 1,007 fasc., 2) 118 рукописей въ 121 томѣ, 3) 494 карты на 644 листахъ, 3,144 эстампа и портрета на 3,144 листахъ, 4) библіотеку клиническую, состоящую изъ 4,170 сочиненій въ 6,598 томахъ и изъ 119 періодическихъ изданій въ 1,073 томахъ, 5) библіотеку Ермоловскую, состоящую изъ 3,169 соч. въ 7,785 томахъ, 6) 1,984 дублета въ 4,292 томахъ и 54 fasc., и 7) неразобранныхъ книгъ 1,883 соч. въ 3,416 томахъ, именно: а) бывшей академической библіотеки 231 соч. въ 83 том., б) покойнаго библіотекаря Рихтера 927 сочинен. въ 1,197 томахъ и в) переданныхъ изъ университетской типографіи 725 названій въ 2,136 том. и 58 fasc.

Въ теченіе 1864 года, изъ бібліотеки утрачено, и по предписанію совѣта исключено изъ каталога 27 названій въ 32 томахъ, на сумму 149 руб. 34 коп.

Штатной суммы на выписку книгъ и журналовъ, въ 1864 году, было 5,875 руб. 10 коп.

Изъ этой суммы поступило въ расходъ:

1. Для уплаты комиссіонерамъ за выписанныя книги	5,331 р. 68 к.
2. Употреблено на переплетъ книгъ	302 » 25 »
3. » » жалованье вольнонаемнымъ служителямъ	108 » 84 »
4. На канцелярскіе расходы	25 »
5. » освѣщеніе читальнаго зала	12 »
6. » устройство ручныхъ лѣстницъ, на покупку холста и клеенки для половъ	95 » 33 »
	5,875 р. 10 к.

Въ теченіе минувшаго года, изъ бібліотеки выдано для чтенія: 1) на домъ 18,982 тома, 2) въ залахъ бібліотеки 16,844 тома, всего 35,826 томовъ.

Замѣчательнѣйшія приобрѣтенія бібліотеки въ 1864 году были слѣдующія:

1. *Jahrbücher der Literatur*. Band. 1—116, Wien, 1818—46. Voll. 58 in 8°.
2. Hübsch. *Die Altchristliche Kirchen nach den Baudenkmalen und altern Beschreibungen*. Text und Atlas. Carlsruhe. 1862, in fol.
3. Texier (Ch.). *L'architecture Byzantine ou recueil de monuments des premiers temps du Christianisme en Orient*. London, 1864, in fol.
4. *Vetera Monumenta Slavorum meridionalium historiam illustrantia, maximam partem nondum edita, ex tabulariis Vaticanis depromta, collecta ac serie chronologica disposita ab A. Theiner*. Tom 1. Romae, 1863, in fol.
5. *Vetera Monumenta Poloniae et Lituaniae gentiumque finitimarum*. Ab A. Theiner. Tom. 1—4. Romae, 1860—64 in fol.
6. *Vetera Monumenta historica Hungariam sacram illustrantia*. Ab A. Theiner. Tom. 1—2. Romae, 1859—60, in 4.
7. Фотографическіе снимки съ миниатюръ греческихъ рукописей, находящихся въ Московской синод. бібліотекѣ. Изд. Московскаго публичнаго музеума. Выпускъ 2-й. Москва, 1864, in fol.

Студенческая бібліотека состоитъ изъ 3,318 сочин. въ 6,716 томахъ и 30 періодическихъ изданій.

Въ 1864 году приобрѣтено:

русскихъ . . .	31	сочин.	въ	74	томахъ.
французскихъ	3	>	>	5	>
нѣмецкихъ . . .	5	>	>	11	>

Состоитъ къ 1-му января 1865 года 3,357 соч. въ 6,807 томахъ.

Астрономическая обсерваторія.

Директоръ обсерваторіи Швейцеръ продолжалъ свои работы съ большимъ рефракторомъ, опредѣлялъ туманныя пятна, наблюдалъ нѣкоторыя неподвижныя звѣзды съ цѣлію изслѣдованія ихъ годичнаго параллакса, и редуцировалъ свои наблюденія.

Профессоръ Бредихинъ производилъ наблюденія пассажнымъ инструментомъ, для изслѣдованія такъ называемаго личнаго уравненія.

Астрономъ - наблюдатель Хандриковъ продолжалъ наблюденія меридианнымъ кругомъ, съ цѣлію составленія каталога звѣздъ 7-й и 8-й величины. До начала 1865 года имъ опредѣлено около 2,500 звѣздъ, расположенныхъ въ зонѣ между 0° и 12° сѣвернаго склоненія; редукиціи этихъ наблюденій имъ продолжаютъ и приготавлиются къ изданію.

Студенты 3-го и 4-го курса математическаго факультета занимались на обсерваторіи наблюденіями секстантомъ и кругомъ Пистора, кромѣ того, нѣкоторые студенты 4-го курса наблюдали пассажнымъ инструментомъ и знакомились съ устройствомъ и употребленіемъ другихъ инструментовъ.

На астрономической обсерваторіи инструментовъ и снарядовъ 54.

Химическая лабораторія.

Въ теченіе 1864 года въ химической лабораторіи практически занимались студенты 2, 3 и 4-го курсовъ физико-математическаго факультета и сторонніе слушатели. Занятія состояли преимущественно въ практическомъ изученіи хода качественного анализа; кромѣ того, нѣкоторые занимались изученіемъ количественнаго анализа, какъ минеральнаго такъ и элементарнаго органическаго, въ особенности же титримнаго метода. Занятія лаборанта и его помощника заключались въ изготовленіи препаратовъ и произведеніи

опытовъ, сопровождающихъ чтеніе гг. профессоровъ химіи. Научныхъ изслѣдованій, требующихъ большихъ денежныхъ расходовъ, не производилось, по причинѣ крайняго недостатка матеріальныхъ средствъ лабораторіи. Въ химическомъ кабинетѣ препаратовъ 210, видовъ кристалловъ 588, снарядовъ и инструментовъ 1,665, книгъ и чертежей 287.

Ботаническій садъ.

Учащіяся и стороннія лица для практическихъ занятій посѣщали ботаническій садъ и, частію подъ руководствомъ профессора, занимались анализированіемъ, описаніемъ и опредѣленіемъ растений.

Опыты акклиматизаціи растений, начатыя бывшимъ садовникомъ Люстигомъ, хотя продолжались, но не были распространены, не давъ, какъ и ожидать должно было, достаточно удовлетворительныхъ результатовъ.

Особенно важныхъ фізіологическихъ опытовъ произведено не было.

Зоологическій кабинетъ.

Въ прошломъ 1863 году въ зоологическомъ кабинетѣ Императорскаго Московскаго университета всѣхъ животныхъ и частей, вмѣстѣ съ поступившими въ продолженіе года 1,208 экземп., было 70,110 экземп., за исключеніемъ предметовъ, принадлежавшихъ публичному музею. Въ теченіе 1864 года вновь поступило 2,548 экз., и предметы, принадлежавшіе публичному музею, переданы въ собственность музея университета. Общее число экземпляровъ въ настоящее время равняется 72,658.

Поступившіе предметы заключались въ слѣдующемъ:

Млекопитающихъ 18, птицъ 460, птичьихъ яицъ 80, ящерицъ и змѣй 80, рыбъ 16, насѣкомыхъ 1,530, ракообразныхъ 20, слизняковъ 200, червей 20, ежевокожихъ 20, полиповъ 82, ископаемыхъ животныхъ 30, — всего 2,548.

Изъ поступившихъ предметовъ особенно замѣчательны: коллекція птицъ и насѣкомыхъ изъ Австраліи, принесенная въ даръ обществу любителей естествознанія докторомъ Фердинандомъ Мюллеромъ изъ Мелбурна; коллекція по преимуществу безпозвоночныхъ животныхъ, собранная въ Неаполѣ г. профессоромъ Борзенковымъ; коллекція птицъ, собранная Московскимъ публичнымъ музеемъ (300 экземп.); предметы, пожертвованные І. Н. Шатиловымъ и наконецъ крокодилъ милскій, прибрѣтенный отъ г. Зама.

Кромѣ того, г. сенаторъ вн. Одоевскій принесъ въ даръ музею френологическую коллекцію.

Обогащался зоологическій музей взносами какъ общества испытателей природы, такъ и общества любителей естествознанія, основаннаго при университетѣ 14-го октября 1863 года и утвержденнаго 14-го апрѣля 1864.

МИНЕРАЛОГИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ.

Минералогическій кабинетъ въ настоящее время состоитъ изъ трехъ собраній, или изъ трехъ кабинетовъ, изъ коихъ каждый находится въ завѣдываніи особаго лица. Одинъ изъ этихъ кабинетовъ называется *большимъ минералогическимъ*, другой *малымъ минералогическимъ*, третій *палеонтологическимъ*.

А) Кабинетъ минералогическій большой.

Большой минералогическій кабинетъ, временно помѣщавшійся въ публичномъ музеѣ, въ концѣ прошлаго и въ первой четверти нынѣшняго года перенесенъ обратно въ старое зданіе университета, гдѣ нынѣ окончательно установленъ, и приведенъ въ порядокъ (по печатному каталогу, составленному профессоромъ *Щуровскимъ*), рядомъ съ актовымъ заломъ, въ 25 стеклянныхъ шкафахъ и 37 витринахъ; нѣкоторые, особенно замѣчательные, предметы помѣщены на 10 отдѣльныхъ тумбахъ, отчасти подъ стеклянными колпаками.

Въ прошломъ году большой минералогическій кабинетъ заключалъ въ себѣ: въ ориктогностическомъ собраніи 5,243 нумера, въ отечественномъ 3,015, въ собраніи графа Разумовскаго 862, въ собраніи графа Строганова 217, въ собраніи его высокп. Ковалевскаго 228. Кромѣ того, при большомъ кабинетѣ находилось еще 170 нумеровъ, которые еще недостаточно опредѣлены, и должны будутъ размѣститься въ ориктогностическомъ и отечественномъ собраніяхъ. Итого всѣхъ минераловъ въ большомъ кабинетѣ было 9,735 нумера.

Въ нынѣшнемъ году составъ большаго минералогическаго кабинета увеличился только 42 нумерами, изъ которыхъ 9 н^о горныхъ породъ изъ Соликамскихъ соленыхъ промысловъ пожертвованы, чрезъ общество любителей естествознанія, г. *Шишковымъ*, а остальные 33 №, состоящіе изъ мѣдистыхъ песчаниковъ Пермской губерніи, вступили, чрезъ общество испытателей природы, отъ начальника

Юговскаго завода полковника *Нестеровскаго*. Въ систематическомъ размѣщеніи кабинета вышеозначенные 42 нумера отнесены къ отечественному собранію, слѣдовательно въ немъ, вмѣсто прежнихъ, 3,015 нум., въ настоящее время находится 2,057 нумера. Всѣ прочія собранія остаются въ прежнемъ составѣ. Общій итогъ большаго минералогическаго кабинета 9,777 нумеровъ.

Большимъ минералогическимъ кабинетомъ завѣдуетъ хранитель музея *Ауэрбахъ*, подъ главнымъ наблюденіемъ заслуженнаго профессора *Щуровскаго*.

В) Кабинетъ минералогическій малый.

Малый минералогическій кабинетъ постоянно помѣщался въ новомъ зданіи университета, въ аудиторіи профессора, и служилъ подручнымъ пособіемъ на лекціяхъ. Теперь онъ помѣщенъ въ однихъ залахъ съ большимъ кабинетомъ, тутъ же устроена и аудиторія.

Малый кабинетъ состоитъ изъ двухъ собраній: *геоморфическаго* и *ориктологическаго*; въ первомъ заключается 1,274 нумеровъ, размѣщенные въ шести стеклянныхъ шкафахъ; во второмъ 1,539 нумеровъ, которые размѣщены въ трехъ стеклянныхъ шкафахъ и въ четырехъ закрытыхъ. Обоимъ собраніямъ есть печатные каталоги, составленные профессоромъ *Щуровскимъ*.

Въ нынѣшнемъ году, для пополненія бібліотеки кабинета, приобрѣтено еще 15 сочиненій; итого всѣхъ сочиненій въ бібліотекѣ въ настоящее время 107.

Малый минералогическій кабинетъ состоитъ въ завѣдываніи исправ. долж. адъюнкта *Толстопятова*.

С. Кабинетъ палеонтологическій.

Палеонтологическое собраніе въ прежнихъ отчетахъ показывалось вмѣстѣ съ большимъ минер. кабинетомъ, но теперь, по сдѣлѣ больш. кабинета хранителю музея, палеонтологическое собраніе осталось въ завѣдываніи профессора геологін, какъ его подручное пособіе на лекціяхъ. Оно помѣщено въ однихъ залахъ съ другими кабинетами, около аудиторіи и въ самой аудиторіи, въ десяти стеклянныхъ шкафахъ, въ трехъ закрытыхъ, и въ 18 витринахъ. Кромѣ того, нѣкоторые изъ предметовъ, принадлежащихъ этому собранію, помѣщаются открыто на шкафахъ.

Палеонтологическое собраніе двоякаго рода: одно *иностранное*, а другое *русское*; первое расположено большею частію по форма-

ціямъ, въ общемъ систематическомъ порядкѣ; второе расположено по формациямъ, и въ то же время по губерніямъ.

Иностранное палеонтологическое собраніе въ прошломъ году заключало въ себѣ 2,403 №, вмѣстѣ съ моделями и слѣпками, а русское 852 №.

Въ нынѣшнемъ году русское собраніе увеличилось, во-первыхъ, 200 №№ ископаемыхъ, собранныхъ профессоромъ во время геологическихъ экскурсій по Московской и другимъ губерніямъ; во-вторыхъ, 90 №, пожертвованныхъ разными лицами чрезъ общество испытателей природы. Итого всѣхъ ископаемыхъ въ русскомъ собраніи 1,142 №, а вмѣстѣ съ иностранными 3,545 №№.

Палеонтологическимъ кабинетомъ завѣдуетъ заслуж. профессоръ *Щуровскій*.

Физиологическій институтъ.

Въ теченіе 1864 года занимались въ институтѣ студенты 2-го курса медицинскаго факультета и 4-го курса физико-математическаго факультета, а также сторонніе слушатели, потвореніемъ опытовъ, сопровождавшихъ чтенія г-на-профессора физиологіи П. П. Эйвброта. Кромѣ того, нѣкоторые изъ докторантовъ производили, подъ руководствомъ профессора, физиологическія изслѣдованія, называемыя для нихъ диссертациі. Въ физиологическомъ институтѣ книгъ и рисунковъ 533, снарядовъ и инструментовъ 771, препаратовъ 5, посуды 221.

Кабинетъ сравнительной анатоміи.

Студенты 1-го и 3-го курсовъ физико-математическаго факультета и сторонніе слушатели практически занимались, подъ руководствомъ помощника прозектора А. Н. Коробчевскаго, разсѣченіемъ труповъ и изготовленіемъ микроскопическихъ препаратовъ. Научныхъ изслѣдованій, требующихъ большихъ денежныхъ расходовъ, не производилось, по причинѣ крайняго недостатка матеріальныхъ средствъ кабинета.

Музей физиологической анатоміи.

Въ музей препаратовъ и инструментовъ 7,500, 14 различныхъ микроскоповъ, въ числѣ ихъ одинъ микроскопъ Росса и Шевалье, 8 лупъ.

Химико-фармацевтическая лабораторія.

Въ теченіе 1864 года, практически занимались въ лабораторіи студенты 2-го курса медицинскаго факультета и аптекарскіе помощники, допущенные къ слушанію лекцій химіи и заявившіе желаніе подвергнуться испытанію на степень провизора. Занятія состояли въ практическомъ изученіи хода качественного анализа и въ приготовленіи химическихъ препаратовъ, преимущественно имѣющихъ какое либо особенное значеніе въ медицинѣ; сверхъ того, аптекарскіе помощники занимались также приготовленіемъ чисто фармацевтическихъ препаратовъ. При этомъ, всѣ, допущенные къ практическимъ занятіямъ, пользовались при своихъ работахъ нужными для того приборами, посудой и препаратами изъ средствъ лабораторіи. Что же касается до опытовъ и наблюденій, замѣчательныхъ въ научномъ отношеніи, то подобныхъ изслѣдованій въ 1864 г., по причинѣ крайняго недостатка въ матеріальныхъ средствахъ лабораторіи, не производилось. Въ фармацевтическомъ кабинетѣ химико-фармацевтическихъ препаратовъ 1,300, фармакогностическихъ экземпляровъ 740, книгъ 585, посуды и стеклянныхъ орудій 1,398.

Терапевтическое отдѣленіе факультетской клиники.

Кроватей постоянно состояло 60.

Въ теченіе 1864 года состояло больныхъ 401; изъ нихъ выздоровѣло 298, умерло 47, осталось 56 къ 1-му январю 1865 года.

Больныхъ, приходящихъ за совѣтами, было 4,393.

Инструментовъ на лицо состояло 80.

Вновь приобрѣтено 6, изъ которыхъ главные: а) аппаратъ Ремака для постояннаго гальваническаго тока; б) сфигмографъ; в) ларингоскопическій аппаратъ и г) аппаратъ для подкожныхъ инъекцій.

При терапевтическомъ отдѣленіи находится лабораторія для химическихъ и микроскопическихъ изслѣдованій.

Каждый изъ учащихся велъ подробныя исторіи своихъ больныхъ и, подъ руководствомъ профессора клиники, упражнялся въ распознаваніи и леченіи болѣзней.

Терапевтическая факультетская клиника находилась въ завѣдываніи экстраординарнаго профессора Захарьина; при немъ состояли ординаторы Жуковъ и Погожевъ.

Хирургическое отдѣленіе факультетской клиники.

1. Число кроватей: кроватей находится 60, по 30 на мужскомъ и женскомъ отдѣленіяхъ.

2. Число больныхъ:

Въ теченіе 1864 г. больныхъ состояло	344
Изъ нихъ выздоровѣло	267
» » умерло	25
Къ 1865 г. осталось	52
Приходящихъ за совѣтами больныхъ было	3,058
Большихъ операций было сдѣлано	134
Малыхъ	425

3. Число инструментовъ:

- 1) Въ хирургической клиникѣ находится разныхъ хирургическихъ инструментовъ, записанныхъ по реестру подъ №№ 602
- 2) Въ анатомическомъ хирургическомъ театрѣ для операций на трупахъ подъ №№ 129
- 3) Въ десмургическомъ кабинетѣ подъ №№ 120
- 4) Разныхъ патологическихъ препаратовъ 162

4. Завѣдываніе:

Хирургическая клиника въ настоящее время находится въ завѣдываніи ординарнаго профессора Басова, при немъ ординаторы Магъевъ и Карчагинъ.

Въ акушерскомъ отдѣленіи факультетской клиники, въ 1864 г.

Число кроватей 30

а) Беременныхъ женщинъ:

Отъ прошедшаго года осталось 15
Въ теченіе 1864 года поступило 779

Итого 794

Изъ нихъ разрѣшились отъ бремени 775
    благополучно 752
    при оперативномъ пособіи 23
    умерло 13

Осталось въ 1865 году въ клиникѣ:

Беременныхъ 2

Въ послѣродовомъ періодѣ	19
Акушерскихъ операций надъ рожавшими произведено	23
благополучно для матери	22
неблагополучно для матери	»
» » младенца	1
б) Заболѣвшихъ различными послѣродовыми и вообще женскими болѣзнями :	
отъ прошедшаго года оставалось	»
Въ теченіе 1864 года прибыло	162
Изъ нихъ: выздоровѣло	149
» » умерло	13
Препаратовъ и инструментовъ при акушерскомъ отдѣленіи клиники находится	294

В. госпитальная клиника.

а) *Терапевтическое отдѣленіе.*

Терапевтическое отдѣленіе госпитальной клиники состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора Варвинскаго. При немъ состояли ординаторами лекаря: Грессеръ и Каспаріяницъ и ординаторъ больницъ Монигетти.

Число кроватей по положенію	85
Въ 1864 году больныхъ лечилось	962
изъ показаннаго числа совершенно выздоровѣло	719
умерло	167
осталось	76

Студенты посѣщали клинику ежедневно. Такъ какъ госпитальная клиника назначена для студентовъ 5-го курса, то слушатели, подъ руководствомъ профессора, по возможности пріучались дѣйствовать самостоятельно въ распознаваніи болѣзней и самомъ леченіи.

Число кроватей въ хирургической госпитальной клиникѣ	85
Отъ прошлаго 1863 года больныхъ оставалось	46
Въ теченіе 1864 года поступило	388
Изъ нихъ выздоровѣло	269
Получило облегченіе	60
Умерло	54
Осталось къ 1865 году	51

Операцій произведено большихъ 61, малыхъ 340.

Всѣхъ оперированныхъ (находившихся въ клиникѣ и оперированныхъ амбулантно) было 401. Изъ этого числа подвергались:

Литотоміи 7, литотритіи 3, операціямъ рака женской груди 3, рака губъ рта съ образованіемъ искусственныхъ губъ 9, вырѣзыванію подчелюстныхъ железъ, пораженныхъ ракомъ 1, отнятію плеча 1, отнятію бедра 2, отнятію голени 1, отнятію стопы 1, вырѣзыванію мѣшеччатыхъ опухолей 2, вырѣзыванію жировидныхъ опухолей 4, поднадкостной резекціи костей ручной кисти 1, поднадкостной резекціи костей голени 3, резекціи верхней челюсти 1, свища прямой кишки 3, отнятію крайней плоти 1, разрѣзу крайней плоти 1, вырѣзыванію части окаменѣвшей кѣтъчатки 1, вырѣзыванію миндалевидныхъ железъ 2, вырѣзыванію фибрознаго полипа матки 1, вырѣзыванію рубцовой ткани съ внутренней поверхности щеки и открытіе рта 1, накладыванію лигатуры на локтевую артерію 1, уретротоміи 3, вырѣзыванію глазнаго яблока, пораженнаго меланотическимъ ракомъ 3, сѣченію водяной грыжи яичка 1, операціи заячьей губы 1, вырѣзыванію фибрознаго опухоли 1, вырѣзыванію пузырьчатой опухоли грудной железы 1, вскрытію дыхательнаго горла 1, вылуценію пальца руки 1, вскрытію нарывовъ и разрѣзамъ при глубокомъ воспаленіи кѣтъчатки 198, прижиганію каленымъ желѣзомъ 21, извлеченію костныхъ секвестровъ 9, разрѣзамъ карбункуловъ 6, вправленію ущемленныхъ грыжъ 11, перевязыванію мелкихъ артерій въ случайныхъ ранахъ 6, извлеченію инородныхъ тѣлъ 41, вправленію вывиховъ 14, проталкиванію въ желудокъ инородныхъ тѣлъ пищевода 26, вырѣзыванію опухолей и наростовъ амбулантно 7.

Изъ числа всѣхъ оперированныхъ умерло 8, въ остальныхъ случаяхъ (за исключеніемъ немногихъ) цѣль операціи была достигнута.

Умершихъ было:

Послѣ литотоміи 1, литотритіи 1, отнятія бедра 1, отнятія голени 1, отнятія стопы 1, резекціи верхней челюсти 1, уретротоміи 1, сѣченія водяной грыжи 1.

Кромѣ профессора и ординаторовъ, оперировали студенты:

Воиловскій, Глазуневскій и *Соборовъ* сдѣлали операціи вырѣзыванія рака губъ рта.

Воиловскій сдѣлалъ операцію отнятія бедра.

Фочель сдѣлалъ операцію вылуценія пальца руки.

Большую часть операций, относящихся въ области малой хирургіи, производили студенты, бывшіе кураторами оперированныхъ больныхъ.

Передъ производствомъ важныхъ хирургическихкихъ операций студенты упражняемы и испытываемы были въ производствѣ операций на трупѣ профессоромъ *Поповымъ*.

Хирургическое отдѣленіе госпитальной клиники находилось въ завѣдываніи ординарнаго профессора *Попова*, при содѣйствіи ординаторовъ *Гаага* и *Федорова*.

Собраніе инструментовъ, принадлежащихъ клиникѣ, находилось въ завѣдываніи ординарнаго профессора *Попова*.

Къ числу прежде находившихся инструментовъ, вновь приобрѣтено: двѣ бритвы, два желѣза для прижиганія, три иглы съ одною рукояткою, одинъ серебряный маточный зондъ и шесть кривыхъ малыхъ иглъ.

Судебно-медицинскія вскрытія почти ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, производилсь, подъ руководствомъ экстраординарнаго профессора *Мина*, студентами 5-го курса, а также лицами, имущими степени доктора медицины, званія инспектора врачебной управы и уѣзднаго врача. При практическихъ занятіяхъ со студентами, усердно помогали профессору докторъ *Нейдингъ* и лекарь *Сущинскій*, оставленные въ качествѣ постоянныхъ помощниковъ при кафедрѣ судебной медицины. Кромѣ вскрытія труповъ, они вели подробные протоколы вскрытій, составляли отчеты и приготавливали судебно-медицинскіе препараты для учреждаемаго въ настоящее время кабинета судебной медицины при Московскомъ университетѣ.

Музей патологической анатоміи (находящійся при госпитальной клиникѣ).

Къ январю 1864 года въ немъ находилось препаратовъ, атласовъ, книгъ и собраній рисунковъ 1,203.

Къ январю 1865 года онъ содержитъ слѣдующее число препаратовъ:

А) *Патологическіе*:

I.	Болѣзни соединительной ткани	15
II.	» серозныхъ и синовиальныхъ перепонокъ	3
III.	» кожи	16

IV.	Болезни костей	131
V.	» хрящей	1
VI.	» сочлененій	19
VII.	» мышць	2
VIII.	» органовъ кровообращенія	56
IX.	» лимфатической системы	2
X.	» нервной системы	15
XI.	» органовъ дыханія	34
XII.	» органовъ пищеваженія	95
XIII.	» » мочевыхъ	484
XIV.	» » половыхъ мужскихъ	6
XV.	» » » женскихъ	53
XVI.	» яйца, зародыша и утробнаго младенца	12
XVII.	» органовъ чувствъ	3
		947

V) *Нормальной анатоміи* 36

Въ систематической каталогъ не вошли многіе препараты изъ папье-маше, которые описаны въ особой книгѣ и которыхъ состоитъ 201

Къ январю 1864 года въ библиотекѣ патологическаго музея находилось книгъ и атласовъ 76 экземпляровъ. Къ январю 1865 года онъ содержитъ книгъ и атласовъ 89

Рисунки музея патологической анатоміи раздѣлены на два собранія: одно состоитъ изъ 59 картинъ, другое — изъ 9 таблицъ 2

Кромѣ того, въ музей патологической анатоміи хранится собраніе инструментовъ анатомическихъ, хирургическихъ и окулпстическихъ, переданное изъ медико-хирургической академіи. Равно здѣсь находятся и инструменты, необходимые для анатомо-патологическихъ изслѣдованій. Между вещами музея 7 микроскоповъ: 3 Шика и 4 Гартнака.

Въ анатомо-патологическомъ театрѣ въ теченіе 1864 г. вскрыто 112 труповъ людей, умершихъ въ госпитальной клиникѣ.

Патологическій музей и анатомической театрѣ при немъ находились въ завѣдываніи орд. проф. Полунина. Прозекторъ Клейнъ готовилъ патологическіе препараты и весьма много помогаль профессору при практическихъ занятіяхъ со студентами.

VIII. О типографіи.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія и съ утвержденія министерства народнаго просвѣщенія, типографія Московскаго университета отдана съ 1863 г. статскимъ совѣтникамъ Каткову и Леонтьеву въ арендное содержаніе, на 12 лѣтъ, со всѣми принадлежащими къ ней казенными зданіями, казеннымъ имуществомъ и съ правомъ изданія Московскихъ вѣдомостей, съ платою арендаторами по 74,000 руб. въ годъ.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПО ДЕРИТСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ ЗА 1864 ГОДЪ.

І. Составъ университета.

А. Составъ по факультетамъ и отдѣлениямъ.

Деритскій университетъ состоитъ изъ пяти факультетовъ: богословскаго, юридическаго, медицинскаго, историко-филологическаго и физико-математическаго, изъ числа коихъ послѣдніе два раздѣляются каждый на два отдѣленія, а именно, историко-филологическій на отдѣленія камеральное и историко-филологическое, а физико-математическій на математическое и отдѣленіе естественныхъ наукъ.

Б. Личный составъ.

І. Преподаватели:

1) По настоящему уставу университета полагается:

Ординарныхъ профессоровъ:

на богословскомъ факультетѣ	4
» юридическомъ »	6
» медицинскомъ »	11
» историко-филологическомъ факультетѣ	7
» физико-математическомъ »	9

Экстраординарныхъ профессоровъ: по штату опредѣленъ только одинъ экстраординарный профессоръ, а именно на медицинскомъ факультетѣ прозекторъ при анатомическомъ театрѣ.

Доцентовъ 7, должности которыхъ уставомъ къ отдѣльнымъ факультетамъ не отнесены.

Лекторовъ 7, на историко-филологическомъ факультетѣ.

Прозекторовъ (см. выше экстраорд. профес.)	} на медицинскомъ факультетѣ.
Помощниковъ прозектора 1	
Ученый аптекаръ 1	
Ассистентовъ въ клиникахъ 3	

Лаборантовъ 2 (1 на медицинскомъ факультетѣ и 1 на физико-математическомъ).

Учителей искусствъ 6.

2) Къ концу 1864 года штатныхъ преподавателей состояло на лицо:

Ординарныхъ профессоровъ:

на богословскомъ факультетѣ	4
» юридическомъ »	5
» медицинскомъ »	11
» историко-филологическомъ факультетѣ	7
» физико-математическомъ »	9

Экстраординарныхъ профессоровъ:

на медицинскомъ факультетѣ	1
--------------------------------------	---

Доцентовъ: (на богословскомъ факультетѣ 1, на юридическомъ факультетѣ 1, на медицинскомъ факультетѣ 3, на историко-филологическомъ факультетѣ 1 и на физико-математическомъ факультетѣ 1) 7.

Лекторовъ на историко-филологическомъ факультетѣ 5

Прозекторовъ (см. экстраорд. проф.)

Помощниковъ прозектора 1	} на медицинскомъ факультетѣ.
Ученый аптекаръ 1	
Ассистентовъ въ клиникахъ 2	

Лаборантовъ на физико-математическ. факультетѣ 1

Учителей искусствъ 3

3) Общее число имѣющихъ на лицо штатныхъ преподавателей всѣхъ факультетовъ:

Ординарныхъ профессоровъ	36
Экстраординарныхъ профессоровъ	1
Доцентовъ	7
Лекторовъ	5
Прозекторовъ (см. экстраорд. проф.).	
Помощниковъ прозектора	1
Ученый аптекаръ	1

Ассистентовъ въ клиникахъ	2
Лаборантовъ.	1
Учителей искусствъ	3

4) Число преподавателей, не положенныхъ уставомъ и штатомъ университетовъ:

Ординарный профессоръ русской исторіи	1
» » восточныхъ языковъ	1
Профессоръ богословія для студентовъ православнаго исповѣданія	1
Законоучитель для студентовъ римско-католическаго исповѣданія	1
Преподаватель началъ архитектуры (онъ же архитекторъ университета)	1
Астрономъ-наблюдатель	1

5) Привать-доцентовъ 1

(онъ же помощникомъ прозектора на медицин. факультетѣ).

6) Общее число наличныхъ преподавателей всѣхъ категорій 63

7) Число вакантныхъ преподавательскихъ должностей по отдѣльнымъ факультетамъ:

Ординарныхъ профессоровъ 1 (на юридическомъ факультетѣ катедра юридической практики, не замѣщенная съ 1863 г.).

Лекторовъ 2 (обѣ сии должности не замѣщены съ 1859 г. Третья лекторская должность сдѣлалась вакантною въ 1864 году, но приняты мѣры къ временному ея замѣщенію).

Ассистентовъ въ клиникахъ 1 (вакансія эта открылась въ 1864 году).

Лаборантовъ 1 (на медицинскомъ факультетѣ вакансія эта открылась тоже въ 1864 году).

Учителей искусствъ 3 (одна вакантная съ 1858 г., другая съ 1862 г., третья же въ 1860 г. упразднена).

8) Общее число преподавательскихъ вакансій въ концѣ 1864 года 8.

II. *Чиновниковъ по учебно-административной и другимъ частямъ:*

1) Ректоръ, проректоръ и заступающій мѣсто проректора включены въ число ординарныхъ профессоровъ.

2) Общее число чиновниковъ:

а) положенныхъ по штату 21

б) состоящихъ на лицо 25

3) Общее число вакансій 2

4) Перечень вакансій: вакантны должности помощника директора ботаническаго сада и канцелярскаго служителя въ университетскомъ судѣ.

II. О занятіяхъ факультетовъ.

1) Число засѣданій было: на богословскомъ факультетѣ 17, на юридическомъ 28, на медицинскомъ 34, на историко-филологическомъ 11 и на физико-математическомъ 8.

2) Въ отношеніи распредѣленія предметовъ и порядка преподаванія никакихъ перемѣнъ не сдѣлано.

3) Для замѣщенія вакантной каѳедры юридической практики, юридическимъ факультетомъ представлено было совѣту о кандидатѣ, котораго предполагалось назначить экстраординарнымъ профессоромъ, на что однако согласія совѣта не послѣдовало. Изъ принадлежащихъ къ этой каѳедрѣ предметовъ въ каждомъ семестрѣ читается одинъ, по порученію факультета, состоящимъ при ономъ доцентомъ.

Согласно съ состоявшимися избраніями совѣта назначены вновь ординарными профессорами, на медицинскомъ факультетѣ, по каѳедрѣ фармаціи, докторъ Драгендорфъ, а на историко-филологическомъ, по каѳедрѣ географическихъ и статистическихъ наукъ докторъ Вагнеръ.

4) Къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ, кромѣ установленныхъ закономъ средствъ, въ историко-филологическомъ факультетѣ по большому противъ прежняго числу предметовъ введены практическія упражненія по образцу семинарій.

5) По богословскому факультету присуждена золотая медаль студенту сего факультета, уроженцу Курляндской губерніи, Катгерфельду за сочиненіе на задачу: «*Inter Joannis baptismum et baptismum a Christo institutum quae intercedat ratio?*», а серебряная — студенту того же факультета, уроженцу Лифляндской губерніи, Лоссіусу за проповѣдь на текстъ еванг. отъ Луки XIX, 1—10. По юридическому факультету, 2 сочиненія на задачу «Объ измѣнѣ, по общему уголовному праву», написанныя студентами правъ, уро-

уроженцемъ Лифляндской губерніи, барономъ Будбергомъ, и Эстляндской губерніи, фонъ Нотбекомъ, удостоены золотыхъ медалей. На историко-филологическомъ факультетѣ сочиненіе на задачу: «Критическая оцѣнка мнѣнія Ласалиа противъ косвенныхъ налоговъ», признано достойнымъ серебряной медали; авторъ ея студентъ правъ, варшавскій уроженецъ, баронъ Бистромъ. По физико-математическому факультету присуждены двѣ золотыя медали: одна студенту химіи, уроженцу Лифляндской губерніи, фонъ Шредеру за сочиненіе на задачу: «Ислѣдованіе химическаго состава весенняго сока березы, способа его образованія и дальнѣйшаго измѣненія до періода образованія листьевъ», а другая — студенту астрономіи, курляндскому уроженцу, Бергу за сочиненіе на задачу: «Историческое изображеніе астрономической дѣятельности Тихо-де-Браге, въ отношеніи къ дѣятельности его предшественниковъ и современниковъ».

6) Написанное бывшимъ студентомъ правъ Геденштремомъ разсужденіе на степень кандидата подъ заглавіемъ: «Die Geschlechtsvormundschaft in Riga, mit Ausschluss der über Ehefrauen», по представленію юридическаго факультета, опредѣлено совѣтомъ издать на счетъ университета; сочиненіе это однако еще не напечатано.

Отъ имени университета напечатаны: Поздравительный адресъ по случаю 25-лѣтняго существованія Николаевской обсерваторіи въ Пулковѣ, съ разсужденіемъ профессора Миндинга подъ заглавіемъ: «De formae, in quam geometra britannicus Hamilton integralia mechanices analyticae redegit, origine genuina».

Таковой же адресъ по случаю празднованія 50-лѣтняго юбилея академика и почетнаго члена Дерптскаго университета фонъ Бара, съ разсужденіемъ профессора Рейснера: «Ueber centrales Nervensystem der ungeschmünzten Batrachier». Сверхъ сего, университетомъ изданы: «Conjecturae Catullianae», программа къ латинскому обзорѣнію лекцій, написанная профессоромъ Швабе; Дерптскій журналъ для богословія и церкви, за 1864 годъ, Ч. 1 — 4, издаваемый членами богословскаго факультета, и обзорѣнія лекцій на оба семестра 1864 года, на нѣмецкомъ, латинскомъ и русскомъ языкахъ.

7) Исправляющіе должность ординарнаго профессора русскаго права Энгельманъ, камеральныхъ наукъ Грассъ и древне-классической филологіи Паукеръ хотя не имѣютъ еще требуемой уставомъ докторской степени, однако выдержавіемъ установленнаго испытанія приобрѣли ближайшее на оную право.

8) Членами и доцентами факультетовъ изданы въ свѣтъ ниже-слѣдующія сочиненія и статьи: профессоромъ Курцемъ: 1) 10-е изданіе руководства «Lehrbuch der heiligen Geschichte, Königsberg, 1864»; 2) 3-е изданіе 1 тома сочиненія: «Geschichte des alten Bundes, Berlin, 1864»; 3) 5-е изданіе сочиненія: «Bibel und Astronomie, Berlin, 1864». Кромѣ того, въ кн. I и IV издаваемаго въ Дерптѣ журнала бого-словія и церкви за 1864 годъ имъ помѣщены двѣ статьи: «Eine Kirchenhistorische Retractation» и «Zur Theologie der Psalmen erster Abschnitt». Въ томъ же журналѣ помѣщены статьи профессора Христиани подъ заглавіемъ: «Ueber die Kirchenverfassungsfrage»; профессора фонъ Эттингена: «Zur neueren ethischen Literatur» и профессора Фолька: «Ueber die Sprache». Профессоромъ фонъ Энгельгардтомъ издано сочиненіе: «Schenkel und Strauss, zwei Zeugen der Wahrheit, Erlangen, 1864». Профессоръ Фолькъ въ Запискахъ Императорской академіи наукъ помѣстилъ статью: «Jbn Malik's Lamgal al afal, ein grammatisches Lehrgedicht». Профессоръ Бульмеринкъ завѣдывалъ редакцію журнала: «Baltische Wochenschrift für Landwirthschaft, Gewerbfleiß und Handel», въ которой помѣстилъ различныя статьи. Профессоръ Адельманъ въ т. 122 № 42 издаваемаго Шмидомъ журнала: «Jahrbücher für die gesammte Medicin» помѣстилъ критическій разборъ статьи Боянуса: «Leistungen des Hospitals in Nischni-Nowgorod». Профессоромъ фонъ Гольстомъ изданы: «Beiträge zur Gynäkologie und Geburtskunde, Tübingen, 1864» и «Die Klinik für Frauenkrankheiten an der Dorpater Universität, 1860 — 1862»; послѣдняя статья помѣщена въ издаваемомъ въ Ригѣ журналѣ за 1864 годъ. Профессоромъ Ваксмутомъ напечатано сочиненіе: «Ueber progressive Bulbärralyse und die Diplegia facialis, Dorpat, 1864». Профессоръ Беттихеръ помѣстилъ въ 30-мъ томѣ журнала: «Virchow's Archiv für pathologische Anatomie» двѣ статьи: «Studien über den Bau des Bothriocephalus latus» и «Ueber die Wirkung des Chloroforms auf das Blut», сверхъ сего въ повременномъ изданіи: «Baltische Monatsschrift» т. 1, за 1864 годъ; «Ueber das Blut» и въ Военно-медицинскомъ журналѣ за 1864 годъ: «Jahresbericht über die Fortschritte der pathologischen Anatomie und Hystologie». Профессоромъ Купферомъ помѣщены статьи: «Ueber Blut bereitende Organe in den Rüsselgeßeln» въ журналѣ «Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie» и «Ueber die Entstehung der Nieren bei Säugethieren» въ «Archiv für mikroskopische Anatomie, Bd. 1». Доцентъ Бергманъ помѣстилъ въ С.-Петербургскомъ медицинскомъ журналѣ двѣ статьи: «Beitrag zur

Naturgeschichte der progressiven Muskelatrophie» и «Zwei Fälle von Resection des Hüftgelenks mit tödlichem Ausgange». Приватъ-доцентъ и помощникъ прозектора Штида помѣстилъ въ «Archiv für Anatomie und Physiologie» четыре статьи: «Beitrag zur Anatomie des Bothrioccephalus latus», «Zur vergleichende Anatomie und Histologie des Cerebellum», «Zur Entwicklungsgeschichten der Psorospermien» и «Ueber den Bau der Haut des Frosches». Доцентъ Шмидтъ издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Hämatalogische Studien, Dorpat, 1864»; ученый аптекаръ Бекманъ статью подъ заглавіемъ: «Beitrag zur Kenntniss des ätherischen Senföls». Профессоръ Грассъ отпечаталъ въ «Baltische Wochenschrift» статистическія таблицы. Профессоръ Ширренъ издалъ 4-й томъ сборника: «Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbstständigkeit» и въ «Baltische Monatschrift» помѣстилъ статью: «Bericht über eine versuchsweise ausgeführte Volkszählung». Профессоръ Пецольдъ помѣстилъ въ Запискахъ Закавказскаго общества сельскаго хозяйства, Тифлисъ, 1864, № 5, статью «О маренѣ». Профессоръ Гревингъ въ «Archiv für Naturkunde Liv-, Est- und Kurlands, Ser. 1, Bd. 3», статью: «Ueber die Meteoritenfälle von Pillistfer, Buschhof und Igast», а кромѣ того, въ изданномъ Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ описаніи путешествія астронома Шварца геогностическое описаніе и карту Минусинскаго уѣзда Енисейской губерніи. Профессоръ Медлеръ въ различныхъ поврежденныхъ изданіяхъ помѣстилъ статьи: «Ueber Himmelskunde als Lehrgegenstand in Unterrichtsanstalten», «Tycho de Brahe»; «Sibirische Expedition des Astronomen Schwartz» и «Geschichtliches über den Kalender». Профессоромъ Кемцемъ издана 4-я часть «Repertorium für Meteorologie». Профессоромъ Шмидтомъ вѣскольکو статей въ «Baltische Monatschrift» о разныхъ предметахъ технической и агрикультурной химіи, а именно изслѣдованія разныхъ родовъ мѣстной почвы, торфа, глины и т. п.

9) Публичныя лекціи читались: проф. Фолькомъ «О языкѣ»; профессоромъ Бульмерингомъ «О развитіи мѣстнаго права и объ изученіи юриспруденціи въ Дерптскомъ университетѣ»; профессоромъ Беткеромъ «О крови»; профессоромъ Штрюмпелемъ «О главныхъ направленіяхъ философіи»; профессоромъ Гельмлингомъ «Объ электричествѣ»; профессоромъ Кемцемъ «О законахъ воздуха, съ обращеніемъ особаго вниманія на явленія атмосферы и на движеніе машинъ»; профессоромъ Шмидтомъ «О металлахъ»; профессоромъ Пецольдомъ «О техническомъ примѣненіи растительныхъ веществъ»,

съ объясненіями посредствомъ предъявленія предметовъ и рисунковъ.

10) Въ медицинскомъ факультетѣ 3 лица подверглись испытанію на степень магистра фармаціи. Диссертация магистра Драгендорфа подъ заглавіемъ: «Ueber die an der Betula alba vorkommenden Pilze» разсмотрѣна медицинскимъ факультетомъ и съ успѣхомъ защищена авторомъ, какъ равно и диссертациіи на степень доктора медицины бывшихъ студентовъ: Клеберга, Кипарскаго, Безе, Ганзена, Кернига, Асмута, Прево, Реймера, Гериха, Абеля, Ивенсена, Клера, Петкевича, Рейсона, Мандельштама и Трояновскаго. Диссертация кандидата Грунера на степень магистра ботаники подъ заглавіемъ: «Versuch einer Flora Allentackens», разсмотрѣнная физико-математическимъ факультетомъ и признанная онымъ соответствующею цѣли, защищена авторомъ публично съ хорошимъ успѣхомъ.

III. О занятіяхъ совѣта.

1) Совѣтъ имѣлъ 17 засѣданій.

2) Определеній совѣта относительно раздѣленія факультетовъ на отдѣленія, а равно соединенія и раздѣленія кафедръ не послѣдовало.

3) Въ правилахъ, означенныхъ въ п. 8 лит. Б § 42 устава российскихъ университетовъ для Дерптскаго университета никакихъ измѣненій не сдѣлано.

4) Согласно съ избраніемъ совѣта определены: докторъ Вагнеръ, профессоръ Гамбургскаго высшаго коммерческаго училища, ординарнымъ профессоромъ географическихъ и статистическихъ наукъ; докторъ Драгендорфъ ординарнымъ профессоромъ фармаціи; магистръ Граффъ назначенъ доцентомъ древне-классической филологіи, съ сохраненіемъ прежней должности учителя Дерптской гимназій; бывшіе приватъ-доценты докторъ Бергианъ и докторъ Шмидтъ назначены доцентами, первый по предмету хирургіи, а второй по физиологической химіи. Бывшій экстраординарный профессоръ восточныхъ языковъ докторъ Фолькъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ того же предмета. Ординарный профессоръ физиологій докторъ Видеръ, по окончаніи 30-ти лѣтъ службы по учебной части, оставленъ еще на 5 лѣтъ въ занимаемой имъ преподавательской должности, съ званіемъ заслуженнаго профессора. Уволенъ отъ службы по прошенію ординарный профессоръ физиологій растений и

антропологія докторъ Шлейденъ. Умеръ ординарный профессоръ фармаціи докторъ Клаусъ.

5) Ректоръ университета, профессоръ докторъ Виддеръ, уволенъ по прошенію отъ ректорской должности, но до конца года исполнял обязанности этого званія, такъ какъ въ тому времени не поспѣвало еще утвержденія преемника его по должности.

6) Къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцента, въ 1864 году, въ Дерптскомъ университетѣ никто допущенъ не былъ.

7) Свѣдѣнія о присужденныхъ преміяхъ и трудахъ удостоенныхъ оныхъ показаны въ отд. II, п. 5.

8) Совѣтъ не издавалъ никакого повременнаго изданія, а равно и протоколы его не печатались ни въ какомъ либо повременномъ изданіи, ни отдѣльно.

9) Кандидатъ физико-математическаго факультета Грунеръ утвержденъ въ степени магистра ботаники. Званія дѣйствительнаго студента удостоено 25, степени кандидата 39, а установленныхъ медицинскихъ степеней и званій всего 129 лицъ.

10) Въ 1864 году по Дерптскому университету никто не былъ отправленъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію.

11) По предложенію г. попечителя Дерптскаго учебнаго округа, деканъ историко-филологическаго факультета, профессоръ Ширренъ, въ качествѣ члена попечительскаго совѣта отправленъ былъ за границу, дабы, относительно спеціальной цѣли педагогическихъ курсовъ, ближе ознакомиться съ устройствомъ семинарій и другихъ подобныхъ имъ заведеній. Сверхъ сего, съ ученою цѣлію предпринимали поѣздки за границу профессоры: Шмидтъ, Штрюмпель, Кемцъ, А. фонъ Эттингенъ и доцентъ фонъ Эттингенъ, а въ Закавказскій край профессоръ Цецольдъ, который, по возвращеніи оттуда, командированъ былъ на происходившую въ Москвѣ выставку произведеній сельскаго хозяйства.

12) Въ Дерптскомъ университетѣ разсмотрѣніе смѣтъ финансовою и доходовъ и расходовъ вообще принадлежитъ къ предметамъ вѣдомства правленія.

13) По уставу Дерптскаго университета постановленія университетскаго суда не подлежатъ разсмотрѣнію и утвержденію совѣта.

14) Вслѣдствіе распоряженія г. министра народнаго просвѣщенія обсуждалось въ совѣтѣ предположеніе ученаго комитета министерства о порядкѣ избранія и утвержденія почетныхъ докторовъ,

о чемъ соображенія совѣта представлены начальству. Сверхъ сего, въ послѣдніе дни года, по распоряженію г. министра, переданы на соображеніе совѣта предположенія о предоставленіи Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, какъ высшему учебному заведенію, права возводить въ магистерскую степень, вмѣстѣ съ замѣчаніями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

IV. О занятіяхъ правленія.

1) Съ утвержденія г. попечителя Дерптскаго учебнаго округа заключены были подряды на печныя работы по зданіямъ университета, на сумму 663 р., на плотничьи работы суммою на 180 р., и на столярныя работы, суммою на 175 р.

2) Съ разрѣшенія г. попечителя Дерптскаго учебнаго округа въ 1864 году произведены изъ специальныхъ средствъ слѣдующіе расходы:

выдано приватъ-доценту Бергману въ вознагражденіе за содѣйствіе его къ предупрежденію распространенія сифилистическихъ болѣзней	300 р.
пополнены позайствованные въ 1863 году на тотъ же предметъ изъ суммы на содержаніе личнаго состава	182 » 50 к.
выдано профессору Шмидту въ пособіе на путевыя издержки по случаю командированія его съ ученою цѣлію за границу	400 »
съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія произведено единовременныхъ за отличіе по службѣ выдачъ разнымъ профессорамъ и чиновникамъ на	2,950 »
выдано профессору фонъ Румелю въ замѣнъ Всемилостивѣйше пожалованнаго ему подарка.	429 »
употреблено на содержаніе евангелическо-лютеранской церкви	300 »
на римско-католическую церковь	405 »
на Дерптскую окружную лечебницу	546 р. 86 ³ / ₄ к.
	<hr/>
	5,513 р. 36 ³ / ₄ к.

3) На стипендіи 18 студентамъ, приготавливающимся къ занятію учительскихъ должностей въ западныхъ губерніяхъ, употреблено . . . . . 2,250 р.
и на приобрѣтеніе для нихъ учебныхъ пособій 287 > 89³/₄ к.

2,537 р. 89³/₄ к.

4) Число случаевъ преданія виновныхъ студентовъ университетскому суду показано въ V отдѣлѣ о занятіяхъ суда.

5) Единновременныя пособия получали:

въ 1-мъ семестрѣ 33 студента отъ 10—50 р.	580 р.
во 2-мъ > > > >	590 >
	<hr/> 1,170 р.

6) На основаніи Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ предложеніи г. министра народнаго просвѣщенія отъ 21 іюля за № 1143, гимназіямъ предоставлено право назначать тѣхъ воспитанниковъ, которые должны быть освобождены отъ взноса платы за слушаніе университетскихъ лекцій. Со включеніемъ казеннокоштныхъ студентовъ въ 1-мъ семестрѣ были освобождены отъ этой платы 115, а во 2-мъ — 128 студентовъ. Разсрочки платы и уменьшенія ея на половину не было.

7) Въ Дерптскомъ университетѣ, на основаніи имѣющихъ для онаго силу постановленій, плата за слушаніе лекцій составляетъ собственность преподавателей.

Установленной Высочайшимъ повелѣніемъ, отъ 6-го ноября 1860 года, платы по 5-ти рублей въ семестръ съ каждаго студента въ 1864 году поступило въ 1-мъ семестрѣ 2,055 рублей, а во 2-мъ— 1,905 руб., всего 3,960 руб.; изъ каковой суммы на означенные въ п. 2 расходы употреблено 3,923 р. 27¹/₂ к.; а затѣмъ къ 1865 г. состоятъ въ остатѣ 36 р. 72¹/₂ к.

8) Такъ какъ существующій по хозяйственной части порядокъ оказывался удовлетворительнымъ, то не было причины принимать новыя мѣры.

9) На ремонтныя исправленія университетскихъ зданій израсходовано:

изъ суммы на ремонтъ строеній . . .	3,957 р. 25 к.
изъ суммы на содержаніе обсерваторіи .	39 > 47 >
Итого . . .	<hr/> 3,996 > 72 >

10) Пожертвованы были университетской библиотекѣ различныя сочиненія, въ числѣ коихъ даръ Его Величества Государя Императора «*Novum testamentum aipaiticum*, ed. Tischendorf, 1 т.»; кромѣ того отъ главнаго управленія Кавказа: карта восточнаго Кавказа. Отъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія Норова: «Путешествіе игумена Данила по св. землѣ, 1113 — 1115», съ переводомъ на французскій языкъ. Отъ нѣсколькихъ установлений изданныя ими сочиненія, а именно: «О преобразованіи юстиціи» и «Объ освобожденіи крестьянъ». Минералогическому кабинету пожертвованы различныя окаменѣлости силурской и третичной формаций, кавказскія горныя породы, собраніе разныхъ родовъ окаменѣлостей дерева и 3 метеорита, изъ коихъ 2 изъ Лифляндіи и 1 изъ Богеміи. Экономическо-техническому кабинету — весьма хорошей работы десятичныя вѣсы съ гирями. Обсерваторіи — нѣсколько астрономическихъ сочиненій. Зоологическому музею: голова *Aegoceros agagrus* и шкура съ *Halieus carbo*.

11) Заслуживающихъ особаго вниманія случаевъ или происшествій, подлежащихъ вѣдѣнію правленія, не было, какъ равно и

12) Примѣровъ нарушенія студентами обязанностей ихъ въ отношеніи университета.

13) Въ финансовую смѣту на 1865 годъ включено:

А. Государственными доходами:

1) съ оброчныхъ статей и казеннаго имущества	395 р.
отъ продажи ветхой казенной движимости	58 » 82 к.
2) за содержаніе больныхъ въ клиническихъ заведеніяхъ	681 » 45 »
3) изъ техническихъ суммъ министерства финансовъ	971 » 43 »

2,106 р. 70 к.

Б. Расходомъ:

1) на содержаніе личнаго состава	138,518 р.
2) на учебныя пособія, хозяйственныя и другіе расходы	75,421 » 43 к.
3) на награды и пособія служащимъ	2,500 »
4) на педагогическіе курсы	7,045 »

223,484 р. 43 к.

В. Доходами специальныхъ средствъ:

1) сборъ со студентовъ въ пользу университета	4,010 р.
2) % съ пожертвованныхъ капиталовъ	1,855 > 22 к.
3) на украшеніе Домской горы	984 > 48½ к.
	<hr/>
	6,849 р. 70½ к.

Г. Расходомъ изъ специальныхъ средствъ:

1) на хозяйственныя потребности	4,010 р.
2) на стипендіи и медали студентамъ	1,855 > 22 к.
3) на украшеніе Домской горы	984 > 48½ к.
	<hr/>
	6,849 р. 70½ к.

У. О занятіяхъ суда.

1) Университетскій судъ составляютъ: ректоръ въ качествѣ предсѣдателя, деканъ юридическаго факультета и синдикъ, въ качествѣ засѣдателей; по всѣмъ касающимся студентовъ исковымъ и слѣдственнымъ дѣламъ въ немъ, въ качествѣ перваго засѣдателя, присутствуетъ проректоръ.

2) Судъ этотъ, существующій при Деритскомъ университетѣ съ самаго учрежденія его, основанъ на положеніяхъ, изложенныхъ въ § 162 и слѣд. Высочайше утвержденнаго 4-го іюня 1820 г. устава университета, которыя во многихъ пунктахъ существенно отличаются отъ положеній суда, введеннаго въ прочіихъ университетахъ уставомъ 18-го іюня 1863 года.

3) Проступковъ, за которые студенты преданы были суду, было 18, въ числѣ коихъ не было ни одного особенно важнаго. Разбирательствъ по жалобамъ постороннихъ слушателей не было.

VI. Объ учащихъся.

1) Къ 1-му января 1864 года состояло на лицо студентовъ:

на богословскомъ факультетѣ	91
> юридическомъ >	138
> медицинскомъ *	220
> историко-филологическомъ факультетѣ:	
по камеральному отдѣленію	10
по историко-филологическому отдѣленію	36
	<hr/>
	46
	9*

на физико-математическомъ факультетѣ:

по математическому отдѣленію 13

по отдѣленію естественныхъ наукъ 60

73

Итого 568

ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1864 Г. ВЫЫЛО ИЗЪ УНИВЕРСИТЕТА.	БОГОСЛОВСКАГО ФА- КУЛЬТЕТА.	ЮРИДИЧЕСКАГО ФА- КУЛЬТЕТА.	МЕДИЦИНСКАГО ФА- КУЛЬТЕТА.	ИСТОРИКО- ФИЛОЛОГИЧЕСК. ФАКУЛЬТЕТА.		ФИЗИКО-МАТЕ- МАТИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА.	
				КАМЕРЛ. ОТДѢЛЕН.	ИСТ. ФЫЛ. ОТДѢЛЕН.	МАТЕМАТ. ОТДѢЛЕН.	ОТД. ЕСТЕС. НАУКЪ.
По окончаніи курса	17	7	48	4	9	4	19
До окончанія курса:							
а) по собственному жела- нію	1	—	—	—	—	—	—
б) уволены за неисполне- ніе должовыхъ обяза- тельствъ	—	3	8	—	1	1	2
в) уволены за невнесеніе платы за слушаніе лек- цій	—	—	3	—	—	1	2
г) исключены за дурное поведеніе	—	—	—	—	—	—	—
умерли	1	1	—	—	—	—	1
поступило вновь	9	40	40	4	7	4	21
состояло на лицо къ 1-му января 1865 года.	81	167	201	10	33	11	57

Изъ вновь поступившихъ принято:

по свидѣтельствамъ другихъ университетовъ 9,

» аттестатамъ гимназій 91,

» дипломамъ на званіе аптекарскаго помощника 25.

Вторичному экзамену нѣкто не былъ подвергнутъ.

2) Постороннихъ слушателей въ университетѣ не было; нѣкоторымъ только служащимъ лицамъ по ходатайству ихъ разрѣшено было слушать лекціи.

3) Изъ числа состоящихъ на лицо студентовъ вообще записалось на слушаніе лекцій въ 1-мъ семестрѣ 534, а во 2-мъ — 510. Свѣдѣнія по прочимъ заключающимся въ этомъ и слѣдующемъ пунктахъ вопросамъ изложены въ отдѣлѣ о занятіяхъ правленія (IV, 5, 6.)

VII. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

УЧЕБНО-ВОСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.	ВЪ 1-МУ ЯНВ. 1864 ГОДА СОСТОЯЛО.	ВЪ 1864 Г. ВНОВЬ ПРИБОУРТЕНО.	НА СУММУ.	ВЪ 1-МУ ЯНВ. 1865 ГОДА СОСТОЯЛО.
1. Общая университетская библио- тека:			Руб.	
книги и періодическихъ изданій	104,513	1,567	4,503	106,080
рукописей	669	4	20	673
плановъ, картъ, рисунковъ . .	5,514	5	12	5,519
Итого	110,696	1,576	4,535	112,272

Изъ числа приобрѣтеній университетской библіотеки заслужи-
ваютъ особаго вниманія: de Rossi, La Roma sotteranea Christiana
descritta ed illustrata, T. 1, Roma, 1864. Carré, Lois de la procédure
civile et administrative, 4-e édit., Paris, 1862—63, 9 vol. St. Joseph,
Concordance entre les Codes civils et étrangers et le Code Napoléon,
2-e édit., Paris, 1856, 4 vol. Reports from the Lords Committees, tou-
ching the dignity of a Peer of the Realm, London, 1826, 4 vol. Codex
diplomaticus ævi Saxonici, op. Kemble, London, 1839—48, 6 vol. No-
tices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi, Paris,
1818—60, 20 vol. Earl Stanhope, Life of Will. Pitt, 2-e édit., Lon-
don, 1862, 4 vol. Peters, Naturwissenschaftliche Reise nach Mosambique,
1842—48; Botanik, Abth. 1. und 2.; Zoologie, Insecten, Berlin, 1862.
Karta dawniej Polski, Paryż, 1859. Dante Alighieri, La divina Commedia,
piccorretta da C. Witte, Berlin, 1862. Пользовалось университетскою
библіотекою въ 1864 году 350 студентовъ.

КНИГИ.		ВЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1864 ГОДА СО- СТОЯЛО.	ВНОВЬ ПРИОБРЕ- ТЕНО ВЪ 1864 Г.	НА СУММУ.	ИЗЪЯТО ИЗЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ.	ВЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1865 ГОДА СО- СТОЯЛО.
2.	Библиотека медицинск. инсти- тута	620	16	Руб. 105	—	636
3.	Библиотека богословской семи- наріи	302	—	—	—	302
4.	Библиотека музея искусствъ .	851	18	123	—	869
5.	Библиотека математическ. каби- нета	249	1	6	—	250
6.	Библиотека физическаго каби- нета	380	3	16	—	383
7.	Библиотека химическаго каби- нета	179	11	76	—	190
8.	Библиотека минералогическаго кабинета	589	13	100	—	602
9.	Библиотека зоологическаго му- зея	39	—	—	—	39
10.	Библиотека экономическо-тех- нологическаго кабинета	212	—	—	—	212
11.	Библиотека астрономическ. об- серваторіи	2,106	14	100	—	2,120
12.	Библиотека фармацевтическаго института	201	—	—	—	201
13.	Библиотека анатоміи	93	—	—	—	93
14.	Библиотека патологическ. ка- бинета	33	2	7	—	35
15.	Библиотека терапевтическ. кли- ники	422	22	44	—	444
16.	Библиотека хирургической кли- ники	654	18	72	—	672
17.	Библиотека родильной клиники	431	12	14	—	443

УЧЕБНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫ УЧРЕЖДЕНИЯ.	КЪ 1-МУ ЯНВАРЮ 1864 ГОДА СО- СТОЯЛО.		ВНОВЬ ПРИОБРЕ- ТЕНО ВЪ 1864 Г.	НА СУММУ.	ИЗЪЯТО ИЗЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ.		КЪ 1-МУ ЯНВАРЮ 1865 ГОДА СО- СТОЯЛО.	
	нуме	ровъ.			Руб.	нуме	ровъ.	нуме
18. Обсерваторія ¹⁾	155	—	—	—	—	—	—	155
19. Математическій кабинетъ . . .	124	—	—	—	—	—	—	124
20. Физическій кабинетъ	1,080	7	426	—	—	—	—	1,087
21. Химическій кабинетъ и лабо- раторія ²⁾	705	7	210	20	691	—	—	691
22. Минералогическій кабинетъ ³⁾ .	21,923	1,566	902	—	23,489	—	—	23,489
23. Ботаническій садъ ⁴⁾	11,800	840	400	800	11,840	видовъ и экзем.	видовъ и экзем.	11,840
24. Зоологическій музей ⁵⁾	14,353	157	150	—	14,510	нуме	ровъ.	14,510
25. Физиологическій кабинетъ ⁶⁾ . . .	172	7	150	—	179	—	—	179
26. Патологическій кабинетъ ⁷⁾ . . .	897	63	161	—	960	—	—	960
27. Экономическо-технологическій кабинетъ съ лабораторіею для агрикультурной химіи ⁸⁾	1,093	15	381	—	1,108	—	—	1,108
28. Анатоміка ⁹⁾ :								
а) Собраніе для человѣческой анатоміи	1,187	—	—	—	1,187	—	—	1,187

¹⁾ Кромѣ производимыхъ состоящими при обсерваторіи на службы лицами постоянныхъ наблюдений, одинъ студентъ занимался астрономическими наблюдениями для собственнаго своего упражненія.

²⁾ Въ лабораторіи 65 студентовъ занимались частію качественнымъ, частію количественнымъ анализомъ.

³⁾ 15 студентовъ занимались разработкою содержащихся въ собраніяхъ матеріала для собственнаго своего образованія и для пользы наукъ.

⁴⁾ 83 студента занимались анализированіемъ растений.

⁵⁾ Изъ числа приобретенной особенно цѣнны: птицы *Nestor australis*, персидскія *Lepidoptera*. Сохранившаяся хорошо голова *Aegocerus aegagrus*.

⁶⁾ 5 окончивающихъ курсъ студентовъ медицины занимались въ этомъ кабинетѣ физиологическими изслѣдованіями.

⁷⁾ 3 студента медицины занимались учеными разсужденіями; и 19 студентовъ изслѣдованіемъ патологическихъ тканей и отдѣленій.

⁸⁾ 9 студентовъ занимались изслѣдованіемъ разныхъ родовъ почвы, удобрительныхъ веществъ, жидкаго стекла и т. д.

⁹⁾ 40 студентовъ занимались изслѣдованіями надъ трупами.

УЧЕБНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНИЯ.		ВЪ 1-МУ ЯНВАРѢ 1864 ГОДА СО- СТОЯЛО.		ВНОВѢ ПРИОБРЕ- ТЕНО ВЪ 1864 Г.		НА СУММУ.		ИЗЪЯТО ИЗЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ.		ВЪ 1-МУ ЯНВАРѢ 1865 ГОДА СО- СТОЯЛО.	
		нуме	рубль.	Руб.	нуме	рубль.					
б) Собрание для сравнительной анатоміи		1,997	43	470	—	2,040					
29. Фармацевтическ. институтъ съ лабораторіей ¹⁾		2,484	1	6	354	2,131					
30. Фармакологическ. кабинетъ съ лабораторіей ²⁾		1,123	16	273	—	1,139					
31. Хирургическія собранія		1,460	47	300	—	1,507					
32. Акушерскія собранія		364	5	30	—	360					
БОЛЬНЫХЪ.											
		ВЪ 1-МУ ЯНВАРѢ 1864 ГОДА СО- СТОЯЛО.	ВЪ 1864 ГОДУ ПРИНЯТО.	ВЫЗДОРОВѢЛО.	ВЫПУЩЕНЫ ОБЛЕ- ЧЕННЫМИ ИЛИ НЕ- ЛЕЧЕНЫМИ.	УМЕРЛО.					
33. Клиники:											
а) Терапевтическая ³⁾		1	258	199	18	40	2				
б) Хирургическая ⁴⁾		9	233	103	127	9	3				
в) Родильная ⁵⁾		7	101	81	12	4	11				
г) Госпитальная ⁶⁾		59	349	302	39	24	43				

¹⁾ 50 студентовъ занимались качественнымъ анализомъ, а 1 студентъ былъ занятъ болѣе обширнымъ ученымъ трудомъ.

²⁾ 4 докторанта занимались изслѣдованіями объ александрійскомъ листѣ и о переходѣ нѣкоторыхъ веществъ въ мочу.

³⁾ Число практикантовъ 65.

⁴⁾ Число практикантовъ 75. 15-ю студентами сдѣланы болѣе значительныя операци, какъ напр. ампутаціи, вылуциваніе и отрѣзываніе членовъ, насильственное расправленіе ихъ, пластическія и глазныя операци.

⁵⁾ Число практикантовъ 41.

⁶⁾ Студентами произведено 51 изслѣдованіе труповъ, въ томъ числѣ 26 судебныхъ. Изъ 13 операци 10 сдѣланы студентами, въ числѣ коихъ важнѣйшая отнятіе верхней части руки.

УЧЕБНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.	КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1864 ГОДА СО- СТОЯЛО.	ВНОВЬ ПРИОБРА- ТЕНО ВЪ 1864 Г.	НА СУММУ.	ИЗЪЯТО ИЗЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ.	КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1865 ГОДА СО- СТОЯЛО.
34. Музей искусствъ:					
а) Древности и художествен- ныя произведенія	7,133	—	—	—	7,133
б) Собраніе монетъ и медалей .	7,360	7	1	—	7,367
в) Этнографическое собраніе .	83	—	—	—	83
35. Музей отечественныхъ древно- стей	3,123	449	5	—	3,572
36. Архитектурное собраніе	80	—	—	—	80
37. Рисовальное заведеніе	3,128	43	74	—	3,171

VIII. 0 типографіи.

Дерптскій университетъ собственной типографіи не имѣетъ; издавія свои онъ печатаетъ въ частныхъ типографіяхъ.

ОТЧЕТЪ ПО ДЕМИДОВСКОМУ ЛИЦЕЮ ЗА 1864 ГОДЪ.

1. Составъ Демидовскаго лица.

А. Составъ лицейскаго курса.

Демидовскій лицей не раздѣляется на факультеты. По Высочайше утвержденному уставу 22-го ноября 1845 года; въ составѣ лицейскаго курса полагаются слѣдующія казедры:

- 1) Физики и химіи.
- 2) Зоологіи, ботаники и минералогіи.
- 3) Политической экономіи, статистики и науки о торговлѣ.
- 4) Технологіи, сельскаго хозяйства, лѣсоводства и землемѣрія.
- 5) Энциклопедіи законовѣдѣнія, государственныхъ законовъ и учрежденій, законовъ казеннаго управленія и финансовъ.
- 6) Законовъ государственнаго благоустройства и благочинія, гражданскихъ и уголовныхъ законовъ и гражданскаго и уголовного судопроизводства.

Сверхъ того, въ лицей преподаются:

Богословіе и церковная исторія.

Русская словесность.

Чистая математика, политическая ариѳметика, бухгалтерія.

Языки: нѣмецкій и французскій.

Б. Личный составъ.

1. Преподаватели:

По штату 22-го ноября 1845 года полагается:

Профессоровъ	6
Законоучитель	1

Лекторовъ	2
Стороннихъ преподавателей	2

11

Къ 1-му января 1865 года состоитъ на лицо:

Исправляющихъ должности профессоровъ	4
Законоучитель	1
Стороннихъ преподавателей	2

7

Сверхъ того, лицъ допущенныхъ временно къ преподаванію:

По профессорскимъ кафедрамъ	2
За лекторовъ	2

4

Итого наличныхъ штатныхъ преподавателей 11

Въ Демидовскомъ лицей не замѣщены:

Профессорскія кафедры:

Податнаго экономіи, статистики и науки о торговлѣ — съ 28-го августа 1863 года.

Законовъ государственнаго благоустройства и благочинія, гражданскихъ и уголовныхъ законовъ и гражданского уголовного судопроизводства — съ 27-го сентября 1863 года.

Должности лекторовъ:

Французскаго языка — съ 5-го марта 1857 года.

Нѣмецкаго языка — съ 30-го ноября 1860 года.

Итого преподавательскихъ вакансій 4

II. Чиновники по учебно-административной и другимъ частямъ:

По штату 22-го ноября 1845 года, въ Демидовскомъ лицей состоитъ:

Директоръ	1
Инспекторъ	1

Всего чиновниковъ по учебно-административной и другимъ частямъ въ Демидовскомъ лицей положено по штату 10, состоитъ на лицо 9 и допущенный къ исправленію должности временно 1.

II. О занятіяхъ совѣта.

Въ 1864 году совѣтъ Демидовскаго лицея имѣлъ засѣданій 50.

1. Допущенному къ преподаванію въ лицей гражданскихъ и уголовныхъ законовъ съ судопроизводствами и законовъ полицейскихъ, сверхштатному учителю Ярославской гимназіи Цвѣтаеву совѣтъ разрѣшилъ: 1) преподавать гражданскіе и уголовные законы, въ 1-мъ полугодіи 1864/65 академическаго года, совмѣстно съ студентами 2-го курса и студентамъ 3-го курса; 2) произвести студентамъ 3-го курса репетиціи, по ввѣреннымъ г. Цвѣтаеву предметамъ, въ самомъ началѣ 2-й половины текущаго учебнаго года, на томъ основаніи, что студенты 3-го курса слушали въ 1-мъ полугодіи гражданское и уголовное права, сверхъ обязательныхъ для нихъ—судопроизводство и общественнаго права, и по случаю окончательныхъ въ декабрѣ мѣсяцѣ экзаменовъ по предметамъ сельскаго хозяйства, механики и технологій.

2. Исправляющему должность профессора, Окатову совѣтъ лицея, — имѣя въ виду, что курсъ ввѣренныхъ ему наукъ, по случаю его командированія, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Москву и С.-Петербургъ до 1-го августа 1865 года, для ученыхъ занятій, долженъ быть оконченъ въ 1-й половинѣ сего учебнаго года, — разрѣшилъ преподавать студентамъ 2-го курса сельское хозяйство и механику по 2 часа въ недѣлю и 3-го курса — сельское хозяйство по 2 часа, и механику и технологию вмѣстѣ по 5 часовъ въ недѣлю.

3. Окончательныя и переводныя испытанія студентамъ произведены въ декабрѣ мѣсяцѣ 1864 года, именно: 17-го числа по предметамъ технологій и механики на 2-мъ и 3-мъ курсахъ и 19-го числа по предмету сельскаго хозяйства на тѣхъ же курсахъ.

4. Протоколы совѣта Демидовскаго лицея не печатались.

5. Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и для контроля надъ занятіями ихъ, профессора и преподаватели производили репетиціи въ концѣ каждаго семестра и представляли въ совѣтъ вѣдомости объ успѣхахъ, оказанныхъ студентами на репетиціяхъ.

Съ тою же цѣлію отъ совѣта предложена была тема для сочиненій на соисканіе наградъ медалями.

На 1864/65 годъ предложена прошлогодняя тема «Исслѣдованіе микроскопическаго строенія хвойныхъ растений».

Сверхъ этихъ общихъ мѣръ, гг. профессора и преподаватели имѣли въ виду означенныя дѣли въ самомъ способѣ преподаванія. Такъ профессоръ Федоровъ, кромѣ чтенія лекцій и необходимыхъ для того предварительныхъ работъ въ химической лабораторіи, требующихъ значительнаго времени, за неимѣніемъ при лицейскомъ преподаваніи, въ видахъ усиленія учебной дѣятельности студентовъ, поручалъ имъ статьи для перевода, по предметамъ физики и химіи, съ французскаго языка, а нѣкоторые изъ нихъ упражнялись въ производствѣ химическихъ опытовъ, во время свободное отъ лекцій, для ближайшаго ознакомленія съ практическими приѣмами. Что же касается до контроля ихъ занятій, то профессоръ въ обоихъ курсахъ, при самомъ чтеніи лекцій, постоянно обращался къ студентамъ съ вопросами, относящимися какъ къ пройденнымъ уже статьямъ, такъ и къ предмету излагаемой лекціи, дабы видѣть степень пониманія и внимательности своихъ слушателей.

Исправляющій должность профессора Окатовъ выписывалъ для студентовъ разныя сочиненія по части механики и технологіи. По кафедрѣ механики составленныя студентами прежняго выпуска записки исправлены были имъ и значительно облегчили студентамъ, находящимся нынѣ на 2-мъ курсѣ, приготовленіе къ репетиціямъ и экзамену. Сдѣланы нѣкоторыя модели составныхъ частей машинъ для кафедры технологіи. Кромѣ нѣсколькихъ заблаговременно назначенныхъ репетицій, профессоръ Окатовъ по обыкновенію обращался къ слушателямъ нерѣдко съ вопросами, относившимися къ предмету преподаванія, состоявшему на очереди; съ нѣкоторыми студентами, по желанію ихъ, занимался безвозмездно на дому, частію дальнѣйшимъ разъясненіемъ преподаваемаго на лекціяхъ, частію же, особенно съ студентомъ Пихинымъ, изложеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ статей изъ технической механики, не вошедшихъ въ программу нынѣшняго курса.

Исправляющій должность профессора Петровскій свободно допускалъ студентовъ къ занятію въ естественно-историческомъ кабинетѣ лицейскомъ, и лично слѣдилъ за ихъ занятіями.

Исправляющій должность профессора Власевъ, со времени возвращенія его изъ заграничной командировки, былъ исключительно занятъ приготовленіемъ лекцій, и пройдено имъ: изъ энциклопедіи законовѣдѣнія общая часть ученія о правѣ вообще и отдѣльныя отрасли права; изъ государственнаго права общая часть ученія о государствѣ и приступлено къ изложенію основныхъ законовъ; изъ

законовъ казеннаго управленія и финансовъ пройдена вступительная часть ученія о государственныхъ расходахъ и приступлено къ ученію о государственныхъ доходахъ, изъ которыхъ уже изложена теорія о поземельной подати и исторія ея въ Россіи, и дѣйствующее законодательство.

Преподаватель Лыщинскій, при преподаваніи статистики, заботился не столько о наборѣ цифръ, сколько объ умѣнн осмысливать онѣя, а при изложеніи истинъ экономическихъ придерживался синтетическаго метода, т. е. старался доводить студентовъ до убѣжденія въ какой либо экономической истинѣ, путемъ противоположныхъ фактовъ; для распространенія между ними здравыхъ понатій о промышленности предложены имъ къ чтенію экономическіе софизмы Бастіа и обзорніе виѣшней торговли Небольсина. Контроль надъ занятіями студентовъ состоялъ въ томъ, что, по окончаніи каждой лекціи, преподаватель обращался къ нимъ съ вопросами, рѣшенными имъ на лекціи.

Преподаватель Цвѣтаевъ, только что начавшій свою учебную дѣятельность, исключительно занятъ былъ приготовленіемъ лекцій; по предмету общественнаго права, изложилъ введеніе въ эту науку и исторію общественнаго права въ древнемъ мірѣ, преимущественно въ Греціи и Римѣ; затѣмъ исторію права въ средніе вѣка и въ государствахъ новаго времени, и началъ исторію отечественнаго общественнаго права. Изъ гражданскаго судопроизводства преподаватель прочиталъ первую часть этой науки — судоустройство; кромѣ организаціи судовъ, существующихъ въ Россіи и будущихъ, а также иностранныхъ, изложилъ теоретическія положенія подсудности и ея легальныя опредѣленія; послѣдняя лекція была началомъ гражданскаго судоустройства. По уголовному судопроизводству было прочитано судоустройство; рядомъ съ изложеніемъ дѣйствующаго въ Россіи судопроизводства, изложены будущія его измѣненія; въ краткомъ очеркѣ передана современная организація судовъ французскихъ и англійскихъ. Вслѣдъ за этимъ было прочтено ученіе объ уголовной подсудности теоретическое; о подсудности, существующей въ настоящее время во Франціи, Англии и Россіи, а также будущія перемѣны ея у насъ. Наконецъ, передано ученіе о предварительномъ слѣдствіи, которымъ открывается уголовное судопроизводство въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Сторонній преподаватель Роговинниковъ преподавалъ студентамъ 1-го курса изъ исторіи русской словесности отдѣлъ отъ IX до XVI

вѣка. Дѣятельность слушателей состояла въ усвоеніи чтеній его, и въ составленіи сочиненій, которыя давали поводъ къ разнообразнымъ бесѣдамъ, какъ о свойствахъ языка и слога вообще и правильности изложенія въ частности, такъ и объ особенностяхъ тѣхъ литературныхъ произведеній, какія избирались темами для критическихкихъ разборовъ.

Сторонній преподаватель Львовъ, на 1-мъ курсѣ, производилъ повторенія ариметики, алгебры, геометріи и тригонометріи въ объемѣ гимназическаго курса; для контроля надъ занятіями студентовъ, были задаваемы имъ, студентамъ, на домъ задачи.

Законоучитель священникъ Лавровъ, по предмету церковной исторіи, изложилъ студентамъ 1-го курса всю библейскую исторію ветхаго и новаго завѣта, потомъ сдѣлалъ общій историческій взглядъ на всю библейскую исторію, въ которомъ указано было на самыя главныя, отличительныя событія въ исторіи духовной жизни человѣчества, и особенно раскрыто было о приготовленіи рода человѣческаго къ принятію Божественнаго Искупителя міра, о пришествіи Его на землю и о томъ, какъ Онъ принятъ былъ іудеями и язычниками и какія были отличительныя свойства Его, и Его ученія. Наконецъ, пройдена была исторія церкви христіанской послѣ времянь апостольскихихъ до Θεодосія Великаго. На 2-мъ курсѣ, по предмету догматическаго богословія, сначала было опровергнуто ложное ученіе матеріалистовъ о религіи и о человѣкѣ и потомъ раскрыто было истинное ученіе о Богѣ единомъ по существу, о таинствахъ пресвятыя Троицы, о промыслѣ Божіемъ, объ ангелахъ, о первородномъ грѣхѣ, о приготовленіи человѣчества къ принятію Искупителя, о совершеніи таинства искупленія сыномъ Божіимъ, о лицѣ самаго Искупителя, о двойномъ состояніи Его — состояніи уничтоженія и состояніи славы, о пророческомъ, первосвященническомъ и царскомъ служеніи Иисуса Христа. Для усиленія занятій студентовъ, законоучитель доставлялъ имъ для чтенія особенно замѣчательныя изъ современной литературы сочиненія богословскаго и вообще религіознаго содержанія.

Инспекторъ Демидовскаго лицея Кубли преподавалъ безвозмездно нѣмецкій языкъ и занимался съ студентами переводами съ нѣмецкаго языка на русскій и съ русскаго на нѣмецкій, и синтаксическими упражненіями.

Преподаватель Виго занимался съ студентами переводами съ

французскаго языка на русскій и съ русскаго на французскій, съ синтаксическими упражненіями.

6. Въ 1864 году, совѣтъ Демидовскаго лицея, по окончательнымъ испытаніямъ, удостоилъ выпуска съ аттестатами 12 студентовъ: въ томъ числѣ съ правомъ на XII классъ 10, съ правомъ на XIV классъ 2.

7. Изъ числа выпущенныхъ въ 1864 году студентовъ, удостоены совѣтомъ, за отличные успѣхи и поведеніе, награды медалями: золотою профессора Шмидта — Тверицкій Николай (изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, воспитанникъ Ярославской гимназіи), серебряными штабсъ-капитана Демидова—Критскій Александръ (изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, воспитанникъ Владимірской гимназіи) и Смирновъ Константинъ (изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, воспитанникъ Ярославской гимназіи).

8. Исправляющій должность профессора Окатовъ, въ майской 1864 года книжкѣ журнала министерства государственныхъ имуществъ, помѣстилъ статью, вышедшую потомъ отдѣльною книжкою: «О разломѣ муки изъ пшеницы на паровой мельницѣ гг. Крохоняткиныхъ въ Ярославлѣ». Въ теченіе 1864 года имъ же приготовлено вполнѣ къ изданію сочиненіе, содержащее около 20 печатныхъ листовъ, подъ заглавіемъ: «Общая аналитическая теорія равновѣсія и движенія». Оно содержитъ общую часть аналитической механики и состоитъ изъ 9 слѣдующихъ главъ: I. О равновѣсіи системы матеріальныхъ точекъ. II. Приложение общей теоріи равновѣсія къ упругимъ твердымъ тѣламъ. Въ главѣ II авторъ получилъ изъ начала возможныхъ скоростей уравненія равновѣсія, общія всѣмъ упругимъ тѣламъ природы: твердымъ, жидкимъ и газообразнымъ, и потомъ приложилъ сіи уравненія къ тѣламъ твердымъ, въ той же II главѣ и къ жидкостямъ въ главѣ III. Вся вообще II глава обработана наиболѣе самостоятельно и можетъ служить приготовленіемъ къ чтенію классическихъ твореній Кирхгофа: «О равновѣсіи и движеніи бесконечно тонкихъ пластинокъ и призмъ». III. Уравненія равновѣсія жидкостей. IV. Уравненія движенія системы и совмѣщеніе ихъ въ одной формулѣ: «варіація извѣстнаго интеграла равна нулю». V. Нѣкоторыя свойства движенія системы: начало наименьшаго принужденія, начало живыхъ силъ, начала сохранения центра тяжести и площадей. VI. О силахъ мгновенныхъ. Въ концѣ главы VI, съ особою тщательностію выбраны и рѣшены примѣры для поясненія общихъ уравненій, коими опредѣляется состояніе системы въ

концѣ удара. VII. Лягранжево, Гамильтоново и Якобіево преобразованія уравненій движенія. VIII. Опредѣленіе весьма малыхъ колебаній системы около положенія равновѣсія. Здѣсь разсмотрѣнъ, между прочимъ, случай, когда основное уравненіе малыхъ качаній имѣеть равные корни; авторъ пользовался при семъ изслѣдованіями академика Сомова. IX. Якобіевъ способъ интегрированія каноническихъ уравненій движенія. Основаніемъ служили здѣсь книги С. G. J. Jacobi *Nova methodus, equationes differentiales partiales primi ordinis integrum numerum variabilium quaecumque propositas integrandi*, 1861 года. Устранивъ отъ этого сочиненія все, не относившееся прямо къ предмету IX главы, дополнивъ то, чего недоставало для ясности, и введя совсѣмъ новый порядокъ изложенія, сочинитель думаетъ, что глава IX можетъ служить полезнымъ руководителемъ при чтеніи пространнаго творенія Якоби. Главныя теоремы аналитической механики сопровождаются историческими замѣчаніями.

Исправляющій должность профессора Петровскій, вмѣстѣ съ другими лицами, нынѣ составляющими Высочайше утвержденное общество для изслѣдованія Ярославской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи, занимался изслѣдованіемъ Ярославской флоры и фауны и приготовленіемъ матеріаловъ для устройства мѣстнаго естественно-историческаго музея. Кромѣ того, вмѣстѣ съ тѣми же лицами представилъ въ Императорское Московское общество испытателей природы 3 центуры Ярославской флоры, а въ общество любителей естествознанія, состоящее при Московскомъ университетѣ, коллекцію гнѣздъ и яицъ ярославскихъ птицъ. Занимался, сверхъ того, микроскопическими наблюденіями надъ водорослями и приготовленіемъ матеріаловъ для магистерской диссертаци. Кромѣ того, съ разрѣшенія г. попечителя, читалъ здѣсь въ городѣ публичныя лекціи изъ ботаники.

Исправляющій должность профессора Власевъ, находясь съ 13-го октября 1862 года, въ теченіе 2 лѣтъ, въ заграничной командировкѣ для ученыхъ занятій, провелъ 4 семестра при университетахъ Гейдельбергскомъ и Лейпцигскомъ и занимался у профессоровъ: Блюнчли, Рау, Рошера, Цепфля, Рено, Миттермайера, Гейзера, Герберга и нѣкоторыхъ другихъ. Отчеты о мѣстѣ пребыванія и занятіяхъ г. Власевымъ представляемы были каждые три мѣсяца въ департаментъ народнаго просвѣщенія и оныя помѣщались въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія. Въ этомъ же

журналѣ г. Власевѣ помѣстилъ, въ качествѣ отчетовъ, два очерка исторіи призрѣнія въ Англіи.

Преподаватель магистръ Лыщинскій, оканчивая нынѣ переводъ «О народонаселеніи» Бастіа, предполагаетъ переслать оный для отпечатанія въ редакцію Народнаго Богатства.

Сторонній преподаватель Роговинниковъ, въ теченіе сего года, помѣстилъ въ Ярославскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ двѣ статьи: 1) «Литературные труды Н. М. Коншина», бывшаго директора Демидовскаго лицея, и 2) «Первые каменные храмы въ городѣ Ярославлѣ».

III. О занятіяхъ правленія.

По произведеннымъ на 1864 годъ торгамъ, заключены правленіемъ подряды:

На поставку для стола студентовъ: бѣлыхъ хлѣбовъ по 2 руб. за пудъ.

На постройку студентской одежды: мундирнаго сукна по 2 руб. ю 10 коп. за аршинъ, сюртучнаго по 1 руб. 60 коп., голубаго по 2 руб. 85 коп., коленкору по 25 коп., пуговицъ гербовыхъ по 27 коп. дюжина.

На обувь студентамъ: сапоговъ по 3 руб., калошъ 2 руб. 50 коп., головокъ по 2 руб. 50 коп. и подметокъ по 50 коп. за пару.

На мытье бѣлья: по 8 руб. 70 коп. въ годъ, съ каждаго студента. На привозъ воды 100 руб. въ годъ.

Прочіе продукты для воспитанниковъ лицея и для дома заготовлялись хозяйственнымъ образомъ, по цѣнамъ умѣреннымъ.

Въ 1864 году произведено сверхсметныхъ расходовъ изъ экономическихъ суммъ лицея:

По разрѣшенію г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 16-го октября 1864 года за № 3223, выдано г. исправлющему должность директора Соколову, на покрытіе расходовъ, употребленныхъ имъ при переѣздѣ изъ Москвы въ Ярославль, по случаю перемѣщенія его къ настоящему мѣсту служенія, 300 руб.

По разрѣшеніямъ г. министра народнаго просвѣщенія и г. попечителя Московскаго учебнаго округа, выдано добавочнаго жалованья діакону лицейской церкви 50 руб., нижнимъ служителямъ 163 руб. 82¼ коп. и употреблено на содержаніе оранжереи 21 руб. 45 коп. По опредѣленію правленія, на основаніи положенія комп-

тета г. министровъ 25-го мая 1861 года, выдано на погребеніе ком-
ванднаго надзирателя Яковлева 28 руб. 57 коп.

Безплатно слушалъ лекціи въ 1863 году одинъ студентъ.

Сбора за слушаніе лекцій отъ приходящихъ студентовъ посту-
пило въ 1864 году 180 руб. Изъ того числа выдано за 1864 годъ
инспектору, по разрѣшенію г. министра народнаго просвѣщенія,
16-го ноября 1862 года за № 652, на разѣзды 147 руб.

Въ 1864 году въ зданіи Демидовскаго лицея произведены слѣ-
дующія ремонтныя работы: покраска стѣнъ и половъ на 250 руб.,
исправленіе печей на 17 руб., исправленіе крыши на 40 руб., плот-
ничныя поправки по дому на 45 руб. и мелочныя починки на 30
руб. 36 коп.

IV. Объ учащихся.

Къ 1-му января 1864 года студентовъ въ Демидовскомъ лицей
состояло 35

Въ 1864 году выбыло:

По окончаніи курса 12

До окончанія курса:

По прошеніямъ 4

» случаю перехода въ университетъ 2

Уволенный за невзносъ платы за слушаніе лекцій 1

19

Въ 1864 году вновь поступило въ студенты:

По аттестатамъ гимназій 16

» свидѣтельству Московскаго университета 1

» испытанію на основаніи правилъ 22-го февраля
1860 года 3

20

Затѣмъ къ 1-му января 1865 года состоятъ на лицо
студентовъ Демидовскаго лицея 36

Изъ числа состоящихъ на лицо студентовъ слушали
лекціи безплатно 2

Изъ наличнаго числа студентовъ состоятъ:

На вѣдженіи лицея 19

Пансіонеровъ Ярославскаго дворянства 5

24

10*

V. Обь учебно-вспомогательныхъ учрежденійхъ.

1. *Фундаментальная библіотека.* Къ 1-му января 1864 года состояло въ фундаментальной библіотекѣ Демидовскаго лицея:

Книгъ, періодическихъ изданій и брошюръ 3,892 названія въ 8,490 томахъ, рукопись 1, картъ, эстамповъ и чертежей 44 названія въ 57 томахъ, всего на сумму 15,335 руб.

Въ 1864 году вновь приобрѣтено книгъ и періодическихъ изданій 29 названій въ 70 томахъ, на сумму 264 руб.

Сверхъ того, поступило, присланныхъ въ даръ отъ разныхъ учебныхъ и другихъ учреждений, книгъ и брошюръ 85 названій въ 159 томахъ.

Затѣмъ къ 1-му января 1865 года состоитъ въ фундаментальной библіотекѣ лицея: книгъ, періодическихъ изданій и брошюръ 4,051 названіе въ 8,777 томахъ, всего на сумму 15,609 руб.

2. *Студентская библіотека.* Къ 1-му января 1864 года въ студентской библіотекѣ находилось:

Книгъ, періодическихъ изданій, картъ и чертежей 284 названія въ 932 томахъ, на сумму 2,567 руб.

Въ 1864 году приобрѣтено 11 названій въ 26 томахъ на 99 р. и поступило въ даръ 8 названій въ 12 томахъ.

Затѣмъ къ 1-му января 1865 года состоитъ: книгъ, періодическихъ изданій, картъ и чертежей 303 названія въ 970 томахъ, на 2,666 рублей.

3. *Нумизматическій кабинетъ.* Къ 1-му января 1864 года въ нумизматическомъ кабинетѣ состояло медалей и монетъ 759 экземпляровъ.

Въ 1864 году прибыли и убыли не было.

Затѣмъ къ 1865 году состоитъ: медалей и монетъ 759 экзмп.

4. *Физическій кабинетъ.* Къ 1-му января 1864 года въ физическомъ кабинетѣ лицея находилось инструментовъ и снарядовъ 195 номеровъ на 5,300 руб.

Въ 1864 году полученъ изъ-за границы отъ механика Румкорфа индуктивный снарядъ большаго размѣра, а также и другіе аппараты отъ него же и отъ Дюбоска въ количествѣ 18 номеровъ, на сумму примѣрно до 500 руб.

Въ 1864 году, съ разрѣшенія г. попечителя Московскаго учебнаго округа, проданы въ Ярославскій сиротскій домъ снаряды-дублеты въ количествѣ 4 номеровъ, на сумму 72 руб. 50 коп.

Къ 1-му января 1865 года состоятъ затѣмъ въ физическомъ кабинетѣ снарядовъ и инструментовъ 209 нумеровъ, на 5,800 руб.

5. *Химическая лабораторія.* Къ 1-му января 1864 года въ химической лабораторіи состояло на лицо инструментовъ и снарядовъ 814 нумера, на 1,480 руб.

Въ 1864 году прибыло 2 аппарата на сумму 6 руб.

Къ 1-му января 1865 года состоятъ въ химической лабораторіи инструментовъ, снарядовъ и аппаратовъ 186 нумеровъ, на сумму 1,486 руб.

6. *Минералогическій кабинетъ.* Минераловъ, расположенныхъ по системѣ Вернера . . . . . 5,072 штуфа.

Геогностическая коллекція, въ числѣ . . . . . 330 экзмп.

Палеонтологическая коллекція . . . . . 200 »

Снарядъ для испытанія минераловъ сухимъ путемъ . . . . . 1 »

7. *Зоологическій кабинетъ.* Анатомическихъ препаратовъ . . . . . 110 »

Искусственный препаратъ человѣческаго гѣла изъ шаше - маше. . . . . 1 »

Чучель млекопитающихъ и птицъ . . . . . 213 »

Скелетовъ и череповъ птицъ и животныхъ четвероногихъ . . . . . 35 »

Африканскихъ животныхъ . . . . . 216 »

Раковинъ . . . . . 841 »

Ежевиковъ и полишиковъ . . . . . 17 »

Берцовая кость допотопнаго животнаго . . . . . 1 »

Ахроматическихъ микроскоповъ Гартнака . . . . . 4 »

Тройныхъ лупъ . . . . . 3 »

8. *Ботаническій кабинетъ и теплица.* Сухихъ растений . . . . . 3 колл.

Живыхъ растений . . . . . 480 породъ.

Въ 1864 году для ботаническаго кабинета выписано отъ книгопродавца Эгерса иностранныхъ сочиненій примѣрно на сумму 100 рублей.

9. *Технологическій кабинетъ и агрономическая коллекція.* Къ 1-му января 1864 года въ технологическомъ кабинетѣ и коллекціи агрономическихъ предметовъ находилось:

Продуктовъ мѣдиплавильной операціи съ Богословскихъ заводовъ . . . . . 37 штукѣвъ.

Продуктовъ чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго производствъ Гороблагодатскихъ заводовъ . . . 50 »

Продуктовъ желѣзнаго и стального дѣла изъ Златоустовскихъ заводовъ . . . . . 56 номеровъ.

Коллекція продуктовъ рафинаднаго, пековарнаго и другихъ заводовъ.

Паровая машина.

Два электро-магнитныхъ телеграфа.

Собраніе рисунковъ машинъ Кнаппа и Шнейтлера.

Изданіе Аржанго «Publication industrielle», ежегодно пополняемое новыми выпусками.

Собраніе моделей сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій.

Собраніе препаратовъ и матеріаловъ по органической химіи.

Собраніе насѣкомыхъ, замѣчательныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

Въ 1863 году для технологическаго кабинета заказаны за границею, профессоромъ Окатовымъ, нѣкоторые аппараты въ Парижѣ, Гейдельбергѣ и Кенигсбергѣ. Въ числѣ этихъ инструментовъ заказанъ аппаратъ Меллони для показанія явленій лучеспусканія теплоты, весьма важный для теоріи паровыхъ машинъ и для познанія физическихъ свойствъ почвы. Всѣ эти заказанные предметы ожидаются въ лицей въ 1865 году. На уплату, по этимъ пріобрѣтеніямъ разрѣшено г. бывшимъ попечителемъ округа 300 руб. изъ экономической суммы лицея, въ дополненіе къ суммѣ, положенной по штату на технологическій кабинетъ.

10. *Пользованіе кабинетами.* Предметы, находящіеся въ кабинетахъ и собраніяхъ лицея, употребляются профессорами въ пособіе при преподаваніи.

Студенты лицея, сверхъ книгъ особо для нихъ составленной бібліотеки, пользуются и книгами фундаментальной бібліотеки, по правиламъ, постановленнымъ для сего въ 1861 году.

ОТЧЕТЪ ПО РИШЕЛЬЕВСКОМУ ЛИЦЕЮ ЗА 1864 ГОДЪ.

I. Составъ лицея.

A. Составъ по отдѣленіямъ.

Ришельевскій лицей, по уставу Высочайше утвержденному въ 29-й день мая 1837 года, состоитъ изъ трехъ отдѣленій: физико-математическаго, юридическаго и камеральнаго, съ нѣкоторыми предметами общими для всѣхъ отдѣленій.

На основаніи распоряженія г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 7-го октября 1864 года, (№ 8679), изложеннаго въ предложеніи г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, отъ 6-го ноября того же года № 2896, студенты Ришельевскаго лицея въ камеральное отдѣленіе вовсе не принимаются, такъ какъ въ университетѣ этого отдѣленія не будетъ.

B. Личный составъ.

I. Преподаватели:

- 1) По штату лицея положено 12 профессоровъ и 4 адъюнта.
- 2) На лицо состоитъ штатныхъ преподавателей: а) общихъ предметовъ, профессоровъ богословія православнаго 1, русской исторіи 1; б) физико-математическаго отдѣленія: профессоровъ чистой математики 1, прикладной математики 1, естественной исторіи 1; в) юридическаго отдѣленія, профессоровъ: римской словесности 1, уголовного права 1, международнаго права и законовъ благоустройства и финансовъ 1, энциклопедіи и римскаго права 1.
- 3) Всѣхъ на лицо штатныхъ преподавателей 9, всѣ профессора.
- 4) Сверхштатныхъ преподавателей по лицейю полагается: а) для общихъ предметовъ: адъюнктъ педагогіи 1, лекторовъ иностранна-

нихъ языковъ: нѣмецкаго, французскаго и англійскаго 3, всѣ состоятъ на лицо, б) по физико-математическому отдѣленію механикъ 1, в) по камеральному отдѣленію профессоръ агрономіи, а занимаетъ кафедру адъюнктъ.

5) Всѣхъ наличныхъ преподавателей 15; изъ нихъ профессоровъ 9, адъюнктовъ 2, лекторовъ 3 и механикъ 1.

Примѣчаніе 1. Преподаваніе богословія студентамъ католическаго исповѣданія возлагалось, на основаніи 105 ст. уст. лицей, на законоучителя сего исповѣданія Ритшельевской гимназіи. Но во 2-й половинѣ истекшаго года оно не преподавалось вслѣдствіе отсутствія преподавателя.

Примѣчаніе 2. Съ порученіемъ профессору гражданскаго и уголовного права Богдановскому исправленія должности директора Ритшельевскаго лицей, на обязанности его по преподавательской должности осталось чтеніе уголовного права, съ присвоеніемъ вознагражденія въ размѣрѣ одной половины профессорскаго оклада; преподаваніе же гражданскаго права возложено, съ 18⁶²/₆₃ академическаго года, на частнаго преподавателя, получающаго вознагражденіе изъ другой половины профессорскаго оклада сей самой кафедры.

6) Преподавательскія вакансіи числятся въ лицей по слѣдующимъ кафедрамъ: а) по общимъ предметамъ: 1) русской словесности, съ 10-го апрѣля 1862 года; 2) всеобщей исторіи, съ 17-го января 1862 года; 3) философіи, съ іюня мѣсяца 1860 года, со времени возобновленія преподаванія сей науки на прежнемъ основаніи, по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 22-го февраля того года; но одинъ отдѣлъ сей науки, психологія, въ продолженіе послѣднихъ двухъ академическихъ годовъ, преподается въ лицей адъюнктомъ педагогін Орбинскимъ; б) по физико-математическому отдѣленію: кафедра физики и физической географіи, съ 15-го сентября 1861 г., преподаваніе коей, съ 21-го сентября 1863 года, ввѣрено было прикомандированному въ лицей учителю Одесской 2-й гимназіи, кандидату Косенко, до увольненія его отъ сей обязанности, т. е. до 10-го августа 1864 года; химіи и технологіи, преподаватель которой, Гассгагенъ, уволенъ 14-го сентября 1864 года; в) по юридическому отдѣленію: 1) политической экономіи и статистики, съ 1-го августа 1861 года, и 2) государственнаго права и исторіи русскаго права, съ 25-го ноября 1862 года.

7) Всѣхъ преподавательскихъ вакансій въ лицей 7.

II. Чиновники по учебно-административнымъ и другимъ частямъ.

1) Должности директора, инспектора и совѣтника правленія занимаютъ три профессора лицея, при исполненіи и преподавательскихъ своихъ обязанностей.

2) Чиновниковъ: а) положенныхъ по штату, со включеніемъ и канцелярскихъ, 12 и опредѣленныхъ въ послѣдствіи, сверхъ штата, 3, всего 15; б) состоящихъ на лицо: штатныхъ 11, сверхштатныхъ 3, всего 14.

3) Вакантная должность одна.

4) Мѣсто вакантной должности казначея и экзекутора временно занимаетъ библіотекаръ, при исполненіи своей обязанности и по сей должности.

III. Занятія совѣта.

1) Совѣтъ лицея имѣлъ въ продолженіе года 15-ть засѣданій, изъ коихъ 1 подѣ предсѣдательствомъ г. попечителя Одесскаго учебнаго округа.

Кромѣ того, учреждались изъ среды профессоровъ, по преимуществу общихъ предметовъ, подѣ предсѣдательствомъ директора, особые комитеты для испытанія лицъ, вызывавшихся къ занятію учительскихъ мѣстъ въ гимназіяхъ, для преподаванія новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, и въ уѣздныхъ училищахъ, а также искавшихъ права на званіе домашнихъ учителей и учительницъ. Такихъ комитетовъ назначалось 19.

2) Изъ наличныхъ преподавателей лицея состоятъ въ должности адъюкта, по не приобрѣтенію ученой степени магистра, два преподавателя: педагогика — Орбинскій, имѣющій степень старшаго учителя гимназій, и агрономія — Палимпсестовъ, имѣющій степень агронома.

3) Литературная дѣятельность нѣкоторыхъ преподавателей лицея заключалась въ слѣдующихъ трудахъ: профессоръ богословія Павловскій напечаталъ въ Херсонскихъ енархіальныхъ вѣдомостяхъ двѣ проповѣди и одну рѣчь; профессоръ римской словесности Юргевичъ приготовилъ двѣ статьи: «Объясненіе двухъ Аморгосскихъ надписей», хранящихся въ музеумѣ Одесскаго общества исторіи и древностей, и «Объясненіе трехъ недавно открытыхъ Ольвійскихъ надписей», каковыя статьи напечатаны въ VI томѣ Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей, и кромѣ того занимается приго-

товленіемъ сочиненія: «О варварскихъ именахъ на греческихъ надписяхъ Ольвіи, Боспора и другихъ древнихъ городовъ сѣвернаго побережья Чернаго моря», которое и окончитъ въ скоромъ времени; профессоры: международнаго права Максимовъ, русской исторіи Смирновъ, прикладной математики Карастелевъ и энциклопедіи Власевъ, занимались собраніемъ и обработкою матеріаловъ для диссертаций на степень доктора, по своему предмету каждый; адъюнкты агрономіи Палимпсестовъ редактировали Записки Императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи, гдѣ помѣщали различныя статьи по сельскому хозяйству, и между ними: «Руководство къ воздѣлыванію кормовыхъ травъ на югѣ Россіи», кромѣ того, къ торжественному акту лица онъ написалъ рѣчь: «Переѣнился ли климатъ на югѣ Россіи?» сверхъ этого, помѣщали различныя статьи въ Народномъ Богатствѣ и Одесскомъ Вѣстникѣ; частный преподаватель, по предмету гражданскаго права, кандидатъ Кленовскій занимался изученіемъ гражданскаго права для полученія степени магистра и лекторъ нѣмецкаго языка Эртель исправилъ и издалъ 8-е изданіе его сочиненія: «*Hilfsbuch zum praktischen Unterricht in der deutschen Sprache*».

4) Изъ постороннихъ лицъ читалъ въ лицейскомъ зданіи, въ одной изъ аудиторій, публичныя лекціи по предмету судебной медицины Одесскій городской врачъ Маркъ Фшкель, на основаніи разрѣшенія г. управлявшаго Одесскимъ учебнымъ округомъ, отъ 14-го февраля 1864 года за № 478.

5) Въ Ришельевскомъ лицей подвергалось испытанію: а) на званіе учителя гимназій, новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, общему спеціальному четверо, и три удостоены искомаго права, а одному отказано, по неудовлетворительности познаній; б) на званіе учителя уѣзднаго училища: частному спеціальному испытанію трое, изъ коихъ два удостоены искомаго права, а одному отказано по неудовлетворительности познаній; в) на званіе домашняго учителя, общему спеціальному испытанію четверо, и всѣ удостоены сего званія; г) на званіе домашней учительницы, лицъ женскаго пола семеро, общему спеціальному испытанію, и всѣ удостоены права на сіе званіе, и д) на званіе комнатнаго надзирателя одинъ, и удостоенъ сего званія.

6) Къ должности лаборанта въ Ришельевскомъ лицей допущенъ провизоръ Либекъ, на основаніи разрѣшенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, отъ 22-го іюня 1864 года за № 1475.

7) Изъ студентовъ 3-го курса, окончившихъ въ учебномъ 1863/64 году полный курсъ наукъ въ лицѣ, а равно и студентовъ 2-го курса, коимъ дозволено было, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, держать окончательный экзаменъ какъ за 2-й, такъ и 3-й курсы вмѣстѣ, удостоено права на чинъ XII класса, на основаніи 94-й статьи устава лица: а) по юридическому отдѣленію 29; б) по физико-математическому отдѣленію 1 и в) по камеральному отдѣленію 11, всего 41.

8) Исправляющій должность директора лица, профессоръ уголовного права Богдановскій, во время отсутствія изъ Одессы, по дѣламъ службы, г. попечителя, управлялъ округомъ: съ 24-го января, по 19-е апрѣля, съ 19-го іюля по 2-е августа, съ 24-го сентября по 4-е октября и съ 22-го по 30-е ноября 1864 года. Сверхъ того, какъ непремѣнный членъ Одесскаго статистическаго комитета, принималъ участіе въ его трудахъ, а какъ членъ временной комиссіи для приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго положенія объ общественномъ управленіи въ Одессѣ, изготовилъ и представилъ въ комиссію проектъ управленія подгородными поселеніями города Одессы. Профессоръ римской словесности Юргевичъ, исправлялъ въ то же время должность инспектора лица, состоялъ членомъ издательнаго комитета Одесскаго общества исторіи и древностей, исправляя вмѣстѣ по обществу этому, съ 22-го мая по 22-е августа 1864 года, должность секретаря, и, состоя членомъ попечительнаго комитета о католическомъ приходскомъ училищѣ въ Одессѣ, написалъ проектъ преобразованія этого училища. Профессоръ чистой математики Шперлингъ, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, уволенъ въ отпускъ въ С.-Петербургъ, на четыре мѣсяца, для приобрѣтенія ученой степени доктора, каковой отпускъ зачтенъ ему въ командировку по дѣламъ службы.

9) Главнѣйшіе расходы по финансовой смѣтѣ заключались: а) по учебной части въ приобрѣтеніи книгъ для библіотеки и въ обогащеніи учебно-вспомогательныхъ заведеній на 3,884 руб. 71 коп.; б) по хозяйственной части въ заготовленіи дровъ и антрацита для отопленія дома, въ наймѣ служителей и на канцелярскіе припасы 5,364 руб. 68 коп. Кромѣ того выдано въ единовременное пособіе чиновникамъ канцеляріи управленія лица, изъ остатка суммы ассигнованной на канцелярскіе припасы, 121 руб. 12 коп. Изъ специальныхъ средствъ лица, суммы сбора за слушаніе лекцій, главнѣйшіе

расходы произведены: на содержаніе личнаго состава, сверхъ штатнаго положенія, 1,262 руб. 56 коп. и на выдачу наградъ и пособій служащимъ и студентамъ 5,280 руб.

Итогъ расходовъ финансовой смѣты составляетъ сумму 35,245 р. 38 к., а специальныхъ средствъ 2,152 р. 30 к.

III. О занятіяхъ правленія.

1) Изъ специальныхъ средствъ лицея произведены расходы, изъ суммы сбора за слушаніе студентами лекцій: а) на основаніи смѣты: на производство жалованья, сверхъ штатнаго положенія бібліотекарю, помощнику инспектора, квартирныхъ и разъѣздныхъ ему и педелямъ, а также квартирныхъ механику 1,262 руб. 56 коп. и на высылку въ департаментъ народнаго просвѣщенія 2% вычета, на содержаніе ученаго комитета, 25 руб. 90 коп. б) съ разрѣшенія г. попечителя округа: на производство пособій служащимъ, въ размѣрѣ опредѣленномъ смѣтою, 800 руб., на производство стипендій и на выдачу единовременнаго пособия студентамъ 30 руб., на напечатаніе распредѣленія порядка преподаванія лицейскаго курса и списковъ студентовъ 33 руб. 84 коп.; итого 2,152 руб. 30 коп.

Сверхъ смѣты произведено расходовъ на выдачу пособій: а) профессору Максимовичу, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 7-го ноября 1863 года состоявшагося, 600 руб.; б) и. д. директора лицея, профессору Богдановскому, и и. д. инспектора лицея, профессору Юргевичу, гг. профессорамъ Павловскому, Байкову, Смирнову, Власеву, Шперлингу, Карастелеву и адъюнктамъ Орбинскому и Палимпсестову 2,050 руб.; в) бывшему секретарю правленія и совѣта лицея, коллежскому ассессору Логипову 300 руб.; и г) на основаніи Высочайшаго соизволенія, въ дополненіе къ назначеннымъ уже поименованнымъ гг. профессорамъ и адъюнктамъ единовременнымъ пособиямъ, выдано 1,500 рублей. Кромѣ того, произведенъ расходъ на плату препаратору Видгальму и лаборанту Либку, первому съ 1-го января по 30 руб. и второму съ 15-го іюня по 50 рублей въ мѣсяць, 685 руб. Всего произведено сверхсмѣтнаго расхода 5,135 руб.

2) О предоставленіи льготъ въ отношеніи платы за слушаніе лекцій вступили прошенія отъ 51 студентовъ; вслѣдствіе чего: а) освобождено совершенно отъ платы: въ первомъ полугодіи 22, во второмъ полугодіи 11, б) разсрочена уплата 18 студентамъ.

3) Затѣмъ поступило суммъ за слушаніе лекцій: а) отъ студентовъ 1,030 руб., б) отъ постороннихъ слушателей 265 руб., в) недоимки, числившейся за 1863 годъ, 191 руб.

4) Въ счетъ суммы 8,132 руб., къ пожертвованію которой, ежегодно, вызвалось дворянство Херсонской губерніи (по 5,935 руб.) и Бессарабской области (по 2,197 руб.) и на принятіе каковаго пожертвованія послѣдовало Высочайшее соизволеніе, объявленное 14-го іюня 1862 г., поступило до настоящаго времени отъ дворянъ Херсонской губерніи 84 р. 61 к. а отъ дворянъ Бессарабской области 2,200 руб. 26 коп.

IV. Объ учащихся.

1) Къ 1-му января отчетнаго года а) состояло въ лицей студентовъ 74, изъ нихъ по физико-математическому отдѣленію 10, по юридическому 53 и по камеральному 11; б) выбыло 58, изъ коихъ 41 по окончаніи курса, а 17 до окончанія курса, и изъ сихъ послѣднихъ 12 для поступленія въ другіе университеты, 1 въ медико-хирургическую академію, 1 для поступленія въ военную службу и 3 по домашнимъ обстоятельствамъ; в) вновь поступило: по физико-математическому отдѣленію 15 и по юридическому 16, всего 31, изъ нихъ по аттестатамъ гимназій объ окончаніи полнаго гимназическаго курса 14, по свидѣтельствамъ гимназій о выдержанномъ съ удовлетворительнымъ успѣхомъ вступительномъ экзаменѣ по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса 8 и изъ другихъ университетовъ и лицеевъ 9. Къ 1-му января 1865 г. состоятъ студентовъ 47; изъ нихъ по физико-математическому отдѣленію 13 и по юридическому 34.

2) Постороннихъ слушателей: а) состояло къ 1-му января отчетнаго года 30, б) вновь поступило 10, в) выбыло до окончанія курса 32, изъ коихъ 11 уволены за неплатежъ денегъ, а остальные 21 по прошенію. Къ 1-му января 1865 года состоятъ постороннихъ слушателей 8.

3) Изъ состоящихъ на лицо студентовъ: а) слушало лекціи безплатно 33, б) получило разсрочку на уплату 18, на коихъ числятся въ недоимкѣ 270 руб.

V. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

1) Основная бібліотека лицей вмѣстала въ себѣ книгъ, къ 1-му января отчетнаго года, 12,653 названій, 24,254 томовъ, на сумму 32,428 руб. 91 коп.

Вновь приобрѣтено въ 1864 году 479 названій, 571 томовъ, на сумму 1,061 руб. 63 коп.

Затѣмъ состоитъ въ библиотекѣ книгъ 18,132 названій, 24,825 томовъ, на сумму 33,490 руб. 54 коп.

Кромѣ того въ этомъ году приобрѣтено: 1) карта Азиатской Россіи на полотнѣ, 1860 года, 2) карта Одесскаго уѣзда, на полотнѣ и покрыта лакомъ, и 3) этнографическій атласъ западно-русскихъ губерній, всего на сумму 21 руб. 75 коп.

Сверхъ вышеприведенныхъ приобрѣтеній, въ нынѣшнюю лицейскую библиотеку поступило собраніе книгъ, принесенное въ даръ для будущаго Новороссійскаго университета, бывшимъ профессоромъ Казанскаго университета г. Григоровичемъ, состоящее изъ 732 томовъ, и собраніе этихъ книгъ имѣеть, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 3-го ноября 1864 года составшагося, особый отдѣлъ въ библиотекѣ университета подъ названіемъ: «отдѣлъ по славянской филологіи профессора В. И. Григоровича».

При библиотекѣ учрежденъ особый кабинетъ, куда поступаютъ отечественныя и иностранныя періодическія изданія, на извѣстный срокъ, до передачи въ библиотеку, и гдѣ преподаватели лицея занимаются чтеніемъ, какъ днемъ въ свободные отъ преподаванія часы, такъ и въ вечернюю пору, а также въ воскресные дни.

2) Студентская библиотека имѣла книгъ къ 1-му января отчетнаго года 3,117 названій, 6,789 томовъ, и кромѣ того препараты человѣческаго трупа, микроскопъ и гербаріумъ на сумму 7,121 руб. 50 коп.

Вновь приобрѣтено книгъ: 35 названій, 51 томъ, на сумму 45 рублей 35 коп.

Затѣмъ состоитъ книгъ 3,152 названій, 6,840 томовъ, препараты трупа, микроскопъ и гербаріумъ на сумму 7,166 руб. 85 коп.

Книгами этой библиотеки, завѣдываемой двумя студентами, по избранію товарищей, подъ главнымъ распоряженіемъ профессора, исполняющаго обязанность попечителя библиотеки, пользуются исключительно студенты, коимъ выдаются книги для чтенія на извѣстный срокъ и на принятыхъ условіяхъ въ отношеніи исправности возвращенія книгъ.

3) *Физическій кабинетъ* не былъ обогащенъ въ продолженіе 1864 года и заключаетъ въ себѣ тѣ 482 снаряда, на сумму 4,671 р. 44 к., кои состояли къ 1-му января отчетнаго года.

Завѣдывавшій сими кабинетомъ, привомадированный въ лицей учитель Одесской 2-й гимназій кандидатъ Косенко, до увольненія

его отъ сей обязанности, т. е. до 10-го августа 1864 года, сопровождалъ свои лекціи производствомъ опытовъ, относившихся къ разсматриваемымъ явленіямъ.

4) *Химическая лабораторія* представляла къ 1-му января отчетнаго года наличность снарядовъ, аппаратовъ и препаратовъ 3,406, на сумму 4,514 руб. 71 коп.

Вновь приобрѣтено 102 снаряда, на сумму 259 руб. 46 коп.

Затѣмъ состоитъ снарядовъ, аппаратовъ и препаратовъ 3,508, на сумму 4,774 руб. 16 коп.

5) *Технологическій кабинетъ* вмѣщалъ въ себѣ къ 1-му января отчетнаго года моделей и инструментовъ 107, на сумму 665 руб.

Вновь приобрѣтено два лондонскихъ микроскопа на сумму 250 р.

Затѣмъ состоитъ моделей и инструментовъ 109, на сумму 915 р.

6) *Минералогическій кабинетъ* заключалъ въ себѣ, къ 1-му января отчетнаго года, 6,761 номеръ минераловъ, на сумму 3,084 руб. 19 коп.

Вновь приобрѣтено: 1) два куска окаменѣлаго дерева, найденные близъ устья балки Кичкасъ, 2) образцы магнита изъ Бырдинской балки и 3) образцы соли изъ Прогнойскихъ болотъ.

Затѣмъ состоитъ въ кабинетѣ 6,764 номера минераловъ, на сумму 3,084 руб. 19 коп.

7) *Зоологическій кабинетъ* состоялъ къ 1-му января отчетнаго года изъ 5,419 экземпляровъ, изъ царства животныхъ, на сумму 4,493 руб. 18 коп.

Вновь приобрѣтено два татарскихъ черепа съ кладбища селенія Алнъ.

Затѣмъ состоитъ 5,421 экземпляръ, на сумму 4,493 р. 18 к.

При зоологическомъ кабинетѣ находится гербарій, расположенный по системѣ Жюсье и Бартлинга, въ которомъ къ 1-му января отчетнаго года состоитъ 13,018 экземпляровъ, на сумму 1,381 руб. 66 коп.

8) *Астрономическо-геодезическій кабинетъ* не былъ обогащенъ въ продолженіи 1864 года и заключаетъ въ себѣ сполна тѣ 55 инструментовъ, на сумму 3,374 руб. 49 коп., кои состояли къ 1-му января отчетнаго года.

Метеорологическія наблюденія производились при лицей въ продолженіе 1864 года старшимъ учителемъ Рипельевской гимназіи Давари, результаты наблюденій сообщались, какъ установлено, въ

С.-Петербургъ въ главную физическую обсерваторію, каждодневно, посредствомъ телеграфа, и помѣщались въ Одесскомъ Вѣстникѣ, Journal d'Odessa, и въ Запискахъ Одесскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи.

9) *Астрономическій кабинетъ* содержалъ въ себѣ, къ 1-му января отчетнаго года, моделей земледѣльческихъ орудій и снарядовъ 140, на сумму 1,138 руб. 24 коп.

Вновь приобрѣтено моделей: 1) плугъ Домбала; 2) плугъ Смаля; 3) плугъ Гогенмейстерскій на колесахъ; 4) плугъ Бетгольца или колонистскій; 5) брабантская борова; 6) русская соха; 7) переносныя ясли и 8) маслобойня, на сумму 61 руб.

Затѣмъ состоятъ модели земледѣльческихъ орудій и снарядовъ 147, на сумму 1,199 руб. 27 коп.

При агрономическомъ кабинетѣ находится дендрологическое собраніе, въ коемъ имѣлось къ 1-му января отчетнаго года и теперь состоятъ 54 экземпляра видовъ растеній, на 57 руб. 14 коп.

10) Въ *нумизматическомъ кабинетѣ*, который не былъ обогащаемъ въ продолженіе 1864 года, состоятъ: а) монеты: золотыхъ 3, серебряныхъ 174, мѣдныхъ 827; б) медалей: серебряныхъ 3, бронзовыхъ 465; в) жетоновъ: серебряный 1, бронзовыхъ 17 и г) оловяныхъ образцовъ медалей 230; всего 1,720, на сумму 1,282 руб. 85 коп.

ОТЧЕТЪ ПО ЛИЦЕЮ КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО ЗА 1864 ГОДЪ.

І. Составъ лица.

А. Составъ факультета.

Лицей не раздѣляется на факультеты; главною цѣлію лицея князя Безбородко есть распространеніе основательныхъ свѣдѣній по части отечественнаго законодательства (§ 3 устава лицея).

По уставу 24-го апрѣля 1840 года, предметы преподаванія въ лицей суть:

- 1) Догматическое и нравоучительное богословіе, исторія православной русской церкви и церковное законовѣдѣніе.
- 2) Энциклопедія законовѣдѣнія и государственные законы.
- 3) Законы казеннаго управленія.
- 4) Законы гражданскіе.
- 5) Законы полицейскіе и уголовныя съ судопроизводствомъ.
- 6) Статистика и русская исторія.
- 7) Русская словесность.
- 8) Французская словесность.
- 9) Нѣмецкая словесность.

Церковное законовѣдѣніе не преподается, по особому распоряженію 1850 года.

Б. Личный составъ.

І. Преподаватели:

1) *По штату положено:* законоучитель 1, профессоровъ 6, лекторовъ 2, учитель рисованія 1.

2) *Наличное число преподавателей штатныхъ:*

Законоучитель 1, профессоровъ 6, лекторовъ 2, учитель рисованія 1; всѣхъ 10.

часть сххуі. отд. II.

II. Чиновники по учебно-административной и другим частямъ:

- 1) Директоръ и инспекторъ.
- 2) Общее число чиновниковъ: положено по штату и состоятъ на лицо 9.

III. О занятіяхъ совѣта.

- 1) Совѣтъ лицея имѣлъ засѣданій 39.
- 2) Въ отношеніи распредѣленія порядка преподаванія допущено совѣтомъ лицея, въ текущемъ учебномъ 1864/63 году, то измѣненіе, что исправляющій должность профессора законовъ казеннаго управленія Патлаевскій, на котораго совѣтомъ возложено и преподаваніе законовъ государственнаго благоустройства, преподаетъ въ этомъ году для 2-го и 3-го курсовъ только законы финансовъ, а въ слѣдующемъ году для тѣхъ же двухъ курсовъ будетъ преподавать законы государственнаго благоустройства.

3) Для замѣщенія каѳедры русской словесности объявленъ былъ конкурсъ. Старшій учитель Немировской гимназіи кандидатъ Вороной, по удовлетвореніи условіямъ конкурса, приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 8-го февраля 1864 года за № 4, назначенъ исправляющимъ должность профессора русской словесности. Окладъ профессора лицея (750 р.), менѣе оклада назначеннаго учителямъ гимназіи (отъ 900 до 1,500 руб.), по уставу Высочайше утвержденному 19-го ноября 1864 года, а потому нынѣ состоящіе преподаватели въ лицей должны искать лучшихъ мѣстъ, и при ограниченнѣхъ окладахъ нельзя надѣяться на скорое замѣщеніе свободныхъ каѳедръ.

4) Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и для контроля надъ ихъ занятіями производятся ежегодные экзамены, а также задаются сочиненія, для которыхъ профессора указываютъ статьи и сочиненія съ подробнымъ изслѣдованіемъ данныхъ вопросовъ.

Отъ совѣта предлагаемы были темы для соисканія наградъ медалями; на 1863/64 годъ предложена была тема «Историческій очеркъ узаконеній о рекрутскомъ наборѣ въ Россіи»; на 1864/63 годъ «Финансовое законодательство Петра Великаго».

Имѣя въ виду главную цѣль лицея, преподаватели по преимуществу обращали вниманіе на отечественное законодательство. Исправляющій должность профессора гражданскихъ законовъ Ца-

ревскій, руководствуясь въ своемъ преподаваніи преимущественно сочиненіемъ Мейера «Русское гражданское право», обращалъ главное вниманіе на то, чтобы знакомить слушателей съ догмой дѣйствующаго законодательства. Такъ какъ отвлеченныя формулы строго научнаго изложенія бываютъ непонятны для молодого ума, только что вступающаго въ область науки, то при преподаваніи постоянно имѣлось въ виду абстрактную истину сдѣлать, такъ сказать, осязательною посредствомъ указанія на случаи дѣйствительной жизни, изъ которыхъ она заимствовала. Сравнительный методъ употреблялся только для объясненія тѣхъ институтовъ новѣйшей юридической жизни, которые заслуживаютъ подражанія; недостаточность запасовъ въ наукѣ сравнительнаго законовѣдѣнія служила особеннымъ препятствіемъ для полнаго примѣненія сравнительнаго метода. Чтобы развить въ слушателяхъ умѣнье прилагать отвлеченныя правила къ конкретнымъ случаямъ жизни, профессоръ занималъ студентовъ также юридической гражданской практикой. Не останавливаясь долгое время на изученіи формъ дѣлопроизводства, съ которыми легко познакомиться изъ существующихъ по этой части сочиненій, г. Царевскій, при преподаваніи практики, болѣе всего занималъ слушателей разрѣшеніемъ разнообразныхъ юридическихъ случаевъ (казусовъ), заимствуя ихъ изъ сборниковъ по этой части, собственной практики и дѣлъ Нѣжинскихъ присутственныхъ мѣстъ, при чемъ самое теоретическое знаніе становилось болѣе живымъ и плодотворнымъ. Профессоръ уголовныхъ законовъ Максимовичъ, положивъ въ основаніе всестороннее изученіе русскаго уголовного права, проводилъ сравненіе его положеній, въ главныхъ чертахъ, съ таковыми же положеніями замѣчательнѣйшихъ европейскихъ законодательствъ, дѣлая потомъ изъ этого сравненія практическіе выводы. Изложенію русскаго уголовного судопроизводства предшествовало подробное изложеніе основныхъ формъ уголовного процесса, обвинительной и слѣдственной, и краткая исторія введенія ихъ въ разныхъ государствахъ. Затѣмъ излагалось наше уголовное судопроизводство сравнительно съ Высочайше утвержденными основными положеніями 1862 года. Одну лекцію въ недѣлю профессоръ посвящалъ для практическихъ занятій съ студентами по производству и рѣшенію уголовныхъ случаевъ по разнымъ преступленіямъ, заимствуя для этого матеріалы частію изъ журнала министерства юстиціи, частію же изъ иностранныхъ сборниковъ замѣчательнѣйшихъ уголовныхъ процессовъ.

5) Изъ наличныхъ преподавателей исправляютъ должности, не имѣя требуемой уставомъ ученой степени, преподаватели: гражданскихъ законовъ Царевскій, энциклопедіи законовѣдѣнія и государственныхъ законовъ Затыркевичъ, законовъ казеннаго управленія Патлаевскій, русской словесности Вороной.

6) Профессоръ полицейскихъ и уголовныхъ законовъ Максимовичъ написалъ и отослалъ въ редакцію журнала министерства юстиціи для напечатанія въ прибавленіяхъ къ этому журналу: «Краткое руководство, обнимающее особенную часть уголовного права, или ученіе объ отдѣльныхъ преступленіяхъ и ихъ наказаніяхъ по уложенію 1845 года». Исправляющій должность профессора гражданскихъ законовъ Царевскій написалъ для торжественнаго акта лица рѣчь «О рискѣ по обязательству, возникающему изъ договора купли-продажи».

Протоколы совѣта лица не печатались.

7) Изъ студентовъ, окончившихъ курсъ въ 1863/64 учебномъ году, удостоены права, при вступленіи въ гражданскую службу, на чинъ XII класса 12, на чинъ XIV класса 4.

8) По предложенію г. попечителя округа, совѣтъ обсуждалъ вопросъ о затруднительномъ положеніи лица. Соображаясь съ потребностями времени и съ мѣстными условіями края, совѣтъ находить, что если въ Нѣжинѣ должно существовать высшее учебное заведеніе, то только *юридическое*. По организаціи своего курса, несоотвѣтствующаго современнымъ требованіямъ юридическихъ наукъ, лицей нуждается въ преобразованіяхъ, въ раздѣленіи и прибавленіи кафедръ; по осуществленіе этихъ преобразованій совершенно невозможно при настоящихъ матеріальныхъ средствахъ лицея. Единственный источникъ для увеличенія числа кафедръ и окладовъ жалованья профессоровъ можетъ быть уничтоженіе 24-хъ штатныхъ стипендій, но это было бы прямымъ нарушеніемъ воли учредителя, выраженной такъ въ прошеніи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Ильи Андреевича Безбородко: «отъ заведенія можно ожидать великой пользы какъ для всѣхъ, особливо для тѣхъ *неимущихъ* дворянъ и другаго состоянія людей, кои по скудости своей не могутъ имѣть достаточныхъ способовъ къ образованію себя». (Указъ 1805 года 29-го іюля. П. С. З., 21,852). При томъ 2,742 р. 72 к., назначенные на стипендіи, весьма недостаточны для того, чтобы увеличить число кафедръ и возвысить жалованье профессоровъ.

III. О замѣтияхъ правленія.

1) Подрядовъ заключено не было, по причинѣ неявки жслакующихъ на объявленные торги; поставлено по распоряженію правленія хозяйственнымъ образомъ дровъ для отопленія зданій лицея 87 саженой на 783 рубля.

2) Изъ спеціальныхъ средствъ, изъ сбора за ученіе прежнихъ лѣтъ, съ разрѣшенія г. попечителя округа отъ 28-го августа 1864 года за № 3888, выдано исправляющимъ должность профессоромъ Патлаевскому и Вороному въ пособіе по 100 р. каждому, въ возмѣщеніе издержекъ, понесенныхъ ими при проѣздѣ ихъ къ настоящимъ должностямъ.

3) Сверхсметныхъ расходовъ произведено на 2,318 р. 89³/₄ к., а именно: 200 р. изъ сбора за ученіе прежнихъ лѣтъ, 100 руб. на строительныя надобности, отпущенныя изъ государственнаго казначейства сверхъ сметы, и 1,903 р. 89³/₄ коп. на ремонтъ зданій, о которыхъ объяснено ниже въ 9-й статьѣ.

4) На основаніи § 29 устава лицея, назначеніе стипендій зависитъ отъ почетнаго попечителя, о чемъ и даются предложенія правленію. Стипендіи назначаются по 114 р. 28 к. изъ 2,742 р. 72 к., положенныхъ на содержаніе 24-хъ штатныхъ воспитанниковъ. Въ 1864 году назначены были годовныя стипендіи 12-ти студентамъ, полугодовныя 22-мъ студентамъ (11-ти студентамъ 3-го курса и 11-ти поступившимъ на ихъ мѣсто стипендіатамъ).

5) Поступило прошеній о предоставленіи льготъ въ отношеніи платы за слушаніе лекцій 23, и вслѣдствіе сихъ прошеній а) освобождено отъ платы совершенно въ первомъ полугодіи 6 студентовъ, во второмъ 9; б) 15-ти она была разсрочена; в) уменьшена до половины въ первомъ полугодіи 5-ти студентамъ, во второмъ 2-мъ, а въ послѣднемъ отношеніи всего на 52 р. 50 к.

6) Затѣмъ поступило суммъ за слушаніе лекцій 922 р. 50 коп., изъ которой израсходовано 595 р. 45 к., а именно: передано въ Нѣжинское уѣздное казначейство отчисленныхъ въ финансовую смету 577 р., отослано 2⁰/₀ сбора въ департаментъ народнаго просвѣщенія 18 р. 45 к., за симъ въ остаткѣ 327 р. 5 к. Кромѣ того состоитъ недонмки 15 рублей.

7) Хозяйственныя средства лицея очень ограничены съ закрытіемъ пансіона при лицей; отопленіе и содержаніе зданій сдѣлалось затруднительнымъ.

8) Послѣдствіе разсмотрѣнія смѣтъ: а) по финансовой смѣтѣ назначено на учебныя пособія, канцелярскіе припасы, содержаніе церкви и причетника 809 р. 46 к.; на пополненіе библіотеки по 7 каеэдрамъ, выписку періодическихъ изданій и переплетъ книгъ средствъ недостаточно; на содержаніе домовъ, ремонтъ оныхъ, отопленіе, освѣщеніе, прислугу и другіе хозяйственныя расходы назначено 1,765 руб. 69 коп., 160 руб. 56 коп. менѣе противъ смѣты 1863 года; лицей не имѣетъ средства для капитальныхъ исправленій холодныхъ службъ и забора, который почти разрушается; б) спеціальныя средства, получаемыя съ пожертвованныхъ капиталовъ и ежегоднаго взноса 12,535 р. 72 к., сполна отчисляются въ финансовую смѣту, сверхъ того изъ сбора за ученіе 577 р.; всего на содержаніе лицея, за отчисленіемъ 139 р. 56 к. на пенсіи, назначено по финансовой смѣтѣ 1864 года 12,973 р. 16 к.

9) Произведены слѣдующія ремонтныя исправленія: а) на счетъ 1,100 р., положенныхъ по смѣтѣ 1863 года на ремонтъ зданій Нѣжинской гимназій, и 1,000 руб. изъ суммъ округа, — по смѣтѣ на 2,110 р. 26½ к., обошлись въ 1,903 р. 89¾ коп., — переложены 18 голландскихъ печей, сдѣланы новыя надствѣнные жолоба надъ среднею частію зданія на 14 саж., передѣланы черновой и чистый полъ въ одной комнатѣ 1-го этажа, исправлена снаружи и внутри зданія штукатурка на 422 квад. саженой, побѣлены снаружи стѣны на 986 квад. саженой, внутри зданія на 725 квад. саженой, окрашены стѣны и потолки на 1,050 квад. саженой, окрашены бѣлилами на маслѣ 146 зимнихъ рамъ и 16 дверей, охраю на маслѣ — полы въ корридорахъ 2-го этажа, въ 4-хъ комнатахъ 1-го этажа и три крыльца по главному фасаду, всего 206 квад. саженой, во всемъ подвальномъ этажѣ подъ накатъ подложены доски и поставлены деревянныя стойки; б) на 115 руб., отпущенныхъ въ 1864 году сверхъ смѣты изъ государственнаго казначейства на строительныя надобности, сдѣланы: лѣстница для входа на крыши зданій, въ видахъ охраненія отъ пожара, и 6-ть оконныхъ рамъ со стеклами и покраскою во 2-мъ этажѣ каменнаго флигеля.

10) Постоянныя слухи о неопредѣленной участи лицея имѣли неблагоприятное вліяніе на учебныя занятія студентовъ въ первыхъ двухъ курсахъ, но большая часть молодыхъ людей съ хорошимъ направлениемъ и удовлетворительно исполняютъ свои обязанности въ отношеніи лицея.

IV. Обь учащихся.

Къ 1-му января 1864 года: а) состояло въ лицей студентовъ 54; б) вышло по окончаніи курса 16, до окончанія курса 12, по домашнимъ обстоятельствамъ и для поступленія въ другія высшія учебныя заведенія; в) вновь поступило 37, изъ нихъ по аттестатамъ и свидѣтельствамъ гимназій 12, по экзамену 25.

Къ 1-му января 1865 года состоитъ студентовъ 63.

2) Изъ состоящихъ на лицо студентовъ слушали лекціи: а) бесплатно 9; б) за половинную плату 2, отъ которыхъ поступило въ доходъ лицея 15 рублей.

3) Изъ состоящихъ на лицо студентовъ — стипендіатовъ 23, по 114 р. 28 к. въ годъ, на счетъ суммы на содержаніе 24-хъ штатныхъ воспитанниковъ.

V. Обь учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

1) Въ основной библиотекѣ лицея состояло книгъ, періодическихъ изданій и брошюръ, къ 1-му января 1864 года, 5,932 названій, 11,209 томовъ; вновь приобрѣтено покупкою на 567 руб. 30½ к. 137 названій, 250 томовъ; поступило присланныхъ въ даръ отъ разныхъ учреждений и лицъ книгъ и брошюръ 53 названій, томовъ 86; 2) состоитъ на лицо 6,122 названій въ 11,545 томахъ. Къ 1-му января 1864 года состояло въ студентской библиотекѣ 206 названій, 451 томъ; приобрѣтено въ истекшемъ году 15 названій, 53 тома; исключено по негодности 5 названій въ 11 томахъ; состоитъ на лицо 216 названій въ 493 томахъ. Изъ основной библиотеки лицея выдано было въ 1864 году для чтенія студентамъ 350 сочиненій въ 840 томахъ.

2) Въ физическомъ кабинетѣ: состояло къ 1-му января 1864 года 237 приборовъ физическихъ и 93 химическихъ; въ 1864 году приобрѣтено 3 прибора на 40 руб.; состоитъ на лицо 240 приборовъ физическихъ и 93 химическихъ.

3) Въ минералогическомъ кабинетѣ: къ 1-му января 1864 года состояло минераловъ и моделей 2,914 нумеровъ, въ теченіе отчетнаго года приобрѣтеній не было.

4) Въ зоологическомъ кабинетѣ: состояло къ 1-му января 1864 года 1,226 насѣкомыхъ, птицъ и млекопитающихъ и 200 нумеровъ животныхъ изъ картонъ-пъера. Для этого кабинета приобрѣтень

въ 1864 году микроскопъ на 62 р. 92½ коп.; пожертвованы черепъ человѣка и зубъ мамонта.

Примѣчаніе. Кабинеты физическій, минералогическій и зоологическій поддерживаются на счетъ суммъ Нѣжинской гимназіи.

5) Въ картинной галереѣ, пожертвованной г. почетнымъ попечителемъ лица въ 1855 году, состоитъ картинъ разныхъ мастеровъ 179.

6) Собраніе монетъ и моделей состоитъ изъ 426 нумеровъ.

ОТЧЕТЪ ДЕРПТСКАГО ВЕТЕРИНАРНАГО УЧИЛИЩА ЗА 1864 ГОДЪ.

I. Составъ учебнаго курса Дерптскаго ветеринарнаго училища.

1) Въ Дерптскомъ ветеринарномъ училищѣ получаютъ въ настоящее время образованіе только воспитанники перваго разряда. По Высочайше утвержденному уставу 14-го января 1848 года, въ составъ учебнаго курса входятъ слѣдующіе предметы:

Вспомогательные:

а) Минералогія съ физическою географіею, б) ботаника, в) зоологія, г) физика, д) химія, е) сельское хозяйство, ж) русскій, нѣмецкій и французскій языки, з) рисованіе.

Примѣчаніе. Сельское хозяйство и вспомогательные предметы, къ естественновѣднью относящіеся, излагаются примѣнительно къ существеннымъ занятіямъ учащихся.

Существенные:

Необходимыя для изученія животнаго въ здоровомъ и больномъ его состояніи: а) анатомія домашнихъ животныхъ (зоотомія), физиологическая и патологическая, б) физиологія здороваго и физиологія больнаго животнаго, или патологическая, в) сравнительная анатомія, г) наружный осмотръ домашнихъ животныхъ.

Излагающіе правила воспитанія домашнихъ животныхъ и пособія для сохраненія и возстановленія ихъ здоровья: а) скотоводство (наставленіе о заводахъ), б) зоогигіена, в) фармація съ фармакогнозіею, г) зоофармакологія съ рецептурою, д) ученіе о ветеринарныхъ операціяхъ, хирургическихъ и родовспомогательныхъ.

Показывающіе приспособленіе ветеринарныхъ пособій къ практикѣ: а) общая и частная зоотерапія, б) зоохирургія, в) родовспомогательная ветеринарная наука, г) клиника внутреннихъ и наружныхъ болѣзней, д) практическія упражненія въ ковкѣ при здоровомъ и больномъ состояніи копытъ.

Прилагающіе ветеринарныя свѣдѣнія къ достиженію правительственныхъ цѣлей, касательно народнаго благосостоянія: а) ученіе объ эпизоотіяхъ, б) ветеринарная полиція, в) судебная ветеринарная медицина.

Представляющіе объемъ ветеринарныхъ наукъ, способъ изученія, исторію и литературу оныхъ: а) энциклопедія и методологія ветеринарныхъ наукъ, б) исторія и литература ветеринарныхъ наукъ.

Сверхъ того, воспитанникамъ православнаго исповѣданія преподается законъ Божій, изъясненіе литургій и христіанскія обязанности, а воспитанникамъ евангелическаго исповѣданія преподается наставленіе въ религію по программѣ, которая утверждена для того богословскимъ факультетомъ Дерптскаго университета.

I. Преподаватели:

2) Въ 1864 году въ училищѣ состояло на лицо штатныхъ преподавателей главныхъ предметовъ: профессоровъ, въ числѣ конхъ и директоръ, 3, адъюнктъ 1, ученый аптекаръ 1, всего 5.

3) Вспомогательные предметы и русскій языкъ преподавались профессорами и доцентами Дерптскаго университета, которые получали за то плату по числу лекцій.

4) Преподавательскихъ вакансій было 3: одинъ учитель закона Божія съ 1856 года, одинъ адъюнктъ со времени открытія училища, т. е. съ 1848 года, и прозекторъ съ 1857 года.

II. Чиновники по учебной, административной и другимъ частямъ:

5) Учитель закона Божія лютеранскаго исповѣданія 1, берейторъ 1, учитель рисованія 1, помощникъ прозектора 1, помощникъ аптекаря 1, ассистентъ при клиникѣ 1, ученый кузнецъ 1, помощникъ ученаго кузнеца 1, надзиратель за воспитанниками 1, эзекваторъ и казначей 1, письмоводитель и бухгалтеръ 1, всего 11.

6) Вакантныхъ должностей 4, а именно: ученаго кузнеца и его помощника, берейтора и ассистента, которыя замѣщены вольнонаемными.

II. О занятіяхъ совѣта.

1) Совѣтъ имѣлъ 31 засѣданіе.

2) Въ замѣщеніи должности преподавателя закона Божія не предстоитъ надобности, потому что воспитанники православнаго исповѣданія, по распоряженію г. попечителя, съ 1856 года слушаютъ изъясненіе литургіи и проч. вмѣстѣ съ студентами университета. Замѣщеніе вакантной должности адъюнкта и лицъ, поименованныхъ въ числѣ чиновниковъ по учебной части, совѣтъ отложилъ до утвержденія новаго устава.

3) Мѣры, предпріятыя къ усиленію учебной дѣятельности воспитанниковъ, заключались преимущественно въ назначеніи лучшимъ изъ нихъ стипендій; контролемъ же надъ занятіями служили полугодичныя испытанія.

4. Въ теченіе отчетнаго года появились въ печати слѣдующія сочиненія и статьи:

Директора Унтербергера:

а) «О родниѣ чумы рогатаго скота и необходимости учрежденія должностей уѣздныхъ ветеринаровъ». Дерптъ, 1864 года.

б) «Meinung über den Werth der Rinderpestimpfung» въ «Baltische Wochenschrift». Dorpat, № 20.

в) «О пользѣ чумопрививанія»; въ Журналѣ инп. гос. имущ. 1864 года, № 3.

г) «Статья о дѣйствіяхъ Дерптскаго ветеринарнаго училища въ 1863 году», въ «Repertorium der Thierheilkunde», издаваемомъ въ Штутгартѣ.

д) «О новѣйшихъ изслѣдованіяхъ крови, д-ра А. Шмидта», въ Военно-медицинскомъ журналѣ 1864 г. Ч. XC.

е) «О дѣйствіяхъ влиятеліи Дерптскаго ветеринарнаго училища съ 18-го октября 1848 года по 1-е января 1864 года», въ «Журналѣ конно-заводства и охоты».

ж) «Die Sibirische Pest» въ «Dorpat'sche Zeitung» — 17-го іюля.

з) «Audiatur et altera pars». Отвѣтъ на статью, помѣщенную въ 122 № С.-Петербургскихъ вѣдомостей; въ той же газетѣ № 152.

и) «Einige Worte über die Selbstentwicklung der Rinderpest bei dem russischen Steppenvieh der grauen Race»; въ «Mittheilungen der K. freien oekon. Gesellschaft. St. Petersburg 1864».

Профессора Иессена:

і) «Wie steht es mit der Frage über den Nutzen der Rinderpestimpfung in den Steppenländern Russlands?»

к) «Ueber die Verwerthung der Impfung zur allmählichen Ausrottung der Rinderpest als Seuche in den Steppen Chersons».

л) «Die Rinderpestfrage im Orenburgischen Gouvernement».

Всѣ три статьи помѣщены въ «Mittheilungen der K. freien oekon. Gesellschaft zu St. Petersburg».

Первыя двѣ статьи напечатаны тоже въ «Magazin für die gesammte Thierheilkunde, von Gurlt und Hertwig. 30 Jahrgang 4 Heft».

Въ томъ же журналѣ помѣщены:

м) «Neuere Bemerkungen über die Rinderpest in Russland»; — и

н) Разборъ разсужденія профессора Равича: «Новѣйшія анатомо-патологическія изслѣдованія чумы рогатаго скота».

о) «Zur Frage über den Werth der Rinderpestimpfung für die Steppenländer Russlands», въ «Baltische Wochenschrift, № 17».

п) «Sendschreiben an die oesterreichischen Veterinairkundigen», въ «Dorpatsche Zeitung».

р) «Die sogenannte sibirische Pest», въ «Dorpatsche Zeitung» 25-го іюля и 1-го августа.

с) «Festrede, gehalten am 22. Januar 1864», въ «Baltische Wochenschrift».

т) «О стремленіяхъ новѣйшаго времени относительно защиты животныхъ и объ отношеніяхъ въ нимъ ветеринарнаго медика», въ «Земледѣльческой газетѣ», С.-Петербургъ, № 14.

Профессора Брауэля:

у) «Zur näheren Kenntniss des Knollhufes und anderer verwandter pathologischer Zustände, 3. Abtheilung», въ «Wiener Vierteljahrsschrift», 1864.

Ученого аптекаря Клевера:

ф) «Pharmaceutische Technik. Handbuch für Veterinaire, Landwirthe und Viehzüchter, Dorpat, 1864».

б) Съ разрѣшенія г. попечителя, профессоръ Гельмингъ, преподаватель физики, читалъ, съ благотворительною цѣлю, въ залѣ заведенія семь публичныхъ лекцій: «Ueber Electricität und Galvanismus, mit besonderer Rücksicht auf Electricität als bewegende Kraft».

б) Удостоились ученыхъ степеней — 7 воспитанниковъ, а именно: ветеринара «съ отличіемъ»: Фельдманъ, Мауэровъ, Аридтъ и Киль; ветеринара: Раухахъ, Канненбергъ и Вестбергъ.

7) Во время отсутствія директора Унтербергера, т. е. съ 24-го августа по 24-е сентября, должность его, по распоряженію г. попечителя, исправлялъ профессоръ Иессенъ.

8) По примѣру предшествовавшихъ годовъ, директоръ Унтербергеръ, вмѣсто профессора Иессена, во второмъ полугодіи, читалъ лекціи о родовспомогательной ветеринарной наукѣ.

9) Господиномъ попечителемъ округа директоръ Унтербергеръ былъ командированъ съ ученою цѣлю, въ сопровожденіи двухъ означивающихъ курсъ воспитанниковъ перваго разряда, Арндта и Земмера, въ Москву на всероссійскую выставку сельско-хозяйственныхъ произведеній.

10) По финансовой смѣтѣ для Дерптскаго ветеринарнаго училища на 1864 годъ было назначено:

	Получено:	
На содержаніе личнаго состава	14,365 р.	— к. 14,365 р. — к.
На хозяйственные расходы и учебныя пособія	9,154 » 23 »	9,154 » 23 »
На стипендіи воспитанникамъ	3,750 » — »	3,750 » — »
На награды и пособія	715 » — »	715 » — »
Итого	27,984 р. 23 к.	27,984 р. 23 к.

По смѣтѣ доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ назначено на 1864 годъ:

Сбора за слушаніе лекцій	58 » 80 »	36 » — »
Всего	28,043 р. 3 к.	28,020 р. 23 к.

11) Суммы эти употреблены были по назначенію. Съ передачею, согласно «краткой инструкціи подвѣдомственнымъ министерству народнаго просвѣщенія учрежденіямъ», въ Дерптское уѣздное казначейство остатковъ отъ суммъ, ассигнованныхъ по финансовой смѣтѣ на 1864 годъ, всего 16 руб. 37 коп., и по заключеніи шнуровыхъ приходо-расходныхъ книгъ, остальныя деньги 881 руб. сер., назначенныя съ разрѣшенія г. попечителя на предстоящіе въ 1865 году расходы, перенесены въ шнуровую на 1865 годъ книгу, для препровожденія въ январѣ мѣсяцѣ въ уѣздное казначейство, при одновременномъ сообщеніи Лифляндской казенной палатѣ, съ указаніемъ кредиторовъ казны на основаніи упомянутой выше инструкціи.

12) Съ утвержденія г. попечителя заключены были подряды на поставку дровъ и на освѣщеніе, всего на 1,448 руб. 99½ коп.

13) Сверхсѣтныхъ расходовъ произведено не было.

14) 18 воспитанниковъ получали опредѣленную уставомъ стипендію, по 150 руб. въ годъ каждый.

15) Поступило отъ воспитанниковъ за слушаніе лекцій 36 руб.

16) Мѣры, принятыя къ улучшенію хозяйственной части, исключая ежегодно повторяющихся ремонтныхъ исправленій для поддержанія зданій, заключались:

а) въ устройствѣ четырехъ новыхъ колодцевъ при дренажныхъ трубахъ, для лучшаго стока воды изъ подвальныхъ помѣщеній училища въ рѣку Эмбахъ;

б) въ насажденіи деревьевъ на дворѣ заведенія и содержаніи въ хорошемъ видѣ площадокъ, засѣянныхъ травяными сѣменами.

17) Ремонтныя исправленія:

въ квартирѣ ученаго аптекаря произведено ремонтныхъ исправленій на сумму . . .	294 р. 90 к.
по прочимъ зданіямъ училища на	883 » 17 »
на устройство колодцевъ употреблено	147 » 9 »
» окраску желѣзной крыши надъ банею	26 » — »
» перестройку одной части чердака надъ клинкою въ жилое помѣщеніе для служителя	371 » — »
на окраску стѣнъ, потолка и пола залы, назначенной для торжественныхъ собраній	43 » — »

Упомянутыя выше расходы, 1,765 р. 16 к., равно и покупка трехъ цѣпныхъ желѣзныхъ насосовъ, выписанныхъ изъ Берлина, и постройка двухъ домиковъ для колодцевъ, всего 200 р. 26 к., покрыты были, съ разрѣшенія г. попечителя, изъ суммы, назначенной на содержаніе и ремонтъ зданій училища, и изъ остатковъ отъ другихъ статей финансовой смѣты за 1864 годъ.

18) Кромѣ того, въ теченіе отчетнаго года произведено менѣе значительныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо-нужныхъ, ремонтныхъ исправленій по всѣмъ зданіямъ заведенія на 292 р. 12 к., изъ суммы, опредѣленной по той же смѣтѣ на хозяйственные расходы и учебныя пособія.

19) Пожертвованій поступило: въ бібліотеку 51 сочиненіе; въ собраніе зубныхъ препаратовъ 1 и въ кабинетъ образцовыхъ подковъ 2 нумера.

20) Къ случаямъ и происшествіямъ, заслуживающимъ особеннаго вниманія, принадлежатъ: выбылъ по случаю смерти почетный членъ училища, тайный совѣтникъ, докторъ фонъ-Раухъ. Утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія въ званіи почетнаго члена, избранный совѣтомъ по случаю 50-ти-лѣтняго юбилея, почетный членъ Императорской академіи наукъ тайный совѣтникъ Карлъ-Эристъ фонъ Бэръ.

21) Воспитанники и сторонніе слушатели примѣрно исполняли обязанности свои въ отношеніи къ училищу.

III. Объ учащихся.

1) Къ 1-му января отчетнаго года: а) состояло на лицо воспитанниковъ 17; б) выбыло по окончаніи курса 7 и по случаю смерти 1; в) вновь поступило 5, изъ нихъ съ аттестатомъ изъ гимназіи 3, одинъ со свидѣтельствомъ изъ университета, и одинъ, получившій образованіе въ родительскомъ домѣ; четверо изъ нихъ были подвергнуты вторичному испытанію; къ 1-му января 1865 года состоитъ на лицо 14.

2) Стороннихъ слушателей: а) къ 1-му января 1864 года оставался 1; б) въ теченіе отчетнаго года прибыло 5; в) выбыло до окончанія курса 5; г) состоитъ на лицо къ 1-му января 1865 года 1.

3) Изъ состоящихъ на лицо воспитанниковъ слушали бесплатно лекціи 18 (т. е. стипендіаты).

IV. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

Библиотека.

1. Къ 1-му января отчетнаго года въ библиотекѣ училища находилось 3,047 сочиненій въ 5,909 томахъ, на суммѣ 15,312 руб. 35¼ коп. Въ теченіе года приобрѣтено 133 сочиненія въ 235 томахъ, цѣною въ 905 руб. 45½ коп. Всего въ концѣ 1864 года состояло на лицо 3,180 названій въ 6,144 томахъ, на суммѣ 16,217 руб. 80¾ коп.

Преподавателямъ, воспитанникамъ и постороннимъ лицамъ было отпущено для чтенія 1,637 томовъ.

Физическій кабинетъ.

2. Въ началѣ 1864 года въ физическомъ кабинетѣ находилось инструментовъ, снарядовъ и проч. 305 номеровъ, на суммѣ 3,327 руб.

82 коп. Въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 13 номеровъ, цѣною въ 383 руб. 5 коп.; съ разрѣшенія совѣта исключено по причинѣ негодности къ употребленію 9 номеровъ, всего на 93 руб. 78 коп.; итого состоитъ на лицо снарядовъ, инструментовъ и проч. 309 номеровъ, на сумму 3,617 руб. 9 коп.

Израсходовано, при произведеніи опытовъ, различныхъ матеріаловъ на 39 руб. 52 коп.

Средства физическаго кабинета были употребляемы, кромѣ демонстрацій во время лекцій, еще и на слѣдующія изслѣдованія: а) продолжались опыты, начатые въ прошломъ году, б) наблюдалось вліяніе химическихъ соединеній (въ особенности же синеродистыхъ солей) на быстроту испаренія, в) отыскивалось вліяніе хлороуглеродной группы на слоеніе свѣта въ наведенномъ токъ. Опыты эти продолжаются.

Химическій кабинетъ.

3. Химическій кабинетъ заключалъ въ себѣ 227 номеровъ, на 1,294 руб. 47 коп.; прибыло 37 номеровъ суммою въ 64 руб. 19 коп.; исключено съ разрѣшенія совѣта по негодности къ употребленію 7 номеровъ, цѣною въ 6 руб. 58 коп. Къ концу года состояло 247 номеровъ на сумму 1,352 руб. 8 коп.; кромѣ того химикалій и реакенцій на 467 руб. 7½ коп. При произведеніи опытовъ во время лекцій израсходовано реакенцій, химикалій и проч. на 48 руб. 29 коп.

Фармакогностическій кабинетъ.

4. Фармакогностическій кабинетъ заключалъ въ себѣ 598 номеровъ, на сумму 229 руб. 62 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтенъ 1 номеръ, на 80 коп.; итого остается на лицо 599 номеровъ, цѣною въ 230 руб. 42 коп.

Минералогическій кабинетъ.

5. Въ началѣ 1864 года состояло въ минералогическомъ кабинетѣ 2,216 номеровъ, на сумму 984 руб. 20½ коп.; въ теченіе года приобрѣтено 214 номеровъ, цѣною въ 39 руб. 65 коп.; къ концу отчетнаго года состоитъ на лицо 2,430 номеровъ, на сумму 1,023 руб. 85½ коп.

Гербарій и ботанический садъ.

6. Въ гербаріѣ и ботаническомъ саду приращеній и перемѣнъ въ 1864 году не было; на лицо состоитъ въ первомъ 1,000 нуме-

ровъ, на 60 руб., и во второмъ 30 номеровъ, на 261 руб. 70 коп.; всего въ обоихъ на сумму 321 руб. 70 коп.

Зоологическій кабинетъ.

7. Въ этомъ кабинетѣ состояло въ началѣ 1864 года 361 номеръ, на 53 руб. 15 коп.; въ теченіе отчетнаго года одинъ номеръ, а именно шкапъ цѣною въ 15 руб. переведенъ въ инвентарій канцелярн; остается 360 номеровъ, на 38 руб. 15 коп.

Музеи анатомическаго театра.

8. а) Въ физиолого-анатомическомъ отдѣленіи оставалось къ 1864 году препаратовъ, кои не оцѣнены, 818, моделей 36, на сумму 73 руб. 16½ коп., и рисунковъ 65, цѣною 91 руб. 40 коп.; поступило вновь 11 препаратовъ, равнымъ образомъ неоцѣненныхъ; исключено 3 препарата; къ концу отчетнаго года состоитъ на лицо 826 препаратовъ, 36 моделей и 65 рисунковъ, цѣна коихъ означена выше.

б) Въ патолого-анатомическомъ отдѣленіи къ концу 1863 года находилось 782 препарата, изъ коихъ два цѣною 1 руб., прочіе не оцѣнены; 2 модели, 2 руб. 45 коп., и 86 рисунковъ, 239 руб. 57 коп.; приобрѣтено въ 1864 году 3 препарата, кои не оцѣнены, и 1 рисунокъ въ 4 руб.; въ настоящее время отдѣленіе это заключаетъ въ себѣ 785 препаратовъ, изъ коихъ два цѣною 1 руб., 2 модели, 2 руб. 45 коп., и 87 рисунковъ, на 242 руб. 57 коп.

Кромѣ того, въ обоихъ отдѣленіяхъ находилось къ началу 1864 года аппаратовъ, инструментовъ и проч. 2,501 номеръ, на 4,850 руб. 84 коп.; въ отчетномъ году приобрѣтено 40 номеровъ, на 46 руб. 85 коп.; исключено 61 номеръ, цѣною въ 27 руб. 5 коп.; остается на лицо 2,480 номеровъ, на сумму 4,870 руб. 64 коп.

Изъ числа приготовленныхъ воспитанниками въ теченіе года анатомическихъ препаратовъ 11 поступили въ музей; анатомическихъ вскрытій въ заведеніи произведено 95.

Кабинетъ чертежей и рисунковъ.

9. Въ началѣ 1864 года находилось въ этомъ кабинетѣ 184 номера, на сумму 174 руб. 32 коп.; въ теченіе года приобрѣтено 2 номера, цѣною въ 5 руб.; къ концу отчетнаго года состоитъ на лицо 186 номеровъ, на сумму 179 руб. 32 коп.

Кабинетъ моделей различныхъ домашнихъ животныхъ.

10. Въ этомъ кабинетѣ приращеній и переменъ въ 1864 году не было; на лицо состоитъ 70 номеровъ, на 304 руб. 4 коп.

Кузница.

11. Инструментовъ и различныхъ предметовъ находилось къ 1-му января 1864 года 108 номеровъ, на сумму 606 руб. 34¼ коп.; въ теченіе года прибыло 4 нумера въ 4 руб. 30 коп.; исключенъ по причинѣ ветхости 1 номеръ, на 2 руб.; затѣмъ на лицо состоитъ 111 номеровъ, цѣною въ 608 руб. 64¼ коп.

Въ продолженіе отчетнаго года изготовлено воспитанниками 115 подковъ; кромѣ того, воспитанники старшаго курса упражнялись въ подковываніи здоровыхъ и поврежденныхъ копытъ.

Сельско-технологическій кабинетъ.

12. Моделей и инструментовъ въ этомъ кабинетѣ находилось къ началу 1864 года 16 номеровъ, на сумму 248 руб. 53 коп.; вновь приобрѣтенъ 1 номеръ въ 285 руб.; въ настоящее время находится всего 17 номеровъ, на сумму 533 руб. 53 коп.

Аптека.

13. Къ концу 1863 года аптека вмѣщала въ себѣ 254 медикамента, на сумму 289 руб. 38½ коп.; въ теченіе года приобрѣтено 248 медикаментовъ, на 449 руб. 81 коп.; за исключеніемъ употребленныхъ остается на лицо 239, по цѣнности на 284 руб. 44 коп.

Отъ вольной продажи выручено по 1,490 рецептамъ 387 руб. 66 коп., въ клинику отпущено по 1,064 рецептамъ на 377 руб. 37½ коп. и для зоотомическаго театра на 51 руб. 21 коп.

Кромѣ того, находилось въ аптекѣ разнаго рода посуду и проч. 356 номеровъ на сумму 1,690 руб. 16½ коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено покупкою 9 номеровъ цѣною на 61 руб. 45 коп.; исключено съ разрѣшенія совѣта по причинѣ ветхости 15 номеровъ, на 38 руб. 75 коп.; остается на лицо 350 номеровъ, на сумму 1,712 руб. 86½ коп.

Кабинетъ образцовыхъ подковъ и разнаго рода копытъ.

14. Въ началѣ 1864 года состояло въ этомъ кабинетѣ 358 номеровъ, на сумму 237 руб. 59 коп.; въ теченіе года приобрѣтено

4 нумера цѣною въ 2 руб. 18 коп.; къ концу отчетнаго года состоятъ на лицо 362 нумера, на сумму 239 руб. 77 коп.

Собраніе зубныхъ препаратовъ.

15. Въ этомъ собраніи находилось къ началу 1864 года 136 нумеровъ, на сумму 60 руб. 90 коп.; вновь поступило 6 нумеровъ въ 18 руб.; въ настоящее время находится всего 142 нумера, на сумму 78 руб. 90 коп.

Собраніе зоохирургическихъ инструментовъ.

16. Въ этомъ кабинетѣ приращеній и перемѣнъ въ 1864 году не произошло; на лицо состоитъ 248 нумеровъ, на сумму 999 руб. 5 коп.

Клиника.

17. Въ концѣ 1863 года находилось въ клиническомъ институтѣ инструментовъ и другихъ различныхъ предметовъ 258 нумеровъ, на сумму 2,446 руб. 98½ коп.; вновь поступило въ теченіе отчетнаго года 14 нумеровъ, на 54 руб. 42 коп.; въ настоящее время состоитъ на лицо 272 нумера, по цѣнности на 2,501 руб. 40½ коп.

а) Къ 1-му января 1864 года оставалось больныхъ въ клиникѣ 7; въ теченіе года прибыло 3,001, а именно:

рогатаго скота	991
лошадей	1,470
овець	186
свиней	116
козь	2
собакъ	211
кошекъ	8
домашнихъ птицъ	17
<hr/>	
Всего	3,001

б) Изъ числа коней въ клиникахъ было пользовано 339, амбулантно 1,322 и въ училища 1,347. Изъ нихъ выздоровѣло 2,821, вало:

рогатаго скота	10
лошадей	17
овець	2
свиней	4

собакъ	19
кошка	1
домашнихъ птицъ	2
<hr/>	
Всего	55

Исходъ болѣзни остался неизвѣстенъ у 73, отказано по причинѣ неизлечимости 34 и убито 8; къ концу отчетнаго года находилось на излеченіи 17. Операций произведено 666, изъ коихъ болѣе важныхъ 254.

в) Гриппъ (influenza) у лошадей продолжался и въ настоящемъ году, именно до іюля мѣсяца. Въ январѣ было 24 случая, въ февралѣ 6, въ мартѣ 15, въ апрѣлѣ 7, въ маѣ 10 и въ іюнѣ 11. Видъ его былъ катарально-гастрическій и катарально-ревматическій, а характеръ оставался по прежнему доброкачественнымъ.

г) Сибирская язва (Milzbrand, anthrax), свирѣпствовавшая въ теченіе лѣта 1864 года въ сѣверныхъ и нѣкоторыхъ среднихъ губерніяхъ, мало коснулась Лифляндіи. По наставленіямъ завѣдывающихъ клинкою принимались въ окрестностяхъ Дерпта лишь предохранительныя мѣры противъ язвы.

д) Въ апрѣлѣ и маѣ были убиты двѣ лошади, одержимыя сапомъ, при чемъ одинъ жеребецъ былъ предварительно выхолощенъ, дабы испытать, не можетъ ли эта операція, которая до нѣкоторой степени обуславливаетъ совершенное перерожденіе животнаго, имѣть какое либо цѣлѣбное вліяніе на ходъ болѣзни, но такого вліянія замѣчено не было.

е) Двѣ коровы пали въ сентябрѣ и декабрѣ отъ такъ называемаго тихаго бѣшенства.

ж) Съ 11-го іюня по 8-е іюля была пользуема и совершенно вылечена лошадь, страдавшая въ высшей степени удушьемъ (asthma), приѣмами бѣлаго мышьяка отъ 2-хъ до 5-ти гранъ по два раза въ день.

з) Въ послѣднюю четверть года при всѣхъ внутреннихъ болѣзняхъ крупныхъ домашнихъ животныхъ ясно замѣчалась водянистость крови (hydraemia), происходившая отъ сыраго лѣта.

и) Корь (Morbilli) усложненная остротечнымъ страданіемъ головного и спиннаго мозга у 4-хъ мѣсячныхъ поросятъ беркшейрской породы. Изъ 10-ти пациентовъ пало въ теченіе отъ 24-хъ до 32-хъ часовъ при сильныхъ конвульсіяхъ 4; остальные же 6 выздоровѣли.

Всѣхъ ихъ подвергли правильной діетѣ и давали внутрь прохладительныя средства.

і) Проказа отъ гречихи (*Buchweizenkrankheit, febris erysipelacea*) у 9-ти бѣлыхъ туземныхъ овецъ. Животныя эти долгое время, по словамъ владѣльца, получали въ кормъ гречневую солому, а отчасти и самыя зерна; впослѣдствіи же подверглись вліянію сильнаго солнечнаго свѣта. Лечение ихъ ограничилось перемѣною корма и болѣе темнымъ помѣщеніемъ; а тѣмъ изъ нихъ, у которыхъ показались признаки страданія головного мозга, давали также слабительныя средства. Всѣ онѣ выздоровѣли въ промежутокъ времени отъ 15-ти до 17-ти дней.

к) Остротечная падухая болѣзнь и эклампсія у 5-ти поросятъ борововъ. Всѣ они выздоровѣли совершенно, преимущественно отъ повтореннаго употребленія наружныхъ раздражающихъ средствъ.

18. Докторъ Рутковскій, изобрѣтатель микротомы, назначеннаго для разрѣзыванія головного и спиннаго мозга на тонкія пластинки, необходимыя для микроскопическихъ изслѣдованій, воспользовавшись вспомогательными средствами Дерптскаго ветеринарнаго училища, производилъ опыты, коихъ цѣль состояла въ изысканіи лучшаго способа пивецированія и сообщенія бѣльшей твердости мозгу. О результатахъ этихъ опытовъ будетъ въ свое время сообщено въ одномъ изъ нашихъ медицинскихъ журналовъ.

19. Д-ръ А. Шмидтъ продолжалъ и въ истекшемъ году начатыя имъ въ 1863 году изслѣдованія о процессахъ окисленія въ крови. То, что по этому поводу было высказано въ прошлагодишнемъ отчетѣ, говоря вообще, подтвердилось. Наиболѣе существенные результаты, добытыя имъ при наблюденіяхъ, были слѣдующіе:

1) Самъ по себѣ атмосферный кислородъ не въ состояніи окислить составныхъ частей тѣла; такою способностью обладаетъ лишь отрицательно возбужденный (поляризованный) кислородъ (озонъ).

2) Если кровь будетъ искусственно подвергнута вліянію озона, то въ ней произойдутъ измѣненія, вполне соответствующія физиологическому обмѣну веществъ (*Stoffumsetzungen*).

3) Кровяныя тѣльца (*Blutkörperchen*), подвергаясь въ самомъ потокѣ крови дѣятельному обмѣну веществъ, стареютъ. При этомъ въ остаткѣ получаютъ: волокнинообразующее вещество (*fibrinoplastische Substanz*) и красящее началъ сыворотки (*Serumfarbstoff*).

4) Озонъ, окисляя какъ волокнинообразующее такъ и волокнинородное (*fibrinogène*) вещества, не допускаетъ тѣмъ самымъ сверты-

ванія крови. Такимъ образомъ объясняется, почему кровь остается въ тѣлѣ жидкою.

5) Волокнистое вещество не образуется въ крови, а представляетъ собою продуктъ обменна веществъ въ тканяхъ тѣла, поступающій въ кровь посредствомъ диффузіи.

6) Способность гематоглобулина возбуждать кислородъ, открытая А. Шмидтомъ два года тому назадъ, хотя и подтверждается его новѣйшими изслѣдованіями, однако до того незначительна, что ею одною отнюдь нельзя объяснить всѣхъ окисляющихъ процессовъ, происходящихъ въ крови. А потому, чтобы уяснить себѣ обменъ веществъ, необходимо найти въ организмѣ другую, болѣе сильную причину возбужденія.

7) Перекись водорода (соединеніе воды съ положительно-возбужденнымъ кислородомъ, антозономъ) разлагается гематоглобулиномъ точно также, какъ и платиною, т. е. на воду и обыкновенный, выдѣляющійся въ видѣ газа, кислородъ, при чемъ самый гематоглобулинъ не измѣняется нисколько. Если же перекись водорода будетъ вприснута въ кровь живаго животнаго, то выдѣленія газа не происходитъ, а содержащійся въ перекиси второй паи кислорода употребляется на химическое дѣйствіе и тѣмъ самымъ повышаетъ животную теплоту. Изъ этого слѣдуетъ, что кислородъ этотъ подвергается въ крови такимъ вліяніямъ, которыя придаютъ ему химическое сродство, т. е. превращаютъ его въ озонъ, и которыя исходятъ не изъ самой крови, но изъ всего организма. Тѣми же силами возбуждается и недѣятельный (индифферентный), вдыхаемый нами, кислородъ. А такъ какъ эти силы присущи всему тѣлу, то процессы окисленія могутъ происходить и внѣ крови.

8) Животное электричество представляетъ намъ такую общую силу, и опытъ показываетъ, что, при содѣйствіи постояннаго электрическаго тока, какъ атмосферный кислородъ, такъ и содержащійся въ перекиси водорода, становятся способными къ полному окисленію крови, т. е. получаютъ силу озона. Такимъ образомъ животное электричество является посредникомъ обменна веществъ въ животномъ тѣлѣ.

9) Кровяныя же тѣльца имѣютъ еще и ту задачу, что, притягивая къ себѣ недѣятельный кислородъ, они тѣмъ самымъ содѣйствуютъ къ большому накопленію его въ организмѣ, гдѣ онъ возбуждается электрически и затѣмъ уже обуславливаетъ то громадное окисленіе, которое мы видимъ въ процессѣ животнаго старанія.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ХАРЬКОВСКАГО ВЕТЕРИНАРНАГО УЧИЛИЩА ЗА 1864 ГОДЪ.

А. Составъ училища.

1. Въ Харьковскомъ ветеринарномъ училищѣ воспитанники получаютъ двоякое образованіе: учено-практическое и чисто-практическое, и сообразно сему причисляются къ первому или ко второму разряду. Кромѣ того, еще находятся въ училищѣ воспитанники изъ государственныхъ, удѣльныхъ крестьянъ, поселянъ и нижніе воинскіе чины съ цѣлью изученія ветеринарнаго фельдшерскаго искусства.

Преподаватели:

2. Положено по штату: профессоровъ 3 (одинъ изъ нихъ въ должности директора), адъюнктовъ 2, законоучитель 1, ученый аптекаръ 1, прозекторъ зоотоміи 1, учитель рисованія 1, ученый кузнецъ 1 и берейторъ 1.

3. Сверхштатныхъ преподавателей для чтенія ботаники, зоологій и сельскаго хозяйства 1 (сверхштатный адъюнктъ); остальные вспомогательные предметы — химія, физика и минералогія, а равно и языки русскій, нѣмецкій и французскій — преподаются отдѣльными 6-ю преподавателями, латинскій же языкъ преподаетъ одинъ изъ штатныхъ адъюнктовъ.

4. Общее число преподавателей всѣхъ категорій 16.

5. Штатныхъ преподавательскихъ вакансій 1 (профессора) и нѣтъся вакансія сверхштатнаго адъюнкта по кафедрѣ физики, химіи и минералогіи.

Чиновники по учебной, административной и другимъ частямъ.

6. Помощникъ прозектора 1, помощникъ ученаго аптекаря 1, надзиратель за воспитанниками 1, ассистентъ ветеринарной кли-

ники 1, эзекуторъ и казначей 1, писмоводитель и бухгалтеръ 1, канцелярскихъ чиновниковъ 2.

7. Общее число чиновниковъ: а) по штату положено 10; б) состоятъ на лицо 8; в) почетныхъ членовъ 8 и членовъ корреспондентовъ 17-ть.

Вакантныхъ должностей считается 2, а именно берейтора и помощника ученаго кузнеца, сія послѣдняя должность замѣщена вольнонаемнымъ.

9. Умеръ профессоръ коллежскій совѣтникъ Кипріянь Юневичъ.

Б. О занятіяхъ училища.

По учебной части:

1. Совѣтъ училища имѣлъ сужденій 47.

2. Въ отношеніи преподаванія предметовъ послѣдовали слѣдующія измѣненія:

а) Судебная медицина и ветеринарная полиція, читанныя въ прошломъ году адъюнктъ-профессоромъ Степановымъ, для уравненія числа часовъ преподаванія, переданы адъюнктъ-профессору Мельниченкѣ.

б) По случаю отставки прозектора зоотоміи Доброгурскаго, преподаваніе зоотоміи для воспитанниковъ 2-го разряда поручено прозектору Ладину.

3. Кромѣ текущихъ дѣлъ по учебной и хозяйственной частямъ, въ совѣтѣ училища разсматривались: а) отчеты представленные адъюнктами: Степановымъ и Павловичемъ, о путешествіи ихъ въ Москву; заключенія по симъ отчетамъ представлены будутъ на усмотрѣніе начальства въ 1865 году; б) разсмотрѣнъ отчетъ г. профессора Полюты, о командировкѣ его съ двумя окончившими курсъ наукъ воспитанниками въ землю войска Донскаго, съ ученою цѣлью, и таковой представленъ на разсмотрѣніе начальства; в) разсмотрѣно разсужденіе написанное окончившимъ курсъ наукъ воспитанникомъ Александромъ Морозовымъ на данную совѣтомъ училища тему «О строеніи и отравленіи печени у всѣхъ домашнихъ животныхъ», и, за удовлетворительное написаніе этого разсужденія, г. Морозовъ удостоенъ серебряной медали; г) разсматривалось донесеніе г. адъюнктъ-профессора Степанова, о командированіи его, съ воспитанниками изъ 4-го курса, для изслѣдованія божьзни овецъ въ имѣніи старой Водолаги.

5. а) По представленію училища, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, въ прошедшемъ 1864 году, командированы были въ Москву адъютанты Степановъ и Павловичъ на всероссійскую выставку отечественныхъ произведеній. Первый—для ознакомленія и изученія разнообразныхъ типовъ домашнихъ животныхъ, второй—для нагляднаго знакомства съ нынѣшнимъ состояніемъ различныхъ отраслей сельско-хозяйственныхъ промышленностей въ Россіи. Кроме того, г. Степановъ, независимо отъ вышеозначеннаго порученія, былъ командированъ въ Московскую, Новгородскую и С.-Петербургскую губерніи для ближайшаго ознакомленія съ ходомъ сибирской язвы, свирѣпствовавшей въ нѣкоторыхъ уѣздахъ означенныхъ губерній, и для повѣрки на мѣстѣ нѣкоторыхъ новыхъ взглядовъ, при изслѣдованіи причинъ этой эпидеміи и примѣненія средствъ къ леченію оной.

б) Командированъ по распоряженію совѣта училища окончившій курсъ воспитанникъ Новопольскій въ Бѣлгородскій уѣздъ, Курской губерніи, въ имѣніе Нескучное г. помѣщика Васькова, для прививанія оспы у овецъ и для изслѣдованія мѣстныхъ условій, въ какой мѣрѣ возможно прививаніе чумы рогатаго скота.

в) Командированъ адъютантъ-профессоръ Степановъ и 2 воспитанника изъ 4-го курса, Татариновъ и Луговскій, въ Харьковскій уѣздъ, въ имѣніе старыя Водолаги, графа Сиверса, для изслѣдованія свирѣпствовавшей тамъ болѣзни на овцахъ.

По части хозяйственной:

1. По Высочайше утвержденной финансовой сметѣ на 1864 годъ, по росписанію о расходахъ по училищу, ассигновано: на личный составъ, за исключеніемъ въ пенсіонный капиталъ, 12,938 р. 30 к.; на хозяйственные расходы и учебныя пособія 7,835 руб.; на стипендіи воспитанникамъ 3,205 руб.; на награды и пособія 769 руб.; всего 24,747 руб. 30 коп.

2. Изъ специальныхъ средствъ училища, а именно изъ суммы, собранной за право слушанія лекцій, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, произведенъ слѣдующій расходъ: выдано гг. адъютантъ-профессорамъ Степанову и Павловичу прогонныхъ, суточныхъ и квартирныхъ денегъ, по командировкѣ ихъ въ Москву для бытности, съ научною цѣлью, на бывшей въ 1864 году всероссійской выставкѣ отечественныхъ произведеній, 305 руб. 51½ коп.; а съ разрѣшенія г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа, про-

изведенъ расходъ: а) выданы 3-мъ воспитанникамъ пособія, въ количествѣ 65 руб.; б) выдано г. адъюнктъ-профессору Степанову 75 руб., въ возмѣщеніе издержекъ во время командировки за границу, съ ученою цѣлью, въ 1862 году; в) отослано въ департаментъ министерства народнаго просвѣщенія 2^о/_о сбора (4 руб. 58³/₄ коп.), для покрытія расходовъ ученаго комитета министерства.

3. Пособія 3-мъ воспитанникамъ выдано изъ суммы, собранной за слушаніе лекцій, въ количествѣ 65 руб. и стипендій воспитанникамъ на сумму 2,676 руб. 14 коп., и экципровочныхъ 6-ти окончившимъ курсъ стипендіатамъ училища 420 руб., изъ суммы, ассигнованной на стипендіи воспитанникамъ государственнымъ казначействомъ.

4. Прошеній о предоставленіи льготъ въ отношеніи платы за слушаніе лекцій поступило 16, и вслѣдствіе сихъ прошеній освобождено отъ платы совершенно 9, принято на казенное содержаніе 7 воспитанниковъ.

5. Суммъ поступило: а) отъ воспитанниковъ, за слушаніе лекцій 207 рублей; б) отъ вольнослушателей на степень ветеринара (ветеринарныхъ помощниковъ) 15 руб.; в) получено изъ Харьковскаго уѣзднаго казначейства 499 руб. 78 коп., въ возвратъ отосланныхъ въ оное въ 1863 году, на основаніи Высочайшаго повелѣнія о передачѣ остатковъ экономическихъ и другихъ специальныхъ суммъ въ государственное казначейство, и г) взыскано съ чиновниковъ и воспитанниковъ на пополненіе выданныхъ заимообразно 85 руб.; итого 806 руб. 78 коп.; осталось отъ 1863 года 2 руб. 94³/₄ коп. всего 809 руб. 72³/₄ коп., изъ которой произведенъ расходъ 665 руб. 10¹/₄ коп.; затѣмъ имѣется въ остаткѣ 144 руб. 62¹/₂ коп.

6. Случаи, заслуживающіе особеннаго вниманія, были слѣдующіе: Харьковское ветеринарное училище удостоилось посѣщенія: г. министра внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаря Валуева; временно командующаго войсками Харьковскаго военнаго округа генералъ-адъютанта, генерала отъ артиллеріи Мерхелевича, и епископа Липскаго.

7. Съ разрѣшенія г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа въ 1864 году произведены слѣдующія ремонтныя исправленія и подѣлки: а) перестланы и окрашены полы въ коридорѣ, канцеляріи, аптекѣ, рисовальномъ классѣ, дежурной, и въ квартирахъ, назначенныхъ подъ помѣщеніе чиновниковъ, отбѣлены стѣны и потолки; б) окрашены нѣкоторыя комнаты квартиръ директора и ученаго

аптекаря; в) переложено нѣсколько голландскихъ печей въ квартирахъ чиновниковъ и одна печь въ зоотомическомъ театрѣ; г) исправлено нѣсколько дверей и перевѣсены вновь; д) подъ полами квартиръ чиновниковъ перемѣнены балки оказавшіяся погднвившими; е) сдѣлано 5-ть новыхъ лѣтнихъ переплетовъ оконныхъ въ квартирѣ, занимаемой директоромъ. Всѣ эти работы произведены на сумму 670 руб. 88½ коп., въ счетъ каковыхъ денегъ уплачено подрядчику работъ въ 1864 году 385 руб., изъ суммы назначенной на ремонтъ зданій, а остальные деньги 285 руб. 89½ коп. уплачены изъ суммы ассигнованной на содержаніе дома и другіе хозяйственные расходы, и ж) построены необходимые огнегасительные снаряды, на 253 руб., изъ суммы на этотъ предметъ назначенной.

8. Воспитанники училища и вольнослушатели обязанности свои въ отношеніи училища вообще исполняли согласно училищнымъ правиламъ.

9. Учебная дѣятельность воспитанниковъ и успѣхи ихъ въ наукахъ, послѣ полукурсовыхъ и курсовыхъ испытаній, оказались удовлетворительными.

Объ учащихся.

1. Къ 1-му числу января 1864 года состояло 64, выбыло по окончаніи курса 12, не окончившихъ онаго, по прошеніямъ, 8, и уволено за неплатежъ денегъ за слушаніе лекцій, за не представленіе документовъ о званіи, и не посѣщеніе лекцій 10. Въ 1864 году вновь поступило 23 (по свидѣтельствамъ гимназій 3, уѣздныхъ училищъ 1, домашняго воспитанія 6, семинарій 2, конно-заводскихъ учениковъ 6 и бывшихъ воспитанниковъ Харьковскаго ветеринарнаго училища 5). Всѣ вновь поступившіе, предварительно зачисленія, подвергались установленному экзамену. Кромѣ того, принято поселянскихъ и крестьянскихъ воспитанниковъ 25 и воинскихъ нижнихъ чиновъ 9, обучающихся ветеринарно-фельдшерской наукѣ. Затѣмъ къ 1-му числу января 1865 года состоитъ на лицо 91.

2. Вольнослушателей на степень ветеринара (т. е. ветеринарныхъ помощниковъ) къ 1-му января 1864 года состояло 3, вновь поступило 3, выбыло по окончаніи курса 2. Затѣмъ къ 1-му числу января 1865 года состоитъ 4.

3. Изъ состоящихъ на лицо учащихся слушало лекціи: казенно-коштныхъ разныхъ вѣдомствъ 77 и бесплатныхъ 18.

4. Изъ состоящихъ на лицо воспитанниковъ было стипендіатовъ училища 14, пансіонеровъ конно-заводскаго вѣдомства 9 и Донскаго

казацкаго войска 1, воспитанниковъ изъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ и изъ поселянъ 25. Стипендіаты училища и пансіонеры конно-заводскаго вѣдомства содержатся на счетъ суммы, на сей предметъ отпускаемой изъ государственнаго казначейства, а прочіе пансіонеры и воспитанники изъ крестьянъ и поселянъ на счетъ суммъ отъ тѣхъ вѣдомствъ, къ которымъ онѣ принадлежатъ.

5. Удостоено званій ветеринарныхъ лекарей 12, ветеринарныхъ помощниковъ 2.

Учебно-вспомогательныя учрежденія.

1. Учебно-вспомогательныя учрежденія при училищѣ находятся слѣдующія: а) библіотека, б) кабинеты: зоотомической, минералогической, физической, в) собраніе сельско-хозяйственныхъ моделей, собраніе подковъ, собраніе упряжи, сѣделъ и бандажей, г) зоотомическій театръ, д) операціонная зала, е) клиники, ж) аптека съ фармацевтической и химической лабораторіями, з) кузница и и) манежъ.

2. По учебнымъ учрежденіямъ, имѣющимъ практическую важность для ветеринарной науки, происходили слѣдующія занятія:

По зоотомическому театру:

а) Для упражненія въ практической анатоміи, вскрыто животныхъ большихъ 35, малыхъ 10.

б) Препаратовъ приготовлено сухихъ 15, въ спиртѣ 111.

При чтеніи сравнительной анатоміи употреблено разныхъ животныхъ 100.

По физиологii:

Дѣланы были опыты на животныхъ живыхъ, для объясненія всѣхъ жизненныхъ процессовъ, для чего употреблено животныхъ большихъ 6 штукъ, малыхъ 93 и птицъ 10; при чемъ отдѣльно производились опыты въ клиникѣ училища надъ физиологическимъ дѣйствіемъ лекарствъ на организмъ домашнихъ животныхъ.

По аптекѣ:

Ежедневное приготовленіе воспитанниками лекарствъ для больныхъ животныхъ, пользующихся въ клиникѣ училища.

По кузницѣ:

Воспитанники и прочіе учащіеся изучали дѣланіе подковъ, расчистку копытъ и способъ подковыванія здоровыхъ и больныхъ копытъ.

По манежу:

Воспитанники практически изучали основныя правила верховой ѣзды.

По клиникѣ:

а) Было польуемо всѣхъ животныхъ 1,054; изъ этого числа въ клиникахъ постоянныхъ — лошадей 368, рогатаго скота 49, овецъ 9, собакъ 116 и домашнихъ птицъ 3; въ амбулаторной — лошадей 394, рогатаго скота 34, овецъ 1, собакъ 77 и домашнихъ птицъ 3. Изъ находящихся въ постоянныхъ клиникахъ 545-ти, выздоровѣло 412, пало 79, получило облегченіе 32, осталось больныхъ въ клиникѣ 22.

б) Кромѣ того, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1864 года въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи въ с. Нескучномъ, у помѣщика Василькова, привита оспа 1,400 шт. овецъ; при чемъ на 52 шт. была замѣчена легкая сыпь натуральной оспы, отъ которой выздоровѣло 50 шт., а 2 пало, на остальныхъ же овцахъ, кромѣ мѣста привитія означенной оспы, нигдѣ сыпи замѣчено не было.

Замѣчательнѣйшія болѣзни и способы ихъ леченія.

Въ Харьковѣ и его окрестностяхъ въ прошломъ году никакихъ повальныхъ болѣзней не было, кромѣ 14 случаевъ появленія водобоязни въ характерѣ тихаго бѣшенства, въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Господствовавшій характеръ болѣзни былъ вообще неопредѣленный, и только въ концѣ года, начиная съ октября, обнаружались болѣзни катарально-ревматическія.

Изъ болѣзней спорадическихъ, встрѣчающихся чаще другихъ, замѣчательнѣйшія были слѣдующія:

а) Очень частое страданіе копытныхъ костей, которое присоединялось почти при всякомъ пораженіи мясистой подошвы, при чемъ копытная кость омертвѣвала и отдѣлялась довольно значительными кусками; иногда самая обыкновенная наминка имѣла послѣдствіемъ омертвеніе и отслоеніе копытныхъ костей. Во всѣхъ этихъ случаяхъ было то замѣчательно, что насколько кость эта легко подвергалась омертвенію, настолько скоро и легко наступалъ процессъ вознагражденія, и болѣзнь излечивалась въ продолженіи 4—6 недѣль при употребленіи самыхъ обыкновенныхъ терапевтическихъ средствъ и преимущественно смѣси тинктуры *myrrhae et assafoetidae*.

б) Шесть случаевъ очень сильнаго растяженія и отвердѣнія сли-

зистныхъ сумочекъ и сумочныхъ влагалищъ совершенно излечились отъ употребленія постоянного на оныя давленія.

в) Четыре случая ревматическаго паралича излечились отъ употребленія шпанскихъ мухъ, въ видѣ мази, для втиранія въ частяхъ, пораженныхъ параличемъ.

г) Было много случаевъ поступленія въ клинику лошадей съ застарѣлымъ мытомъ, и, болѣе чѣмъ у половины больныхъ, выздоровленіе скоро наступало при примѣненіи на носовыя отверстія ароматныхъ паровъ, не болѣе 2 разъ въ сутки, а на твердыя и не чувствительныя подчелюстныя железки *linim. ammon. camphorat.* и теплыхъ повязокъ на эту же часть. Железки всегда разрѣшались.

д) Сухой кашель, оставшійся послѣ не полнаго выздоровленія отъ страданія органовъ дыхательныхъ, скоро и совершенно уступалъ употребленной внутрь *herbae Huosiamі*, раза два въ день, по 1 до 1½ унца въ смѣси съ какимъ нибудь бальзамическимъ веществомъ, напр. *bassæ Juniperi*.

е) При чесоткѣ у собакъ превосходно дѣйствовала какъ мазь, смѣсь равныхъ частей *sarponis viridis* et *d. rad. Bardanae* и потомъ обмываніе частей помазанныхъ чистымъ отваромъ *rad. Bardanae*.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПРОТОКОНОВЪ ЗАСЪДАНІЙ СОВЪТА ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 8-го декабря 1864 года.

а) Представленія факультетовъ:

Ст. 5. Доложено было о томъ, что бакалавръ Кіевской духовной академіи, магистръ богословскихъ наукъ, *Терновскій*, препровождая въ совѣтъ Харьковского университета нѣсколько статей своего сочиненія, просить о предоставленіи ему мѣста преподавателя по вакантной кафедрѣ русской исторіи. Прошеніе это, съ приложеніями, передано было на предварительное заключеніе историко-филологическаго факультета, который, отъ 8-го декабря за № 58, доведъ слѣдующее: «Въ засѣданіи факультета, 5-го декабря, происходило сужденіе о сочиненіяхъ бакалавра русской исторіи въ Кіевской духовной академіи Филиппа Терновскаго, ищущаго званія доцента въ Харьковскомъ университетѣ по кафедрѣ русской исторіи. Сочиненія г. Терновскаго, препровожденныя въ факультетъ для обсужденія и заключенія, слѣдующія: 1) Критическій разборъ мнѣній м. Платона, гг. Погодина и Лилова о томъ, что Лжедмитрій I-й былъ орудіемъ іезуитовъ (рукописное сочиненіе); 2) Императоръ Петръ I-й въ его отношеніяхъ къ царевичу Алексію (рукописное сочиненіе); 3) Обзоръ матеріаловъ для исторіи русской духовной литературы, критическая статья по поводу «Обзора русской духовной литературы» архіепископа Филарета, напечатанная въ «Православномъ обзорѣнн» 1862 г. № 3; 4) Матеріалы для исторіи мистицизма въ Россіи (записки К. А. Лохвицкаго), напечатанныя въ «Трудахъ Кіевской академіи», 1863 г. № 10; 5) Слѣдственное дѣло о московскихъ еретикахъ въ царствованіе Петра I и полемическія сочиненія противъ нихъ, напечатанное въ «Православномъ»

обозрѣніи» 1863 г. №№ 4, 5, 6, 8, 11 и 12; 6) М. Стефанъ Яворскій (біографическій очеркъ), магистерская диссертація, напечатанная въ «Православномъ обозрѣніи» 1862 года № 10, въ «Трудахъ Кіевской академіи» 1862 г. № 3 и 1864 г. № 1, 3 и 6. Кромѣ того, г. Терновскимъ напечатаны слѣдующія статьи: Обь отношеніи между духовною и свѣтскою литературою («Труды Кіевской духовной академіи» 1862 года № 9); О сочиненіяхъ И. В. Кяръевскаго (тамъ же 1864 г. № 4) и Взглядъ нашихъ предковъ на общественныя бѣдствія («Воскресное чтеніе», 1864 г. № 8).

При обсужденіи означенныхъ сочиненій въ историко-философическомъ факультетѣ, прочитано было мнѣніе профессора Петрова, касающееся собственно двухъ историческихъ рукописныхъ сочиненій г. Терновскаго, слѣдующаго содержания: «Изъ шести присланныхъ г. Терновскимъ сочиненій только два (о первомъ Лжедмитріи и обь отношеніяхъ Петра I къ царевичу Алексѣю) прямо и непосредственно касаются русской исторіи, четыре же первыя имѣютъ къ ней лишь косвенное отношеніе, принадлежа болѣе въ области духовной русской литературы и исторіи русской церкви. На два послѣднія по этому я и счелъ нужнымъ обратить особенное вниманіе. Обь статьи эти присланы въ рукописяхъ, и мнѣ неизвѣстно, почему авторъ не напечаталъ ихъ, такъ какъ, по своему изложенію и интересу, онѣ могли бы быть охотно приняты въ какое нибудь изъ нашихъ серьезныхъ періодическихъ изданій. Что касается ихъ ученаго достоинства, то въ обоихъ сочиненіяхъ оно далеко не одинаково. Критическій трактатъ о первомъ самозванцѣ носитъ всѣ признаки основательнаго изученія вопроса. Авторъ знакомъ съ памятниками и умѣетъ ими пользоваться. Приемы его точны и строги, переходя даже по временамъ въ какую-то математическую категоричность. Правда, предположивши доказать; что Лжедмитрій не былъ орудіемъ іезуитовъ, г. Терновскій избралъ весьма благодарную тему, но онъ умѣлъ вести свой процессъ противъ м. Платона и гг. Лилова и Погодина, — приемы его именно напоминаютъ характеръ юридическаго процесса, — умно, убѣдительно и вѣрно. Зато не трудное торжество надъ противниками увлекло критика въ другую крайность, и онъ пытается выставить самозванца не какъ орудіе, но какъ руководителя іезуитовъ, — попытка, оставшаяся совершенно бездоказательною. Также слабо и опроверженіе мысли профессора Соловьева, что первый Лжедмитрій былъ орудіемъ крамольныхъ бояръ. Наконецъ, собственное заключеніе автора, что

опальные люди, изъ мести и ненависти къ Борису, выставили ему противника въ самозванцѣ — осталось тоже на степени гипотезы. Статья г. Терновскаго о Петрѣ I въ его отношеніяхъ къ царевичу Алексѣю, по ученымъ достоинствамъ, гораздо ниже сейчасъ разобранной. Это просто впечатлѣнія и соображенія автора по прочтеніи VI тома исторіи Петра Великаго Устрялова. Статья изложена прекрасно; тонко и вѣрно понята психологія перваго императора; но къ суммѣ извѣстнаго въ наукѣ объ этомъ вопросѣ она не прибавляетъ почти ничего. Вообще мнѣніе мое о г. Терновскомъ, какъ объ искателѣ доцентуры русской исторіи, я позволяю себѣ формулировать такъ: разсмотрѣнныя мною сочиненія г. Терновскаго не даютъ ему никакихъ положительныхъ правъ на званіе университетскаго преподавателя русской исторіи, хотя и несомнѣнно доказываютъ его способность и умѣнье трудиться надъ спеціально избраннѣйшимъ предметомъ и быть полезнымъ дѣятелемъ въ университетѣ. Объ остальныхъ сочиненіяхъ г. Терновскаго въ томъ же заведеніи высказанъ былъ отзывъ декана факультета. Два изъ нихъ — «Матеріалы для исторіи мистицизма въ Россіи» и «Слѣдственное дѣло о московскихъ еретикахъ въ царствованіе Петра I» — по мнѣнію декана, заключаютъ въ себѣ пересказъ — одно записокъ масона Лохвицкаго, другое — рукописнаго слѣдственнаго дѣла о московскихъ еретикахъ, а потому, будучи важны по передаваемымъ ими матеріаламъ, представляютъ весьма мало основаній для заключенія о достоинствахъ г. Терновскаго, какъ искателя доцентуры въ университетѣ по кафедрѣ русской исторіи. Въ «Обозрѣніи матеріаловъ для исторіи русской духовной литературы» авторъ высказываетъ основательный взглядъ на значеніе русской духовной литературы и ея отношенія къ свѣтской, представляя вѣрную характеристику и вообще усердное и серьезное изученіе отдѣльныхъ историко-литературныхъ явленій. Лучшее сочиненіе, относящееся къ области исторіи русской духовной литературы есть безспорно магистерская диссертация г. Терновскаго о Стефанѣ Яворскомъ. Оно принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ монографій въ нашей литературѣ по внимательному изученію историческаго и литературнаго матеріаловъ, относящихся къ личности Стефана Яворскаго, какъ церковнаго администратора и проповѣдника, и къ его эпохѣ, по умѣнью извлекать существенныя черты изъ этихъ матеріаловъ для характеристики эпохи Стефана Яворскаго и его самаго, и по живому и легкому изложенію. Можно не соглашаться съ нѣкоторыми сужде-

ніями автора, но нельзя не отозваться съ уваженіемъ относительно общаго достоинства сочиненія.

По выслушаніи и обсужденіи означенныхъ отзывовъ, историко-филологическій факультетъ пришелъ къ слѣдующему заключенію, Неоспоримыя достоинства нѣкоторыхъ сочиненій г. Терновскаго доказываютъ любовь и усердіе автора къ изучаемой имъ наукѣ и способность основательной ея разработки. Но такъ какъ лучшія его сочиненія касаются весьма немногихъ отдѣльныхъ явленій въ наукѣ русской исторіи и такъ какъ факультетъ, на основаніи однихъ представленныхъ имъ сочиненій, не можетъ вѣрно заключать объ отношеніи его ко всей наукѣ русской исторіи, что было бы возможно подъ условіемъ словеснаго магистерскаго экзамена въ университетѣ, то онъ и не находитъ достаточныхъ основаній приступать къ избранію г. Терновскаго и ходатайствовать предъ совѣтомъ университета о предоставленіи ему званія доцента по кафедрѣ русской исторіи въ Харьковскомъ университетѣ.

Въ томъ же засѣданіи профессоромъ Петровымъ высказано было предложеніе ходатайствовать объ опредѣленіи бывшего профессора С.-Петербургскаго университета, Н. И. Костомарова, въ преподавателя русской исторіи въ званіи ординарнаго профессора. По обсужденіи означеннаго предложенія, историко-филологическій факультетъ пришелъ къ слѣдующему единогласному заключенію: «такъ какъ заслуги профессора Костомарова наукѣ русской исторіи извѣстны не только ученымъ, специально занимающимся русскою исторіею, но, по художественному и общедоступному изложенію, и всему читающему обществу, и такъ какъ Н. И. Костомаровъ былъ профессоромъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, то, не входя въ подробный разборъ его многочисленныхъ сочиненій, приступитъ къ избранію. Результатомъ избранія оказалось: три избирательныхъ шара и ни одного неизбирательнаго.

О такомъ заключеніи историко-филологическій факультетъ честь имѣетъ донести совѣту университета».

По выслушаніи сего въ совѣтѣ доложено было: 1) что въ Харьковскомъ университетѣ нѣтъ въ настоящее время свободныхъ вакансій ординарнаго профессора, 2) что, по постановленію совѣта, состоявшемуся въ засѣданіи 7-го сентября 1863 года (ст. 28), при открытіи вакансіи на званіе ординарнаго или экстраординарнаго профессора, кандидаты баллотировуются въ порядкѣ старшинства службы ихъ въ званіи непосредственно низшемъ того, къ которому

относится открывшаяся ваканція; когда одинъ изъ кандидатовъ получилъ абсолютное большинство шаровъ, избраніе считается состоявшимся, и затѣмъ остальные кандидаты не подвергаются дальнейшей баллотировкѣ. Въ этомъ постановленіи не опредѣлено однакожъ: можетъ ли вѣсчитываться кандидату въ старшинство служба его въ другомъ университетѣ?

По обсужденіи всего вышеизложеннаго, члены совѣта, принимая въ уваженіе ходатайство историко-филологическаго факультета и отдавая съ своей стороны полную справедливость ученымъ заслугамъ доктора Костомарова, большинствомъ 17 закрытыхъ голосовъ противъ 7 положили: подвергнуть его въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта баллотированію въ званіе ординарнаго профессора по вакантной кафедрѣ русской исторіи съ тѣмъ, что онъ будетъ пользоваться окладомъ экстраординарнаго профессора до того времени, пока, съ выбитіемъ изъ службы одного изъ наличныхъ ординарныхъ профессоровъ, сдѣлается свободнымъ окладъ ординарнаго профессора, каковой и долженъ быть ему предоставленъ безъ новой баллотировки. По вопросу же объ опредѣленіи старшинства службы кандидатовъ, избираемыхъ въ званіе ординарнаго или экстраординарнаго профессора въ Харьковскомъ университетѣ, постановлено единогласно: принимать въ расчетъ службу кандидата въ званіи непосредственно низшемъ того, въ которое производится избраніе, и въ томъ случаѣ, если служба эта проходила имъ и въ другомъ университетѣ. *Опредѣлено*: 1) произвести въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта баллотированіе доктора Костомарова въ званіе ординарнаго профессора по кафедрѣ русской исторіи, согласно состоявшемуся рѣшенію; 2) вышеизложенное дополнительное правило объ опредѣленіи старшинства службы кандидатовъ на званіе ординарнаго или экстраординарнаго профессора вринять къ руководству въ подлежащихъ случаяхъ; 3) о кандидатурѣ магистра богословскихъ наукъ Терновскаго имѣть сужденіе послѣ баллотированія г. Костомарова.

Ст. 8. Физико-математическаго факультета, отъ 8-го декабря за № 91, въ коемъ изъяснено, что профессоръ *Левитовскій* вошелъ въ факультетъ съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: «академикъ Гельмерсенъ въ своей статьѣ «Современное состояніе геологіи въ Россіи» говоритъ «Россія занимаетъ пространство въ 91 милліонъ квадратныхъ верстъ, и только двадцатая часть этой площади болѣе или менѣе подробно изслѣдована, и лишь одна сороковая часть оной

изслѣдована въ подробности; этимъ выражается численно положеніе геологіи въ Россіи, и врядь-ли потребно еще болѣе доказательствъ для подтвержденія того, что, не смотря на неуспѣшныя старанія на этомъ поприщѣ, мы имѣемъ лишь скудное начало дѣла, которое въ другихъ государствахъ уже окончено и плодами котораго уже пользуется населеніе».

«До сихъ поръ существуетъ только небольшая эскизная карта Европейской Россіи, изданная мною въ 1841 году, и карта Мурчисона, вышедшая (въ 1845 году) на англійскомъ языкѣ, и затѣмъ на русскомъ, нѣсколько дополненная (Озерскаго въ 1849 году). Карта эта — въ прежнемъ масштабѣ, но дополненная и исправленная, въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ третьимъ изданіемъ; не смотря на то она остается лишь эскизомъ, на которомъ не означены даже главнѣйшія подраздѣленія формацій. Должно сознаться также, что въ новомъ изданіи карты, какъ и въ прежнихъ, границы формацій показаны лишь приблизительно, и что всѣ эти карты должны быть подвергнуты строгой повѣркѣ» (стр. 17).

Таково вообще состояніе геологическихъ изслѣдованій въ Россіи. Разсматривая же въ частности степень полноты изслѣдованій различныхъ формацій въ Россіи, г. Гельмерсенъ говоритъ, что обширный бассейнъ, покрытый *мѣловыми* и *третичными* образованіями и простирающійся отъ Польши и подножія Карпатскихъ горъ чрезъ всю южную часть Россіи до Урала и береговъ Аральскаго и Каспійскаго морей, занимаетъ, въ отношеніи изслѣдованности, послѣднее мѣсто (стр. 16).

Я, съ своей стороны, долженъ прибавить, что академикъ Гельмерсенъ, при составленіи обзора геологическихъ изслѣдованій въ Россіи, не имѣлъ въ виду изслѣдованій профессора Борисяка, которыя еще не обнародованы, но по благосклонности автора переданы мнѣ въ рукописи и содержатъ обильные и важные матеріалы, разъясняющіе, главнымъ образомъ, темныя отношенія различныхъ членовъ, входящихъ въ составъ мѣловыхъ и третичныхъ образованій въ губерніяхъ: Курской, Черниговской, Харьковской и Полтавской. Эти изслѣдованія сократятъ, по крайней мѣрѣ, на половину трудъ будущаго изслѣдователя. Но, по громадности пространства, занятаго мѣловыми и третичными образованіями въ Россіи, наблюденія какъ г. Борисяка, такъ и другихъ ученыхъ — Языкова, Блеме, Киприянова, Пахта — не представляютъ еще достаточной

полноты, и въ особенности чувствуется потребность увеличить число палеонтологических данныхъ.

Предстоящее лѣто я намѣренъ посвятить изслѣдованію мѣловыхъ и третичныхъ образований на пространствахъ между южною окраиною девонской полосы и сѣвѣрною окраиною Днѣпровскаго и Донецкаго краевъ, имѣя въ виду главнымъ образомъ палеонтологическую сторону вопроса. Для удобства изслѣдованій, въ практическомъ отношеніи, я намѣренъ раздѣлить площадь, которая будетъ составлять предметъ моихъ изысканій, на четыре части, и каждую изъ нихъ пересѣчь въ различныхъ направленіяхъ. По сдѣланному мною вычисленію, всѣ линіи въ совокупности составляютъ около пяти тысячъ верстъ.

Для выполненія этого намѣренія я покорнѣйше прошу физико-математическій факультетъ ходатайствовать: 1) о командированіи меня въ губерніи: Орловскую, Воронежскую, Курскую, Харьковскую, Екатеринославскую, Полтавскую, Черниговскую и Кіевскую, срокомъ съ 1-го мая по 1-е сентября; 2) о снабженіи меня подорожною по казенной надобности и открытымъ листомъ для разѣздовъ по означеннымъ губерніямъ.

Главную часть издержекъ на эту поѣздку я принимаю на свой счетъ и предоставляю благоусмотрѣнію и просвѣщенному вниманію университета назначить мнѣ сумму, которую онъ найдетъ возможною, для болѣе подробнаго выполненія предположенныхъ мною изслѣдованій».

Физико-математическій факультетъ, находя проектъ профессора Леваковскаго полезнымъ, положилъ: 1) ходатайствовать о командированіи его въ означенныя имъ губерніи и о снабженіи его подорожною и открытымъ листомъ; 2) просить совѣтъ университета о назначеніи г. Леваковскому 500 руб., въ видѣ пособія, для содѣйствія болѣе подробному выполненію предположенныхъ изслѣдованій, имѣя въ виду при этомъ, что собранныя коллекціи поступать въ пользу университета.

Члены совѣта, признавая съ своей стороны весьма полезнымъ предполагаемое профессоромъ Леваковскимъ геогностическое путешествіе, положили: ходатайствовать (о разрѣшеніи командировки профессору Леваковскому и о выдачѣ ему подорожной по казенной надобности и открытаго листа, согласно представленію физико-математическаго факультета; что же касается до назначенія г. Леваковскому пособія въ 500 руб. изъ специальныхъ средствъ универ-

ситета на 1865 годъ, то этотъ вопросъ былъ рѣшенъ посредствомъ закрытой подачи голосовъ, въ результатъ которой оказалось въ пользу выдачи 20 и противъ — 3 голоса. *Опредѣлено*: просить ходатайства г. попечителя по этому предмету.

Ст. 13. Медицинскаго факультета, отъ 8-го декабря за № 137, коимъ факультетъ доноситъ, что онъ не встрѣчаетъ препятствій къ разрѣшенію прозектору Вилкомирскому, согласно его прошенію, читать необязательный для студентовъ курсъ по предмету анатоміи «Объ органахъ чувствъ», съ тѣмъ впрочемъ, чтобы имъ назначены были часы преподаванія послѣ 3-хъ часовъ по-полудни, такъ какъ въ другое время не все изъ интересующихся этими лекціями студентовъ могутъ ихъ посѣщать. По выслушаніи сего остальные члены совѣта, соглашаясь съ мнѣніемъ медицинскаго факультета относительно дозволенія г. Вилкомирскому читать предполагаемый имъ курсъ, полагали справедливымъ предоставить ему свободный выборъ часовъ преподаванія, такъ какъ предполагаемый имъ курсъ не есть обязательный для студентовъ медицинскаго факультета. *Опредѣлено*: о настоящемъ постановленіи совѣта сообщить въ медицинскій факультетъ.

Ст. 14. Тотъ же факультетъ, отъ 8-го декабря за № 141, представляетъ на утвержденіе совѣта избранную имъ на 18⁶⁴/₆₅ академическій годъ тему для сочиненій студентовъ на медали: «Исследовать отношеніе различныхъ видоизмѣненій бѣлковины къ поляризованному свѣту». *Опредѣлено*: утвердивъ избранную медицинскимъ факультетомъ тему, объявить оную студентамъ.

б) Докладъ по другимъ дѣламъ:

Ст. 17. Доложено было объ утвержденіи приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 13-го ноября за № 17, доктора медицины *Эйзелъта* въ званіи экстраординарнаго профессора по кафедрѣ терапевтической клиники. *Опредѣлено*: увѣдомить объ этомъ г. Эйзелъта и сообщить въ медицинскій факультетъ.

Ст. 18. Тѣмъ же приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія ординарные профессора *Бориса* и *Демонси*, выслужившіе двадцатипятилѣтній срокъ учебной службы, оставлены на службѣ; согласно избранію совѣта, первый по 9-е іюля 1868 г., т. е. по день выслуги срока на званіе заслуженнаго профессора, а послѣдній на пять лѣтъ. *Опредѣлено*: увѣдомить о семъ правленіе и факультеты по принадлежности.

Ст. 19. Доложено было о необходимости приступить къ избранію декана медицинскаго факультета, такъ какъ профессоръ Демонси былъ избранъ совѣтомъ и утвержденъ г. министромъ въ этомъ званіи до выслуги имъ двадцатипятилѣтняго срока учебной службы, который нынѣ окончился. *Опредѣлено*: предложить медицинскому факультету въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта приступить къ избранію декана.

Ст. 21. Въ семь засѣданій возбужденъ былъ вопросъ о томъ, котораго числа должны окончиться лекціи предъ наступающими праздниками Рождества Христова и котораго числа начаться послѣ оныхъ? *Опредѣлено*: лекціи оканчиваются 20-го декабря и вновь начинаются послѣ праздниковъ 13-го января.

Ст. 22. Доложено было: по § 48 устава, ежегодные отчеты университетовъ печатаются во всеобщее свѣдѣніе, а извлеченія изъ оныхъ читаются въ годичныхъ торжественныхъ собраніяхъ. По поводу предстоящаго торжественнаго собранія университета 17-го будущаго января представляется вопросъ, слѣдуетъ ли печатать извлеченіе изъ отчета за истекающій годъ, которое имѣетъ быть прочитано на означенномъ торжественномъ собраніи, или оставить оное не напечатаннымъ, такъ какъ самый отчетъ, составленный по данной министерствомъ формѣ, будетъ независимо отъ того напечатанъ въ свое время. *Опредѣлено*: по обѣужденіи этого вопроса, члены совѣта положили: напечатать извлеченіе изъ отчета университета за 1864 годъ, назначенное для прочтенія на предстоящемъ актѣ университета, послѣ предварительнаго доклада онаго совѣту.

Ст. 23. Доложено было: отъ постороннихъ лицъ, допущенныхъ къ слушанію лекцій въ первой половинѣ 18⁶⁴/₆₅ академическаго года, поступило платы за ученіе 3,043 руб. 50 коп. сер., изъ каковой суммы слѣдуетъ къ выдачѣ преподавателямъ, на основаніи примѣчанія къ § 105 устава, соотвѣтственно числу слушателей въ каждомъ курсѣ и факультетѣ и по числу часовъ для каждаго преподавателя:

Лавровскому 2-му	2 р. 50 к.
Тихоновичу 1-му	5 » — »
Добротворскому	272 » 14 »
Лавровскому 1-му	3 » 75 »
Потебнѣ	2 » 50 »
Мало	44 » 92 »

Коссову	64 р. 54 к.
Бекетову	126 » 73 »
Морозову	93 » 83 »
Федоренко	6 » 48 »
Бейеру	8 » 64 »
Соколову	3 » 75 »
Масловскому	23 » 87 »
Питра 2-му	47 » 38 »
Борисяку	29 » 86 »
Видерту	167 » 81 »
Леваковскому	13 » — »
Чернаю	37 » 75 »
Станиславскому	674 » 19 »
Сокальскому	348 » 47 »
Куммингу	52 » 33 »
Данни	10 » 17 »
Пахману	236 » 58 »
Каченовскому	114 » 98 »
Палюмбецову	62 » 8 »
Вагнеру	69 » 30 »
Вилкомпрскому	34 » 80 »
Тихоновичу 2-му	48 » 58 »
Лямблю	72 » 18 »
Ганноту	50 » 24 »
Щелкову	14 » 16 »
Демонси	47 » 18 »
Станкевичу	24 » 85 »
Зарубину	37 » 80 »
Питра 1-му	38 » 43 »
Грубе	46 » 48 »
Лазаревичу	15 » 75 »

Опредѣлено: утвердивъ вышеозначенный расчетъ, сообщить оный въ правленіе для зависящаго распоряженія.

Ст. 24. Г. ректоръ заявилъ, что доцентъ *Морозовъ* изъявляетъ готовность представить рѣчь для прочтенія на предстоящемъ торжественномъ актѣ. *Опредѣлено:* по представленіи означенной рѣчи, подвергнуть оную рассмотрѣнію въ физико-математическомъ факультетѣ и, въ случаѣ одобренія ея онымъ, допустить къ прочтенію ея на актѣ, не подвергая баллотировкѣ въ совѣтѣ.

Ст. 25. Г. ректоръ заявилъ: по опредѣленію совѣта, состоявшемуся 18-го декабря 1862 года, проф. Коссовъ, въ вознагражденіе за особые труды по составленію каталога университетской библіотеки, котораго приближительно третья часть была тогда окончена составленіемъ, представленъ былъ къ выдачѣ ему половиннаго оклада жалованья по штатамъ 1835 года, на каковое представленіе и послѣдовало назначеніе законодательнымъ порядкомъ экстраординарнаго кредита въ 571 руб. Нынѣ работы по составленію и печатанію каталога почти совершенно окончены, а потому не угодно ли будетъ совѣту сдѣлать постановленіе о новомъ вознагражденіи проф. Коссова въ томъ же размѣрѣ, т. е. въ количествѣ 571 руб., изъ суммы, предназначенной по смѣтѣ доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ университета на 1865 годъ, на непредвидѣнные расходы. Рѣшеніе по настоящему предложенію г. ректора положено было постановить посредствомъ закрытой подачи голосовъ, по произведеніи которой оказалось въ пользу выдачи означеннаго вознагражденія проф. Коссову, согласно вышесказанному, 15 и противъ оной 8 голосовъ. *Опредѣлено*: увѣдомить о семъ правленіе университета.

Засѣданіе 18-го декабря.

а) Предложенія з. попечителя:

Ст. 1. Отъ 7-го ноября за № 2906, слѣдующаго содержания: «При исполненіи нѣкоторыми университетами примѣчанія къ § 113 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1862 г. общаго устава университетовъ, возникла неодинаковость взгляда на качества, необходимо входящія въ понятіе о томъ, что такое «знаменитый ученый», и на порядокъ удостоенія такихъ лицъ ученыхъ степеней. Вслѣдствіе сего, вопросъ этотъ разсмотрѣнъ былъ въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія. Вслѣдствіе предложенія господина министра народнаго просвѣщенія, отъ 21-го минуваго октября за № 9074, состоявшееся по сему предмету мнѣніе комитета препровождая при семъ въ совѣтъ университета на обсужденіе онаго, предлагаю доставить мнѣ заключеніе по сему предмету съ возвращеніемъ приложенія».

Въ приложенной къ сему предложенію выпискѣ изъ журнала засѣданія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 12-го мая 1864 года № 34, значится: (см. февральск. кн. нашего журнала, отд. II, стр. 219).

По выслушаніи и обсужденіи сего, члены совѣта: Зарубинъ, Лазаревичъ, Питра 2-й, Левавовскій, Масловскій, Тихомировичъ, Бекетовъ, Грубе, Каченовскій, Коссовъ, Ворсицъ, Чернай, Паломбекій и ректоръ, соглашаясь вполне съ взглядомъ, изложеннымъ въ мнѣніи профессора Благовѣщенскаго, признали полезнымъ установить порядокъ, изъясненный въ 1-мъ пунктѣ правилъ, предлагаемыхъ имъ какъ дополненіе къ примѣчанію, находящемуся въ § 113 устава университетовъ; но при этомъ считали излишнимъ ограниченіе, сдѣланное во 2-мъ пунктѣ упомянутыхъ правилъ, такъ какъ участіе всѣхъ русскихъ университетовъ въ дѣлѣ возведенія извѣстнаго ученаго въ степень доктора, на основаніи упомянутаго примѣчанія къ § 113 устава, служить достаточной гарантіей противъ пристрастія и несправедливости, которыя тотъ или другой университетъ могъ бы себѣ позволить въ оцѣнкѣ ученыхъ заслугъ одного изъ своихъ членовъ. Означенные члены совѣта не находятъ также достаточныхъ основаній къ тому, чтобы дѣлать исключеніе изъ общаго правила въ пользу С.-Петербургскаго университета въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о возведеніи кого-либо въ степень доктора прямо и безъ испытанія по предложенію факультета восточныхъ языковъ. Если поводомъ къ устраненію другихъ университетовъ отъ участія въ баллотировкѣ на степень доктора лицъ, предлагаемыхъ этимъ факультетомъ, служить то, что для оцѣнки правъ подобныхъ кандидатовъ на упомянутую ученую степень нужны спеціалисты, которыхъ нѣтъ въ составѣ другихъ университетовъ, то на томъ же основаніи необходимо распространить эту мѣру и на членовъ совѣта С.-Петербургскаго университета, принадлежащихъ къ другимъ факультетамъ, и предоставить окончательное рѣшеніе подобныхъ вопросовъ одному факультету восточныхъ языковъ. Члены же совѣта Федоренко, Петровъ, Питра 1-й, Щелковъ, Сокальскій, Бейеръ, Лямбль, Добротворскій, Станиславскій, Цаханъ и Лавровскій 1-й несогласны были съ мнѣніемъ большинства по слѣдующимъ основаніямъ, изложеннымъ профессоромъ Сокальскимъ: 1) для полученія степени доктора, на основаніи примѣчанія къ § 113, не могутъ сами собою представляться ученые, не получившіе этой степени обыкновеннымъ путемъ; университеты будутъ всегда сами отыскивать ученыхъ, которымъ можетъ быть выданъ дипломъ за ихъ заслуги ученому міру, и притомъ число такихъ лицъ будетъ всегда ограничено; 2) при рекомендаціи факультетомъ такихъ ученыхъ къ полученію степени доктора, на основаніи примѣчанія къ

§ 113, представляется обыкновенно подробная оцѣнка ихъ заслугъ, что уже ручается за то, что этой степени всегда будутъ удостоены только люди, вполне того достойные, и 3) каждый университетъ можетъ считать себя компетентнымъ судьей при оцѣнкѣ заслугъ извѣстнаго ученаго. По этому нѣтъ необходимости подвергать сужденію одного университета контролю другихъ. Это столько же относится къ обсужденію заслугъ ученаго, принадлежащаго къ составу университета, возводящаго въ ученую степень на основаніи примѣч. къ § 113, какъ и къ сужденію о заслугахъ постороннихъ университету лицъ.

Опредѣлено: о состоявшемся заключеніи совѣта донести г. попечителю.

Ст. 2. По поводу предложенія г. попечителя, отъ 25-го іюля за № 1859, по вопросу объ обязательности для студентовъ медицинскаго факультета изученія одного изъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, вопросъ этотъ подвергнуть былъ обсужденію и въ примѣненіи къ студентамъ другихъ факультетовъ; и, на основаніи представленныхъ факультетами соображеній по этому предмету, совѣтъ сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: въ факультетахъ историко-филологическомъ и юридическомъ считать обязательнымъ для студентовъ изученіе одного изъ новыхъ языковъ, по собственному ихъ избранію, съ тѣмъ, чтобы контрольнымъ испытаніямъ въ новыхъ языкахъ студенты подвергались въ тѣхъ курсахъ, въ которыхъ заявлено имъ желаніе слушать лекціи по онымъ — не далѣе однакожъ 3-го курса (прот. засѣд. совѣта 19-го мая 1864 г. ст. 21), и съ тѣми послѣдствіями, съ которыми соединены для нихъ контрольныя испытанія по всѣмъ другимъ обязательнымъ предметамъ; 2) въ физико-математическомъ и медицинскомъ факультетахъ новые языки исключить изъ числа предметовъ, изученіе которыхъ обязательно для студентовъ. *Опредѣлено:* представить объ этомъ г. попечителю.

Ст. 7. Г. попечитель, отъ 16-го декабря за № 3291, увѣдомилъ, что вслѣдствіе представленія его превосходительства, основаннаго на удостовѣреніи совѣта и физико-математическаго факультета объ отличныхъ способностяхъ и прилежаніи Ильи *Мечникова*, удостоеннаго степени кандидата, г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ утвердить его въ означенной степени, не подвергая его выполненію, требуемаго § 17 положенія объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученныя степени, условія относительно коллоквиума. Что же касается предоставленія г. Мечникову

средствъ отъ министерства для продолженія его ученыхъ занятій за границей, по предметамъ зоологiи и сравнительной анатомiи, то, за неизмѣненіемъ въ настоящемъ году средствъ на сей предметъ, по собiе это можетъ быть оказано г. Мечникову не ранѣе какъ въ будущемъ году, если будутъ ассигнованы достаточныя къ тому денежныя способы. *Опредѣлено*: выдать г. Мечникову дипломъ на степень кандидата.

Ст. 9. Отъ 16-го декабря за № 3294, о разрѣшеніи командировать проф. *Борисяка* въ Москву и С.-Петербургъ на 28 дней для осмотра минералогическихъ кабинетовъ, и для сношенія съ тамошними учеными по поводу изданія составленной имъ геогностической карты. *Опредѣлено*: предоставить г. ректору сдѣлать надлежащее распоряженіе по этому предмету.

б) Представленія факультетовъ:

Ст. 12. Въ семь засѣданiи совѣта, по выслушанiи и обсужденiи соображенiй факультетовъ относительно стипендіатовъ, оставляемыхъ при университетѣ, на основанiи § 23 п. 5-го устава, составлены и утверждены слѣдующія общiя положенiя о такихъ стипендіатахъ:

1) Стипендіаты избираются факультетами, на основанiяхъ, которыя устанавливаются особо каждымъ факультетомъ въ видѣ постоянныхъ правилъ, изъ молодыхъ людей, окончившихъ университетскiй курсъ съ отличнымъ успѣхомъ и которымъ признано будетъ полезнымъ предоставить средства къ дальнѣйшему усовершенствованiю въ научномъ отношенiи. Избраніе стипендіатовъ факультетами утверждается совѣтомъ посредствомъ закрытой подачи голосовъ.

2) Стипендія, въ размѣрѣ 300 р. въ годъ, назначается на два года, но можетъ быть прекращена и ранѣе этого срока, если факультетомъ заявлено будетъ совѣту о неудовлетворительности занятiй стипендіата. Стипендіатъ, вступившiй въ государственную службу, теряетъ право на продолженіе стипендіи.

3) Контроль надъ занятiями стипендіатовъ устанавливается по усмотрѣнiю факультетовъ.

4) Число стипендіатовъ, оставляемыхъ при университетѣ, соображается съ состоянiемъ спеціальныхъ средствъ университета и должно быть распредѣляемо, по возможности, равномерно между

всѣми факультетами. *Опредѣлено*: утвердивъ вышензложенныя общія положенія, сообщить оныя факультетамъ къ исполненію.

Ст. 13. Юридическій факультетъ, отъ 7-го декабря за № 78, представилъ два сочиненія, написанныя неизвѣстными авторами на предложенную факультетомъ въ прошломъ году для соисканія наградъ медалями тему: «О покушеніи на преступленіе по началамъ теоріи и современнымъ законодательствамъ». Сочиненія эти, на основаніи разбора оныхъ, сдѣланнаго ординарнымъ профессоромъ Палюмбецимъ, признаны факультетомъ достойными почетнаго отзыва.

Означенный разборъ содержитъ въ себѣ слѣдующее: 1) «Авторъ сочиненія съ девизомъ: *Aliud est crimen, aliud conatus: hic in itinere, aliud in meta est* — начинаетъ свое разсужденіе съ шаткой мысли, что ученіе о покушеніи можетъ быть разсматриваемо съ двухъ сторонъ — или въ связи съ основными теоріями уголовного права, или же, какъ онъ говоритъ, слѣдя только за тѣмъ, что сдѣлано теоріей, какія установились въ ней начала для опредѣленія постепенности вины и мѣры наказанія. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ предваряетъ, что изслѣдуетъ вопросъ съ послѣдней стороны. Точкою отправленія служить положеніе, что умышленное и оконченное преступленіе, гдѣ воля и результатъ дѣянія находятся въ равновѣсіи, составляетъ полную мѣру вины, которой соотвѣтствуетъ полная мѣра наказанія, и что вина и наказуемость уменьшаются, когда нарушается равновѣсіе между обоими моментами, слѣдовательно и при покушеніи. Затѣмъ слѣдуетъ родъ историческаго развитія понятія покушенія (стр. 3 и 4), гдѣ авторъ, упомянувъ, что это понятіе является у народовъ, достигшихъ уже извѣстной степени образованности, останавливается нѣсколько на римскомъ законодательствѣ и потомъ вдругъ переходитъ къ двумъ, по его мнѣнію, общимъ направленіямъ криминалистовъ, занимавшихся изслѣдованіемъ покушенія, которыхъ потому и относить къ двумъ школамъ. Одна изъ нихъ французская (состоящая преимущественно изъ нѣмецкихъ писателей), отличающаяся тѣмъ, что исключаетъ изъ понятія покушенія приготовительныя дѣйствія и не допускаетъ будто бы покушенія съ неподными средствами. Возрѣнія ея, по мнѣнію автора, на чемъ, неизвѣстно, основанному, усвоваются и двумя нѣмецкими уложеніями — прусскимъ и австрійскимъ. Стремленіе сзуть предѣлы покушенія, начавшееся у французскихъ юристовъ, объясняется какъ-то суровымъ уравненіемъ въ *code pénale* покушенія

(обнаруживающагося въ началѣ выполненія) съ оконченимъ преступленіемъ относительно наказанія. Другая школа называется невѣрно субъективной и характеризуется ошибочно тѣмъ, что, считая наказуемымъ всякое проявленіе умысла во внѣшнемъ дѣйствіи, хотя бы и мнимомъ, существующемъ только въ представленіи дѣйствующаго, а не въ дѣйствительности, распространяетъ область наказуемыхъ дѣйствій и на приготовленіе. Этимъ оканчивается *вступленіе*, хотя въ томъ же отдѣлѣ сочиненія излагается далѣе бѣгло о понятіи покушенія (9), о начальномъ и конечномъ пунктѣ его, изъ которыхъ первый долженъ состоять въ началѣ выполненія преступленія, какъ о томъ напередъ заявляется, о раздѣленіи покушенія (11—12), о томъ, что покушеніе должно подлежать, вопреки научной терминологіи, *смягченному* наказанію и по основаніямъ, съ которыми нельзя согласиться, именно возможности пріостановленія дѣятельности преступникомъ (13—15), наконецъ о томъ, прилагается ли понятіе покушенія ко всѣмъ родамъ преступленія, при чемъ, помимо другихъ вопросовъ, отвергается безъ достаточныхъ основаній покушеніе въ преступленіяхъ, состоящихъ въ опущеніи (*Unterlassungsverbrechen*), и упоминается не совсѣмъ встатн о преступленіяхъ неосторожныхъ, исключających покушеніе по своей природѣ, хотя объ умыслѣ, существенной принадлежности покушенія, не сказано почти ничего. Въ заключеніе отдѣла сочинитель замѣчаетъ, что нужно было бы еще рассмотреть вопросъ о примѣненіи понятія покушенія къ подстрекательству, пособничеству; но это отвлекло бы его слишкомъ далеко.

Второе отдѣленіе посвящено подробному развитію заявленнаго положенія, что покушеніе начинается съ выполненія преступленія и что, слѣдовательно, изъ понятія его должны быть исключены дѣйствія приготовительныя. Основаніемъ этого положенія служитъ мысль, что дѣйствительно сознательная воля, твердая рѣшимость на преступленіе является лишь съ началомъ выполненія послѣдняго, когда придуманы и приняты ведущія къ тому средства, хотя, судя по дальнѣйшимъ словамъ сочинителя, такая рѣшимость, по вѣдмому, существуетъ и до начала выполненія (стр. 22 въ концѣ) и можетъ даже предшествовать приготовительнымъ дѣйствіямъ, но въ весьма рѣдкихъ почему-то случаяхъ, гдѣ ее однако трудно доказать (47). Приготовительныя дѣйствія подвергаются лишь наказанію: а) въ государственныхъ преступленіяхъ наравнѣ съ голымъ умысломъ (23 и 36), которыя бездоказательно считаются исклю-

ченіємъ изъ общаго правила, и в) когда въ нихъ содержатся самостоятельныя преступленія и полицейскіе проступки. Но къ такимъ проступкамъ непонятнымъ образомъ отнесены между прочимъ поддѣлка документовъ, составленіе заговоровъ и разбойничьихъ шаяекъ (25—26). Высказавши свое основное положеніе, авторъ перечисляетъ доводы, приводимые большинствомъ писателей, въ подтвержденіе того, что приготовительныя дѣйствія не составляютъ виновнаго покушенія (27—28), и затѣмъ переходитъ къ опроверженію возраженій, дѣлаемыхъ Кестлиномъ, которымъ высказанъ былъ противоположный взглядъ. Эти возраженія впрочемъ далеко не убѣдительны (29—38). Но сочинитель не совсѣмъ согласенъ съ большинствомъ криминалистовъ, отдѣляющихъ приготовленіе отъ покушенія: онъ расходится съ ними въ томъ, что нѣкоторыя приготовительныя дѣйствія въ отдѣльныхъ случаяхъ должны быть относимы къ выполненію. Впрочемъ это мысли *Бара* (*Zur Lehre vom Versuch und Theilnahme*. 1859).

Въ *третьемъ* отдѣленіи излагается о покушеніи надъ негоднымъ предметомъ и съ негодными средствами. Авторъ и здѣсь руководствовался сочиненіемъ *Бара*, хотя и дѣлалъ дополненія. Онъ ставитъ во главѣ мысль, что невозможнаго нельзя ни кончить, ни начать, и этою мыслию думаетъ рѣшить вопросъ, тогда какъ она, еслибы была и справедлива, не идетъ къ покушенію надъ негоднымъ предметомъ. Сюда можетъ относиться развѣ другое, вслѣдъ приводимое основаніе безнаказанности покушенія того и другаго рода, именно, что дѣйствія, въ которыхъ обнаруживается оно и которыя называются сочинителемъ мнимыми, невозможными, существующими въ воображеніи, не нарушаютъ положительный законъ. Отвергая съ *Баромъ* наказательность покушенія надъ негоднымъ предметомъ, онъ приводитъ и доводы послѣдняго, но высказываетъ при томъ сбивчивыя понятія объ объектѣ преступленія (54), а опровергая *Кестлина*, приписываетъ ему противорѣчащія мысли (59). Переходя къ покушенію съ средствами негодными, сочинитель, слѣдуя *Бару*, дѣлаетъ различіе между покушеніемъ съ негодными средствами по ошибкѣ (когда дѣйствующій вмѣсто годнаго средства беретъ негодное, не замѣчая того) и по заблужденію относительно дѣйствительности ихъ, и только покушенія послѣдняго рода считаетъ безнаказанными, не безъ рѣдкаго однако противорѣчія съ самимъ собою (62—63). Но выдѣляя покушеніе съ негодными средствами по ошибкѣ, считая его виновнымъ, онъ идетъ въ разладъ съ изло-

женными въ началѣ основаніями безнаказанности, потому что, съ одной стороны, и здѣсь нельзя начинать выполненія невозможнаго, а съ другой — нѣтъ посягательства на положительный законъ. Не довольствуясь этими основаніями, авторъ приводитъ и новыя доказательства въ подкрѣпленіе мнѣнія о безнаказанности покушенія съ негодными средствами по заблужденію, именно какія-то затрудненія, которыя явились бы въ практикѣ въ противномъ случаѣ, и протестъ будто бы общественнаго сознанія въ лицѣ представителей его — присяжныхъ (64) противъ наказательности. Впрочемъ авторъ, принимая во вниманіе испорченность людей, дѣлающихъ покушеніе надъ негоднымъ предметомъ или съ негодными средствами, и несвободный отъ прежнихъ понятій, не прочь отъ того, чтобы подвергать ихъ полицейскому наказанію въ видахъ исправленія (!), — заключенію въ исправительныхъ домахъ (65).

Этимъ оканчивается теоретическое изложеніе предмета, неполное и въ томъ отношеніи, что въ сочиненіи не говорится вовсе о нѣкоторыхъ сторонахъ предмета, о степеніи покушенія съ оконченнымъ преступленіемъ и, что важнѣе, о добровольномъ оставленіи покушенія.

Сочиненіе заключается короткимъ очеркомъ постановленій законодательства, преимущественно о началѣ покушенія и покушенія съ средствами негодными».

2) «Предметъ сочиненія съ девизомъ: *Multum interest, utrum pessare quis poluit, aut nesciat* (Seneca), какъ можно видѣть изъ порядка, въ которомъ однѣ главы слѣдуютъ за другими, излагается безъ строгой, сколько нибудь, системы. Послѣ нѣсколькихъ словъ о трудности предмета по причинѣ разнообразія взглядовъ писателей, незамѣтнаго будто бы до такой степени въ другихъ отдѣлахъ науки уголовного права, авторъ (въ 1-й главѣ) начинаетъ съ понятія покушенія. Этому понятію онъ предпосылаетъ однакоже безъ настоятельной надобности опредѣленіе преступленія и состава его, опредѣленіе, въ которомъ много неправильностей (стр. 6—7). Такъ, говоря между прочимъ о признакахъ преступленія (*Thatbestand*), онъ смѣшиваетъ ихъ съ уликами и оттого приходитъ къ странной мысли, что хотя для оконченнаго преступленія и необходима наличность всѣхъ существенныхъ его признаковъ, но отсюда еще не слѣдуетъ, что при наличности ихъ преступленіе можетъ считаться оконченнымъ. Столь же невѣрно и понятіе покушенія, какъ начатаго преступленія (6—8), хотя сочинитель потомъ (на стр. 9) не безъ труда

доходить до правильного взгляда. Онъ и противорѣчитъ себѣ вдругъ: утверждая съ Миттермайеромъ и Цахаріэ, что въ покушеніи должна являться часть состава преступления (10), въ то же время находитъ достаточнымъ какое бы то ни было проявленіе воли во виѣ, значить и приготовленіе къ преступленію. За научнымъ опредѣленіемъ слѣдуютъ понятія о покушеніи законодательствъ. Изъ нихъ уложенія французское, баварское и прусское то считаются исключеніемъ, какъ недопускающія различія между покушеніемъ и окончаніемъ, то не считаются (10—12). Тутъ же привязывается и короткое, лишенное должной основательности, разсужденіе о невозможности покушенія въ преступныхъ опущеніяхъ (*Unterslassungsverbrechen*).

Во *II главѣ* сочиненія излагается о *принадлежностяхъ* покушенія. Первая изъ нихъ состоитъ въ томъ, что покушеніе бываетъ всегда умысленнымъ. Но долженъ ли умыселъ быть опредѣленнымъ, или покушеніе существуетъ и при умыслѣ неопредѣленномъ? Въ наукѣ, какъ извѣстно, встрѣчаются разнорѣчивыя мнѣнія о томъ, что такое опредѣленный и неопредѣленный умыселъ и при какомъ изъ нихъ можетъ имѣть мѣсто покушеніе. У автора (стр. 15) сбивчивое представленіе о неопредѣленномъ умыслѣ, оттого, что слaggается изъ опредѣленій разныхъ криминалистовъ, и онъ въ нѣсколькихъ словахъ, почти бездоказательно, рѣшаетъ спорный вопросъ. Упомянувъ вскользь о двухъ трехъ писателяхъ, онъ не объясняетъ при томъ, какіе случаи относили они къ тому и другому виду умысла. Въ разсужденіе входитъ и разборъ *Гейна*, допускавшаго возможность неосторожнаго покушенія, но сюда примѣшаны посторонніе, неидущіе къ дѣлу предметы, выводимые при томъ откуда-то безсвязно. Второю принадлежностію покушенія считаетъ виѣшнее дѣяніе, хотя оно и не относится сюда, потому что составляетъ свойство преступленія вообще.

За принадлежностями покушенія въ *III главѣ* трактуется о степеняхъ послѣдняго. Здѣсь даются ложныя понятія объ оконченномъ и неоконченномъ покушеніи (стр. 21—22), признается несостоятельнымъ самое дѣленіе, потому что каждое покушеніе бываетъ оконченнымъ (26—27), и иногда трудно рѣшить, гдѣ оно окончено и гдѣ нѣтъ (29—30), отвергаются по видимому вообще дѣленія на степени (25—26) и принимаются опять (27—28). Здѣсь же въ заключеніи (31—32) повторяется съ перваго взгляда мысль, что покушеніе начинается съ обнаруженіемъ воли въ дѣяніи, но, судя по цитатамъ уложеній, тутъ бездоказательно и неумѣстно идетъ рѣчь

о началѣ выполненія преступленія (въ противоположность приготовленію), къ которому отнесены дѣйствія, представляющіяся вовсе непонятными.

Въ *главѣ IV* авторъ хотѣлъ сказать нѣсколько словъ о приготовленіи къ преступленію. Онъ поставляетъ сначала вопросъ, который трудно и задать себѣ, о томъ, можно ли и должно ли считать простое приготовленіе началомъ выполненія преступленія, и рѣшаетъ конечно отрицательно. Затѣмъ, слѣдуя примѣру большинства криминалистовъ, доказываетъ безнаказанность приготовительныхъ дѣйствій по правилу, не упоминая нисколько о возраженіяхъ, которыя дѣлаются противъ этого мнѣнія новѣйшими писателями. Возвращаясь въ концѣ, послѣ короткаго обзора положеній нѣкоторыхъ законодательствъ, снова къ теоретическимъ разсужденіямъ, онъ впадаетъ въ противорѣчія (стр. 42) и допускаетъ наказуемость приготовленія, когда есть вѣроятность умысла.

За симъ въ *V главѣ* автору представляется вопросъ о томъ, возможно ли покушеніе на пособничество, подстрекательство и проч. Здѣсь еще болѣе ошибокъ и спутанности въ понятіяхъ. Начиная съ подстрекательства, авторъ выставляетъ на видъ мнѣнія писателей (нѣкоторыхъ притомъ) о томъ, что такое неудавшееся подстрекательство, есть ли оно преступленіе *sui generis* и можно ли къ нему приложить понятіе покушенія, не касаясь того, какъ прилагается это понятіе къ подстрекательству удавшемуся, и кромѣ того передаетъ невѣрно слова приводимыхъ имъ писателей (44). Переходя къ пособничеству, онъ смѣшиваетъ пособника съ участникомъ (47), говоритъ, необъясняя, объ оконченномъ пособничествѣ и откуда-то беретъ мысль, что такое пособничество разсматривается криминалистами какъ покушеніе на преступленіе (45), далѣе о тщетномъ пособничествѣ, въ которомъ видитъ, по видимому, покушеніе, во странномъ образомъ опровергаетъ притомъ взглядъ Жиряева (47). Онъ ложно прилагаетъ понятіе покушенія къ заговорщикамъ, оставляющимъ заговоръ до выполненія преступленія (50). Въ концѣ главы авторъ теряется безвыходно: отъ укрывательства и попустительства онъ отличаетъ прикосновенность, обозначаемую у него нѣмецкимъ словомъ *Begünstigung*, и еще недонесеніе о преступленіи, и эту прикосновенность онъ называетъ опять попустительствомъ.

VI глава имѣетъ своимъ предметомъ наказательность покушенія. Она утомляетъ читающаго по отсутствію порядка въ изложеніи, постоянному возвращенію назадъ, непрерывнымъ переходомъ

отъ теоріи къ законамъ, отъ законовъ къ криминалистамъ. Разсуждая вообще о наказаніи покушенія, авторъ колеблется въ основаніяхъ наказанія, ищетъ его то въ томъ, что дѣяніе, въ которомъ обнаруживается покушеніе, нарушаетъ общую безопасность, то въ томъ, что воля стремится къ нарушенію права (53—54). Обращаясь къ безнаказанности добровольно оставляемаго покушенія, онъ говоритъ то о покушеніи, то о приготовленіи (64—65), утверждаетъ безнаказанность по причинамъ политическимъ и не касается основаній юридическимъ; сюда же привязываетъ онъ стеченіе покушенія съ оконченнымъ преступленіемъ и т. н. квалифицированное покушеніе, о чемъ у него замѣчаются сбивчивыя попятія (69—70).

Сочиненіе (въ VII главѣ) заключается разборомъ вопроса о покушеніи съ негодными средствами и надъ негоднымъ предметомъ. Здѣсь можно замѣтить только о томъ, что въ началѣ главы устанавливается различіе между безусловно и относительно негодными средствами съ спутанными опредѣленіями и перечисленіемъ отдѣльныхъ случаевъ, которые мѣшаются другъ съ другомъ. Затѣмъ (стр. 83) это дѣленіе отвергается, какъ неимѣющее никакой опоры. Оно и бесполезно въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ сочинитель выдѣляетъ одинъ только случай ненаказуемаго покушенія.

Въ заключеніе присовокупляю общій отзывъ о достоинствѣ обоихъ сочиненій, — одного подъ девизомъ — *aliud est crimen, aliud conatus: hic in itinere, aliud in meta est* (Alciatus) и другаго подъ девизомъ — *Cavendum est, ne major poena, quam culpa sit* (Cicero) и *Multum interest, utrum peccare quis nolit, aut nesciat* (Seneca). Оба сочиненія, какъ это можно видѣть изъ сдѣланнаго разбора, представляютъ много недостатковъ, иногда довольно важныхъ. Но, имѣя въ виду, что такіе недостатки возможны при первомъ опытѣ научнаго изслѣдованія, особенно при сложности и дѣйствительной трудности предмета, принимая далѣе въ соображеніе выказанную обоими авторами добросовѣстность въ трудѣ, а равно и то, что какъ бы значительны ни были выставленные недостатки, они не отнимаютъ у сочиненій относительнаго достоинства, по моему мнѣнію, справедливо удостоить того и другаго автора почетнаго отзыва».

По выслушаніи сего, члены совѣта положили, согласно представленію юридическаго факультета, удостоить авторовъ представленныхъ сочиненій почетнаго отзыва, который и объявить въ предстоящемъ торжественномъ собраніи университета. Затѣмъ вскрыты были пакеты, заключающіе имена авторовъ, и оказалось; что пер-

вое изъ означенныхъ сочиненій принадлежитъ студенту 2 курса юридическаго факультета Павлу *Матвѣеву*, а второе студенту 3-го курса по юридическому факультету Перцу *Лякубу*. *Опредѣлено*: предоставить г. ректору сдѣлать зависящее распоряженіе, согласно вышеизложенному постановленію.

Ст. 17. Представленіе того же факультета, отъ 19-го декабря за № 85, слѣдующаго содержанія: «Проф. *Каченовскій* вошелъ въ факультетъ съ рапортомъ, въ коемъ объяснилъ, что онъ находитъ полезнымъ, по случаю судебной реформы, прочесть въ одной изъ университетскихъ аудиторій нѣсколько публичныхъ лекцій «о судопроизводствѣ въ Англіи», при чемъ представилъ и программу оныхъ. Факультетъ, рассмотрѣвъ программу и одобривъ оную, вмѣстѣ честь ходатайствовать о дозволеніи проф. Каченовскому прочесть упомянутыя лекціи». *Опредѣлено*: представить объ этомъ г. попечителю, присовокупивъ, что совѣтъ не встрѣчаетъ препятствій къ удовлетворенію ходатайства факультета.

Ст. 20. Медицинскій факультетъ, отъ 17-го декабря, вошелъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: «Въ іюль настоящаго года передана была въ медицинскій факультетъ г. ректоромъ университета, сообщенная изъ министерства народнаго просвѣщенія, записка, въ которой изъяснено слѣдующее: «Въ началѣ 1861 года командированъ былъ за границу (на счетъ министерства народнаго просвѣщенія) докторъ Казанскаго университета Никаноръ Хржонщевскій для усовершенствованія въ частной патологіи и терапіи. По удостоверенію тайнаго совѣтника Пирогова, этотъ молодой ученый обратилъ на себя вниманіе первыхъ ученыхъ Германіи своими самостоятельными изслѣдованіями по весьма важнымъ вопросамъ медицины. Уже въ 1863 году, когда тайн. сов. Пироговъ въ первый разъ ходатайствовалъ о продолженіи г. Хржонщевскому срока командировки, онъ препроводилъ въ министерство весьма лестное для молодаго ученаго свидѣтельство профессора вюрцбургскаго университета, *Ферстера*, въ которомъ между прочимъ находится слѣдующій отзывъ: «Г. докторъ Никаноръ Хржонщевскій, по своему научному образованію и основательной подготовкѣ, вполне способенъ рѣшить (избранную имъ) тему; онъ посвятилъ себя работѣ съ рѣдкимъ прилежаніемъ и съ вполне достойнымъ признаніемъ самопожертвованіемъ; результаты его изслѣдованій уже теперь такъ значительны, что отъ окончательнаго исполненія работы надо ждать существеннаго прогресса для науки».

Въ послѣдствіи тайн. сов. Пироговымъ были доставлены въ министерство еще отзвымы о г. Хржонщевскомъ отъ профессоровъ вюрцбургскаго университета *Келликера*, *Ферстера*, *Миллера* и *Бамбергера*, подъ руководствомъ которыхъ онъ продолжалъ свои занятія; въ этихъ отзывахъ означенныя лица относятся съ особенною похвалою о замѣчательныхъ трудахъ г. Хржонщевскаго и рѣдкихъ его дарованіяхъ.

На основаніи всѣхъ этихъ свѣдѣній и засвидѣльствованія тайн. сов. Пирогова о томъ, что докторъ Хржонщевскій можетъ нынѣ же занять съ особенною пользою профессуру по кафедрѣ патологической анатоміи, министерство предлагало факультету, не найдеть ли онъ возможнымъ предоставить г. Хржонщевскому, находившемуся въ то время въ Берлинѣ, мѣсто штатнаго доцента по предмету патологической анатоміи.

По обсужденіи вышеозначенной записки, факультетъ, которому г. Хржонщевскій былъ и безъ того уже извѣстенъ по его изслѣдованіямъ, напечатаннымъ какъ въ русскихъ, такъ и въ заграничныхъ медицинскихъ журналахъ, пришелъ къ тому заключенію, что приобрѣтеніе г. Хржонщевскаго было бы для него крайне желательно, такъ какъ въ немъ онъ несомнѣнно могъ бы найти дѣльнаго ученаго, способнаго какъ словомъ, такъ и дѣломъ руководить занятіями своихъ слушателей. Однако, такъ какъ патологическая анатомія имѣетъ уже своего представителя въ факультетѣ въ лицѣ профессора Ламбля, и потому предметъ этотъ не можетъ считаться свободнымъ, то факультетъ положилъ просить г. декана войти въ письменное сношеніе съ г. Хржонщевскимъ и предложить ему, не желаетъ ли онъ занять мѣсто доцента по предметамъ общей патологійи и гигиены (съ медицинскою полиціей), съ тѣмъ что, съ полнымъ введеніемъ новаго университетскаго устава, имѣющая открыться кафедра общей патологійи можетъ быть ему предоставлена; въ случаѣ согласія, факультетъ принималъ на себя ходатайствовать объ опредѣленіи г. Хржонщевскаго штатнымъ доцентомъ. Въвѣстъ съ тѣмъ факультетъ просилъ проф. Ламбля представить письменное мнѣніе о сочиненіяхъ, напечатанныхъ г. Хржонщевскимъ.

На предложеніе факультета г. Хржонщевскій отвѣчалъ полнымъ согласіемъ и къ письму своему приложилъ копію съ свидѣтельства, выданнаго ему проф. Вирховымъ; это свидѣтельство, написанное въ выраженіяхъ чрезвычайно лестныхъ для молодаго ученаго, прилагается при семъ.

По прибытіи г. Хржонщевскаго въ Харьковъ и по прочтеніи имъ двухъ пробныхъ лекцій, на точномъ основаніи § 69 устава университетовъ, факультетъ (въ засѣданіи 15-го декабря) подвергалъ обсужденію дѣло объ избраніи г. доктора Хржонщевскаго въ доценты по предметамъ общей патологіи и гігіены. При этомъ прочтаны были слѣдующій отзывъ проф. Лямбля объ ученыхъ трудахъ кандидата: «По желанію медицинскаго факультета имѣю честь донести о научныхъ трудахъ г. доктора Хржонщевскаго слѣдующее: мнѣ извѣстны три статейки автора, относящіяся къ строенію легкихъ, печени и почекъ, изъ которыхъ я заключаю, что авторъ употребилъ время своего пребыванія за границей какъ нельзя лучше. Соображаясь съ господствующимъ направленіемъ современныхъ вопросовъ и занятій въ заграничныхъ лабораторіяхъ, авторъ вникнулъ въ область микроскопическихъ изслѣдованій, требующихъ больше труда и усерднаго прилежанія, чѣмъ какая либо другая отрасль медицинскихъ наукъ. Результатъ этихъ изслѣдованій, общіе выводы и взгляды на человѣческій организмъ составляютъ, хотя не единственное, но неоспоримо самое вѣрное и прочное основаніе для общей патологіи и, какъ бы ни было ограничено поле, избранное авторомъ для тщательной обработки, однако свѣдѣнія, полученныя имъ при строгомъ соблюденіи методовъ, требуемыхъ наукою, заслуживаютъ, по настоящему, первое мѣсто въ ряду познаній, считаемыхъ матеріаломъ для научной системы. Съ этой точки зрѣнія и такъ какъ въ научныхъ трудахъ дѣло не въ количествѣ, а въ качествѣ, я считаю долгомъ засвидѣтельствовать полное признаніе научной цѣнности упомянутыхъ трехъ сочиненій г. доктора Хржонщевскаго».

При произведенной затѣмъ баллотировкѣ г. Хржонщевскаго въ должность доцента по вышеозначеннымъ предметамъ, оказалось, что онъ получилъ 7 избирательныхъ голосовъ и ни одного неизбирательнаго.

Свидѣтельство, выданное доктору Хржонщевскому проф. Вирховымъ въ Берлинѣ: «Докторъ Хржонщевскій изъ Казани, въ продолженіи двухъ послѣднихъ семестровъ, весьма усердно посѣщалъ мои лекціи, равно какъ и демонстративный курсъ. Сверхъ того, онъ почти цѣлый день неутомимо работалъ въ патологическомъ институтѣ. Его изслѣдованія о строеніи легкихъ, почекъ, печени и другихъ важныхъ органовъ обнаруживаютъ такую тщательность, осмотрительность и самостоятельность, что едва ли можно ставить съ ними въ параллель какое-нибудь подобное изслѣдованіе; и ре-

зультаты, полученные имъ, отличаются такою вѣрностью, что ими рѣшены нѣкоторые изъ важныхъ анатомическихъ вопросовъ. Я знаю мало молодыхъ медиковъ, которые могутъ сравниться съ г. Хржонщевскимъ относительно прилежанія, неутомимости и правильного взгляда, и потому я его считаю въ особенности способнымъ занять мѣсто наставника и руководителя молодаго поколѣнія».

Опредѣлено: подвергнуть г. Хржонщевского въ слѣдующемъ за-сѣданіи совѣта баллотированію въ званіе штатнаго доцента, согласно представленію медицинскаго факультета.

в) Докладъ по другимъ дѣламъ:

Ст. 22. Доложены были: 1. Проектъ правилъ для завѣдыванія музеемъ изящныхъ искусствъ и древностей въ Харьковскомъ университетѣ:

1) Музей изящныхъ искусствъ и древностей составляютъ: кабинетъ древностей, картины, эстампы, фотографическіе снимки, статуи и бюсты.

2) Музей находится въ вѣдѣніи преподавателя университета, при которомъ состоитъ особый помощникъ.

3) Преподаватель, завѣдующій музеемъ, и его помощникъ обязаны заботиться о храненіи предметовъ, принадлежащихъ музею, о размѣщеніи ихъ въ надлежащемъ порядкѣ, а равно объ исправномъ веденіи матеріальной книги, каталоговъ и описей, хранящихся въ самомъ музеѣ. Вновь поступающіе предметы вносятся въ матеріальную книгу, по полученіи предписанія правленія.

4) Для желающихъ заниматься живописью назначается особое отдѣленіе при самомъ музеѣ.

5) Для занятій живописью назначается время отъ 10-ти часовъ утра до 3-хъ по-полудни ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и вакаціоннаго времени. Во время означенныхъ занятій постороннихъ лицъ постоянно присутствуетъ состоящій при музеѣ особый слугитель.

6) Предметы для занятій выдаетъ и принимаетъ помощникъ завѣдующаго, обязанный смотрѣть за ихъ цѣлостію.

7) Выдача предметовъ на-сторону ни подъ какимъ видомъ не дозволяется.

8) Входъ въ музей дозволяется не иначе какъ въ присутствіи завѣдующаго или его помощника, во время, свободное отъ ихъ служебныхъ занятій.

9) Входить въ музей, сверхъ того, открытъ для посѣтителей по воскресеньямъ отъ 12-ти до 2-хъ часовъ по-полудни, за исключеніемъ вакаціоннаго времени.

10) Посѣтители допускаются въ музей безъ верхняго платья. Они не должны брать въ руки хранящихся тамъ предметовъ, а равно и прикасаться къ нимъ, за чѣмъ наблюдаетъ помощникъ завѣдывающаго. Къ послѣдному посѣтителю могутъ обращаться за объясненіями.

2. Проектъ правилъ для занятій живописью въ музей изящныхъ искусствъ при Харьковскомъ университетѣ:

1) Для желающихъ заниматься живописью въ музей назначается особое отдѣленіе при самомъ музеѣ.

2) Для занятій живописью назначается время отъ 10-ти часовъ утра до 3 часовъ по-полудни ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и вакаціоннаго времени. Во время занятій постоянно присутствуетъ состоящій при музеѣ особый служитель.

3) Предметы для занятій выдаетъ и принимаетъ помощникъ завѣдывающаго, обязанный смотрѣть за ихъ цѣлостью.

4) Выдача предметовъ на-сторону ни подъ какимъ видомъ не дозволяется.

5) Предметы для занятій помѣщаются въ особо назначенныхъ для того мѣстахъ, и занимающіеся не должны перемѣщать ихъ, а тѣмъ болѣе небрежно обращаться съ ними. Въ случаѣ надобности измѣнить положеніе предмета, по желанію рисующаго, послѣдній обращается къ помощнику завѣдывающаго.

6) За всякое поврежденіе или порчу предмета, замѣченный помощникомъ, отвѣчаетъ занимавшійся этимъ предметомъ.

7) Куреніе въ музеѣ и у входа въ него воспрещается.

Опредѣлено: утвердивъ означенныя правила, передать оныя г. завѣдывающему музею изящныхъ искусствъ и древностей къ руководству и исполненію.

Ст. 23. Отношеніе председателя Московскаго археологическаго общества, графа А. С. Уварова, который увѣдомляетъ, что общество открыло свою дѣятельность 4-го октября и постановило издавать журналъ, который будетъ высылаемъ въ Харьковскій университетъ, и въ обмѣнъ на который проситъ доставлять въ общество ученые труды, издаваемые университетомъ. *Опредѣлено:* выразивъ благодарность Московскому археологическому обществу за изъявленное имъ желаніе присылать въ Харьковскій университетъ жур-

наль, предполагаемый къ изданію, предоставитъ г. ректору отправить въ общество ученые труды, изданные университетомъ.

Ст. 29. На основаніи опредѣленія совѣта, 8-го сего декабря, медицинскій факультетъ, составивъ особое засѣданіе, произвелъ избраніе декана, при чемъ результатъ баллотировки былъ слѣдующій:

Орд. проф.	Демонси	избирательныхъ 5	и неизбирательныхъ —		
»	»	Грубе	»	1	» 4
»	»	Лямбль	»	2	» 3
»	»	Щелковъ	»	4	» 1
»	»	Лазаревичъ	»	1	» 4
»	»	Питра 1-й	»	4	» 1

Опредѣлено: просить ходатайства г. попечителя объ утвержденіи г. Демонси деканомъ медицинскаго факультета, согласно § 8 устава.

Ст. 30. Согласно опредѣленію совѣта 8-го сего декабря, произведено баллотированіе доктора *Костомарова* въ званіе ординарнаго профессора по вакантной кафедрѣ русской исторіи; въ результатъ баллотировки оказалось избирательныхъ 20 и неизбирательныхъ 7 балловъ *). *Опредѣлено:* просить ходатайства г. попечителя объ опредѣленіи г. Костомарова ординарнымъ профессоромъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ постановленіи совѣта 8-го сего декабря.

Ст. 31. Доложено было, что ординарный профессоръ *Соколовъ*, на основаніи § 80 устава, имѣетъ право на полученіе званія заслуженнаго профессора. *Опредѣлено:* просить ходатайства г. попечителя по этому предмету.

Ст. 34. Слушали рапортъ проф. *Каченовскаго*, которому поручено было совѣтомъ (прот. зас. 5-го мая 1864 г. ст. 3) сдѣлать за границей приобрѣтенія для университетскаго музея изящныхъ искусствъ. Объясняя, что по обстоятельствамъ, отъ него независѣвшимъ, онъ не успѣлъ сдѣлать никакихъ покупокъ для музея, г. Каченовскій замѣчаетъ: «Опытъ убѣдилъ меня, что при средствахъ нашего музея трудно приобрѣсти для него какіе-нибудь цѣнные оригиналы по части живописи и скульптуры. Они продаются изрѣдка на аукціонахъ въ Лондонѣ и Парижѣ и раскупаются на мѣстѣ агентами правительствъ и богатыми людьми, съ которыми университетъ не

*) Гг. профессора Давровскій 2-й и Соколовъ, не присутствовавшіе въ засѣданіи, передали свои шары при этой баллотировкѣ двумъ присутствовавшимъ членамъ совѣта.

въ силахъ состязаться. Если бы намъ удалось наполнить нашъ музей хорошими копіями, слѣпками и гравюрами, то мы вполнѣ достигли бы своей цѣли». Затѣмъ проф. Каченовскій указываетъ на члена-корреспондента Харьковскаго университета, Карла Родницкаго, профессора академіи художествъ въ Вѣнѣ, который изъявлялъ полную готовность сдѣлать для университета слѣпки съ древнихъ и средневѣковыхъ произведеній скульптуры въ своей мастерской, по весьма дешевымъ цѣнамъ, и препровождаетъ въ университетъ свои каталоги, принимая на себя также дѣлать для университета заказы и покупки по части скульптуры въ разныхъ городахъ Германіи, безъ всякаго вознагражденія за коммисію. «Кромѣ Родницкаго, продолжаетъ профессоръ Каченовскій, я считаю долгомъ указать еще на одного художника, Роберта Макферсона, въ Римѣ, который изъявлялъ готовность покупать и заказывать для нашего музея копіи съ картинъ, гравюры, фотографіи и т. п. Онъ имѣетъ свою фотографическую мастерскую и пользуется извѣстностью, какъ корреспондентъ многихъ европейскихъ музеевъ. Къ нему обращались за совѣтомъ и помощью нѣкоторые города и университеты при учрежденіи у себя картинныхъ галлерей. Макферсонъ издалъ описаніе ватиканскаго музея (*Vatican sculptures, London, 1863*), и открылъ новый способъ фото-литографіи. Два снимка съ памятниковъ Рима, сдѣланные по этому способу, при семъ прилагаются. Прошу присоединить ихъ къ нашей коллекціи гравюръ, фотографій и проч. Макферсонъ говорилъ мнѣ, что онъ нашелъ бы случай заказать для университета копіи съ изображеній Рафаэля хорошему художнику за умѣренную цѣну (отъ 500 до 700 франковъ, смотря по величинѣ картины)». Въ заключеніе проф. Каченовскій излагаетъ слѣдующія свои соображенія: «такъ какъ нашъ музей долженъ служить не только для публики, но и для учебныхъ цѣлей, именно какъ пособіе будущему преподавателю по кафедрѣ исторіи искусства, то намъ слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣ изданія, въ которыхъ собраны лучшіе памятники творчества. Число этихъ изданій безпрестанно увеличивается въ Англіи, Франціи и въ Германіи. По цѣнѣ, они для насъ вполнѣ доступны. Вотъ почему я полагалъ бы полезнымъ обратить часть суммы, которая ассигнуется на музей, на пріобрѣтеніе недавно вышедшихъ въ Лондонѣ факсимиле съ рисунковъ Рафаэля и Микель-Анджело, а также великолѣпнаго изданія новаго завѣта, появившагося въ октябрѣ нынѣшняго года у Лонгмана. Въ этомъ изданіи, украшенномъ самымъ изящнымъ обра-

зомъ, находятся между прочимъ иллюстраціи съ библіи Рафаеля и гравюры на деревѣ, снятыя съ рисунковъ всѣхъ великихъ мастеровъ Италіи, начиная отъ фра-Беато до Гвидо Рени. Эти изданія можно немедленно выписать чрезъ Исакова, который находится въ сношеніяхъ со всѣми англійскими книгопродавцами».

Опредѣлено: 1) изъяснить проф. Каченовскому признательность совѣта за сообщаемыя имъ свѣдѣнія и пожертвованные рисунки; 2) свѣдѣнія эти предоставить г. завѣдующему музеемъ изящныхъ искусствъ принять въ соображеніе при назначеніи къ выпискѣ предметовъ для музея.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСЪДАНІЙ СОВЪТА ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 14-го ноября 1864 года.

1. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 9-го сего ноября, за № 3579: вслѣдствіе отъѣзда совѣта Московскаго университета отъ 5-го минувшаго октября, его превосходительство сообщилъ главному начальнику сѣверо-западнаго края, что историко-филологическій факультетъ принимаетъ на себя какъ оцѣнку учебниковъ, какіе будутъ представлены на конкурсъ, такъ и присужденіе преміи лучшему изъ нихъ и что, по мнѣнію факультета, срокъ для подачи конкурирующихъ сочиненій долженъ быть назначенъ не годичный, по двухгодичный; нынѣ его высокопревосходительство М. Н. Муравьевъ по этому поводу проситъ г. попечителя передать его благодарность совѣту Московскаго университета за готовность содѣйствовать успѣшному ходу этого дѣла и увѣдомляетъ, что съ его стороны не встрѣчается препятствій къ измѣненію годичнаго срока на двухгодичный. *Опредѣлено:* увѣдомить объ этомъ историко-филологическій факультетъ.

3. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 3-го сего ноября, за № 3500: совѣтъ Московскаго университета, отъ 28-го минувшаго октября, ходатайствуетъ объ оставленіи штатнаго содержанія доценту по кафедрѣ философіи; но, принимая во вниманіе § 21 университетскаго устава, въ которомъ сказано, что число профессоровъ и доцентовъ, въ штатѣ опредѣленное, можетъ быть увеличиваемо по мѣрѣ средствъ университета, я не считаю возможнымъ входить по сему предмету съ представленіемъ къ г. министру народнаго просвѣщенія до тѣхъ поръ, пока совѣтъ университета не изыщетъ источника, изъ котораго можно было бы назначить содержаніе доценту по кафедрѣ философіи. *Опредѣлено:* записать о семъ въ журналъ.

5. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 9-го сего ноября, за № 3580, коимъ вслѣдствіе представленія совѣта университета, отъ 5-го сего ноября, за № 2442, г. попечитель разрѣшаетъ допустить докторовъ медицины Ковальскаго и Марконета къ чтенію лекцій въ Московскомъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцентовъ, перваго сравнительной эмбриологіи, а втораго по предмету ученія о женскихъ болѣзняхъ. Документы же гг. Ковальскаго и Марконета при семъ возвращаются. *Опредѣлено*: увѣдомить объ этомъ медицинскій факультетъ.

6. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 30-го минувшаго октября, за № 3402, о томъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 20-го того же октября, за № 9005, сообщилъ его превосходительству, что Государь Императоръ Высочайше разрѣшить соизволилъ командировать за границу, съ ученою цѣлю, на два года, исправляющаго должность адъюнта при Императорскомъ Московскомъ университетѣ Кирилова съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія и съ выдачею ему по 1000 руб. сер. въ годъ изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій. О чемъ г. попечитель увѣдомляетъ совѣтъ Московскаго университета въ послѣдствіе представленія, отъ 22-го минувшаго сентября, за № 1975. *Опредѣлено*: копію съ сего предложенія передать въ правленіе университета; о командированіи исправляющаго должность адъюнта Кирилова за границу отмѣтить по формулярному его списку и выдать ему надлежащее свидѣтельство для полученія заграничнаго паспорта.

8. Донесеніе историко-филологическаго факультета о томъ, что онъ, рассмотрѣвъ препровожденную въ оный программу публичныхъ лекцій коллежскаго секретаря Васильева, одобряетъ эту программу. *Опредѣлено*: донести объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа, съ возвращеніемъ программы публичныхъ лекцій г. Васильева.

9. Донесеніе историко-филологическаго факультета, отъ сего числа, о томъ, что коллежскій ассессоръ Даніель, ищущій мѣста лектора англійскаго языка въ Кіевскомъ университетѣ, былъ допущенъ, вслѣдствіе предписанія г. ректора Московскаго университета, къ испытанію въ ономъ факультетѣ 29-го октября и что г. Даніель прочиталъ на русскомъ языкѣ лекціи о Мильтонѣ и на англійскомъ языкѣ, the history and Structure of the English language, и что обѣ лекціи признаны вполнѣ удовлетворительными. *Опредѣлено*: въ

удовлетворительномъ окончаніи испытанія г. Даніелемъ, выдать ему надлежащее свидѣтельство.

16. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ сего числа, за № 227: ординарный профессоръ Эйбродтъ въ короткое время успѣлъ оказать важныя услуги университету преподаваніемъ физиологіи. Но напряженныя занятія наукою, которой онъ посвятилъ себя съ самопожертвованіемъ, разстроили его здоровье. Для поправленія здоровья профессору Эйбродту необходимо провести нѣкоторое время за границею, въ климатъ болѣе тепломъ. Находясь за границею, онъ по мѣрѣ силъ будетъ трудиться для пользы университета и исполнить тѣ порученія, которыя на него возложатъ. Посему факультетъ проситъ университетскій совѣтъ ходатайствовать о командированіи ординарнаго профессора Эйбродта за границу на полтора года, съ производствомъ ему положеннаго содержанія и съ выдачею прибавочнаго денежнаго пособія изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій, на основаніи существующихъ постановленій (т. е. 1,000 руб. сер. въ годъ). Можно надѣяться, что пребываніе въ тепломъ климатѣ, въ продолженіи двухъ зимъ возстановитъ здоровье весьма даровитаго и необыкновенно дѣятельнаго профессора. Факультетъ же, съ своей стороны, приметъ нужныя мѣры, для того, чтобы въ отсутствіе профессора Эйбродта чтеніе лекцій физиологіи не прерывалось. *Опредѣлено*: вполне раздѣляя мнѣніе медицинскаго факультета, донести объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства его превосходительства о командированіи ординарнаго профессора Эйбродта за границу, на полтора года, съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія и съ выдачею ему ежегодно на путевыя издержки 1,000 руб. изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій, на основаніи университетскихъ правилъ.

17. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ сего числа за № 231, о томъ, что факультетъ признаетъ лекаря Ивана Клименкова достойнымъ степени доктора медицины. *Опредѣлено*: согласно удостоенію медицинскаго факультета и на основаніи Высочайше утвержденныхъ 19/30 декабря 1845 года правилъ испытанія врачей, фармацевтовъ, ветеринаровъ, дентистовъ и повивальныхъ бабокъ, утвердить г. Клименкова въ степени доктора медицины, на каковую и выдать ему надлежащій дипломъ, по представленіи имъ квитанціи во взносѣ слѣдующихъ съ него по положенію 7 руб. 50 коп. за

полученную имъ степень и за напечатаніе на оную диплома, а объ утвержденіи его увѣдомить Московскую медицинскую контору.

21. Присутствію совѣта г. ректоръ доложилъ, что исправляющіе должность адъюнкта К. А. Рачинскій и Н. А. Поповъ, по степени магистра, имѣютъ право, на основаніи университетскаго устава, быть переименованы въ званіе доцента, а потому не угодно ли будетъ совѣту по сему предмету сдѣлать надлежащее распоряженіе. *Опредѣлено*: представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить его превосходительство объ утвержденіи исправляющихъ должность адъюнкта К. А. Рачинскаго и Н. А. Попова въ званіи доцента.

23. Присутствію совѣта университета г. ректоръ доложилъ списокъ нижеозначенныхъ гг. профессоровъ и преподавателей Московскаго университета, не бывшихъ на лекціяхъ въ теченіе октября мѣсяца сего года: А. П. Богдановъ 31-го по болѣзни, И. К. Бабстъ 29-го по болѣзни, А. Ю. Давидовъ 16-го по случаю засѣданія, Ѳ. М. Дмитріевъ 2-го, 5-го, 9-го, 19-го, 21-го, 23-го, 26-го и 28-го по болѣзни, С. В. Ешевскій 6-го, 8-го, 13-го, 15-го, 20-го, по болѣзни, А. С. Ершовъ 17-го, Я. Н. Калиновскій 6-го, 7-го, 13-го, 14-го, М. Н. Капустинъ 9-го былъ назначенъ ассистентомъ при студенческихъ экзаменахъ, 10-го готовилъ докладъ комиссіи о студенческихъ кассахъ, Н. А. Любимовъ 26-го по болѣзни, Ѳ. Б. Мильгаузенъ 2-го и 23-го по болѣзни, П. Я. Петровъ 16-го по болѣзни 7-го и 29-го, по случаю засѣданія факультета, О. И. Пѣховскій 21-го по болѣзни, К. А. Рачинскій 31-го по болѣзни, Н. С. Тихонравовъ 20-го по болѣзни, Ю. К. Фелькель 19-го по болѣзни, Б. Я. Швейцеръ 20-го по болѣзни, Ѳ. И. Буслаевъ 2-го, 5-го, 7-го, 9-го 12-го и 14-го по болѣзни, М. Я. Киттары 5-го и 7-го по случаю засѣданія комитета выставки сельскихъ произведеній и М. А. Толстопятовъ не читалъ по 15-е октября по случаю командировки за границу. *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналъ.

24. Присутствію совѣта университета г. ректоръ доложилъ, что лекарю Шкляревскому окончился срокъ оставленія его при университетѣ на два года, 31-го минувшаго октября, и такъ какъ было уже рѣшено оставить при университетѣ лекаря Шереметевскаго, то не угодно ли, въ настоящее время, сдѣлать по сему предмету, надлежащее распоряженіе. *Опредѣлено*: оставить лекаря Шереметевскаго при университетѣ на два года, съ 31-го минувшаго октября,

съ положеннымъ на сей предметъ содержаніемъ, о чемъ увѣдомить, для зависящихъ распоряженій, правленіе университета.

25. Присутствію совѣта его превосходительство г. ректоръ объявилъ, что циркуляромъ, отданнымъ по Московскому учебному округу, 20-го минушаго октября, утверждается магистрантъ химіи Колли вторымъ лаборантомъ при химической лабораторіи физико-математическаго факультета Московскаго университета, согласно избранію университетскаго совѣта. *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналъ.

26. Университетскій совѣтъ, принявъ во вниманіе, что исправляющій должность ординарнаго профессора, магистръ римской словесности П. М. Леонтьевъ своими знаменитыми учеными изслѣдованіями въ области классической филологіи пріобрѣлъ всеобщую извѣстность, единодушно признавъ его достойнымъ степени доктора римской словесности, на основаніи примѣчанія къ § 113 университетскаго устава. Вслѣдствіе сего *Опредѣлено*: выдать ему дипломъ на названную степень и объ утвержденіи въ этой степени отмѣтить въ формулярномъ спискѣ профессора Леонтьева.

27. Присутствію совѣта университета г. ректоръ доложилъ, что исправляющему должность экстраординарнаго профессора Петрову 1-го сего ноября окончился срокъ 25-ти-лѣтней его службы при университетѣ, и что онъ утвержденъ въ степени доктора, на каковую степень и получилъ дипломъ отъ С.-Петербургскаго университета, а потому не угодно ли будетъ совѣту приступить къ баллотированію его, во 1-хъ, для оставленія при университетѣ на службѣ еще на пять лѣтъ и, во 2-хъ, въ званіе ординарнаго профессора. *Опредѣлено*: въ будущемъ засѣданіи совѣта приступить къ баллотированію на оставленіе исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора Петрова на пять лѣтъ на службѣ при университетѣ и въ званіе ординарнаго профессора.

28. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 9-го сего ноября за № 3578, коимъ онъ изъявляетъ согласіе на напечатаніе въ Московскихъ вѣдомостяхъ возвращаемой при семъ выписки изъ письма главнаго начальника сѣверо-западнаго края, для вызова конкурентовъ на составленіе учебника русской исторіи. *Опредѣлено*: напечатать означенную выписку троекратно въ Московскихъ вѣдомостяхъ, съ присовокупленіемъ, что конкуренты должны представить сочиненія не позже какъ чрезъ два года со дня перваго объявленія въ Московскихъ вѣдомостяхъ о конкурсѣ.

29. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 6-го сего ноября, за № 3533: г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 21-го минувшаго октября, за № 9073, сообщилъ, что при исполненіи нѣкоторыми университетами примѣчанія къ § 113 Высочайше утвержденнаго 18-го іюля 1863 года общаго устава университетовъ возникла неодинаковость взгляда на качества, необходимо входящія въ понятіе о томъ, что такое «знаменитый ученый», и на порядокъ удостоенія такихъ лицъ учеными степенями безъ испытанія, и что, вслѣдствіе сего, вопросъ этотъ разсмотрѣнъ былъ въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія. Состоявшееся по сему предмету мнѣніе комитета г. министръ препроводилъ къ г. попечителю для передачи онаго на обсужденіе совѣта Московскаго университета. Вслѣдствіе чего г. попечитель, препровождая означенное мнѣніе ученаго комитета, предлагаетъ: съ возвращеніемъ онаго доставить ему по сему предмету соображенія. Приложенная выписка изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, 12-го мая 1864 года (№ 34) заключаетъ въ себѣ слѣдующее: (см. Февр. кн., отд. II, стр. 219).

По выслушаніи сего предложенія и мнѣнія ученаго комитета, члены университетскаго совѣта положили, для обсужденія вопроса о знаменитыхъ ученыхъ составить комиссію, въ которую и избрали: заслуженнаго профессора Н. И. Крылова и ординарныхъ профессоровъ С. М. Соловьева, А. И. Полунина, Н. Е. Лясковскаго. *Опредѣлено*: копию съ сего мнѣнія передать въ комиссію и просить о послѣдующемъ донести совѣту университета.

Засѣданіе 19-го ноября.

2. Университетскій совѣтъ, принявъ во вниманіе, что ординарный профессоръ, магистръ русской словесности Ѡ. И. Буслаевъ своими знаменитыми учеными изслѣдованіями въ области славяно-русской филологіи приобрѣлъ всеобщую извѣстность, единодушно признавалъ его достойнымъ степени доктора русской словесности, на основаніи примѣчанія къ § 113 университетскаго устава, вслѣдствіе чего *Опредѣлено*: выдать ему дипломъ на названную степень и объ утвержденіи въ этой степени отмѣтить въ формулярномъ спискѣ профессора Буслаева.

3. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 14-го сего ноября, за № 228, при которомъ, во исполненіе предложенія университет-

скаго совѣта, представляетъ проектъ правилъ насчетъ свидѣтельствъ о болѣзняхъ студентовъ: § 1. Болѣзнь студента можетъ быть причиною для отсрочки экзамена или для сохранения стипендіи только въ томъ случаѣ, если она засвидѣтельствована или начальствомъ больницы, въ которой находится студентъ, или кѣмъ либо изъ врачей — членовъ университетскаго совѣта, или студенческимъ врачомъ. Въ свидѣтельствѣ должна быть обозначена точно форма болѣзни, по причинѣ которой студентъ не можетъ явиться въ университетъ. § 2. Если студентъ, по причинѣ болѣзни, не можетъ явиться въ университетъ, то немедленно долженъ извѣстить о томъ инспектора и прислать свидѣтельство о болѣзни, означенное въ предыдущемъ §, или просить инспектора, чтобы онъ поручилъ студенческому врачу его освидѣтельствовать. § 3. По окончаніи болѣзни студентъ доставляетъ инспектору свидѣтельство, выданное отъ больницы начальства, или отъ названныхъ въ § 1 лицъ, въ которомъ означается, когда окончилась болѣзнь, названная въ первомъ свидѣтельствѣ. § 4. Свидѣтельства о болѣзняхъ студентовъ инспекторъ записываетъ въ шнутовую книгу, которая ежемѣсячно разсматривается ректоромъ, и немедленно препровождаетъ оныя къ деканамъ факультетовъ, къ которымъ принадлежатъ студенты. § 5. Если больной студентъ не находится въ больницѣ, или не лечится врачомъ — членомъ университетскаго совѣта, то студенческой врачъ обязанъ его по временамъ навѣщать даже и въ томъ случаѣ, когда лечитъ его другой врачъ. § 6. При непомѣрномъ числѣ свидѣтельствъ о болѣзняхъ студентовъ ректоръ пересылаетъ оныя на разсмотрѣніе въ медицинскій факультетъ и, по указаніямъ послѣдняго, командировать врачей, состоящихъ на службѣ при университетѣ, для пересвидѣтельствованія нѣкоторыхъ изъ больныхъ студентовъ. *Опредѣлено:* 1) § 6 измѣнить слѣдующимъ образомъ: при непомѣрномъ числѣ свидѣтельствъ о болѣзняхъ студентовъ, ректоръ командировать врачей, состоящихъ на службѣ при университетѣ, для пересвидѣльствованія нѣкоторыхъ изъ больныхъ студентовъ; 2) просить его превосходительство г. попечителя Московскаго учебнаго округа объ утвержденіи означеннаго проекта правилъ.

4. Согласно опредѣленію своему, 14-го сего ноября состоявшемуся, члены университетскаго совѣта приступили къ баллотированію на оставленіе исправляющаго должность экстраординарнаго профессора П. Я. Петрова на службѣ при университетѣ еще на пять лѣтъ, но окончаніи коего оказалось, что г. Петровъ избранъ

единогласно. *Опредѣлено*: съ приложеніемъ копій съ формулярнаго списка профессора Петрова и съ баллотировочнаго листа, представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства объ оставленіи исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Петрова на службѣ при университетѣ еще на 5-ть лѣтъ, со дня выслуги имъ 25-лѣтнаго срока, т. е. съ 1-го ноября сего 1864 года.

5. Согласно опредѣленію своему, 14-го сего ноября состоявшемуся, члены университетскаго совѣта приступили къ баллотированію исправляющаго должность экстраординарнаго профессора П. Я. Петрова въ ординарные профессора, по окончаніи коего оказалось, что г. Петровъ избранъ большинствомъ 26 голосовъ противу 2. *Справка*. Изъ представленнаго г. профессоромъ Петровымъ диплома на степень доктора санскритской словесности видно, что онъ утверждёнъ въ означенной степени 12-го октября 1864 года. *Опредѣлено*: представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа, съ приложеніемъ копій съ формулярнаго списка профессора Петрова и съ баллотировочнаго листа, и просить ходатайства его превосходительства объ утвержденіи исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Петрова въ званіи ординарнаго профессора, со дня утвержденія его въ степени доктора санскритской словесности, т. е. съ 12-го октября 1864 года.

6. Присутствію совѣта университета его превосходительство г. ректоръ объявлялъ, что циркуляромъ, отданнымъ по Московскому учебному округу 3-го сего ноября (№ 30), утверждается лекаръ Николай Цогожевъ ординаторомъ терапевтическаго отдѣленія факультетской клиники Московскаго университета, согласно избранію въ эту должность университетскимъ совѣтомъ, съ 3-го октября 1864 года. *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналъ.

Засѣданіе 28-го ноября.

1. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 17-го сего ноября, за № 3688, о томъ, что департаментъ народнаго просвѣщенія, отъ 8-го сего ноября, сообщилъ его превосходительству, что по приказанію г. министра сдѣлано распоряженіе о продолженіи лаборанту Московскаго университета, титулярному совѣтнику *Семенову*, срока заграничной командировки до 1-го апрѣля 1865 года, съ назначеніемъ ему при этомъ въ пособіе, изъ

суммѣ министерства, единовременно 800 руб. на окончаніе химическихъ его работъ; объ этомъ г. попечитель увѣдомляетъ совѣтъ университета, въ послѣдствіе отзыва его отъ 7-го минувшаго октября, за № 2100. *Опредѣлено*: отмѣтить о семъ по формулярному о службѣ г. Семенова списку.

2. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 20-го сего ноября за № 3734, о томъ, что Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, 3-го января 1863 г. № 1, лекаръ *Розенблатъ*, согласно ходатайству совѣта Московскаго университета и вслѣдствіе представленія бывшаго попечителя Московскаго учебнаго округа, командированъ на два года за границу, для усовершенствованія въ частной патологіи и терапіи, и такъ какъ г. Розенблатъ до сего времени не являлся въ С.-Петербургъ, то департаментъ народнаго просвѣщенія проситъ его превосходительство объ увѣдомленіи: будетъ ли Розенблатъ отправленъ за границу, и если будетъ, то приказать сдѣлать распоряженіе о предложеніи ему пріѣхать въ началѣ января 1865 г. въ С.-Петербургъ, для полученія содержанія и заграничнаго паспорта; въ противномъ случаѣ, министерство принуждено будетъ исключить его изъ списка профессорскихъ кандидатовъ. Сообщая объ этомъ совѣту университета въ надлежащему исполненію, г. попечитель предлагаетъ о послѣдующемъ ему донести. *Опредѣлено*: объявить г. Розенблату настоящее предложеніе и согласно данному имъ отзыву донести г. попечителю Московскаго учебнаго округа.

5. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 24-го сего ноября, за № 3763, коимъ, вслѣдствіе представленія совѣта Московскаго университета, отъ 17-го ноября, разрѣшаетъ докторовъ медицины *Каминскаго* и *Савостицкаго* допустить къ чтенію лекцій въ Московскомъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцентовъ, перваго по предмету акушерскихъ операций, а втораго по оперативной хирургіи; при чемъ возвращаетъ формулярные означенныхъ лицъ списки. *Опредѣлено*: увѣдомить объ этомъ медицинскій факультетъ.

6. Донесеніе юридическаго факультета, отъ сего числа за № 30, о томъ, что исправляющій должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ государственнаго права важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ, *Ө. М. Дмитриевъ*, находя нужнымъ въ интересахъ науки посѣтить главнѣйшія государства Европы, для ближайшаго изученія политическихъ наукъ и государственныхъ учрежденій, въ

засѣданіи юридическаго факультета, 20-го ноября сего года, заявилъ прошеніе исходатайствовать ему ученую командировку, съ окончаніемъ нынѣшняго академическаго года, срокомъ на одинъ годъ. А чтобы отсутствіемъ его не была нарушена полнота преподаванія, изъявилъ желаніе начать лекціи студентамъ 3-го курса со втораго полугодія, воспользовавшись для этого тѣми часами, которые останутся у нихъ свободными, вслѣдствіе отъѣзда профессора Никольскаго. По справкѣ же съ дѣлами факультета оказалось, что профессоръ Дмитріевъ въ продолженіе своей службы еще не получалъ ученыхъ командировокъ за границу. А по сему юридическій факультетъ, вполне признавая необходимость и пользу командировки профессора Дмитріева за границу, для ближайшаго изученія политическихъ наукъ и государственныхъ учреждений, ходатайствуетъ предъ совѣтомъ университета о командированіи профессора Дмитріева за границу для вышеозначенной цѣли, по окончаніи нынѣшняго академическаго года, срокомъ на одинъ годъ, и о назначеніи ему, по прежнимъ примѣрамъ, добавочнаго содержанія, по усмотрѣнію совѣта, разрѣшивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и открыть ему преподаваніе государственнаго права важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ, студентамъ 3-го курса, съ начала будущаго семестра настоящаго академическаго года. *Опредѣлено*: въ началѣ будущаго января мѣсяца 1865 года, войти съ представленіемъ, согласно донесенію юридическаго факультета, къ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства его превосходительства о командированіи исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Дмитріева за границу съ ученою цѣлію, на одинъ годъ, считая срокъ командировки съ окончаніемъ сего 1864/65 академическаго года, т. е. съ 1-го іюня 1865 г., съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія и съ выдачею ему на путевыя издержки тысячи руб. изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій, а юридическій факультетъ увѣдомить, что совѣтъ университета, имѣя въ виду командированіе исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Дмитріева за границу, не находитъ препятствія къ допущенію сего профессора къ началію чтенія лекцій государственнаго права важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ студентамъ 3-го курса, съ начала будущаго семестра настоящаго академическаго года.

7. Донесеніе юридическаго факультета, отъ сего числа за № 29, юнымъ сообщаетъ, что онъ, въ засѣданіи своемъ, 20-го сего ноября,

имѣя разсужденіе о томъ, что совѣтомъ университета разрѣшено экзаменъ изъ гражданскаго права студентамъ 3-го курса начать не раньше 10-го декабря сего года, признавъ за нужное продолжать лекціи въ 3-мъ курсѣ юридическаго факультета только до 12-го декабря, дабы дать студентамъ время на приготовленіе; экзаменъ же изъ гражданскаго права начать съ 14-го декабря въ утренніе часы. Донося объ этомъ совѣту университета, факультетъ проситъ совѣтъ на таковое распоряженіе факультета дать надлежащее разрѣшеніе. *Опредѣлено*: увѣдомить юридическій факультетъ, что совѣтъ университета не находятъ препятствія окончить лекціи на 3-мъ курсѣ юридическаго факультета 12-го декабря и экзаменъ изъ гражданскаго права начать съ 14-го декабря въ утренніе часы.

8. Донесеніе физико-математическаго факультета: профессоръ Богдановъ нашелъ, что въ зоологическомъ музеѣ многіе предметы имѣются въ двойномъ количествѣ экземпляровъ, и было бы весьма полезно помощію мѣны и продажи этихъ дублетовъ приобрѣсть такіе предметы, которыхъ вовсе нѣтъ въ музеѣ. Факультетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ г. Богданова, ходатайствуетъ предъ совѣтомъ о разрѣшеніи произвести сказанную продажу и мѣну дублетовъ, исчисленныхъ въ приложенномъ г. Богдановымъ спискѣ. *Опредѣлено*: увѣдомить физико-математическій факультетъ, что совѣтъ университета не находятъ съ своей стороны препятствія къ приобрѣтенію такихъ предметовъ, которыхъ нѣтъ въ зоологическомъ музеѣ, помощію мѣны и продажи дублетовъ, съ тѣмъ, чтобы завѣдывающій музеемъ, нашедши нужнымъ продать извѣстную вещь за опредѣленную цѣну, или обмѣнять ее на другую болѣе полезную, каждый разъ входить съ прошеніемъ въ совѣтъ, обозначая цѣны, за которыя вещи покупаются, а равно и болѣе полезныя вещи, которыя можно получить въ обмѣнъ за вещи полезныя, принадлежащія музею.

10. Рапортъ медицинскаго факультета, отъ сего числа за № 249: директоръ хирургическаго отдѣленія факультетской клиники, заслуженный профессоръ Басовъ донесъ, что въ настоящемъ академическомъ году преподаваніе оперативной хирургіи съ хирургическою анатоміею поручено доценту Клину, и испрашиваетъ разрѣшенія на передачу въ его завѣдываніе хирургическихъ инструментовъ, находящихся въ анатомическомъ театрѣ клиники, назначенныхъ для показанной каедры. Вслѣдствіе чего медицинскимъ факультетомъ опредѣлено: просить университетскій совѣтъ о дозволеніи передать по описи названныя инструменты приватъ-доценту Клину,

равно испросить разрѣшеніе университетскаго совѣта о передачѣ учебныхъ пособій, находящихся въ завѣдываніи у ординарнаго профессора И. П. Матюшенкова, экстраординарному профессору Брауну и ординатору Макѣву, потому что хирургическіе инструменты факультетской клиники находятся въ завѣдываніи у ординатора Макѣва, а не у профессора Басова, а доцентъ Новацкій теперь въ командировкѣ. *Опредѣлено*: увѣдомить медицинскій факультетъ, что совѣтъ университета не находятъ препятствія къ передачѣ по описи завѣдываніе хирургическими инструментами, находящимися въ анатомическомъ театрѣ при факультетской клиникѣ, приватъ-доценту Клину, а равно къ передачѣ учебныхъ пособій, находящихся въ завѣдываніи ординарнаго профессора Матюшенкова, экстраординарному профессору Брауну и ординатору Макѣву.

11. Донесенія медицинскаго факультета, отъ сего числа за № 241: по случаю откомандированія прозектора анатоміи *Никитина* за границу, поручено въ настоящемъ 18⁶⁴/₆₃ академическомъ году занятіе со студентами 2-го курса медицинскаго факультета практическою анатоміею помощнику прозектора *Балашевскому*, что и видно изъ росписанія лекцій, утвержденнаго совѣтомъ; почему факультетъ проситъ совѣтъ университета внести это порученіе въ формулярный о службѣ г. Балашевскаго списокъ. *Опредѣлено*: внести объ этомъ въ формулярный о службѣ г. Балашевскаго списокъ.

13. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ сего числа за № 244, коимъ факультетъ ходатайствуетъ объ утвержденіи и обнародованіи слѣдующаго распредѣленія испытанія лицъ, желающихъ получить медицинскія и фармацевтическія степени и званія: 1) въ медицинскомъ факультетѣ Императорскаго Московскаго университета лица, желающія получить тѣ или другія медицинскія и фармацевтическія степени и званія, подвергаются экзамену, на основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ 1²/₃₀ декабря 1845 г., въ теченіе всего академическаго года, за исключеніемъ мая мѣсяца, который назначается для испытанія студентовъ; 2) все изустное испытаніе для полученія названныхъ степеней и званій должно быть оканчиваемо не болѣе какъ въ шесть недѣль; 3) для такого экзамена назначаются четыре срока: а) сентябрь и октябрь, б) ноябрь и декабрь, в) январь и февраль, г) мартъ и апрѣль; 4) желающіе подвергнуться испытанію въ тотъ или другой изъ этихъ сроковъ должны подавать просьбы съ законными свидѣтельствами, до начала сроковъ, т. е. до 1-го сентября, 1-го ноября, 13-го января

и 1-го марта; 5) въ началѣ каждаго срока факультетъ составляетъ росписаніе экзаменовъ, при чемъ опредѣляетъ дни, въ которые ищущіе степеней и званій должны подвергнуться испытанію изъ тѣхъ или другихъ предметовъ и 6) аптекарскіе помощники, посѣщающіе университетскія лекціи, въ качествѣ стороннихъ слушателей, могутъ подвергаться испытанію на степень провизора по окончаніи двухлѣтняго курса, и въ маѣ мѣсяцѣ, если подадутъ прошенія и представятъ законныя свидѣтельства до 1-го мая. *Опредѣлено*: изложенное распредѣленіе экзаменовъ внести въ общія правила университета и троекратно напечатать въ Московскихъ вѣдомостяхъ.

15. Донесеніе медицинскаго факультета отъ сего числа за № 243: такъ какъ по случаю утвержденія Г. А. Захарьина въ должности экстраординарнаго профессора терапевтической факультетской клиники одно доцентское мѣсто сдѣлалось вакантнымъ, то члены факультета, въ засѣданіи 20-го сего ноября разсуждали о томъ, приобрѣтеніе какаго доцента въ настоящее время будетъ наиболѣе полезно, и пришли къ убѣжденію, что всего полезнѣе для факультета избрать доцента по кафедрѣ гистологіи, эмбриологіи и сравнительной анатоміи. Какъ единственный кандидатъ, на эту должность былъ предложенъ деканомъ докторъ медицины Бабухинъ, который и избранъ факультетомъ единодушно. При семъ факультетъ представляетъ баллотировочный листъ объ избраніи доктора Бабухина въ званіе доцента, подписанный членами факультета. *Опредѣлено*: въ будущемъ засѣданіи совѣта приступить къ баллотированію доктора медицины Бабухина въ званіе доцента.

17. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ сего числа за № 251, о томъ что, по порученію совѣта, онъ разсматривалъ, вмѣстѣ съ профессоромъ богословія, программу публичныхъ лекцій г. *Замыслинъ* «О сближеніи медицинскихъ понятій о человѣкѣ съ внушеніями святой вѣры и здоровой философіи» и что члены факультета, согласно съ профессоромъ богословія, не нашли препятствія къ дозволенію этихъ лекцій, если онѣ будутъ читаемы не въ стѣнахъ университета. Только три члена, именно профессора: Полуининъ, Млодзѣевскій и Соколовскій полагаютъ, что изъ этихъ лекцій должны быть исключены статьи о заклинателяхъ, чародѣйкахъ и чародѣйствѣ. *Опредѣлено*: донести г. попечителю Московскаго учебнаго округа, что совѣтъ университета не находитъ препятствій къ дозволенію г. *Замыслину* читать публичныя лекціи «О сближеніи медицинскихъ

вонятій о человекѣ съ внушеніями святой вѣры и здоровой фило-софіи», если онѣ будутъ читаемы не въ стѣнахъ университета.

18. Отношеніе тайнаго совѣтника *Бульскаю*, при коемъ, пред-ставляетъ на благоусмотрѣніе совѣта Московскаго университета на-писанную имъ къ окончанію 50-лѣтней его службы краткую статью: «О наливаніи артерій и венъ внутренностей и вытравливаніи онихъ сосудовъ, съ описаніемъ настоящей композиціи г. Либеркина, знаменитаго препаратора микроскопическихъ инъекцій», проситъ изъ прилагаемыхъ при семъ 25-ти экземпляровъ его брошюры одинъ экземпляръ отдать въ бібліотеку университета, а остальные 24 раздать гг. профессорамъ, прозекторамъ и адъюнтамъ медицин-скаго факультета. *Опредѣлено*: увѣдомить тайнаго совѣтника Бу-льскаго о полученіи означеннаго сочиненія, съ изъявленіемъ при-знательности за таковой даръ.

22. Донесеніе ординарнаго профессора Сергіевскаго о томъ, что онъ по разсмотрѣніи 1-й публичной лекціи г. Мейровица «О еврейскихъ обычаяхъ» полагаетъ возможнымъ допустить публичное ея чтеніе, впрочемъ исправленное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. *Опре-дѣлено*: съ возвращеніемъ программы публичной лекціи г. Мейровица, донести объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа, со-гласно съ рапортомъ профессора Сергіевскаго.

24. Донесеніе комиссіи, назначенной для обсужденія мнѣнія г. Благовѣщенскаго на счетъ примѣчанія къ § 113 университет-скаго устава, слѣдующаго содержанія: г. Благовѣщенскій, членъ ученаго комитета при министерствѣ народнаго просвѣщенія, пола-гаетъ, что нѣкоторые университеты неправильно примѣнили къ дѣлу примѣчаніе къ § 113 университетскаго устава, которымъ пре-доставляется университетамъ право возводить знаменитыхъ ученыхъ, пріобрѣвшихъ всеобщую извѣстность своими учеными трудами, въ высшую ученую степенъ прямо и безъ испытанія. Для предотвра-щенія впредь подобныхъ злоупотребленій, г. Благовѣщенскій пред-лагаетъ такую мѣру, при помощи которой университетъ, примѣ-няющій къ дѣлу названное примѣчаніе устава, контролировался бы всѣми русскими университетами. Комиссія Московскаго универси-тетскаго совѣта не имѣетъ основанія полагать, что до сихъ поръ какой либо изъ университетовъ употребилъ во зло примѣчаніе къ § 113 устава. Но, конечно, злоупотребленія могутъ быть какъ при примѣненіи къ дѣлу названнаго примѣчанія, такъ и при исполне-ніи прочихъ постановленій, содержащихся въ уставѣ. И если во

избѣжаніе злоупотребленія, на которое обращаетъ вниманіе г. Благовѣщенскій, необходимъ взаимный контроль университетовъ, то послѣдовательно требуетъ предложить таковой же контроль и надъ всѣми другими дѣйствіями университетовъ. И при испытаніи на степень магистра, и при одобреніи диссертаций магистерскихъ и докторскихъ могутъ быть злоупотребленія, но г. Благовѣщенскій не предлагаетъ, для отвращенія ихъ, подвергать ищущаго высшей ученой степени испытанію во всѣхъ университетахъ. Злоупотребленія должны быть преслѣдуемы, но справедливость требуетъ, чтобы при преслѣдованіи страдалъ только злоупотребляющій. Несправедливо было бы лишить всѣ университеты того или другаго права, если бы это право и было употреблено во зло однимъ университетомъ. По уставу, труднѣе приобрести высшую ученую степень прямо, безъ испытанія, чѣмъ по испытанію. Испытанію на степень магистра можетъ подвергнуться всякій, имѣющій степень кандидата, а магистръ, представившій удовлетворительную диссертацию и защитившій ее, долженъ быть утвержденъ въ степени доктора. Для полученія же высшей ученой степени безъ экзамена, нужно приобрести всеобщую извѣстность учеными знаменитыми трудами. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ удостоиваетъ высшей ученой степени факультетъ, ходатайствуя предъ совѣтомъ объ утвержденіи того ли другаго лица въ высшей ученой степени; въ первомъ случаѣ представляетъ протоколъ испытанія и удовлетворительную диссертацию, а въ другомъ знаменитые ученые труды съ подробнымъ ихъ разборомъ, — труды, вполнѣ замѣняющіе и отвѣты при испытаніи, и удовлетворительную диссертацию. Гораздо легче признать по экзамену слабого ученаго достойнымъ высшей ученой степени, нежели безъ экзамена возвести въ знаменитость того, котораго ученыя труды не возвышаютъ надъ посредственностію. Факультетъ, который рѣшился бы выдать посредственные ученые труды за знаменитые, конечно тотчасъ же былъ бы уличенъ въ университетскомъ совѣтѣ и заслужилъ бы порицаніе и со стороны правительства, и со стороны общества. Г. Благовѣщенскій опасается, что, на основаніи примѣчанія къ § 113 университетскаго устава, нѣкоторыя лица, безъ надлежащей учености, будутъ возведены въ высшую ученую степень и такимъ образомъ по степени станутъ выше людей, которые ихъ ученье. Комиссія Московскаго университетскаго совѣта полагаетъ, что, напротивъ, это примѣчаніе даетъ университетамъ право уравнивать ученою степенью людей знаменитыхъ, ова-

завшихъ важныя услуги наукѣ, съ людьми менѣе достойными и равно достойными, пріобрѣвшими названную степень по экзамену. До введенія устава 1863 года случалось нерѣдко, что въ то время какъ одинъ ученый работалъ надъ знаменитою магистерскою диссертациею, другой успѣвалъ кончать экзамены магистерскій и докторскій и представлялъ двѣ диссертации удовлетворительныя, но такія, которыя въ совокупности не стоили одной магистерской диссертации перваго ученаго. Не разъ Московскій университетъ, рассматривая магистерскія диссертации, приходилъ къ убѣжденію, что ученый, ищущій степени магистра, вполне достоинъ и степени доктора, и если до введенія устава 1863 года Московскій университетъ въ такихъ случаяхъ сожалѣлъ, что не имѣлъ такого права, какое предоставлено университетамъ примѣчаніемъ къ § 113, то теперь тѣмъ болѣе дорожить этимъ правомъ. По мнѣнію г. Благовѣщенскаго, «лицо, предлагаемое къ возведенію въ степень доктора, не должно принадлежать къ ученой корпораціи того университета, отъ котораго исходить это предложеніе». Г. Благовѣщенскій, очевидно, опасается, что университеты будутъ съ пристрастною снисходительностію судить объ ученыхъ трудахъ своихъ членовъ. Но опасеніе его едвали справедливо: обыкновенно университеты строго обсуживаютъ заслуги своихъ членовъ, такъ что въ этомъ отношеніи иногда скорѣе ихъ можно обвинить въ излишней строгости, чѣмъ въ невольительной снисходительности. Московскій университетъ не затруднился возвести въ степень доктора двухъ магистровъ, которые не искали этой степени и которыхъ онъ имѣетъ честь считать въ числѣ своихъ членовъ, именно П. М. Леонтьева и Ф. И. Буслаева, и вполне убѣжденъ, что никто не обвинитъ его въ пристрастія: онъ возвелъ въ высшую ученую степень людей, дѣйствительно пріобрѣвшихъ всеобщую извѣстность знаменитыми учеными трудами и стоящихъ въ мнѣніи ученаго общества выше очень многихъ докторовъ, пріобрѣвшихъ высшую ученую степень путемъ экзамена и защищенія диссертации. Г. Благовѣщенскій называетъ лица, возводимыя въ высшую ученую степень, безъ предварительнаго представленія диссертации въ факультеты, почетными докторами (хотя въ уставѣ они названы просто докторами). Онъ предлагаетъ, чтобы возведеніе въ высшую ученую степень, безъ предварительнаго испытанія, совершалось путемъ баллотированія каждаго изъ предложенныхъ кандидатовъ во всѣхъ русскихъ университетахъ. Но лица, возведенныя въ высшую ученую степень за знаменитыя ученныя из-

слѣдованія, не суть доктора почетныя, а дѣйствительныя: уставомъ названныя лица освобождаются отъ испытанія и представленія диссертациі только потому, что они, для приобрѣтенія высшей ученой степени, сдѣлали гораздо болѣе, нежели сколько требуется положеніемъ объ ученыхъ степеняхъ. Если лица, по экзамену удостоенныя факультетами ученыхъ степеней, не подвергаются баллотированію въ совѣтъ, то тѣмъ болѣе не слѣдуетъ подвергать ему ученыхъ знаменитыхъ, приобрѣвшихъ всеобщую извѣстность своими учеными трудами: совѣтъ не избираетъ докторовъ, а только утверждаетъ въ степени доктора ученыхъ, удостоенныхъ этой степени факультетами. Членъ совѣта, несогласный съ рѣшеніемъ факультета, можетъ предложить свои возраженія, которыя факультетъ легко опровергаетъ, если предлагаемый кандидатъ дѣйствительно издалъ знаменитыя ученныя изслѣдованія. Совѣту гораздо легче контролировать факультеты, при удостоеніи высшей ученой степени людей, неискавшихъ этой степени, чѣмъ при удостоеніи ея тѣхъ, которые предварительно подвергались испытанію въ факультетахъ и защищали диссертациі: представляя о первыхъ, факультетъ долженъ приложить къ представленію ихъ знаменитыя ученые труды, съ *подробнымъ разборомъ*, а представляя вторыхъ, онъ вноситъ въ совѣтъ протоколы испытанія и удовлетворительныя диссертациі. Обсудивъ обстоятельно мнѣніе г. Благовѣщенскаго, комиссія Московскаго университетскаго совѣта пришла къ убѣжденію, что мѣры, предлагаемыя имъ для предотвращенія злоупотребленій при примѣненіи къ дѣлу примѣчанія къ § 113 университетскаго устава, совершенно не нужны и оскорбительны для русскихъ университетовъ. Если эти университеты въ той мѣрѣ зрѣлы, что каждому изъ нихъ можно довѣрить возведеніе въ высшую ученую степень, то такое право слѣдуетъ за ними оставить, не подвергая ихъ взаимному контролю, изъ опасенія, что тотъ или другой университетъ употребитъ во зло это право. Злоупотребленія университетовъ, какъ уже сказано выше, должно преслѣдовать, но такъ, чтобы при этомъ преслѣдованіи страдалъ только злоупотребляющій. По мнѣнію комиссіи Московскаго университетскаго совѣта, для поясненія примѣчанія § 113 устава, достаточно прибавить въ положеніи объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученые степени слѣдующее: § 1, знаменитыя ученые, приобрѣвшіе всеобщую извѣстность своими учеными трудами, удостоиваются факультетами высшей ученой степени прямо и безъ испытанія; § 2, факультеты, ходатайствуя предъ

университетскимъ совѣтомъ объ утвержденіи таковыхъ лицъ въ высшей ученой степени, должны представлять ихъ ученые труды съ подробнымъ разборомъ достоинствъ послѣднихъ; § 3, названныя лица утверждаются въ степени доктора совѣтомъ точно такъ, какъ и тѣ, которыя предварительно представили и защитили диссертации, безъ баллотирования, но послѣ открытой подачи голосовъ, и § 4, перечень трудовъ знаменитаго ученаго и подробный разборъ ихъ, представленный факультетомъ въ университетскій совѣтъ, должны быть напечатаны въ университетскомъ отчетѣ и въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія». Большинство членовъ университетскаго совѣта, вообще согласившись съ мнѣніемъ комиссіи, нашло нужнымъ измѣнить въ проектѣ правилъ, предлагаемомъ комиссіею для включенія въ «положеніе объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученые степени», §§ 2 и 4 слѣдующимъ образомъ: § 2. Факультеты, ходатайствуя предъ университетскимъ совѣтомъ объ утвержденіи такихъ лицъ въ высшей ученой степени, должны указывать на ихъ замѣчательнѣйшіе труды и обстоятельно разбирать значеніе послѣднихъ въ наукѣ. § 4. Доклады факультетовъ объ удостоеніи, прямо и безъ испытанія, высшей ученой степени знаменитыхъ ученыхъ, приобрѣвшихъ всеобщую извѣстность своими учеными трудами, должны быть печатаемы въ университетскомъ отчетѣ и въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія. *Опредѣлено*: въ отвѣтъ на предложеніе его превосходительства, г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 6-го сего ноября, за № 3533, представить ему мнѣніе комиссіи университетскаго совѣта и тѣ измѣненія въ проектѣ правилъ, предложенномъ для включенія въ «положеніе объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученые степени», которыя сдѣланы большинствомъ членовъ университетскаго совѣта.

26. Присутствію совѣта университета г. ректоръ доложилъ письмо заслуженнаго профессора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Н. И. Крылова* о томъ, что долговременная болѣзнь жены и напряженныя ученыя занятія, болѣею частію ночныя, привели весь его нервный организмъ въ такое расстройство, что онъ долженъ былъ, по совѣту врачей, прекратить срочныя занятія, но это все таки не могло его успокоить: онъ по прежнему вынужденно занимался оффиціальною работою. Наконецъ долженъ былъ онъ прибѣгнуть къ медицинскимъ пособіямъ и состоитъ теперь въ водолечебномъ заведеніи, подъ строгимъ запрещеніемъ всякихъ умственныхъ занятій.

И такъ какъ онъ, г. Крыловъ, по необходимости оставилъ свою рѣчь, доведенную уже до половины, и не знаетъ, можетъ ли дотануть свои лекціи до Рождества Христова, то просить г. ректора извинить его предъ гг. членами совѣта, что онъ принятую имъ добровольно обязанность исполнить на этотъ разъ не можетъ.
Опредѣлено: записать о семъ въ журналъ.

27. Присутствію совѣта университета г. ректоръ объявлялъ, что циркуляромъ, отданнымъ по Московскому учебному округу, отъ 10-го сего ноября (за № 31) утверждается магистръ астрономіи Федоръ *Смудскій* доцентомъ Московскаго университета, согласно избранію университетскаго совѣта, съ 24-го октября 1864 года.

Засѣданіе 19-го-декабря.

1. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 11-го сего декабря, за № 3954, конемъ извѣщаетъ, что вслѣдствіе его представленія о разъясненіи возбужденнаго въ совѣтѣ Московскаго университета вопроса о томъ, можетъ ли магистръ одного разряда наукъ извѣстнаго факультета или отдѣленія получить степень доктора другаго разряда того же факультета или отдѣленія, по защищеніи представленной имъ диссертациі по предмету этого послѣдняго разряда, г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 2-го сего декабря, за № 4381, увѣдомилъ его превосходительство, что вопросъ этотъ разрѣшается въ § 3 положенія объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученія степени, гдѣ сказано, что желающій подвергнуться испытанію, обозначивъ въ прошеніи, на какую степень и по какому именно разряду наукъ онъ желаетъ подвергнуться испытанію, прилагаетъ къ прошенію дипломъ на непосредственно низшую ученую степень. Само собою разумѣется, что требованіе такого диплома отъ магистра имѣетъ цѣлю удостовѣреніе, съ одной стороны въ томъ, что онъ имѣетъ дѣйствительно означенную степень, а съ другой стороны, что онъ имѣетъ степень магистра по тому именно разряду или отдѣленію, по которому желаетъ защищать диссертацию на степень доктора; отсюда слѣдуетъ, что защищенію диссертациі на степень доктора по другому разряду должно предшествовать испытаніе магистра по тому же разряду. На основаніи сихъ соображеній, г. министръ находить, что § 22 положенія о производствѣ въ ученія степени не требуетъ особаго разъясненія. Объ этомъ г. попечитель сообщаетъ совѣту Московскаго университета въ послѣдствіе представленія, отъ 5-го

минувшаго ноября, за № 2444. *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналъ.

2. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 11-го сего декабря, за № 3955, о томъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія отъ 4-го сего декабря, за № 10378, увѣдомляетъ его, что Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу его, въ 30-й день истекшаго ноября, Высочайше разрѣшить соизволяетъ командировать исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета, по кафедрѣ гражданскаго права, судоустройства и судопроизводства, Никольскаго за границу, съ цѣлю изученія открытаго и устнаго процесса, съ 1-го января по 1-е сентября будущаго 1865 года, съ выдачею на путевыя издержки, сверхъ получаемаго имъ содержанія, шести сотъ семидесяти рублей изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій. О таковой Высочайшей волѣ г. попечитель, сообщая совѣту Московскаго университета, въ послѣдствіе представленія, отъ 28-го минувшаго октября, присовокупляетъ, что о командированіи г. Никольскаго за границу съ ученою цѣлю, какъ сообщилъ ему г. министръ народнаго просвѣщенія, внесено въ Высочайшій приказъ по министерству, отъ 30-го числа ноября мѣсяца, за № 27. *Опредѣлено*: копію съ сего предложенія передать въ правленіе университета, для надлежащихъ распоряженій, и выдать исправляющему должность экстраординарнаго профессора Никольскому надлежащее свидѣтельство для полученія заграничнаго паспорта; а о таковомъ командированіи отмѣтить по формулярному списку г. Никольскаго.

4. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 8-го сего декабря, за № 3886, коимъ вслѣдствіе представленія совѣта Московскаго университета, отъ 19-го минувшаго ноября, за № 2543, его превосходительство утверждаетъ постановленія совѣта о томъ, чтобы требовать отъ студентовъ для предоставленія имъ и удержанія за ними обязательныхъ стипендій, въ общемъ выводѣ не 4 балла, а 3½, но съ тѣмъ однако, чтобы студенты сіи на годичныхъ испытаніяхъ имѣли изъ наукъ гимназическаго курса отличныя отмѣтки, снисхожденіе же относительно требованія полнаго балла было бы допускаемо только для тѣхъ предметовъ, которые не имѣютъ столь важнаго значенія для лицъ, готовящихся къ учительскимъ должностямъ. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

5. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 8-го сего декабря, за № 3885: г. министръ народнаго просвѣщенія

отъ 4-го сего декабря, за № 10377, сообщилъ мнѣ, что Государь Императоръ въ 30-й день истекшаго ноября, согласно представленію моему, Высочайше разрѣшилъ соизволилъ командировать ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета Эйбродта за границу лишь до сентября мѣсяца 1865 г., съ сохраненіемъ производящагося ему жалованья и съ выдачею въ пособіе тысячи р. изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій, и вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, при всеподданѣйшемъ докладѣ его высокопревосходительства по сему предмету, объявить мнѣ, что Его Величество не одобряетъ слишкомъ продолжительнаго отсутствія профессоровъ изъ университета. О таковой Высочайшей волѣ сообщая совѣту Московскаго университета, въ послѣдствіе представленія, отъ 16-го минувшаго ноября, за № 2568, нужнымъ считаю присовокупить, что о командированіи г. Эйбродта за границу, какъ увѣдомляетъ г. министръ народнаго просвѣщенія, внесено въ Высочайшій приказъ по министерству, отъ 30-го ноября, за № 27. *Опредѣлено*: копию съ сего предложенія, для зависящаго распоряженія, передать въ правленіе университета; ординарному профессору Эйбродту выдать надлежащее свидѣтельство для полученія заграничнаго паспорта, а о командированіи его отмѣтить по формулярному о службѣ его списку.

7. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 1-го сего декабря, за № 3809, о томъ, что вслѣдствіе представленія совѣта университета, отъ 19-го минувшаго ноября, за № 2541, его превосходительство разрѣшаетъ допустить кандидата Усова къ чтенію зоологій позвоночныхъ животныхъ въ качествѣ сторонняго преподавателя, съ выдачею ему вознагражденія за сіе преподаваніе 500 р. въ годъ, относя оное вознагражденіе на спеціальныя средства университета, изъ коихъ производилась плата г. Слудскому, утвержденному нынѣ въ званіи штатнаго доцента. *Опредѣлено*: копию съ сего предложенія передать въ правленіе университета, для зависящихъ распоряженій, и увѣдомить о семъ физико-математическій факультетъ.

8. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 4-го минувшаго ноября, за № 3842, коимъ вслѣдствіе представленія совѣта Московскаго университета, отъ 28-го минувшаго октября, за № 2325, и, согласно его избранію, его превосходительство утверждаетъ доктора медицины Клейна въ должности прозектора по кафедрѣ патологической анатоміи, съ 10-го октября сего года, т. е.

со дня избранія совѣтомъ, о чемъ вслѣдъ за симъ и будетъ объявлено въ циркулярѣ по округу. *Опредѣлено:* составить о службѣ г. Клейна формулярный списокъ и копию съ сего предложенія передать въ правленіе университета, а о такомъ утвержденіи увѣдомить медицинскій факультетъ.

10. Довесеніе историко-филологическаго факультета, отъ 3-го сего декабря, о томъ, что изъ двухъ поданныхъ на соисканіе золотой медали сочиненій по предмету философіи, въ настоящемъ году одно, имѣющее девизъ: *minime sibi quisque notus est*, оказалось по единогласному сужденію факультета недостаточно обработаннымъ, неоснованнымъ на изученіи первыхъ источниковъ и относящимся къ своему предмету пассивно. Между тѣмъ, факультетъ находить, что конкурентъ работалъ очень много, читалъ самыя разнообразныя пособія и вообще положилъ на сочиненіе много труда; въ уваженіе чего счелъ справедливымъ удостоить сочиненіе почетнаго отзыва. Другое сочиненіе подъ девизомъ: *οὐλοπι παντα μετρι τοῦ ἀνθρώπου σφρακι ἐπειν* единогласно призналъ вполне удовлетворительнымъ по основательному изученію источниковъ, по глубокому пониманію задачъ философіи и по ясному изложенію, и вслѣдствіе того заслуживающимъ золотой медали; сочиненія писаны на тему «Элейскій философъ Парменидъ и общее понятіе о философіи, какъ наукѣ». Факультетъ просить совѣтъ университета утвердить его мнѣніе. По вскрытіи пакетовъ съ именами сочинителей оказалось, что авторъ сочиненія подъ девизомъ *οὐλοπι παντα μετρι τοῦ ἀνθρώπου σφρακι ἐπειν* окончившій полный курсъ ученія со степенью кандидата Щербовичъ-Вечоръ Людвигъ, а подъ девизомъ *«minime sibi quisque notus est»* студентъ 4-го курса Николай Куликовъ. *Опредѣлено:* на актѣ будущаго 1865 года выдать кандидату Щербовичу-Вечору Людвигу золотую медаль, а также и надлежащее свидѣтельство на оную, по явкѣ его въ канцелярію совѣта; а студенту 4-го курса Николаю Куликову выдать почетный отзывъ.

11. Донесеніе физико-математическаго факультета, о томъ, что комиссія, назначенная математическимъ факультетомъ для осмотра работъ, произведенныхъ въ химической лабораторіи, состоящая изъ профессоровъ Давидова, Щуровскаго, Лясковскаго и Бредихина, обобрывала сказанныя работы въ присутствіи г. ректора университета и нашла, что новое устройство вполне соотвѣтствуетъ цѣли и всѣ работы произведены удовлетворительно. *Опредѣлено:* записать о семъ въ журналѣ.

12. Донесеніе физико-математическаго факультета: въ засѣданіи факультета, 18-го сего декабря, происходило сужденіе о сочиненіяхъ, представленныхъ для соисканія медалей; изъ трехъ сочиненій по технологіи признано достойнымъ золотой медали сочиненіе съ эниграфомъ «The Triumph et the industrial arts will advance the cause of civiisation и т. д.; серебряная медаль присуждена сочиненію съ эниграфомъ: «И абіе текъ единъ отъ нихъ и т. д. По чистой математикѣ представлено было два сочиненія, изъ которыхъ одному, съ эниграфомъ: «J'ai fais tous и т. д. присуждена золотая медаль; а другому обозначенному буквами А, В, почетный отзывъ. Объ этомъ факультетъ и доносить совѣту. По вскрытіи конвертовъ съ именами сочинителей оказалось, что авторъ сочиненія съ эниграфомъ: «The Triumph» и т. д. студентъ 4-го курса Александръ Соломонъ, — съ эниграфомъ «И абіе текъ единъ» и проч. сторонній слушатель Николай Сарандинаки, — съ эниграфомъ: J'ai fais tous и т. д. студентъ 4-го курса Астерій Гусевъ и сочиненія, означеннаго буквами А, В, окончившій курсъ ученія со степенью кандидата графъ Олсуфьевъ. *Опредѣлено*: на актъ будущаго 1865 г. выдать студентамъ Соломону и Гусеву золотыя медали, стороннему слушателю Сарандинаки серебряную медаль и окончившему курсъ ученія со степенью кандидата графу Олсуфьеву почетный отзывъ; сверхъ того, лицамъ получившимъ медали, выдать надлежащія свидѣтельства на оныя по явкѣ ихъ въ канцелярію совѣта.

13. Донесеніе физико-математическаго факультета о томъ, что изъ числа окончившихъ въ прошломъ академическомъ году университетскій курсъ особенное вниманіе факультета обращаетъ на себя своими способностями и познаніями кандидатъ *Потемкинъ*. Считаая чрезвычайно полезнымъ удержатъ этого молодого человѣка при университетѣ, но имѣя въ виду открытіе стипендіи только въ мартѣ мѣсяцѣ 1865 года, факультетъ ходатайствуетъ предъ совѣтомъ о выдачѣ г. Потемкину единовременнаго вспомошествованія во 100 р. изъ остаточной суммы. *Опредѣлено*: увѣдомить правленіе университета, что совѣтъ университета не встрѣчаетъ препятствія къ выдачѣ кандидату Потемкину ста рублей изъ суммы, назначенной на содержаніе при университетѣ кандидатовъ и лекарей, для усовершенствованія въ наукахъ.

14. Донесеніе юридическаго факультета, отъ 18-го сего декабря за № 31: кандидатъ Иванъ *Розовичъ* подалъ г. министру народнаго просвѣщенія прошеніе, въ которомъ прописывая, что будущи увѣ-

ренъ въ одобрителномъ о немъ мнѣніи профессоровъ Московскаго университета, просить г. министра произвести о немъ въ Московскомъ университетѣ запросъ и, въ случаѣ благопріятнаго о немъ отзыва, оставить его въ качествѣ стипендіата министерства народнаго просвѣщенія при Московскомъ университетѣ, до выдержанія словеснаго экзамена на степень магистра, или командировать за границу. Прошеніе сіе при отношеніи г. ректора университета przeprowadено въ юридическій факультетъ съ тѣмъ, чтобы оный сообщилъ свое мнѣніе по содержанию прошенія. А по справкѣ съ дѣлами факультета оказалось, что Иванъ Роговичъ въ 1860—1861 академическомъ году поступилъ въ число студентовъ юридическаго факультета, а въ 1861—1862 академическомъ году получилъ уже стипендію Лашневича, держалъ экзаменъ для перехода со 2-го на 3-й курсъ, и въ томъ же году по выдержаніи экзамена вышелъ изъ университета; а потомъ въ 1868 году подалъ прошеніе о допущеніи себѣ къ экзамену на степень кандидата на правахъ сторонняго слушателя и по выдержаніи экзамена удостоенъ степени кандидата. Юридическій факультетъ, принимая въ соображеніе удовлетворительно выдержанные экзамены со 2 на 3 курсъ и на степень кандидата, а также весьма одобрительные отзывы тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые по разряду наукъ, предпочтительно избранныхъ кандидатомъ Иваномъ Роговичемъ, могли ближе узнать его научную дѣятельность, въ засѣданіи своемъ 25-го ноября сего года признавъ, что со стороны факультета не имѣется никакихъ препятствій къ тому, чтобы или оставить Роговича при университетѣ на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, для выдержанія словеснаго экзамена на степень магистра, или на счетъ тѣхъ же суммъ командировать за границу. Доносъ о семъ совѣту университета, юридическій факультетъ при семъ возвращаетъ и прошеніе кандидата Ивана Роговича. *Опредѣлено:* согласно донесенію юридическаго факультета, увѣдомить департаментъ министерства народнаго просвѣщенія съ возвращеніемъ и самаго прошенія кандидата Роговича.

15. Донесеніе юридическаго факультета о томъ, что юридическимъ факультетомъ въ нынѣшнемъ академическомъ году на списание золотой медали была задана по кафедрѣ финансоваго права тема: «Финансы таможенныхъ пошлинахъ». На эту тему подано три разсужденія, которыя были рассмотрѣны членами факультета, и въ засѣданіи своемъ 17-го декабря сего года, факультетъ раз-

сужденіе подъ литерою А, съ эпитафомъ: «Si on allait supprimer tout d'un coup ces gros droits, il pourrait se faire que le marché intérieur fut inondé aussitôt de marchandises étrangères à plus bas prix, tellement que plusieurs milliers de nos concitoyens se trouveraient tout à la fois privés de leur occupation ordinaire et dépourvus de tout moyen de subsistance» (А. Smith, recherches sur la nature et les causes de la richesse des nations) призналъ достойнымъ золотой медали, какъ самостоятельное изслѣдованіе, свидѣтельствующее о равностороннемъ внимательномъ изученіи предмета и способностяхъ автора; второе же разсужденіе подъ литерою В, съ эпитафомъ: «Il faut multiplier les moyens d'échange, pour rendre le commerce florissant; sans concurrence l'industrie reste stationnaire et conserve des prix élevés qui s'opposent au progrès de la consommation (слова Наполеона III по поводу торговаго договора съ Англіею), по рѣшенію факультета заслуживаетъ серебряную медаль и, третье разсужденіе подъ литерою С, съ эпитафомъ: «Et quod nunc ratio est, impetus ante fuit» достойно похвальнаго отзыва. Донося о семъ совѣту университета, юридическій факультетъ препровождаетъ запечатанные конверты съ эпитафами, и присовокупляетъ, что на будущій академическій годъ, на конкурснѣ золотой медали факультетомъ избрана тема по каедрѣ общественной права: «О муниципальномъ и общинномъ правѣ». По вскрытіи конвертовъ съ именами сочинителей оказалось, что авторы сочиненія, подъ лит. А, студентъ 4-го курса Сергій Никольскій, подъ литерою В, студентъ 4-го курса Николай Сонинъ, и подъ лит. С, студентъ 4-го курса Леонтій Снегиревъ. *Опредѣлено*: на актѣ будущаго 1865 года, студентамъ 4-го курса юридического факультета выдать: Сергію Никольскому золотую медаль, Николаю Сонину серебряную и Леонтію Снегиреву почетный отзывъ, а также выдать первымъ двумъ надлежащія свидѣтельства на полученіи ими медали, по явѣ ихъ въ канцелярію совѣта; что же касается до темы, предложенной юридическимъ факультетомъ, для конкурса студентами въ будущемъ 1865/66 академическомъ году медалей, то, утвердивъ оную, о семъ увѣдомить юридическій факультетъ.

18. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 17-го сего декабря за № 276, о томъ, что факультетъ признаетъ лекаря Александра Неворотина достойнымъ степені доктора медицины. *Опредѣлено*: согласно удостоенію медицинскаго факультета и на основаніи Высочайше утвержденныхъ 18/30 декабря 1845 года правилъ неопытныхъ врачей, фармацевтовъ, ветеринаровъ, дентистовъ и повивальныхъ

бабокъ, утвердить г. Неворотина въ степени доктора медицины, на каковую и выдать ему надлежащій дипломъ, по представленіи имъ квитанціи во взносъ 7 руб. 50 коп. за полученную имъ степень и за напечатаніе на оную диплома; а объ утвержденіи его увѣдомить Московскую медицинскую контору.

21. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 19-го декабря за № 290, о томъ, что докторъ медицины *Клименковъ*, ищущій званія привать-доцента по предмету общей терапіи, прочиталъ, на основаніи § 69 университетскаго устава, въ публичныхъ засѣданіяхъ медицинскаго факультета двѣ пробныя лекціи: а) «Объ укрѣпляющемъ способѣ леченія» и б) «Объ отвлекающемъ способѣ леченія». Факультетъ, находя г. Клименкова достойнымъ искомаго званія, проситъ университетскій совѣтъ ходатайствовать предъ г. попечителемъ Московскаго учебнаго округа о допущеніи его къ чтенію лекцій въ Московскомъ университетѣ въ качествѣ привать-доцента. *Определено*: довести о семъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить разрѣшенія его превосходительства допустить доктора медицины Клименкова къ чтенію лекцій общей терапіи въ качествѣ привать-доцента.

22. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 19-го декабря за № 285: такъ какъ профессоръ *Эйбродтъ* боленъ и командированъ за границу до сентября 1865 года, то медицинскій факультетъ находитъ необходимымъ поручить продолженіе и омовчаніе начатыхъ лекцій по предмету физиологіи г. Оедору *Шереметевскому*, состоящему при кафедрѣ физиологіи и хорошо знакомому съ этимъ предметомъ и съ тѣмъ способомъ изложенія, котораго держится профессоръ *Эйбродтъ*. Донося объ этомъ университетскому совѣту, факультетъ проситъ оный ходатайствовать о дозволеніи г. Шереметевскому въ теченіе втораго семестра текущаго академическаго года продолжать физиологическія лекціи, начатыя проф. *Эйбродтомъ*. *Определено*: довести о семъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить разрѣшенія его превосходительства поручить лектору *Шереметевскому* чтеніе лекцій физиологіи въ теченіе втораго семестра настоящаго академическаго года въ качествѣ сторонняго преподавателя.

23. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 19-го декабря за № 286: во случаю болѣзни и командировки за границу ординарнаго профессора *Эйбродта*, медицинскій факультетъ проситъ университетскій совѣтъ о дозволеніи передать физиологическій кабинетъ,

для временнаго завѣдыванія, г. Федору Шереметевскому, оставленному при университетѣ на два года, для занятій физиологією. *Опредѣлено*: увѣдомить медицинскій факультетъ, что со стороны совѣта университета не встрѣчается препятствій къ передачѣ физиологическаго кабинета, на время болѣзни ординарнаго профессора Эмброфта, лекарю Шереметевскому, оставленному при университетѣ на два года.

24. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 19-го декабря за № 279: по случаю утвержденія доктора Клейна прозекторомъ на кафедрѣ патологической анатоміи, деканъ факультета донесъ, что полезно будетъ раздѣлить преподаваніе по его обширной кафедрѣ между нимъ и его прозекторомъ (который уставомъ сравненъ съ штатными доцентами), такъ, чтобы онъ, деканъ, преподавалъ патологическую анатомію по 12 часовъ въ недѣлю, въ теченіе всего академическаго года, а прозекторъ Клейнъ вложилъ общую патологию, по 6-ти часовъ въ недѣлю, въ теченіе 2-го полугодія и помогалъ профессору при практическихъ занятіяхъ со студентами патологической анатоміею. Факультетъ, вполне раздѣливъ мнѣніе декана, проситъ университетскій совѣтъ объ утвержденіи такого раздѣленія преподаванія по кафедрѣ патологической анатоміи и патологической физиологіи (на основаніи § 23 университетскаго устава). *Опредѣлено*: утвердить предлагаемое медицинскимъ факультетомъ распредѣленіе преподаванія по кафедрѣ патологической анатоміи и патологической физиологіи, о чемъ увѣдомить медицинскій факультетъ.

26. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 17-го сего декабря за № 270, коимъ онъ проситъ совѣтъ университета объ утвержденіи слѣдующихъ правилъ, на счетъ покупки медицинскихъ книгъ и журналовъ для факультетскихъ клиникъ, равно на счетъ завѣдыванія и пользованія ими: 1) медицинскіе журналы и книги, выписываемые для клиники по назначенію директоровъ ея, находятся въ завѣдываніи одного изъ ординаторовъ клиники; 2) въ завѣдываніи этими журналами и книгами ординаторы клиники чередуются по-годно; годъ начинается съ 1-го января; по желанію одинъ и тотъ же ординаторъ можетъ нѣсколько лѣтъ сряду нести эту обязанность; 3) книги и журналы хранятся въ шкафахъ, помѣщаемыхъ въ той или другой комнатѣ клиники, смотря по тому, какъ это окажется удобнѣе по обстоятельствамъ; 4) книги и журналы вносятся въ особую шнуровую шкатулку; для записки выдаваемыхъ и

обратно принимаемых книгъ имѣется тоже особая книга; 5) книгами и журналами пользуются директора и ординаторы клиники; 6) ординаторъ, завѣдывающій книгами и журналами, назначаетъ одинъ удобный для него часъ, въ который онъ ежедневно выдаетъ и принимаетъ обратно книги и журналы. По праздничнымъ и табельнымъ днямъ такого часа нѣтъ, но въ зимнее вакаціонное время онъ полагается тоже ежедневно, а въ лѣтнее разъ въ недѣлю; 7) студенты, дежурящіе въ клиникѣ, могутъ пользоваться книгами и журналами, но непременно обязаны возвращать ихъ въ концѣ дежурства. *Опредѣлено*: утвердить означенныя правила, о чемъ и увѣдомить медицинскій факультетъ.

28. Донесеніе медицинскаго факультета, конемъ сообщаетъ, что на тему заданную по кафедрѣ нормальной анатоміи «О строеніи печени» студенты представили девять сочиненій. Факультетъ, на основаніи доклада ординарныхъ профессоровъ И. М. Соколова, И. П. Магюменкова, экстраординарнаго профессора А. А. Соколовскаго и доцента П. И. Матчерскаго, нашелъ достойными: золотыхъ медалей, 1-й — автора сочиненія подь № IX съ эпитафомъ: «Non sibi res, sed se habus submittere»; 2-й — автора сочиненія подь № III съ эпитафомъ: «Nec arguendum textus ideo melior etc.»; серебряныхъ медалей: 1-й — автора сочиненія подь № VIII, съ эпитафомъ: «Heut za Tage begnügt man sich nicht mehr mit der sogenannten größeren menschlichen Anatomie etc.»; 2-й — автора сочиненія подь № II, съ эпитафомъ: «Wenn auch das Ziel den Kräften unerreichbar blieb, an Fleiss und Mühe hat es nicht gefehlt»; 3-й — автора сочиненія подь № V, съ эпитафомъ: «In anatomia sunt posita omnium studiorum ad cognitionem naturae humanae pertinentissima fundamenta etc.»; почетнаго отзыва: во 1-хъ, автора сочиненія подь № VI, съ эпитафомъ: «Печень можно сравнить съ губкою» и проч.; во 2-хъ, автора сочиненія, подь № IV, съ эпитафомъ: «Всякая истина познается послѣ длиннаго ряда заблужденій». Сочиненія же подь № VII, съ эпитафомъ: «Wir haben die Leber als Schwamm bezeichnet.» и подь № I, съ эпитафомъ: «Neque multa etc.» не заслуживаютъ награды. Факультетъ желаетъ, чтобы въ случаѣ утвержденія совѣтомъ его приговора, какъ въ университетскомъ отчетѣ, такъ и въ выпускныхъ аттестатахъ было означено не только то, что студентъ удостоенъ золотой или серебряной медали или почетнаго отзыва, но чтобы было показано, что онъ получилъ первую, вторую или третью медаль. По вскрытіи конвертовъ съ именами сочинителей оказалось, что авторъ сочине-

ніа подѣ № IX окончившій курсъ ученія со степенью лекаря съ отличіемъ, Викторъ *Богословскій*; подѣ № III окончившій курсъ ученія со степенью лекаря съ отличіемъ, Андрей *Лебедевъ*; подѣ № VIII студентъ 4 курса Левъ *Дювернуа*; подѣ № II студентъ 5 курса Владиміръ *Тихоміровъ*; подѣ № V студентъ 5 курса Александръ *Патерсонъ*; подѣ № VI студентъ 5 курса Сергій *Соборовъ* и подѣ № IV студентъ 5 курса Дмитрій *Зерновъ*. *Опредѣлено*: на актѣ будущаго 1865 года выдать лекарямъ: Богословскому первую золотую медаль и Лебедеву вторую золотую медаль; студентамъ: Дювернуа первую серебряную, Тихомірову вторую серебряную и Патерсону третью серебряную; студентамъ же Соборову выдать первый почетный отзывъ и Зернову второй почетный отзывъ; сверхъ того лицамъ, получившимъ медали, выдать надлежащія свидѣтельства на оныя, по явѣ ихъ въ канцелярію совѣта.

30. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 19-го декабря за № 281: такъ какъ скелетъ, находящійся въ анатомическомъ театрѣ при факультетской клиникѣ, отъ продолжительнаго употребленія, очень поврежденъ, то медицинскій факультетъ ходатайствуетъ предъ университетскимъ совѣтомъ о дозволеніи передать изъ анатомическаго театра, состоящаго при кафедрѣ нормальной анатоміи, въ анатомическій театръ при факультетской клиникѣ одинъ скелетъ, годный для употребленія при лекціяхъ оперативной хирургіи. *Опредѣлено*: увѣдомить медицинскій факультетъ, что совѣтъ университета не встрѣчаетъ препятствія къ передачѣ скелета годнаго къ употребленію при лекціяхъ оперативной хирургіи изъ анатомическаго театра, состоящаго при кафедрѣ нормальной анатоміи, въ анатомическій театръ при факультетской клиникѣ.

31. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 19-го декабря за № 274, о томъ, что сего 7-го числа декабря ищущій степени доктора медицины лекарь Иванъ *Нейдингъ* публично заприщаль написанную имъ диссертацию, подѣ заглавіемъ: «Объ атероматахъ артерій»; при чемъ на сдѣланныя ему возраженія отвѣчалъ удовлетворительно. А такъ какъ симъ оканчивается лекарю Нейдингу весь экзаменъ на степень доктора медицины, то опредѣленіемъ медицинскаго факультета, того же числа состоявшимся, онъ признанъ достойнымъ искомой степени, о чемъ факультетъ и доноситъ совѣту университета съ объясненіемъ, что протоколъ испытанія его представленъ уже въ совѣтъ, отъ 20-го сентября 1860 года за № 208; при семъ прилагаются шесть экземпляровъ диссертациі его; кромѣ

того еще два: а) для университетской библиотеки и б) для редакціи Военно-медицинскаго журнала. *Опредѣлено*: согласно удостоенію медицинскаго факультета и на основаніи Высочайше утвержденныхъ 19/30 декабря 1845 года правилъ испытанія врачей, фармацевтовъ, ветеринаровъ, дентастовъ и повивальныхъ бабокъ, утвердить г. Нейдинга въ степени доктора медицины, на каковую степень и выдать ему надлежащій дипломъ, по представленіи имъ квитанціи во взносѣ 7 руб. 50 коп., слѣдующихъ съ него за полученную степень и за напечатаніе на оную диплома; а объ утвержденіи его увѣдомить Московскую медицинскую контору.

35. Согласно опредѣленію своему, 28-го минувшаго ноября состоявшемуся, члены университетскаго совѣта приступили къ баллотированію лицъ, изъявившихъ желаніе поступить на открывшееся мѣсто помощника секретаря совѣта, по окончаніи коего оказалось, что на означенное мѣсто избранъ коллежскій секретарь Александръ Гоголинъ большинствомъ 23 голосовъ противъ 5. *Опредѣлено*: съ приложеніемъ копій съ баллотировочнаго листа представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить его превосходительство объ утвержденіи коллежскаго секретаря Гоголина помощникомъ секретаря университетскаго совѣта, со дня избранія его, т. е. съ 19-го декабря 1864 года.

36. Совѣтъ нашелъ нужнымъ въ главѣ VI университетскихъ правилъ, въ примѣчаніи къ статьѣ 9-й, измѣнить сроки назначенія темъ для сочиненій на медали и для представленія самыхъ сочиненій деканамъ факультетовъ, слѣдующимъ образомъ: факультеты предлагаютъ темы для сочиненій на медали въ началѣ каждаго академическаго года; сочиненія студентовъ и стороннихъ слушателей должны быть представляемы деканамъ не позже 1-го ноября слѣдующаго академическаго года, т. е. слишкомъ чрезъ годъ. *Опредѣлено*: просить г. попечителя Московскаго учебнаго округа объ утвержденіи этого измѣненія въ университетскихъ правилахъ.

37. Присутствію совѣта г. ректоръ объявилъ, что рѣчь, написанная для торжественнаго собранія университета 12-го января 1865 года ординарнымъ профессоромъ Ляковскимъ, по порученію университетскаго совѣта, представлена имъ его превосходительству, по распоряженію котораго составленъ и краткій отчетъ о состояніи университета за 1864 годъ. *Опредѣлено*: предоставить г. ректору слѣдовать распоряженію о напечатаніи означенной рѣчи и отчета въ

университетской типографіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ количествѣ 1,200 экземпляровъ.

38. Письмо г. инспектора студентовъ на имя г. ректора университета: когда нынѣшній годъ приходитъ къ концу и приближается время для составленія годоваго отчета, я считаю долгомъ обратитъ чрезъ ваше превосходительство вниманіе университетскаго совѣта на службу гг. помощниковъ моихъ: *Должникова, Барсова, Остроглазова, Доброва, Фишера, Богословскаго и Федорова*. Ваше превосходительство, какъ непосредственный начальникъ университета, позволите знать, что во время управленія вашего не произошло безпорядковъ, не смотря на поздніе экзамены списки вѣрны, деньги собраны аккуратно, билеты розданы правильно и къ наступающимъ экзаменамъ всѣ приказанія вашего превосходительства строго исполнены и все будетъ въ порядкѣ. Лично я отношу настоящій порядокъ въ университетѣ главнѣйшимъ образомъ къ постоянной и неотомимой дѣятельности вышепоименованныхъ гг. помощниковъ моихъ; зная въ какомъ скудномъ состояніи находятся средства университета, я не смѣю хлопотать о денежномъ вознагражденіи помянутыхъ лицъ, но имѣю честь убѣдительнѣе просить ваше превосходительство обратитъ на службу ихъ вниманіе совѣта, благодарность котораго, выраженная въ формѣ журнальнаго постановленія и объявленная имъ вашимъ превосходительствомъ, будетъ для нихъ истиннымъ награжденіемъ и поощритъ ихъ усердіе. *Опредѣлено:* поручитъ его превосходительству г. ректору благодарить отъ имени совѣта помощниковъ инспектора студентовъ: Должникова, Барсова, Остроглазова, Доброва, Фишера, Богословскаго и Федорова за ихъ усердное исполненіе своихъ обязанностей; о чемъ записать въ журналъ.

40. Согласно опредѣленію своему, 28-го минувшаго ноября состоявшемуся, члены университетскаго совѣта приступили къ баллотированію доктора медицины *Бабухина*, въ званіе доцента по кафедрѣ гистологіи, эмбриологіи и сравнительной анатоміи, по означеніи коего оказалось, что онъ избранъ единогласно. *Опредѣлено:* согласно донесенію медицинскаго факультета, представить объ этомъ съ приложеніемъ копій съ баллотированнаго листа и документовъ, принадлежащихъ г. Бабухину, г. повѣстителю Московскаго учебнаго округа, и просить его превосходительство объ утвержденіи доктора медицины *Бабухина* въ званіи доцента по кафедрѣ гистологіи, эмбриологіи и сравнительной анатоміи, со дня избранія его, т. е. съ 19-го декабря 1864 года съ положеннымъ по штату содержаніемъ.

41. Отношеніе департамента народнаго просвѣщенія отъ 24-го минушаго ноября за № 19042, коимъ рекомендуетъ доктора медицины *Сладкова* на кафедру клинической медицины и физикальнаго діагноза. *Опредѣлено*: занести о семъ въ журналъ.

42. Присутствію совѣта университета г. ректоръ объявилъ, что Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по министерству народнаго просвѣщенія, отъ 20-го ноября 1864 года (№ 27), увольняется въ отгулъ за границу ординаторъ акушерскаго отдѣленія факультетской клиники Императорскаго Московскаго университета *Чижъ*, на двадцать писемъ дней. *Опредѣлено*: выдать ординатору акушерскаго отдѣленія факультетской клиники Чижу надлежащее свидѣтельство для полученія заграничнаго паспорта, и объ отгулѣ его за границу отнѣсти по формулярному о службѣ его списку.

43. Присутствію совѣта университета г. ректоръ объявилъ, что приказомъ министерства народнаго просвѣщенія, отъ 13-го ноября 1864 года (№ 17) оставляется на службѣ заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Васовъ*, со дня выслуги тридцатилѣтняго срока на пять лѣтъ. *Опредѣлено*: отнѣсти о семъ по формулярному о службѣ списку заслуженнаго профессора *Васова*.

44. Присутствію совѣта университета г. ректоръ объявилъ, что циркуляромъ, отданнымъ по Московскому учебному округу 8-го декабря 1864 года, утверждаются исправляющіе должность адъюнкты Императорскаго Московскаго университета, магистръ физики *Константинъ Рачинскій* и магистръ русской исторіи *Нилъ Поговъ* въ званіи доцентовъ, на основаніи § 68 университетскаго устава. *Опредѣлено*: отнѣсти о семъ въ формулярныхъ о службѣ спискахъ доцентовъ *Константина Рачинскаго* и *Нила Погова*.

45. Присутствію совѣта университета г. ректоръ объявилъ, что циркуляромъ, отданнымъ по Московскому учебному округу утверждаются: секретарь совѣта Императорскаго Московскаго университета титулярный совѣтникъ *Александръ Еwaldовъ* въ должности секретаря совѣта по новому университетскому уставу и помощникъ секретаря совѣта того же университета *лекаръ Дмитрій Соколовъ* въ должности секретаря по студенческимъ дѣламъ, по новому уставу, со дня избранія этихъ лицъ въ означенныя должности университетскимъ совѣтомъ, т. е. съ 24-го октября 1864 года. *Опредѣлено*: отнѣсти о семъ въ формулярныхъ о службѣ спискахъ секретаря совѣта *Еwaldова* и секретаря по студенческимъ дѣламъ *Соколова*.

48. Отношеніе правленія сего университета, отъ 7-го декабря, за № 4633, воимъ увѣдомляетъ, что согласно постановленію университетскаго совѣта, 3-го минувшаго октября состоявшемуся, сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ г. экстраординарному профессору *Захарышу* на приобрѣтеніе для факультетской клиники электрическаго аппарата для постоянныхъ токовъ по Ремаку, приготовленія Сяменса и Гальске, 380 р. изъ суммъ на содержаніе больныхъ клиники назначенныхъ. *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналѣ.

49. Присутствію совѣта университета г. ректоръ доложилъ списокъ профессоровъ и преподавателей Императорскаго Московскаго университета, не бывшихъ на лекціяхъ съ 1-го ноября по 19-е декабря. Изъ означеннаго списка видно, что нижеслѣдующіе гг. профессора и преподаватели не присутствовали на лекціяхъ: И. К. *Бабстъ* 26 и 27 ноября по болѣзни, К. К. *Герцъ* 17, 24 и 27 ноября и 4 декабря, по болѣзни, А. Ю. *Давыдовъ* 4, 5 и 7 декабря, О. М. *Дмитріевъ* 4, 6, 25 ноября, 7 декабря, С. В. *Ешевскій* 3, 10, 19, 24 и 26 ноября и 1, 8, 10, 15 и 17 декабря, по болѣзни, А. С. *Ершовъ* 12 декабря, по дѣламъ службы, Н. И. *Крыловъ* 27, 28 и 30 ноября, 1, 4 и 5 декабря, по болѣзни, М. Н. *Капустинъ* 27 и 28 ноября, по болѣзни, П. М. *Леонтьевъ* 9 и 25 ноября, по болѣзни, В. Н. *Лешковъ* 10 декабря, по случаю засѣданія въ правленіи университета, Н. А. *Любимовъ* 2 декабря, А. И. *Мотышковъ* 9 декабря, О. В. *Миллаузеръ* 6 и 24 ноября, 8, 9 и 11 декабря, по болѣзни, Н. А. *Поповъ* 7 и 19 ноября, по болѣзни, П. Я. *Петровъ* 6 и 23 ноября, по болѣзни, К. П. *Побѣдомосцевъ* 6 и 7 ноября, К. А. *Рачинскій* 12 ноября, по болѣзни, 5 декабря, по случаю вступительной лекціи лаборанта Феррейна, С. А. *Рачинскій* 19 ноября, по болѣзни, О. А. *Слудскій* 18 ноября, по болѣзни, С. М. *Соловьевъ* 5, 8, 10, 12 и 15 декабря, по случаю отпуска, Н. С. *Тихонравовъ* 5, 10, 17, 19 и 24 ноября, по болѣзни, Ю. К. *Фемкелъ* 19 ноября, по болѣзни, В. Я. *Цингеръ* 25 ноября, М. Я. *Киттары* 14, 16, 23 и 25 ноября и 7 декабря, по болѣзни, Д. Е. *Минъ* 5 и 7 ноября, по болѣзни, А. Д. *Бултинскій* 9 ноября, П. П. *Эйбродтъ* не читалъ по болѣзни. *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналѣ.

52. Донесеніе физико-математическаго факультета о томъ, что въ публичномъ засѣданіи факультета, сего декабря 16-го, въ присутствіи депутатовъ отъ совѣта профессоровъ Петрова и Мина, происходило защищеніе кандидатомъ Блажеевскимъ диссертациіи объ эллиптическихъ интегралахъ третьяго вида, написанной имъ для

полученія степени магистра математическихъ наукъ. Отвѣты магистранта на возраженія, сдѣланныя ему профессоромъ Давидовымъ и доцентомъ Цингеромъ, признаны удовлетворительными, а потому г. Блажеевскій удостоенъ искомою имъ степени. Доноса о семъ совѣту, факультетъ просить совѣтъ объ утвержденіи кандидата Ромуальда Блажеевского въ степени магистра математическихъ наукъ. *Опредѣлено:* на основаніи лит. А пункта 4 § 42 унив. уст., утвердить г. Блажеевского въ степени магистра математическихъ наукъ, на каковую степень и выдать ему надлежащій дипломъ, по представленіи имъ квитанціи во взносѣ 9 руб. сер., слѣдующихъ съ него за полученную имъ степень и за напечатаніе на оную диплома.

56. Присутствію совѣта гг. деканы всѣхъ факультетовъ доложили, что никто изъ гг. профессоровъ и преподавателей не изъявилъ желанія занять какую-либо катедру въ Новороссійскомъ университетѣ. *Опредѣлено:* донести объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа, въ исполненіе предложенія, отъ 1-го сентября 1864 г., за № 2713.

58. Письмо учителя французскаго языка Пензенской гимназіи Дюкоста, коимъ просить объ опредѣленіи его на отырившуюся въ Московскомъ университетѣ вакансію лектора италіянскаго языка. *Опредѣлено:* увѣдомить г. Дюкоста, что конкурсъ на занятіе должности лектора италіянскаго языка при Московскомъ университетѣ будетъ происходить въ концѣ сего 1865 года, о чемъ своевременно будетъ опубликовано въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*.

ЗАСѢДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданіе 2-го марта 1865 года.

Академикъ *Гельмерсенъ* представилъ разсужденіе магнетра *Ф. Шмидта* о геологическихъ слѣдахъ такъ называемаго ледянаго періода въ Эстляндіи и на островѣ Эзелѣ. Это разсужденіе будетъ напечатано въ «Бюллетенѣ».

Академикъ *Овсянниковъ* читалъ свое донесеніе о переданной ему, въ предыдущемъ засѣданіи отдѣленія, на разсмотрѣніе статьи г. Ганина, подъ заглавіемъ: «Новыя наблюденія надъ размноженіемъ гусеницъ двукрылыхъ насѣкомыхъ». Г. Ганинъ подтверждаетъ открытіе профессора Казанскаго университета Н. П. Вагнера самопроизвольнаго размноженія у гусеницъ двукрылыхъ насѣкомыхъ изъ рода пепидомій. Важность этого открытія была признана академією, прежде чѣмъ кто-либо за границею рѣшился высказать свое мнѣніе объ этомъ въ высшей степени любопытномъ и неожиданномъ явленіи. Нынѣ, когда оно подтверждено *Мейнертомъ*, *Папенштейеромъ* и *Зибольдомъ*, и когда изслѣдуемое животное уже получило систематическое названіе, *Miastor metraloas*, изслѣдованія г. Ганина имѣютъ еще большій интересъ. Впрочемъ, они касаются личинокъ, нѣсколько отличающихся отъ тѣхъ, которыя наблюдалъ г. Вагнеръ. Личинки эти были найдены г. Ганинымъ зимою, въ комнатѣ, подъ гнилыми досками, и размноженіе ихъ продолжалось во всю зиму. Всего замѣчательнѣе то, что г. Ганинъ отыскалъ въ верхней части нижнихъ лопастей жировыхъ тѣлъ мѣшечки, оказавшіяся при дальнѣйшемъ изслѣдованіи яичками. Чѣмъ старше становится личинка, тѣмъ яснѣе обрисовываются яичники, и тѣмъ болѣе они отдѣляются отъ жировыхъ тѣлъ, въ углубленіи которыхъ они лежатъ. Съ увеличеніемъ объема яичника растетъ и ко-

мнество заключающихся въ немъ клѣточекъ. Въ клѣточкахъ замѣчается по нѣскольку зеренъ. Затѣмъ клѣточки образуютъ кучки, въ окружности которыхъ обнаруживается оболочка. Этимъ и ознаивается образование ячеекъ. Они растутъ, причѣмъ часть содержаго около оболочки тускнѣетъ, становится менѣе прозрачною. Зрѣлыя ячейки, разрывая оболочку яичника, вступаютъ въ брюшную полость насекомага, гдѣ и заканчивается развитіе новаго поколѣнія, совершенно схожаго съ гусеницею-матерью. Недавно, въ гусеницахъ г. Вагнеръ, гг. *Лейкартъ* и *Мечниковъ* открыли также яичники; нѣсколько изслѣдованія этихъ ученыхъ согласуются съ наблюденіями г. Ганина, неизвѣстно, такъ какъ ихъ труды объ этомъ предметѣ еще не обнародованы. Въ заключеніе г. Овсянниковъ предложилъ напечатать статью г. Ганина въ запискахъ академіи.

Непремѣнный секретарь прочелъ извлеченіе изъ письма, полученнаго имъ отъ академика *Струве* изъ Рима. *Г. Струве* увѣдомляетъ о производимыхъ имъ на обсерваторіи римскаго коллегія, вмѣстѣ съ извѣстнымъ тамошнимъ ученымъ *А. Секки*, наблюденіяхъ надъ нѣкоторыми свойствами туманныхъ пятенъ, и сообщаетъ извѣстіе, напечатанное въ газетѣ «Giornale di Roma», о любознательныхъ результатахъ, достигнутыхъ г. Секки относительно этихъ пятенъ. Академикъ *Савичъ*, прочитавъ эту статью, представилъ слѣдующее ея изложеніе:

Дѣтъ пять тому назадъ г. Секки наблюдалъ туманное пятно въ созвѣздіи Оріона и слѣлалъ рисунокъ этого пятна. Нынѣ, сравнивая этотъ рисунокъ съ тѣмъ, что представляютъ новѣйшія наблюденія, г. Секки замѣтилъ въ пятнѣ значительныя перемены. Въ срединѣ пятна находится темное пространство (*Spaz Magna*), и внутри этого пространства усматривается свѣтлое мѣсто (*Rosa Schroeteri*), которое нынѣ имѣетъ наибольшее сіяніе въ центральной своей части, тогда какъ прежде оно находилось ближе къ верхней сторонѣ темнаго пространства; *Бондъ* и *Герцель* видѣли лишь слабый слѣдъ этого сіянія въ противоположной сторонѣ, 19-го февраля (нов. ст.), при началѣ упомянутаго темнаго пространства было замѣтно сіяніе туманности болѣе значительное, чѣмъ когда либо прежде, и это сіяніе состояло какъ бы изъ двухъ овальныхъ частей, подобно тому, какъ въ туманности Южнаго Корабля. Другое измѣненіе, которое произошло въ туманномъ пятнѣ Оріона, было измѣненіе его положенія относительно нѣкоторыхъ звѣздъ. Бѣ замѣчательнымъ свойствамъ этого пятна должно отнести однород-

ность его свѣта. Г. Секки съ помощію спектроскопа весьма интересно наблюдалъ спектры нѣкоторыхъ звѣздъ, заключающихся въ этомъ пятнѣ, и не смотря на слабость спектральныхъ изображеній, хорошо различалъ красный, желтый и другіе цвѣтные лучи, до фиолетоваго. Напротивъ того, спектръ упомянутого туманнаго пятна представлялъ лишь бѣловатый, серебристый свѣтъ. Такимъ образомъ обнаруживалось различіе свѣта звѣздъ и туманности: свѣтъ послѣдней представляетъ сходство со свѣтомъ пламени алкоола, смѣшаннаго съ солью, съ тою лишь разницею, что это послѣднее желтовато, а свѣтъ туманности безцвѣтенъ. Туманное пятно Андромеды, прекраснѣйшее на всемъ небѣ, хотя и было въ положеніи, удобномъ для наблюденія, но не показывало ничего подобнаго: свѣтъ этого пятна казался, такъ сказать, расплывающимся. Впрочемъ объ этомъ пятнѣ въ разсматриваемомъ отношеніи нельзя сказать ничего положительнаго, пока оно не будетъ снова подвергнуто внимательному изслѣдованію. Свѣтлыя пятна на небѣ, состоящія изъ звѣздныхъ собраній, давали спектры, сходные съ спектрами отдѣльныхъ звѣздъ. Изъ всего этого можно заключить, что собственно туманныя пятна находятся совершенно въ другомъ состояніи, чѣмъ звѣзды, и что не всѣ изъ пятенъ могутъ быть принимаемы за кучки звѣздъ. Но и звѣзды, въ отношеніи ихъ свѣта, представляютъ большое разнообразіе: спектръ Ригеля (β Оріона) оказывается совершенно сплошнымъ, тогда какъ въ другихъ звѣздахъ, какъ напр. въ Сириусѣ, усматриваются лишь отдѣльныя части спектра « Оріона и « Тельца (Альдебаранъ) даютъ спектры, подобные спектру электрической искры. Кромѣ того, въ спектрѣ Альдебарана г. Секки насчиталъ 5 различныхъ частей, а въ спектрѣ « Оріона 12 частей, причемъ каждая часть раздѣлялась на тончайшія линіи.

Сверхъ того, г. Струве сообщаетъ извлеченіе изъ письма къ нему К. Штейнгейля изъ Мюнхена, отъ 17-го февраля нов. ст. 1865 года, объ открытіи, которое удалось ему сдѣлать вмѣстѣ съ его сыномъ Адольфомъ, и которое можетъ имѣть для науки весьма важныя послѣдствія. Они нашли условіе для полученія вѣрныхъ изображеній въ системахъ выпуклыхъ стеколъ съ *большимъ отверстіемъ*. Положеніе Гаусса въ его Dioptrische Untersuchungen, что каждая система выпуклыхъ стеколъ даетъ вполнѣ точныя изображенія для безконечно-малыхъ угловъ, и имѣетъ на оси четыре точки (2 фокуса и 2 главныхъ точки), опредѣляющія направленіе выходящаго луча, когда данъ лучъ входящій, гг. Штейнгейля распро-

странили на всѣ углы вообще и, измѣнивъ задачу, доказали, что система выпуклыхъ стеколъ лишь тогда даетъ вполне вѣрныя изображенія, когда *всѣмъ входящимъ лучамъ, по двукратномъ ихъ преломленіи, соответствуютъ тѣ же главные точки и фокусы, какъ и лучу, идущему по оси.* Изъ этого положенія непосредственно выводятся уравненія условій. Такихъ уравненій 11, въ числѣ коихъ 8 трансцендентныхъ. Затѣмъ, остается только численно рѣшить задачу. Для выполнения этого необходимо 11 переменныхъ; но при четырехъ стеклахъ онѣ уже имѣются, а именно 8 радиусовъ и 3 фокусныхъ разстоянія. Вѣрные объективы, какъ то уже видно изъ схемы Гаусса, должны быть симметричны. Въ болѣе части случаевъ, достаточно удовлетворить строгимъ образомъ только главнымъ условіямъ, а другимъ — лишь приблизительно. Существенная выгода состоитъ въ томъ, что нынѣ различныя построенія объективовъ, посредствомъ вычисления, могутъ быть свѣряемы съ теоріею, и есть возможность опредѣлять, какія изъ ея требованій выполнены или не выполнены. Такъ г. Штейнгейль, подвергая вычисленію фраунгоферовъ объективъ кенигсбергскаго гелиометра (Bessel, Astron. Untersuch.), и опредѣлилъ всѣ отклоненія его отъ теоріи. Въ сравненіи съ нимъ, Гауссовъ объективъ, для точки изображенія на оси, удовлетворительнѣе, а для изображеній внѣ оси гораздо хуже, вслѣдствіе чего г. Штейнгейль перестанетъ изготовлять такіе объективы. Онъ рекомендуетъ двойной объективъ, который существенно лучше объектива Гаусса для всѣхъ точекъ, какъ на оси, такъ и внѣ ея. Точка изображенія, отстоящая въ объективѣ Фраунгофера, по Бесселю, на 5"1 отъ оси, въ этомъ объективѣ отстоитъ на 4"0. Въ четверныхъ объективахъ, изображенія не на оси также получаютъ совершенно вѣрными, и только такіе объективы могутъ быть дѣлаемы произвольно короткими. Гг. Штейнгейли вычислили также тройной объективъ, и посредствомъ надлежащаго выбора различныхъ составовъ стекла и различной фигуры и толщины стеколъ, удовлетворили всѣмъ 11 условіямъ, такъ что ихъ объективъ, при 20" въ отверстіи, не представляетъ погрѣшностей, чувствительныхъ для глаза. Этотъ объективъ можетъ назваться *воплнѣ ахроматическимъ увеличительнымъ стекломъ, дающимъ правильное изображеніе.* Онъ составленъ изъ трехъ склеенныхъ стеколъ, изъ коихъ среднее, двояковыпуклое, сдѣлано изъ кронгласа, а крайнія, выпукло-вогнутыя, изъ полуфлинтгласа. Онъ симметриченъ и имѣетъ только два различныхъ радиуса.

Полковникъ горныхъ инженеровъ И. А. *Полетика* доставлялъ экземпляръ изданной имъ брошюры, подъ заглавіемъ: «Господствующая теорія происхожденія цвѣтовъ и отношеніе къ ней ученія о цвѣтахъ Гёте», при чемъ просилъ рассмотреть эту статью и, если она будетъ одобрена конференціей, дозволить ему продолжать изслѣдованія относительно теоріи цвѣтовъ въ физическомъ кабинетѣ академіи. Академикъ *Купферъ*, рассмотрѣвъ, по порученію отдѣленія, сочиненіе г. Полетики, представилъ свое донесеніе, въ которомъ прежде всего замѣчаетъ, что рассмотрѣніе печатныхъ сочиненій вообще не входитъ въ обязанности академіи: издавая въ свѣтъ какое-либо ученое сочиненіе, авторъ онаго тѣмъ самымъ отдаетъ свои идеи и открытія на судъ всего ученаго міра, часть котораго составляетъ и академія; слѣдовательно, въ этомъ случаѣ, академіи приличнѣе всего ожидать, какое мнѣніе объ этихъ идеяхъ и открытіяхъ образуется въ ученомъ мірѣ. Настоящій случай оставляетъ исключеніе изъ общаго правила, такъ какъ г. Полетика, представивъ академіи свое сочиненіе, проситъ о допущеніи его въ ея физическій кабинетъ для продолженія предпринятыхъ имъ изслѣдованій. Поэтому г. Купферъ счелъ своимъ долгомъ рассмотреть то сочиненіе и оцѣнить его научное значеніе, дабы отдѣленію могло судить, насколько было бы полезно для науки открытіе г. Полетикѣ доступа къ занятіямъ въ кабинетѣ. По мнѣнію г. Купфера, сочиненіе г. Полетики служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ его познаній въ той части опытной физики, которою онъ занимается: оно содержитъ въ себѣ полное изложеніе главнѣйшихъ явленій, представляемыхъ бѣлыми и цвѣтными поверхностями при разсматриваніи ихъ при помощи призмы или спектроскопа; наблюденія же, произведенныя самимъ авторомъ, безъ сомнѣнія, могутъ послужить къ согласованію опытовъ Гёте съ математическою теоріею преломленія лучей, недопускаемою великимъ поэтомъ. Намѣреніе г. Полетики продолжать свои изслѣдованія—весьма похвально, и академія легко могла бы предоставить въ его распоряженіе тѣ немногіе инструменты, которые ему будутъ нужны, а именно нѣсколько призмъ и спектроскоповъ. Вслѣдствіе этого, отдѣленіе изъявило свое согласіе на допущеніе г. Полетики къ занятіямъ въ физическомъ кабинетѣ.

Академикъ *Абигъ* доставилъ въ даръ для минералогическаго музея пять кусковъ метеоритовъ, найденныхъ въ Индіи, на Мысѣ Добрая Надежды, въ Турціи, на Сандвичевыхъ островахъ и въ Верхнемъ Бенгалѣ.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданіе 9-го марта.

Академикъ *Видеманъ*, рассмотрѣвъ, по порученію отдѣленія, рукописное сочиненіе г. *Рогова*: «Пермячко-Русскій и Русско-Пермяцкій Словарь», читалъ свое донесеніе о семъ трудѣ, при чемъ засвидѣтельствовалъ, что авторъ исправилъ свое сочиненіе согласно сдѣланнымъ академіею замѣчаніямъ, и что, въ настоящемъ своемъ видѣ, это сочиненіе настолько соотвѣтствуетъ требованіямъ науки, что можетъ быть издано отъ имени академіи. Г. Видеманъ изъявляетъ готовность принять на себя труды по изданію сего «Словаря», подобно тому, какъ прежде того опъ трудился надъ напечатаніемъ «Пермячкной Грамматикки» г. Рогова; при чемъ г. Видеманъ имѣетъ въ виду во время самаго печатанія исправить нѣкоторые недостатки, еще встрѣчающіеся въ рукописи. Основываясь на этомъ отзывѣ, отдѣленіе положило издать «Словарь» г. Рогова особою книгою, о чемъ и увѣдомить автора, которому будетъ, по заведенному порядку, предоставлено 50 экземпляровъ сего сочиненія; труды же по печатанію возложить на академика Видемана, согласно изъявленному имъ на то желанію.

Академикъ *Стефани* представилъ, отъ имени графа *С. Г. Строганова*, предсѣдателя Императорской археологической комиссіи, изданный по Высочайшему повелѣнію отчетъ сей комиссіи за 1863 годъ. Въ немъ помѣщены: докладъ о дѣйствіяхъ комиссіи за означенный годъ и составленныя г. Стефани объясненія вещей, найденныхъ близъ Керчи въ 1862 году, а также нѣкоторыхъ вазъ Императорскаго эрмитажа. Къ отчету приложенъ атласъ превосходно гравированныхъ рисунковъ.

Непрежнннй секретарь сообщилъ, что со времени послѣдняго засѣданія выпущена въ свѣтъ книга, напечатанная по распоряженію академіи: «Матеріалы для исторіи Крымскаго Ханства», изд. *В. В. Вельяминова-Зернова*.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданіе 16-го марта.

Президентъ сообщилъ извлеченіе изъ письма, полученнаго имъ отъ члена академіи, президента королевскаго лондонскаго географическаго общества, сэра Родерика *Мурчисона*, который увѣдом-

ляетъ о новыхъ, возникшихъ въ Англіи, проектахъ снаряженія ученыхъ экспедицій для достиженія сѣвернаго полюса и присовокупляетъ къ сему, что если бы С.-Петербургская академія наукъ высказалась въ пользу этихъ проектовъ, то голосъ ея могъ бы имѣть вліяніе на устраненіе нѣкоторыхъ затрудненій, встрѣчаемыхъ этими проектами въ Англіи. По предложенію президента, отдѣленіе назначило комиссію изъ гг. *Бэра, Кунфера, Гельмерсена* и *Савича*, которымъ будетъ передано на разсмотрѣніе письмо сэра Родерика Мурчисона.

Академикъ *Гельмерсенъ* прочелъ записку подъ заглавіемъ: «*Донецкій каменно-угольный горный кряжъ и его промышленная будущность*». Въ ней изложены результаты изслѣдованій, произведенныхъ г. Гельмерсеномъ лѣтомъ 1863 года, по порученію г. министра финансовъ. Записка раздѣляется на три части: въ первой представлено въ хронологическомъ порядкѣ обзорѣніе всѣхъ геологическихъ изысканій, сдѣланныхъ въ Донецкомъ кряжѣ до 1863 года; вторая содержитъ въ себѣ описаніе всѣхъ важнѣйшихъ, осмтрѣнныхъ г. Гельмерсеномъ, каменноугольныхъ копей и желѣзныхъ рудниковъ; и наконецъ послѣдняя часть касается экономическаго значенія, какое желѣзныя дороги южной Россіи придадутъ каменноугольной и желѣзодѣлательной промышленности Донецкаго края. Записка г. Гельмерсена будетъ напечатана въ «*Бюллетенѣ*».

Академикъ *Фрицае* представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ «*Бюллетенѣ*», статью г. Яворскаго: «*О нѣкоторыхъ соединеніяхъ толуола*».

Академикъ *Овсянниковъ* сообщилъ записку профессора *И. М. Сѣченова* «*О возбуждающемъ вліяніи крови на спинной и головной мозгъ лягушки*». Г. Сѣченовъ перерѣзывалъ спинной мозгъ лягушки вдоль, до головнаго мозга. На сторонѣ перерѣза обнаруживалось усиленіе рефлексовъ, а на противоположной — ихъ ослабленіе. Центральный конецъ перерѣзанной части раздражался отъ дѣйствія соли, при чемъ получалось угнетеніе рефлексовъ въ противоположной сторонѣ. Того же результата можно было достигнуть, употребляя вмѣсто соли кровь; прикосновеніемъ крови къ тѣмъ мѣстамъ зрительныхъ чертоговъ, раздраженіе которыхъ вызываетъ всегда остановку рефлексовъ, г. Сѣченовъ вызвалъ задержаніе отраженныхъ явленій. Получивъ столь интересные факты, онъ весьма остроумно и наглядно объясняетъ причину сильныхъ судорогъ, появляющихся у человѣка и у высшихъ животныхъ послѣ сильныхъ кровотеченій. Методъ, котораго г. Сѣ-

ченоеъ держался при новыхъ своихъ опытахъ, былъ тотъ же, которому онъ слѣдовалъ при изслѣдованіи задерживающихъ центровъ отраженныхъ движеній. Записка г. Сѣченова будетъ напечатана въ «Бюллетенѣ».

К. М. Бэръ представилъ записку д-ра Артура барона Засса, подъ заглавіемъ: «*Изслѣдованія объ измѣненіяхъ уровня воды въ Балтійскомъ морѣ*». Она служитъ продолженіемъ двухъ статей, уже помѣщенныхъ авторомъ о томъ же предметѣ въ «Бюллетенѣ» академіи, и потому будетъ напечатана въ томъ же изданіи.

Академикъ Купферъ представилъ переданную ему К. М. Бэроеъ записку д-ра Артура барона Засса о замерзаніи Балтійскаго моря у береговъ Эзеля и Моона. Согласно предложенію г. Купфера, эта статья будетъ помѣщена въ «Бюллетенѣ».

Непремѣнный секретарь прочелъ письмо, полученное имъ изъ Тифлиса отъ г. Морича, директора магнитной и метеорологической обсерваторіи, который сообщаетъ списокъ землетрясеній, замѣченныхъ на Кавказѣ съ 1852 по 1864 годъ. Извлеченіе изъ этого письма будетъ напечатано въ «Бюллетенѣ».

Г. Римстедъ, письмомъ изъ Гельсингфорса отъ 15-го марта, проситъ академію рассмотреть изобрѣтенный имъ сейсмометръ, котораго чертежъ съ описаніемъ приложенъ при томъ письмѣ. Положено просить гг. Купфера, Якоби и Гельмерсена рассмотреть этотъ снарядъ и представить отдѣленію ихъ мнѣніе о немъ.

Академикъ Савичъ прочелъ донесеніе, въ которомъ представилъ результаты изслѣдованій, произведенныхъ имъ и г. Робертомъ Ленцелемъ надъ постояннымъ маятникомъ, пріобрѣтеннымъ академіею отъ Репсольда для опредѣленія отношеній между напряжениями силы тяжести въ разныхъ точкахъ дуги меридіана, измѣренной въ Россіи. Извлеченіе изъ этого донесенія, вмѣстѣ съ описаніемъ и рисункомъ означеннаго маятника, будетъ помѣщено въ «Запискахъ» и въ «Бюллетенѣ» академіи.

Хозяйственное управленіе при святѣйшемъ синодѣ препроводило три окаменѣлыя кости, найденныя три года тому назадъ крестьяниномъ Алексѣемъ Ивановымъ Картогузовымъ и пономаремъ Іоанномъ Архангельскимъ въ одномъ буеракѣ села Сердобы, Петровскаго уѣзда, Саратовской губерніи, и доставленныя въ хозяйственное управленіе священникомъ села Сердоба, Василиемъ Введенскимъ. Эти кости были сданы въ зоологическій музей, и акаде-

микъ Брандтъ, по разсмотрѣніи ихъ, доноситъ, что эти кости суть кажется позвонки мастодонта, а не эласмотерія, и предложилъ назначить 10 руб. въ награду нашедшимъ, для поощренія ихъ къ отысканію костей изъ того самаго мѣста, гдѣ найдены доставленныя прежде того зубы эласмотерія.

Академикъ *Брандтъ* донесъ, что недавно онъ получилъ отъ штабсъ-капитана Клиндера, изъ Николаева, весьма замѣчательныя ископаемыя кости; и потому предложилъ выразить г. Клиндеру благодарность академіи.

**ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО
СОБРАНІЯ 16-го ЯНВАРЯ, 6-го, 17-го и 20-го ФЕВРАЛЯ и 6-го
МАРТА 1865 ГОДА.**

Въ педагогическомъ собраніи 16-го января присутствовали 28 членовъ и 24 гостя, въ томъ числѣ 7 дамъ; предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣдкинъ. Запятія были слѣдующія:

I. Выбранъ въ члены собранія воспитатель 1-й военной гимназій *А. С. Лейхтъ*.

II. Вслѣдствіе повторенія предложенія г. Замысловскаго о назначеніи комиссій для разсмотрѣнія составленнаго имъ историческаго атласа Россіи, заявили желаніе участвовать въ этой комиссіи: гг. Эвальдъ 2-й, Беллярминовъ, Шалфеевъ, Михайловскій и Махвичъ-Мацкевичъ. Комиссія, по разсмотрѣніи атласа г. Замысловскаго, представитъ свое мнѣніе въ общее собраніе.

III. По обсужденіи первыхъ 5 тезисовъ, выставленныхъ комиссією по вопросу объ устройствѣ училищъ для образованія учительницъ, въ которомъ участвовали гг. Модзалевскій, Половцевъ и Косинскій (какъ референты) и Эвальдъ 1-й, Сентъ-Илеръ, Шарловскій, Тибо-Бриньоль, Паульсонъ, Ремезовъ и Вессель, признано было необходимымъ: 1) раздѣлить 1-й тезисъ на два и измѣнить редакцію всѣхъ 5 тезисовъ слѣдующимъ образомъ:

1) Распространеніе образованія въ народѣ зависитъ въ значительной степени отъ участія женщины.

2) Статистическія данныя показываютъ какъ возрастающую въ Россіи потребность въ образованіи женской части народонаселенія, такъ и готовность женщины посвятить себя дѣлу народнаго обученія.

3) Для приготовленія хорошихъ учительницъ необходимо устроить особія училища съ образцовыми при нихъ школами.

4) Желающимъ поступить въ эти училища должны быть не моложе 15 лѣтъ и имѣть познанія, соотвѣтствующія, по крайней

мѣрѣ, курсу приходскихъ училищъ, т. е. знаніе главнѣйшихъ молитвъ, умѣніе читать и писать и первыя четыре арифметическія дѣйствія.

5) При такой ничтожной предварительной подготовкѣ поступающихъ въ эти училища для образованія учительницъ, курсъ ихъ необходимо продлить, по крайней мѣрѣ, на три года.

6) Учебный курсъ этихъ училищъ раздѣляется на общій и спеціальный, по прилагаемой программѣ.

Эту программу собраніе поручило комиссіи представить въ слѣдующее засѣданіе.

— Въ педагогическомъ собраніи 6-го февраля присутствовали 36 членовъ и 11 гостей, въ томъ числѣ 9 дамъ. Предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣдкинъ. Занятія состояли въ обсужденіи учебной программы заведеній для приготовленія сельскихъ учительницъ, которая была сообщена въ общихъ чертахъ г. референтомъ Модзалевскимъ.

Г. Вессель замѣтилъ относительно программы по русскому языку, что объемъ этого учебнаго предмета, заключающій въ себѣ *ознакомленіе съ русскою словесностью*, для того чтобы будущія учительницы могли въ послѣдствіи руководить чтеніемъ ученицъ и самостоятельно продолжать свои занятія словесностью, слишкомъ великъ для трехлѣтняго курса, принимая въ соображеніе ограниченныя познанія поступающихъ въ предложенныя училища для приготовленія учительницъ. По мнѣнію г. Весселя преподаваніе русскаго языка должно ограничиваться обученіемъ сознательному чтенію и правильному связному изложенію мыслей устно и письменю, въ кругѣ понятій учащихся, и въ практическомъ ознакомленіи съ церковно-славянскимъ языкомъ, посредствомъ чтенія и переводовъ съ этого языка на русскій. вмѣстѣ съ этимъ г. Вессель выразилъ желаніе, чтобы программа изложена была опредѣленнѣе и точнѣе.

Г. Сентъ-Илеръ возражалъ на это, что судить по программѣ о томъ, можно ли пройти означенный въ ней курсъ того или другаго предмета въ извѣстное время — весьма трудно, потому что все зависитъ отъ преподавателей.

Г. Зонъ находитъ необходимымъ, чтобы была начертана программа не для ученицъ, а для учителей, съ обозначеніемъ методовъ преподаванія, дабы этимъ показать различіе преподаванія въ преподаваемыхъ училищахъ для приготовленія учительницъ отъ

другихъ учебныхъ заведеній; иначе общество не пойметъ, почему необходимыми для этого особня училища.

Г. Паульсонъ полагалъ, что предварительно слѣдовало бы подробно опредѣлить себѣ учебную программу, обозначивъ въ ней *минимумъ* познаній, и потомъ по ней уже составить объяснительную статью, чтобы заинтересовать общество дѣломъ приготовленія учительницъ. Вслѣдствіе этихъ преній постановлено было: составить болѣе подробную программу учебнаго курса предполагаемыхъ училищъ для приготовленія сельскихъ учительницъ, особенно педагогики и дидактики. Обсужденіе остальныхъ тезисовъ отложено до слѣдующаго засѣданія.

— 17-го февраля, историческое отдѣленіе педагогическаго собранія, въ числѣ 6 членовъ: гг. Эвальда, Добрякова, Шалфеева, Анонинова, Беллярминова и двухъ гостей, разсматривало, по порученію общаго педагогическаго собранія, «Учебный атласъ по русской исторіи», составленный подъ редакцію г. Замысловскаго.

Коммиссія сравнивала означенный атласъ съ болѣе распространеннымъ въ учебной практикѣ атласомъ Павлицева, и нашла въ первомъ слѣдующія преимущества:

а) на небольшомъ числѣ картъ удачно совмѣщены всѣ главныя историко-географическія измѣненія Россіи, что очень важно въ учебной практикѣ;

б) на карты нанесены почти всѣ данныя, встрѣчающіяся въ болѣе употребляемыхъ учебникахъ по русской исторіи, и главныя данныя, оправданныя критикой и встрѣчающіяся въ болѣе распространенныхъ историческихъ пособіяхъ и памятникѣхъ; и при всемъ томъ сохранена необходимая при практикѣ ясность и наглядность;

в) обращено вниманіе на рѣчныя системы Россіи, чему въ прежнихъ историческихъ атласахъ не придавалось никакого значенія;

г) приложенъ (будетъ) указатель всѣхъ названій, черезъ что значительно облегчится пользованіе атласомъ;

д) и очень умѣренная цѣна атласа.

Всѣ эти качества ставятъ атласъ г. Замысловскаго значительно выше атласа Павлицева.

Неточности въ атласѣ: положеніе Болгаръ обозначено не въ настоящихъ предѣлахъ; область Тмутараканъ не отнесена къ русскимъ владѣніямъ X вѣка. Опущены на II картѣ города: Вязьма, Мосальскъ, Гороховецъ и рѣка Ижора.

По мнѣнію комиссіи, необходимо на первой картѣ атласа рѣче обозначить водяные пути, и въ настоящему составу атласа прибавить карту постепеннаго распространенія Московскаго государства, планы городовъ: Кіева, Новгорода, Владиміра, Москвы, и карту окрестностей этихъ же городовъ.

Соглашаясь съ замѣчаніями комиссіи относительно неточностей въ атласѣ, г. Замысловскій заявилъ, что онъ приметъ къ свѣдѣнію мнѣніе комиссіи о дополненіяхъ, которыя необходимо сдѣлать въ атласѣ.

— Въ педагогическомъ собраніи 20-го февраля присутствовали 35 членовъ и 14 гостей, въ томъ числѣ 9 дамъ; предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣдинъ; занятія были слѣдующія:

1) Г. Белларинцовъ прочелъ отчетъ комиссіи, назначенной собраніемъ для разсмотрѣнія 1-го выпуска «Историческаго атласа Россіи», составленнаго членомъ собранія г. Замысловскимъ, который представилъ на этотъ отчетъ свои возраженія. Определено: напечатать отчетъ комиссіи и возраженія г. Замысловскаго.

2) Окончено обсужденіе учебной программы училища для приготовленія сельскихъ учительницъ и трехъ послѣднихъ тезисовъ по вопросу объ устройствѣ такихъ училищъ. Определено: исправить рефератъ по этому вопросу и учебную программу, согласно съ замѣчаніями, и прочесть въ слѣдующемъ или въ одномъ изъ ближайшихъ собраній.

— Въ педагогическомъ собраніи 6-го марта присутствовали 35 членовъ и 38 гостей, въ томъ числѣ 8 дамъ; предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣдинъ; занятія были слѣдующія:

I. Г. Паульсонъ, обративъ вниманіе присутствовавшихъ на сообщаемыя въ газетахъ невѣрныя свѣдѣнія о занятіяхъ педагогическихъ собраній, предложилъ объявить объ этомъ въ тѣхъ же газетахъ отъ имени собранія. Предложеніе это не было принято.

II. Г. Семеновъ прочелъ статью: «Ивъ огня да въ полымя въ преподаваніи» и выставилъ слѣдующіе тезисы:

1) Какъ прежде сухое, теоретическое преподаваніе, развивающее только память, такъ и современное занимательное преподаваніе, развивающее только разумъ — односторонне и нерационально.

2) Преждее преподаваніе, въ большей части случалось досадно въ дѣтяхъ полную апатію къ наукѣ, по то у нѣкоторыхъ дѣтей развивало привычку къ успѣчивому труду; вслѣдствіе меньшаго

преподаванія нѣкоторые дѣти, правда, приобрѣтаютъ любовь къ наукѣ, но за то ищутъ въ ней только пріятнаго препровожденія времени, и нисколько не приучаются къ самостоятельному труду.

3) Прежніе преподаватели имѣли въ виду одну сухую систему науки, выподненіе до мелочныхъ подробностей предписанныхъ программъ, и не обращали никакого вниманія на развивающійся субъектъ; нынѣшніе преподаватели смотрятъ на дѣтей или какъ на взрослыхъ молодыхъ людей, или на оборотъ, какъ на грудныхъ младенцевъ; и вслѣдствіе этого одни ударились въ методичку и низвели науку до уровня пріятной и частной пустой болтовни, а другіе отрицаютъ какую бы то ни было педагогическую систему преподаванія и возвысили учебный предметъ на степенъ университетской науки.

4) Прежніе преподаватели передавали дѣтямъ одинъ сухой остовъ науки, не оживляя его никакой идеей; а нынѣшніе навязываютъ дѣтямъ множество идей, часто спорныхъ въ наукѣ, и забываютъ элементы науки, безъ которыхъ не можетъ быть основательнаго знанія.

5) Задача основательнаго рациональнаго преподаванія, по нашему мнѣнію, должна состоять въ слѣдующемъ: а) основательно усвоить дѣтямъ элементы каждой науки; б) пройти весь учебный предметъ, соображаясь съ временемъ, назначеннымъ для его прохожденія; в) сообщать дѣтямъ только положительныя и установленныя въ наукѣ факты; г) постоянно имѣть въ виду развивающійся субъектъ; д) развить въ дѣтяхъ всѣ способности и е) приучить къ самостоятельному труду.

Въ статьѣ своей г. Семеновъ, желая выставитъ крайности прежняго и современнаго преподаванія, на основаніи отдѣльныхъ, приведенныхъ имъ изъ учебной практики фактовъ, сдѣлалъ слишкомъ общіе выводы, и такимъ образомъ осудилъ всю прежнюю и новую системы преподаванія. Этотъ приговоръ вызвалъ сильныя возраженія со стороны нѣкоторыхъ членовъ.

Г. Белярминовъ говорилъ, что факты, приведенные г. Семеновымъ, во 1-хъ, требуютъ доказательствъ и объясненій, и во 2-хъ, на основаніи этихъ фактовъ нельзя произнести того несправедливаго приговора относительно всѣхъ прежнихъ и современныхъ преподавателей, который произнесетъ г. Семеновымъ. Собраніе, по мнѣнію г. Белярминова, не можетъ оставить безъ отвѣта выводовъ г. Се-

менова, и необходимо представить особый рефератъ въ опроверженіе ихъ.

Г. Семеновъ отвѣчалъ на это, 1) что онъ не имѣлъ ни малѣйшаго намѣренія осуждать кого бы то ни было изъ преподавателей; онъ желалъ только обратить вниманіе собранія на крайности въ прежнемъ и современномъ преподаваніи, и прежде всего имѣлъ въ виду свои собственные недостатки, какъ одного изъ преподавателей, увлекшихся новою системою преподаванія; 2) онъ согласенъ, что можетъ быть слишкомъ обобщилъ частные факты и пришелъ къ несправедливымъ заключеніямъ относительно всей новой системы преподаванія, и потому готовъ измѣнить свои тезисы по обсужденіи ихъ; 3) онъ считаетъ, что статья его достигнетъ своей цѣли, если будетъ написана однимъ изъ членовъ противоположный рефератъ. Такимъ образомъ одинъ изъ самыхъ существенныхъ, современныхъ дидактическихъ вопросовъ будетъ по возможности выясненъ.

Г. Беллярминовъ согласился представить рефератъ въ отвѣтъ на статью г. Семенова.

Въ обсужденіи 1-го тезиса участвовали: гг. Водовозовъ, Косинскій, Михайловскій, Беллярминовъ, Сентъ-Илеръ, Модзалевскій и Паульсонъ. Всѣ опоненты признали, что этотъ тезисъ долженъ быть выраженъ иначе, потому что въ настоящей формѣ своей онъ осуждаетъ все прежнее и новое преподаваніе вообще, что совершенно несправедливо. На этомъ основаніи принята была слѣдующая редакція, предложенная г. Паульсономъ:

«Какъ старинное догматическое преподаваніе, налегавшее почти на одну только механическую работу памяти, такъ и несистематическое преподаваніе, принятое нѣкоторыми современными преподавателями, съ исключительною цѣлью занимать учащихся, и развивающее преимущественно резонерство, одинаково дурны и нерациональны.»

III. Г. Косинскій предложилъ прочесть одинъ изъ уроковъ по геометріи. Собраніе приняло это предложеніе.

ОБЩЕСТВО ДЛЯ ПОСОБІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМЪ И УЧЕНЫМЪ.

ЗАСѢДАНІЯ КОМИТЕТА:

22-го февраля 1865 года.

Присутствовали: предсѣдатель Е. П. Ковалевскій *), помощникъ предсѣдателя Я. К. Гротъ, секретарь С. П. Щемкинъ **), казначей М. М. Стасюлевичъ ***)) и члены: П. В. Авнепковъ, В. Ѳ. Коршъ, П. П. Пекарскій, А. Н. Пыпинъ и Б. И. Утинъ.

1) Комитетъ избралъ въ казначей общества М. М. Стасюлевича.

2) Приглашенный въ засѣданіе издатель народныхъ книгъ объяснилъ, что онъ принимаетъ на себя изданіе народныхъ книгъ, одобренныхъ комитетомъ, съ обязанностью предоставлять въ пользу общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ 50% съ чистаго дохода отъ изданія, если авторы согласны передать издателю исключительное право печатать не менѣе 50,000 экземпляровъ своихъ сочиненій и, до распродажи этихъ экземпляровъ, не издавать тѣхъ же сочиненій.

Положено: увѣдомить объ этихъ условіяхъ А. Н. Плещеева, для передачи учителю, просьба котораго была доложена въ засѣданіи комитета 8-го февраля, съ тѣмъ, что если авторъ желаетъ предоставить издателю печатаніе букваря и книжки для чтенія въ народныхъ училищахъ на означенныхъ условіяхъ, то онъ можетъ прислать свои рукописи въ комитетъ. Въ случаѣ одобренія рукописей, комитетъ передастъ ихъ издателю, а автору доставить въ свое время 50% съ чистаго дохода отъ изданія.

*) Адресъ: на Мойкѣ, у Краснаго моста, д. Кочубея.

***) У Каменнаго моста, д. Буда.

***) Въ Галерной, д. Утина.

3) *Слушано*: письмо одного литератора на имя предсѣдателя о пособіи.

Положено: отказать на томъ же основаніи, на какомъ отказано тому же лицу въ предыдущемъ засѣданіи.

4) *Слушано*: письма сына одного извѣстнаго литератора на имя предсѣдателя и секретаря о выдачѣ ссуды изъ общества и о рекомендаціи на должность писмоводителя и полицеймейстера въ инспекцію одного изъ губернскихъ городовъ.

Положено: отказать въ первой просьбѣ на томъ же основаніи, на какомъ отказано тому же лицу въ предыдущемъ засѣданіи, а во второй потому, что къ исполненію ея не представляется достаточныхъ основаній.

5) *Слушано*: письмо г. товарища министра юстиціи на имя предсѣдателя общества о томъ, что г. министр юстиціи не можетъ возможнымъ выдать пособие одному лицу, не состоящему уже на службѣ по вѣдомству министерства юстиціи.

Положено: принять къ свѣдѣнію.

6) *Слушано*: письмо предсѣдателя Карамзинской библіотеки въ комитетъ съ изъявленіемъ признательности за участіе въ восстановленіи этой библіотеки и съ увѣдомленіемъ о полученіи пересланныхъ комитетомъ общества ящиковъ съ книгами.

Положено: принять къ свѣдѣнію.

7) *Слушано*: словесно сообщенное предсѣдателемъ предложеніе одного распорядителя частныхъ спектаклей—составить въ теченіе великаго поста два музыкально-литературныхъ вечера въ пользу общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.

Положено: отклонить это предложеніе по недостаточности рачительствъ въ успѣхъ.

8) *Слушано*: письмо директора училищъ Казанской губерніи на имя предсѣдателя общества о 17 руб. 80 коп., пожертвованныхъ чиновниками дирекціи, изъ получаемого ими жалованья, въ пособіе нуждающимся литераторамъ и ученымъ.

Положено: принять деньги и благодарить жертвователей.

9) *Получено*: отъ распорядителя спектакля, 13-го февраля, 66 р. 25 к., вырученные за спектакль.

Положено: принять деньги и благодарить участвовавшихъ въ спектаклѣ и распорядителя.

8-го марта.

Присутствовали: председатель Е. П. Ковалевскій, помощникъ председателя Я. К. Гротъ, секретарь С. П. Щепкинъ, казначей М. М. Стасюлевичъ, гг. члены: П. В. Анненковъ, В. О. Коршъ, Н. А. Некрасовъ, П. П. Пекарскій, А. Н. Пыпинъ и Б. И. Утинъ.

1) *Слушана* записка одного литератора, участвовавшаго послѣдніе три года въ ежедневныхъ изданіяхъ, выходящихъ въ Москвѣ и Петербургѣ, о выдачѣ ему денежнаго пособія, которое доставило бы ему возможность продолжать занятія.

Секретарь общества объяснилъ, что, по собраннымъ имъ лично свѣдѣніямъ, означенный литераторъ, по прїѣздѣ въ ноябрѣ 1864 года въ Петербургъ, занялся въ редакціи одного періодическаго изданія; но въ послѣднее время, съ переходомъ этого изданія въ завѣдываніе новой редакціи, онъ лпшился работы и нынѣ задолжалъ хозяину квартиры, который обѣщалъ ожидать нѣсколько дней уплаты, послѣ чего хотѣлъ принять мѣры ко взысканію денегъ.

Положено: выдать 50 руб.

2) *Слушано* письмо, на имя председателя общества, жены сына одного извѣстнаго литератора, котораго просьбы были доложены въ предъидущихъ двухъ засѣданіяхъ комитета, о денежномъ пособіи ея мужу, и письмо мужа о томъ же къ секретарю общества.

Положено: отказать на томъ же основаніи, на какомъ отказано въ предъидущихъ двухъ засѣданіяхъ.

3) *Слушано* письмо В. К. Репенскаго съ препровожденіемъ книгъ, пожертвованныхъ въ пользу Симбирской бібліотеки разными лицами, числомъ около 500 томовъ различныхъ наименованій.

Положено: переслать книги въ Симбирскъ, въ Карамзинскую бібліотеку, а за пересылку уплатить изъ суммъ общества.

4) *Слушано* прошеніе родственницы семейства Баранъ, въ которомъ просительница сообщаетъ, что она, благодаря пособіямъ, услѣла въ теченіе года, по возможности, пристроить почти всѣхъ сиротъ Баранъ и подготовить одного изъ нихъ въ Московскій межевой институтъ. Но поѣздка въ Москву, для опредѣленія сироты, поставила ее, въ настоящее время, въ затруднительное положеніе.

По справкѣ съ дѣлами комитета оказалось, что просительницѣ были выданы изъ комитета только деньги, пожертвованныя неизвѣстнымъ лицомъ въ пользу семейства Баранъ, но изъ суммъ обще-

ства выдачь не произведено, хотя и было постановленіе выдать пособие. Выдача была пріостановлена въ прошломъ году вслѣдствіе достаточности частныхъ пожертвованій.

Положено: прежде выдачи просительницъ пособія изъ суммъ общества, на окончательное устройство сиротъ Барана, поручить В. О. Коршу собрать свѣдѣнія о размѣрѣ необходимаго для нихъ пособія.

5) *Получено:* отъ редакціи «Отечественныхъ Записокъ» 27 руб. 44 коп. въ пользу Общества.

Положено: принять деньги и благодарить редакцію.

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Магистра Василія Вильбасова.

(За январь, февраль и мартъ 1865 года).

ПЕРВЫЕ ГОГЕНШТАУФЕНЫ ¹⁾.

Родъ Гогенштауфеновъ или, какъ чаще называли его современники, Штауфеновъ ²⁾, игравшій въ эпоху среднихъ вѣковъ такую всемірно-историческую роль, довольно «незначительнаго» происхожденія. Прародитель этой фамилии, прадѣдъ Фридриха Рыжебородаго ³⁾, былъ простой владѣтель Бюрена (Waschenbeuren), небольшого помѣстья у подошвы штауфскихъ горъ, между Геппингеномъ (Göppingen) и Гмндомъ (Gmünd), въ Виртембергѣ ⁴⁾. Они были свободные владѣтели; ихъ помѣстья окружали бурги Бюрентъ; они

¹⁾ Otto Frisingensis episcopus, chronicon seu regum ab initio mundi ad sua usque tempora gestarum libri VIII. Мы пользовались лучшимъ изданіемъ, — ed. Cuspinian., Argentorati, 1515. fol., послужившимъ оригиналомъ для многихъ послѣдующихъ изданій. Оттонъ, еп. фризингенскій, былъ сынъ Леопольда, маркграфа австрійскаго, и Агвеси, дочери императора Генриха IV; слѣдовательно, онъ былъ внукъ императора Генриха IV, шурина императора Генриха V, братъ (по матери) короля Конрада II, и дядя императора Фридриха Рыжебородаго. На сколько можно довѣрить его хроникѣ, см. критическія работы по этому поводу нѣмецкихъ ученыхъ, перечисленныя у Поттгаста, Bibliotheca historica medii aevi, p. 477—478. Лучшая изъ этихъ работъ — Wiedemann, Otto von Freisingen, sein Leben und sein Wirken, Passau.

²⁾ Hohenstaufen вм. Staufen, подобно тому какъ Hohenzollern вм. Zoller.

³⁾ Stammtafel der Hohenstaufen. Erste Hälfte. Raumer, G. d. Hohenst., Bd. S. 383.

⁴⁾ К. v. Spruner, Historisch-geographischer Hand-Atlas.

не разъ упоминаются съ графскимъ титуломъ, что дозволяетъ причислить ихъ къ высшему классу свободныхъ владѣльцевъ ¹⁾.

Герцогъ Фридрихъ I. Въ половинѣ XI стол., дѣдъ Фридриха Рыжебородаго построилъ, сообразно требованіямъ вѣка, на вершинѣ горы замокъ (*Stauphen*), который своимъ положеніемъ, далъ всему роду названіе Гогенштауфеновъ ²⁾. Фридрихъ былъ вѣрнѣйшій приверженецъ ³⁾ императора Генриха IV и храбро сражался противъ антикороля Рудольфа Швабскаго, за что Генрихъ IV пожаловалъ его герцогствомъ Алеманній или Швабіей ⁴⁾, 1079 г., и, желая привязать его еще болѣе къ своему роду, отдалъ ему руку своей единственной дочери Агнесы ⁵⁾. Оттонъ фризингенскій влагаетъ при этомъ въ уста Генриха IV слѣдующую рѣчь. «Лучшій изъ мужей, котораго я испыталъ какъ самаго вѣрнаго изъ всѣхъ во время мира и самаго храбраго изъ всѣхъ во время войны, смотри какъ имперія, ослѣпленная заблужденіями, оскорбляетъ вѣрность ⁶⁾... дѣйствуетъ измѣнительно и безбожно! Дѣти возстаютъ противъ своихъ родителей, слуги претивъ господъ. По наущенію дьявола, ратные люди клятвенно составляютъ возмутительные за-

¹⁾ Chronik von Petershausen: Fridericus de Stouphin, безъ comes (Mone, Quellensammlung der badischen Landesgeschichte, Bd. 1). Сынъ же его упоминается уже съ титуломъ графа: Ea tempestate comes quidam Fridericus nomine, ex nobilissimis Sueviae comitibus originem trahens, in castro Stoyphe dicto coloniam posuerat. Otto Fr., 1, 8.

²⁾ Названіе ихъ Штауфенами должно быть производимо отъ замка, не отъ горъ, такъ какъ до постройки замка они назывались Биренами; и вообще въ средніе вѣка роды отличались по названію замка или земли, а не горы или рѣки, которыя разсматривались какъ нечто болѣе неизмѣнное: роды исчезали, одинъ родъ смѣнялъ другой, названія же горъ и рѣкъ оставались всегда однѣ и тѣ же. Названіе по землѣ отличало уже болѣе сильныхъ владѣтелей — маркграфовъ, герцоговъ, королей. Гогенштауфены рѣдко посѣщали свой родовой замокъ: хроника упоминаютъ лишь объ одномъ пребываніи Фридриха Рыжебородаго — 25-го мая 1181 г.

³⁾ Hic (Fridericus) cum esset consilio providus, armis strenuus, ad curiam imperatoris assumptus, per multos dies ibidem militarat, strenuissimique ac nobilissimi militis officium implens, in omnibus periculis suis viriliter imperatori astiterat. Ot. Fr. 1, 8.

⁴⁾ Ipse (rex) pascha (24-го марта 1079 г.) Ratisponae quomodocunque egit, ducatum Alemanniae in erroris irritamentum comiti Friderico ibidem commendans. Pertz, t. VII, p. 319.

⁵⁾ At rex Henricus dedit Friderico de Stouphin ducatum Suevorum, et filiam suam junxit ei in matrimonium, quae genuit ei Fridericum et Conradum postea regem. Gr. v. Petersh. 8, 137.

⁶⁾ Вставку: juxta quod dicitur: «Ultima coelicolum terras Astrea reliquit» многіе справедливо считаютъ позднѣйшею; это стихъ изъ Ювенала.

говору противъ законныхъ князей имперіи. Священные права попираются. Нѣсть же власти еще не отъ Бога; противящійся власти повелѣніямъ Бога противится. Вооружись противъ этой страшной язвы, мужественно поражай враговъ имперіи. Я не забуду твоихъ прежнихъ услугъ; буду благодаренъ и за будущія. Даю тебѣ мою единственную дочь въ супруги и герцогство Швабію въ приданое ¹⁾. Эта дочь его носила имя Агнесы; бракъ этотъ былъ чисто политическимъ.

Этотъ Фридрихъ сталъ теперь первымъ герцогомъ Швабіи изъ гогенштауфенскаго рода. Противники признали его въ этомъ достоинствѣ лишь послѣ долгой и кровопролитной борьбы. Генрихъ IV передалъ ему герцогство Швабію въ 1079 г., когда оно было опустошаемо врагами императора ²⁾; Фридрихъ тотчасъ же началъ добывать силою принадлежавшее ему теперь герцогство, и лишь въ 1097 г. борьба эта окончилась общимъ признаніемъ Фридриха. Фридрихъ умеръ въ 1105 году, бывъ номинальнымъ герцогомъ восемнадцать лѣтъ и лишь восемь дѣйствительнымъ. Онъ былъ погребенъ въ лорхскомъ монастырѣ бенедиктинскаго ордена, воздвигнутомъ его же усердіемъ ³⁾.

Герцогъ Фридрихъ I оставилъ отъ своего брака съ Агнесою, дочерью императора, двухъ сыновей — Фридриха и Конрада; дочерей у него не было. Вдова Агнеса вышла вторично за мужъ за Леопольда (Лунтпольдъ) III, маркграфа австрійскаго, черезъ годъ послѣ смерти перваго мужа, въ 1106 году. Бракъ этотъ былъ также точно бракомъ политическимъ и отъ него - то произошелъ Оттонъ,

¹⁾ *Virorum optime, quem inter omnes in pace fidelissimum et in bello fortissimum expertus sum, cerne qualiter romanus orbis tenebris involutus, fide vacuus... ad ausus nefarios factaque nefandissima concitatur. Nec parentibus reverentia, nec dominis debita subjectio servatur: sacramenta quae tam jure poli, quam jure fori principi a milite publice exhiberi solent, contemnuntur; factiosaque juramento, quae contra leges divinas et humanas in angulis fiunt, diabolo instigante, pro sacrosanctis habentur; nullis legibus, nullis divinis sanctionibus honor impenditur. Cum enim omnis potestas a Deo sit, qui potestati resistit, Dei ordinationi resistit, (Roma, 13). Assurge igitur huic tam pessimo morbo, atque ad debellandos imperii hostes viriliter accingere, neque enim priorum meritorum tuorum immemor existo, nec futurorum ingratus ero. Filiam (Agnemem) quippe quam habeo unicam sibi in matrimonio fortiendam tradam, Ducatumque Sueviae, quem Bertolfus invasit, concedam. Ot. Fr. 1, 8, p. 111.*

²⁾ См. примѣч. 10, въ концѣ.

³⁾ *In senectute bona diem ultimum claudens, in monasterio Laureacensi in proprio fundo constructo, humatus est. Ot. Fr., 1, 9, p. IV.*

епископъ фризингенскій, хроникомъ котораго мы пользуемся для нашего разсказа. Нашъ хронистъ умеръ 22-го сентября 1158 года, прекративъ свой трудъ на 1146 году; къ сожалѣнью, его продолжатели не обладали ни его талантомъ, ни его положеніемъ въ свѣтъ.

Герцогъ Фридрихъ II, 1105 — 1147. Онъ извѣстенъ подъ именемъ Фридриха Одноглазаго ¹⁾. Какъ старшій въ родѣ, онъ наследовалъ своему отцу въ герцогскомъ достоинствѣ ²⁾. Братъ его, Конрадъ, «позже король», наследовалъ франкскія помѣстья (Rotenburg и Weissenburg) въ сѣверномъ станѣ (Nordgau) и весь кохерскій станъ (Kochergau), дававшій ему титулъ графа.

Между тѣмъ Генрихъ V уже съ 1106 года занималъ германскій королевскій престолъ и былъ сильно поддерживаемъ своими племянниками, сыновьями своей сестры, Фридрихомъ и Конрадомъ, въ борьбѣ за инвеституру, въ которой онъ былъ также неуступчивъ, какъ и его отецъ. Въ 1110 году Генрихъ предпринялъ свой первый походъ въ Италію для коронованія себя императорскою короною и полученія права жаловать ленами. Въ бывшихъ по этому поводу переговорахъ съ папою принималъ участіе герцогъ Фридрихъ II и даже былъ, хотя и не долгое время, заложникомъ въ Римѣ. По возвращеніи изъ Италіи, мы встрѣчаемъ его при императорѣ, въ Шпейерѣ, (въ 1111 году); во всѣхъ важнѣйшихъ документахъ онъ является совѣтникомъ императора. Многіе противники императора старались поколебать вѣрность герцога Фридриха II къ императору, своему дядѣ, но напрасно: не успѣлъ въ этомъ даже Альбертъ (Адальбертъ), архіепископъ майнцскій ³⁾, возведенный въ это достоинство Генрихомъ и осыпанный его благодареніями, но, стараніемъ папы и положеніемъ своей земли, перешедшій на сторону противниковъ императора и надѣлавшій ему не мало хлопотъ. Герцогъ Фридрихъ II присутствовалъ также на празднествахъ, бывшихъ по случаю бракосочетанія императора съ

¹⁾ Fridericus dux Sueviae monoculus de Stauf. Böhmer, Fontes, II, 151.

²⁾ Porro Fridericus qui major natu erat, patri in Ducatum successerat. Ot. Fr. 1, 10, p. IV.

³⁾ At episcopus (Albertus) civitatis, fidei ducis non rectam recompensationem reddens, directis de civitate (Moguntia) ad ipsum in dolo nunciis, treugam postulat; diem, quando, et ubi convenient petit, se ad gratiam imperatoris velle venire promittit; sicque ducem exercitum dimittere, obsidionem solvere, ac ita cum paucis ad propria redire persuadet... Ot. Fr., 1, 13, p. V.

Матильдою, дочерью Генриха I, англійскаго короля; бракосочетаніе было совершено 7-го января 1114 года въ Майнцѣ, «съ невиданнымъ до того времени великолѣпіемъ», какъ говорятъ хроники, сдѣлавшія эту фразу стереотипною.

За этимъ наступило время тяжелаго испытанія для обоихъ братьевъ Гогенштауфеновъ. Генрихъ V не уступаетъ полученнаго имъ прежде права инвеституры; за каковое упорство папа отлучаетъ его отъ церкви трижды въ теченіи трехъ лѣтъ: въ 1114, въ 1115 и въ 1116 годахъ. Противъ духовнаго меча папы Генрихъ обнажаетъ свѣтскій мечъ императора, и тремя отлученіямъ противопоставляетъ второй походъ въ Италію. Замѣшательство въ имперіи становится общимъ, высшіе государственные чины, видя въ папскомъ приговорѣ голосъ Христова намѣстника, отступаютъ отъ императора приговаривая: *obedire oportet Deo magis quam hominibus*; не только королевское достоинство и императорскія прерогативы, но даже фамильныя имѣнія Генриха подвергаются опасности ¹⁾. Не поколебалась вѣрная преданность швабскаго герцога императору. Въ отсутствіе императора, герцогъ Фридрихъ II былъ назначенъ намѣстникомъ; пользуясь отсутствіемъ Генриха, архіепископъ майнцскій подготовилъ возстаніе, которое и вспыхнуло теперь въ прирейнскихъ земляхъ, составлявшихъ наиболѣе могущественную и сильную часть имперіи ²⁾. Фридрихъ II немедленно двинулся съ военными силами отъ Базеля внизъ по Рейну до Майнца, подавилъ возстаніе и построилъ въ наиболѣе важныхъ въ стратегическомъ отношеніи мѣстахъ небольшія крѣпостцы ³⁾. Въ 1119 году императоръ Генрихъ V былъ снова подвергнутъ интердикту, при чемъ въ первый разъ были подвергнуты церковному наказанію и оба брата

¹⁾ Quae scissura illo tempore tam gravis fuit ut praeter Fridericum ducem fratremque suum et Gotefridum Palatinum comitem Rheni vix aliqui ex principibus fuerint qui principi suo non rebellarent. Ot. Fr. 1, 12, p. V.

²⁾ Три Рейнскіе архіепископа — майнцскій, кельнскій и трирскій — составляли всегда главнѣйшую опору папъ въ Германіи, въ борьбѣ ихъ съ императорами. Эта роль ихъ становится особенно интересною въ борьбѣ съ императоромъ Фридрихомъ II, и мы обратили уже на нее особенное вниманіе.

³⁾ Ipse (Fridericus) enim de Alemannia in Galliam transmissis Rheno, se recipiens, totam provinciam a Basilea usque Moguntiam, ubi maxima vis regni esse poscitur, paulatim ad suam inclinavit voluntatem. Nam semper secundum alveum Rheni descendens, nunc castrum in aliquo apto loco aedificans, vicina quaeque coegit. Nunc iterum procedens relicto priore, aliud munivit, ut de ipso in proverbio diceretur: dux Fridericus in cauda equi sui semper trahit castrum. Ot. Fr. I, 12, p. V.

Гогенштауфены. Съ этихъ поръ папы не щадятъ своихъ «духовныхъ стрѣлъ» противъ этого «безбожнаго рода», который они скоро пріучили не обращать большаго вниманія на стрѣлы «не оставляющія по себѣ ранъ». Вормскій конкордатъ положилъ миръ (1122) между церковью и государствомъ. Борьба окончена.

23-го мая 1125 года умеръ Генрихъ V, въ Утрехтѣ ¹⁾. Съ Генрихомъ V прекращается салійскій родъ. Чувствуя приближеніе смерти, Генрихъ позвалъ къ себѣ свою супругу Матильду и своего племянника Фридриха: первой онъ вручилъ знаки государственнаго достоинства ²⁾, второму передалъ свои имѣнія и супругу, какъ бы назначая его такимъ образомъ своимъ наслѣдникомъ. Герцогъ Фридрихъ II надѣялся теперь занять мѣсто умершаго дяди. Альбертъ, архіепископъ майнцскій, надѣялся недопустить на королевскій тронъ своего врага и не щадилъ обѣщаній, чтобъ выманить у Матильды знаки государственнаго достоинства ³⁾.

На 24-е августа 1125 г. назначено было избраніе поваго короля; приглашеніе было издано, по древнему праву, архіепископомъ майнцскимъ; Альбертъ руководилъ выборами и одержалъ полнѣйшую побѣду. Непріязненные отношенія герцога Фридриха II къ архіепископу, ненависть всѣхъ къ салійскому роду и его роднѣ, страхъ предъ возраставшимъ могуществомъ Гогенштауфеновъ, вліяніе папскихъ легатовъ и, какъ прибавляютъ многіе, кичливое поведеніе самаго Фридриха на выборахъ — все это склонило князей въ пользу избранія Лотаря.

Лотарь стремился ослабить могущество гогенштауфенскаго рода, возвышеннаго салійскимъ домомъ: въ этомъ онъ думалъ найти вѣрную опору своего значенія и для этого-то соединился съ вельфскою партією. Вельфы должны были быть его главными защитниками, какъ прежде Гогенштауфены — для салійскаго дома. Лотарь скоро нашелъ достаточный мотивъ къ раздору съ братьями Гогенштауфенами, въ вопросѣ о франкскомъ наслѣдствѣ. Въ продол-

¹⁾ Imperator Henricus... apud inferius Trajectum Fresiae (Frisiae) urbem in Pentecoste cariam celebravit; ubi morbo correptus, rebus humanis exemptus, sepultisque ibidem interioribus, per ripam Rheni ad superiora deportatus, in civitate Spira patribus suis appositus est. Ot. Fr. 1, 15, p. V.

²⁾ Ac imperatrix Matildis Henrici regis Anglorum filia, regalia in potestate sua habebat. Ot. Fr. 1, 15, p. V.

³⁾ Quam praedictus Albertus Moguntinae ecclesiae archiepiscopus ad se vocavit falsisque promissionibus ad sibi tradenda regalia induxit. Ot. Fr. 1, 15, p. V.

женіе столѣтняго управленія германскою имперіею салійскимъ домомъ, имперскія и родовыя земли до того перемѣшались, что почти не было возможности мирно отдѣлить однѣ отъ другихъ, безъ спора. За тѣмъ Лотарь сзумѣлъ вновь возжечь древнюю ненависть между Вельфами (гвельфы) и Вайблингенами (гйбеллины), которая уже долгое время была потушена брачнымъ союзомъ швабскаго герцога Фридриха II съ Юдифью, дочерью Генриха Чернаго баварскаго. Такимъ образомъ возгорѣлась десятилѣтняя кровавая борьба, окончившаяся въ 1135 году пораженіемъ Гогенштауфеновъ. Политика Лотаря ясно указываетъ, чему онъ былъ обязанъ своимъ избраніемъ.

Вслѣдъ за окончаніемъ борьбы послѣдовало примиреніе, и уже въ 1136 году оба брата Гогенштауфены появляются при императорѣ на майнцкомъ сеймѣ 27-го марта, на которомъ Лотарь рѣшилъ свой второй походъ въ Италію. Конрадъ пошелъ съ императоромъ въ Италію; Фридрихъ остался въ Германіи.

6-го апрѣля 1147 года герцогъ Фридрихъ II умеръ въ Алцей (Alzei), по увѣренію хроникъ, полный тоски отъ рѣшимости своего сына идти вмѣстѣ съ своимъ дядею, императоромъ Конрадомъ, во св. землю, и былъ погребенъ въ монастырѣ св. Вальпургиса (Walpurgis), недалеко отъ Гагенау, въ Эльзасѣ¹⁾.

Король Конрадъ III. При походѣ въ Италію, Конрадъ своею храбростію заслужилъ дѣйствительное уваженіе отъ императора, и своимъ умнымъ поведеніемъ и крѣпостію — расположеніе и дружбу отъ многихъ князей. Съ другой стороны, герцогъ баварскій Генрихъ, претендентъ на престоль, по смерти Лотаря, своею гордостію вызвалъ лишь ненависть къ себѣ многихъ вельможъ, въ особенности же швабскихъ и франкскихъ государей. Когда Лотарь умеръ, то князья на выборахъ руководились прежнею же политикою и могуществомъ Генриха, владѣвшаго Баваріею и Саксоніею, господствовавшаго отъ моря Средиземнаго до моря Балтійскаго, имѣло вліяніе на то, что 9-го марта 1138 года, въ Кобленцѣ, былъ избранъ въ германскіе короли Конрадъ. Избраніе было сдѣлано и незаконнымъ и обманнымъ образомъ. «Теперь-то начинается знаменитый періодъ въ исторіи Германіи!» восклицаютъ нѣкоторые нѣмецкіе историки.

¹⁾ Ipse (Fridericus) tamen vim doloris non sustinens non multis post diebus vendi finem fecit; ac in monasterio, quod sanctae Vualpurgis vocatur, in terminis Alsatisie sito, humatus est. Ot. Fr. 1, 39, p. XL.

Борьба Конрада противъ Вельфовъ и его личное участіе въ походѣ во св. землю составляютъ важнѣйшія событія его правленія; и хотя онъ обладалъ и военнымъ мужествомъ и дипломатическою ловкостью своихъ предковъ, но политическія событія того времени не дозволили ему устроить внутреннія и внѣшнія дѣла ¹⁾. Это было предоставлено, ходомъ историческихъ событій, его преемнику. Такъ какъ лѣта юности герцога Фридриха III тѣсно связаны съ исторіей короля Конрада, и такъ какъ мы слѣдимъ лишь исторію первыхъ Гогенштауфеновъ, какъ герцоговъ, то и переходимъ къ исторіи Фридриха III, какъ швабскаго герцога, а не Фридриха I, какъ германскаго императора.

Герцогъ Фридрихъ III. Герцогъ Фридрихъ II былъ въ первомъ бракѣ съ Юдифью, какъ мы уже упоминали, и во второмъ съ Агнесою, дочерью графа Фридриха заарбрюкенскаго (von Saarbrücken ²⁾). Отъ перваго то брака происходилъ Фридрихъ (*третій* какъ герцогъ и *первый* какъ императоръ); онъ родился вѣроятно около 1122 года ³⁾. По описанію современниковъ ⁴⁾, онъ былъ средняго роста и стройнаго сложенія; волосы имѣлъ рыжіе, за что и былъ прозванъ итальянцами Рыжебородымъ ⁵⁾; былъ ловокъ и отличался на охотѣ и на воинскихъ упражненіяхъ. По оставшимся лѣтописямъ и документамъ, его нравственная личность можетъ быть такъ опредѣлена: онъ былъ другъ справедливости, полонъ воинскаго мужества, смѣлъ и неустрашимъ, всегда дѣйствовалъ обдуманно, обладалъ необыкновенною памятью и большимъ краснорѣчіемъ; для друзей добръ, для враговъ страшенъ. Еще будучи юношей онъ отличался воин-

¹⁾ Conradus militari virtute strenuus et, quod regem decuit, valde animosus, sed quodam infortunio respublica sub eo labefactari coeperat. Chron. Colon. Pantal., 934. Raumer l. c., II, . S1.

²⁾ Verum Fridericus dux, mortua uxore sua Juditha, dissensionis tempore Friderici comitis de Sarbur, fratris Alberti episcopi, filiam Agnetem in uxorem duxit, ab eoque Conradum, qui Palatinus Comes nunc Rheni esse nascitur, et Claritiam, Lodovici Turingiae Comitis uxorem accepit. Ot. Fr., I, 21, p. VII.

³⁾ Epp. Wibaldi ab Stabulens. et Corbeiensi (Martene et Durand, Coll. ampl., t. II). Ep. CCCXLIV ad Eugenium papam III de morte Conradi imperatoris et electione Friderici, deque eam subsequutis circa expeditionem Italicam: «Hoc ideo dicimus, quod princeps noster nondum, ut credimus, annorum *triginta* fuit ante hac ingenio acer etc.» p. 516.

⁴⁾ Radevicus. ibid 2, 76.

⁵⁾ Barbarossa — Фридрихъ Рыжая-Борода. Удерживаемъ чтеніе *Рыжебородый*, такъ какъ оно принято въ русской исторической литературѣ, хотя нельзя не отдать преимуществва первому чтенію.

скими подвигами ¹⁾; такъ, въ 1146 году, въ спорѣ съ баварскимъ графомъ Генрихомъ вольфартсгаузенскимъ (von Wolfartshausen) онъ одержалъ совершенную побѣду. Когда онъ со своими войсками шелъ приступомъ на замокъ графа, то рыцари, бывшіе на сторонѣ Генриха, насмѣхались надъ «безразсудною храбростію юноши» и, стоя предъ стѣнами замка, смотрѣли на приступъ какъ на ребячество. Фридрихъ храбро напалъ на нихъ и заставилъ спрятаться въ замокъ; по оплошности графъ Конрадъ дахаускій остался внѣ замка, за что и былъ немедленно же взятъ въ плѣнъ ²⁾. Вскорѣ послѣ этого Фридрихъ ходилъ войною на могущественнаго Конрада церингенскаго (von Zäringen). Фридрихъ взялъ Цюрихъ ³⁾, загналъ герцога въ его замокъ Церингентъ (неподалеку отъ Фрейбурга) и овладѣлъ замкомъ, который до того времени считался неприступнымъ. Богатый и могущественный герцогъ пришелъ въ такую крайность, что смиренно просилъ о мирѣ (1146 г.) у отца, герцога Фридриха II, и дяди, короля Конрада, своего юнаго побѣдителя. Фридрихъ III являлся часто при дворѣ Конрада; въ документахъ онъ часто встрѣчается какъ свидѣтель.

Когда король приготовлялся къ крестовому походу (въ 1147 г.) и съ нимъ шло 70,000 закованныхъ въ латы рыцарей, Фридрихъ тоже принялъ крестъ, вопреки волѣ своего отца. Этотъ походъ былъ отличною школою для Фридриха. Во время его отсутствія, въ Германіи произошли раздоры, особенно же въ Швабіи. Въ 1147 году отецъ его умеръ, и онъ принялъ герцогское достоинство. Вотъ почему онъ торопился чрезъ Болгарію и Венгрію въ Германію, обратно на родину, куда и прибылъ въ апрѣлѣ 1149 года. Здѣсь, во имя короля, судилъ онъ нарушителей мира; судилъ нещадно. Въ 1149 году король Конрадъ держалъ блистательный сеймъ во Франкфуртѣ, на которомъ былъ и Фридрихъ. Вельфъ VI тоже присталъ къ крестовому походу, но еще до общаго возвращенія, отговариваясь болѣзнію, покинулъ армію. На возвратномъ пути заклю-

¹⁾ От. Fr., lib. I, cap. 25. De Friderico juniore et de his quae gessit apud Vuolfrateshusen. p. IX.

²⁾ Comes quidam Conradus de Dachovae tunc nobilis comes postea dux factus Croaciae et Dalmatiae, qui incautus extra remanserat, ab hostibus capitur. Ibid.

³⁾ Capto . . . oppido Turego. От. Fr. I, 26, p. IX. Turegum nobilissimus Sueviae oppidum . . . in faucibus montium versus Italiam super lacum unde Lemannus fluvius fuit situm. От. Fr. I, 8, p. IV. Lemmannus — Limmat, нѣкогда Limaga или Limagos; Цюрихъ обыкновенно Tigurum.

чилъ онъ союзъ съ сицилійскимъ королемъ Рожеромъ противъ короля; онъ подговаривалъ въ измѣнѣ многихъ вельможъ и въ томъ числѣ герцога швабскаго. Заговоръ этотъ былъ открытъ раньше, чѣмъ успѣлъ вполнѣ сформироваться, и Вельфъ VI палъ послѣ кровопролитнаго сраженія, въ 1150 году. Честь одержанной побѣды принадлежитъ сыну короля Конрада Генриху, который въ этомъ же году и умеръ ¹⁾).

Два года спустя, 15-го февраля 1152 г., умеръ король Конрадъ, въ Бамбергѣ. Онъ не былъ въ Римѣ, не успѣлъ короноваться, и потому то никогда не носилъ онъ императорскаго титула. Незадолго до смерти онъ передалъ своему племяннику, швабскому герцогу Фридриху III, имперскіе клейноды и поручилъ ему своего восьмилѣтняго сына. Этимъ онъ высказывалъ большую проницательность: какъ человѣкъ, заботящійся о своемъ государствѣ, онъ желалъ, чтобъ на ближайшихъ выборахъ былъ избранъ въ короли Германіи не его сынъ, но испытанный въ храбрости и опытности швабскій герцогъ ²⁾).

Выборъ герцога Фридриха III въ королѣ. Уже 5-го марта 1152 г. собрались во Франкфуртѣ князья со всѣхъ концовъ Германіи для выбора новаго короля; многіе вельможи пріѣхали для этого изъ Италіи. Здѣсь единогласно былъ избранъ въ германскіе короли швабскій герцогъ Фридрихъ III, которому было тогда «лѣтъ тридцать». Этимъ выборомъ многіе думали покончить разгоравшуюся опять борьбу между Вельфами и Вайблингенами, и примирить оба рода, такъ какъ Фридрихъ былъ Вайблингенъ по отцу и Вельфъ по матери. Принявъ отъ собравшихся князей клятву въ вѣрности, онъ поѣхалъ со своими избирателями внизъ по Майну и Рейну въ королевскій замокъ Зинцихъ (Sinzich), близъ Бонна; отсюда на лошадяхъ въ Аахенъ, куда они и прибыли въ субботу, 10-го марта ³⁾. На слѣдующій день, въ воскресенье, 11-го марта, епископы прово-

¹⁾ Circa idem tempus filius regis Henrici, quem ipse, ut supra dictum est, per electionem principum regem ordinaverat, diem obiit, habens adhuc alium fratrem parvulum nomine Fridericum. Ot. Fr. I, 62, p. XXII.

²⁾ Erat enim tanquam vir prudens de filio suo adhuc parvulo, ne in regem sublimaretur, quasi desperatus, idcirco et private et rei publicae melius profuturum iudicabat, si is potius qui fratris sui filius erat, ob multa virtutum suarum clara facinora, sibi succederet. Ot. Fr. I, 63, p. XXIII.

³⁾ Ac per Mogum et Rhenum navigans, in villa regale Sinciche applicuit, ibi equos ascendens, in proximo sabbato Aquisgrani venit. Ot. Fr. II, 3, p. XXIII.

длин его изъ дворца въ церковь св. Маріи; онъ былъ коронованъ Арнольдомъ, Кельнскимъ архіепископомъ; Фридрихъ возсѣлъ на тронъ Карла Великаго ¹⁾).

Тотчасъ же послѣ коронаціи случилось въ церкви же небольшое приключеніе, довольно характерное. Одинъ слуга, подиавшій опалъ герцога Фридриха за вакой то проступокъ, рассчитывая, что торжество смягчитъ короля, бросился въ церкви къ его ногамъ, прося о помилованіи. Фридрихъ спокойно объявилъ просителю, что онъ его удалилъ не по злобѣ, а ради справедливости, и что поэтому онъ не имѣетъ права простить его ²⁾).

Отпраздновавъ коронаваніе, Фридрихъ тотчасъ же послалъ въ Римъ къ папѣ Евгенію III двухъ пословъ, которые должны были приготовить все къ коронаванію его императорскою короною. Самъ же онъ изъ Аахена поѣхалъ въ Утрехтъ, гдѣ привелъ въ порядкомъ раздоры, по поводу избранія епископа, и праздновалъ пасху въ Кельнѣ. Откуда, чрезъ Вестфалію, пошелъ въ Саксонію, и въ Троицынъ день держалъ сеймъ въ Мерзебургѣ, въ присутствіи многихъ сановитыхъ особъ государства. Два датскихъ государя, Свенъ и Кнуть, прибѣгли къ нему съ просьбою дать приговоръ ихъ спору о тронѣ: Свену возложилъ онъ корону, заставилъ его принести вассальную клятву и нести впереди себя мечъ ³⁾. Въ это время епископскій столъ въ Магдебургѣ сталъ вакантнымъ; партія пробста Герхарда и декана Гаццо никакъ не могли согласиться въ выборѣ; Фридрихъ рѣшилъ ихъ недоумѣнія: основываясь на вормскомъ конкордатѣ, онъ возвелъ въ это достоинство Вихмана фонъ Цейца, не ожидая папскаго утверженія. Герхардъ жаловался на это папѣ Евгенію III, на что папа писалъ архіеп. и епископамъ ⁴⁾: «Съ удивленіемъ извѣстились мы, что вы, будучи высшими представителями

¹⁾ *Sequenti die, id est ea dominica qua Letare Hierusalem canitur, ab episcopis a palatio in ecclesiam beatae Mariae semper virginis deductus cum omnium qui aderant applausu, ab Arnolde Coloniensi archiepiscopo, aliis cooperantibus coronatus, in sede regni Francorum, qui in eadem ecclesia a Carolo magno posita est, collocatur.* Ot. Fr. II, 3, p. XXIII.

²⁾ Ipse vero mentem in priori severitate retinens et tanquam fixus manens constantiae suae omnibus nobis non parvum dedit iudicium, dicens non ex odio sed iustitiae intuitu illum a gratia sua exclusum fuisse. Ot. Fr., p. XXIII.

³⁾ Est enim consuetudo curiae, ut regna per gladium, provinciae per vexillum a principe tradantur vel recipiantur. Ot. Fr. II, 5, p. XXIV.

⁴⁾ Ot. Fr., lib. II, cap. 8, p. XXIV: Gerardus Magdeburgensis praepositus Guimannum Cicensem episcopum Romae accusavit et epistola papae super hoc.

церкви, обращаете вниманіе не на то, что полезно божіей церкви, но на то, что пріятно сильнымъ міра сего. Вы не указываете имъ путь божій и не представляете собою стѣну для дома Израеля, но, скорѣе, какъ говоритъ пророкъ ¹⁾, стѣну сооруженную изъ глины и не смазанную высѣвкой. Мы же, какъ апостольскій князь и краугольный камень всей церкви, говоримъ вамъ, что Богу должно быть болѣе послушнымъ, чѣмъ человѣкамъ; вы взираете на благоволеніе князей и допускаете случаться тому, что противно святымъ предписаніямъ церкви и божеской волѣ. Вы согласились на утвержденіе епископа; но не всеизвѣстная польза, не крайняя необходимость, не особенная личность избраннаго побудила васъ къ тому, но единственно и только королевское благоволеніе. Мы поручаемъ вамъ ходатайствовать предъ Фридрихомъ, возлюбленнымъ сыномъ церкви, чтобъ онъ отказался отъ вышательства въ свободный выборъ кляра и не предпринималъ бы ничего противъ Бога, церковныхъ законовъ и своихъ собственныхъ королевскихъ обязанностей». Папа Евгеній III умираетъ; его преемникъ Анастасій IV шлетъ палліумъ избранному Фридрихомъ епископу, — значеніе Фридриха не только въ свѣтскихъ, но и въ духовныхъ дѣлахъ возрастаетъ ²⁾.

Первый походъ короля Фридриха въ Римъ; папа выѣзжаетъ ему на встрѣчу въ Витербо ³⁾; изъ Италіи пріѣзжаютъ послы съ вѣстями о коронованіи ⁴⁾. Наша задача окончена.

Мы остановились на личности герцога Фридрихъ III; послѣдующая исторія императора Фридриха I Рыжебородаго хорошо извѣстна. Въ Германіи существуетъ въ этомъ отношеніи расколъ: одни говорятъ, что «Фридрихъ I былъ ужасъ для злодѣевъ, похвала для добродѣтельныхъ; уничтожитель анархіи, онъ крѣпко держалъ бразды правленія, и плоды его могучей дѣятельности мы привѣтствуемъ изъ за столѣтій, какъ небомъ ниспосланное благодѣяніе ⁵⁾»; другіе говорятъ: «Deutsch-

¹⁾ Прор. Эзекиль, гл. XIII.

²⁾ Exhinc non solum in saecularibus, sed et in ecclesiasticis negotiis auctoritas principis plurimum crevit. Ot. Fr., II, 10, p. XXV.

³⁾ Quo romanus antistes Adrianus cum cardinalibus suis veniens, ex debito officii sui honorifice suscipitur gravique adversus populum suum conquestione utens, reverenter auditus est. Ot. Fr. II, 20, p. XXIX.

⁴⁾ Ot. Fr., II, 6, p. XXIII.

⁵⁾ Und Früchte seiner grossartigen Wirksamkeit begrüssen auch wir noch über die Jahrhunderte hinüber, als eine auserlesene Wohlthat des Himmels. Dr. Killian, Beiträge zur Geschichte der ersten Hohenstaufen. Mainz, 1859. Мы пользовались этимъ сочиненіемъ при нашемъ разсказѣ,

land, als politischer Organismus betrachtet, trat aus seiner Kaiserzeit in völligen Bankerott hervor ¹⁾». Трудно примирить эти два мнѣнія; но не трудно связать которое изъ нихъ несправедливо.

Парижъ 29/17 марта 1865.

2) Кандидата Ф. Шеймана.

Въ продолженіе истекшаго семестра я употребилъ бѣльшую часть времени какъ на частныя занятія у проф. Бенфея, о которыхъ говорю въ послѣднемъ отчетѣ своемъ, такъ и на слушаніе и разработку лекцій профессоровъ Бенфея, Эвальда и Лео Мейера. Кромѣ того, я занимался изслѣдованіями о морфологическомъ строеніи нѣкоторыхъ мѣстоименныхъ формъ, результаты которыхъ я вскорѣ надѣюсь приготовить къ печати.

Изъ лекцій, читанныхъ въ этотъ семестръ, уже по важности предмета, особенно привлекала меня энциклопедія языкознанія (проф. Бенфея).

Языкознание болѣе, чѣмъ какая либо другая наука, нуждается въ общемъ, энциклопедическомъ изложеніи всей своей области.

Доселѣ, только на очень немногіе вопросы изъ его области обращали вниманіе въ университетскомъ преподаваніи или въ учебникахъ. Тѣсная связь, солидарность, такъ сказать, отдѣльныхъ членовъ языкознанія во всеобщемъ сознаніи еще не получила такой твердой опредѣленности, какъ это мы находимъ касательно другихъ отраслей знанія.

Правда, для всякаго очевидно, что описательная, историческая и сравнительная грамматика, этимологія, изслѣдованія о происхожденіи языковъ и ихъ классификаціи, какъ и всѣ другіе вопросы, обыкновенно разсматриваемые во всеобщей или философской грамматикѣ, находятся во взаимномъ отношеніи, имѣя одинъ общій предметъ, человѣчскій языкъ. Но какъ онѣ относятся другъ къ другу, какъ отдѣльныя отрасли дѣлаются живыми членами научнаго организма, это должно составлять предметъ особой разработки.

Хотя такая потребность, точно опредѣлить характеръ и задачу языкознанія, близка и настоятельна, однако доселѣ ей нѣкто вполнѣ не удовлетворилъ. Единственное сочиненіе, которое, по своему направленію, могло бы имѣть притязаніе на выполненіе пробѣла, есть

¹⁾ Sybel, die deutsche Nation und das Kaiserreich, S. 73.

книга К. В. Л. Гейзе «System der Sprachwissenschaft», изданная послѣ смерти автора Штейнталемъ въ 1856 году.

Но практическое достоинство этой книги не такъ велико, какъ можно было ожидать, судя по году выхода. Это объясняется тѣмъ, что она была писана гораздо раньше, чѣмъ вышла въ свѣтъ (отъ 1828 до 1834 года), въ то время, когда лишь начиналась работа языкоиспытанія. Притомъ эмпирическимъ основаніемъ труда Гейзе послужили только три языка (именно: греческій, латинскій, и нѣмецкій), а это, естественно, значительно ослабляетъ силу его доказательствъ и уменьшаетъ значеніе его выводовъ.

Философская сторона книги, самая лучшая, имѣетъ большое преимущество предъ философскою игрою предметами языкознанія, какая въ то время была въ ходу. Но такъ какъ Гейзе, ревностный поклонникъ Гегеля, строго придерживается его системы, то и въ этомъ отношеніи его книга имѣетъ болѣе историческое значеніе, чѣмъ можетъ послужить введеніемъ въ языковѣдніе нашего времени.

«Лекціи о наукѣ о языкѣ» Макса Мюллера слишкомъ общи и популярны для того, чтобы имѣть пропедевтическое значеніе, хотя онѣ очень любопытны и поучительны по богатому содержанію и по множеству разсѣянныхъ въ нихъ блистательныхъ соображеній.

Что касается до лекцій проф. Бенфея, то и эти составляютъ болѣе рядъ не очень тѣсно связанныхъ между собою изслѣдованій объ общихъ вопросахъ языкознанія, нежели систематически замкнутую энциклопедію.

Исторію языкознанія Бенфей подвергъ весьма подробному и основательному разсмотрѣнію.

Онъ группируетъ грамматическіе труды, по крайней мѣрѣ на сколько они касаются области индо-европейскихъ языковъ, около Панини, Аполлонія Дискола, Гримма, Боппа и В. фонъ Гумбольдта, какъ представителей индійскаго, классическаго и новѣйшаго языкоиспытанія, послѣдняго же по тремъ главнымъ направленіямъ, т. е. по исторической, сравнительной и философской грамматикѣ.

Такъ какъ греческіе и римскіе грамматикъ и философы языка разсматривали языкъ только по его логическому содержанію, совершенно упуская изъ виду особый характеръ языка, зависящій только посредственно отъ общихъ законовъ мышленія, то результаты ихъ изслѣдованій по необходимости односторонни и несовершенны, нерѣдко даже представляютъ только фантастическую игру мыслей.

Такимъ образомъ не мудрено, что отдѣленіе корня отъ приставокъ, необходимое для научнаго изслѣдованія о языкѣ, имъ никогда не удавалось. По тому же недостатку, сущность производства и флексій имъ все оставалась непостижимою.

И все таки всѣ грамматическія произведенія позднѣйшихъ испытателей до начала нашего столѣтія, т. е. до ознакомленія съ санскритомъ и съ индійскою грамматикою, основываются на трудахъ классическихъ грамматиковъ.

Языкованіе нашего времени обязано значительною долею своихъ успѣховъ древнимъ индійскимъ мудрецамъ, коихъ изслѣдованія о языкѣ священныхъ книгъ своихъ предлагаетъ въ законченномъ видѣ неподобное сочиненіе Панини.

Индійскіе грамматикъ имѣли при своихъ занятіяхъ чисто практическую цѣль; они хотѣли сохранить пониманіе ведъ для своихъ потомковъ. Для этой цѣли они обращали главное вниманіе свое на формальную сторону языка. Съ удивительною точностію разбирали они каждое слово, сравнивали отдѣльныя слова между собою, выдѣляли однородные элементы и наконецъ составили полную систему корней, первичныхъ и вторичныхъ приставокъ. Съ тою же тщательностію они отыскивали и опредѣляли законы какъ фонетическихъ измѣненій, такъ и образованія темъ и формъ. Скучнѣе всего у индійцевъ обработана синтаксическая часть.

Безподобна же ихъ техника. Посредствомъ удивительно экономическаго расположенія матеріала, а особенно посредствомъ того, что каждый грамматическій процессъ выражается, такъ сказать, алгебраическими знаками, т. е. буквами, прибавляемыми къ слову, въ которомъ является процесъ, и способными къ самымъ разнообразнымъ комбинаціямъ, стало возможно сократить самую пространную грамматику самаго богатаго формами языка едва на болѣе ста страницъ нашей печати.

Главное значеніе индійскихъ грамматиковъ для насъ заключается въ мастерскомъ примѣненіи ими аналитическаго метода къ задачамъ языкоиспытанія. Ихъ вліянію на европейскую науку способствовало особенно то обстоятельство, что индійская грамматика сдѣлалась извѣстною у насъ именно въ то время, когда эмпирическія науки были въ полномъ разцвѣтѣ.

Изъ смежныхъ съ языкованіемъ наукъ психологія и физиологія имѣютъ для него наибольшее значеніе.

Прежде законы языка считались сообразными или даже тождественными съ общими законами мышленія. Языкъ по тогдашнему мнѣнію *so phn*, т. е. гармоническій организмъ, въ которомъ каждый отдѣльный членъ имѣетъ свой опредѣленный кругъ дѣйствій, обусловливаемыхъ и управляемыхъ общимъ началомъ. Понять какое либо явленіе въ языкѣ, значило понять, какъ оно было необходимымъ слѣдствіемъ этого начала. Ложность такого взгляда уже доказана Штейнталемъ въ разборѣ Беккеровой системы.

Языкъ есть вѣрный отпечатокъ умственного развитія народа. Онъ выражаетъ, какъ народъ дѣйствительно думалъ, какъ онъ понималъ предметы и ихъ взаимное отношеніе, а не какъ ему слѣдовало понимать ихъ сообразно съ законами логики на основаніи теоретическихъ предположеній.

Но такъ какъ каждый элементъ языка представляетъ актъ мышленія, не всегда же логично вѣрнаго мышленія, то его можно понять лишь при помощи науки, имѣющей цѣлю отыскивать и понимать законы умственной жизни, какъ они содѣйствуютъ и противодѣйствуютъ и другъ друга уничтожаютъ.

Языкъ имѣетъ еще другую, такъ сказать, матеріальную основу, — звуки, коихъ образованіе и перемѣны въ историческомъ развитіи въ зависимости отъ строенія человѣческихъ органовъ звука и отъ физиологическихъ условій ихъ взаимодѣйствія. И такъ физиологія очень важная вспомогательная наука для языковѣдѣнія, хотя, разумѣется, несправедливо включать относящуюся сюда часть физиологіи въ составъ языковѣдѣнія, какъ это иногда дѣлалось. Чтобы понять свой предметъ вполнѣ и всесторонне, языковѣдѣніе, конечно, должно прибѣгать не только къ физиологіи и психологіи, но и къ исторіи, а нерѣдко даже къ еще болѣе отдаленнымъ наукамъ.

Старый вопросъ о томъ, произошелъ ли языкъ *φύσει* или *θέσει*, поставленъ неправильно, такъ какъ то и другое рѣшеніе этого вопроса можетъ быть вѣрнымъ и не вѣрнымъ. Языкъ произошелъ *φύσει*, какъ естественный результатъ естественныхъ условій, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ произошелъ и *θέσει*, такъ какъ онъ былъ созданъ человѣкомъ, а не полученъ имъ въ готовомъ видѣ. Онъ произошелъ не *φύσει*, если подъ природою понимать внѣшнюю необходимость, но и не *θέσει*, коли *θέσις* означаетъ особенное, произвольное соглашеніе. Въ какой мѣрѣ неправильно противопоставленіе *φύσις* и *θέσις*, можно видѣть въ слѣдующемъ примѣрѣ. Качаніе головы мы считаемъ знакомъ отрицанія, киваніе знакомъ утвержденія, китайцы

же наоборотъ. Теперь спрашивается, произошли эти знаки отрицанія или утверженія *φάσις* или *θέσις*.

Языкъ есть произведеніе человѣческаго духа, не индивидуальнаго а общаго, точно также какъ государство, законъ и обычай.

Но это твореніе не свободное и произвольное, а обусловленное человѣческою природою, стремящейся къ взаимности, т. е. требующей, для нормальнаго развитія своего, сообщества съ существами того же рода.

Изъ прочихъ отдѣловъ лекцій проф. Бенфея представляли особенный интересъ изслѣдованія объ «отношеніи языковъ къ языку (какъ общему выраженію человѣческой мысли), о классификаціи языковъ и о грамматическихъ категоріяхъ».

У проф. Эвальда я занимался армянскимъ языкомъ. Къ сожалѣнію, этотъ ученый (какъ извѣстно, одинъ изъ первыхъ семитистовъ нашего времени) слишкомъ мало обращалъ вниманіе въ своихъ этимологіяхъ, какъ и въ изложеніи армянской грамматики, на строгое соблюденіе законовъ сравненія, какъ они выработались преимущественно въ области индо-европейскихъ языковъ. Не смотря на то ему удалось, довольно рельефно выставить свойственности армянскаго языка, какъ и положеніе послѣдняго на планѣ индо-европейскихъ языковъ вообще, а иранскихъ въ особенности.

Отличными пособиями при этихъ лекціяхъ послужили мнѣ, кромѣ извѣстныхъ трудовъ Петермапа, Боппа и другихъ, особенно статьи Ф. Мюллера въ «Извѣстіяхъ Вѣнской академіи» и «Изслѣдованіе о составѣ армянскаго языка» проф. Патканова.

Въ лекціяхъ Лео Мейера о готскомъ языкѣ, кромѣ изложенія законовъ языка, разсматриваемыхъ съ обычною этому ученому осмотрительностію, требовала особеннаго вниманія критика текстовъ.

Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ унсальскій профессоръ Унстремъ дополнилъ свое превосходное изданіе серебрянаго кодекса отпечатаніемъ снова найденныхъ 10 страницъ (затерянныхъ лѣтъ 20 тому назадъ), то тѣмъ уже была достигнута довольно твердая критическая основа для успѣшной обработки готскаго языка. Все таки же значительное число чтеній осталось сомнительнымъ, другія были положительно нечѣсны.

Желая пояснить и эти мѣста, Унстремъ весною прошлаго года отправился въ Миланъ, чтобы слово въ слово проходить всѣ находящіяся тамъ готскія рукописи, составляющія большую часть всѣхъ вообще существующихъ готскихъ текстовъ. Результатъ превзошелъ

всѣ его ожиданія. Въ письмѣ къ Лео Мейеру онъ сообщилъ послѣд-
нему не менѣе 400 новыхъ вариантовъ, составляющихъ лишь весьма
незначительную часть его результатовъ.

На лекціяхъ же мы могли оцѣнять полное значеніе трудовъ Ун-
стрема, такъ какъ онъ присылалъ Лео Мейеру каждый листокъ но-
ваго изданія, приготовляемаго уже на основаніи новыхъ открытій,
тотчасъ же по отпечатаніи.

Къ сожалѣнію, Унстремъ около мѣсяца тому назадъ скончался.
Изданіе же этимъ печальнымъ событіемъ задержано не будетъ.

Берлинъ, 24/11 марта 1865 года.

3) Кандидата А. Пассовера.

Въ Германіи политическія науки долгое время разрабатывались
людьми, хорошо знакомыми съ дѣломъ литературно, но рѣдко
имѣвшими осязательное понятіе о дѣйствительномъ государствѣ.
Интересовались философскою идеею организма, но мало заботились
о механизмѣ этого организма, о дѣятельности живыхъ силъ въ го-
сударственной машинѣ. Для всякаго профана ясно, что, говоря соб-
ственно о государственныхъ дѣлахъ, такъ точно трудно трактовать,
не изучивъ ходъ дѣла на дѣлѣ, какъ сапожнику тачать сапоги,
не выучивъ напередъ, какъ слѣдуетъ орудовать шиломъ и драгвой.
Потому что какъ нѣтъ абстрактнаго сапога, такъ празденъ всякіе
толки объ абстрактномъ безотносительномъ государствѣ. Пришла
пора сближенія науки съ жизнью, единства мысли и дѣла — такъ
стали говорить въ Германіи гдѣ 20 тому назадъ. Это убѣжденіе
выразилось сначала въ оригинальной формѣ, несомнѣнно-вытекшей
изъ нѣкоторыхъ свойствъ вообще нѣмецкаго характера: однажды
профессора политикѣ и юриспруденціи вдругъ очутились законо-
дателями, министрами Германіи. Но блестящее фіаско 1848 года
доказало всю бесплодность такого начинанія. Не смотря на незна-
чительные размѣры большей части нѣмецкихъ государствъ и мелоч-
ность поднимаемыхъ тамъ вопросовъ, пришлось довольствоваться
скромнымъ участіемъ въ депутатскихъ трудахъ какойнибудь ба-
денской или виртембергской палаты. И вотъ нѣмецкіе профессора
стали смотрѣть на эту дѣятельность какъ на хорошую пригото-
вительную школу политики.

До сихъ поръ я былъ въ трехъ университетахъ и во всѣхъ трехъ
наталкивался на одинъ и тотъ же фактъ: въ Лейпцигѣ Ареновъ то

и дѣло ѣздилъ въ Дрезденъ; въ Гейдельбергѣ Блюнчли и Гейссеръ очень часто отлучались въ Карльсру; здѣсь, въ Тюбингенѣ, Рёмеръ, Гесслеръ, Шефле даже не оставляютъ Штутгарта. Само по себѣ, если привести это влияніе въ связь съ упомянутымъ выше методологическимъ требованіемъ современной политической науки, тутъ нѣтъ ничего безотраднaго. Не отрадно развѣ то, что при теперешнемъ порядкѣ вещей всегда страдаетъ одна изъ корпорацій, между которыми почтенные ученые дѣлятъ свое время и трудъ. Въ Гейдельбергѣ Блюнчли часто пропускалъ лекціи, и подѣ конецъ, чтобы навестать, былъ вынужденъ до нельзя сократить свое изложеніе. Въ Лейпцигѣ, Аренсъ объявилъ, что будетъ держать политическій конферсаторій, и не держалъ. Здѣсь Шефле объявилъ политическую экономію и полицію, и не читалъ; точно также не читали своихъ курсовъ ни Рёмеръ, ни Гесслеръ, а между тѣмъ, это два лучшіе здѣсь романистъ и криминалистъ. Очевидно, тутъ страдаютъ интересы университета, т. е. нѣкоторымъ образомъ и науки. Въ прошломъ году въ здѣшней журналистикѣ былъ даже поднятъ вопросъ: на сколько такое невыполненіе профессорскихъ обязанностей, взятыхъ на себя объявленіемъ курса въ *Lectiuncatalog'н*, можно счесть невыполненіемъ молчаливаго соглашенія между профессоромъ и будущей его аудиторіей. Потому что, при существующей въ Германіи системѣ передвиженія учащихся элементовъ изъ университета въ университетъ, легко можетъ случиться, что иные слушатели пріѣзжаютъ именно изъ-за курсовъ, объявленныхъ, но не состоявшихся, не по винѣ аудиторіи, а преподавателя. Это вопросъ юридическій, который я не берусь рѣшить. Но нельзя сомнѣваться, во первыхъ, въ моральной обязанности профессора, знающаго, что ему будетъ невозможно совѣстливо выполнять свою повинность въ университетѣ и виѣ его — не морочить аудиторію несбыточными обѣщаніями; во вторыхъ, на университетѣ лежитъ прямая обязанность замѣстить преподавателя, желающаго во имя науки принять временно непосредственное участіе въ политической дѣятельности страны, и замѣстить не какъ нибудь, а такъ, чтобы положенные курсы читались людьми, дѣйствительно къ тому призванными.

Но вотъ другая тоже довольно важная сторона этого дѣла. Именно спрашивается: насколько польза, приносимая учеными элементами въ законодательныхъ палатахъ, можетъ уравновѣсить осязательныя неудобства, ощущаемыя университетами. У меня нѣтъ достаточно данныхъ для полнаго сужденія, но то, что я знаю, ка-

жется, приводить къ заключенію, что ученныя упражненія въ политической практикѣ несравненно полезнѣе для самихъ профессоровъ, какъ будущихъ дѣателей науки, нежели для дѣла, въ которомъ они принимаютъ непосредственное участіе. Это можно пояснить даже историческими примѣрами. Гизо вынесъ изъ своей политической дѣятельности много глубокихъ идей для своихъ ученыхъ трудовъ. Тьеру никогда бы не удалось воспроизвести такъ ловко всѣ тонкости военныхъ и финансовыхъ операцій Наполеона, не завѣдывая онъ послѣдовательно самыми разнообразными министерствами. Съ этимъ, конечно, не выдержать ни малѣйшаго сравненія та польза, которую оба принесли своей странѣ, какъ государственные люди. Маколей подарилъ исторію двумя великолѣпными опытами объ Индіи; но его уголовное уложеніе, стоившее государству сотни тысячъ, оказалось вовсе непримѣнимымъ къ дѣлу. Риска показаться парадоксальнымъ, я позволю себѣ все сказанное привести въ связь съ слѣдующимъ несравненно менѣе важнымъ явленіемъ. Мнѣ не удалось услышать Шефле съ кафедръ, но я съ интересомъ слѣдилъ за его парламентской дѣятельностью въ настоящую сессію. Право, все, что онъ говорилъ и дѣлалъ, могло быть сдѣлано и говорено не хуже обыкновеннымъ депутатомъ бургеромъ средней руки. Изъ-за этого не стоило лишать университетъ одного изъ лучшихъ его преподавателей. Но Шефле еще кромѣ того членъ комитетовъ, обрабатывающихъ текущіе вопросы политико-экономическіе, финансовые и государственнаго права. Изъ числа послѣднихъ вопросовъ самый важный былъ поднять депутатомъ Шоттомъ: о введеніи тайной подачи голосовъ на выборахъ. Шефле былъ избранъ въ докладчики комиссіи и въ концѣ прошлаго года онъ роздалъ членамъ палаты свой докладъ. Этотъ докладъ интересенъ во многихъ отношеніяхъ: начать съ того, что внѣшностію онъ напоминаетъ собой не парламентскую бумагу, а скорѣе нѣсколько параграфовъ изъ учебника политики, случайно отпечатанныхъ *in-Quarto*. Цитатъ страшное количество, однихъ выносокъ счетомъ 166. Къ чему этотъ ученный аппаратъ? Дѣло идетъ о вопросѣ, правда, съ общимъ значеніемъ, но въ примѣненіи къ спеціальнымъ условіямъ не Греціи, Рима, Англій или Америки, а крошечной державы съ неслыханно 2,000,000 жителей. Тутъ важно бы имѣть обильныя показанія людей, знакомыхъ съ ходомъ выборовъ на практикѣ, но такихъ показаній виртембергскихъ экспертовъ вы тутъ не найдете. Докладъ составленъ дѣльнымъ ученымъ, и депутаты не пощажены латин-

скими и греческими цитатами; практическихъ отзыовъ очень мало, за то ученый матеріалъ собранъ весьма полно и обработанъ тщательно. Поэтому я не стану говорить о докладѣ, какъ о парламентскомъ актѣ, не буду также повторять всѣ давно извѣстные доводы *pro* и *contra*, а изложу нѣсколько замѣтокъ, которыя возбудили во мнѣ внимательное чтеніе труда Шефле, имѣя главнымъ образомъ въ виду коснуться многострадальнаго въ политикѣ вопроса о подачѣ голосовъ, со стороны его принципа.

Для этого важно знать, какъ къ нему относятся обиденныя политическія партіи. Оказывается, что ни одна изъ нихъ никогда не отождествляла своей участи съ той или другой формой избирательнаго процесса. Между приверженцами гласной подачи есть люди всѣхъ партій, и люди самыхъ противоположныхъ партій требуютъ тайной подачи. Въ Англіи гласность отстаиваютъ аристократы, тогда какъ гласность никогда не была специфически аристократическимъ принципомъ; а въ Італіи отвергаютъ тайную подачу антиподы аристократіи — маццинисты; радикалъ Миалль и доктринеры Дальманъ и Вайтцъ подъ разными иредлогами сходятся въ требованіи гласности. Якобинецъ Дантонъ считаетъ гласность такой необходимостью для общества какъ дневной свѣтъ, а либераль старой школы Мольтъ полагаетъ, что гласности выборовъ добиваются лишь партіи, плохо увѣренныя въ правотѣ своего дѣла *). Въ древнемъ Римѣ, олицетворенный доктринаризмъ, Цицеронъ, называетъ тайную подачу *tacita vindex libertatis, principium justissimae libertatis*, а въ Англіи ее требовали радикалъ Бантамъ, чартисты и умѣренные либералы въ родѣ Маколея **). Наконецъ если сравнить положительныя законодательства, то окажется, что въ нѣмецкихъ монархіяхъ запада преобладаетъ тайная подача и она же приспособлена къ республиканскимъ учреждениямъ Сѣверной Америки. Изъ нѣмецкихъ государствъ Ганноверъ и Саксонія придерживаются тайной подачи и оба принадлежать къ числу самыхъ консервативныхъ. Аристократическая демократія ввела въ Римѣ, за полтораста лѣтъ до Р. Х., тайную подачу, но аѳинская демократія осталась до конца при гласной. Гласности же до сихъ поръ крѣпко держится аристократическая Англія.

*) См. *Politik* I. 300.

**) Шефле говорить, что съ 1833—39 въ англійскую нижнюю палату вносили биллы о такой подачѣ «нѣкто мистеръ Гротъ». Этотъ нѣкто — шлюкъ другое какъ потомокъ Гуго Гроція, знаменитый историкъ Греція Гротъ.

Ясно, что этотъ вопросъ не неразрывно связанъ съ какой нибудь одной формой политическаго быта или съ какииъ нибудь однимъ отгѣнкомъ политическихъ воззрѣній. Это не вопросъ права, а *вопросъ равновѣсія силъ, взаимодействующихъ въ общество*. При его рѣшеніи надо имѣть въ виду возстановленіе этого равновѣсія тамъ, гдѣ оно нарушено, а не возбужденіе сомнѣній во имя идеальныхъ требованій тамъ, гдѣ эти сомнѣнія не зародились въ жизни сами собой. Нельзя сказать, что народъ имѣетъ право на тайную или гласную подачу своего голоса; нельзя подводить эти двѣ формы подъ какия либо отвлеченныя категоріи, какъ бы всеобъемлющи ни были эти категоріи. Потому нельзя утверждать, что въ абсолютномъ интересѣ правительственныхъ органовъ лежитъ требованіе гласной подачи и что въ существѣ партій, составляющихъ оппозицію, лежитъ стремленіе къ тайной подачѣ. Потому, что если во времена спокойствія тайна подачи ограждаетъ оппозицію отъ правительственнаго наслія, то въ бурное время ту же поддержку найдутъ въ тайнѣ робкіе приверженцы распатавшихся властей.

Противники тайной подачи обыкновенно говорятъ: «кто требуетъ тайны во имя независимости выборовъ, тотъ не видитъ причины изъ-за ея слѣдствія. Уничтожьте сперва вредную зависимость на дѣлѣ, тогда сама собой явится независимость въ выборахъ». Но дѣло въ томъ, что очень трудно опредѣлить, гдѣ кончается общественная зависимость, которую невозможно искоренить, и гдѣ начинается зависимость политическая, къ искорененію которой стремились всѣ здоровые народы. Зависимость въ дѣлѣ политики не есть какое нибудь частное явленіе, противъ котораго наука имѣетъ одно специфическое лекарство. Зависимость проникаетъ всѣ сферы человѣческой жизни, начиная отъ самыхъ элементарныхъ явленій повседнежнаго быта и до высшихъ спицъ государства. Противъ нея должны быть направлены самыя разнохарактерныя средства и усилія цѣлыхъ поколѣній. Въ числѣ этихъ средствъ одно изъ самыхъ сподручныхъ тайная подача. Но ея противники стоятъ за гласность еще во имя педагогическихъ видовъ: гласность воспитываетъ чловѣка морально. Плоды этого тысячелѣтняго воспитанія видны въ Англіи. Историческую извѣстность получили примѣры въ родѣ избранія Фокса, которое обошлось въ 150,000 р. с., или графа Спенсера, которое стоило слишкомъ 400,000 р. с. Положимъ, теперь такіе случаи рѣдкость, но разница тутъ чисто количественная; въ Англіи никто не сомнѣвается, что и теперь на выборахъ бы-

вають неисчислимыя злоупотребленія. Не проходитъ почти сессіи, чтобы не былъ предложенъ новый законъ или дополненіе къ старому противъ самыхъ волюющихъ злоупотребленій. Ужь это одно показываетъ, какъ достигается педагогическая цѣль гласныхъ выборовъ. Да не смѣшивается ли тутъ также причина и слѣдствіе? Прежде чѣмъ воспитывать человѣка такими косвенными путями, надо позаботиться дать ему прочную матеріальную экономическую основу, положеніе въ обществѣ: моральная независимость и отвѣтственность тогда явятся сами собой. Странно слышать педагогическіе аргументы изъ устъ поборниковъ конституціонализма и парламентаризма. Эта форма основана на убѣжденіи, что воля государства должна быть, *de jure* и *de facto*, чѣмъ то въ родѣ поплавка на поверхности убѣжденій народа. О томъ, что государство призвано исправлять должность педагога при народѣ, вести народъ на пути прогресса, цѣль котораго можетъ и не предвидѣться народомъ, объ этомъ собственно и рѣчи не слѣдуетъ быть въ конституціонномъ быту. Все это отвлеченіе отъ другой формы политической жизни, и показываетъ, какъ мало еще успѣли укорениться въ умѣ западныхъ народовъ конституціонныя инстинкты.

Другое дѣло, если гласность выборовъ требуется во имя законнаго вліянія передовыхъ классовъ общества. Тогда можно сослаться на весь составъ и весь характеръ государственной машины. Кто ее поддерживаетъ матеріальными средствами и личнымъ участіемъ въ тягостяхъ, кто, стало быть, выноситъ на своихъ плечахъ бремя государства, разсматриваемаго со стороны его *дѣятельности*, тотъ имѣетъ естественное право на преобладающее участіе въ процессѣ опредѣленія и *воли* государства. Тутъ спрашивается лишь: насколько это участіе дѣйствительно законно, т. е. соразмѣрно ли оно съ услугами, оказываемыми извѣстнымъ классомъ государству? Сама жизнь обыкновенно разрѣшаетъ этотъ вопросъ. Съ тѣхъ поръ какъ государства существуютъ, права въ нихъ опредѣлялись обязанностями. Бывали, разумѣется, исключенія, но они всегда имѣли переходный характеръ. До тѣхъ поръ, пока выполнение этихъ обязанностей составляетъ дѣйствительную заслугу передъ лицомъ государства, народъ подчиняется вліянію передовыхъ классовъ. До этой точки вліяніе передовыхъ классовъ всегда скажется само собой, будетъ воздѣйствіемъ вѣковымъ, слѣдовательно естественнымъ. Что можетъ потерять такое воздѣйствіе съ введеніемъ тайной подачи, и какая польза для народныхъ массъ отъ уничтоженія гласной? Значеніе

передовыхъ классовъ возникло не путемъ государственныхъ мѣръ, оно держится на совершенно иныхъ началахъ и не нуждается въ искусственномъ огражденіи. Этимъ объясняется странное равнодушіе первобытныхъ состояній къ формамъ производства выборовъ. На нихъ смотрятъ скорѣе съ точки зрѣнія обязанности, нежели права. Дисгармонія начинается, когда въ дальнѣйшемъ развитіи нарушена гармонія между дѣятельностью въ обществѣ, обязанностями относительно народныхъ интересовъ и правами въ сферѣ государства, т. е. когда какой-нибудь классъ требуетъ правъ, не соответствующихъ ни его обязанностямъ передъ государствомъ, ни его положенію въ экономіи общества. Тогда нужны искусственные гарантіи; на гласности выборовъ настаиваютъ какъ на *conditio sine qua non* преобладанія, неоправдываемаго уже самымъ порядкомъ вещей. Но съ другой стороны, при такой дисгармоніи сословныхъ интересовъ, требованіе тайной подачи раздается громче обыкновеннаго. Это значитъ, что государственная жизнь нуждается въ регуляторѣ. Въ борьбѣ общественныхъ классовъ за государственную власть, народъ хочетъ вести дѣло на чистоту, предоставляя какъ можно менѣе вліянія случайностямъ настоящаго и прошедшаго. Имѣетъ ли государство основаніе отвергнуть это требованіе народа и отождествить себя, свое призваніе, съ интересами *et devant* передовыхъ классовъ общества? Нѣкоторые теоретики (напр. Рошеръ) говорятъ: «Требованіе тайной подачи означаетъ, что самъ избиратель за себя боится, однако посылаетъ депутата на бой, приговаривая: отъ меня не жди поддержки! Затѣмъ, парламентъ по существу своему долженъ отражать въ себѣ всѣ оттѣнки зависимости общественныхъ классовъ другъ отъ друга и всѣ партіи, существующія въ обществѣ». На это можно возразить, что эти оттѣнки сложатся сами собой помимо тайны или гласности подачи. Это въ порядкѣ вещей, что избиратель и избираемый не только человекъ *in abstracto*, а еще принадлежитъ къ тому или другому классу и на все смотритъ сквозь очки той или другой партіи. Но государство вовсе не призвано воспроизводить съ математической точностью и увѣковѣчивать оказавшіяся въ обществѣ дисгармоніи, а напротивъ, приводитъ ихъ къ той степени единства, которая необходима для политической жизни. Слѣдовательно, не въ усиленіи естественнаго преобладанія передовыхъ классовъ, а въ его умѣреніи состоитъ задача государства. И одно изъ средствъ къ этому — тайная подача голосовъ.

Если тайная подача есть одно изъ средствъ къ восстановленію нарушеннаго равновѣсія сословныхъ интересовъ, то для большей части государствъ европейскаго материка возникаетъ сомнѣніе: при отсутствіи явнаго преобладанія одного класса надъ другимъ, точно ли для торжества идеи государства нужно это нововведеніе? Классный антагонизмъ тутъ дѣйствительно не такъ развитъ какъ въ Англіи или во Франціи. Моральное давленіе на убѣжденія народа не грозитъ со стороны аристократіи, но отсюда еще не слѣдуетъ, что такого давленія нѣтъ вовсе. Органы правительства получили тутъ такую крѣпкую организацію, у нихъ развитъ такой *esprit de corps*, и вмѣстѣ дисциплина и подчиненность центральной власти такъ сильна, что тутъ мы имѣемъ дѣло тоже съ сплошнымъ классомъ, который на материкѣ Европы, относительно выборовъ, располагаетъ не менѣе дѣйствительными средствами, нежели въ Англіи — поземельная и промышленная аристократія. Фактъ, въ силу котораго администрація, напр. въ Германіи, является въ данный моментъ единственнымъ сословнымъ цѣлымъ и вмѣстѣ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ ловкаго министра-агитатора — этотъ фактъ есть первый признакъ бюрократическаго порядка вещей. И незаконное вліяніе этой бюрократіи имѣется въ виду обрѣзать путемъ тайной подачи.

Въ современности такой мѣры специально для Виртемберга убѣждаетъ насъ любопытное прошеніе, поданное докторомъ Фрикеромъ на имя нижней палаты. Изъ этого прошенія оказывается, что всѣ старосты, головы, управители благотворительныхъ заведеній и общинныхъ имуществъ болѣе или менѣе зависимы отъ правительства, а такихъ избирателей въ каждомъ округѣ наберется около 120 — 150. Затѣмъ Фрикеръ утверждаетъ, что, сверхъ этого, въ большей части округовъ около 200 избирателей поставлены въ болѣе или менѣе зависимое положеніе къ окружному начальнику. «Когда древніе греки представляли своихъ боговъ надѣленными человѣческими страстями — совершенно справедливо прибавляетъ ученый пасторъ — то послѣ этого никто уже не стапегъ пенять на швабовъ, если они не представляютъ себѣ своихъ окружныхъ начальниковъ вполне свободными отъ страстей, свойственныхъ остальнымъ смертнымъ».

Въ этихъ видахъ, я полагаю, можно успокоиться на размышленіяхъ, которыми Шефле заключаетъ свой докладъ: «Теоретически оспариваемая и оправдываемая самими противоположными направле-

ніями, тайная подача есть скорѣе вопросъ о преобладаніи общественныхъ силъ или еще общественнаго міра и политическаго декорума, чѣмъ политической морали. Преобладая въ положительномъ законодательствѣ современныхъ государствъ, во всемъ остальномъ придерживающихся самихъ противоположныхъ началъ, тайная подача у насъ, въ отношеніи равновѣсія общественныхъ классовъ, будетъ во всей вѣроятности лишь нейтральнымъ нововведеніемъ. Но, при данныхъ условіяхъ общественнаго быта страны, она можетъ содѣйствовать общественному спокойствію и самостоятельному заявленію индивидуальных, умѣренныхъ въ обѣ стороны, воззрѣній. Въ спокойное время она можетъ быть поощряетъ движеніе впередъ, въ бурное умѣряетъ его. Тайная подача столько же повинна въ упадкѣ общественной нравственности, какъ гласная въ ея укрѣпленіи. Охраняя гражданина у избирательнаго ящика, она не исключаетъ гражданскаго мужества внѣ выборовъ. По меньшей мѣрѣ она не болѣе гласной подачи вызываетъ на обманъ и лицемеріе, но притомъ допускаетъ требуемое духомъ времени деликатное обращеніе съ личными отношеніями въ политикѣ. Она ограждаетъ гражданина, при всей зависимости своего положенія способнаго къ разумному выбору и заинтересованнаго въ немъ. Она не устраняетъ, но умѣряетъ возможность подкупа, насилія, дисгармоніи, терроризма — все вещи, къ которымъ всегда прибѣгали и всегда будутъ прибѣгать всевозможныя партіи. Тайная подача стало быть имѣетъ значеніе для всѣхъ партій, не только интересъ для трусливыхъ элементовъ какой нибудь одной партіи».

Тюбингенъ, 10/22 марта 1865 года.

4) Доктора Д. Вайковскаго.

Къ вопросу о дѣйствіи мышьяка на организмъ.

Современные химики пришли къ убѣжденію, что многіе химическіе элементы, весьма различные по наружнымъ физическимъ своимъ свойствамъ, очень сходны между собою въ химическомъ отношеніи такъ, что все, что встрѣчается въ частной химіи одного такого элемента, точно также повторяется и въ химіи другаго. На этомъ основаніи они раздѣлили всѣ элементы на извѣстныя химическія группы, и мы въ настоящее время, изучая химію одного изъ такихъ тѣлъ извѣстной химической группы, вмѣстѣ съ тѣмъ изучаемъ и химію другаго, входящаго въ составъ оной. Химики пошли еще далѣе:

зная извѣстныя соединенія какого либо элемента извѣстной группы и не встрѣчая подобнаго въ ряду соединеній другаго однокрупнаго, они стали заключать объ логической необходимости существованія такого соединенія, и дѣйствительно съ каждымъ годомъ вырабатывается все болѣе и болѣе фактовъ, вполне подтверждающихъ подобнаго рода заключенія. Подобное сходство химическихъ функцій подало поводъ къ мысли замѣщать одинъ элементъ другимъ той же группы въ химическихъ соединеніяхъ, не опасаясь разрушить химическій типъ такого соединенія и опытъ вполне подтвердилъ и эту посылку. Если такимъ образомъ элементы одной группы функционируютъ тождественно, замѣщая другъ друга въ химическихъ соединеніяхъ, нисколько не измѣняя типа ихъ, то тождественность химической функціи должна заставить предполагать и тождественность производимаго дѣйствія и притомъ не только въ ретортѣ, но и въ живыхъ организмахъ какъ растений такъ и животныхъ *). На этомъ основаніи мы рѣшились приступить къ рѣшенію этого вопроса и выбрали для того химическую группу азота, къ которой относится главнымъ образомъ фосфоръ, мышьякъ и сурьма.

Прежнія изслѣдованія о фармакологическомъ дѣйствіи этихъ тѣлъ на организмъ не привели ни къ какимъ особенно важнымъ положительнымъ результатамъ, и только въ послѣдніе 4 года явился вопросъ объ дѣйствіи на организмъ одного изъ тѣлъ этой группы — фосфора, въ новомъ свѣтѣ. Hauff (Würt. Correspondenzbl. 1860. 34.) а за нимъ Lewin и Ehrle первые указали на нахожденіе жирной печени у людей отравленныхъ фосфоромъ; работы послѣдняго времени вполне подтвердили это наблюденіе и значительно подвинули впередъ этотъ вопросъ. При отравленіи фосфоромъ поражаются жировымъ перерожденіемъ не только печень, но и почки, мышцы сердца и мышцы всего тѣла, въ болѣе или менѣе степени, въ теченіе болѣе или менѣе скорого времени (отъ нѣсколькихъ часовъ и до нѣсколькихъ дней). При этомъ наблюдается (при введеніи фосфора или его соединеній въ желудокъ), кромѣ болѣе или менѣе сильнаго пораженія желудочно-кишечнаго канала, представляющаго всѣ различныя періоды остраго воспаления со всѣми его исходами, въ болѣ-

---

*) Само собою разумѣется, что такая тождественность можетъ существовать въ общихъ главныхъ чертахъ, свойственныхъ элементамъ одной и той же группы: вѣднше физическіе признаки каждаго изъ нихъ должны конечно оставить свой отпечатокъ на томъ химическомъ соединеніи, на составъ котораго они дѣйствуютъ.

шей части случаевъ мускатную печень жирную; при этомъ клѣточки печеночныя являются глазамъ изслѣдователя, подъ микроскопомъ, содержащими значительное количество жира, иногда же онѣ совершенно набиты имъ. Рядомъ съ этимъ измѣненіемъ наблюдается часто, хотя и не постоянно, сильное поражение почекъ: онѣ являются переполненными кровью, эпителий, выстилающій мочевые каналы, представляется болѣе или менѣе зернистымъ, иногда рѣзко перерожденнымъ; онъ наполненъ жировыми капельками. Рѣже наблюдается жировое перерожденіе мышцъ сердца и всего тѣла, нѣсколько чаще мышцы сердца представляются зернистыми. Таковъ общій характеръ патологическихъ измѣненій тканей, производимый фосфоромъ въ организмѣ. Посмотримъ, что производитъ мышьякъ?

Мы производили опыты надъ 13 кроликами, которые кормились мышьяковистою кислотою въ теченіе различнаго времени и различными дозами. Всѣ они получали одну и ту же пищу (хлѣбъ, овесъ и воду) и содержались въ однихъ и тѣхъ же ящикахъ при совершенно одинаковыхъ условіяхъ. При употребленіи небольшихъ дозъ въ восходящихъ пріемахъ ($\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$ грана), кролики жили отъ 5—14 дней, но при этомъ болѣею частію умирали на 6 или 7 день; одинъ только изъ нихъ прожилъ 2 недѣли и представилъ при вскрытіи очень любопытныя явленія, которыя мы опишемъ ниже. При употребленіи большихъ дозъ (4, $4\frac{1}{2}$, 5 гранъ) животныя быстро умирали по прошествіи 20—28 часовъ. Результаты, полученные нами при вскрытіи всѣхъ такихъ кроликовъ, мы суммируемъ въ слѣдующемъ порядкѣ. У кроликовъ, принимавшихъ по $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ грана *pro dosi*, ежедневно въ теченіе 5—6 дней (5 кроликовъ), печень была постоянно увеличена значительно въ объемѣ, вѣсъ ея также былъ увеличенъ (въ 2 случаяхъ печень вѣсила 63,5 и 62,5 grm., средній же вѣсъ печени у большихъ кроликовъ между 40 и 45 grm.), наружный видъ ея напоминалъ нѣсколько сильную мускатную печень, съ тѣмъ только различіемъ, что каждый *acinus* представлялъ три части: наружную, лежащую въ периферіи ея, красноватаго цвѣта; за нею слѣдовала большая часть сильно матоваго цвѣта и въ срединѣ видѣлась опять красноватая небольшая часть. Консистенція печени была сильно жирная. Подъ микроскопомъ каждый *acinus* представлялъ тѣ же три округа, изъ которыхъ наружный соответствовалъ периферіи ея, и здѣсь лежали печеночныя клѣточки наименѣе или почти вовсе неизмѣненныя, центръ соответствовалъ отверстію *venae intralobularis*, а наибольшая часть срединная состояла

изъ сильно увеличенныхъ въ объемѣ печеночныхъ клѣточекъ (онѣ были вдвое, втрое и иногда въ четверо болѣе нормальныхъ клѣтокъ), въ нихъ рѣзко различалось по нѣсколько ядеръ (въ большинствѣ случаевъ два), и многія изъ нихъ были сильно наполнены мелкими зернами жира; нѣкоторыя содержали его меньше, другія же были въ полномъ смыслѣ набиты имъ. Эпителій желчныхъ протоковъ тоже представлялся претерпѣвшимъ болѣе или менѣе сильное жировое перерожденіе. Почки представляли тѣ же измѣненія какъ и печень. Эпителій мочевыхъ канальцевъ представлялся часто (въ 4 случаяхъ) увеличеннымъ въ объемѣ, сильно зернистымъ, и мѣстами наполненнымъ жировыми капельками (особенно въ извилистыхъ каналахъ). Сосуды почекъ были растянуты мѣстами, мѣстами наблюдались небольшія кровоизліянія. Мышцы сердца два только раза были найдены содержащими значительное количество жировыхъ капелекъ очень мелкихъ, два раза были они сильно зернисты, а поперечныя черточки почти не были видны, одинъ разъ никакихъ измѣненій не было найдено. Клѣточки железъ желудка также были значительно увеличены въ объемѣ, сильно зернисты и наполнены жировыми капельками, отчего вѣроятно поверхность желудка представляла тотъ набухшій, матовый, мутный видъ, на который проф. Вирховъ въ послѣднее время обратилъ вниманіе при вскрытіяхъ людей, отравленныхъ фосфоромъ. Въ печеняхъ, превращенныхъ въ полужидкую массу, въ которой было прибавлено нѣсколько капель HCl , и подвергнутыхъ діализу, было найдено несомнѣнное присутствіе мышьяка съ помощію Маршева аппарата; въ почкахъ это удалось всего два раза.

У кроликовъ, принимавшихъ отъ $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$ грана AsO_3 p. d. и жившихъ 8—9 дней (4 кролика), въ печени были найдены описанныя выше измѣненія, съ тою только разницею, что патологическія явленія были не такъ рѣзко выражены. Отдѣльные асini не представляли подъ микроскопомъ столь огромнаго количества жировыхъ клѣточекъ, но замѣчательно въ этихъ случаяхъ было то, что такому поражению подвергнулись въ большинствѣ случаевъ печеночныя клѣтки, лежація въ центрѣ около отверстія центральной вены, или же поразились отдѣльныя мѣстности такого асini, остальные же клѣтки не были особенно сильно измѣнены или же совершенно нормальны. Въ почкахъ наблюдались тѣ же явленія какъ и прежде, но съ меньшею интенсивностію. Мышцы сердца только разъ были найдены зернистыми. Одинъ изъ нашихъ кроликовъ (3-й) при вскрытіи (жившій 8 дней

и всего принявшій 1 гранъ AsO_3) не представилъ никакихъ измѣненій: даже въ печени ничего не было найдено ненормальнаго.

Наконецъ, у кроликовъ, отравленныхъ значительными дозами AsO_3 (4—5 гранъ) и жившихъ 20—28 часовъ (3 кролика), при вскрытїи печень не представляла ничего особеннаго, только вѣсъ ея былъ увеличенъ (одна печень вѣсила 58 грам., другая 56, третья 55,5 грам.) Но, при микроскопическомъ изслѣдованїи, всѣ клѣтки всей печени постоянно представлялись нѣсколько увеличенными въ объемѣ и сильно наполненными множествомъ жирныхъ капелекъ; при этомъ это жировое наполненіе клѣтокъ было равномернo на протяжении всякой дольки печеночной; особенно интенсивно пораженныхъ мѣстъ не было. Эпителїи мочевыхъ канальцевъ представлялся нѣсколько увеличеннымъ въ объемѣ, въ значительной степени зернистымъ, но жироваго метаморфоза въ немъ замѣтно не было. То же мы должны сказать и о сердцѣ.

Однѣ только кроликъ прожилъ у насъ 14 дней, принимавшій все это время небольшія дозы мышьяковистой кислоты (всего онъ съѣлъ $2\frac{3}{4}$ грана). При вскрытїи, печень была найдена значительно (болѣе чѣмъ вдвое противъ нормальнаго) уменьшеною въ объемѣ, вѣсъ ея 34 грамма. При микроскопическомъ изслѣдованїи, клѣточки печени найдены были уменьшенными въ объемѣ, въ нихъ не было и слѣдовъ жира, за самымъ ничтожнымъ исключенїемъ, и при этомъ наблюдалось очень большое количество свободно лежащихъ ядеръ между клѣточками: двуядерныхъ и трехъядерныхъ клѣтокъ уже болѣе не было. Намъ кажется, что подобное явленіе много говоритъ въ пользу распаденїя прежнихъ клѣточекъ печени, и такимъ образомъ, если сообщенное нами явленіе есть слѣдствїе хроническаго отравленїя мышьякомъ, мы въ правѣ полагать, что конечный результатъ дѣйствїя мышьяка на организмъ есть разрушенїе тканей. Подобное же уменьшенїе печени при хроническомъ отравленїи AsO_3 голубя мы имѣли случай однажды также наблюдать: она была втрое меньше нормальной. Почки у рассматриваемаго кролика были значительно увеличены въ объемѣ, мѣстами эпителии канальцевъ представлялъ распавшуюся массу, мѣстами сохранился, но былъ сильно зернистъ и мѣстами увеличенъ въ объемѣ и наполненъ жировыми капельками. Сердце было вяло и значительно атрофировано. Если послѣдующїя наблюденїя вполне подтвердятъ предполагаемый исходъ хроническаго отравленїя мышьякомъ, то мы вполне убѣждены будемъ и въ томъ, что и фосфоръ долженъ обуславливать подобнаго же

рода исходы. Итакъ мышьякъ производитъ тѣ же явленія in genere въ организмѣ, какъ и фосфоръ. Но теперь рождается вопросъ: дѣйствительно ли описанныя явленія зависятъ отъ As какъ элемента, или же элементъ этотъ не имѣетъ никакого значенія и въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ на организмъ только извѣстный типъ кислоты, растворяющей кровяные шарикки. Въ такомъ типѣ радикалъ можетъ быть замѣненъ самыми различными простыми и сложными органическими радикалами, и результатъ будетъ одинъ и тотъ же: все, что дѣлаетъ фосфорная кислота и мышьяковая, также могутъ производить и кислоты желчныя, щавелевая, виннокаменная, азотная и сѣрная. Всѣ эти кислоты дѣйствуютъ разрушительнымъ образомъ на кровяные шарикки, измѣняютъ вслѣдствіе того питаніе и производятъ жировое перерожденіе тканей. Такъ учатъ въ настоящее время Лейденъ и Ф. Мунъ въ своемъ только что вышедшемъ въ свѣтъ сочиненіи: «Die acute Phosphor-Vergiftung» 1865. Подобнаго рода положеніе намъ кажется въ высшей степени невѣроятнымъ. Во-первыхъ, потому что сходство и тождественность химическихъ реакцій обуславливаетъ сходство и тождественность производимаго дѣйствія, а въ данномъ случаѣ мы должны будемъ отнести въ одну группу тѣла съ самыми разнообразными химическими свойствами; во-вторыхъ, потому что то, что возможно подъ микроскопомъ съ каплею крови, при извѣстной концентраціи употребляемаго раствора, то положительно невозможно въ цѣломъ организмѣ, въ крови котораго постоянно находится запасъ щелочи, очень легко соединяющейся съ поступающею въ оную свободною кислотою и умѣряющею такимъ образомъ въ значительной мѣрѣ или даже совершенно уничтожающею разрушительное дѣйствіе кислоты на кровяные шарикки. Въ третьихъ, наконецъ, мы, въ видѣ предварительнаго сообщенія, укажемъ на два опыта, произведенные нами надъ кроликами, съ цѣлю убѣдиться въ тождественности дѣйствія на организмъ элементовъ одной и той же группы. Мы взяли сурьянокислаго кали и кормили ихъ двухъ кроляковъ (по 10 гранъ ежедневно), въ теченіе 17 дней одного и 14 другаго. Оба были убиты уколомъ въ продолговатый мозгъ. При вскрытіи печень оказалась сильно увеличенною (въ одномъ случаѣ она вѣсила 75 grm., въ другомъ 54 grm.), жирною. При микроскопическомъ исследованіи, печеночныя кѣтки оказались сильно увеличенными (въ 2—4 раза противъ нормальнаго), содержащими 2—3 ядра и мѣстами сильно наполненными жировыми мелкими каплями. Въ одномъ случаѣ главное пораженіе находилось въ центрѣ

каждаго асіні такъ, что периферія его была сравнительно свободна. Эпителій въ почкахъ въ обоихъ случаяхъ также былъ значительно измѣненъ: онъ былъ увеличенъ и содержалъ значительное количество жира, мѣстами имѣлъ сильно зернистый видъ. Мышцы сердца не представляли ничего ненормальнаго. Но у голубей (у которыхъ мышцы сердца часто содержатъ незначительное количество жира), при кормленіи окисью сурьмы, количество это постоянно значительно увеличивалось въ этой ткани, а окись сурьмы и сурьянокислота кали конечно не дѣйствуютъ разрушающимъ образомъ на кровяные шарикъ. Для контроля былъ взятъ еще кроликъ, посаженъ въ одно время съ двумя вышеописанными, кормился одинаковою вмѣстѣ съ ними пищею, содержался при тѣхъ же условіяхъ и прожилъ столько же времени. Послѣ смерти печень его вѣсила 41 gm., клѣточки ея содержали жиръ, но ничего не имѣли сходнаго съ вышеописанными; въ почкахъ ничего ненормальнаго, въ сердцѣ тоже. Итакъ, основываясь на томъ, что три элемента одной химической группы производятъ одинаковыя патологическія измѣненія въ организмѣ, мы считаемъ себя въ правѣ заключить, что специфичность дѣйствія фосфора, мышьяка и сурьмы на организмъ находится въ тѣсной связи съ общимъ характеромъ химической трехъ-атомной группы и что слѣдовательно всякій другой элементъ, относящійся къ той же группѣ, долженъ обуславливать тѣ же измѣненія въ организмѣ. Что же касается вопроса, почему отъ нѣкоторыхъ соединений фосфора не происходитъ сказанныхъ выше явленій въ тѣлѣ, то мы это объясняемъ себѣ слѣдующимъ предположеніемъ: въ каждой химической группѣ существуютъ извѣстные типы соединений элементовъ ее составляющихъ, типы, которыми и выражается специфичность дѣйствія этихъ тѣлъ на организмъ. Такъ въ нашемъ случаѣ можетъ подобную роль играть напр. типъ RO_3 или RO_2 , гдѣ R. означаетъ любой радикалъ этой группы, поставленный на его мѣсто: во всѣхъ случаяхъ результатъ въ общемъ будетъ одинаковъ. И если вѣрно подобное предположеніе, то мы можемъ формулировать наши понятія объ ядовитости того или другаго вещества, слѣдующимъ образомъ: ядовитыхъ элементовъ собственно нѣтъ; страшнѣе для существованія извѣстнаго индивидуума собственно не элементъ, а тотъ типъ извѣстнаго соединения, въ составъ котораго входитъ такой элементъ. Многочисленные токсикологическіе факты могутъ служить доказательствомъ, такого рода предположенія.

Бердичъ, 2-го марта 1866 года.

5) Кандидата Н. Вакста.

Предъидущій отчетъ мой изъ Берлина указываетъ уже на то, что мнѣ едва ли можно будетъ сообщить что нибудь новаго и въ послѣднемъ отчетѣ моемъ отсюда. Въ самомъ дѣлѣ, какъ я уже, кажется, писалъ, занятія мои въ эту зиму были преимущественно домашнія — приготовительныя для болъшей самостоятельности въ будущихъ работахъ; разумѣется, при этомъ оказалась необходимость болъе серьезныхъ занятій математикою, и, при той математической подготовкѣ, какая обыкновенно считается у насъ необходимою для натуралиста, мнѣ, разумѣется, невозможно было въ эту зиму уйти очень далеко въ этой наукѣ.

Если мнѣ дозволено говорить съ полною откровенностью, я позволю себѣ сдѣлать одно замѣчаніе по составу нашего факультета естественныхъ наукъ. Я говорю о совершенномъ недостаткѣ математическаго направленія на этомъ факультетѣ, — направленія, которое, безъ сомнѣнія, со временемъ станетъ господствующимъ въ наукѣ. Этотъ недостатокъ, по видимому, не былъ принятъ во вниманіе и при новомъ уставѣ нашихъ университетовъ, а между тѣмъ уже въ настоящее время нѣтъ возможности основательно изучить многіе отдѣлы естественной науки путемъ нематематическимъ. Можно, конечно, возразить противъ этого, что студентамъ естественнаго факультета не воспрещается, вѣдь, слушать математическія лекціи и заниматься математикою дома; но въ такомъ случаѣ нужно поставить строгій критерій обязательности лекцій вообще, чтб, разумѣется, опять таки поведетъ къ вопросу о дѣли и назначеніи естественнаго факультета. Я дозволилъ себѣ коснуться лишь мимоходомъ этого дѣла; разработка его потребовала бы, разумѣется, очень много времени.

Черезъ мѣсяцъ я намѣренъ отправиться въ Гейдельбергъ, гдѣ буду слушать нѣкоторыя математическія лекціи и надѣюсь окончить у Гельмгольца мое изслѣдованіе объ обмѣнѣ газовъ въ мозгу. По окончаніи этой работы, я отдамъ о ней подробный отчетъ департаменту министерства народнаго просвѣщенія.

Берлинъ, $\frac{2}{18}$ марта 1865 года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, Архангельскій статистическій комитетъ, въ виду имѣющаго совершиться, 4-го апрѣля сего года, столѣтія, со дня кончины знаменитаго Холмогорскаго уроженца Михайла Васильевича Ломоносова, открываетъ подписку на устройство въ Куростровской деревнѣ, Холмогорскаго уѣзда, мѣстѣ родины Ломоносова, памятника, и на учрежденіе при Архангельской гимназіи Ломоносовской стипендіи, для образованія одного изъ крестьянъ Архангельской губерніи.

Комитетъ убѣжденъ, что его призывъ увѣковѣчить, на мѣстѣ родины, память знаменитаго дѣятеля-русской словесности и науки, вызоветъ посильныя приношенія на осуществленіе этого предпріятія.

1911

1911

IV.

МАТЕРИАЛЫ ПО ВОПРОСУ О ПРИГОТОВЛЕНИИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

I.

Историческая записка о приготовленіи учителей для народныхъ училищъ.

Необходимость приготовленія учителей для начальныхъ народныхъ училищъ составляетъ въ настоящее время истину, всѣми безъ исключенія признаваемую въ образованныхъ странахъ Европы. Безъ хорошаго учителя не можетъ быть и хорошей школы; ученіе въ рукахъ неискуснаго учителя, при всей его доброй волѣ, дѣлается нерѣдко орудіемъ вреднымъ и всегда почти болѣе или менѣе безплоднымъ. Даже въ консервативной Англіи, гдѣ всякія новыя постановленія принимаются съ большимъ трудомъ, пришли наконецъ къ убѣжденію, что дѣйствительное образованіе народа безъ особыхъ, педагогически приготовленныхъ, учителей есть дѣло немислимое, а потому правительство англійское не щадитъ въ настоящее время значительныхъ издержекъ на субсидіи учительскимъ семинаріямъ, которыя съ каждымъ годомъ распространяются въ ней все болѣе и болѣе. Не на равной степени и не въ одинаковомъ, сравнительно, количествѣ существуютъ учительскія семинаріи во всѣхъ странахъ Европы; но тамъ, гдѣ эти учебныя заведенія лучше устроены и гдѣ ихъ больше, тамъ и уровень образованія народной массы, какъ напр. въ Пруссіи и Швейцаріи, стоитъ несравненно выше.

Въ нашемъ отечествѣ первая мысль о необходимости приготовленія учителей народныхъ училищъ явилась уже въ царствованіе Императрицы Екатерины II, когда приступлено было къ устройству народныхъ училищъ во всѣхъ городахъ Имперіи. Комиссія учи-

лицъ, которой поручено было завѣдываніе этимъ важнымъ дѣломъ, въ счастію, имѣла въ своемъ распоряженіи опытнаго педагога въ лицѣ Янковича де Миріево, знакомаго съ устройствомъ учебной части въ Австрійской имперіи, гдѣ онъ занималъ уже мѣсто директора училищъ Темешварскаго округа. По мысли Янковича и подъ его руководствомъ, прежде всего обращено было вниманіе на приготовленіе учителей и введеніе рациональнаго метода ученія въ народныхъ училищахъ, которыя тогда устраивались. Приготовленіе учителей началось съ 1782 года, а въ 1783 году издано было на русскомъ языкѣ руководство для учителей 1-го и 2-го классовъ народныхъ училищъ, заключающее въ себѣ подробное изложеніе рациональной метода ученія всѣмъ предметамъ народнаго училища и наставленія относительно обращенія учителя съ учащимися. Въ то время такое руководство было важною новостью; въ немъ въ первый разъ указана была у насъ разнида между приемами ученія въ общественномъ училищѣ и въ частномъ домѣ, и проведена мысль, что только ученье, дѣйствующее на развитіе учащихся, возбуждающее въ нихъ самостоятельность мышленія, приноситъ пользу. Въ томъ же 1783 году вмѣстѣ съ тѣмъ учреждено было главное народное училище въ С.-Петербургѣ, преобразованное потомъ въ 1786 году въ учительскую семинарію. Это былъ у насъ первый раскладникъ, имѣвшій спеціальною цѣлю приготовленіе учителей для народныхъ училищъ и устроенный на разумныхъ педагогическихъ началахъ; курсъ ученія въ немъ былъ теоретическій и практическій; отъ приготовлявшихся въ учителя требовали не только знанія предметовъ, но и умѣнья передавать знанія учащимся, практическаго знакомства съ методами преподаванія. Учительская семинарія существовала до 1801 года, и въ теченіе этого времени приготовила 425 учителей въ народныя училища главные и малыя. Учрежденный, въ замѣну ея, въ 1803 году, педагогическій институтъ получилъ уже другое назначеніе, именно долженъ былъ готовить учителей для гимназій. Съ этого времени дѣло приготовленія у насъ учителей народныхъ училищъ, такъ прекрасно начатое, остановилось надолго и, можно сказать, почти совершенно было оставлено. Училищныя уставы 1804 и 1828 годовъ и положеніе о спеціальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія, 1-го марта 1846 года, уже не требуютъ педагогическаго приготовленія отъ учителей училищъ народныхъ, или, какъ стали называться эти училища съ 1804 года, приходскихъ. Учителемъ приходскаго училища могъ

быть всякій, имѣющій необходимыя знанія въ предметахъ учебнаго курса этихъ училищъ. Правда, уставы 1804 и 1828 годовъ говорятъ при этомъ объ испытаніи учительскихъ кандидатовъ въ методахъ преподаванія по вышеупомянутому руководству для учителей народныхъ училищъ 1783 года; но могло ли такое испытаніе не сдѣлаться одною формальностью, когда испытуемые усваивали себѣ знаніе правилъ руководства не живою практикою. Педагогика, даже на самыхъ первыхъ ступеняхъ, есть не только наука, но и искусство по преимуществу, а всякое искусство требуетъ и теоретическаго и практическаго приготовленія. Съ другой стороны, и испытатели-смотрители и учителя уѣздныхъ училищъ, сами незнакомые практически съ тою методою, въ которой они должны были испытывать учительскихъ кандидатовъ, естественно, не могли принимать къ сердцу этого дѣла и оставляли его на послѣднемъ планѣ. Такимъ образомъ старыя преданія о необходимости приготовленія народныхъ учителей все болѣе и болѣе исчезали, и въ положеніи о специальныхъ испытаніяхъ 1-го марта 1846 года отъ учителей приходскихъ училищъ требуется уже почти исключительно знаніе извѣстнаго курса, равнаго курсу уѣздныхъ училищъ для городскихъ учителей и еще меньшаго для сельскихъ. Требованіе, сверхъ того, прочтенія пробнаго урока въ присутствіи педагогическаго совѣта гимназій, какъ доказательства способности къ начальному обученію, едва ли можно считать сколько нибудь серьезнымъ и важнымъ въ педагогическомъ отношеніи. Учитель приходскаго училища менѣе всего долженъ читать уроки; способность или неспособность его можетъ быть оцѣнена только въ самомъ классѣ, смотря по тому, умѣетъ ли или не умѣетъ онъ вести бесѣду съ учащимися и поддерживать вниманіе цѣлаго класса, какіе вопросы онъ задаетъ учащимся, какъ рѣшаетъ и направляетъ ихъ отвѣты; внѣ же класса оцѣнка способности приходскаго учителя невозможна.

Такой взглядъ на приготовленіе учителей начальныхъ училищъ болѣе или менѣе господствовалъ до конца 50-хъ годовъ; немногія попытки противодѣйствія ему имѣли или временный, или чисто мѣстный характеръ. Такъ при С.-Петербургской гимназій въ 1820 году началось было приготовленіе учителей для начальныхъ училищъ; но не болѣе какъ черезъ два года, именно въ 1822 году, было оставлено. При бывшемъ главномъ педагогическомъ институтѣ съ тою же цѣлю въ 1838 году, учрежденъ былъ второй разрядъ; но чрезъ десять лѣтъ, въ 1848 году и это полезное заведеніе было

упразднено. Бѣльшимъ успѣхомъ сопровождалось учрежденіе въ 1828 году въ Дерптскомъ учебномъ округѣ учительской семинаріи въ Дерптѣ для приготовленія учителей начальныхъ училищъ Остзейскаго края. Семинарія эта существуетъ и по настоящее время и все болѣе и болѣе развивается; со времени учрежденія своего до 1864 года, она приготовила до 175 учителей и въ числѣ ихъ до 162 изъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословія. Благотворное дѣйствіе ея лучше всего видно изъ того, что начальныя училища Остзейскаго края имѣютъ рѣшительное преимущество предъ подобными же училищами Имперіи, по основательности преподаванія и по нравственному вліянію на мѣстное народонаселеніе.

Между тѣмъ, не смотря на такое пренебреженіе главнаго дѣла, т. е. приготовленія способныхъ учителей, начальныя народныя училища въ Имперіи быстро размножались, и особенно это размноженіе сдѣлалось ощутительнымъ съ 30-хъ годовъ, когда народныя училища, при содѣйствіи министерства государственныхъ имуществъ и удѣльнаго вѣдомства, стали возникать и въ селахъ. Значительныя цифры числа училищъ и учащихся въ нихъ, все болѣе и болѣе возрастающія съ каждымъ годомъ, свидѣтельствовали, по видимому, о явномъ успѣхѣ хода народнаго образованія и не могли не радовать ревнителей просвѣщенія. Но, на самомъ дѣлѣ, для тѣхъ, кто имѣлъ возможность и желаніе ближе всмотрѣться въ дѣло, радость эта значительно помрачалась далеко неблагоприятными результатами школьнаго ученія. Визитаторы училищъ, наиболѣе свѣдующіе и опытные, жаловались на дурное ученіе въ начальныхъ школахъ, а въ пятидесятыхъ годахъ извѣстный знатокъ русскаго народа В. И. Далъ, основываясь на личныхъ наблюденіяхъ надъ учившимся въ сельскихъ школахъ, даже печатно заявилъ, что грамотность приноситъ нашимъ крестьянамъ болѣе вреда, чѣмъ пользы. Заявленіе это, какъ и слѣдовало ожидать, возбудило жаркую полемику; со всѣхъ сторонъ посыпались опроверженія, а между тѣмъ нельзя не сознаться, что мнѣніе г. Даля не было лишено основанія, если смотрѣть на это мнѣніе, какъ на выводъ изъ его личныхъ наблюденій надъ тѣми послѣдствіями, которыми сопровождается ученіе въ дурно устроенныхъ школахъ, каковы были болѣею частію наши тогдашнія сельскія училища. Неразвитость, отупленіе, лживость, склонность къ обману и въ то же самое время самолюбивая увѣренность въ своихъ мнимыхъ достоинствахъ,—вотъ тѣ плоды, которые, относительно большинства учащихся, даетъ начальная школа, не руко-

водимая разумными воспитательными началами, видящая свою цель в томъ, чтобы заставить учащихся сидѣть смирно по цѣлымъ часамъ на классной скамьѣ, выучивая бессознательно, механически заданные уроки, и считающая лучшимъ средствомъ, для достиженія этой цѣли, побой и страхъ наказанія. Особенно даровитныя личности, конечно, остаются несокрушенными и послѣ такой школы; но такихъ личностей всегда и вездѣ немного; большинство же состоитъ изъ обыкновенныхъ людей. Тѣмъ не менѣе фактъ, замѣченный г. Далекомъ, нисколько не доказываетъ, что грамотность вредна, а указываетъ только на то, что и самое первоначальное ученье требуетъ разумныхъ руководителей, или, другими словами, что для дѣйствительнаго успѣха начальныхъ школъ необходимо снабдить эти школы хорошими учителями, готовыми посвятить все свое время школѣ, способными дѣйствовать на умственное и нравственное развитіе учащихся и умѣющими пробудить въ нихъ сознаніе пользы ученья и любовь къ нему. Но такихъ учителей у насъ почти нѣтъ, а потому необходимо приготовить ихъ. Съ этою цѣлю въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія составленъ былъ, въ числѣ другихъ проектовъ, и проектъ устава учительскихъ семинарій, какъ особыхъ закрытыхъ учебныхъ заведеній, имѣющихъ спеціальною цѣлю приготовленіе учителей начальныхъ народныхъ училищъ *). Многочисленные замѣчанія на этотъ проектъ, подвергнутый гласному обсужденію въ 1861 году, сводятся къ двумъ противоположнымъ выводамъ. Незначительное число лицъ и при томъ болѣею частію неспеціалистовъ въ дѣлѣ народнаго обученія признавало излишнимъ приготовленіе особыхъ учителей и полагало, что дѣло начального ученья, особенно въ селахъ, должно быть всецѣло вѣрено духовенству. Огромное же большинство лицъ, представившихъ замѣчанія на проектъ, напротивъ, считало приготовленіе особыхъ учителей для народныхъ училищъ дѣломъ рѣшительно необходимымъ, дѣломъ первостепенной важности, безъ котораго прочныя успѣхи народнаго образованія немыслимы. Доводы этого большинства слѣдующіе: 1) учительское званіе есть спеціальность, требующая особаго приготовленія къ ней, а духовныя семинаріи и училища не даютъ такого приготовленія; 2) продолжительный опытъ

*) Проектъ этотъ напечатанъ въ 1862 году въ 1 томѣ «Замѣчаній на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній», стр. 17—24, и объясненія къ нему, на стр. 120—126.

показалъ, что мѣстные священники, кромѣ весьма немногихъ исключеній, могутъ быть только полезными блюстителями народныхъ училищъ и преподавателями въ нихъ закона Божія, но не имѣютъ возможности, по своему положенію и ближайшимъ обязанностямъ, исполнять самое главное требованіе отъ учителей, т. е. ежедневно и опредѣленное число часовъ учить въ школахъ; 3) причетники, болѣе свободные, чѣмъ священники, не въ состояніи, по недостаточности своего образованія и развитія, исполнять разумно обязанности народнаго учителя; 4) плохое состояніе нашихъ школъ въ прошломъ показываетъ несостоятельность этой системы; 5) опытъ всѣхъ странъ доказываетъ убѣдительно, что народныя школы только тамъ развились и процвѣтаютъ, гдѣ готовятъ для нихъ особыхъ учителей; 6) замѣчанія всѣхъ безъ исключенія иностранныхъ педагоговъ говорятъ въ пользу учрежденія и развитія у насъ учительскихъ институтовъ.

Но и защитники особаго приготовленія учителей народныхъ училищъ высказали различіе во взглядахъ на способы такого приготовленія. Одни изъ нихъ стояли за особые учительскіе институты и при томъ устроенные въ видѣ открытыхъ, а не закрытыхъ заведеній, основываясь на томъ убѣжденіи, что спеціальное и вполне цѣлесообразное приготовленіе народныхъ учителей возможно только въ особомъ заведеніи, гдѣ сосредоточиваются всѣ условія, необходимыя для полнаго успѣха въ этомъ дѣлѣ. Другіе полагали, что та же цѣль можетъ быть достигнута безъ учрежденія особыхъ заведеній, устройствомъ, при существующихъ уже учебныхъ заведеніяхъ — гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, педагогическихъ курсовъ съ практическими занятіями воспитанниковъ, слушающихъ эти курсы въ мѣстныхъ народныхъ училищахъ. Наконецъ нѣкоторые считали возможнымъ приготовленіе учителей однимъ чисто практическимъ путемъ — прикомандированіемъ желающихъ получать учительскія мѣста къ такимъ народнымъ училищамъ, которыя имѣютъ хорошихъ учителей. Причисленные такимъ образомъ учительскіе кандидаты, по мнѣнію ихъ, сначала должны слушать преподаваніе, потомъ исполнять обязанности помощниковъ учительскихъ и наконецъ уже получать самостоятельныя учительскія мѣста.

Разсматривая означенные три способа приготовленія народныхъ учителей, не трудно опредѣлить относительныя ихъ достоинства. Второй и третій способы имѣютъ ту выгоду, что при нихъ приготовленіе учителей обойдется дешевле; но за то цѣль приготовленія

достигнется только отчасти и не вполне. Педагогическіе курсы при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, какъ бы они хорошо ни были устроены, съ одной стороны, заключаютъ въ себѣ много такихъ условій, которыя излишни для приготовленія народныхъ учителей, и съ другой — не имѣютъ учебной и педагогической обстановки, которая необходима въ заведеніи, приготовляющемъ народныхъ учителей. Причисленіе учительскихъ кандидатовъ къ народнымъ училищамъ, по видимому, хотя и вводитъ ихъ въ самую среду училищъ, но представляется неудобнымъ въ томъ отношеніи, что при этой системѣ недостаеъ кандидатамъ весьма важнаго для нихъ теоретическаго приготовленія и, сверхъ того, при недостаткѣ у насъ образцовыхъ учителей, возможно развѣ только при нѣсколькихъ училищахъ въ цѣлой Имперіи. По этимъ причинамъ, первый способъ приготовленія учителей, заключающійся въ учрежденіи особыхъ учительскихъ семинарій, хотя и стоить дороже, но имѣетъ рѣшительныя преимущества, что доказано опытомъ цѣлой Европы и благотворными плодами существованія у насъ Дерятской учительской семинаріи, какъ объ этомъ сказано выше. Соображеніями этими руководствовалось наше правительство при учрежденіи въ 1862 году огромной учительской семинаріи въ Финляндіи и при основаніи въ 1864 году нѣсколькихъ такихъ семинарій въ царствѣ Польскомъ, для образованія народныхъ учителей въ этихъ краяхъ. Въ тѣхъ же видахъ, по представленію министра народнаго просвѣщенія, на основаніи особаго положенія, Высочайше утвержденаго 25-го іюня 1864 года, открыта въ томъ же году въ мѣстечкѣ Молодечнѣ (Виленской губерніи) учительская семинарія для приготовленія учителей въ народныя училища сѣверо-западныхъ губерній. Такимъ образомъ обазивается, что въ настоящее время во всей Имперіи лучшія средства приготовленія народныхъ учителей удѣлены Финляндіи, Остзейскимъ губерніямъ и царству Польскому. Изъ собственно русскихъ губерній учительская семинарія находится только въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ Имперіи. Во всей же остальной Имперіи или вовсе не готовятъ учителя для народныхъ училищъ, или употребляютъ способы приготовленія менѣ совершенныя. Такъ при университетѣ св. Владиміра, въ Кіевѣ, съ апрѣля 1862 года находится временная педагогическая школа для приготовленія учителей въ народныя училища юго-западныхъ губерній, состоящая въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, да съ сентября мѣсяца 1862 года ежегодно назначается по 3 т. руб.

лей на образованіе учителей народныхъ училищъ для Казанскаго округа.

Если прибавить къ этому немногочисленныя попытки частныхъ лицъ къ образованію учителей и учительницъ, каковы: школа для приготовленія сельскихъ учителей въ Ораніенбаумскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи, состоящая на иждивеніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, такая же школа, устроенная въ Харьковѣ, и женская школа для образованія учительницъ въ С.-Петербургѣ, получающая пособіе отъ комитета грамотности при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ, то за тѣмъ представится полный итогъ настоящаго состоянія у насъ способовъ приготовленія учителей для народныхъ училищъ. Нужно ли доказывать, что итогъ этотъ далеко не утѣшительнъ? На 60 слишкомъ милліоновъ населенія, не считая Финляндіи и царства Польскаго, приходится всего двѣ правильно устроенныя учительскія семинаріи — въ Дерптѣ и Молодечнѣ, тогда какъ въ Пруссіи, напримѣръ, при 18 милліонахъ жителей, считается 59 учительскихъ семинарій, имѣющихъ исключительную цѣлю приготовленіе учителей и учительницъ для народныхъ училищъ и содержимыхъ вполнѣ на счетъ правительства.

Въ виду такого вопіющаго недостатка въ средствахъ образованія учителей народныхъ училищъ, по порученію г. министра народнаго просвѣщенія, еще въ 1863 году подвергнуты были обсужденію ученаго комитета и всѣхъ окружныхъ попечительскихъ совѣтовъ предположенія о приготовленіи учителей, представленныя въ министерство г. попечителемъ Московскаго учебнаго округа, а, по утвержденіи положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 14-го іюля 1864 года, предложено вновь ученому комитету министерства составить подробное предположеніе о мѣрахъ приготовленія народныхъ учителей, принимая при этомъ въ соображеніе, по различнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ и условіямъ, разные способы такого приготовленія. Въ докладѣ ученаго комитета по сему предмету, представленномъ г. министру народнаго просвѣщенія въ сентябрѣ прошлаго года, указано на вышеозначенные три способа приготовленія народныхъ учителей, при чемъ преимущество отдано было учрежденію особыхъ учительскихъ семинарій и приложенъ новый проектъ положенія объ учительскихъ семинаріяхъ, составленный гг. Штейнманомъ и Весселемъ на основаніи мнѣній, высказанныхъ разными мѣстами и лицами на первый проектъ устава учи-

тельскихъ институтѣвъ. Предположенія ученаго комитета по сему предмету препровождены были на разсмотрѣніе окружныхъ попечительскихъ совѣтовъ, и затѣмъ отзывы сихъ послѣднихъ съ заключеніями попечителей учебныхъ округовъ и всѣми соображеніями по сему предмету подвергнуты были окончательному разсмотрѣнію ученаго комитета, который, по обсужденіи этого важнаго вопроса, остановился преимущественно на двухъ способахъ приготовленія народныхъ учителей, именно: на устройствѣ особыхъ учительскихъ семинарій и на учрежденіи педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ. Подробныя соображенія по этому предмету находятся въ журналахъ ученаго комитета 28-го декабря 1864 г. и 8-го и 15-го февраля 1865 г. а окончательные проекты положенія объ учительскихъ семинаріяхъ и правилъ о педагогическихъ курсахъ для приготовленія народныхъ учителей при семъ прилагаются.

II.

Проектъ положенія объ учительскихъ семинаріяхъ.

Глава I.

Общая положенія.

1) Учительскія семинаріи учреждаются съ цѣлію доставить педагогическое образованіе молодымъ людямъ всѣхъ сословій, желающимъ посвятить себя учительской дѣятельности въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

2) Учительскія семинаріи устроиваются въ городахъ или селеніяхъ, по ближайшему усмотрѣнію министерства народнаго просвѣщенія.

3) Семинарія состоятъ изъ двухъ классовъ: младшаго и старшаго, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ; по воспитанникамъ, оказавшимся чрезъ два года ученія не вполне приготовленными для самостоятельной учительской дѣятельности, дозволяется оставаться въ заведеніи еще одинъ годъ.

4) При каждой семинаріи, для практическаго упражненія воспитанниковъ въ преподаваніи, находится начальное народное училище.

5) Семинаріи и состоящія при нихъ народныя училища содержатся на счетъ казны и суть заведенія открытыя.

6) Семинаріи могутъ быть учреждаемы, съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, также обществами, сословіями и

частными лицами на ихъ собственный счетъ. Тѣ изъ сихъ семинарій, которыя подчиняются всѣмъ условіямъ настоящаго положенія относительно выбора должностныхъ лицъ и учебнаго курса, пользуются всѣми правами семинарій, содержимыхъ правительствомъ.

7) Полный комплектъ учительской семинаріи составляютъ 60 учениковъ въ обоихъ классахъ. Въ числѣ ихъ полагается 30 стипендіатовъ, получающихъ на свое содержаніе стипендіи отъ казны. Остальные затѣмъ могутъ быть стипендіаты сельскихъ и городскихъ обществъ и своекоштные воспитанники.

8) Семинаріи непосредственно подчиняются попечителямъ тѣхъ учебныхъ округовъ, въ которыхъ онѣ находятся.

8) Должностныя лица состоятъ изъ инспектора и преподавателей.

10) Важнѣйшія дѣла семинаріи, относящіяся до учебной, воспитательной и хозяйственной части, обсуждаются въ педагогическомъ совѣтѣ семинаріи.

11) Счетный уставъ министерства народнаго просвѣщенія вполнѣ распространяется и на семинаріи.

ГЛАВА II.

Должностныя лица.

а) Инспекторъ.

12) Семинарія и состоящее при ней народное училище состоятъ подъ непосредственнымъ управленіемъ инспектора.

13) Инспекторъ избирается изъ лицъ, получившихъ образованіе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, и утверждается въ должности попечителемъ учебнаго округа.

14) Объясненіе главныхъ положеній о воспитаніи и способовъ первоначальнаго преподаванія и главное руководство воспитанниковъ при ихъ занятіяхъ въ семинаріи и въ начальномъ народномъ училищѣ возлагаются на инспектора.

15) Инспекторъ имѣетъ бдительный надзоръ за воспитанниками въ нравственномъ отношеніи не только въ стѣнахъ заведенія, но и внѣ ихъ.

16) Въ концѣ учебнаго года инспекторъ представляетъ попечителю округа подробный отчетъ о состояніи ввѣреннаго ему заведе-

денія по всѣмъ частямъ. Отчетъ этотъ печатается въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, или издается особо.

б) *Преподаватели.*

17) При семинаріи и народномъ училищѣ, кромѣ инспектора, состоятъ три штатныхъ преподавателя, т. е. законоучитель и два учителя наукъ, и сверхштатный учитель пѣнія.

Примѣчаніе. Законоучитель и учитель пѣнія обучаютъ въ семинаріи и народномъ училищѣ.

18) Учители наукъ, независимо отъ опредѣленнаго числа ежедневныхъ уроковъ въ семинаріи, обязаны руководить практическими занятіями воспитанниковъ старшаго класса въ начальномъ народномъ училищѣ, состоящемъ при семинаріи.

19) Веденіе протокола совѣщаній педагогическаго совѣта и завѣдываніе бібліотекою и физическими и естественно-историческими коллекціями распределяются между учителями, по взаимному ихъ соглашенію.

20) Учители помогаютъ инспектору въ надзорѣ за классными и домашними занятіями и поведеніемъ воспитанниковъ.

21) Въ случаѣ болѣзни или отсутствія инспектора, одинъ изъ штатныхъ преподавателей, по назначенію самаго инспектора, заступаетъ его мѣсто; равнымъ образомъ, исполненіе обязанностей отсутствующаго преподавателя возлагается, по возможности, на остальныхъ его товарищей.

22) Штатные преподаватели избираются инспекторомъ: законоучитель, по предварительному соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ, — изъ духовныхъ лицъ, а преподаватели наукъ — преимущественно изъ лицъ, получившихъ образованіе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній и уже доказавшихъ на опытѣ педагогическія способности. Всѣ штатные преподаватели утверждаются въ должности попечителемъ округа.

23) Учитель пѣнія опредѣляется къ этой должности инспекторомъ по найму и, кромѣ жалованья и казенной квартиры съ отопленіемъ, никакими правами по службѣ не пользуется.

Примѣчаніе. Обученіе пѣнію можетъ быть возлагаемо за добавочное штатное жалованье на одного изъ штатныхъ преподавателей, имѣющаго къ тому способность и желаніе.

ГЛАВА III.

У ч а щ і е с я .

24) Въ семинарію принимаются молодые люди всѣхъ сословій, не моложе 16-ти-лѣтняго возраста, оказавшіеся, по медицинскому осмотру, неимѣющими физическихъ недостатковъ, которые могутъ служить препятствіемъ къ успѣшному исполненію учительскихъ обязанностей, какъ-то: падучей болѣзни, золотушной сыпи, косноязычія, слабости груди, зрѣнія и слуха. Медицинское освидѣтельство производится докторомъ въ присутствіи одного изъ членовъ педагогическаго совѣта.

25) Приѣмъ въ семинарію бываетъ одинъ разъ въ годъ предъ начатіемъ учебнаго курса и не иначе какъ въ младшій классъ.

26) Желаящіе поступить въ семинарію представляютъ инспектору, кромѣ метрическаго свидѣтельства о рожденіи и крещеніи: лица податнаго состоянія — паспортъ или видъ на жительство, согласіе общества и свидѣтельство отъ своего приходскаго священника о добромъ поведеніи; лица же другихъ сословій — свидѣтельство о званіи и удостовѣреніе о добромъ поведеніи отъ тѣхъ заведеній, гдѣ они воспитывались, или же отъ лицъ, извѣстныхъ педагогическому совѣту семинаріи.

27) Имѣющіе свидѣтельство объ окончаніи курса въ духовныхъ семинаріяхъ, въ гимназіяхъ или въ уѣздныхъ училищахъ принимаются безъ всякаго испытанія; всѣ же прочія лица подвергаются испытанію по тѣмъ предметамъ, которые составляютъ полный курсъ начальнаго народнаго училища.

28) При зачисленіи на мѣста казенныхъ стипендіатовъ преимущество отдается окончившимъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и гимназіяхъ, затѣмъ имѣющимъ свидѣтельство объ окончаніи курсовъ въ уѣздномъ училищѣ, а изъ прочихъ признаннымъ по испытанію достойнѣйшими.

29) Казенныя стипендіи выдаются воспитанникамъ впередъ по третямъ.

30) Казенные стипендіаты, оказавшіеся по истеченіи полугодія нерадивыми къ занятіямъ или неодобрительнаго поведенія, исключаются изъ заведенія и мѣста ихъ замѣщаются другими, на основаніи § 28.

31) Казенные стипендіаты, по окончаніи семинарскаго курса,

обязаны прослужить въ должности учителей народных училищ не менѣе 4 лѣтъ, по назначенію попечителя учебнаго округа.

32) Казенные стипендіаты, которые пожелали бы оставить семинарію до окончанія курса, или не желающіе, по окончаніи его, прослужить опредѣленное въ § 31 число лѣтъ, могутъ быть уволены изъ семинаріи и освобождены отъ своего обязательства, но не иначе какъ по возвращеніи всей израсходованной на нихъ содержаніе суммы во время пребыванія ихъ въ заведеніи.

33) Всѣ воспитанники семинарій, подлежащіе рекрутской и другимъ повинностямъ, освобождаются отъ нихъ во все время пребыванія своего въ заведеніи.

34) Право это удерживается воспитанниками и по окончаніи курса въ теченіе двухъ лѣтъ до опредѣленія на учительскую должность, сохраняется во время учительской службы и пріобрѣтается навсегда прослужившими въ учительскомъ званіи не менѣе восьми

35) Окончившіе успѣшно курсъ въ семинаріи получаютъ свидѣтельство на званіе народнаго учителя за подписью инспектора и всѣхъ членовъ педагогическаго совѣта.

36) Воспитанники семинаріи живутъ у родныхъ своихъ или въ наемныхъ квартпрахъ у частныхъ лицъ, извѣстныхъ начальству семинаріи по своей благонадежности.

37) Своекоштные воспитанники обучаются въ семинаріи бесплатно и принимаются по числу вакансій, остающихся свободными отъ заимѣненія казенныхъ стипендіатовъ и стипендіатовъ городскихъ и сельскихъ обществъ.

38) Форменной одежды для воспитанниковъ семинаріи не полагается; они должны быть одѣты только чисто и опрятно.

ГЛАВА IV.

Учебная часть.

39) Учебный курсъ въ учительской семинаріи распредѣляется на два класса: а) курсъ младшаго класса — исключительно теоретическій; воспитанники въ немъ только учатся; б) курсъ старшаго класса — теоретико-практический; воспитанники этого класса не только учатся, но и сами, подъ руководствомъ инспектора и учителей, преподаютъ въ состоящемъ при семинаріи народномъ училищѣ.

40) Предметы преподаванія въ семинаріи суть слѣдующіе: законъ Божій, главныя положенія о воспитаніи и методика первоначальнаго преподаванія, русскій и славянскій языки, русская исторія и русская географія съ краткимъ очеркомъ всеобщей исторіи и географіи, ариметика, главныя основанія физики и естественной исторіи, чистописаніе и черченіе съ объясненіемъ геометрическихъ фигуръ и пѣніе.

Примѣчаніе. Если при домѣ, въ которомъ помѣщается учительская семинарія, находится садъ или огородъ, и если есть средства, то, въ свободное отъ классныхъ занятій время, ученики обучаются садоводству и огородничеству подъ руководствомъ садовника-огородника.

41) Объемъ и метода преподаванія вышеозначенныхъ предметовъ опредѣляются особою инструкціею, утверждаемою министромъ народнаго просвѣщенія.

42) Въ народномъ училищѣ, состоящемъ при семинаріи, преподаются тѣ же предметы, какіе и въ каждомъ начальномъ народномъ училищѣ, т. е. законъ Божій, чтеніе и письмо по-русски, славянское чтеніе, ариметика и пѣніе.

43) Число недѣльныхъ уроковъ по каждому предмету въ семинаріи и народномъ училищѣ опредѣляется въ прилагаемой при семъ таблицѣ. Измѣненія въ этой таблицѣ дѣлаются только съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа.

44) Ученье въ учительскихъ семинаріяхъ продолжается въ теченіе всего года, за исключеніемъ дней праздничныхъ и вакаціоннаго времени, на которое назначается лѣтомъ отъ 6 до 8 недѣль и зимою отъ 2 до 3 недѣль, по усмотрѣнію начальства учебнаго округа.

45) Правила испытанія воспитанниковъ при приѣмѣ, переводѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи курса излагаются въ особой инструкціи, составляемой, по соображеніи съ мнѣніемъ педагогическаго совѣта семинаріи, почетельскимъ совѣтомъ и утверждаемой попечителемъ учебнаго округа.

46) При семинаріи должна состоять бібліотека и необходимыя учебныя пособія до другимъ предметамъ.

47) Преподаваніе въ народномъ училищѣ, состоящемъ при семинаріи, всѣхъ предметовъ, кромѣ закона Божія и пѣнія (примѣч. въ § 17), возлагается на воспитанниковъ семинаріи старшаго класса, а потому уроки въ народномъ училищѣ располагаются такъ, чтобы

они не совпадаютъ съ классными занятіями учениковъ старшаго класса семинаріи.

ГЛАВА V.

Педагогическій совѣтъ семинаріи.

48) Совѣтъ семинаріи состоитъ, подъ предсѣдательствомъ инспектора, изъ всѣхъ штатныхъ преподавателей.

49) Засѣданія совѣта должны происходить еженедѣльно, но въ случаѣ надобности, по предложенію инспектора, могутъ быть назначаемы и чрезвычайныя собранія.

50) Вѣдѣнію и окончательному рѣшенію совѣта принадлежать слѣдующія дѣла: а) приемъ желающихъ поступить въ семинарію и снабженіе ихъ, по окончаніи курса ученія, свидѣтельствами на право учителей народныхъ училищъ; б) назначеніе стипендій и лишеніе ихъ; в) опредѣленіе наградъ и наказаній; г) увольненіе изъ заведенія воспитанниковъ неблагонадежныхъ, особенно въ нравственномъ отношеніи; д) устройство учебной части въ семинаріи и народномъ училищѣ, утвержденіе программъ и способовъ преподаванія, выборъ учебниковъ и руководствъ, распредѣленіе учебныхъ предметовъ и занятій между преподавателями; е) назначеніе къ выпискѣ книгъ для учениковъ и для фундаментальной бібліотеки; ж) опредѣленіе времени, порядка и способа практическихъ занятій воспитанниковъ старшаго класса въ народномъ училищѣ, состоящемъ при семинаріи; з) расходованіе штатныхъ суммъ, сообразно открывающимся нуждамъ заведенія, и и) изысканіе всѣхъ мѣръ вообще, которыя могутъ служить къ благоустройству и успѣхамъ заведенія въ учебно-воспитательномъ, административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

51) Опредѣленія совѣта, съ которыми согласенъ инспекторъ, приводятся въ исполненіе послѣднимъ немедленно; въ случаѣ несогласія инспектора, дѣло представляется попечителю учебнаго округа на разрѣшеніе.

ГЛАВА VI.

Права и преимущества учительскихъ семинарій.

52) Учительскія семинаріи имѣютъ свою печать и посылаемыя отъ нихъ за этой печатью бумаги и послылки, когда послѣднія вѣсошь не болѣе пуда, принимаются на почту безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

53) Учительскія семинаріи освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги при производствѣ дѣлъ и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ, касающимся до нихъ дѣламъ.

54) Зданія, принадлежащія учительскимъ семинаріямъ, если они занимаются самими семинаріями, освобождаются отъ квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ.

55) Инспекторъ и учителя семинаріи пользуются всѣми служебными и пенсіонными правами инспектора и учителей гимназій и прогимназій.

Таблица числа недѣльныхъ уроковъ въ семинаріи.

ПРЕДМЕТЫ.	ВЪ СЕМИНАРІИ.	
	МЛАДШІЙ КЛАССЪ.	СТАРШІЙ КЛАССЪ.
Законъ Божій	2	2
Объясненіе главнѣйшихъ положеній о воспитаніи и методика первоначальнаго преподаванія	2	2
Русскій языкъ съ славянскимъ	5	4
Арифметика	4	2
Исторія	2	1
Географія	2	1
Естественная исторія и физика	2	1
Чистописаніе и черченіе	3	2
Пѣніе	2	1
Итого	24	16

Примѣчанія: 1) Каждый урокъ продолжается одинъ часъ.

2) Въ народномъ училищѣ при семинаріи полагается на ученіе 20 часовыхъ уроковъ въ недѣлю: 4 урока на законъ Божій, 2 на пѣніе и 14 на остальные предметы.

Проект штата учительской семинарии съ состоящимъ при ней народнымъ училищемъ.

	ЧИСЛО ЛИЦЪ.	ЖАЛОВАНЫЯ.	СТОЛОВОЕ.	ВСЕГО.	КЛАССЫ ДОЛЖНОСТЕЙ.	РАЗРЯДЫ.	
						ПО МУНИЦИПАЛУ.	ПО ПЕНСИИ.
Инспектору	1	1,000	500	1,500	VI	VI	{ По учебной части мѣст. народ. просвѣщенія.
Законоучителю	1	300	200	500	—	—	
Учителямъ наукъ	2	600	300	1,800	VIII	VIII	
Учителю пѣвнѣя	1	100	—	100			
На стипендіи	30	100	—	3,000			
На бібліотеку и учебныя пособія	—	—	—	500			
На канцелярскіе расходы . . .	—	—	—	50			
На наемъ дома и содержаніе и на прислугу	—	—	—	800			
На непредвидимыя расходы . .	—	—	—	200			
Итого	35	—	—	8,450			

Примѣчаніе. Остаточныя суммы по одной статьѣ расходуются въ теченіе года на усиленіе другой, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта. Только деньги на жалованье инспектору и преподавателямъ, на бібліотеку и на учебныя пособія должны быть употреблены сполна по назначенію.

III.

Проектъ правилъ о педагогическихъ курсахъ для приготовленія учителей начальныхъ народныхъ училищъ.

1) При уѣздныхъ училищахъ, по усмотрѣнію начальства учебныхъ округовъ и по мѣрѣ средствъ, открываются педагогическіе курсы для приготовленія учителей начальныхъ народныхъ училищъ.

2) Главное наблюденіе за педагогическими курсами поручается директору губернской гимназіи и училищъ, который выбираетъ бли-
часть СХХVI. ОТД. IV.

жайшаго руководителя этими курсами съ званіемъ инспектора, и преподавателей изъ учителей гимназій и уѣздныхъ училищъ или изъ постороннихъ лицъ, и представляетъ ихъ на утвержденіе попечителя округа.

3) Инспекторъ и преподаватели составляютъ *педагогическій советъ*, которому принадлежитъ ближайшее завѣдываніе педагогическими курсами и попеченіе о преуспѣяніи ихъ во всѣхъ отношеніяхъ по указаніямъ директора.

4) Ученье въ педагогическихъ курсахъ продолжается два года, а потому слушающіе эти курсы распредѣляются на два класса, причемъ наблюдается, чтобы въ каждомъ классѣ было не болѣе 30 воспитанниковъ.

5) Въ распоряженіи педагогическихъ курсовъ находится одно изъ городскихъ приходскихъ училищъ для упражненія учащихся въ преподаваніи.

6) Преподаваніе учебныхъ предметовъ и руководство учащихся въ преподаваніи въ приходскомъ училищѣ и во всѣхъ ихъ занятіяхъ, а также и веденіе протоколовъ засѣданій педагогическаго совѣта и завѣдываніе хозяйственною частью и канцелярскою перепискою распредѣляются между инспекторомъ и преподавателями.

7) Законоучитель приглашается директоромъ училищъ изъ мѣстныхъ священниковъ, съ согласія епархіальнаго начальства, и утверждается попечителемъ округа.

8) Въ педагогическіе курсы принимаются лица всѣхъ состояній, не моложе 16 лѣтъ, неимѣющіе тѣлесныхъ недостатковъ, могущихъ служить препятствіемъ для надлежащаго исполненія учительскихъ обязанностей, и выдержавшіе въ педагогическомъ совѣтѣ приемное испытаніе въ познаніяхъ, соотвѣтствующихъ курсу уѣзднаго училища, или представившіе свидѣтельство объ удовлетворительномъ окончаніи курса ученья въ уѣздномъ училищѣ, въ прогимназій, въ духовныхъ семинаріяхъ, или въ другихъ соотвѣтствующихъ, по учебному курсу, учебныхъ заведеніяхъ.

9) Двадцать изъ кандидатовъ, оказавшихся наиболѣе достойными, при поступленіи въ педагогическіе курсы получаютъ стипендіи отъ 5 до 10 руб. сер. въ мѣсяцъ по усмотрѣнію педагогическаго совѣта и съ разрѣшенія директора училищъ; остальные затѣмъ, если таковыя окажутся, учатся на свой счетъ.

Примѣчаніе. Долѣе трехъ лѣтъ никто не можетъ получать стипендіи.

10) Воспитанники педагогических курсовъ, оказавшіеся въ теченіе перваго полугодія нерадивыми въ исполненіи своихъ обязанностей или неспособными къ учительской должности, исключаются изъ заведенія по опредѣленію педагогическаго совѣта.

11) Желающіе поступить въ педагогическіе курсы подаютъ прошеніе на имя директора училищъ съ приложеніемъ: 1) метрическаго и медицинскаго свидѣтельства и 2) аттестата объ окончаніи курса въ уѣздномъ или другомъ училищѣ, если таковой имѣется.

12) Стипендіаты обязаны, по окончаніи курса, прослужить въ званіи учителей начальныхъ народныхъ училищъ 4 года, по назначенію начальства учебнаго округа.

13) Окончившіе курсъ получаютъ свидѣтельство на званіе учителя начальнаго народнаго училища, выдаваемое на простой бумагѣ за подписью директора училищъ, инспектора и всѣхъ преподавателей педагогическихъ курсовъ.

14) Въ педагогическихъ курсахъ преподаются: законъ Божій, главныя положенія о воспитаніи и методика первоначальнаго обученія, русскій и славянскій языки, русская исторія и русская географія, ариметика, главныя основанія физики и естественной исторіи, чистописаніе и черченіе съ объясненіемъ геометрическихъ фигуръ и пѣніе.

15) Объемъ и метода преподаванія всѣхъ вышеозначенныхъ предметовъ опредѣляются особою инструкціею отъ министерства народнаго просвѣщенія.

16) Кромѣ классныхъ занятій, воспитанники педагогическихъ курсовъ, въ теченіе перваго года, посѣщаютъ уроки приходскаго училища, а въ теченіе втораго — обучаютъ въ этомъ училищѣ подъ руководствомъ преподавателей педагогическихъ курсовъ.

17) Распредѣленіе уроковъ по днямъ и всѣхъ прочихъ занятій предоставляется педагогическому совѣту, съ утвержденія директора училищъ.

18) Число еженедѣльныхъ уроковъ въ обоихъ классахъ педагогическихъ курсовъ опредѣляется особою прилагаемою при семъ таблицею и можетъ быть измѣняемо не иначе какъ съ утвержденія попечителя. Каждый урокъ продолжается 1 часъ.

19) Чистописанію, черченію и пѣнію воспитанники обоихъ классовъ обучаются вмѣстѣ.

20) Относительно испытаній при приѣмѣ, переходѣ и выпускѣ воспитанниковъ руководствомъ служатъ общія правила по этому предмету, существующіе для гимназій учебнаго округа.

Таблица распределенія еженедѣльныхъ уроковъ въ педагогическихъ курсахъ.

	1-й годъ.	2-й годъ.	Всего.
Законъ Божій	2	2	4
Главные положенія о воспитаніи и методика первоначальнаго обученія	2	2	4
Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ	3	2	5
Арифметика	3	2	5
Русская исторія	2	1	3
Русская географія	2	1	3
Естественная исторія и физика	2	1	3
Чистописаніе и черченіе		3	3
Пѣніе		2	2
Итого	21	16	32

Проектъ штата педагогическихъ курсовъ.

Директору добавочнаго жалованья	150 руб.
Законоучителю и учителямъ наукъ за 27 уроковъ по 45 руб.	1,215 >
Учителямъ чистописанія, черченія и пѣнія за 5 уроковъ по 30 руб.	150 >
На стипендіи 20 воспитанникамъ, среднимъ числомъ по 90 руб. каждому	1,800 >
На учебныя пособія	200 >
На канцелярскія потребности	30 >
Итого	3,545 руб.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

М А Й.

1865.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

ЧАСТЬ СХХVI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.

НА УЛУ МОРСКОВОЙ И КАВОНЕРСКОЙ, ДОМЪ № 7/2.

1865.

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

СЪ ЮЛЯ МѢСЯЦА 1864 ГОДА,

ИЗДАЕТСЯ ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

ОТДѢЛЪ I.

Правительственныя распоряженія.

- 1) Высочайшія повелѣнія по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.
- 2) Высочайшіе приказы по тому же вѣдомству.
- 3) Высочайшія награды.
- 4) Распоряженія министерства народнаго просвѣщенія.
- 5) Приказы министра народнаго просвѣщенія.
- 6) Постановленія совѣта министра народнаго просвѣщенія.
- 7) Постановленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.
- 8) Распоряженія начальствъ учебныхъ округовъ.

ОТДѢЛЪ II.

Извѣстія о состояніи и дѣятельности ученыхъ учреждений и учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

- 1) Извлеченія изъ отчетовъ, представляемыхъ министерству Императорскою академіею наукъ, Императорскою публичною бібліотекою, попечителями учебныхъ округовъ, университетами, лицейми, ветеринарными училищами, учеными обществами и т. п.
- 2) Извлеченія изъ протоколовъ совѣтовъ Императорскихъ университетовъ.
- 3) Историческія и статистическія свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности подвѣдомственныхъ министерству ученыхъ учреждений и учебныхъ заведеній.

I.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВѢЛЕНІЯ.

7. (6-го апрѣля 1865 года). *О предоставленіи попечителямъ учебныхъ округовъ назначать время занятія въ учебныхъ заведеніяхъ.*

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 7-й день марта 1857 года, по министерству народнаго просвѣщенія сдѣлано было распоряженіе, чтобы учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ сего министерства говѣли на страстной недѣлѣ великаго поста.

Нынѣ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія, ходатайства попечителя Каранскаго учебнаго округа о дозволеніи чиновникамъ, преподавателямъ и учащимся Макарьевскаго уѣзднаго училища говѣть, вмѣсто страстной недѣли, на первой недѣлѣ великаго поста въ томъ случаѣ, если страстная недѣля будетъ совпадать со временемъ разливія рѣки Волги, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить попечителямъ учебныхъ округовъ назначать удобнѣйшее, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, время говѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ.

8. (6-го апрѣля). *О переводѣ дирекціи народныхъ училищъ изъ 1. Поневжа въ 1. Ковно.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣть со-
часть СХХVI. ОТД. I.

изволили: учрежденную въ г. Поневѣжѣ, для завѣдыванія приходскими и народными училищами Ковенской губерніи, дирекцію народныхъ училищъ перевести изъ г. Поневѣжа въ г. Ковно, съ переименованіемъ этой дирекціи изъ Поневѣжской въ Ковенскую.

9. (16-го апрѣля). *О передаѣ управленія министерствомъ народнаго просвѣщенія тайному совѣтнику Делянову, на время отсутствія изъ С.-Петербурга министра народнаго просвѣщенія.*

Министръ народнаго просвѣщенія, по Высочайшему повелѣнію, отправляясь въ разныя губерніи и затѣмъ на нѣкоторое время за границу, передалъ, по волѣ Государя Императора, управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія, на время его отсутствія изъ С.-Петербурга, попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа, тайному совѣтнику *Делянову*.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

4-го апрѣля 1865 года, (№ 5). *Назначается: на основаніи утвержденнаго 11-го іюля 1864 года мнѣніемъ Государственнаго совѣта объ учрежденіи Императорскаго Новороссійскаго университета* ординарный профессоръ сего университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Сомовъ* — ректоромъ Императорскаго Новороссійскаго университета — на четыре года, съ 1-го мая 1865 года. *Промоводятся за отличие:* Ковенскій директоръ училищъ, статскій совѣтникъ *Иванъ Шульгинъ* — въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Старшій бібліотекаръ Императорской публичной бібліотеки, коллежскій совѣтникъ *Викторъ Гензъ* — въ статскіе совѣтники. Дѣлопроизводитель VII класса департамента народнаго про-

свѣщенія, надворный совѣтникъ Владиміръ *Шенкз* — въ коллежскіе совѣтники, со старшинствомъ съ 13-го февраля 1864 года. Помощникъ дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія, губернский регистраторъ Петръ *Новицкій* — въ коллежскіе регистраторы.

6-го апрѣля, (№ 6). *Увольняются въ отпускъ, за границу, по болѣзни:* попечитель Московскаго учебнаго округа, генерал-лейтенантъ *Левшинг* — съ 15-го мая по 15-е сентября 1865 года. Профессоръ Императорскаго Казанскаго университета *Ваинеръ 2-й* и исправляющій должность ординарнаго профессора въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ *Ешевскій* — на одинъ годъ, съ 1-го мая 1865 года. *Командируются за границу, съ ученою цѣлію: на три недѣли:* директоръ и профессоръ Дерптскаго ветеринарнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Унтербергеръ*. *На шесть недѣль:* сверхштатный старшій учитель 3-й С.-Петербургской гимназій *Модзалевскій*. *На мѣнее вакаціонное время и двадцать девять дней:* старшіе учителя гимназій: Ревельской — титулярный совѣтникъ *Гозізелъ* и Рижской — *Ливенг*. *На мѣнее вакаціонное время и два мѣсяца:* учитель рисованія въ Рижской гимназій, коллежскій секретарь *Михельсонъ*. *На четыре мѣсяца:* ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета *Бекетовъ*. *На мѣнее вакаціонное время и три мѣсяца:* профессоръ Дерптскаго ветеринарнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Тессенъ*. *На два юда:* старшій учитель 2-й С.-Петербургской гимназій, надворный совѣтникъ *Вейсманъ*; докторъ медицины *Костаревъ*; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, титулярный совѣтникъ *Федченко*, и лекаря *Траутфеттеръ* и *Бульвинскій*. *Производится за отличие:* причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ Александръ *Кочетовъ* — въ надворные совѣтники.

III. ВЫСОЧАЙШИЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать кавалерами орденовъ:

Въ 29-й день марта 1864 года: св. Станислава 1-й степени—дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Мурзакевича*, въ изъявленіе особеннаго Монаршаго благоволенія въ ученой его дѣятельности и свыше 25-лѣтнимъ трудамъ по Одесскому обществу исторіи и древностей.

Въ 4-й день апрѣля того же года: св. Владиміра 3-й степени — помощника попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Латышева*, въ воздаяніе отлично усердной и ревностной его службы; св. Станислава 3-й степени — состоящаго въ XIV классѣ, учителя Соломбальскаго приходскаго училища *Каржавина* — за усердіе и полезные труды.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

2. (14-го апрѣля 1865 года). *О сохраненіи должности почетнаго попечителя только при тѣхъ гимназіяхъ, при которыхъ существуютъ пансіоны, получающіе часть своихъ смѣтныхъ средствъ отъ дворянства.*

(Копія съ отношенія г. министра народнаго просвѣщенія къ г. министру внутреннихъ дѣлъ, за № 3152).

На основаніи Высочайше утвержденаго 19-го ноября 1864 года устава гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, §§ 12 и 74, почетные попечители должны состоять только при тѣхъ гимназіяхъ и про-

гимназіяхъ, которыя получаютъ содержаніе сами для себя или для пансіоновъ при нихъ отъ обществъ, сословій или частныхъ лицъ. При этомъ и право избранія почетнаго попечителя предоставлено лишь тѣмъ сословіямъ или обществамъ, которыя даютъ отъ себя содержаніе гимназіи или пансіону при ней.

Всѣ наши гимназіи и прогимназіи содержатся на суммы государственнаго казначейства, кромѣ одной Керченской-Александровской, получающей главнымъ образомъ свое содержаніе изъ городскихъ доходовъ; затѣмъ на общественныя суммы содержатся только нѣкоторые гимназическіе пансіоны, учрежденные на пожертвованія дворянъ и нынѣ отъ нихъ получающіе большую часть своихъ смѣтныхъ средствъ.

Согласно вышеприведенному уставу только въ этихъ послѣднихъ пансіонахъ и гимназіяхъ, при которыхъ они состоятъ, можетъ быть сохранена должность почетнаго попечителя.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство сдѣлать распоряженіе, чтобы на будущее время на дворянскихъ выборахъ избираемы были, по прежнему, кандидаты на должность почетнаго попечителя гимназіи лишь въ слѣдующихъ пятнадцати губерніяхъ: Новгородской, Псковской, Рязанской, Владимірской, Костромской, Ярославской, Калужской, Тульской, Черниговской (для гимназіи въ Черниговѣ), Полтавской, Курской, Орловской, Кіевской (для 2-й гимназіи въ Кіевѣ), Екатеринославской, а также Симбирской, если во времени выборовъ тамошнее дворянство осуществитъ предположеніе о возстановленіи пансіона при Симбирской гимназіи, закрытаго вслѣдствіе пожара.

Долгого считаю присовокупить: 1) что новыи уставъ гимназій на Дерптскій учебный округъ не распространяется, и потому избраніе почетныхъ попечителей въ Остзейскихъ губерніяхъ должно продолжаться на прежнемъ основаніи, 2) что объ избраніи Керченскимъ городскимъ обществомъ кандидата на должность почетнаго попечителя для тамошней гимназіи я

поручилъ г. попечителю Одесскаго учебнаго округа войти, съ вѣмъ слѣдуетъ, въ сношеніе и 3) что утвержденіе избранныхъ кандидатовъ въ званіи почетныхъ попечителей гимназій и прогимназій § 74-мъ устава 19-го ноября 1864 года предоставлено попечителямъ учебныхъ округовъ.

3. (16-го апрѣля). *О возвышеніи платы за ученіе въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ Казанскаго учебнаго округа.*

(Копія съ предложенія г. министра народнаго просвѣщенія г. попечителю Казанскаго учебнаго округа, за № 3873).

Вслѣдствіе представленія вашего превосходительства, отъ 30-го минувшаго марта, № 101, и на основаніи примѣчанія къ § 59 устава гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденнаго 19-го ноября 1864 года, я разрѣшаю съ будущаго учебнаго года взимать за ученіе съ каждаго ученика въ гимназіяхъ: обѣихъ Казанскихъ, Саратовской, Астраханской, Симбирской и Нижегородской по *двадцати* руб., въ Пензенской по *восемнадцати* руб., въ Оренбургской, Вятской, Самарской, Пермской и Екатеринбургской по *пятнадцати* руб. въ годъ.

Относительно освобожденія бѣдныхъ учениковъ отъ этой платы, слѣдуетъ въ точности руководствоваться правилами, изложенными въ § 60 приведеннаго устава и въ журналѣ совѣта министра народнаго просвѣщенія, 6-го марта сего года, № 14.

V. ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

2-го апрѣля 1865 года, (№ 8). *Утверждаются:* ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, деканъ медицинскаго факультета, действительный статскій совѣтникъ *Мамонтовъ* — проректоромъ сего университета,

на три года, съ увольненіемъ отъ должности декана. Ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, коллежскій совѣтникъ *Эрардта* — деканомъ медицинскаго факультета сего университета, на три года. Исправляющіе должность экстраординарнаго профессора въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ: докторъ физики, надворный совѣтникъ *Любимовъ* и докторъ астрономіи *Бредихинъ* — ординарными профессорами сего университета, по занимаемымъ ими базисамъ, со дня избранія, съ 6-го февраля 1865 года. Исправляющій должность директора Виленской дирекціи народныхъ училищъ, надворный совѣтникъ *Садокъ* — въ сей должности. *Переводятся:* инспекторъ классовъ Псковскаго училища военнаго вѣдомства, коллежскій совѣтникъ *Фурсовъ* — Павельскимъ директоромъ училищъ. Исправляющій должность профессора въ ремесленномъ учебномъ заведеніи Императорскаго Московскаго воспитательнаго дома, титулярный совѣтникъ *Фодченко*, на службу въ министерство народнаго просвѣщенія, съ причисленіемъ въ оному. *Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія:* кандидатъ Казанской духовной академіи *Аристовъ*, съ 1-го апрѣля 1865 года. *Остается на службу:* заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Фишеръ-фонъ-Валдгеймъ* — по 1-е іюня 1865 года. *Отчисляется отъ министерства народнаго просвѣщенія:* причисленный въ оному магистръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Авнириусъ* — со времени утвержденія его штатнымъ доцентомъ Императорскаго университета св. Владимира. *Увольняются въ отпускъ, за границу:* на три мѣсяца — *вакаціонное время:* лекторъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Маріа*. Докторъ Императорскаго Казанскаго университета, надворный совѣтникъ *Места*. Доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, коллежскій ассесоръ *Корниль*. *Съ 10-го іюня по 15-е августа 1865*

года: младшій учитель Черниговской гимназiи *Динусевичъ*, по болѣзни. Съ 20-го июня по 20-е августа 1865 года: учитель Острогскаго уѣднаго дворянскаго училища, коллежскій ассессоръ *Ковданъ*. На лѣтнее вакаціонное время и девять дней: Дерптскій директоръ училищъ, статскій совѣтникъ *Шредеръ*. На двадцать восемь дней до лѣтняго вакаціоннаго времени и на сіе время по 15-е августа 1865 года: привомадированный въ садьмой С.-Петербургской гимназiи, кандидатъ педагога *Сотиницковъ*. На лѣтнее вакаціонное время и двадцать восемь дней: ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Дамбъ*. Провекторъ анатомiи сего университета *Вилкамирскій*. Доцентъ того же университета *Ваннеръ*. Старшій учитель Николаевской гимназiи *Гертнеръ* — по болѣзни. На лѣтнее вакаціонное время и двадцать девять дней: старшій учитель Митавской гимназiи, коллежскій совѣтникъ *Наннерскій*. Учитель Рижскаго русскаго уѣднаго училища, коллежскій секретарь *Мамъ*, по болѣзни. Учитель приготовительной школы при Дерптской гимназiи *Дирксъ*. На лѣтнее вакаціонное время и полтора мѣсяца: учитель Рижскаго Торенсбергскаго начальнаго училища, титулярный совѣтникъ *Берггольцъ*, по болѣзни. Съ 23-го апрѣля по 1-е августа 1865 года: приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Бессель* — по болѣзни.

Приказъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенiя. 24-го апрѣля (№ 9). Утверждаются: доцентъ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ медицины, коллежскій ассессоръ *Якобъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ судебной медицины. Доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ химiи, титулярный совѣтникъ *Менделѣевъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ технической химiи, съ 27-го марта 1865 года. *Назначаются:* директоръ училищъ Архангельской губерши, коллежскій совѣтникъ *Смолянъ* — ди-

ректоромъ училищъ С.-Петербургской губерніи. Инспекторъ Архангельской гимназіи, надворный совѣтникъ *Пилатскій* — директоромъ училищъ Архангельской губерніи. *Остаются на служба: на три года:* директоръ 1-й С.-Петербургской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бардовскій*, съ 3-го марта 1865 года. *На пять лѣтъ:* ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Куртъ*, съ 27-го марта 1865 года. *Причисляются къ министерству народнаго просвѣщенія:* дѣлопроизводитель VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, титулярный совѣтникъ *Кривошеинъ*, согласно прошенію, съ увольненіемъ отъ настоящей должности. Старшій учитель 2-й С.-Петербургской гимназіи, надворный совѣтникъ *Вейсманъ*, съ увольненіемъ отъ настоящей должности. *Увольняются въ отпускъ, за границу: на вакаціонное время:* Ковенскій директоръ училищъ, статскій совѣтникъ *Шульмина*; старшій учитель 3-й С.-Петербургской гимназіи, коллежскій ассессоръ *Грефе*; учитель Хотинскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Соуча*; учитель Московской 4-й гимназіи, титулярный совѣтникъ *Кейзеръ*; учитель Калужской гимназіи, состоящій въ X классѣ *Форъ*; учитель Виленской прогимназіи *Петровъ*; учителя С.-Петербургскаго реформатскаго училища *Боншуръ* и *Гале* и младшій учитель Свенцянской гимназіи *Пьеррелъ*. *На вакаціонное время и четырнадцать дней:* ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Мейковъ* — по болѣзни. *На вакаціонное время и двадцать восемь дней:* оружейный инженеръ Московскаго учебнаго округа, статскій совѣтникъ *Александровъ*; ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Циммеръ*; директоръ училищъ Московской губерніи, статскій совѣтникъ *Малиновскій*; старшій учитель Минской гимназіи, надворный совѣтникъ *Шейбе* и учителя гимназій Московскихъ: 1-й — надворный совѣтникъ *Коппъ* и 4-й — состоящій въ IX

классъ *Поливановъ*; изъ нихъ *Александровъ* по болѣзни. *На двадцать восемь дней до лѣтняго ваканціоннаго времени и на ваканціонное время*: старшій учитель 5-й С.-Петербургской гимназій, коллежскій-ассесоръ *Раевскій*. *На ваканціонное время и двадцать девять дней*: учитель Екатеринбургской гимназій, надворный совѣтникъ *Дительскій-фонъ-Роде*. *На три мѣсяца*: дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *фонъ-Брадке*, съ 5-го мая 1865 года. Старшій учитель Виленьской гимназій *Замиссичъ*, съ 1-го іюня по 1-е сентября 1865 года. Состоящій въ вѣдѣніи Таганрогской дирекціи училищъ, домашній учитель *Маріо*. *На ваканціонное время и два мѣсяца*: старшій учитель Свенцянской гимназій, надворный совѣтникъ *Юрковскій*, по 15-е сентября 1865 года. *На три мѣсяца и дошнадцать дней*: экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Бауеръ*, съ 1-го іюня по 12-е сентября 1865 года. Доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Будаловъ*, по болѣзни, съ 4-го мая до окончанія лѣтняго ваканціоннаго времени. *На четыре мѣсяца*: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, титулярный совѣтникъ *Кривошеинъ*. Почетный смѣотритель Коломенскаго уѣзднаго училища, коллежскій регистраторъ князь *Шаховскій*, по болѣзни. *Отчисляется отъ министерства народнаго просвѣщенія*: причисленный къ оному, магистръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Александровъ* — со времени опредѣленія штатнымъ доцентомъ въ Императорскій университетъ св. Владимира. *Уволяется отъ службы, по прошенію*: директоръ училищъ Керчь-Эникольскаго градоначальства, статскій совѣтникъ *Тихомировъ* — по болѣзни. *Исключается изъ списковъ умершій*: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Ваклушъ*.

VI. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ЖУРНАЛА СОВѢТА МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Засѣданіе 12-го марта 1865 года (№ 15).

Слушамъ (сл. II): «Проектъ инструкціи относительно объема преподаванія учебныхъ предметовъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ», составленный, по предложенію г. министра народнаго просвѣщенія, ученымъ комитетомъ министерства, на основаніи § 45 устава гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденнаго 19-го ноября 1864 года.

Совѣтъ министра, признавъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ проектѣ означенной инструкціи, при семъ прилагаемой, полагалъ:

1) Такъ какъ на законѣ Божіи, вмѣсто 12-ти уроковъ, по уставу гимназій и прогимназій назначено 14, вслѣдствіе чего оказалось нужнымъ измѣнить распредѣленіе занятій по этому предмету, назначенное программю, утвержденною въ 1852 году, то по статьѣ инструкціи объ объемѣ преподаванія закона Божія предварительно снестись съ г. оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода.

2) Имѣя въ виду, что, по §§ 39 и 40 устава, къ учебнымъ предметамъ гимназій и прогимназій относится также гимнастика, составить особую инструкцію для преподаванія этого предмета, въ которой должно быть обращено особенное вниманіе на гигиеническія условія и требованія при занятіяхъ гимнастикю.

Инструкція относительно объема преподаванія учебныхъ предметовъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

Учебныя предмети, исчисленные въ §§ 38, 40 и 42 устава гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденнаго 19-го

ноября 1864 года, преподаются въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ въ слѣдующемъ объемѣ:

1. Законъ Божій.

Преподаваніе закона Божія православнаго исповѣданія включаетъ въ себѣ слѣдующіе предметы, объемъ которыхъ опредѣляется существующими учебниками:

1. Въ прогимназіяхъ (въ 4-хъ классахъ, въ каждомъ по 2 урока):

Объясненіе необходимыхъ молитвъ; краткую священную исторію и краткій катихизисъ по начаткамъ христіанскаго ученія; священную исторію ветхаго и новаго завѣта по чтеніямъ изъ книгъ ветхаго завѣта и изъ четырехъ евангелистовъ и дѣяній апостольскихъ; пространнѣйшій катихизисъ по особому руководству, одобренному святѣйшимъ синодомъ, и краткое ученіе о богослуженіи вообще и въ особенности о божественной литургіи.

2. Въ гимназіяхъ (въ 7-ми классахъ, въ каждомъ по 2 урока):

Въ низшихъ четырехъ классахъ (въ каждомъ по 2 урока) проходитъ то же, что и въ прогимназіяхъ. Въ высшихъ трехъ классахъ (въ каждомъ по 2 урока) преподаются: краткое ученіе о богослуженіи всенедельномъ, праздничномъ и великопостномъ, исторія церкви вселенской и отечественной и повтореніе всего гимназическаго курса закона Божія.

2. Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность.

По числу изучаемыхъ предметовъ, равно какъ и по двумъ степенямъ среднихъ учебныхъ заведеній, курсъ русскаго языка и словесности дѣлится на два отдѣла; изъ которыхъ одинъ назначенъ для изученія русскаго языка въ прогимназіяхъ и

въ низшихъ четырехъ классахъ гимназій, а другой для изученія словесности, въ высшихъ трехъ гимназическихъ классахъ. Согласно съ мнѣніемъ большинства преподавателей, русскій языкъ долженъ служить предметомъ занятій въ трехъ низшихъ классахъ; затѣмъ на долю словесности остаются четыре высшіе класса.

Примѣчаніе 1. Нѣкоторые преподаватели назначаютъ для русскаго языка и четвертый классъ. Вопросъ о лишнемъ годѣ для того или другаго предмета, въ настоящемъ случаѣ, не имѣетъ особенной важности. Училищное начальство можетъ вѣрно обсудить, на основаніи извѣстныхъ ему условій и обстоятельствъ (къ числу ихъ принадлежатъ, напр., личный составъ учениковъ, болѣе или менѣе выгодный), отъ каковаго курса слѣдуетъ убавить время и усилить имъ другой курсъ. Изучая, во второмъ классѣ, языкъ, воспитанники съ тѣмъ вѣстѣ могутъ и запасаться полезнымъ матеріаломъ для уроковъ словесности, и на оборотъ, приступая, въ четвертомъ классѣ, къ изученію словесности, они имѣютъ способъ не повидать и занятій относительно языка, или повторяя пройденное, или дополняя его новыми свѣдѣніями. Учебный матеріалъ, надлежащимъ образомъ выбираемый и объясняемый, даетъ средство для основательнаго знакомства съ нимъ и какъ съ образцомъ извѣстнаго рода словесныхъ произведеній, въ извѣстной литературѣ, и какъ съ примѣромъ для грамматическаго разбора.

Примѣчаніе 2. Если дѣленіе всего курса на два главные отдѣла весьма легко и естественно, то распредѣленіе его по классамъ, строгое, вполнѣ точное разграниченіе одного класса отъ другаго есть дѣло очень трудное, излишнее и даже вредное; оно безъ нужды стѣсняетъ хорошаго учителя и нисколько не помогаетъ учителю по средству своему. При надзорѣ за ходомъ ученья и при

ощущеній его дѣйствительныхъ, а не формальныхъ уснѣховъ, надобно смотрѣть не на то, что именно въ какомъ классѣ пройдено, а на то, какъ пройдено и въ какомъ привело результатамъ. Разграниченіе занятій, не допускающее никакихъ перемѣщеній изъ одного класса въ другой, неудобно и потому еще, что большая или меньшая возможность уснѣховъ зависитъ отъ нѣкоторыхъ, по-временно измѣняющихся условій, въ особенности, какъ сказано выше, отъ личнаго состава класса; иной годъ ученики бываютъ способны и прилежны, а иной мало-даровиты и лѣнны. Вслѣдствіе этого, распредѣленіе курса по классамъ можетъ быть только приблизительное, примѣрное, а не строго опредѣлительное и неизмѣнное.

A. Каково бы ни было распредѣленіе занятій, результатомъ *въ теченіе трехъ- или четырехъ-лѣтняго грамматическаго курса должно быть отчетливое знаніе русскаго языка и умѣнье правильно употреблять его устно и письменно, а также знаніе языка церковно-славянскаго.*

Церковно-славянскій языкъ преподается преимущественно по отношенію его къ языку русскому, т. е. на столько, на сколько того требуетъ основательное знаніе послѣдняго. По этому въ грамматикѣ его особенно уваждаются такія этимологическія и синтаксическія особенности, которыя отличаются отъ особенностей русскаго синтаксиса и этимологій; или которыми эти послѣднія объясняются. Кроме того, знаніе его, какъ языка церкви, необходимо каждому русскому, обязанному понимать то, что онъ слышитъ при богослуженіи и что читаетъ въ священномъ писаніи.

Способъ изученія предмета долженъ быть практическій, состоящій въ чтеніи и разборѣ читаемаго. Это чтеніе, непосредственно и положительно знакомя учащагося матеріаломъ, сопровождается грамматическими объясненіями на столько, на сколько они необходимы для достиженія означеннаго резуль-

тага, т. е. отчетливаго звннн языка и правильнаго его употребленія. Грамматическія объясненія предлагаются не въ строгой системѣ, какъ того требовало бы теоретическое изложеніе науки, а по мѣрѣ встрѣчающейся въ нихъ надобности при чтеніи. *Цельъ объясненій* — передать учащимся *существенное содержаніе русской грамматики, т. е. главныя законы и правила русскаго языка*, такъ, чтобы учащіеся могли безособно, съ одной стороны, дѣлать разборы синтаксическій, этимологическій и орфографическій, не вдаваясь въ лишнія подробности, а съ другой — владѣть правильнымъ употребленіемъ языка. Содержаніе грамматики, не систематически предлагаемое, должно, въ четвертомъ классѣ, быть приведено въ систему, что послужитъ, вмѣстѣ съ повтореніемъ пройденнаго въ трехъ нижнихъ классахъ, закрѣпленіемъ его въ памяти и сознаніи учениковъ.

Въ четвертомъ же классѣ полезно пройти краткій курсъ логики, т. е. объяснить учащимся составъ и значеніе понятій, сужденій и умозаключеній. Преподаватель весьма часто въ своихъ урокахъ обращался къ помощи этой науки, столь тѣсно связанной съ наукою о языкѣ. Онъ долженъ былъ по необходимости говорить и о понятіяхъ, выражаемыхъ отдѣльными словами, и о сужденіяхъ, выражаемыхъ предложеніями, и о дѣленіи словъ на роды и виды, и проч. Что необходимо, на то слѣдуетъ обратять особенное вниманіе. Прокладывъ логику незначитъ погружаться въ схоластическія подробности и тонкости ея содержанія. *Прокладывъ логику значить объяснять учащимся законы и дѣйствія мышленія въ ихъ неразрывной связи съ законами этимологии и синтаксиса.*

Характеромъ пракческаго метода обусловливается невозможность распавать изученіе грамматики по частямъ, отводя, напр., для перваго класса этимологию, для втораго — синтаксисъ и т. д. Вся часть науки: синтаксисъ, этимологія, орфографія — проходитъ одновременно и нераздѣльно въ каждомъ

классѣ, взаимно поясняя и пополняя одна другую. Главное дѣло въ выборѣ материала для чтенія, который доставлялъ бы возможность, во-первыхъ, объяснять существенное содержаніе науки, а во-вторыхъ, передавать это содержаніе въ разумной постепенности, начиная съ простѣйшаго и легчайшаго и прорываясь къ болѣе сложному и трудному. На ряду съ объяснительнымъ чтеніемъ и сообщаемыми при томъ грамматическими свѣдѣніями, постоянно идутъ разныя практическія упражненія учащихся.

Примѣчаніе. Отъ соображеній ближайшаго начальства зависить перенести изученіе логики въ высшій курсъ, т. е. въ одинъ изъ трехъ послѣднихъ классовъ.

Б. Результатомъ занятій въ трехъ или четырехъ высшихъ классахъ должно быть *непосредственное и положительное знакомство съ важнѣйшими произведеніями русской литературы* — такое знакомство, при которомъ учащиеся было бы передано существенное содержаніе предметовъ, входящихъ въ кругъ словесности.

Какъ въ грамматическомъ курсѣ, такъ и въ курсѣ словесности, невозможно, да и не нужно точное распредѣленіе ея отдѣловъ по классамъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь предметы, входящіе въ кругъ науки, должны быть изучены одновременно и нераздѣльно въ каждомъ классѣ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь способъ изученія практическій — объяснительное чтеніе. На разборѣ образцовыхъ произведеній слѣдуетъ показать все то, что составляетъ существенное содержаніе теорій слова (стихотворенія), теорій прозы и теорій поэзіи. Отдѣльное преподаваніе этикъ наукъ, опазываясь на опытѣ столько же обременительнымъ, сколько и безплоднымъ, надобно устранить. На томъ же разборѣ преподаватель обязанъ сообщать учащимся нужнѣйшія психологическія свѣдѣнія, т. е. распредѣленіе и взаимную связь душевныхъ способностей. Наконецъ, какъ тамъ, такъ и здѣсь объяснительное чтеніе и сообщаемыя при немъ свѣдѣ-

нія постоянно сопровождаются практическими упражненіями воспитанниковъ.

Примѣчаніе 1. Нѣкоторые находятъ недостаточнымъ трехлѣтній курсъ для основательнаго знакомства съ словесностью. На это можно замѣтить, что и въ первой половинѣ гимназическаго курса уже подготавливается значительный запасъ для высшихъ классовъ, такъ что уроки русскаго языка служатъ большимъ подспорьемъ для уроковъ словесности. Преподаватель грамматики на объяснительномъ чтеніи съ своими учениками передаетъ имъ многое касательно содержанія и формы литературныхъ произведеній, ихъ родовыхъ и видовыхъ отличій, особенностей ихъ языка и слога и проч.

Примѣчаніе 2. Изученіе исторіи русскои словесности, какъ науки, въ гимназіи, конечно, неосуществимо. Преподаватель по необходимости долженъ ограничиться тщательнымъ разборомъ небольшого числа литературныхъ произведеній. Хотя при выборѣ послѣднихъ онъ и не выпускаетъ изъ виду главнѣйшихъ моментовъ развитія литературы, въ лицѣ главнѣйшихъ ея представителей; однакожь на пути ея все же останутся для учащихся многіе и широкіе пробѣлы. Замѣститъ ихъ возможно и должно обзорнѣями, которыя для послѣдняго (седьмаго) класса будутъ имѣть такое же значеніе, какое имѣетъ для четвертаго класса приведеніе грамматическихъ объясненій въ систему.

3. Древніе языки.

А. Объемъ преподаванія древнихъ языковъ въ гимназіяхъ долженъ сообразоваться съ цѣлю, которую предполагаетъ изученіе древнихъ языковъ. Эта цѣль двоякая: 1) древніе языки, по опредѣленности и законченности своихъ этимологическихъ формъ и синтаксическаго строя рѣчи, безъ сомнѣнія, болѣе

раввиваютъ и изощряютъ строгое логическое мышленіе, нежели новые языки, и 2) знаніе древнихъ языковъ знакомитъ учащагося съ образцовою литературою двухъ классическихъ народовъ.

Въ первомъ отношеніи, объемъ преподаванія опредѣляется точнымъ знаніемъ обѣихъ частей латинской грамматики, которое лучше всего можетъ выразиться въ переводахъ устныхъ и письменныхъ съ отечественнаго языка на латинскій. Для греческаго языка, по особеннымъ трудностямъ и широкому объему его синтаксиса, курсъ гимназическій долженъ ограничиться точнымъ знаніемъ этимологіи литературныхъ диалектовъ и главными правилами синтаксиса. Упражненія въ переводахъ на греческій языкъ, необходимыя и по этому предмету, могутъ ограничиться статьями историческаго содержанія, излагаемыми въ краткихъ предложеніяхъ.

Ознакомленіе съ литературами классическими, составляющее вторую цѣль, достигается чтеніемъ древнихъ авторовъ. Въ этомъ отношеніи, въ преподаваніе латинскаго языка входятъ: знаменитые историки золотого вѣка, ораторскія сочиненія Цицерона и менѣе трудныя его философскія сочиненія (нравственно-философскія). Знакомство съ поэтическою литературою ограничивается чтеніемъ Овидія, Виргилія и Горация.

При преподаваніи греческаго языка представителями исторіографіи могутъ служить: сочиненія Ксенофонта, Плутарха, Геродота и болѣе легкія мѣста изъ Фукидида; по ораторскому искусству: Лисій, Исократъ, Демосеенъ; по философіи—Платонъ (въ статьяхъ нравственно-философскихъ); знакомство съ поэзіею греческою должно ограничиться чтеніемъ Гомера, Еврипида и легкихъ отрывковъ изъ Софокла. Чтеніе авторовъ надлежитъ сопровождать необходимыми лингвистическими и историческими замѣчаніями.

Б. Въ прогимназіяхъ классическихъ, по латинскому языку курсъ ограничивается изученіемъ этимологической части грам-

матери и главныхъ правилъ латинскаго синтаксиса (съ утверженіемъ сихъ знаній посредствомъ постоянныхъ упражненій въ устныхъ и письменныхъ переводахъ съ отечественнаго языка на латинскій), и чтеніемъ историческихъ сочиненій Корнелія Непота и Юлія Цезаря.

По греческому языку въ прогимназіи можетъ быть достигнуто знаніе этимологической части грамматики одного аттическаго діалекта съ необходимыми упражненіями въ переводахъ легкихъ фразъ греческихъ, притомъ особенныхъ въ изучаемымъ правиламъ грамматики.

4. Математика, физика и космографія.

Такъ какъ классическія гимназіи будутъ давать право на поступленіе въ университетъ по всемъ факультетамъ, не исключая и физико-математическаго, то посему необходимо, чтобы въ нихъ преподавались въ полномъ объемѣ всѣ части нижней математики; *арифметика*, *алгебра* со включеніемъ бинома Ньютона, *геометрія* и *прямолинейная тригонометрія* и *вся физика*; затѣмъ необходимо изложить основанія *космографіи*. Что касается до лишнихъ уроковъ, назначенныхъ на эти предметы въ гимназіяхъ реальныхъ (3 — для математики и 3 — для физики съ космографіею), то они должны быть употребляемы на сообщеніе ученикамъ навыка въ числовымъ выкладкамъ и на примѣненія алгебры въ рѣшенію вопросовъ геометріи и физики. Распределеніе этихъ предметовъ по классамъ, согласно съ общепринятымъ порядкомъ, должно быть такое: *арифметика* будетъ предметомъ занятій I, II и III классовъ; *алгебра* начинается въ III классѣ и будетъ продолжаться до V включительно; *геометрія* начнется съ IV и окончится въ VI; затѣмъ въ VII классѣ должна быть пройдена *тригонометрія* (прямолинейная) и сдѣлано повтореніе всѣхъ частей математики. Преподаваніе физики, согласно съ уставомъ, должно быть раздѣлено между тремя классами: V, VI и VII, такимъ обра-

зомъ, чтобы въ послѣднемъ классѣ осталось время для изложенія *основаній космографіи*. Что касается до назначенія предѣловъ прохожденія каждой изъ вышеупомянутыхъ наукъ въ различныхъ классахъ, то это должно быть предоставлено педагогическимъ совѣтамъ гимназій.

Согласно съ вышесказаннымъ и принимая въ соображеніе число уроковъ въ различныхъ классахъ гимназій и прогимназій, математика и математическія науки въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ должны преподаваться въ объемѣ нижепоказанномъ:

А. Въ классическихъ гимназіяхъ:

Математика.

Изъ ариметики: цѣлыя числа — отвлеченныя и именованныя, дроби обыкновенныя и десятичныя, рѣшеніе арифметическихъ задачъ.

Изъ алгебры: простѣйшія дѣйствія надъ алгебраическими выраженіями, уравненія 1-й степени. Возвышеніе въ степень и извлеченіе корней; приложеніе этого къ извлеченію квадратныхъ и кубическихъ корней изъ чиселъ. Уравненія 2-й степени. Пропорціи, прогрессіи, логарифмы, Биномъ Ньютона.

Изъ геометріи: лонгиметрія, планиметрія и стереометрія. Прямолинейная тригонометрія.

Физика.

Общія свойства тѣлъ. Равновѣсіе и движеніе тѣлъ. Звукъ. Свѣтъ, теплородъ, магнетизмъ, электричество, гальанизмъ.

Космографія.

Физическая географія. Фигура и движеніе земли. Солнце, луна и ея движеніе, планеты и ихъ спутники, кометы, неподвижныя звѣзды, туманныя пятна.

Б. ВЪ РЕАЛЬНЫХЪ ГИМНАЗІЯХЪ:

Математика.

Изъ ариѳметики: цѣлыя числа — отвлеченныя и именованныя, дроби обыкновенныя и десятичныя, рѣшеніе ариѳметическихъ задачъ. *Непрерывныя дроби.*

Изъ алгебры: простѣйшія дѣйствія надъ алгебраическими выраженіями, уравненія 1-й степени. Возвышеніе въ степень и извлеченіе корней; приложеніе этого къ извлеченію квадратныхъ и кубическихъ корней изъ чиселъ. Уравненія 2-й степени. Пропорціи, прогрессіи, логариѳмы. *Приложеніе логариѳмовъ къ рѣшенію различныхъ задачъ ариѳметическихъ и алгебраическихъ.* Биноми Ньютона.

Изъ геометріи: лонгиметрія, планиметрія и стереометрія. Прямолинейная тригонометрія. *Рѣшеніе различныхъ тригонометрическихъ задачъ посредствомъ логариѳмическихъ и тригонометрическихъ таблицъ.* *Приложеніе алгебры къ геометріи.*

Физика.

Общія свойства тѣлъ, равновѣсіе и движеніе, *выводъ формулъ относительно равновѣсія и движенія въ простѣйшихъ случаяхъ.* Простыя машины. Звукъ. Свѣтъ; *выводъ формулъ относительно отраженія свѣта и преломленія его.* Основанія теоріи сотрясенія. Теплородъ; *механической эквивалентъ работы теплоты.* Магнетизмъ, электричество, гальванизмъ.

Космографія.

Физическая географія. Фигура и движеніе земли. Солнце, луна и ея движеніе. Планеты и ихъ спутники, кометы. *Законы Кеплера, законъ всеобщаго тяготѣнія.* Неподвижныя звѣзды, туманныя пятна.

В. Въ классическихъ прогимназіяхъ:

Математика.

Изъ ариѳметики: цѣлыя числа — отвѣченныя и именованныя, дроби обыкновенныя и десятичныя. Рѣшеніе ариѳметическихъ задачъ.

Изъ алгебры: простѣйшія дѣйствія надъ алгебраическими выраженіями. Уравненія 1-й степени. Возвышеніе въ степень и извлеченіе корней; приложеніе этого къ извлеченію квадратныхъ и кубическихъ корней изъ чиселъ. Уравненія 2-й степени.

Изъ геометріи: лонгиметрія до пропорціональныхъ лній.

Г. Въ реальныхъ прогимназіяхъ:

Математика.

Изъ ариѳметики: цѣлыя числа — отвѣченныя и именованныя, дроби обыкновенныя и десятичныя. Рѣшеніе ариѳметическихъ задачъ, *непрерывныя дроби.*

Изъ алгебры: простѣйшія дѣйствія надъ алгебраическими выраженіями; уравненія 1-й степени. Возвышеніе въ степень и извлеченіе корней; приложеніе этого къ извлеченію квадратныхъ и кубическихъ корней изъ чиселъ. Уравненія 2-й степени. Пропорціи и прогрессіи.

Изъ геометріи: *вся* лонгиметрія.

5. Исторія русская и всеобщая.

Исторія русская и всеобщая, согласно § 40 устава, преподаются въ одинаковомъ объемѣ, какъ въ гимназіяхъ классическихъ, такъ и въ гимназіяхъ реальныхъ, какъ въ низшихъ 4-хъ классахъ гимназій, такъ и въ прогимназіяхъ, по смыслу § 42 устава.

По таблицѣ числа недѣльныхъ уроковъ А. и Б., приложенной къ § 46 устава, преподаваніе исторіи начинается съ III класса гимназіи или прогимназіи и продолжается до послѣдняго класса гимназіи, и въ первый годъ имѣетъ для себя по 2 недѣльныхъ урока, въ остальные же годы по три урока; а потому общій объемъ преподаванія исторіи долженъ быть соразмѣренъ съ удѣленнымъ для того временемъ.

I. Такъ какъ *прогимназіи*, на основаніи § 5 устава, во многихъ мѣстахъ Имперіи, не имѣющихъ гимназій, и слѣдовательно въ большей части случаевъ, будутъ имѣть отдѣльное существованіе и послужать для многихъ мѣстомъ окончательнаго образованія, то при опредѣленіи объема преподаванія исторіи необходимо обратить вниманіе на такое особенное значеніе прогимназій и строго отдѣлить курсы исторіи въ прогимназіи отъ курса исторіи въ гимназіи.

Объемъ историческаго курса прогимназіи опредѣляется какъ временемъ преподаванія, такъ и возрастомъ обучающихся; но, во всякомъ случаѣ, окончившій свое обученіе въ прогимназіи не долженъ быть оставленъ на срединѣ какого нибудь историческаго времени; потому историческое преподаваніе въ прогимназіи и въ низшихъ 4-хъ классахъ гимназіи должно вмѣстѣ и быть законченнымъ, и служить хорошимъ приготовленіемъ къ гимназическому курсу исторіи.

На основаніи вышесказаннаго, въ III классѣ прогимназіи или гимназіи слѣдуетъ ограничиться начальнымъ преподаваніемъ всеобщей исторіи и ознакомить учащихся съ тѣми сторонами жизни великихъ народовъ и ихъ представителей, которые должны быть извѣстны всякому, сколько нибудь образованному человѣку; при этомъ составитель программы такого начальнаго преподаванія всеобщей исторіи долженъ имѣть въ виду, что оно предназначается не для усвоенія учащимися на память, такъ называемыхъ, очерковъ, но съ цѣлью развить въ нихъ, при помощи отдѣльныхъ разсказовъ, понятія объ основ-

ныхъ элементахъ исторіи и тѣмъ самымъ приготовить учащихся въ болѣе систематическому и обстоятельному курсу отечественной исторіи, которая можетъ проходиться въ четвертомъ классѣ прогимназіи или гимназіи.

Отечественная исторія, составляя предметъ преподаванія въ послѣдній годъ прогимназіи, заключаетъ собою полный ея элементарный курсъ по предмету исторіи, который можетъ служить окончательнымъ историческимъ образованіемъ для тѣхъ, которые ограничатся прогимназіей, и выѣстъ съ тѣмъ достаточнымъ базисомъ для другихъ, предъ которыми отвернутся классы гимназій.

II. Три *гимназическіе* класса раздѣляютъ между собою послѣдовательно: а) исторію древнихъ народовъ восточныхъ и классическихъ — въ пятомъ классѣ; б) исторію отечественную до сверженія ига монголовъ и параллельно съ нею исторію средневѣковую западныхъ народовъ — въ шестомъ классѣ, и в) послѣднія три съ половиною столѣтія отечественной исторіи и параллельно съ нею новую исторію западной Европы — въ седьмомъ классѣ.

При такомъ распредѣленіи частей объема преподаванія исторіи, представляется та выгода сравнительно съ прежнимъ ихъ распредѣленіемъ, что систематическое прохожденіе курса исторіи начнется годомъ позже, и слѣдовательно при болѣемъ развитіи учащихся, которые при томъ, послѣ двухъ лѣтъ прогимназическаго курса, имѣютъ понятіе объ элементарныхъ началахъ науки и знакомы съ частию ея матеріаловъ. Исторія востока и судьбы Греціи и Рима составятъ введеніе въ исторію европейской образованности; затѣмъ слѣдуетъ отечественная исторія въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ гимназическаго курса, сопровождаемая изученіемъ важнѣйшихъ фактовъ изъ исторіи западныхъ народовъ. Хронологическій предѣлъ исторической программы долженъ быть доведенъ, по возможности, до ближайшихъ событій, современныхъ нашему поколѣнію.

Хотя объемъ историческаго преподаванія въ гимназіяхъ классическихъ и реальныхъ долженъ быть одинаковъ, но тѣмъ не менѣе основою историческаго преподаванія въ гимназіи классической должны служить исторія Греціи и Рима и исторія отечественная; въ гимназіяхъ же реальныхъ должно быть обращено болѣе всего вниманіе на отечественную исторію и исторію западныхъ народовъ.

6. Географія русская и всеобщая.

Географія русская и всеобщая, согласно § 40 устава, преподаются въ одинаковомъ объемѣ, какъ въ четырехъ низшихъ классахъ гимназій, такъ и въ прогимназіяхъ, будутъ ли онѣ реальныя или классическія.

Въ первомъ классѣ, гдѣ начинается географическое преподаваніе, слѣдуетъ употребить весь годъ на одно подготовленіе учащихся къ болѣе систематическому курсу географіи, чрезъ сообщеніе имъ начальныхъ понятій изъ математической и физической географіи и общихъ свѣдѣній о населеніи земнаго шара.

Во второмъ классѣ: политическое описаніе всѣхъ пяти частей свѣта съ обозначеніемъ столичныхъ городовъ и географическое обзореніе Австраліи, Америки, Африки и Азіи въ физическомъ, этнографическомъ и промышленномъ отношеніяхъ.

Въ третьемъ классѣ: изложеніе географіи Европы въ физическомъ, этнографическомъ, культурномъ, торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ.

Въ четвертомъ классѣ: изложеніе отечественной географіи въ тѣхъ же отношеніяхъ.

Примѣчаніе. Для повторенія въ VII классѣ пройденнаго по географіи въ низшихъ классахъ, тамъ, гдѣ это признано будетъ необходимымъ, часть географическихъ уроковъ изъ общаго числа сихъ уроковъ, по ближайшему

усмотрѣнію попечителей учебныхъ округовъ, на основаніи § 46 устава, можетъ быть переносима на VII классъ. Сверхъ того, должно упражнять учениковъ въ черченіи картъ на память.

7. Естественныя науки и химія.

По уставу, естественныя науки должны преподаваться 1) въ классическихъ прогимназіяхъ — въ первыхъ трехъ классахъ, по 2 урока въ недѣлю въ каждомъ классѣ; 2) въ реальныхъ прогимназіяхъ — во всѣхъ четырехъ классахъ, по 3 урока въ недѣлю въ каждомъ классѣ; 3) въ реальныхъ гимназіяхъ, сверхъ того, — во всѣхъ трехъ высшихъ классахъ: въ V классѣ — по 3 урока въ недѣлю, а въ VI и VII — по 4 урока въ недѣлю.

Преподаваніе естественныхъ наукъ въ классическихъ и реальныхъ прогимназіяхъ должно быть совершенно одинаково по своему направленію и методѣ, отличаясь только количествомъ и разнообразіемъ сообщаемого матеріала, что необходимо обуславливается назначеніемъ большаго времени для преподаванія этихъ наукъ въ реальныхъ прогимназіяхъ.

Въ первыхъ двухъ классахъ классическихъ прогимназій и въ первыхъ трехъ классахъ реальныхъ прогимназій, все время употребляется на наглядное преподаваніе зоологіи, ботаники и минералогіи. Въ III классѣ прогимназій классическихъ и въ IV классѣ прогимназій реальныхъ сообщаются элементарныя свѣдѣнія изъ физики земнаго шара. Само собою разумѣется, что послѣдній курсъ можетъ занять часть времени и въ предпослѣднемъ классѣ, если это будетъ найдено преподавателемъ удобнѣе.

Въ V классѣ реальныхъ гимназій всѣ 3 урока въ недѣлю, назначенные для естественныхъ наукъ, употребляются на преподаваніе химіи. Въ VI классѣ назначенные 4 урока идутъ на продолженіе химіи и занятія кристаллографіей и минералогіей.

Въ VII классѣ все время (4 урока въ недѣлю) будетъ занято зоологіей и ботаникой съ обращеніемъ особеннаго вниманія на анатомію и физиологію, наизъ на основы классификаціи.

Объемъ каждаго отдѣльнаго курса строго обовязывается совершенно опредѣленнымъ содержаніемъ его, а полнота изложенія въ общихъ чертахъ опредѣлена назначеннымъ числомъ недѣльныхъ уроковъ и будетъ измѣняться въ разныхъ мѣстахъ, завися въ этомъ отношеніи, главнымъ образомъ, отъ преподавательскихъ способностей учителя, отъ матеріальныхъ средствъ училища и наконецъ отъ степени развитія учениковъ.

8. Новые языки: французскій и нѣмецкій.

На новые языки по уставу назначено въ классическихъ гимназіяхъ по 19 уроковъ на каждый; въ реальныхъ же гимназіяхъ общее число уроковъ составляетъ по французскому языку—22 и по нѣмецкому—24.

Сообразно съ такимъ числомъ уроковъ, и требованія по новымъ языкамъ отъ учащихся въ реальныхъ гимназіяхъ должны быть выше, что и выражено въ § 40 устава, гдѣ положено проходить новые языки въ реальныхъ гимназіяхъ въ большемъ размѣрѣ сравнительно съ классическими.

Такимъ образомъ преподаваніе новыхъ языковъ въ классическихъ гимназіяхъ должно обнимать собою точное знаніе грамматическихъ формъ этихъ языковъ, постепенное упражненіе въ переводахъ на русскій языкъ и обратно съ русскаго на иностранные языки статей нетрудныхъ; чтеніе образцовыхъ, болѣе легкихъ произведеній прозаиковъ и поэтовъ, при чемъ конечною цѣлью должно быть пониманіе смысла языка читаемыхъ авторовъ. Въ реальныхъ гимназіяхъ, сверхъ того, присоединяются чтеніе болѣе трудныхъ писателей и особенно поэтовъ и упражненія въ переводахъ болѣе трудныхъ статей историческаго содержанія съ русскаго на иностранные языки. И здѣсь должно имѣть въ виду приобрѣтеніе способности чи-

тять свободно авторовъ и основательное знаніе грамматическаго строя изучаемыхъ языковъ. Усвоеніе же навыка легко говорить на иностранныхъ языкахъ, достигаемаго только при постоянныхъ и продолжительныхъ упражненіяхъ въ разговорѣ, не можетъ быть поставлено необходимымъ условіемъ ученія новымъ языкамъ въ гимназіяхъ, не обладающихъ достаточными къ тому средствами; но нельзя не желать, чтобы въ гимназіяхъ, по возможности, обращено было вниманіе и на приобрѣтеніе этого навыка.

Въ прогимназіяхъ классическихъ и реальныхъ, не смотря на незначительное различіе числа уроковъ въ тѣхъ и другихъ, преподаваніе новыхъ языковъ, вообще при маломъ числѣ уроковъ, не можетъ различаться относительно объема. Элементарный курсъ грамматики новыхъ языковъ и переводы легкихъ статей преимущественно съ иностранныхъ языковъ на русскій составляютъ предѣлы прогимназическаго курса новыхъ языковъ какъ въ классическихъ, такъ и въ реальныхъ гимназіяхъ.

9. Чистописаніе, черченіе и рисованіе.

I. Цѣль обученія *чистописанію* должна состоять въ томъ, чтобы дать ученикамъ возможность приобрѣсть, вмѣстѣ съ правильными буквенными формами, четкій и бѣглый почеркъ, который навсегда сохранялъ бы вышеозначенныя свойства у обучавшагося. Цѣли этой можно достигнуть, главнымъ образомъ, практическимъ путемъ при весьма многократныхъ упражненіяхъ въ извѣстномъ, опредѣляемомъ методомъ, порядкѣ. Между тѣмъ времени на этотъ предметъ обыкновенно назначается весьма мало (больше назначеннаго, впрочемъ, и требовать нельзя); учителя же другихъ предметовъ, занимающіе учениковъ между прочимъ письменными упражненіями, напр. переводами, сочиненіями и проч., весьма рѣдко обращаютъ вниманіе на самое письмо, на его каллиграфическое достоинство. Поэтому выходитъ, что бѣольшая часть учениковъ, при

обончаніи гимназическаго курса, пишетъ весьма некрасиво. Вслѣдствіе этого, желательно было бы, чтобы хорошее письмо не считалось предметомъ только уроковъ чистописанія; но чтобы на него обращали вниманіе и другіе учителя, имѣющіе дѣло съ ученическими письменными упражненіями. Это не только будетъ содѣйствовать развитію хорошаго почерка, но вмѣстѣ съ тѣмъ, устраняя склонность къ небрежности, внушитъ ученику мало по малу любовь къ порядку и къ отчетливому труду. На это обстоятельство особенно обращается вниманіе потому, что, безъ таковаго содѣйствія, достигнутые въ урокахъ чистописанія результаты всегда останутся сомнительными.

Курсъ чистописанія можетъ имѣть предметомъ:

А. Въ классическихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ:

1) Писаніе заглавныхъ и мелкихъ буквъ по порядку однородности *). Соединеніе однородныхъ буквъ въ слоги посредствомъ вставленія буквъ *т* и *ш*. Соединеніе слоговъ между собою длинными штрихами. Писаніе словъ, начинающихся прописными буквами, по алфавиту. Писаніе предложений. Писаніе цифръ.

Всѣ эти упражненія пишутся и объясняются учителемъ на большой классной доскѣ и потомъ списываются учениками въ среднюю величину, подъ медленный тактъ.

2) Переходъ къ мелкому письму. Слоги и слова, въ которыхъ буквы соединяются длинными почерками. Предложенія,

---

*) Такъ какъ въ первый классъ поступаютъ ученики, уже обучавшіеся письму, то первоначальныя упражненія въ чистописаніи, именно элементарный курсъ чистописанія (т. е. писаніе основныхъ чертъ, входящихъ въ составъ буквъ, элементовъ), можно оставить, а начать съ писанія заглавныхъ и строчныхъ буквъ алфавита. Нужно здѣсь прибавить, что на этомъ упражненіи слѣдуетъ остановиться довольно долго, такъ какъ поступающіе въ первый классъ ученики пишутъ весьма различными почерками и съ различными приемами.

сперва короткія, потомъ изъ нѣсколькихъ строжъ состояща. Все это пишется мелкимъ письмомъ подъ ускоренный тактъ.

3) Писаніе знакомыхъ ученикамъ короткихъ предложений и пословицъ, подъ диктовку, мелкимъ шрифтомъ. Употребленіе иногда, въ видѣ повторенія, крупнаго и средняго письма въ отдѣльныхъ словахъ. Ускореніе такта.

В. Въ реальныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ:

Сначала тѣ же упражненія, какъ и въ классическихъ гимназіяхъ, означенныя въ пунктахъ 1 и 2.

Къ упражненіямъ, показаннымъ въ пунктѣ 3 для классическихъ гимназій, прибавляются въ реальныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ упражненія въ медленномъ письмѣ безъ счета и съ прописей, имѣющія болѣе каллиграфическій характеръ.

II. Цѣль обученія *черченію и рисованію* *) въ классическихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, по ограниченному числу уроковъ, можетъ состоять только въ томъ, чтобъ развить въ ученикахъ глазомѣръ, легкость руки и наконецъ довести ихъ до того, чтобъ они могли рисовать легкіе, несложные предметы.

Въ реальныхъ гимназіяхъ можно и должно достигнуть гораздо большаго. Рисованіемъ разнообразныхъ предметовъ, при достаточномъ количествѣ времени, здѣсь можно развить вкусъ, научить технической ловкости такъ, чтобы прилежный ученикъ въ состояніи былъ срисовать любой предметъ съ натуры или съ оригинала правильно и красиво.

Курсы черченія и рисованія могутъ составлять:

A. Въ классическихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ:

1) Черченіе линій различнаго рода. Соединеніе линій для составленія прямолинейныхъ геометрическихъ фигуръ. Тре-

*) Черченіе должно предшествовать рисованію, такъ какъ оно имѣетъ преимущественно цѣлю развить глазомѣръ и ловкость руки — условія, необходимыя для успѣховъ въ рисованіи.

угольника, четырехугольникъ, пятиугольникъ и т. д. Примѣненіе вышеозначенныхъ геометрическихъ фигуръ къ разнымъ прямолинейнымъ изображеніямъ и составленіе изъ нихъ разныхъ украшеній. Раздѣленіе фигуръ на части. Кругъ и эллипсъ. Дѣленіе ихъ на части. Примѣненіе ихъ въ рисованію разныхъ украшеній. Черченіе криволинейныхъ фигуръ. При этихъ упражненіяхъ хотя и можно дозволить употребленіе линейки и циркуля, но мало по малу надо приучать учениковъ обходиться безъ этихъ пособій.

2) Рисованіе съ моделей прямолинейныхъ и криволинейныхъ плоскостей. Рисованіе геометрическихъ тѣлъ съ натуры. Объясненіе при этомъ основныхъ правилъ перспективы, освѣщенія и ознакомленіе съ тушевкой.

3) Продолженіе рисованія геометрическихъ тѣлъ. Составленіе изъ нихъ группъ. Рисованіе съ оригиналовъ и гипсовыхъ моделей, представляющихъ зданія, легкіе орнаменты и т. д.

4) Продолженіе рисованія съ гипсовыхъ моделей и оригиналовъ, деревьевъ, несложныхъ ландшафтовъ и т. п.

В. ВЪ РЕАЛЬНЫХЪ ГИМНАЗИЯХЪ:

Сначала упражненія, означенныя въ пунктахъ 1, 2, 3 и 4. Затѣмъ:

5) Рисованіе съ гипса: частей человѣческаго тѣла, архитектурныхъ украшеній; продолженіе рисованія ландшафтовъ съ оригиналовъ, съ употребленіемъ между прочимъ итальянскаго карандаша.

6) Рисованіе съ гипса человѣческаго тѣла, головъ звѣрей и также цѣлыхъ звѣрей съ оригиналовъ, также зданій, ландшафтовъ, несложныхъ группъ человѣческихъ фигуръ, простыхъ машинъ, перспективныхъ видовъ и т. д., съ употребленіемъ между прочимъ итальянскаго и бѣлаго карандаша и цвѣтной бумаги.

7) Рисованіе съ натуры цвѣтовъ, плодовъ и другихъ предметовъ естественной исторіи, какъ карандашемъ, такъ и акварельными красками.

8) Продолженіе рисованія съ гипсовыхъ моделей головъ, легкихъ фигуръ, орнаментовъ. Продолженіе рисованія съ оригиналовъ всѣхъ вышеозначенныхъ предметовъ, но болѣе сложныхъ и трудныхъ.

Что изъ предложенной программы, опредѣляющей объемъ обученія черченію и рисованію, нужно будетъ опустить, или на сколько ее нужно будетъ расширить, вообще какія слѣдуетъ сдѣлать въ ней измѣненія, это можетъ указать лишь опытъ.

Настоящая инструкция имѣетъ цѣлію опредѣленіе въ тѣсномъ смыслѣ объема преподаванія учебныхъ предметовъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, или, другими словами, указаніе предѣловъ, въ какихъ должно происходить ученіе тому или другому предмету; затѣмъ распределеніе числа уроковъ каждаго предмета по классамъ и точнѣйшее обозначеніе подробностей въ развитіи отдѣльныхъ частей каждаго предмета должны зависѣть, въ первомъ случаѣ, на основаніи § 40 устава гимназій и прогимназій, отъ попечителей учебныхъ округовъ, а въ послѣднемъ, на основаніи 8-го п. § 71 того же устава, отъ усмотрѣнія педагогическихъ совѣтовъ гимназій и прогимназій.

II.

ОТЧЕТЪ ПО ИМПЕРАТОРСКОМУ КАЗАНСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ ЗА 1864 ГОДЪ.

I. Составъ университета.

A. Составъ по факультетамъ и отдѣленіямъ.

Казанскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго. Изъ нихъ физико-математическій и юридическій раздѣляются на разряды: первый на разрядъ наукъ математическихъ и естественныхъ, а второй наукъ юридическихъ и камеральныхъ. Въ составъ сихъ факультетовъ и поименованныхъ разрядовъ факультетовъ математическаго и юридическаго входятъ въ настоящее время, по уставу 1835 года и по послѣдовавшимъ послѣ того постановленіямъ, слѣдующіе каѳедры и предметы. А. По факультету *историко-филологическому*: философія, греческая словесность и древности, римская словесность и древности, русская словесность и исторія русской литературы, исторія и литература славянскихъ нарѣчій, всеобщая исторія, русская исторія. В. По факультету *математическому*: а) по разряду математическому: чистая математика, прикладная математика, астрономія, физика и физическая географія; б) по разряду наукъ естественныхъ: ботаника, зоологія, минералогія и геогнозія, химія. С. По факультету *юридическому*: а) по разряду наукъ юридическихъ: энциклопедія, законовѣдѣнія и международное право, государственное право, римское право и его исторія, гражданское право, законы благоустройства и благочинія, финансовое право, полицейское и уголовное право, каноническое право, исторія русскаго права; б) наукъ камеральныхъ: политическая экономія и статистика, русское государственное право, финансовое право, по-

лицейское право, русская исторія, сельское хозяйство, технология, химія, ботаника. D. По факультету *медицинскому*: анатомія описательная и патологическая, физиологія, фармакологія, фармація и рецептура, частная патологія и терапия, клиника терапевтическая факультетская и госпитальная, теоретическая и оперативная хирургія съ клиниками хирургической факультетской и госпитальной, патологическая семиотика и психіатрія, акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни и факультетская акушерская клиника, судебная медицина съ токсикологіей, гигиена и медицинская полиція. Кромѣ того, для студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ факультетовъ, состоитъ кафедра богословія; для новѣйшихъ языковъ нѣмецкаго, французскаго и англійскаго состоятъ лекторы сихъ языковъ; сверхъ сего, читаются языки арабскій и татарскій преподавателями сихъ предметовъ.

Б. Личный составъ.

I. Преподаватели:

1) По штату 18-го іюня 1863 года положено: 1 профессоръ богословія, ординарныхъ профессоровъ 39, экстраординарныхъ 18, преподавателей восточныхъ языковъ въ званіи экстраординарнаго профессора 2, доцентовъ 31, лекторовъ 4, астрономъ-наблюдатель 1, прозекторовъ 2, помощниковъ ихъ 3, лаборантовъ 6; въ томъ числѣ по факультетамъ: а) историко-филологическому 12 профессоровъ, 7 доцентовъ и 4 лектора; б) по физико-математическому 16 профессоровъ, 3 доцента, 4 лаборанта и 1 астрономъ-наблюдатель; в) по юридическому 13 профессоровъ и 6 доцентовъ; г) по медицинскому 16 профессоровъ, 17 доцентовъ, считая въ числѣ послѣднихъ 2 прозекторовъ, 3 помощниковъ прозектора и 2 лаборантовъ. Такъ какъ кафедры по уставу 1863 года предположено замѣстить только съ 1867 года, то и число нынѣ существующихъ преподавательскихъ должностей не соотвѣтствуетъ числамъ вышепоказаннымъ.

Число нынѣ существующихъ преподавательскихъ должностей опредѣляется въ Казанскомъ университетѣ уставомъ и штатами 1835 года и тѣми распоряженіями, которыя съ того времени послѣдовали. Такимъ образомъ, по нынѣ дѣйствующему штату полагается преподавателей: 1 профессоръ православнаго богословія; ординарныхъ профессоровъ 23, экстраординарныхъ 13, преподавателей восточныхъ языковъ въ званіи экстраординарнаго профессора 2, адъ-

юнктовъ или доцентовъ 10, лекторовъ иностранныхъ языковъ 3, прозекторовъ 2, помощниковъ ихъ 2, астрономъ-наблюдатель 1 и лаборантовъ 2.

2) Наличное же число каждого разряда штатныхъ преподавателей, отдѣльно по факультетамъ, представляетъ за 1864 годъ слѣдующія цифры: а) по факультету историко-филологическому: ординарныхъ профессоровъ 2, считая въ семь числѣ и профессора богословія, причисленнаго къ сему факультету, экстраординарныхъ 3, изъ коихъ 1 исправл. должн., и 2 преподавателя восточныхъ языковъ, въ званіи экстраординарнаго профессора, преподавателей 2, лекторовъ иностранныхъ языковъ 3; б) по факультету физико-математическому: ординарныхъ профессоровъ 7, экстраординарный 1 (исправ. должн.), доцентъ 1, астрономъ-наблюдатель 1, лаборантъ 1; в) по факультету юридическому: ординарныхъ профессоровъ 4, адъюнктовъ (исправ. должн.) 5; г) по факультету медицинскому: ординарныхъ профессоровъ 7, экстраординарныхъ 1, доцентовъ 4, помощниковъ прозектора 2, лаборантъ 1.

3) Слѣдственно, общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей по всѣмъ факультетамъ вмѣстѣ, но отдѣльно каждого разряда, будетъ: ординарныхъ профессоровъ 20, экстраординарныхъ 5, адъюнктовъ и доцентовъ 10, лекторовъ 3, преподавателей 2, астрономъ-наблюдатель 1, помощниковъ прозектора 2, лаборантовъ 2.

4) Сверхштатный преподаватель педагогіи 1.

5) Приватъ-доцентовъ въ 1864 году состояло 4, по предметамъ одинъ физической географіи, одинъ аналитической химіи, одинъ международнаго права и одинъ патологіи.

6) И такъ, общее число наличныхъ преподавателей всѣхъ разрядовъ и категорій составляло въ 1864 году 45 человекъ.

7) По уставу 1868 года въ Казанскомъ университетѣ вакантны каведры въ факультетахъ: а) историко-филологическомъ: философія, римская словесность, сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ, всеобщая исторія, церковная исторія, теорія и исторія искусствъ, и русская исторія, но чтеніе ея временно поручено старшему учителю 2-й Казанской гимназіи Ойрсову, впредь до полученія имъ степени магистра, въ теченіе двухъ лѣтъ, считая съ мая мѣсяца 1863 года; б) въ физико-математическомъ: физическая географія, геогнозія и палеонтологія, ботаника (технологія и сельское хозяйство въ настоящее время числятся въ камеральномъ разрядѣ юридическаго факультета); в) въ юридическомъ: энциклопедія

права, исторія важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, исторія славянскихъ законодательствъ, уголовное право, судоустройство и судопроизводство; по кафедрамъ же исторіи русскаго права, римскаго права, государственнаго права, полицейскаго права преподавали исправляющіе должность адъюнктовъ: Шпилевскій, Крелевъ, Нелидовъ и Степановъ; преподаванія по кафедрѣ международнаго права не было; г) въ медицинскомъ: эмбриологія, гистологія и сравнительная анатомія, физиологія, общая патологія, фармакологія; по кафедрамъ же фармакогнозій и фармаціи и патологической анатоміи преподавали доценты Лангель и Петровъ.

По уставу же 1835 года вакантны слѣдующія кафедры: а) въ факультетѣ историко-филологическомъ: 1) философіи со времени возстановленія сей кафедры въ университетѣ, т. е. съ 22-го февраля 1860 года, 2) всеобщей исторіи съ 7-го апрѣля 1859 года, 3) римской словесности съ 4-го октября 1862 года, 4) русской исторіи съ 3-го ноября 1857 года; б) въ физико-математическомъ: ботаники съ 17-го іюля 1863 года; в) въ юридическомъ: уголовного права съ 12-го декабря 1864 года; г) въ медицинскомъ: фармакологіи съ 17-го іюля 1863 года, физиологіи съ 1-го іюня 1863 года; прозекторовъ: описательной анатоміи съ 20-го іюля 1862 г. и патологической анатоміи съ 1-го сентября 1864 года.

8) Такимъ образомъ, общее число преподавательскихъ вакансій будетъ 10.

II. Чиновники по учебно-административной и другимъ частямъ:

1) Ректоръ (исправ. долги.) ординарный профессоръ финансоваго права, докторъ политическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Евграфъ Григорьевичъ Осокинъ. Проректоръ ординарный профессоръ русскаго языка и литературы, докторъ славяно-русской филологіи, статскій совѣтникъ Николай Никитичъ Буличъ.

2) Общее число чиновниковъ, положенныхъ по штатамъ: 1) 1863 года 24, въ этомъ числѣ не значатся положенные по штату ординаторы клиникъ, отнесенные къ числу должностей преподавательскихъ, число хранителей кабинетовъ и вольнонаемныхъ писцовъ не определено; 2) 1835 года 39, считая въ томъ числѣ 13 вольнонаемныхъ писцовъ.

3) Вакантныхъ должностей по учебно-административной и другимъ частямъ, по уставу 1863 года 1, по уставу 1835 года нѣтъ.

II. О занятіяхъ факультетовъ.

A. Историко-филологическаго.

1) Историко-филологическій факультетъ имѣлъ 12 засѣданій.

2) По немѣннѣю преподавателей, по нѣкоторымъ кафедрѣмъ, именно римской словесности и общей исторіи, преподаванія совсѣмъ не было; по кафедрѣ же философіи, вакантной съ 1860 года, преподаваніе было раздѣлено, съ разрѣшенія совѣта, утвержденного г. управлявшимъ Казанскимъ учебнымъ округомъ, между ординарными профессорами Владимірскимъ и Буличемъ, изъ коихъ первый читалъ логику и психологію, а второй исторію философіи. Преподаваніе педагогіи, отнесенной совѣтомъ министра къ кафедрѣ философіи, поручено было, тоже съ разрѣшенія совѣта, уволенному за штатомъ бывшему преподавателю педагогіи Левандовскому.

3) Зная изъ опытовъ прежнихъ лѣтъ безуспѣшность объявляемыхъ на вакантныхъ кафедры конкурсовъ и имѣя въ виду, что отправленные за границу министерствомъ народнаго просвѣщенія молодые ученые, имѣющіе спеціальное назначеніе къ занятію профессорскихъ кафедръ въ университетахъ, по возвращеніи своемъ изъ-за границы, будутъ соискателями этихъ кафедръ, факультетъ счелъ нужнымъ приостановиться объявленіемъ конкурсовъ на означенныя кафедры въ минувшемъ году. Между тѣмъ, заблаговременно озабочиваясь приготовленіемъ кандидатовъ на занятіе тѣхъ кафедръ, которыя предполагается отерывать съ 1867 года, факультетъ въ маѣ минувшаго года входилъ въ совѣтъ съ представленіемъ о пошщеніи на кафедру церковной исторіи бакалавра здѣшней духовной академіи Доброворскаго, съ тѣмъ, чтобы, предварительно занятія имъ означенной кафедры, командировать его на два года за границу для лучшаго подготовленія къ этой кафедрѣ.

4) Студенты историко-филологическаго факультета, согласно постановленнымъ совѣтомъ университета правиламъ, подвергались — желающіе получить стипендіи, или освобожденіе отъ платы за слушаніе лекцій, или же денежное временное вспоможеніе — коллоквиумамъ, и всѣ вообще студенты 1-го курса полугодичнымъ репетиціямъ, вмѣсто которыхъ студенты послѣднихъ трехъ курсовъ представляли къ годичному испытанію сочиненія, писанныя на избранныя ими самими темы. Кромѣ того, преподаватели факультета, сверхъ лекцій, руководили студентовъ въ ихъ домашнихъ занятіяхъ своими

совѣтамъ и указаніями на сочиненія, которыя съ пользою могли бы быть читаны ими по избраннымъ ими специальностямъ.

5) Золотая медаль присуждена была факультетомъ и выдана на торжественномъ актѣ кончившему курсъ въ маѣ мѣсяцѣ 1864 года со степенью кандидата студенту Дмитрію Корсакову за диссертацию, написанную имъ на заданную факультетомъ тему «Максимъ грекъ, его жизнь и сочиненія».

6) Для напечатанія одобрены были сочиненія: студента 3 курса Николая Осокина, подъ заглавіемъ «Савонарола и Флоренція»; студента того же курса Александра Иноземцева переводъ «Теогонія Гезіода» и введеніе къ этому переводу.

7) Изъ наличныхъ преподавателей факультета не имѣютъ въ настоящее время требуемыхъ уставомъ университетовъ ученыхъ степеней слѣдующія лица: исправляющій должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ греческой словесности Угянский; преподаватель славянской филологіи Петровскій и преподаватель русской исторіи Өирсовъ. Первый изъ нихъ, какъ извѣстно факультету, въ сентябрѣ минувшаго года отправилъ въ Московскій университетъ докторскую диссертацию на разсмотрѣніе, но о результатахъ сего свѣдѣній доселѣ не получено. Г. Петровскій, выдержавшій словесное магистерское испытаніе еще въ 1860 году, заявилъ, что онъ представитъ диссертацию къ сентябрю 1865 года, а г. Өирсовъ, что онъ постарается выдержать экзаменъ на магистра къ концу текущаго учебнаго года.

8) Преподаватель татарскаго языка Ильминскій напечаталъ: 1) о фонетическихъ отношеніяхъ между чувашскимъ и тюркскимъ языками (Извѣстія Арх. общ. Т. V, вып. 2); 2) школа для первоначальнаго обученія дѣтей крещенныхъ татаръ въ Казани (Правосл. обзор., декабрь 1864); 3) книга премудрости Іисуса сына Сирахова, переложенная на татарскій языкъ; 4) православный букварь, въ переводѣ на народный татарскій языкъ, изданіе второе, передѣланное.

9) Публичныхъ лекцій не было читано никѣмъ.

10) Испытаніямъ на степень магистра не подвергался никто, равно диссертаций на степени представлено и разсмотрѣно не было.

Б. Физико-математическаго.

1) Физико-математическій факультетъ имѣлъ 15 засѣданій.

2) Съ разрѣшенія совѣта сдѣлано измѣненіе только въ отноше-

нія преподаванія химіи, но объ этомъ объяснено ниже въ ст. III о занятіяхъ совѣта, п. 2.

3) Для замѣщенія вакантной каѳедры ботаники былъ открытъ конкурсъ, но, по неуспѣшности этой мѣры, факультетъ ходатайствовалъ о назначеніи на эту каѳедру профессора, на основаніи § 72 устава университетовъ.

4) Кромѣ годичныхъ испытаній, студенты физико-математическаго факультета подвергались репетиціямъ; кромѣ сего, отъ студентовъ требовались письменныя работы и практическія занятія въ лабораторіяхъ и кабинетахъ. Для соисканія наградъ факультетъ нашель лучшимъ объявлять ежегодно не одну тему, какъ это было доселѣ, а нѣсколько такихъ темъ по всѣмъ главнымъ предметамъ.

5) Медалей изъ студентовъ физико-математическаго факультета не присуждено въ 1864 году никому.

6) Для напечатанія въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета одобрено сочиненіе ординарнаго профессора чистой математики Попова «Ученіе объ опредѣленныхъ интегралахъ».

7) Изъ наличныхъ преподавателей факультета только одинъ исправляющій должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ чистой математики Янишевскій не имѣеть соотвѣтствующей степени доктора, но на соисканіе сей степени уже представилъ диссертацию, которая разсматривается факультетомъ.

8) Ординарный профессоръ зоологіи Вагнеръ 2-й напечаталъ «Отчетъ о зоологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 1864 году на южномъ берегу Крыма». Ординарный профессоръ химіи Бутлеровъ напечаталъ: «Введеніе къ полному изученію органической химіи» выпускъ 1-й, и приготовилъ къ печати 2-й выпускъ той же книги; помѣстилъ въ Bulletin de la société chimique de Paris и въ Zeitschrift der Chemie слѣдующія работы: 1) Ueber den tertiären Pseudobutylalcohol (trimethylisten Methylalcohol); 2) Neue Beiträge zur Chemie der metallorganischen Verbindungen, и въ Zeitschrift der Chemie статью: Ueber die systematische Anwendung des Princips der Atomigkeit zur Prognose der Isomerie und Metameriefällen. Лаборантъ химической лабораторіи Морковниковъ помѣстилъ въ Zeitschrift der Chemie: Ueber das Amylaleohol etc. -

9) Публичныхъ лекцій не было читано нѣкѣмъ.

10) Разсмотрѣны, одобрены и подвергались публичному защищенію съ полнымъ успѣхомъ диссертации, pro venia legendi, представленные кандидатами Смирновымъ, Мельниковымъ и Головкин-

скимъ; вслѣдствіе чего, сіи лица и утверждены привать-доцентами, первый — физической географіи, второй — зоологіи и третій — геологіи.

В. Юридическаго.

- 1) Юридическій факультетъ имѣлъ 20 засѣданій.
- 2) Для преподаванія каноническаго права опредѣленъ доцентъ магистръ богословія Павловъ.
- 3) Для замѣщенія вакантной катедры уголовного права опредѣлено объявить конкурсъ; а преподаваніе международнаго права и энциклопедіи законовѣдѣнія поручено привать-доценту Иванову.
- 4) Къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ и для контроля надъ занятіями, студентамъ 1-го курса назначены репетиціи изъ главныхъ предметовъ, а студентамъ остальныхъ трехъ курсовъ предоставлено право подвергаться репетиціямъ или замѣнять ихъ письменной работой по одному изъ главныхъ предметовъ.
- 5) Студентъ 4-го курса Бѣлявскій Ольгердъ за представленную имъ диссертацию на заданную факультетомъ тему «О давности», согласно удостоенію факультета, награжденъ на торжественномъ актѣ золотою медалью.
- 6) Сочиненій, одобренныхъ для изданія отъ имени университета, не было.
- 7) Никто изъ наличныхъ преподавателей факультета, не имѣющихъ установленныхъ ученыхъ степеней, ихъ не приобрѣлъ, и затѣмъ магистръ Соколовъ состоитъ исправляющимъ должность ординарнаго профессора, а кандидаты — Кремлевъ, Нелидовъ, Степановъ и Шпилевскій, а также агрономъ Фальковъ — исправляющими должность адъюнктовъ.
- 8) Доцентъ каноническаго права Павловъ издалъ въ Православномъ Собесѣдникѣ юридическій памятникъ съ предисловіемъ, подъ заглавіемъ: «Слово о судьяхъ и волостедахъ».
- 9) Исправляющій должность адъюнкта Шпилевскій прочелъ три публичныя лекціи «О русской женщинѣ въ семействѣ, обществѣ и государствѣ до Петра I».
- 10) Кандидатъ Ивановъ для полученія званія привать-доцента написалъ диссертацию *pro venia legendi* «Объ основаніяхъ частной международной юрисдикціи»; по одобреніи ея факультетомъ, г. Ивановъ публично защищалъ ее съ удовлетворительнымъ успѣхомъ и затѣмъ утвержденъ привать-доцентомъ.

Г. Медицинскаго.

1) Въ медицинскомъ факультетѣ въ теченіе 1864 года было 24 засѣданія.

2) Измѣненія въ отношеніи предметовъ и порядка преподаванія въ медицинскомъ факультетѣ были сдѣланы слѣдующія: а) съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, преподаваніе физиологій и фармакологій, впредь до замѣщенія этихъ кафедръ, поручено профессору медицинской химіи и физики Данилевскому; б) съ разрѣшенія совѣта, по неимѣнію преподавателя по кафедрѣ ботаники, чтеніе этого предмета студентамъ медицинскаго факультета поручено доценту фармаціи Лангелю; в) по случаю командированія за границу доцента патологической анатоміи Петрова, чтеніе по этой кафедрѣ приняли на себя профессора Виноградовъ и Данилевскій; г) за отъѣздомъ доцента при кафедрѣ оперативной хирургіи Никольскаго за границу, упражненіе студентовъ въ производствѣ операцій на трупахъ поручено прикомандированному къ университету лекарю Адамюку, подъ личнымъ наблюденіемъ ординарнаго профессора оперативной хирургіи Сутковскаго; д) чтеніе акушерства ученицамъ повивальнаго института при Казанскомъ университетѣ временно поручено ординатору акушерской клиники лекарю Оедорову, по многосложности занятій профессора Козлова по должности декана.

3) Въ медицинскомъ факультетѣ имѣются двѣ вакантныя кафедры — физиологій и фармакологій. Для первой изъ нихъ имѣется въ виду возвратившійся изъ-за границы лекарь, выдержавшій экзаменъ на доктора, но не представившій диссертациі, Ковалевскій. Что же касается до кафедры фармакологій, то факультетъ намѣренъ въ самое скорѣйшее время приступить къ мѣрамъ о замѣщеніи ея.

4) Въ видахъ усиленія учебной дѣятельности студентовъ, факультетомъ назначено, вмѣсто одной, шесть темъ для соисканія наградъ въ текущемъ академическомъ году. Способы контроля надъ занятіями студентовъ были употреблены тѣ же, какіе изложены въ правилахъ о контролѣ, именно: переводныя испытанія, полугодичныя репетиціи, или же, вмѣсто сихъ послѣднихъ, представленіе письменныхъ работъ, а для студентовъ 4-го и 5-го курсовъ репетиціи замѣнены подачею исторій болѣзней.

5) Студентъ 5-го курса Иванъ Молессонъ за сочиненіе, написанное имъ на задачную факультетомъ тему: «О значеніи термо-

метріи при клиническихъ занятіяхъ, въ смыслѣ діагностическомъ, прогностическомъ и терапевтическомъ», награжденъ въ торжественномъ собраніи университета золотою медалью.

6) Сочиненій для изданія отъ имени университета не было.

- 7) Всѣ наличные преподаватели университета имѣютъ соотвѣтствующія ученыя степени.

8) Доцентъ Якоби помѣстилъ въ Медицинскомъ Вѣстникѣ за 1864 годъ статью: «Исслѣдованіе относительно смерти отъ замерзанія». Ординарный профессоръ Блосфельдъ издалъ отдѣльно: «Organostathmologie oder Lehre von den Gewichtsverhältnissen der wichtigsten Organe des menschlichen Körpers zu einander und zum Gesamtgewichte». Ординарный профессоръ Виноградовъ напечаталъ въ Медицинскомъ Вѣстникѣ: 1) «Случай эпилепсін» (№ 24) и «Изъ терапевтической клиники Казанскаго университета» въ №№ 47, 48 и 49.

9) Публичныхъ лекцій никто изъ преподавателей медицинскаго факультета въ истекшемъ году не читалъ.

10) Испытанію на степень доктора медицины подвергалось 8 человекъ. Рассмотрѣны, одобрены и подвергнуты были съ успѣхомъ публичному защищенію диссертациі, представленныя на степень доктора медицины г. Шарбе «О главкомѣ» и г. Люцау «Einiges zur Physiologie und Anatomie der Geistesstörungen».

III. О занятіяхъ совѣта.

1. Въ теченіе 1864 года совѣтъ Казанскаго университета имѣлъ 28 засѣданій.

2. Вслѣдствіе препровожденныхъ, на основаніи предложеній г. министра народнаго просвѣщенія, г. управлявшимъ Казанскимъ учебнымъ округомъ: а) донесенія попечителя Харьковскаго учебнаго округа о раздѣленіи факультета историко-филологическаго и б) донесеній факультетовъ физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго университета св. Владиміра о раздѣленіи сихъ факультетовъ на отдѣленія, а также особаго донесенія о раздѣленіи факультета историко-филологическаго въ семь послѣднемъ университетѣ — совѣтъ Казанскаго университета предварительно требовалъ о семь заключеній подлежащихъ факультетовъ и, согласившись съ мнѣніями сихъ послѣднихъ, представилъ о семь высшему начальству. Послѣдствіемъ рассмотрѣнія этихъ проектовъ были новыя соображенія факультетовъ Казанскаго университета о ихъ раз-

дѣленіи. Сущность этихъ мнѣній и соображеній заключаются въ слѣдующемъ:

I. *Историко-филологическій факультетъ*, упомянувъ о томъ, что онъ доносилъ совѣту о раздѣленіи факультета на отдѣленія еще въ 1858 году, полагаетъ, что вопросъ о дѣленіи факультета на разряды и о лучшемъ распредѣленіи преподаванія историко-филологическихъ наукъ по особеннымъ разрядамъ можетъ быть обсуждаемъ только тогда, когда всѣ или большая часть каедръ, назначенныхъ уставомъ 1863 года, получатъ представителей, а потому обсужденіе этого вопроса теперь, въ виду настоящаго недостатка преподавателей, считаетъ преждевременнымъ. Въ 1858 году, по поводу предложеннаго университетомъ св. Владиміра раздѣленія историко-филологическаго факультета на два отдѣленія: наукъ историческихъ и наукъ филологическихъ, историко-филологическій факультетъ Казанскаго университета доносилъ, между прочимъ, слѣдующее: вопросъ о раздѣленіи наукъ историко-филологическаго факультета, соотвѣтственно съ назначеніемъ слушателей, подаль поводъ къ тому предположенію, что каждая наука можетъ служить основаніемъ раздѣленію. Такое раздѣленіе согласовалось бы съ положеніемъ объ ученыхъ степеняхъ, заключающимъ главные отдѣлы наукъ, и вело бы прямо къ самому сообразному съ нимъ приготовленію молодыхъ ученыхъ. Такъ какъ, однакожь, дробленіе факультета на многія отдѣленія потребовало бы увеличенія числа преподавателей, то факультетъ принялъ въ соображеніе мнѣніе ординарнаго профессора Струве, который полагаетъ, что основаніемъ раздѣленія факультета должно служить приготовленіе наставниковъ для главныхъ предметовъ въ гимназіяхъ. Главными предметами, преподаваемыми въ гимназіи, считаются русская словесность, классическая филологія и исторія. Сообразивъ, согласно съ этимъ мнѣніемъ, отношеніе всѣхъ прочихъ наукъ къ этимъ главнымъ, познаніе которыхъ преимущественно опредѣляетъ извѣстное направленіе въ образованіи и въ ученюмъ назначеніи молодаго человѣка, историко-филологическій факультетъ призналъ возможнымъ опредѣлить три отдѣла наукъ, которые обнимали бы весь курсъ ученія въ историко-филологическомъ факультетѣ. При томъ, такъ какъ въ каждомъ изъ нихъ историческое направленіе есть неминувшее условіе изученія наукъ, то принято сообразнѣйшимъ, оставивъ для всѣхъ трехъ отдѣловъ общее названіе историко-филологическаго курса наукъ, усвоить каждому въ частности слѣдующія названія:

1) отдѣлъ русско-славянской филологіи, 2) отдѣлъ классической филологіи и 3) отдѣлъ исторической. Кроме того, факультетъ призналъ полезнымъ раздѣлить 4-хъ-лѣтній университетскій курсъ на приготовительный (двухъ-годичный), общій всѣмъ отдѣленіямъ, и частный (двухъ-годичный), составляющій специальность каждаго отдѣленія. А. Въ общеприготовительное отдѣленіе входятъ: 1) богословіе и церковная исторія, 2) греческій языкъ, 3) латинскій языкъ, 4) общая исторія, 5) русская исторія, 6) славянскія нарѣчія, 7) психологія и логика, 8) педагогія, 9) энциклопедія историко-филологическихъ наукъ, 10) языки французскій, нѣмецкій и англійскій. В. Специальныя отдѣленія: I. Русско-славянской филологіи: 1) русская словесность, исторія языка и литературы, 2) славянская словесность — древній славянскій языкъ, исторія языка и литературы славянъ, 3) русскія древности, 4) эстетика и исторія искусствъ, 5) исторія общей литературы и 6) исторія философіи; II. Классической филологіи: 1) римскія древности, 2) греческія древности, 3) исторія римской словесности, 4) исторія греческой словесности, 5) толкованіе римскихъ и греческихъ авторовъ, 6) практическія упражненія въ латинскомъ слогѣ, 7) исторія философіи, 8) древняя географія, археологія и миѳологія; III. Историческаго: 1) общая исторія, 2) русская исторія, 3) русскія древности, 4) статистика и географія, 5) политическая экономія, 6) государственное и международное право, 7) исторія философіи.

Указывая, какъ выше сказано, на свое донесеніе совѣту въ 1858 году, историко-филологическій факультетъ присовокупилъ, что онъ полагаетъ и въ настоящее время свои тогдашнія предположенія соотвѣтствующими прямой цѣли ученія въ факультетѣ, т. е. приготовленію молодыхъ людей въ должности учителей гимназій и къ занятію профессорскихъ кафедръ, для чего необходимы болѣе спеціальныя свѣдѣнія. При чемъ присовокупляетъ, что при тогдашнемъ дѣленіи факультета, не входило только въ расчетъ преподаваніе философіи, послѣ возстановленное.

II. *Физико-математическій факультетъ*, по обсужденіи вопроса о раздѣленіи факультета, постановилъ: I. Въ разрядѣ математическихъ наукъ 1-й и 2-й курсы оставить безъ раздѣленія, какъ они были до сего времени. II. Начиная съ 3-го курса разрядъ математическихъ наукъ раздѣлить на три отдѣленія: а) отдѣленіе чистой математики и механики; б) отдѣленіе астрономіи и геодезій и в) отдѣленіе физики, физической географіи и химіи.

III. Въ разрядѣ естественныхъ наукъ 1-й и 2-й курсъ оставить также безъ раздѣленія, а начиная съ 3-го курса разрядъ этотъ раздѣлить на три отдѣленія: а) зоологіи, б) ботаники и в) химіи минералогіи и геологіи. IV. Техническую и агрономическую химію и элементарный курсъ практической механики сдѣлать предметами необязательными, но выдержавшимъ экзаменъ изъ одного или изъ всѣхъ этихъ предметовъ, вмѣстѣ съ предметами одного изъ отдѣленій естественнаго разряда, давать степень кандидата или званіе дѣйствительнаго студента естественныхъ и практическихъ наукъ. Преподаваніе всѣхъ этихъ предметовъ факультетъ полагаетъ распредѣлнить такимъ образомъ: А. *Чистая математика*. Два профессора и 1 доцентъ. Въ составъ преподаванія этого предмета войдутъ слѣдующія части: 1) алгебраическій анализъ, 2) сферическая тригонометрія, 3) аналитическая геометрія, 4) дифференціальное исчисленіе, 5) интегральное и варіаціонное исчисленіе, 6) прямой и обратный способъ разностей, 7) теорія вѣроятностей, и, если окажется возможнымъ, 8) теорія чиселъ и 9) синтетическая геометрія. Б. *Механика*. Два профессора. Въ составъ преподаванія этого предмета войдутъ: 1) механика аналитическая и 2) механика практическая. В. *Астрономія и геодезія*. Одинъ профессоръ и одинъ доцентъ. Г. *Физика*. Одинъ профессоръ. Въ составъ преподаванія этого предмета войдутъ: 1) опытная физика и 2) отдѣльныя части теоретической физики. Д. *Химія*. Два профессора. Въ составъ преподаванія этого предмета войдутъ: 1) опытная химія и 2) теоретическая химія. Е. *Зоологія*. Два профессора. Въ составъ преподаванія этого предмета войдутъ: 1) общая зоологія, 2) зоологія позвоночныхъ животныхъ, 3) зоологія беспозвоночныхъ животныхъ и 4) палеонтологія. *Примѣчаніе*. Анатомію и фізіологію человѣка студенты естественнаго разряда, отдѣленія зоологіи, должны слушать вмѣстѣ со студентами медицинскаго факультета. Ж. *Ботаника*. Одинъ профессоръ и одинъ доцентъ. Въ составъ преподаванія этого предмета войдутъ: 1) морфологія и систематика растений и 2) анатомія и фізіологія растений. З. *Минералогія*. Одинъ профессоръ. И. *Геологія съ геонозією*. Одинъ профессоръ. І. *Физическая географія съ метеорологією*. Одинъ профессоръ. К. *Техническая химія*. Одинъ профессоръ. Л. *Агрономическая химія*. Одинъ профессоръ.

III. *Юридическій факультетъ* еще въ половинѣ 1860 года возбуждалъ вопросъ о новомъ раздѣленіи сего факультета, состоящаго понынѣ изъ двухъ разрядовъ — юридическаго и камеральнаго, на

разрядъ наукъ юридическихъ и разрядъ наукъ административныхъ, съ отнесеніемъ изъ камеральнаго разряда наукъ естественныхъ въ факультетъ физико-математической. Проектъ этотъ, внесенный въ главное правленіе училищъ, остался, въ виду составленія новаго устава университетовъ, безъ движенія. Въ августѣ мѣсяцѣ 1863 г., по введеніи новаго устава университетовъ, юридическій факультетъ возобновилъ свое ходатайство о раздѣленіи факультета; проектъ о семъ раздѣленіи, согласно распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія, былъ препровожденъ для разсмотрѣнія въ совѣты университетовъ и затѣмъ, по истребованіи отъ нихъ о семъ мнѣній, подвергнутъ обсужденію въ ученomъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія. По разсмотрѣніи копій съ выписки изъ журнала ученаго комитета вмѣстѣ съ замѣчаніями университетовъ, юридическій факультетъ постановилъ раздѣлить факультетъ на два разряда: а) наукъ юридическихъ и б) наукъ государственныхъ, съ распределеніемъ въ нихъ главныхъ и дополнительныхъ предметовъ слѣдующимъ образомъ: А. Предметы главные: I. Общія: 1) энциклопедія права, 2) государственное право (общее и русское), 3) исторія русскаго права, 4) исторія важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, 5) международное право, 6) теорія политической экономіи и статистики, 7) теорія финансовъ. II. Специальные: а) въ разрядѣ юридическихъ наукъ: 1) римское право и его исторія, 2) гражданское право, судоустройство и судопроизводство, 3) уголовное право, судоустройство и судопроизводство, 4) каноническое право, 5) исторія славянскихъ законодательствъ; б) въ разрядѣ государственныхъ наукъ: 1) политическая экономія, 2) статистика, 3) полицейское право, 4) финансовое право, 5) государственное право европейскихъ державъ. В. Предметы дополнительные: а) въ разрядѣ юридическихъ наукъ: 1) полицейское право, 2) финансовое право, 3) государственное право европейскихъ державъ, и 4) статистика; б) въ разрядѣ государственныхъ наукъ: 1) гражданское право, судоустройство и судопроизводство, 2) уголовное право, судоустройство и судопроизводство и 3) каноническое право.

IV. *Медицинскій факультетъ*, вполне соглашаясь съ медицинскимъ факультетомъ университета св. Владиміра въ томъ, что распределеніе преподаванія по уставу можетъ быть съ пользою нѣсколько измѣнено, но не соглашаясь съ предложеннымъ факультетомъ проектомъ, предложилъ новое распределеніе преподаванія, не выходя изъ границъ, поставленныхъ уставомъ, по убѣжденію его,

наиболѣе соответствующее всѣмъ требованіямъ университета, науки и условіямъ страны. Такъ какъ въ медицинскомъ факультетѣ получаютъ свое спеціальное образованіе не только собственно медики, но и фармацевты, и такъ какъ направленіе этого образованія для тѣхъ и другихъ во многихъ отношеніяхъ между собою различно, то факультетъ, на этихъ основаніяхъ, считаетъ необходимымъ подраздѣлить медицинскій факультетъ на два разряда — собственно *медицинскій* и *фармацевтическій*. Въ разрядъ медицинскій входятъ слѣдующія кафедръ и науки: 1-я кафедра — анатомія здороваго челоука. Прозекторъ, помощникъ его. 1-я доцентура — гистологія. 2-я кафедра — физиологія систематическая и экспериментальная и эмбриологія. Помощникъ прозектора. 3-я кафедра — физиологическая химія систематическая и экспериментальная и упражненія въ лабораторіи. 2-я доцентура — зоохимія демонстративно, патологическая химія экспериментально и упражненія виѣстѣ со студентами въ химической врачебной діагностикѣ. 3-я доцентура — медицинская физика систематически и экспериментально. 4-я кафедра — общая патологія систематически и экспериментально (экспериментальная патологическая физиологія) и общая терапия. 5-я кафедра — фармакологія теоретически и экспериментально; рецептура и ученіе о минеральныхъ водахъ. 4-я доцентура — токсикологія систематически и экспериментально. 6-я кафедра — фармакогнозія и фармація теоретически и практически. 7-я кафедра — патологическая анатомія систематически и демонстративно и патолого-анатомическія вскрытія. Прозекторъ. 8-я кафедра — спеціальная патологія и терапия теоретически. 5-я доцентура — психіатрія. 6-я доцентура — семіотика и діагностика систематически и упражненія въ клиникахъ. 7-я доцентура — назожныя болѣзни и сифились. 9-я кафедра — теоретическая хирургія теоретически и практически. 10-я кафедра — судебная медицина и судебно-медицинскія вскрытія. 8-я доцентура — гигиена и медицинская полиція, 9-я доцентура — медицинская географія и статистика. 10-я доцентура — эпизоотія и ветеринарная полиція. Кафедра 11-я — офталмологія теоретически и клинически; особый ординаторъ. Кафедра 12-я — терапевтическая факультетская клиника. 11-я доцентура — гальванотерапія систематически и практически. Кафедра 13-я — хирургическая клиника. 12-я доцентура — оперативная хирургія теоретически и практически. 13-я доцентура — хирургическая анатомія, ученіе о повязкахъ и машинахъ. Кафедра 14-я — акушерство и женскія болѣзни съ клиниками. 14-я доцентура — дѣтскія болѣзни съ кликою, при ней оспопрививатель-

ное отдѣленіе. Каѳедра 15-я—госпитальная терапевтическая клиника. Каѳедра 16-я—госпитальная хирургическая клиника. 2) Въ разрядѣ *фармацевтической* входятъ слѣдующія науки: А. Предметы главныя: 1) неорганическая химія; 2) органическая химія; 3) аналитическая химія; 4) ботаника; 5) зоологія; 6) минералогія; 7) физика—всѣ эти науки слушаются вмѣстѣ со студентами математическаго факультета; химию слушаютъ теоретически, и упражненія въ лабораторіи; 8) фармакогнозія и фармація систематически, упражненія въ лабораторіяхъ; 9) токсикологія практически и теоретически. Б. Предметы второстепенныя: 10) зоохимія и патологическая химія, упражненія; 11) физиологическая химія; 12) фармакологія, рецептура, ученіе о минеральныхъ водахъ; 13) судебная медицина; 14) гигиена; 15) энциклопедія медицины. Для полнаго курса фармацевтическаго разряда медицинскій факультетъ полагаетъ три года.

Согласно представленію медицинскаго факультета, совѣтомъ университета представлено г. управлявшему Казанскимъ учебнымъ округомъ объ отмѣненіи преподаванія студентамъ медицинскаго факультета физической географіи и государственныхъ законовъ, принимаемая въ основаніе, что эти предметы не входятъ въ число наукъ медицинскаго факультета.

Согласно представленію факультетовъ физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго, измѣненъ совѣтомъ университета, на основаніи § 42 устава, лит. А п. 1, порядокъ преподаванія химіи слѣдующимъ образомъ: студентамъ 1-го курса факультета физико-математическаго, медицинскаго и камеральнаго разряда—общій курсъ химіи; студентамъ 2-го курса аналитическая химія (читалъ приватъ-доцентъ Зайцевъ); студентамъ 3-го курса естественнаго разряда—подробный курсъ неорганической химіи; а студентамъ 4-го курса—подробный курсъ органической химіи.

Всѣ изложенныя здѣсь предположенія факультетовъ рассмотрѣны были совѣтомъ и представлены на утвержденіе установленнымъ порядкомъ. О раздѣленіи физико-математическаго факультета уже послѣдовало въ концѣ 1864 года распоряженіе г. министра народнаго просвѣщенія.

3. Съ разрѣшенія г. управлявшаго Казанскимъ учебнымъ округомъ, совѣтомъ университета сдѣланы въ началѣ текущаго академическаго года измѣненія въ утвержденныхъ его превосходительствомъ правилахъ, означенныхъ въ п. 8 лит. Б. § 42 устава, а именно: 1) по отдѣлу о взысканіи, распредѣленіи и употребленіи

суммы, собираемой за слушаніе лекцій, измѣнено количество платы взимаемой съ постороннихъ слушателей за посѣщеніе лекцій. По § 2 сего отдѣла правилъ 1863 года, постороннія лица допускались въ университетъ не иначе, какъ внося въ пользу профессора или преподавателя посѣщаемыхъ ими лекцій по 3 руб. въ годъ за каждую простую лекцію, и по 4 руб. за каждую демонстративную. § этотъ измѣненъ слѣдующимъ образомъ: посторонніе посѣтители вносятъ въ казначейство университета предъ началомъ каждаго полугодія плату за слушаніе лекцій, посѣщеніе которыхъ имъ дозволено, въ слѣдующемъ размѣрѣ: за полный объемъ главныхъ предметовъ преподаванія, назначенныхъ по распредѣленію для извѣстнаго курса и факультета или разряда онаго, 20 руб.; за излишніе сверхъ сего лекціи по 1 руб. 50 коп. за каждую лекцію въ недѣлю, въ теченіе полугодія. Въ томъ же размѣрѣ (т. е. по 1 руб. 50 коп. за лекцію въ недѣлю въ теченіе полугодія) вносится плата за слушаніе лекцій по отдѣльнымъ предметамъ тѣми изъ постороннихъ посѣтителей университета, которые не слушаютъ всѣхъ лекцій по главнымъ предметамъ извѣстнаго факультета и курса, наравнѣ со студентами. Къ § 4 о льготахъ во взиманіи плата, совѣтъ университета присовокупилъ, что желающіе воспользоваться уменьшеніемъ платы (изъ вновь поступившихъ) за слушаніе лекцій или освобожденіемъ отъ нея должны оказать удовлетворительныя познанія на повѣрочномъ испытаніи. 2) По отдѣлу о приѣмѣ въ студенты, къ § 2 сего отдѣла правилъ, о необходимости удовлетворительныхъ познаній во всѣхъ предметахъ гимназическаго курса, прибавлено, что окончившіе гимназическій курсъ по отдѣленію готовящихся на службу и не обучавшіеся латинскому языку обязаны представить свидѣтельство о выдержанномъ ими дополнительномъ испытаніи въ этомъ предметѣ. Изъ § 5 о срокѣ подачи прошеній исключено примѣчаніе, которымъ назначается для воспитанниковъ гимназій сибирскихъ губерній срокъ подачи прошеній по 1-е октября. Къ § 6 о представленіи при поступленіи въ университетъ документовъ добавлено: подлежащее свидѣтельство о выдержаніи экзамена должно быть *непреложно* приложено при прошеніи. Прочіе документы могутъ быть представлены въ теченіе годичнаго срока. Непредставившіе ихъ въ этотъ срокъ увольняются изъ университета. Для соисканія же стипендій необходимо представленіе всѣхъ документовъ. По § 7 правилъ 1863 года зачисленіе въ студенты производилось совѣтомъ, но нынѣ измѣненнымъ правиламъ — ректоромъ университета. По § 8

выдача студенту свидѣтельства на жительство въ городѣ возложена нынѣ на проректора, вмѣсто секретаря по студентскимъ дѣламъ.

3) По отдѣлу о постороннихъ слушателяхъ послѣдовали весьма значительныя измѣненія въ правилахъ 1863 года. По симъ послѣднимъ, поступающій въ посторонніе слушатели, при подачѣ прошенія ректору, представлялъ видъ полиціи на жительство, свидѣтельство ея же о поведеніи, свидѣтельство о полученномъ имъ воспитаніи; согласіе профессоровъ на допущеніе посторонняго слушателя собиралось деканомъ того факультета, предметы котораго слушатель выразилъ желаніе слушать, и затѣмъ, по спросѣ профессоровъ, препровождалось дѣло въ совѣтъ для зачисленія, проходя такимъ образомъ три инстанціи: ректора, факультетъ и совѣтъ. Въ вѣдѣніи этого постановлено: § 1. Желающій поступить въ посторонніе слушатели подаетъ на имя ректора прошеніе, въ которомъ обозначаетъ предметы, избираемые имъ для слушанія лекцій. На этомъ прошеніи должно быть предварительно изъявлено преподавателями обозначенныхъ предметовъ ихъ согласіе на допущеніе просителя къ слушанію лекцій. § 2. Ректоръ, если не найдетъ препятствій на допущеніе просителя къ слушанію лекцій, изъявляетъ свое согласіе на прошеніи и возвращаетъ его просителю. Послѣдній передаетъ это прошеніе казначею, вноситъ установленную плату и, получивъ квитанцію во взносѣ денегъ, предъявляетъ ее проректору, вмѣстѣ со свидѣтельствомъ на жительство въ городѣ, если лицо неизвѣстно университетскому начальству. Послѣ сего проректоръ выдаетъ ему полугодичный билетъ на право слушанія лекцій, съ обозначеніемъ предметовъ оныхъ, и печатный экземпляръ правилъ, въ соблюденіи которыхъ поступающій въ посторонніе слушатели обязывается подпискою.

Примѣчаніе. Видъ на жительство представляется при каждомъ полученіи новаго билета. Прибавлено: § 3 посторонніе слушатели не получаютъ отъ университета никакого документа для жительства въ городѣ или для отъѣзда изъ онаго. Затѣмъ, въ семь же отдѣлѣ правилъ, послѣдовало измѣненіе относительно посѣщенія лекцій посторонними лицами, желающими *только ознакомиться* съ университетскимъ преподаваніемъ. Правилами 1863 г. имъ дозволялось, съ вѣдома ректора и согласія каждаго профессора, посѣщать бесплатно лекціи однажды въ годъ, въ теченіе двухъ недѣль, получая на то отъ проректора билетъ; по правиламъ же 1864 года они могутъ съ согласія каждаго профессора, посѣтить бесплатно не болѣе трехъ его лекцій въ теченіе академическаго года. Затѣмъ най-

дено нужнымъ къ сему прибавить, что лица, окончившія университетскій курсъ, могутъ, съ соблюденіемъ вышепоказанныхъ условій, безплатно получить полугодичный билетъ на посѣщеніе лекцій. 4) По отдѣлу о переходѣ студентовъ изъ другихъ университетовъ въ Казанскій, изъ факультета въ факультетъ, объ увольненіи студентовъ и о переходѣ ихъ въ посторонніе слушатели и обратно, изъятые посторонніе слушатели отъ распространенія на нихъ правила для студентовъ, по которому выходящимъ изъ университета, кончившимъ курсъ или же желающимъ оставить университетъ и ранѣе, правленіе выдаетъ акты не ранѣе, какъ удостовѣрившись, что студентъ никому изъ преподавателей ничего не долженъ. Опущенъ § 21 сего отдѣла, изд. 1863 г., по которому студентъ, перешедшій въ вольные слушатели, къ испытанію на степень кандидата допускался не ранѣе опредѣленнаго для окончанія курса срока; срокъ этотъ считался съ послѣдняго, успѣшно выдержаннаго имъ, переводнаго испытанія. Опущеніе этого § послѣдовало въ виду §§ 2, 3 и 4 утвержденаго г. министромъ народнаго просвѣщенія 4-го января 1864 г. положенія объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученныя степени. Къ § о переходѣ вольныхъ слушателей въ студенты присовокуплено, что вольный слушатель, поступаая во 2-й курсъ, долженъ имѣть не менѣе 18-ти лѣтъ, въ 3-й не менѣе 19-ти, въ 4-й не менѣе 20-ти лѣтъ.

4. Въ 1864 году избраны и утверждены: ординарный профессоръ анатоміи Аристовъ — заслуженнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ; экстраординарный профессоръ частной патологіи и терапіи Виноградовъ — ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ; экстраординарный профессоръ медицинской химіи и физики Данилевскій — ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ; исправлявшій должность профессора Императорскаго училища правовѣдѣнія, докторъ Спасовичъ — ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ уголовныхъ законовъ; бакалавръ Казанской духовной академіи магистръ Павловъ — доцентомъ по кафедрѣ каноническаго права; магистръ баронъ фонъ-Розенъ — доцентомъ при кафедрѣ минералогіи; докторъ медицины Якоби — доцентомъ при кафедрѣ судебной медицины. Уволены отъ службы: ординарный профессоръ по кафедрѣ уголовныхъ законовъ Спасовичъ и прозекторъ патологической анатоміи лекаръ Базилевъ. Перемѣщенъ исправляющій должность экстраординарнаго профессора Казанскаго университета по кафедрѣ уголовныхъ зако-

новъ Чебышевъ-Дмитріевъ — доцентомъ по тому же предмету въ Императорскій С.-Петербургскій университетъ.

5. Изъ прочихъ служащихъ избраны: деканъ историко-филологическаго факультета, ординарный профессоръ русскаго языка и литературы, Булчъ—проректоромъ сего университета; экстраординарный профессоръ Данилевскій — секретаремъ медицинскаго факультета; изъ отставныхъ: титулярный совѣтникъ Савельевъ—эксекуторомъ университета; врачъ 2-й Казанской гимназіи лекаръ Кремлевъ — врачомъ студентовъ университета; ассистентъ акушерской клиники лекаръ Жебровскій — ординаторомъ сей клиники; лекаръ Высоцкій — ординаторомъ хирургической факультетской клиники; лекаръ Щербаковъ—лаборантомъ при кафедрѣ медицинскои химіи и физики; исправлявшій должность столоначальника совѣта университета Писаревъ—письмоводителемъ медицинскаго факультета. Перемѣщены: ассистентъ хирургической факультетской клиники лекаръ Несчастливцевъ — для опредѣленія на службу по горному вѣдомству; врачъ студентовъ университета лекаръ Тепловъ — на службу въ военное вѣдомство. Для сниманія патологическихъ и физиологическихъ препаратовъ приглашенъ художникъ Раковичъ.

Къ этому § объ избраніяхъ совѣтъ считаетъ нужнымъ присовокупить: 1) что имъ въ теченіе 1864 г. избраны въ почетные члены Казанскаго университета: докторъ славяно-русской филологіи, статскій совѣтникъ Григоровичъ, доктора медицины дѣйствительные статскіе совѣтники Елачичъ и Свандовскій, и ординарный профессоръ Гиссенскаго университета докторъ правъ Игерингъ. 2) Изъ числа профессоровъ сего университета, ординарный профессоръ по кафедрѣ астрономіи, Ковальскій, избранъ Лондонскимъ королевскимъ обществомъ въ свои члены; онъ же, г. Ковальскій, представилъ дипломъ на члена-основателя астрономическаго общества въ Берлинѣ; преподаватель татарскаго языка Ильминскій представилъ дипломъ на званіе члена историческаго общества въ Пенсильваніи.

6. Въ званіи приватъ-доцента утверждены кандидаты: а) математическихъ наукъ Смирновъ по предмету физической географіи, б) естественныхъ наукъ Головкинскій по предмету геологіи и Мельниковъ по предмету зоологіи, в) юридическихъ наукъ Ивановъ по предмету международнаго права. Но такъ какъ всѣ сіи лица утверждены въ исходѣ декабря, то допущеніе ихъ къ чтенію лекцій по избраннѣмъ предметамъ послѣдовало только съ начала сего, текущаго года.

7. Ординарному профессору зоологiи Вагнеру 2-му присуждена Императорскою академією наукъ Демидовская премія въ 714 руб. сер. за сочиненіе подъ заглавіемъ: «Самопроизвольное размноженіе гусениць у насѣкомыхъ».

8. Ученныя Записки Казанскаго университета въ теченіе 1864 года не издавались, а равно не печатались и протоколы совѣта. По представленію особой комиссіи, которой поручено было разсмотрѣть правила объ изданіи «Ученыхъ Записокъ», совѣтъ университета принялъ новыя правила изданія. Сущность программы новаго изданія состоитъ въ слѣдующемъ: оно называется «Извѣстія и Ученныя записки Казанскаго университета». Это двойное названіе указываетъ и на двойное содержаніе изданія. Въ составъ извѣстій будутъ входить всѣ свѣдѣнія, касающіяся преподаванія, преподавателей и состоянія учебно-вспомогательныхъ заведеній, отчеты, рѣчи, отчеты о командировкахъ и протоколы совѣта. Во 2-мъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи ученаго содержанія. Подробности плана изданія представлены совѣтомъ университета, въ концѣ декабря 1864 года, установленнымъ порядкомъ на утвержденіе начальства.

9. Въ степеняхъ доктора медицины утверждены гг. лекари Шарбе и Люцау; въ степени доктора, на основаніи § 113 устава, возводимъ никто не былъ. Удостоено: а) званія дѣйствительнаго студента 28 б) степени кандидата 18; в) медицинскихъ учено-практическихъ степеней: докторовъ медицины 2, лекарей 18; медицинскихъ учебно-служебныхъ званій: уѣздныхъ врачей 19, акушеровъ 3, операторовъ 1, инспекторъ врачебной управы 1; специально-практическихъ званій: повивальныхъ бабокъ 12; г) фармацевтическихъ степеней: аптекарскихъ помощниковъ 11, провизоровъ 2.

10. При университетѣ оставлены стипендіатами: кандидатъ филологическихъ наукъ Матвѣевъ и лекари Мiодушевскій и Адамюкъ. За границу для приготовленія къ профессорскому званію, никого отправлено не было.

11. Для присутствованія на окончательныхъ экзаменахъ въ гимназіяхъ Вятской и двухъ Казанскихъ командированы были: въ первую ординарный профессоръ Поповъ, а въ обѣ другія ординарный профессоръ Больцани и исправляющій должность экстраординарнаго профессора Угянский. Исправл. должн. адъюнта Фальковъ былъ командированъ въ Москву на бывшую тамъ всероссійскую выставку сельскихъ произведеній; ординарный профессоръ хирургіи Сутковскій въ С.-Петербургъ и Москву для осмотра тамошнихъ клиникъ.

Съ ученою цѣлю, за границу, командированы доценты: по кафедрѣ патологической анатоміи Петровъ и по кафедрѣ оперативной хирургіи Никольскій.

12. 1) По финансовой смѣтѣ Казанскаго университета на 1864 годъ назначено расходовъ: ст. 1 на содержаніе личнаго состава 138,572 руб. 7 коп.; ст. 2, на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 64,149 руб. 31 коп.; ст. 3, на педагогическіе курсы 11,054 руб., а всего 213,475 руб. 38 коп. За исключеніемъ же суммы на педагогическіе курсы 11,054 руб. и удержанныхъ Казанскимъ уѣзднымъ казначействомъ 2-хъ процентовъ т. е. 126 руб. 22½ коп., университетомъ дѣйствительно получено 197,595 руб. 24½ коп. Къ тому числу поступило въ теченіе года отъ 1-й Казанской гимназіи на содержаніе бывшихъ въ ней и перешедшихъ въ университетъ воспитанниковъ 795 руб. 70 коп., и отъ инспектора студентовъ университета на содержаніе казенныхъ студентовъ 810 руб. 20 коп., а всего 199,201 руб. 14 коп. Изъ сего числа израсходовано на личный составъ 111,677 руб. 54½ коп., на хозяйственные расходы и учебныя пособія 36,332 руб. 94½ коп., на студентовъ и стипендіатовъ 25,417 руб. 89½ коп., а всего 173,428 руб. 38½ коп., остатокъ 25,772 руб. 76 коп.; 2) доходовъ и расходовъ специальныхъ суммъ университета: а) доходовъ съ суммы сбора за слушаніе лекцій исчислено по смѣтѣ 8,000 руб., расходовъ: 1) двухъ-процентнаго вычета, подлежащаго къ обращенію въ сумму ученаго комитета 160 руб., 2) на пособія студентамъ 4,142 руб. 85 коп., 3) ремонтъ зданій 513 руб. 15 коп., 4) расходы, по усмотрѣнію совѣта на основаніи § 42 и 109 устава университета, 3,184 руб. а всего 8,000 руб.; дѣйствительное движеніе сихъ суммъ за 1864 годъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ: къ 1864 году оставалось суммъ за слушаніе лекцій 1,234 руб. 98¼ коп.; въ 1864 году поступило: а) отъ взыскапія разнаго рода недопунктовъ 356 руб. 24½ коп., б) взятыхъ въ пособіе изъ типографской суммы 770 руб., в) отъ своекоштныхъ студентовъ платы за слушаніе лекцій 5,355 руб. Израсходовано 7,508 руб. 20½ коп. Къ 1865 году въ остаткѣ 208 руб. 2¼ коп. Затѣмъ, совѣтъ университета, согласно распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, составилъ: а) смѣту расходовъ штатныхъ суммъ на 1865 годъ, по которой изъ назначенной на Казанскій университетъ на 1865 годъ суммы 17,000 руб. совѣтомъ отнесено 12,820 руб. 39 коп. на увеличеніе содержанія до нормы личнаго состава, и на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 4,179 руб.

61 коп. б) смѣту доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ университета. Доходовъ исчислено 14,985 руб. 37 коп., въ томъ числѣ: 1) сбора за слушаніе лекцій 7,200 руб., 2) процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ 812 руб. 87 коп., 3) съ типографіи университета 6,972 руб. 53 коп. Расходовъ исчислено: 1) на учрежденіе стипендій и на пособія студентамъ 1,750 руб., 2) двухъ-процентнаго вѣчета, подлежащаго къ обращенію въ сумму ученаго комитета 158 руб. 6 коп., 3) на расходы, на основаніи §§ 42 и 109 устава университетовъ, 3,918 руб. 17 коп., 4) на разныя расходы, какъ-то: плата аптекарю и его помощникамъ, пѣвчимъ, прикомандированнымъ къ университету лицамъ и проч. 2,185 руб. 61 коп.; 5) на типографію 6,972 руб. 53 коп., а всего расходовъ исчислено 14,758 руб.; 99 коп., и затѣмъ къ 1866 году остатка 226 руб. 38 коп.

13. Такъ какъ случаевъ, по которымъ бы собирався въ теченіе 1864 года университетскій судъ, не было, то за сѣмъ не было и постановленій сего суда.

14. Въ теченіе 1864 года обсуждались совѣтомъ университета слѣдующія дѣла, поступившія по усмотрѣнію попечителя и по распоряженію министерства:

1) О приведеніи въ лучшее соетояніе находящихся при университетѣ учебно-вспомогательныхъ заведеній, кабинетовъ и проч., съ обозначеніемъ, примѣрно, той суммы, какая можетъ потребоваться для приведенія оныхъ въ должный видъ. Исчислено: на заведеніи математическаго факультета 7,752 руб.; медицинскаго факультета 17,638 руб. (въ томъ числѣ устройство вновь лабораторіи медицинской химіи и физики и кабинетовъ патологическаго и офтальмологическаго); филологическаго факультета—музей изящныхъ искусствъ 4,000 руб.; юридическаго факультета (камеральнаго разряда кабинеты техническій и сельскаго хозяйства и лабораторіи) 7,370 руб., а всего 36,760 руб.

2) Относительно опредѣленія одного нормальнаго оклада жалованья для назначенія пенсіи хранителямъ кабинетовъ.

3) Правила о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и степень кандидата, представленныя совѣтомъ и возвращенныя отъ г. министра съ замѣчаніями на нихъ ученаго комитета. Составлены новыя правила, получившія уже утвержденіе отъ г. министра народнаго просвѣщенія, при чемъ предложено, 5-го декабря 1864 г., составить правила объ испытаніяхъ на степень магистра.

4) О контролѣ надъ сибирскими стипендіатами.

5) О времени открытія и закрытія учебныхъ курсовъ и о посѣщеніи профессорами лекцій. Донесено: 1) что лекціи въ Казанскомъ университетѣ начинались не позже 1-го сентября, за исключеніемъ прошедшаго 1863 года, когда, по поводу составленія новыхъ правилъ (по введеніи новаго устава), онѣ были начаты 21-го сентября; ранѣе 1-го сентября открывать академическіе курсы совѣтъ не находилъ возможнымъ и потому, что большинство слушателей никогда не является ранѣе этого времени, и потому, что въ началѣ академическаго года обыкновенно происходятъ зачисленія въ студенты университета, дополнительныя испытанія студентовъ, коллоквиумы, распредѣленіе преподаванія на слѣдующій академическій годъ, а также и засѣданія факультета и совѣта по этому поводу; 2) что лекціи въ университетѣ не оканчивались ранѣе 1-го мая, т. е. того числа, съ котораго начинаются въ университетѣ экзамены; нѣкоторые профессора, въ исключительныхъ случаяхъ, какъ то: по случаю отпусковъ и другимъ уважительнымъ причинамъ, но не иначе какъ съ разрѣшенія начальства, прекращали чтеніе лекцій своихъ и ранѣе сего срока; 3) что лекціи не были читаны только въ тѣ праздничные дни, которые указаны въ ст. 30 и 31 устава о предупр. и пресѣч. преступл. (т. XIV); 4) что ректоръ и деканы, которымъ, по Высочайше утвержденной инструкціи 1851 г., поручено было непосредственное наблюденіе за преподаваніемъ, не замѣчали незаконныхъ упушеній по преподаванію, и лекціи, если не читались профессорами, то только по уважительнымъ причинамъ. Съ 18⁶³/₆₄ академическаго года ведется книга, въ которой постоянно отмѣчается о пропущенныхъ профессорами лекціяхъ и изъ которой видно, что лекціи пропускались только по причинамъ, признаннымъ совѣтомъ уважительными.

6) О повѣрочныхъ испытаніяхъ. Определено: донести г. управляющему Казанскимъ учебнымъ округомъ, что совѣтъ, въ настоящее время (засѣданіе 18-го августа), имѣя въ виду свое прежнее постановленіе о производствѣ коллоквиумовъ, согласно § 34 правилъ о контролѣ, только для ищущихъ стипендій, пособій и другихъ льготъ, а также и то обстоятельство, что распоряженіе о повѣрочныхъ испытаніяхъ сдѣлалось извѣстнымъ ученикамъ гимназій довольно поздно, постановляетъ въ настоящемъ году не подвергать повѣрочному испытанію молодыхъ людей, поступающихъ въ университетъ и имѣющихъ аттестатъ гимназій какъ вѣдшаго, такъ

и другихъ округовъ, если только эти молодые люди не ищутъ какихъ либо академическихъ пособій или льготъ; правило это распространить на воспитанниковъ духовныхъ академій, а равно и тѣхъ воспитанниковъ Императорскаго училища правовѣдѣнія, которые имѣютъ аттестатъ въ выдержаніи испытанія изъ предметовъ гимназическаго курса. Затѣмъ, повѣрочному испытанію подвергнутъ только окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

7) О составленіи списка студентовъ съ обозначеніемъ мѣста ихъ прежняго воспитанія.

8) По вопросу о томъ, кого слѣдуетъ разумѣть подъ наименованіемъ знаменитый ученый (§ 113 устава) и удостоивать ученыхъ степеней.

9) Объ учрежденіи при акушерской клиникѣ класса для приготовленія народныхъ повитухъ.

IV. О занятіяхъ правленія.

1. Въ 1864 году подряды и поставки были заключены:

а) Съ утвержденія правленія: 1) на вставку въ зданіяхъ университета стеколъ на 430 руб. 69³/₄ коп.; 2) на производство чистодѣльной работы на 530 руб.; 3) на ремонтное исправленіе зданій университета на 1,228 руб. 67 коп. и на исправленіе мостовой противъ сѣхъ зданій на 172 руб. 75 коп.; 4) на припусканіе больнымъ, пользующимся въ клиникѣ университета, півокъ 100 руб. 74³/₄ коп.; 5) на окраску комнатъ, занимаемыхъ клинкою, 170 руб. и 6) на очистку канавъ и колодцевъ въ клиникѣ 70 руб.

б) Съ утвержденія г. управлявшаго Казанскимъ учебнымъ округомъ: 1) на исправленіе средняго отдѣленія главной оранжереи ботаническаго сада 1,085 руб., на счетъ остатка отъ суммы, ассигнованной въ 1861 г. на ремонтъ зданій университета изъ строительныхъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія; 2) на исправленіе поврежденій въ астрономической обсерваторіи на 1,000 руб. 82 коп., изъ суммы на ремонтъ и содержаніе зданій университета; 3) на содержаніе въ исправности стѣнныхъ часовъ въ зданіи университета, на 70 руб.; 4) на исправленіе печей въ зданіяхъ университета, клиники, типографіи и ботаническаго сада 603 руб. 4 коп.; 5) на заготовку сурепнаго масла, салныхъ свѣчей, овса, сѣна и ржаной муки на 1,408 руб. 48 коп., на счетъ суммы на содержаніе домовъ и штатной клинической суммы; 6) на поставку сукна для

обмундированія университетской прислуги 460 руб. 40³/₄ коп., изъ суммы на сей предметъ назначенной; 7) на заготовку кирпича 235 рублей изъ суммы на ремонтъ зданій; 8) на покупку для клиники университета холста разныхъ сортовъ, сарпинки, пестряди, тесьмы, нитокъ, чулокъ шерстяныхъ и пияныхъ на 771 руб. 5 коп. изъ штатной клинической суммы; 9) на исправленіе ватерклозетовъ клиники 150 руб. изъ той же суммы.

в) Съ утвержденія г. министра народнаго просвѣщенія: на поставку дровъ для отопленія зданій университета, клиники и ботаническаго сада, всего на 9,084 руб. 16 коп., на счетъ суммы на содержаніе сихъ зданій.

2. Въ 1864 году изъ спеціальныхъ суммъ израсходовано: съ разрѣшенія а) г. управлявшаго Казанскимъ учебнымъ округомъ: 1) на удовлетвореніе платою 6-ти фельдшеровъ при клиникѣ 560 руб., 2) въ пособіе студентамъ 1,164 руб. 50 к., 3) ассистентамъ факультетской клиники добавочнаго содержанія 385 руб. 89 коп., 4) добавочнаго же содержанія экзекутору университета и смотрителю клиники 288 руб. 34 коп., 5) вознагражденія приватъ-доценту Заичеву за чтеніе аналитической химіи 400 руб.; б) г. министра народнаго просвѣщенія: 1) бібліотекарю на уплату за книги для казеннокоштныхъ студентовъ медицинскаго факультета 108 руб. 25³/₄ коп., 2) магистру фармаціи Лапгелю за наемъ подъ аптеку его дома 300 руб., 3) въ пособіе доценту Петрову при командированіи его за границу 600 руб.

3. Сверхсмітныхъ расходовъ произведено не было.

4. Случаевъ преданія виновныхъ студентовъ университетскому суду не было.

5. Студентамъ Казанскаго университета назначены были пособія изъ суммы за слушаніе лекцій: одному въ 37 руб. 50 коп., одному въ 17 руб. 50 коп., двоимъ въ 25 руб., двоимъ въ 60 руб. пятерымъ въ 50 руб., одиннадцати въ 27 руб., четверымъ въ 40 руб.

6. Прошеній студентовъ о предоставленіи льготъ въ отношеніи платы за слушаніе лекцій поступило 109, и вслѣдствіе сихъ прошеній а) освобождено отъ платы на учебный годъ 65, б) на полгода 12, в) разсрочено 32-мъ; уменьшенной платы не было.

7. Суммы за слушаніе лекцій въ 1864 году поступило: а) отъ студентовъ 5,355 руб., отъ постороннихъ слушателей 1878 руб. 50 коп. Изъ первой суммы употреблено на предметы, указанные въ § 109-мъ

устава, 3,215 руб. 85 коп.; затѣмъ въ остаткѣ 2,139 руб. 15 коп., каковая сумма также израсходована, какъ показано выше.

8. Особыхъ мѣръ по улучшенію хозяйственной части, предпринимаемо не было.

9. Изъ предъидущаго (п. 1.) видно, что въ 1864 году произведены были слѣдующія ремонтныя исправленія: а) исправлено среднее отдѣленіе оранжереи ботаническаго сада на 1,085 руб., б) исправлены поврежденія въ зданіи астрономической обсерваторіи на 1,000 руб. 82 коп., в) печи въ зданіяхъ университета, клиники, типографіи и ботаническаго сада на 603 руб. 4 коп., г) мелочныя ремонтныя исправленія въ зданіи университета всего на сумму 1,228 руб. 75 коп., е) окраска комнатъ клиники 170 руб.

10. Для зоотомического кабинета Казанскаго университета пожертвовано Императорской академіей наукъ 89 восковыхъ препаратовъ по части зоологіи.

11. Заслуживающихъ особаго вниманія случаевъ или происшествій, подлежащихъ вѣдѣнію правленія, въ 1864 году не было.

12. Правленіемъ университета, а равно и вообще университетскимъ начальствомъ не было замѣчено ни одного случая уклоненія студентами и посторонними слушателями отъ исполненія установленныхъ правилъ; ни однимъ происшествіемъ не былъ нарушенъ слушателями порядокъ при посѣщеніи ими лекцій, и общее заключеніе, вслѣдствіе сего, о студентахъ и слушателяхъ, въ этомъ отношеніи, говорить въ ихъ пользу.

V. О занятіяхъ суда.

1. Судьями университетскаго суда въ 1864 году состояли: ординарные профессора: Бутлеровъ, Аристовъ и исправляющій должность экстраординарнаго профессора Чебышевъ-Дмитріевъ; кандидатами ихъ — заслуженный профессоръ Котельниковъ, ординарный профессоръ Вагнеръ 1-й, исправляющій должность ординарнаго профессора Соколовъ.

2. Случаевъ разбирательства по дѣламъ, означеннымъ въ §§ 58 и 102 устава, въ 1864 году не было.

IV. Объ учащихъ.

1. Къ 1-му января 1864 года студентовъ состояло на лицо по факультетамъ: а) историко-филологическому 36, б) физико-математиче-

скому и разряду математическому 37, разряду естественному 42; в) юридическому и разряду юридическому 131, камеральному 40; г) медицинскому 67; а всего 353. Изъ нихъ вышло по окончаніи курса: а) по историко-филологическому факультету 5; б) по физико-математическому и разряду математическому 3, разряду естественному 4; в) по юридическому факультету и разряду 16, камеральному 6; г) по медицинскому факультету 16; а всего съ окончаніемъ курса вышло 50. Уволено: а) по историко-филологическому факультету по прошенію 1, за невзносъ платы за слушаніе лекцій 1; б) физико-математическаго факультета и разряда за невзносъ платы 3, для опредѣленія въ учителя 1, по прошенію 7, по болѣзни 1, умеръ 1; естественнаго разряда: по прошенію 7, по постановленію совѣта за неявку на испытаніе по неизвѣстной причинѣ 1, за невзносъ денегъ 6; в) юридическаго факультета: по прошенію 11, для поступленія въ учителя 2, умеръ 1, за невзносъ платы 10; г) медицинскаго факультета по прошенію 6, за невзносъ платы 8; а всего уволено, умерло и окончило курсъ 117. Вновь поступило въ 1864 году: а) на историко-филологическій факультетъ — по аттестатамъ и свидѣтельствамъ гимназій 6, духовныхъ семинарій 3, дворянскаго института 1; б) на физико-математическій факультетъ, разрядъ математическій — по аттестатамъ гимназій 11, домашняго воспитанія 1; естественнаго разряда по аттестатамъ гимназій 16, изъ чиновниковъ 1; в) юридическаго факультета и разряда — по аттестатамъ гимназій 17, домашняго воспитанія 6; камеральнаго разряда — по аттестатамъ гимназій 1, дворянскаго института 1; г) медицинскаго факультета — по аттестатамъ гимназій 10, семинарій 1, домашняго воспитанія 1, дворянскаго института 1, училища правовѣдѣнія 1; а всего вновь зачислено 78.

Такимъ образомъ къ 1-му января 1865 года студентовъ на лицо состоитъ 314 человекъ.

2. Постороннихъ слушателей состояло: а) къ 1-му января 1864 года 51; б) выбывшихъ съ окончаніемъ курса и по случаямъ, указаннымъ въ § 101 устава, не было; в) къ 1-му января 1865 года состоитъ на лицо 54.

3. Изъ состоящихъ на лицо студентовъ слушало лекціи безплатно 65 человекъ въ теченіе цѣлаго года, 12 человекъ въ теченіе полугодія и 107 человекъ стипендіатовъ разныхъ наименованій; за уменьшенную плату студенты лекцій не слушали.

4. Стипендіатовъ разныхъ наименованій состояло на лицо 107.

а) Государя Наслѣдника Цесаревича 4; сумма на содержаніе ихъ получается изъ собственной конторы Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ, по 200 руб. на каждого стипендіата, въ годъ.

б) Министерства народнаго просвѣщенія и западнаго края 49, на сумму 12 тысячъ руб.

в) Казенныхъ медицинскаго факультета 19, по 142 руб. 85 коп. каждому.

г) Восточной и западной Сибири 17, по 200 руб. каждому.

д) Оренбургскаго края изъ магометанъ 3, по 200 руб.

е) Оренбургской губерніи 3, по 142 руб. 85 коп.

ж) Астраханской губерніи 2, по 142 руб. 85 коп.

з) Св. Кирилла и Меодія 3, по 240 руб.

Сумма на всѣ обозначенныя стипендіи ассигнуется изъ государственнаго казначейства.

и) Минина и Пожарскаго 2, по 171 руб. 42 коп. изъ Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго института.

і) Державина 1, по 114 руб. 28 коп.; содержится процентами съ капитала, пожертвованнаго дѣйст. тайн. сов. Державиной.

к) Мусина-Пушкина 1, по 142 руб. 85 коп.; содержится процентами изъ суммы, пожертвованной профессорами университета — двумя билетами Московской сохранной казны.

л) Дѣйст. тайн. сов. Княжевича 2, по 200 руб., изъ С. Петербургскаго биржеваго общества.

м) Уральскаго казачьяго войска 1, по 200 руб., изъ войсковаго правленія Уральскаго казачьяго войска.

VII. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

Состояніе учебно-вспомогательныхъ заведеній Казанскаго университета за 1864 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1. *Библиотеки.* Въ библиотекахъ университета къ 1864 году состояло: а) въ главной — книгъ русскихъ названій 4,363, иностранныхъ 21,783, прибыло первыхъ 189, вторыхъ 657; убыло 11 иностранныхъ книгъ; затѣмъ къ 1865 году состоятъ: книгъ русскихъ 4,552 иностранныхъ 22,429, а всего томовъ 56,583, на сумму 154,048 руб. 98¼ коп.; періодическихъ изданій русскихъ 193, иностранныхъ 504; прибыло 2 русскихъ и 3 иностранныхъ; убыли не было; затѣмъ состоятъ 195 русскихъ періодическихъ изданій и 507 ино-

странныхъ, всего томамъ 10,047, на сумму 35,258 руб. 21½ коп.; рукописей русскихъ 103, иностранныхъ 674; прибыла 1 иностранная рукопись; а всего рукописей состоитъ 103 русскихъ и 675 иностранныхъ; плановъ, гравюръ, эстамповъ, рисунковъ и фотографій 280; прибыло 2, а всего состоитъ 282. б) въ студентской библиотекѣ: книгъ (названій) русскихъ состояло къ 1864 году 1,047, иностранныхъ 1,417; прибыло первыхъ 6, вторыхъ 12; убыла 1 иностранная книга; затѣмъ, къ 1865 году состоитъ книгъ русскихъ 1,053, иностранныхъ 1,428; периодическихъ изданій русскихъ 44, иностранныхъ 50; прибыли и убыли не было; рукописей русскихъ 1, иностранныхъ 5; прибыли и убыли не было; плановъ, гравюръ и проч. нѣтъ; всего въ студентской библиотекѣ томами 11,090, на сумму 23,684 руб. 80¼ коп. Изъ числа болѣе примѣчательныхъ, приобретены въ 1864 году, по главной библиотекѣ, слѣдующія сочиненія: 1) *Armangaud* — Publication industrielle des machines et appareils I—IX T. Texte et atlas. 2) Рукопись *Шахъ-Намэ*, переводъ на турецкій языкъ. 3) *Abhandl. d. Königl. Academie d. Wissenschaft, zu Berlin*, съ 1837—45 годъ, какъ дополненіе къ предъидущимъ годамъ; отъ сего приобретения составилось полное и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣнное сочиненіе; и 4) *Nathusius H. von Krocke, Landwirthschaftliches Thier-Album in photographica, Lief. 1—9. Berlin.*

2. *Астрономическая обсерваторія.* Въ астрономической обсерваторіи къ концу 1864 года состояло 67 инструментовъ, на сумму 35,325 руб.; главнѣйшіе изъ нихъ суть: рефракторъ и полуденный кругъ Репсоляда. Въ теченіе года приобретены электромагнитный маятникъ, придѣланный къ часамъ Лепота, и эти часы телеграфною проволокою соединены съ нормальными часами обсерваторіи. Завѣдывающимъ обсерваторіею производимы были наблюденія околополярныхъ звѣздъ полуденнымъ кругомъ Репсоляда; число наблюденныхъ звѣздъ было 657 при 45 нивелированіяхъ инструментомъ и соотвѣтствующемъ числу изслѣдованій коллимаціи.

3. Въ *физическомъ кабинетѣ*, вмѣстѣ съ метеорологическою обсерваторіею и собраніями инструментовъ по физической географіи и по магнитной обсерваторіи, состояло въ 1864 году 684 предмета, на сумму 27,737 руб. 14½ коп.; приобретено въ теченіе года 2 предмета на сумму 296 руб. 56 коп.; убыли не было; а всего къ 1865 году состоитъ 686 предметовъ на 28,033 руб. 40½ коп. Изъ приобретенныхъ, по цѣнности и важности, заслуживаютъ вниманія 1) фотографическій объективъ Дамлейера для легковѣсныхъ снятій

и 2) отрицательный электрометръ Томсона. Студентъ 3-го курса физико-математическаго факультета и разряда, Николаи, занимался повтореніями опытовъ закона дѣйствія магнетизма на разстояніяхъ. Онъ же и студентъ того же курса и разряда, Федоръ Егоровъ, начали заниматься опредѣленіемъ плотности паровъ по способу Дюма. Кандидатъ-педагогъ Соколовъ производилъ опыты, входящіе въ гимназическій курсъ физики; кандидатъ-педагогъ Розовъ занимался опредѣленіемъ времени качанія маятника и времени качанія горизонтальнаго магнита. Наблюденія метеорологическія продолжались по прежнему.

4. *Химическая лабораторія.* По химической лабораторіи къ 1864 году состояло 811 вещей; приобрѣтено 4; убыло по негодности 22; къ 1865 году состоятъ 793 вещи на 6,797 руб. 75 коп. Въ теченіе 1864 года работали въ химической лабораторіи среднимъ числомъ около 12 студентовъ. Работа студента 4-го курса камеральнаго разряда Попова надъ новымъ способомъ превращенія коричной кислоты въ гамтонациловую помѣщена въ *Zeitschrift der Chemie*; работа студента 3-го курса естественнаго разряда Фатьянова (еще не окончена) надъ новыми способами образованія диглицоловой кислоты обѣщаетъ научно-интересные результаты. Лаборантомъ Морковниковымъ производилась въ лабораторіи различныя изслѣдованія, изъ которыхъ одно дало весьма интересный результатъ, опубликованный въ началѣ 1865 года въ *Zeitschrift der Chemie*, въ статьѣ объ изобутириновой кислотѣ. Завѣдывающій химической лабораторіей, ординарный профессоръ Бутлеровъ, занимался и занимается изслѣдованіемъ надъ третичными псевдо-алкоголями, надъ охлажденными эфирными аэрами и надъ нѣкоторыми металлоорганическими соединеніями; результаты этихъ работъ частію уже опубликованы въ *Zeitschrift der Chemie*.

5. *Кабинетъ минералогическій.* Къ 1-му января 1864 года состояло минераловъ, отдѣльныхъ кристалловъ, кристаллографическихъ моделей, инструментовъ и приборовъ, горныхъ породъ и окаменѣlostей и проч. вещей на 16,006 руб. 85 коп., прибыло на 75 руб. 8 коп., убыли не было, слѣдовательно всего къ 1865 году состоятъ на сумму 16,081 руб. 93 коп. Въ числѣ приобрѣтенныхъ минераловъ болѣе замѣчательны: большой кристаллъ дымчатаго горнаго хрусталя 8 вершковъ вышины и 7 ширины, цѣною 15 руб., бразильскій топазъ совершенно чистый медово-желтаго цвѣта 15 руб., и большая друза кубическихъ кристалловъ плавиковаго шпата,

аметистово - синяго цвѣта 11 руб. Студенты 2-го курса естественнаго разряда занимались въ кабинетѣ практически изученіемъ частной минералогіи, а 4-го курса того же разряда изучали изъ геогнозіи горныя породы (петрографію).

6. По *ботаническому* кабинету не было сдѣлано никакихъ пріобрѣтеній. Для сада пріобрѣтено 32 вида новыхъ растений частію мѣною на дублеты, частію на деньги, вырученныя продажей дублетовъ.

7. По *зоологическому* кабинету пріобрѣтено въ теченіе года 2 микроскопа на 200 руб., чучель на 45 руб. 70 коп. и инструментовъ на 3 руб.

8. Въ *зоотомической* лабораторіи занимались 10 студентовъ диссекціями различныхъ безпозвоночныхъ животныхъ; пріобрѣтено 1 скелеть въ 6 руб. и инструментовъ на 11 руб.

9. Въ *физиологическомъ* кабинетѣ къ 1 января 1865 г. состояло аппаратовъ и инструментовъ 150, на сумму 2,000 руб. Изъ этого числа въ 1864 году пріобрѣтенъ микроскопъ Гизерта въ 140 руб. и устроена центробѣжная машина въ 65 руб. Студенты 2-го курса медицинскаго факультета принимали участіе въ производствѣ опытовъ; изъ нихъ Ге началъ подъ руководствомъ профессора Данилевскаго изслѣдованіе надъ желудочнымъ пищевареніемъ. Подъ руководствомъ приватъ-доцента Кучина студенты занимались изслѣдованіемъ микроскопическаго строенія нормальныхъ тканей и органовъ.

10. По кабинету *технологическому* состояло 1,670 предметовъ, на сумму 3,014 руб. 38½ коп.; въ 1864 году пріобрѣтено 2 предмета на 12 руб. 23 коп., затѣмъ къ 1-му января состоитъ 1,672 предмета на 3,026 руб. 61½ коп. По лабораторіи технологической въ 1864 году состояло на лицо 599 предметовъ на 1,914 руб. 36 коп.; поступило въ теченіе года 30 предметовъ на 491 руб. 97 коп., исключено 39 предметовъ на 30 руб. 2 коп.; затѣмъ состоитъ 590 предметовъ на 2,376 руб. 31 коп. Изъ наиболѣе важныхъ пріобрѣтеній для лабораторіи слѣдуетъ упомянуть о паровомъ Бендорфовомъ аппаратѣ съ сушильнымъ шкафомъ и холодильникомъ цѣною 325 руб. 92 коп. и о сахарометрѣ Мичерлиха, цѣною 41 руб. Въ теченіе 1864 года въ технологической лабораторіи работало до 17 студентовъ и постороннихъ слушателей. Главныя занятія ихъ сосредоточивались на систематическомъ и практикомъ изученіи химическаго анализа и знакомствѣ съ лучшими методами химическихъ

ислѣдованій тѣль, имѣющихъ по преимуществу примѣненіе въ промышленности. Лаборантъ, привать-доцентъ химіи Зайцевъ продолжалъ свои работы надъ хроматическимъ рядомъ органическихъ соединений и оканчивалъ работу надъ продуктомъ, полученнымъ имъ отъ обработки анисоваго альдегида насцированнымъ водородомъ. Кромѣ того, съ 1864 года открыта при лабораторіи химическая станція, учрежденная Императорскимъ Казанскимъ университетомъ, производившая химическія изслѣдованія почвы, различныхъ минераловъ, колчедановъ, мѣдной руды, хромника, переданныхъ для изслѣдованія сельскими хозяевами и заводчиками.

11. По *агрономическому* кабинету не было сдѣлано ни приобрѣтеній, ни убыли.

12. По *фармацевтической лабораторіи и фармаконостическому кабинету* состояло къ 1864 году 1,403 предмета, приобрѣтено 30, убыло 44; состоитъ къ 1865 году 1,385 предметовъ на сумму 1,475 рублей 37 копѣекъ. Изъ приобрѣтеній заслуживаютъ вниманія химическіе вѣсы на 118 руб. 25 коп. Въ лабораторіи занимались практическими упражненіями 4 слушателя 2-го курса медицинскаго факультета и 6 фармацевтовъ; приготовлены были нѣкоторые повые фармацевтическіе аппараты и произведены опыты для открытія спорыньи и другихъ вредныхъ примѣсей въ муку.

13. Въ *хирургическомъ* кабинетѣ къ 1-му января 1864 года состояло вещей 2,964 на сумму 7,537 руб. 21¼ коп.; въ теченіе года приобрѣтено 66 предметовъ на сумму 66 руб. 45 коп.; убыли не было; а всего состоитъ къ 1865 году 3,030 предметовъ на сумму 7,338 руб. 77¼ коп.

14. Въ кабинетѣ *акушерской* клиникѣ инструментовъ и препаратовъ состоитъ всего 139, на сумму 1,497 руб. 11¾ коп.

15. Въ кабинетѣ при *терапевтической* клиникѣ находится различныхъ вещей и аппаратовъ 30, на сумму 400 руб.

16. Въ *анатомическомъ театръ* къ 1864 году находилось препаратовъ 3,048 на сумму 6,853 руб. ½ коп.; прибыли и исключенія не было. Труповъ въ теченіе года поступило 40; студенты 1-го курса занимались препарированіемъ, но препаратовъ не дѣлали.

17. По *кабинету рѣдкостей* измѣненій не произошло.

18. По *милиць-кабинету* были приобрѣтены отъ члена-корреспондента археологическаго общества Савельева восточныя монеты всего на сумму 67 руб. 81 коп.

19. *Клиники*:I. *ФАКУЛЬТЕТСКІЯ:*

а) *Терапевтическая.* Въ теченіе 1864 года въ сей клиникѣ пользовалось 118 больныхъ; изъ нихъ выздоровѣло 62, вышло съ улучшеннымъ состояніемъ 27, in statu quo 19, умерло 10. Приходящихъ больныхъ было 598. Операций было произведено двѣ paracentesis abdominis и thoracentesis; какъ та, такъ и другая въ крайнихъ случаяхъ и съ смертельнымъ исходомъ.

б) *Хирургическая.* Въ теченіе 1864 года пользовалось 103 человѣка, изъ нихъ выздоровѣло 87, получило облегченіе 7, умерло 9; приходящихъ больныхъ было 627 человѣкъ. Операций произведено на больныхъ, пользовавшихся въ клиникѣ и приходящихъ, 91. Въ это число не влечены всѣ малыя операціи, какъ то: вскрытіе нарывовъ, извлеченіе зубовъ, мелкихъ инородныхъ тѣлъ, подрѣзываній язычка и т. п. Наиболѣе важныхъ операцій было 8 литотомій, отъ коихъ умерло 2; литотрипсін 2, выздоровѣли; ампутацій и экстирпацій 12, умерло 3. Патолого-анатомическихъ вскрытій произведено 14.

в) *Акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней:*

а) Гинекологическое отдѣленіе. Въ теченіе года было 55 человѣкъ; изъ нихъ выздоровѣло 38, получило облегченіе 14, вышло неизлеченныхъ 2, умеръ 1.

б) Акушерское отдѣленіе. Въ теченіе 1864 года беременныхъ и родильницъ было 59; изъ нихъ родило 47; при помощи искусства 5; не разрѣшенными вышли 2; послѣ операцій умерла 1.

II. *Госпитальныя:*

а) *Терапевтическая.* Въ теченіе 1864 года въ сей клиникѣ пользовалось 117 больныхъ; изъ нихъ выздоровѣло 47, вышло съ улучшеннымъ состояніемъ 37, умерло 33; приходящихъ 21.

б) *Хирургическая.* Больныхъ въ теченіе года было 427; въ хирургическомъ отдѣленіи состояло 285, въ офтальмологическомъ 142. Приходящихъ больныхъ въ хирургическомъ отдѣленіи 166, въ офтальмологическомъ 109. Операций произведено 24 хирургическихъ и 28 глазныхъ; умерло 9.

VIII. *О типографіи.*

Типографія находится въ завѣдваніи университета, пособія никакого отъ казны и отъ университета не получаетъ, а содер-

жтис на деньги, выруаемя за печатаня. Отъ 1863 года оставилось суммъ 273 руб. 68½ коп.; въ 1864 году выручено за печатане 6,247 руб. 62½ коп. (книгъ 160 печатныхъ листовъ, брошуръ 238 печатныхъ листовъ, объявленій 21¼ печатныхъ листа); израсходовано на устройство и улучшеніе типографіи 225 р. 45 к., на содержаніе служащихъ 2,396 руб. 22 коп. и на матеріалы 2,696 руб. 51 коп., всего 5,318 руб. 18 коп., затѣмъ въ остаткѣ 929 руб. 44½ коп.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ СОБРАНИЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Собрание 1-го февраля 1865 года.

Предложенія:

Объ утвержденіи г. *Тернера* лекторомъ англійскаго языка при С.-Петербургскомъ университетѣ съ присвоеннымъ этой должности содержаніемъ. *Справка.* Сообщено о семъ г. декану историко-филологическаго факультета и г. Тернеру, 19-го января сего года. *Опредѣлено:* объ утвержденіи г. Тернера лекторомъ англійскаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ сообщить въ Александровскій лицей, привести г. Тернера къ присягѣ на вѣрность службы, выдать ему свидѣтельство на жительство и составить формулярный списокъ.

Объ утвержденіи г. Сухомлинова ординарнымъ профессоромъ при С.-Петербургскомъ университетѣ по кафедрѣ исторіи русскаго языка и русской литературы, съ производствомъ содержанія, присвоеннаго должности ординарнаго профессора. *Справка.* Сообщено о семъ г. декану историко-филологическаго факультета и профессору Сухомлинову, 12-го января сего года. *Опредѣлено:* внести объ этомъ статью въ формулярный списокъ г. Сухомлинова.

О Всемилостивѣйшемъ награжденіи ординарнаго профессора С.-Петербургскаго университета Д. *Чубинова* орденомъ св. Владимира 3-й степени за особые труды по переводу съ русскаго языка на грузинскій законоположеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Тифлисской губерніи. *Опредѣлено:* внести объ этомъ статью въ формулярный списокъ ординарнаго профессора Чубинова.

Генераль-губернаторъ восточной Сибири представилъ, что сибирскимъ стипендіатамъ хотя и была увеличена въ 1863 году сти-

пендія до 200 руб. сер. въ годъ, но, по Высочайше утвержденному 18-го іюня того же года общему уставу Россійскихъ университетовъ, сибирскіе стипендіаты не освобождаются ниѣтъ отъ платы за слушаніе лекцій и что требованіе оной ставитъ ихъ въ то же стѣснительное положеніе, въ которомъ они находились до увеличенія стипендіи. Вслѣдствіе сего генераль-лейтенантъ Корсаковъ, изыясняя затруднительность положенія сибирскихъ стипендіатовъ, которые всѣ принадлежатъ къ дѣтямъ недостаточныхъ чиновниковъ, живущихъ крайне ограниченнымъ жалованьемъ или пенсіями, и находя, что требованіе при этомъ отъ стипендіатовъ свидѣтельствъ о бѣдности, освобождающихъ отъ платы за слушаніе лекцій, составляетъ одну только формальность, весьма стѣснительную для стипендіатовъ по отдаленности Сибирскаго края, ходатайствуетъ объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій всѣхъ вообще стипендіатовъ восточной Сибири, въ томъ числѣ и горнаго вѣдомства, воспитывающихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Сибирскаго комитета, сообщеннымъ въ предложеніи г. министра народнаго просвѣщенія отъ 16-го декабря 1864 года за № 10752, сибирскимъ стипендіатамъ разрѣшено поступать, кромѣ Казанскаго университета, и во всѣ другіе университеты, и что сборъ за слушаніе въ нихъ лекцій принадлежитъ къ специальнымъ средствамъ, составляющимъ, на основаніи § 109 общаго устава Россійскихъ университетовъ, неотъемлемую собственность оныхъ, употребляемую преимущественно на развитіе ихъ ученой дѣятельности, г. министръ народнаго просвѣщенія нашелъ нужнымъ, предварительно всякаго распоряженія, сообщить объ изыясненномъ ходатайствѣ генераль-губернатора восточной Сибири г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа и просилъ его передать оное на обсужденіе совѣта университета и о мнѣніи онаго, съ его заключеніемъ, сообщить г. министру народнаго просвѣщенія. Объ этомъ г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа сообщилъ совѣту С.-Петербургскаго университета. *Опредѣлено*: довести г. попечителю, что совѣтъ университета, въ уваженіе вышеизложенныхъ причинъ, не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствія къ освобожденію сибирскихъ стипендіатовъ отъ платы за слушаніе лекцій.

Объ утвержденіи доцента *Соколова* экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ теоретической химіи. *Опредѣлено*: сообщить о семъ для свѣдѣнія декану факультета и внести статью въ формулярный списокъ г. Соколова.

О дозволеніи кандидату *Кайзеру*, для успѣшнѣйшаго приготовленія къ экзамену на степень магистра, отправиться въ Пруссію по 1-е іюля 1865 г., съ полученіемъ на поѣздку паспорта въ установленномъ порядкѣ для частныхъ лицъ. *Отписка*. 26-го января выдано надлежащее свидѣтельство г. Кайзеру для полученія заграничнаго паспорта. *Опредѣлено*: сообщить о семъ для свѣдѣнія декану факультета восточныхъ языковъ.

Изъ журнала совѣта С.-Петербургскаго университета, 14-го декабря 1864 г. № 20, доставленнаго г. попечителю 23-го января 1865 года, его превосходительство усмотрѣлъ, что совѣтъ опредѣлилъ выдать г. профессору Бекетову 1,000 руб. изъ суммы сбора за ученіе, на напечатаніе имъ курса ботаники, — о чемъ и сообщилъ правленію университета для исполненія. Имѣя въ виду, что, на основаніи § 51 (в п. 3) устава университетовъ, разрѣшенія изъ спеціальныхъ средствъ университета сверхштатныхъ расходовъ на одинъ предметъ свыше 300 руб. должны быть представляемы на утвержденіе попечителя, что въ настоящемъ случаѣ исполнено не было, г. попечитель обратилъ вниманіе совѣта на эту ошибку, въ предупрежденіе замѣчанія по этому предмету со стороны государственнаго контроля. Въмѣстѣ съ тѣмъ, признавая означенный расходъ весьма полезнымъ, г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа утверждаетъ его. *Опредѣлено*: сообщить объ этомъ правленію университета для свѣдѣнія.

Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа увѣдомляетъ, что ректоръ С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ *Ленцъ* скончался въ Римѣ внезапно отъ апоплексическаго удара. *Опредѣлено*: назначить 5-го февраля сего года въ пятницу, въ 12 часовъ дня, панихиду по умершемъ тайномъ совѣтникѣ *Ленцѣ* — въ университетской церкви, испросивъ на то предварительно разрѣшеніе его высокопреосвященства Исидора митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, и потомъ объ этой панихидѣ объявить въ газетахъ и донести г. попечителю и его помощнику.

Донесенія:

Исправляющій должность декана физико-математическаго факультета, препровождая протоколъ испытанія г. *Бесселя* на степень магистра чистой математики, проситъ объ утвержденіи его въ этой степени. Изъ протокола испытанія г. *Бесселя* видно, что онъ удовлетворилъ всѣмъ требованіямъ для приобрѣтенія означенной уче-

ной степени. *Опредѣлено*: на основаніи пункта 4 буквы А § 42 общ. уст. рос. унив., утвердить г. Бесселя въ ученой степени магистра чистой математики и выдать ему на эту степень установленный дипломъ.

Исправляющій должность декана физико-математическаго факультета, возвращая диссертацию г. *Жбиковскаю* подъ заглавіемъ: «Теорія двухчленныхъ и Абелевыхъ уравненій», доноситъ, что физико-математическій факультетъ не находитъ препятствій къ допущенію г. Жбиковскаго къ испытанію на степень магистра, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не считаетъ себя въ правѣ дать какой либо отзывъ объ означенной диссертаци, такъ какъ на основаніи устава г. Жбиковскій обязанъ первоначально окончить испытаніе на степень магистра. *Опредѣлено*: увѣдомить объ этомъ г. Жбиковскаго.

Коммиссія, составленная для печатанія каталога библіотеки университета донесла, что она, вслѣдствіе предложенія г. исправляющаго должность ректора, досматривала книги, присланныя изъ Московскаго университета въ девяти тюкахъ, почему и представляетъ списокъ оныхъ. Такъ какъ оказалось весьма немного лишнихъ экземпляровъ, то она предлагаетъ оставить всѣ книги, означенныя въ этомъ списокѣ, въ библіотекѣ С.-Петербургскаго университета. При этомъ коммиссія присовокупляетъ, что, вмѣстѣ съ упомянутыми книгами, былъ присланъ ящикъ съ гравюрами и нотами, принадлежащій пассажиру, путешествовавшему въ 1845 году по Германіи, кажется доктору Дитриху, какъ оказалось изъ бумагъ, найденныхъ коммиссіею въ ящикѣ. Касательно этого ящика коммиссія проситъ сдѣлать распоряженіе. *Опредѣлено*: предложить библіотекарю университета записать означенныя книги въ каталогъ, а объ ящикѣ поручить экзекутору университета сдѣлать справку, самый же списокъ книгъ передать въ правленіе университета.

Деканъ факультета восточныхъ языковъ донесъ, что въ библіотекѣ университета находятся въ большомъ количествѣ экземпляровъ, изданныя въ 20-хъ и 30-хъ годахъ этого столѣтія университетомъ три сочиненія, а именно: 1) профессора Сенковскаго «*Supplément à l'histoire des Huns. St.-Petersb. 1824*», 2) профессора Шармуа «*Sur l'utilité des langues 8°*», 3) «*Описаніе восточныхъ монетъ Казанскаго университета*». Такъ какъ эти изданія, особливо два первыхъ, весьма интересны для науки, и никогда не находились нигдѣ въ продажѣ, то факультетъ восточныхъ языковъ проситъ о передать этихъ изданій ему за отчисленіемъ 10 экземпляровъ каждаго

изъ оныхъ для университетской бібліотеки, дабы факультетъ восточныхъ языковъ могъ раздать преподавателямъ онаго, а также отличнѣйшимъ студентамъ сего факультета и отправить по экземпляру онаго въ ученія восточныя общества. *Опредѣлено*: увѣдомить декана факультета восточныхъ языковъ, что совѣтъ университета разрѣшаетъ факультету брать эти книги по мѣрѣ надобности, оставивъ по 10 экземпляровъ каждой изъ нихъ въ бібліотекѣ.

Физико-математическаго факультета—объ исходатайствованіи командированія за границу кандидата *Ерофьева*, съ ученою цѣлію. *Справка*. Объ этомъ, согласно съ представленіемъ факультета, донесено г. попечителю 30-го января № 86.

Декана факультета восточныхъ языковъ относительно командированія за границу кандидата *Минаева*, *Радусь-Земковича* и магистра *Мельникова*. *Справка*. Объ этомъ, согласно съ представленіемъ факультета, донесено г. попечителю 30-го января № 86. *Опредѣлено*: эти представленія факультетовъ, за сдѣланнымъ распоряженіемъ, принять къ дѣлу.

Ординарный профессоръ Кесслеръ, по случаю составленія палеонтологической коллекціи, проситъ совѣтъ университета обратиться къ г. директору музея корпуса горныхъ инженеровъ, его превосходительству академику Григорію Петровичу Гельмерсену, съ просьбою снабдить университетъ русскими окаменѣlostями изъ дублетовъ, имѣющихся въ избыткѣ въ музеѣ. *Опредѣлено*: просить г. завѣдующаго музеемъ корпуса горныхъ инженеровъ объ исходатайствованіи разрѣшенія начальства корпуса горныхъ инженеровъ на передачу въ пользу палеонтологической коллекціи С.-Петербургскаго университета русскихъ окаменѣlostей изъ дублетовъ, имѣющихся въ избыткѣ въ музеѣ корпуса горныхъ инженеровъ, и о послѣдующемъ почтить его увѣдомленіемъ.

Ординарный профессоръ юридическаго факультета *Андреевскій* вошелъ въ факультетъ съ слѣдующимъ представленіемъ: «По уставу российскихъ университетовъ 1835 года каедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія составляла одну каедрѣ съ государственными учрежденіями Россійской Имперіи, почему профессоръ энциклопедіи преподавалъ и русское государственное право; государственное же право европейскихъ государствъ было преподаваемо, по крайней мѣрѣ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, профессоромъ международного права. Новымъ уставомъ российскихъ университетовъ 1863 года образованы каедрѣ энциклопедіи права и государственнаго права какъ

отдѣльныя и самостоятельныя, при чемъ катедра государственнаго права обнимаетъ какъ русское государственное право, такъ и государственное право важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ. При введеніи въ дѣйствіе новаго университетскаго устава, предписаніемъ г. министра народнаго просвѣщенія указано было открыть новыя, вводимыя новымъ уставомъ катедры, съ опредѣленіемъ къ занятію оныхъ профессоровъ съ штатнымъ жалованьемъ только съ 1867 года, и до тѣхъ поръ имѣть штатныхъ профессоровъ только по числу катедръ прежняго устава 1835 года. Выступъ съ тѣмъ, г. министру народнаго просвѣщенія благоугодно было замѣстить, на новомъ основаніи, согласно съ новымъ уставомъ, только одну изъ новыхъ катедръ юридическаго факультета, катедру энциклопедіи права, и приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 12-го іюля 1863 г. № 25, на нее назначенъ, съ званіемъ ординарнаго профессора, дѣйствительный статскій совѣтникъ П. Г. Рѣдкинъ. Вслѣдствіе такого отдѣленія энциклопедіи отъ государственнаго права, преподаваніе послѣдняго, за неимѣніемъ профессора, и не было открываемо въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Между тѣмъ въ преподаваніи государственнаго права явилась настоятельная необходимость; по плану преподаванія наукъ въ юридическомъ факультетѣ, государственное право должно быть преподавано въ первомъ или непремѣнно во второмъ курсѣ. Чтобы выдти изъ столь затруднительнаго положенія и пополнить такой существенный пробѣлъ, юридическій факультетъ нашелъ возможнымъ преподавать въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ одну часть этого предмета—государственное право европейскихъ государствъ, возложивъ преподаваніе онаго на заслуженнаго профессора Ивановскаго; но другая обширнѣйшая часть—русское государственное право, особенно важное въ настоящее время, при коренныхъ преобразованіяхъ государственныхъ установленій и отношеній словесныхъ, до сихъ поръ остается не преподааннымъ, и если ожидать возможности замѣстить катедру государственнаго права штатнымъ преподавателемъ, то пройдетъ еще два года съ половиною, и нынѣшніе слушатели юридическаго факультета останутся безъ выслушанія столь важнаго для нихъ предмета. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, ординарный профессоръ Андреевскій представилъ юридическому факультету, не найдетъ ли онъ необходимымъ ходатайствовать, во 1-хъ, о дозволеніи немедленно открыть катедру государственнаго права и объ отпускѣ на нее суммы изъ государственнаго казначейства, согласно съ новымъ штатомъ, и во 2-хъ, о необ-

ходимости теперь же, на то время, пока будетъ дѣлаемо распоряженіе о включеніи каѳедры государственнаго права въ число штатныхъ, пригласить временнаго преподавателя для преподаванія студентамъ первыхъ двухъ курсовъ юридическаго факультета русскаго государственнаго права, съ назначеніемъ для такого преподавателя содержанія, какое г. министру благоугодно будетъ ему назначить изъ суммъ министерства». Такъ какъ на это представленіе ординарнаго профессора Андреевскаго всѣ члены юридическаго факультета изъявили свое полное согласіе, то юридическій факультетъ и представилъ о вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе совѣта. *Опредѣлено:* раздѣляя мнѣніе юридическаго факультета о необходимости въ настоящее же время открыть каѳедру государственнаго права, просить г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа объ исходатайствованіи приведенія въ исполненіе вышеизложеннаго представленія юридическаго факультета.

Юридическій факультетъ доноситъ, что по распредѣленію предметовъ юридическаго факультета, финансовое право въ разрядѣ административныхъ наукъ назначено преподавать студентамъ четвертаго курса, а потому чтеніе этого предмета послѣдуетъ не прежде сентября мѣсяца 1866 года. На этомъ основаніи юридическій факультетъ, согласно прошенію ординарнаго профессора Порошина, ходатайствуетъ о командированіи его съ ученою цѣлію за границу, съ сохраненіемъ полнаго по штату содержанія, считая срокъ командировки отъ настоящаго времени впредь по 1-е июня 1866 года. Что же касается до преподаванія финансоваго права въ разрядѣ юридическихъ наукъ, то оно поручено уже факультетомъ доценту Панову. *Опредѣлено:* имѣя въ виду, что срокъ, на который юридическій факультетъ ходатайствуетъ о командированіи ординарнаго профессора Порошина за границу, слишкомъ продолжителенъ, сообщить юридическому факультету, что совѣтъ университета находитъ возможнымъ командировать ординарнаго профессора Порошина съ ученою цѣлію за границу до 15-го августа сего года, съ сохраненіемъ содержанія, и просить декана факультета снестись съ г. Порошинымъ о томъ, согласенъ ли онъ на такую командировку.

Декана факультета восточныхъ языковъ о томъ, что магистрантъ факультета восточныхъ языковъ Максимовъ, отправленный съ ученою цѣлію на востокъ, на счетъ суммъ университета, обратился въ факультетъ съ просьбою объ исходатайствованіи ему продолженія срока командировки еще на одинъ годъ. Факультетъ восточ-

ныхъ изысковъ, удостовѣрившись изъ донесеній г. Максимова объ успѣшныхъ его занятіяхъ и признавая полезнымъ оставить г. Максимова на востокѣ еще на годъ, просить объ исходатайствованіи отсрочить пребываніе магистранта Максимова на востокѣ еще на годъ. *Опредѣлено*: находя полезнымъ оставить магистранта Максимова на востокѣ еще на одинъ годъ и имѣя въ виду, что срокъ, на который онъ былъ отправленъ за границу, окончится 1-го марта сего года, просить г. попечителя объ исходатайствованіи продолженія заграничной командировки г. Максимова еще на одинъ годъ, съ содержаніемъ на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія.

Декана историко-филологическаго факультета о приглашеніи доктора философіи, протоіерея *Сидонскаго* частнымъ преподавателемъ философіи на 2 года, съ вознагражденіемъ изъ свободнаго оклада экстраординарнаго профессора. Въѣствъ съ симъ доложено было письмо протоіерея Сидонскаго къ г. исправляющему должность ректора слѣдующаго содержанія: «Дошло до моего свѣдѣнія, что совѣтъ С.-Петербургскаго университета избираетъ меня на открытую вновь кафедру философіи. Послѣ первыхъ моихъ изданій, относящихся къ философской наукѣ, я постоянно слѣдилъ какъ за ходомъ ея самой, такъ и развитіемъ знаній, стоящихъ съ нею въ близкомъ сопркосновеніи; я могу только радоваться случаю подѣлиться плодами своего чтенія и соображеній съ новымъ молодымъ поколѣніемъ. Но соображая съ одной стороны высоту требованій науки въ современномъ ея развитіи и обширность кругозора, съ котораго она должна пользоваться выводами, съ другой же, не чувствуя въ себѣ большаго избытка силъ физическихъ, необходимыхъ для занятій напряженныхъ — я располагаюсь принять предложеніе совѣта не больше какъ на пять лѣтъ. Время и опытъ покажутъ въ этотъ промежутокъ, на сколько я способенъ буду продолжать съ пользою дѣйствовать на этомъ поприщѣ, на которое вступить вмѣняю себѣ за честь и нѣкоторое вознагражденіе за многолѣтніе труды, посвященные изслѣдованіямъ, завершающимъ объемъ человѣческаго вѣдѣнія». *Опредѣлено*: просить протоіерея Сидонскаго доставить свѣдѣніе о томъ, согласенъ ли онъ на означенныхъ условіяхъ принять должность преподавателя философіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

Историко-филологическій факультетъ, согласно опредѣленію своему, 1-го февраля сего года, ходатайствуетъ объ отправленіи за границу для приготовленія къ профессорскому званію: 1) по русской

исторіи — гг. *Бестужева-Рюмина*, *Мордовцова*, *Аристова* и *Федорова*; 2) по греческой словесности — г. *Погребова* (бывшаго учителя 5-й гимназій); 3) по исторіи всеобщей литературы — приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета *Полеваго*. *Опредѣлено*: согласно съ представленіемъ факультета, просить г. попечителя объ исходатайствованіи отпращенія за границу на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, съ цѣлію приготовленія къ профессорскому званію, гг. Бестужева - Рюмина, Мордовцева, Аристова, Федорова, Погребова и Полеваго.

Согласно опредѣленію физико-математическаго факультета, 31-го января сего года, исправляющій должность декана физико-математическаго факультета доноситъ совѣту, что магистръ химіи, доцентъ *Менделѣевъ* признанъ факультетомъ, послѣ удовлетворительнаго защищенія диссертациі подъ заглавіемъ: «О соединеніи спирта съ водою», достойнымъ степени доктора химіи, о чемъ и доноситъ на утвержденіе совѣта. *Опредѣлено*: согласно представленію физико-математическаго факультета и на основаніи пункта 4 буквы А § 42 общ. уст. рос. унв., удостоить доцента Менделѣева степени доктора химіи и выдать ему на эту степень установленный дипломъ.

Справки:

Въ семь засѣданій совѣтъ С.-Петербургскаго университета обратилъ вниманіе на то, что врачъ при С.-Петербургскомъ университетѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Насиловъ*, получающій весьма ограниченное содержаніе (9 р. 43 к. въ мѣсяцъ) издерживаетъ въ мѣсяцъ, какъ извѣстно изъ его личнаго отзыва, на разъѣзды для посѣщенія больныхъ студентовъ до 40 рублей. *Опредѣлено*: желая по возможности вознаградить усердную службу врача при С.-Петербургскомъ университетѣ Насилова и имѣя въ виду, что предметныя его Дель получалъ разъѣздныя деньги, на основаніи § 78 правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по министерству народнаго просвѣщенія, просить г. попечителя о разрѣшеніи, съ 1-го сего февраля, производить Насилову ежемѣсячно выдачу разъѣздныхъ денегъ, полагая въ годъ по триста руб. изъ суммы сбора со студентовъ за слушаніе лекцій.

Временная коммиссія относительно распредѣленія суммы, назначенной на увеличеніе кабинетовъ и лабораторій С.-Петербургскаго университета, ходатайствовала объ отпускѣ изъ этой суммы:

На зоологическій и зоотомическій кабинеты . . .	1,250 руб.
> физиологическій кабинетъ	1,660 >
> минералогическій кабинетъ	300 >
> ботанический кабинетъ	800 >
> на библіотеку	500 >
> физическій кабинетъ	1,400 >
> обсерваторію	250 >
> агрономическій кабинетъ	200 >
> кабинетъ изящныхъ искусствъ и древностей	200 >
> химическую лабораторію	500 >

Опредѣлено: на увеличеніе и улучшеніе вспомогательныхъ учебныхъ учреждений С.-Петербургскаго университета, согласно ходатайству комиссіи, назначить каждому изъ гг. завѣдующихъ кабинетами, лабораторією и библіотекою, то же самое количество, которое предназначено комиссією, о чемъ и увѣдомить гг. завѣдующихъ кабинетами, лабораторією и библіотекою, вмѣстѣ съ симъ сообщить объ этомъ правленію университета выпискою изъ этого опредѣленія, для надлежащаго распоряженія о выдачѣ денегъ каждому изъ этихъ лицъ, согласно назначенію совѣта.

Въ семь собраній ординарный профессоръ Кесслеръ выразилъ мнѣніе о необходимости, въ случаѣ разрѣшенія представленій о расходахъ на счетъ суммы сбора со студентовъ за слушаніе университетскихъ лекцій, разрѣшать подобныя представленія баллотировкою. *Опредѣлено:* согласиться съ этимъ мнѣніемъ ординарнаго профессора Кесслера и на будущее время въ подобныхъ случаяхъ имъ руководствоваться.

Деканъ историко-филологическаго факультета ходатайствовалъ объ отпускѣ 500 руб. изъ числа 1,000 руб., предназначенныхъ совѣтомъ университета за печатаніе и изданіе «Сборника древне-русскихъ памятниковъ съ указателемъ и объяснительнымъ словаремъ». *Опредѣлено:* на основаніи пункта 3 буквы в § 51 общ. уст. рос. унив., просить г. попечителя о разрѣшеніи выдать г. Срезневскому пять сотъ руб. изъ суммы сбора за слушаніе лекцій со студентовъ въ 1865 году на печатаніе означеннаго сборника.

Въ семь засѣданій совѣтъ С.-Петербургскаго университета, на основаніи пункта 6 литеры Б § 42 общаго устава російскихъ университетовъ, постановилъ: просить г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа объ исходатайствованіи утвержденія слѣдующихъ

дополненій къ положенію объ испытаніяхъ на ученныя степени, утвержденному г. министромъ народнаго просвѣщенія 4-го января 1865 года: 1) испытаніе на степень магистра должно быть окончено въ теченіе шести мѣсяцовъ; 2) это испытаніе производится не менѣе какъ въ двухъ засѣданіяхъ факультета; 3) для каждаго изъ главныхъ предметовъ магистерскаго испытанія, кромѣ словесныхъ, требуется по одному письменному отвѣту; 4) подвергающіеся испытанію на степень магистра по римской словесности должны представлять письменные отвѣты на латинскомъ языкѣ; магистерскія же диссертациі могутъ быть, по желанію испытуемыхъ, излагаемы на русскомъ или латинскомъ языкѣ.

Въ семь собраній исправляющій должность ректора доложилъ о необходимости назначить какую либо сумму въ пособіе бѣднымъ студентамъ изъ сбора со студентовъ за слушаніе лекцій, тѣмъ болѣе, что университетъ въ настоящее время, по незначительности означеннаго сбора, лишень возможности назначать стипендіи изъ этой суммы. *Опредѣлено:* На пособіе бѣднымъ студентамъ ассигновать 500 руб. изъ суммы сбора за слушаніе лекцій въ 1865 году, о чемъ и представить на разрѣшеніе г. попечителя.

Учитель англійскаго языка 1-й С.-Петербургской гимназій, *Скольфильдъ*, по назначенію г. попечителя, изъясненному въ предложеніи его отъ 24-го ноября 1862 г. № 6502, состоялъ по 1-е января сего года при испытательномъ комитетѣ С.-Петербургскаго университета экзаменаторомъ для производства испытаній лицамъ, желающимъ приобрѣсть званіе домашняго учителя или учительницы. *Опредѣлено:* желая вознаградить безвозмездное исполненіе г. Скольфильдомъ этой обязанности въ теченіе болѣе двухъ лѣтъ, просить директора 1-й С.-Петербургской гимназій доставить свидѣніе, не встрѣчается ли къ сему со стороны гимназій какого либо препятствія, и если нѣтъ, то доставить формулярный списокъ г. Скольфильда.

Засѣданіе 8-го февраля.

Предложенія:

Г. попечитель, за воспослѣдовавшею кончиною ректора С.-Петербургскаго университета тайнаго совѣтника Ленца, предлагаетъ совѣту С.-Петербургскаго университета приступить, на основаніи § 27 устава, къ избранію ректора и о результатѣ выбора сообщить его превосходительству для представленія высшему начальству.

Въ семъ собраніи совѣтъ университета обратилъ вниманіе на то, что, на основаніи § 27 общаго устава россійскихъ университетовъ, ректоръ университета избирается на 4 года, а между тѣмъ многимъ ординарнымъ профессорамъ университета въ скоромъ времени исполнится или срокъ 25-лѣтней службы ихъ по учебному вѣдомству, или срокъ пятилѣтія, на которое они оставлены были на службѣ при университетѣ, такъ что, по окончаніи баллотировки, можетъ оказаться, что въ ректоры университета на 4 года будетъ избранъ именно который либо изъ профессоровъ, которому не останется четырехъ лѣтъ службы въ профессорскомъ званіи. Вѣсть съ тѣмъ, совѣтъ университета слушалъ прошеніе сверхштатнаго заслуженнаго профессора Куторги объ освобожденіи его отъ баллотировки при избраніи ректора. *Опредѣлено*: въ слѣдующее собраніе совѣта произвести установленнымъ порядкомъ выборъ ректора С.-Петербургскаго университета, при чемъ, если будетъ избрано лицо, которому осталось дослужить въ профессорскомъ званіи менѣе четырехъ лѣтъ, то просить г. попечителя объ исходатайствованіи утвержденія этого лица въ должности ректора университета на то время, которое ему осталось дослужить въ званіи профессора; сверхштатнаго же профессора Куторгу не подвергать баллотированію въ должность ректора, согласно его желанію.

Г. попечитель, въ исполненіе предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, предлагаетъ войти въ нему съ представленіемъ о назначеніи пенсіи вдовѣ покойнаго ректора университета тайнаго совѣтника Ленца. *Справка*. Для исполненія этого предложенія г. попечителя совѣтъ принялъ во вниманіе слѣдующія соображенія, доложенныя ему изъ дѣла о службѣ тайнаго совѣтника Ленца и изъ законовъ: 1) Изъ предложенія бывшаго г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, отъ 1-го августа 1853 года за № 4173, видно, что г. управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія изъявилъ согласіе на оставленіе бывшаго ординарнаго профессора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ленца на службѣ при университетѣ еще на пять лѣтъ, со дня выслуги имъ 25 лѣтъ по учебной части, т. е. съ 25-го мая 1850 г. 2) Срокъ выслуги Ленцомъ 25 лѣтъ по учебной части наступилъ въ то время, когда вдовы лицъ умершихъ на службѣ, на основаніи 522 ст. III т. св. зак. изд. 1842 г. уст. о пенс. и пособ., получали въ пенсію тотъ окладъ, который слѣдовалъ бы ихъ мужьямъ, вслѣдствіе чего вдова бывшаго профессора богословія Райковскаго воспользовалась пенсіею

въ количествѣ полного годового оклада покойнаго ея мужа. 3) На основаніи примѣчанія къ 88 ст. III т. св. зак. изд. 1857 г. того же устава, семействамъ такихъ лицъ пенсіи и пособія назначаются не по правиламъ указа 6-го ноября 1852 г., но по тѣмъ постановленіямъ, кои дѣйствовали до изданія сего указа, и 4) 25 мая 1865 г. исполнилось бы заслуженному профессору Ленцу, ровно три пятилѣтія, за которыя, согласно 100, 101, 104 и 121 ст. т. III св. зак. изд. 1857 г. уст. о пенс. и пособ., вдова его имѣетъ право на прибавку къ вышеупомянутой пенсіи половины трехъ пятыхъ этого оклада, а именно: 428 руб. 88 коп., а всего 1,858 руб. 48 коп. *Опредѣлено:* донести г. попечителю, что совѣтъ университета, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, находитъ справедливымъ испросить вдовѣ бывшаго ректора университета тайнаго совѣтника Ленца въ пенсію полный окладъ его содержанія по званію ординарнаго профессора С.-Петербургскаго университета по прежнему штату, съ надлежащею прибавкою къ оному, т. е. по 1,858 руб. 48 коп. въ годъ изъ государственнаго казначейства; но имѣя въ виду долговременную и усердную службу тайнаго совѣтника Ленца и равнообразные труды его, какъ по должности ректора, на которую избранъ былъ въ то время, когда открытіе С.-Петербургскаго университета на новыхъ основаніяхъ требовало усиленной дѣятельности, а равно въ званіи академика Императорской академіи наукъ, профессора бывшаго педагогическаго института, артиллерійской академіи и морскаго кадетскаго корпуса, совѣтъ университета считаетъ обязанностію своею просить его превосходительство объ исходатайствованіи вдовѣ тайнаго совѣтника Ленца, на основаніи 483 ст. III т. св. зак. изд. 1857 г. уст. о пенс. и пособ., не въ примѣръ прочимъ, Всемилостивѣйшаго разрѣшенія на выдачу въ пенсію изъ суммъ государственнаго казначейства по три тысячи руб. въ годъ, со дня смерти г. Ленца, т. е. съ 30-го января сего года. При семъ представить г. попечителю копію съ формулярнаго списка о службѣ тайнаго совѣтника Ленца.

На представленіе совѣта С.-Петербургскаго университета отъ 12-го минувшаго января № 35 объ исходатайствованіи на пополненіе кабинетовъ и лабораторій и на выдачу бѣднымъ студентамъ образовавшагося въ 1-му января сего года остатка 4,800 руб. отъ суммы на учебныя пособія и хозяйственные расходы по ст. 3 § 5 смѣты 1864 г., г. попечитель объясняетъ, что онъ не нашелъ возможнымъ дать сему представленію дальнѣйшій ходъ, ибо, по точ-

тому смыслу Высочайше утвержденныхъ 1862 г. смѣтныхъ правилъ, всѣ кредиты по статьямъ смѣты уничтожаются, если къ 31 декабря смѣтнаго года не послѣдуетъ распоряженія по нимъ. Къ сему его превосходительство присовокупляетъ сожалѣніе его о томъ, что въ виду сихъ правилъ не были заблаговременно приведены въ извѣстность всѣ остатки къ концу года отъ смѣтныхъ назначеній, дабы въ свое время испросить разрѣшеніе высшаго начальства на употребленіе ихъ на извѣстные расходы. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

По ходатайству бывшаго президента Императорской академіи наукъ объ уравниеніи штатовъ академіи съ университетскими, состоялось въ декабрѣ 1863 г. Высочайшее повелѣніе, предоставитъ академіи составить подъ руководствомъ президента проектъ новаго устава и штата, съ цѣлію усилить ученую ея дѣятельность, направивъ оную преимущественно на пользу Россіи. Въ исполненіе сей Монаршей воли составлены академію наукъ проекты уставовъ и штатовъ академіи и состоящихъ при ней музеевъ, представленныя нынѣ въ министерство народнаго просвѣщенія совмѣстно съ подробными къ онымъ объяснительными записками, для испрошенія проектамъ, установленнымъ порядкомъ, утвержденія Государя Императора. Г. министръ народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду изъясненную Высочайшую волю о цѣли, къ которой должна быть направлена ученая дѣятельность академіи, нужнымъ счелъ, прежде чѣмъ дать дальнѣйшій ходъ настоящему дѣлу, передать помянутые проекты съ объяснительною запискою для подробнаго разсмотрѣнія въ совѣтъ С.-Петербургскаго университета и для соображенія, въ чемъ именно академія наукъ можетъ быть полезна университетамъ и въ чемъ университеты могутъ оказывать пользу и содѣйствіе академіи.

Вслѣдствіе сего, препровождая по 12-ти экземпляровъ, присланныхъ при предложеніи г. статсъ-секретаря Головина, 31-го января № 849, проектовъ и объяснительной записки, г. попечитель проситъ совѣтъ университета соображенія свои по этому предмету доставить ему въ возможно непродолжительномъ времени. *Опредѣлено*: для разсмотрѣнія изложенныхъ въ семъ предложеніи вопросовъ и представленія по онымъ нужныхъ соображеній составить комиссію изъ членовъ, по два отъ каждаго факультета по назначенію факультетовъ, и проситъ донести, кто назначенъ членомъ; вмѣстѣ съ симъ сообщить гг. деканамъ для ихъ соображеній и передачи назначен-

часть СХХVI. ОТД. II. 4

нымъ въ эту комиссію членамъ копію съ этого предложенія и по два экземпляра проекта устава академіи наукъ.

Донесенія:

Декана историко-филологическаго факультета, объ исходатайствованіи разрѣшенія на командированіе за границу кандидата Котляревскаго, для приготовленія къ занятію каѳедры исторіи всеобщей литературы. *Опредѣлено:* просить г. попечителя объ исходатайствованіи командированія г. Котляревскаго съ ученою цѣлю за границу для приготовленія его къ занятію каѳедры исторіи всеобщей литературы, на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія.

Декана историко-филологическаго факультета, объ исходатайствованіи утвержденія г. Модестова въ степени магистра римской словесности. При этомъ факультетъ извѣщаетъ, что какъ устные, такъ и письменные отвѣты, равно какъ и представленная и защищенная г. Модестовымъ диссертация признаны факультетомъ удовлетворительными. *Опредѣлено:* находя, что г. Модестовъ удовлетворилъ всѣмъ требованіямъ, необходимымъ для удостоенія его степени магистра, согласно представленію историко-филологическаго факультета и на основаніи п. 4 б. А § 42 общаго устава университетовъ, удостоить г. Модестова степени магистра римской словесности и выдать ему установленный на эту степень дипломъ.

Справка:

Ординарный профессоръ Кесслеръ ходатайствовалъ о вознагражденіи консерватора зоологическаго кабинета Стефановича 150 руб., за исполненіе имъ этой обязанности безвозмездно въ теченіе цѣлаго года. Совѣтъ университета, въ засѣданіи 14-го декабря 1864 года, между прочимъ опредѣлилъ при первой возможности вознаградить г. Стефановича за означенный трудъ. *Опредѣлено:* назначить г. Стефановичу 150 руб. изъ суммъ сбора со студентовъ за слушаніе университетскихъ лекцій, въ вознагражденіе безвозмезднаго исполненія имъ обязанности консерватора въ теченіе одного года, о чемъ и сообщить правленію университета для распоряженія о выдачѣ г. Стефановичу означенныхъ денегъ.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 30-го января 1865 года.

1. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 29-го декабря 1864 года за № 4206, коимъ, вслѣдствіе представленія совѣта Московскаго университета, отъ 22-го того же декабря за № 2827, утверждаетъ сдѣланное совѣтомъ измѣненіе въ главѣ VI университетскихъ правилъ, въ примѣчаніи къ статьѣ 9-й, относительно назначенія темъ для сочиненій на медали и для представленія самыхъ сочиненій деканамъ факультетовъ. *Опредѣлено:* означенныя измѣненія внести въ университетскія правила.

2. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 22-го сего января за № 189, о томъ, что ходатайство совѣта Московскаго университета, отъ 22-го минувшаго декабря, о командированіи кандидата *Дювернуа* за границу на два года, на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, его превосходительствомъ доведено до свѣдѣнія г. министра. Нынѣ департаментъ увѣдомляетъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія, принимая въ уваженіе отзывъ объ успѣхахъ г. Дювернуа въ познаніяхъ по предмету сравнительнаго языковѣдѣнія индо-европейскихъ языковъ, приказалъ включить его, Дювернуа, въ проектъ Высочайшаго приказа по министерству народнаго просвѣщенія, для командированія за границу на счетъ министерскихъ суммъ. Вслѣдствіе сего и согласно отношенію департамента народнаго просвѣщенія, г. попечитель, предлагаетъ совѣту Московскаго университета прилагаемыя при семъ условія, установленныя министерствомъ для отправляемыхъ за границу лицъ, предъявить г. Дювернуа для подписанія и затѣмъ, съ возвращеніемъ оныхъ, сообщить ему, г. попечителю, когда можетъ онъ явиться въ С. - Петербургъ для полученія заграничнаго пас-

порта и трехмѣсячнаго содержанія. При чемъ г. ректоръ объявилъ, что г. Дювернуа подписалъ условіе, каковое и представлено уже г. попечителю Московскаго учебнаго округа, съ присовокупленіемъ, что г. Дювернуа обязался явиться въ департаментъ министерства народнаго просвѣщенія, въ концѣ февраля сего 1865 года. *Определено*: записать о семъ въ журналъ.

6. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 15-го сего января за № 106, при коемъ возвращаетъ экземпляръ правилъ Московскаго университета, утвержденныхъ имъ, согласно ходатайству совѣта университета, съ тѣми впрочемъ измѣненіями, какія сдѣланы имъ на самомъ экземплярѣ сихъ правилъ. *Определено*: сдѣлавъ въ правилахъ тѣ измѣненія, на которыя указалъ его превосходительство г. попечитель Московскаго учебнаго округа, отпечатать ихъ въ количествѣ 2,400 экземпляровъ.

7. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 19-го сего января за № 148, коимъ, вслѣдствіе представленія совѣта Московскаго университета, отъ 15-го сего января, онъ разрѣшаетъ доктора медицины *Клименкова* допустить къ чтенію въ Московскомъ университетѣ лекцій по предмету общей терапіи, въ качествѣ приватъ-доцента. При чемъ г. ректоръ объявилъ, что о такомъ разрѣшеніи онъ увѣдомилъ медицинскій факультетъ. *Определено*: записать о семъ въ журналъ.

8. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 23-го декабря 1864 года за № 4162, о томъ, что Государь Императоръ, по положенію Сибирскаго комитета и согласно заключенію г. министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ сонзволить: оставивъ для Сибири то же число стипендіатовъ, какое назначено и нынѣ содержать въ Казанскомъ университетѣ, а именно 28, съ отпускомъ въ оный на cadaго изъ нихъ въ стипендію по 200 руб. сер. въ годъ, дозволить симъ стипендіатамъ, по желанію или по назначенію Сибирскихъ генераль-губернаторовъ, поступать, сверхъ Казанскаго, и во всѣ другіе университеты, преимущественно же въ столичныя, съ производствомъ положенной стипендіи и съ подчиненіемъ ихъ въ столицахъ тому особенному попечительству и наблюденію, коему подчинены казенные студенты изъ Кавказскихъ уроженцевъ, и во всѣхъ прочихъ университетахъ общимъ правиламъ, существующимъ для всѣхъ студентовъ университетовъ. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ г. попечителю г. министромъ народнаго просвѣщенія, отъ 16-го того же декабря за

№ 10750, г. попечитель увѣдомляетъ совѣтъ Московскаго университета, для свѣдѣнія и руководства, въ послѣдствіе отзыва отъ 11-го іюня 1864 года за № 1340. Къ сему г. попечитель присовокупляетъ, что деньги на содержаніе сибирскихъ стипендіатовъ въ столичныхъ и другихъ университетахъ, какъ увѣдомилъ г. министръ, должны быть переводимы изъ Казанскаго университета по взаимному соглашенію университетовъ. *Опредѣлено*: копію съ сего предложенія передать въ правленіе университета.

9. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 15-го сего января за № 108, о томъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 5-го сего января за № 117, увѣдомилъ г. попечителя, что онъ не призналъ возможнымъ утвердить исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Московскаго университета, статскаго совѣтника *Петрова*, ординарнымъ профессоромъ сего университета, со дня полученія имъ степени доктора, т. е. съ 12-го октября 1864 года, но утвердилъ его ординарнымъ профессоромъ, со дня избранія въ эту должность. Объ этомъ г. попечитель сообщаетъ совѣту университета, вслѣдствіе представленія отъ 5-го декабря 1864 года за № 2683. *Опредѣлено*: отгѣтить о семъ по формулярному списку профессора Петрова.

10. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 22-го сего января за № 191, коимъ, вслѣдствіе представленія совѣта университета, отъ 9-го сего января, разрѣшаетъ дозволить лекарю *Шереметевскому* читать лекціи физиологій студентамъ медицинскаго факультета въ теченіе втораго семестра настоящаго академическаго года, въ качествѣ сторонняго преподавателя. При чемъ г. ректоръ объявилъ, что онъ уже увѣдомилъ объ этомъ медицинскій факультетъ. *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналъ.

14. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 11-го сего января за № 58, слѣдующаго содержанія: «26-го іюля 1863 года, за № 2765, я сообщалъ вашему превосходительству Высочайшее Государя Императора повелѣніе обратить вниманіе совѣта Московскаго университета, дабы онъ пригласилъ профессоровъ, немѣющихъ требуемой университетскимъ уставомъ ученой степени, озаботиться приобрѣтеніемъ этой степени. Нынѣ, по прошествіи 17-ти мѣсяцевъ, г. министръ народнаго просвѣщенія проситъ меня доставить ему свѣдѣніе, для доклада Его Императорскому Величеству, кто именно изъ упомянутыхъ лицъ исполнилъ означенное требованіе и кто еще не исполнилъ оное». Сообщая объ этомъ,

г. попечитель просить доставить ему требуемія г. министромъ свѣдѣнія. *Справки*: 1) на основаніи примѣчанія къ § 113 университетскаго устава возведены совѣтомъ С.-Петербургскаго университета: директоръ обсерваторіи *Швейцеръ* въ степень доктора астрономіи, исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Петровъ* въ степень доктора санскритской словесности; совѣтомъ Московскаго университета: ординарный профессоръ *Буслаевъ* въ степень доктора русской словесности и исправляющій должность ординарнаго профессора *Леонтьевъ* въ степень доктора римской словесности; 2) утверждены, по представленіи и публичномъ защищеніи диссертаций, исправляющіе должность экстраординарнаго профессора *Любимовъ* въ степени доктора физики и *Бредихинъ* въ степени доктора астрономіи; 3) слѣдующіе гг. профессора и преподаватели, не имѣя требуемой университетскимъ уставомъ ученой степени, исправляютъ должности ординарнаго профессора: Пѣховскій, Ешевскій, Капустинъ; экстраординарнаго профессора: С. Рачинскій, Богдановъ, Дмитріевъ, Бѣляевъ, Мильгаузенъ, Чичеринъ и Нивольскій; адъюнкта: Тихонравовъ, Ивановъ, Борзенковъ, Толстопятовъ и Кириловъ. Но, какъ видно изъ донесеній факультетовъ, и эти профессора или представили свои диссертации, или обанчиваютъ ихъ. *Опредѣлено*: въ исполненіе настоящаго предложенія г. попечителя Московскаго учебнаго округа, донести, согласно сдѣланной справкѣ, его превосходительству.

15. 1) Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 29-го декабря 1864 г. за № 4204: «Въ пріобрѣтенномъ казною близъ Москвы имѣніи Петровскомъ-Разумовскомъ, учреждается, съ Высочайшаго соизволенія, высшее, по сельско-хозяйственной части, учебное заведеніе, подъ названіемъ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, для которой составлены нынѣ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ проекты устава и штата сей академіи; при чемъ признано необходимымъ предоставить академіи, какъ высшему учебному заведенію по сельскому хозяйству и лѣсоводству, право выдавать дипломы на ученую степень магистра по наукамъ, относящимся къ ея специальности. Вслѣдствіе сего и предварительно внесенія проекта устава въ государственный совѣтъ, г. министръ государственныхъ имуществъ просить г. министра народнаго просвѣщенія о сообщеніи ему по сему предмету заключенія министерства народнаго просвѣщенія. Г. министръ народнаго просвѣщенія, препроводивъ ко мнѣ копіи съ сообщенныхъ ему министромъ го-

сударственныхъ имуществъ выписки статей устава и извлеченія изъ особаго положенія о производствѣ въ Петровской академіи испытаній на степень магистра, просилъ меня предложить совѣту Московскаго университета неотлагательно разсмотрѣть предположенія по сему предмету министерства государственныхъ имуществъ и замѣчанія на нихъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, наложенныя въ прилагаемой у сего копіи съ выписки изъ журнала комитета 14-го декабря (№ 55), и о соображеніяхъ совѣта университета сообщить ему въ самомъ непродолжительномъ времени. Вслѣдствіе этого предлагаю совѣту Московскаго университета, съ возвращеніемъ препровождаемыхъ у сего бумагъ, сообщить мнѣ въ наискорѣйшемъ времени соображенія, требуемыя г. министромъ народнаго просвѣщенія». 2) Донесеніе физико-математическаго факультета съ мнѣніемъ, какъ объ извлеченіи изъ положенія объ испытаніяхъ въ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, такъ и о выпискѣ изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, отъ 14-го декабря 1864 года за № 55. *Опредѣлено*: копію съ мнѣнія физико-математическаго факультета представить г. попечителю Московскаго учебнаго округа съ присовокупленіемъ, что совѣтъ университета вполне раздѣляетъ мнѣніе физико-математическаго факультета.

17. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 11-го января за № 56, о томъ, что представленіями, отъ 8-го ноября 1863 года и 17-го января 1864 года за №№ 3093 и 71, совѣтъ Московскаго университета ходатайствовалъ о командированіи отъ министерства народнаго просвѣщенія на два года за границу, для приготовленія къ профессорской катедрѣ, доктора медицины *Клейна* по общей патологій и кандидатовъ Московскаго университета *Булшинскаго* по физической географіи, *Федченко* по технической химіи и *Карельщикова* по ботаникѣ, о чемъ г. попечителемъ и было доведено до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія. Нынѣ департаментъ народнаго просвѣщенія сообщилъ его превосходительству, что г. министръ, имѣя въ виду отправить съ 1865 года нѣкоторое число молодыхъ ученыхъ за границу, поручилъ департаменту просить объ увѣдомленіи: могутъ ли упомянутыя выше лица быть командированы за границу въ 1865 году, и если могутъ, то приказать предложить имъ, для подписанія, прилагаемыя при семъ условія, и затѣмъ доставить оныя департаменту, сообщивъ при этомъ, когда именно означенныя лица могутъ отправиться за

границу. Сообщая объ этомъ, г. попечитель предлагаетъ совѣту университета доставить ему требуемыя департаментомъ свѣдѣнія. *Опредѣлено:* по отобраніи отъ означенныхъ лицъ подписокъ подъ условіями и свѣдѣній, когда именно онѣ могутъ отправиться за границу, донести объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа.

21. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 29-го декабря 1864 года за № 4205, коимъ, на представленіе, отъ 22-го того же декабря за № 2840, объ исходатайствованіи ассигнованія съ 1-го января будущаго года изъ государственнаго казначейства суммы на пятого лаборанта, увѣдомляетъ совѣтъ Московскаго университета, что такъ какъ въ ассигнованіи суммъ на содержаніе университетовъ, по новымъ штатамъ, согласно Высочайшему повелѣнію, должна быть наблюдаема постепенность, то по сему г. попечитель не находитъ возможнымъ дать означенному представленію совѣта дальнѣйшее движеніе. При чемъ г. ректоръ объявилъ, что по выслушаніи прошенія медицинскаго факультета объ учрежденіи должности 5-го лаборанта, совѣтъ университета положилъ: представить объ этомъ къ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и въ случаѣ отказа назначить содержаніе 5-му лаборанту изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій, а потому не угодно ли будетъ совѣту разрѣшить въ настоящее время токовой расходъ. *Опредѣлено:* увѣдомить правленіе университета, и медицинскій факультетъ, что совѣтъ университета, съ своей стороны, не находитъ препятствія на выдачу 5-му лаборанту при терапевтической факультетской клиникѣ такого содержанія, какое получаютъ клиническіе ординаторы, изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій.

22. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ сего числа за № 291, о томъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 23-го января за № 583, увѣдомилъ его превосходительство, что Государь Императоръ, по восподаннѣйшему докладу въ 21-й день сего января, Высочайше повелѣтъ соизволять: жертвуемые заслуженнымъ профессоромъ и почетнымъ членомъ Московскаго университета, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ *Бриллианомъ*, одновременно три тысячи руб. сер. принять, и на проценты съ сего капитала учредить при Московскомъ университетѣ, согласно желанію жертвователя и на основаніи представленныхъ совѣтомъ университета правилъ, математическую премію заслуженнаго про-

фессора Брашмана. Къ сему г. министръ присовокупилъ, что о такомъ Высочайшемъ повелѣніи имъ сообщено г. министру юстиціи для предложенія правительствующему сенату. Объ изложенной Высочайшей волѣ г. попечитель увѣдомляетъ совѣтъ Московскаго университета, въ послѣдствіе представленія отъ 23-го ноября минувшаго года за № 2544. *Опредѣлено*: увѣдомить объ этомъ физико-математическій факультетъ, и копію съ сего предложенія передать въ правленіе университета.

23. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ сего числа, о томъ, что въ публичномъ засѣданіи факультета, 25-го сего января, въ присутствіи г. попечителя округа, г. ректора университета и депутатовъ отъ совѣта, профессоровъ Крылова и Гивартовскаго, магистры *Любимовъ* и *Бредихинъ* защищали диссертациі, представленныя ими для полученія степени доктора: первымъ — физики, а вторымъ — астрономіи. По назначенію факультета, г. Любимову возражали проф. Лясковскій и доцентъ Рачинскій; кромѣ того, участіе въ диспутѣ принимали проф. Давидовъ, проф. Юркевичъ и студентъ Тарасовъ. Официальными оппонентами въ диспутѣ г. Бредихина были: директоръ обсерваторіи Швейцеръ и доцентъ Слудскій; участіе въ диспутѣ принималъ профессоръ Давидовъ. Диспутанты отвѣчали удовлетворительно на сдѣланныя имъ возраженія и потому удостоены степени доктора. Донося объ этомъ совѣту университета и представляя диссертациі, факультетъ проситъ объ утвержденіи магистра Любимова въ степени доктора физики, а магистра Бредихина въ степени доктора астрономіи. *Опредѣлено*: на основаніи пункта 4 лит. А § 42 университетскаго устава, утвердить исправляющихъ должность экстраординарнаго профессора Любимова и Бредихина въ степени доктора: перваго — физики, а втораго — астрономіи, о чемъ и отмѣтить по формулярнымъ ихъ спискамъ.

29. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ сего числа за № 11, о томъ, что для фармакологическаго кабинета необходимо нужны химическіе вѣсы, абсорбціонный аппаратъ и многіе новѣйшіе фармакологическіе аппараты. На 640 руб., которые были выданы въ прошедшемъ году на первоначальное обзаведеніе по фармакологическому кабинету, нельзя было приобрести названныя учебныя пособия, почему факультетъ проситъ университетскій совѣтъ о единовременной выдачѣ 300 руб сер., для снабженія фармакологическаго кабинета нужнѣйшими учебными пособиями. *Опредѣлено*: увѣдомить правленіе университета, что совѣтъ университета не нахо-

дить препятствія къ выдачѣ трехъ сотъ рублей, для снабженія фармакологическаго кабинета нужнѣйшими учебными пособиями, изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій.

30. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ сего числа за № 9, о томъ, что докторъ медицины Сергѣй *Костаревъ*, ищущій званія привать-доцента, на основаніи § 69 университетскаго устава, прочиталъ въ публичныхъ засѣданіяхъ медицинскаго факультета двѣ пробныя лекціи: а) «О леченіи наростовъ гортани» и б) «О резекціяхъ костей вообще». Факультетъ, признавая г. Костарева достойнымъ искомаго званія, проситъ ходатайства совѣта предъ г. пошчителемъ Московскаго учебнаго округа о допущеніи его къ чтенію лекцій въ Московскомъ университетѣ по предмету оперативной хирургіи въ качествѣ привать-доцента. *Опредѣлено*: съ приложеніемъ документовъ г. Костарева, представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить разрѣшенія его превосходительства на допущеніе доктора медицины Костарева къ чтенію лекцій по предмету оперативной хирургіи, въ качествѣ привать-доцента.

32. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ сего числа за № 10, о томъ, что ординарный профессоръ *Поповъ* желаетъ посвятить три лѣтніе мѣсяца настоящаго года, іюнь, іюль и августъ, на обозрѣніе заграничныхъ клиникъ. Находя, что поѣздка за границу профессора Попова принесетъ существенную пользу факультету, послѣдній проситъ университетскій совѣтъ ходатайствовать о командированіи г. Попова за границу на іюнь, іюль и августъ мѣсяца настоящаго года, съ выдачею ему, сверхъ жалованья, единовременнаго пособия на основаніи существующихъ постановленій. *Опредѣлено*: представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства его превосходительства о командированіи ординарнаго профессора Попова за границу, съ ученою цѣлю, на іюнь, іюль и августъ мѣсяца сего года, съ выдачею ему на путевыя издержки, согласно съ постановленіемъ совѣта университета, двухъ сотъ пятидесяти рублей серебромъ изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій.

33. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ сего числа за № 6, при коемъ представляетъ на утвержденіе университетскаго совѣта тему: «О студенистыхъ (коллоидныхъ) опухоляхъ», предложенную въ настоящемъ 18⁶⁴/₆₃ академическомъ году, по кафедрѣ теоретической хирургіи, для написанія сочиненій студентами на полученіе

медалей. *Опредѣлено*: утвердить означенную тему, о чемъ и увѣдомить медицинскій факультетъ.

34. Отношеніе 1-го отдѣленія комитета о раненныхъ, отъ 7-го сего января за № 147, о томъ, что оный комитетъ, находя, что правила для руководства врачамъ при освидѣтельствovanіи лицъ, ищущихъ покровительства его, Высочайше утвержденныя еще въ 1832 году, въ настоящее время во многихъ отношеніяхъ сдѣлались, по указанію опыта и послѣдовательному усовершенствованію врачебной науки, неудовлетворительными, входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору о пересмотрѣ этихъ правилъ. Вслѣдствіе чего Высочайше повелѣно: пересмотрѣть правила въ особомъ комитетѣ изъ медиковъ, составъ коего предоставитъ опредѣлить военно-медицинскому ученому комитету, съ тѣмъ, чтобы тѣ измѣненія, которыя признано будетъ нужнымъ сдѣлать въ нихъ, были внесены на обсужденіе комитета о раненныхъ, предварительно представленія ихъ на Высочайшее утвержденіе. Нынѣ правила сіи пересмотрѣны, и составленъ новый проектъ правилъ объ освидѣтельствovanіи лицъ, ищущихъ покровительства комитета о раненныхъ; комитетъ, сознавая всю важность правилъ, которыя должны служить основаніемъ дальнѣйшихъ его дѣйствій въ распредѣленіи особыхъ преимуществъ, каждому изъ трехъ классовъ, на которые раздѣлены раненные, присвоенныхъ, какъ то: пенсій, пособій и друг., признавъ полезнымъ и необходимымъ, для успѣшнаго исполненія возложенныхъ на него занятій, имѣть въ виду тѣ научныя и практическія замѣчанія или соображенія, которыя могутъ сообщить лица изъ главныхъ управленій и ученыхъ сословій, извѣстныя своею спеціальностью въ наукѣ, долговременною практическою дѣятельностію на поприщѣ службы, и знакомыя съ администраціей сего рода. Вслѣдствіе чего комитетъ о раненныхъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества Великаго князя Константина Николаевича, предсѣдателя сего комитета, препровождая въ совѣтъ Московскаго университета два печатныхъ экземпляра означенныхъ правилъ, проситъ сдѣлать распоряженіе о составленіи замѣчаній или соображеній чрезъ своихъ специалистовъ, съ означеніемъ §§, до коихъ сіе относиться будетъ, которыя и сообщить комитету не позже 1-го мая сего 1865 года. При чемъ г. ректоръ объявилъ, что правила эти онъ передалъ на разсмотрѣніе медицинскаго факультета. *Опредѣлено*: ожидать по сему предмету донесенія медицинскаго факультета.

40. Письмо г. *Ермолова*, адресованное на имя его превосход-

тельства г. ректора университета, слѣдующаго содержания: «Я имѣю коллекцію портретовъ знаменитыхъ русскихъ людей, писанныхъ масляными красками, числомъ около семидесяти. Нѣкоторые изъ этихъ портретовъ интересны по своей древности и рѣдкости, большинство изъ нихъ написано недурно. Живя постоянно въ деревнѣ и не пользуясь этою коллекціею, я бы желалъ помѣстить ее такъ, чтобы она приносила нѣкоторую пользу. Поэтому предлагаю совѣту Московскаго университета размѣстить ихъ, на неопредѣленное время, въ аудиторіямъ словеснаго и юридическаго факультета, гдѣ это украшеніе будетъ не лишнимъ. Если совѣтъ Московскаго университета согласится принять это предложеніе, то покорнѣйше прошу обратиться къ С. А. Рачинскому, которому поручена моя коллекція». *Опредѣлено*: до окончательнаго сужденія объ этомъ предметѣ просить С. А. Рачинскаго представить каталогъ портретовъ.

41. Прошеніе чиновниковъ управленія Московскаго военнаго генераль-губернатора слѣдующаго содержания: «лица, служація въ управленіи Московскаго военнаго генераль-губернатора, сохраняя съ глубокою признательностію память объ отеческомъ вниманіи къ подчиненнымъ, непрестанной о нихъ заботливости и безпристрастной справедливости умершаго генераль-адъютанта Тучкова, пожелали воздать должную дань искренняго уваженія достоинствамъ покойнаго, по случаю первой годовщины того дня, когда съ непритворною горестію они проводили прахъ его къ могилѣ, вмѣстѣ съ опечаленными представителями всѣхъ сословій Москвы. Чтобы передать эту драгоцѣнную память о незабвенномъ начальникѣ, которая никогда не умретъ между ними, будущимъ поколѣніямъ служащихъ, они рѣшились ходатайствовать объ утвержденіи на вѣчное время при Московскомъ университетѣ, гдѣ воспитывался и Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ, стипендіи его имени, съ тѣмъ, чтобы она предоставляема была, по усмотрѣнію совѣта университета, одному изъ недостаточныхъ студентовъ юридическаго факультета, преимущественно изъ чиновниковъ управленія Московскаго военнаго генераль-губернатора, состоящихъ въ немъ во время присужденія стипендіи или прежде находившихся, а за неимѣніемъ въ виду изъ числа послѣднихъ такихъ студентовъ, которые могли бы быть удостоены пособія, одному изъ недостаточныхъ дѣтей лицъ, служащихъ въ вѣдѣній столицѣ по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ. Представляя, по порученію нашихъ сослуживцевъ, составленный ими съ этою цѣлію капиталъ, въ двадцати пяти сто рублевыхъ обли-

гаціяхъ Высочайше утвержденнаго Московскаго городского кредитнаго общества третьяго выпуска, а именно: 10 облигацій съ № 37184 по № 37194 и 15 облигацій съ № 37620 по № 37634 съ девятнадцатью при каждой облигаціи процентными купонами, всего на сумму 2,500 руб. сер., ежегодные проценты съ которыхъ 125 руб. сер. должны быть употребляемы на сказанную стипендію, мы просимъ совѣтъ Московскаго университета не отказать въ зависящемъ распоряженіи къ удовлетворенію помянутаго ходатайства, испросивъ на сіе надлежащее разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ, а въ приемъ облигацій приказать выдать квитанцію». При семъ г. ректоръ объявилъ, что онъ сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ квитанцій въ приемъ облигацій. *Опредѣлено*: представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства его превосходительства на дозволеніе учредить при Московскомъ университетѣ, для студентовъ юридическаго факультета, стипендію, на вышеизложенныхъ условіяхъ съ наименованіемъ ея стипендію П. А. Тучьова.

42. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ сего числа, о томъ, что исправляющій должность адъюнта, *Борзенковъ*, доложилъ факультету, что для успѣшности преподаванія сравнительной анатоміи необходимо увеличить число микроскоповъ, находящихся въ его распоряженіи, пріобрѣтеніемъ четырехъ новыхъ микроскоповъ работы извѣстнаго парижскаго художника *Гартмана*; признавая необходимымъ увеличить число микроскоповъ кабинета сравнительной анатоміи, факультетъ ходатайствуетъ предъ совѣтомъ объ ассигнованіи суммы въ 400 руб. сер. для покупки четырехъ микроскоповъ. *Опредѣлено*: представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить разрѣшенія его превосходительства на выдачу 400 руб. на пріобрѣтеніе четырехъ микроскоповъ для кабинета сравнительной анатоміи, изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій.

43. Ректора физико-математическаго факультета, о томъ, что ординарный профессоръ *Лясковскій* вошелъ въ факультетъ съ донесеніемъ, въ которомъ изъясняетъ, что отпускаемая ежегодно на содержаніе лабораторіи сумма въ 747 руб. 85 коп. при нынѣшнемъ устройствѣ лабораторіи оказывается недостаточной. Прилагая при семъ исчисленіе издержекъ, которая лабораторія должна дѣлать для того, чтобы удовлетворять самымъ ограниченнымъ требованіямъ со стороны опытнаго преподаванія и работъ студентовъ, факультетъ

тетъ ходатайствуетъ объ увеличеніи нынѣшней годовой суммы лабораторіи до 1,452 руб., что составитъ прибавку въ 704 руб. 15 к. *Опредѣлено*: увѣдомить правленіе университета, что совѣтъ университета, имѣя въ виду, что по новой смѣтѣ для Московскаго университета можетъ быть отпущена сполна сумма, назначенная для химической лабораторіи по штату устава 1863 года, не находить препятствія, до полученія таковой смѣты, выдать заимеобразно, изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій, третью часть той суммы (704 руб. 15 коп.), которую просить физико-математическій факультетъ для увеличенія средствъ химической лабораторіи; въ противномъ случаѣ, о дозволеніи выдать остальную сумму, просимую факультетомъ на лабораторію на текущій годъ, представить къ г. попечителю Московскаго учебнаго округа.

46. Присутствію совѣта г. ректоръ объявилъ, что въ настоящемъ засѣданіи, согласно представленію физико-математическаго факультета, исправляющіе должность экстраординарнаго профессора *Любимовъ* и *Бредихинъ* утверждены въ степени доктора, первый физики, а второй астрономіи. Принимая во вниманіе, во 1-хъ, что они, по полученной ими степени и по своимъ ученымъ и литературнымъ заслугамъ, имѣютъ полное право на возведеніе ихъ въ званіе ординарнаго профессора и, во 2-хъ, что по финансовой смѣтѣ на Московскій университетъ отпускается сумма на 34 ординарныхъ профессоровъ, а въ настоящее время ординарныхъ профессоровъ находится только 31, г. ректоръ предложилъ совѣту, неужгодно ли будетъ ему приступить къ избранію означенныхъ лицъ въ званіе ординарнаго профессора. *Опредѣлено*: въ будущемъ засѣданіи совѣта приступить къ баллотированію исправляющихъ должность экстраординарнаго профессора Любимова и Бредихина въ званіе ординарнаго профессора.

47. Присутствію совѣта г. ректоръ объявилъ, что изъ числа лицъ, представленныхъ медицинскимъ факультетомъ къ отправленію за границу, съ ученою цѣлію, докторъ медицины *Бредихинъ* не могъ воспользоваться по настоящее время таковою командировкою, во 1-хъ, потому, что совѣтъ университета положилъ: при отправленіи лицъ, рекомендованныхъ факультетами, держаться постоянно очереди и, во 2-хъ, потому, что сумма, отпущенная на сей предметъ въ прошломъ 1864 году, была вся израсходована; а такъ какъ теперь всѣ лица, рекомендованныя факультетомъ до г. Бредихина, уже отправлены за границу, и положенная сумма на это

будеть отпущена на настоящій 1865 годъ, то неудобно ли будетъ совѣту университета изъявить согласіе на отправленіе доктора медицины Бредихина за границу, съ ученою цѣлю, для дальнѣйшаго усовершенствованія его по предмету теоретической хирургіи, на два года. *Опредѣлено*: въ будущемъ засѣданіи совѣта приступить къ баллотированію доктора медицины Бредихина на отправленіе его за границу, съ ученою цѣлю, на два года.

48. Присутствію совѣта университета г. ректоръ объявилъ, что 4-го апрѣля сего года исполнится сто лѣтъ со дня кончины Михаила Васильевича *Ломоносова*, которому Московскій университетъ обязанъ первою мыслию своего существованія; а потому неудобно ли будетъ совѣту университета въ означенный день чѣмъ либо почтить память покойнаго. *Опредѣлено*: назначить комиссію для обсужденія вопроса о томъ: чѣмъ приличнѣе всего ознаменовать столѣтнюю годовщину дня кончины М. В. Ломоносова; въ такую комиссію избраны: ординарные профессора С. М. Соловьевъ, О. М. Бодянский, Ф. И. Буслаевъ, Н. Е. Лясовскій, исправляющій должность экстраординарнаго профессора Н. А. Любимовъ, доценты К. А. Рачинскій, Н. А. Поповъ и исправляющій должность адъюнкта Н. С. Тихонравовъ.

49. Присутствію совѣта г. ректоръ объявилъ, что для акта будущаго 1866 года слѣдуетъ приготовить рѣчи, а потому неудобно ли кому изъ гг. профессоровъ принять на себя трудъ составить таковыя рѣчи. Вслѣдствіе чего ординарный профессоръ *Юркевичъ* и директоръ обсерваторіи *Швейцеръ* изъявили готовность принять на себя этотъ трудъ. *Опредѣлено*: поручить приготовленіе рѣчей для акта будущаго 1866 года ординарному профессору Юркевичу и директору обсерваторіи Швейцеру; о чемъ и сообщить имъ.

50. Присутствію совѣта университета его превосходительство г. ректоръ объявилъ, что циркуляромъ, отданнымъ по Московскому учебному округу, 5-го сего января (№ 1), утверждается докторъ медицины *Бабухинъ*, доцентомъ Московскаго университета по кафедрѣ гистологіи, эмбриологіи и сравнительной анатоміи, согласно избранію университетскаго совѣта. *Опредѣлено*: увѣдомить объ этомъ медицинскій факультетъ и составить формулярный списокъ г. Бабухина.

Засѣданіе 6-го февраля.

1. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 22-го мянувшаго января за № 188: «генераль-губернаторъ восточной

Сибиря представилъ г. министру народнаго просвѣщенія, что сибирскимъ стипендіатамъ хотя и была увеличена въ 1863 году стипендія до 200 руб. сер. въ годъ, но по Высочайше утвержденному 18-го іюля того же года общему уставу университетовъ сибирскіе стипендіаты не освобождаются нинѣ отъ платы за слушаніе лекцій, и что требованіе оной ставитъ ихъ въ то же стѣснительное положеніе, въ которомъ они находились до увеличенія стипендіи. Въ видѣ сего, генераль-лейтенантъ Корсаковъ, изъяснивъ затруднительность положенія сибирскихъ стипендіатовъ, которые всѣ принадлежатъ къ дѣтямъ недостаточныхъ чиновниковъ, живущихъ крайне ограниченнымъ жалованьемъ или пенсіями, и нашедши, что требованіе при этомъ отъ стипендіатовъ свидѣтельствъ о бѣдности, освобождающихъ отъ платы за ученіе, составляетъ одну только формальность, весьма стѣснительную для стипендіатовъ по отдаленности Сибирскаго края, ходатайствовалъ предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій всѣхъ вообще стипендіатовъ восточной Сибири, въ томъ числѣ и горнаго вѣдомства, воспитывающихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Г. министръ, имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ положеніемъ сибирскаго комитета (которое вообще мною университету 23-го минувшаго декабря, за № 4162); сибирскимъ стипендіатамъ разрѣшено поступать, кромѣ Казанскаго университета, и во всѣ другіе университеты, и что сборъ за слушаніе въ нихъ лекцій принадлежитъ къ спеціальнымъ средствамъ, составляющимъ, на основаніи § 109 общаго устава университетовъ, неотъемлемую собственность оныхъ, употребляемую преимущественно на развитіе ихъ ученой дѣятельности, проситъ меня възысканное ходатайство генераль-губернатора восточной Сибири передать на предварительное обсужденіе совѣта Московскаго университета. Увѣдомляя объ этомъ совѣтъ университета къ исполненію, я предлагаю сообщить мнѣ по сему предмету свое мнѣніе, для доставленія оного г. министру». *Отрѣдлено:* донести г. попечителю Московскаго учебнаго округа, что спеціальныя средства Московскаго университета чрезвычайно скудны и что сумма сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій въ настоящее время употребляется не только на развитіе ученой дѣятельности университета, но и на разныя другіе расходы; потому совѣтъ университета не находитъ возможнымъ допустить сибирскихъ стипендіатовъ къ бесплатному слушанію профессорскихъ лекцій, тѣмъ болѣе, что они получаютъ достаточное содержаніе, въ

сравненіи съ другими казеннокоштными стипендіатами Московскаго университета; но если дѣйствительно кто либо изъ нихъ, по своему крайне бѣдному состоянію, не можетъ вносить установленной платы за слушаніе профессорскихъ лекцій, то для освобожденія отъ такой платы, онъ долженъ, на основаніи правилъ университета, представить свидѣтельство о бѣдности и, кромѣ того, оказать хорошіе успѣхи въ наукахъ.

2) Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 30-го января сего года за № 304: «г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 24-го сего января за № 596, увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. военнаго министра, Высочайше повелѣтъ соизволилъ командировать профессора Императорскаго Московскаго университета, статскаго совѣтника *Киттары*, за границу, срокомъ по 1-е марта 1865 года, для ознакомленія съ существующими въ западной Европѣ способами приѣмки кожаннаго товара, полушубковъ, металлическихъ и амуниціи принадлежностей, съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія и съ выдачею на переѣздъ 500 руб. сер. Къ сему г. министръ присовокупилъ, что къ исполненію этого Высочайшаго повелѣнія сдѣланы уже зависящія распоряженія». *Опредѣлено*: отмѣтить о семъ по формулярному списку профессора Киттары.

7. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ сего числа за № 18: вслѣдствіе предложенія г. ректора университета, отъ 21-го января за № 210, медицинскій факультетъ имѣетъ честь донести университетскому совѣту, что докторъ медицины *Клейнъ*, неся обязанности прозектора по кафедрѣ патологической анатоміи и читая студентамъ общую патологию, въ настоящее время не желаетъ быть командированъ за границу на счетъ министерства народнаго просвѣщенія, но проситъ факультетъ ходатайствовать о командированіи его отъ университета, сначала на небольшой срокъ, въ Германію, съ сохраненіемъ университетскаго жалованья, о чемъ факультетъ и доноситъ совѣту въ особомъ рапортѣ. Такъ какъ его высокопревосходительство г. министръ народнаго просвѣщенія имѣетъ въ виду въ настоящее время отправить нѣкоторое число молодыхъ ученыхъ за границу, то факультетъ рекомендуетъ, для такой командировки, во первыхъ, Александра Булыгинскаго, который выдержалъ весь экзаменъ на степень доктора медицины и только не представилъ диссертациі; онъ съ большимъ успѣхомъ преподаетъ студентамъ медицинскаго факультета неорганическую химию и помогаетъ про-

фессору химіи при практическихъ занятіяхъ со студентами; факультетъ просить университетскій совѣтъ ходатайствовать объ отправленіи его за границу на два года, на счетъ министерства народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы онъ занялся специально медицинскою химіею. Второй кандидатъ медицинскаго факультета для командированія за границу есть бывший ассистентъ хирургической факультетской клиники, докторъ медицины Сергѣй Костаревъ, написавшій замѣчательную диссертацию «*Объ эпителиномъ ракѣ*». Факультетъ предлагаетъ отправить его за границу тоже на два года, для приготовления къ профессорской кафедрѣ по предмету хирургіи. Отдавая должную справедливость ученымъ достоинствамъ обоихъ кандидатовъ, факультетъ находитъ необходимымъ присовокупить, что болѣе нужна для Московскаго университета командировка Александра Булыгинскаго, и потому просить ходатайствовать, чтобы Булыгинскій былъ отправленъ за границу прежде Костарева, если средства министерства не позволятъ командировать ихъ въ одно время. *Опредѣлено*: въ будущемъ засѣданіи совѣта приступить къ баллотированію на отправленіе за границу, съ ученою цѣлію, на два года, на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, лекаря Булыгинскаго и доктора медицины Костарева; что же касается до доктора Клейна, то донести г. попечителю Московскаго учебнаго округа, что въ настоящее время онъ занимаетъ штатное мѣсто прозектора по кафедрѣ патологической анатоміи и не можетъ отправиться за границу, на два года, на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, но просить о командированіи его на менѣе значительный срокъ въ Германію, съ сохраненіемъ университетскаго жалованья.

8. Донесеніе комиссіи, назначенной совѣтомъ, для обсужденія вопроса о томъ, чѣмъ приличнѣе всего ознаменовать имѣющую быть въ настоящемъ году столѣтнюю годовщину дня кончины Михаила Васильевича Ломоносова. Комиссія въ засѣданіи своемъ, 4-го сего февраля, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ, которыя и представляетъ на усмотрѣніе совѣта: 1) по мнѣнію комиссіи, было бы прилично немедленно заявить чрезъ напечатаніе въ Московскихъ вѣдомостяхъ, что Московскій университетъ, памятуя, что онъ обязанъ первою мыслию своего существованія М. В. Ломоносову, положилъ, слѣдуя при этомъ коренному русскому обычаю, помянуть молитвою и добрымъ словомъ нашего перваго русскаго ученаго, скончавшагося сто лѣтъ тому назадъ, 4-го апрѣля 1765 года; 2) такъ

какъ годовщина смерти Ломоносова въ нынѣшнемъ году приходится въ первый день пасхи, то назначить днемъ поминовенія 8-е апрѣля, четвергъ, на святой недѣлѣ; 3) въ тотъ день, послѣ заупокойной обѣдни и панихиды, должно быть въ актовомъ залѣ публичное торжественное собраніе, посвященное воспоминаніямъ о Ломоносовѣ. Приличныя случаю рѣчи вызвались приготовить члены комиссіи, профессора: Соловьевъ, Бодянский, Буслаевъ, Лясковскій, Любимовъ и доценты: Тихомировъ, Поповъ и К. Рачинскій. Совѣтъ университета вполне согласился съ предложеніями комиссіи и *опредѣлено*: заключеніе оной публиковать троекратно въ Московск. вѣдомостяхъ.

10. На основаніи § 14 университетскихъ правилъ отдѣла VI, присутствовало было къ избранію четырехъ профессоровъ, по одному изъ каждаго факультета, на которыхъ совѣтомъ возлагаются особія попеченія о бѣдныхъ студентахъ, по окончаніи коего оказалось, что большинствомъ голосовъ избраны: по историко-филологическому факультету—ординарный профессоръ *Юркевичъ*, по физико-математическому—исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Романскій*, по юридическому—исправляющій должность ординарнаго профессора *Капустинъ* и по медицинскому—ординарный профессоръ *Соколовъ*. *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналъ.

14. Согласно постановленію своему, 30-го минувшаго января состоявшемуся, члены университетскаго совѣта приступили къ баллотированію доктора медицины *Бредихина*, на отправленіе за границу съ ученою цѣлію, на два года, по окончаніи коего оказалось, что онъ избранъ большинствомъ 31 голоса противъ 1. *Опредѣлено*: съ приложеніемъ копій съ баллотировочнаго листа и принадлежащихъ Бредихину документовъ, представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства его превосходительства объ отправленіи г. Бредихина за границу, для занятій по предмету теоретической хирургіи, на два года, съ выдачею ему тысячи двухъ сотъ рублей серебромъ въ годъ, изъ сумми на сей предметъ назначенной.

17. Согласно опредѣленію своему, 30-го минувшаго января состоявшемуся, члены университетскаго совѣта приступили къ баллотированію исправляющаго должность экстраординарнаго профессора *Любимова* въ званіе ординарнаго профессора, по окончаніи коего оказалось, что онъ избранъ большинствомъ 30-ти голосовъ противъ одного. *Опредѣлено*: съ приложеніемъ копій съ баллотировочнаго листа и съ формулярнаго о службѣ профессора Любимова

списка, представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства его превосходительства объ утвержденіи исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Либимова въ званіи ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ физики.

18. Согласно опредѣленію своему, 30-го минувшаго января состоявшемуся, члены университетскаго совѣта приступили къ баллотированію исправл. должность экстраординарнаго профессора *Бредихина* въ званіе ординарнаго профессора, по окончаніи коего оказалось, что онъ избранъ большинствомъ 30 голосовъ противъ 1. *Опредѣлено*: съ приложеніемъ копии съ баллотировочнаго листа и формулярнаго о службѣ профессора Бредихина списка, представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства его превосходительства объ утвержденіи исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Бредихина въ званіи ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ астрономіи.

19. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ сего числа за № 19: согласно съ желаніемъ доцента *Тольскаго* и прозектора *Клейна*, медицинскій факультетъ просить университетскій совѣтъ ходатайствовать о командированіи ихъ за границу на четыре мѣсяца настоящаго года (май, іюнь, іюль и августъ), съ сохраненіемъ жалованья и съ выдачею единовременнаго пособія, на основаніи существующихъ постановленій: перваго — съ цѣлію обобръть дѣтскія клиники, а втораго — для ученыхъ занятій по предметамъ кафедры патологической анатоміи и патологической фізіологіи, при которой онъ состоитъ прозекторомъ. *Опредѣлено*: представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства его превосходительства о командированіи доцента Тольскаго и прозектора Клейна за границу на четыре мѣсяца сего года (май, іюнь, іюль и августъ), съ сохраненіемъ получаемаго ими содержанія и съ выдачею трехъ сотъ тридцати трехъ рублей тридцати трехъ копѣекъ каждому на путевыя издержки изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій, перваго — съ цѣлію обобръть дѣтскія клиники, а втораго — для занятій теми предметами, которые входятъ въ составъ кафедры, при которой онъ находится прозекторомъ.

Засѣданіе 27-го февраля.

1. Предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 31-го января сего года за № 850, на имя г. попечителя Московскаго

учебнаго округа и переданное на заключение совѣта Московскаго университета, слѣдующаго содержанія: «вслѣдствіе ходатайства бывшаго президента Императорской академіи наукъ объ уравниеніи штатовъ академіи съ университетскими, состоялось въ декабрѣ 1863 года Высочайшее повелѣніе: предоставить академіи составить, подъ руководствомъ президента, проектъ новаго устава и штата, съ цѣлію усилить ученую ея дѣятельность, направивъ оную преимущественно на пользу Россіи. Въ исполненіе сей Монаршей воли составлены академіей наукъ проекты уставовъ и штатовъ академіи и состоящихъ при ней музеевъ, представленны нынѣ въ министерство народнаго просвѣщенія, совмѣстно съ подробными къ онымъ обстоятельными записками, для испрошенія проектамъ, установленнымъ порядкомъ, утвержденія Государя Императора. Имѣя въ виду въясненную Высочайшую волю о цѣли, къ которой должна быть направлена ученая дѣятельность академіи, я нужнымъ считаю, прежде чѣмъ дать дальнѣйшій ходъ настоящему дѣлу, препроводить при семъ къ вашему превосходительству 15 экземпляровъ помннутыхъ проектовъ и объяснительной записки, покорнѣйше прося васъ, милостивый государь, передать оныя въ совѣтъ ввѣреннаго вамъ университета, для подробнаго разсмотрѣнія проектовъ и для соображенія, въ чемъ именно академія наукъ можетъ быть полезна университетамъ, и въ чемъ университеты могутъ оказывать пользу и содѣйствіе академіи, и соображенія сіи доставить мнѣ въ возможно непродолжительномъ времени». По выслушаніи сего предложенія члены университетскаго совѣта приступили къ избранію изъ среды гг. профессоровъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ членовъ комиссіи, для разсмотрѣнія проекта устава и штатовъ Императорской академіи наукъ, по окончаніи коего оказалось, что въ члены комиссіи избраны: ординарные профессеры *Бодянский*, *Лясковскій*, *Юркевичъ*; исправляющіе должность экстраординарнаго профессора *Бредихинъ* и *Бодановъ*. *Опредѣлено*: ожидать по сему предмету донесенія комиссіи.

2. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 9-го сего февраля за № 346: «по поводу упраздненія въ университетахъ по новому уставу кафедр педагогін, я представляя въ разрѣшеніе г. министра народнаго просвѣщенія возникшій вопросъ — изъ какого источника слѣдуетъ производить профессору психологін при Московскомъ университетѣ, надворному совѣтнику *Юркевичу*, вознагражденіе за преподаваніе имъ въ университетѣ

педагогін, такъ какъ Юркевичъ утвержденъ въ должности профессора педагогін, до воспослѣдованія распорядженія о возложеніи на профессора психологін обязанности читать и педагогію. Г. министр въ разрѣшеніе сего представленія, отъ 28-го минувшаго января, за № 723, увѣдомилъ меня, что вопросъ о вознагражденіи за чтеніе педагогін находился уже въ разсмотрѣніи совѣта министра народнаго просвѣщенія, а потому, примѣняясь къ рѣшенію подобнаго вопроса въ Казанскомъ университетѣ, изложенному въ журналѣ совѣта 16-го ноября 1863 года (№ 4), онъ находитъ, что вознагражденіе профессора Юркевича за чтеніе въ университетѣ лекцій педагогін должно быть отнесено на сумму сбора за слушаніе лекцій въ размѣрѣ, въ какомъ совѣтъ университета признаетъ справедливымъ и возможнымъ. Сообщая объ этомъ совѣту университета, предлагаю вопросъ о размѣрѣ вознагражденія г. профессора Юркевича за чтеніе лекцій педагогін подвергнуть обсужденію и о послѣдующемъ представить на мое утвержденіе, согласно § 42 лит. Б. п. 1, § 51 лит. В. п. 3. и § 109 лит. Ж. общаго устава университетовъ, Высочайше утвержденного 18-го іюня 1863 года». *Определено*: донести г. попечителю Московскаго учебнаго округа, что въ чтенію педагогін ординарный профессоръ Юркевичъ приступитъ не ранѣе начала будущаго 18⁶⁵/₆₆ академическаго года и что совѣтъ университета въ то время и подвергнетъ обсужденію вопросъ о размѣрѣ вознагражденія ординарнаго профессора Юркевича за чтеніе педагогін, о чемъ своевременно и донесетъ его превосходительству.

5. Донесеніе историко-филологическаго факультета, отъ 18-го февраля: ординарный профессоръ С. М. Соловьевъ, назначилъ съ одобренія факультета, для соисканія золотой медали въ текущемъ академическомъ году тему: «Русское лѣтописное дѣло въ XIV и XV вѣкахъ». *Определено*: утвердить означенную тему, о чемъ и увѣдомить историко-филологическій факультетъ.

6. Донесеніе историко-филологическаго факультета, отъ сего числа: въ засѣданіи 18-го февраля сего года факультетъ входилъ въ обсужденіе предложенія декана Соловьева относительно крайней, засвидѣтельствованной врачами, необходимости отправиться профессору Ешевскому на годичный срокъ за границу, для излеченія отъ болѣзни; факультетъ, обративъ вниманіе на то, что прежняя поѣздка профессора Ешевскаго за границу не могла содѣйствовать поправленію его здоровья, велѣдствіе краткаго срока отпу-

ска, на который рѣшился профессоръ Ешевскій, не желая приостановить чтенія по своему предмету; что нынѣ чтеніе не будетъ прервано, такъ какъ съ ближайшихъ каникулъ имѣеть начать курсъ по всеобщей исторіи доцентъ Герье; что, съ другой стороны, совѣтъ университета исходатайствовалъ вторичное отправленіе за границу профессору Эйбродту, по одинаково-уважительной причинѣ,—опредѣлилъ: покорнѣе просить совѣтъ университета исходатайствовать профессору Ешевскому отправленіе за границу для излеченія, назначивъ годичный срокъ, считая съ первыхъ чиселъ мая текущаго года, и опредѣлить, сверхъ оклада, прибавку пособія, по принятому на подобные случаи правилу. *Опредѣлено*: представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства его превосходительства о командированіи исправляющаго должность ординарнаго профессора Ешевскаго за границу, съ ученою цѣлю и для излеченія болѣзни, съ первыхъ чиселъ мая мѣсяца сего года, на одинъ годъ, съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія и съ выдачею ему на путевныя издержки 1,000 руб. изъ сумми сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій.

7. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ сего числа: въ засѣданіи факультета, 24-го февраля, слушали сообщенное г. ректоромъ прошеніе заслуженнаго профессора *Фишера-фонъ-Вальдгейма* объ увольненіи его отъ службы, по случаю окончанія срока оставленія его при университетѣ. Въ прошеніи этомъ профессоръ Фишеръ предлагаетъ въ кандидаты для замѣщенія открывающейся вакансіи преподавателя ботаники магистранта Александра Фишера-фонъ-Вальдгейма, известнаго уже своими печатными трудами. Хотя въ настоящее время факультетъ имѣеть вполне достойнаго кандидата въ лицѣ приватъ-доцента, магистра ботаники Кауфмана, но, цѣня высоко рекомендацію многоуважаемаго члена своего, Александра Григорьевича, находитъ возможнымъ и удобнымъ отложить установленное баллотированіе на нѣсколько недѣль, именно до того времени, когда другой кандидатъ защититъ свою магистерскую диссертацию и прочтетъ публично двѣ пробныя лекціи, согласно съ § 69 университетскаго устава. Вместе съ тѣмъ факультетъ находитъ весьма полезнымъ въ педагогическомъ отношеніи, чтобы профессоръ Фишеръ довелъ до конца излагаемый имъ отдѣлъ ботаники, и чтобы имъ же было произведено испытаніе студентовъ изъ того отдѣла науки. Представляя вышеназванное мнѣніе на благоумотрѣніе совѣта, факультетъ почтительно про-

силь ходатайствовать объ оставленіи заслуженнаго профессора Фишера при университетѣ, до окончанія текущаго академическаго года. *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналъ, а объ оставленіи на службѣ заслуженнаго профессора Фишера-фонъ-Вальдгейма, до окончанія сего 18⁶⁴/₆₈ академическаго года, т. е. по 1-е іюня 1865 года, представить г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства его превосходительства на таковое оставленіе при Московскомъ университетѣ профессора Фишера-фонъ-Вальдгейма.

8. Донесеніе физико-математическаго факультета отъ сего числа: въ засѣданіи факультета 24-го февраля предложены студентамъ слѣдующія задачи для соисканія медалей: 1) по чистой химіи: «дѣйствіе воды на хлористыя соединенія сурьмы и висмута»; 2) по физикѣ: «опредѣленіе магнитнаго наклоненія въ Москвѣ, съ изложеніемъ теоріи снарядовъ (преимущественно индуктора Вебера)»; объ этомъ факультетъ имѣетъ честь донести совѣту университета. *Опредѣлено*: утвердить означенныя темы, о чемъ и увѣдомить физико-математическій факультетъ.

9. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ сего числа: въ публичномъ засѣданіи факультета, 10-го февраля, въ присутствіи гг. попечителя округа и ректора университета, магистры *Хандриковъ* и *Слудскій* защищали диссертациі, представленныя ими для полученія степени доктора астрономіи. По назначенію факультета, г. Хандрикову возражали директоръ обсерваторіи Швейцерьъ и доцентъ Цингеръ; участіе въ диспутѣ принималъ профессоръ Давидовъ. Оффиціальными оппонентами г. Слудскаго были профессора Давидовъ и Бредихинъ; участіе въ диспутѣ принималъ доцентъ Цингеръ. Отвѣты докторантовъ на сдѣланныя имъ возраженія признаны удовлетворительными, а потому они удостоены искомою степенью. Донося объ этомъ совѣту и представляя экземпляры диссертаций, факультетъ просить объ утвержденіи магистровъ Хандрикова и Слудскаго въ степени доктора астрономіи. *Опредѣлено*: на основаніи пункта 4 лит. А § 42 университетскаго устава, утвердить Хандрикова и Слудскаго въ степени доктора астрономіи, на каковую и выдать имъ надлежащіе дипломы, по представленіи каждымъ изъ нихъ 12 руб., слѣдующихъ съ нихъ за полученную степень и за напечатаніе на оную диплома; а объ утвержденіи ихъ отмѣтить по формулярнымъ ихъ спискамъ.

10. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ сего числа, о томъ, что въ публичномъ засѣданіи онаго 26-го февраля, въ при-

судствѣн гг. попечителя округа, ректора университета и депутатовъ отъ совѣта, профессоровъ Гивартовскаго и Капустина, кандидатъ *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ* защищаль диссертацию: «О развитіи споръ у папоротниковъ», написанную имъ для полученія степени магистра ботаники. Официальными оппонентами были: профессоръ Рачинскій и приватъ-доцентъ Кауфманъ; участіе въ диспутѣ принимали: профессоръ Фишеръ и академикъ Желѣзновъ; отвѣты магистранта на сдѣланныя ему возраженія признаны удовлетворительными, а потому онъ удостоенъ степени магистра. Донося объ этомъ совѣту и представляя экземпляры диссертациі, факультетъ просить объ утвержденіи кандидата Фишера-фонъ-Вальдгейма въ степени магистра ботаники. *Опредѣлено*: на основаніи пункта 5 лит. А § 42 университетскаго устава, утвердить кандидата Фишера-фонъ-Вальдгейма въ степени магистра ботаники, на каковую и выдать ему надлежащій дипломъ по представленіи имъ квитанціи во взносъ 9 рублей, слѣдующихъ съ него за полученную степень и за напечатаніе на оную диплома.

11. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ сего числа за № 25: ординарный профессоръ И. М. Соколовъ изъявилъ желаніе прочесть нѣсколько публичныхъ лекцій по предмету прикладной анатоміи, въ пользу недостаточныхъ студентовъ. Вслѣдствіе сего медицинскій факультетъ имѣетъ честь покорнѣе просить университетскій совѣтъ объ исходатайствованіи профессору Соколову разрѣшенія на чтеніе названныхъ лекцій. *Опредѣлено*: представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить разрѣшенія его превосходительства на чтеніе публичныхъ лекцій ординарному профессору Соколову, по предмету прикладной анатоміи, въ пользу недостаточныхъ студентовъ, съ присовокупленіемъ, что совѣтъ университета не находитъ къ тому съ своей стороны никакихъ препятствій.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 12-го января 1865 года.

а) *Предложенія и попечителя:*

Ст. 1. Доложены были: 1) предложеніе, отъ 31-го декабря 1864 года за № 3460, слѣдующаго содержанія: «Въ прибрѣтенномъ казною близъ Москвы имѣніи Петровскомъ-Разумовскомъ учреждается, съ Высочайшаго соизволенія, высшее по сельско-хозяйственной и лѣсной части учебное заведеніе подъ названіемъ *Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи*, для которой составлены нынѣ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ проекты устава и штатовъ, при чемъ признано необходимымъ предоставить академіи, какъ высшему учебному заведенію по сельскому хозяйству и лѣсоводству, право выдавать дипломы на ученую степень магистра по наукамъ, относящимся къ ея спеціальности.

Вслѣдствіе сего и предварительно внесенія проекта устава въ государственный совѣтъ, г. министръ государственныхъ имуществъ проситъ его высокопревосходительство г. статсъ-секретаря Александра Васильевича Головинна о сообщеніи ему по сему предмету заключенія министерства народнаго просвѣщенія.

Препровождая при семъ приложенныя при предложеніи г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 19-го декабря за № 10888, копіи съ сообщенной его превосходительству министромъ государственныхъ имуществъ выписки статей устава и извлеченія изъ особаго положенія о производствѣ въ Петровской академіи испытаній на степень магистра, предлагаю совѣту Харьковского университета неотлагательно рассмотреть предположенія по сему предмету министерства государственныхъ имуществъ и замѣчанія на нихъ уче-

наго комитета министерства народнаго просвѣщенія, изложенныя въ прилагаемой у сего копія съ выписки изъ журнала комитета 14-го декабря (№ 55), и о результатѣ разсмотрѣннхъ донести мнѣ въ самомъ непродолжительномъ времени съ возвращеніемъ приложений».

2) Выписка изъ проекта устава Петровской земледѣльской и лѣсной академіи:

Производство испытаній въ академіи.

«54. На основаніи ст. 4, въ академіи производятся испытанія въ степень магистра по слѣдующимъ специальностямъ:

- 1) Сельскаго хозяйства.
- 2) Лѣсоводства.
- 3) Зоотехніи.
- 4) Технологіи сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ производствъ.

55. Ищущіе степени магистра должны: 1) выдержать экзаменъ въ академіи, условія котораго опредѣляются въ особомъ положеніи, утвержденномъ министромъ государственныхъ имуществъ, и 2) представить и публично защитити разсужденіе по одному изъ предметовъ специальности.

56. Удостоенные степени магистра при поступленіи въ государственную службу на должности, требующія тѣхъ специальныхъ знаній, по которымъ приобрѣтена ими степень магистра, пользуются правами присвоенными магистрамъ университетовъ».

3) Извлеченіе изъ положенія объ испытаніяхъ Петровской земледѣльской и лѣсной академіи и приобрѣтеніи степени магистра:

«Желающіе экзаменоваться на степень магистра заявляютъ о томъ письменно совѣту академіи, съ означеніемъ, по ст. 54 устава, отдѣла, по которому желаютъ экзаменоваться; они обязаны въ то же время представить аттестатъ объ удовлетворительномъ выдержаніи экзамена по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса.

Предметы магистерскаго испытанія раздѣляются на основныя и спеціальныя. По первымъ требуются познанія въ предѣлахъ курсовъ академіи.

Предметы, въ которыхъ имѣютъ производиться испытанія по означеннымъ въ статьѣ устава специальностямъ, суть слѣдующіе:

Для магистровъ сельскаго хозяйства.

Предметы основныя:

Физика и метеорологія.
 Химія.
 Морфологія и физиологія растений.
 Анатомія и физиологія животныхъ.
 Зоологія въ примѣненіи къ хозяйству.
 Ботаника хозяйственныхъ растений.

Предметы спеціальныя:

Сельское хозяйство.
 Сельско-хозяйственная экономія.

Для магистровъ лѣсоводства.

Физика и метеорологія.
 Химія.
 Морфологія и физиологія растений.
 Анатомія и физиологія животныхъ.
 Геодезія (низшая).
 Технологія лѣсныхъ производствъ.
 Подробное знаніе растений и животныхъ, относящихся къ лѣсной флорѣ и фаунѣ.

Устройство, разведеніе и таксація лѣсовъ.

Сравнительное обзорѣніе законодательствъ важнѣйшихъ государствъ, въ отношеніи устройства и сохраненія лѣсовъ.

Лѣсная съемка.

Для магистровъ зоотехніи.

Физика.
 Химія.
 Анатомія и физиологія животныхъ.
 Морфологія и физиологія растений.
 Зоологія
 Ботаника

Общее и частное скотоводство.
 Ветеринарная медицина.

} въ примѣненіи къ
 } хозяйству.

Для магистровъ сельско-хозяйственной и лѣсной технологии.

Физика.	Технологія производствъ, обра-
Химія.	ботывающихъ продукты сель-
Минералогія и геогнозія.	скаго и лѣснаго хозяйства.
Физиологія растений.	
Физиологія животныхъ.	
Хозяйственная ботаника.	
Геодезія (низшая).	

Ищущіе степени магистра подвергаются сначала экзамену въ предметахъ основныхъ и по истеченіи года, считая отъ послѣдняго экзамена, допускаются къ экзамену въ предметахъ спеціальныхъ.

Лица, имѣющія дипломъ на степень кандидата а) отъ университетовъ по разрядамъ естественныхъ и математическихъ наукъ и б) отъ петербургскаго земледѣльческаго института, допускаются къ экзамену на степень магистра въ академіи черезъ годъ по полученіи ими степени кандидата и освобождаются отъ экзамена въ тѣхъ основныхъ предметахъ, по которымъ они выдержали экзаменъ при полученіи степени кандидата.

Слушатели академіи, имѣющіе свидѣтельство совѣта объ удовлетворительномъ знаніи наукъ, входящихъ въ число основныхъ предметовъ магистерскаго испытанія, освобождаются отъ повторенія экзамена въ этихъ предметахъ и, по истеченіи года отъ послѣдняго экзамена, допускаются къ экзамену въ предметахъ спеціальныхъ.

Невыдержавшіе удовлетворительно испытанія по одному изъ основныхъ или спеціальныхъ предметовъ — къ продолженію испытанія не допускаются, но имъ предоставляется, по истеченіи года, снова начать экзаменъ установленнымъ порядкомъ.

Испытаніе на степень магистра производится въ особомъ для этой цѣли собраніи совѣта. Экзамены, смотря по предмету, не ограничиваются словесными или письменными отвѣтами на предложенные вопросы, но состоятъ также въ опытахъ, демонстраціяхъ и т. п., для выполненія которыхъ экзаменуемому предоставляются средства отъ академіи.

О результатахъ экзаменовъ, съ означеніемъ предложенныхъ вопросовъ, составляются протоколы, которые подписываются всѣми присутствовавшими членами совѣта.

Въ собраніи совѣта для производства магистерскихъ испытаній,

по рѣшенію совѣта, могутъ быть приглашаемы постороннія лица, извѣстныя по своимъ познаніямъ. Лица эти пользуются правомъ голоса и подписываютъ протоколъ того засѣданія, въ которомъ присутствовали.

По удовлетворительномъ окончаніи экзаменовъ, ищущій степени магистра представляетъ въ совѣтъ академіи разсужденіе, написанное имъ для этой цѣли на тему, имъ самимъ избранную и признанную совѣтомъ относящуюся къ избранной экзаменуемымъ специальности.

Разсужденіе разсматривается членами совѣта академіи и, по одобреніи въ цензурномъ отношеніи, возвращается автору для напечатанія.

Ищущій степени магистра обязанъ представить въ совѣтъ 50 экземпляровъ напечатаннаго разсужденія, послѣ чего совѣтъ назначаетъ день публичнаго защищенія.

При публичномъ защищеніи разсужденія присутствуютъ члены совѣта и желающіе изъ постороннихъ.

О времени публичнаго защищенія, съ означеніемъ заглавія разсужденія, тезисовъ и имени автора, совѣтъ объявляетъ своевременно въ газетахъ.

При публичномъ защищеніи разсужденія дѣлать возраженія диспутанту, кромѣ назначенныхъ отъ совѣта оппонентовъ, имѣютъ право всѣ присутствующіе. Предсѣдатель совѣта наблюдаетъ за порядкомъ и ходомъ преній. По заключеніи диспута, члены совѣта удаляются для совѣщанія о его удовлетворительности, и состоявшееся рѣшеніе, по возвращеніи ихъ въ залу диспута, объявляется публично предсѣдателемъ совѣта.

Удостоенному степени магистра выдается отъ академіи дипломъ съ печатью академіи, за подписью директора и скрѣпкою секретаря совѣта. Получившіе такой дипломъ пользуются правами, предоставленными ст. 56 уст. академіи.

Если рѣшеніемъ совѣта, состоявшимся по окончаніи диспута, экзаменовавшійся не будетъ удостоенъ степени магистра, то ему предоставляется представить установленнымъ выше порядкомъ разсужденіе на новую тему».

4) Выписку изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 14-го декабря 1864 года (№ 55):

«Г. министръ государственныхъ имуществъ, отъ 4-го декабря за № 295, препроводилъ на заключеніе г. министра народнаго про-

свѣщенія вписку изъ проекта устава Петровской земледѣльской и лѣсной академіи относительно предоставляемаго академіи, какъ высшему учебному заведенію по сельскому хозяйству и лѣсоводству, права выдавать дипломы на степень магистра по наукамъ, относящимся къ специальности академіи, съ тѣмъ, чтобы удостоенные этой степени, при поступленіи въ государственную службу на должности, требующія тѣхъ специальныхъ знаній, по которымъ пріобрѣтена ими степень, пользовались правами, присвоенными магистрамъ университетовъ. При семъ генералъ-адъютантъ Зеленый препроводилъ извлечение изъ положенія объ испытаніяхъ въ Петровской академіи о пріобрѣтеніи означенной степени. Вумаги эти, по поступленіи въ ученый комитетъ, переданы были на разсмотрѣніе гг. членовъ онаго *Чебышева* и *Соколова*, которые представили по сему предмету нижеслѣдующее мнѣніе:

Въ Петровской академіи предполагается давать ученныя степени магистра: 1) сельскаго хозяйства, 2) лѣсоводства, 3) зоотехніи и 4) технологии сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ производствъ.

Степень магистра есть ученая степень, доказательство научныхъ знаній и занятій, а не просто знаній, какъ бы они обширны и полезны ни были. Поэтому трудно согласиться признавать ученымъ (не въ смыслѣ вученнаго) человѣка, занимающагося только лѣсоводствомъ или зоотехніей, или одними сельско-хозяйственными и лѣсными производствами, безъ полнаго знакомства съ другими предметами, въ послѣднемъ случаѣ, напр., безъ знанія другихъ производствъ, часто такъ близко связанныхъ, что ясное и глубокое, чисто ученое, пониманіе предмета невозможно безъ знакомства съ цѣлымъ классомъ подобныхъ явленій. Посему предполагаемую въ проектѣ дробность и специализированіе ученой степени магистра невозможно признать рациональною.

Для полученія степени магистра проектомъ устава требуется свидѣтельство объ окончаніи гимназическаго курса, а положеніемъ объ испытаніяхъ предполагаются испытанія въ самой академіи: 1) изъ основныхъ предметовъ и 2) изъ специальныхъ предметовъ. Испытанія изъ основныхъ предметовъ соотвѣтствуютъ испытаніямъ на степень кандидата естественныхъ наукъ въ университетѣ, а испытанія изъ специальныхъ предметовъ соотвѣтствуютъ собственно магистерскому экзамену. Но для полученія этихъ степеней факультеты требуютъ болѣе обширныхъ знаній, чѣмъ тѣ, которыми полагается довольствоваться будущая Петровская академія. Для полученія сте-

пени кандидата требуется знаніе полного университетскаго курса по соотвѣствующему разряду или отдѣленію факультета; а экзаменъ въ академіи изъ такъ называемыхъ основныхъ предметовъ далеко не соотвѣтствуетъ этой полнотѣ. Положимъ, что академія и будетъ поступать совершенно основательно, когда, имѣя въ виду чисто практическое направленіе сообщаемыхъ въ ней знаній, ограничится, напр., только ботаникою хозяйственныхъ растений и зоологіей въ примѣненіи къ хозяйству, и вовсе исключитъ минералогію и геогнозію. Но требованіемъ только этихъ знаній отъ желающаго получить ученую степень магистра сельскаго хозяйства нельзя ограничиться. Отъ него требуется, напр., и по проекту морфологія и физиологія растений, а сколько нибудь основательное и полное знакомство съ этими предметами невозможно безъ знанія формъ и организаціи множества растений, неимѣющихъ никакого интереса въ хозяйственномъ отношеніи и не входящихъ, слѣдовательно, въ курсъ сельско-хозяйственной ботаники. То же самое можно сказать и объ испытаніяхъ въ основныхъ предметахъ для полученія степени магистра и по всѣмъ другимъ предметамъ, которую предполагается давать въ будущей академіи. Отъ магистровъ лѣсоводства требуется, напр., тоже морфологія и физиологія растений и физиологія животныхъ, а курсъ общей ботаники и общей зоологіи ограничивается подробнымъ знаніемъ только растений и животныхъ, относящихся къ лѣсной флорѣ и фаунѣ. При испытаніи на степень магистра, факультеты требуютъ болѣе глубокихъ познаній въ нѣсколькихъ вспомогательныхъ наукахъ, изъ которыхъ кандидаты снова подвергаются экзамену. По проекту же, академія полагаетъ ограничиться испытаніемъ только изъ специальныхъ наукъ, оставляя вовсе безъ вниманія вспомогательныя науки, служащія однако основаніемъ спеціальности.

Изъ всего вышесказаннаго очевидно, что въ научномъ отношеніи магистры Петровской академіи не могутъ быть сравнены съ магистрами университетовъ. Поэтому мы полагаемъ, что: 1) отъ желающихъ доказать въ академіи свои спеціальныя знанія слѣдуетъ требовать свидѣтельство объ окончаніи не гимназическаго курса вообще, а курса реальныхъ гимназій. Этимъ дополнится, хотя въ нѣкоторой степени, недостатокъ общихъ естественно-историческихъ знаній, который неизбѣженъ, если ограничиться требованіями проекта; 2) доказавшимъ академіи свои спеціальныя свѣдѣнія надлежитъ давать не ученую степень, а званіе, предоставляя имъ особня права,

но ни въ какомъ случаѣ не сравнивая оныхъ съ магистрами университетовъ. *Опредѣлено*: вышеизложенныя соображенія гг. Чебышева и Соколова признать вполне согласными съ сущностью значенія ученой степени магистра, по смыслу устава университетовъ, и потому вполне согласиться съ тѣмъ, что Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи можетъ быть предоставлено право удостоивать только специально ученыхъ званій по специальнымъ предметамъ преподаванія въ академіи, но безъ сравненія удостоенныхъ сихъ званій въ правахъ вполне съ магистрами университетовъ, какъ предположено въ проектѣ устава академіи; о чемъ и представить на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія».

б) Представленія факультетовъ физико-математическаго и юридическаго, которымъ вышеозначенное предложеніе г. попечителя съ приложениями препровождено было на предварительное разсмотрѣніе и заключеніе.

Физико-математическій факультетъ, отъ 12-го января за № 5, доноситъ: «Члены факультета вполне согласны съ заключеніемъ гг. Чебышева и Соколова, находя съ своей стороны составъ основныхъ предметовъ, знаніе которыхъ требуется академіею отъ магистровъ, недостаточно полнымъ для ученой степени; почему ученоя степень магистра академіи не можетъ быть сравнена съ соотвѣствующими учеными степенями университетовъ. Сверхъ того, члены факультета не видятъ основанія, почему Петровской академіи, какъ высшему специальному заведенію, предоставляется право давать ученыя степени, между тѣмъ какъ его не имѣютъ другія подобныя заведенія, какъ напр. училище правовѣдѣнія, артиллерійская академія и проч. Съ специализаціей ученыхъ степеней, въ особенности если она будетъ основана не на чистыхъ, а на прикладныхъ наукахъ, значеніе ученой степени неминуемо должно понизиться».

Въ представленіи юридическаго факультета, отъ 12-го января за № 2, содержится слѣдующее: «По вопросу о приобрѣтеніи ученой степени магистра въ Петровской академіи, юридическій факультетъ представляетъ слѣдующее свое заключеніе:

1. Право возводить въ ученую степень магистра можетъ быть предоставлено академіи только въ такомъ случаѣ, если приобрѣтеніе ея будетъ обставлено тѣми научными условіями, которыя, согласно замѣчанію ученаго комитета, установлены для приобрѣтенія степени магистра въ университетахъ. Въ этихъ условіяхъ должно отнести помѣщеніе въ число основныхъ предметовъ и политической

экономія, которая, по §§ 7 и 67 проекту устава академіи, должна была входить въ преподаваніе и въ экзамень на степень магистра.

2. Отъ магистра лѣсоводства требуется, по проекту, знаніе сравнительнаго обзорѣнія законодательствъ въ отношеніи устройства и содержанія лѣсовъ; слѣдовало бы требовать знанія соответствующихъ отраслей законодательствъ и по другимъ разрядамъ степени магистра, по крайней мѣрѣ отъ магистра сельскаго хозяйства, знанія законовъ о сельскомъ хозяйствѣ и землевладѣніи.

3. Въ проектѣ сказано, что въ собраніе совѣта для производства испытанія могутъ быть приглашаемы и постороннія лица, извѣстныя по своимъ познаніямъ, съ правомъ голоса и съ правомъ подписывать протоколы засѣданій. Слѣдовало бы обозначить, въ чемъ состоитъ право голоса: относится ли оно къ оцѣнкѣ познанія испытуемыхъ лицъ, или состоитъ также въ правѣ предлагать испытуемому вопросъ?

4. Въ проектѣ сказано: разсужденіе разсматривается членами совѣта академіи и, по одобреніи въ цензурномъ отношеніи, возвращается автору для отпечатанія. Во избѣжаніе недоразумѣній, слѣдовало бы выразиться такъ: по одобреніи въ ученое и цензурное отношеніи».

По выслушаніи и обсужденіи вышеозначеннаго, относительно вопроса о томъ, слѣдуетъ ли Петровской земледѣльческой академіи предоставить право возводить въ ученую степень магистра по спеціальностямъ, означеннымъ въ проектѣ устава оной, съ присвоеніемъ магистрамъ академіи правъ, одинаковыхъ съ правами магистровъ университетовъ, большинство членовъ совѣта согласилось вполнѣ съ мнѣніемъ членовъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, Чебышева и Соколова, и съ заключеніемъ физико-математическаго факультета по этому предмету. Меньшинство же членовъ совѣта, проф. Лазаревичъ, Сокальскій, Добротворскій, Станиславскій, Пахманъ и Палюмбецкій, раздѣляя мнѣніе юридическаго факультета, находило справедливымъ, чтобы Петровской академіи, какъ высшему учебному учрежденію по предметамъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, было предоставлено право возводить въ ученую степень магистра; но для того, чтобы магистры академіи, согласно проекту устава оной, пользовались правами, присвоенными магистрамъ университетовъ, необходимо, чтобы для приобрѣтенія этой степени, уставлены были научныя требованія, равносильныя тѣмъ, которымъ должны удовлетворять магистры университетовъ.

При этом ректоръ университета изложилъ слѣдующее свое мнѣніе по этому предмету: «Правомъ возводить въ ученые степени пользуются у насъ, кромѣ университетовъ, медико-хирургическая академія, дающая степени доктора медицины и хирургіи и магистра фармаціи, и ветеринарныя училища, которымъ предоставлено вводить въ ученую степень магистра ветеринарныхъ наукъ. По моему убѣжденію, несправедливо было бы отказать въ этомъ правѣ и Петровской академіи, которая, по проекту устройства ея и по тѣмъ богатымъ способамъ, которые предоставляются ей для развитія преподаванія какъ специальныхъ, такъ и основныхъ предметовъ, должна занять видное мѣсто между нашими специальными учебными заведеніями. Установленіе четырехъ разрядовъ для степени магистра по проекту академіи само по себѣ не можетъ ронять достоинство ученой степени. Лѣсоводство вездѣ, въ Европѣ какъ и у насъ, считается самостоятельной отраслью хозяйственныхъ знаній, и основательное знакомство съ этимъ обширнымъ предметомъ требуетъ весьма разносторонней научной подготовки. Специальность, означенная въ проектѣ словомъ «зоотехнія» и заключающая въ себѣ науку скотоводства въ соединеніи ея съ ветеринарною медициною, также весьма обширна и обнимаетъ цѣлый кругъ наукъ, между которыми однѣ ветеринарныя науки составляютъ существующій уже у насъ отдѣльный разрядъ для степени магистра. Что касается до сельско-хозяйственной и лѣсной технологии, то и эта специальность не такъ ограничена, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда, потому что, въ обширномъ смыслѣ, въ нее входитъ огромное большинство всѣхъ химическихъ и механическихъ производствъ, обрабатывающихъ сырые продукты растительнаго и животнаго происхожденія. Отчетливое научное знакомство съ ними предполагаетъ обширное техническое образованіе, не говоря уже о томъ, что для него, въ той же мѣрѣ, необходимо основательное знаніе химіи и практической механики, въ какой оно требуется для пріобрѣтенія магистра по разряду технологии въ университетахъ. Я не могу по этому согласиться съ замѣчаніемъ гг. Чебышева и Соколова, направленнымъ противъ излишней, по ихъ мнѣнію, подробности и специализаціи ученой степени магистра по проекту Петровской академіи. Разсматривая степень магистра какъ одну изъ высшихъ ученыхъ степеней, для пріобрѣтенія которой требуются же студентскія знанія, усвоенныя на лекціяхъ профессоровъ, но отчетливое знакомство съ наукою, добытое собствен-

нымъ самостоятельнымъ трудомъ, нельзя не признать въ известной степени даже пользы отъ подобной спеціализаціи, которая должна давать возможность магистранту сосредоточивать свои занятія на немногихъ предметахъ, и чрезъ то достигать большей глубины и основательности научныхъ знаній. Но — *conditio sine qua non* — спеціальность должна опираться на солидное общее образование, а въ этомъ отношеніи проектъ Петровской академіи оставляетъ многого желать. Нельзя не согласиться съ замѣчаніями гг. Чебышева и Соколова, что составъ основныхъ наукъ магистерскаго испытанія по первымъ тремъ спеціальностямъ необходимо было бы дополнить введеніемъ въ него анатоміи растеній, общаго обзорѣнія системъ царствъ животнаго и растительнаго, а также минералогіи и геогнозіи, безъ пособія которыхъ невозможно научное изученіе почвы, а слѣдовательно и земледѣлія; введеніе политической экономіи въ число основныхъ предметовъ по 1-й спеціальности было бы тоже существенно важнымъ его дополненіемъ. Кромѣ того, слѣдуетъ пожалѣть также, что степени магистра, по проекту Петровской академіи, не предшествуетъ низшая учена степень, соотвѣтствующая степени кандидата въ университетахъ, для которой, кромѣ знакомства съ основными науками, требовалось бы общее агрономическое образование, въ которое входили бы спеціальности магистерскихъ экзаменовъ. Этимъ восполнились бы недостатки связи между послѣдними. Связь эта существуетъ и въ жизни, и въ наукѣ, потому что въ сущности лѣсоводство есть особый видъ культуры, подчиненный тѣмъ же общимъ естественнымъ законамъ, какъ и земледѣліе, а скотоводство въ своемъ развитіи находится въ тѣсной зависимости отъ почвы и способовъ ея воздѣлыванія. Этой связи наука не можетъ упускать изъ виду, не являя въ односторонность.

Переходя затѣмъ къ вопросу, который собственно и подлежитъ обсужденію совѣта, относительно предоставленія магистрамъ Петровской академіи одинаковыхъ правъ съ магистрами университетовъ, я полагаю, что здѣсь надо разсмотрѣть ближе, въ чемъ состоятъ эти права. Общее магистрамъ университетовъ по всѣмъ факультетамъ и разрядамъ право на известныи классный чинъ при поступленіи ихъ въ государственную службу, право, которымъ пользуются также магистры фармаціи и ветеринарныхъ наукъ, можетъ быть предоставлено и магистрамъ Петровской академіи.

Въ частности, со степенью магистра по разряду сельскаго хо-

зайства, приобрѣтенною въ университетѣ, соединяется право на доцентуру въ университетѣ по кафедрѣ сельскаго хозяйства, или агрономической химіи. Обязанности доцента по этой кафедрѣ въ университетѣ, какъ въ отношеніи къ преподаванію, такъ и къ производству испытаній на ученыя степени по соотвѣтствующему разряду, требуютъ основательнаго знакомства со всѣми главными предметами, входящими въ составъ этого разряда (земледѣліе, скотоводство, лѣсоводство, агрономическая химія); поэтому право на доцентуру въ университетѣ по означенной кафедрѣ могло бы быть предоставлено только магистрамъ 1-й категоріи по проекту Петровской академіи, съ слѣдующими однакожъ условіями: 1) предполагая, что подъ выраженіемъ «сельское хозяйство» въ обозначеніи специальныхъ предметовъ этой категоріи разумѣются три главныя его отрасли: земледѣліе, скотоводство и лѣсоводство, необходимо было бы поставить здѣсь и агрономическую химію, какъ одинъ изъ специальныхъ предметовъ; 2) знаніе основныхъ предметовъ, съ дополненіемъ состава ихъ, согласно вышеназваннымъ замѣчаніямъ, необходимо было бы требовать въ объемѣ университетскаго преподаванія этихъ предметовъ. За удовлетвореніемъ этимъ условіямъ, магистры 1-й категоріи, по проекту Петровской академіи, могли бы быть уравниены съ магистрами университетовъ и въ правѣ приобрѣтать степень доктора по соотвѣтствующему разряду въ университетахъ.

Что касается до магистровъ 4-й специальности по проекту Петровской академіи, то ихъ положительно нельзя уравнять съ магистрами университетовъ по разряду технологіи, ни въ правѣ на доцентуру при университетѣ, ни въ правѣ на приобрѣтеніе степени доктора по этому разряду, такъ какъ требованія университетскаго преподаванія и университетскихъ испытаній этого рода совсѣмъ иные, обнимаемая собою совокупность всѣхъ техническихъ производствъ, какъ химическихъ, такъ и механическихъ».

Опредѣлено: согласно состоявшемуся рѣшенію представить г. почетнику.

Ст. 5. Отъ 12-го января за № 48, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе представленія моего, отъ 9-го декабря за № 3200, о раздѣленіи историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ въ Харьковскомъ университетѣ на отдѣленія, г. министръ народнаго просвѣщенія уведомилъ, что его высокопревосходительство не находитъ препятствія къ утвержденію предложеній совѣта

Харьковскаго университета по сему предмету (прот. засѣд. 3-го сентября и 12-го ноября 1863 года) и, на основаніи §§ 7 и 42 лпт. В п. 3 общаго устава университетовъ, разрѣшаетъ сдѣлать распоряженіе о приведеніи предположеній совѣта въ исполненіе». *Опредѣлено*: сообщить о семъ въ историко-филологическій и юридическій факультеты.

Ст. 6. Отъ 11-го января за № 45, объ утвержденіи, согласно избранію совѣта, магистра физики *Шимкова* въ званіи штатнаго доцента. *Опредѣлено*: сообщить въ физико-математическій факультетъ и правленіе университета.

Ст. 7. Г. попечитель, отъ 18-го истекшаго декабря, увѣдомилъ совѣтъ: «Вслѣдствіе донесенія моего г. министру народнаго просвѣщенія объ изъявленномъ г. почетнымъ членомъ Харьковскаго университета, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ *Донецъ-Захаржевскимъ*, желаніи принести принадлежащую ему коллекцію насѣкомыхъ въ даръ Харьковскому университету, съ тѣмъ, чтобы коллекція эта оставалась у жертвователя до его кончины, его высокопревосходительство А. В. Головининъ имѣлъ счастье о таковомъ усердіи г. Донецъ-Захаржевскаго къ пользамъ Харьковскаго университета всеподданнѣйше доводить до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія, и при этомъ, согласно донесенію моему, присовокупить, что, независимо отъ сего, жертвователь изъявилъ желаніе пожертвовать свою коллекцію раковинъ въ пользу Императорскаго Московскаго общества испытателей природы, о чемъ и заявлено уже имъ сему обществу. Государю Императору благоудно было Высочайше повелѣть благодарить жертвователя.

О таковомъ монаршемъ соизволеніи, послѣдовавшемъ 30-го минувшаго ноября, сообщенномъ г. министромъ народнаго просвѣщенія г. Донецъ-Захаржевскому, его высокопревосходительство, увѣдомляя меня, присовокупилъ, что о благотворительныхъ намѣреніяхъ его въ пользу Императорскаго Московскаго общества испытателей природы, сообщено г. президенту того общества для свѣдѣнія». *Опредѣлено*: о пожертвованіи г. Донецъ-Захаржевскаго внести въ отчетъ за прошлый 1864 годъ и сообщить въ правленіе для свѣдѣнія.

б) Представленія факультетовъ:

Ст. 8. Физико-математическій факультетъ, на основаніи рапорта проф. технологіи Кессова, ходатайствуетъ объ опредѣленіи канди-

дата физико-математическаго факультета, старшаго учителя Харьковскаго земледѣльческаго училища, Александра Богомолова, лаборантомъ при технической лабораторіи, безъ жалованья, впредь до внесенія въ университетскій бюджетъ суммы на содержаніе полнаго числа лаборантовъ, положеннаго по новымъ штатамъ, съ тѣмъ однакожь, чтобы впослѣдствіи ему было зачтено въ службу все время его занятій при лабораторіи, считая со дня допущенія его къ исполненію обязанностей лаборанта. *Опредѣлено*: подвергнуть г. Богомолова баллотированію въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта.

Ст. 9. Въ предложеніи физико-математическаго факультета, отъ 11-го января за № 2, изъяснено: «Въ засѣданіе онаго факультета, 8-го января, проф. Коссовъ вошелъ съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: въ маѣ должна быть открыта въ Москвѣ мануфактурная выставка для всей Россіи. Излишнимъ считаю излагать предъ факультетомъ, какую пользу можетъ извлечь изъ посѣщенія этой выставки преподаватель технологій. Во время выставки я могу посѣтить замѣчательнѣйшія фабрики и заводы въ Москвѣ и ближайшихъ ея окрестностяхъ, а послѣ выставки предполагаю сдѣлать нѣсколько экскурсій съ тою-же цѣлю въ другія губерніи, смотря по свѣдѣніямъ, собраннымъ во время выставки, о лучшихъ промышленныхъ заведеніяхъ, и во всякомъ случаѣ намѣреваюсь осмотрѣть петербургскія фабрики, такъ какъ въ Петербургѣ скорѣе вводятся улучшенія, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Не имѣя средствъ совершить эту поѣзду на свой счетъ, я покорнѣе прошу факультетъ ходатайствовать о командированіи меня въ губерніи: Московскую, Калужскую, Ярославскую, Костромскую, Владимірскую, Рязанскую, Нижегородскую, Казанскую и С.-Петербургскую для осмотра фабрикъ и заводовъ и московской мануфактурной выставки, съ выдачею изъ государственнаго казначейства прогоновъ до Москвы, С.-Петербурга и обратно въ Харьковъ, а равно суточныхъ и квартирныхъ денегъ, съ 15-го мая по 1-е сентября. Экзамены по предмету технологій могутъ быть окончены до 15-го мая, а лекціи въ будущемъ академическомъ году едва ли начнутся раньше 1-го сентября».

Факультетъ, находя полезнымъ предположеніе проф. Коссова, просить совѣтъ объ исходатайствованіи ему командировки на изъясненномъ основаніи. *Опредѣлено*: рѣшить вопросъ о командированіи проф. Коссова посредствомъ баллотировки въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта.

в) Докладъ по другимъ деламъ:

Ст. 10. Доложенъ былъ отчетъ по Харьбовскому университету за 1864 годъ, составленный по установленной министерствомъ формѣ, и извлеченіе изъ онаго, предназначенное для прочтенія въ имѣющемъ быть 17-го сего января торжественномъ собраніи университета. *Опредѣлено*: полный отчетъ за 1864 годъ представить г. попечителю и просить ходатайства его превосходительства о напечатаніи онаго въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, а извлеченіе изъ онаго напечатать отдѣльною брошюрой.

Ст. 13. Согласно опредѣленію совѣта 19 истекшаго декабря, произведено баллотированіе доктора медицины *Хржонщевскаго* въ званіе штатнаго доцента по медицинскому факультету для преподаванія общей патологии и гигиены; въ результатѣ баллотированія оказалось: избират. 14 и неизбират. 9 балловъ. *Опредѣлено*: Объявить утвержденіи г. Хржонщевскаго въ званіи штатнаго доцента представить г. попечителю.

Засѣданіе 19-го февраля.

а) Предложеніе г. попечителя:

Ст. 1. Отъ 18-го января за № 155, объ утвержденіи, согласно избранію совѣта, доктора медицины *Хржонщевскаго* въ званіи штатнаго доцента для преподаванія общей патологии и гигиены. При этомъ доложено было, что о настоящемъ предложеніи сообщено въ правленіе и медицинскій факультетъ. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

б) Представленія факультетовъ:

Ст. 2. Слушали представленія факультетовъ: 1) физико-математическаго, отъ 11-го января за № 1. «Принятое уставомъ, Высочайше утвержденнымъ 19-го ноября 1864 года, раздѣленіе гимназій на *классическія* и *реальныя* служитъ признаніемъ двухъ существенно различныхъ родовъ общаго образованія (параграфы 1 и 2 гимназическаго устава), которые одинаково важны и одинаково необходимы для жизни и общества и поэтому должны пользоваться и одинаковыми правами. Между тѣмъ уставъ отдаетъ весьма важное преимущество классическимъ гимназіямъ предъ реальными по отношенію ихъ къ университету. Отнынѣ факультеты, для которыхъ общее классическое образованіе служитъ существеннымъ основа-

ніемъ или важнымъ пособіемъ, будутъ имѣть студентовъ хорошо подготовленныхъ для университетскихъ занятій. Но, содѣйствуя поднятію уровня образованія главнымъ образомъ въ историко-филологическомъ факультетѣ, гимназическій уставъ, въ силу котораго не дозволяется изъ реальныхъ гимназій поступать въ университетъ, лишаетъ возможности физико-математическій факультетъ, а можетъ быть и медицинскій, имѣть студентовъ основательно приготовленныхъ сообразно съ спеціальнымъ назначеніемъ упомянутыхъ факультетовъ.

Физико-математическій факультетъ имѣетъ назначеніе содѣйствовать серьезному и правильному развитію въ Россіи наукъ математическихъ, физико-химическихъ и естественныхъ, а для достиженія этой цѣли необходимо основательное и по возможности глубокое изученіе этихъ наукъ студентами во время пребыванія ихъ въ университетѣ. Но это требованіе выполнимо только подѣ условіемъ надлежащаго и соотвѣтственнаго подготовленія; между тѣмъ въ физико-математическій факультетъ будутъ поступать люди хорошо знакомые по преимуществу съ древними языками и менѣе подготовленные къ математикѣ и физикѣ, имѣющіе самыя поверхностныя свѣдѣнія въ естественныхъ наукахъ и никакихъ въ химіи. При такой подготовкѣ студентовъ, изложеніе основныхъ, элементарныхъ свѣдѣній по многимъ наукамъ физико-математическаго факультета займетъ значительную часть университетскаго курса, тогда какъ это время могло бы и должно быть употреблено студентами для ознакомленія съ самыми методами и приѣмами ученыхъ работъ, съ множествомъ манипуляцій, безъ которыхъ самостоятельное занятіе естественными науками невозможно.

Реальныя гимназій, по своей программѣ, могли бы весьма хорошо удовлетворять потребностямъ физико-математическаго факультета, доставляя ему студентовъ, подготовленныхъ соотвѣтствующимъ образомъ. Естественныя науки, для успѣшнаго занятія ими, требуютъ способности наблюдать и группировать добываемые факты. Эта способность, какъ и всякая другая, требуетъ правильнаго развитія посредствомъ упражненія, поэтому занятіе естественными науками въ гимназій должно имѣть важное значеніе для молодыхъ людей, посвящающихъ себя изученію этихъ наукъ въ университетѣ.

На основаніи всего сказаннаго, физико-математическій факультетъ находитъ нужнымъ просить совѣтъ университета принять на себя ходатайство о предоставленіи права молодымъ людямъ, окон-

чивающимъ курсъ въ реальныхъ гимназіяхъ, поступать въ означенный факультетъ, что требуетъ конечно введенія въ преподаваніе въ этихъ гимназіяхъ краткаго курса латинскаго языка для желающихъ. Въ реальныхъ гимназіяхъ преподаются въ одинаковомъ объемѣ съ классическими: 1) законъ Божій, 2) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность, 3) исторія, 4) географія; въ ~~большомъ~~ объемѣ, сравнительно съ классическими: 5) математика, 6) естественная исторія съ присоединеніемъ къ ней химіи, 7) физика и космографія, 8 и 9) нѣмецкій и французскій языки. Для желающихъ поступить въ физико-математическій факультетъ изъ реальныхъ гимназій, въ уваженіе болѣе обширныхъ свѣдѣній ихъ по математикѣ, физикѣ и естественной исторіи, химіи и космографіи, факультетъ считалъ бы возможнымъ и справедливымъ уменьшить требованія относительно латинскаго языка, ограничивъ оныя знаніемъ грамматики и умѣнемъ переводить легкихъ авторовъ. Для такой подготовки въ латинскомъ языкѣ, по мнѣнію факультета, было бы достаточно назначить 15 недѣльныхъ уроковъ, для чего можно было бы отдѣлить отъ нѣмецкаго языка 3 урока, отъ французскаго 3 урока, отъ русскаго 1 урокъ, отъ естественной исторіи и химіи 2 урока, отъ чистописанія и черченія 6 уроковъ».

2. Медицинскаго, отъ 19-го января за № 9. «Медицинскій факультетъ, рассмотрѣвъ переданное ему на заключеніе представленіе физико-математическаго факультета, относящееся до предоставленія права поступать въ университетъ лицамъ окончившимъ курсъ въ реальныхъ гимназіяхъ, имѣть честь донести совѣту университета слѣдующее: медицинскій факультетъ совершенно согласенъ съ мнѣніемъ, изложеннымъ въ упомянутомъ представленіи физико-математическаго факультета, и можетъ даже сказать, что для него осуществленіе выраженной этимъ факультетомъ мысли быть можетъ еще болѣе важно, чѣмъ для выше-названнаго факультета. Естественная исторія, физика и химія составляютъ основныя науки медицинскаго факультета; безъ знакомства съ ними студентъ не можетъ приступить къ изученію наукъ собственно медицинскихъ. Получая студентовъ, мало или вовсе по нимъ неподготовленныхъ, какъ это до сихъ поръ имѣло мѣсто, факультетъ ставится въ необходимость жертвовать всѣмъ первымъ годомъ пребыванія студентовъ въ университетѣ и частію втораго только на изученіе ими естественной исторіи, физики и химіи, — предметовъ, которые, собственно говоря, должны бы были быть знакомы имъ уже при по-

студентовъ на медицинскій факультетъ. Только во второй годъ пребыванія въ университетѣ студентъ-медикъ можетъ перейти къ занятіямъ физиологіей, медицинскою химіей и физикой; существенно же медицинскіе предметы падаютъ всѣ на остальные три года. Неудобны подобнаго распредѣленія оказываются уже въ настоящее время, когда въ 3 курсѣ студенты почти не имѣютъ ни одного свободнаго часа въ недѣлю, а въ 4 уже недостаетъ часовъ для преподаванія. Что же будетъ тогда, когда число преподавателей увеличится до нормы, опредѣленной новымъ уставомъ, когда главные медицинскіе предметы разобьются на отдѣлы, которые будутъ преподаваться разными преподавателями? Выйти изъ этого затрудненія можно лишь двумя способами: продолженіемъ курса ученія въ медицинскомъ факультетѣ, что было бы крайне стѣснительно для лицъ, ищущихъ медицинскаго званія; или требованіемъ отъ лицъ, вступающихъ въ этотъ факультетъ, достаточныхъ знаній въ естественной исторіи, физикѣ и химіи настолько, чтобы уже съ перваго года они могли приступить къ занятіямъ специально-медицинскими предметами. Этому послѣднему требованію могли бы вполнѣ удовлетворить лица, окончившія курсъ въ реальныхъ гимназіяхъ, если только въ предметахъ въ нихъ преподаваемымъ будетъ присоединенъ латинскій языкъ въ такомъ объемѣ, чтобы учащіеся имѣли возможность пріобрѣсти знаніе грамматики и умѣнье переводить легкихъ авторовъ. Если факультетъ не ошибается, то подобная мысль руководила и составителей новаго университетскаго устава, исключившихъ естественную исторію, физику и химію изъ числа предметовъ преподаванія медицинскаго факультета, въ томъ вѣроятно предположеніи, что эти предметы должны уже быть знакомы вступающимъ въ университетъ. Основываясь на всемъ вышесказанномъ, медицинскій факультетъ, считая себя обязаннымъ присоединиться къ заявленію физико-математическаго факультета и просить совѣтъ университета принять на себя ходатайство о присоединеніи краткаго курса латинскаго языка къ предметамъ преподаванія въ реальныхъ гимназіяхъ, для желающихъ, и о предоставленіи лицамъ, окончившимъ въ нихъ курсъ ученія, права поступленія въ студенты физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ».

3. Юридическаго, отъ 19-го января за № 4. «Вслѣдствіе отношенія совѣта, отъ 18-го января за № 14, по поводу ходатайства физико-математическаго факультета о предоставленіи возможности

поступленія въ университетъ воспитанникамъ будущихъ реальныхъ гимназій, юридическій факультетъ имѣетъ честь донести совѣту, что, по мнѣнію большинства его членовъ, въ настоящее время, когда, послѣ долгаго обсужденія, и официальными путями и въ литературѣ, вопроса объ устройствѣ гимназій, законодательнымъ порядкомъ только что постановлены окончательно и Высочайшею властію утверждены правила объ этомъ устройствѣ, когда на опытъ еще не успѣли оказаться недостатки этого устройства, неудобно и неблагоприятно входить съ представленіемъ объ измѣненіи существующихъ и основныхъ началъ устава. Изъ членовъ факультета профессоръ Сокальскій согласился съ мнѣніемъ физико-математическаго факультета».

4. Историко-филологическаго факультета, отъ 19-го января за № 3. «Въ засѣданіи 16-го января обсуждаемо было представленіе физико-математическаго факультета о введеніи преподаванія латинскаго языка въ реальные гимназіи, съ цѣлію устранить затрудненія для обучающихся въ послѣднихъ при поступленіи въ университетъ. При обсужденіи самаго содержанія представленія, всѣ члены историко-филологическаго факультета пришли къ единогласному заключенію, что мѣра, предлагаемая физико-математическимъ факультетомъ, по самому характеру своему, какъ ослабляющая нѣсколько предметовъ въ пользу одного, неорганически относящагося къ составу всѣхъ предметовъ обученія и вводимаго единственно для внѣшней цѣли, не можетъ быть принята. Успѣхъ гимназическаго образованія прежде всего обусловливается точною и строго опредѣленною группировкою предметовъ общаго образованія при основаніяхъ гуманистическомъ или реальномъ. Недостатки нашихъ гимназій происходили именно отъ того, что группировка предметовъ слабо была сообразна съ цѣлію самихъ гимназій, что первоначально положенное въ основаніе гуманистическое начало было ослаблено введеніемъ разнородныхъ предметовъ, неорганически относящихся къ этому началу и притомъ на счетъ его. Послѣдствія такого смѣшенія предметовъ и началъ обнаружались скоро и были такъ очевидны и важны, что не могли не обратить на себя вниманія и общества, и правительства. Вопросъ о новомъ и лучшемъ устройствѣ гимназій былъ сильно возбужденъ въ нашемъ обществѣ въ послѣднее время и, при обсужденіи его, какъ извѣстно, образовались два направленія — гуманистическое и реальное. Недавно утвержденный уставъ для гимназій представляетъ формулированіе мнѣній,

высказанныхъ по этому вопросу въ обществѣ. Соответственно съ строго определеннымъ назначеніемъ того и другаго рода гимназій, уставъ представляетъ и различную группировку предметовъ и числа часовъ ихъ преподаванія. Если же распределение предметовъ и часовъ въ уставѣ составлено послѣ внимательнаго соображенія съ цѣлью классическихъ и реальныхъ гимназій, то передвиженіе ихъ, ослабленіе однихъ въ пользу другихъ, прежде чѣмъ самый уставъ приведенъ въ дѣйствіе, едва ли можетъ быть допущено. Разсматриваемая въ этомъ смыслѣ мѣра, предлагаемая физико-математическимъ факультетомъ, напоминаетъ прежнее время свободнаго и безцеремоннаго обращенія съ гимназическимъ образованіемъ, когда, напр., въ пользу введенія законовѣднія или естественныхъ наукъ отрывались часы отъ основныхъ предметовъ этого образованія; она выводитъ на прежній скользякій путь произвольныхъ передвиженій предметовъ и часовъ, отъ которыхъ такъ много пострадали наши гимназіи. Новый уставъ покончилъ съ этимъ временемъ экспериментированія надъ гимназіями, и должно надѣяться, что оно не возвратится.

Объясненія, приводимыя физико-математическимъ факультетомъ въ пользу необходимости предлагаемаго имъ измѣненія въ составѣ предметовъ обученія въ реальныхъ гимназіяхъ, также не могутъ быть приняты. Не говоря о томъ, что изъ устава вовсе не видно, какъ будутъ распределены классическія и реальныя гимназіи, что учрежденіе тѣхъ и другихъ предоставляется ближайшему усмотрѣнію министерства, смотря по мѣстнымъ потребностямъ (§ 7), не говоря также о томъ, что, по § 1 устава, на гимназіи возлагается обязанность, рядомъ съ приготовленіемъ молодыхъ людей въ университетъ, и приготовленіе ихъ въ высшія спеціальныя училища, для которыхъ, очевидно, вовсе не нуженъ латинскій языкъ, и что приготовленіе къ послѣднимъ составляетъ спеціальную обязанность реальныхъ гимназій, историко-филологическій факультетъ долгомъ считаетъ замѣтить, что новый гимназическій уставъ вовсе не запрещаетъ обучающимся въ реальныхъ гимназіяхъ поступать въ университетъ. Изученіе латинскаго языка можетъ быть вовсе независимо отъ обязательнаго числа часовъ въ реальныхъ гимназіяхъ: оно можетъ быть введено для желающихъ поступить въ университетъ, но во всякомъ случаѣ не на счетъ другихъ общеобразовательныхъ предметовъ обученія. Кромѣ того, историко-филологическій факультетъ полагаетъ, что при 15 недѣльныхъ урокахъ едва ли

достижима и та цѣль, которою ограничивается физико-математическій факультетъ, т. е. умѣнье переводить латинскъ авторамъ, не говоря уже объ образовательномъ значеніи такой цѣли, не говоря и о томъ, что введеніе какого бы то ни было предмета обученія единственно для внѣшней цѣли едвали можетъ быть оправдано самими простыми и общими понятіями о рациональномъ установленіи содержанія обученія въ какомъ бы то ни было учебномъ заведеніи.

Не входя въ обсужденіе состава предметовъ обученія въ классическихкихъ и реальныхъ гимназіяхъ, въ ихъ отношеніи къ университетамъ, и считая этотъ вопросъ рѣшеннымъ новымъ гимназическимъ уставомъ, историко-филологическій факультетъ, на основаніи приведенныхъ выше соображеній, никакъ не можетъ согласиться съ представленіемъ физико-математическаго факультета и полагаетъ, что мѣра, предлагаемая имъ, по самому характеру своему, какъ ослабляющая нѣсколько предметовъ обученія въ пользу одного, вновь вводимаго, не можетъ быть допущена безъ опасности для общей гимназической учебной организаціи. Въ заключеніе, историко-филологическій факультетъ долгомъ считаетъ присовокупить, что вообще предложеніе измѣненій въ уставѣ прежде введенія въ дѣйствіе самаго устава, прежде чѣмъ обнаружилась послѣдствія практическаго измѣненія его, прежде чѣмъ рѣшенъ вопросъ о распредѣленіи классическихкихъ и реальныхъ гимназій по мѣстностямъ, согласно съ ихъ потребностями, по меньшей мѣрѣ несвоевременно.

По обсужденіи этихъ представленій, члены совѣта: Зарубинъ, Пистра 1-й, Лазаревичъ, Пистра 2-й, Леваковский, Масловскій, Щелковъ, Сокальскій, Вейеръ, Бекетовъ, Ламбль, Грубе, Коссовъ, Чернай, Демонси и ректоръ, принимая во вниманіе: 1) что Высочайше утвержденнымъ уставомъ гимназій допускаются два рода общаго образованія — классическое и реальное; 2) что общему реальному образованію усвоивается особенное значеніе по отношенію къ высшимъ спеціальнымъ учебнымъ заведеніямъ, въ которыхъ латинскъ физико-математическія и естественныя составляютъ основу спеціальнаго образованія (таковы: медико-хирургическая академія, ветеринарныя училища, высшія земледѣльческія училища, инженерныя училища и т. д.); 3) что нельзя не признать весьма важнаго значенія общаго реального образованія для студентовъ университета, изучающихъ науки, входящія въ составъ факультетовъ физико-математическаго и медицинскаго, и что 4) отсутствіе латинскаго языка въ числѣ предметовъ преподаванія въ реальныхъ гимназіяхъ

будеть служить единственнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы, съ одной стороны, означенные факультеты могли получать изъ нихъ слушателей лекцій съ приготовленнымъ образованіемъ, болѣе приспособленнымъ въ потребностямъ этихъ факультетовъ, нежели то, которое должны давать классическія гимназіи, и чтобы, съ другой стороны, молодые люди, въ которыхъ курсъ реального образованія могъ бы развить способности и любовь къ наукамъ физико-математическимъ и естественнымъ, не лишены были возможности достигать высшаго образованія въ этихъ наукахъ, — положили: согласно представленіямъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ, просить ходатайства г. попечителя, чтобы, при предстоящемъ открытіи реальныхъ гимназій въ Харьковскомъ учебномъ округѣ, предоставлена была возможность изучать латинскій языкъ тѣмъ ихъ воспитанникамъ, которые желали бы, по окончаніи гимназическаго курса, продолжать свое образованіе въ упомянутыхъ факультетахъ. По проекту физико-математическаго факультета, одобряемому вышеозначенными членами совѣта, для приведенія этого въ исполненіе не требовалось бы никакихъ измѣненій въ общей организаціи преподаванія въ реальныхъ гимназіяхъ; достаточно было бы сдѣлать незначительныя въ ней перемѣны, указанныя въ упомянутомъ проектѣ, въ видѣ исключенія, только для желающихъ приготовиться къ поступленію въ университетъ.

До подписанія журнала, ректоръ университета заявилъ слѣдующее мнѣніе свое по этому предмету: «соглашаясь вполне съ основаніями, изложенными въ представленіяхъ факультетовъ физико-математическаго и медицинскаго, я полагаю, что сокращеніе преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ въ реальныхъ гимназіяхъ для того, чтобы ввести въ курсъ оныхъ латинскій языкъ, для желающихъ приготовиться къ поступленію въ университетъ, удобнѣе было бы предложить въ слѣдующемъ видѣ: уменьшить число уроковъ по предметамъ русскаго и новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, а также чистописанія, рисованія и черченія, до уравненія его съ тѣмъ, которое назначено для этихъ предметовъ въ классическихъ гимназіяхъ 1-го и 2-го рода; такимъ образомъ освободились бы 16 недѣльныхъ уроковъ для латинскаго языка (1 урокъ отъ русскаго языка, 5 отъ немецкаго языка, 3 отъ французскаго и 7 отъ чистописанія, рисованія и черченія). Нельзя не согласиться, что 16 недѣльныхъ уроковъ латинскаго языка было бы далеко недостаточно для приобрѣтенія вполне основательнаго знанія этого предмета,

безъ чего и образовательное значеніе его немислимо; но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ реальныхъ гимназіяхъ вообще умственное развитіе учащихся по самому уставу должно достигаться при помощи совершенно другихъ предметовъ обученія, и что поэтому единственная цѣль, которую можно имѣть въ виду при введеніи въ нихъ латинскаго языка для желающихъ поступить въ университетъ, должна заключаться въ томъ, чтобы довести послѣднихъ до способности понимать легкую латинскую прозу, безъ чего изученіе наукъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ могло бы представить для нихъ нѣкоторыя затрудненія. Для приобрѣтенія такого знанія латинскаго языка 16 недѣльныхъ уроковъ было бы совершенно достаточно».

Члены совѣта — Петровъ, Тихоновичъ, Добротворскій, Пахманъ, Лавровскій 1-й и Палюбецкій, раздѣляя мнѣніе факультетовъ историко-филологическаго и юридическаго, находили мѣру, предлагаемую физико-математическимъ факультетомъ, несвоевременною, несообразною съ значеніемъ, которое по уставу должны имѣть реальные гимназіи, и недѣйствительною по отношенію къ цѣли, къ которой она направлена, такъ какъ 15-ти недѣльныхъ уроковъ латинскаго языка, по мнѣнію означенныхъ членовъ, было бы недостаточно для надлежащаго изученія этого предмета.

Профессоръ Каченовскій заявилъ, что онъ, «не находя препятствія къ принятію учениковъ реальныхъ гимназій въ физико-математическій и медицинскій факультеты, считаетъ однако же неудобнымъ случаи, подобные настоящему, рѣшать обыкновеннымъ способомъ собиранія голосовъ. Когда два факультета, по предварительномъ обсужденіи извѣстнаго вопроса, высказали мнѣніе противъ двухъ другихъ, тогда дѣло считается окончательно рѣшеннымъ и должно быть представлено начальству въ подлинникѣ: въ противномъ случаѣ получится большинство, зависящее отъ случайнаго перевѣса однихъ факультетовъ сравнительно съ другими въ числѣ членовъ». Съ послѣднимъ мнѣніемъ согласились профессора Лавровскій 1-й, Добротворскій, Петровъ и Тихоновичъ,

Остальные же члены совѣта находили отступленіе отъ принятаго порядка собиранія голосовъ несогласнымъ съ существующими постановленіями. По точному смыслу § 45 устава, дѣла въ совѣтѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ, при равенствѣ которыхъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя; при этомъ коллективные голоса факультетовъ уставомъ не допускаются. Въ настоящемъ слу-

чаѣ рѣшенію совѣта подлежалъ вопросъ: *слѣдуетъ ли* одобрить предложенія, изъясненныя въ представленіяхъ факультетовъ физико-математическаго и медицинскаго, и представить оныя на благоусмотрѣніе министерства, *или нѣтъ?* Допустивъ даже, въ противность устава, принципъ коллективныхъ голосовъ, при оказавшемся раздѣленіи мнѣній факультетовъ по этому вопросу, его нельзя было бы считать рѣшеннымъ ни въ томъ, ни въ другомъ смыслѣ; при этомъ нельзя также оставить безъ вниманія, что отрицательное его рѣшеніе юридическимъ факультетомъ не было *единогласнымъ* и, послѣ сдѣланнаго профессоромъ Каченовскимъ заявленія, имѣеть за себя слабое, сравнительно, большинство мнѣній членовъ онаго (2/5). Что касается до выраженного означенными членами совѣта опасенія, что, при существующемъ порядкѣ собранія голосовъ, рѣшеніе дѣлъ, подобныхъ настоящему, можетъ зависѣть отъ случайнаго перевѣса однихъ факультетовъ надъ другими въ числѣ членовъ, то надо замѣтить, что численный перевѣсъ однихъ факультетовъ надъ другими въ совѣтѣ допускается уставомъ какъ постоянное и нормальное явленіе, такъ какъ въ разныхъ факультетахъ число профессоровъ (членовъ совѣта) подлагается неодинаковое. Уставъ не предусматриваетъ отъ этого никакихъ затрудненій и неудобствъ и не предлагаетъ никакихъ мѣръ къ ихъ устраненію. И въ самомъ дѣлѣ, эти неудобства только кажущіяся, потому что въ средѣ одного и того-же факультета всегда возможно, а въ большей части случаевъ даже неизбежно, существованіе различныхъ взглядовъ на одинъ и тотъ же предметъ, что подтверждается и настоящимъ дѣломъ; кромѣ того, во всѣхъ случаяхъ разногласія членовъ совѣта по дѣламъ, восходящимъ на утвержденіе высшаго начальства, въ представленіяхъ совѣта излагается и мнѣніе меньшинства членовъ (прим. къ § 45 устава).

Опредѣлено: согласно состоявшемуся рѣшенію представить г. попечителю.

Ст. 3. Историко-филологическій факультетъ, въ представленіи отъ 19-го января, изложилъ слѣдующее: «Факультетъ имѣлъ разсужденіе о достоинствѣ диссертациі г. *Неймсова*, ищущаго званія преподавателя древнихъ языковъ и литературы въ Харьковскомъ университетѣ, написанной имъ для полученія степени магистра греческой литературы въ С.-Петербургскомъ университетѣ. При этомъ заслушано было мнѣніе исправляющаго должность ординарнаго профессора Тихоновича слѣдующаго содержанія: «Диссертация

ція г. Нейлисова на степень магистра греческой литературы имѣеть своимъ предметомъ дигамму и раздѣляется на краткое введение и на четыре главы, излагающія трактатъ о дигаммѣ. Во введеніи г. Нейлисовъ развиваетъ ту мысль, что какъ въ природѣ все измѣняется, такъ точно и въ языкѣ. Формы, слова, даже буквы либо замѣняются новыми, либо совершенно исчезаютъ безъ замѣны; такъ буква дигамма, употреблявшаяся въ древнѣйшемъ греческомъ языкѣ, исчезнувъ, въ позднѣйшемъ не была выражаема никакимъ знакомъ и о существованіи ея мы узнаемъ изъ свидѣтельства древнихъ писателей и изъ внимательнаго наблюденія надъ самимъ языкомъ. Изъ ученыхъ новаго времени первый Бентли указалъ на исчезновеніе дигаммы изъ греческаго языка и старался доказать, что это была буква, которая, продолжая существовать въ устахъ народа, на письмѣ не употреблялась. Въ Германіи первый Гейне возбудилъ вопросъ объ этой дигаммѣ: онъ держался Бентли и признавалъ существованіе ея въ древнѣйшемъ греческомъ языкѣ, и такъ какъ слѣды ея чаще всего замѣчаются у Гомера, то и называлъ ее гомерическою дигаммою. Вутманнъ и Тиршъ отстаивали эту букву, Шпицнеръ же держался противоположнаго мнѣнія. Диссертація раздѣляется на слѣдующія четыре главы:

Въ первой главѣ рѣшается вопросъ, что такое была дигамма въ древнѣйшемъ греческомъ языкѣ: буква ли это, или придыханіе. Основываясь на сочиненіи Hjel't'a «Disquisitio academica de digammate». Helsingforsiae. 1844 г., Нейлисовъ рѣшаетъ, что дигамма была буква, а не придыханіе, что она существовала не только въ эолическомъ діалектѣ, но составляла принадлежность вообще греческаго языка. Такое понятіе о дигаммѣ имѣли уже Тиршъ, Вутманнъ и, прибавимъ, Германнъ, который въ своихъ Opusc. I, 130, положительнo говоритъ, что дигамма была *communis universae Graeciae*.

Во второй главѣ, о звукѣ дигаммы, г. Нейлисовъ сознается, что трудно опредѣлить истинный звукъ дигаммы, однако надѣется указать по крайней мѣрѣ родъ (*genus*) тѣхъ буквъ, въ которыхъ дигамма можетъ быть отнесена. Нѣкоторые ученые (*faciant quid*), говоритъ онъ, доказывали, что буква γ во многихъ греческихъ словахъ, начинающихся ею, произошла изъ дигаммы и заняла ея мѣсто, и потому самую дигамму относили къ гортаннымъ буквамъ (*litterae gutturales*). Въ подтвержденіе этого мнѣнія приводится, по Тиршу, списокъ (27) словъ, начинающихся съ буквы γ, замѣнявшей дигамму. Отсюда, говоритъ авторъ, можно сдѣлать только такое

заклѣченіе, что дигамма въ нѣкоторыхъ словахъ дѣйствительно перешла въ гамму. Соглашаясь, что дигамма переходила иногда въ гамму, авторъ думаетъ, что дигамма относится къ губнымъ (labiales) буквамъ и своими звуками наиболее приближается къ латинскому *F* или *V*, и сознается, что въ такомъ взглядѣ на эту букву предупредилъ его Бутманнъ, который въ своей грамматикѣ уподобляетъ ее буквамъ *V* или *W*. Къ этому можно прибавить, что и Германнъ еще въ 1807 году былъ такого же мнѣнія объ этой буквѣ.

Третья глава — о силѣ и свойствахъ дигаммы. Касательно силы, дигамма: а) допускаетъ гiatусъ, б) краткій слогъ, оканчивающійся согласною, дѣлаетъ долгимъ, в) не сокращаетъ предыдущей дигаммой, г) имена, начинающіяся дигаммой, въ словеніи съ другими словами не допускаютъ сокращенія и выпущенія (elisio), а глаголы принимаютъ augmentum syllabicum, какъ будто они начинаются согласною. Относительно свойства дигаммы авторъ держится мнѣнія Тирша и не соглашается съ Нейльсомъ, который, признавая ее то согласною, то гласною, отвергаетъ inconstantiam дигаммы, и старается только опредѣлить вліяніе ея въ томъ и другомъ случаѣ. Говоря точнѣе, это мнѣніе было высказано уже Германномъ, который довольно обстоятельно развилъ его въ своихъ *Opp.*, Т. 1, стр. 131.

Четвертая глава говоритъ объ измѣненіи дигаммы. Дигамма, подобно другимъ буквамъ греческаго языка, способна измѣняться и переходить въ другія буквы. Въ этомъ изслѣдованіи г. Нейлисовъ держится большею частію Нейльса (Njelsum plerumque sequor), отступая отъ него во взглядѣ на свойства дигаммы; затѣмъ представляется списокъ словъ въ которыхъ дигамма измѣняется въ *β*, *π*, *φ*, *γ*, на основаніи Тирша и Нейльса; наконецъ списокъ словъ, въ которыхъ дигамма измѣняется въ гласныя. Примѣры въ немъ взяты большею частію изъ Тирша и Нейльса.

Изъ этого краткаго изложенія диссертациі г. Нейлисова о дигаммѣ дѣлается очевиднымъ, что сочиненіе его не самостоятельный трудъ, но произведеніе, составленное по сочиненіямъ преимущественно Тирша и Нейльса, у которыхъ сочинитель взялъ и свои главныя мысли и значительную часть примѣровъ для подтвержденія выводовъ, какъ видно даже изъ указанія самаго автора. Г. Нейлисовъ могъ бы придать нѣкоторую самостоятельность своему труду, если бы взялся подвергнуть въ своей диссертациі критическому раз-

бору мнѣнія и взгляды предшествовавшихъ ученыхъ, писавшихъ о дигаммѣ, и если бы указалъ, что сдѣлано каждымъ изъ нихъ по этому вопросу и что оставалось сдѣлать ему. обстоятельное знакомство съ литературою вопроса избавило бы его отъ того промаха, въ какой онъ впалъ — приписывая Hjel't'у такія мнѣнія, которыя гораздо прежде были высказаны и развиты Германномъ. Самый предметъ, избранный г. Нейлисовымъ для диссертациі, до того узокъ, спеціаленъ и бѣденъ содержаніемъ, что ни разу не представилъ сочинителю случая коснуться какихъ либо вопросовъ изъ греческой литературы и древностей, которые могли бы навести его на какія либо самостоятельныя соображенія и выводы, или могли бы дать ему болѣе возможности заявить основательность и современность своихъ знаній въ упомянутыхъ наукахъ, или высказать критическую и эстетическую способность, или же, наконецъ, знакомство съ богатыми европейскими литературами по древней филологіи вообще и умѣніе пользоваться ими самостоятельно. Видѣть это въ диссертациі г. Нейлисова тѣмъ болѣе было бы желательно, что авторъ послѣ этой диссертациі, написанной въ 1854 году, до настоящаго времени ни однимъ трудомъ, сколько мнѣ извѣстно, не заявилъ продолженія своихъ занятій по избранному имъ предмету, за исключеніемъ отчетовъ о лекціяхъ, прослушанныхъ имъ за границею въ послѣдніе два года. Что касается до знанія имъ латинскаго и греческаго языковъ, то въ этомъ, думаю, не можетъ быть сомнѣнія; диссертациія написана правильною и простою латинью. Притомъ, если взять во вниманіе двухгодичное пребываніе г. Нейлисова за границею, которое, судя по отчетамъ, не могло остаться безъ хорошаго для него послѣдствія, и настоящую нужду филологическаго факультета въ преподавателяхъ древнихъ языковъ, литературы и проч., то, думаю, было бы полезнымъ для факультета приобрѣсть г. Нейлисова преподавателемъ по греческой или римской каедрѣ».

Историко-филологическій факультетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ профессора Тихоновича, что диссертациія г. Нейлисова не заключаетъ въ себѣ самостоятельнаго изслѣдованія, но въ то же время принимая во вниманіе, что факультетъ имѣетъ крайнюю нужду по крайней мѣрѣ въ двухъ преподавателяхъ по древнимъ языкамъ, что г. Нейлисовъ едва ли не единственный свободный магистръ по этимъ предметамъ, представляющій обезпеченіе со стороны магистерскаго экзамена, что въ настоящее время идетъ рѣчь объ

опредѣленіи доцента, на котораго прежде всего должны быть возложены практическія занятія древними языками, опредѣлилъ приступить къ избранію г. Нейлисова въ доценты. Результатомъ избранія омазалося: четыре избирательныхъ балла и неизбирательныхъ ни одного».

Опредѣлено: подвергнуть г. Нейлисова въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта баллотированію въ званіе доцента.

Ст. 4. Тотъ же факультетъ представилъ на утвержденіе совѣта о прибавкѣ еще одного часа (четвертаго) для чтенія древней исторіи нештатнымъ преподавателемъ, докторомъ Рославскимъ-Петровскимъ. При чемъ деканъ факультета заявилъ просьбу г. Рославскаго-Петровскаго, чтобы ассигнованные ему за преподаваніе во второй половинѣ 18⁶⁴/₆₅ академическаго года 600 руб. сер. (съ 1-го января по 1-е іюня) выдавались ему по частямъ, въ количествѣ 120 руб. сер. по истеченіи каждаго мѣсяца. *Опредѣлено:* 1) утвердить предложеніе историко-филологическаго факультета о назначеніи 4-го часа для преподаванія древней исторіи; 2) разрѣшивъ выдачу платы г. Рославскому-Петровскому по 120 руб. сер. въ мѣсяць по 1-е іюня сего года, просить правленіе сдѣлать зависящее распоряженіе.

в) Докладъ по другимъ дѣламъ:

Ст. 8. Согласно опредѣленію совѣта 12-го января, произведено баллотированіе бывшаго старшаго учителя Харьковскаго земледѣльческаго училища Александра Богомолова на должность лаборанта при технологической лабораторіи, согласно представленію физико-математическаго факультета. По произведеніи баллотированія оказалось: избирательныхъ 23 и неизбирательныхъ 2 балла. *Опредѣлено:* представить г. попечителю.

Ст. 9. На основаніи опредѣленія совѣта того же 12-го января, приступлено было къ рѣшенію вопроса о командированіи профессора Коссова, согласно представленію физико-математическаго факультета, посредствомъ закрытой подачи голосовъ, по произведеніи которой оказалось въ пользу ходатайства о командированіи г. Коссова 19 и противъ 5 голосовъ. *Опредѣлено:* просить ходатайства г. попечителя по этому предмету.

Ст. 14. Рапортъ декана медицинскаго факультета, ординарнаго профессора по кафедрѣ частной патологіи и терапіи Демонси, въ коемъ просить совѣтъ, по уваженію многочисленныхъ занятій его,

освободить его отъ исполненія обязанностей профессора по кафедрѣ терапевтической клиники.

Опредѣлено: 1) изъявить профессору Демонси признательность совѣта за исполненіе имъ обязанностей профессора по кафедрѣ терапевтической клиники въ теченіе 18⁶³/₆₄ и первой половины 18⁶⁴/₆₅ академическихъ годовъ, о чемъ внести въ формулярный его списокъ; 2) просить ординарнаго профессора Лямбля, впредь до вступленія въ должность опредѣленнаго на кафедре терапевтической клиники доктора Эйзелта, принять на себя исполненіе обязанностей профессора по этой кафедрѣ (на что профессоромъ Лямблемъ и изъявлено согласіе); 3) о вышеизложенномъ распоряженіи увѣдомить правленіе университета.

Ст. 16. Отношеніе доктора *Костомарова* слѣдующаго содержанія: «Я былъ извѣщенъ, что Харьковскій университетъ избралъ меня ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ русской исторіи, съ производствомъ мнѣ однако жалованья, присвоеннаго званію не ординарнаго, а экстраординарнаго профессора. Спѣшу изъявить мою искреннѣйшую и глубочайшую признательность многоуважаемому ученому сословію Харьковскаго университета, оказавшему мнѣ эту честь, но вмѣстѣ съ тѣмъ нахожусь въ неприятой необходимости выразить мое сожалѣніе о томъ, что я принужденъ отказать себѣ въ удовольствіи воспользоваться лестнымъ правомъ поступленія въ число профессоровъ Императорскаго Харьковскаго университета, потому что объемъ жалованья, присвоеннаго званію экстраординарнаго профессора, для меня недостаточенъ, какъ вообще по несоразмѣрности его съ средствами, какими я до сихъ поръ располагалъ, такъ въ особенности по причинѣ значительныхъ издержекъ, неизбѣжныхъ по поводу перемѣщенія въ Харьковъ». По выслушаніи сего, члены совѣта, желая устранить препятствіе, не позволяющее г. Костомарову принять предложеніе совѣта, положили: выдавать г. Костомарову добавочную сумму (1,000 руб.) до оклада ординарнаго профессора изъ специальныхъ средствъ университета до тѣхъ поръ, пока представится возможность удовлетворять его полнымъ окладомъ ординарнаго профессора изъ штатной суммы, ассигнуемой по финансовой смѣтѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено большинствомъ закрытыхъ голосовъ (19 противъ 4) выдать г. Костомарову, по опредѣленіи его на должность, на подъемъ и путевныя издержки 500 руб. сер. изъ того же источника. *Опредѣлено:* сообщить объ этомъ г. Костомарову.

Ст. 17. *Ординарный профессор Ламбль* заявляя совѣту просьбу вновь опредѣленнаго профессора *Эйзельта* о томъ — не признаеть ли совѣтъ возможнымъ сдѣлать распоряженіе о назначеніи ему *подземныхъ денегъ*. По обсужденіи сего, члены совѣта, большинствомъ 15-ти закрытыхъ голосовъ противъ 8-ми, положили назначить г. *Эйзельту* подземныя деньги изъ специальныхъ средствъ университета на текущій годъ, въ количествѣ 700 руб. сер. — согласно большинству состоявшихся по этому вопросу мнѣній (17-ть противъ 6). *Опредѣлено*: сообщить объ этомъ въ правленіе университета.

Васѣданіе 9-го февраля.

а) Предложенія и попечителя и управляющаго Харьковскимъ учебнымъ округомъ:

Ст. 1. *Отъ 27-го января за № 249*, о томъ что, по случаю отъѣзда его превосходительства г. попечителя по Высочайшему повелѣнію въ С.-Петербургъ, по дѣламъ службы, управление округомъ возлагается на г. ректора университета. *Опредѣлено*: принять въ свѣдѣніе.

Ст. 3. *Отъ 25-го января за № 223*, слѣдующаго содержания: Генераль-губернаторъ восточной Сибири представилъ, что сибирскимъ стипендіатамъ хотя и была увеличена въ 1863 году стипендія до 200 руб. въ годъ, но, по Высочайше утвержденному 18-го іюня того же года общему уставу университетовъ, *сибирскіе стипендіаты* не освобождаются нынѣ отъ платы за слушаніе лекцій, и что требованіе оной ставитъ ихъ въ то же стѣснительное положеніе, въ которомъ они находились до увеличенія стипендіи.

Вслѣдствіе сего генераль-лейтенантъ *Корсаковъ*, изъясняя затруднительность положенія сибирскихъ стипендіатовъ, которые всѣ принадлежатъ къ дѣтамъ недостаточныхъ чиновниковъ, живущихъ крайне ограниченномъ жалованьемъ или пенсіями, и находя, что требованіе при этомъ отъ стипендіатовъ свидѣтельствъ о бѣдности, освобождающихъ отъ платы за ученіе, составляетъ одну только формальность, весьма стѣснительную для стипендіатовъ по отдаленности Сибирскаго края, ходатайствуетъ объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій всѣхъ вообще стипендіатовъ восточной Сибири, въ томъ числѣ и горнаго вѣдомства, воспитывающихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Г. министр народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Сибирскаго комитета, изъясненнымъ въ предложеніи его превосходительства, отъ 16-го декабря минувшаго года за № 10751, сообщенномъ мною совѣту Харьковского университета, 31-го декабря 1864 года № 3514, сибирскимъ стипендіатамъ разрѣшено поступать, кромѣ Казанскаго университета, и во всѣ другіе университеты, и что сборъ за слушаніе въ нихъ лекцій принадлежитъ къ специальнымъ средствамъ, составляющимъ, на основаніи § 109 общаго устава университетовъ, неотъемлемую собственность оныхъ, употребляемую преимущественно на развитіе ихъ ученой дѣятельности, г. статсъ-секретарь Александръ Васильевичъ Головинъ изволилъ признать нужнымъ, предварительно всякаго распоряженія, сообщить мнѣ объ изъясненномъ ходатайствѣ генераль-губернатора восточной Сибири, прося передать оное на обсужденіе совѣта Харьковского университета, и о мнѣніи онаго сообщить министерству.

О чемъ, вслѣдствіе предложенія г. министра народнаго просвѣщенія отъ 14-го сего января за № 357, увѣдомляя совѣтъ университета, предлагаю оному доставить мнѣ по означенному предмету свое заключеніе».

Опредѣлено: донести г. попечителю, что совѣтъ находитъ изъятіе сибирскихъ стипендіатовъ отъ обязанности представлять законныя свидѣтельства о бѣдности, на основаніи которыхъ они могли бы быть освобождаемы отъ платы за слушаніе лекцій въ университетахъ, несогласнымъ съ Высочайше утвержденнымъ уставомъ, который допускаетъ исключеніе изъ общаго правила по этому предмету только для стипендіатовъ тѣхъ наименованій, которыя обозначены въ § 108 онаго. Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 25-го іюля 1864 года (прот. засѣд. совѣта 18-го августа 1864 г. ст. 21), это изъятіе изъ общаго правила распространено кромѣ того и на стипендіатовъ Кубанскаго войска, которыхъ освобожденіе отъ платы за ученіе въ университетахъ должно основываться на удостовѣреніи Его Императорскаго Высочества намѣстника Кавказскаго. Затѣмъ всѣ стипендіаты разныхъ вѣдомствъ и частныхъ лицъ подчиняются общему положенію, изъясненному въ § 107 устава, и освобожденіе ихъ отъ платы за ученіе по уставу необязательно для университетовъ. Принимая во вниманіе: 1) что плата за слушаніе лекцій, собираемая со студентовъ, составляетъ главнѣйшій источникъ специальныхъ средствъ Харьковского университета, вообще

весьма скудныхъ, на которыя падаютъ разные расходы по университету, обозначенные въ § 109 устава, и между прочимъ выдача пособій бѣднымъ студентамъ; 2) что освобожденіе отъ платы за слушаніе лекцій студентовъ, обеспеченныхъ въ средствахъ къ содержанію получаемыми ими стипендіями, имѣеть своимъ прямымъ послѣдствіемъ уменьшеніе той суммы, которая можетъ быть назначена въ пособіе студентамъ, неимѣющимъ никакихъ средствъ къ содержанію себя, — члены совѣта находятъ справедливымъ принять за правило по Харьковскому университету, чтобы ни въ какомъ случаѣ не освобождать отъ платы за слушаніе лекцій стипендіатовъ всѣхъ тѣхъ наименованій, которыя не поименованы въ § 108 устава и въ Высочайшемъ повелѣніи, послѣдовавшемъ 25-го іюля 1864 г., каковое правило распространить и на стипендіатовъ вѣдомства управленія восточной Сибири.

Ст. 4. Отъ 8-го февраля за № 294, о разрѣшеніи проф. Каченовскому прочесть нѣсколько публичныхъ лекцій «О судопроизводствѣ въ Англіи». *Опредѣлено*: объявить о семъ г. Каченовскому.

Ст. 6. Отъ 19-го декабря прошлаго 1864 года, при которомъ его превосходительство препроводилъ на заключеніе правленія просьбу комиссіонера университета Киммеля объ измѣненіи, по случаю упадка въ настоящее время заграничнаго денежнаго курса, условій на доставку имъ книгъ для Харьковскаго университета въ томъ отношеніи, чтобы до тѣхъ поръ, пока русскій рубль не уравнивается съ талеромъ, университетъ доплачивалъ г. Киммелю сколько будетъ слѣдовать по расчету. *Опредѣлено*: сообщить въ правленіе, что совѣтъ не встрѣчаетъ препятствій принять предложеніе г. Киммеля, во уваженіе изложенныхъ имъ обстоятельствъ, если окажется надобность сдѣлать выписку какихъ либо книгъ и журналовъ чрезъ его комиссіонерство.

б) Представленія факультетовъ:

Ст. 8. Медицинскаго факультета, отъ 22-го января за № 10, объ удостоеніи лекаря Павла Павлова-Сильванскаго степени доктора медицины. *Опредѣлено*: утвердить г. Павлова-Сильванскаго въ означенной степени.

в) Докладъ по другимъ деламъ:

Ст. 13. Письмо экстраординарнаго профессора Эйзельта изъ Праги, отъ 1/10 января, въ коемъ онъ, извѣщая о полученіи увѣ-

домленія объ опредѣленіи его на службу въ Харьковскій университетъ, благодарить совѣтъ за избраніе его и вмѣстѣ съ тѣмъ просить увѣдомить: къ какому сроку онъ долженъ прибыть въ Харьковъ, какое полагаютъ ему содержаніе и какія его будущія обязанности. *Опредѣлено*: увѣдомить г. Эйзельта, что онъ долженъ прибыть къ мѣсту своей службы въ поверстный срокъ, считая оный со дня полученія имъ увѣдомленія объ опредѣленіи его на службу, и что, кромѣ штатнаго содержанія 2,000 руб. сер., ему ассигновано одновременно на подъемъ и путевыя издержки 700 руб. сер. изъ специальныхъ средствъ университета, присовокупляя при этомъ, что преподавательскія его обязанности будутъ опредѣлены факультетомъ по пріѣздѣ его въ Харьковъ.

Ст. 14. Прошеніе проф. *Леваковскаго*, въ коемъ онъ объясняетъ, что состояніе его здоровья не позволяетъ ему рѣшиться предпринять будущимъ лѣтомъ путешествіе, одобренное уже совѣтомъ, для геологическихъ изслѣдованій мѣловыхъ и третичныхъ осадковъ въ Харьковской и прилегающихъ къ ней губерніяхъ; а потому просить отложить эту командировку до другаго времени.

При этомъ доложено было, что о командированіи проф. *Леваковскаго* для объясненной цѣли представлено г. полиціеаару. *Опредѣлено*: донести о семъ г. управляющему Харьковскимъ учебнымъ округомъ.

Ст. 15. Согласно опредѣленію совѣта 19-го января, произведено, на основаніи § 78 устава, баллотированіе инспектора студентовъ *Засядко*, для оставленія его на службѣ на 5 лѣтъ; въ результатѣ онаго оказалось: избират. 14 и неизбират. 14 балловъ*). *Опредѣлено*: просить ходатайства г. управляющаго учебнымъ округомъ объ увольненіи г. *Засядко* отъ службы съ назначеніемъ ему полной пенсіи, сообразно § 145 устава и съ присвоеніемъ ему права носить въ отставкѣ мундиръ, должности присвоенный.

Ст. 17. На основаніи опредѣленія совѣта 19-го января, подвергался баллотированію магистръ греческой словесности *Нейлисовъ* въ званіе штатнаго доцента, съ порученіемъ ему, на основаніи § 20 устава, преподаванія по вакантной кафедрѣ римской словесности; по произведеніи баллотировки оказалось: избират. 25 и неизбирательныхъ 3 балла. *Опредѣлено*: объ утвержденіи г. *Нейлисова*,

*) Отсутствовавшій членъ совѣта проф. *Лавровскій* 2-й передалъ свой шаръ одному изъ присутствовавшихъ членовъ.

согласно состоявшемуся избранію, представить г. управляющему учебнымъ округомъ.

Ст. 18. Доложено было объ утвержденіи, приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 29-го декабря 1864 года за № 21, доктора медицины *Станкевича* экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ фармакологіи со дня избранія его совѣтомъ, т. е. съ 21-го ноября прошлаго 1864 года. *Опредѣлено*: отмѣтить объ этомъ въ формулярномъ спискѣ г. Станкевича.

Засѣданіе 16-го февраля.

а) Предложенія г. управляющаго Харьковскимъ учебнымъ округомъ:

Ст. 1. Отъ 14-го февраля за № 368, въ коемъ сообщается объ увѣдомленіи г. министра народнаго просвѣщенія, что надворный совѣтникъ *Костомаровъ* не изъявилъ желанія занять кафедру русской исторіи въ Харьковскомъ университетѣ. *Опредѣлено*: сообщить о семъ въ историко-филологическій факультетъ.

Ст. 2. Отъ 11-го февраля за № 359, въ коемъ, увѣдомляя о командированіи за границу съ ученою цѣлію кандидата физико-математическаго факультета Ильи *Мечникова*, рекомендованнаго министерству совѣтомъ Харьковскаго университета, г. управляющій округомъ предлагаетъ доставить въ департаментъ народнаго просвѣщенія документы г. Мечникова. *Опредѣлено*: документы Мечникова препроводить въ департаментъ народнаго просвѣщенія.

б) Представленія факультетовъ:

Ст. 3. Физико-математическаго, отъ 5-го февраля за № 12, слѣдующаго содержанія: «Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 30-го истекшаго января, слушалъ письмо директора геологическаго отдѣленія музея естественной исторіи въ Парижѣ съ просьбою выслать кусокъ хранящагося въ минералогическомъ кабинетѣ Харьковскаго университета аэролита, упавшаго 30-го октября 1843 года близъ Верхнечирской станицы. Завѣдывающій кабинетомъ, проф. Борисякъ, при этомъ заявилъ факультету, что удовлетвореніе этой просьбы можетъ быть сдѣлано безъ всякаго ущерба для ученаго значенія остающагося у насъ куска. Кромѣ того, проф. Борисякъ выразилъ желаніе, чтобы высланы были куски и другихъ двухъ аэролитовъ, которые у насъ имѣются. Что же касается до вознагражденія, предлагаемаго парижскимъ музеемъ, то проф. Бо-

рисякъ полагаетъ: предоставить это самому директору музея, выразивъ только, что университету желательно было бы имѣть въвоторыя окаменѣлости мѣловой формации». Члены факультета совершенно раздѣляли мнѣніе проф. Борисяка. *Определено*: одобревъ предположеніе физико-математическаго факультета, просить правленіе сдѣлать по этому предмету зависящее распоряженіе.

Ст. 4. Того же факультета, отъ 15-го февраля за № 13, въ коемъ изъяснено: «Проф. Масловскій представилъ въ факультетъ сочиненіе свое: «Курсъ исторіи развитія животныхъ позвоночныхъ» и просилъ оный разсмотрѣть это сочиненіе и, если будетъ одобрено, исходатайствовать у совѣта разрѣшеніе на отпечатаніе его на казенный счетъ. Факультетъ, разсмотрѣвъ означенное сочиненіе, нашелъ его заслуживающимъ быть напечатаннымъ на счетъ университета».

При этомъ доложено было, что сочиненіе проф. Масловскаго было разослано членамъ совѣта для прочтенія и ими прочтано. По выслушаніи сего, приступлено было къ баллотированію сочиненія проф. Масловскаго для напечатанія онаго на казенный счетъ, и, по вскрытіи ящика, оказалось: избират. 23 и неизбират. 2 балла*). *Определено*: сочиненіе г. Масловскаго передать управляющему типографіей для напечатанія, а правленіе университета просить сдѣлать распоряженіе объ отнесеніи расходовъ по печатанію на счетъ суммы, назначенной на этотъ предметъ по смѣтѣ специальныхъ средствъ университета на 1865 годъ.

в) Докладъ по другимъ дѣламъ:

Ст. 9. Доложено было: прошеніе учителя 1-й Харьковской гимназіи статскаго совѣтника *Варжанскаго* о допущеніи-его въ баллотированію при замѣщеніи вакантной должности инспектора студентовъ въ Харьковскомъ университетѣ. По выслушаніи сего, большинство членовъ совѣта (17 противъ 7) положили: объявить о срогѣ подачи прошеній для замѣщенія означенной вакантной должности въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ (16 голосовъ противъ 8), назначивъ таковымъ 2-е число будущаго марта мѣсяца (14 голосовъ противъ 10). *Определено*: 1) прошеніе г. Варжанскаго доложить въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта; 2) предоставить г. заступающему мѣсто ректора сдѣлать объявленіе въ Харьковскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, согласно состоявшемуся постановленію совѣта.

*) Отсутствовавшій членъ совѣта проф. Щелковъ передалъ свой шаръ одному изъ присутствовавшихъ членовъ.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА.

Засѣданіе 15-го января 1865 года.

2. *Слушам:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 18-го декабря за № 5351, слѣдующаго содержанія: «До 1862 года, врачи при университетахъ, на основаніи св. зак. (изд. 1857 года) т. 3, уст. о службѣ по опред. отъ прав. прилож. къ ст. 358 и 975, состояли по должности въ IX классѣ, а по мундиру въ IX разрядѣ.

По признанной въ 1862 году необходимости возвысить нѣкоторыя медицинскія, ветеринарныя и фармацевтическія званія въ классахъ по должности и разрядахъ по мундиру, университетскіе врачи отнесены были по должности въ VIII классу и по мундиру въ VIII разряду (прилож. къ ст. 358 и 975 т. 3 свод. зак. изд. 1857 года, уст. о служ. по опред. отъ прав., по продолж. 1863 года).

Между тѣмъ, въ печатныхъ экземплярахъ проектовъ новыхъ общихъ штатовъ университетовъ, Высочайше утвержденныхъ 18-го іюня 1863 года, университетскіе врачи показаны въ прежнемъ классѣ по должности и прежнемъ разрядѣ по мундиру, т. е. IX.

Г. министръ народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду, что такая несообразность произошла очевидно отъ опечатки, всеподданнѣйше докладывалъ Государю Императору о необходимости исправленія оной, и вслѣдствіе сего его Императорское Величество 30-го минувшаго ноября Высочайше повелѣть соизволилъ:

Врачей всѣхъ университетовъ считать по должности въ VIII классѣ и по мундиру въ VIII разрядѣ, на точномъ основаніи прим. къ ст. 358 и 975 св. зак. изд. 1857 года т. 3 уст. о служ. по опред. отъ прав. (по продолж. 1863 года).

«Объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мнѣ г. министромъ народнаго просвѣщенія въ циркулярномъ предложеніи отъ 2-го сего декабря за № 10328, имѣю честь увѣдомить совѣтъ университета св. Владиміра для руководства по университету».

Опредѣлили: изложенное выше предложеніе принять къ свѣдѣнію и руководству, и внести оное въ книгу общихъ постановленій по университету.

3. *Слушамъ:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 31-го декабря 1864 года за № 6225, слѣдующаго содержанія: «На основаніи положеній 20-го марта 1860 года, Высочайше утвержденныхъ о совѣтахъ при попечителяхъ учебныхъ округовъ, совѣтомъ университета св. Владиміра, въ октябрѣ 1862 года, нѣкоторые профессора сего университета избраны для присутствованія въ попечительскомъ совѣтѣ, въ званіи членовъ его, по дѣламъ, касающимся собственно учебной части, на два года.

«По случаю окончанія срока, на который избраны совѣтомъ университета члены попечительскаго совѣта, я, согласно опредѣленію попечительскаго совѣта, покорнѣйше прошу совѣтъ университета св. Владиміра избрать вновь изъ профессоровъ, на два года, членовъ попечительскаго совѣта, и о томъ, кто будетъ избранъ, увѣдомить меня для дальнѣйшаго распорядженія».

Опредѣлили: избрать въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта, изъ среды гг. профессоровъ, членовъ попечительскаго совѣта, по слѣдующимъ предметамъ: по русской словесности и славянскому языку, по латинскому и греческому языкамъ и древностямъ, по всеобщей и русской исторіи, по естественной исторіи и по математикѣ.

4. *Слушамъ:* 1) предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 15-го декабря 1864 года за № 5863, адресованное на имя ректора университета св. Владиміра, слѣдующаго содержанія: «Начальникъ штаба Кіевскаго военнаго округа, генералъ-лейтенантъ Ганъ, отъ 8-го текущаго декабря за № 16743, сообщилъ мнѣ, что вновь назначенный главнымъ докторомъ Кіевскаго военнаго госпиталя, въ докладной запискѣ къ военно-медицинскому инспектору округа о состояніи, въ какомъ найденъ имъ госпиталь при вступленіи въ должность, между прочимъ объявилъ, что со стороны профессоровъ, посѣщающихъ госпиталь, онъ замѣтилъ нѣкоторыя упущенія; такъ напримѣръ: по клиникамъ, на основаніи 11-го пункта приложения LII къ ст. 1337 т. IV свода военныхъ постановленій, должны дежурить студенты, которые на дежурство не являются,

хотя положено производить имъ офицерскую порцію; при судебно-медицинскомъ отдѣленіи, на основаніи 1137 ст. того же тома свода военныхъ постановленій (по 3 продол.), должны составляться всѣ акты, свидѣтельства и статейные списки, но профессоръ судебной медицины занимается только больными, присылаемыми на испытаніе; и наконецъ безнадежные больные изъ клиникъ переводятся, за нѣсколько дней до смерти, въ госпитальныя палаты (въ противность 12-й ст. прилож. LII къ 1137 ст. IV книги), такъ что при годовыхъ отчетахъ совершенно невозможно будетъ опредѣлить цифру смертности въ клиникахъ, завѣдываемыхъ профессорами, и въ госпитальныхъ отдѣленіяхъ, завѣдываемыхъ ординаторами, что весьма важно.

«О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для надлежащаго распоряженія».

2) Медицинскій факультетъ представилъ по сему предмету слѣдующее объясненіе: «Въ засѣданіи медицинскаго факультета университета св. Владиміра, 11-го января сего года, доложено было предложеніе его превосходительства г. ректора университета св. Владиміра, отъ 17-го декабря 1864 года за № 2063, и приложенная къ нему копія предложенія г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 15-го декабря за № 5863. Изъ настоящаго предложенія г. попечителя видно, что г. Соколовъ, при вступленіи своемъ въ должность главнаго доктора Кіевскаго госпиталя, нашель со стороны профессоровъ, завѣдывающихъ клиническими отдѣленіями госпиталя, нѣкоторыя упущенія, а именно: со стороны профессора Эргардта, завѣдывающаго судебно-медицинскимъ отдѣленіемъ, онъ нашель то *упущеніе*, что профессоръ Эргардтъ «занимается только больными, присылаемыми на испытаніе», между тѣмъ какъ по его (г. Соколова) мнѣнію, на основаніи 1337 пункта 4 тома военныхъ постановленій по 3 продолженію, «при судебно-медицинскомъ отдѣленіи должны составляться всѣ акты, свидѣтельства и статейные списки».

Означенный 1337 пунктъ содержитъ правила, Высочайше утвержденныя 9-го февраля 1862 года для клиническаго судебно-медицинскаго отдѣленія, напечатанныя въ № 4-мъ Университетскихъ Извѣстій за 1862 годъ, на 49-й страницѣ. Въ этихъ правилахъ нигдѣ не сказано, что при судебно-медицинскомъ отдѣленіи должны составляться всѣ акты, свидѣтельства и статейные списки, какъ утверждаетъ г. Соколовъ. Напротивъ того, въ этихъ правилахъ за-

нѣтїя клиническаго судебно-медицинскаго отдѣленїя опредѣлены гораздо точнѣе. Именно, во 2-мъ пунктѣ правилъ сказано: «къ за- нятїямъ этого (клиническаго судебно-медицинскаго) отдѣленїя от- носятся *естъ тѣ* законныя освидѣтельствванїя, по какимъ бы по- водамъ они ни были назначаемы, которыя должны быть произво- димы въ госпиталѣ».

Случаи же, въ которыхъ освидѣтельствванїя должны быть про- изводимы въ госпиталѣ, опредѣлены закономъ. Сюда относятся всѣ случаи, требующїе болѣе продолжительнаго изслѣдованїя, наблю- денїя или испытанїя, какъ напр. падучая болѣзнь, умопомѣшатель- ство, притворныя болѣзни и проч. Сверхъ того, сюда же, на осно- ванїи (гл. II, § 13 прим. 2) положенїя о неспособныхъ нижнихъ воинскихъ чинахъ, принадлежитъ, кромѣ только что указанныхъ случаевъ, освидѣтельствванїе нижнихъ воинскихъ чиновъ тогда, когда встрѣчается разногласїе медиковъ въ опредѣленїи болѣзни. Далѣе, и изъ 3-го пункта правилъ ясно видно, что законъ *никакъ* не имѣлъ въ виду поручить клиническому судебно-медицинскому отдѣленїю «*естъ*» освидѣтельствванїя. По этому 3-му пункту «для помѣщенїй подлежащихъ испытанїю или освидѣтельствванїю боль- ныхъ» въ госпиталѣ отдѣляется извѣстное число палатъ.

Ясно, слѣдовательно, что подразумѣваются такїе больные, ко- торыхъ свидѣтельствванїе не можетъ производиться гдѣ либо, а должно быть производимо въ госпиталѣ. Иначе не къ чему было бы говорить о помѣщенїи этихъ больныхъ въ госпиталѣ.

Итакъ ясно, что главный докторъ Кїевского госпиталя ошибается, полагая, что «при клиническомъ судебно-медицинскомъ отдѣленїи должны составляться *естъ* акты и проч.»

Также не правъ главный докторъ госпиталя, выразивши, что профессоръ Эргардтъ «занимается *только* больными, присланными на испытанїе». Какъ сообщилъ профессоръ Эргардтъ, скорбными листами клиническаго судебно-медицинскаго отдѣленїя и спискомъ актовъ, выданныхъ изъ этого отдѣленїя, легко доказать, что, со- гласно 4-му пункту правилъ, по которому завѣдывающему клини- ческимъ судебно-медицинскимъ отдѣленїемъ поручается практиче- ское преподаванїе и освидѣтельствванїе только «въ этомъ отдѣ- ленїи», профессоръ Эргардтъ и занимается всѣми больными, ко- торые, какъ выше пояснено, подлежатъ (на основанїи 2-го пункта правилъ) помѣщенїю въ клиническое судебно-медицинское отдѣленїе Кїевского госпиталя.

Вообще, какъ видно, ни цѣль учрежденія клиническаго судебно-медицинскаго отдѣленія, ни законъ о немъ, не были вполнѣ уяснены главнымъ докторомъ. Факультетъ и совѣтъ университета св. Владимира, составлявшіе правила, медицинскій департаментъ и военный совѣтъ, одобрившіе ихъ, учреждая клиническое судебно-медицинское отдѣленіе для *практическаго преподаванія судебно-медицинскаго изслѣдованія живаго челоука*, (см. мнѣніе военного совѣта и правила п. 1), очень хорошо понимали, что учебный судебно-медицинскій интересъ представляютъ только извѣстные случаи, именно такіе, изслѣдованія которыхъ должны производиться въ госпиталь, но никакъ не всѣ освидѣтельствованія. Они понимали, что опредѣленіе анэмій, развившейся у такого-то больнаго послѣ поноса, и причисленіе такого больнаго ко 2-й статьѣ не имѣетъ никакого научнаго интереса, не говоря уже о судебно-медицинскомъ; также точно, какъ нѣтъ никакого научнаго интереса ни для профессора, ни для студента, въ составленіи свидѣтельства о томъ, что для такого-то офицера полезнѣе лечиться дома, чѣмъ въ госпиталь. Мало того, передача клиническому судебно-медицинскому отдѣленію составленія всѣхъ актовъ, свидѣтельствъ, обременяя это отдѣленіе совершенно бесполезною работою, прямо противодѣйствовала бы цѣли этого учрежденія. По 4-му пункту черновня свидѣтельства составляются студентами; когда же имъ успѣвать это сдѣлать, если свидѣтельствовать *все и вся*? Наконецъ и ассистентъ, на которомъ лежить обязанность составленія свидѣтельствъ, актовъ и проч., оставленный изъ лучшихъ воспитанниковъ университета при госпиталь, до того былъ бы заваленъ канцелярскою работою, что не успѣлъ бы и подумать объ своемъ усовершенствованіи. О бесполезной для профессоровъ тратѣ времени на подобный трудъ и говорить нечего.

Еще болѣе несогласно съ закономъ обвиненіе профессоровъ клиникъ госпиталя (терапевтической и хирургической) въ томъ упущеніи, что изъ клиникъ умирающіе переводятся въ другія отдѣленія госпиталя, отъ чего, по мнѣнію главнаго доктора, въ этихъ остальныхъ отдѣленіяхъ увеличивается цифра смертности.

Переводовъ умирающихъ больныхъ изъ клиникъ въ другія отдѣленія госпиталя, какъ объяснили завѣдывающіе клиниками, профессора Мерингъ и фонъ-Гюббенетъ, никогда не было, да и быть не можетъ. Самые тяжелые, самые опасные случаи, и особенно кончающіеся смертью, такіе слѣдовательно, которые могутъ быть проверены аутопсіею, представляютъ самый поучительный матеріалъ,

и, конечно, ни одинъ профессоръ, цѣль котораго есть преподаваніе, не станетъ себя лишать драгоценнаго научнаго матеріала, изъ-за совершенно излишней для него заботы о малой цифрѣ смертности.

Притомъ, если бы даже это дѣйствительно и случилось, что изъ клиникъ умирающіе были переводимы въ другія отдѣленія, то и тогда упущенія, — если только можно назвать этимъ именемъ переводъ больныхъ изъ одного отдѣленія въ другое, — никакъ не лежатъ на профессорахъ клиникъ, а на главномъ докторѣ или его помощникахъ. По § 12 правилъ для клиническихъ отдѣленій въ Кіевскомъ госпиталѣ, профессора «никакого перемѣщенія не могутъ сдѣлать безъ разрѣшенія главнаго доктора госпиталя, а въ его отсутствіи — его помощника».

Изъ сказаннаго видно, что обвиненіе профессоровъ въ «уущеніяхъ» совершенно неправильно и неумѣстно.

Что же касается до того, что студенты не дежурятъ въ госпиталѣ, то это обстоятельство справедливо, но извѣстно и факультету. Факультетъ не находитъ возможнымъ настаивать на точномъ исполненіи студентами дежурства. Съ одной стороны — факультету вовсе неизвѣстно, что дежурнымъ студентамъ отпускаютъ офицерскую порцію; студенты же, при напоминаніи о дежурствѣ, указывали на то, что имъ не даютъ въ госпиталѣ пищи, и что они не могутъ же оставаться 24 часа безъ ѣды. Съ другой стороны, правильному ходу дежурства въ большей еще степени мѣшаетъ совпаденіе на 5-мъ курсѣ клиническихъ занятій съ окончательными экзаменами, отнимающими у студентовъ большое количество времени. Объ устраненіи этого послѣдняго, весьма важнаго обстоятельства, факультетъ уже ходатайствовалъ у высшаго начальства, но не получалъ еще отвѣта.

О вышеизложенномъ медицинскій факультетъ, согласно опредѣленію своему, 11-го текущаго января состоявшемуся, долгомъ считаетъ донести совѣту университета св. Владкміра, въ отвѣтъ на упомянутое выше предложеніе г. ректора».

Опредѣлимъ: изложенное выше объясненіе медицинскаго факультета представить въ копіи г. попечителю Кіевского учебнаго округа въ отвѣтъ на предложеніе за № 5863.

5. *Слушамъ докладъ:* въ прибрѣтенномъ казною близъ Москвы имѣніи Петровскомъ-Разумовскомъ, учреждается съ Высочайшаго соизволенія высшее по сельско-хозяйственной и лѣсной части учебное заведеніе, подъ названіемъ Петровской земледѣльческой и лѣс-

ной академіи, для которой составлены нынѣ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ проекты устава и штата сей академіи; при чемъ признано необходимымъ предоставить академіи, какъ высшему учебному заведенію по сельскому хозяйству и лѣсоводству, право выдавать дипломы на ученую степень магистра по наукамъ, относящимся къ ея спеціальности. Вслѣдствіе сего и предварительно внесенія проекта устава въ государственный совѣтъ, г. министръ государственныхъ имуществъ просилъ г. министра народнаго просвѣщенія о сообщеніи ему по сему предмету заключенія министерства народнаго просвѣщенія. Г. попечитель Кіевскаго учебнаго округа, вслѣдствіе распоряженія министра народнаго просвѣщенія, препровождая при предложеніи отъ 30-го декабря 1864 года за № 6145 копіи съ сообщенныхъ министромъ государственныхъ имуществъ: выписки статей устава и извлеченія изъ особаго положенія о производствѣ въ Петровской академіи испытаній на степень магистра, — просить совѣтъ университета св. Владиміра неотлагательно рассмотреть предположенія по сему предмету министерства государственныхъ имуществъ и замѣчанія на нихъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщанія, (изложенныя въ копіи съ выписки изъ журнала комитета 14-го сего декабря № 35), и соображенія свои по этому сообщить его сіятельству, для донесенія его высокопревосходительству г. министру народнаго просвѣщенія.

Опредѣлили: копію изложеннаго предложенія г. министра народнаго просвѣщенія къ г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа, вмѣстѣ съ означенными въ ономъ приложеніями, препроводить на разсмотрѣніе въ физико-математическій факультетъ, и просить его доставить совѣту въ непродолжительномъ времени требуемыя г. министромъ соображенія.

7. *Слушали:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 28-го минувшаго декабря за № 6117, объ увольненіи завѣдывающаго милиціа-кабинетомъ университета св. Владиміра, надворнаго совѣтника Якова Волошинскаго отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, съ предоставленіемъ ему права носить въ отставкѣ мундиръ, должности присвоенный.

Опредѣлили: 1) копію означеннаго предложенія передать въ правленіе университета для исполненія; 2) объ увольненіи г. Волошинскаго показать въ послужномъ его спискѣ, увѣдомить историко-филологическій факультетъ, и изготовить г. Волошинскому аттестатъ

о его службѣ; 3) предложить г. Волошинскому передать находившіеся въ его завѣдываніи: а) собраніе монетъ и медалей адъютанту Страшкевичу и б) музей изящныхъ искусствъ и древностей адъютанту Линниченку; о чемъ просить также гг. Страшкевича и Линниченка, пригласивъ ихъ о результатѣ пріема, а г. Волошинскаго объ окончательной передачѣ, донести совѣту.

13. *Слушам:* 1) прошеніе книгопродавца Лехелина (повѣреннаго комиссіонера Императорскаго университета св. Владиміра Киммеля) о пониженіи курса нашихъ денегъ за границею и о вознагражденіи г. Киммеля, съ 1-го января 1864 года, за потери, понесенныя имъ по этому случаю, при доставкѣ для библиотеки университета св. Владиміра заграничныхъ книгъ; 2) заключеніе бібліотекаря университета по сему предмету.

Въ виду пониженія курса нашихъ денегъ за границею, *Опредѣлили:* прибавить книгопродавцу Киммелю 10 процентовъ, при уплатѣ ему денегъ за заграничныя книги, доставленныя имъ для библиотеки университета св. Владиміра съ января 1864 года, о чемъ сообщить правленію университета для зависящаго распоряженія.

14. *Слушам:* 1) отношеніе департамента министерства народнаго просвѣщенія, отъ 24-го ноября 1864 года за № 10,044, о предоставленіи въ университетѣ св. Владиміра доктору медицины *Стэдйону* преподавательской должности по кафедрѣ клинической медицины и физикальнаго діагноза, и 2) заключеніе по сему предмету медицинскаго факультета.

Опредѣлили: согласно съ мнѣніемъ медицинскаго факультета, увѣдомить департаментъ министерства народнаго просвѣщенія, что при открытіи должности преподавателя въ университетѣ св. Владиміра по медицинскому факультету, факультетъ, по принятому принципу и на основаніи § 71 общаго устава университетовъ, объявляетъ конкурсы на вакантныя преподавательскія должности, и что и въ данномъ случаѣ, если только представится надобность въ объявленіи конкурса, то факультетъ не замедлитъ объявлять конкурсныя условія, предоставивъ право принять участіе въ немъ всѣмъ желающимъ.

15. *Слушам:* докладъ г. ректора университета о томъ, что ординарный профессоръ университета св. Владиміра, по кафедрѣ терапевтической клиники съ семіотикою, статскій совѣтникъ Алферьевъ, приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 13-го декабря 1864 года за № 19, уволенъ отъ службы, за выслугою срока.

Опредѣлили: 1) объ увольненіи г. Алферьева показать въ по-служномъ его спискѣ, а также увѣдомить медицинскій факультетъ и правленіе университета, и 2) изготovitъ г. Алферьеву аттестатъ о его службѣ.

16. *Слушамъ:* представленіе физико-математическаго факультета, отъ 13-го января 1865 года за № 2, слѣдующаго содержанія: «Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи 11-го января, слушалъ слѣдующее представленіе исправляющаго должность ординарнаго профессора Талызина»: «Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ, бывшемъ 9-го ноября 1864 года, опредѣлялъ: для замѣщенія должности штатнаго доцента по кафедрѣ физики, имѣтъ въ виду г. Авенариуса, по приобрѣтеніи имъ степени магистра. Г. Авенариусъ получилъ уже эту степень, и потому я имѣю честь просить факультетъ ходатайствовать передъ совѣтомъ университета объ опредѣленіи его въ должность штатнаго доцента по кафедрѣ физики. Г. Авенариусъ извѣстенъ своими изслѣдованіями о термо-электричествѣ, которыми онъ занимался въ физической лабораторіи профессора Магнуса (въ Берлинѣ) и результаты которыхъ онъ изложилъ въ двухъ статьяхъ, напечатанныхъ въ журналѣ Поггендорфа, одна подъ заглавіемъ: Die Thermo-electricität ihrem Ursprunge nach als identisch mit Contactelectricität betrachtet, напечатанная въ 1863 году, другая подъ заглавіемъ: Ueber electrische Differenzen der Metalle bei verschiedenen Temperaturen. Этими изслѣдованіями г. Авенариусъ доказалъ тождество термо-электричества съ электричествомъ, возбуждаемымъ прикосновеніемъ разнородныхъ металловъ, и объяснилъ нѣкоторыя явленія, замѣченныя въ термо-электрическихъ цѣпяхъ и которыя до его изслѣдованій оставались необъясненными. Поэтому его изслѣдованія составляютъ значительное приобрѣтеніе для науки и могутъ служить доказательствомъ, что г. Авенариусъ будетъ полезнымъ преподавателемъ въ университетѣ».

«Вслѣдствіе этого, въ настоящемъ засѣданіи факультета, магистръ физики Михаилъ Авенариусъ подвергнутъ былъ баллотировкѣ въ доценты по кафедрѣ физики, и избранъ единогласно; почему факультетъ постановилъ ходатайствовать у совѣта университета объ опредѣленіи г. Авенариуса доцентомъ по кафедрѣ физики и о выдачѣ ему 300 руб. на подъемъ.»

Опредѣлили: баллотировать г. Авенариуса въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта на должность штатнаго доцента по кафедрѣ физики.

17. *Слушам:* представленіе физико-математическаго факультета, отъ 13-го января 1865 года за № 3, слѣдующаго содержанія: «Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи 11-го января, слушалъ слѣдующій рапортъ исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Тютчева»: «Въ одномъ изъ предъидущихъ рапортовъ я имѣлъ честь обратить вниманіе факультета на труды по химіи г. Алексѣева, а именно на его статьи о превращеніи монобромобензойной кислоты въ бензаминую, о дѣйстви амальгамы натрія на нитроанисовую кислоту, и на нѣкоторыя работы, сдѣланныя въ сообществѣ съ Эрленмейеромъ и Бельштейномъ. Въ настоящее время г. Алексѣевъ приобрѣлъ степень магистра, защитивъ диссертацию: О нѣкоторыхъ продуктахъ возстановленія нитросоединеній. Такъ какъ совѣтъ университета уже постановилъ имѣть въ виду опредѣленіе штатнаго доцента по химіи, то обращаюсь въ факультетъ съ покорнѣйшею просьбою нѣмѣ же избрать г. Алексѣева для замѣщенія вакансіи штатнаго доцента по химіи». «Вслѣдствіе этого, въ настоящемъ засѣданіи факультета, магистръ химіи Петръ Алексѣевъ подвергнутъ былъ баллотировкѣ въ доценты по каедрѣ химіи и избранъ единогласно; почему факультетъ постановилъ ходатайствовать у совѣта университета объ опредѣленіи г. Алексѣева доцентомъ по каедрѣ химіи».

Опредѣлили: баллотировать г. Алексѣева въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта на должность штатнаго доцента по каедрѣ химіи.

18. *Слушам:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 14-го января 1865 года за № 13, слѣдующаго содержанія: «Въ засѣданіи 11-го текущаго января, г. ординарный профессоръ университета св. Владімира Ф. Ф. Мерингъ представилъ въ медицинскій факультетъ бумагу главнаго доктора Кіевскаго военнаго госпиталя слѣдующаго содержанія:

«Контора Кіевскаго военнаго госпиталя, признавъ нужнымъ дать больнымъ, по роду ихъ болѣзни, соответствующее размѣщеніе, и находя одинъ изъ казематовъ, занимаемыхъ кабинетомъ и аудиторіею терапевтической клиники, необходимымъ, покорнѣйше проситъ васъ освободить одинъ изъ этихъ казематовъ подъ помѣщеніе больныхъ; лекціи же ваши могутъ быть читаемы при постеляхъ больныхъ или въ аудиторіи хирургической клиники, и потому благоугодно ли вамъ войти по этому предмету въ сношеніе съ профессоромъ Гюббенетомъ».

«Сверхъ того, г. профессоръ Мерингъ заявилъ, что главный док-

торъ требуетъ, чтобы выборъ больныхъ въ клиническое отдѣленіе производился лично профессоромъ, а не его ассистентомъ, какъ это было до настоящаго времени. Такъ какъ выборъ этотъ, по правиламъ Высочайше утвержденнымъ, производится изъ больныхъ вновь поступающихъ въ госпиталь, а приемъ ихъ происходитъ въ разное время, то исполненіе этого требованія повлекло бы за собою для профессора огромную потерю времени, безъ всякой пользы для дѣла.

«Вслѣдствіе означеннаго распоряженія главнаго доктора, не основаннаго ни на какомъ постановленіи, приемъ больныхъ въ клиническое отдѣленіе прекратился, и теперь, въ началѣ новаго семестра, въ терапевтическомъ отдѣленіи находится только четверо больныхъ.

«Медицинскій факультетъ считаетъ неприличнымъ для себя обращать вниманіе на вмѣшательство главнаго доктора въ чисто учебную дѣятельность профессоровъ, но не можетъ не обратить вниманія совѣта на научный вредъ, который принесутъ вышеозначенныя мѣры. Клиники въ военномъ госпиталѣ и безъ того далеко не удовлетворяютъ научнымъ требованіямъ, какъ по своему помѣщенію такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Предполагаемое главнымъ докторомъ уменьшеніе ихъ и стѣсненія въ приемъ и выборъ больныхъ сдѣлаютъ ихъ пользу совершенно ничтожною.

«Вслѣдствіе всего сказаннаго, медицинскій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ университета довести все дѣло до свѣдѣнія высшаго начальства и ходатайствовать о принятіи мѣръ для прекращенія незаконныхъ притязаній главнаго доктора Кіевскаго военнаго госпиталя».

Опредѣлимъ: объ изложенномъ ходатайствовать у г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа.

19. *Слушамъ:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 14-го января сего года за № 14, слѣдующаго содержанія: «Медицинскій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 13-го января, обсуждалъ вопросъ о замѣщеніи каѣдры терапевтической факультетской клиники, и рѣшилъ: поручить оную профессору Мерингу, а для присканія лица, могущаго занять каѣдру спеціальной патологіи и терапіи, объявить конкурсъ, программа котораго при семъ прилагается; каѣдру же спеціальной патологіи и терапіи, впредь до окончанія конкурса, медицинскій факультетъ рѣшилъ поручить профессору Мадону.

Этотъ послѣдній, выслушавъ предложеніе медицинскаго факультета, вошелъ въ оный съ рапортомъ, въ которомъ подробно изложилъ причины, препятствующія ему согласиться на него, и уступилъ только настоятельнымъ просьбамъ медицинскаго факультета.

Въ томъ же засѣданіи медицинскаго факультета, профессоръ Мерингъ былъ подвергнутъ баллотировкѣ, и избранъ единогласно. Донося о вышеизложенномъ совѣту университета, медицинскій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить:

- 1) Подвергнуть профессора Меринга баллотировкѣ.
- 2) Ходатайствовать объ назначеніи профессора Мацона исправляющимъ должность младшаго ординатора при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ.
- 3) Назначить профессору Мацону, въ вознагражденіе за новый, возлагаемый на него трудъ, по 200 руб. за лекцію или 1,200 руб. въ годъ, такъ какъ профессоръ Мацонъ будетъ читать по 6-ти часовъ въ недѣлю.
- 4) Сдѣлать распоряженіе о напечатаніи программы вышеупомянутаго конкурса.

Программа конкурса для замѣщенія въ университетѣ св. Владиміра катедры спеціальной патологіи и терапіи состоитъ въ слѣдующемъ.

Желающій занять означенную катедру обязанъ представить въ совѣтъ университета св. Владиміра, къ 1-му марта 1866 года:

- 1) Дипломъ на степень доктора медицины, или засвидѣтельствованную копию съ онаго.
- 2) Диссертацию, написанную для полученія степени доктора медицины.
- 3) Краткое описаніе о главныхъ обстоятельствахъ жизни (*surgiculus vitae*).
- 4) Самостоятельный трудъ по части спеціальной патологіи и терапіи.
- 5) Свидѣтельство, что конкурирующій занимался по крайней мѣрѣ годъ въ больницѣ, госпиталѣ или клиникѣ.
- 6) Кромѣ того, конкурентъ обязанъ прочитать въ присутствіи совѣта университета св. Владиміра, на русскомъ языкѣ, три лекціи, а именно одну по частной терапіи, по собственному его выбору, а двѣ у кровати больнаго, по назначенію факультета, безъ приготовленія.

Преподаватели университета св. Владимира пользуются в отношении къ пенсіи правами, предоставленными службѣ по ученому вѣдомству.

Ординарный профессоръ получаетъ жалованья 2,400 руб., квартирныхъ и столовыхъ 600 руб.; экстраординарный профессоръ получаетъ жалованья 1,600 руб., квартирныхъ и столовыхъ 400 руб.; штатный доцентъ получаетъ жалованья 900 руб., столовыхъ и квартирныхъ 300 руб.

Должность ординарнаго профессора полагается въ V классѣ, экстраординарнаго профессора въ VI классѣ, штатнаго доцента въ VII классѣ».

Опредѣлили: 1) подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта профессора Меринга баллотированію для перемѣщенія его на кафедру терапевтической факультетской клиннки; 2) такъ какъ преподаваніе и занятія по клиннкамъ прерваны быть не могутъ, то поручить нынѣ же профессору Мерингу вступить въ завѣдываніе терапевтической факультетскою клинкою, а профессору Мациону—терапевтическою госпитальною клинкою; 3) что же касается объявленія изложеннаго выше конкурса для замѣщенія кафедры специальной патологии и терапіи и ходатайства о назначеніи профессора Мациона исправляющимъ должность младшаго ординатора при Киевскомъ военномъ госпиталѣ и о назначеніи ему за чтеніе лекцій по кафедрѣ специальной патологии и терапіи вознагражденія по 1,200 руб. сер. въ годъ, то объ этомъ не дѣлать никакого распоряженія, впредь до рѣшенія предстоящею баллотировкою вопроса о перемѣщеніи профессора Меринга на кафедру терапевтической факультетской клиннки.

20. *Слушам:* отношеніе правленія университета св. Владимира, отъ 14-го января 1865 года за № 28, слѣдующаго содержанія: «Департаментъ народнаго просвѣщенія, отношеніемъ отъ 18-го минувшаго декабря за № 10,833, просилъ правленіе университета, во первыхъ, доставить свѣдѣніе, по какимъ уваженіямъ не переданы въ Киевское уѣздное казначейство, слѣдовавшіе къ передачѣ въ пособіе къ суммамъ государственнаго казначейства, на содержаніе сего университета, по росписанію подъ лит. Б къ финансовой смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на 1863 годъ, а именно: изъ сбора за слушаніе лекцій 13,231 руб. 10 коп. и изъ процентовъ отъ пожертвованныхъ капиталовъ 28,175 руб. 93 коп., всего 41,417 руб. 3 коп., и во вторыхъ, сдѣлать неотлагательное

распоряженіе о передачѣ сихъ денегъ по принадлежности, если оныя по настоящее время находятся еще на лицо въ университетѣ, и о времени передачи увѣдомить департаментъ.

При рѣшеніи вопроса о передачѣ въ 1863 году въ Кіевское уѣздное казначейство упомянутыхъ 41,417 руб. 3 коп., правленіе университета св. Владиміра встрѣтило слѣдующія недоразумѣнія:

1) Означенная сумма составила изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ и изъ сбора за слушаніе лекцій. Эти статьи доходовъ относятся къ спеціальнымъ средствамъ университета и, на основаніи § 109 устава университетовъ, составляютъ ихъ неотъемлемую собственность. Поэтому правленіе университета приостановилось передачею означенной суммы до окончательнаго разъясненія этого вопроса.

2) По препровожденному при циркулярномъ отношеніи департамента народнаго просвѣщенія, отъ 11-го апрѣля 1863 года, росписанію подъ лит. Б, назначено къ передачѣ изъ университета св. Владиміра въ Кіевское уѣздное казначейство, изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ 28,175 руб. 93 коп.; но эта сумма не была получена университетомъ сполна; а только 25,596 руб. 80½ коп., которая сумма состоитъ на лицо.

3) По смѣтѣ доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія на 1863 годъ (въ отд. II, ст. 45, букв. е), въ университетѣ св. Владиміра предположено къ поступленію въ 1863 году сбора за слушаніе лекцій съ 512 студентовъ, считая отъ каждаго по 50 руб., всего 25,600 руб.; между тѣмъ въ университетѣ св. Владиміра изъ сбора за слушаніе лекцій, согласно § 105 устава университетовъ, полагая по 40 руб. въ годъ съ каждаго студента, собрано въ 1863 году всего 16,622 руб. Изъ этой суммы удовлетворены указанные въ той же смѣтѣ слѣдующіе расходы: а) профессору Тютчеву въ пособіе на подъемъ 700 руб.; б) вознагражденія преподавателямъ за посторонній трудъ 1,000 руб.; в) пособія командированнымъ за границу профессорамъ Яроцкому и Цѣхановецкому 1,600 руб.; г) на содержаніе профессорской лекторіи 200 руб.; д) на вознагражденіе беременнымъ женщинамъ въ акушерской клиникѣ 50 руб.; е) отослано въ департаментъ народнаго просвѣщенія 2% изъ сбора за слушаніе лекцій въ 1863 году 232 руб. 80 коп. (въ числѣ 449 руб. 66¾ коп., отправленныхъ въ департаментъ 2% изъ суммы, собранной за ученіе за время съ 1-го сентября 1862 года по 1-е сентября 1863

года, а остальные до 20% 99 руб. 64 коп. отправлены вмѣстѣ съ деньгами изъ суммы, собранной съ 1-го сентября 1863 по 1-е марта 1864 года, въ числѣ 157 руб. 12½ коп.); ж) добавочнаго жалованья редактору Университетскихъ Извѣстій 438 руб. 25 коп.; з) удержано на пенсіи изъ этого жалованья для отсылки въ уѣздное казначейство 8 руб. 94 коп. Всего употреблено изъ платы за ученіе 4,229 руб. 99 коп. Такимъ образомъ, изъ собранныхъ въ 1863 году за слушаніе лекцій 16,622 руб., за употребленіемъ изъ нихъ 4,229 руб. 99 коп., слѣдовало къ передачѣ въ уѣздное казначейство за 1863 годъ 12,382 руб. Всего слѣдовало къ передачѣ въ уѣздное казначейство, какъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ, такъ и остатковъ платы за ученіе, 37,978 руб. 80½ коп. Эта сумма должна быть передана въ уѣздное казначейство, по обсужденіи настоящаго вопроса въ совѣтѣ университета, изъ остатковъ отъ специальныхъ средствъ университета за 1863 и 1864 годы.

О вышензложенномъ правленіе университета имѣетъ честь сообщить на благоусмотрѣніе совѣта.

Совѣтъ университета, совершенно соглашаясь съ изложеннымъ выше представленіемъ правленія университета, *Опредѣлилъ*: предложить правленію университета передать въ Кіевское уѣздное казначейство означенныя 37,978 руб. 80 коп., изъ остатковъ отъ специальныхъ средствъ университета за 18⁶³/₆₄ годы, въ счетъ 41,407 руб. 3 коп., указанныхъ въ упомянутомъ отношеніи департамента министерства народнаго просвѣщенія; о чемъ донести департаменту, въ отвѣтъ на отношеніе его за № 10833, изложивъ въ донесеніи основанія, по которымъ университетъ передаетъ въ Кіевское уѣздное казначейство означенныя деньги не въ количествѣ 41,407 руб. 3 коп., а въ числѣ 37,978 руб. 80 коп.

21. *Слушамъ*: представленіе исправляющаго должность экстраординарнаго профессора *Романовича-Славатинскаго*, по вопросу: какіе предѣлы должны имѣть дебаты по дѣламъ, обсуждаемымъ въ совѣтѣ?

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

23. *Слушамъ*: рапортъ завѣдывающаго милиціи кабинетомъ университета св. Владимира, отъ 31-го декабря 1864 года за № 17, о томъ, что генералъ Багговутъ пожертвовалъ въ даръ для университетскаго милиціи-кабинета слѣдующія монеты, купленныя имъ въ разное время въ Кіевѣ: а) серебрянную копѣйку Петра Великаго,

б) мѣдную копѣйку Алексѣя Михайловича, в) два широкихъ пражскихъ гроша Венцеслава III, г) литовскій полугрошъ Александра Ягеллона, д) два польскихъ полторака Сигизмунда III (1621 и 1624 годовъ), е) $\frac{1}{3}$ талера ландграфства Гессенъ-Кассельскаго (1767 года), ж) шесть шиллинговъ княжества Шлезвигъ-Голштинскаго (1724 года), з) талеръ Рагужской республики (съ годомъ неяснымъ).

Опредѣлили: за означенное пожертвованіе благодарить генерала Багговута отъ совѣта университета.

ЗАСѢДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданіе 23-го марта 1865 года.

Академикъ Безобразовъ представилъ экземпляръ отпечатанной имъ записки: «Соображенія по вопросу о шоссейномъ сборѣ», и при этомъ изложилъ изустно сущность этой записки, составленной имъ для комиссіи, Высочайше учрежденной въ министерствѣ финансовъ для пересмотра системы податей и сборовъ. Г. Безобразовъ обратилъ вниманіе собранія въ особенности на теоретическую сторону вопроса, возбуждающаго весьма различныя мнѣнія относительно будущности подобныхъ государственныхъ сборовъ (т. е. платежей частныхъ лицъ за пользованіе государственными учреждениями, заведеніями, сооружениями и проч.) и ихъ соотвѣтствія началамъ финансовой науки. Заключенія г. Безобразова, въ его запискѣ, клонятся къ сохраненію шоссейнаго сбора, съ нѣкоторыми, сообразными обстоятельствами времени, измѣненіями.

Академикъ Куникъ представилъ разсужденіе *Объ отношеніяхъ Ломоносова къ Тредьяковскому по поводу оды на взятіе Хотина*. Статья эта помѣщена, вмѣсто введенія, въ сборникъ матеріаловъ, печатаемыхъ г. Куникомъ и служащихъ для біографіи М. В. Ломоносова съ 1736 по 1741 годъ.

Горный инженеръ-подполковникъ А. С. Татариновъ, вернувшись недавно изъ путешествія по Семипалатинской области, гдѣ онъ имѣлъ порученіе изслѣдовать въ минеральномъ отношеніи Тарбагатайскій хребетъ, доставилъ академіи плиту изъ известняка, привезенную имъ изъ означеннаго хребта и представляющую на одной сторонѣ своей надпись, высѣченную въ камнѣ. Академикъ Шифнеръ, рассмотрѣвъ надпись, объявилъ, что это есть извѣстная буддійская формула: *Омъ-мані-падме-гумъ*, начертанная тибетскими буквами.

Плита сдана въ Азіятскій музей, а г. Татариннову изъявлена благодарность академіи.

Графъ А. С. Уваровъ, которому непрѣмѣнный секретарь передалъ просьбу академіи о сообщеніи на нѣкоторое время отисковъ съ имѣющихся у него надгробныхъ надписей изъ Чуфуть-Кале, увѣдомляетъ, письмомъ отъ 12-го сего марта, изъ Москвы, что у него изъ отисковъ находится только надпись съ татарской гробницы въ Чуфуть-Кале и съ двухъ или трехъ каранскихъ гробницъ изъ Юсафатовой долины, и что, по возвращеніи своемъ, въ апрѣль, въ с. Порѣчье, онъ постарается отыскать ихъ и доставить въ академію.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ ДЛЯ ПРАЗДНОВАНИЯ ПАМЯТИ ЛОМОНОСОВА.

Во вторникъ, 6-го апрѣля, въ Императорской академіи наукъ происходило публичное и торжественное собраніе для празднованія столѣтней годовщины смерти Ломоносова. Къ двумъ часамъ пополудни большая конференцъ-зала наполнилась многочисленными посѣтителями, собравшимися на приглашеніе академіи принести вмѣстѣ съ нею дань уваженія заслугамъ знаменитаго дѣятеля на поприщѣ отечественнаго просвѣщенія. Среди этихъ посѣтителей находились лица изъ высшаго духовенства, государственные сановники, учёные, литераторы.

У одной изъ стѣнъ залы, на эстрадѣ, въ нишѣ, живописно убранный зеленью и цвѣтами, возвышался на пьедесталѣ, въ вѣнкѣ изъ лавровыхъ и дубовыхъ вѣтвей, превосходный бюстъ Ломоносова работы искуснаго художника, составляющій драгоцѣнное достояніе академіи. Вокругъ эстрады засѣдали члены академіи, а у самаго подножія бюста находилась кафедра для чтенія приготовленныхъ къ этому дню рѣчей.

Засѣданіе было открыто слѣдующимъ заявленіемъ непремѣннаго секретаря, академика *К. С. Веселовскаго*:

«Мы, г. г., 4-го апрѣля сего года исполнилось столѣтіе со дня смерти Ломоносова. Заслуги знаменитаго дѣятеля на поприщѣ отечественнаго просвѣщенія, столь дорогія для всей Россіи, особенно дороги для академіи наукъ, какъ служащія украшеніемъ ея лѣтописей. Желая принести дань уваженія этимъ заслугамъ, академія ходатайствовала о дозволеніи ознаменовать столѣтнюю годовщину кончины Ломоносова публичнымъ и торжественнымъ собраніемъ, на что и послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

Въ настоящемъ собраніи академики Я. К. Гротъ и А. В. Никитенко представляютъ обзоръ и оцѣнку разнообразныхъ трудовъ, которыми Ломоносовъ увѣковѣчилъ память свою въ исторіи русскаго образованія. Кромѣ того, академики П. С. Билярскій и А. А. Куникъ, желая воздвигнуть памятникъ Ломоносову изъ собственныхъ же его дѣяній, извлекли изъ академическаго и другихъ архивовъ документы, служащіе для разъясненія обстоятельствъ жизни и многосторонней дѣятельности Михаила Васильевича. Сборники этихъ документовъ окончены печатаніемъ и изданы въ свѣтъ къ настоящему торжеству.

«Желая связать имя Ломоносова съ такимъ общепользынымъ учрежденіемъ, которое и позднѣйшимъ потомкамъ свидѣтельствовало бы объ уваженіи нашего вѣка къ заслугамъ Ломоносова, академія ходатайствовала объ установленіи въ честь его особой преміи. По всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ, въ 8-й день марта сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на учрежденіе при академіи ежегодной преміи въ 1,000 руб., подъ названіемъ Ломоносовской, съ тѣмъ чтобы отпускъ этой суммы изъ государственнаго казначейства начался съ 1866 года, чтобы премія раздавалась ежегодно, за особенно важныя изобрѣтенія и открытія, сдѣланныя въ Россіи въ области промышленныхъ и техническихъ наукъ, и за лучшія сочиненія, и чтобы академія составила и представила на утвержденіе министра правила о порядкѣ назначенія этой преміи.

«Наконецъ, академія положила выбить въ честь Ломоносова, по случаю настоящаго торжества, особую медаль, согласно Высочайше одобренному рисунку.

«Въ заключеніе долгомъ считаю прибавить, что вдова генерал-лейтенанта Анна Михайловна Раевская, считая Ломоносова въ числѣ предковъ ея покойнаго мужа, и желая принести дань и своего уваженія къ его памяти, письмомъ отъ 21-го марта, обратилась къ президенту академіи съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на учрежденіе, изъ процентовъ жертвуемаго ею капитала въ 4,850 руб., стипендіи въ Московскомъ университетѣ съ тѣмъ, чтобы она носила названіе Ломоносовской стипендіи Раевского. На учрежденіе этой стипендіи послѣдовало Высочайшее соизволеніе».

Затѣмъ академикъ Я. К. Гротъ прочелъ *очеркъ академической дѣятельности Ломоносова*, составленный на основаніи изданныхъ нынѣ академією новыхъ матеріаловъ. (См. ниже).

Живое сочувствіе, возбужденное въ слушателяхъ одушевленною и занимательною рѣчію г. Грота, выразилось въ продолжительныхъ и единодушныхъ рукоплесканіяхъ, сопровождавшихъ окончаніе этого чтенія.

Г. Грота смѣнилъ на кафедрѣ академикъ *А. В. Никитенко*. (См. ниже).

Когда затихли рукоплесканія, которыми присутствующіе сопровождали послѣднія слова г. Никитенко, непремѣнный секретарь прочелъ телеграммы, полученныя изъ разныхъ мѣстъ Имперіи, которыми нѣкоторыя учрежденія и лица привѣтствовали академію по случаю Ломоносовскаго торжества. Эти телеграммы были слѣдующія.

1) Отъ Холмогорской коммисіи для устройства праздника въ честь Ломоносова.

«Холмогорская коммисія для устройства праздника въ честь Ломоносова, празднуя въ дер. Денисовѣ, 5-го числа, день столѣтней памяти Ломоносова, поздравляетъ академію наукъ съ этимъ торжественнымъ событіемъ».

2) Отъ Архангельскаго гражданскаго губернатора *Н. М. Гартмана*.

«Архангельскъ, торжественно празднуя столѣтнюю память Михайла Васильевича Ломоносова привѣтствуетъ академію».

3) Отъ Петровскаго кадетскаго курпуса, гимназій, семинаріи, института и Маріинскаго училища въ Полтавѣ.

«Проникнутая благодарнымъ воспоминаніемъ о Михайлѣ Васильевичѣ Ломоносовѣ, семья учебныхъ заведеній Полтавы единодушно привѣтствуетъ академію наукъ съ столѣтнимъ юбилеемъ перваго русскаго академика, и молитъ воскресшаго Спасителя, да сбудется свѣтлое слово Михайла Васильевича, что на Святой Руси явятся еще многіе Ломоносовы, конемъ нынѣ открытъ широкій путь Освободителемъ-Александромъ».

4) Отъ преподавателя Петровскаго Полтавскаго кадетскаго курпуса *С. И. Пономарева*.

«Памяти Ломоносова жертвую послѣ своей смерти 5,000 томовъ. Академію, какъ представительницу Ломоносова, прошу назначить заведеніе, куда завѣщать пожертвованіе. Прошу ходатайства назвать бібліотеку Ломоносовской».

5) Отъ преподавателей кадетскаго корпуса, семинаріи и гимназій въ Воронежѣ.

«Преподаватели кадетскаго корпуса, семинаріи и гимназій, устроивъ публичное чтеніе, поздравляютъ академію съ столѣтнимъ юбилеемъ Ломоносова».

6) Отъ попечителя Дерптскаго учебнаго округа, графа *А. А. Кейзерлина*.

«Дерптскій учебный округъ, живо сочувствуя празднеству нынѣшняго дня, привѣтствуетъ торжество, посвященное памяти перваго могучаго двигателя всемірной науки въ Россіи».

7) Отъ академика *М. П. Розберга*, изъ Дерпта.

«Какъ членъ Императорской академіи наукъ, вмѣняю себѣ въ священный долгъ выразить, по случаю нынѣшняго торжества, живѣйшее сочувствіе къ дорогой каждому любящему отечество памяти перваго у насъ могучаго поборника всемірной науки, устамъ котораго она впервые заговорила по-русски».

ОЧЕРКЪ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЛОМОНОСОВА,

читанный академикомъ Я. К. Гротомъ въ торжественномъ собраніи Императорской академіи наукъ 6-го апрѣля 1865 года.

То, что въ эти дни совершается по всей Россіи въ память родоначальника нашей литературы, есть празднество мысли, какого еще не бывало у насъ; это — общественное празднество русскаго просвѣщенія.

Въ такую эпоху, когда давно признанныя заслуги подвергаются строжайшему пересмотру, выраженіе всеобщаго сочувствія къ Ломоносову есть явленіе и отрадное и знаменательное.

Оно отрадно потому, что въ идеѣ его — признаніи духовнаго превосходства — соединяются люди всѣхъ категорій, примиряются разнородные и даже противоположные взгляды.

Оно знаменательно какъ несомнѣнный признакъ усиленія въ нашемъ обществѣ умственныхъ интересовъ, оживленія въ немъ національнаго чувства и любви къ родному слову. Въ Ломоносовѣ мы чувствуемъ могущество природнаго ума, который въ борьбѣ съ враждебною судьбой завоевалъ знаніе и проложилъ себѣ широкій путь въ жизни; но мы чествуемъ и науку, давшую ему значеніе и славу; мы чествуемъ въ Ломоносовѣ сочетаніе пылаго генія съ ненасытною пытливостью и неутомимымъ трудолюбіемъ.

Въ сто лѣтъ, протекшія со смерти Ломоносова, отношеніе его къ русской литературѣ уже значительно измѣнилось. Въ первые 50 лѣтъ онъ считался законодателемъ въ поэзіи, въ краснорѣчій, въ языкѣ; поэты и ораторы видѣли въ немъ свой образецъ и старались только о томъ, какъ бы сравняться съ нимъ. Впослѣдствіи вліяніе его ослабѣло, русская поэзія и проза приняли новыя формы, но слава его осталась неприкосновенною. Въ настоящее время про-

исходитъ новый поворотъ въ исторіи его значенія для потомства. Съ развитіемъ нашей гражданской жизни и народности въ литературѣ, на первый планъ въ оцѣнкѣ Ломоносова выступаетъ его общественная дѣятельность, его національное значеніе; онъ является передовымъ борцомъ русской мысли, русской науки, и общая дань памяти его есть торжественное признаніе драгоцѣннѣйшихъ духовныхъ сокровищъ націи.

Со славою Ломоносова, съ удивленіемъ, которое къ нему питали современники и сохраняетъ потомство, въ рѣзкомъ противорѣчій скудность того, что сдѣлано во сто лѣтъ для его изученія. По смерти его осталось довольно большое число неизданныхъ сочиненій; нѣкоторыя изъ нихъ въ послѣдствіи были напечатаны, но большая часть не дошла до насъ; неизвѣстно даже, куда дѣвались рукописи. Гдѣ остались его Ораторія и Поэзія, двѣ книги, составлявшія продолженіе его риторикѣ? Гдѣ его «мысли, простиравшіяся къ приращенію общей пользы», изложенныя въ запискахъ, изъ которыхъ только одна— «о размноженіи и сохраненіи російскаго народа»— намъ извѣстна? Не много сдѣлано до сихъ поръ и для критической оцѣнки заслугъ Ломоносова. Правда, количество отдѣльныхъ статей, напечатанныхъ о немъ въ этотъ періодъ, очень велико; многочисленны разбросанныя въ періодическихъ изданіяхъ матеріалы для его біографіи; но слишкомъ мало было трудовъ, которые бы имѣли цѣлью, на основаніи строгаго научнаго анализа, установить вѣрный взглядъ на значеніе Ломоносова въ той или другой сферѣ дѣятельности. Даже языкъ его еще не былъ подвергнутъ подробному изслѣдованію. Имѣющіяся до сихъ поръ изданія его сочиненій неполны и неудовлетворительны во всѣхъ отношеніяхъ. Какъ согласить такое невниманіе къ трудамъ Ломоносова съ признаніемъ его великаго историческаго значенія?

Это противорѣчіе объясняется прежнимъ состояніемъ нашего общества и нашей литературы. Оттого такъ долго оставались подъ спудомъ и матеріалы для біографіи Ломоносова, появляющіеся нынѣ въ первый разъ, благодаря пробудившейся въ обществѣ потребности подобныхъ изданій, благодаря духу времени, который все извлекаетъ изъ праха забвенія, все розыскиваетъ и подвергаетъ изслѣдованію. Нѣтъ сомнѣнія, что эти матеріалы составятъ эпоху въ изученіи Ломоносова, дадутъ новую жизнь исторіи нашей литературы XVIII столѣтія. Славѣ Ломоносова они не повредятъ: если тутъ или тамъ его недостатки выступаютъ теперь въ болѣе рѣзкихъ

чертахъ, за то и достоинства его являются въ болѣе яркомъ свѣтѣ. Но срывать или искажать факты, когда рѣчь идетъ о немъ, было бы недостойно его величія. Не онъ ли всю свою жизнь искалъ истины, любя выше всего науку? Если мы хотимъ, чтобъ наша дань его достоинствамъ имѣла цѣну, мы должны открыто сознать и его недостатки. Иначе наше слово было бы не чествованіемъ, а оскорбленіемъ его памяти, потому что оно оскорбило бы истину и науку.

Но если Ломоносовъ не всегда отвѣчаетъ нашимъ понятіямъ о приличіи, о безпристрастіи и великодушіи, если онъ иногда является намъ слишкомъ раздражительнымъ или мнительнымъ, то, во-первыхъ, мы не должны забывать, что къ людямъ гениальнымъ вообще нельзя безусловно прилагать установленной мѣрки житейскихъ требованій; во-вторыхъ, необходимо имѣть въ виду не только состояніе русскаго общества во время Ломоносова, но и обстоятельства, среди которыхъ онъ росъ и развивался отъ дѣтства до поступленія въ академію; надобно вспомнить нравы нашего XVIII столѣтія и среди нихъ цѣлый рядъ дѣятелей, представляющихъ черты однороднаго, рядъ, въ главѣ котораго стоитъ самъ Петръ Великій съ его вспылчивымъ, крутымъ и жестокимъ нравомъ. Въ Россіи еще не было общаго уровня образованія; природныя свойства гораздо сильнѣе и рѣшительнѣе заявляли свои права; оттого тогдашніе люди являются вообще съ болѣе рѣзкими и выразительными фізіономіями. Ломоносовъ ни въ Запорожскомъ училищѣ, ни въ нѣмецкомъ университетѣ не могъ научиться правиламъ общежитія; беспорядочный образъ жизни тогдашнихъ германскихъ студентовъ не могъ остаться безъ вліянія на молодаго русскаго съ пылкими страстями, и мы не должны слишкомъ строго судить его за слабости и пороки, привитые къ нему обществомъ, среди котораго онъ провелъ свою молодость.

Біографія Ломоносова находилась до сихъ поръ въ весьма неудовлетворительномъ состояніи.

Нѣтъ, можетъ быть, ни одного писателя, жизнь котораго была бы, по видимому, столь хорошо извѣстна, но въ сущности была бы такъ мало разъяснена. Высшія обстоятельства его жизни такъ поразительны, что съ ними всякій русскій знакомился уже съ дѣтства, но на этомъ дѣло, по болѣе части, и останавливалось. Внутреннихъ сторонъ его біографіи никто не изучалъ подлежащимъ образомъ уже потому, что для этого недоставало положительныхъ данныхъ. Да притомъ и высшіе факты его жизни извѣстны были только въ общихъ чертахъ; знакомство съ ними основывалось, болѣею частію,

на преданіяхъ, на разсказахъ современниковъ и ближайшихъ потомковъ Ломоносова, а не на подлинныхъ документахъ. Тутъ первоначальными источниками служили немногія сообщенія самаго Ломоносова въ письмахъ его, особенно къ Шувалову, рассказы Штелина, Новикова и біографія Ломоносова при изданіи его сочиненій академіею наукъ, также извѣстія академика Лепкина, который сообщилъ преданія о Ломоносовѣ, сохранившіяся на мѣстахъ, гдѣ онъ провелъ свое дѣтство, наконецъ свѣдѣнія, собранныя Свинынымъ.

Всѣ эти источники не только скудны, отрывочны, неполны, но и не совсѣмъ достовѣрны, особенно въ отношеніи къ хронологическимъ даннымъ, которыя иногда оказываются въ нихъ просто ошибочными.

Такіе недостатки никогда уже не могутъ быть отстранены вполнѣ въ разсужденіи первой половины біографіи Ломоносова. Тѣмъ не менѣе и эта часть ея въ значительной мѣрѣ пополняется и исправляется издаваемыми нынѣ документами. Сюда относятся особенно тѣ изъ нихъ, которые напечатаны г. Куникомъ. Они объясняютъ подробно поводъ къ посылкѣ Ломоносова въ Германію, его положеніе, жизнь и занятія во время пребыванія за границею, а также и тогдашнія отношенія его къ академіи. Эти свѣдѣнія дополняются нѣсколькими важными бумагами, отысканными г. Пекарскимъ. Въ свою очередь обильные матеріалы, собранныя г. Билярскимъ, обнимаютъ всю академическую дѣятельность Ломоносова. Изъ краткой автобіографической записки его открывается несомнѣнно, что онъ въ Московскія Спасскія школы записался на прежде 15-го января 1731 года. А такъ какъ онъ передъ тѣмъ былъ короткое время въ Навигацкой школѣ, на переходъ же изъ родины въ Москву употребилъ до трехъ недѣль, то выходитъ, что онъ покинулъ свою деревню въ началѣ декабря или еще въ ноябрѣ 1730 года. На основаніи того же документа, рожденіе его можетъ быть отнесено къ 1712 году *): въ этой запискѣ, составленной очевидно въ началѣ 1754, сказано, что ему было тогда 42 года. Чрезвычайно замѣчательно также, въ біографическомъ отношеніи, нѣмецкое письмо къ бібліотекарю академіи Шумахеру, писанное Ломоносовымъ въ послѣднее время пребыванія его въ Марбургѣ, именно 16-го ноября

*) По Штелину, онъ родился въ 1711 г., а по разсказу, слышанному Лепкинымъ, въ 1709 году. Возможно, что Ломоносовъ и самъ въ точности не зналъ года своего рожденія.

1740 года. Письмо это бросаетъ сомнѣніе на точность всѣмъ извѣстнаго разсказа объ обстоятельствахъ бѣгства Ломоносова изъ Марбурга въ Голландію. Письмо написано въ оправданіе произвольнаго отъѣзда его изъ Фрейберга и почти все наполнено жалобами на бергфизика Генкеля, къ которому Ломоносовъ съ товарищами ѣздилъ изъ Марбурга учиться горному дѣлу. Будучи въ крайнемъ затрудненіи отъ безденежья и считая дальнѣйшее пребываніе въ Фрейбергѣ для себя бесполезнымъ, онъ въ маѣ 1740 года отправился сперва въ Лейпцигъ, а потомъ въ Кассель, для личнаго объясненія съ бывшимъ президентомъ академіи Кейзерлингомъ, который теперь былъ посломъ нашимъ при саксонскомъ дворѣ и по слухамъ находился въ этихъ городахъ. Не заставъ его тамъ, Ломоносовъ рѣшился ѣхать черезъ Голландію въ Петербургъ, но прежде захотѣлъ побывать въ Марбургѣ, чтобы снарядиться въ путь съ помощію друзей. Изъ Марбурга онъ пустился во Франкфуртъ на Майнѣ, а оттуда водою до Роттердама. Здѣсь русскій посланникъ гр. Головкинъ отказалъ ему въ помощи и объявилъ, что вовсе не желаетъ вмѣшиваться въ дѣло. Ломоносовъ поѣхалъ въ Амстердамъ и нашелъ тутъ знакомыхъ купцовъ изъ Архангельска, которые отсовѣтовали ему возвращаться въ Россію безъ особаго вызова. Тогда онъ отправился опять въ Германію и на этомъ-то пути «вынесъ много опасностей и нужды, которыя, какъ онъ говоритъ, было бы слишкомъ долго описывать».

Эти слова заставляютъ насъ предполагать, что испытанныя имъ приключенія относятся къ обратному его путешествію изъ Голландіи, а не къ окончательному бѣгству его изъ Марбурга *), гдѣ онъ послѣ того жилъ нѣсколько времени инкогнито и занимался алгеброй.

Это письмо Ломоносова любопытно, между прочимъ, и какъ свидѣтельство его быстрыхъ успѣловъ въ нѣмецкомъ языкѣ. Одинъ изъ пунктовъ инструкціи, данной ему при отправленіи его за границу, предписывалъ: «стараться ему о полученіи такой способности въ русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, чтобъ онъ ими свободно говорить и писать могъ». Рядомъ съ этимъ стояло еще другое предписаніе: «присылать всегда по прошествіи полугода въ академію наукъ извѣстіе, какимъ наукамъ и языкамъ онъ обучается, также нѣчто изъ своихъ трудовъ въ свидѣтельство прилежанія».

*) Согласно съ этимъ свѣдѣніе есть и въ бумагахъ Штеяна. Москвит. 1853 года, № 8.

Этими-то пунктами инструкціи объясняется, почему Ломоносовъ, осенью 1738 года, желая загладить передъ академіею свое долгое молчаніе, прислалъ разомъ: донесеніе на нѣмецкомъ языкѣ, ученое сочиненіе на латинскомъ и русскій переводъ въ стихахъ французской оды (Фенелона). Такова же была причина присылки въ началѣ 1740 г. знаменитой оды на взятіе Хотина и относящагося къ ней письма о правилахъ руссійскаго стихотворства. Всѣмъ извѣстно, что въ этой одѣ Ломоносову служилъ образцомъ Гюнтеръ. Но въ чемъ именно состояло подражаніе и почему онъ обратилъ такое вниманіе на этого поэта? Гюнтеръ, умершій въ 1723 году только 28-ми лѣтъ, справедливо пользовался тогда славою самаго талантливаго нѣмецкаго поэта: уже вышло нѣсколько, хотя еще и неполныхъ, изданій его сочиненій, и не задолго передъ паденіемъ Хотина появилась первая біографія покойнаго. Похвалы Гюнтеру вызвали противъ него и порицанія; противниками его были особенно послѣдователи рутиниста Готшеда. Но понятно, что въ томъ кругу, гдѣ обращался Ломоносовъ, талантъ Гюнтера былъ уважаемъ, особенно если вспомнить, что главнымъ покровителемъ покойнаго, при жизни его, и первымъ его цѣнителемъ, по смерти, былъ знаменитый профессоръ лейпцигскаго университета, Б. Менке, бывшій въ сношеніяхъ съ Вольфомъ. Молодость несчастнаго Гюнтера, далѣе которой не продлилась его жизнь, представляетъ сходство съ первымъ періодомъ жизни Ломоносова. Гюнтеръ, силезскій уроженецъ, бѣжалъ также изъ родительскаго дома, слѣдуя потребностямъ духа, противъ воли отца, который хотѣлъ заставить его учиться медицинѣ, тогда какъ сынъ чувствовалъ влеченіе къ поэзіи. Но для Гюнтера этотъ поступокъ сдѣлался источникомъ бѣдствій и ранней гибели: не смотря на его глубокое раскаяніе впоследствии, жестокій отецъ не согласился простить его и навсегда изгналъ изъ своего дома. Студенческая жизнь, какова она была въ тогдашнихъ германскихъ университетахъ, отразилась въ бѣльшей части стихотвореній Гюнтера, почему они, вѣроятно, были распространены между студентами. Изумительно-плодовитый талантъ его проявился болѣе всего въ пѣсняхъ, но и онѣ, какъ большая часть его стихотвореній, написаны на разные случаи всенедневной жизни. По духу того времени, высшимъ родомъ такого стихотворства *на случаи* считался сочиненія въ похвалу какого-нибудь знатнаго лица или событія дворской жизни; сочиненія же этого рода были и самыя выгодныя, потому что доставляли авторамъ не только покровительство сильныхъ,

но и деньги. Искать, передъ всякимъ домашнимъ праздникомъ или по поводу радостнаго случая, стихотворца, который бы ихъ воспѣлъ, было обычаемъ не только дворовъ, но и частныхъ людей. Чѣмъ значительнѣе было воспѣтое лицо или обстоятельство, тѣмъ болѣе правъ приобретала ода на общее вниманіе. Вотъ почему, независимо отъ своего внутренняго достоинства, заняла такое видное мѣсто ода Гюнтера на миръ Австріи съ Турціей, заключенный въ Пасаровицѣ 1718 года. Написать ее побудилъ Гюнтера названный мною Менке, желая воспользоваться случаемъ доставить обезпеченное положеніе поэту, отъ котораго онъ такъ много ожидалъ. Гюнтеръ, вообще не любившій лести и хвалебнаго стихотворства, уступалъ, однакоже, не разъ требованіямъ своей эпохи. Едва ли Ломоносовъ, при своихъ ученыхъ занятіяхъ и студенческихъ развлеченіяхъ, имѣлъ время прилежно читать Гюнтера, но ему легко было ознакомиться съ прославленнымъ произведеніемъ замѣчательнѣйшаго изъ тогдашнихъ германскихъ поэтовъ, и вотъ однородныя событія въ войнѣ Россіи съ Турціей подають ему мысль взять за образецъ нѣмецкую оду, воспѣвшую торжество австрійцевъ въ борьбѣ съ тѣмъ же непріателемъ. Чрезвычайно замѣчательно, какъ молодой русскій, руководствуясь своимъ природнымъ вкусомъ и эстетическимъ тактомъ, воспользовался примѣромъ современнаго ему нѣмца. Принявъ размѣръ подлинника и его десятистрочную строфу съ тѣмъ же порядкомъ въ сочетаніи римъ, Ломоносовъ сдѣлалъ свою оду почти вдвое короче. Кромѣ внѣшней формы, подражаніе его затѣмъ ограничивается сроднымъ духомъ лиризма, общимъ сходствомъ въ образахъ и заимствованіемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мыслей; но оно нигдѣ не доходитъ до степени даже вольнаго перевода. Не останавливаясь на подробностяхъ для подкрѣпленія этого замѣчанія, прибавлю только, что Ломоносовъ обнаружилъ тутъ поразительную въ начинающемъ поэтѣ художественную сдержанность, избѣгнувъ всѣхъ тѣхъ неровностей, тривіальныхъ картинъ и выраженій, запечатлѣнныхъ безвкусіемъ, которыя довольно часто попадаются въ нѣмецкой одѣ среди стиховъ и цѣлыхъ тирадъ противоположнаго свойства.

Пробывъ въ Германіи четыре года съ половиной, Ломоносовъ возвратился въ Петербургъ 8-го іюня 1741 года, въ кратковременное царствованіе Іоанна Брауншвейгскаго. Чтобы получить вѣрное понятіе о положеніи Ломоносова въ академіи, надобно знать устройство и состояніе ея въ то время.

Она распадалась на нѣсколько отдѣловъ, или департаментовъ, которые не всѣ были соединены въ одномъ зданіи. Таковы были, напримѣръ, профессорское собраніе, русское собраніе, географическій департаментъ, гимназія и университетъ. Администрація академіи сосредоточивалась въ канцеляріи, которою завѣдывалъ совѣтникъ ея и вмѣстѣ бібліотекаръ Шумахеръ. Это лицо играетъ особенно важную роль во весь первый періодъ исторіи академіи, продолжавшейся лѣтъ 30, отъ основанія ея до послѣднихъ годовъ царствованія Елисаветы. Частое отсутствіе первыхъ президентовъ, начиная отъ Блументроста, и малое участіе, какое они вообще принимали въ дѣлахъ академіи, вотъ что помогло Шумахеру захватить въ свои руки все ея управленіе. Во всѣхъ его дѣйствіяхъ мы видимъ чловѣка хитраго, ловкаго, властолюбиваго; не должно, однакоже, забывать, что его дѣятельность въ средѣ русскаго общества не была явленіемъ одинокимъ или исключительнымъ, а находилась въ связи со всею администраціею Россіи того времени. Устраняя академиковъ, или, по тогдашнему, профессоровъ академіи, отъ всякаго вліянія на дѣла ея, онъ распорядился самовластно даже всею ученою частью, тратилъ безотчетно суммы академіи, которыя простирались до 25,000 въ годъ, выписывалъ изъ-за границы ученыхъ и завелъ при академіи множество ремесленниковъ и художниковъ. Для поддержанія своей власти, Шумахеръ, по словамъ Ломоносова, слѣдовалъ Махиавелеву правилу, ссоря молодыхъ академиковъ съ старыми. Между тѣмъ его поступки съ самаго начала возбуждали общее неудовольствіе въ академіи, и мы видимъ въ дѣлахъ, съ самыхъ первыхъ годовъ ея существованія, цѣлый рядъ коллективныхъ жалобъ, подававшихся на него то президенту, то въ сенатъ, то на Высочайшее имя. Не смотря на то, Шумахеръ, благодаря своей изворотливости и покровительству при дворѣ, умѣлъ выходить невредимымъ изъ всѣхъ затрудненій и послѣ каждой невзгоды еще тверже держалъ въ рукахъ бразды академическаго правленія.

Будущему историку ея предлежитъ, между прочимъ, задача точнѣе опредѣлить характеръ и побужденія этого во всякомъ случаѣ замѣчательнаго лица. Сколько можно судить по имѣющимся отрывочнымъ свѣдѣніямъ, Шумахеръ принялъ Ломоносова хорошо, назначилъ ему денежное пособіе, отвелъ казенную квартиру, въ ботаническомъ саду, во 2-й линіи, возлѣ нынѣшней римско-католической

духовной академіи*), далъ ему на первое время занятія, состоявшія по ббльшей части въ переводахъ, и тѣмъ доставилъ возможность трудиться для полученія при академіи каеэдры. Представивъ уже въ августѣ двѣ ученыя работы, Ломоносовъ, настойчиво требовалъ, чтобъ его опредѣлили. Но такъ какъ разсмотрѣніе ихъ замедлилось, не взирая на напоминанія Шумахера, то Ломоносовъ, въ январѣ 1742 года, подалъ въ академическую канцелярію прошеніе, и уже черезъ нѣсколько дней былъ назначенъ адъюнктомъ по физическому классу съ жалованьемъ по 360 рублей въ годъ.

Спеціальнымъ предметомъ его должности сдѣлалась химія; но въ академіи была еще и учебная часть: въ гимназіи и университетѣ, остававшемся, впрочемъ, почти безъ студентовъ, Ломоносову поручено было преподавать, кромѣ химіи, физическую географію, минералогію, «стихотворство и штиль російскаго языка».

Академія не имѣла еще химической лабораторіи. Чувствуя, что безъ нея химикъ почти никакой пользы принести не можетъ, Ломоносовъ съ самаго начала сталъ настаивать на устраненіе этого недостатка и представилъ проектъ учрежденія лабораторіи. Сочлены его сознавали всю справедливость такого требованія, но средства академіи не позволяли исполнить его; наконецъ, Ломоносову поручено было составить смѣту расходовъ на этотъ предметъ, и, по ходатайству барона Черкасова, потребная сумма была отнесена на счетъ кабинета Ея Величества: химическая лабораторія построена подъ надзоромъ и руководствомъ Ломоносова, въ ботаническомъ саду, гдѣ находилась и квартира его.

Обширныя познанія и энергическая дѣятельность новаго адъюнкта не уберегли его въ первое время отъ послѣдствій невоздержности и порывовъ необузданной заносчивости, доводившихъ его до забвенія всякихъ приличій. Устраненный сперва отъ посѣщенія профессорскихъ засѣданій, онъ подпалъ потомъ за свои «продерзости» подъ слѣдствіе и былъ посаженъ подъ арестъ, продолжавшійся цѣлые полгода (вторая половина 1743 года). Къ счастью, онъ не лишился при этомъ возможности заниматься; напротивъ, мы видимъ, что въ это время онъ требуетъ себѣ книгъ, подаетъ проектъ химической лабораторіи, пишетъ и даже печатаетъ. При его освобожденіи изъ-подъ ареста, по сенатскому указу, замѣча-

*) А домъ Державина у Измайловскаго моста занятъ нынѣ римско-католическою коллегіею.

тельна показанная тому причина, выраженная словами: «для его довольнаго обученія», то есть ради его учености. вмѣстѣ съ тѣмъ, однакоже, ему вмѣнено въ обязанность просить прощенія у оскорбленныхъ имъ профессоровъ, а за то, что онъ при вопросахъ въ слѣдственной комиссіи «показалъ противность и неучтивость, кричалъ и смѣялся», онъ долженъ былъ въ теченіе года получать только половинное жалованье. Но и это лишеніе, благодаря обстоятельству, продолжалось лишь нѣсколько мѣсяцевъ: 15-го іюля 1744 года состоялся, по случаю окончанія шведской войны, милостивый манифестъ, и Ломоносовъ подошелъ подъ 1-й пунктъ его, освобождавшій отъ дальнѣйшаго взыскаія служащихъ всякаго рода, сужденныхъ за непорядочные по должности поступки.

Относительнымъ спускожденіемъ, испытаннымъ въ этомъ дѣлѣ, Ломоносовъ былъ, конечно, обязанъ своимъ талантамъ и сочиненіямъ, доставившимъ ему съ самаго возвращенія изъ-за границы почетную извѣстность и покровительство при дворѣ. Въ то же время въ кругу ученыхъ болѣе и болѣе признавались его способности и быстрый ростъ въ наукѣ.

Въ 1745 году онъ потребовалъ и, по единодушному опредѣленію академиковъ, получилъ званіе профессора; при чемъ Гмелинъ, до тѣхъ поръ занимавшій катедру химіи, но сбравшійся оставить Россію, уступилъ ему свою профессію въ полное распоряженіе. Всеорѣ послѣ того академическая канцелярія имѣла случай высказать свое доброе мнѣніе о Ломоносовѣ. Поводомъ къ тому послужила просьба его о доплатѣ слѣдовавшихъ еще за время пребыванія въ Германіи денегъ (около 300 руб.). Съ самаго пріѣзда оттуда онъ находился въ крайне тѣсныхъ обстоятельствахъ. Къ прежнимъ заграничнымъ долгамъ присоединились новые, такъ какъ скудное академическое жалованье задерживалось по нѣскольку мѣсяцевъ, и онъ, какъ самъ говорилъ, «не только не могъ покупать инструментовъ, но съ великою нуждою имѣлъ пропитаніе». Еще труднѣе сдѣлалось его положеніе, когда изъ Германіи, гдѣ онъ женился, пріѣхала молодая жена его съ дочерью. Окладъ въ 660 руб., который онъ сталъ получать по званію профессора, не могъ вполнѣ устроить его, и тогда то онъ потребовалъ недоплаченной ему суммы. Какъ въ это время часто дѣлалось, академія уплатила ему свой долгъ книгами, которыя приходилось продавать ниже дѣйствительной цѣны ихъ. Но при этомъ случаѣ, въ опредѣленіи канцеляріи выставлены были его «ревностные передъ прочими товарищами

труды и особливые къ пользѣ государственной успѣхи въ наукахъ, а также разныя оказанныя въ Россіи къ пользѣ и чести академіи услуги». По Ломоносову должны были еще болѣе льстить начавшіеся въ это же время отзывы о немъ славнаго математика Эйлера, который, будучи членомъ нашей академіи, съ воцаренія Елисаветы Петровны жилъ въ Берлинѣ. Петербургская академія сохраняла съ нимъ сношенія и посылала ему все, что появлялось въ ней замѣчательнаго. Послѣ опредѣленія Ломоносова въ профессоры, отправлены были Шумахеромъ диссертациі его къ Эйлеру. Пораженный достоинствами этихъ трудовъ, великій математикъ отвѣчалъ:

«Всѣ записки г. Ломоносова по части физики и химіи не только хороши, но превосходны, ибо онъ съ такою основательностію излагаетъ любопытнѣйшіе, совершенно неизвѣстные и необъяснимые для величайшихъ геніевъ предметы, что я вполне убѣжденъ въ вѣрности его объясненій. При этомъ случаѣ я готовъ отдать г. Ломоносову справедливость, что онъ обладаетъ счастливѣйшимъ геніемъ для открытія физическихъ и химическихъ явленій, и желательно было бы, чтобъ всѣ прочія академіи были въ состояніи производить открытія, подобныя тѣмъ, которыя совершилъ г. Ломоносовъ». Въ другой разъ, въ 1748 году, Эйлеръ пишетъ новому президенту академіи, графу Разумовскому: «Позвольте мнѣ приложить на ваше имя отвѣтъ г. Ломоносову по одному весьма трудному предмету физики: я нѣкого не знаю, кто бы въ состояніи былъ такъ хорошо разъяснить столь запутанный вопросъ, какъ этотъ даровитый человекъ, который своими познаніями приноситъ столько же чести академіи, сколько и всей націи». Подобныхъ мнѣній Эйлера можно бы представить множество. Но онъ цѣнилъ не одни ученые труды Ломоносова. Получивъ актъ торжественнаго собранія академіи, на которомъ между прочимъ прочтано было похвальное слово Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, Эйлеръ такъ выразился въ письмѣ къ Шумахеру: «Я былъ въ восхищеніи, узнавъ, какъ блистательно было послѣднее публичное собраніе академіи: прочтанныя тутъ рѣчи заслужать одобреніе всѣхъ ученыхъ; особливо же панегирикъ г. Ломоносова кажется мнѣ мастерскимъ въ своемъ родѣ произведеніемъ». Но намъ понадобилось бы слишкомъ много времени, чтобы сообщить хотя въ извлеченіи всѣ любопытныя сужденія, высказанныя Эйлеромъ о Ломоносовѣ, и вообще прослѣдить ихъ взаимныя отношенія. Нѣсколько сохранившихся писемъ Ломоносова къ Эйлеру

(на латинскомъ языкѣ) служить свидѣтельствомъ тѣхъ чувствъ довѣрія и признательности, съ какими русскій ученый обращался къ славному германцу, удовлетворяя сердечной потребности давать ему по временамъ отчетъ въ своихъ предпріятіяхъ и успѣхахъ. Во всемъ этомъ отраднo видѣть безпристрастіе гениальнаго математика въ оцѣнѣ Ломоносова съ первыхъ его шаговъ на академическомъ поприщѣ и то взаимное сочувствіе, которое упрочилось между ними, какъ естественное отношеніе между двумя столь высокими умами. Не одинъ Эйлеръ, впрочемъ, такъ смотрѣлъ на Ломоносова: есть подобныя о немъ отзывы и другихъ извѣстныхъ ученыхъ того времени, напр. Вольфа, Кондамина, Гейнзиуса, Формея, Шлецера и Крафта, который называлъ его *un génie supérieur*.

Нѣкоторые изъ изложенныхъ мною обстоятельствъ уже доказываютъ, что господствовавшія до сихъ поръ понятія о положеніи Ломоносова въ академіи требуютъ повѣрки. Обыкновенно думаютъ, что онъ оставался непризнаннымъ и былъ предметомъ всякаго противодѣйствія, даже преслѣдованія со стороны своихъ иноплеменныхъ сочленовъ. Но ближайшее знакомство съ изданными теперь матеріалами удостовѣряетъ, что препятствія и неудачи, которыя Ломоносовъ встрѣчалъ въ своей дѣятельности, происходили по большей части отъ общаго неуройства академіи, отъ скудости ея средствъ, отъ исключительнаго преобладанія канцеляріи, или лучше, одного въ ней человѣка. Мы уже видѣли, что отъ Шумахера равно страдали, на него равно негодовали всѣ профессора. Ломоносовъ, вскорѣ испытавъ на себѣ всю тягость его деспотизма, говорилъ о немъ: «онъ всегда былъ высокихъ наукъ, а слѣдовательно и мой ненавистникъ и *всѣхъ профессоровъ* гонитель». Академики доказали во многихъ случаяхъ уваженіе и безпристрастіе къ Ломоносову. Самъ онъ съ большею частію изъ нихъ оставался въ хорошихъ товарищескихъ отношеніяхъ. Если онъ ссорился съ иноплеменниками — Миллеромъ, Шлецеромъ, Гришовымъ, Эпинусомъ, то имѣлъ подобныя неудовольствія и съ соотечественниками своими — Сумароковымъ, Тредьяковскимъ, Тепловымъ и Румовскимъ. Какъ человѣкъ высокаго ума, какъ пламенный патріотъ, Ломоносовъ не могъ не желать, чтобы русская академія со временемъ пополняла свои ряды изъ собственныхъ сыновъ Россіи; онъ не могъ не гордиться тѣмъ, что самъ, нисколько не уступая никому изъ своихъ сочленовъ въ дарованіяхъ, въ учености и трудолюбіи, былъ природный русскій; но Ломоносовъ уважалъ германскую науку и благодарно сознавалъ все, чѣмъ былъ ей обя-

занъ. Дружба его съ Гмелиномъ, Рихманомъ, Штелиномъ, Браунномъ, Эйлеромъ и другими доказываетъ, что онъ былъ выше племенныхъ предрасудковъ, несомѣстныхъ ни съ обширнымъ умомъ, ни съ истиннымъ образованіемъ.

Положеніе Ломоносова въ академіи много обуславливалось его отношеніями внѣ ея. Обстоятельства сами благопріятствовали сближенію Ломоносова съ дворомъ. Академія, въ первое время своего существованія, несла между прочимъ обязанность поставлать стихи на торжественныя при дворѣ событія. Естественно, что авторъ оды на взятіе Хотина долженъ былъ сдѣлаться какъ бы академическимъ поетомъ-лауреатомъ. Его оды подносились иногда отъ имени академіи и слѣдовательно писались по должности. Стихи же на иллюминаціи были всегда сочиняемы по требованіямъ статсъ-канцеляріи, которая присылала въ академію описаніе иллюминаціи или поручала ей составить и самое описаніе. Но онъ и самъ не упускалъ случаевъ поддерживать свои связи посвященіемъ своихъ сочиненій высокимъ лицамъ. Въ такое время, когда блескъ недавняго царствованія Людовика XIV вызывалъ всѣ европейскіе дворы на подражаніе этому государю, появленіе въ Россіи человѣка, подобнаго Ломоносову, не могло не способствовать и у насъ къ сильному развитію меценатства. Кажется, первымъ доброжелателемъ Ломоносова сдѣлался баронъ Черкасцовъ, который, пострадавъ отъ Бирона и бывъ возвращенъ изъ ссылки при Елисаветѣ Петровнѣ, не могъ оставаться равнодушнымъ къ произведеніямъ новаго поэта. Вскорѣ Ломоносовъ нашелъ сильнаго покровителя въ вице-канцлерѣ, графѣ Михаилѣ Ларионовичѣ Воронцовѣ, какъ показываетъ посвященіе этому великому при переводѣ «Экспериментальной физики» Вольфа, напечатанномъ 1746 года. Въ этомъ же году академія, наконецъ, получила опять президента: это былъ 18-тилѣтній графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, впоследствии ясновельможный гетманъ Малороссіи. Въ то самое время Ломоносовъ готовился начать въ университетѣ, на русскомъ языкѣ, публичныя лекціи экспериментальной физики. Новый президентъ изъявилъ желаніе присутствовать при открытіи этихъ лекцій, которыя потому и были отложены до возвращенія его въ столицу. Тогда въ академіи было рѣшено разослать русскія объявленія о нихъ ко двору, въ коллегіи и въ шляхетный сухопутный корпусъ, «такъ какъ вѣроятно», прибавлено въ опредѣленіи, «многіе любопытные захотятъ послушать этихъ лекцій». Для угожденія слушателямъ, Шумахеръ предложилъ, чтобы

профессоръ Рихманъ присоединилъ къ лекціямъ опыты электричества, которымъ много занимались тогда любители экспериментальной физики. На эту лекцію президентъ дѣйствительно пріѣхалъ со многими другими почетными лицами.

Сношенія Ломоносова съ Разумовскимъ сохраняли всегда officialный характеръ. По всему видно однакожь, что молодой президентъ высоко цѣнилъ его дарованія. Еще въ 1748 году онъ испросилъ ему награду въ 2,000 руб., при поднесеніи оды на день восшествія Елисаветы на престолъ. Въ то время важнѣйшіе царскіе дни праздновались въ академіи торжественными собраніями, которыхъ бывало по меньшей мѣрѣ два въ годъ. По случаю смерти профессора Рихмана, убитаго молніей, осеннее собраніе 1753 года было отложено; но Ломоносовъ, приготовившій къ этому дню рѣчь объ электричествѣ, настаивалъ, чтобъ ему позволено было прочесть ее публично еще въ томъ же году, пока она не утратила новизны, и Разумовскій вслѣдствіе того предписываетъ канцелярія устроить актъ въ день восшествія на престолъ, «дабы г. Ломоносовъ съ новыми своими произведеніями между учеными въ Европѣ людьми не опоздалъ и чрезъ то трудъ бы его въ учиненныхъ до сего времени электрическихъ опытахъ не пропалъ». Это замѣчательное разсужденіе памятно тѣмъ, что оно при предварительномъ чтеніи въ профессорскомъ собраніи вызвало разныя мнѣнія, отчасти несогласныя съ теоріей Ломоносова; напечатанное послѣ, оно было разослано на обсужденіе ко многимъ иностраннымъ ученымъ, которые въ отзывкахъ своихъ, оспаривая гипотезы автора, тѣмъ не менѣе отдавали справедливость его генію. •

Хотя Разумовскому и не нравилось, что Ломоносовъ иногда обращался прямо къ нему помимо канцелярія или въ сенатъ помимо президента, хотя онъ и не всегда доволенъ былъ формою представленій Ломоносова, однакожь уважалъ его взгляды, возлагалъ на него важныя порученія и, наконецъ, какъ увидимъ, далъ ему исключительное положеніе въ академіи. Но гораздо болѣе президента помогалъ Ломоносову, даже въ академическихъ дѣлахъ, другой молодой вельможа.

Одновременно съ распространеніемъ славы Ломоносова, при дворѣ Елисаветы сталъ возвышаться молодой человѣкъ пылкой души и высокаго ума. Любовь къ просвѣщенію, страсть къ литературѣ и къ искусствамъ, рѣдкое человѣколюбіе и простосердечіе, соединившіяся въ И. И. Шуваловѣ съ пламеннымъ патріотизмомъ, не

могли остаться безъ важнаго значенія для перваго русскаго писателя той эпохи. Исторія сближенія этихъ двухъ замѣчательныхъ двигателей русскаго образованія неизвѣстна. Въ дѣлахъ академій имена ихъ въ первый разъ являются вмѣстѣ по обстоятельству, хотя и ничтожному, но довольно любопытному. Въ сентябрѣ 1749 года, камеръ-пажъ Иванъ Шуваловъ былъ удостоенъ званія камеръ-юнкера. При объявленіи о томъ въ Академическихъ Вѣдомостяхъ новопожалованный былъ названъ безъ отчества; такъ какъ это было противно принятымъ тогда формамъ газетныхъ извѣщеній о придворныхъ производствахъ, то на академію возсталъ буря со стороны ея президента, графа Разумовскаго.

Шумахеръ получилъ отъ Теплова грозную бумагу, начинавшуюся словами: «Его сіятельству безмѣрно удивительно, какъ мало подчиненные смотрятъ на свою должность и отправляютъ дѣла свои съ крайнимъ нерадѣніемъ и неосторожностью»; затѣмъ слѣдовало приказаніе отъ имени президента сдѣлать виновнымъ пристойный выговоръ въ канцеляріи, съ угрозою штрафа за ослушаніе командѣ, въ случаѣ повторенія подобнаго проступка. Главнымъ виновникомъ оказался Ломоносовъ, какъ имѣвшій надзоръ за вѣдомостной экспедиціей. На письменное сообщеніе Шумахера онъ отвѣчалъ ему, между прочимъ: «По данной мнѣ отъ академической канцеляріи инструкціи, долженъ я разсматривать только одинъ переводъ російскій, а до російскихъ артикуловъ нѣтъ мнѣ никакого дѣла. Ибо они присылаются отъ канцеляріи въ экспедицію и такъ какъ есть печатаются: затѣмъ въ нихъ я ничего перемѣнять не долженъ, кромѣ погрѣшностей въ російскомъ языкѣ, а особливо что въ данной мнѣ инструкціи предписано отъ всякихъ умствованій удерживаться». Состоявшіе при редакціи газетъ переводчикъ Лебедевъ и корректоръ Барковъ, въ свою очередь, отозвались, что они объ отчествѣ Шувалова спрашивали у многихъ, но никто имъ того объявить не могъ. Вся тревога произошла отъ того, что въ указѣ, присланномъ въ академію Тепловымъ, Шуваловъ былъ названъ только Иваномъ, и что въ вѣдомостяхъ это сообщеніе было перепечатано не какъ указъ, а какъ газетное извѣстіе. Шувалову было тогда только 22 года, но знакомство его съ Ломоносовымъ началось, вѣроятно, ранѣе. По крайней мѣрѣ, по тону посланія, писаннаго въ августѣ 1750 года и составляющаго первый слѣдъ ихъ взаимныхъ отношеній, можно заключить, что они тогда успѣли уже сблизиться коротко: тутъ Ломоносовъ уже говоритъ запросто: *мо-*

безнѣ мой Шуваловъ. Въ одномъ письмѣ 1753 года онъ выражаетъ радость о «спускоидителствѣ», которымъ пользуется уже мною ты.

У потомковъ Шувалова сохранилась драгоценная, неизвѣстная доселѣ рукопись, съ которою мнѣ позволено было ознакомиться: это черновая настольная книга въ листъ, куда молодой Шуваловъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ записывалъ свои мысли, извлеченія изъ разныхъ писателей, особенно французскихъ, также свои собственные опыты въ стихотворныхъ сочиненіяхъ и переводахъ. Эти поэтическіе опыты любопытны только какъ подтвержденіе преданія, что Шуваловъ писалъ стихи, и вмѣстѣ какъ доказательство, что онъ былъ лишенъ всякой способности къ поэзіи, и даже никогда не могъ овладѣть механизмомъ стиха. Между тѣмъ тутъ же является свидѣтельство, что онъ прибѣгалъ въ этомъ дѣлѣ къ наставленіямъ нашего всеобъемлющаго академика. Въ верху самой первой страницы рукой Ломоносова написанъ стихъ изъ появившейся незадолго передъ тѣмъ первой трагедіи его, съ раздѣленіемъ на стопы и съ означеніемъ долгихъ и краткихъ слоговъ. Это было въ 1752 году, какъ видно изъ помѣты Шувалова подъ слѣдующимъ, уже имъ самимъ написаннымъ въ день своего рожденія четырестішіемъ, которое выражаетъ всю сущность его благородныхъ стремленій. Съ поправками Ломоносова оно читается такъ:

О Боже мой Господь, Создатель всего свѣта!
Сей день Твоею волей я сталъ быть человекъ:
Если жизнь моя полезна, продолжай ты мои лѣта;
Если жъ, та идетъ превратно, сократи скорѣй мой вѣкъ».

Особенно любопытны далѣе двѣ страницы, на которыхъ рукой Шувалова написанъ конспектъ всей риторики Ломоносова. Такимъ образомъ мы узнаемъ, что любознательный вельможа на 26-мъ году учится у своего друга-академика стихосложенію и риторикѣ. Къ сожалѣнію, изъ переписки этихъ двухъ замѣчательныхъ людей намъ извѣстны только письма Ломоносова. Но и изъ нихъ ясно, какое плодотворное участіе въ судьбѣ и дѣятельности его принималъ Шуваловъ.

До самой кончины Елисаветы, Ломоносовъ во всѣхъ своихъ нуждахъ и затрудненіяхъ обращался къ Шувалову; ему открывалъ онъ самыя задушевные мысли свои, планы, желанія и надежды. За то и Шуваловъ требовалъ часто его мнѣній и совѣтовъ въ важныхъ вопросахъ. Участіе Ломоносова въ великомъ государственномъ и

народномъ дѣлѣ основанія Московскаго университета несомнѣнно; но, къ сожалѣнію, новыя наши матеріалы не доставляютъ по этому предмету никакихъ дополнительныхъ свѣдѣній.

По вступленіи на престолъ императрицы Екатерины, Ломоносовъ приобрѣлъ ходатая въ князѣ Григоріѣ Григорьевичѣ Орловѣ, который, по смерти его, опечатавъ и взявъ къ себѣ всѣ его бумаги; но о бывшихъ между ними сношеніяхъ мало извѣстно.

Въ тѣсной связи съ отношеніями Ломоносова ко двору находится одно предпріятіе, которое въ послѣднія 15 лѣтъ его жизни составляло одинъ изъ главныхъ интересовъ ея. Это было мозаическое искусство. Чтобы понять страстное увлеченіе, съ какимъ Ломоносовъ предался этому дѣлу, мы должны прежде всего вспомнить, что онъ, во время пребыванія за границею, обязанъ былъ между прочимъ «учиться прилежно рисованію» и усвоилъ себѣ это искусство съ необычною своею легкостью, какъ показываетъ одинъ рисунокъ, присланный имъ изъ Марбурга при письмѣ къ президенту. Живопись не вполнѣ удовлетворяла его по непрочности своихъ красокъ: онъ предпочиталъ ей мозаику, которая, употребленіемъ стекла вмѣсто камней, стала въ зависимость отъ химіи. Эта связь искусства съ наукою, возможность примѣнить свою любимую химію къ практической пользѣ общества вдругъ воспламенила Ломоносова къ новой дѣятельности. Геній его, сочувствуя всему великому и несокрушимому, видѣлъ въ мозаикѣ орудіе къ украшенію монументальныхъ созданій водчества вѣковѣчными изображеніями великихъ дѣятелей отечества. Сверхъ того, онъ имѣлъ въ виду, распространеніемъ въ Россіи этого искусства, вызвать новую отрасль промышленности и торговли, новый важный источникъ приращенія государственныхъ доходовъ. Первая мысль заняться приготовленіемъ разноцвѣтныхъ стеколъ для этого рода живописи была внушена ему Воронцовымъ, который, возвратясь изъ чужихъ краевъ, гдѣ провель 1745 и 1746 годы, показавъ Ломоносову привезенныя имъ изъ Италіи мозаическія работы, въ томъ числѣ подаренное ему папой изображеніе апостола Петра, и совѣтовалъ приняться за это искусство.

Надобно прибавить, что въ началѣ XVIII столѣтія въ Римѣ возникла мозаическая школа, которая, облегчивъ эту отрасль живописи введеніемъ стеклянныхъ составовъ, много способствовала къ ея усовершенствованію и къ возвышенію ея въ понятіяхъ вѣка.

Въ 1750 году Ломоносовъ началъ готовить въ своей лабораторіи разноцвѣтныя стекла. Академія, какъ видно изъ протоколовъ,

не отказывала ему въ своемъ содѣйствіи по этому дѣлу; но при тогдашнемъ порядкѣ ея управленія и необходимости искать на каждомъ шагѣ разрѣшенія канцеляріи, онъ не могъ не встрѣчать докучныхъ замедленій въ ходѣ своихъ работъ, и сюда-то относится его жалоба Шувалову: «За бездѣлицею принужденъ я много разъ въ канцелярію бѣгать и подъячимъ кланяться, чего я право весьма стыжусь, а особливо имѣя такихъ какъ вы патროновъ». Между тѣмъ дѣло однакожь подвигалось. Воронцовъ взялся показать императрицѣ пробы его мозаическихъ составовъ, а вскорѣ послѣ того, наканунѣ дня ангела Елисаветы, Ломоносовъ удостоился лично поднести ей сдѣланный имъ съ итальянскаго оригинала образъ Богоматери. Сначала онъ думалъ только склонить правительство къ приготовленію на казенныхъ заводахъ мозаическихъ стеколъ и предлагалъ свои услуги для обученія тому мастеровъ. Но видя, что дѣло это не обѣщаетъ успѣха, онъ рѣшился самъ присоединить къ своимъ трудамъ обширное промышленное предпріятіе. При помощи Шувалова и Воронцова ему разрѣшено было учредить, какъ сказано въ бумагѣ, «фабрику разноцвѣтныхъ стеколъ и изъ нихъ бисеру, низокъ и стеклярусу и всякихъ другихъ галантерейныхъ вещей и уборовъ, чего еще понинѣ въ Россіи не дѣлаютъ, но привозятъ изъ-за моря великое количество на многія тысячи, а онъ, Ломоносовъ, съ помощію Божіею, можетъ на своей фабрикѣ, когда она учредится, дѣлать помянутыхъ товаровъ не только требуемое здѣсь количество, но и со временемъ такъ размножить, что и за море оные отпускать можно будетъ».

Но безъ особыхъ пособій Ломоносовъ не могъ бы осуществить своей мысли, и вотъ ему назначено въ ссуду, на 5 лѣтъ безъ процентовъ, 4,000 руб., фабрика его освобождена на 10 лѣтъ отъ платежа пошлинъ, и ему, «какъ первому въ Россіи тѣхъ вещей секретарю», дана привилегія на 30 лѣтъ, въ теченіе которыхъ никто другой не могъ завести такой же фабрики. Но самую важную милостью для Ломоносова было то, что императрица пожаловала ему нѣсколько дачъ съ 211 душъ крестьянъ, для производства фабричныхъ работъ. Эти дачи, между которыми главныя были мызы *Коровадай* (въ грамотѣ *Горья Валдай*) и деревня *Устьрудница*, находятся за Ораниенбаумомъ верстахъ въ 70 отъ Петербурга, и принадлежатъ до сихъ поръ потомкамъ Ломоносова по женской линіи. Онъ получилъ эти имѣнія въ 1753 году, и тогда же приступилъ къ постройкѣ фабрики, на которой вскорѣ и начались работы.

Довольствуясь сначала частными заказами, дѣлая портреты для Шуваловыхъ и другихъ знатныхъ особъ, онъ вскорѣ увидѣлъ необходимость казенныхъ работъ и возмѣнилъ мысль дать своей мозаикѣ значеніе государственное, украшеніемъ съ ея помощью церковей и другихъ публичныхъ зданій; для первыхъ онъ предлагалъ дѣлать образа, для послѣднихъ портреты государей, особливо Петра Великаго; а также вызывался изобразить восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы. Вслѣдствіе поданной имъ объ этомъ просьбы, повелѣно было разсмотрѣть его мозаическія работы, и академія художествъ одобрила ихъ самымъ лестнымъ для Ломоносова свидѣтельствомъ, въ которомъ она съ удивленіемъ признаетъ, что первые опыты мозаики, безъ настоящихъ мастеровъ и безъ наставленія, въ такое малое время такъ далеко доведены, и поздравляетъ Россію съ быстрыми успѣхами этого искусства.

На основаніи такого отзыва приказано было давать Ломоносову учениковъ по его выбору, и вмѣстѣ съ тѣмъ казеннымъ вѣдомствамъ предписано призывать Ломоносова для украшенія мозаикой публичныхъ зданій. Почти одновременно (въ февралѣ 1758 г.) возникъ, по его старанію, проектъ художественнаго произведенія, который общалъ ему обширное приложеніе его искусства и долженъ былъ тѣмъ болѣе занимать его, что дѣло шло о прославленіи любимаго его героя. Это была первая идея памятника Петру Великому. Предполагалось воздвигнуть ему монументъ надъ самою его гробницею въ Петропавловскомъ соборѣ, и по докладу графа Петра Ивановича Шувалова, Ломоносову поручалось сдѣлать къ этому монументу на стѣнахъ мозаическія картины. Число всѣхъ этихъ картинъ съ изображеніемъ подвиговъ Петра Великаго, должно было простираться до 8; но Ломоносовъ успѣлъ окончить только одну изъ нихъ, изображающую Петра на конѣ въ полтавскомъ бою, а также съ Шереметева, Меншикова и Голицына. Слѣдующая затѣмъ картина должна была представлять взятіе Азова; но онъ только началъ ее. Первая же, имѣющая весьма обширные размѣры (3 саж. ширины и 2½ вышины), сохранилась, хотя и не вполне невредимо, въ академіи художествъ.

Въ связи съ предпріятіями Ломоносова по мозаикѣ находился его планъ послать отъ академіи въ старинные русскіе города живописца, который бы во всѣхъ церквахъ, гдѣ есть на стѣнахъ или на гробницахъ изображенія царственныхъ лицъ, снялъ съ нихъ водяными красками копи, для составленія, по возможности, полного собранія портретовъ русскихъ государей. По представленію объ

этомъ въ канцелярію академіи наукъ, святѣйшій синодъ въ началѣ 1761 г. сдѣлалъ согласное съ тѣмъ распоряженіе по указаннымъ Ломоносовымъ епархіямъ; однакожь, сколько извѣстно, дѣло не получило дальнѣйшаго хода.

До какой степени мозаика занимала Ломоносова, выражается во многихъ сочиненіяхъ его. Сюда относятся особенно его рѣчь о пользѣ химіи и посланіе о пользѣ стекла. Въ первой онъ показываетъ родство мозаики съ химіей, которая, по словамъ его, «шпроко распрострастъ руки свои въ дѣла человѣческія»; въ посланіи къ Шувалову онъ дополняетъ то, что въ рѣчи не досказано о разнообразномъ употребленіи стекла. Это посланіе имѣетъ, очевидно, полемическое назначеніе. Анекдотъ, будто оно написано по тому поводу, что однажды на обѣдѣ у Шувалова кто-то издѣвался надъ стеклянными пуговицами на фракѣ Ломоносова, едва ли объясняетъ происхожденіе этихъ стиховъ. Шутка надъ его одеждой не могла такъ сильно задѣть его, какъ толки лицъ, которыя вообще старались уронить его новую дѣятельность и о которыхъ онъ въ самомъ началѣ посланія говоритъ:

«Неправо о вещахъ тѣ думаютъ, Шуваловъ,
Которые стекло чтутъ ниже минераловъ».

Къ числу этихъ лицъ принадлежалъ и Тредьяковскій, который позже, въ небольшой статьѣ своей о мозаикѣ, называетъ стекло «вещью подлою и дешевою для предивныхъ работъ» и показываетъ невозможность воспроизводить «камешками стеклышками» всѣ красоты, изображаемыя кистью.

Мозаическія занятія Ломоносова примыкаютъ къ его трудамъ по химіи, физикѣ и металлургіи.

Главныя изъ ученыхъ произведеній Ломоносова изложены въ формѣ рѣчей, читанныхъ имъ въ публичныхъ собраніяхъ академіи. Не только въ нихъ, но и въ другихъ научныхъ трудахъ Ломоносовъ, по самой природѣ своей, по живости своего ума и сочувствію къ практической сторонѣ всякаго знанія, является совершенно своеобразнымъ въ изложеніи. Посреди самыхъ высокнхъ предметовъ и глубокнхъ соображеній науки онъ облакаетъ свои мысли въ образы, прибѣгаетъ къ примѣрамъ изъ вседневнаго быта, впогда не пренебрегаетъ даже шуткою и заимствуетъ выраженія изъ простонародной рѣчи. Потому его труды въ этомъ родѣ, независимо отъ

своего значенія для исторіи науки, — важны также какъ памятники литературы и языка.

Со стороны ихъ внутренняго содержанія, насъ прежде всего поражаетъ изумительная дѣятельность духа Ломоносова. Его опыты и наблюденія безчисленны, его пытливый умъ не знаетъ отдыха. О томъ же свидѣлствуютъ и протоколы академіи, въ которыхъ безпрестанно упоминается объ изобрѣтенныхъ имъ новыхъ машинахъ и снарядяхъ, о заказахъ, дѣлаемыхъ по его требованіямъ то механику, то столару, то оптику. Всѣ вопросы естествовѣдѣнія, волнующіе современный ему міръ, проходятъ черезъ его сознанія, рѣшаются имъ самостоятельно, оригинально и нерѣдко съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Само собою разумѣется, что и онъ, какъ всякій дѣятель, ограниченъ предѣлами своего вѣка, стѣсненъ современнимъ состояніемъ науки. Особенно химія находилась тогда еще на низкой степени развитія. Естественно поэтому, что Ломоносовъ не всегда былъ счастливъ въ своихъ гипотезахъ; но, сравнивая его догадки со множествомъ другихъ, которыя безпрестанно возникали въ этотъ вѣкъ гипотезъ, мы невольно изумляемся проникательности и могучей логикѣ Ломоносова. Его теоріи волнообразнаго теченія свѣта и образованія цвѣтовъ посредствомъ совмѣщенія частицъ не оправдались; но за то, какъ замѣчательно все сказанное имъ о происхожденіи электричества въ воздухѣ, о молніи и зарницѣ, о развитіи теней посредствомъ вращательнаго движенія частицъ, о происхожденіи горъ отъ подъема земли силою огня, объ образованіи мѣсторожденій металловъ отъ землетрясеній, о возможности опредѣлять законы измѣненія погоды, и какъ близко къ истинѣ подошелъ онъ въ объясненіи сѣвернаго сіянія, въ которомъ онъ видѣлъ также явленіе электричества. Какой свѣтлый и глубокий умъ отражается въ его географическихъ воззрѣніяхъ! Для разбирающаго ученые труды Ломоносова важенъ особенно тотъ путь, которому онъ слѣдовалъ, говоря: «изъ наблюденій устанавливать теорію, чрезъ теорію исправлять наблюденія есть лучшій изъ всѣхъ способъ изъясненія природы».

Самый правдивый приговоръ о подобныхъ трудахъ Ломоносова, приговоръ, который, кажется, можно подписать еще и теперь, пропавъ опять Эйдеръ. Ознакомясь съ рѣчью Ломоносова о явленіяхъ воздушныхъ, онъ писалъ: «Сочиненіе г. Ломоносова по этому предмету прочталь я съ величайшимъ удовольствіемъ. Способъ, какимъ онъ объясняетъ столь внезапно наступившій холодъ, приписывая

его нисхожденію верхняго воздуха въ атмосферу, считаю я совершенно вѣрнымъ, и я недавно самъ ясно доказалъ справедливость подобныхъ доводовъ, изъ ученія о равновѣсіи атмосферы. Прочія его предположенія столько же остроумны, какъ и правдоподобны, и обличаютъ въ авторѣ счастливое умѣнье расширять предѣлы истиннаго познанія природы, чему онъ уже и въ прежнихъ своихъ сочиненіяхъ представилъ прекрасные образцы. Ничче такіе гении весьма рѣдки; по бѣльшей части останавливаются на однихъ опытахъ и не хотятъ даже разсуждать о нихъ или впадаютъ въ такіа неглѣпныя разсужденія, которыя противорѣчатъ всѣмъ началамъ здраваго естествоученія. Его предположенія имѣютъ тѣмъ болѣе цѣны, что они придуманы удачно и правдоподобны; дѣло не въ томъ, чтобы всѣ они были вполне доказаны, ибо дальнѣйшее изслѣдованіе, согласны ли они съ истиною, или нѣтъ, именно и ведетъ къ желаемой цѣли. Все, что мы теперь достовѣрно знаемъ изъ физики, было прежде облечено въ догадки, и если бѣ никогда не допускались догадки, даже и ошибочныя, то мы бы не добыли ни одной истины».

Ученые труды Ломоносова доставили ему европейскую извѣстность, но онъ не избѣгъ общей участи всѣхъ, выступающихъ на арену публичности: къ похваламъ примѣшивались иногда строгія обвиненія. Особенно извѣстна статья, напечатанная противъ него въ 1754 году въ лейпцигскомъ ученomъ журналѣ. Это разборъ нѣкоторыхъ физическихъ разсужденій его, помѣщенныхъ въ новыхъ комментаріяхъ академіи наукъ. На эту критику впечатлительный Ломоносовъ жаловался Эйлеру, который, вслѣдствіе того, отозвался въ академію: «Ломоносовъ писалъ ко мнѣ по поводу неглѣпаго разбора его сочиненій; меня это дѣло не удивляетъ: я уже привыкъ къ тому, что всѣ мои сочиненія и изданія Берлинской академіи жестоко отдѣлываются лейпцигскими и гамбургскими рецензентами. Волноваться изъ-за этихъ людей значило бы терять по-пустому время, тѣмъ болѣе, что они еще чванятся, когда видятъ, что на нихъ досаждаютъ». Вскорѣ послѣ того, Ломоносовъ и самъ получилъ по этому предмету письмо отъ Эйлера. «Несправедливость и тонъ нѣмецкихъ гаветчиковъ», такъ выражается знаменитый математикъ, «мнѣ очень хорошо извѣстны и нисколько меня не трогаютъ. Я смѣюсь, видя, какъ они бранятся и унижаютъ прекраснѣйшія сочиненія. Безъ сомнѣнія, они думаютъ прославиться, становясь судьями, или по крайней мѣрѣ надѣются обмануть незнающихъ, и, говоря рѣшительнымъ тономъ о предметахъ вовсе имъ неизвѣстныхъ, хотятъ блеснуть

мною ученостью. Они не разъ называли пустяками самыя серьезныя вещи. По моему мнѣнію, надобно презирать подобныя статьи; такимъ жалкимъ писанамъ было бы слишкомъ много чести, если бы они увидѣли, что ихъ неправдами оскорбляются».

Ломоносовъ напечаталъ это письмо безъ вѣдома Эйлера, который выразилъ на то свое неудовольствіе. Но Ломоносовъ этимъ не ограничился: онъ написалъ по-латыни возраженіе на лейпцигскую рецензію и послалъ свою антиритику въ Амстердамъ къ Формею, который и напечаталъ ее, во французскомъ переводѣ, въ своемъ журналѣ «Nouvelle Bibliothèque germanique». Въ перечнѣ своихъ занятій за 1755 года Ломоносовъ, между прочимъ, показалъ «диссертацию о должности журналистовъ, въ которой опровергнуты всѣ критики, učinенныя въ Германіи противъ его диссертаций, а особливо противъ новыхъ теорій о теплотѣ и стужѣ, о химическихъ растворахъ» и проч. Главную часть этой до сихъ поръ неизвѣстной статьи составляетъ опроверженіе мнѣній нѣмецкаго критика; но для насъ гораздо любопытнѣе введеніе ея, по которому и дано ей заглавіе: «Dissertation sur les devoirs des journalistes» и проч. Здѣсь чрезвычайно интересенъ взглядъ Ломоносова на однородную, по его мнѣнію, задачу академій и журналовъ противодѣйствовать распространенію ложныхъ свѣдѣній писателями, которые въ авторствѣ видятъ только ремесло и средство къ пропитанію. «Академіи, прежде изданія сочиненій своихъ членовъ», говоритъ Ломоносовъ, «подвергаютъ ихъ строгому разсмотрѣнію, съ тѣмъ, чтобы никто не выдавалъ простыхъ гипотезъ за доказанныя истины или стараго за новое». Что касается до журналовъ, то они обязаны представлять отчетливыя и вѣрныя сокращенія появляющихся трудовъ, присоединяя къ тому иногда безпристрастное сужденіе либо о самой сущности предмета ихъ, либо о какихъ нибудь обстоятельствахъ, относящихся къ исполненію; цѣль и польза такихъ извлеченій состоитъ въ быстройшемъ распространеніи въ литературѣ свѣдѣній о новыхъ книгахъ.

Очень замѣчателенъ этотъ взглядъ Ломоносова на назначеніе журналовъ. Имъ объясняется и идея изданія, которое съ 1748 года нѣсколько лѣтъ выходило при нашей академіи, подъ заглавіемъ: «Содержаніе ученыхъ разсужденій». Окончимъ нашу выписку изъ статьи Ломоносова о должности журналистовъ. «Излишне было бы показывать здѣсь, какъ много услугъ оказали академіи своими прилежными трудами и учеными мемуарами; какъ усилился и распро-

странился свѣтъ истины съ тѣхъ поръ, какъ возникли эти полезныя учрежденія. Журналы также могли бы много способствовать къ приращенію человѣческихъ знаній, если бѣ издатели были въ состояніи выполнить задачу, которую на себя приняли, и оставались въ настоящихъ предѣлахъ, предписываемыхъ имъ этой задачей. Способность и воля, вотъ чего отъ нихъ требуютъ. Способность нужна для того, чтобы основательно и съ знаніемъ дѣла обсуждать ту массу разнородныхъ предметовъ, которая входитъ въ ихъ планъ: воля—чтобъ, не имѣя въ виду ничего иного, кромѣ истины, нисколько не поддаваться предразсудкамъ и страстямъ. Тѣ, которые присвоили себѣ званіе журналистовъ безъ такого дарованія и расположенія, не сдѣлали бы этого, если бѣ, какъ было ужъ замѣчено, ихъ не подстрекнулъ къ тому голодъ и не заставилъ ихъ судить и толковать о томъ, чего они не разумѣютъ. Дѣло дошло до того, что нѣтъ столь дурнаго сочиненія, котораго бы не расквалили и не превознесъ какой-нибудь журналъ, и наоборотъ, какъ бы превосходенъ ни былъ трудъ, его непремѣнно очернить и растерзать какой-нибудь ничего не знающій или несправедливый критикъ. Послѣ того, количество журналовъ до того умножилось, что уже некогда было бы читать книги полезныя и нужныя или самому думать и трудиться, если бѣ кто захотѣлъ собирать у себя и только перелистывать Эфемериды, Ученныя газеты, Литературныя записки, Библіотеки, Комментаріи и другія періодическія изданія этого рода. Потому разсудительные читатели и держатся только такихъ журналовъ, которые признаны за лучшіе, и оставляютъ въ сторонѣ тѣ жалкія компіляціи, которыя только переписываютъ или искажаютъ сказанное другими, и которыхъ вся заслуга въ томъ, что они, не стѣсняясь ничѣмъ, расточаютъ желчь и ядъ. Журналистъ ученый, проникательный, справедливый и скромный—это что-то въ родѣ феникса». Послѣ этого вступленія слѣдуютъ очень рѣзкія возраженія критику; статья кончается наставленіемъ въ 7-ми пунктахъ, которые Ломоносовъ совѣтуетъ затвердить какъ лейпцигскому журналисту, такъ и всѣмъ его собратьямъ.

Великихъ результатовъ для науки ожидалъ Эйлеръ отъ Ломоносова, и, по геніальнымъ способностямъ нашего академика, эти изданія могли бы исполниться несравненно въ бѣльшей мѣрѣ, если бѣ онъ, по положенію своему, не былъ поставленъ въ необходимость раздроблять свою дѣятельность, занимаясь одновременно множествомъ разнородныхъ предметовъ. Съ самаго возвращенія въ Рос-

сію онъ по должности сдѣлался придворнымъ поэтомъ; по должности преподавателя, онъ составилъ риторикѣ и грамматикѣ. Одной мозаикѣ преданъ онъ совершенно свободно, хотя и вслѣдствіе тѣсной связи ея съ химіей.

Въ концѣ сентября 1750 года, въ канцелярію академіи наукъ пришла слѣдующая бумага отъ президента: «Ея Императорское Величество изустнымъ своимъ именованнымъ указомъ изволила мнѣ повелѣть, чтобы профессорамъ Тредьяковскому и Ломоносову сочинить по трагедіи и о томъ имъ объявить въ канцеляріи». Отсюда видно, что до сихъ поръ ошибочно думали, будто Ломоносовъ вступилъ на драматическое поприще единственно изъ соперничества съ Сумароковымъ. Послѣдній сдѣлался невиннымъ поводомъ къ порученію императрицы: незадолго передъ тѣмъ возникъ съ его помощію русскій придворный театръ; нужно было увеличить репертуаръ новой сцены, и къ кому же было обратиться за этимъ, какъ не къ двумъ русскимъ академикамъ-писателямъ, изъ которыхъ одинъ особенно считался мастеромъ на всѣ руки? И Ломоносовъ исполнилъ приказаніе съ удивительною быстротою: ровно черезъ мѣсяцъ заказаны виньеты для трагедіи *Тамира и Семиръ*; въ началѣ ноября рѣчь идетъ уже объ отдачѣ ее въ переплетъ, а въ 1751 году она поставлена на сцену. Осенью слѣдующаго года въ академической типографіи печатается день и ночь вторая трагедія Ломоносова *Демобонтъ*. Около того же времени, по волѣ императрицы и настоянію Шувалова, онъ долженъ былъ заняться составленіемъ Россійской исторіи. Химикъ, поэтъ, ораторъ, филологъ и драматургъ долженъ былъ вдругъ сдѣлаться еще и историкомъ. Нельзя отвергать, что всѣ эти разнообразныя труды Ломоносова имѣли свое значеніе для возникавшей литературы; но понятно, какъ они должны были отвлекать его отъ науки. И онъ самъ это чувствовалъ: въ рѣчи о происхожденіи свѣта, произнесенной въ 1756 году, изложивъ свою теорію цвѣтовъ, онъ говоритъ: «Къ ясному всего истолкованію необходимо нужно предложить всю мою систему физической химіи, которую совершить и сообщить ученому свѣту препятствуетъ мнѣ любовь къ русскому слову, къ прославленію русскіихъ героевъ и къ достовѣрному изысканію дѣяній нашего отечества». Также точно онъ года за два передъ тѣмъ, въ письмѣ къ Эйлеру, извиняясь, что давно не писалъ къ нему, говорилъ: «Я принужденъ играть здѣсь роль не только поэта, оратора, химика и физика, но теперь почти совершенно превращаюсь въ историка». И затѣмъ

онъ исчисляеть начатія имъ физическія изслѣдованія, отъ которыхъ русскія древности его отвлекають.

Ученымъ занятіямъ Ломоносова нанесенъ былъ еще большій ударъ, когда въ началѣ 1757 года графъ Разумовскій, уѣзжая въ Малороссію, назначилъ его, вмѣстѣ съ Таубертомъ, членомъ канцеляріи въ помощь одраглѣвшему Шумахеру, а черезъ годъ поручилъ ему надзоръ за всею ученою и учебною частью въ академіи, за профессорскимъ собраніемъ, за географическимъ департаментомъ, также за университетомъ и гимназіею. По всѣмъ вѣрившимъ ему отдѣламъ, Ломоносовъ принялся дѣйствовать съ свойственною ему энергіей; но особенныя заботы посвятилъ онъ университету и гимназіи, которые находились въ жалкомъ положеніи. Ломоносовъ немедленно началъ въ нихъ преобразованія. Онъ испросилъ сумму на расходы по учебной части, написалъ инструкцію для учащихся, увеличилъ ихъ число и улучшилъ содержаніе, завелъ регулярныя экзамены, требовалъ отъ каждаго профессора краткой программы его науки, составилъ новый регламентъ и штатъ для университета и гимназіи и настоялъ на покушѣ особаго дома для помѣщенія ихъ. Успѣхъ всѣхъ этихъ мѣръ былъ такъ дѣйствителенъ и очевиденъ, что въ началѣ 1760 года оба заведенія были отданы ему въ полное завѣдываніе безъ всякаго посторонняго вмѣшательства. Любопытно видѣть крутыя мѣры, которыя онъ иногда принималъ для наказанія или удаленія негодныхъ учениковъ или преподавателей. Одно изъ главныхъ средствъ къ возвышенію академическаго университета Ломоносовъ видѣлъ въ томъ, чтобы отыскать его *моржественною* *матураціей* и издать его *присвоенію*, давъ ему устройство европейскихъ университетовъ, съ ректоромъ въ главѣ его, съ раздѣленіемъ на факультеты, съ производствомъ въ степени. Словомъ, онъ хотѣлъ поставить университетъ Петербургской академіи на одну ногу съ Московскимъ.

Менѣе успѣшны были старанія Ломоносова по географическому департаменту. Всего болѣе помышлялъ онъ объ изданіи новаго, исправнѣйшаго атласа Россіи и предлагалъ для этого рядъ мѣръ, доказывающихъ глубокое пониманіе дѣла и практической взглядъ, которымъ Ломоносовъ опережалъ свое время. Велѣдствіе его предложенія, были разосланы географическіе вопросы, для вѣрнѣйшаго отличенія большихъ селеній отъ малыхъ истребовано показаніе числа душъ въ каждой деревнѣ, также истребованы свѣдѣнія о всѣхъ церквахъ и монастыряхъ, и такимъ образомъ составлено до

10-ти специальныхъ картъ несравненно полнѣе и исправнѣе прежнихъ. Особенно важнымъ считалъ Ломоносовъ отправленіе географическихъ экспедицій въ разныя мѣстности Россіи, для опредѣленія градусовъ, и усердно дѣйствовалъ къ осуществленію этого плана; но вслѣдствіе разныхъ препятствій, особенно равнодушія «недоброхотовъ россійскихъ наукъ», онъ остался безъ исполненія, также какъ и многіе другіе замѣчательные проекты его, какъ-то: изданіе ученыхъ вѣдомостей, изданіе внутреннихъ русскихъ вѣдомостей, собраніе минераловъ, составленіе экономическаго словаря, учрежденіе государственной коллегіи земскаго домостройства, и проч. Счастливейше былъ только составленный имъ проектъ экспедиціи въ Ледовитый океанъ, для открытія сѣверо-восточнаго пути: этотъ проектъ былъ приведенъ въ исполненіе, вскорѣ послѣ его смерти, двукратнымъ плаваніемъ Чичагова, не имѣвшимъ, впрочемъ, никакого результата.

Но всего болѣе вниманія Ломоносовъ обращалъ на самый близкій для него предметъ—на устройство и управленіе самой академіи. Будучи знакомъ съ подробностями организаціи заграничныхъ академій, онъ почти съ самаго опредѣленія своего началъ высказывать свои мысли о необходимыхъ въ Петербургской академіи преобразованіяхъ и не переставалъ до самой смерти своей дѣйствовать въ этомъ смыслѣ. Впослѣдствіи ему не разъ поручаемо было излагать свои предположенія на письмѣ и, наконецъ, онъ вмѣстѣ съ Таубертомъ получилъ приказаніе президента составить проектъ новаго регламента академіи. То, что Ломоносовъ въ разное время написалъ по этому предмету, составляетъ цѣлую массу бумагъ, важныхъ и какъ существенный матеріалъ для исторіи академіи и какъ собраніе замѣчательныхъ взглядовъ его на этотъ предметъ. Какъ судья въ собственномъ дѣлѣ, Ломоносовъ, при своей раздражительной и пылкой натурѣ, является, конечно, не всегда безпристрастнымъ, и сообщенія его требуютъ осторожной критики, но тѣмъ не менѣе вездѣ отражается печать той же пронизательности, того же всеобъемлющаго ума, какіе мы привыкли видѣть во всѣхъ произведеніяхъ Ломоносова. Тутъ предугаданы многія потребности академіи, впослѣдствіи ясно сознаанныя и принятія правительствомъ во вниманіе. Вотъ какъ онъ, напримѣръ, понималъ роль Россіи въ отношеніи къ изученію восточныхъ языковъ: «Въ европейскихъ государствахъ, которыя ради отдаленія отъ Азии меньше сообщенія съ ориентальными народами имѣютъ нежели Россія по

сосѣдству, всегда бываютъ при университетахъ профессора ориентальныхъ языковъ. Въ академическомъ статѣ о томъ не упоминается за тѣмъ, что тогда профессора ориентальныхъ языковъ не было, хотя по сосѣдству не только профессору, но и цѣлой ориентальной академіи быть полезно». Въ извлеченіи изъ статьи Ломоносова о должности журналистовъ, мы уже видѣли, въ чемъ онъ отчасти полагалъ назначеніе академій. Его взглядъ на нихъ выразился еще яснѣе въ одной изъ упомянутыхъ записокъ. «Учрежденіе Императорской академіи наукъ, говоритъ онъ, простирается не только къ приумноженію пользы и славы цѣлаго государства, но и къ приращенію благополучія всего человѣческаго рода, которое отъ новыхъ изобрѣтеній происходитъ и по всѣму свѣту расширяется, о чемъ внѣшнія академіи довольно свидѣтельствуютъ». Любопытно также, какъ онъ смотрѣлъ на званіе академика. «Академики, говоритъ онъ, не суть художники, но государственные люди и въ политическихъ народахъ имѣютъ засѣданія по коллегіямъ и другимъ мѣстамъ присутственнымъ, отчего въ дѣлахъ важнее послѣдуетъ просвѣщеніе». Къ числу замѣчательнѣйшихъ проектовъ Ломоносова относятся также и предположенія его, высказанныя при письмѣ къ Шувалову — въ запискѣ «о размноженіи и сохраненіи російскаго народа». Содержаніе этой записки исполнено величайшей важности для Россіи. Почти все, что здѣсь изложено, сохраняется до сихъ поръ значеніе глубокихъ истинъ, потому что это плодъ короткаго знакомства съ бытомъ народа и съ его вѣздами, и вмѣстѣ плодъ великаго ума. Понимая, что одно изъ главныхъ условій величія, могущества и богатства государствъ заключается въ обильномъ народонаселеніи, онъ придумываетъ средства противъ зла «тщетной обширности» Россіи. Приступая къ тому, онъ проситъ Шувалова извинить его, что онъ касается такихъ важныхъ вопросовъ изъ усердія, «которое не позволяетъ ему ничего полезнаго обществу оставить подъ спудомъ».

Затѣмъ онъ указываетъ на браки въ слишкомъ молодые годы или безъ взаимнаго согласія, на постриженіе слишкомъ молодыхъ вдовыхъ священниковъ въ монахи, на разные обычаи, происходящіе отъ суевѣрія, на слишкомъ крутые переходы отъ постной пищи къ скоромной и наоборотъ, на недостатокъ медиковъ и аптекъ въ народѣ и войскѣ, на общую безпечность русскаго народа. Между предлагаемыми имъ средствами къ приумноженію населенія особеннаго вниманія заслуживаютъ: учрежденіе богадѣльныхъ домовъ

для подендываемыхъ младенцевъ, изданіе и продажа при всѣхъ церквахъ книжекъ съ наставленіями о народномъ здравіи, далѣе мезеваніе и основаніе колоній. Замѣчательно, что нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ были осуществлены вскорѣ послѣ письма Ломоносова, относящагося къ 1-му ноября 1761 года, и не невозможно, что дѣйствія правительства въ этомъ случаѣ были въ нѣкоторой связи съ мыслями Ломоносова.

Какъ ни многочисленны упомянутые мною труды Ломоносова, какъ ни много уже сказано мною о немъ, но я не успѣлъ еще и коснуться самой ощутительной и прочной его заслуги, — образованія русской письменной рѣчи. Онъ первый опредѣлялъ грамматическій строй и лексическій составъ языка. Мало того: онъ же первый заговорилъ тою стихотворною рѣчью, которая одна отвѣчала духу языка и по тому самому, съ перваго же стиха Ломоносова, сдѣлалась вѣчно-живущею формою русской поэзіи. Какъ всякій реформаторъ, Ломоносовъ приступилъ къ своему дѣлу тогда, когда уже въ жизни ощущалась потребность обновленія письменнаго слова, когда мысль о томъ занимала уже многихъ. Кантемиръ чувствовалъ возможность мѣрнаго стиха, Тредьяковскій понималъ его необходимость; но на что у Кантемира не стало предприимчивости, а у Тредьяковского — таланта, то совершилъ смѣлнй мастеръ слова, едва взялъ перо въ руки. Какъ рѣдокъ филологическій даръ, которымъ онъ обладалъ, видно лучше всего изъ послѣдовавшихъ за нимъ писателей: передъ нимъ были уже образцы; казалось бы, стоило только пользоваться этими образцами — и что же? Не только современныя, но и жившіе послѣ него писатели выражались и въ стихахъ и въ прозѣ гораздо хуже Ломоносова, который руководствовался однимъ собственнымъ смысломъ и тактомъ. Не говорю уже о Тредьяковскомъ и Сумароковѣ, съ намѣреніемъ шедшихъ своимъ путемъ и только доказавшихъ этимъ свое неумѣніе; другіе, признававшіе Ломоносова своимъ учителемъ, все таки не могли сравняться съ нимъ, и не прежде какъ лѣтъ черезъ 20-ть послѣ его смерти русскій письменный языкъ пошелъ замѣтнымъ образомъ впередъ. Въ наукѣ русскаго слова, въ письменномъ его употребленіи, въ созданіи русскаго стиха — подвигъ Ломоносова живетъ до сихъ поръ и никогда не умретъ. Всѣ трудившіеся послѣ на томъ же поприщѣ, всѣ дальнѣйшіе преобразователи языка, не исключая Карамзина и Пушкина, только продолжали дѣло Ломоносова. Въ его трудахъ можно уже отыскать начатки почти всѣхъ направле-

ній разработки языка; въ нихъ есть уже элементы и сравнительной грамматики и общаго словаря славянскихъ нарѣчій и изученія областныхъ говоровъ. Правда, что всѣ эти стороны изслѣдованія языка едва только обозначены у Ломоносова; мы находимъ у него только предчувствіе, а не сознаніе ихъ; но если вспомнимъ время, когда жилъ Ломоносовъ, и общее состояніе тогдашней филологіи, то не будемъ вправѣ отказать въ нашемъ удивленіи человѣку, для котораго языкъ никогда не составлялъ предмета исключительныхъ занятій.

Такова была неистощимость этого богатыря мысли и знанія. Изумляясь разностороннему развитію Ломоносова, невольно спрашиваешь себя: какими путями онъ могъ достигнуть его? Для будущаго значенія его было глубоко знаменательно то обстоятельство, что онъ вышелъ изъ крестьянскаго сословія такой мѣстности, гдѣ населеніе сохранило во всей неприкосновенности могучія силы русскаго народа, гдѣ оно и теперь стоитъ по образованію впереди всѣхъ другихъ частей нашего обширнаго отечества. Вопреки обыкновеннымъ теоріямъ воспитанія, гениальной натурѣ Ломоносова не повредило позднее начало книжнаго ученія. Въ первую молодость ему важнѣе были другія двѣ книги, о которыхъ онъ говоритъ въ одномъ изъ позднѣйшихъ своихъ сочиненій: «Создатель далъ роду человѣческому двѣ книги: въ одной показалъ свое величество, въ другой свою волю: первая — видимый сей міръ, Имъ созданный, вторая — священное писаніе». Передъ Ломоносовымъ, отъ ранняго дѣтства его, эти двѣ книги были раскрыты: природа и церковь были первыми его наставницами. Природа неизгладимыми чертами напечатлѣла въ душѣ его образъ своего величія; церковь зажгла въ этой избранной душѣ свѣтальникъ, сопровождавшій Ломоносова до конца жизни въ царствѣ науки, въ которой онъ видѣлъ родную сестру вѣры; но церковь же просвѣтила умъ его первыми познаніями, церковь пѣснопѣніями Давида воспламенила духъ его къ поэзіи, наконецъ, церковь же, путемъ Московскаго училища, вела его въ предверіе науки. Къ счастью Ломоносова, классическое ученіе Спасскихъ школъ поставило его на твердую почву европейской цивилизаціи: оно положило свою печать на всю его умственную дѣятельность, отразилось на его ясномъ и правильномъ мышленіи, на оконченности всѣхъ трудовъ его. Наконецъ, высшій университетскій курсъ изъ области естествовѣдѣнія довершилъ его образованіе. Рожденный въ самую горячую эпоху реформъ Петра Великаго, вскорѣ

послѣ полтавской побѣды, онъ явился какъ будто для того, чтобы доказать собою, къ чему способенъ русскій, обогащенный плодами европейской науки. Не онъ ли былъ живымъ отрицаніемъ ненавистныхъ Петру *недорослей*? Не онъ ли блистательнѣйшимъ образомъ осуществлялъ любимую мысль Петра объ отправленіи молодыхъ русскихъ за море для окончанія наукъ? Ломоносовъ былъ полнымъ воплощеніемъ идеи Петра объ образованномъ русскомъ человѣкѣ: понятно поэтому его благоговѣніе къ царю-преобразователю. И подобно Петру Ломоносовъ, на всѣхъ путяхъ своего подвижничества, завѣщалъ своимъ соотечественникамъ примѣръ той неутомимой дѣятельности и энергіи, того упорства въ трудѣ и преслѣдованіи цѣлей, безъ которыхъ ни одна нація, какъ и ни одинъ отдѣльный человѣкъ, не можетъ достигнуть истиннаго величія въ области духа.

Двѣ имѣлъ онъ въ виду святныя цѣли, къ которымъ были направлены всѣ его усилія, — науку и Россію; имъ посвятилъ онъ весь трудъ, всю борьбу своей жизни; ради ихъ только и во имя ихъ искалъ онъ для самаго себя успѣха и независимаго положенія. Не однимъ гениемъ и творчествомъ былъ великъ Ломоносовъ; онъ былъ также великъ своею безграничною любовью къ Россіи, любовью столь горячею, что ей, и только ей одной, уступала даже его любовь къ наукѣ.

Продолжатель Петра I въ дѣлѣ просвѣщенія еще дожилъ до счастливаго вѣка Екатерины II. Она озарила новымъ блескомъ дни Ломоносова: какъ не помянуть великой жены въ годовщину его смерти?

Зная Екатерину, ея любовь къ литературѣ и къ русскому языку, въ которомъ адъюнктъ Адоуровъ былъ ея наставникомъ, можно быть увѣреннымъ, что съ самаго пріѣзда въ Россію она обратила благосклонное вниманіе на Ломоносова. Его оды и похвальные слова, его учебныя книги и нѣкоторыя академическія рѣчи были, конечно, прочитаны ею. Есть слѣды того, что Екатерина, еще бывши великой княгиней, удостоивала его и личныхъ сношеній. 15-го мая 1761 года, записано въ протоколѣ: «Ломоносовъ въ присутствіи канцеляріи объявилъ, что, по соизволенію великой княгини Екатерины Алексѣевны, ему велѣно быть въ тотъ день въ Ораніенбаумѣ». По вступленіи ея на престолъ, Ломоносовъ привѣтствовалъ новую монархиню одою.

Не прошло года, какъ Екатерина взыскала Ломоносова особенною милостью; неизвѣстно по чьему ходатайству (можетъ быть, Дашковой), она возымѣла мысль дать ему пенсію, какъ показываютъ слѣдующія строки къ Олсуфьеву, замѣчательныя столько же по своему лаконизму, какъ и по великодушной заботливости, въ нихъ выражающейся:

«Адамъ Васильевичъ! Я чаю, Ломоносовъ бѣденъ; сговоритесь съ гетманомъ, не можно ли ему пенсіонъ дать, и скажи мнѣ отвѣтъ».

Лебединая пѣснь Ломоносова, его послѣдняя ода, которою онъ встрѣтилъ 1764 годъ, опять посвящена Екатеринѣ. Страдая съ давнихъ поръ болѣзнью ногъ, которая часто упоминается въ протоколахъ академіи, какъ причина его неприсутствія въ засѣданіяхъ, онъ уже предчувствуетъ близкій конецъ, говоритъ о «преклонности своего вѣка, о гонящемъ въ гробъ недугъ». Но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ предчувствуетъ и величіе новаго царствованія:

На тронъ взошла Екатерина
 Не токмо, чтобъ себя спасти,
 Но чтобъ Россіянъ вознести...

24-го мая того же года записано въ протоколѣ: «Разсуждаемо было о публичномъ собраніи (по случаю дня восшествія на престолъ, 28-го іюня), и Ломоносовъ выразилъ увѣренность, что императрица, также какъ и въ прошломъ году, удостоитъ собраніе академіи своимъ присутствіемъ, почему никто не долженъ говорить при этомъ случаѣ по-латыни, но по-русски, по-нѣмецки и по-французски». Собраніе это не состоялось по причинѣ скорого отъѣзда Екатерины въ Эстляндію и Лифляндію; но недѣли за двѣ до того Ломоносовъ имѣлъ счастье принять государыню у себя. Онъ жилъ, уже нѣсколько лѣтъ, въ собственномъ домѣ, построенномъ на мѣстѣ, которое было пожаловано ему въ 1756 году*). Императрица пріѣхала къ нему 7-го іюня въ 4-мъ часу, съ княгиней Дашковой и нѣкоторыми другими изъ своихъ приближенныхъ.

Въ извѣстіи о томъ, напечатанномъ тогда же въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, сказано, что государыня смотрѣла мозаическія картины, приготовляемыя имъ для монумента Петра Великаго, также новоизобрѣтенные имъ физическіе инструменты и нѣкоторые физи-

*) На правой сторонѣ Мойки, у нынѣшняго пѣшеходнаго моста, возлѣ частнаго полицейскаго дома; теперь на томъ мѣстѣ одно изъ зданій, принадлежащихъ почтамту.

ческіе и химическіе опыты. Посвященіе продолжалось около 1½ часа; оно было не неожиданно, судя потому, что Ломоносовъ, при отъздѣ своей августѣйшей гостыи, поднесъ ей стихи, въ которыхъ между прочимъ говорилъ:

Блаженства новаго и дней златыхъ причина,
Великому Петру вослѣдъ Екатерина
Величествомъ своимъ снисходить до наукъ
И славы праведной усугубляетъ звукъ.

Екатерина въ кабинетѣ Ломоносова — предметъ достойный кисти художника. То была одна изъ послѣднихъ встрѣчъ: вѣкъ его закатился, когда только что восходила звѣзда ея славы. Ему не суждено было видѣть блистательнѣйшихъ дѣлъ ея. Надъ его могилой прогремѣла слава Екатерины вмѣстѣ съ пѣснями ея могучаго пѣвца. . . . Но надъ его могилой прошло уже и много поколѣній. Счастливы мы, что можемъ въ сознаниі своемъ прослѣдить цѣлое столѣтіе, пережитое этой могилой, и сказать, что еслибъ духъ скрытаго подъ ней могъ откликаться на событія нашего міра, то можетъ быть, ни одна эпоха этого столѣтія не была бы имъ встрѣчена съ такимъ сочувствіемъ какъ настоящая. Сбылись, сбываются и еще сбудутся многія задушевныя мысли Ломоносова, и еслибъ нынѣ привѣтственные клики потомковъ могли на одну минуту воззвать его къ жизни, то онъ, конечно, благословилъ бы новый путь, на который вступила Россія, благословилъ бы съ восторгомъ Правнука Екатерины на продолженіе подвѣтъхъ во славу отечества подвиговъ.

ЗНАЧЕНІЕ ЛОМОНОСОВА ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ИЗЯЩНОЙ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорской академіи наукъ ординарнымъ академикомъ А. В. Никитенко.

Настоящее академическое торжество, м. гт., есть вмѣстѣ съ тѣмъ и торжество національное. Имя, которому мы здѣсь столь единодушно воздаемъ почеть благодарнаго воспоминанія, безспорно принадлежитъ въ блистательнѣйшимъ именамъ въ лѣтописяхъ отечественной славы. Назвавъ Ломоносова, мы какъ бы предъявляемъ тѣмъ свидѣтельство о силѣ нашихъ умственныхъ дарованій и ручательство за ихъ будущіе успѣхи, предвѣстіе конхъ такъ ясно выразилось въ немъ. Петръ Великій призвалъ нашу народность, послѣ долгаго ея умственного невольнаго бездѣйствія, къ благородному, правильно поставленному труду мысли — науки и искусства; геній этой народности, какъ бы ожидавшій подобнаго призванія, вдругъ, съ береговъ Ледовитаго моря, изъ хижинны, погребенной въ снѣгахъ, въ лицѣ своего избранника, Ломоносова, отозвался на него сочувствіемъ и дѣломъ, — и бѣдный Холмогорскій рыбакъ сталъ родоначальникомъ нашей науки и литературы. Не подлежитъ сомнѣнію, что Ломоносовъ, пламенно любившій Россію, какъ одинъ изъ преданнѣйшихъ ея сыновъ, мало обольщался ея внѣшнимъ могуществомъ, и признавая нравственныя силы главнымъ источникомъ народнаго величія, въ нихъ полагалъ и величіе своего народа, питалъ непоколебимую въ нихъ вѣру, — и, что всего важнѣе, сдѣлалъ эту вѣру уже для своего времени несомнѣнною своими умственными подвигами и заслугами. Столѣтіе прошло съ тѣхъ поръ, какъ его не стало. Въ этотъ періодъ времени, столь обильный важными событіями для чловѣчества и для насъ, Россія быстро переходила отъ одной ступени къ другой въ своемъ общественномъ и умствен-

номъ развитіи, и на каждой изъ нихъ уваженіе отечества и потомства къ его имени не уменьшалось, а возрастало. Въ фактъ этомъ я нахожу отрадный для насъ смыслъ: онъ доказываетъ, что и мы сами умственно возрастали, что съ каждымъ шагомъ на новомъ пути мы подвигались впередъ, — словомъ, что и Петръ и дѣятельнѣйшій, хотя и позднѣйшій изъ его сотрудниковъ въ дѣлѣ народнаго возрожденія, Ломоносовъ, не ошиблись, такъ смѣло и упорно предъявивъ права — одинъ на всемірное значеніе наше въ исторіи, другой на человѣчественный и разумный характеръ этого значенія. Мы гордились бы постоянствомъ и заботливостію, съ какими лучшіе умы наши и народное чувство, отъ поколѣнія къ поколѣнію, передавали и охраняли память благороднѣйшихъ изъ нашихъ историческихъ личностей, если бы не знали, что вообще одному жалкому высокомѣрью невѣжества и скудоумію свойственно не воздавать должнаго заслугамъ нашихъ предшественниковъ на пути умственнаго движенія и гражданственности, подъ предлогомъ, что мы сдѣлали больше ихъ, — какъ будто сдѣланное нами, если оно сдѣлано, не было приготоено ихъ честными трудами и, какъ будто, мы, въ свою очередь, не будемъ нуждаться въ той же справедливости, въ какой отказываемъ имъ. Предъ Ломоносовымъ однако смиряется всякое высокомѣріе, и удивленіе, возбуждаемое его гениемъ, ни для кого уже изъ насъ не кажется преувеличеніемъ. Иноземцы не въ состояніи оцѣнить нашихъ чувствованій къ нему и понять его значеніе для насъ. Онъ можетъ не подходить подъ ихъ общее мѣрило ученыхъ и литературныхъ достоинствъ. Самая многосторонность Ломоносова, устремлявшая его къ различнымъ предметамъ въ наукѣ и литературѣ, имъ можетъ казаться недостаткомъ силы внутреннего сосредоточенія и гениальнаго творчества. Мы не будемъ упрекать иноземцевъ за ихъ, можетъ быть, съ ихъ точки зрѣнія добросовѣстный, но невѣрный судъ. Имъ неизвѣстно, что Ломоносовъ рѣшалъ для насъ великій вопросъ, возникшій изъ реформы Петра: могла ли русская мысль, безъ предшествовавшихъ историческихъ опоръ, послѣ долгой неподвижности и уединенія, подняться до той высоты всемірной науки и всемірнаго образованія, съ которыми безсмертный ея возбудитель и преобразователь нашъ поставилъ насъ такъ неожиданно лицомъ къ лицу, — и въ состояніи ли она была вынести внезапный приливъ новыхъ идей и начинаній, чтобы, не наневогши подъ этимъ достославнымъ, но велегкимъ бременемъ, идти потомъ твердыми шагами самой собою

на встрѣчу завѣщанной имъ великой будущности? Это было строгое и неизбѣжное испытаніе нашимъ умственнымъ силамъ. Ломоносовъ взялъ на себя подвергнуться ему за насъ — своихъ современниковъ и потомковъ. Онъ не смутился передъ нимъ и выдержалъ его съ честію, въ присутствіи самыхъ взыскательныхъ и опытныхъ судей, не безъ изумленія смотрѣвшихъ на эту новую умственную силу, исторгнушуюся изъ глубины мрачнаго, почти невѣдомаго имъ сѣвера. Нельзя сомнѣваться, что, посвятивъ себя исключительно одной отрасли знанія, онъ могъ бы обогатить ученый свѣтъ многими важными истинами и открытіями. Таеъ думали о немъ и тѣ изъ знаменитыхъ ученыхъ иностранцевъ, которые имѣли возможность и желаніе изучать его основательнѣе. Но не то нужно было Россіи. Ей прежде всего надобно было основаться, устроиться, такъ сказать, въ области знанія, найти въ ней настоящую точку опоры для дальнѣйшей дѣятельности, научиться употреблять орудія правильнаго изученія, безъ которыхъ оно всегда случайно и шатко. Словомъ, ей нужны были не продукты науки, а самая наука, ея методъ, основанный на точныхъ законахъ обще-человѣческаго разума и опыта вѣковъ, потому что если методъ не есть еще истина, то это лѣстница, ведущая къ ней. Намъ нуженъ былъ языкъ, соединяющій въ себѣ способы для точнаго научнаго и художественнаго выраженія мысли съ элементами, логикою и духомъ языка народнаго, или, лучше сказать, въ немъ почерпающій эти способы, языкъ, который, при послѣдующей обработкѣ и развитіи, въ состояніи былъ бы удовлетворять требованіямъ новыхъ идей и образованности и служить проводникомъ ихъ въ жизнь общества и народа. И здѣсь-то необходимъ былъ дѣятель подобный Ломоносову, съ гениемъ зачинанія, организующей силы, возбужденія и примѣра. Для тогдашняго времени важно было не столько то, что могъ онъ дѣлать, сколько то, какъ онъ дѣлалъ. Мы не ставимъ ему въ вину того, что онъ расточалъ свои силы на многіе и разныя предметы; напротивъ, мы удивляемся здѣсь столько же его вѣрному пониманію потребностей страны и времени, сколько богатству и обширности его идей. На каждомъ изъ предметовъ, къ которымъ устремлялъ его парящій, по выраженію поэта, замыслами умъ, онъ нанечатлѣвалъ, въ назиданіе современникамъ, образцы того, какъ должно его изслѣдовать, какъ обращаться съ нимъ по началамъ науки. При этомъ, мы знаемъ, какъ часто приходилось ему оставлять свой ученый постъ, прерывать нить своихъ умственныхъ работъ, чтобы обезпечивать и

охранять вѣншее положеніе науки въ средѣ, еще для ней неподготовленной, очищать, такъ сказать, почву для ея зданія, и вмѣсто того, чтобы, сообразно достоинству своего генія, оставаться архитекторомъ, самому, своими руками, устраивать для него дѣла. Всѣмъ теперь извѣстно, съ какою горячностію онъ заботился о приобрѣтеніи необходимыхъ для науки пособій, сколько усилій ему стоило устроить химическую лабораторію, добывать и приспособлять орудія для физическихъ опытовъ, устанавливать правильный порядокъ въ академическомъ университетѣ и гимназіи, и какъ мужественно онъ боролся съ тѣми препятствіями, какія заключались въ тогдашней невыработавшейся еще организаціи академіи — этого единственнаго источника знанія въ Россіи. Мы сердцемъ нашимъ понимаемъ и ту рьяную, настойчивую энергію, съ какою онъ въ этомъ, по обстоятельствамъ времени, совершенно еще иностранномъ учрежденіи, поддерживалъ національный элементъ. Честные, достойные всякаго уваженія его сочлены могли, по справедливости, оскорбляться не всегда умѣренными проявленіями этого патриотическаго рвенія; но мы не можемъ не видѣть и здѣсь естественной логической послѣдовательности въ примѣненіи одной и той же мысли, коей Ломоносовъ былъ такимъ вѣрнымъ и полнымъ олицетвореніемъ — наполнявшей всю его душу, — мысли, которая могла выразиться въ трехъ словахъ: «все для науки и Россіи».

Но я чувствую, что въ обширномъ горизонтѣ ума, которому посвящено это слово, я могу потерять изъ виду мою задачу. Я слѣшу обратиться къ ней, предоставивъ другимъ, болѣе меня даровитымъ изслѣдователямъ, изобразить всего Ломоносова съ тѣмъ значеніемъ, какое принадлежитъ ему вообще въ исторіи нашего образованія. Моя задача — припомнить предъ вами, м. г., услуги, оказанныя имъ собственно нашей изящной словесности. Этою стороною своей дѣятельности онъ также ощутительно соприкасался съ нашимъ обществомъ, и едва ли не ощутительнѣе, въ свое время, чѣмъ другими. Это понятно. Люди всѣхъ временъ и всѣхъ странъ въ изящномъ видѣли отраженіе и образъ лучшихъ своихъ идей. Вы, м. г., конечно не потребуете отъ меня, въ настоящія минуты, полнаго изображенія художественной дѣятельности Ломоносова: для этого понадобились бы бодрѣ времени и другая форма сужденія. Пользуясь благосклоннымъ вниманіемъ вашимъ, но не употребляя его во зло, я ограничусь только не многими, т. е. главными чертами моего предмета.

Извѣстно, что нѣтъ такого общественнаго состоянія, которое бы тѣмъ или другимъ образомъ не отзывалось въ литературѣ, и нѣтъ такой литературы, какъ бы она ни казалась недостаточною, которая бы ненужна была обществу и не имѣла на него болѣе или менѣе значительнаго вліянія. Знакомиться съ какою нибудь литературою или съ состояніемъ ея въ извѣстный періодъ времени, не значитъ только искать въ произведеніяхъ ея безусловнаго достоинства, или оригинальныхъ красотъ, а значитъ понимать судьбу и характеръ ея вмѣстѣ съ духомъ вѣка и людей, потому что ходъ человѣческаго развитія самъ по себѣ на всякой степени, во всякое время и на всякомъ мѣстѣ составляетъ высшее значеніе и перво-степенный интересъ для разума. Новой литературѣ точно также слѣдовало возникнуть въ нашемъ обществѣ изъ реформы Петра, какъ надлежало возникнуть новымъ понятіямъ, стремленіямъ, нравамъ, обычаямъ, и если ни одинъ изъ этихъ элементовъ въ началѣ не носилъ на себѣ печати зрѣлости и самобытности, то откуда литература могла ихъ почерпнуть? Главное, чему необходимо надлежало въ ней совершиться, что совершилось и безъ чего она представляла бы одинъ безобразный хаосъ мыслей и языка, это усвоеніе себѣ опредѣленнаго направленія по европейскимъ началамъ, которыми прониклась общественная жизнь. Обозначая собою логическій процессъ нашей послѣ-петровской исторіи, она должна была начаться такимъ образомъ, пройти послѣдовательными стадіями до тѣхъ пунктовъ, гдѣ неизбежная встрѣча ея съ коренными потребностями и интересами, съ національнымъ духомъ, должна была наконецъ поставить ее на пути къ своеобразному и самостоятельному развитію. Напрасно стали бы обвинять ее въ томъ, что понятіе и отвлеченный принципъ преобладали въ ней надъ творчествомъ, техника и форма надъ содержаніемъ, что художественная стихія не принята ею изъ движенія національныхъ внутреннихъ силъ, а была заимствована. Обвинять мы имѣемъ право только то, что бываетъ, могли и не быть, что является вслѣдствіе незаконнаго произвола, или то, что усиливается простираетъ свои притязанія за предѣлы мѣста, указаннаго ему исторіей. Переходныя состоянія кажутся намъ всегда чѣмъ-то лишеннымъ собственнаго цвѣта и характера, чѣмъ-то безплоднымъ, не болѣе какъ обреченною жертвою будущаго. Состояніе, въ которомъ одинъ фазисъ жизни оканчивается, чтобы дать мѣсто другому, дѣйствительно есть состояніе необыкновенное. Въ немъ какъ будто ступаютъ по обломкамъ разрушившагося зданія,

спѣша къ новому, котораго еще нѣтъ. И однакожь чрезвычайное движеніе силъ и вещей, отличающее переходныя состоянія, стремленіе къ задачамъ еще невыясненнымъ, но неизбѣжность коихъ глубоко чувствуется, самая нетерпѣливость, съ какою онѣ преслѣдуются, надежды въ нихъ сосредоточенныя, все это доказываетъ могучую живучесть среды, гдѣ оно совершается, доказываетъ, что у ней есть вѣра въ лучшее, есть будущность. Наша литература произвела Державина, Фонъ-Визина, Карамзина, Жуковскаго, Крылова, Пушкина и Гоголя. Заимствованнаго направленіе и формы съ ними постепенно терали свой стѣсняющій, отвлеченный характеръ и превращались въ орудіе нашихъ развивающихся самостоятельныхъ силъ и художественнаго духа. Но, чтобы придти къ такимъ результатамъ, надлежало предварительно сдѣлать то, что сдѣлано въ литературѣ Ломоносовымъ. Какимъ же образомъ могъ быть совершенъ такой художественный подвигъ лицомъ, имѣвшимъ, повидимому, призваніе исключительно ученое? Могутъ ли допустить совмѣщеніе подобныхъ направленій тѣ слишкомъ строгіе спеціалисты, которые, размежевывая, по своимъ идеямъ или по недостаточнымъ наблюденіямъ, царства природы и духа на удѣлы, думаютъ, что и въ дѣйствительности все такъ есть и должно быть, какъ они раздѣлили, подраздѣлили и опредѣлили, и что это устроился и обзавелся учеными снарядами въ одномъ изъ этихъ участковъ, тому нѣтъ уже никакого дѣла до другихъ? Силы природы и духа, въ своемъ движеніи, дѣйствительно расходятся на безконечныя, удаляющіяся другъ отъ друга разности въ своихъ низшихъ сферахъ, — и конечно никто не станетъ оспаривать необходимости и важности пристокающихъ отсюда отдѣльныхъ изслѣдованій и изученій. Но есть высшія сферы, куда проникаетъ знаніе, гдѣ тѣ же силы природы и духа спѣшати, такъ сказать, сойтись у одного центра жизни, гдѣ онѣ являютъ въ тѣсной родственной связи общихъ причинъ и общихъ законовъ, и гдѣ умъ мыслящій, преслѣдуя одну идею, не можетъ не видѣть и не чувствовать присутствія другой въ ихъ естественномъ, прекрасномъ сочетаніи. Такъ знаніе, отъ низшихъ его ступеней перешедшее къ высшей, не только не чуждается на сей послѣдней художественнаго воззрѣнія на вещи, но привлекаетъ его къ себѣ, и само имъ привлекается. И не въ наукѣ ли для тѣхъ, которыхъ занимаетъ не одна буква ея, лежитъ основаніе всѣхъ великихъ стремленій, всѣхъ великихъ вѣрованій человѣчества — истиннаго и вмѣстѣ прекраснаго? Съ этой точки зрѣнія становится понятнымъ, почему

всѣ высшіе умы науки сочувствовали глубоко красотамъ поэзіи; они ясно сознавали, что художественное творчество въ тѣхъ же откровеніяхъ природы и сердца человѣческаго, въ одномъ и томъ же источникѣ истины ищетъ своихъ вдохновеній и стихій для своихъ прекрасныхъ созданій, какъ и ихъ строгая мудрость своихъ удостовереній. Ломоносовъ принадлежалъ къ тѣмъ набраннымъ умамъ, которые, съ чуткою проицательностію въ наблюденіи явленій и подробностей, соединяютъ обширныя виды въ наукѣ, которые въ одинаковой степени владѣютъ индуктивнымъ и дедуктивнымъ способами познания и вмѣстѣ съ тѣмъ только гениальнымъ дѣятелемъ свойственнымъ даромъ постиженія нерѣдко исторгаютъ у природы и жизни тайны, недоступныя никакимъ домогательствамъ умовъ рутины и ученаго формализма.

Первыя проблески художественной природы видны уже въ дѣтскихъ порывахъ и наклонностяхъ Ломоносова. За псалтырю Симеона Полоцкаго, въ пѣніи священныхъ гимновъ на клиросѣ приходской церкви, — въ этихъ занятіяхъ, къ которымъ влекла его собственная любовь и желаніе, а не чья-нибудь посторонняя воля, ему, безъ сомнѣнія, въ неясныхъ, смутныхъ чертахъ инстинктивно представлялись уже и высшія цѣли жизни и что-то прекрасное вдали, и отроческое его сердце наполнялось предчувствіемъ благодатнаго наитія поэзіи. Подобныя нравственныя явленія могли бы показаться невозможными въ средѣ, гдѣ родился и проводилъ свое дѣтство Ломоносовъ, если бы мы не знали, что великимъ силамъ духа дается много такого, что непримѣнимо къ людямъ обыкновеннымъ, и что геній не отъ чуждыхъ внушеній и вліяній получаетъ право и полномочіе для дѣлъ своей идеи, а отъ колнбелы носить ихъ въ самомъ себѣ. Оттого въ душахъ людей, подобныхъ Ломоносову, все получаетъ особенный характеръ и смыслъ. Что для другихъ бываетъ дѣломъ одного внѣшняго долга, простаго любонитства или привычки и исчезаетъ въ ихъ понятіи безслѣдно и бесплодно, то у нихъ является задаткомъ ихъ чрезвычайной будущности и идетъ къ одному общему средоточію ихъ исключительныхъ влеченій и призванія. Художественное настроеніе, пробудившееся въ раннемъ возрастѣ Ломоносова, осталось съ нимъ неразлучнымъ въ теченіе всей его ученой и умственной дѣятельности, какъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ свойствъ его гениа. Непреодолимое внутреннее влеченіе къ чему-то высшему, нежели труды рыбака и женитьба въ деревнѣ, жажда знанія и впечатлѣній, ожидаемыхъ въ другой лучшей средѣ, увлекли

его въ стѣны Московскаго Законодательнаго училища; тамъ представилась ему столь нетерпѣливо имъ желаемая наука, но наука во всей непривлекательности своего схоластическаго формализма, слѣдовательно способная скорѣе погасить всякое эстетическое чувство, чѣмъ поощрить его и развить. За границу онъ былъ посланъ съ весьма спеціальною цѣлью обучаться металлургіи и, разумѣется, тѣмъ наукамъ, при содѣйствіи коихъ она сама могла быть наукою. Жребій, казалось, былъ брошенъ. Ломоносовъ долженъ сдѣлаться ученымъ въ извѣстномъ, опредѣленномъ и довольно тѣсномъ смыслѣ слова, и при достаточныхъ способностяхъ, необходимыхъ хорошему спеціалисту и технику, положить основаніе въ Россіи одной полезной отрасли знанія и, можетъ быть, остаться практическимъ дѣятелемъ по какой нибудь технической части. Онъ дѣйствительно трудился на назначенномъ для него поприщѣ съ блистательнымъ успѣхомъ не только потому, что былъ одаренъ великими способностями, но и потому, что вездѣ въ состояніи былъ открывать высшій интересъ мысли и знанія. Философія, математика, физика, химія въ Марбургѣ, труды надъ разработкою металловъ въ Фрейбергѣ не только открываютъ ему строгія научныя данныя и приемы, но и указываютъ на задачи, которыя онъ самъ будетъ рѣшать съ знаменитыми учеными Европы. Всего этого однако было для него не довольно. Его художественныя инстинкты стремились выразиться соотвѣтственнымъ себѣ образомъ, и притомъ не въ одномъ сочувствіи къ красотамъ доступныхъ ему чуждыхъ литературъ, но и въ покушеніи создать что либо подобное для своего отечества. Онъ изощрялъ свои производительныя силы на образцахъ этихъ литературъ, стараясь изучить ихъ основательно. Изъ донесенія о книгахъ, купленныхъ на счетъ правительства, мы видимъ, что его занимали не одни сочиненія ученаго содержанія, но также творенія великихъ поэтовъ и сочиненія, къ теоріи словесности относящіяся. Весьма важнымъ затрудненіемъ для Ломоносова въ его художественныхъ поэтическихъ опытахъ былъ языкъ. Въ заменутыхъ хранилищахъ духа и состава народнаго языка таились великія силы; но всѣ, кому приходилось имѣть дѣло съ высшими, или отвлеченными понятіями, считали его неспособнымъ для ихъ выраженія. Отдѣлясь отъ народа и положеніемъ своимъ, и схоластическимъ образованіемъ, никто изъ нихъ не въ состояніи былъ понять и оцѣнить ни выразительности народной рѣчи, ни лексикологическаго ея обилія и синтаксической гибкости, чтобы воспользоваться ими и примѣнить ихъ къ выраженію высшихъ идей. Изъ

смѣси всевозможныхъ чуждыхъ словъ и оборотовъ, въ соединеніи съ формами церковно-славянскими, писатели до-Ломоносовскаго времени составили себѣ какой-то дикій и неудобопонятный языкъ, который былъ впрочемъ неизбежнымъ отпечаткомъ самаго смѣшенія и сбивчивости идей, необработанныхъ и неутвержденныхъ живою наукою и художественнымъ чувствомъ. Ломоносовъ, конечно, не могъ быть удовлетворенъ этимъ языкомъ; онъ искалъ твердой опоры для выраженія своихъ мыслей и думалъ найти ее на освященной вѣками почвѣ церковно-славянскаго языка.

Его теорія вполне согласовалась съ этимъ. Но здоровое народное чувство, свѣтлый умъ и способность постигать то, что скрыто отъ преднамѣреннаго усилія другихъ, — постигать вопреки господству традицій и искушеніямъ школы, на дѣлѣ обратили его къ источникамъ, откуда принялъ онъ и силы духа и помазаніе на свое высокое служеніе — къ источникамъ народности. Дѣйствуя въ высшихъ сферахъ науки и искусства для нравственнаго возвышенія и просвѣщенія своего народа, онъ чувствовалъ, что все, что изъ этихъ сферъ можетъ быть принято народомъ, можетъ быть принято и усвоено имъ не иначе, какъ въ звукахъ своей живой родной рѣчи. Положить этому начало — значило совершить подвигъ, отъ котораго зависѣла благоуспѣшный ходъ науки и литературы въ Россіи. Совершить его однако было не легко. Языкъ русскій сохранился чистымъ и неприкосновеннымъ отъ всякаго напыла чуждыхъ элементовъ въ устахъ народныхъ массъ. Все же это былъ богатый, но сырой матеріалъ. Его нужно было воздѣлать. Приходилось имѣть дѣло съ словами никогда непереходившими предѣловъ житейской потребности мысли, простаго естественнаго движенія чувства, съ оборотами рѣчи, единообразно сложившимися въ единообразномъ ходѣ и сочетаніи идей. И вотъ слово, съ которымъ въ теченіе вѣковъ привыкли сопрягать извѣстное значеніе только въ извѣстномъ кругу понятій, теперь должно было войти въ иной кругъ и тамъ отъ другаго уже характера мысли, среди другихъ ея отношеній, не измѣняя своей породы и кореннаго значенія, келучить такъ сказать, во имя новаго своего положенія, новыя права, новый оттѣнокъ смысла, силу и выразительность. Съ тѣмъ вмѣстѣ и способность свободнаго построенія, природная діалектика русской рѣчи теперь должна была сойтись и уживаться съ многоразличными комбинаціями мысли, научной и художественно-литературной. Чтобы дѣломъ, употребленіемъ освятить и узаконить всѣ эти нововведенія, требовались смѣлая рѣ-

шимость, точность и необыкновенная сила мышления, знаніе духа языка и еще нѣчто, чего не даетъ самое знаніе — вѣрное чувство, гениальное чутье истины и способъ ея практическаго приложенія, именно все то, что мы находимъ въ Ломоносовѣ. Изъ коренныхъ стихій, заключающихся въ природѣ языка, подъ перомъ его образовались выраженія и обороты отличные отъ тѣхъ, которые слышались въ устахъ народа, но нечуждые ему именно по самымъ этимъ стихіямъ. Это былъ языкъ, нѣкоторымъ образомъ, искусственный, потому что сложился не самъ собою, а съ помощью вѣдущей образовательной силы и въ то же время чистый русскій языкъ, потому что сложился изъ его собственныхъ матеріаловъ. Что въ началѣ могло быть въ немъ слишкомъ искусственнымъ по необходимости времени и недовольно гибкимъ, то могло легко, при дальнѣйшемъ самостоятельномъ умственномъ развитіи, уничтожиться и улучшиться, между тѣмъ какъ то, что установилось не вопреки законамъ и духу языка, должно было, развиваясь и совершенствуясь постепенно, дополнить общенародный языкъ изъ его же соковъ новымъ ростомъ и вѣтвями, вызванными потребностями науки и литературы. Языкъ стихотворный усваиваетъ себѣ особенное ритмическое устройство, и Ломоносову, желавшему выразить свое художественное направленіе и въ этой формѣ, предстояло и для него найти элементы. Всего, повидимому, естественнѣе было обратиться для того къ мѣрной рѣчи нашей народной пѣсни и эпоса, и Ломоносову, по его отношеніямъ къ нашей народности, казалось бы слѣдовало сдѣлать подобный шагъ. Но не должно забывать, что роль его была роль посредника между силами нашей народности и общечеловѣческими началами образованія. Необходимымъ слѣдствіемъ такого неизбежнаго положенія было то, что онъ долженъ былъ во многомъ придерживаться основныхъ идей и образцовъ, представлявшихся ему у народовъ, далеко опередившихъ насъ на пути гражданственности, умственнаго и эстетическаго развитія и сдѣлавшихся учителями его и нашими. Надобно удивляться проницательности, съ какою онъ умѣлъ находить точки соприкосновенія или совпаденія между разнородными началами, подлежащими такому сближенію. Нѣмецкое стихосложеніе дало ему поводъ воспользоваться законами нашей тонны, чтобы дать стиху нашему нѣкоторое подобіе древняго метра, и что это не было насиліемъ языку, доказывается, что стихосложеніе Ломоносова быстро усвоилось нашей поэзіи и безпресловенно принято обществомъ. Правда, за нѣсколько лѣтъ до его

опытовъ, основанія нашего новаго стихосложенія были найдены и изложены ученымъ, коего почтенные труды въ наукѣ должны бы давно искупить его тяжёла вину противъ поэзіи. Я разумѣю Тредьяковскаго. Но Ломоносовъ основался на другихъ соображеніяхъ и не на теоріи Тредьяковскаго, а главное, онъ создалъ то, о чёмъ другой только помышлялъ, или что столь неудачно примѣнилъ къ дѣлу, — и достигъ этого не однимъ соблюденіемъ механизма и внѣшнихъ условій стихотворной рѣчи, а ея внутренней гармоніей, логическою стройностію, легкостію и красотою поэтической пластики. Въ первомъ стихотвореніи его — одѣ, переведенной изъ Фенелона, видно, какъ въ началѣ онъ боролся съ трудностями языка; но потомъ какимъ побѣдителемъ надъ ними онъ является въ одѣ на *эзэмис Хотина!* Въ послѣдующихъ произведеніяхъ языкъ его уже не затрудняетъ; имъ созданный, онъ, въ извѣстныхъ на время установившихся предѣлахъ, послушно слѣдуетъ за теченіемъ и видоизмѣненіями его стройной и величавой мысли, въ прозѣ все болѣе и болѣе сглаживаясь въ своихъ шероховатостяхъ и освобождаясь отъ вліянія латинской конструкціи, въ стихотвореніяхъ возвышаясь до неукоривенной чистоты, поразительнаго благородства, блеска и сладозвучія. Художественное стремленіе такимъ образомъ не стѣсняется уже въ своихъ проявленіяхъ, получаетъ опредѣленность, упрочивается, потому что имѣетъ уже свой органъ. Права его обозначены и утверждены въ фактѣ языка — это уже не теорія, не замыселъ, это дѣйствительность, и дѣйствительность не для одного своего виновника, но и для слѣдующихъ поколѣній. Оно становится осязательнымъ у него вездѣ, потому что составляетъ одно изъ существенныхъ качествъ его натуры и преимущество той степени, какую онъ занималъ въ наукѣ. Если вы, мм. гг., обратите вниманіе на его трактаты, гдѣ разсматриваются важнѣйшіе вопросы современной науки, — о пользѣ химіи, о свѣтѣ, о воздушныхъ явленіяхъ и проч., даже на его письма и проекты о способахъ дать наукѣ въ Россіи болѣе развитіе, объ устройствѣ академіи, — если вы, говорю, обратите вниманіе на все это, вы будете изумлены не только вѣрностію взглядовъ, богатствомъ знанія, силою, строгою послѣдовательностію и ясностію его мыслей, но картинностію самаго точною изложенія, искусною группировкою подробностей предмета, въ которой жива, такъ сказать, отливается въ видимую, осязательную форму и ставится на пьедесталъ, какъ со всѣхъ сторонъ доконченная и отработанная цѣлость. Вы увидите здѣсь и мастера мыслителя и ма-

стера художника. И все это ново, неожиданно, оригинально, все возникло такъ сказать вдругъ, разомъ, не исключая научной техники и терминологіи. Кто со вниманіемъ читалъ хоть металлургію Ломоносова, особенно второе прибавленіе къ ней, тотъ убѣдится конечно, что она и нынѣ можетъ служить образцомъ ученаго и вмѣстѣ изящнаго изложенія. Риторика его есть, по содержанію своему, настоящій продуктъ времени; она и не могла быть у насъ иною, нежели какою была въ современныхъ Ломоносову школахъ Европы. Но ея проложенъ у насъ путь къ изученію одного изъ важнѣйшихъ явленій нравственнаго міра — къ изученію изящной словесности. Пока наша художественная дѣятельность не достигла степени самостоятельнаго творчества, она должна была подчиниться и подчинялась условіямъ, выработаннымъ и принятымъ образованными народами, съ которыми намъ предстояло трудиться для исторіи. Она должна была сперва устроиться на почвѣ существовавшей техники, чтобы перейти на почву техники новой, освобожденной отъ традицій, вполне сообразной съ новымъ движеніемъ человѣческаго духа и успѣхами нашего собственнаго образованія. Ломоносовъ съ его художественною натурою, съ его вѣрнымъ взглядомъ на все, что представлялось его уму, не могъ не понимать, что однихъ правилъ недостаточно для знакомства съ требованіями литературы; онъ наполнилъ свою риторику образцами и примѣрами, отчасти избранными и переведенными имъ изъ лучшихъ писателей, а отчасти имъ самими созданными, которые, въ началѣ нашего литературнаго образованія, служили для юношества единственною и лучшею у насъ хрестоматіей.

Разливая на всѣ висшія отправления мысли прелесть эстетическаго одушевленія и жизни, образуя для нихъ языкъ, Ломоносовъ творцомъ нашей изящной словесности преимущественно является въ своихъ стихотвореніяхъ. Здѣсь не мѣсто и не время для полнаго ихъ обзорѣнія и анализа. Я остановлюсь исключительно на тѣхъ изъ его произведеній этого рода, которыя непосредственнѣе, сильнѣе, долѣе дѣйствовали на общество наше и на литературу, — на его лирическихъ созданійхъ, одахъ. Начало его поэмы *Петръ Великій* содержитъ въ себѣ замѣчательныя красоты описательной поэзіи, но онъ не успѣлъ развить въ ней ни характера героя, ни эпическаго дѣйствія. Въ двухъ его трагедіяхъ господствуютъ также описательный и лирическій элементы. Въ нихъ нѣтъ и не могло быть драмы. Ни едва только начинавшаяся литература, ни общество наше

не находились еще въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ она возможна. Трагедіи и комедіи Сумарокова, какъ зрѣлище, по новости своей, могли нравиться обществу и конечно содѣйствовали къ основанію и утверженію у насъ театра. Но Ломоносова они не могли удовлетворить, и конечно, не безъ внутренней готовности и расположенія, онъ приступилъ къ выполненію воли правительства, пожелавшаго отъ него драмы. Такъ современники вѣровали въ дарованія его и считали для нихъ все возможнымъ. Ломоносовъ могъ отвѣчать на этотъ вызовъ не созданиємъ, удовлетворяющимъ своей идее, а только многими прекрасными стихами. Надлежало царствованію Екатерины вступить въ лучшій свой періодъ, чтобы у насъ могла начаться истинная и своеобразная драма, сперва въ формѣ комедіи — и она дѣйствительно началась съ Фонъ-Визинимъ. И поэма и трагедіи Ломоносова составляютъ попытки въ новой для насъ сферѣ литературы, но попытки гениальнаго человѣка, который стремится проложить пути ко всему великому и прекрасному, сияющему предъ нимъ на дальнемъ горизонтѣ русской мысли и русскаго творчества.

Обращаясь къ лирикѣ Ломоносова, этому главному выраженію его художественнаго настроенія, мы въ сужденіи нашемъ о ея мотивахъ и содержаніи должны руководствоваться не какой нибудь теоріей, а историческимъ способомъ пониманія, единственнымъ, которымъ опредѣляется значеніе и достоинство дѣятелей исторіи и того, что они сдѣлали. Перенесемся на минутку въ XVIII столѣтіе, къ началу второй его половины. Тамъ является передъ нами дочь Петра съ русскимъ сердцемъ на тронѣ, возстановляющая духъ народный послѣ отупленія и расслабленія, наведенныхъ на него антинаціональнымъ государственнымъ развратомъ Бироновицкии. Тамъ начинается царствованіе Екатерины, этой дивной государыни, которая, силою своего необычнаго генія, умѣла въ себѣ космополитическую душу пересоздать въ душу русскую, которая въ великомъ государствѣ открыла народъ, могущій и достойный быть великимъ и дала ему это почувствовать своими учрежденіями и уваженіемъ къ его нуждамъ и правамъ. Ломоносовъ принадлежалъ одному изъ этихъ царствованій и касался другаго. Ужасъ, оковывавшій умы въ предшествовавшую эпоху, разсѣялся; пробужденные Петромъ, они начинаютъ, такъ сказать, расправлять свои силы, поворачиваться къ свѣту, который распространялся мало по малу надъ страню. Въ тихомъ мерцаніи зари зарождался новый день, полный отрадныхъ предчувствій и надеждъ, полный довѣрія къ будущему.

Предъ взоромъ, обозрѣвавшимъ тогдашнее состояніе вещей, являются три главные предмета, достойные одушевить и мысль и талантъ: живое, въ полномъ цвѣтѣ своемъ воспоминаніе о Петрѣ, многозначущее положеніе, которое Россія, какъ государство, спѣшитъ занять и укрѣпить за собою въ Европѣ, и первые проблески національнаго самочувствованія. Энергическая душа Ломоносова, никогда неразъединявшая въ себѣ интересовъ науки отъ интересовъ жизни, и этихъ послѣднихъ отъ судебъ отечества, не могла не чувствовать глубоко того, что представляла ему окружающая его среда въ своихъ господствовавшихъ явленіяхъ и моментахъ. Тамъ все было для него полно какой то торжественности и величія, склонявшихъ къ восторгамъ и паренію гимна. И звучная лирика Ломоносова естественно настроилась на этотъ тонъ. Прилагать критеріумъ нашего времени къ сужденію о поэтическомъ характерѣ и движеніи мыслей и чувствованій, образовавшихся подъ влияніемъ другихъ началъ и другой судьбы, значило бы то же самое, что разсматривать въ телескопъ предметы, разсѣянные около насъ на землѣ въ тѣсномъ пространствѣ, или микроскопомъ наблюдать движеніе тѣлъ небесныхъ. Основные мотивы лирики Ломоносова не разлагаются на свои стихіи, не развертываются въ обиліи своего содержанія. Они выступаютъ у него въ общихъ слитыхъ чертахъ и обозначаются болѣе направленіемъ, какое даютъ духу поэта, чѣмъ развитіемъ. Это первый утренній порывъ пробужденнаго чувства, звучный кликъ новой жизни, выраженіе мысли, не изчерпывающей дѣйствительности, а парящей надъ ней. Не смотря однако на стѣснительныя условія тогдашней техники поэзіи, не смотря на необходимость прибѣгать къ извѣстнымъ риторическимъ приемамъ, вытекавшую вообще изъ духа и направленія прежней литературы, Ломоносовъ и здѣсь, въ торжественномъ тонѣ хвалебнаго гимна, умѣлъ соединить силу истиннаго лирическаго чувства съ образами отвлеченными чертами блестящей поэтической фантазіи. Образъ Петра повсюду сіяетъ передъ нимъ, какъ путеводная звѣзда всѣхъ его стремленій, всѣхъ думъ. Не напрасно говоритъ онъ въ своемъ посвятителномъ письмѣ къ Шувалову при представленіи ему первыхъ пѣсней своей поэмы:

За кѣмъ же я пойду? Въ слѣдъ подвигаю Петровымъ.

Онъ завѣщаетъ будущему доверить свой трудъ прославленія героя:

И если въ полѣ семь прекрасномъ и широкомъ
Преторгнется мой вѣкъ недоброхотнымъ рокомъ;
Цвѣтущимъ младостью останется умамъ,
Что мной проложеннымъ послѣдуютъ стопамъ.
Довольно таковыхъ сыновъ родить Россія.

Свою возлюбленную Россію онъ олицетворяетъ слѣдующимъ образомъ:

Въ поляхъ исполненныхъ плодами,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, Нева и Донъ
Своими частыми струями
Шумя, стадамъ наводятъ сонъ,
Сидитъ и ноги простираетъ
На степь, гдѣ Хину отдѣляетъ,
Пространная стѣна отъ насъ.
Веселый взоръ свой обращаетъ
И вокругъ довольства изчисляетъ,
Возлегли локтемъ на Кавказъ.

Се нашею, рекла, рукою
Лежитъ поверженный Азовъ;
Рушитель нашего покою
Огнемъ казненъ среди валовъ.
Се знойные Каспійски брега,
Гдѣ варварски презрѣвъ побѣги,
Съвозъ степь и блага Петръ прошегъ,
Въ средину Азіи достигнулъ,
Свои знамена тамъ воздвигнулъ,
Гдѣ дѣнь скрываютъ тучи стрѣль.

Въ моей послушности крутятся
Тамъ Лена, Обь и Енисей,
Гдѣ многіе народы тщатся
Драгихъ мнѣ въ даръ ловить звѣрей;
Едва покровъ себѣ имѣя,
Смѣются лютости борея,
Чудовищамъ дерзаютъ въ слѣдъ,
Гдѣ верхъ до облакъ простираетъ,
Угрюми тучи раздираетъ,
Поднявшись съ дна морскаго, ледъ.

Здѣсь Днѣпръ хранитъ мои границы,
Гдѣ Готъ гордящійся упалъ
Съ торжественными колесницы,
При коей въ уважъ онъ держалъ
Сарматовъ и Саксоновъ пльвннхъ;
Вселенну въ мысляхъ вознесенныхъ
Единой обращаеъ рукою.
Но даль, и звукъ его достигнулъ

Во вѣхъ страны, и страхомъ двинутъ
Съ Дунайской Вислы быстрой.

Хвалы, расточаемыя Ломоносовымъ Елисаветѣ, совсѣмъ не есть одна дань обычаю и панегирическая риторика. Я сказалъ выше, какое значеніе имѣла эта государыня для своего времени. Кромѣ того, она видимо благопріятствовала просвѣщенію; при ней родился Московскій университетъ; она оказывала вниманіе и благорасположеніе къ ученымъ и литературнымъ заслугамъ Ломоносова, охраняла его какъ одно изъ лучшихъ украшеній своего царствованія, снисходила даже къ пылкости его характера. Если бы позволило время, я могъ бы сослаться на многія мѣста изъ его похвальныхъ одъ, гдѣ говорятъ истинное чувство и одушевленіе. Приведу слѣдующія строфы, гдѣ онъ убѣждаетъ императрицу посѣтить Москву, еще неоправившуюся послѣ истребительнаго пожара:

Гряди, краснѣйшая денницы,
Гряди, и свѣтлостью лица
И блескомъ чистой багряницы
Утѣшь печальныя сердца,
И время возврати златое.
Мы здѣсь въ возлюбленномъ покоѣ
Къ полезнымъ припадемъ трудамъ.
Отсутствуя, ты будешь съ нами:
Покрытымъ орлими крылами,
Кто смѣетъ прикоснуться намъ?

Но если гордость ослѣпленна
Дерзнетъ на насъ воздвигнуть рогъ, —
Тебѣ, въ женахъ благословенна,
Противъ нея помощникъ Богъ.
Онъ верхъ небесъ къ тебѣ преклонитъ
И тучи страшныя нагонитъ
Во отраженье врагамъ твоимъ.
Лишь только ополчишься къ бою
Предыдетъ ужасъ предъ тобою,
И слѣдомъ воскурится дымъ.

Замѣчательнѣйшія изъ лирическихъ стихотвореній Ломоносова, удостовѣряющія въ несомнѣнномъ его поэтическомъ одушевленіи, суть тѣ, гдѣ господствуетъ религіозное чувство, или воззрѣніе на природу, къ которому приводитъ мыслящій умъ человѣческій глубокое изученіе ея законовъ. Священное писаніе даетъ ему содержаніе для произведеній перваго рода. Изъ боговдохновенныхъ пѣснопѣній Давида и книги Іова онъ почерпнулъ, къ сожалѣнію, не-

многіе отрывки, въ которыхъ ясное пониманіе духа этихъ вызванныхъ созданій онъ соединилъ съ прелестію языка свѣжаго, богатаго оборотами поразительной силы и блестящаго колорита. Но вниманіе изслѣдователя литературы обращается преимущественно на два оригинальныя небольшія стихотворенія его: *Утреннее и вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ*, послѣднее при случаѣ *ствернаю сіянія*, не разъ вѣроятно останавливавшего на себѣ задумчивый взоръ будущаго своего наблюдателя, на дальнемъ свѣрѣ, еще въ его дѣтствѣ. Здѣсь естествоиспытатель, изъ круга опытныхъ изслѣдованій, поднимается до той высоты идей, гдѣ добыты истинны откываютъ передъ нимъ зрѣлище величія, красоты и гармоніи въ божественномъ міроустройствѣ. Нашъ изслѣдователь и ученый становится истиннымъ поэтомъ, подобно Гумбольдту, который въ своихъ созерцаніяхъ природы проникается поэтическимъ чувствомъ всегда, когда взоръ его обнимаетъ въ цѣломъ поприще пройденныхъ имъ наблюденій, когда Космосъ является передъ нимъ въ значеніи мірозданія и въ значеніи благоустройства, красоты. Вы позволите мнѣ, м. г., привести здѣсь часть одной изъ пьесъ Ломоносова и другую вполнѣ. Пусть, болѣе чѣмъ черезъ сто лѣтъ, послѣ ихъ написанія, онѣ повторятся предъ избраннымъ и многочисленнымъ собраніемъ въ стѣнахъ той академіи, въ которой такъ часто раздавался его собственный голосъ во имя благородныхъ интересовъ, соединяющихъ и насъ здѣсь въ общемъ участіи, — интересовъ мысли, знанія, искусства. Вотъ изображеніе солнца, гдѣ въ тѣсной рамѣ онъ мастерски сгруппировалъ понятія о физическихъ свойствахъ солнца, какъ представлялись они въ современной ему наукѣ. Достоинство картины не теряется и теперь при расширившихся наблюденіяхъ и новомъ взглядѣ на предметъ.

Когда бы смертнымъ столь высоко
Возможно было взлетѣть,
Чтобъ къ солнцу бренно наше око
Могло, приблизившись, возврѣть:
Тогда бъ отъ всѣхъ открылся странъ
Горящій вѣчно океанъ.

Тамъ огненны вали стремятся
И не находятъ береговъ,
Тамъ вихри пламенны крутятся
Борющись множество вѣковъ:
Тамъ камни, какъ вода, кипятъ,
Горяща тамъ дожди шумать.

Вотъ вечернее размышленіе о Божиѣмъ величествѣ въ изображеніи сѣвернаго сіянія:

Лице свое скрываетъ день,
Поля покрыла мрачна ночь;
Взошла на горы мрачна тѣнь;
Лучи отъ насъ склонились прочь.
Открылась бездна звѣздъ полна;
Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ два.

Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ лѣдѣ,
Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкій прахъ,
Въ свирѣломъ какъ перо огнѣ,
Такъ я въ сей безднѣ углубленъ
Теряюсь, мыслями утомленъ.

Уста премудрыхъ намъ гласятъ:
Тамъ разныхъ множество міровъ,
Несчетны солнца тамъ горятъ,
Народы тамъ и кругъ вѣковъ:
Для общей славы божества
Тамъ равна сила естества.

Но гдѣ жъ, натура, твой законъ?
Съ полюсныхъ странъ встаетъ заря;
Не солнце ль ставить тамъ свой тронъ?
Не льдисты ль мещутъ огонь моря?
Се хладный пламень насъ покрылъ!
Се въ ночь на землю день вступилъ!

О вы, которыхъ быстрый зракъ
Пронзаетъ въ книгу вѣчныхъ правъ,
Которымъ малой вещи знакъ
Являетъ естества уставъ!
Вамъ путь извѣстенъ всѣхъ планетъ!
Скажите, что насъ такъ мятеть?

Что зыблетъ ясеннй ночью лучъ?
Что тонкій пламень въ твердь равить?
Какъ молнія безъ грозныхъ тучъ
Стремится отъ земли въ зенитъ?
Какъ можетъ быть, чтобъ мерзлый царь
Среди зимы раждалъ пожаръ?

Тамъ спорить жирна мгла съ водой,
Иль солнечны лучи блестятъ,
Смолонясь сквозь воздухъ къ намъ густой;
Иль тучныхъ горъ верхи горятъ;

Иль въ море дуть престалъ зефиръ
И гладки волны бьютъ въ эфиръ.

Сомнѣній полною вашъ отвѣтъ
О томъ, что окрестъ ближнихъ мѣстъ:
Скажите жъ, сколь пространенъ свѣтъ?
И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?
Невѣдомъ тварей вамъ конецъ:
Скажите жъ, кою великъ Творецъ!

Дѣйствіе художественныхъ произведеній Ломоносова на умъ было могущественно. Въ нихъ люди мыслящіе привѣтствовали рожденіе изящной нашей литературы. Лица высшаго общества, увлеченныя сладкозвучіемъ русской рѣчи, впервые поразившимъ слухъ ихъ, чрезъ нее стали сближаться и съ самыми идеями, которыхъ Ломоносовъ былъ провозвѣстникомъ. Въ немъ почли они начатки русскаго образованія и окружили перваго двигателя его своимъ уваженіемъ, котораго онъ не добивался, но которое возбудилъ, какъ возбуждается оно во всѣхъ и на всякомъ мѣстѣ истиннымъ умственнымъ превосходствомъ. Это было важнымъ приобрѣтеніемъ для науки и литературы въ такое время, когда они еще нуждались во внѣшнемъ содѣйствіи, и я осмѣливаюсь думать, что примѣръ Ломоносова, столь много говорившій въ пользу ихъ, былъ такимъ же поощреніемъ для основанія у насъ перваго университета, какъ и его ходатайство и соображенія государственныхъ людей. Но не въ одномъ высшемъ кругу ощутительно было вліяніе его: оно проникло въ ту часть народной массы, гдѣ была распространена грамотность; тамъ между громкими историческими именами, сдѣлавшимися народными, ярко звучало имя Ломоносова. Народъ не могъ понимать ученыхъ его подвиговъ и заслугъ; но онъ бессознательно чувствовалъ мощь этого ума, въ которомъ онъ чтилъ то первенца своихъ умственныхъ силъ, то ихъ воспитателя. Онъ инстинктивно понималъ и тѣ указанія на новое положеніе вещей въ Россіи, которыя выражались въ его торжественныхъ одахъ, и этотъ величавый языкъ, который образовался подъ вліяніемъ высшихъ идей и, казалось, былъ столько отличенъ отъ общенародной рѣчи, и между тѣмъ былъ такъ близокъ къ народу по своей ясности и по своимъ кореннымъ основаніямъ. Я прошу у васъ, м. гг., позволенія сослаться здѣсь на свидѣтельство моего собственнаго опыта. Не на школьной скамьѣ я услышалъ въ первый разъ имя Ломоносова, не въ книгахъ его прочиталъ; я слыщаю его впервые въ

устахъ бродячихъ слѣпыхъ пѣвцовъ, которые въ дѣтствѣ моемъ еще странствовали въ южной Россіи и пѣли его духовные гимны передъ толпою благоговѣйныхъ и восторженныхъ слушателей, одѣтыхъ въ смурные кафтаны. И не одни гимны Ломоносова жили въ преданіяхъ народныхъ; можетъ быть, они теперь замолкли. Но въ этихъ преданіяхъ носился и теперь носится образъ его съ какими-то неясными, эпическими чертами, превышающій другихъ людей прошедшаго времени не высокимъ саномъ, не служеніемъ даже важнымъ вещественнымъ интересамъ общества, но чѣмъ-то дѣйствующимъ на душу, наводящимъ людей на лучшія понятія о вещахъ, на лучшія убѣжденія и чувствованія. И вотъ предъ потомствомъ онъ является уже съ физиогноміей вполне опредѣленною, выяснившеюся для него, м. г. г., это уже не химикъ, не металлургъ, не физикъ и не поэтъ, это великій человекъ русской земли, водрузившій на ней знамя прочнаго ученія и искусства, — знамя, подъ которымъ мысль ея будетъ зрѣть, подвизаться и совершенствуясь сама, совершенствовать гражданственность нашу въ вѣкахъ.

ОБЩЕСТВО ДЛЯ ПОСОБІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМЪ И УЧЕНЫМЪ.

Засѣданіе комитета 22-го марта 1865 года.

Присутствовали: предсѣдатель Е. П. Ковалевскій, помощникъ предсѣдателя Я. К. Гротъ, секретарь С. П. Щепкинъ, казначей М. М. Стасюлевичъ, и члены: П. В. Анненковъ, Ф. М. Достоевскій, В. Ф. Коршъ, Н. А. Некрасовъ, П. П. Пекарскій, А. Н. Пыпинъ и Б. И. Утинъ.

1) В. Ф. Коршъ сообщилъ комитету о необходимости оказать пособіе сиротамъ Баранъ, которыя хотя бѣльшею частію уже пристроены, но и въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ они воспитываются, нельзя оставить ихъ безъ поддержки, требующей нѣкоторыхъ расходовъ. Определено выдать 75 рублей.

2) Одинъ учитель обратился въ комитетъ съ просьбою о выдать ему ссуды на 1 годъ за 1% подъ обезпеченіе выкупнаго свидѣтельства въ 500 рублей. Отказано, такъ какъ выдача ссудъ подъ обезпеченіе 1% бумагъ не входитъ въ кругъ дѣятельности общества.

3) Авторъ комедіи, намѣревавшійся поставить ее на сцену въ спектакль любителей, въ пользу литературнаго фонда, предложилъ въ письмѣ на имя предсѣдателя испросить разрѣшеніе на означенный спектакль. Комитетъ не находить въ настоящее время возможнымъ ходатайствовать о разрѣшеніи спектакля, о чемъ и сообщено автору комедіи.

4) С.-Петербургское благородное собраніе сообщило комитету слѣдующее: «Съ разрѣшенія г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, въ благородномъ собраніи назначено устроить въ теченіи великаго поста литературныя чтенія. Литераторы, изъявившіе желаніе участвовать въ этихъ чтеніяхъ, отказались отъ всякаго вознагражденія за свои труды, но предложили условіе, при-

нятое дирекціей благороднаго собранія, чтобы отъ каждаго литературнаго вечера, въ которомъ они примуть участіе, 100 рублей были препровождаемы въ общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ». Препровождая 100 руб. изъ сбора за вечеръ, состоявшійся 2-го марта, дирекція собранія увѣдомила комитетъ, что въ этотъ вечеръ принимали участіе литераторы: П. И. Вейнбергъ, В. А. Слѣпцовъ, В. П. Буренинъ, Н. А. Благовѣщенскій, А. И. Левитовъ и Г. И. Успенскій. Опредѣлено: принятыя деньги передать казначею и благодарить С.-Петербургское дворянское собраніе за пожертвованіе и изъявить признательность комитета гг. П. И. Вейнбергу, В. А. Слѣпцову, В. П. Буренину, Н. А. Благовѣщенскому, А. И. Левитову и Г. И. Успенскому за участіе ихъ въ означенномъ чтеніи.

5) Секретарь доложилъ, что на первое чтеніе Е. П. Карновича «О развитіи женскаго труда въ Петербургѣ», происходившее 8-го марта, въ залѣ Императорскаго русскаго географическаго общества, было разобрано 204 билета на 204 рубля; расходы на освѣщеніе, прислугу, на печатаніе билетовъ и программъ составили всего 13 рублей; затѣмъ, въ пользу общества поступило 191 рубль. Деньги переданы казначею, и изъявлена благодарность Е. П. Карновичу за оказанное имъ содѣйствіе пользамъ общества, и помощнику секретаря географическаго общества, Ѳ. А. Подгурскому, за трудъ его по устройству помѣщенія для чтенія.

6) Казначей доложилъ, что въ кассѣ общества къ 22-му марта состояло: 5% билетами государственнаго банка по номинальной цѣнѣ 30,000 рублей и кредитными билетами 2,312 руб. 45½ коп. Поручено казначею кредитные билеты вносить на % текущій счетъ въ государственный или частный коммерческій банкъ на имя общества, съ тѣмъ, чтобы выдача изъ банка производилась по подписи предсѣдателя и казначея.

7) Предсѣдатель сообщилъ объ отправкѣ въ Симбирскъ, въ Карамзинскую бібліотеку, книгъ, пожертвованныхъ разными лицами и полученныхъ отъ В. К. Репенскаго, всего вѣсомъ 16 п. 35 к., и объ уплатѣ за провозъ этихъ книгъ правленію общества морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и транспортированія владѣй 26 руб. 16 коп. Поручено квитанцію правленія препроводить въ Карамзинскую бібліотеку, а 26 руб. 16 коп. возвратить изъ суммъ общества.

8) В. О. Коршъ и С. П. Щепкинъ предложили въ члены общества: А. С. Суворина, Ю. А. Росселя и Н. В. Черняева. Определено предложить означенныхъ лицъ къ баллотированію въ первомъ общемъ собраніи общества.

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Кандидата А. Орлова.

О состояніи необходимой обороны (Nothwehr).

Въ связи съ ученіемъ о состояніи крайней необходимости (Nothstand) стоятъ и въ доктринахъ и въ законодательствахъ ученіе о необходимой оборонѣ (rechte Nothwehr). И дѣйствительно, необходимая оборона есть видъ состоянія крайней необходимости въ болѣе широкомъ его смыслѣ; но она существенно различна отъ настоящаго состоянія крайней необходимости, хотя оба эти понятія часто и смѣшиваются между собою.

Гдѣ же лежитъ ихъ различіе?

Нѣкоторые писатели полагали различіе состоянія крайней необходимости и необходимой обороны въ томъ, что, по ихъ мнѣнію, въ первомъ существуетъ опасность для жизни (Lebensnoth), а во второмъ опасность для права (Rechtsnoth). Но подобное противоположеніе очевидно вовсе не существуетъ на самомъ дѣлѣ, такъ какъ жизнь есть также право, и опасность для первой можетъ быть въ то же время и опасностію для втораго. Но и кромѣ того, понятіе состоянія крайней нужды вовсе не ограничивается опасностію для жизни. Въ силу его при опасности отъ огня разрушаютъ мой домъ для спасенія слѣдующихъ за нимъ зданій; такимъ образомъ здѣсь облекается правомочіями крайней нужды и находящаяся въ опасности собственности. Но не болѣе основательны доводы и другихъ, которые говорили, что не опасность для права и опасность для жизни, а юридическая и естественная нужда (Rechtsnoth и Lebensnoth) состав-

ляютъ противоположность, въ которой и лежитъ искомый отличительный признакъ; т. е., различіе это заключается, по ихъ мнѣнію, въ источникѣ опасности, или, другими словами, въ состояніи крайней необходимости жизни угрожаетъ опасностію сила природы, которая такимъ образомъ проявляется не въ видѣ права, а какъ фактъ; въ состояніи же необходимой обороны грозитъ нашей жизни или и другому какому праву нападеніе разумнаго существа (и только въ отношеніи къ разумному существу и существуютъ права). Но дѣйствительно ли должно принимать состояніе крайней необходимости только тогда, если опасностію грозитъ сила природы? Конечно, если на наше право нападаетъ разумное, человѣческое существо, и мы защищаемъ противъ него это право, то здѣсь, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ принять необходимую оборону, а не состояніе крайней необходимости. Но какъ рѣшить вопросъ въ томъ случаѣ, если какія бы то ни было угрозы со стороны человѣка ставятъ меня въ такое положеніе, что я долженъ или нарушить право другого или отказаться отъ своего собственнаго высшаго права, можетъ быть даже пожертвовать своею жизнію? Хотя здѣсь и не можетъ быть рѣчи о наказаніи, но ненаказуемости конечно нельзя выводить изъ несуществованія вѣнчяемости; ибо и подвергнѣйся угрозѣ все еще имѣетъ волю, онъ можетъ избрать себѣ и смерть, если угроза предоставляетъ ему только выборъ между смертію и дѣйствіемъ, подлежащимъ наказанію. Здѣсь основаніе ненаказуемости лежитъ не въ недостаткѣ вѣнченія, но можетъ заключаться только въ существованіи крайней необходимости. Въ приведенномъ выше случаѣ мы видимъ такимъ образомъ состояніе крайней необходимости, причина которой не сила природы, а нападеніе или угроза со стороны человѣческаго существа. Слѣдовательно, состояніе крайней необходимости существуетъ не только при опасности, исходящей отъ силы природы, но также и отъ подлежащаго вѣнченію субъекта.

Болѣе глубокое различіе между этими двумя юридическими понятіями принадлежитъ Абетту. Въ состояніи крайней необходимости, говоритъ онъ, право приходитъ въ столкновеніе съ другимъ правомъ; въ необходимой же оборонѣ праву противостоятъ неправда. И дѣйствительно, различіе это существенно заключается въ томъ, что въ состояніи крайней необходимости является коллизія противостоящихъ другъ другу правъ равной или неравной силы и значенія, т. е. борьба между правомъ и правомъ, изъ которыхъ одно старается сохранить или поддержать себя на счетъ другаго; напротивъ

необходимая оборона есть борьба между правомъ и неправдой. Въ состояніи крайней необходимости болѣе обширное, высшее право имѣеть управомочіе на самосохраненіе на счетъ сталкивающегося съ нимъ, менѣе значительнаго права; въ необходимой же оборонѣ каждое право можетъ безусловно защищаться противъ всякой неправды. Поэтому никакъ не необходимая оборона, а напротивъ, состояніе крайней необходимости существуетъ въ томъ случаѣ, если кто либо, подвергшись нападенію со стороны животного, убиваетъ его во время защиты, хотя въ Саксонскомъ зеркалѣ (*Sachsenspiegel* II. 68) и даже въ нѣкоторыхъ учебникахъ общаго уголовного права подобный случай приводится какъ примѣръ необходимой обороны. Животное можетъ имъ нанести ущербъ, но въ нападеніи его не заключается никакой юридической неправды; слѣдовательно, здѣсь не можетъ быть и рѣчи о состояніи необходимой обороны, которое всегда предполагаетъ противузаконное и вслѣдствіе этого исходящее отъ правоспособнаго субъекта нападеніе. Животное можетъ здѣсь рассматриваться только какъ предметъ чужой собственности, слѣдовательно какъ право другого; это право я могу подчинить моему физическому интегритету; и въ этомъ случаѣ должны быть примѣнены правила уголовного права о состояніи крайней необходимости, въ соединеніи съ правилами гражданского права о вознагражденіи ущерба.

И юридическое основаніе ненаказуемости содѣяннаго въ необходимой оборонѣ правонарушенія различно отъ юридическаго основанія правонарушенія, совершеннаго въ состояніи крайней необходимости. Причиненное въ истинной необходимой оборонѣ нарушеніе, какъ дѣйствіе, направленное противъ неправды и на отрицаніе ея, всегда справедливо; напротивъ, состоянію крайней необходимости принадлежатъ истинное право необходимости только въ томъ случаѣ, гдѣ жизнь приходитъ въ коллизію съ условнымъ правомъ личности; правонарушеніе же, совершенное для отвращенія опасности въ другихъ случаяхъ, остается всегда противузаконнымъ въ самомъ себѣ, но явняется только непреодолимымъ состояніемъ принужденія и только потому и остается ненаказуемымъ.

Необходимая оборона не идентична ни съ наказаніемъ, ни съ местию. Хотя ея юридическое основаніе вообще сходно съ юридическимъ основаніемъ наказанія, въ обоихъ случаяхъ существуетъ абсолютное ничтожество и отверженіе неправды, которое управомочиваетъ къ реакціи противъ нея. Но различіе ихъ другъ отъ друга лежитъ

съ одной стороны, въ органѣ, отъ котораго исходятъ эти реакціи; съ другой стороны, въ свойствѣ несправды, противъ которой эта реакція направляется. Въ необходимой оборонѣ реагируетъ подвергшійся противузаконному нападению индивидъ, при наказаніи же дѣйствуетъ само государство; необходимая оборона, какъ защищеніе, предполагаетъ нападеніе, т. е. еще только предстоящую, но по объему и содержанію своему не опредѣляющуюся еще несправду; она не можетъ поэтому ограничиваться принципомъ воздаянія; напротивъ, наказаніе предполагаетъ уже содѣянную, какъ по качеству, такъ и по количеству уже опредѣленную несправду; наказаніе поэтому ограничивается простымъ воздаяніемъ на основаніи принципа равной цѣнности. Отъ мести же необходимая оборона различается тѣмъ, что она не коренится подобно первой только въ субъективномъ чувствѣ индивида, но и ограничена опредѣленными объективными условіями; нарушеніе которыхъ лишаетъ ее правового характера, и она становится уже несправдой.

Нѣкоторые криминалисты, напр. Гензе, Луденъ, дѣлаютъ еще различіе между настоящей и ненастоящей необходимой обороной, и подъ послѣдней принимаютъ состоящее въ простомъ отраженіи, а не съ какимъ правонарушеніемъ нападающаго не соединенное, защищеніе. Однако это различіе не имѣетъ для уголовного права никакого практическаго значенія; но не потому, какъ думаетъ Луденъ и слѣдуя ему Гейеръ, что вторая не подходитъ подъ понятіе необходимой обороны, но потому, что она не принадлежитъ къ области уголовного права, которое ограничивается только одними правонарушеніями.

Какъ же опредѣлить юридическое понятіе необходимой обороны?

Подъ именемъ права необходимой обороны принимаютъ признанное со стороны государства за индивидуальное право вѣрности для отраженія предстоящаго, противузаконнаго, никакимъ образомъ, кроме насилія, неотвратимаго нападенія; употребляется для собственнаго своего отраженія или и для отраженія другаго лица.

Такимъ образомъ необходимая оборона подходитъ собственно подъ понятіе самоуправства. Но самоуправство запрещается въ каждомъ цивилизованномъ государствѣ; ибо, если бы каждый могъ самъ себѣ чинить судъ и приводить въ исполненіе свой собственный приговоръ, то тѣмъ самымъ были бы подрываемы основанія общественнаго порядка, вмѣсто котораго водворилось бы состояніе безурядицы. Но чѣмъ крѣпче ста-

новятся государственныя узны, тѣмъ болѣе обнаруживается стремленіе исключить всякое самоуправство: оно становится явленіемъ противузаконнымъ; государство берется защищать всѣхъ и каждаго въ ихъ правахъ. Но какъ бы ни былъ совершененъ этотъ порядокъ, всегда однако будутъ случаи, когда государство не въ состояніи подоспѣть во время угрожаемому нападеніемъ лицу. «Положеніе, въ которомъ было бы запрещено всякое самоуправство, говоритъ Галлеръ (*Restauration der Staatswissenschaft*. Т. I, с. 412), есть требованіе (постулять) неблагоразумія, а не разума; желаніе зла, а не добра». Однако, если государство видитъ себя и должно себя видѣть принужденнымъ допустить необходимую оборону подъ извѣстными условіями и въ извѣстныхъ границахъ, то для этого должно быть указано разумное юридическое основаніе, оправдывающее это допущеніе, ясно говорящее за него.

Указать это основаніе пытались различнымъ образомъ. Пренные юристы, какъ Карпцовъ, Матеусъ и другіе, до половины прошлаго столѣтія, ссылаясь на священное писаніе, признавали необходимую оборону не только за право, но и за предписанный религіозный долгъ, неисполненіе котораго объявляютъ грѣхомъ передъ Богомъ, самимъ собою и государствомъ. Тщетно искать у нихъ философскаго основанія. Оно обнаруживается только въ сочиненіяхъ позднѣйшихъ философовъ и юристовъ, которые, по различію своихъ философскихъ точекъ зрѣнія, пришли къ различнымъ результатамъ. Ихъ воззрѣнія Левита раздѣляетъ на два главныя направленія. По воззрѣнію однихъ, право необходимой обороны коренится въ первоначальномъ, прежде всякой государственной жизни существующемъ естественномъ правѣ защиты, отъ котораго человѣкъ отказался при своемъ вступленіи въ государство только подъ условіемъ обезпеченія ему со стороны государства необходимаго огражденія, но которое снова оживаетъ въ человѣкѣ, гдѣ то условіе не исполняется, и гдѣ поэтому человѣкъ видитъ себя внѣ всякой государственной защиты. Тотъ же самый принципъ служитъ основаніемъ и для воззрѣнія тѣхъ, которые считаютъ необходимую оборону видоизмѣненіемъ крайней необходимости—когда, по ихъ мнѣнію, не существуетъ болѣе никакого юридическаго отношенія, а потому и самаго государства, и, вслѣдствіе невозможности существованія, на которомъ, или на предположеніи котораго, основывается право, выступаетъ отношеніе, къ которому не могутъ уже примѣняться категоріи права и неправды.

Напротивъ, по другому воззрѣнію, право необходимой обороны

основывается на выставленномъ Гегелемъ ученіи о ничтожествѣ неправды. Основаніе ея правомѣрности лежитъ не въ состояніи нужды подвергшагося нападенію, но въ абсолютной ничтожности и отверженіи неправды, которую не должно терпѣть ни подъ какимъ условіемъ; и хотя отрицаніе ея должно исходить прежде всего отъ государства, какъ юридическаго организма, но это отрицаніе тамъ, гдѣ нельзя рассчитывать на правоохранительную дѣятельность государства, должно принадлежать и покинутому государственною помощью индивиду, какъ его естественное право, потому что государство не можетъ и не должно хотѣть, чтобы неправда утверждалась, т. е. становилась на мѣстѣ права; что, однако, оправдывалось бы въ дѣйствительности, если бы индивиду не имѣлъ управомочія противустоять неправдѣ и, по мѣрѣ надобности, даже отражать ее силою. По первому субъективно идеалистическому соображенію, лицо является, какъ источникъ права; напротивъ, во второму объективно идеалистическому пониманію, лицо есть только носитель права, которое должно безусловно господствовать надъ неправдой; отсюда вытекаетъ, что необходимая оборона, какъ говоритъ Абертъ, есть не оправдываемое состояніемъ крайней нужды самоуправство, но самъ въ себѣ справедливый, въ государствѣ же только подъ условіемъ нужды, т. е. ограниченный необходимостію и только подъ этимъ предположеніемъ допускаемый — самосудъ. Нужда не есть основаніе его правомѣрности, но только положительное условіе его допускаемости.

Основательно возражаетъ противъ перваго возрѣнія Левита, что оно, не признавая абсолютной нравственности, необходимости государства, исходитъ изъ предположенія договорнаго государства и фикціи преждегосударственнаго естественнаго состоянія, котораго никогда не существовало; и что возможность внѣ-государственнаго и внѣ-праваго состоянія, какъ оно принимается этой теоріею въ случаѣ необходимой обороны, въ государствѣ и воображаема быть не можетъ. Но вмѣстѣ съ этимъ, какъ говоритъ Костинъ, необходимая оборона и была бы легитимирована не какъ право, но какъ фактическая сила, которая могла бы пригодиться такимъ образомъ не только несправедливо подвергшемуся нападенію, но и несправедливо нападающему на него, въ томъ случаѣ, если бы онъ имѣлъ перевѣсъ физической силы.

Но столь же мало удовлетворяетъ юридическому оправданію необходимой обороны и простое указаніе на ничтожество неправды; ибо если то въ самомъ себѣ справедливо, что неправда не должна су-

ществовать, какъ таковая, какъ отрицаніе права, но должна быть возвращаема къ своему ничтожеству; то съ этимъ вмѣстѣ еще не доказано того, чтобы это отрицаніе ея въ государствѣ принадлежало несправедливо подвергшемуся нападенію. Рихтеръ, Мишеле и другіе выводятъ необходимую оборону изъ того, что неразумное — неправда абсолютно не должна существовать, и слѣдовательно она должна быть отрицаема разумомъ или порабощена на службу разума. Каждое преступное нападеніе на жизнь ли, на честь, или на другія блага, абсолютно противно разуму. Отсюда и вытекаетъ безусловная необходимость необходимой обороны. Необходимая оборона, предпринимаемая для отвращенія нападенія на какое бы то ни было благо, разумна и справедлива, и не только не преступна, но даже, по ихъ мнѣнію, составляетъ собою обязанность гражданина, если онъ только признаетъ себя полнымъ владѣльцемъ своихъ правъ. Но, очевидно, такая теорія доказываетъ слишкомъ много и потому не доказываетъ ничего. Необходимая оборона не необходима, а только дозволена; она не составляетъ собою обязанности гражданина, а только его право. Если я могу подарить извѣстное благо, то я могу и позволить отнять его у меня; я имѣю только право не допускать отнимать его у меня. Конечно, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ отправленіе извѣстнаго права можетъ быть вмѣнено мнѣ въ обязанность; но развѣ напр. благоразумный человѣкъ обязанъ для уничтоженія противнаго разуму нападенія со стороны нападающаго, ради подвергшагося нападенію незначительнаго объекта собственности, рисковать своею жизнію, идти на ножъ разбойника, бандита? Притомъ, если бы неправда, какъ нѣчто абсолютно ничтожное, должна бы была быть отрицаема во всѣхъ возможныхъ условіяхъ, то необходимая оборона могла и должна бы была употребляться и противъ обратившагося уже въ бѣгство вора, который оставилъ уже мою вещь, но однако, не признанный мною, могъ бы остаться безнаказаннымъ. Если бы наконецъ уже въ необходимой оборонѣ лежало полное отрицаніе неправды, то противъ потерявшаго уже вслѣдствіе необходимой обороны преступника и не должно бы было имѣть мѣста наказаніе. Однако въ этихъ выводахъ лежитъ уже и часть истины, только они не полагаютъ границъ между поддерживающимъ себя (защищающимся) противъ неправды и отрицающимъ неправду правомъ. Конечно, необходимая оборона имѣетъ свое основаніе въ томъ, что неправда есть нѣчто ничтожное, право же напротивъ въ себѣ самомъ субстанціально. Было бы

несправедливо, если бы право должно было уступать неправдѣ; но было бы также несправедливымъ уступать ей безъ права самовластной защиты въ томъ случаѣ, гдѣ государство не защищаетъ. Государство хотя и приняло на себя обязанность ограждать частныхъ лицъ отъ возможныхъ нарушеній, но, если оно жалеетъ, какъ то иначе и не можетъ быть, чтобы неправда не усиливалась на счетъ права, то оно должно допускать и, — чѣмъ цивилизованнѣе оно и чѣмъ болѣе оно почитаетъ жизнь, свободу, честь и собственность своихъ гражданъ, — тѣмъ болѣе желать, чтобы тамъ, гдѣ защита не можетъ исходить отъ него самаго непосредственно, она была бы предоставлена и самому подвергшемуся противузаконному нападенію, чтобы онъ самъ поэтому защищался, оборонялся отъ грозящей ему неправды; потому что въ противномъ случаѣ государство косвенно допустило бы, чтобы неправда усилилась на счетъ права и выдавала бы себя за право.

Но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы необходимая оборона была предоставленнымъ со стороны государства индивиду правомъ, только *in subsidium*, въ случаѣ невозможности въ отдѣльныхъ случаяхъ защиты со стороны государства; она, лучше сказать, есть естественное право личности, которое Гефферъ называетъ послѣднимъ правомъ личности, съ уничтоженіемъ котораго не существовало бы болѣе никакого самостоятельнаго, вполне обезпеченнаго, права; но приведеніе его въ исполненіе, осуществленіе его въ государствѣ зависитъ только отъ условія необходимости, т. е. отъ недостатка другихъ существующихъ и подвергшемуся нападенію неизвѣстныхъ средствъ защиты.

Что обстоятельства такого рода, въ которыхъ человекъ въ моментъ опасности видитъ себя внѣ государственной защиты, а также и лишеннымъ помощи у другихъ, и такимъ образомъ исключительно предоставляется своей собственной защитѣ, являться могутъ и должны, слѣдуетъ изъ тѣхъ ограниченій, которымъ фактически подчиняется практическая дѣятельность государства въ своей реакціи противъ неправды. Эта дѣятельность можетъ проявляться только въ двойномъ направленіи: или въ видѣ возмездія за нарушенное право — какъ карающая справедливость, или въ защитѣ угрожаемаго нападеніемъ лица — какъ предупреждающая дѣятельность. Въ первомъ отношеніи государственная реакція предполагаетъ уже осуществившуюся, но никакимъ образомъ не угрожающую еще неправду. Предупреждающая же дѣятельность, напротивъ, должна реа-

гировать только противъ возможной неправды, поэтому противъ только еще грозящей опасности; но предупредительныя мѣры государства могутъ ограничиваться только вообще опаснымъ, одними только общими постоянными причинами и поводами къ преступленію, или, какъ выражается Костлинъ, всеобщими и постоянными возможностями неправды; государство не должно и не можетъ ставить себѣ задачею каждую минуту быть готовымъ на защиту каждаго отдѣльнаго лица. Такіе моменты грозящей опасности, которыхъ не можетъ предвидѣть предупреждающая дѣятельность государства, случаются нерѣдко въ жизни. Посему въ самыхъ благоустроенныхъ государствахъ, гдѣ послѣдніе остатки самоуправства исчезли въ правахъ и законодательствѣ, остается однако за лицомъ право защищаться, въ случаяхъ, когда государство не можетъ оказать ему защиты. Въ подобныхъ случаяхъ гражданинъ предоставляется своей собственной защитѣ, и ему не остается ничего другаго, какъ грозящую ему силу отражать силою (*vim vi repellere*). Это насиліе не есть ни предупреждающее, какъ насиліе полицейскаго предупрежденія, ни реагирующее, какъ въ наказаніи, но отражающее—необходимая оборона.

И это право необходимой обороны было признаваемо во всѣ времена, всѣми вошедшими въ кругъ государственнаго развитія народами, какъ естественное право индивида, хотя основаніе его не всегда было ясно сознаваемо, и границы его были опредѣляемы то уже, то шире: Римское право, благопріятствующее развитію личности, допускало необходимую оборону въ весьма большихъ размѣрахъ. Оно признавало образовавшуюся изъ *vindicta privata* необходимую оборону за естественное право человѣка и выводило ее изъ *naturalis ratio*, изъ *jus gentium*: «*ut vim atque injuriam propulsemus juris gentium est; nam jure hoc evenit, ut quod quisque ob tutelam corporis sui fecerit, jure fecisse existimetur*». (L. 3. D. de justitia et jure. I, 1). «*Vim vi repellere licere, Cassius scribit, idque jus natura*». (L. 1, § 27 D. de vi 48, 16). «*Adversus periculum naturalis ratio permittit se defendere*». (L. 4, pr. Dig. ad leg. Aquil. 9, 2). «*Vim enim vi defendere omnes leges omniaque jura permittunt*». (L. 45, § 4. D. ad leg. Aquil. 9, 2). И Цицеронъ въ своей рѣчи *pro Milone* говоритъ о необходимой оборонѣ, какъ о *lex non scripta sed nata*.

Подобно римскому праву и почти въ тѣхъ же словахъ, признаетъ въ принципѣ правомѣрность необходимой обороны и каноническое право. Оно считаетъ ее основаннымъ на *jus naturale* и по-

тому общимъ всѣмъ націямъ институтомъ. *Decret. Gratiani Dist. 1, c. 7: «jus naturale est, commune omnium nationum, eo quod ubique instinctu naturae, non constitutione aliqua habetur, ut viri feminas conjunctio, liberorum successio et educatio... et violentiae per vim repulsio.» «§ 1. Nam hoc, aut si quid huic simile est, nunquam injustum, sed naturale aequumque habetur».* Та же самая мысль повторена и въ с. X. *de homicid. vol. et casuali (§ 12)* и въ с. 6. *in 6-to de sentent. excommunic. (5, 11)* и высказана также итальянскими юристами средних вѣковъ. Не безъ значенія для этого вопроса также и важнѣйшія церковныя узаконенія о денежныхъ пеняхъ, вслѣдствіе ихъ связи съ каноническимъ правомъ, равно какъ и воззрѣнія ихъ на право необходимой обороны. «Если принять во вниманіе, говоритъ Левита, какъ далеко распространяетъ церковь въ своихъ уставахъ о денежныхъ пеняхъ кругъ подлежащихъ имъ дѣяній, что даже одна мысль, намѣреніе, желаніе, прежде чѣмъ они выйдутъ изъ области внутренней жизни, не должны оставаться свободными отъ пени, и какъ богато развита въ нихъ казуистика, и особенно по отношенію къ убійству, то дѣйствительно въ высшей степени интересно и обращаетъ на себя полное вниманіе то обстоятельство, что убійство, совершенное кѣмъ нибудь для спасенія изъ опасности своей жизни или жизни своихъ ближнихъ, считалось не только не преступнымъ, но никакимъ образомъ и не безнравственнымъ или грѣховнымъ дѣйствіемъ. Если случится съ кѣмъ нибудь подобное несчастіе, то онъ можетъ самъ наложить на себя обѣтъ, молиться и раздавать милостыню, если его къ тому побуждаетъ его собственное сердце, чтобы тѣмъ очистить себя отъ невинно пролитой человѣческой крови; церковь же не полагаетъ никакого или никакого строгаго за то наказанія; въ крайнемъ случаѣ лишь незначительную пеню для того, который скорѣе достоинъ сожалѣнія, чѣмъ осужденія.» Это воззрѣніе церкви ясно высказано во многихъ уставахъ о пеняхъ, какъ напр. въ *Poenitentiale Pseudo-Bedaе c. XXXIX § 3: «si autem se defendendo aut parentes suos aut familias occideret aliquid, non erit reus; si voluerit jejunare, in illius potestate est, quia coactus hoc fecit homicidium»* — и другихъ.

Тотъ же самый принципъ коренится и въ древне-германскомъ правѣ и законодательствѣ. Оно допускало самоуправство даже далеко за предѣлы необходимой обороны въ формѣ кровной мести и поединковъ, и признавало вообще необходимую оборону, если и не за особенное самостоятельное право, то въ формѣ предоставлен-

наго подвергшемуся нападенію управомочія захватить силою нарушителя мира, спокойствія, для представленія его къ суду съ дѣлію судебнаго преслѣдованія, и въ случаѣ сопротивленія даже убить его (*Lex Tit. Ripuar. 77. Edictum Rothar. c. 32—Dec. Tassii. de popul. legg. III*). Какъ ни далеки также средневѣковые источники германскаго права по ихъ особенной точкѣ зрѣнія, отъ строго юридическаго пониманія необходимой обороны и ея юридическихъ предположеній, однако послѣ добытыхъ новѣйшими изысканіями результатовъ не можетъ существовать никакого сомнѣнія о томъ, что и имъ было извѣстно право необходимой обороны. Они признавали ее не въ видѣ извиняемаго только убійства или нанесенія ранъ, вызваннаго вслѣдствіе противузаконнаго нападенія состояніемъ крайней необходимости; не за правонарушеніе, ненаказуемое только по соображеніямъ высшей справедливости, не за игнорируемое только закономъ преступленіе,—но за истинное, всякому человѣку противъ противузаконнаго нападенія принадлежащее право. Позднѣйшее германское право, воспользовавшись римскимъ созерцаніемъ этого института, придало этому юридическому понятію болѣе строгую юридическую форму, которая неоспоримо проявляется въ *Vambergensis* и *Каролинѣ*. Эти оба законодательные памятника принимаютъ необходимую оборону, какъ принадлежащее каждому неограниченное право самозащиты противъ грозящей ему неправды: «*Item so euner yemant mit eynem tödtlichen waffen oder weer überlaufft, an sicht oder schlecht vnd der benöttigt kan füglich on ferlichkeet oder verletzung, sein's lebs, lebens, ehr vnd guten leumuts nicht entweichen, der mag sein leib vnd leben on alle straff durch eyn rechte gegenweer retten. Und so er also den benöttiger entleibt, er ist darumb nichts schuldig, ist auch mit seiner gegenweer, bis er geschlagen wirdt zu warten nit schuldig*». (*Vambergensis art. 165—C. C. C. art. 140*). Выводъ отдѣльныхъ, въ существѣ необходимой обороны лежащихъ, моментовъ уклоняется отъ древнѣйшаго германскаго права и прямо указываетъ на воздѣйствіе римскаго права. Но хотя опредѣленія необходимой обороны въ *Каролинѣ* во всѣхъ пунктахъ соотвѣтствуютъ опредѣленіямъ римскаго права, однако въ ней являются и двѣ особенности. Одна состоитъ въ соединеніи необходимой обороны со случаемъ наказуемаго убійства; другая же въ томъ, что она упоминаетъ только о содѣянномъ въ необходимой оборонѣ убійствѣ, но умалчиваетъ о другихъ меньшихъ правонарушенияхъ. Но ни изъ того, ни изъ другаго обстоятельства, никакъ не должно

выводить заключенія о существованіи въ ней другаго юридическаго понятія необходимой обороны, отличнаго отъ римскаго права, или объ ограниченіи ея только случаемъ совершеннаго убійства, какъ дѣлаетъ это напр. Гейеръ. Каролина въ этомъ отношеніи слѣдовала только примѣру источниковъ, изъ которыхъ она черпала, въ особенности Ангелусу Аретинусу, который излагалъ необходимую оборону въ соединеніи съ убійствомъ, какъ обыкновеннымъ результатомъ необходимой обороны, не желая одиѣлаше исключить тѣмъ другія содѣянія въ ней правонарушенія, и какъ принимала необходимую оборону тогдашняя и позднѣйшая доктрина — совершенно въ общихъ чертахъ, какъ право защиты противъ всякаго рода противузаконныхъ нападеній, каковы бы ни были результаты ея. И этой традиціональной постановки и изложенія необходимой обороны не измѣнило и послѣдующее за Каролиной, въ общихъ чертахъ сходное съ ней, частное германское законодательство. И оно также разсматриваетъ ученіе о необходимой оборонѣ въ связи съ убійствомъ; но и оно принимаетъ ее въ ея общемъ значеніи, а никакъ не въ ограниченномъ смыслѣ простаго права на убійство, или какъ извиняемое только убійство.

Разсмотримъ теперь законныя условія допускаемости необходимой обороны.

1) Необходимая оборона предполагаетъ нападеніе на лицо или на право личности. Но что же должно разумѣть подъ словомъ нападеніе? Подъ нападеніемъ разумѣютъ обыкновенно положительное дѣйствіе. По этому не можетъ быть необходимой обороны противъ отрицательной неправды, т. е. противъ противузаконнаго неисполненія того, къ исполненію чего существуетъ юридическая обязанность. Защищаться можно только противъ того, который нападаетъ, т. е. угрожаетъ нашему праву положительною дѣятельностію. Кто же не дѣлаетъ того, къ исполненію чего онъ обязанъ по праву и закону, противъ того, хотя онъ дѣйствуетъ и противозаконно, однако вовсе не существуетъ необходимой обороны; простое неисполненіе юридической обязанности управомочиваетъ заинтересованнаго въ исполненіи обратиться къ судебной помощи. Но если бы этому отрицательному предшествовало положительное дѣйствіе, которое образуетъ въ связи со слѣдующимъ за нимъ неисполненіемъ настоящее нападеніе, то въ подобномъ неисполненіи можетъ заключаться и дѣйствительное нападеніе, для отраженія котораго должна быть допускаема и необходимая оборона.

Но для понятія необходимой обороны вовсе не нужно, чтобы нападение было насильственное, непосредственно направленное противъ лица, какъ это было неоднократно, на основаніи ложнаго и односторонняго толкованія римскихъ источниковъ, утверждаемо криминалистами общаго германскаго права и выставлено въ числѣ условій справедливой необходимой обороны и многими новѣйшими германскими законодательствами (уголов. код. Альтенбургскій, Вюртембергскій, Брауншвейгскій, Гессенскій, Баденскій, Нассаускій, и Тюрингемскій). Не безъ особеннаго значенія необходимая оборона признана въ римскомъ правѣ (L. 3 Dig. de just. et jure. I. 1, L. 4 pr. D. ad leg. Aquil. 9, 2), какъ естественное право человѣка на защиту, въ случаѣ нужды, противъ противузаконнаго нападенія (*vis et injuria*), и не только противъ *vis*, но и противъ *injuria*; а что римляне подѣ словомъ *injuria* разумѣли каждое злоумышленное нарушеніе правъ личности въ ея неограниченномъ движеніи внутри признаннаго за нею государствомъ ея юридическаго круга, неопровержимо доказалъ Кöstлингъ (*Zeitsch. f. d. deutsche Recht*. T. XV, стр. 155). И если большая часть мѣсть *corpus juris*, которыя трактуютъ о правѣ самозащитенія, говорятъ о насиліи, «*vis*»: «*vim vi repellere*»; «*vim vi defendere*»; «*illatam vim propulsare*» (L. 1, § 27 D. de vi et de vi armata 48, 6 — L. 45 § 4 D. ad leg. Aquil. 9, 2 — L. 1. Cod. unde vi 8, 4) и т. д., то не должно упускать изъ виду того, что римляне понимали подѣ словомъ *vis* не только насильственными нападенія, непосредственно направленныя противъ лица, но каждый самовластный и незаконный поступокъ съ нимъ противъ его воли, слѣдовательно и вторженія въ его имущественныя права. Такъ явствуетъ это изъ L. 9. D. ad leg. Jul. vi priv. (48, 7): «*Tu vim esse putas volam, si homines vulnerant? Vis est tunc, quoties quis id, quod deberi sibi putat, non per judicem reposcit.*» Равнымъ образомъ встрѣчающіяся въ L. 8 D. de just. et jure, въ L. 4 pr. ad leg. Aquil. и во многихъ другихъ мѣстахъ выраженія: «*se defendere*», «*se tueri*» выражаютъ собою не только защиту личности, но и собственности, какъ это несомнѣнно явствуетъ изъ L. 3, 17 D. de incend. (47. 9)*), гдѣ идетъ рѣчь о разрушеніи сосѣдняго дома для защиты своего зданія. Приведенное въ Кодексѣ (C. 1 quando liceat. 2, 27; c. 4. ad leg. Corne-

*) Въ этомъ мѣстѣ говорится, что противъ того, который во время пожара разрушилъ сосѣдскій домъ для защиты своего зданія, не можетъ быть подана жалоба на основаніи *lex Aquilia*, и оправдывается это такимъ образомъ: *pec enim injuria hoc fecit, qui, se tueri voluit, quum alias non posset.*

liam de sicar. 9, 16) для мотивированія необходимой обороны основаніе: «*melius enim est occurrere in tempore, quam post exitum vindicare*» прилагается не только въ насильственныхъ нападеніяхъ противъ лица, но и въ опасныхъ угрозахъ и для другихъ правъ. И конечно никоимъ образомъ, какъ правильно замѣчаетъ Левита, нельзя принять того, чтобы римскіе юристы то право, которое они основывали на *naturalis ratio* и признавали его на основаніи всѣхъ въ понятіи его лежащихъ моментовъ, желали бы ограничивать посредствомъ какого бы то ни было исключенія. Кромѣ того, какъ замѣчаетъ Гейеръ, каждое нападеніе на право лица заключаетъ въ себѣ уже непосредственное нападеніе на самое лицо; такъ какъ личность человѣка проявляется не только въ его тѣлѣ, но и во всей его юридической сферѣ, которая проникнута его волею. Если же многія мѣста, которыя говорили о необходимой оборонѣ — 1, 4 pr. 1, 5 pr. Dig. ad leg. Aquiliam 9, 3 — 1, 28, 4, с. de sicar. 9, 16 — и имѣютъ въ виду только опасность для тѣла и жизни, то это только потому, что подобный случай самый обыкновенный, чаще всего встрѣчающійся; но существуютъ и мѣста, которыя допускаютъ необходимую оборону и для защиты противъ нападенія на имущественныя права, которыя связаны съ личностію только внѣшнимъ образомъ, черезъ посредство воли, и такимъ образомъ несомнѣнно доказываютъ, что римляне и не думали ограничивать необходимой обороны одними насильственными нападеніями, непосредственно направленными противъ лица. Сюда принадлежатъ между другими 1, 9 D. ad leg. Corn. de sicariis (48, 8); 1, 4, § 1 D. ad leg. Aquil. (9, 12); 1, 54, § 2 D. de furt. (47, 2); которые признаютъ право необходимой обороны для защиты собственности, въ томъ случаѣ, если даже и не существовало опасности для личности собственника.

Напротивъ, въ Каролинѣ необходимая оборона противъ нападеній на собственныя или чужія права допускается лишь тогда, когда эти нападенія связаны съ непосредственнымъ насиліемъ противъ личности управомоченнаго: «*so eyner jemant mit eyner tödtlichem waffen oder weer überlaufft, anficht oder schlecht*» (ст. 140. CCC.).

2) Второе условіе справедливой необходимой обороны — противузаконность нападенія. Только противузаконное нападеніе даетъ право на необходимую оборону (*ad propulsandam injuriam*). Исключается она поэтому противъ всякаго управомоченнаго совершенія насилія, т. е. если нападающій имѣетъ право нападенія вслѣдствіе какого либо юридическаго основанія. Поэтому не существуетъ

необходимой обороны для дѣтей противъ ихъ родителей, для воспитанниковъ противъ ихъ воспитателей, для учениковъ противъ ихъ учителей, пока послѣдніе дѣлаютъ правомѣрное употребленіе предоставленныхъ имъ закономъ исправительныхъ мѣръ. Только въ томъ случаѣ, если они переходятъ мѣру законно предоставленной имъ власти, возможна защита противъ незаконнаго отправления ихъ власти, какъ противъ неправды. Изъ того же самаго основанія не существуетъ необходимой обороны противъ справедливой необходимой обороны. Ибо находящійся въ принужденіи пользуется только принадлежащимъ ему правомъ и предпринятое имъ, для своего огражденія, отраженіе нападенія вовсе не противузаконно. Только противъ превышенія необходимой обороны, какъ противъ уже самостоятельнаго, предшествующаго нападеніемъ принужденнаго не оправдываемаго, и потому противозаконнаго нападенія, возможна необходимая оборона.

Споренъ вопросъ о томъ, допускается ли необходимая оборона противъ дѣйствующаго въ состояніи крайней необходимости? По различію точекъ зрѣнія, съ которыхъ разсматривается содѣянное въ состояніи крайней необходимости правонарушеніе, различно и рѣшеніе этого вопроса. Если не признаютъ того, что крайняя необходимость обезпечиваетъ истинное право крайней необходимости тамъ, гдѣ личное существованіе, жизнь приходитъ въ столкновеніе съ условнымъ правомъ личности, какъ напр. съ собственностію; и если считаютъ каждое въ крайней необходимости совершенное нарушеніе личности, изъ психологическихъ соображеній, хотя и навидимымъ и потому ненаказуемымъ, но тѣмъ не менѣе дѣйствіемъ противузаконнымъ, то отсюда ясно слѣдуетъ, что и въ этомъ случаѣ должна быть допущена необходимая оборона, какъ и противъ каждаго другаго противузаконнаго нападенія. Но если въ томъ случаѣ, гдѣ жизнь волизируетъ съ условнымъ правомъ личности, признавать право крайней необходимости, въ силу котораго не только угроженный—для спасенія своей жизни, но и каждый другой управомоченъ за него сдѣлать нападеніе на чужое условное право, то отправленію этого управомочія, пока изъ него сдѣлано употребленіе не въ большемъ объемѣ, какъ это необходимо для поддержанія жизни, не можетъ и не должна противопоставляться необходимая оборона, такъ какъ отправление всегда предполагаетъ противузаконное нападеніе, т. е. такое, на которое не имѣютъ права; въ данномъ же случаѣ принужденный только осуществляетъ при-

надлежащее ему право. Въ другихъ случаяхъ состоянія крайней необходимости, напротивъ, каждое, предпринятое находящимся въ опасности для спасенія своего угрожаемаго права, нападеніе на право другаго, хотя законъ изъ особенныхъ субъективныхъ основаній и мягче или вовсе его не наказываетъ, въ отношеніи къ подвергшемуся нападенію однако несправедливо, и насильственное отраженіе его, вслѣдствіе противузаконности его, во всякомъ случаѣ правомѣрно.

Не менѣе споренъ и сомнителенъ вопросъ: допускается ли юридически и въ какихъ размѣрахъ необходимая оборона и противъ противузаконныхъ и несправедливыхъ распоряженій чиновниковъ и вообще официальныхъ лицъ? Дѣйствительно, не легко законодателью выставить здѣсь изчерпывающіе всѣ возможные случаи правила, такъ какъ весьма многое зависитъ здѣсь отъ свойства конкретнаго случая. Вообще же абсолютно нельзя не допускать необходимой обороны противъ противузаконныхъ распоряженій подобныхъ лицъ; и такъ какъ неправда остается тою же неправдой, исходить ли она отъ частнаго лица, или отъ официального, а такъ какъ противъ каждой неправды подъ законными условіями представляется необходимая оборона, то и этотъ вопросъ въ принципѣ должно рѣшить утвердительно. Гражданинъ находится и относительно противузаконно дѣйствующаго чиновника въ томъ же самомъ отношеніи, въ которомъ онъ состоитъ и къ грозящему ему непосредственнымъ правонарушеніемъ частному лицу. И въ такихъ случаяхъ право необходимой обороны абсолютно не было отрицаемо ни однимъ изъ криминалистовъ. Здѣсь весь вопросъ только о предѣлахъ, въ которыхъ сопротивленіе официальнымъ распоряженіямъ принимаетъ характеръ справедливой необходимой обороны. Предѣлы эти указываются существомъ и понятіемъ справедливой необходимой обороны. Если необходимая оборона только тогда справедлива, когда она направлена противъ противузаконнаго нападенія, то изъ этого слѣдуетъ; что правительственное лицо дѣйствуетъ до тѣхъ поръ правомѣрно, пока не преступаетъ границъ своего полномочія и пока дѣйствіе его не теряетъ очевидно характера официального дѣйствія. Въ подобномъ случаѣ распоряженіе его, хотя матеріально можетъ быть несправедливо, но въ формальномъ отношеніи остается законнымъ, а потому не можетъ быть употреблена противъ него и необходимая оборона. Однако при этомъ должно имѣть въ виду, что то не согласовалось бы съ государственнымъ порядкомъ, если

каждый, который бы чувствовал себя оскорбленнымъ правительственнымъ распоряженіемъ, имѣлъ бы право оказывать ему безнаказанно сопротивленіе. Только противъ очевидныхъ превышеній власти официальныхъ лицъ должно юридически допустить необходимую оборону; такимъ образомъ, если дѣйствіе или абсолютно, т. е. во всѣхъ обстоятельствахъ и для всѣхъ правительственныхъ лицъ, было бы недозволеннымъ, или если оно вовсе не принадлежало къ официальнымъ управомочіямъ предпринимающаго его чиновника, поэтому если бы въ немъ лежалъ очевидный выходъ изъ его официальной среды, фальшивое приложеніе его официального качества для совершенія частнаго дѣйствія; или если превышеніе это было бы столь значительно, что дѣйствіе совершенно потеряло бы вслѣдствіе того превышенія характеръ официального дѣйствія. Случаи такого рода были бы: употребленіе пытокъ, исполненіе тѣлеснаго наказанія, если оно закономъ совершенно уничтожено, прижѣненіе наказаній за юридически уже погасшее преступленіе, приведеніе въ исполненіе уголовного приговора безъ надлежащаго юридически предшествоващаго допроса и другія подобныя и очевидныя злоупотребленія. Противъ подобныхъ несправедливостей, въ особенности, если дѣло идетъ о невознаградимомъ ущербѣ, подвергшіяся нападенію можетъ воспользоваться и необходимой обороной. И при этомъ, гдѣ авторитетъ официального органа огражденъ закономъ и гдѣ каждое несправедливое вторженіе въ официальную его дѣятельность угрожается наказаніями и даже очень ощутительными, тамъ трудно опасаться злоупотребленія принадлежащимъ гражданину естественнымъ правомъ самозащиты противъ непомернаго превышенія власти со стороны правительственныхъ лицъ. Находящійся въ состояніи принужденія всегда остается отвѣтственнымъ передъ закономъ, если онъ ошибся по отношенію къ принадлежащимъ официальному лицу управомочіямъ; такъ какъ собственно не ему, а прежде всего тому правительственному лицу надлежитъ знать, призванъ ли онъ официально къ совершенію какого либо официального дѣйствія и существуетъ ли поводъ къ тому.

Что касается до юридическаго характера несправедливости того нападенія, для отвращенія котораго возможно осуществленіе права необходимой обороны, то оно должно быть несправедливо только по отношенію къ подвергшемуся нападенію, т. е. только объективно противузаконно, иными словами — такое, которое исходитъ отъ пра-

вспособнаго индивида и къ которому онъ не управомоченъ вслѣдствіе какого либо юридическаго основанія; но оно вовсе не необходимо должно быть и субъективно противузаконнымъ, т. е. такимъ, которое, исходя изъ противузаконной воли, такимъ образомъ достойно наказанія. Поэтому, какъ утверждаетъ Луденъ, необходимая оборона предоставляется и противъ нападенія неспособнаго къ вмѣненію субъекта, такъ напр. безумнаго, малолѣтняго. Условіе, чтобы управомочивающее къ необходимой оборонѣ нападеніе было бы и субъективно противузаконно, какъ этого требовалъ Мартинъ и въ новѣйшее время и нѣкоторые другіе криминалисты, между прочимъ и Гельшнеръ, основывается на непризнаніи совершенно отличнаго отъ наказанія юридическаго существа необходимой обороны. Только наказаніе, которое имѣетъ цѣлю погашеніе вины, предполагаетъ противную уголовному закону волю; необходимая же оборона имѣетъ цѣлю только отраженіе нападенія, къ которому нападающій не имѣлъ никакого права. Противнымъ же праву остается нападеніе и въ томъ случаѣ, если нападающій и не способенъ къ вмѣненію. Противнаго мнѣнія Гельшнеръ: «Конечно нельзя, говорить онъ, отрицать того, что человѣкъ имѣетъ право всячески ограждать себя отъ того вреда, которымъ грозитъ ему неспособный къ вмѣненію, такъ какъ и отъ опасности, грозящей ему вслѣдствіе силы природы; но подобное дѣйствіе нельзя считать необходимымъ обороною, а гораздо правильнѣе принять его за дѣйствіе, совершенное въ состояніи крайней необходимости. Ибо, говоритъ онъ, собственно и нѣтъ никакого юридическаго различія между опасностію, которою грозитъ сумасшедшій, и тою, которую представляетъ собою животное или огонь. Употребленная, къ отраженію одной равно какъ и другой, сила подходитъ поэтому подъ точку зрѣнія состоянія крайней необходимости, и ненаказуемость ея должна быть обсуждаема на основаніи правилъ, дѣйствующихъ для этого состоянія». Не безъ основанія возражаютъ противъ этого слѣдующимъ образомъ. И относительно неспособнаго къ вмѣненію субъекта, такъ какъ онъ не перестаетъ еще быть субъектомъ права, можетъ быть рѣчь о правѣ и неправдѣ или противузаконности, именно, смотря по тому, имѣлъ ли онъ управомочіе къ совершенію учиненнаго имъ дѣянія или нѣтъ. Дѣяніе его, такъ говоритъ Гейеръ, истекаетъ изъ его воли, хотя и несвободной, и несознающей своей неправды и поэтому не противной уголовному закону. Между неспособнымъ къ вмѣненію человѣческимъ индивидомъ и безсознательно, только по за-

конамъ необходимости, дѣйствующей силою природы существуетъ еще большое различіе. Животное не представляетъ собою правоспособнаго субъекта, не есть вовсе личность; и потому относительно его не можетъ быть и рѣчи ни о правѣ, ни о неправдѣ. Совершенно иначе относительно человѣка. И въ томъ случаѣ, если онъ и неспособенъ къ вмѣненію, онъ все таки остается правоспособнымъ индивидомъ, управомоченною личностію. Дѣяніе, которое онъ совершаетъ, есть или такое, къ совершенію котораго онъ имѣетъ право, какъ человѣкъ, или не имѣетъ. И въ подобномъ случаѣ оно противно праву, хотя по уголовному закону и не подлежитъ вмѣненію. Исходящее отъ него противузаконное нападеніе, конечно, не можетъ подлежать наказанію; но подвергшимся угрозѣ оно можетъ быть отвращено также такъ и изшедшее отъ способнаго къ вмѣненію — силою; слѣдовательно, можетъ быть употреблена и необходимая оборона.

Что необходимая оборона должна быть по закону допускаема только подъ предположеніемъ, что противное праву нападеніе не вызвано самимъ подвергшимся нападенію (*aggressio culpa non causata*), какъ это было утверждаемо многими криминалистами — Лейзеромъ, Бюмеромъ, Клазеномъ, Квисторпомъ, Грольманомъ, Фейербахомъ, Луденомъ, Ярке, и еще выставлено въ видѣ условія необходимой обороны нѣкоторыми новѣйшими законодательствами (см. ст. 79, ганноверскаго уголов. код.), то подобное ограниченіе должно быть отвергнуто. Ибо вызвавшее нападеніе дѣйствіе, даже если бы оно было и достойно наказанія, не придаетъ противузаконному въ себѣ самомъ нападенію элемента справедливости. Возбужденіе подвергшагося нападенію не можетъ у него отнять характера противузаконности; ибо иначе въ самомъ возбужденіи должно бы было видѣть то несправедливое нападеніе, которое управомочиваетъ возбужденнаго къ отраженію. При юридической оцѣнкѣ несправедливаго нападенія судья конечно долженъ принять въ уваженіе и вину подвергшагося ему; но правомѣрность необходимой обороны не зависитъ отъ этого. Поэтому и зачинщикъ спора, *auctor rixae*, если онъ началъ споръ и противузаконно и вслѣдствіе этого, можетъ быть, даже и заслужилъ наказаніе, однако въ теченіи спора можетъ быть управомоченъ къ необходимой оборонѣ послѣдующимъ поведеніемъ своего противника, *auctor pugnae*. Изъ того же самаго основанія и первому нападающему должно быть предоставлено право необходимой обороны противъ чрезмѣрности защиты со стороны

подвергшагося нападенію; ибо превышеніе необходимой обороны есть самостоятельное противузаконное нападеніе и можетъ, хотя бы необходимая оборона была вызвана и первымъ нападающимъ, быть силою отражено подвергшимся угрозѣ; но чего нельзя было бы допустить, если правомѣрность необходимой обороны была бы подчинена условію, что нападеніе должно быть невызвано самимъ подвергшимся опасности.

3) Нападеніе, къ отраженію котораго законъ предоставляетъ необходимую оборону, должно быть настоящее, неминуемое, несомнѣнное, уже или начавшееся или непосредственно предстоящее. Это требованіе ясно выражено болѣею частію новѣйшихъ уголовныхъ законодательствъ — вюртембергск. ст. 102, брауншвейгск. § 166, ганноверск. ст. 78, гессенск. ст. 46, баденск. § 84, нассауск. ст. 43, тюрингск. ст. 66, прусск. § 41. *Laesio jam inchoata*, въ томъ смыслѣ, какъ это выставлено многими древнѣйшими юристами, въ видѣ условія справедливой необходимой обороны, не требуется ни общимъ германскимъ правомъ (*L. 1 C. quando liceat unicuique, 8,27: Melius enim est, occurrere in tempore, quam post exitum vindicare. Ст. 140 CCC:...* *ist auch mit seiner Gegenwehr, bis er geschlagen wird, zu warten nicht schuldig*), ни частными нѣмецкими законодательствами. Нѣтъ необходимости, чтобы нападеніе выразилось уже въ матеріальномъ воздѣйствіи, чтобы оно уже осуществилось на фактѣ. Непосредственно имѣющая осуществиться угроза нападенія, какъ замѣчаетъ Темме, есть непосредственно грозящее, а потому, на сколько идѣтъ дѣло объ отраженіи его, уже и настоящее нападеніе. Конечно, никто не станетъ требовать, чтобы подвергшійся угрозѣ не употреблялъ насильственного нападенія противъ прицѣливающагося въ него разбойника, до тѣхъ поръ пока тотъ не спуститъ курка. Равнымъ образомъ и не нужно, чтобы подвергшемуся угрозѣ и дѣйствительно противостояло то правонарушеніе, котораго онъ опасался; довольно, если только такое правонарушеніе противостоять ему по его мнѣнію и его опасенія въ конкретныхъ обстоятельствахъ не безъ основанія. Напротивъ не можетъ быть употреблена необходимая оборона противъ хотя и угрожающаго, но не непосредственно имѣющаго осуществиться, а поэтому и не содержащаго никакого настоящаго нападенія, зла, равно какъ и противъ совершеннаго уже правонарушенія, такъ и противъ оконченнаго уже нападенія. Ибо необходимая оборона есть только защищеніе; защищаться же можно только противъ настоящаго, непосредственно предстоящаго, но ни-

какъ не противъ будущаго, или противъ предстоящаго уже нападенія. Первое побуждаетъ только къ предупредительнымъ мѣрамъ, какъ противъ неосуществившагося еще нарушенія, послѣднее же вызываетъ принудительность наказанія и вознагражденіе ущерба. Слѣдующее уже за этимъ дѣйствіе потерпѣвшаго, предпринимаемое имъ для уничтоженія слѣдствій совершеннаго уже нападенія, было бы незаконнымъ самоуправствомъ, но вовсе не справедливою необходимою обороною, которую только тогда слѣдуетъ принять, когда дѣйствіе направлено противъ еще угрожающей опасности нападенія, но не тогда, если уже болѣе нѣтъ на лицо никакого нападенія, если угрожающая черезъ то опасность уже миновалась вслѣдствіе окончанія правонарушенія. Но фактическое окончаніе нападенія не всегда совпадаетъ съ юридическимъ окончаніемъ противузаконнаго дѣянія. Нападеніе не всегда уже бываетъ оконченнымъ тогда, когда преступное дѣяніе юридически уже окончено, но только въ томъ случаѣ, когда нападающій не продолжаетъ болѣе своей правонарушительной дѣятельности.

4) Нападеніе, въ отвращенію котораго закономъ предоставляется необходимая оборона, должно быть направлено противъ права, которымъ владѣютъ дѣйствительно, въ отправленіи котораго уже находятся, но не которымъ владѣютъ въ потенціи, которое намѣреваются еще только осуществить. Ибо, говоритъ Бернеръ, право, которымъ не владѣютъ на фактѣ, не можетъ быть и защищено. Напр. я имѣю на землѣ моего сосѣда *servitus itineris*, а онъ возбраняетъ мнѣ дорогу; если же я вынуждаю тотъ проходъ силою, то нельзя сказать, что я осуществляю только принадлежащее мнѣ право необходимой обороны. Но если я, въ намѣреніи осуществить принадлежащее мнѣ право прохода, нахожусь уже въ дорогѣ, то я не долженъ уступать и могу такимъ образомъ осуществленіе моего права защищать силою противъ заграждающаго мнѣ дорогу, а слѣдовательно и нападающаго на меня сосѣда.

5) Дальнѣйшее существенное условіе справедливой необходимой обороны состоитъ въ томъ, чтобы обороняющійся пользовался только необходимою для него защитой. Въ этомъ условіи заключается двойное требованіе. Во первыхъ, чтобы подвергшійся нападенію вообще дѣйствительно находился въ состояніи нужды, т. е. въ такомъ положеніи, въ которомъ бы онъ съ основаніемъ видѣлъ въ противузаконномъ нападеніи нападающаго опасность для себя или другихъ, т. е. имѣлъ бы причины опасаться потери права. Это про-

является изъ выраженія «необходимая оборона», которое прямо указываетъ на защиту, вынужденную необходимостію, нуждою. Свойство лицъ, мѣста, рода нападенія или и другія обстоятельства должны свидѣтельствовать, что онъ имѣлъ основательную причину предполагать въ грозящемъ ему нападеніи подобную опасность, хотя бы таковая въ дѣйствительности ему и не угрожала. Необходимая оборона справедлива, если воспользовавшійся ею по конкретнымъ обстоятельствамъ случая долженъ былъ по обыкновенному человѣческому разуму и чувствамъ видѣть опасность въ нападеніи, напр. если ему къ груди разбойникъ приставилъ незаряженный пистолеть, но который считать заряженнымъ онъ имѣлъ причины. При несуществованіи же опасности онъ не можетъ извиняться необходимой обороной. Но и при дѣйствительно существующей опасности требуется во вторыхъ, чтобы употребленное для отвращенія ея средство, равно какъ родъ и мѣра защиты были необходимы. Поэтому угрожаемый противузаконнымъ нападеніемъ не долженъ причинять своему противнику никакого ущерба, если онъ и безъ того можетъ отвратить отъ себя всѣ опасности. Такъ, не можетъ быть употреблена необходимая оборона и въ томъ случаѣ, если подвергшійся угрозѣ можетъ спасти свое угрожаемое право какимъ нибудь другимъ образомъ, черезъ приглашеніе ли на помощь, въ моментъ опасности, правительства, или находящихся вблизи частныхъ лицъ, или и другими средствами. Нельзя такимъ образомъ обусловливать, какъ это дѣлается нѣкоторыми законодательствами (код. баварск. ст. 125 (1813 года) вюртемб. ст. 102) и утверждаетъ нѣкоторыми юристами, правомѣрность необходимой обороны только недостаткомъ дѣйствительной государственной помощи въ моментъ опасности. Если возможность ея и не существуетъ, но если подвергшемуся нападенію извѣстны и находятся въ его распоряженіи другія средства для отвращенія нападенія, то необходимой обороны нельзя допустить, и защищеніе силою въ подобномъ случаѣ есть не превышеніе необходимой обороны, какъ говоритъ Кюстлигъ, но и вообще здѣсь нѣтъ никакой справедливой необходимой обороны. Подобный взглядъ на дѣло существуетъ не только въ источникахъ общаго германскаго права (L. 45, § 1 D. ad leg. Aquil. 9, 2: «cum aliter se tueri non possunt.»), но высказанъ также и новѣйшими законодательствами. Однако и здѣсь должна быть выставлена условіемъ только относительная, но никакъ не абсолютная необходимость. Такимъ образомъ условія справедливой необходимой обороны удо-

влетворяются вполне, если подвергшіяся нападенію по своему положенію и по обстоятельствамъ, въ которыхъ онъ находился, по его мнѣнію, употребилъ въ принятомъ имъ средствѣ защиты единственное, въ наименьшей степени насильственное средство для своего спасенія, хотя онъ *in concreto* и могъ и должезъ бы былъ поступить иначе. Необходимая оборона не исключается также и возможностью позднѣйшей помощи со стороны правительства. Столь же мало можетъ быть вмѣнено въ обязанность угрожаемому, въ то время, когда ему предстоитъ непосредственно настоящая опасность, сперва рассмотреть тѣ средства, которыя могли бы спасти его изъ опасности. Въ виду опасности, гдѣ нужна быстрота дѣйствія, нельзя требовать отъ него подобнаго хладнокровія.

Къ числу неодинаково рѣшаемыхъ въ ученіи о необходимой оборонѣ вопросовъ принадлежитъ и тотъ, обязанъ ли подвергшіяся угрозѣ, для отвращенія предстоящаго ему нападенія, пользоваться возможностью бѣгства, и, если онъ этимъ не воспользовался, подходитъ ли противопоставленное имъ нападающему насиліе подъ точку зрѣнія справедливой необходимой обороны? Постыднаго или опаснаго бѣгства никто еще не пытался ставить обязанностію для подвергшагося нападенію. Напротивъ, древнѣйшіе и многіе новѣйшіе криминалисты (Мартинъ, Генке, Ярке, Марецолль, Геффертеръ, Костлинь) на основаніи словъ ст. 140. Каролины.... *vnd der benöttigt kan füglich on ferlichkeyt oder verletzung seins leibs, lebens, ehr vnd guten leumuts nicht entweichen...* допускаютъ необходимую оборону только тогда, когда нападеніе не можетъ быть отклонено непостыднымъ и безопаснымъ бѣгствомъ.

Новѣйшія частныя нѣмецкія законодательства хотя ясно и не упоминаютъ о невозможности бѣгства, какъ объ одномъ изъ условій справедливой необходимой обороны, однако изъ того, что многіе изъ нихъ (код. баварскій 1813 года ст. 127, ольденбургскій ст. 132, альтенбургскій ст. 70, брауншвейгскій § 166, ганноверскій ст. 78, вюртембергскій ст. 103, гессенскій ст. 48, нассаускій ст. 45, тюрингенскій ст. 66) обусловливаютъ правомѣрность ея требованіемъ, чтобы подвергшіяся нападенію не могъ не употребить противъ нападающаго насилія, самъ не подвергаясь опасности, слѣдуетъ что необходимую оборону нельзя считать справедливою, если бы подвергшіяся нападенію могъ воспользоваться бѣгствомъ. Только воззрѣнія доктрины разнятся другъ отъ друга въ томъ, что въкоторыя въ неупотребленіи возможныхъ безопасныхъ средствъ,

поэтому и возможнаго бѣгства, видятъ недостатокъ условія справедливой необходимой обороны, а другіе, какъ напр. Кёстлингъ, только превышеніе ея.

Какъ ни трудно согласуется такое ограниченіе необходимой обороны съ принципомъ ея, что право не должно уступать неправдѣ, и какъ ни ясно это свидѣтельствуется и о непризнаніи истиннаго юридическаго существа ея, какъ ни много также можно возразить противъ этого съ законодательной точки зрѣнія *); однако и прямо, *de lege lata*, съ точки зрѣнія теперь дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ, нельзя утверждать, чтобы возможность отклонить отъ себя нападеніе бѣгствомъ исключала правомѣрность необходимой обороны; а для утвержденія этого нельзя основываться на словахъ закона, «чтобы подвергшійся нападенію пользовался только необходимою защитою»; такъ какъ эти слова допускаютъ еще другое и болѣе соотвѣтствующее духу закона толкованіе, именно, что здѣсь говорится о необходимости средства и рода защищенія противъ нападающаго, а не только одного рода его. Ибо необходимость послѣдняго проявляется уже изъ существованія противузаконнаго нападенія. Кто намѣревается отразить противузаконное нападеніе, тотъ не можетъ этого сдѣлать иначе, какъ защищаясь противъ него; о томъ же, который бѣжитъ отъ нападающаго, никакъ нельзя сказать, что онъ защищается противъ него. Но конечно употребленное для защиты средство, способъ веденія защиты можетъ быть очень различенъ, болѣе или менѣе необходимъ, если и совершенно

---

*) «Какое право — говорить напр. противъ этого Бернеръ (*Archiv des crim. Rechts* 1848 ст. 578) — имѣетъ законодатель требовать, чтобы подвергшійся нападенію бѣжалъ отъ преступника и такимъ образомъ оставялъ безъ защиты свое право? Кто противозаконно на меня нападаетъ, тотъ пусть знаетъ, что его ожидаетъ сопротивленіе. Никогда по строгому праву я не долженъ бѣгать отъ него, даже просто потому, что я то мѣсто, на которомъ нахожусь, занимаю по праву. Вы основываете необходимую оборону на томъ, что право не должно уступать неправдѣ и потому требуете отъ уполномоченнаго, чтобы онъ бѣжалъ отъ несправедливо нападающаго??! Долженъ ли мужественный гражданинъ обратиться въ бѣгство передъ какимъ нибудь бандитомъ, на томъ основаніи, что онъ можетъ воспользоваться этимъ средствомъ безъ опасности для своей чести, но конечно не безъ самаго глубокаго оскорбленія могучаго и живаго юридическаго чувства? Заслуживаетъ ли неправда такихъ привилегій? Не нужно намъ такихъ ограничешій, которыя опутываютъ самое простѣйшее право въ свѣтѣ смѣшными оговорками, потакаютъ преступнику и выставляютъ ему со связанными руками честнаго чужака!

или почти ненуженъ, и въ этомъ отношеніи и требуетъ законъ, чтобы защита была необходима, т. е. чтобы не могло быть съ пользою употреблено никакое другое меньшее средство для отвращенія нападенія. Изъ словъ закона такимъ образомъ не вытекаетъ ограничивающее необходимую оборону условіе недостатка *commodus discessus*. Гораздо болѣе имѣющее значенія основаніе для этого скорѣе можно принять въ томъ, что то законодательство, которое не ставитъ права чести подъ защиту необходимой обороны, консеквентнымъ образомъ не можетъ признавать справедливымъ и самаго акта насильственного самозащитенія, если оно можетъ быть избѣгнуто безопаснымъ бѣгствомъ, даже если бы въ немъ для свободнаго человѣка было бы нѣчто недостойное; такъ какъ честь, посредственно подвергшаяся нападенію принужденіемъ къ бѣгству, конечно, и не можетъ имѣть притязанія на болѣе высшую защиту закона, чѣмъ непосредственно подвергшаяся угрозѣ. Только здѣсь должно бы было, на что уже указывалъ и Карпцовъ (*Neque hic, говоритъ онъ, excipiendi sunt milites, nobiles aliique superioris subsellii ac in dignitate constituti viri, quos salvo honore et honestate sua fugere non posse, vulgo existimant*), если уже однажды правомѣрность необходимой обороны обзавишена невозможностію *commodus discessus*, поставить бѣгство общею обязанностію и не допускать, какъ этого требуютъ многіе криминалисты, исключеній въ пользу извѣстныхъ классовъ. Если же относительно военныхъ, дворянства или извѣстныхъ знатныхъ особъ дѣлать исключеніе изъ общаго правила, то его оправданіе трудно искать и въ основаніи приводимомъ Бюмеромъ — *gravesisrata opinio, quae adhuc hodiernum haeret, a также и въ господствующемъ въ этихъ сословіяхъ понятіи о чести и безчестіи.*

Дальнѣйшее, столь же въ себѣ самомъ и по принципу нераціональное условіе справедливой необходимой обороны, поставленное многими юристами, и также перешедшее въ отдѣльныя территориальныя законодательства (код. баденскій § 97, ганноверскій ст. 79, в саксонскій ст. 91), состоитъ въ томъ, чтобы причиненное нападающему нарушеніе стояло въ соразмѣрномъ отношеніи съ цѣнностію находящагося въ опасности и защищаемаго блага. Неправда всегда останется неправдой, какого бы качества и величины она ни была. Такое ограниченіе чуждо болѣе части новѣйшихъ уголовныхъ законовъ. Въ словахъ, чтобы человѣкъ пользовался только необходимой защитой, лежитъ только требованіе соразмѣрности

отношенія между нападеніемъ и отраженіемъ, а никакъ не требованіе соразмѣрности между поставленнымъ въ опасность правомъ принужденнаго и нарушаемымъ благомъ нападающаго. Величина опасности, а не цѣнность подвергшагося нападенію блага рѣшаетъ вопросъ о мѣрѣ и средствахъ употребляемаго отраженія. Сколь необходима сила для защиты подвергшагося нападенію блага, въ такомъ размѣрѣ и должна быть она употреблена для этого. Даже для защиты самаго высшаго блага не должно быть употребляемо бѣльшаго насилія, если для защиты его довольно меньшей силы, и напротивъ даже для защиты самой незначительной вещи оправдывается самая крайняя, доходящая и до уничтоженія нападающаго, необходимая оборона, если опасность потери не можетъ быть отвращена иначе. Но съ этимъ вмѣстѣ однако не должно отрицать нравственной обязанности умѣренности въ употребленіи этого права, но она не принимается во вниманіе при юридическомъ обсужденіи правомѣрности необходимой обороны. Притомъ, не смотря на такое неограниченное допущеніе необходимой обороны, нѣтъ и никакого основанія опасаться злоупотребленій ею. Въ большей части случаевъ оплотъ противъ возможнаго злоупотребленія заключается въ общемъ ограниченіи ея, въ требованіи *moderamen inculpatæ tutelæ*, соразмѣрнаго отношенія между нападеніемъ и отраженіемъ. Если нападеніе менѣе опасно, то для отраженія его будутъ достаточны и менѣе опасныя средства защиты; если же, не обращая на нихъ вниманія, подвергшійся угрозѣ употребляетъ болѣе опасныя средства, то онъ становится виновнымъ въ нарушеніи условій справедливой необходимой обороны и долженъ быть подвергнутъ отвѣтственности, какъ за превышеніе ея. Но если дѣйствительно должно было бы въ отдѣльномъ спеціальному случаѣ употребить для защиты даже незначительнаго предмета собственности самое крайнее средство насилія, то его оправданіе, какъ акта необходимой обороны, лежитъ въ этой необходимости. Далѣе этого ограниченія и не должно идти законодательство, если оно не хочетъ вдаваться въ казуистику, и однако, не смотря на это, все еще остаться далеко не полнымъ. Но въ особенности должно замѣтить, что противоположное возрѣніе, которое требуетъ для правомѣрности необходимой обороны соразмѣрность защиты къ цѣнности угрожаемаго блага, и содержитъ ограниченіе, которое кромѣ всѣхъ другихъ недостатковъ, заключающихся въ немъ, разшатываетъ и все основаніе права необходимой обороны.

Дальнѣйшее, столь же мало основательное ограниченіе необходимой обороны, выставляемое нѣкоторыми криминалистами, состоитъ въ томъ, что отражаемое нападеніе должно быть непредвидѣнное. Если право необходимой обороны имѣеть свое основаніе въ ничтожествѣ неправды, которую не слѣдуетъ терпѣть ни подъ какимъ видомъ, то нѣтъ никакого основанія различать, произошло ли противузаконное нападеніе ожидаемо или неожиданно и могъ ли въ первомъ случаѣ угрожаемый отвратить его отъ себя безъ насилія и нарушенія нападающаго. Совершенно вѣрно замѣчаетъ Левита, что и тотъ, который знаетъ, что въ извѣстномъ мѣстѣ его подкарауливаютъ, что къ нему намѣрены вломиться вору, не имѣеть вовсе никакой обязанности миновать то мѣсто, объявить о томъ правительству; онъ можетъ идти и оставаться, гдѣ ему угодно, и имѣеть право, если ему грозитъ противузаконное нападеніе, стараться поддерживать свое доброе право насильственнымъ защищеніемъ, на сколько онъ считаетъ его необходимымъ. Съ этимъ согласенъ и Бернеръ (А. С. В. 1848 ст. 561). Конечно, благоразумнѣе и выгоднѣе въ бѣдшей части случаевъ уклониться отъ угрожающей опасности, или предупредить ее приглашеніемъ на помощь правительства, нежели вступать въ оборонительный бой, исходъ котораго всегда остается загадочнымъ. Равнымъ образомъ и можетъ быть вмѣнено подверженію нападенію въ особенную заслугу, если вслѣдствіе его уступчивости не пролита имъ человѣческая кровь; но юридически онъ вовсе не обязанъ къ этому. Отъ него нельзя требовать, чтобы его намѣренія и цѣли обуславливались страхомъ преступныхъ нападеній со стороны другихъ. Такое условіе глубоко нарушало бы, какъ замѣчаетъ Левита, право личности, по которому каждый имѣеть право требовать, чтобы его свободное движеніе не нарушалось вопреки закона и права. Въ томъ мужествѣ, которое не удерживается страхомъ передъ грозящими преступными нападеніями, можно только, по мнѣнію Левиты, видѣть силу характера, но не своеволие и суетность, какъ думаетъ Брейденбахъ. Однако тѣ законодательства, которыя право необходимой обороны обуславливаютъ тѣмъ, чтобы подвергшійся нападенію не могъ отвратить нападенія или воспрепятствовать намѣренію нападающаго — каковы: баварскій кодексъ ст. 157 (1813 года), ольденбургскій ст. 132, альтенбургскій ст. 70, брауншвейгскій § 166, гессенскій ст. 48, нассаусскій ст. 45, тюрингенскій ст. 66, саксонскій ст. 70, — даютъ мѣсто конечно противуположному воззрѣнію, что и несправедливое нападеніе не до-

пускаетъ необходимой обороны тогда, когда оно было предвидѣно и поэтому могло бы быть отвращено другими способами.

Сколько различны между собою отдѣльныя частныя германскія права въ отношеніи условій необходимой обороны, столь же различны воззрѣнія доктрины и законодательства и относительно пространства и объема ея, т. е. относительно вопроса, какія права могутъ быть защищаемы необходимой обороной? Для защиты жизни, здоровья и свободы она допускалась и допускается безусловно. Но споренъ былъ только вопросъ о томъ, могутъ ли быть защищаемы насильственнымъ отраженіемъ и подъ какими особенными предположеніями и подвергшаяся нападенію честь и собственность? Если принимать истинное существо необходимой обороны и признавать вышеуказанное, въ существѣ права лежащее, основаніе ея правомѣрности, то должно также допустить, что она должна прилагаться и противъ всякаго рода неправды, поэтому не только противъ несправедливаго, незаконнаго, направленаго непосредственно на лицо нападенія, но и противъ каждой грозящей ему опасности, противъ всякаго противузаконнаго нарушенія, поэтому и къ защитѣ всѣхъ правъ личности, къ огражденію какъ частныхъ, такъ и общественныхъ интересовъ, и юридически оправдывать каждое въ конкретномъ случаѣ необходимо совершающееся нарушеніе нападающаго. Что это пониманіе лежитъ въ основаніи и источниковъ общаго германскаго права, явствуетъ изъ внимательнаго разсмотрѣнія ихъ. Совершенно согласны съ принципомъ необходимой обороны и опредѣленія римскаго права. Въ немъ необходимая оборона допускается, какъ и было уже выше указано, противъ каждой *injuria*, взятой въ самомъ широкомъ смыслѣ; и изъ употребленнаго во многихъ мѣстахъ, говорящихъ о необходимой оборонѣ, выраженія «*vis*» не слѣдуетъ, чтобы римляне не допускали необходимую оборону только для защиты лица, а не другихъ также правъ; ибо римляне принимали подъ словомъ «*vis*» не только насильственное нападеніе противъ лица, но и каждое своевольное противъ воли его происходящее вторженіе въ сферу имущественныхъ правъ, вообще каждое неправомѣрное противъ воли управомоченнаго дѣйствіе. Сообразно съ этимъ нельзя сомнѣваться и въ допущеніи по римскому праву и необходимой обороны для защиты чести и собственности, даже и въ томъ случаѣ, если бы при этомъ личность непосредственно и не подвергалась угрозамъ, конечно, однако при существованіи на лицо законныхъ условій справедливой необходимой обороны. Въ

этой безграничности принимали необходимую оборону, согласно съ римскимъ воззрѣиємъ, какъ имѣющую основаніе въ *naturalis ratio*, и большая часть итальянскихъ практиковъ позднѣйшаго времени среднихъ вѣковъ, воззрѣнія которыхъ вліяли на составленіе Каролина. Съ ихъ воззрѣніями согласна и Каролина въ большей части ея постановленій; и у ней лежитъ въ основаніи то же самое пониманіе необходимой обороны. Тѣмъ не менѣе старались (Цѳфль, Гейеръ) прямо изъ нея юридически оправдать всѣ ограниченія, которымъ подчинила право необходимой обороны позднѣйшая доктрина и практика; и еще въ новѣйшее время, основываясь будто бы на германскомъ созерцаніи ея, допускаютъ (Луденъ) необходимую оборону только для защиты противъ насильственныхъ нападеній, непосредственно направленныхъ на лицо. Несостоятельность этого воззрѣнія столь убѣдительно доказана Кѳстлиномъ, а въ особенности Левитой, Зеегеромъ и наконецъ Гельшперомъ, такъ что и не цитируя ихъ, совершенно достаточно здѣсь только сослаться на эти сочиненія. Хотя Каролина, какъ было уже выше замѣчено, и не даетъ праву необходимой обороны общаго опредѣленія, но упоминаетъ о ней только въ томъ случаѣ, когда она имѣла слѣдствіемъ убійство; но изъ этого на столько же невозможенъ выводъ, что она признаетъ этотъ случай, только какъ родъ ненаказуемаго убійства, а не какъ самостоятельное право, на сколько не можетъ быть выведено и то, что она необходимую оборону ограничивала только несправедливыми нападеніями на лицо, а исключала ее для защиты другихъ правъ. По свойственному этому законодательному памятнику методу представлять общія ученія, приводится ею только самый важнѣйшій и обыкновенный случай необходимой обороны — убійство, но изъ этого никакъ нельзя выводить тѣхъ ограниченій необходимой обороны, которыя предполагаютъ Цѳфль и Луденъ. Въ Каролинѣ нѣтъ недостатка также и въ ясныхъ опредѣленіяхъ, которыя отрицаютъ всякую возможность сомнѣнія о юридическомъ допущеніи необходимой обороны и для защиты собственности и чести. Если въ ст. 140 приводится между ненаказуемыми убійствами и такое, которое кто либо совершилъ для спасенія не только тѣла и жизни, но и имущества другаго, то тѣмъ болѣе съ этимъ вмѣстѣ признается *implicite* и допускаемость необходимой обороны для защиты своего собственнаго имущества; хотя въ другихъ о необходимой оборонѣ статьяхъ не упоминается о ней съ предположеніемъ этого случая. Кромѣ того, въ той же статьѣ ясно допускается необходи-

мая оборона собственности противъ *fur nocturnus*. Столь же мало можно сомнѣваться въ допущеніи по Каролинѣ необходимой обороны для защиты чести, хотя она ясно и не упоминается ею въ числѣ охраняемыхъ необходимою обороною правъ. Ибо, обуславливая въ ст. 140 справедливую необходимую оборону, чтобы подвергшійся угрозѣ не могъ избѣжать несправедливаго нападенія иначе, какъ опаснымъ или постыднымъ бѣгствомъ, и вмѣстѣ съ этимъ такимъ образомъ не требуя бѣгства въ ущербъ чести, она признаетъ честь за благо, которое въ случаѣ нужды не должно быть приносимо въ жертву, но можетъ быть защищаемо собственною силою, и притомъ, говоря особенно о необходимой оборонѣ для защиты женской чести (ст. 150), она и не могла не допускать и защиты чести вообще, а слѣдовательно и необходимой обороны противъ каждаго нападенія на честь. И доктрина тогдашняго времени принимала право необходимой обороны въ его всеобщности безъ ограниченія для извѣстныхъ правъ и признавала ея допускаемость противъ каждаго противузаконнаго нападенія, не ограничивая ее условіемъ опасности, непосредственно грозящей личности подвергшагося нападенію. Только позднѣйшіе криминалисты (*Berlichius Concl. pract. IV. 12, 37. Carpzov Pract. rer. crim. p. 1. qu. 28. Vöhner ad Carpzov. qu. 28*), ложно появивши постановку этого ученія въ системѣ Каролины, ограничили необходимую оборону и противъ ея значенія въ принципѣ и несогласно съ ея источниками. По возрѣнію господствовавшей тогда доктрины, не было никакой надобности въ необходимой оборонѣ для защиты чести, потому что оскорбленная честь можетъ быть восстановлена впоследствии посредствомъ *actio injuriarum* (*quia per actionem injuriarum optime recipi potest*), и только въ случаѣ изнасилованія допущеніе еще считалось законнымъ на выставленномъ ею основаніи — *quod metus stupri major esse solet, quam mortis*, согласно словъ *L. 1. § 4. D. ad. leg. Cornel. D. Hadrianus rescripsit, eam, quae stuprum sibi per vim inferentem occidit, dimittendam*. Въ системѣ же нынѣ дѣйствующихъ германскихъ уголовныхъ законодательствъ понятіе и опредѣленіе необходимой обороны, существующее въ нихъ, даетъ несомнѣнное право на предположеніе ея допускаемости и для защиты чести. Необходимая оборона принимается ими въ ея общемъ, основномъ значеніи, какъ право защиты противъ причиняемой неправды, въ какомъ бы видѣ она ни проявилась. Она единогласно предоставляется ими для защиты жизни, свободы и имущества, и по смыслу закона нельзя предполагать объ

исключеніи ея и для защиты тѣла, хотя въ нѣкоторыхъ законодательствахъ, какъ напр. австрійскомъ, на это ясно не указывается. Ибо право защиты противъ нападенія на жизнь и свободу заключаетъ въ себѣ и допускаемость ея и противъ нападенія на тѣло, какъ на носителя жизни, какъ на органъ ея внѣшнихъ отправленій и движенія, вмѣстѣ съ тѣмъ есть уже нападеніе на жизнь и свободу. Подъ свободою же должно разумѣть здѣсь отсутствіе всякаго внѣшняго, своевольно на нашу дѣятельность воздѣйствующаго принужденія, или свободу движенія. И необходимая оборона для защиты имущества должна быть признана въ ея полномъ объемѣ и безусловно допускаема безо всякаго различія, какъ это дѣлается многими криминалистами (Бюмеромъ, Фейербахомъ, Сальховомъ, Мартиномъ, Марецоллемъ, Титманомъ и Луденомъ) и нѣкоторыми новѣйшими законодателями (уголовн. код. вюртемберг. ст. 103, гессен. ст. 49. баден. § 87), между замѣняемыми и незамѣняемыми, движимыми и недвижимыми вещами, и не обуславливая ее болѣею или меньшею стоимостію угрожаемаго блага, или соразмѣрностію избраннаго средства защиты съ грозящимъ, необходимою обороною отворачиваемымъ вредомъ.

Вообще смыслъ вышеупомянутыхъ ограниченій имущественной необходимой обороны таковъ, что никто не долженъ для защиты своей собственности приносить въ жертву жизнь нападающаго. Конечно, жизнь имѣетъ болѣе значенія, чѣмъ предметъ собственности, но это сравненіе здѣсь совершенно не у мѣста. Право болѣе, чѣмъ неправда; мѣра дозволеннаго насилія лежитъ только въ условіи защиты права; словомъ, столько силы, на сколько это необходимо для защиты права; въ такой именно мѣрѣ я и долженъ употребить ее, будь то право само въ себѣ значительно или незначительно. Глобихъ и Густеръ (Globig und Huster — Abhandlung von der Criminal-Gesetzgebung, gekrönte Preisschrift. Zürich. 1783) въ своемъ сочиненіи, получившемъ бернскую премію, принимаютъ, что такъ какъ между жизнію вора и имуществомъ подвергшагося нападенію нѣтъ никакой соразмѣрности, то только такое воровство даетъ право на убійство, которое на столько значительно, что обокраденный принужденъ бы былъ вслѣдствіе его снискивать себѣ пропитаніе тяжелою работою. «Самая нелѣпая мысль, говоритъ Граттенауеръ, которую необходимо должно было бы вычеркнуть, прежде чѣмъ сочиненіе удостоилось преміи. Кто вламывается ко мнѣ, тотъ конечно похитить у меня все, что только найдетъ и даже меня самаго можетъ

быть свяжетъ и заткнетъ мнѣ по крайней мѣрѣ ротъ, ибо я могу его признать, звать на помощь, объявить о его злодѣяніи правительству. Но по мнѣнію тѣхъ господъ, продолжаетъ онъ, я долженъ сперва допустить вора вломиться къ себѣ, и наблюдать за нимъ, дѣйствительно ли онъ намѣренъ похитить у меня на столько, что я послѣ того всю свою жизнь долженъ добывать себѣ въ потѣ лица своего насущный хлѣбъ и такимъ образомъ лишиться подъ старость плодовъ всей своей жизни. Какъ только благоразумные люди, восклицаетъ при этомъ Гроттенауеръ, могутъ писать подобную нелѣпность, а другіе—находить ее достойною преміи».

«Чтобы подвергнуть сомнѣнію неограниченность имущественной необходимой обороны, говоритъ Бернеръ, прибѣгли къ примѣрамъ, гдѣ защищается *res minima*. Но кто не знаетъ діалектики этой *minima*, о которой совершенно благоразумно не заботится преторъ? Что такое воровство подобнаго *minimum*? Есть ли это на самомъ дѣлѣ еще воровство, или понятіе его здѣсь уже не существуетъ? Какое вліяніе имѣетъ *minimum* въ мѣрѣ наказанія болѣе или менѣе на справедливость приговора и т. д.? Какую цѣнность должна имѣть найденная вещь, чтобы вмѣстѣ съ этимъ ея утайка со стороны нашедшаго была преступной? Слѣдуетъ избѣгать подобной чрезвычайно опасной казуистики, которая въ намѣреніи выставить отношеніе между цѣнностію подвергагося угрозы правомѣрнаго блага и степенью дозволеннаго нарушенія для отвращенія противузаконнаго нападенія, теряетъ изъ виду принципъ необходимой обороны, и кромѣ того могла бы заклеить именемъ преступника и самаго честнѣйшаго человѣка, который и въ самомъ незначительномъ объектѣ собственности однако все еще видитъ свое право и въ случаѣ необходимости защищаетъ его даже силою. Не должно ни въ какомъ случаѣ забывать, что это его право, отъ котораго онъ самъ, какъ благоразумный человѣкъ, конечно, можетъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ отказаться, но принуждать его къ тому никто не можетъ и не долженъ. Но, особенно въ области законодательной дѣятельности, не слѣдуетъ допускать разыгрываться своей фантазіи и вдаваться слишкомъ далеко въ міръ однихъ возможностей, ибо что не возможно на свѣтѣ? Законодательство, которое будетъ заботиться о всѣхъ возможныхъ случаяхъ, само въ себѣ становится невозможностію. Законодатель выставляетъ только общій принципъ, но онъ не долженъ вдаваться въ изложеніе и оцѣнку отдѣльныхъ возможныхъ случаевъ, предоставляя это дѣло судѣ,

который уже будетъ примѣнять законъ *cum grano salis*. «*Vi vis illata defenditur*» говоритъ Цицеронъ въ своей рѣчи *pro Milone*, которую Лейбверъ называетъ *perfectissimum defensionis ex capite inculpatae tutelae exemplum*, «*quid comitatus nostri, quid gladii volunt; quos habere certe non liceret, si uti illis nullo pacto liceret. Est igitur haec, judices, non scripta, sed nata lex: quam non didicimus, accepimus, legimus, verum ex natura ipsa arripimus, hausimus, expressimus, ad quam non docti, sed facti, non instituti, sed imbuti sumus*». Но и кромѣ юридическихъ основанийъ противъ этого ограниченія существуютъ еще и основательные политическіе доводы. Страхъ зайти въ своей защитѣ слишкомъ далеко и вслѣдствіе этого подвергнуться наказанію преступника обезоруживаетъ собственника, ослабляетъ его гражданское мужество, и онъ лучше совсѣмъ оставляетъ защиту. Такимъ образомъ ограничивающій законъ только бы поощрялъ воровъ, разбойниковъ въ ихъ дерзости и вмѣстѣ съ тѣмъ лишалъ бы народъ чувства и совнанія его человѣческаго достоинства, благородной гордости права и свободы».

Что касается до имущества, для защиты котораго допускается необходимая оборона, то подъ этимъ словомъ должно разумѣть всѣ имущественныя права, всѣ пользующіяся юридическою защитою человѣческія блага; поэтому, не только собственность въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, но и всѣ вытекающія изъ нее права. При этомъ не имѣетъ никакого значенія и то, въ чемъ состоитъ противузаконное нападеніе на имущество, въ совершенномъ ли разрушеніи, или поврежденіи, или отнятій, похищеніи предмета.

Равнымъ образомъ необходимая оборона можетъ быть противопоставлена и тому, который безо всякаго права и противъ воли хозяина входитъ въ его жилище и, не смотря на требованіе его — удалиться, не уходитъ. Въ подобномъ противузаконномъ вторженіи заключается противузаконное нападеніе на право владѣнія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ограниченіе свободнаго движенія чловѣка, противузаконное нарушеніе его свободы (необходимая оборона противъ противузаконнаго вторженія во владѣніе другаго ясно предоставлена кодексомъ баварскимъ ст. 129, ольденбургскимъ ст. 134, вюртенбургскимъ ст. 102, брауншвейгскимъ ст. 160, гессенскимъ ст. 46 и нассаускимъ ст. 43): Право необходимой обороны проявляется въ этомъ случаѣ, какъ замѣчаетъ Бернеръ, въ видѣ домашняго права, которое считалось во всѣ времена священнымъ. *Quid enim sanctius*, говоритъ Цицеронъ въ своей рѣчи *pro domo С. 11, quid enim reli-*

gione minibus, quam domus unicusque civium? — The man's house, говорятъ англичане, is his castle. Относительно выставленнаго англичанами основанія говорить Фихте: «Моемъ домоу опредѣляется моя абсолютная собственность. Надзоръ государства простирается до этихъ границъ и отсюда начинается уже моя власть. Домъ есть граница государственной и частной власти. Для того то и существуетъ домъ, чтобы сдѣлать возможнымъ самозащитеніе. Въ моемъ жилищѣ я самъ для государства священенъ и неприкосновененъ. Въ гражданскомъ дѣлѣ оно не можетъ напасть на меня въ моемъ жилищѣ, но должно ждать, пока найдетъ меня на публичной почвѣ». Такимъ образомъ всякое нарушеніе домашняго права, хотя бы оно и не сопровождалось насиліемъ, направленнымъ непосредственно на лицо, управомочиваетъ къ необходимой оборонѣ. И допущеніе ея въ этомъ случаѣ вовсе не такъ опасно, какъ это кажется. Ибо юридическая обязанность для пользующагося необходимой обороной — не преступать границъ ея — будетъ поставлять и отправленію ея для защиты домашняго права необходимыя границы и никакимъ образомъ не сдѣлаетъ, какъ опасается Брейденбахъ, каждаго владыкою надъ жизнію и смертію всѣхъ находящихся въ его домѣ, но не принадлежащихъ къ нему. Если однако самъ Брейденбахъ предоставляет домохозяину право выгнать вошедшаго въ домъ безо всякаго права и не обращающаго никакого вниманія на его приказаніе удалиться, слѣдовательно ограниченную необходимую оборону; то это тѣ же законныя а никакія другія ограниченія, а именно, чтобы онъ употреблялъ только необходимую защиту. Если поэтому вломившійся въ домъ не удовлетворяетъ требованію хозяина дома удалиться, и болѣе не существуетъ никакого меньшаго средства для его удаленія, то почему же не могутъ быть выставлены его сопротивленію и еще болѣе насильственныя средства?

Нѣкоторые криминалисты, какъ напр. Іенуль, въ отношеніи къ имущественной необходимой оборонѣ, утверждаютъ, что необходимая оборона не должна быть допускаема для защиты замѣняемыхъ или вознаградимыхъ вещей; а вюртембергскій уголовный кодексъ (ст. 103, 3), въ томъ случаѣ, если бы подвергшаяся нападению вещь могла быть впоследствии опять возвращена или сама или полная ея стоимость посредствомъ судебного разбирательства, считаетъ употребленію для сего необходимую оборону, какъ преступленіе ея. Но если не подчинять отправленіе необходимой обороны условію

соразмѣрности между подвергшимся опасности благомъ и необходимымъ для отвращенія опасности правонарушеніемъ, то само собою слѣдуетъ отсюда, что необходимая оборона и для огражденія имущества не должна подлежать никакому подобному ограниченію, и потому для защиты этого имущества, хотя бы оно въ своемъ отношеніи по цѣнности и стояло ниже нежели тѣло и жизнь, однако совсѣмъ тѣмъ должна быть допущена необходимая оборона, доходящая даже до уничтоженія послѣднихъ. Ибо если подобное ограниченіе было бы справедливо въ самомъ себѣ, то оно должно бы было совершенно послѣдовательно дѣйствовать не только въ случаѣ необходимой обороны для защиты собственности, но и для всѣхъ другихъ родовъ ея. Ибо, и при нападеніи на личность мыслимы случаи, гдѣ существуетъ подобная или еще большая несообразность между защищаемымъ правомъ и необходимымъ для защиты его насиліемъ. Какъ примѣры этого рода, приводитъ Зандеръ (N. Archiv C. R. 1841, стр. 77) отрѣзаніе локона, загораживаніе дороги, насильственное употребленіе челоуѣка для модели на нѣсколько часовъ; въ каждомъ изъ этихъ противъ воли принужденнаго дѣйствій лежитъ противузаконное нападеніе на лицо. Если теперь для защиты противъ подобныхъ, непосредственно на личность направленныхъ, нападеній предоставлена неограниченная необходимая оборона, и даже, если недостаточно для отраженія ихъ меньшаго, можетъ быть употреблено и самое крайнее средство, даже убійство, то почему же не должно быть предоставлено такого же права и подъ тѣми же условіями и противузаконно подвергшемуся угрозѣ собственнику и въ томъ случаѣ, если угроза и не связана ни съ какимъ нападеніемъ на его личность. За необходимость употребленнаго для защищенія насилія не можетъ говорить ни свойство, ни цѣнность угрожаемаго блага, ни даже и то обстоятельство, что нападеніе непосредственно направлено ротивъ личности, но только — и только одна значительность угрожающей праву опасности, т. е. большая или меньшая достовѣрность потерять нарушенное владѣніе своимъ правомъ. При необходимой оборонѣ должно быть, какъ было уже указано выше, употреблено столько насилія, сколько это необходимо для отвращенія опасности потери права. И въ примѣненіи средствъ для защиты своей собственности собственникъ не долженъ быть ограниченъ; онъ имѣетъ право схватиться за самое насильственное средство, если не существуетъ для него другаго менѣе насильственнаго. Ибо никто юридически не обязанъ

допускать противузаконнаго нападенія на свое право, хотя бы оно было и слишкомъ мало; и если остается нападающій при своемъ нападеніи, то можетъ быть для отраженія его примѣнено и самое крайнее средство, если не достаточно другаго меньшаго, или если не существуетъ никакого меньшаго средства. Иначе, на какомъ же основаніи тому, которому другой обрѣзываетъ локопъ, или изъ своевольства заграждаетъ на нѣсколько времени дорогу, ради того, что нападеніе направлено непосредственно противъ его личности, должна быть предоставлена необходимая оборона въ большемъ объемѣ, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы у него отнимался предметъ собственности, который столь же, положимъ, малоцѣненъ, какъ и тотъ локопъ? Какъ въ томъ, такъ и въ этомъ случаѣ, должно существовать право для отраженія противузаконнаго нападенія, и, если это не иначе возможно, какъ нарушеніемъ личности противника, то должно быть предоставлено и это средство, и даже можно дойти и до полного уничтоженія ея, если опасность потери права невозможно отвратить другимъ меньшимъ нарушеніемъ. Однако вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отрицать, какъ было уже выше замѣчено, нравственной обязанности умѣренности въ употребленіи права необходимой обороны. Нравственный судья имѣетъ во всякомъ случаѣ право обсуждать вопросъ, долженъ ли индивидъ, и сколь далеко долженъ, дѣлать употребленіе изъ того управомочія, которое предоставляетъ ему законъ; но съ точки зрѣнія *forum externum* дѣяніе его допускаемое и правомѣрное. Но, кромѣ того, въ большей части случаевъ нападеніе на собственность, если собственникъ будетъ стараться выставить противъ нападающаго сопротивленіе, перейдетъ, какъ замѣчаетъ Фихте, въ нападеніе на лицо. Карпцовъ (*pract. rer. crim.* p. 1, qu. 82 и 27) говоритъ даже, что нельзя себѣ вообразить, чтобы нападеніе на собственность не было въ то же время и опасностію для личности. «*Nec video, говоритъ онъ, quomodo hoc fieri possit, ut quis res suas absque vitae corporisque periculo defendat... quoposito, vix casus contingere poterit, quo rerum detensio cum corporis vitaeque periculo quodam conjuncta non sit.*» И вслѣдствіе этого нѣкоторые криминалисты соединяютъ огражденіе имущества съ огражденіемъ лица. Противъ нападенія же на послѣднее, какъ уже вообще принимается, необходимая оборона юридически допускается въ самомъ широкомъ объемѣ. Впрочемъ, подобный случай не всегда можно встрѣтить; съ нападеніемъ на собственность не необходимо должна быть соединена и опасность для лица собственника. Но даже и въ

послѣднемъ случаѣ, хотя противузаконно нарушается только внѣшняя сфера личности, но если собственность не можетъ быть иначе ограждена, какъ нанесеніемъ ранъ или убійствомъ нападающаго, должно быть допускаемо и это до крайности доходящее защищеніе. Представимъ себѣ случай, что нѣкто входитъ въ комнату, въ которой никого нѣтъ, кромѣ совершенно лишеннаго ногъ обитателя ея, беретъ его лежащія на столѣ золотыя часы и, не взирая на самый рѣшительный протестъ и угрозу со стороны собственника, въ случаѣ, если онъ не возвратитъ часовъ, выстрѣлитъ въ него изъ пистолета, собирается удалиться. Развѣ не должно быть предоставлено находящемуся въ такомъ безпомощномъ положеніи употребить въ дѣло его пистолетъ и воспрепятствовать удаленію вора нанесеніемъ ему ранъ, такъ какъ онъ не имѣетъ никакой возможности иначе отразить противузаконное нападеніе на его собственность? И развѣ онъ не долженъ бы былъ остаться свободнымъ отъ наказанія даже и въ томъ случаѣ, если бы нанесеніе ранъ и имѣло бы слѣдствіемъ смерть вора? Утверждать противное, значило бы совершенно обезоруживать подвергающагося нападенію, которому въ моментъ опасности не представляется болѣе никакого другаго средства. Изъ того же самаго основанія должно быть также дозволено выстрѣлить въ убѣгающаго съ ограбленными или украденными вещами разбойника или вора, если это представляется единственнымъ средствомъ, чтобы опять возвратитъ себѣ владѣніе отнятыми вещами и такимъ образомъ отвратить грозящую своей собственности опасность (уголовные кодексы нассаускій ст. 43, тюрингенскій ст. 66). Огражденіе противъ возможнаго злоупотребленія имущественной необходимой обороны, противъ оскорбляющаго юридическое чувство превышенія ея, какъ уже было неоднократно замѣчено, лежитъ въ выставленной, для подвергающагося нападенію и для всѣхъ случаевъ необходимой обороны, обязанности наблюденія извѣстнаго отношенія между нападеніемъ и отраженіемъ.

Всѣ подобнаго рода нераціонально вставленныя въ законъ ограниченія имущественной необходимой обороны, кромѣ того, что они не могутъ быть оправданы и въ принципѣ, еще поставляютъ необходимую оборону въ зависимость отъ случайныхъ обстоятельствъ и ведутъ къ послѣдствіямъ, которыя предоставленную закономъ имущественную необходимую оборону прямо уничтожаютъ фактически и дѣлаютъ собственность беззащитною. Ибо вопросы — вознаградимъ ли вредъ, или нѣтъ? стоятъ ли въ соотношеніи причиняемое

нападающему нарушение съ цѣнностію угрожаемаго права или нѣтъ? въ большей части случаевъ никакъ нельзя рѣшить съ точностію. Что кажется нынче вознаградимымъ, то можетъ завтра уже быть незамѣненнымъ. Безусловную замѣняемость нельзя даже утверждать и для недвижимыхъ вещей, такъ какъ, какъ замѣчаетъ Вектеръ, по удаленіи изъ недвижимаго имущества хозяина его, можетъ грозить величайшая опасность находящимся тамъ движимымъ предметамъ. Но, кромѣ того, часто неизвѣстенъ объектъ нападенія, поэтому и возмѣщаемость его; Левита же замѣчаетъ, что при этомъ еще забывается идеальный вредъ нападенія. Но если бы возмѣщаемость вреда и была менѣ невѣрною, то и тогда было бы несправедливымъ требовать отъ угрожаемаго, чтобы онъ въ виду опасности и состояніи крайняго возбужденія дѣлалъ изысканія о возмѣщаемости грозящаго ему ущерба. Что должно принимать во вниманіе подобное состояніе, указалъ еще Дамгудеръ (Prah. ger. crim. с. 76, п. 50). «*Difficillimum enim est, justum semper esse dolorem vixque potest vir justus habere steteram in manibus suis et dare ictus, percussiones seu verbera cum mensura*». Сюда же присоединяется еще дальнѣйшее сомнѣніе, что вслѣдствіе подобнаго ограниченія имущественной необходимой обороны незамѣнимыми предметами, богатый, который вознаградить вредъ, получилъ бы такимъ образомъ право на всякое противозаконное нападеніе на возмѣщаемыя блага бѣдныхъ; потомъ, при существованіи подобной теоріи, слѣдовало бы терпѣть каждое нарушеніе домашняго права и домашняго мира, если только съ этимъ нарушеніемъ не соединено или никакого имущественнаго вреда, или такой вредъ, на вознагражденіе котораго можно рассчитывать. Тогда должно бы было дозволить выгнать себя изъ своего собственнаго дома, не имѣя права противопоставить разрушителю мира и домашняго спокойствія и самаго незначительнаго сопротивленія.

Между пользующимися защитой необходимой обороны правами въ большей части новѣйшихъ германскихъ уголовныхъ законодательствъ не упоминается о чести (только уголовный кодексъ ганноверскій въ 78 ст. говоритъ прямо о противозаконныхъ нападеніяхъ на честь. Ст. 41 прусскаго уголовного кодекса хотя и говоритъ въ общихъ словахъ о необходимой оборонѣ, какъ о томъ защищеніи, которое потребно для отвращенія противозаконнаго нападенія; однако практика принимаетъ подъ нападеніемъ только фактическое нападеніе въ тѣсномъ смыслѣ и поэтому противъ словесныхъ и

символическихъ обидъ вовсе не допускаетъ необходимой обороны, 129 ст. баварскаго код. (1813 г.) и ст. 104 код. ольденбургскаго допускаютъ необходимую оборону относительно чести только въ случаѣ нападенія на цѣломудріе. Въ мотивахъ же къ новому баварскому кодексу необходимая оборона ясно исключена противъ словесныхъ обидъ. Уголовные кодексы вюртембергскій ст. 102, гессенскій ст. 46, нассаускій ст. 43, баденскій § 84 хотя допускаютъ необходимую оборону и для защиты чести, но только на столько, на сколько съ нападеніемъ на нее соединено и нападеніе на лицо, вслѣдствіе чего сами собою исключаются словесныя и символическія обиды). По скольку нападенія на честь выходятъ изъ круга простыхъ словесныхъ или символическихъ обидъ и переходятъ въ обиды дѣйствіемъ, реальныя обиды, то они заключаютъ въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и нападеніе на личную свободу и подходятъ такимъ образомъ подъ эту категорію. Столь же мало подлежитъ сомнѣнію и то, что и цѣломудріе и въ тѣхъ законодательствахъ, гдѣ оно яско и не упоминается, можетъ быть защищаемо необходимой обороной; ибо нападеніе на него есть въ вмѣстѣ съ тѣмъ нападеніе на личность, на тѣло, жизнь и свободу. Подвергается сомнѣнію только юридическая допускаемость необходимой обороны для защиты противъ словесныхъ и символическихъ обидъ. Хотя и не отрицаютъ, что честь въ себѣ самой подобно другимъ правамъ личности должна также пользоваться для своей защиты необходимой обороной, но, на основаніи ложныхъ воззрѣній, необходимую оборону для защиты послѣдней подчиняютъ совершенно произвольнымъ, въ существѣ необходимой обороны не имѣющимъ основанія, ограниченіямъ, какъ это дѣлается и въ отношеніи къ собственности; и эти то ограниченія, конечно, и не допускаютъ необходимой обороны для защиты подвергшейся угрозамъ и оскорбляемой словесными и символическими обидами чести.

По словамъ Фонъ-Гуе, комментатора австрійскаго уголовного кодекса, не слѣдуетъ допускать необходимой обороны для защиты чести противъ словесныхъ и символическихъ обидъ какъ въ принципѣ, такъ и *de lege ferenda*; съ одной стороны, потому что необходимость необходимой обороны для защиты послѣдней практически едва мыслима, такъ какъ это правонарушеніе совершается моментально и потерпѣвшему не остается ни времени, ни повода къ оборонѣ; а съ другой стороны, потому что допущеніе необходимой обороны для защиты чести легко можетъ быть злоупотре-

бляемо и повело бы къ превышенію ея и такимъ образомъ къ побѣдамъ. Однако, что касается до перваго основанія, то оно только тогда имѣло бы значаніе, если отправленіе справедливой необходимой обороны законно было бы ограничено условіемъ *laesio inchoata*, а не давало бы на нее права и непосредственно предстоящее нападеніе. Даже при словесныхъ и символическихъ обидахъ начало обиды можетъ быть узнано непосредственно передъ ея исполненіемъ по вѣшнымъ знакамъ и дѣйствіямъ. Почему же нельзя предупреждать осуществленіе ея, выставляя противъ нее силу? «Почему, говоритъ Геффтеръ, если принципъ необходимой обороны — не терпѣть никакой неправды, не позволить тому, который еще только намѣревается поносить меня и осыпать бранными словами, въ ту минуту зажать ротъ, чтобы отбить у него охоту отъ этого?» Но, кромѣ несомнѣнно счастливо выбраннаго Геффтеромъ примѣра, мыслимы еще и многіе другіе случаи, которые ставятъ вѣдъ всякаго сомнѣнія возможность необходимой обороны и противъ словесныхъ и символическихъ обидъ. Уже начавшееся и юридически оконченное оскорбленіе также можетъ содержать и угрозу еще дальнѣйшаго предстоящаго, то развѣ не должна быть допущена необходимая оборона противъ него? Окончаніе преступнаго дѣянія, заключающаго въ себѣ обиду, говоритъ Левита, можетъ исключить возможность необходимой обороны противъ того, что уже окончилось, а не противъ того, что можетъ еще послѣдовать. И оскорбленіе чести не есть всегда моментально проходящее; оно можетъ быть, въ особенности символическая обида, длительною, продолжающаюся, какъ напр., если бы кто захотѣлъ выставить оскорбительный для насъ рисунокъ или распространить на насъ пасквиль, который бы насъ подвергнулъ общественному посмѣянію. Возможность отраженія подобнаго оскорбленія признаетъ и фонъ-Гуе, и конечно никѣмъ не будетъ отрицаться. Слѣдовательно, на сколько необходимая оборона допускается противъ оскорбленій чести, слѣдовательно и не должна она закономъ исключаться. Но еще менѣе достойно уваженія второе выставленное Гуе основаніе. Опасеніе, что отправленіе необходимой обороны можетъ быть злоупотребляемо и повести къ превышенію ея, проявляется и при каждомъ другомъ видѣ необходимой обороны; но тѣмъ менѣе оно можетъ составлять основаніе для исключенія ея тамъ, гдѣ законодательство не оставляетъ превышенія необходимой обороны безъ наказанія. Другія основанія для недопущенія необходи-

мой обороны противъ нападенія на честь, которыя стараются по-терпнуть изъ вознаграждаемости ущерба (какъ то дѣлаютъ Фейербахъ, Мартинъ), или изъ мнимой возможности восстановленія ея путемъ права, или изъ обстоятельства, что словесныя и символическія обиды не содержатъ непосредственнаго нападенія на лицо (Марецолль), основываются на предположеніяхъ, несправедливость которыхъ была выше уже доказана, и потому здѣсь не нужно дальнѣйшаго опроверженія.

Исключенія или ограниченія необходимой обороны для защиты чести нельзя вывести и изъ источниковъ общаго германскаго права. Римское право хотя и не содержитъ никакого яснаго опредѣленія о допускаемости ея, но извѣстно, что подъ понятіе *injuria*, для отвращенія которой безусловно допускается необходимая оборона (L. 3 D. de just. et j. 1, 1), также подходятъ и словесныя и символическія оскорбленія чести. То же самое находимъ и въ Каролинѣ. Ст. 140 ясно приводитъ между ограждаемыми необходимою обороною правами и честь, не дѣлая дальнѣйшаго различія между отдѣльными родами ея. Если, не смотря на это, новѣйшія законодательства не включили чести въ число ограждаемыхъ необходимою обороною правъ (уголовн. код. баварскій, ольденбургскій, саксонскій), или допускаемость необходимой обороны для защиты ея ограничиваютъ условіемъ, что вмѣстѣ съ нападеніемъ на честь соединено бы было и нападеніе на лицо (вюртембергскій, гессенскій, нассаускій и баденскій кодексы); то подобное ограниченіе, замѣчаетъ Гефферъ, еще представляетъ собою остатокъ слабыхъ или слишкомъ робкихъ теорій, которыя господствовали прежде (Faginasius quaest. 125 n. 41; Verlichius Concl. 12 n. 41; Сагзовъ Praet. qu. 28) и отчасти существуютъ еще теперь (Фейербахъ, Ролльманъ, Мартинъ, Марецолль, Луденъ), но которыя болѣе уже не соотвѣтствуютъ пробужденному чувству чести и новѣйшему понятію о ней. «Въ самомъ дѣлѣ, замѣчаетъ Бернеръ, если стремленіе настоящихъ либеральныхъ идей, предоставить индивиду все болѣе и болѣе автономіи, постепенно ограничивать прежнюю опеку и руководство со стороны государства, сколь возможно устранить вмѣшательство его съ его функціями изъ собственнаго свободнаго круга дѣятельности гражданина, то и, согласно съ требованіемъ времени и либерализма, слѣдуетъ управомочить индивиду въ тѣхъ правахъ собственнаго правозащитенія, которыя принадлежать ему въ силу принципа самаго дѣла». Дѣйствительно, честь есть право личности; предоставленное всякому другому праву

огражденіе необходимой обороной не должно быть по этому отрицаемо и для чести. Изъ этого правильнаго возрѣнія и вышли кодексы: ганноверскій, брауншвейгскій и тюрингенскій. Такимъ образомъ, скорѣе сомнѣнія уголовной политики, какъ говоритъ самъ фонъ-Гуе, чѣмъ юридическія основанія, исключаютъ честь изъ числа правъ, пользующихся огражденіемъ необходимой обороны; но сомнѣнія эти имѣютъ свое основаніе не столько въ опасеніи превышенія ея и т. д., а скорѣе въ свободномъ и неопредѣленномъ, отъ субъективности индивида зависящемъ, взглядѣ о чести и оскорбленіи ея.

«Къ необходимой оборонѣ, предпринимаемой для огражденія чести, нельзя причислить дуэль, потому что она предпринимается *ad summendam vindictam*, для удовлетворенія, говоритъ Бернеръ, между тѣмъ какъ необходимая оборона допускается только *ad propulsandam injuriam*. Обида въ подобномъ случаѣ не можетъ быть болѣе отражаема, потому что она уже окончена».

О правѣ супруга или отца на убійство застигнутаго у жены или дочери обольстителя, какъ это допускало и римское и древнѣйшее германское право, новѣйшія законодательства столь же мало знаютъ, какъ и о другихъ встрѣчающихся въ древнѣйшемъ правѣ управомочіяхъ на убійство. Но, напротивъ, нельзя сомнѣваться въ томъ, что необходимая оборона должна быть предоставлена и для огражденія семейныхъ правъ, такъ напр. она должна быть предоставлена мужу для отраженія застигнутаго у жены нарушителя супружеской вѣрности, равнымъ образомъ отцу, опекуну и попечителю противъ похитителя дитяти или опекаемаго; они должны защищать ихъ права и даже употребить для того самое крайнее насиліе, если тѣ права не могутъ быть ограждены иначе. Хотя законодательства при изложеніи права необходимой обороны и не упоминаютъ особенно о семейномъ правѣ; но право личной свободы, для защиты которой законъ ясно допускаетъ необходимую оборону, заключаетъ въ себѣ и семейныя права; такъ какъ каждое нападеніе на нихъ въ дѣйствительности есть вмѣстѣ съ тѣмъ и нападеніе на свободу. Это право необходимой обороны должно принадлежать и законно управомоченнымъ представителямъ противъ противозаконнаго похитителя, хотя бы даже похищеніе предпринималось и съ соизволенія похищаемаго лица. Здѣсь дѣло идетъ не о правѣ, отъ котораго похищаемые могутъ отказаться, но о правѣ ихъ представителей, законно уполномоченныхъ къ ихъ

защитѣ. Они обязаны, а слѣдовательно и управомочены къ защитѣ подлежащихъ ихъ ограждающей власти лицъ; они должны отражать силою каждое противозаконное нападеніе на свободу послѣднихъ и въ томъ даже случаѣ, если бы тѣ лица и согласились на свое похищеніе; ибо подобнаго рода согласіе не имѣетъ никакого юридическаго дѣйствія на томъ основаніи, что здѣсь дѣло идетъ о *jura aliena*, отъ которыхъ они не могутъ отказываться.

Если существуютъ на лицо всѣ законныя предположенія справедливой необходимой обороны, то она предоставлена не только самому непосредственно подвергшемуся угрозѣ, но и каждому другому для защиты правъ и благъ противозаконно подвергшагося нападенію третьяго. Ея допускаемость въ этомъ смыслѣ была вообще признаваема древнѣйшимъ законодательствомъ и доктриною. Только весьма немногіе криминалисты, какъ напр. Гаудинусъ и Бонифациусъ, основываясь на глоссѣ къ L. 3 D. de just. et jure — *«item quid, si ob tutelam alterius? Responsum: affectionem considerari»* — допускали необходимую оборону для защиты третьяго лица, только подъ предположеніемъ ближайшаго личнаго отношенія между подвергшимся нападенію и отражающимъ, и въ дѣйствительности ограничивали ее только этимъ случаемъ. По каноническому праву убійство для защиты тѣла и жизни другаго не влекло за собою не только эккоммуникаціи, но и иррегуляритета. Каролина ясно приводитъ между случаями ненавязуемаго убійства и подобный: *«vo euner zur rettung eines andern leib, keeben oder gut jemand erschlecht»* (Ст. 150). Такимъ же образомъ и новѣйшая доктрина и законодательство допускаютъ необходимую оборону, съ предположеніемъ существованія всѣхъ законныхъ условій, также и для защиты другихъ, какъ и для самозащитенія. Дѣйствительно, основаніе ея юридической допускаемости въ обоихъ случаяхъ одно и то же и заключается опять же въ ничтожествѣ неправды, которая не должна утверждаться на счетъ права и противъ которой поэтому имѣетъ право выступить и сила частнаго лица въ томъ случаѣ, если прямо управомоченная для защиты права государственная власть имѣетъ къ исполненію того препятствія. Необходимая оборона есть не самозащитеніе, а защита права. Какъ таковая она поэтому есть принадлежалцее каждому управомочіе и можетъ быть употреблена и для защиты третьихъ лицъ противъ грозящихъ имъ противозаконныхъ нападеній; но ничто однако къ отправленію ея не обязано. Она можетъ быть воставлена юридическою обязанно-

стію только въ видѣ исключенія въ отдѣльныхъ, ясно выраженныхъ закономъ случаяхъ, но никакъ не вообще, какъ это утверждалъ Фихте, согласно своей теоріи необходимой обороны. Кто не спѣшитъ на помощь противузаконно подвергнутому нападенію тогда, когда онъ это могъ бы сдѣлать, остается только отвѣтственнымъ передъ Богомъ и своею совѣстію, но никакимъ образомъ не передъ *forum externum*. Допускаемая закономъ для защиты третьихъ лицъ необходимая оборона и не ограничивается никакими другими условиями, кромѣ установленныхъ для самозащитенія. Она и не имѣетъ никакихъ другихъ предѣловъ, кромѣ тѣхъ, которые заключаются въ необходимости отраженія опасности. Такимъ образомъ она должна быть предоставлена не только для защиты противъ нападений на тѣло и жизнь, но и на всѣ другія огражденныя въ законѣ необходимую обороною права, будетъ ли нападеніе направлено противъ лица третьяго, или противъ владѣнія его, или собственности. И необходимая оборона въ подобныхъ случаяхъ можетъ доходить до крайностей, даже до убійства нападающаго, если опасность не можетъ быть отвращена иначе. Притомъ вовсе не нужно, чтобы подвергшійся нападенію просилъ ясно о помощи, ибо, говоритъ Левита, помощь третьяго тогда только истинна и практична, когда подвергшійся нападенію и не можетъ болѣе и просить о помощи. Вопросъ о томъ, какой отвѣтственности долженъ быть подвергнутъ оказывающій помощь третій, если онъ подвергнулся нападенію по ошибкѣ предполагалъ въ опасности и въ состояніи необходимой обороны, а въ дѣйствительности это было не такъ; или, если ущербъ, предполагаемый быть нанесеннымъ нападающему для отраженія его нападенія, коснулся, противъ воли оказывающаго помощь, не участвующаго въ нападеніи невиннаго третьяго, должно разрѣшить по правиламъ, дѣйствующимъ относительно ошибки и *aberratio*.

Въ связи съ ученіемъ о необходимой оборонѣ, приводится и вопросъ по примѣру Каролины, хотя въ строгомъ смыслѣ не принадлежащій сюда, имѣетъ ли право находящійся въ состояніи необходимой обороны для своего спасенія, если это инымъ образомъ невозможно, принести въ жертву третье невинное лицо. Подъ понятіе справедливой необходимой обороны это правонарушеніе не подходитъ; такъ какъ необходимая оборона только тогда справедлива, если она исполняется противъ несправедливо нападающаго, но не противъ невиннаго третьяго. Въ подобномъ правонарушеніи

слѣдуетъ признать не актъ необходимой обороны, а только крайнюю необходимость и вопросъ о наказуемости ея должно рѣшить на основаніи выставленныхъ для подобнаго состоянія правилъ.

Что касается до доказательствъ необходимой обороны, то Каролина (ст. 141) опредѣляетъ, что необходимая оборона должна быть доказана пользовавшимся ею, и что тотъ, который не представилъ доказательствъ, долженъ быть признанъ виновнымъ. Однако это рассчитанное на обвинительный процессъ, и такимъ образомъ къ слѣдственному уже процессу неприложимое опредѣленіе было значительно модифицировано комментаторами Каролины, и на основаніи его они создали очень сложную теорію доказательствъ. Новѣйшія законодательства, напротивъ, менѣе ограничили судейскій приговоръ положительными нормами, а предоставили судѣзъ заимствовать предположеніе о существованіи юридическихъ условій справедливой необходимой обороны изъ всѣхъ обстоятельствъ отдѣльнаго случая. Необходимая оборона должна поэтому обсуждаться и оцѣниваться судьей подобно всякому другому обстоятельству, которое имѣетъ свойство уничтожить или уменьшить наказуемость правонарушительнаго дѣйствія. Если поэтому подсудимый утверждаетъ, что онъ дѣйствовалъ въ состояніи необходимой обороны, то не предполагается ни существованія, ни отсутствія ея, но принимается она только тогда, когда она или юридически доказана, напр. показаніемъ свидѣтелей или самаго потерпѣвшаго ущербъ, и если можно съ основаніемъ заключить о существованіи законныхъ предположеній справедливой необходимой обороны изъ различнаго рода обстоятельствъ, напр. изъ характера или тѣлеснаго качества обонхъ лицъ или сторонъ, изъ рода употребленнаго ими оружія или орудій, изъ способа употребленія ихъ, изъ поведенія сторонъ передъ и послѣ случая, изъ повода спора или изъ другихъ обстоятельствъ времени и мѣста, напр. происходило ли дѣло въ ночное время или въ томъ мѣстѣ, гдѣ не легко можно было рассчитывать на помощь отъ постороннихъ лицъ. Ибо кто оправдывается необходимой обороной, тотъ доказываетъ ненаказуемость дѣйствія, во всѣхъ иныхъ случаяхъ достойнаго наказанія, вслѣдствіе существованія особеннаго извиняющаго обстоятельства. Если же существованіе необходимой обороны юридически не доказано, равнымъ образомъ и не сдѣлано оно очевиднымъ, то она юридически не существуетъ, и оправданіе ею должно приниматься за простую отговорку, за предлогъ необходимой обороны, который не заслуживаетъ никакого вниманія. На-

казуемость же совершеннаго подѣ предлогомъ необходимой обороны правонарушенія слѣдуетъ обсуждать по общимъ правиламъ о *culpa* и *culpa*. Если такимъ образомъ оказывается, что предположеній справедливой необходимой обороны вовсе не было, но причиненное какъ бы для отраженія нападенія правонарушенія было умышленно, то при опредѣленіи наказанія не должно обращать на такую отговорку никакого вниманія. Если же напротивъ, обвиняемый заблуждался, дѣйствительно считая себя въ состояніи необходимой обороны, тогда слѣдуетъ примѣнять правила о вліяніи ошибки на казуемость преступнаго дѣянія.

Что касается до обязанности заявленія начальству со стороны того, который, воспользовавшись правомъ необходимой обороны, ранилъ или убилъ человѣка, какъ это не изъ юридическихъ основаній, а изъ основаній уголовной политики опредѣлено многими новѣйшими законодательствами (брауншвейгскимъ § 168, вюртембергскимъ ст. 105, ганноверскимъ ст. 81, ольденбургскимъ ст. 141), то подобная обязанность чужда общему германскому праву, не составляетъ тамъ собою условія ненаказуемости противузаконнаго дѣйствія, происшедшаго въ необходимой оборонѣ, и ея неисполненіе не влечетъ за собою наказанія. Если выставлять цѣлю подобнаго требованія закона, какъ полагають нѣкоторые юристы, напр. Брейденбахъ, возможность подачи скорѣйшей медицинской помощи для потерпѣвшаго вслѣдствіе акта насильственной необходимой обороны, то она не достигается, какъ замѣчаютъ Бернеръ и Левита, въ самыхъ важныхъ случаяхъ, а именно при убійствѣ. Но подобное требованіе и не оправдывается юридически и доводомъ, чтобы вслѣдствіе незаявленія не пало подозрѣнія въ совершеніи преступленія на невиннаго. Ибо, изъ этого слѣдовало бы, что заявленіе о совершенномъ правонарушеніи должно бы было быть всеобщимъ долгомъ. И къ тому же подобное требованіе является излишнимъ, потому что заявленіе подобнаго случая лежитъ въ интересѣ самаго причинившаго ущербъ, чтобы оградить себя отъ подозрѣнія умышленнаго или неосторожнаго правонарушенія. Но еще менѣе заслуживаетъ одобренія то, если законъ связываетъ съ неисполненіемъ этого заявленія даже предположеніе превышенія необходимой обороны (подобный смыслъ имѣло отмѣненное теперь постановленіе баварскаго уголов. кодекса), потому что презумція или предположенія въ уголовномъ правѣ ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы.

Право необходимой обороны вполне существуетъ при существованіи ея законныхъ условій; притомъ это право не безмѣрно, но имѣетъ свои опредѣленныя границы, которыя не должны быть преступаемы и соблюденіе которыхъ дѣлаетъ ее законною защитою (*inculpata tutela*), что уже явствуетъ изъ самаго названія ея, какъ необходимой обороны, какъ вынужденной нуждою необходимой защиты. Только въ той мѣрѣ насиліе справедливо, какъ оно является необходимымъ для отраженія несправедливаго нападенія; что же переходитъ за эти предѣлы составляетъ превышеніе необходимой обороны (*excessus*) и слѣдовательно болѣе уже несправедливая оборона. Но такимъ образомъ превышеніе ея можетъ быть только относительно мѣры употребленнаго для защиты насилія, но не относительно времени ея примѣненія. Отъ предлога необходимой обороны (*praetext*) отличается ея превышеніе тѣмъ, что послѣднее предполагаетъ существованіе законныхъ условій справедливой необходимой обороны, и только отпавленіе ея перешло за необходимую мѣру насилія; между тѣмъ при предлогѣ необходимой обороны только извиняются, отговариваются ею, фактически же ее вовсе не существовало, потому что не было на лицо одного или многихъ законныхъ условій ея; гдѣ же вовсе не существуетъ необходимой обороны, тамъ не можетъ быть и рѣчи о превышеніи ея. Такимъ образомъ то не будетъ превышеніе необходимой обороны, а только предлогъ ея, если или не доставало прежде всего противузаконнаго нападенія, или если и существовала угроза зла, но не непосредственно представляющаго, а только въ будущемъ; или если нападеніе не грозило никакой опасностію, или бывшая съ нимъ въ связи опасность уже миновалась. Но не всегда однако было правильно сознаваемо и доктринаю и законодательствомъ это различіе между предлогомъ необходимой обороны и превышеніемъ ея, а гдѣ это было признаваемо, не всегда послѣдовательно сохранялось. Съ одной стороны, между случаями превышенія необходимой обороны приводились такіе, въ которыхъ, въ дѣйствительности, вовсе не было необходимой обороны, именно потому, что въ нихъ не доставало условій ея, а съ другой стороны, вслѣдствіе принятія неосновательныхъ, навязанныхъ праву необходимой обороны противъ его существа ограниченій, хотѣли признать превышеніе тамъ, гдѣ мѣра и цѣль употребленной силы на самомъ дѣлѣ вовсе не нарушались. Такъ въ нѣкоторыхъ законодательствахъ (баварскомъ ст. 128, гессенскомъ ст. 49, вюртембергскомъ ст. 103), существованіе превышенія обусловлено не

мѣрою употребленія средствъ защиты, какъ это дѣйствительно должно было быть, но родомъ ихъ, и правонарушеніе, совершенное въ справедливой необходимой оборонѣ, признается превышеніемъ ея, если отраженіе послѣдовало съ помощію болѣе опасныхъ для жизни средствъ, между тѣмъ какъ оно могло бы быть совершено другимъ образомъ, что конечно совершенно несправедливо. Ибо, при отправленіи справедливой необходимой обороны внутри поставленныхъ ей границъ, дѣло идетъ только о томъ, какъ и съ какииъ послѣдствіемъ, но не какими орудіями, защищался подвергшійся нападенію. Конечно, послѣдствіе зависитъ болѣе или менѣе отъ употребленныхъ орудій, но о превышеніи необходимой обороны конечно рѣшаетъ само правонарушительное послѣдствіе, а не употребленное орудіе; и только въ томъ случаѣ является превышеніе необходимой обороны, если причиненное нападающему какииъ бы то ни было орудіемъ нарушеніе было бы болѣе, чѣмъ это необходимо въ конкретномъ случаѣ для отраженія нападенія; при этомъ все равно, причинено ли оно было болѣе или менѣе опасными орудіями. Можетъ быть и справедливо то, говоритъ Зандеръ, что болѣе опасныя для жизни орудія обыкновенно причиняютъ и болѣе большой ущербъ, чѣмъ другія менѣе опасныя, однако это не необходимо. Нельзя требовать отъ подвергшагося нападенію, чтобы онъ при грозящей ему опасности сперва обдумывалъ и взвѣшивалъ, какое изъ представляющихся ему средствъ защиты то именно, которое, при возможно наименьшей опасности, однако еще было бы достаточно опасно, чтобы обезпечить ему побѣду надъ нападающимъ. Отъ преступника можно, какъ замѣчаетъ Трефуртъ, требовать подобной обдуманности; его можно подвергать наказанію и за выборъ опаснаго оружія; но никакимъ образомъ того, который хватается за оружіе только для осуществленія права самозащиты, тѣмъ болѣе, что это право именно и осуществляется опаснѣйшимъ средствомъ самымъ дѣйствительнымъ и вѣрнымъ образомъ. Необходимая оборона не есть наказаніе; масштабъ его не можетъ быть приложенъ для нея. Столь же мало зависитъ мѣра допускаемаго насильственнаго защищенія отъ болѣе или менѣе дѣйственности защищаемаго блага; и въ томъ случаѣ вовсе нѣтъ никакого превышенія необходимой обороны, если употребленное насиліе не соразмѣряется съ защищаемымъ благомъ (но въ подобномъ случаѣ уголов. код. гессенскій ст. 49 принимаетъ превышеніе необходимой обороны). Каждый родъ и способъ защищенія дозволенъ, если онъ только необходимъ для отвращенія опас-

ности. Нельзя также считать превышеніемъ необходимой обороны, если подвергшійся нападенію самъ вызвалъ его своею виною. Если принять, что вина, вызвавшая нападеніе, вовсе не исключаетъ необходимой обороны противъ нападающаго, то никакъ нельзя понять, какъ тотъ, который дѣлаетъ употребленіе изъ своего права, становится виновнымъ въ превышеніи необходимой обороны на томъ основаніи, что онъ то нападеніе, противъ котораго защищается законнымъ образомъ, самъ вызвалъ. Возбужденіе къ нападенію, какъ предшествующее отправленію необходимой обороны дѣйствіе, не необходимо стоитъ съ нею въ юридической связи.

Вообще, о превышеніи необходимой обороны можно говорить только въ томъ случаѣ, если существуютъ всѣ условія справедливой необходимой обороны, но подвергшійся нападенію въ своемъ защищеніи пошелъ далѣе, чѣмъ это было необходимо для отраженія опасности, или если онъ употребилъ насиліе, хотя и зналъ, что оно для его отраженія вообще даже и не нужно, такъ какъ ему предстояли другія неопасныя и однако столь же дѣйствительныя средства, или если и существовала необходимость насильственного отраженія, но онъ схватился за болѣе опасныя средства защиты, хотя ему и были извѣстны и находились въ полномъ его распоряженіи менѣе сильныя средства; или если онъ изъ признанныхъ имъ необходимыми средствъ сдѣлалъ болѣе интензивное и болѣе опасное употребленіе, чѣмъ это было необходимо для защиты. Равнымъ образомъ, послѣ вышесказаннаго о недостаткѣ *commodus dissensus*, какъ условіе справедливой необходимой обороны, можно признать за превышеніе необходимой обороны и тотъ случай, если подвергшійся нападенію могъ бы избавиться отъ предстоящей ему опасности бѣгствомъ, но никакъ не тогда, если онъ только считалъ возможнымъ пригласить на помощь правительство. Ибо существо превышенія лежитъ только въ способѣ употребленія защиты, но никакъ не въ оставленіи безъ вниманія тѣхъ средствъ, примѣненіе которыхъ было ему возможно, но отъ употребленія которыхъ онъ не могъ съ увѣренностію ожидать спасенія изъ опасности. Впрочемъ, превышеніе необходимой обороны есть родъ ея, только юридически неоправдываемый въ своемъ превышеніи.

Многія новѣйшія законодательства (код. баварскій ст. 128, ольденбургскій ст. 133, вюртембергскій ст. 103) вдалились въ вычисленіе случаевъ превышенія необходимой обороны. Но подобное вычисленіе нельзя оправдать съ законодательной точки зрѣнія, такъ какъ

оно ведетъ къ неловкой и все однако въ результатѣ недостаточной казуистикѣ, при которой никакъ не можетъ быть совершенно исключено и благоусмотрѣніе судьи. Но еще менѣе можно оправдать съ юридической точки зрѣнія то, если въ уголовныхъ законахъ вовсе не упоминается о превышеніи необходимой обороны, и если понятіе его остается совершенно неопредѣленнымъ, и такимъ образомъ допускается слишкомъ много простора для толкованій закона.

И при обсужденіи превышенія необходимой обороны имѣютъ примѣненіе общія постановленія о *dolus* и *culpa*. Сообразно съ этимъ, вышедшее изъ предѣловъ необходимой защиты нарушение нападающаго, если оно было умышленно, если напр. подвергшійся нападенію воспользовался состояніемъ необходимой обороны, для того чтобы причинить нападающему ущербъ, о которомъ онъ зналъ, что онъ для его защиты или совершенно былъ не нуженъ, или если и былъ необходимъ, но не въ употребленномъ родѣ и силѣ, произошло ли это изъ гнѣва, ненависти, мести, или изъ другаго какого мотива, должно разсматривать какъ злоумышленное, и оно подлежитъ наказанію не какъ особенное преступное дѣяніе, но по характеру того уголовного дѣянія, подъ понятіе котораго оно подходитъ. Только то обстоятельство, что превышеніе обороны было вызвано самимъ нападающимъ вслѣдствіе его собственного противузаконнаго нападенія и совпало съ защищеніемъ, при измѣреніи наказанія должно быть принимаемо какъ основаніе къ смягченію, какъ смягчающее вину обстоятельство. Но если превысившій необходимую оборону имѣлъ только намѣреніе защищаться и при самомъ защищеніи не замѣтилъ, по смущенію ли, или изъ страха, ужаса, или изъ другаго какого душевнаго волненія, что мѣра употребленной имъ силы переходитъ за ту цѣль, то это хотя и съ знаніемъ и волею послѣдовавшее нарушеніе, не можетъ быть признано злоумышленнымъ, такъ какъ здѣсь, по замѣчанію Левиты, должно особенно обратить вниманіе на то, что необходимая оборона направляется противъ неопредѣленнаго, будущаго, противъ опасности, величина которой не можетъ быть измѣрена тотчасъ при началѣ боя, а можетъ возвышаться еще въ теченіе его. Сюда же приходитъ и то обстоятельство, что причиненное нарушеніе частію юридически оправдывается, какъ необходимая оборона, и именно въ той мѣрѣ, какъ оно было дѣйствительно необходимо для отраженія; превышеніе же ея есть неумышленное и ненамѣренное, но осуществившееся вслѣдствіе вызваннаго самимъ же нападающимъ душевнаго состоянія. Въ подоб-

номъ случаѣ, замѣчаетъ Кбстльнъ, элементъ злаго умысла въ непосредственномъ нарушеніи совершенно поглощается кульпознымъ началомъ дѣйствія.

2) Адъюнкта Стоянова.

Въ январѣ мѣсяцѣ оставилъ я Гейдельбергъ и переѣхалъ, до конца семестра, въ Боннъ, гдѣ интересовали меня курсы по исторіи права. Лекцій *Ахенбаха* (Deutsche Rechtsgeschichte) я не могъ слушать, потому что профессоръ этотъ оставилъ Боннскій университетъ. Объясненіе Саксонскаго зеркала (Erklärung d. Sachsenspiegel's) докт. *Шредеромъ* состоитъ въ томъ, что студенты переводятъ подготовленные на дому статьи, а преподаватель дѣлаетъ стилистическія поправки въ переводѣ, или вставляетъ краткое объясненіе какого нибудь средневѣковаго юридическаго учрежденія *). Работа Гомейера и многія любопытныя, очень старыя изданія Саксонскаго зеркала, которыя приноситъ преподаватель на лекціи для ознакомленія съ ними студентовъ, служатъ источникомъ дополненій къ тексту въ извѣстномъ изданіи *Вейске*. Лекціи *Вальтера* показались мнѣ весьма сжатыми «Beiträge» къ изданному профессоромъ учебнику исторіи римскаго права. Профессоръ успѣваетъ продиктовать, за одну лекцію, исторію важнѣйшихъ отдѣловъ семейнаго права; объясняетъ физиологическими понятіями римлянъ историческое происхожденіе Agnationis и Cognationis; полемизируетъ противъ Пухты и особенно противъ Бекинга при объясненіи принципа «patris potestatis»; излагаетъ различные виды брака вмѣстѣ съ историческою причиною конкубината, уподобляя послѣдній германскому «Ehe zur linken Hand». Само собою разумѣется, что сюда же входятъ вопросы о юридическихъ послѣдствіяхъ брака и о положеніи женщинъ въ римскомъ семействѣ. Съ намѣреніемъ привожу я содержаніе одной и цѣлой лекціи, чтобы яснѣе представить ту сжатость чтенія, на которую указалъ я выше. Профессоръ отсылаетъ за подробностями къ курсу пандектовъ и даже институтовъ. Цитаты состоятъ въ указаніи на непосредственные источники (въ отдѣлѣ семейнаго права

*) Такъ напр. объясненіе «Schultheistum» (Sachsenspiegel III «wer den König kisen (wählen) sol» не было пространіе дитмаровскаго: Non dubium est quin comitibus pagos, plerosque jure haereditario paulatim vindicantibus, in reliquis urbibus in regum ac principum potestate constitutis, jus eorum loco dixerint advocato et scabetti qui circa hoc tempus ubique scabinorum praeerant collegiis.

главнымъ образомъ на юристовъ Гая и Ульпіана). Но, по видимому, студентамъ предоставляется прискивать у себя на дому тѣ мѣста изъ классическихъ юристовъ, на которыя только указываетъ профессоръ, не приводя самаго текста.

Собственныя, домашнія занятія свои въ Боннѣ продолжалъ я по прежнему плану. Работая по исторіи римскаго и греческаго законодательства, не оставлялъ я литературы германскаго права. Прилагаю здѣсь библиографическую замѣтку на одно изъ тѣхъ сочиненій, которыя прочитаны мною. Выбираю, въ настоящемъ случаѣ, изслѣдованіе Гольцмана: «О кельтахъ и германцахъ». Предметъ этотъ входитъ въ кругъ занятій моихъ, начальнымъ пунктомъ которыхъ служитъ объясненіе древняго юридическаго и политическаго быта европейскихъ народовъ. Притомъ самое названіе книги указываетъ на работу по сравнительному методу. Любопытно было приглядѣться къ результатамъ, которые добыты имъ. Не мало также возбуждаютъ интересъ основныя положенія книги, а именно: 1) *Die Germanen sind Kelten*; 2) *Die Kymren und Gallen sind keine Kelten*. Парадоксальная постановка этихъ тезисовъ рѣзко идетъ противъ положеній, которыя особенно утвердились съ начала XVIII столѣтія въ исторической литературѣ, опираясь на великіе авторитеты Юлія Цезаря и Тацита.

Гольцманъ раздѣляетъ на четыре части работу свою. Въ 1-й части собираетъ онъ, по его выраженію, отрицательныя доказательства. Во 2-й части авторъ подвергаетъ разбору мнѣнія и показанія древнихъ писателей о племенномъ отношеніи кельтовъ къ германцамъ. Въ 3-й части онъ дѣлаетъ то же самое съ извѣстіями древнихъ писателей касательно образа жизни, юридическаго, политическаго и религіознаго быта кельтовъ и германцевъ. Часть 4-ю посвящаетъ Гольцманъ филологическому изслѣдованію надъ остатками древне-кельтическаго языка. Подъ отрицательными доказательствами разумѣетъ авторъ такія, которыя должны выставить на видъ невозможность (*Unmöglichkeit*) противнаго мнѣнія. Но доказательства должны быть очень сильными, для того чтобы сдѣлать какъ бы несуществующимъ всякое несогласное мнѣніе. Какія же эти доказательства? И неужели они сильнѣе доказательствъ, которыя построены на разборѣ древнихъ писателей и на проверкѣ этнографическихъ свѣдѣній, юридическихъ отношеній и религіозныхъ фактовъ? Разбирая первую главу, можно было увидѣть, что, собственно говоря, здѣсь рѣчь идетъ о тѣхъ же мнѣніяхъ древнихъ писателей,

которыя разсматриваются во 2-й части книги. Вся разница въ своеобразномъ обращеніи съ ними автора. Такимъ образомъ беретъ онъ тацитовскую Германію и выписываетъ изъ нея слѣдующее мѣсто: «*Igitur inter Hercyniam silvam Rhenumque et Moenum omnes Helvetii, ulteriora Boij, Gallica utraque gens, tenuere. Manet adhuc Boihemi nomen signatque loci veterem memoriam, quamvis mutatis cultoribus*». Цитата эта составляетъ главную опору для вывода, который такъ важенъ, что лучше всего привести его цѣликомъ, и притомъ подлинными словами автора: «*Wir haben*» говоритъ Гольцманъ «*eine ununterbrochene Reihe keltischer Völker von Gallien durch die südliche Hälfte Deutschland's bis zu den illirischen, den thrakischen und den sarmatischen Völkern, und hier ist nirgends Raum für die Germanen, wenn sie von den Kelten verschieden sein sollen*». Но обращаясь къ вышеприведенному мѣсту изъ Тацита, трудно согласиться съ выводомъ автора. *Определенными* границами для кельтовъ по Тациту можно признать Рейнъ, Майнъ, и Герцинскій лѣсъ. Далѣе было еще какое то пространство, занятое населеніемъ того же племени. Но какое именно это пространство? Гдѣ была конечная грань его? На эти вопросы не даетъ отвѣта неопредѣленное: «*Ulteriora*» у римскаго историка; «*Boihemi nomen*» осталось, по словамъ его, какъ одно воспоминаніе о галльскомъ народѣ, давно уже уступившемъ страну эту другому племени (*loci veterem memoriam, quamvis mutatis cultoribus*). Въ приведенной цитатѣ ясно прочитывается указаніе на древнее движеніе кельтовъ съ востока къ крайнему западу Европы. Движеніе это несомнѣнно связано было съ уступкой или, вѣрнѣе, съ оставленіемъ прежде занятыхъ земель. Между тѣмъ, по Гольцману выходитъ, что галлы или кельты уступили чуждымъ племенамъ ту часть Европы, которая была ближе къ западному ихъ средоточенію, но удержали обширныя и далекія пространства, до Адриатики и до береговъ Понта.

Такимъ образомъ авторъ слишкомъ поспѣшилъ объявить, въ концѣ первой главы, выводъ свой историческою аксіомою. Весьма мало подкрѣпляетъ его цѣлый рядъ голословныхъ, очень догматическихкихъ положеній. Сюда относятся: 1) что готы, по Тациту, называются народомъ галльскаго племени; 2) что жители Фракіи и Иллиріи (скордиски) также принадлежать къ кельтамъ (*entschieden Kelten sind*); 3) что наконецъ къ той же категоріи должны быть причислены племена, заселявшія устья Дуная (т. е., по Тациту и друг., бастарны и певкины). Здѣсь авторъ съ замѣчательною бы-

стротою схватились за показанія древнихъ писателей, не давши себѣ труда объяснить: почему же именно всѣ они тамъ согласны съ его теоріею? А между тѣмъ въ каждомъ изъ приведенныхъ имъ положеній оказывается весьма много спорнаго, если справиться съ текстомъ во всей полнотѣ его. Здѣсь видѣны для читателя оригинальный пріемъ автора, который выводитъ абсолютныя положенія изъ спорныхъ мѣстъ въ источникахъ. Гораздо обстоятельнѣе и полнѣе полемика противъ *А. Гримма*, при чемъ Гольцманъ оцѣняется на работу *Зибеля* въ историческомъ журналѣ Шмидта (IV). Въ концѣ возраженій является выводъ *противъ* смѣшенія готовъ съ гетами, по мнѣнію Гольцмана, отрасли еракійскихъ племенъ. Но все таки не видно, почему именно, вмѣстѣ съ подобнымъ выводомъ, совершится, какъ нѣчто неизбежное, сліяніе германцевъ съ кельтами. Между галлами съ одной стороны и между еракійцами вмѣстѣ съ тѣми племенами, которыя бродили и частью осѣлись въ нынѣшнихъ славянскихъ земляхъ, остаются еще не малые промежутки. Тацитъ не говоритъ ничего опредѣленнаго о «непрерывномъ» кельтскомъ населеніи отъ Майна и Рейна до Судетскихъ горъ. Еще менѣе можно согласиться съ Гольцманомъ будто кимвры и тевтоны — чистые галлы, потому что Ливій указываетъ между ними одного вождя съ кельтскимъ именемъ Бойорикса. Все это остается гипотезою; а между предположеніемъ и строго доказаннымъ положеніемъ несомнѣнно и всегда будетъ существовать большая разница.

Вторая часть книги имѣетъ цѣлью: придти къ научно вѣрному выводу по вопросу о племенномъ отношеніи кельтовъ къ германцамъ. Средствомъ для этого избираетъ авторъ критическое разсмотрѣніе древнихъ писателей. И точно, здѣсь читателя поражаетъ обиліе классическихъ именъ, отъ Питеаса и Аристотеля до писателей императорскаго періода. Есть даже указаніе на Климента Александрійскаго. Но болѣе всего останавливается авторъ на трехъ писателяхъ: Страбонѣ, Цезарѣ и Тацитѣ.

Важное значеніе Страбона приписываетъ авторъ слѣдующимъ обстоятельствамъ: 1) греческій географъ жилъ въ ту пору, когда германцы были достаточно узнаны римлянами; 2) Страбонъ много путешествовалъ и могъ приобрести точныя свѣдѣнія объ этнографіи тогдашней Европы. Но извѣстно также, что Страбонъ, подобно Плинію, помѣстилъ въ свое сочиненіе нѣсколько извлеченій изъ путешествія Питеаса, въ IV вѣка до Р. Х., отъ Массиліи на сѣверо-западъ (до Британіи) и на востокъ Европы (до Танаиса). Извлеченія

эти касались, между прочимъ, германскихъ народовъ, которыхъ видѣлъ Питеасъ на пути своемъ. А по общему мнѣнію въ описаніе Питеаса вошло не мало баснословнаго и темнаго. Поэтому, приводя Страбона, было бы не лишнимъ указать на это обстоятельство. Иначе возникаютъ сомнѣнія. Какъ ни великъ авторитетъ Страбона, а ученому критику и филологу не мѣшало бы обратить вниманіе на провѣрку показаній двухъ неодинаково достовѣрныхъ писателей, раздѣленныхъ между собою 4-мя столѣтіями. Если же, въ настоящее время, нѣтъ средствъ для такой критической работы, то нельзя признавать безусловно убѣдительною ссылку Гольцмана. Онъ не достигаетъ цѣли, потому именно, что желаетъ самъ неопровержимыхъ, абсолютныхъ доказательствъ въ пользу своего мнѣнія. Собственная смылка Гольцмана на Питеаса ни мало не ослабляетъ возможныхъ здѣсь сомнѣній. Вотъ что говоритъ авторъ: «Pytheas war der erste der auf seiner Entdeckungreise von den Teutonen und Gothonen Kunde erhielt; aber auch er muss unter Keltike Germanien verstanden haben; denn er sagt, dass man einige Tage brauche um von Keltike nach Cantium, der östlichen Küste von Britannien, zu schiffen». Слабо убѣждаютъ здѣсь и категорическое «muss», и даже географическій доводъ автора. Нѣтъ ничего удивительнаго, если при состояніи мореходства въ IV вѣкѣ до Р. Х., нужно было нѣсколько дней на проѣздъ отъ западнаго берега нынѣшней Франціи до восточнаго берега Англіи. Гольцманъ не говоритъ ни слова о томъ, съ какой части длиннаго сѣверо-западнаго берега Европы предпринимасмо было, известное Питеасу, путешествіе до Канціума? Вообще во всемъ этомъ много неяснаго и неопредѣленнаго. Возможна цѣлая масса толкованій и предположеній. При подобныхъ условіяхъ, трудно еще такъ смѣло переводить выраженіемъ «Германія» слово Keltike у древнихъ писателей.

Но что же извлекаетъ авторъ изъ самаго Страбона? У греческаго географа находятся показанія, что есть двѣ кельтики: цизальпийская и трансальпийская; что границами трансальпийской кельтики служатъ Пиренеи, Рейнъ отъ истока до устьевъ, Альпы отъ Рейна до Лигурии и два моря. «А по ту сторону Рейна, возлѣ кельтовъ, обитаютъ германцы». Такъ переводитъ самъ Гольцманъ слова Страбона и затѣмъ сейчасъ же начинаетъ толкованіе въ пользу своей теоріи. Слова эти, говоритъ онъ, имѣютъ значеніе географическаго термина. Здѣсь дѣло идетъ не о народѣ, а о землѣ, на которой сидитъ онъ. Но тутъ же неволью представляется вопросъ: почему, говоря

о территориальномъ дѣленіи тогдашней Европы, противопоставляетъ Страбонъ географическое понятіе страны — Кельтики — этнографическому понятію о германцахъ. Если дѣло шло о землѣ, то прямѣе было говорить о Кельтияхъ съ одной стороны, о Германіи — съ другой. Не нарушаетъ ли здѣсь толкованіе Гольдмана строгую логичность мышленія и точность языка у классическаго писателя? Не естественнѣе ли толкованіе, которое видить въ спорномъ текстѣ сопоставленіе *двухъ* народовъ, изъ которыхъ одинъ живетъ въ границахъ, хорошо извѣстныхъ древнему географу? Но авторъ старается всѣми силами доказать справедливость мысли своей. Вотъ его доводы: говоря о народахъ трансальпийской Галліи, Страбонъ отдѣляетъ въ племенномъ отношеніи аквитанцевъ отъ бельговъ и кельтовъ; значитъ, кромѣ географическихъ предѣловъ, соображаетъ греческій географъ и племенное сродство между народами. Никто не сомнѣвается въ томъ, что великій писатель имѣлъ въ виду, тамъ гдѣ это было нужно, подобныя обстоятельства. Но какъ же доказать отсюда, что Страбонъ безусловно признаетъ германцевъ и кельтовъ за одинъ народъ? Неужели для подобнаго заключенія достаточно одного молчанія объ этнографическихъ особенностяхъ. Притомъ, подробности объ аквитанцахъ, кельтахъ и бельгахъ совершенно на своемъ мѣстѣ въ описаніи той страны, которую населяли они. О сосѣдяхъ, какими были для нихъ германцы, можетъ быть говорено сжато, какъ бы вскользь. Есть основанія предполагать, что писатель — грекъ понималъ логическіе и эстетическіе законы рѣчи и не разбрасывался, при разсказѣ своемъ, въ различныя стороны. Далѣе: Страбонъ, говоритъ авторъ, признаетъ кельтами даже тѣ племена (тавриское и скордиское), которыя жили къ востоку отъ собственной Кельтики. Но во 1-хъ географическое положеніе этихъ народовъ является въ совершенномъ туманѣ; во 2-хъ даже принявши мнѣніе автора, нельзя еще дѣлать отсюда рѣшительнаго заключенія о кельтизмѣ германцевъ. Опять таки народцы эти (т. е. таврис. и скорд.) могли быть задержавшимися остатками кельтовъ, оттѣсненныхъ на западъ съ появленіемъ новыхъ членовъ семьи индо-германской. Наконецъ, Гольдманъ отыскиваетъ у Страбона указаніе на совершенное тожество кельтовъ и германцевъ, «не только физическое, но даже въ нравахъ и въ образѣ жизни». Предметъ этотъ входитъ въ 3-ю часть книги, и потому здѣсь можно ограничиться только нѣсколькими общими замѣчаніями.

«Описаніе Страбона, говоритъ авторъ, имѣетъ въ виду герман-

цевъ и кельтовъ, но только древнихъ, а не тѣхъ, которыхъ видѣлъ авторъ измѣнившимися подъ вліяніемъ римскаго владычества». Здѣсь замѣчаетъ Гольцманъ полное торжество системы своей. «Kann man», спрашиваетъ онъ, «nach solchen Aeusserungen den geringsten Zweifel haben über Strabo's Ansicht von dem Keltenthum der Germanen?» Но кажется, что и здѣсь есть основаніе для сомнѣній. Если даже, согласно толкованію Гольцмана, Страбонъ вѣрилъ въ безусловное тожество кельтовъ и германцевъ, то какимъ способомъ убѣдился онъ въ этомъ? Греческій писатель обратился къ древности, быть можетъ къ преданіямъ. Значить, кельты, которыхъ видѣлъ передъ собою Страбонъ, были уже не такъ поразительно похожи на германцевъ, какъ желаетъ этого Гольцманъ. Значить, не было уже между ними «der Gleichheit in der Natur und in der Verfassung», говоря собственными словами автора. Оказывается, что Страбонъ, строго говоря, видѣлъ уже двѣ особи, два организма, а не одно и то же тѣло. Группы, быть можетъ родственныя въ первобытномъ корнѣ своемъ, разошлись уже въ разныя стороны. Сложились у нихъ тѣ различія, совокупность которыхъ даетъ отдѣльную, т. е. народную фізіономію. Вотъ разсмотрѣніе тѣхъ доводовъ, которые основываетъ авторъ на показаніяхъ Страбона. Затѣмъ слѣдуютъ: Діонисій Галикарнасскій, Діодоръ Сицилійскій, Аппіанъ, Плутархъ, Діонъ Кассій, Павзаній, Либаній, и многіе другіе писатели. Замѣчательное богатство литературы, которая однакоже служитъ второстепеннымъ пособіемъ для автора, по собственному сознанію его. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ извлеченія изъ этихъ писателей представляются только вариантами одной и той же темы. Вся разница въ бѣльшей или меньшей запутанности народныхъ названій. У одного, галаты (галлы) — родовое, кельты — видовое понятіе; у другаго наоборотъ. Вездѣ видна неясность и даже темнота представленій. Но вездѣ упоминается о германцахъ. Любопытно, что Діодоръ Сицилійскій говоритъ о германцахъ, не различая ихъ отъ галловъ, нападавшихъ на римлянъ въ 225 году до Р. X. Но еще любопытнѣе, что тѣ же самыя галлы (галаты) занесены въ *Fasti Capitolini* подъ названіемъ германцевъ. Аппіанъ называетъ Аріовиста кельтомъ, вмѣстѣ съ кимврами. Плутархъ, въ жизнеописаніи Цезаря, яснѣе различаетъ между собою кельтовъ и германцевъ; но Гольцманъ и здѣсь видитъ одинъ географическій терминъ. Діонъ Кассій снова мѣняетъ названія народовъ, отчего нимало не выигрываетъ ясность дѣла. Перечитывая всѣ эти мнѣ-

нія, нельзя е пожалуйть о томъ, что авторъ не обратилъ болѣе безпристрастнаго вниманія на *причины* смѣшенія германцевъ съ галлами. Названіе галатовъ (галловъ), какъ извѣстно, вышло отъ понтійскихъ грековъ. Какое вліяніе имѣло въ этомъ случаѣ вторженіе галловъ въ Азію, гдѣ и осѣлись они въ завоеванной ими области (Галатіи)? Не отсюда ли названіе галатовъ для каждаго новаго варварскаго народа съ завоевательными стремленіями. Не повторилось ли подобное явленіе у римлянъ, которые слишкомъ хорошо запомнили нашествіе галловъ? Недаромъ «*Gallorum mossemper Romanos terruit*». Рассмотрѣніе дѣла съ этой точки зрѣнія могло бы принести пользу, принимая во вниманіе обширныя историческія и филологическія свѣдѣнія автора. Можетъ статься, тогда оказалось бы труднѣе возвести въ непреложную доктрину фактъ, происшедшій отъ невозможности для древняго міра сразу открыть истину въ новомъ явленіи,

Но какъ относится авторъ къ римскимъ источникамъ? Что извлекаетъ онъ изъ показаній Юлія Цезаря и Тацита? Здѣсь снова приходитъ онъ къ опаснымъ пунктамъ для своей теоріи. Авторъ начинаетъ дѣло поправкою Цезаря тамъ, гдѣ онъ относитъ бельговъ и кельтовъ къ двумъ различнымъ національностямъ (*Hi omnes lingua etc. inter se differunt*). Затѣмъ авторъ переходитъ къ главной задачѣ своей. Для разрѣшенія ея употребляетъ онъ весьма любопытныя приемы. Судя по выраженію: *Gallia tota* (I, 30, 31), Цезарь разумѣетъ здѣсь Галлію въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. населенную собственно кельтами. Ограниченіе это, однакоже, не проведено съ надлежащею строгостію и послѣдовательностію. Есть главы (II, 30; V, 27; VII, 59), гдѣ самъ Цезарь причисляетъ къ кельтамъ такія населенія, которыя несомнѣнно принадлежатъ къ бельгамъ. *Значитъ, Цезарь, imprecite и какъ бы невольно противорѣча себѣ, признаетъ бельговъ кельтами.* Но далѣе, у него же встрѣчается показаніе, что бельги, народъ германскаго происхожденія, перешли черезъ Рейнъ и поселились въ Галліи*). Новое противорѣчіе. Какъ объяснить его? Гольцманъ не задумывается и произноситъ слѣдующій приговоръ: такъ какъ бельги (несомнѣнно кельтское населеніе) составляютъ, по Цезарю, часть германцевъ, то отсюда слѣдуетъ,

*) *Plerosque Belgas esse ortos ab Germanis Rhenumque antiquitus transductos propter loci fertilitatem ibi consedissee Gallosque qui ea loca incolerent, expulissa.* (B. G. 2, 4).

что и *все остальные германцы* ничто иное какъ чистые галлы или кельты, для самаго Цезаря. Согласивши такимъ образомъ свою теорію съ Юліемъ Цезаремъ, авторъ не довольствуется этимъ, весьма крупнымъ результатомъ. Онъ ищетъ въ древнихъ источникахъ слѣдовъ народнаго сознанія самихъ бельговъ и находитъ эти слѣды у Тацита (*Treviri et Nervi circa affectationem germanae originis ultro ambitioni sunt tanquam per hanc gloriam sanguinis a similitudine et inertia Gallorum separantur*). Послѣ всего этого, Гольцманъ объявляетъ, что убѣдился въ полномъ согласіи между Цезаремъ и Страбономъ, конечно, въ томъ смыслѣ, какого желаетъ самъ. «Иначе, спрашиваетъ онъ, какъ бы могли бельги считать себя одноплеменнымъ народомъ съ германцами, если, при непрерывныхъ сношеніяхъ, приходилось говорить на различныхъ языкахъ? Какъ объяснить постоянство этихъ сношеній и особенно военныхъ союзовъ между кельтами и германцами при гипотезѣ объ особенностяхъ языка и происхожденія? Гдѣ, въ какихъ источникахъ, находятся указанія о переводчикахъ?» Всмотрѣваясь во всѣ эти вопросы и въ предыдущую аргументацію, нельзя не признать терпѣнія, стойкости и изворотливости у автора. Онъ съ ловкостію отъискиваетъ всё, сколько нибудь слабое, мѣста у противника. Противорѣчія и неясности нѣкоторыхъ этнографическихъ подробностей у Цезаря оказали ему немалую услугу въ этомъ случаѣ. Но этнографическія частности представляютъ сравнительно легкую добычу для критики не у одного Цезаря. Всякому извѣстны и понятны причины подобныхъ неточностей.

У автора «Германіи» тоже нерѣдко смѣшеніе народцевъ, принадлежавшихъ къ нѣсколькимъ отдѣльнымъ, кореннымъ группамъ. Такимъ образомъ Тацитъ насчитываетъ 45 народныхъ названій, Птоломей — 66, между которыми не достаетъ 24, приведенныхъ у Тацита. Но никто еще до сихъ поръ не доказалъ невѣрности главныхъ дѣленій у Тацита. Напротивъ, правдивость и точность его подтверждаются средневѣковою исторіею административныхъ и политическихъ дѣленій Германіи. Такимъ образомъ одинъ изъ результатовъ критическихъ усилій Гольцмана заключается въ указаніи противорѣчій, небезъизвѣстныхъ однакоже и прежде. Другой результатъ, тоже не новый, это принадлежность бельговъ къ политическому и даже этнографическому тѣлу Галліи, не смотря на сильную примѣсь сосѣдняго германскаго элемента*). Здѣсь нѣтъ ни

*) Текстъ Цезаря: «Plerosque Belgas etc» кажется мнѣ, не имѣетъ явнаго зна-

чего невозможнаго при тогдашнемъ броженіи народовъ. Тацитъ и Плиніи (Germ. 46.—Н. N. IV, 14) говорятъ о германскихъ племенахъ, которыя очень легко смѣшивались съ пограничными сарматами. Но третій и самый главный результатъ остается далеко не положительнымъ. Трудно повѣрить Гольцману, будто для Цезаря было чѣмъ-то въ родѣ ученаго догмата полное тождество кельтовъ съ германцами. Позволительно думать, что современный критикъ нѣкоторымъ образомъ навязываетъ Цезарю свое собственное умозаключеніе. Онъ хочетъ заставить его, что называется, «rechnen mit den spritzfindigen und unklaren Begriffen». Точно римскій писатель хотѣлъ рѣшить какую-то алгебраическую задачу или составить курсъ этнографической метафизики для Ариовиста и его воиновъ! А между тѣмъ здѣсь никакъ нельзя примѣнить аргументаціи въ родѣ математической аксіомы, что если $A = B$, а $B = C$, то $A = C$. Не слѣдуетъ забывать тѣхъ трудностей, которыя окружали Цезаря при его наблюденіяхъ. По всему видно, что бельги были уже менѣе, чѣмъ кельты *sensu stricto*, извѣстны великому писателю. Еще болѣе неизвѣстнаго заключали въ себѣ *остъ германни*, съ которыми римляне только что успѣли столкнуться на родной почвѣ ихъ послѣ погрома маріевскаго. Какъ же можно согласиться съ Гольцманомъ, будто Цезарь доказываетъ, что, при совершенномъ тождествѣ кельтовъ и бельговъ, германцы тѣ же кельты, во всемъ многообразіи различныхъ народовъ своихъ? Нѣтъ и здѣсь согласія между новымъ и древнимъ писателемъ. Неясна та убѣдительность, которую видитъ критикъ въ главномъ возраженіи своемъ. Оно построено на аргументаціи, весьма близкой къ тому, что извѣстное равняется неизвѣстному или, по крайней мѣрѣ, менѣе извѣстному. Такимъ представляется коренной пунктъ въ полемикѣ Гольцмана противъ Юлія Цезаря. Теперь слѣдуютъ второстепенные доводы, изъ которыхъ одинъ основанъ на вышеприведенномъ мѣстѣ изъ Тацита о народномъ сознаниіи касательно германскаго происхожденія у бельговъ. Странно, почему народное сознание бельговъ искало въ идеѣ о германскомъ происхожденіи опоры для отдѣленія себя отъ галловъ или кельтовъ? (См. выше). Не слишкомъ ли опрометчиво объявлены древніе бельги прорицателями новой теоріи? Выраженія: «*tanquam... a similitudine Gallorum separantur*» указываютъ скорѣе

ченія. Гольцманъ слишкомъ расширяетъ смыслъ «*praequam*» въ переводѣ своемъ. Я убѣдился въ этомъ, сравнивши нѣсколько мѣстъ изъ Тацита, Цезаря, Саллюстія и Плинія.

всего на народное представленіе о *двухъ* племенныхъ типахъ. Вопросы автора о вліяніи различій въ языкѣ на международныя сношенія тогдашнихъ кельтовъ и германцевъ представляются несущественными; отвѣчать на нихъ можно только косвенно или гипотезами. Весьма вѣроятно, что пограничные кельты и германцы одинаково хорошо понимали оба языка. И теперь пограничные обитатели болѣею частію знаютъ ихъ нѣсколько. Мало этого, даже убѣжденіе въ единствѣ происхожденія отъ одного древняго корня можетъ быть соединено съ весьма существенными измѣненіями въ нарѣчіяхъ двухъ отраслей. За примѣрами никакъ не пришлось бы гонаться и въ этомъ отношеніи. Наконецъ, постоянство сношеній, и особенно военныхъ союзовъ, болѣе всего зависитъ отъ общности и постоянства интересовъ. А что для варварскихъ народовъ Кельтики и Германіи дѣйствительно существовала общность политическихъ и военныхъ интересовъ, это яснѣе всего обозначила мощная рука Цезаря, какъ писателя и полководца. Тѣ, на кого надвигалась римская гроза, не находили особаго затрудненія для военныхъ союзовъ въ различіи нарѣчій. Вообще, доказывать частными сношеніями тождество народовъ представляется опаснымъ, даже отчаяннымъ средствомъ. Стоитъ только затерять поболѣе историческихъ документовъ и можно придти, современемъ, къ блистательнымъ недѣлостямъ съ помощью совершенно ученой критики. Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ, Гольцманъ не страдаетъ недостаткомъ подлинныхъ источниковъ. Онъ даже желаетъ, если не отбросить, то передѣлать одно, неприятное ему, мѣсто у Цезаря. Здѣсь дѣло касается того различія въ языкѣ у кельтовъ и германцевъ, которое такъ самостоятельно отрицаетъ Гольцманъ. Вотъ подлинныя слова Цезаря: «*Commodissimum visum est C. Valerium Procillum, C. V. Cabari filium, summa virtute etc. . . et propter fidem et propter linguae Gallicae scientiam, qua multa jam Ariovistus longinqua consuetudine utebatur . . . ad eum mittere etc.*» Здѣсь Гольцманъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе. Ариовистъ, т. е. чистый кельтъ, по мнѣнію Гольцмана, долженъ учиться языку кельтовъ, чтобы говорить на немъ, послѣ того уже какъ жилъ и выросъ въ родной странѣ своей. Какъ быть въ этомъ случаѣ? Приходится выбирать между цѣлостію древняго писателя и существованіемъ своей теоріи. Борьба недолга: современный критикъ отвергаетъ правильность текста и смѣло передѣлываетъ Цезаря. Въмѣсто словъ: «*qua multa . . . consuetudine*» онъ вставляетъ: «*quorum* (т. е. заложника и отца его) *ami-*

citiae Ariovistus jam a longinqua consuetudine utebatur etc.» Послѣ этого Ариовистъ дѣйствительно выходитъ несомнѣннымъ галломъ со всеми войнами своими! Но видя такое обращеніе съ подлинными словами древняго писателя и очевидца, можно спросить объ основаніяхъ у современнаго намъ критика. Вѣроятно, большинство лучшихъ образцовъ прочитаны, разобраны, и вѣрны интерполяціи Гольдмана? Ученый критикъ, какъ видно, на самомъ дѣлѣ перечиталъ всѣ тексты; ему извѣстны и *Vita Caesaris* Петрарки, и греческій Метафрастъ; но остановился онъ на болѣе скромныхъ источникахъ. Избранія его заслужили три варианта, о которыхъ онъ однакоже прямо говоритъ, что они принадлежатъ «*zu der sogenannten schlechteren oder interpolirten Familie*». Въ отвѣтъ на это, возникаетъ очень сильное недобровѣріе къ выводу изъ текста сомнительнаго достоинства. Много нужно усилій Гольдману, чтобы дать вѣсь эпипету «*sogenannten*», съ помощью котораго хочетъ онъ спасти свои варианты. Но, конечно, въ настоящемъ вопросѣ могутъ быть вполне компетентными судьями одни специалисты — филологи. Разборъ мнѣній римскихъ писателей заключаетъ Гольдманъ выписками изъ Петронія, Цицерона и Лукана. Ливій и Флоръ отнесены имъ къ раннимъ представителямъ истиннаго воззрѣнія на отношеніе кельтовъ къ германцамъ. Указанія эти очень кратки, большею частію ограничиваются приведеніемъ нѣсколькихъ словъ или стиховъ. По неизвѣстной причинѣ, Гольдманъ затрогиваетъ Тацита только по второстепенному вопросу, какъ показано это будетъ въ послѣдней части настоящей замѣтки. Любопытно еще одно: Гольдманъ совершенно иначе относится къ поэтамъ, въ различныхъ частяхъ своего сочиненія. Гдѣ слова ихъ подходятъ къ главному положенію автора, тамъ принимаются они въ качествѣ убѣдительнаго доказательства, безъ оговорокъ и сомнѣній. Въ противномъ случаѣ, цитаты сопровождаются замѣчаніями въ родѣ того, что для «поэтовъ рима выше истинной сущности дѣла». Что касается вопроса о происхожденіи имени «германцевъ», то здѣсь Гольдманъ является противникомъ Лео и Я. Гримма. Опираясь на Цейса, отвергаетъ онъ теорію о вимврскомъ источникѣ. Слово «германцы» произнесено было впервые римлянами. Достоинства этого спора могутъ быть вполне оцѣнены тоже одними филологами, хорошо знакомыми съ древне-германскимъ и кельтскимъ нарѣчіями. «*Die Römer* — говоритъ въ заключеніе Гольдманъ — *haben also den Namen Germani gegeben, um sie als die «ächten Galaten zu bezeichnen*». Другими словами, римляне потому называли галльскій

народъ *германцами*, чтобы яснѣе обозначить чистоту галльскаго его происхожденія. Съ этой точки зрѣнія, авторъ категорически отвергаетъ толкованіе ученаго Бенедиктинца (Bouquet) что: «*Romani hoc nomen iis (Germanis) indidisse cum eos fratres esse Gallorum vellent ostendere*». Гольцману мало племеннаго сродства въ индо-германскомъ корнѣ; онъ ищетъ безусловнаго тождества. Предъидущее изложеніе отчасти указало, найдена ли современными учеными искомая величина эта?

Остается сказать о 3-й части въ книгѣ Гольцмана, гдѣ авторъ желаетъ подтвердить свою теорію фактами. На первый разъ, выполнение программы этой ограничиваетъ авторъ приведеніемъ краткихъ цитатъ изъ Ливія о аглатахъ Малой Азіи и пр. *Силія Италика* (Pupica). Фразы: «*prosega cogroga*», «*promissæ et rutilatæ comæ*», въ которыхъ представляется описаніе наружности Кельтовъ, совершенно удовлетворяютъ его. Притомъ вниманіе критика обращено въ другую сторону, болѣе сочувственную полемическому его направленію. Нужно опровергнуть показанія Цезаря, Тацита и Страбона о британцахъ.

Страбонъ описываетъ бриттовъ почти тѣми же словами, въ какихъ говорятъ о галатахъ (т. е. кельтахъ) Ливій и другіе писатели. «Только бритты еще выше ростомъ, чѣмъ кельты, хотя менѣе бѣлокуры и проч.» Луканъ совершенно уподобляетъ бриттовъ кельтамъ. Тацитъ говоритъ: «Британцы остаются такими, какими были галлы». Наконецъ, Цезарь упоминаетъ, что «Британцы, которые жили въ Канціумѣ, весьма мало отличаются обычаями отъ галловъ».

Вотъ тотъ «*concursum auctorum*», противъ котораго предпринимаетъ ученое свое слѣдствіе современный критикъ. Выше было указано, что Страбонъ пользуется у него авторитетомъ вѣрнаго наблюдателя. И теперь, Страбонъ составилъ свое описаніе послѣ того, какъ видѣлъ бриттовъ въ Римѣ, быть можетъ на рынкѣ невольниковъ. Слова греческаго писателя — литературная фотографія. Но Гольцманъ замѣчаетъ при этомъ слѣдующее: «*Jene Britten, welche Strabo in Rom sah, waren höchst wahrscheinlich Abkömmlinge belgischer Einwanderer*».

Почему? Прежде всего читатель находитъ слѣдующее сравненіе: «*Strabo beging (здѣсь тонъ автора уже далекъ отъ вѣроятій) denselben Fehler, wie wenn nach einem in Irland geborenen englischen Lord den physischen Character der Iren bestimmen wollte*». Переходъ

этотъ замѣчательнѣе: Страбонъ, о которомъ выше говорилось въ почтительной формѣ «*Ipse dixit*», вдругъ снизошелъ до степени легковѣрнаго писателя и близорукаго наблюдателя. Но гдѣ же основанія? Это мѣсто изъ Цезаря, гдѣ говорится, что Британія *подпала* владычеству могущественныхъ вождей континентальной Кельтики (B. G., 2, 3. *Apud Successiones fuisse regem Divitiacum etc.*). Отсюда выводъ, что все сходное съ Галліею занесено сюда оружіемъ. Другими словами, показаніе древняго писателя отвергается гипотезою. Обращаясь къ Тациту, авторъ встрѣчаетъ у него весьма точное описаніе народа на далекомъ сѣверѣ острова, — описаніе, которое слово въ слово подходитъ къ портрету бриттовъ у Страбона. Неужели и этотъ народъ тоже эмигранты — бельги! Но вѣдь самъ Цезарь говоритъ, что галлы не проникали далеко въ глубь страны (*Loca, portus, aditus, omnia fere, Gallis erant ignota*). Откуда же взялось это совершенно кельтское населеніе въ Каледоніи? Впрочемъ, авторъ не останавливается на этихъ вопросахъ и указываетъ, что Тацитъ упоминаетъ еще о *силурахъ*, прямо называя ихъ выходцами изъ Испаніи (*Silurum colorati vultus Iberos veteres trajecisse fidem faciunt etc.*). Здѣсь видятъ Гольцманъ подтвержденіе мысли своей о радикальномъ отличіи бриттовъ отъ кельтовъ. Силуры — коренные бритты, давшіе свое имя острову, по словамъ самаго Тацита. Но можно ли приписать подобный приговоръ Тациту? Зачѣмъ въ такомъ случаѣ слова, которыя такъ беспокоятъ Гольцмана, что «*Britanni manent quales Galli fuerunt!*» Не видна ли изъ-за нихъ мысль писателя о различныхъ степеняхъ въ развитіи чего-то общаго, сходнаго? Но если бы даже Гольцману удалось доказать, что въ словахъ этихъ нарушается фактическая истина, все таки передъ нами обозначается личное мнѣніе Тацита. По видимому, мнѣніе это не совсѣмъ совпадаетъ съ теоріею Гольцмана. Съ одинаковою легкостію объясняетъ авторъ вышеприведенное мѣсто изъ Цезаря, который нашелъ сходными обычаи бриттовъ и галловъ. Цезарь ошибался: онъ видѣлъ передъ собою не бриттовъ, а потомковъ эмигрантовъ и завоевателей изъ хорошо извѣстной ему Галліи. Потому то они «*longe sunt humanissimi*». Коренные бритты — номады, антропофаги; они пожираютъ, съ особенною охотою, дѣтей и тѣла своихъ родителей, не сѣютъ хлѣба, питаются мясомъ и молокомъ. Въ такую общую картину собираетъ Гольцманъ отрывочныя свѣдѣнія о бриттахъ и ирландцахъ изъ Страбона, Д. Кассія и другихъ греческихъ писателей, въ дополненіе къ тому, что

говорить о нихъ Цезарь и Тацитъ. Общій выводъ изъ всѣхъ этихъ извѣстій клонится къ тому, что жители острова были, въ ту пору, на низшей степени развитія, чѣмъ континентальные галлы и даже германцы. До сихъ поръ Гольцманъ имѣетъ за себя всѣ классическіе источники. Но онъ становится на менѣе надежную почву, когда старается доказать, наперекоръ Тациту, что континентальные кельты никогда не могли быть такими же грубыми дикарями, какими засталъ еще бриттовъ римскій историкъ. Человѣческія жертвоприношенія и антропофагія не весьма далеки другъ отъ друга. Да, наконецъ, самѣе германцы у Тацита, Помпонія Мелы и другихъ писателей имѣютъ многія достоинства и многіе недостатки чиста варварскаго народа. Все это слишкомъ хорошо извѣстно ученому автору, который безгранично завладѣла созданная имъ система. Подъ влияніемъ ея, онъ желаетъ рѣзко отдѣлить свою любимую народность даже тамъ, гдѣ никакъ не приходится проводить атомистическія теоріи.

По той же причинѣ отрицаетъ онъ особенности тамъ, гдѣ онѣ грозятъ искусственному единству его созданія. Здѣсь источникъ парадоксальныхъ положеній, послужившихъ основою для цѣлаго сочиненія Гольцмана и осудившихъ также на слабость и безплодіе сравнительный методъ автора. Кому недостаточно вышеуказанныхъ фактовъ, того можно отослать къ концу 3-й части книги, гдѣ, нѣсколько неожиданно, брошена значительная масса данныхъ для сравнительныхъ выводовъ. Здѣсь авторъ на полномъ ходу своей аргументаціи: онъ еще самоувѣреннѣе держитъ въ рукахъ знамя съ девизомъ абсолютнаго тождества и безусловнаго различія сравниваемыхъ имъ народовъ. Но что же видимъ мы? Въ ббльшей части фактовъ, которые должны неоспоримо доказать самобытное торжество кельтовъ и германцевъ, замѣчаются черты, общія многимъ народамъ. Какой изъ первобытныхъ, воинственныхъ народовъ не являлся вооруженнымъ на свои собранія? И не будетъ ли сходства, въ этомъ отношеніи, между германцемъ, кельтомъ, славяниномъ, арабомъ, даже кафромъ и ирокезомъ? Одни ли италійскіе кельты и германецъ Альбионъ обращали въ чаши для вина черепа непріятельскіе? Намъ съ дѣтства извѣстна кончина князя Святослава и судьба его черепа у Печенѣговъ. Наконецъ, развѣ общинное владѣніе землею поможетъ автору обрисовать рѣзкую, типическую фizioномію кельто-германской его народности? Но есть за то иныя стороны въ настоящемъ вопросѣ, гдѣ *нужно было* со-

средоточиться для того, чтобы уяснить истинный исторический тип кельто-германскаго міра. Кажется, что авторъ погрѣшилъ отчасти и въ этомъ отношеніи. Вотъ основанія для подобнаго мнѣнія:

1) Гольцманъ объявилъ совершенно тождественными (Zug für Zug) германскій гелейтъ (Gefolgschaft) и клиентство у галловъ. Но абсолютное уподобленіе это едва-ли можетъ быть признано вѣрнымъ, не смотря на смѣлую постановку свою. Можно было говорить о нѣкоторыхъ сходныхъ случаяхъ; но не слѣдовало забывать о весьма существенныхъ различіяхъ въ составныхъ элементахъ, о политическомъ и историческомъ значеніи *отчасти сходныхъ* учреждений у обоихъ народовъ.

2) Авторъ не обратилъ вниманія на существованіе сенага (по Цезарю) у галловъ и на отсутствіе этого учрежденія у германцевъ.

3) Имъ не рассмотрѣны различія въ существѣ и правахъ верховной власти у обоихъ народовъ.

4) Не указано различій сходства — если оно было, по мнѣнію Гольцмана — между аристократіею у кельтовъ и германцевъ.

5) Оставленъ въ сторонѣ вопросъ объ участи народа въ дѣлахъ управленія. Читатель можетъ, опираясь на главное положеніе Гольцмана, сдѣлать (implicite) заключеніе о совершенномъ тождествѣ галловъ и германцевъ въ этомъ отношеніи. Но выводъ этотъ оставался бы не вѣрнымъ, не смотря на логичность свою.

6) Наконецъ, не указано сущности (и слѣдовательно различій) жреческой организаціи у кельтовъ и германцевъ. Оставленъ въ сторонѣ вопросъ о вліяніи жрецовъ на общественную и политическую жизнь у обоихъ народовъ. Пунетъ этотъ — одинъ изъ самыхъ крупныхъ и наиболѣе годныхъ для сравненія. За то авторъ употребилъ всевозможныя усилія, чтобы доказать «несуществованіе друидовъ» у британцевъ. Не считаю необходимымъ подробно разсматривать это мѣсто въ книгѣ Гольцмана. Приемъ здѣсь тотъ же, что укажемъ выше, по поводу текста Цезаря. И здѣсь авторъ также смѣло поднимаетъ руку на одну изъ интереснѣйшихъ страницъ у Тацита (Stabat pro littore diversa acies, densa armis virisque, intacto-stantibus foeminis in modum Furiarum etc.). Цѣль его — доказать, что островъ Мона, завоеванный римлянами въ 61 году, никогда не былъ и не можетъ быть средоточіемъ друидскаго культа. Результатъ же этой критики таковъ: вмѣсто одного опредѣленнаго центра друидизма, по Тациту, ученый міръ получилъ возможность выбрать одинъ изъ нѣсколькихъ на протяженіи европейскаго берега отъ устьевъ

Луары почти до Рюгена. Любопытныхъ можно отослать, за подробностями, къ страницамъ 74, 75 въ книгѣ Гольцмана.

Вотъ стороны, на которыя считалъ я возможнымъ обратить вниманіе, начиная замѣтку свою. Четвертую часть книги я оставляю безъ разсмотрѣнія: она заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе надъ скудными остатками древняго языка кельтовъ. Здѣсь царство специалистовъ по этому темному отдѣлу филологіи. Энергически взялся за разрѣшеніе задачи своей авторъ, опираясь на большую ученость и валдѣя орудіемъ очень смѣлой критики. Но вся сила ученаго критика доказала только такую истину, которая никакъ не входила въ расчеты его. Книга Гольцмана весьма обстоятельно, хотя отрицательно, рѣшаетъ вопросъ о томъ: есть ли возможность, при настоящихъ средствахъ науки, поправлять и передѣлывать Юлія Цезаря, Тацита и равносильныхъ имъ писателей? Въѣкъ, которые прошли, сдѣлали уже все, что было доступно филологической учености и человѣческому трудолюбію. Теперь приходится дѣйствовать консервативно, т. е. оставаясь въ опредѣленныхъ границахъ текста, входить въ глубь каждого слова, каждой мысли писателей, которыхъ можно назвать эмбриологами германскаго міра. Плодотворность подобной работы доказана многими, общезвѣстными трудами германскихъ ученыхъ: Зибеля, Рота, Тудихума и др. Книги, подобныя изслѣдованію Гольцмана, представляютъ болѣе отрицательнаго, чѣмъ положительнаго интереса, и поучительны совсѣмъ съ другой стороны, чѣмъ предполагалъ самъ авторъ. Послѣ долгихъ и прилежныхъ переходовъ, въ слѣдъ за бойкимъ и весьма ученымъ критикомъ, писатель увидитъ, что извилистый путь привелъ его къ тому мѣсту, откуда началось, по видимому, побѣдоносное шествіе. Если у читателя были сомнѣнія, то они не устранены, а, напротивъ, приращены новыми сомнѣніями, Туманныя пятна, на которыя указываетъ критикъ, обѣщая свѣтъ впереди, получили еще болѣе смутный видъ и точно разбились на нѣсколько лишнихъ фигуръ, еще менѣе опредѣленнаго очертанія. Изъ предъидущихъ замѣчаній можно, кажется, видѣть: дѣйствительно ли яснѣе обозначается, подъ перомъ Гольцмана, древній обликъ кельтовъ, бриттовъ и германцевъ. Здѣсь можно и должно сердечно упрекнуть автора, который не разъ бросалъ, съ высотъ своего ученаго трона, презрительный взглядъ на защитниковъ старой, *рутинной* теоріи. Кто захочетъ прочесть эту любопытную книгу, тотъ убѣдится въ подобномъ самоувѣренномъ обращеніи автора, на первыхъ страницахъ ея. «Истина» — передаю здѣсь одну мысль,

не имѣя передъ собою подлинныхъ словъ автора — «всякая истина цѣнится только по результатамъ своимъ (?). Но какіе были результаты отъ прежней теоріи? Чтѣ выиграла черезъ нее политическая и юридическая исторія галло-германскаго міра».

Не считаю нужнымъ прибѣгать вновь къ перечисленію тѣхъ пріобрѣтеній, которыя сдѣлали, благодаря работѣ Гольцмана, названнаго имъ отрасли знанія. И нельзя ли здѣсь напомнить слова одного изъ итальянскихъ ученыхъ, который замѣтилъ, что «критика бываетъ иногда похожа на лучину, наполняющую дымомъ, вмѣсто свѣта, комнату, куда вносятъ ее (*riempre la casa di fumo piuttosto che di buce*)?»

Лондонъ, ^{6-го апрѣля}_{25-го марта} 1865 года.

3) Кандидата Ильи Мечникова.

Срокъ, съ котораго начинается мое пребываніе за границей на счетъ министерства народнаго просвѣщенія (21-го января 1865 г.), не совпадаетъ съ временемъ, когда я началъ свои научныя занятія въ Германіи, куда я пріѣхалъ еще въ началѣ осени прошлаго года. Я выбралъ Гиссенскій университетъ, находя его наиболее соответствующимъ моимъ цѣлямъ, вслѣдствіе пребыванія тамъ профессора Лейкарта. Однимъ изъ немаловажныхъ обстоятельствъ, побуждавшихъ меня къ этому, были спеціальныя занятія самаго Лейкарта, касавшіяся анатоміи и развитія паразитическихъ нематодъ, — занятія, которымъ онъ хотѣлъ посвятить весь зимній (теперь уже кончившійся) семестръ.

Не разграничивая своихъ занятій временемъ полученія стипендіи отъ министерства, я буду и въ отчетѣ своемъ касаться главныхъ работъ, сдѣланныхъ мною во все время моего пребыванія въ Гиссенѣ, начиная съ осеннихъ фериі прошлаго года и кончая началомъ апрѣля новаго стilia, т. е. наступленіемъ весеннихъ вакацій.

Прежде всего я принялся за изученіе развитія нематодъ. Зоологія и анатомія этихъ животныхъ давно уже показали мнѣ, что они представляютъ столько совершенно самостоятельныхъ особенностей, тщательное и рациональное изученіе которыхъ должно принести значительную пользу общимъ знаніямъ животныхъ организмовъ. Развитіе тутъ должно было разъяснить многое, но оно было весьма мало извѣстно или, лучше сказать, вовсе неизвѣстно. Только

Trichina spiralis была удовлетворительно изслѣдована съ эмбриологической точки зрѣнія. Кромѣ того, существуетъ очень распространенное мнѣніе, будто всѣ нематоды получаютъ непосредственно форму, свойственную развитому животному, не претерпѣвая никакихъ метаморфозъ. Противъ этого мнѣнія, основаннаго на поверхностномъ наблюденіи очень немногихъ формъ, высказался Лейкартъ, полагающій, что всѣ паразиты имѣютъ болѣе сложное развитіе. При началѣ моихъ занятій, онъ сообщилъ мнѣ даже свое наблюденіе, что молодые индивидуумы *Dochmius trigonocephalus* имѣютъ два расширенія на пищепроводной трубкѣ, представляя тѣмъ особенность свободнаго живущаго рода *Diplogaster* (*Rhabditis* Duj. pro parte). Систематически культивируя различныхъ паразитическихъ нематодъ и изслѣдуя ихъ зародыши, я нашелъ, что характерный признакъ зародышей *Dochmius* свойственъ и нѣкоторымъ другимъ ларвамъ (теперь мы можемъ съ полнымъ правомъ дать это названіе молодымъ нематодамъ вообще) и именно — ларвамъ *Ascaridis acuminatae* и *Asc. nigrovenosae*. Представляя одинакія особенности въ организаціи кишечнаго канала (т. е. два расширенія на *oesophagus* и присутствіе во второмъ расширеніи особаго жевательнаго аппарата), ларвы этихъ двухъ паразитовъ лягушки (*Asc. acuminata* живетъ въ прямой кишкѣ, *Asc. nigrovenosa* въ легкихъ бурой лягушки) имѣли и рѣзко бросающееся въ глаза различіе, состоящее въ различномъ устройствѣ зачатковъ половыхъ органовъ; эти зачатки, лежащіе обыкновенно на брюшной сторонѣ, по срединѣ тѣла ларвы, имѣютъ у *Asc. acuminata* свойственную большей части молодыхъ нематодъ бобовидную форму и отличаются очень незначительной величиной. Совершенно иначе организованы эти образования у ларвъ *Ascaris nigrovenosa*: здѣсь зачатки половыхъ органовъ, состоящіе изъ явственныхъ клѣточекъ, занимаютъ очень значительную часть средины тѣла ларвы. Это интересное различіе между обѣими формами ларвъ заставляло уже подозрѣвать и различіе дальнѣйшаго развитія ихъ. Нѣсколько попытокъ для культивированія этихъ ларвъ не увѣнчались успѣхомъ, послѣ чего мнѣ удалось однакоже отыскать благоприятную среду для ихъ развитія; я нашелъ, что оно совершается во влажной почвѣ. Ларвы *Asc. acumin.*, живущія, впрочемъ, и въ водѣ, растутъ тутъ очень значительно и, послѣ нѣсколькихъ линявій, принимаютъ форму, очень похожую на форму взрослага животнаго (которому бы гораздо лучше дать мѣсто въ родѣ *Oxuridis*), представляя нѣкоторыя интересныя

явленія, о которыхъ мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ, при специальномъ изложеніи предмета. Ларвы *Asc. nigroviridis*, живущія исключительно во влажной почвѣ, представляютъ на третій или четвертый день по выходѣ изъ тѣла лягушки замѣчательныя измѣненія. Послѣ перваго линянія, ларвы эти являются въ двухъ формахъ, отличающихся по устройству хвоста: у одной изъ нихъ хвостъ остается такимъ же, какимъ онъ былъ и до линянья, а у другой—онъ становится загнутымъ и короткимъ. Въ связи съ этимъ измѣненіемъ происходитъ и другое, состоящее въ дальнѣйшемъ развитіи половыхъ зачатковъ, которые теперь уже приняли видъ настоящихъ половыхъ органовъ. Затѣмъ у короткохвостыхъ индивидуумовъ появляются отложения хитина около *gestum* и изъ нихъ образуются двѣ *apicalae*. Когда эти «ларвы» достигли половой зрѣлости, оставаясь все таки ларвами *Asc. nigroviridis*, то онѣ оплодотворяются, и внутри самокъ (т. е. длиннохвостыхъ индивидуумовъ) начинается развитіе новыхъ зародышей. Изъ многихъ яицъ, только два или рѣже одно совершаютъ весь циклъ развитія зародышей, тогда какъ всѣ остальные яйца и даже все тѣло матери, исключая наружной кожицы, идутъ въ пищу развивающимся зародышамъ, которые уже не представляютъ характерныхъ свойствъ матери, а въ видѣ тонкихъ и чрезвычайно подвижныхъ ларвъ живутъ въ водѣ, гдѣ онѣ попадаютъ въ кишечный каналъ нѣкоторыхъ водяныхъ моллюсковъ (*Physa*, *Paludina*). Дальнѣйшаго развитія этихъ ларвъ еще не наблюдалъ ни я, ни Лейкартъ, который повторилъ всѣ мое изслѣдованіе и прибавилъ къ нему нѣсколько новыхъ фактовъ. Слишкомъ однакоже вѣроятно, что изъ моллюсковъ ларвы втораго поколѣнія *Asc. nigroviridis* попадаютъ въ тѣло лягушки, гдѣ превращаются въ развитыхъ животныхъ. Этотъ пробѣлъ, обусловленный недостаткомъ матеріала, будетъ при первой возможности пополненъ.

Проложивши открытіемъ замѣчательнаго развитія *Asc. nigroviridis* новый путь, нужно было распространить изслѣдованія и на другихъ нематодъ, для чего, вмѣстѣ съ Лейкартомъ, я привлекъ за изученіе развитія этихъ животныхъ, на сколько доставало матеріала. До сихъ поръ мы собрали уже много данныхъ для эмбриологіи нематодъ, которыя будутъ нами специально разработаны и которыя, частью, войдутъ въ слѣдующій выпускъ сочиненія Лейкарта о человѣческихъ паразитахъ. Замѣчу только, что до сихъ поръ мы не нашли еще ни одного вида, развивающагося по типу

Ascaris pigrovenosa, и что развитіе нематодъ совершается по нѣсколькимъ различнымъ, опредѣленнымъ типамъ. Одинъ изъ интереснѣйшихъ типовъ представляетъ намъ развитіе *Dochmius* и *Sclerostomum*: ларвы этихъ нематодъ, снабженныя, какъ я уже упоминалъ выше, свойствами рода *Rhabditis*, живутъ въ водѣ, гдѣ могутъ существовать въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, не претерпѣвая никакихъ замѣтныхъ измѣненій. Попадъ же въ кишечный каналъ животнаго; кормящаго развитую нематоду (*Dochmius trigonocephalus* у собаки, а *Sclerostomum hypostomum* — у овцы), онѣ скоро получаютъ, вмѣсто прежняго, пищевода съ однимъ только расширеніемъ и особенный аппаратъ въ полости рта, принимающій сначала правильную форму аппарата какъ у *Cucullanus*, а потомъ уже превращающійся въ форму, свойственную зрѣлымъ *Dochmius* и *Sclerostomum*.

Изложенныя въ краткихъ словахъ наблюденія о развитіи нѣкоторыхъ нематодъ открываютъ ясно отношенія между паразитическими и свободно живущими формами этого класса. Они показываютъ именно, что многія нематоды ведутъ въ молодомъ возрастѣ свободную жизнь, во время которой онѣ растутъ, претерпѣваютъ измѣненія и даже становятся половыми организмами. Свободную жизнь молодыхъ нематодъ нельзя поэтому сравнивать съ свободной жизнью просоколексовъ и церрарій, которые находятъ короткое время въ водѣ только для присканія кормящаго животнаго, въ которое они тотчасъ же ввѣдряются, становясь настоящими паразитами.

Такія тѣсныя отношенія свободныхъ формъ къ паразитическимъ, какъ мы только что видѣли у нематодъ, кажутся съ перваго взгляда странными и даже противорѣчащими обыкновеннымъ понятіямъ о паразитизмѣ. Въ организаціи нематодъ мы также видимъ рѣзкія особенности, отличающія ихъ отъ другихъ паразитовъ. Замѣчательнѣе всего это выражается въ строеніи кишечнаго канала, органа, находящагося въ самой непосредственной связи съ образомъ жизни. Тогда какъ у большинства энтозоидовъ мы замѣчаемъ полное отсутствіе органовъ пищеваренія или же только слабое ихъ развитіе, выраженное слѣпымъ кишечнымъ каналомъ, у нематодъ мы находимъ уже довольно сложный пищеварительный аппаратъ, снабженный органами жеванія, сильной арматурой полости рта и многими другими частями, свойственными и свободнымъ формамъ того же класса. Естественно предположить (какъ я это давно уже сдѣлалъ), что эти особенности въ устройствѣ пищеваритель-

ныхъ органовъ находятся въ непосредственной связи съ родомъ пищи и способами ея принятія, т. е. что пища нематодъ (я исключая отсюда членовъ семейства *Trichotrachelidae*, отличающихся сравнительно слабымъ развитіемъ пищеварительнаго аппарата) отличается отъ пищи большинства другихъ паразитовъ и требуетъ большой обработки. Ясно, что такая пища доставляется въ изобиліи гніющими веществами, находящимися внутри кормящихъ паразита животныхъ, — экскрементами. Это предположеніе оправдывается для многихъ нематодъ, живущихъ въ кишечномъ каналѣ, и фактическими данными. Еще *Дюжарденъ* находилъ *) въ кишкѣ *Oxyuris curvula* остатки соломы и другихъ веществъ, входящихъ въ составъ экскрементовъ; а мы видѣли кишечный каналъ нѣкоторыхъ нематодъ наполненнымъ экскрементами кормящаго животного; лучше всего это показываетъ *Sclerostomum hypostomum* изъ кишекъ овцы. Многія нематоды, слѣдовательно, питаются не живыми частями организма, а его экскрементами, не могутъ быть подведены подъ опредѣленіе полнаго паразитизма (которое требуетъ отъ паразита, чтобы онъ обиталъ и питался на счетъ живаго организма), а уже какъ полупаразиты, представляютъ тѣсный переходъ къ свободнымъ формамъ, которыя питаются тѣми же гнилыми веществами, находящимися только не внутри организмовъ, а внѣ его, какъ напр. гнилыми частями растений, навозомъ, трупами и тому подобными.

Не только развитіе и образъ жизни нематодъ представляютъ намъ рѣзкія особенности, но и анатомія и описательная зоологія ихъ. Не находя нужнымъ вдаваться здѣсь въ подробности, отчасти уже извѣстныя натуралистамъ, замѣчу только, что, изучая нематодъ, приходишь къ заключенію о ихъ самобытности и непосредственности другимъ классамъ, съ которыми ихъ обыкновенно соединяютъ. Формулируя это убѣжденіе, я считаю вполне справедливымъ отдѣлить нематодъ отъ прочихъ червей и дать имъ болѣе самостоятельное мѣсто рядомъ съ этой группой животныхъ. Въ пользу этого мнѣнія говорятъ еще и то, что прочіе классы червей имѣютъ между собою слишкомъ тѣсное сродство, не позволяющее вводить въ ихъ кругъ несродныхъ имъ нематодъ.

Коснувшись вопроса о систематическомъ положеніи нематодъ и

---

*) De l'appareil de déglutition de l'*Oxyuris curvula* du cheval. *Annales des sciences naturelles*, 1851.

другихъ червей, я нахожу не совѣмъ лишнимъ сказать нѣсколь-
ко дальнѣйшихъ словъ объ этомъ предметѣ, имѣя главнымъ обра-
зомъ въ виду новѣйшее направленіе, высказанное *Эмерсомъ* *) и
Шнейдеромъ **). Эти два зоолога, назависимо другъ отъ друга,
пришли къ мысли взять мускулатуру червей за принципъ для клас-
сификаціи этихъ животныхъ. *Эмерсъ* ограничился установленіемъ
общаго «типа», доказывая, что типическое свойство червей заклю-
чается въ присутствіи подкожнаго мускульнаго мѣшка. *Шнейдеръ*,
публиковавшій до сихъ поръ только предварительную замѣтку, дѣ-
литъ червей на классы, основываясь на расположеніи мускуловъ у
нихъ; къ 1-й группѣ онъ относитъ нематодъ, аннелидъ и сагитту,
ко второй — *Acanthocephali* и *Gephyrea*, а къ послѣдней — такъ на-
зываемыхъ плоскихъ червей (со включеніемъ *Regiratus*). Новаго въ
Шнейдеровской классификаціи нѣтъ почти ничего, кромѣ совмѣ-
щенія *Gephyrea* съ *Echinorhynchus*, не выдерживающаго никакой кри-
тики, такъ какъ у этихъ двухъ группъ, кромѣ присутствія хобота,
нѣтъ ни одною близкаго сродственного признака (въ чемъ убѣ-
дится легко всякій, знакомый съ организаціей этихъ классовъ).
Остальныя группы *Шнейдера* не новы и также страдают недо-
статками, какъ и всѣ прежнія классификаціи. Противъ своего прин-
ципа *Шнейдеръ* дѣлаетъ тоже значительныя промахи. Онъ соеди-
няетъ напр. нематодъ съ аннелидами, тогда какъ мускулатура
обѣихъ имѣетъ очень мало общаго: характерныхъ мускульныхъ во-
локонъ первыхъ мы никогда не встрѣчаемъ у аннелидъ, имѣю-
щихъ слой поперечныхъ мускуловъ, не встрѣчающихся у нема-
тодъ. Чрезвычайно интересны воззрѣнія *Шнейдера* на турбелля-
рій; онъ говоритъ: «Мускулы *Dendrocoela* очень рѣзко отличаются
отъ тѣхъ же органовъ у *Rhabdocoela*; изъ послѣднихъ я изслѣдо-
валъ *Nemertes*» и т. д. Не смотря однако на такое рѣзкое отличіе
мускуловъ, *Dendroc.* на столько близки къ *Rhabdoc.*, что роды *Mo-
pocelis* и *Opisthomum* можно положительно считать за переходныя
между обѣими группами, тогда какъ *Rhabdocoela* и *Nemertina*, дѣй-
ствительно имѣющія между собою сходство, никогда не прибли-
жаются на столько другъ къ другу, чтобы слиться въ одинъ общій
«порядокъ» (*Эмерсъ* впадаетъ въ противоположную крайность, от-
дѣляя немертинъ въ особый классъ). Послѣ этого, нужно или бро-

*) Die Borstenwürmer. 1864.

**) Статья въ Archiv für Anatomie und Physiologie. 1864, книжка 5-я.

сить всякую классификацію, или же (что гораздо справедливѣе) отказаться отъ «мускульнаго» принципа.

Элерсъ тоже не совсѣмъ удачно развилъ свои начала. Захотѣвъ образовать строго опредѣленный типъ (по примѣру *Coelenterata Лейкарта*), онъ не попытался соединить много разнообразныхъ элементовъ, вмѣщаемыхъ въ отдѣлъ червей, а потому уже не достигъ своей цѣли. Но главнымъ образомъ онъ ошибся, отрикая у всѣхъ остальныхъ низшихъ животныхъ присутствіе такого же мускульнаго мѣшка, какъ и у червей; намъ бы пришлось слишкомъ много высчитывать примѣровъ такого же образованія у другихъ низшихъ животныхъ, еслибъ не достаточно было для нашей цѣли ограничиться указаніемъ на мускулатуру полиповъ и голотурій.

Но на какихъ основаніяхъ построены эти воззрѣнія о значеніи мускулатуры для классификаціи? На это ни *Элерсъ*, ни *Шмейдеръ* не даютъ никакого отвѣта. Намъ кажется, по крайней мѣрѣ, что эти основанія (если они дѣйствительно есть) ложны. Мускулатура, являющаяся въ видѣ непрерывнаго мѣшка, служитъ только выраженіемъ цилиндрической формы тѣла, какъ у червей, актиній и другихъ, также точно какъ въ связи съ цилиндрической формой кишечнаго канала и сосудовъ животныхъ находится непрерывность мышечнаго слоя въ этихъ органахъ. Если мы, поэтому, вмѣсто мускульнаго мѣшка, подставимъ въ опредѣленіе типа *Элерса* соответствующую форму тѣла, то выйдетъ, что «черви суть животные, имѣющія червеобразную (т. е. удлинненно-цилиндрическую) форму». Этимъ выражается не больше, чѣмъ сколько было извѣстно прежде о содержаніи и границахъ типа червей, и не рѣшается ни одинъ изъ находящихся въ связи съ этимъ вопросовъ.

— Не удовлетворяясь доказательствомъ фактической, прикладной несостоятельности новаго ученія, мнѣ бы хотѣлось указать и на фундаментальную невѣрность принятаго названными зоологами принципа.

Аппараты движенія не могутъ характеризовать всю организацію даннаго животнаго, такъ какъ движеніе есть общее свойство организованной матеріи; въ чемъ, зная движенія лимфатическихъ клѣточекъ, клѣточекъ соединительной ткани, хряща и т. п., невозможно сомнѣваться. Это же мнѣніе подтверждается и частными случаями, которые я, для рѣзкости, беру изъ области червей. Извѣстно, что зародыши нематодъ, находясь еще въ яйцѣ и не показывая ни малѣйшаго дифференцированія тканей, движутся сво-

одно и въ тѣхъ же направленіяхъ, какъ и вполнѣ развитое животное. Есть и вполнѣ взрослые нематоды, у которыхъ мы не находимъ вовсе мускуловъ, но которыя однакоже совершаютъ множество движеній *). Низшія турбеллярии не представляютъ никакихъ мускуловъ; такъ напр., у *Convoluta* паренхима тѣла организована также точно, какъ у многихъ сложныхъ инфузорій.

Суммируя сказанное, повторимъ, что организація двигательныхъ аппаратовъ не можетъ быть принята за принципъ классификаціи, также какъ и основанная на этомъ системы *Элерса* и *Шнейдера*. Пора пройти тѣмъ временамъ, когда понятія о животныхъ группахъ строились изъ разработки какого нибудь органа, взятаго за исходную точку, не справляясь съ организаціей животного вообще, съ его жизнью и развитіемъ.

Другая работа, о которой я хочу здѣсь сказать нѣсколько словъ, относится къ одному изъ возбужденныхъ въ новѣйшее время вопросовъ, къ бесполовому размноженію личинокъ мухи *Cecidomyia*.

Это явленіе, открытое *Н. Ванеромъ* въ Казани, получило отъ него довольно странное объясненіе; онъ утверждаетъ, будто бы изъ жироваго тѣла ларвы образуются зародышевыя частицы, которыя развиваются и превращаются наконецъ въ новыхъ ларвъ. Такъ какъ подобное участіе жироваго тѣла (которое составляетъ только запасъ питательнаго матеріала) въ размноженіи само по себѣ должно было показаться очень страннымъ **), то очень пріятно было узнать отъ *Папентегера* иное мнѣніе; этотъ зоологъ (имѣвшій въ распоряженіи слишкомъ незначительное количество матеріала) убѣдился въ томъ, что жировое тѣло не принимаетъ активнаго участія при размноженіи ларвъ, но онъ не нашелъ однако органа, изъ котораго бы развивались новые зародыши . . . . Это было однакоже очень нетрудно, такъ что *Лейкартъ* на первомъ же препаратѣ ларвы (вынутой еще изъ материнскаго тѣла) замѣтилъ двѣ парныя железы, которыя очевидно играли роль зародышниковъ. Эти железы, прикрѣпленныя къ мальпигіевымъ сосудамъ, представляли собою зачатки органовъ размноженія, находящіеся у очень многихъ (въ-

*) Я развивалъ это въ статьѣ о *Diplogaster* (*Archiv für Anatomie und Physiologie*, 1863, книжка 4-я).

**) Мнѣніе *Ванера* о той же роли жира при развитіи цестодъ и трематодъ, также какъ и утверждаемые имъ какіе-то переходы между чисто жирными образованіями и зародышевыми железами у *нематодъ*, совершенно неоспорательны.

роитно, у всѣхъ) ларвъ насѣкомыхъ, и открытня еще вначалѣ этого столѣтїя.

Принявъ участіе въ этихъ изслѣдованїяхъ, я скоро нашелъ и первыя явленїя размноженїя, состоящїя въ дѣленїи самой железы на нѣсколько частей. Этотъ процессъ прослѣженъ *Лейкартомъ* и мной на столько, чтобы объяснить его по возможности удовлетворительно. Главныя его моменты слѣдующїе: железа, какъ сказано, дѣлится на нѣсколько частей, которыя, въ большинствѣ случаевъ, отрываются другъ отъ друга и плаваютъ въ полости тѣла ларвы; отдѣльныя эти части имѣютъ форму птичьаго яйца (съ тупымъ и острымъ полюсами) и состоятъ, кромѣ наружной оболочки и эпителия, еще изъ внутри лежащихъ клѣточекъ; изъ послѣднихъ та, которая лежитъ у остраго полюса, окружается желткомъ, выдѣляемымъ остальными центральными клѣточками и представляетъ, слѣдовательно, зародышевую клѣточку, служащую началомъ новой ларвы. Самыя же отрывающїяся части соотвѣтствуютъ отдѣльнымъ «зародышевымъ камерамъ» насѣкомыхъ.

Размноженіе личинокъ *Cesidomyia* сводится, слѣдовательно, къ преждевременной функціи органовъ размноженїя, находящихся еще въ неразвитомъ, личинковомъ состоянїи, не представляя раздѣленїя на пола; поэтому, размножающїяся личинки должно разсматривать какъ, такъ называемыя, «кормилицы», а размноженіе ихъ какъ «перемежающееся», стоящее на ряду съ безполовымъ размноженїемъ афидъ, но представляющее несравненно болѣе типичности. Если можно было еще смѣшивать размноженіе афидъ-кормилицъ съ партеногенезисомъ, то этого никакъ нельзя допустить относительно пролификаціи ларвъ *Cesidomyia*, потому что въ этомъ случаѣ органомъ размноженїя является железа, не показывающая еще никакого пола, а представляющая такой же зачатокъ яичника, какъ и сѣмянной железы *).

Эти соображенїя и изслѣдованїя о перемежающемся размноженїи *Cesidomyia* развиты болѣе подробно *Лейкартомъ* въ статьѣ, входящей въ составъ слѣдующей книжки *Archiv für Naturgeschichte* (въ статьѣ, гдѣ онъ конечно упоминаетъ и о моемъ активномъ участїи при разработкѣ вопроса).

Но недостаточнымъ казалось ограничиться только разъясненїемъ общей части вопроса, о которомъ только что говорилось. Поэтому

*) Еще *Германнъ Мейеръ* показалъ, что органы размноженїя не показываютъ раздѣленїя на пола въ первое время жизни личинки бабочки.

я принялся за изслѣдованіе развитія ларвъ *Cesidomyia* изъ зародышевой клѣточки (*pseudogum*) старой ларвы, пользуясь матеріаломъ, предоставленнымъ мнѣ *Лейкартомъ* (за что я ему искренно благодаренъ, также какъ и за постоянную его готовность пересмотрѣть и подтвердить мои изслѣдованія, которыя черезъ это приобретаютъ больше кредита).

Не находя возможнымъ, ни даже нужнымъ, распространяться здѣсь подробно о развитіи *Cesidomyia* изъ *pseudogum*, я ограничусь только указаніемъ на самые существенные моменты этого процесса. (Подробнѣе изложилъ я это въ «Предварительной замѣткѣ», напечатанной рядомъ съ вышеупомянутой статьёй *Лейкарта*; полное изложеніе моихъ изслѣдованій съ рисунками я намѣренъ издать вмѣстѣ съ описаніемъ другихъ сторонъ жизни *Cesid.* [метаморфозъ и развитіе изъ оплодотвореннаго яйца] въ видѣ монографіи).

Выше я остановился на развитіи *pseudogum*, черезъ отложеніе около ядра зародышевой клѣточки желтка, количество котораго все болѣе и болѣе увеличивается; при этомъ, клѣточки, вырабатывающія желтокъ, постепенно сжимаются и, окончивая свою роль, превращаются въ массу, сильно преломляющую свѣтъ (въ такъ наз. *corpus luteum Штейна*). Въ это же время ядро зародышевой клѣточки (зародышевый пузырекъ) дѣлится на двое; эти новыя ядра дѣлятся въ свою очередь и т. д., такъ что вся масса *pseudogum* является состоящею изъ многихъ ядеръ — продуктовъ дѣленія зародышеваго пузырька, лежащихъ въ массѣ желтка. Затѣмъ начинается правильное расположеніе этихъ элементовъ: ядро, лежащее на остромъ полюсѣ *pseudogum*, обволакивается значительною массою желтка, образуя такимъ образомъ отдѣльную клѣточку, тогда какъ остальные ядра ложатся на периферіи, вслѣдствіе чего зернистый желтокъ принимаетъ свое нормальное, центральное положеніе. Прежде образовавшаяся большая клѣточка дѣлится на двѣ, на три и болѣе, такъ называемыя полярныя клѣточки; ядра же, лежащія на периферіи *pseudogum*, обволакиваются въ это время слоемъ безцвѣтной протоплазмы желтка, дѣлятся и образуютъ бластодерму. Бластодерма образуется здѣсь, слѣдовательно, не по странному способу, описанному *Вейсманомъ* у *Chironomus* и *Musca*, состоящему будто бы въ мгновенномъ появленіи клѣточекъ изъ аморфной бластемы *), а чрезъ дѣ-

*) Въ справедливости мнѣнія *Вейсмана* можно тѣмъ болѣе сомнѣваться, что, по моимъ изслѣдованіямъ, бластодерма у *Arhis* развивается по способу описан-

леніе зародышеваго пузырька. По образованіи бластодермы, кѣточки ея размножаются и обволакиваютъ полярныя кѣточки (которыя *Лейкартъ*, по недостатку наблюденій, счелъ, въ упомянутой статьѣ, за оставшіяся кѣточки, образующія желтокъ), вслѣдствіе этого роста, оба полюса бластодермы значительно утолщаются и на верхнемъ (тупомъ) образуется подковообразное возвышеніе, которое я назвалъ «головнымъ воротникомъ» (*Kopfkragen*); нѣсколько позже образуется хвостъ съ входящей въ него впадиной, обуславливающей развитіе хвостовой складки; послѣдняя удлинняется и утончается по мѣрѣ роста хвоста, но потомъ она съ нимъ сростается (не доходя, слѣдовательно, до образованія вейсмановскаго «складочнаго листа»). Нужно замѣтить, что, послѣ перваго появленія головнаго воротника у хвостовой складки, образуется зародышевая полоса, чрезъ разрывъ бластодермы. Верхняя часть ея начинаетъ увеличиваться, тогда какъ «воротникъ» постепенно атрофируется и отъ него остается только одна часть, образующая суревъ. Изъ разившейся головной части образуются темныя пластинки съ рудиментами щупалець и три сегмента первичныхъ челюстей. Остальное тѣло дѣлится на 11 сегментовъ. Симметрия означается едва замѣтной бороздкой.

По образованіи наружной формы зародыша, становятся замѣтны и нѣкоторые внутренніе органы. Является ротъ и заднепроходное отверстіе и кишечный каналъ, около котораго ложатся двѣ полюсы жирнаго тѣла. Въ это же время замѣчается нервная система, состоящая изъ тѣсно другъ около друга лежащихъ гангліевъ; появляются мальпигіевы сосуды, состоящіе изъ полосъ слѣпленнытъ между собою кѣточекъ. Вообще, при развитіи внутреннихъ органовъ, замѣчается, что кѣточки, составляющія тѣло зародыша, соединяются между собою по разнымъ направленіямъ, образуя или ленты (мускульныя волокна, мальпигіевы сосуды), или же ложатся въ болѣе широкія массы, какъ напр. нервные ганглии, железы и друг.

Ислѣдуя зародыши *Cecidomyia* на различныхъ стадіяхъ развитія, мы находимъ, что они состоятъ изъ массы одинаковыхъ кѣточекъ незначительной величины, между которыми однако можно всегда замѣтить нѣсколько несравненно большихъ, лежащихъ на

тому только что для *Cecidomyia*; *Кларредъ* говоритъ мнѣ, что онъ наблюдалъ такое же образованіе бластодермы у *Atax*.

заднемъ концѣ, клѣточекъ, отличающихся, кромѣ величины, темнотой и вернистостью на периферіи; это вышеупомянутыя «полярныя клѣточки». Долго остаются онѣ совершенно неизмѣненными, и только по образованіи первичныхъ частей рта можно замѣтить, что эти клѣточки ложатся въ двѣ симметричныя массы. Потомъ эти обѣ массы окружаются нѣкоторымъ количествомъ маленькихъ эмбриональныхъ клѣточекъ и образуютъ такимъ образомъ зачатки органовъ размноженія, тѣ самыя, которые, при нѣсколько дальнѣйшемъ развитіи, производятъ новыя ларвы. Около этихъ железъ замѣчается еще короткая полоса изъ эмбриональныхъ клѣточекъ, представляющая рудиментъ выводящаго канала (потомъ атрофирующагося). Самыя полярныя клѣточки потомъ дѣлятся и даютъ начало новымъ зародышевымъ клѣточкамъ.

Припомнимъ образованіе полярныхъ клѣточекъ, дифференцирующихся собственно еще раньше бластодермы, открывается очень интересный фактъ, что матеріалъ для образованія новыхъ ларвъ безполовымъ образомъ откладывается еще при самыхъ раннихъ явленіяхъ развитія, фактъ, напоминающій нѣсколько извѣстную теорію *Ouren* о безполовомъ размноженіи.

Желаю воспользоваться сдѣланнымъ открытіемъ для разъясненія еще очень темныхъ явленій безполового размноженія и партемогенезиса вообще, я принялся за цѣлый рядъ изслѣдованій, изъ которыхъ изученіе развитія афидъ-кормилицъ, представляющаго само по себѣ много весьма интересныхъ и новыхъ явленій, доведено мною до конца. Но объ этомъ, также какъ и о другихъ изслѣдованіяхъ, начатыхъ мною съ высказанной цѣлью, я намѣренъ сообщить въ слѣдующемъ отчетѣ.

Рисенъ, $\frac{26\text{-го марта}}{7\text{-го апрѣля}}$ 1865 года.

4) Кандидата Ивана Минаева.

Научное изслѣдованіе слова человѣческаго началось вмѣстѣ съ настоящимъ столѣтіемъ (1816), какъ слѣдствіе ближайшаго знакомства европейцевъ съ санскритомъ. Этотъ неоспоримый фактъ въ развитіи человѣческихъ знаній легко объясняется какъ свойствами самаго санскрита, высокое совершенство, полнота и прозрачность флексій котораго не имѣютъ ничего подобнаго себѣ въ другихъ языкахъ, такъ и тѣмъ, что индійская цивилизація представляетъ по истинѣ изумительныя попытки и великія труды въ

области исследований родного языка. Европейцы нашли въ Индіи готовую грамматику; къ фактамъ и наблюденіямъ древнихъ въ санскритской грамматикѣ они могли до сихъ поръ мало что прибавить, но на основаніи этихъ фактовъ они создали свою объяснительную грамматику и сравнительный методъ. Великое открытіе «арійскаго племени» поставило насъ, въ отношеніи тѣхъ памятниковъ древне-индійской письменности, которые впервые дали начало грамматическимъ изысканіямъ, въ несравненно выгоднѣйшія условія. Обѣ отрасли нашихъ знаній — наука о языкѣ и изученіе санскритской литературы до сихъ поръ развивались главнымъ образомъ въ Германіи, взаимно другъ друга объясняя и дополняя. Связь ихъ гораздо тѣснѣе, нежели какъ это въ настоящее время очень многіе стали думать. Голоса очень многихъ и очень почтенныхъ дѣятелей какъ въ области лингвистики, такъ и въ области толкованія древнѣйшихъ памятниковъ арійскаго творчества раздаются противъ необходимой нераздѣльности этихъ двухъ знаній. Здѣсь конечно не мѣсто входить въ подробный разборъ существующихъ мнѣній pro и contra. Самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ необходимости какъ для санскритиста глубокаго лингвистическаго образованія, такъ и для лингвиста основательныхъ свѣдѣній въ санскритѣ могутъ служить факты въ молодой исторіи этихъ двухъ знаній: ни одно сколько либо важное открытіе какъ тамъ, такъ и здѣсь не дѣлалось при взаимномъ ихъ разрывѣ. Если мы захотимъ взять во вниманіе объемъ санскритской литературы, дошедшей до насъ, и то въ ней, что пока намъ недоступно или погибло навсегда, то нельзя не сознать, въ чемъ должно состоять наше преимущество предъ туземными толкователями и въ чемъ именно наша сила. Важность туземныхъ схолій не подлежитъ сомнѣнію; онѣ достойны нашего изученія не только какъ историческій моментъ въ развитіи человѣческаго знанія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ слова въ глазахъ европейскаго исследователя получаютъ всю силу авторитета; но есть стороны въ изученіи напр. ведъ, когда сказанное ими непременно должно подвергаться строгой научной критикѣ, а чтобы провѣрить ихъ мншеніе только два средства: сравнительное языкознаніе и сравнительная мнѣологія. Крайности, до которыхъ доводило злоупотребленіе этими средствами и страсть строить гипотезы ничего не говорятъ противъ разумнаго приложенія этимологическаго метода къ толкованію древнихъ памятниковъ. Желаніе всѣ явленія языка объяснить грамматикою санскрита, непризнаніе своеобразнаго

въ каждомъ языкѣ, могутъ имѣть въ дѣлѣ изслѣдованія очень грустныя послѣдствія; но эти факты, къ несчастію существующіе, не должны приводить къ другой крайности, отрицанію явленія, подлежащаго отрицанію: въ санскритѣ мы имѣемъ въ большей части случаевъ и полнѣйшую и древнѣйшую форму арійской грамматики; отсюда вытекаетъ необходимость по возможности полнаго усвоенія его, для того, кто посвящаетъ себя научному изученію слова человѣческаго.

На славянскіе языки всего менѣе до сихъ поръ обращали вниманіе при лингвистическомъ и мѣологическомъ изученіи древнѣйшихъ памятниковъ арійскаго творчества; между тѣмъ важность ихъ въ этомъ отношеніи не подлежитъ никакому сомнѣнію. Не смотря на то, что славяне не имѣютъ древнихъ памятниковъ письменности, въ языкахъ даже живыхъ они сохранили очень много древнихъ формъ, что одно уже даетъ имъ право занять видное мѣсто въ области науки о языкѣ. Не думаю однакоже, чтобы въ приложеніи къ толкованію ведъ или авесты или въ объяснительной грамматикѣ они имѣли наибольшее значеніе. Объяснительная или сравнительная грамматика т. е. та часть науки о языкѣ, главная задача которой познать сущность языка, разлагая высшія флексивныя формы на элементы или корни, развиваясь въ аренѣ индо-европейскихъ языковъ, получила въ нѣкоторомъ смыслѣ законченную форму; новый матеріалъ изъ того же строя человѣческаго слова, безъ сомнѣнія въ частностяхъ можетъ пролить нѣкоторый свѣтъ, но не думаю, чтобы существенно отъ этого зависѣлъ успѣхъ нашего теперѣшняго знанія человѣческаго языка. Если мы бросимъ взглядъ на пространство заселенное славянами, подробленіе на нарѣчія и поднарѣчія, намъ опредѣлится само собою, въ какомъ отношеніи для лингвиста важны славянскія нарѣчія. Неотвѣненный матеріалъ мы находимъ въ нихъ для исторіи звуковой стороны человѣческаго слова или исторіи языка въ тѣсномъ смыслѣ. Въ развитіи человѣческаго языка съ большимъ вѣроятіемъ различаютъ два періода: 1-й доисторическій періодъ и 2-й періодъ историческій. Нашимъ наблюденіямъ и изслѣдованіямъ подлежитъ только второй. Объ отличительномъ характерѣ этого періода, говорилось очень много разными учеными, между прочимъ Шлейхеромъ еще въ 1848 въ соч. *Zur vergleichenden Sprach-Geschichte* и потомъ во многихъ другихъ. Мы не упоминаемъ здѣсь о многихъ очень важныхъ статьяхъ въ журналѣ Куна, по тому же вопросу; одна изъ нихъ продолжается въ

часть сxxvi. отд. III

послѣднихъ ММ XIV тома. Недавно (т. е. въ концѣ прошлаго года) того же вопроса коснулся М. Müller въ своемъ послѣднемъ трудѣ *Lectury on the Science of Language, Second series*. Слова этого почтеннаго ученаго заслуживаютъ полнаго вниманія, и я думаю, что будетъ не лишнимъ, если въ настоящемъ отчетѣ я посвящу имъ нѣсколько строкъ.

Въ упомянутомъ сочиненіи онъ посвятилъ цѣлую лекцію (IV) вопросу: какими фонетическимъ законами обуславливается измѣненіе словъ, и почему буквы измѣняются? Оба вопроса такой громадности и притомъ требуютъ, кромѣ основательныхъ лингвистическихъ познаній, едвали не въ болѣе степени физиологическихъ знаній, а потому естественно, что М. далеко не пришелъ къ разрѣшенію заданной себѣ задачи, сдѣлавъ не болѣе какъ попытку и высказавъ свою мысль въ самыхъ общихъ положеніяхъ. Формулируя свою задачу такъ: (176) намъ нужно знать почему то же самое слово, произносимое индійцемъ съ начальнымъ *d*, произносилось римляниномъ съ начальнымъ *e*? онъ говоритъ, я убѣжденъ, что законы, которыми обуславливаются эти измѣненія (т. е. фонетическія), вполне зависятъ отъ физиологическихъ причинъ. Въ развитіи языка онъ видитъ два совершенно различныя процесса: 1) *phonetic decay* и 2) *dialectic growth*, т. е. звуковое паденіе или разложеніе и діалектическій ростъ. Первый изъ этихъ процессовъ наступаетъ по его словамъ тогда, когда народъ начинаетъ избѣгать вящаго усилія для произношенія каждой согласной и каждой гласной. *When they attempt*, говоритъ онъ на стр. 176, *to economise their breath and their muscular energy*. Такимъ образомъ является *fiere* вмѣсто *fiates* или *nóght*. (*núght.*) вмѣсто *nacht*. Чтобы еще лучше пояснить его мысль обращусь къ нѣсколькимъ другимъ примѣрамъ. Известно, что хотя пракритъ и пали не произошли ни отъ санскрита ведъ, ни изъ классическаго (любопытный сводъ существующихъ объ этомъ мнѣній представилъ D'alwis въ соч. въ *Introduction to Kosśāyana's gram̄m*. Colombo 1863), но живя въ устахъ народа сравнительно дольше они представляютъ формы, уже болѣе измѣненныя; такъ если взять на удачу одно изъ образованій санс. въ трехъ языкахъ — санскритъ, пали и пракритъ, мы увидимъ дѣйствительно что *kaṛe* (пракритъ) или *śāreṭi* (пали) требуютъ меньшаго усилія мускуль нежели *skr. kōṛayati* или *śōṛayati*, и здѣсь, пожалуй, дѣйствительно позднѣйшіе индійцы выгадали и времени и силы ровно на столько на сколько нужно того и другаго, чтобы произнести *āu*

вм. *e*, притомъ въ прак. отбрасывается *t* (*i* вмѣсто *ti* 3 S.). Если мы припомнимъ, что въ пали и пракритѣ ассимиляція буквъ проходитъ почти чрезъ весь строй языка, напр.: *roñña* (скр. *rgañña*) *maññati* и т. д. и что слѣды ея графически выражаемые удвоеніемъ буквъ совершенно исчезли въ эдиктарѣ Пиядаси, гдѣ мы имѣемъ *maññate* или *añña* вмѣсто *atñña* и т. д., съ чѣмъ совершенно сходно явленіе, замѣчаемое въ церковно-славянскомъ, гдѣ одна изъ удвоенныхъ согласныхъ выпускалась: тесать (*takch*) и т. д. Остроумное объясненіе этого процесса въ развитіи языка получаетъ для насъ еще большую вѣроятность и наглядность. Это стремленіе облегчать себѣ выговоръ слова было въ большей части случаевъ тѣхъ явленій въ грамматикѣ, которыя объяснялись до сихъ поръ благозвучіемъ; объ этомъ М. дѣлаетъ (на 179 и слѣд.) нѣсколько очень мѣткихъ замѣчаній.

Другой процессъ гораздо труднѣе объяснить. Извѣстно, что скр. *gh* соотвѣтствуетъ греческому *ϑ* и латинскому *f* (*gharma*, *ῥεμῖς*, *fortis*, *fervor*). Невозможно предположить, чтобы и въ данномъ случаѣ развѣтвленіе звуковъ произошло отъ той же причины, въ силу которой объяснялись сейчасъ извѣстныя явленія. Грекъ не взялъ скр. *gh* и не передѣлалъ ее въ *ϑ*; и грекъ и индѣецъ получили то же слово изъ одного источника, гдѣ оно существовало въ одной формѣ. Чтобы объяснить это явленіе, М. дѣлаетъ слѣдующее построеніе смѣшенной гортанныхъ и губныхъ, фактъ давно замѣченный въ Гавайскомъ языкѣ; въ греческихъ нарѣчіяхъ извѣстно нѣчто подобное (*Πόκι (Πότε) ῥακ (ῥτε)*). Отсюда М. выводитъ во 1-хъ, что было время, когда въ греческихъ діалектахъ произношеніе колебалось между *k* и *t*, звукъ былъ нѣчто среднее между *k* и *t*, и во 2-хъ, что первоначальный выговоръ напр. слова *gharma*, *ῥεμῖς* былъ такъ неясенъ, что далъ начало гортанному звуку въ языкѣ индѣйца и зубному въ языкѣ грека. Въ латинскомъ нѣтъ ни греческой *ϑ*, ни скр. *dh*; естественно, что тамъ гдѣ эта буква существовала въ языкѣ ихъ общихъ предковъ, римлянину оставалось или отбросить придыханіе и произносить *d* (напр. *medius* = скр. *madya-s vidua* = *vidharā*) или же прибѣгнуть къ ближайшему соприкосновенію органовъ и воспроизвести *f* (*fumus*, *dhūmo*, *ῥύμος*). Извѣстно, что въ языкахъ нѣкоторыхъ народовъ нѣтъ той или другой согласной и недостающая буква обыкновенно замѣняется ближайшей фізіологически сходной, но не всегда одинаково, а потому изъ того, что латинской *f* соотвѣтствуетъ скр. *dh*, никакъ не должно

слѣдовать, что и въ каждомъ языкѣ $f = dh$; напр. въ зендѣ f замѣняетъ въ бѣльшей части случаевъ скр. p , $gafna = starpa$, af , $v. = ar$. и т. д. Эти свойства человѣческихъ органовъ должны быть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ строго изслѣдованы; тогда только мы будемъ въ состояніи провести границу, между тѣмъ, что обозначаетъ намъ авторъ именемъ фонетическаго разложенія и діалектическимъ ростомъ. На стр. 246 и 247 М. высказываетъ мысль о важности изученія романскихъ языковъ, въ этомъ отношеніи. Едвали нужно распространяться сколько свѣта могутъ пролить звуковые переходы и измѣненія славянскихъ языковъ, распространенныхъ на гораздо большемъ пространствѣ, подъ весьма разными климатическими условіями и притомъ весьма часто подвергавшихся вліянію языковъ сосѣдей. Я разумѣю здѣсь не заимствование отдѣльныхъ словъ, но вліяніе на звуковое развитіе языка. Эта сторона въ исторіи индо-европейскихъ языковъ до сихъ поръ еще мало изслѣдована, а между тѣмъ, если мы имѣемъ передъ глазами факты того рода, ничто не мѣшаетъ предположить, что таковой же фактъ существовалъ въ исторіи языковъ, когда прійцы тянулись изъ средней Азіи на западъ и осѣдали въ разныхъ странахъ.

Въ заключеніе мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о томъ, представляютъ ли славянскіе языки особую важность для объясненія ведъ или авесты. У нѣкоторыхъ германскихъ ученыхъ существуетъ убѣжденіе, что славянскіе языки состоятъ въ особомъ сродствѣ съ древне-бактрійскимъ; объ этомъ говоритъ А. Кунъ въ своей ученой статьѣ въ 1-мъ томѣ А. Weber'a *Ind. St.* Мнѣніе это давно уже оцѣнено Шлейхеромъ, и мнѣ нѣтъ необходимости снова возвращаться къ нему. Я полагаю, что въ этомъ отношеніи особенно важно изученіе народныхъ славянскихъ литературъ. Необъятный матеріалъ для вѣрнаго уразумѣнія смысла древняго арійскаго міросозерцанія мы находимъ въ сказочной литературѣ и первобытныхъ обрядахъ и обычаяхъ. Но изъ до сихъ поръ обнаруженнаго едвали не самое видное мѣсто занимаетъ русская литература. Чешская народная литература, на знакомство съ которой я посвятилъ часть своего времени, не представляетъ въ этомъ отношеніи особаго богатства. Я говорю конечно о томъ, что извѣстно печатно; нѣтъ сомнѣнія, что дальнѣйшіе поиски представятъ намъ еще много драгоцѣннаго, особенно же въ литературѣ сказокъ. Трудно представить себѣ, чтобы въ народѣ, у котораго сохранилась такая сказка, какъ золотые волосы дѣда вильда, не было дру-

гихъ важныхъ образцовъ этого рода литературы. Другой предметъ моихъ занятій за послѣднее время было изученіе индійской (туземной) грамматической литературы. Занятія эти я началъ осенью прошлаго года въ Геттингенѣ подъ руководствомъ проф. Бенфея; затѣмъ продолжалъ ихъ одинъ въ Прагѣ. Объ этомъ подробно скажу въ слѣдующемъ отчетѣ.

17-го февраля 1865 года.

5) Магистра Вугаева.

Продолжая изложеніе общей теоріи интегрированія дифференціальныхъ уравненій движенія, Серре съ особенною подробностію останавливался на теоремѣ Якоби и доказалъ ее, какъ для случая совершенно свободной системы матеріальныхъ точекъ, такъ и для случая, когда существуютъ связи, независимыя отъ времени. Эта теорема Якоби весьма важна въ томъ отношеніи, что вопросъ объ интегрированіи уравненій динамики приводитъ къ вопросу объ интегрированіи уравненія съ частными производными перваго порядка. Если изъ этого уравненія съ частными производными будетъ найдена функція $S = \varphi(x_1, y_1, z_1, \dots, \alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_{3\mu})$, то Якоби доказываетъ, что окончательные интегралы уравненій динамики получатся, если возьмемъ частныя производныя функціи S по произвольнымъ постояннымъ, входящимъ въ нее, и приравняемъ ихъ новымъ произвольнымъ постояннымъ, такъ что полное рѣшеніе вопроса будетъ зависѣть отъ уравненій:

$$\frac{dS}{d\alpha_1} = \beta_1, \quad \frac{dS}{d\alpha_2} = \beta_2 \dots \dots \frac{dS}{d\alpha_{3\mu}} = \beta_{3\mu}.$$

Заключивъ общій обзоръ теоріи интегрированія дифференціальныхъ уравненій динамики этою теоремою, Серре приступилъ къ изслѣдованію движенія центровъ тяжести планетъ, подчиняющихся закону взаимнаго притяженія. Для этого онъ составилъ дифференціальныя уравненія движенія планетъ, принявъ солнце за центральное тѣло. Не имѣя возможности интегрировать эти уравненія въ самомъ общемъ видѣ, онъ отдѣлилъ члены, зависящіе непосредственно отъ дѣйствія солнца, отъ членовъ, зависящихъ отъ другихъ планетъ. Составивъ изъ послѣднихъ членовъ такъ называемую пертурбационную функцію, онъ, на томъ основаніи, что массы планеты незначительны, сравнительно съ массою солнца, интегриро-

валъ эти уравненія, сперва пренебрегая величиною пертурбаціонной функціи.

Соблюдая строгую связь, въ своемъ изложеніи, между предшествовавшей теоріею и разбираемымъ вопросомъ о движеніи планетъ, Серре выбралъ методъ Якоби для интегрированія уравненій движенія, вводя такъ называемыя каноническія произвольныя постоянныя. Выразивъ интегралы въ астрономическихъ координатахъ, онъ опредѣлилъ и каноническія произвольныя постоянныя по эллиптическимъ элементамъ планетъ.

Затѣмъ, изложивъ общую теорію измѣненія произвольныхъ постоянныхъ, онъ принялъ въ соображеніе пертурбаціонную функцію и показалъ при этомъ методы, употребляемые Делоне въ его теоріи движенія луны.

По поводу разложенія пертурбаціонной функціи въ рядъ, онъ изложилъ весьма подробно теорію лежандровой функціи X_n и показалъ разложеніе всякой функціи въ безконечный рядъ по функціямъ Лежандра. Основныя уравненія, необходимыя при этомъ разложеніи, онъ вывелъ по методу Лиувилля.

Лиувилль въ своихъ чтеніяхъ въ Collège de France, интегрировалъ уравненіе $\frac{dx}{\sqrt{R(x)}} = \frac{dy}{\sqrt{R(y)}}$, гдѣ функція $R(x)$ раціональная 4-й степени, по способу Эйлера, перешелъ къ историческому изложенію вопроса объ эллиптическихъ функціяхъ до появленія трудовъ Абеля и Якоби, и указалъ на тѣ затрудненія, которыя встрѣчали Лагранжъ и Пуассонъ для объясненія въ которыхъ аналитическихъ свойствъ, не принимая въ соображеніе двоякоперіодичности эллиптическихъ функцій.

Затѣмъ онъ показалъ способъ, употребленный Брункеромъ для разложенія количества $\frac{4}{\pi}$ въ непрерывную дробь. Изъ статей, относящихся къ теоріи чиселъ, онъ изложилъ вопросъ о числѣ разложеній даннаго числа на сумму четырехъ биквадратовъ и вопросъ о числахъ совершенныхъ.

Подготовивъ лекціями о квадратичныхъ вычетахъ всѣ элементы для изслѣдованія свойствъ биквадратичныхъ вычетовъ, онъ изложилъ эту статью, пользуясь преимущественно методами Лежана-Дирихле.

Кромѣ этого я посѣщалъ лекціи Бертрана о интимныхъ перемѣн-
ныхъ и изучалъ сочиненіе Moigno о варіаціонномъ исчисленіи.

Парижъ, $\frac{26\text{-го марта}}{7\text{-го апреля}}$ 1865 года.

в) Доктора медицины Іосифа Тоназа.

(За январь, февраль и мартъ 1865 года).

Съ наступленіемъ второй половины прошлаго зимняго семестра я нѣсколько измѣнилъ характеръ своихъ занятій.

Время, опредѣленное прежде для химическихъ анализовъ, я посвящалъ физиологическимъ экспериментамъ; вмѣсто клиники дѣтскихъ болѣзней Эберта, я сталъ посѣщать такую же клинику Геноха, которая хотя и уступаетъ первой относительно количества матеріала, по за то превосходитъ ее въ научномъ отношеніи. Объясненіе болѣзненныхъ процессовъ и сообразная тому терапия у Геноха болѣе современны, чѣмъ у Эберта.

Остальные предметы, исчисленные мною въ прошломъ отчетѣ, я продолжалъ изучать по прежнему подъ руководствомъ тѣхъ же профессоровъ, о которыхъ я тамъ упомянулъ, измѣнивъ только тему гистологическихъ работъ. До 1865 года, я занимался гистологіею вообще: какъ при нормальномъ, такъ и при патологическомъ микроскопированіи, меня одинаково интересовало и сердце, и печень и uterus ес. Съ января же я сталъ микроскопировать одни только женскія genitalia, и въ особенности uterus et ovariâ; при занятіяхъ нормальной гистологіею разсматривалъ преимущественно инъецированные препараты. Я не имѣлъ въ виду при гистологическихъ изслѣдованіяхъ открывать что нибудь новое, довольствуюсь тѣмъ, что успѣлъ посредствомъ личныхъ работъ убѣдиться во многомъ, найденномъ другими, и провѣрить различныя мнѣнія.

Экспериментальныя работы надъ двигательнымъ аппаратомъ матки подвинулись у меня нѣсколько впередъ, но далеко не окончены. До сихъ поръ я работалъ надъ кроликами и собаками, теперь же, по совѣту Вирхова, я повторю всѣ эксперименты въ Вѣнѣ надъ животными, обладающими матками съ больше развитою мускулатурою. Въ Берлинѣ окончательно не было возможности привести это въ исполненіе, по причинѣ неудобствъ тамошней ветеринарной школы; успѣю ли въ томъ въ Вѣнѣ, трудно пока сказать опредѣлительно, надежды во всякомъ случаѣ не теряю.

Относительно клиники внутреннихъ болѣзней я не могъ сдѣлать никакой перемѣны, хотя и слѣдовало бы, по причинѣ болѣзни Траубе и отъѣзда его въ Италію. Да еслибъ онъ и оставался тогда въ Берлинѣ, все-таки я лишень былъ бы возможности посѣщать его лекціи, по случаю совпаденія часовъ его клиники съ курсомъ патологической гистологіи Вирхова.

Занимавшись такимъ образомъ въ теченіе цѣлаго зимняго семестра болѣею частью общими медицинскими науками, я порѣшилъ 10-го марта оставить Берлинъ и переселиться въ Вѣну или въ Прагу, какъ единственныя мѣста, гдѣ можно изучать акушерство съ женскими и дѣтскими болѣзнями; о другихъ германскихъ университетахъ и думать нечего было, — они въ этихъ отрасляхъ медицины нисколько не превосходятъ нашихъ отечественныхъ.

Положимъ, что нѣкоторые изъ нихъ отличаются достойными наставниками въ родѣ Шпигельберга или Скандони, но у того и другаго ничтожный матеріалъ, а для насъ именно матеріалъ то и играетъ главную роль.

Слѣдовательно, осталось только избрать одно изъ двухъ — Вѣну или Прагу. Каждый изъ этихъ двухъ университетовъ для акушера имѣетъ другъ предъ другомъ свои превосходства и недостатки.

Въ пользу Вѣнскаго факультета говорить слѣдующее:

1) Здѣсь число родовъ, совершающихся въ одномъ только отдѣленіи, назначенномъ для врачей и студентовъ, простирается до 5,000, и почти столько же бываетъ въ отдѣленіи акушеровъ, тогда какъ въ Прагѣ число родовъ докторской клиники никогда не превышаетъ двухъ тысячъ въ годъ, а въ отдѣленіи акушеровъ встрѣчается еще менѣе.

2) Въ Вѣнѣ, одновременно съ акушерствомъ, можно изучать сыпныя болѣзни подъ руководствомъ профессора Гебры и слушать лекціи знаменитыхъ клиницистовъ Опольцера и Шеода.

Въ защиту Прагскаго университета, разумѣется только относительно акушерства и женскихъ болѣзней но не болѣе, говорить:

Во 1-хъ, Прагская генекологическая клиника заключаетъ въ себѣ до пятидесяти больныхъ, тогда какъ въ Вѣнѣ maximum доходитъ до шестнадцати. Это число кроватей, назначенныхъ для генекологическихъ случаевъ, составляетъ обстоятельство не второстепенное.

Во 2-хъ, врачи и студенты, занимающиеся акушерствомъ въ Прагѣ, составляютъ не болѣе трети числа Вѣнскихъ слушателей, слѣдова-

тельно и материалъ для наблюденія относительно нисколько не меньше Вѣнскаго.

И наконецъ, въ 3-хъ, устройство самаго заведенія *) и свобода ежедневнаго посѣщенія родильной представляютъ въ Прагѣ значащю болѣе возможности и средствъ даже для акушерскихъ занятій, чѣмъ въ Вѣнѣ, гдѣ ежедневно дозволяется весьма ограниченному числу людей (12-ти) практиковать въ родильной **);

Дѣтскія клиники въ обоихъ мѣстахъ превосходны.

И такъ, для специалистовъ - акушеровъ Вѣна и Прага имѣютъ почти одинаковую важность; быть акушеромъ безъ точныхъ познаний гинекологин — вещь невыполнимая; что всякій образованный акушеръ долженъ быть и хорошимъ терапевтомъ, не требуется доказательствъ.

Собравши всѣ вышеизложенныя обстоятельства и принявъ во вниманіе осеннее вакаціонное время, которое можно провести съ пользою только въ Прагѣ, и наконецъ то, что я имѣлъ уже случай вполне познакомиться съ Прагскою школою, я призналъ лучшимъ отправиться на лѣтній семестръ въ Вѣну; по дорогѣ я остановился на нѣсколько дней въ Бреславлѣ съ цѣлю осмотрѣть тамошніе анатомическій и патологическій кабинеты, изобилующіе значительнымъ наборомъ неправильныхъ тазовъ и уродствъ, и познакомиться съ тѣми особенностями относительно акушерскихъ операцій, которыя ввелъ тамъ покойный профессоръ Ветшлеръ. 17-го числа сего мѣсяца я прибылъ въ Вѣну, гдѣ думаю остаться до конца лѣтняго семестра. Здѣсь я намѣренъ заниматься до исхода августа, т. е. до начала лекцій, исключительно акушерствомъ; въ это время число посѣтителей по причинѣ вакаціи значительно меньше, следовательно и удобнѣе наблюдать.

Въ теченіе же семестра полагаю посвятить большую часть времени акушерству, дѣтскимъ болѣзнямъ и дерматологин, и нѣсколько часовъ въ сутки удѣлить для терапевтической клиники и экспериментовъ.

Вѣна, 17/20 марта 1865 года.

*) Объ этомъ я имѣлъ случай подробно изложить въ первомъ отчетѣ.

***) Этотъ пунктъ для меня не имѣетъ значенія; профессоръ Браунъ разрѣшилъ мнѣ, благодаря содѣйствию Черемака, заниматься во всякое время дня и ночи въ родильной.

7) Магистра Якова Вахца.

Честь имѣю донести департаменту, что послѣдніе три мѣсца я оставался въ Фрейбургѣ, продолжая здѣсь свои практическія занятія въ ботаническомъ институтѣ здѣшняго университета подъ руководствомъ профессора de Bary, а также слушаніе лекцій этого профессора и посѣщеніе засѣданій мѣстнаго общества естествоиспытателей и врачей.

Лекціи, слушанныя мною, составляли продолженіе тѣхъ, о которыхъ я уже писалъ въ моемъ послѣднемъ отчетѣ. Что же касается до практическихъ занятій, то главнымъ образомъ я занимался изслѣдованіемъ водорослей рода *Vaucheria*. При этихъ изслѣдованіяхъ я имѣлъ въ виду ознакомиться съ морфологіей упомянутыхъ водорослей, съ фізіологическими процессами, совершающимися при ихъ развитіи, и, кромѣ того, ихъ систематическую обработку. При этой работѣ я пользовался какъ свѣжими экземплярами изъ здѣшней богатой въ этомъ отношеніи мѣстности, такъ и гербаріями проф. de Bary (Freiburg), проф. Braun'a (Berlin), Dr. Koch'a (Bremen), Dr. Rabenhorst'a и Dr. Hantzsch'a (Dresden) и нѣкоторыми оригинальными экземплярами проф. Kützing'a. Хотя при изслѣдованіяхъ этихъ я уже и пришелъ къ нѣкоторымъ не безъинтереснымъ результатамъ, но такъ какъ наблюденія мои еще не окончены, то я считаю несвоевременнымъ сообщить ихъ департаменту народнаго просвѣщенія, тѣмъ болѣе, что для приведенія въ ясность систематики рода *Vaucheria* мнѣ необходимо ознакомиться во всей полнотѣ съ древнею литературою, касающеюся этого предмета, а сдѣлать это вполнѣ я въ настоящее время не могу, но надѣюсь успѣть въ этомъ, когда, закончивъ здѣсь свои наблюденія, я переѣду въ одинъ изъ столичныхъ германскихъ университетовъ.

При изслѣдованіи водорослей рода *Vaucheria* я обращалъ вниманіе и на паразиты, водящіеся на и внутри ихъ, и изъ нихъ полнѣе другихъ я изслѣдовалъ *Chytridium rhizinum* Schenk. (*Rhizidium Confervae glomeratae* Cienkowski, *Chytr. entophyllum* Al. Br. по всей вѣроятности), и касательно этого хитридія изслѣдованія мои подтверждаютъ уже описанное другими, только что и у этого хитридія, какъ и у *Chytr. roseum* de By. et Woronin, по моимъ наблюденіямъ отверстіе горлышка до выхода зооспоръ закрыто студенистой пробой, образованіе которой совершается точно также, какъ и у *Chytridium roseum*.

Бромъ упомянутого, я старался познакомиться съ различными грибами и водорослями, опредѣлялъ лишай, мхи и нѣсколько флоридей и въ послѣднее время приступилъ къ изслѣдованію проростанія сѣмянъ *Vicia Faba*. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи изслѣдованія мои ограничиваются, покажѣсть, анатоміей упомянутыхъ сѣмянъ, а потому я считаю несвоевременнымъ сообщить результаты н этой работы.

Фрейбургъ, ^{20-го марта} 1865 года.
_{1-го апрѣля}

V.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВО ФРАНЦІИ ВЪ 1864 ГОДУ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, извлекаемъ изъ «Отчета о состояніи имперіи, представленнаго сенату и законодательному корпусу» *) все, что относится къ прошлогодней дѣятельности французскаго министерства по народному образованію.

§ 1. Первоначальное обученіе.

Такъ какъ въ центральномъ управленіи не было статистики первоначальнаго обученія, то сдѣлано распоряженіе о ея составленіи. Къ участию въ этой работѣ приглашены всѣ должностныя лица, отъ ректора до первоначальнаго учителя, и она въ скоромъ времени можетъ быть издана. Полученные при этомъ факты и числа будутъ служить матеріаломъ для составляемыхъ въ настоящее время проектовъ улучшеній.

Дѣти недостаточныхъ родителей не вездѣ пользовались даровымъ обученіемъ. Посему разсланы были префектамъ инструкціи по этому предмету, при циркулярѣ отъ 15-го марта 1864 года, и поставлены имъ на видъ распоряженія закона 15-го марта 1850 года, въ 24 § котораго сказано, что «дѣти, коихъ родители не въ состояніи вносить плату за ученіе, пользуются первоначальнымъ обученіемъ бесплатно».

Изъ собранныхъ въ прошедшемъ году свѣдѣній оказалось, что въ 1,018 общинахъ не имѣлось никакихъ средствъ для образованія

*) Exposé de la situation de l'Empire, présenté au Sénat et au Corps législatif le 15 février 1865.

дѣтей. Вслѣдствіе принятыхъ въ минувшемъ году мѣръ, число такихъ общинъ нынѣ уменьшилось до 818.

Желая улучшить матеріальное положеніе учителей, правительство занималось изысканіемъ средствъ для прекращенія на будущее время несвоевременнаго полученія учителями слѣдующаго имъ жалованія. Съ этою цѣлью произведено было тщательное изслѣдованіе и отобраны отзывы отъ 38,386 учителей. Изслѣдованіе показало, что въ 1863 году было 57,656 случаевъ несвоевременнаго полученія учителями жалованія, а именно 31,278 случаевъ, когда учителя получили его отъ 1 до 15 дней позже, чѣмъ слѣдовало, 18,850 случаевъ полученія отъ 15 до 30 дней позже срока, 6,909 случаевъ полученія отъ 1 до 2 мѣсяцевъ позже срока и наконецъ 5,619 случаевъ, въ которыхъ учителя болѣе 2 мѣсяцевъ должны были ожидать полученія слѣдующаго имъ жалованія.

Если исключить изъ этого счета первые 31,278 случаевъ, то еще останется 26,378 случаевъ тягостной для учителей проволоочки въ выдѣлѣ жалованія, вслѣдствіе чего подано было учителями 2,806 письменныхъ жалобъ. Министерство народнаго образованія, по соглашенію съ министерствами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, дѣятельно занималось изысканіемъ средствъ для отвращенія на будущее время такихъ проволоочекъ.

Декретъ о снабженіи учительскихъ квартиръ мебелью получилъ быстрое исполненіе. Уже 1,026 общинъ снабдили необходимою мебелью квартиры своихъ свѣтскихъ учителей, издержавъ на этотъ предметъ 681,520 франковъ. Отъ этого значительно улучшилось положеніе учителей, которые, если бы должны были сами покупать для себя мебель, вѣроятно принуждены бы были издержать сумму вдвое болѣшую.

Администрація имѣла возможность въ 1864 году увеличить весьма скромное жалованье (въ 1,600 фр.), получаемое инспекторами первоначальныхъ школъ 3-го разряда, назначивъ имъ нѣкоторую прибавку за труды по собиранію статистическихъ свѣдѣній.

Чтобы содѣйствовать привлеченію дѣтей къ постоянному посѣщенію первоначальныхъ сельскихъ школъ, призвано полезными учредить въ селеніяхъ ежегодные дѣтскіе праздники. Радаваемые на такихъ праздникахъ, по окончаніи школьнаго года, награды ученикамъ, отличившимся хорошимъ поведеніемъ и прилежаніемъ, возбуждаютъ полезное соперничество. Учреждаемый вмѣстѣ съ тѣмъ въ кантонахъ конкурсъ для взрослыхъ можетъ содѣйствовать сохраненію

и развитію познаний, приобретенныхъ въ первоначальной школѣ. Обращено вниманіе гг. префектовъ на этотъ предметъ, и въ нѣкоторыхъ департаментахъ, именно въ Геро и Авейронѣ, эти полезныя учрежденія уже существуютъ.

Хотя пѣніе входитъ въ программу нормальныхъ школъ, однако до сихъ поръ обученіе этому предмету происходило безъ опредѣленнаго плана и метода. Особая комиссія, составленная съ цѣлью улучшить и оживить это преподаваніе въ нормальныхъ школахъ, уже изготовила точную и опредѣлительную инструкцію.

Высшая администрація обратила также вниманіе на обученіе садоводству и на полезные результаты его для народнаго богатства. Министръ образованія вошелъ въ соглашеніе по этому предмету съ министромъ земледѣлія, и они приняли совокупныя мѣры для развитія этой части практическаго обученія въ нормальныхъ школахъ.

§ 2. Среднее образованіе.

Съ открытіемъ курса 1864 года число лицейскихъ воспитанниковъ увеличилось на 1,005 противъ прошлаго года, хотя число лицеевъ осталось прежнее. Въ коллежахъ число учащихся тоже увеличилось 543 учениками. Такимъ образомъ общее число учениковъ заведеній этихъ двухъ разрядовъ, составлявшее въ 1862 году не болѣе 59,764, возрасло нынѣ до 64,725, или въ два года увеличилось на 5,000. Фактъ этотъ объясняетъ, почему города такъ настойчиво требуютъ учрежденія новыхъ лицеевъ и коллежей.

Императорскимъ декретомъ, изданнымъ недавно въ исполненіе прежнихъ обѣщаній, коллежъ въ Монтбанѣ преобразованъ въ лицей. Городъ Мандъ, въ теченіе 15 лѣтъ не имѣвшій коллежа, нынѣ испросилъ его возстановленіе. Изданными въ послѣднее время декретами частныя среднія школы въ Бургоенъ и Антибъ преобразованы въ общинныя учебныя заведенія.

Въ теченіе 1863 и 1864 годовъ одинъ только коллежъ принужденъ былъ закрыть свой курсъ ученія; въ то же время открыты 8 новыхъ коллежей.

Чрезвычайныя издержки на улучшеніе лицейскихъ зданій, съ 1866 по 1864 годъ составили 11,115,000 франковъ; въ этой суммѣ 6,880,000 фр. издержано кавною, а 4,235,000 городскими общинами.

Заведеніе въ Ванвѣ (Vanves), составлявшее часть лица Людовика Великаго, до такой степени расширилось, что потребовало особен-

наго управленія. Посему декретомъ отъ 6-го августа 1864 года заведеніе это преобразовано въ самостоятельный лицей Императорскаго принца; благодаря производимымъ новымъ постройкамъ оно въ скоромъ времени будетъ въ состояніи помѣстить у себя 800 воспитанниковъ, которые найдутъ въ немъ самыя лучшія педагогическія и гигиеническія условія.

Семейства начинаютъ понимать значеніе малыхъ коллежей, учреждаемыхъ за городомъ. Такія заведенія есть уже въ Марсели, Бордо, Лионѣ и Монпелье; другіе города также думаютъ объ ихъ учрежденіи.

Администрація озаботилась составленіемъ такой же статистики по среднему образованію, каковая составляется по образованію первоначальному. Къ участию въ ея составленіи приглашены всѣ члены учебнаго сословія.

Генеральная инспекція, можно сказать, производилась безостановочно во все продолженіе минувшаго года. Такой непрерывный контроль методъ и предметовъ обученія, нерѣдко производимый, по приглашенію школьнаго начальства, лицами вовсе не принадлежащими къ составу университета, встрѣчаетъ постоянное, возрастающее къ себѣ сочувствіе со стороны семействъ и цѣлой страны.

Преобразование средняго обученія, объявленное въ принципѣ декретомъ 2-го сентября 1863 года, завершилось декретомъ 4-го декабря 1864 года. Раздѣленіе гуманитарныхъ классовъ на два отдѣленія — словесное и научное — уничтожено, и съ началомъ наступающаго школьнаго года будетъ замѣщено болѣе простымъ и болѣе рациональнымъ устройствомъ курса.

Программы преподаванія упрощены и сокращены. Только списокъ классическихъ авторовъ, употребляемыхъ въ различныхъ классахъ, значительно пополненъ, при чемъ имѣлось въ виду дать воспитанникамъ возможность ознакомиться со всѣми наиболее возвышенными и облагораживающими произведеніями трехъ литературъ, входящихъ въ составъ гуманитарнаго курса преподаванія.

При всемъ томъ администрація, имѣя въ виду особенныя потребности кандидатовъ, желающихъ поступать въ разныя спеціальныя правительственныя школы, для которыхъ необходимо сбереженіе времени, сохранила надлежащимъ образомъ устроенныя *примативительныя курсы* тамъ, гдѣ они прежде существовали, и намѣрена устроить ихъ тамъ, гдѣ до сихъ поръ ихъ не было.

Торговля, промышленность и земледѣліе также имѣютъ свои потребности, которымъ удовлетворить законъ о *спеціальномъ преподаваніи*, представленный законодательному корпусу во время послѣдняго его засѣданія. Для того, чтобы обезпечить за этой реформой возможно большій успѣхъ, министерство поручило изслѣдовать устройство спеціального преподаванія въ Бельгіи, Швейцаріи и Германіи и обратилось ко всѣмъ лицамъ, хорошо знакомымъ съ потребностями промышленности, торговли, земледѣлія и администраціи съ просьбою сообщить свои замѣчанія.

Преподаваніе новѣйшихъ языковъ, въ которое въ прошедшемъ году введена была болѣе естественная метода, дало уже во многихъ лицезяхъ удовлетворительные результаты, какъ о томъ свидѣтельствуетъ спеціальная инспекція. Но невозможно было улучшить это преподаваніе, не улучшивъ въ то же время положенія преподавателей; посему, декретомъ 27-го ноября 1864 года, восстановленъ особый разрядъ агрегаціи для новѣйшихъ языковъ, на которую распространены всѣ права и привилегіи, присвоенныя остальнымъ разрядамъ агрегаціи.

Вслѣдствіе соглашенія съ военнымъ министерствомъ, съ нынѣшняго года, кандидаты для поступленія въ военную школу могутъ, по своему выбору, подвергаться экзамену изъ языковъ нѣмецкаго, англійскаго, итальянскаго, испанскаго или арабо-алжирскаго, которыхъ знаніе имѣетъ значеніе, хотя и не одинаковое, для нашихъ вѣдѣнныхъ сношеній. Вслѣдствіе такого распоряженія, оказалось возможнымъ нѣмѣнить прежній порядокъ, требовавшій, чтобы въ каждомъ лицезѣ были непременно каеодры англійскаго и нѣмецкаго языка, — хотя бы по мѣстнымъ обстоятельствамъ знаніе этихъ языковъ не представляло особенной пользы, — и замѣнять эти языки другими, какіе окажутся наиболѣе полезными по мѣстнымъ условіямъ.

Обученіе искусствамъ находится въ весьма тѣсной связи съ гуманитарнымъ образованіемъ и потому оно не могло быть оставлено безъ вниманія. Та же коммиссія, которая занималась устройствомъ обученія пѣнію въ нормальныхъ школахъ, составила планъ преподаванія музыки въ лицезяхъ. Другой коммисіи поручено устроить преподаваніе рисованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ такимъ образомъ, чтобы оно соответствовало требованіямъ спеціальныхъ правительственныхъ школъ и новымъ потребностямъ промышленности. Эта реформа должна въ послѣдствіи распространиться и на первоначальныя школы.

Учрежденіе общаго конкурса для лицеевъ и коллежей въ департаментахъ (декретъ 28-го мая 1864 года) возбудило повсюду соревнованіе, весьма полезное для успѣха обученія.

Ректорамъ академій разосланы были особенныя инструкціи относительно внутренняго управленія лицеями и лицейской дисциплины. Инструкціи эти имѣли дѣлю, съ одной стороны, напомнить, что всѣ университетскіе чиновники должны быть не только учителями и начальниками, но и отцами, и что въ воспитаніи прежде всего необходимо умѣть возбудить любовь къ себѣ въ дѣтяхъ; съ другой стороны провизорамъ предложено доставлять воспитанникамъ возможность, въ зимніе и осенніе праздничные дни, посѣщать музеи, а также другія замѣчательныя учрежденія по части наукъ, искусствъ и промышленности.

Для того чтобы вести воспитаніе дѣтей сообразно педагогическимъ и гигиеническимъ требованіямъ, необходимы, кромѣ большой заботливости, еще спеціальныя познанія. Чтобы довершить улучшенія, уже сдѣланныя въ этомъ отношеніи, при министерствѣ народнаго образованія учреждена (распоряженіемъ отъ 15-го февраля 1864 года) центральная гигиеническая комиссія, обязанная давать мнѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся пищи, одежды, гигиены и гимнастики въ общественныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ содержатся пансіонеры. Подобныя же комиссіи, подъ предсѣдательствомъ ректоровъ академій, обязаны изучать такіе же вопросы съ точки зрѣнія мѣстныхъ условій и потребностей. Многія лица, приобрѣвшія извѣстность въ наукахъ и занимающія высокое положеніе въ администраціи, изъявили готовность содѣйствовать этимъ комиссіямъ своими познаніями и опытностью. Нѣкоторые изъ нихъ уже исполнили для комиссій весьма полезныя работы. Кромѣ того, военный министръ уполномочилъ генеральныхъ инспекторовъ военной службы входить въ сношеніе съ этими гигиеническими комиссіями, которыя могутъ извлечь большую пользу изъ ихъ совѣтовъ и указаній.

До 1789 года среднее обученіе въ бѣльшей части коллежей, содержимыхъ тогда духовными конгрегаціями, было бесплатно для всѣхъ приходящихъ учениковъ и для многихъ пансіонеровъ. Увращеніе монашескихъ орденовъ лишило многія семейства средствъ давать дѣтямъ среднее образованіе. Законъ 1-го мая 1802 года, учреждая 6,400 стипендій (*bourses*) въ лицеяхъ и спеціальныхъ училищахъ, имѣлъ въ виду возстановить прежнюю бесплатность на счетъ государства. Изъ числа этихъ 6,400 стипендіатовъ, 2,400

должны были избираться правительствомъ изъ дѣтей заслуженныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. На содержаніе всѣхъ стипендіатовъ предполагалось ежегодно назначить по 4,486,000 франковъ, съ распредѣленіемъ этой суммы между 46 существовавшими тогда во Франціи лицеями. Нынѣ число лицеевъ увеличилось болѣе чѣмъ на $\frac{1}{3}$, а между тѣмъ сумма, отпускаемая на стипендіатовъ во всѣхъ 89 департаментахъ и въ Алжирѣ составляетъ только 868,000 франковъ. Всѣхъ полныхъ замѣщенныхъ стипендій считается 1,057, но нѣкоторые изъ нихъ раздѣляются на части, такъ что число всѣхъ воспитанниковъ, пользующихся степендіями, какъ полными такъ и неполными, простирается до 1,588. По распоряженію 17-го сентября 1847 года, для каждаго лицея (ихъ тогда было 51) назначалось среднимъ числомъ по 20 стипендій. Съ того времени открыты 22 новыя лицея *), и на каждый лицей среднимъ числомъ приходится не болѣе $14\frac{1}{2}$ стипендій. Прибавка кредита въ 90,000 фр. въ 1859 году и другая прибавка въ 30,000 фр., сдѣланная послѣ присоединенія Савойи для лицеевъ Ниццы и Шамбори, не могли замѣтнымъ образомъ измѣнить этой пропорціи. Въ настоящее время ежегодно поступаетъ около 1,600 прошеній о назначеніи стипендій, и большая часть такихъ прошеній заслуживаетъ полнаго вниманія, особенно тѣ, которыя подаются отъ имени сиротъ, которыхъ отцы посвящали себя службѣ государству или даже жертвовали для него жизнью. А такъ какъ число вакансій не болѣе 300, то приходится ежегодно отказывать болѣе 1,200 просителямъ.

§ 3. Высшее образованіе.

Число кандидатовъ, желающихъ поступить въ высшую нормальную школу, ежегодно увеличивается. Конкурсъ 1864 года былъ особенно блистательнъ, и оказалось необходимымъ возвысить уровень экзаменаціонныхъ требованій. Явилось болѣе 300 кандидатовъ, изъ коихъ многіе держали одновременно экзаменъ и въ нормальную и въ политехническую школу, и, — не смотря на всю привлекательность послѣдней, — нѣкоторые, выдержавъ съ отличнымъ успѣхомъ экзаменъ въ ту и другую, предпочли поступить въ нормальную школу.

Благодаря кредиту, открытому школъ бюджетомъ 1865 года, ока-

*) 7 лицеевъ, которые еще не открыты (въ Тулонѣ, Гаврѣ, Монъ-Марсаѣ, Альби, Лонъ-ле-Сонъе, Лоріанѣ и Монгобанѣ) также потребуютъ соотвѣтственнаго числа стипендій.

залось возможнымъ дополнить преподаваніе ея курсомъ философіи; число учащихся увеличилось въ такихъ размѣрахъ, которые удовлетворяютъ потребности въ учителяхъ для всѣхъ существующихъ лицеевъ. Не предвидится надобности испрашивать прибавки къ кредиту на это заведеніе въ бюджетѣ 1866 года. Тщательное изслѣдованіе внутренняго положенія школы имѣло результатомъ нѣкоторыя улучшенія въ ея экономической части и дисциплинарной организаціи. Полученныя отъ этого сбереженія употреблены въ пользу преподаванія. Такимъ образомъ, не прибѣгая къ новому кредиту, оказалось возможнымъ улучшить положеніе учителей (*maîtres de conférences*) и увеличить штатъ репетиторовъ (*préparateurs*). Отнынѣ школа имѣетъ возможность удерживать у себя большее число своихъ воспитанниковъ, въ качествѣ репетиторовъ, которые, подъ руководствомъ опытныхъ учителей, сами могутъ совершенствоваться, и въ то же время приносить пользу заведенію.

Личный составъ факультетовъ, остававшійся въ продолженіи многихъ лѣтъ неполнымъ, нынѣ пополненъ. Ректорамъ предложено озаботиться составленіемъ программъ преподаванія, съ помощію которыхъ высшая администрація будетъ имѣть возможность слѣдить за направленіемъ высшаго преподаванія, котораго основательность и успѣшность имѣютъ весьма большое общественное значеніе.

Число учащихся въ факультетахъ постоянно увеличивается: такимъ образомъ въ юридическихъ факультетахъ къ 20-му ноября 1863 года считалось 4,579 учащихся, а къ 20-му ноября 1864 года число это возросло до 4,976. Въ медицинскихъ факультетахъ число учащихся въ тѣ же сроки было 1,679 и 1,854.

Личный составъ юридическихъ и медицинскихъ факультетовъ и высшихъ фармацевтическихъ школъ пополнился отличными преподавателями, благодаря успѣшности агрегаціонныхъ конкурсовъ. Новый юридическій факультетъ учрежденъ въ Нанси, въ центрѣ департаментовъ, составлявшихъ прежнюю провинцію Лотарингію, и это новое учрежденіе, съ первыхъ дней своего существованія, начало развиваться съ полнымъ успѣхомъ. Юридическій факультетъ въ Нанси, учрежденный безъ всякаго пожертвованія со стороны государства, уже въ первые мѣсяцы послѣ открытія курсовъ, считалъ у себя 109 студентовъ и надѣялся имѣть ихъ вдвое болѣе въ слѣдующемъ году. Вѣроятно, такой же успѣхъ ожидаетъ и другой юридическій факультетъ въ Дуэ, на учрежденіе коего для фламанд-

сенхъ и пикардскихъ провинцій послѣдовало разрѣшеніе императора.

Въ Парижскомъ юридическомъ факультетѣ учреждена катедра политической экономіи. Въ трехъ провинціальныхъ юридическихъ факультетахъ предметъ этотъ читается кандидатами къ профессорской должности, а частное высшее преподаваніе посвятило политической экономіи нѣсколько курсовъ, изъ коихъ нѣкоторые читаются съ блестящимъ успѣхомъ. Одинъ изъ такихъ курсовъ читается на счетъ Ліонской торговой палаты.

Присоединеніе къ медицинскому факультету въ Страсбургѣ военной медицинской школы потребовало учрежденія двухъ новыхъ клиническихъ кафедръ: онѣ получили временное устройство, въ ожиданіи болѣе правильной организаціи, которая будетъ введена только тогда, когда законодательная власть разрѣшитъ необходимый для этого кредитъ.

Для ищущихъ степени доктора медицины установлено новое испытаніе по предмету акушерства; съ преобразованиемъ практической школы, состоящей при Парижскомъ медицинскомъ факультетѣ, это новое установленіе можетъ вполнѣ осуществиться.

Подвергнуты были тщательному изученію вопросы, возбужденные представленными въ послѣднее время сенату петиціями, касательно преподаванія медицины и медицинской фармаціи, а также относительно ихъ практики.

Число выдаваемыхъ факультетами дипломовъ на ученые степени постоянно возрастаетъ: въ 1860 году ихъ выдано 7,233, въ 1861—7,819, въ 1862—8,326 а въ 1863—8,685. Но число дипломовъ на степень бакалавра наукъ уменьшается: въ 1863 году ихъ выдано 2,334, а въ 1864—2,279.

Новое положеніе о степеняхъ бакалавра наукъ и бакалавра словесности удовлетворяло желаніямъ, высказавшимся съ давняго времени, какъ со стороны учебнаго сословія, такъ и со стороны общества. Согласно духу учрежденія императорскаго университета, программы экзаменовъ на обѣ эти степени отнынѣ тѣ же, что и программы лицейскаго курса: для степени бакалавра наукъ—программа классовъ элементарной математики, а для степени бакалавра словесности—программа классовъ риторики и философіи. Способъ производства испытаній упрощенъ, вниманіе билетовъ по жребію вовсе устранено, и въ программу включены только самые существенные результаты школьнаго преподаванія. Такимъ образомъ

степени бакалавра наукъ и словесности служатъ выраженіемъ совершеннаго классическаго обученія и отерывають доступъ къ высшему образованію и къ занятію высшихъ должностей. Въмѣстѣ съ тѣмъ этотъ экзамень получилъ приличный ему характеръ — отечскаго и въ то же время серьезнаго испытанія, въ которомъ память уже не будетъ играть главной роли, и которое не потребуетъ безплоднаго, хотя и стоящаго многихъ трудовъ, приготовленія по программамъ.

Публичные частные курсы, посвященные высшему преподаванію, получили значительное развитіе: на 1864—1865 годъ дано разрѣшеніе на открытіе болѣе 300 такихъ курсовъ *).

Также значительно увеличилось число публичныхъ курсовъ, посвященныхъ первоначальному и среднему преподаванію, равно какъ и классовъ, отерываемыхъ для взрослыхъ. Благодаря вечернимъ классамъ, ремесленники имѣють возможность, слушая въ свободное отъ занятій время читаемыя для нихъ лекціи, приобрѣтать практически-полезныя и приложимыя къ потребностямъ жизни свѣдѣнія.

Высшая администрація, обратившись къ обществу съ призывомъ содѣйствовать учрежденію публичныхъ курсовъ, встрѣтила въ немъ всеобщее сочувствіе. Во всѣхъ классахъ общества явились люди, готовые содѣйствовать этому общепользному дѣлу. Во многихъ городахъ факультетскіе профессора — которые, независимо отъ лекцій, читаемыхъ ими по служебной обязанности, приняли на себя обязанность читать еще и вечернія лекціи — изъявили готовность пріѣзжать въ сосѣдніе города для чтенія публичныхъ курсовъ по приглашенію городскихъ начальствъ. Инженеры, члены ученыхъ обществъ, профессора лицеевъ также охотно отвѣчали на сдѣланныя имъ предложенія. Городскія начальства, ученые общества, нѣкоторыя торговныя и нотаріальныя палаты содѣйствовали этому полезному началу денежными пожертвованіями, и можно сказать, что въ настоящее время 75 городовъ уже пользуются благами высшаго преподаванія, а другіе 43 города вскорѣ ими воспользуются. Въ профессорахъ и ученикахъ нигдѣ нѣтъ недостатка; недостаетъ только номѣщеній, которыя почти вездѣ оказываются тѣсными для многочисленныхъ слушателей.

При такой успѣшности публичныхъ курсовъ, высшая администрація должна была принять надежныя мѣры съ цѣлью воспрепят-

*) По 27-е февраля 1865 года такихъ разрѣшеній выдано 608.

створить умотребіенію во зло этого учрежденія. Для этого издали были надлежащія инструкціи, въ которыхъ точнымъ образомъ опредѣлены условія, какія слѣдуетъ соблюдать при разрѣшеніи открытія публичныхъ курсовъ *).

§ 4. *Администрація.*

Упрощеніе дѣлопроизводства и уменьшеніе числа чиновниковъ вслѣдствіе уменьшенія количества работы, устраненіе лишнихъ формальностей и проволочекъ и ускореніе производства и рѣшенія дѣлъ, развитіе непосредственной и личной дѣятельности академическихъ ректоровъ, — вотъ главные цѣли, къ достиженію которыхъ стремилась высшая администрація. Точное исполненіе инструкцій, разосланныхъ съ этою цѣлью къ ректорамъ академій, дало центральному управленію возможность имѣть болѣе дѣйствительный надзоръ надъ всѣми частями ввѣреннаго ему вѣдомства и съ болѣею быстротою приводить въ исполненіе свои распоряженія.

Власть ректоровъ расширена и имъ предоставлено право разрѣшать окончательно многіе вопросы, по которымъ прежде требовалось разрѣшеніе министерства. Но высшая учебная администрація, примѣняя такимъ образомъ къ дѣлу благодѣтельныя начала, изложенныя въ письмѣ императора отъ 24-го іюня 1863 года, въ то же время тщательно изучала дѣятельность и направленіе всѣхъ подвѣдомственныхъ ей установленій и усиливала вліяніе генеральной инспекціи, составляющей дѣятельный органъ министерства въ продолженіе лѣта и его безсмѣнный совѣтъ въ теченіе зимы.

Дѣятельности инспекціи въ 1864 году дано было необыкновенное развитіе. Всѣ лицеи подверглись ревизіи, а нѣкоторые изъ нихъ, наиболѣе значительные, осмотрѣны были министромъ лично. Вниманіе инспекторовъ обращено было не на одно только классическое преподаваніе; прежніе и вновь учрежденные спеціальныя классы при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ также подверглись тщательному контролю. Наблюденіе за преподаваніемъ новѣйшихъ языковъ, которое подверглось преобразованію въ 1863 году, возложено было на особенную комиссію, составленную изъ пяти профессоровъ, вполне компетентныхъ по этому предмету.

Такая же спеціальная инспекція была установлена и надъ общин-

---

*) См. циркуляръ отъ 4-го апрѣля 1864 г. и 23-го января 1865 года. Последній циркуляръ напечатанъ въ нашемъ журналѣ (январ. кн. отд. V, стр. 1).

ными коллегами и приняты мѣры для того, чтобы въ теченіе трехъ лѣтъ всѣ эти 250 учебн. заведеній подверглись тщательной ревизіи.

Въ теченіе минувшаго года подверглись инспекціи 72 нормальныя школы, и сельскіе учителя впервые имѣли случай лично воспользоваться совѣтами и наставленіями лицъ, непосредственно командированныхъ министерствомъ.

Наконецъ, сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ порядкѣ рассмотрѣнія учебниковъ и пособій, съ цѣлью предоставить большую свободу книжной торговлѣ, при чемъ однако не были упущены изъ виду мѣры, служащія къ тому, чтобы обезпечить за общественными школами употребленіе исключительно хорошихъ сочиненій.

§ 5. *Институтъ и учрежденія ученія и литературныя.*

Большая премія въ 50,000 фр., назначенная декретомъ 23-го февраля 1852 года въ награду тому, кто представитъ наиболѣе полезное изобрѣтеніе по предмету примѣненія Вольтова столба, въ минувшемъ году была присуждена г. Румкорфу за усовершенствованія, произведенныя имъ въ собственныхъ снарядахъ, столько же отличающихся простотою устройства, сколько и силою. Министерство войдетъ въ государственный совѣтъ и въ законодательный корпусъ съ двумя проектами законовъ объ открытіи кредита, необходимаго для приведенія въ исполненіе рѣшенія комиссіи по присужденію этой преміи.

Институтъ безостановочно продолжаетъ свои работы и изданія. Въ минувшемъ году явилось шесть новыхъ томовъ его мемуаровъ а также изданъ первый выпускъ втораго тома «*Dictionnaire des Beaux-Arts*».

Collège de France имѣетъ предметомъ своихъ ученыхъ занятій всѣ отрасли человѣческихъ знаній. Эта обширная область энциклопедическихъ знаній еще болѣе расширилась отъ учрежденія въ минувшемъ году двухъ дополнительныхъ курсовъ, — органической химіи и исторіи медицины, — порученныхъ гг. Бертолету и Дарембергу, и отъ введенія преподаванія сравнительной грамматики — на счетъ суммъ, оставшихся свободными послѣ упраздненія этой катедры въ словесномъ факультетѣ. Командировка, данная профессору египетской археологіи и филологіи, дала возможность еще болѣе расширить область открытій Шамполиона и обезпечить за Францію первенство ея въ изученія Египта времениъ фараоновъ.

Музей. Декретъ 29-го декабря 1863 года далъ музею естественной исторіи новое устройство и сосредоточилъ его управленіе въ лицѣ директора не ежегодно избираемаго, какъ было прежде, а назначаемаго императоромъ на пять лѣтъ изъ числа трехъ кандидатовъ; представляемыхъ совѣтомъ профессоровъ. Завѣдываніе хозяйственной частью музея поручено особому чиновнику, назначаемому министромъ и контролируемому особой комиссіей, которая состоитъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ государственнаго совѣта, изъ членовъ отъ государственнаго контроля, министерства финансовъ и министерства образованія. Комиссія эта на дняхъ окончила свой трудъ и отчетъ ея будетъ представленъ императору.

Эти измѣненія во внутреннемъ управленіи музея удовлетворяютъ требованіямъ, которыя много разъ были заявляемы сенатомъ и законодательнымъ корпусомъ. Профессоры также приняли ихъ съ признательностію.

Преподаваніе химіи получило весьма полезное развитіе благодаря учрежденію публичной и бесплатной практической лабораторіи. Изъ числа кандидатовъ (около 100), изъявившихъ желаніе воспользоваться этимъ новымъ учрежденіемъ, 56 были допущены къ работамъ въ лабораторіи; остальнымъ пришлось отказать вслѣдствіе недостатка помѣщеній. Эта практическая лабораторія, предоставляя своимъ ученикамъ пособія, которыхъ они не могли бы найти бесплатно въ другомъ мѣстѣ, безъ сомнѣнія окажетъ большую пользу какъ наукѣ такъ и промышленности. Наши ученые отнеслись къ ней съ сочувствіемъ, и недавно г. Менье пожертвовалъ въ ея пользу 10,000 фр.

Другіе жертвователи обогатили своими приношеніями коллекціи музея. Изданіе научныхъ каталоговъ собраній по всѣмъ отдѣламъ продолжается по мѣрѣ личныхъ и денежныхъ средствъ учрежденія.

Императорская Парижская обсерваторія дѣятельно исполняетъ лежащія на ней обязанности. Последній томъ ея изданія, содержащій въ себѣ результаты наблюденій 1863 года, уже разосланъ, и теоретическая астрономія найдетъ въ немъ драгоценные матеріалы. Астрономическое опредѣленіе положенія главныхъ точекъ нашей геодезической сѣти продолжалось въ Родэ и Каркасонѣ по меридіану, и въ Мареннѣ и Лионѣ по главной параллели. Недостатокъ специальныхъ средствъ воспрепятствовалъ осуществленію предполагавшихся соединеній съ иностранными работами этого рода.

Проектъ установленія нѣкоторыхъ большихъ инструментовъ обсерваторіи въ мѣстахъ болѣе удобныхъ для наблюденій, чѣмъ должна Сены, приведенъ въ исполненіе. Городъ Марсель уступилъ необходимое для этой цѣли мѣсто и отпустилъ сумму на постройку зданія съ куполомъ. Благодаря этой щедрости, будущность новаго учрежденія уже обезпечена и оно уже снабжено большимъ телескопомъ и другими инструментами, необходимыми для производства точныхъ наблюденій.

Метеорологическія работы усилились. Въ настоящее время главная цѣль ихъ заключается въ собраніи возможно большаго количества матеріаловъ. На основаніи этихъ матеріаловъ можно будетъ со временемъ создать науку; но и теперь они употребляются съ пользою для разсылки предостереженій въ многочисленные порты, что уже послужило въ спасенію множества людей и имуществъ.

Бюро долготъ употребило отпущенныя въ послѣднее время въ его распоряженіе средства на улучшеніе и распространеніе издаваемого имъ повременнаго изданія «*Connaissance de temps*». Положеніе, которое солнце и планеты занимаютъ на небѣ въ полдень, опредѣлено въ немъ съ такою точностью, какая требуется отъ наиболѣе совершенныхъ астрономическихъ таблицъ. Положенія луны, въ прежнее время вычислявшіяся только два раза въ сутки, теперь опредѣляются ежечасно. Благодаря этому улучшенію, сложныя и трудныя расчеты, которые въ прежнее время моряки обязаны были дѣлать для того, чтобы на основаніи своихъ наблюденій опредѣлить географическую долготу мѣста, значительно упростились, и теперь мореходцы, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, для своихъ вычисленій могутъ пользоваться ночью луною такъ же точно какъ днемъ солнцемъ. Но это улучшеніе потребовало кореннаго измѣненія редакціи «*Connaissance des temps*» и увеличенія изданія болѣе чѣмъ на половину. Благодаря дѣятельному направленію работъ и учрежденію новаго бюро для вычисленій, оказалось возможнымъ избѣжать замедленій въ изданіи этого сборника, и теперь моряки, отправляющіеся въ дальнія путешествія, могутъ запастись, кромѣ «*Connaissance de temps*» за текущій годъ, еще изданіемъ и на будущій годъ. Новая организація работъ потребовала учрежденія должности главнаго вычислителя, и эта мѣра дастъ бюро возможность еще болѣе ускорить сроки изданія его морскихъ и астрономическихъ эфемеридъ.

Школа живыхъ восточныхъ языковъ обогатилась двумя дополнительными курсами для языковъ японскаго и арабско-алжирскаго.

Если обстоятельства дозволить привести въ исполненіе проситруемые для этой школы преобразованія, то она будетъ въ состояніи оказывать немаловажныя услуги французской торговлѣ.

Школа въ Аоннахъ. Съ сентября 1863 года четыре новые кандидата назначены членами французской школы въ Аоннахъ. Въ числѣ трудовъ школы, отчетъ о которыхъ былъ представленъ академіи надписей и изящной словесности, находятся важныя мемуары гг. Девиля, Террье, Гебгардта и Вешера.

Ученныя общества. Общее годичное собраніе ученыхъ обществъ происходило съ 30-го марта по 2 апрѣля. Это собраніе, которому наши департаментскіе писатели и ученые не перестаютъ оказывать теплое сочувствіе, служитъ продолженіемъ прежнихъ ученыхъ сѣздовъ, полезныя услуги которыхъ признаются правительствомъ.

Въ минувшемъ году шесть ученыхъ обществъ удостоились признанія за ними характера общепользныхъ учреждений, то есть получили право юридическихъ лицъ, уполномоченныхъ къ приобрѣтенію имущества. Три другія общества въ скоромъ времени приобрѣтутъ такія же права.

Разныя провинціальныя ученныя общества предпріяли раскопки, результаты которыхъ одинаково важны и для исторіи и для геологіи. Они кромѣ того издали много сочиненій, которыми вполне оправдывается заботливость о нихъ и воощренія со стороны правительства. Наконецъ они содѣйствуютъ, съ достойною всякой похвалы ревностью, распространенію публичныхъ курсовъ.

Съ сентября 1863 года сборникъ неизданныхъ документовъ по французской исторіи обогатился пятью новыми томами, заключающими въ себѣ: Cartulaire de Redon, 5-й томъ писемъ Ришпилье, 1-й томъ сочиненій Лавуазье, топографическій словарь депар. Нижнихъ Невреевъ и археологическій реперторій депар. Морбиганъ. Девять другихъ томовъ печатаются а матеріалы для слѣдующихъ томовъ омончательно приготовлены къ печатанію.

Коммисія для топографическаго описанія Галліи. Работы ея въ 1864 году имѣли слѣдующіе результаты:

Оконченъ третья топографическая карта, въ масштабѣ $\frac{8}{100,000}$, на основаніи печатныхъ и рукописныхъ документовъ, хранящихся въ военномъ депо. Императорская типографія уже отпечтала много экземпляровъ этой карты.

Также окончена сѣть римскихъ дорогъ, какъ главныхъ такъ и второстепенныхъ. Эта дорожная карта уже разослана во всѣ французскія общества.

Коммиссія предприняла опредѣлить положеніе поселеній Галліи, упоминаемыхъ въ описаніи имперіи, относящемся къ началу V столѣтія. Результаты этого труда, которому коммиссія придаетъ только временное значеніе, оказались однако достойными обнаруженія. Посему названія древнихъ поселеній надписаны на дорожной картѣ съ обозначеніемъ границъ каждаго поселенія. Объяснительный мемуаръ по этому предмету печатается.

Осматривая музеи западной Франціи а также разныя коллекціи въ прирейнскихъ провинціяхъ и въ Швейцаріи, коммиссія нашла болѣе 800 латинскихъ надписей, въ числѣ которыхъ есть много замѣчательныхъ географическихъ матеріаловъ и надписей на военныхъ пограничныхъ столбахъ. Весьма недавно, въ департаментѣ Майенны, она нашла на слѣдъ замѣчательнаго римскаго брода, и съ успѣхомъ производила раскопки кургановъ въ Мелуазѣ. Это дало средство объяснить многія темныя мѣста цезаревыхъ комментаріевъ.

Число открытых и собранныхъ коммиссіею кельтическихъ и галло-римскихъ древностей простирается до 10,000, не считая слѣдовъ римскихъ дорогъ и гальскихъ монетъ. Въ будущемъ году можно будетъ приступить къ размѣщенію этихъ документовъ на издаваемыхъ коммиссіею картахъ; теперь изслѣдованія еще продолжаются.

Императорская бібліотека, обогатившаяся, два года тому назадъ, благодаря щедрости герцога де-Люинъ, драгоценною коллекціею медалей и памятниковъ древняго искусства, въ минувшемъ году также имѣла случай умножить свои богатства. Г. Геннезъ отказалъ по завѣщанію въ пользу бібліотеки принадлежавшіе ему историческіе эстампы и рисунки и всѣ документы, служившіе матеріаломъ для большаго изданнаго имъ труда: «Les monuments de l'histoire de France». Кромѣ того, бібліотека приобрѣла замѣчательную коллекцію историческихъ документовъ, относящихся ко времени французской революціи, имперіи и реставраціи, составленную покойнымъ графомъ де-ла-Бедуайеромъ.

Составленіе каталоговъ дѣятельно продолжается. Появился въ печати VIII томъ каталога печатныхъ книгъ, относящихся къ французской исторіи; томъ IX печатается и скоро будетъ оконченъ. Печатаніе I тома каталога французскихъ рукописей и I тома рукопи-

сей восточныхъ продолжается съ той быстротою, какая возможна въ виду необходимости производить подобныя работы съ величайшею тщательностію и осмотрительностію. Въ то же время безостановочно продолжается изданіе инвентаріевъ всѣхъ сокровищъ нашего обширнаго книгохранилища.

Благодаря упраздненію нѣкоторыхъ оставшихся вакантными должностей, оказалось возможнымъ улучшить положеніе нѣкоторыхъ лицъ, служащихъ при библіотекахъ императорской, мазариновской и св. Женеви́евы.

Школьная библіотеки. Въ теченіе 1864 года болѣе 100,000 томовъ разсланы въ общинныя и школьныя библіотеки и въ нѣкоторыя общественныя учрежденія. Число народныхъ библіотекъ постоянно увеличивается, и министерство поощряетъ эти полезныя учрежденія, снабжая ихъ бесплатно книгами. Приняты надлежащія мѣры для того, чтобы библіотеки эти снабжались исключительно хорошими сочиненіями.

Ученія командировки. Многія ученныя предпріятія, начатыя въ 1863 году, приведены въ прошедшемъ году къ окончанію. Они преимущественно имѣли предметомъ своимъ изслѣдованіе Востока, до сихъ поръ еще представляющаго много неразрѣшенныхъ вопросовъ. Двое ученыхъ, которымъ поручено было въ прошломъ году изслѣдовать Палестину и Египетъ, открыли много важныхъ для науки документовъ. Г. де Соси (de Saulcy) удалось болѣе точнымъ образомъ опредѣлять направленіе древнихъ путей, и посредствомъ хорошо направленныхъ раскопокъ, открыть древніе памятники, существованіе которыхъ было вовсе неизвѣстно, а также открыть слѣды древняго іудейскаго искусства и обогатить наши музеи древними монетами и драгоценными произведеніями древняго художества. Другой ученый, виконтъ де-Руژه, изслѣдуя древній Египетъ, вывелъ оттуда много до сихъ поръ неизданныхъ гіероглифическихъ надписей и фотографическихъ изображеній историческихъ зданій, храмовъ и другихъ памятниковъ египетскаго искусства. Результаты командировокъ обоихъ этихъ академикомъ будутъ въ скоромъ времени опубликованы.

Молодой археологъ г. Карль Вешеръ, сопутствовавшій г. де-Руژه въ путешествіи по Египту, съ цѣлью изученія латинской и греческой эпиграфики, собралъ тамъ болѣе 1,000 надписей. Этотъ путешественникъ во время подобной же командировки на островъ Бритъ, открылъ въ древнемъ городѣ Аптерѣ (нынѣ Падсо-Кастро) весьма

важный историческій памятникъ, указывающій на нѣкоторые отношенія критской конфедераціи къ азіатскимъ владѣтелямъ.

Подверглись также изслѣдованію нѣкоторые архивы и бібліотеки въ Россіи, Англіи, Бельгіи, Италіи и Испаніи, съ тою же цѣлью отыскать памятники, могущіе обогатить новыми свѣдѣніями нашу національную исторію, или же съ цѣлью изученія иностранныхъ литературъ.

Въ 1864 году возобновлено прекратившееся было на нѣсколько лѣтъ любопытное изданіе, подъ заглавіемъ «Archives des missions scientifiques et littéraires», и первый томъ его уже почти приведенъ къ окончанію. Въ сборникѣ помѣщаются вполнѣ или же въ извлеченіяхъ и обзорахъ отчеты лицъ, командированныхъ во Францію и въ другія государства для изслѣдованія научныхъ и литературныхъ вопросовъ, а также труды членовъ французской школы въ Афинахъ.

Наконецъ въ 1864 году предпринято изслѣдованіе, весьма замѣчательное какъ по своимъ размѣрамъ и продолжительности, такъ и по предмету, которому оно посвящено, — мы говоримъ объ ученой экспедиціи въ Мексику. Императору угодно было, чтобы Франція, возстановивъ порядокъ въ этой отдаленной странѣ, сдѣлала въ ней, чрезъ посредство своихъ ученыхъ, миролюбивыя научныя завоеванія. Государственныя установленія оказали свое содѣйствіе этому патріотическому предпріятію и снабдили его необходимыми средствами. Комmissія, составленная изъ лицъ пріобрѣвшихъ знаменитость въ наукѣ и государственной службѣ, установлена для того, чтобы организовать и направить эти изслѣдованія и слѣдить за ихъ успѣхами. Она изготовила инструкціи изслѣдователямъ по всѣмъ отраслямъ наукъ естественныхъ и историческихъ и избрала корреспондентовъ въ разныхъ мѣстахъ центральной Америки. Французскіе и иностранные ученые, которые уже имѣли случай посѣщать и изучать Мексику, въ различныхъ отношеніяхъ, охотно изъявили готовность помогать комиссіи своею опытностью и знаніями. Многіе изъ нашихъ офицеровъ сухопутной и морской службы, обладающихъ драгоценными спеціальными свѣдѣніями, окажутъ ей полезное содѣйствіе. 15 путешественниковъ, снабженныхъ необходимыми средствами, уже отправились на мѣсто и приступили къ работамъ; другіе вскорѣ за ними послѣдуютъ. Центральная комиссія начала издавать сборникъ подъ заглавіемъ: «Archives de la Commission scientifique du Mexique», съ цѣлью знакомить публику съ ходомъ работъ экспедиціи и ея результатами. Половина перваго тома уже появи-

лась въ печати. Другое, болѣе обширное изданіе, будетъ содержать въ себѣ не только главные документы, собранные экспедиціею, и мемуары ея членовъ, но также и другіе до сихъ поръ неизданные матеріалы и труды касающіеся Мексики, хранящіеся въ общественныхъ или частныхъ коллекціяхъ. Можно надѣяться, что первый томъ этого изданія появится въ печати въ 1865 году.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

Программа конкурса для занятія при Императорской С.-Петербургской медико-хирургической академіи должности прозектора зоологіи и сравнительной анатоміи.

Конференція Императорской С.-Петербургской медико-хирургической академіи, съ разрѣшенія г. военнаго министра, объявляетъ къ 1-му сентября 1865 года конкурсъ на званіе прозектора зоологіи и сравнительной анатоміи на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Приглашаемыя къ конкурсу лица должны имѣть основательныя познанія въ зоологіи, сравнительной анатоміи и анатоміи здороваго человѣка. Кромѣ теоретическихъ свѣдѣній, они должны обладать еще навыкомъ въ изготовленіи зоологическихъ препаратовъ и быть достаточно знакомыми съ разными способами микроскопическихъ изслѣдованій.

2) Имѣть ученныя степени доктора медицины, или доктора естественныхъ наукъ или же магистра естественныхъ наукъ.

3) Прочестъ въ канцеляріи Императорской медико-хирургической академіи двѣ пробныхъ лекціи, одну теоретическую по собственному выбору, а другую демонстративную по назначенію конференціи и при томъ на приготовленныхъ имъ самимъ препаратахъ. Лекціи должны представлять живую рѣчь, а не чтеніе по тетради; онѣ излагаются въ полномъ собраніи конференціи на русскомъ языкѣ.

Прозекторъ получаетъ жалованья 1,176 руб., столовыхъ 174 руб. и квартирныхъ 150 рублей. Должность по чинопроизводству отнесена къ VII классу наравнѣ съ прозекторами университетовъ. По выслугѣ 25-ти лѣтъ, если не приобрѣтетъ высшаго званія, получаетъ въ пенсію 700 руб. 50 коп.

Извѣщеніе о принятіи участія въ конкурсѣ должно быть письменно заявлено въ конференцію до 1-го сентября 1865 года, вмѣстѣ съ дипломомъ на ученую степень, учеными трудами какъ печатными такъ и рукописными и краткимъ изложеніемъ главныхъ обстоятельствъ (*Curriculum vitae*) жизни.

ОТДѢЛЪ III.

Извлечения изъ отчетовъ:

- 1) Лицъ, командируемыхъ министерствомъ по дѣламъ службы.
- 2) Лицъ, командируемыхъ министерствомъ для приготовления къ профессорской и преподавательской должности и вообще съ ученою цѣлю.

ОТДѢЛЪ IV.

Оффиціальныя статьи и извѣстия.

ОТДѢЛЪ V.

Извѣстия о наиболее важныхъ распоряженіяхъ по учебной части въ иностранныхъ государствахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала съ приложеніями, *двѣнадцать рублей* безъ пересылки или доставки и *тринадцать рублей пятьдесятъ копеекъ* съ пересылкою или доставкою. Подписка принимается въ Департаментѣ народнаго просвѣщенія, въ С.-Петербургской и Московской Газетныхъ Экспедиціяхъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Высочайшія повелѣнія. — II. Высочайшіе указы. — III. Высочайшія награды. — IV. Министерскія распоряженія. — V. Приказъ министра народнаго просвѣщенія. — VI. Извлеченіе изъ журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія.

ОТДѢЛЪ II.

Отчетъ по Императорскому Казанскому университету за 1864 годъ. — Извлеченіе изъ журналовъ собраній совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго университета. — Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій совѣтовъ Императорскихъ университетовъ: Московскаго, Харьковскаго и св. Владимира — Засѣданія Императорской академіи наукъ. — Торжественное собраніе Императорской академіи наукъ для празднованія памяти Ломоносова. — Очеркъ академической дѣятельности Ломоносова. — Значеніе Ломоносова въ отношеніи къ изящной русской словесности. — Общество для пособія нуждающимся лекторамъ и ученымъ.

ОТДѢЛЪ III.

Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу для приобщенія къ профессорскому званію.

ОТДѢЛЪ V.

Дѣятельность министерства народнаго образованія во Франціи въ 1864 году.

Объявленіе о конкурсѣ для занятія при Императорской С.-Петербургской медико-хирургической академіи должности прозектора зоологіи и сравнительной анатоміи.

Редакторъ Ю. Рихтискій.

(Вышла 6-го Мая).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

І Ю Н Ъ.

1865.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

ЧАСТЬ СХХVI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.

НА УГЛУ МОГИЛЕВСКОЙ И КАНОНЕРСКОЙ, ДОМЪ № 7/2.

1865.

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

СЪ ЮЛЯ МѢСЯЦА 1864 ГОДА,

ИЗДАЕТСЯ ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

ОТДѢЛЪ I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

- 1) Высочайшія повелѣнія по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.
- 2) Высочайшіе приказы по тому же вѣдомству.
- 3) Высочайшія награды.
- 4) Распоряженія министерства народнаго просвѣщенія.
- 5) Приказы министра народнаго просвѣщенія.
- 6) Постановленія совѣта министра народнаго просвѣщенія.
- 7) Постановленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.
- 8) Распоряженія начальствъ учебныхъ округовъ.

ОТДѢЛЪ II.

Извѣстія о состояніи и дѣятельности ученыхъ учреждений и учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

- 1) Извлеченія изъ отчетовъ, представляемыхъ министерству Императорскою академіею наукъ, Императорскою публичною бібліотекою, попечителями учебныхъ округовъ, университетами, лицееми, ветеринарными училищами, учеными обществами и т. п.
- 2) Извлеченія изъ протоколовъ совѣтовъ Императорскихъ университетовъ.
- 3) Историческія и статистическія свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности подвѣдомственныхъ министерству ученыхъ учреждений и учебныхъ заведеній.

І.

І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

10. (8-го марта 1865 года). *О преміи Ломоносова.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Императорской академіи наукъ, по случаю празднованія въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года столѣтія со времени смерти Ломоносова, въ память сего ученаго, преміи по 1000 рублей въ годъ, подъ названіемъ *Ломоносовской*, съ тѣмъ чтобы отпускъ этой суммы изъ государственнаго казначейства начался въ 1866 году и чтобы премія раздавалась ежегодно академію наукъ за особенно важныя изобрѣтенія и открытія, сдѣланныя въ Россіи въ области промышленныхъ и техническихъ наукъ, и за лучшія сочиненія, на основаніи правилъ, которыя должны быть составлены академію и представлены на утвержденіе министра.

11. (1-го апрѣля). *О медали въ память Ломоносова.*

По всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на выбитіе медали въ память академика Ломоносова по случаю празднованія столѣтія со дня кончины сего ученаго, при чемъ удостоился Высочайшаго утвержденія и рисунковъ означенной медали.

12. (26-го апрѣля). *Объ ассигнованіи суммы на введеііе новыхъ штатовъ гимназій и прогимназій.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ ассигнованіи 152,409 руб. 20 коп. въ счетъ суммы, слѣдующей по новымъ штатамъ гимназій, и объ отпускѣ изъ сихъ денегъ въ 1865 году 63,503 руб. 83 коп., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предсѣдатель государственнаго совѣта,
(подписалъ) *Константииз.*

26-го апрѣля 1865 года.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ ассигнованіи 152,409 руб. 20 коп. въ счетъ суммы, слѣдующей по новымъ штатамъ гимназій, и объ отпускѣ изъ сихъ денегъ въ 1865 году 63,503 руб. 83 коп., и не встрѣтивъ препятствій къ утвержденію сего представленія, а вслѣдствіе того къ ассигнованію изъ государственнаго казначейства на содержаніе преподавателей въ 30-ти, назначенныхъ министромъ народнаго просвѣщенія къ преобразованію, гимназійхъ 152,409 руб. 20 коп. и въ отпуску изъ сей суммы въ текущемъ же году на означенный предметъ 63,503 руб. 83 коп., признавъ, съ своей стороны, необходимымъ оговорить, чтобы остатки, могущіе образоваться отъ незамѣщенія учительскихъ должностей въ помянутыхъ гимназійхъ, были бы обращаемы, согласно съ ст. 3 п. 6. Высочайше утвержденныхъ 22-го мая 1862 г. смѣтныхъ правилъ, въ государственное казначейство.

На семь основаній государственный совѣтъ *мнѣніемъ полагаетъ*: въ счетъ суммы, слѣдующей на постепенное введе-

ніе въ дѣйствіе устава и штатовъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, Высочайше утвержденныхъ въ 19-й день ноября 1864 г., согласно именному указу, тогда же данному правительствующему сенату, назначить, въ дополненіе § 7 ст. 1 смѣты расходовъ министерства народнаго просвѣщенія, 152,409 руб. 20 коп. въ годъ, причитающіеся на содержаніе, по сказаннымъ штатамъ, законоучителей, учителей наукъ и языковъ и учителей рисованія, черченія и чистописанія въ 30-ти назначенныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія гимназіяхъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго, Одесскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ и Сибири съ тѣмъ, чтобы: а) въ текущемъ году въ счетъ означенной суммы было отпущено изъ государственнаго казначейства 63,503 руб. 83 коп., слѣдующіе на упомянутый предметъ за время съ 1-го августа, съ котораго должно быть начато постепенное введеніе новыхъ штатовъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и б) остатки, могущіе быть отъ некомплекта учителей, были обращаемы, на основаніи 33 ст. п. б. Высочайше утвержденныхъ 22-го мая 1862 г. смѣтныхъ правилъ, въ государственное казначейство.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

13. (12-го мая). *О мѣрахъ для притовленія учителей приходскихъ училищъ въ Архангельской губерніи.*

Для устраненія затрудненій въ замѣщеніи должностей учителей приходскихъ училищъ въ Архангельской губерніи, г. управляющій министерствомъ, вслѣдствіе ходатайства начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа, испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія:

1) Учредить при Соломбальскомъ приходскомъ училищѣ Архангельской губерніи двѣ стипендіи по 120 руб. каждую,

1*

для ежегодной выдачи желающимъ приготовиться къ занятію должностей приходскихъ учителей собственно въ Архангельской губерніи съ тѣмъ, чтобы стипендіаты эти, кромѣ практическихъ занятій при Соломбальскомъ приходскомъ училищѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ учителя этого училища Каржавина, извѣстнаго своими отличными педагогическими способностями, посѣщали сверхъ того Архангельскую гимназію для слушанія уроковъ особенно русскаго языка и ариѳметики.

2) Производить учителю Каржавину въ вознагражденіе за его труды по 60 руб. ежегодно.

3) Назначеніе стипендій и вознагражденіе преподавателя не связывать безусловно съ Соломбальскимъ приходскимъ училищемъ въ томъ предположеніи, что въ послѣдствіи можетъ быть признано полезнымъ перенести приготовленіе учителей въ другое училище; — и

4) Необходимый по сему предмету ежегодный расходъ въ количествѣ трехъ сотъ рублей отнести на счетъ 100 тысячъ рублей, ассигнованныхъ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, на основаніи Высочайшаго указа 14-го іюля 1864 года, на народныя училища въ Имперіи.

Государь Императоръ Высочайше на сіе соизволилъ.

14. (13-го мая). *Объ учрежденіи при одномъ изъ учебныхъ заведеній въ С.-Петербурѣ стипендій имени Его Императорскаго Высочества Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича.*

Члены С.-Петербургскаго общества служителей, въ выраженіе чувствъ глубокой скорби, раздѣляемой всею Россіею, о кончинѣ въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, и въ вѣчное воспоминаніе Имени Его Императорскаго Высочества, постановили жертвовать ежегодно по сту руб. сер. на первоначальное образованіе дѣтей бѣднѣйшихъ жи-

телей столицы въ одномъ изъ учебныхъ заведеній С.-Петербурга съ тѣмъ, чтобы семь стипендіатамъ присвоено было наименованіе воспитанниковъ Его Высочества Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича.

Вслѣдствіе сего управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее соизволеніе Его Императорскаго Величества употребить жертвуемую ежегодно обществомъ служителей въ количествѣ 100 руб. сумму, доволѣ она будетъ вносима исправно, на выдачу пособій бѣднымъ ученикамъ С.-Петербургскихъ училищъ, съ наименованіемъ сихъ учениковъ стипендіатами Его Императорскаго Высочества Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича.

Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ тайнаго совѣтника Делянова, собственноручно изволилъ написать: «*Согласенъ и благодарю*».

15. (13-го мая). *Объ учрежденіи четырехъ стипендій Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича при Московскомъ университетѣ.*

Совѣтъ Императорскаго Московскаго университета, вполнѣ сознавая великость потери понесенной Россіею, кончиною Государя Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, и желая навсегда сохранить въ Московскомъ университетѣ память о почившемъ Цесаревичѣ, ходатайствовалъ о Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе при Московскомъ университетѣ четырехъ стипендій, по одной для каждаго факультета, съ наименованіемъ оныхъ: «стипендіями въ Божѣ почившаго Государя Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича» и съ тѣмъ, чтобы деньги, нужныя для этихъ стипендій, по сту пятидесяти рублей на каждую, ежегодно поступали изъ той части сбора за слушаніе лекцій, которая университетскимъ уставомъ назначается

профессорамъ въ вознагражденіе за ихъ труды; въ случаѣ же недостатка этой суммы, изъ собственныхъ средствъ профессоровъ.

При семь совѣтъ университета извѣстивъ, что, для обезпеченія этихъ стипендій, онъ озаботится о составленіи, въ скоромъ времени, постоянного капитала отчисленіемъ на этотъ предметъ, изъ той же части сбора за слушаніе лекцій, всего ежегоднаго остатка отъ суммы, слѣдующей въ вознагражденіе профессоровъ за ихъ труды.

На всеподданнѣйшемъ о семь докладѣ г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше на сіе соизволить и объявить за сіе профессорамъ Московскаго университета Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе.

16. (13-го мая). *Объ учрежденіи стипендіи Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича при Казанскомъ университетѣ.*

Попечитель Казанскаго учебнаго округа представилъ всеподданнѣйшій адресъ членовъ совѣта Казанскаго университета, по случаю кончины Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, и объ учрежденіи при университетѣ стипендіи съ наименованіемъ оной, въ память въ Бозѣ почившаго Цесаревича, «стипендію Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича».

Государь Императоръ, удостоивъ прочесть повергнутый г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія на Всемилостивѣйшемъ воззрѣніи всеподданнѣйшій адресъ членовъ совѣта Казанскаго университета, Высочайше соизволилъ собственноручно написать: «*Согласенъ и благодарю*».

(Копія съ всеподданнѣйшаго адреса членовъ совета Императорскаго Казанскаго университета).

Всемилютейшій Государь!

Неисповѣдному промыслу Всевышняго угодно было посѣтить тяжкою печалью сердце Ваше и унести въ могилу одно изъ дорогихъ упованій Россіи.

Присоединяя свое скорбное чувство къ общему горю народа русскаго, Казанскій университетъ осмѣливается просить Ваше Императорское Величество вѣрить въ искренность и глубину этого чувства.

Еще свѣжо въ памяти университета то время, когда нынѣ въ Божѣ почившій Наслѣдникъ престола русскаго осчастливилъ университетъ своимъ Высокимъ посѣщеніемъ, слушалъ лекціи профессоровъ и благосклонно принялъ званіе почетнаго члена университета. Эта дорогая память о Царственномъ Посѣтителѣ долго будетъ жить въ преданіяхъ университета и, желая передать воспоминанія о Немъ будущимъ поколѣніямъ, Казанскій университетъ проситъ разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества назвать вновь учреждаемую имъ стипендію, въ память Августѣйшаго въ Божѣ почившаго, стипендію Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича.

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподанные,

Подписали: исправляющій должность ректора ординарный профессоръ Евграфъ Осокинъ, проректоръ университета Николай Буличъ, исправляющій должность декана ординарный профессоръ Александръ Владимірскій, деканъ физико-математическаго факультета Ковальскій, исправляющій должность декана юридическаго факультета ординарный профессоръ Юлій Миняевичъ, деканъ ординарный профессоръ Козловъ, заслуженный ординарный профессоръ Евменій Аристовъ, заслужен-

ный и ординарный профессоръ Петръ Котельниковъ, ординарный профессоръ Петръ Вагнеръ, ординарный профессоръ I. Больцани, ординарный профессоръ Александръ Бутлеровъ, ординарный профессоръ Николай Вагнеръ, ординарный профессоръ Левъ Сутковский, ординарный профессоръ Александръ Поповъ, ординарный профессоръ Андрей Бекетовъ, ординарный профессоръ Андрей Чугуновъ, ординарный профессоръ Александръ Данилевскій, исправляющій должность ординарнаго профессора Александръ Соколовъ, исправляющій должность экстраординарнаго профессора Ерастъ Янишевскій, исправляющій должность экстраординарнаго профессора Андрей Уганский, преподаватель Николай Ильминскій, преподаватель Иванъ Холмогоровъ, ординарный профессоръ Николай Виноградовъ.

17. (Въ маѣ). *Объ учрежденіи при Молодечнянской учительской семинаріи стипендіи имени генерала отъ инфантеріи графа Михаила Николаевича Муравьева.*

Попечитель Виленскаго учебнаго округа донесъ министерству народнаго просвѣщенія, что крестьянами волостей 1-го участка Слуцкаго уѣзда Минской губерніи пожертвовано 1,166 руб. 17 коп. на учрежденіе при Молодечнянской учительской семинаріи стипендіи имени бывшаго главнаго начальника сѣверо-западнаго края генерала отъ инфантеріи графа Муравьева, который съ своей стороны, изъ сочувствія благой цѣли жертвователей, обратилъ на тотъ же предметъ собранные по добровольной подпискѣ на приобрѣтеніе и поднесеніе ему, графу Муравьеву, иконы св. Архистратига Михаила крестьянами 2-го участка Рѣчицкаго уѣзда 80 руб. и 1-го участка Мозырскаго уѣзда 60 руб. Затѣмъ имѣя въ виду, что на учрежденіе стипендіи въ Молодечнянской семинаріи положено 80 руб., пожертвовано же 1306 руб. 43 коп., и не желая откладывать на неопредѣленное время приведеніе намѣренія крестьянъ въ исполненіе, графъ Муравьевъ добавилъ изъ соб-

ственныхъ средствъ 293 руб. 57 коп., недостающіе до капитала въ 1600 руб., проценты съ котораго, по исчисленію 5-ти со ста, должны составить 80 руб. Въмѣстѣ съ тѣмъ, согласно желанію жертвователей, изложенному въ приговорѣ уполномоченныхъ отъ крестьянъ Слуцкаго уѣзда, графъ Муравьевъ сообщилъ попечителю, чтобы пожертвованныя деньги были обращены въ государственныя процентныя бумаги на имя Молодечнянской учительской семинаріи; избраніе же стипендіатовъ предоставлено самимъ крестьянамъ 1-го участка Слуцкаго уѣзда изъ среды ихъ дѣтей, обучающихся въ мѣстныхъ народныхъ училищахъ съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи курса ученія въ семинаріи, они были назначаемы на должности сельскихъ учителей или писарей въ одну изъ волостей 1-го участка Слуцкаго уѣзда.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу г. управляющаго министерствомъ, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Молодечнянской учительской семинаріи, на изложенныхъ основаніяхъ, одной стипендіи имени генерала отъ инфантеріи графа Михаила Николаевича Муравьева.

О семъ Высочайшемъ соизволеніи сообщено г. управляющему министерствомъ статсъ-секретаремъ Танѣевымъ 2-го мая 1865 года за № 241.

18. (17-го мая). *Объ усиленіи штата канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ усиленіи штата канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предсѣдатель государственнаго совѣта,

(подписалъ) *Константинг.*

17-го мая 1865 года.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ усиленіи штата канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа, *мнѣніемъ положилъ*: настоящее представленіе утвердить и вслѣдствіе того:

1) Впредь до общаго пересмотра штатовъ управленія учебными округами, учредить при канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа особый, для завѣдыванія дѣлами по народнымъ училищамъ, временный столяръ изъ столоначальника, помощника его и двухъ канцелярскихъ служителей, одного высшаго и одного средняго разряда, съ назначеніемъ каждому изъ сихъ лицъ того же самаго ежегоднаго содержанія, какое присвоено нынѣ соответственнымъ должностямъ въ помянутой канцеляріи, а именно: столоначальнику по 425 руб., помощнику столоначальника по 300 руб., канцелярскому служителю высшаго разряда по 180 руб. и такому же средняго разряда по 100 руб. и на наемъ и обмундированіе послѣдняго по 30 руб., отпуская, сверхъ сего, на ежегодное добавочное, въ размѣрѣ 50%, содержаніе всѣмъ означеннымъ лицамъ по 517 руб. 50 коп., и на канцелярскіе расходы съ наймомъ сторожа по 200 руб. въ годъ, а всего по 1752 руб. 50 коп. въ годъ.

2) Слѣдующія на покрытіе сихъ расходовъ суммы отпустить въ текущемъ году, по расчету, со дня восполнненія Высочайшаго утвержденія, дополнительнымъ изъ государственнаго казначейства кредитомъ, на счетъ суммъ, ассигнованныхъ для чрезвычайныхъ въ текущемъ году по тому казначейству издержекъ, причисливъ кредиты: на жалованье помянутымъ лицамъ — къ ст. 1, на канцелярскіе расходы и на наемъ сторожа — къ ст. 2 и на добавочное содержаніе — къ ст. 6 § 4 расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія на

1865 г.; на будущее же время кредиты эти, въ полномъ годовомъ размѣрѣ, вносить въ означенныя подраздѣленія приведенной смѣты, по установленному для сего въ смѣтныхъ правилахъ порядку.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

19. (22-го мая). *Объ учрежденіи стипендіи Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича при С.-Петербургскомъ университетѣ.*

Совѣтъ С.-Петербургскаго университета, желая увѣковѣчить въ грядущихъ поколѣніяхъ учащагося юношества память о почившемъ въ Божѣ Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ, ходатайствовалъ о разрѣшеніи учредить при С.-Петербургскомъ университетѣ стипендію въ 300 рублей съ наименованіемъ оной: «стипендію Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича». Для сего члены университетскаго совѣта намѣрены составить капиталъ, изъ процентовъ котораго ежегодно будетъ выдаваться помянутая стипендія.

Государь Императоръ, удостоивъ прочесть повергнутый на Всемилостивѣйшее воззрѣніе всеподданнѣйшій докладъ г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, по означенному предмету, Высочайше соизволилъ собственноручно написать: «*Согласенъ и благодарю.*»

II. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

13-го мая 1865 года, (№ 7). *Назначаются:* директоръ училищъ Рязанской губерніи, статскій совѣтникъ *Шмаллингъ*—

окружнымъ инспекторомъ Дерптскаго учебнаго округа. Виленскій директоръ училищъ, коллежскій совѣтникъ *Малиновскій* — окружнымъ инспекторомъ Кіевскаго учебнаго округа. *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлю: До 1-го августа 1865 года:* причисленному въ министерству народнаго просвѣщенія, кандидату Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Вериго*. *До 1-го октября 1865 года:* бывшему главному астроному Сибирской экспедиціи, надворному совѣтнику *Шварцу*, и лаборанту технологической лабораторіи Императорскаго Московскаго университета, титулярному совѣтнику *Семенову*. *Командируются за границу съ ученою цѣлю на два года:* докторъ медицины *Бредихинъ* и кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Соколовъ*.

1-го іюня, (№ 8). *Увольняется въ отпускъ, за границу:* почетный попечитель Вологодской гимназій, коллежскій совѣтникъ, въ званіи камеръ-юнкера *Резановъ* — на девять мѣсяцевъ, по болѣзни.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

4. (12-го мая). *Положеніе о Рославльской общественной библіотекѣ, утвержденное управляющимъ министерствомъ.*

§ 1. Общественная библіотека составляется: а) изъ книгъ пожертвованныхъ, б) изъ частныхъ библіотекъ, отданныхъ на временное пользованіе, в) изъ сочиненій, пріобрѣтенныхъ на деньги, вырученныя отъ подписки на чтеніе книгъ библіотеки.

Примѣчаніе. Библіотека имѣеть у себя только сочиненія писателей русскихъ и иностранныхъ, дозволенныя цензурою.

§ 2. Дѣлами библіотеки завѣдываютъ лица, пожертвовавшія въ пользу библіотеки деньги или книги. Они называются членами-учредителями общественной библіотеки г. Рославля.

Примѣчаніе. Изъ числа членовъ-учредителей, оказавшихъ свое сочувствіе къ учрежденію библіотеки значительнымъ пожертвованіемъ книгъ или денежнымъ взносомъ, выбираются по общему приговору почетные члены-учредители Рославльской общественной библіотеки.

§ 3. Члены учредители библіотеки избираютъ изъ среды своей на одинъ годъ отъ 3-хъ до 5-ти лицъ, которыя непосредственно завѣдываютъ дѣлами библіотеки подъ контролемъ всѣхъ членовъ-учредителей, коимъ и дадутъ подробный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ по истеченіи каждаго полугодія.

§ 4. На лицахъ, избранныхъ общимъ собраніемъ членовъ-учредителей для управленія библіотекою (§ 3), лежитъ обязанность: а) прискать удобное помѣщеніе для библіотеки, б) назначить библіотекаря, в) вести записныя книги по дѣламъ библіотеки, г) выписывать сочиненія на всѣ деньги, получаемыя съ подписчиковъ за чтеніе, за вычетомъ необходимыхъ расходовъ.

§ 5. Количество платы за пользованіе библіотекою а также мѣра вознагражденія состоящихъ при ней лицъ опредѣляются общимъ собраніемъ членовъ-учредителей библіотеки, отъ котораго вообще зависитъ установленіе подробныхъ правилъ для внутренняго управленія библіотекою.

§ 6. Отчеты о состояніи библіотеки публикуются въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

IV. ПРИКАЗЪ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

10-го мая 1865 года, (№ 10). *Утверждаются:* доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ гражданскаго права, коллежскій совѣтникъ *Вишневъ* — экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ гражданскаго права, съ 26-го апрѣля 1865 года. Адъюнктъ-астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи *Гильденъ* — старшимъ астрономомъ означенной обсерваторіи, съ 20-го апрѣля 1865 года. *Назначается:* старшій учитель Ревельской гимназіи, надворный совѣтникъ *Гомбурцовъ* — директоромъ училищъ Новгородской губерніи, съ 23-го мая 1865 года. *Перемещается:* состоящій при департаментѣ сельскаго хозяйства, коллежскій ассессоръ *Кеттенъ* — дѣлопроизводителемъ VIII класса въ департаментъ народнаго просвѣщенія. *Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія:* старшій учитель 3-й С.-Петербургской гимназіи *Беллярминовъ* — съ 15-го апрѣля 1865 года, съ увольненіемъ отъ настоящей должности. *Отчисляются отъ министерства народнаго просвѣщенія:* причисленные къ сему министерству, коллежскій ассессоръ *Яковлевъ*, старшій учитель гимназіи *Новоселовъ* и кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Ионинъ* — со времени опредѣленія: Яковлева — старшимъ учителемъ въ Мозырскую гимназію, Новоселова — сверхштатнымъ учителемъ при Виленскомъ учебномъ округѣ, а Ионина — въ должность старшаго учителя 3-й С.-Петербургской гимназіи. *Увольняются въ отпускъ, за границу: на двадцать восемь дней:* вычислитель Николаевской главной астрономической обсерваторіи, коллежскій ассессоръ *Линдсертъ* — по болѣзни. *На вакаціонное время:* инспекторъ главнаго нѣмецкаго училища при евангелической церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ, коллежскій со-

вѣтчикъ *Вятте*; старшій учитель 5-й С.-Петербургской гимназiи, надворный совѣтникъ *Гертвигъ*; преподаватели 7-й С.-Петербургской гимназiи: надворный совѣтникъ *Гришинъ*, коллежскій ассессоръ *Маанъ* и состоящій въ X классѣ *Мишель*; учитель Рижской гимназiи, надворный совѣтникъ *Зоревскій*; учитель 3-й С.-Петербургской гимназiи, коллежскій ассессоръ *Вильдъ*; старшій учитель Московской 2-й гимназiи, состоящій въ IX классѣ *Шуфъ*; учитель С.-Петербургской Введенской прогимназiи *Кутузовъ*; изъ нихъ Гертвигъ и Вильдъ по болѣзни. Съ 20-го июня по 15-е августа 1865 года: старшій учитель Бѣлостовской гимназiи *Таратынъ* и младшій учитель той же гимназiи *Шмидтъ*. На ваканціонное время и десять дней: учитель Ревельской гимназiи, коллежскій секретарь *Гансонъ*. На ваканціонное время и четырнадцать дней: заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета *Варшавскій*; старшій учитель Дерптской гимназiи, надворный совѣтникъ *Невдачинъ*; учитель Рижской гимназiи, надворный совѣтникъ *Гервегъ* и старшій учитель Митавской гимназiи *Зеземанъ*; первые два по болѣзни. На ваканціонное время и пятнадцать дней: ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Мушминскій*, по болѣзни, и доцентъ Императорскаго университета св. Владимира магистръ *Авенариусъ*, послѣдній по 15-е августа 1865 года. На ваканціонное время и три недѣли: учитель Митавскаго реальнаго училища, коллежскій ассессоръ *Блюфельдъ*, по болѣзни. На ваканціонное время и двадцать восемь дней: почетный смотритель Бѣлевскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Плечко*; состоящій въ должности профессора Демидовскаго лицея *Федоровъ*; ординаторъ факультетской клиники Императорскаго Московскаго университета *Погожевъ*; младшій учитель 6-й С.-Петербургской гимназiи, надворный совѣтникъ *Борепергъ*; старшій учитель Пензенской гимназiи *Суворовъ*; преподаватель Николаевской гимназiи, состоящій въ

IX классѣ *Вандаловскій*; старшій учитель Витебской гимназіи *Граффъ* и учитель Херсонской гимназіи *Лекуентръ*; изъ нихъ *Плечко*, *Федоровъ*, *Погожевъ*, *Граффъ* и *Вандаловскій* по болѣзни. *На вакаціонное время и двадцать девять дней*: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Рейснеръ* и второй прозекторъ Императорскаго Дерптскаго университета докторъ *Студъ*. *На два мѣсяца*: письмоводитель дирекціи училищъ Кіевской губерніи, губернский секретарь *Франковскій*, по болѣзни. *На три мѣсяца*: состоящій при министерствѣ народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ *Беръ*. *На три съ половиною мѣсяца*: почетный смотритель С.-Петербургскаго Вознесенскаго уѣзднаго училища, титулярный совѣтникъ *Мясниковъ*. *На четыре мѣсяца*: почетный смотритель Кромскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Ржевскій*. *Уволяется въ отпускъ, въ С.-Петербургскую губернію*: журналистъ департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ *Раздомезъ*, по болѣзни, съ 21-го мая 1865 года на двадцать девять дней. *Уволяется отъ службы*: директоръ училищъ Оренбургской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Савинъ*, согласно прошенію. *Исключается изъ списковъ умершій*: профессоръ Ришельевскаго лицея, надворный совѣтникъ *Максимовъ*.

V. РАСПОРЯЖЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(*Выписка изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 10-го мая 1865 года (№ 72).*)

Въ засѣданіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія слушали: (ст. II) мнѣніе г. члена *Галахова* о

книгѣ подъ заглавіемъ: «Версификація, составленная В. Клас-совскимъ», которая раздѣлена на 4 главы по числу четырехъ ея видовъ: метрической, силлабической, тонической и тонико-метрической. Подъ именемъ послѣдней авторъ разумѣетъ такое строеніе стиховъ, въ которомъ грамматически ударяемые слоги уподобляются долгимъ, а неударяемые — краткимъ, и которое, по примѣру нѣмцевъ, положено было Ломоносовымъ въ основаніе нашего литературнаго стиха. По отзыву г. Галахова, какъ общія понятія о версификаціи, такъ и отличительныя особенности каждой ея системы изложены съ такою основательностью и обильны такимъ количествомъ примѣровъ, что трудъ г. Классовскаго вполне достоинъ быть включеннымъ въ число учебныхъ пособій для гимназій.

Отрѣдлено: означенное сочиненіе включить въ реестръ учебныхъ пособій по русскому языку, одобренныхъ для употребленія въ гимназіяхъ.

• II.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ СОБРАНІЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 22-го февраля 1865 года.

Предложенія:

Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, согласно представленіямъ совѣта С.-Петербургскаго университета, разрѣшилъ выдать изъ суммы сбора за слушаніе лекцій студентовъ въ 1865 году:

Привать-доцентамъ *Гофману* 500 руб. и *Цабелю* 400 руб. за безвозмездное преподаваніе первымъ — геогнозін, а послѣднимъ ботаники.

Привать-доценту *Миллеру* 300 руб. и преподавателю *Цвѣткову* 200 руб. за успѣшное преподаваніе первымъ — русской словесности, а послѣднимъ математики.

Исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора *Пузыревскому* и *Голстунскому* и ординарному профессору *Сухомлинову* — по 300 руб. каждому за занятія по должности секретарей факультетовъ.

Опредѣлено: копии съ этихъ разрѣшеній сообщить въ правленіе университета для распоряженія о выдачѣ гг. Гофману, Цабелю, Миллеру, Цвѣткову, Сухомлинову, Пузыревскому и Голстунскому назначенныхъ имъ денегъ.

Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа разрѣшилъ производить врачу *Насилову* разъѣздныя деньги, по 300 руб. въ годъ, изъ суммы сбора со студентовъ за слушаніе лекцій.

Опредѣлено: копию съ этого разрѣшенія сообщить въ правленіе университета для распоряженія о выдачѣ г. Насилову разъѣздныхъ денегъ.

Вслѣдствіе представленія 3-го февраля, № 99, г. попечитель увѣдомилъ, что составленный совѣтомъ С.-Петербургскаго университета проектъ правилъ о срокахъ и порядкѣ производства испытаній въ С.-Петербургскомъ университетѣ на степень кандидата и на званіе дѣйствительнаго студента г. министръ народнаго просвѣщенія призналъ согласнымъ съ общимъ уставомъ университетовъ и съ особымъ положеніемъ объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученныя степени, а потому, утвердивъ проектъ означенныхъ правилъ въ препровождаемой при семъ редакціи, предоставилъ ему, г. попечителю, въ предписаніи 17-го февраля 1865 года за № 1250, предложить оныя къ исполненію совѣту С.-Петербургскаго университета. Г. попечитель, сообщая копію съ правилъ, утвержденныхъ г. министромъ, предложилъ оныя къ исполненію.

Къ сему г. попечитель присовокупилъ, что предложеніе г. статс-секретаря Головнина, 17-го іюля 1863 года № 7247, о производствѣ испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и степень кандидата по факультетамъ историко-филологическому и юридическому, не ранѣе какъ въ 1867 году должно остаться въ своей силѣ.

Въ означенныхъ правилахъ изъяснено слѣдующее: § 1. Окончательные экзамены производятся, по мѣрѣ надобности, въ продолженіе всего академическаго года, въ вечернихъ засѣданіяхъ коммиссій, назначаемыхъ факультетами, подъ предсѣдательствомъ декановъ. § 2. Окончательныя испытанія для каждаго экзаменующагося продолжаются не болѣе двухъ мѣсяцевъ и должны быть окончены не болѣе какъ въ три засѣданія. *Примѣчаніе.* Студентамъ, получающимъ стипендіи а равно и не получающимъ оныхъ (четвертаго курса), въ уваженіе особенныхъ обстоятельствъ, дозволяется явиться на окончательный экзаменъ въ май мѣсяцъ, но съ условіемъ окончить весь экзаменъ въ продолженіи сего мѣсяца. Въ случаѣ если они не окончатъ испытанія въ теченіе мая, они могутъ подвергнуться испытанію послѣ каникулярнаго времени, но не иначе, какъ начиная оное снова и безъ зачета полученныхъ ими на майскомъ испытаніи отбѣтокъ. § 3. Степень знанія испытываемаго обозначается цифрами: 1, 2, 3, 4, 5, сохраняющими прежнее значеніе, а именно: познанія слабыя, посредственныя, достаточныя, хорошія и отличныя. § 4. Для полученія званія дѣйствительнаго студента требуется, чтобы испытываемый получилъ изъ главныхъ предметовъ въ среднемъ выводѣ не менѣе 3½; для полученія же степени кандидата требуется въ общемъ результатѣ не менѣе 4½.

Но въ обоихъ случаяхъ, ни въ одномъ изъ предметовъ, какъ главныхъ такъ и дополнительныхъ, не должно быть отмѣтки менѣе 3. Кроме того, удостоиваются степени кандидата только тѣ, которые могутъ свободно переводить съ французскаго или нѣмецкаго языка. Выборъ языка предоставляется испытуемому. § 5. Полукурсовыя испытанія считаются окончательными по предметамъ, кои назначены факультетами, и полученныя на нихъ отмѣтки зачисляются при опредѣленіи студентамъ степени кандидата или званія дѣйствительнаго студента. § 6. Отмѣтки, полученныя какъ на полукурсовыхъ, такъ и на окончательныхъ испытаніяхъ, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ перемѣнѣ; переэкзаменовки не допускаются ни подъ какимъ предлогомъ. § 7. Посторонніе слушатели университетскихъ лекцій допускаются къ испытанію только на ученую степень кандидата и не иначе какъ по представленіи свидѣтельства о выдержанномъ ими испытаніи изъ предметовъ полнаго гимназическаго курса. *Примѣчаніе.* «Независимо отъ вышеизложенныхъ правилъ, соблюдаются при испытаніяхъ на степень кандидата и званіе дѣйствительнаго студента правила, постановленныя въ положеніи объ испытаніяхъ на ученныя степени, утвержденномъ министромъ народнаго просвѣщенія 4-го января 1864 года». *Опредѣлено:* копію съ этихъ правилъ передать для руководства всѣмъ деканамъ факультетовъ, выставить оныя въ видѣ объявленія для свѣдѣнія по С.-Петербургскому университету, напечатать ихъ въ количествѣ 500 экземпляровъ вмѣстѣ съ положеніемъ объ испытаніяхъ на ученныя степени, утвержденнымъ г. министромъ народнаго просвѣщенія 4-го января 1864 года, и сообщить эти правила въ редакцію С.-Петербургскихъ вѣдомостей для напечатанія.

Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, признавъ представленный ему проектъ правилъ о контролѣ надъ занятіями студентовъ соотвѣтствующимъ своей цѣли, утвердилъ этотъ проектъ при нѣкоторыхъ только перемѣнахъ въ редакціи и въ § 3, сообразно постановленію совѣта 28-го августа, означенному въ донесеніи особой комиссіи, приложенному къ донесенію совѣта 4-го сентября 1864 года за № 844. Препровождая правила о контролѣ надъ занятіями студентовъ въ совѣтъ университета г. попечитель предложилъ привести оныя въ исполненіе.

Въ правилахъ о контролѣ надъ занятіями студентовъ изъяснено слѣдующее: § 1. Для контроля надъ занятіями студентовъ назначаются: а) повѣрочныя экзамены при переходѣ студентовъ изъ 1-го

во 2-й и изъ 3-го въ 4-й курсъ; б) полукурсовые. § 2. Повѣрочнымъ испытаніямъ подвергаются студенты-стипендіаты всѣхъ вѣдомствъ а также студенты, уволенные отъ взноса платы за слушаніе лекцій, или пользующіеся другими пособіями и льготами отъ университета. Этими экзаменамъ подвергаются также студенты, желающіе въ будущемъ времени поступить въ число стипендіатовъ, получить отъ университета пособіе, или быть уволенными отъ взноса платы за слушаніе лекцій. § 3. Повѣрочныя испытанія производятся въ первомъ и третьемъ году нахождения студента въ университетѣ. Для этихъ испытаній назначаются, по усмотрѣнію факультетовъ, по три изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ надлежащемъ курсѣ. Предметы эти должны быть одни и тѣ же для всѣхъ студентовъ одного разряда. Объявленія о предметахъ, избранныхъ для повѣрочныхъ испытаній, дѣлаются факультетами не ранѣе 1-го апрѣля. На повѣрочныхъ испытаніяхъ, по усмотрѣнію факультетовъ, предлагаются вопросы или устные, или письменные, или тѣ и другіе. § 4. Студенты, обязанные подвергнуться повѣрочному испытанію, но не явившіеся на оное или не выдержавшіе его удовлетворительно, лишаются стипендій, а также прочихъ льготъ и пособій отъ университета. § 5. Полукурсовымъ экзаменамъ обязаны подвергаться всѣ безъ исключенія студенты университета. Экзамены эти объемлютъ предметы, которые, по распоряженію факультетовъ, будутъ назначены. § 6. Для студентовъ, которые по болѣзни или другой законной причинѣ не явились на повѣрочное или полукурсовое испытаніе въ установленный срокъ, или же не могли его докончить, назначается, по усмотрѣнію совѣта университета, дополнительный срокъ послѣ лѣтней вакаціи. Эти испытанія производятся изъ всѣхъ предметовъ, которые были назначены (§ 3 и 5), безъ всякаго зачета отмітовъ, прежде полученныхъ. Неявившіеся на этотъ новый экзаменъ, по какой бы то ни было причинѣ, въ томъ году уже не допускаются къ испытанію и оставляются въ прежнемъ курсѣ, буде имѣетъ на то право. § 7. Студентъ неявившіеся на полукурсовое испытаніе или невыдержавшіи онаго удовлетворительно, не переводится въ 3-й курсъ. Условные переводы допускаются только по особому ходатайству факультета предъ совѣтомъ. § 8. Какъ для повѣрочныхъ, такъ и для полукурсовыхъ экзаменовъ, секретарь по студентскимъ дѣламъ заготавливаетъ списки студентамъ, которые и сообщаетъ заблаговременно деканамъ факультетовъ по принадлежности. § 9. Какъ повѣрочныя, такъ и полу-

курсовыя испытанія производятся въ комиссіяхъ, по назначенію факультетовъ, въ теченіе мая мѣсяца. § 10. Полукурсовые экзамены считаются окончательными по предметамъ, кои назначены факультетами, и полученныя на нихъ отгѣтки зачисляются при опредѣленіи студентамъ степени кандидата или званія дѣйствительнаго студента. *Примѣчаніе 1.* Студенты, переходящіе изъ одного факультета въ другой, подвергаются на ближайшемъ испытаніи экзамену изъ предметовъ вновь избраннаго ими факультета, но отгѣтки, полученныя студентами на прежнемъ факультетѣ изъ наукъ, которыя на вновь избранномъ факультетѣ проходятся въ одинаковомъ объемѣ, остаются безъ перемѣны и зачисляются какъ для переводовъ, и такъ для удостоенія степени и званія. *Примѣчаніе 2.* Успѣхи студентовъ на испытаніяхъ повѣрочныхъ обозначаются словами «весьма удовлетворительно», «удовлетворительно» или «неудовлетворительно»; на экзаменахъ же полукурсовыхъ, они опредѣляются цифрами 1, 2, 3, 4, 5, сохраняющими прежнее значеніе, а именно: познанія слабыя, посредственныя, достаточныя, хорошія и отличныя. *Примѣчаніе 3.* Кромѣ повѣрочныхъ и полукурсовыхъ испытаній, для контроля надъ успѣхами студентовъ въ наукахъ, служатъ занятія студентовъ подъ руководствомъ преподавателей въ лабораторіяхъ, кабинетахъ, обсерваторіяхъ, ботаническія и геологическія экскурсіи, посѣщенія фабрикъ и заводовъ, и наконецъ сочиненія студентовъ на заданныя преподавателями темы». *Опредѣлено:* копію съ этихъ правилъ передать для руководства деканамъ факультетовъ.

Правленіе С.-Петербургскаго университета сообщило копію съ предложенія г. попечителя о томъ, что вслѣдствіе ходатайства сего правленія, отъ 29-го декабря минувшаго года за № 1275, о выдачѣ инспектору студентовъ, коллежскому ассессору *Озерецкому*, въ единовременное пособіе 210 руб. 16 коп., оставшихся не выданными на добавочное содержаніе помощнику инспектора студентовъ *Степанову*, г. попечитель увѣдомилъ, что такъ какъ это добавочное содержаніе выдавалось помощнику инспектора студентовъ не по штату, а по особому Высочайшему повелѣнію, и нынѣ отнесено на счетъ государственнаго казначейства, то онъ г. попечитель, къ крайнему сожалѣнію, не находитъ возможнымъ, за силою 33 ст. п. б. смѣтныхъ правилъ 1862 года, назначить упомянутый остатокъ въ 210 руб. 16 коп. въ пособіе г. Озерецкому. Но, принимая въ уваженіе отлично-усердную службу г. Озерецкаго и непрерывную его

обязанность находиться въ университетѣ, такъ какъ онъ лишень всякой возможности умножить средства своего содержанія постороннимъ трудомъ, г. попечитель присовокупляетъ, что онъ считаетъ совершенно справедливымъ назначить г. Озерецкому пособіе и съ удовольствіемъ утвердилъ бы всякое о томъ ходатайство, которое не выходило изъ предѣловъ власти, предоставленной ему по законамъ. *Опредѣлено*: имѣть это предложеніе въ виду при общемъ представленіи служащихъ въ университетѣ лицъ къ наградамъ въ 1865 году.

Отношенія:

Совѣта Казанскаго университета о томъ, что бывшему профессору Казанскаго университета, коллежскому ассесору *Чебышеву-Дмитріеву*, Высочайшимъ приказомъ по государственной канцеляріи, отъ 31-го декабря 1864 года № 21, объявлено Высочайшее благоволеніе за участіе его въ трудахъ, касающихся преобразованія судебной части. *Опредѣлено*: внести объ этомъ статью въ формулярный списокъ доцента Чебышева-Дмитріева и сообщить ему о семъ Высочайшемъ благоволеніи.

Директора Императорской публичной бібліотеки о томъ, что известный ориенталистъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ханьковъ, находящійся нынѣ въ Парижѣ, исходатайствовалъ у комиссіи, занимающейся изданіемъ корреспонденціи Наполеона I, экземпляръ оной для С.-Петербургскаго университета. Первые 16-ть томовъ доставлены нынѣ въ С.-Петербургъ, на имя Императорской публичной бібліотеки. Вслѣдствіе сего г. директоръ Императорской публичной бібліотеки, препровождая означенные 16-ть томовъ, просить передать оныя въ бібліотеку университета, сообщивъ о семъ даръ французскаго правительства совѣту. *Справка*. Означенные 16-ть томовъ переданы въ бібліотеку университета 5-го февраля. *Опредѣлено*: просить г. директора Императорской публичной бібліотеки увѣдомить г. Ханькова, что совѣтъ университета за доставленіе означенной корреспонденціи изъявляетъ искреннюю благодарность его превосходительству.

Директоръ училища правовѣдѣнія увѣдомилъ, что доцентъ *Чебышевъ-Дмитріевъ* опредѣленъ на дѣйствительную службу въ училище правовѣдѣнія преподавателемъ по каедрѣ уголовного права съ оставленіемъ на службѣ и при университетѣ. *Опредѣлено*: внести объ этомъ статью въ формулярный списокъ г. Чебышева-Дмитріева.

Донесенія:

Библиотекаря университета съ препровожденіемъ обратно доставленнаго ему списка книгамъ, назначеннымъ къ выпискѣ по юридическому факультету, и дополнительныхъ списковъ по физико-математическому и историко-филологическому факультетамъ. При семъ представляетъ составленные имъ особые по этимъ факультетамъ списки тѣхъ книгъ, которыхъ не оказалось въ каталогахъ, съ указаніемъ цѣны каждой книги а равно и общей цѣны книгъ по каждому факультету, отдѣльно. *Справка.* Бухгалтеръ университета доставилъ свѣдѣніе, что суммы на выписку книгъ въ 1865 году находится на лицо 3,182 руб. 83 коп., а изъ списковъ, доставленныхъ библиотекаремъ, видно, что книгъ по всѣмъ факультетамъ предполагается приобрѣсть на сумму 1,944 руб. 44 коп. *Опредѣлено:* имѣя въ виду, что, какъ значится въ справкѣ, доставленной бухгалтеромъ университета, суммы, ассигнованной на выписку въ 1865 году книгъ, достаточно на сей предметъ, предложить библиотекарю университета сдѣлать распоряженіе о выпискѣ въ семъ году для библиотеки С.-Петербургскаго университета книгъ, поименованныхъ въ приложенныхъ при его рапортѣ составленныхъ имъ четырехъ спискахъ, всего на сумму 1,944 руб. 44 коп.; препроводить къ библиотекарю самые списки и предложить ему о послѣдующемъ донести съ представленіемъ копій съ списковъ выписанныхъ книгъ.

Библиотекаря университета о томъ, что, вслѣдствіе предписанія совѣта университета отъ 13-го марта 1864 г. за № 259, были выписаны отъ Фосса изъ Лейпцига нѣкоторыя сочиненія англійскаго палеонтографическаго общества и что въ письмѣ своемъ отъ 3-го февраля 1865 года Фоссъ извѣщаетъ, что отдѣльныя публикаціи означеннаго общества не продаются, а нужно купить за разъ 12 томовъ, которые стоятъ около 115 талеровъ. По этому случаю библиотекарь проситъ совѣтъ университета извѣстить его, желаетъ ли совѣтъ, чтобы выписаны были всѣ 12 томовъ, въ которыхъ содержатся выписанныя сочиненія англійскаго палеонтографическаго общества. *Справка.* Суммы, ассигнованной на выписку книгъ въ 1865 году предвидится въ остаткѣ до 500 руб. сер. *Опредѣлено:* просить г. исправляющаго должность декана физико-математическаго факультета доставить свѣдѣнія о томъ, желаетъ ли факультетъ, чтобы означенное изданіе палеонтографическаго общества было выписано для университетской библиотеки, при этомъ сообщить г. исправляющему

должность декана свѣдѣніе о количествѣ свободной суммы, на выписку книгъ въ 1865 году назначенной.

Исправляющаго должность декана физико-математическаго факультета о томъ, что магистръ *Бессель*, желающій получить званіе привать-доцента въ С.-Петербургскомъ университетѣ и излагать для студентовъ разряда математическихъ наукъ теорію эллиптическихъ функцій, читалъ, въ присутствіи членовъ факультета, двѣ пробныя лекціи. Для первой изъ этихъ лекцій онъ избралъ тему: «разложене эллиптическихъ функцій въ ряды и въ безконечныя произведе-нія»; онъ читалъ ее 1-го февраля сего года. Вторая лекція была читана 16-го февраля на тему, предложенную отъ факультета и избранную для сего профессоромъ Чебышевымъ: «о замѣненіи въ Абелевыхъ интегралахъ третьяго вида параметра аргументомъ». Присутствовавшіе на этихъ пробныхъ лекціяхъ члены факультета нашли чтенія г. Бесселя удовлетворительными. Такъ какъ г. Бессель для полученія званія привать-доцента исполнилъ всѣ условія, требуемыя уставомъ, то физико-математическій факультетъ проситъ ходатайства объ утвержденіи магистра Бесселя въ званіи привать-доцента и о допущеніи его къ чтенію лекцій теоріи эллиптическихъ функцій. *Справка.* Магистръ Бессель, по возвращеніи своемъ изъ-за границы, былъ причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія, и метрическое свидѣтельство его, какъ видно изъ предложенія г. попечителя отъ 29-го апрѣля 1862 г., отослано было въ департаментъ народнаго просвѣщенія. *Опредѣлено:* просить г. попечителя объ утвержденіи магистра Бесселя въ званіи привать-доцента С.-Петербургскаго университета по предмету математики и объ отчисленіи его отъ министерства народнаго просвѣщенія, къ которому онъ нынѣ причисленъ. Къ сему присовокупить, что метрическое свидѣтельство г. Бесселя отослано въ департаментъ народнаго просвѣщенія по случаю предстоявшаго въ 1862 г. командированія г. Бесселя за границу.

Декана факультета восточныхъ языковъ объ исходатайствованіи утвержденія кандидата *Гиргаса* въ степени магистра арабской словесности по случаю удовлетворительно выдержаннаго имъ на эту степень экзамена и публично защищенной диссертации. *Опредѣлено:* принимая во вниманіе, что какъ письменные и словесные отвѣты г. Гиргаса, равно какъ написанная и защищенная имъ диссертация признаны факультетомъ восточныхъ языковъ удовлетворительными, на основаніи пункта 4 буквы Б. § 42 общ. уст. рос. унив.

удостоить г. Гиргаса степени магистра арабской словесности и выдать ему на эту степень дипломъ.

Директора обсерваторіи Московскаго университета Швейцера съ выраженіемъ искреннѣйшей благодарности совѣту университета и физико-математическому факультету за честь, оказанную ему возведеніемъ его въ степень доктора астрономіи. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

Историко-филологическаго факультета о томъ, что отъ сего факультета назначены членами комиссіи для разсмотрѣнія проекта устава академіи наукъ ординарный профессоръ Сухомлиновъ и экстраординарный профессоръ Бауэръ.

Декана юридическаго факультета о назначеніи отъ сего факультета членами комиссіи для разсмотрѣнія проекта того же устава гг. Горлова и Андреевскаго.

Декана факультета восточныхъ языковъ о назначеніи отъ сего факультета членами въ ту же комиссію гг. Васильева и Григорьева.

Справка. Г. попечитель при предложеніи отъ 5-го февраля за № 623 препроводилъ 12 экземпляровъ проекта устава Императорской академіи наукъ. *Опредѣлено*: по полученіи таковыхъ же свѣдѣній отъ физико-математическаго факультета просить заслуженнаго профессора Горлова предсѣдательствовать въ означенной комиссіи и къ слѣдующему засѣданію совѣта представить донесеніе о соображеніяхъ ея относительно разсмотрѣнія устава академіи наукъ.

Физико-математическаго факультета о рекомендованіи магистра химіи Дмитрія *Абашева*, бывшаго адъюнктомъ въ университетѣ св. Владиміра, для занятія каяедры земледѣльческой химіи въ Новороссійскомъ университетѣ. *Опредѣлено*: согласно съ донесеніемъ физико-математическаго факультета, представить объ этомъ г. попечителю.

Физико-математическій факультетъ донесъ, что магистръ математики *Будаевъ* обратился въ факультетъ съ просьбою о допущеніи его къ чтенію лекцій въ университетѣ «Объ упрукости тѣлъ». Принимая во вниманіе, что г. Будаевъ преподавалъ уже математическія науки въ бывшемъ главномъ педагогическомъ институтѣ, и полагая, что, на основаніи устава университета, можно допустить г. Будаева къ чтенію, не требуя отъ него двухъ особенныхъ пробныхъ лекцій, факультетъ просить сдѣлать распоряженіе о дозволеніи г. Будаеву читать въ университетѣ лекціи «Объ упрукости тѣлъ», въ качествѣ приватъ-доцента. *Опредѣлено*: на основаніи ходатай-

ства физико-математическаго факультета просить г. попечителя объ утвержденіи г. магистра Будаева въ званіи приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета по предмету математики съ освобожденіемъ его отъ прочтенія пробныхъ лекцій.

Справка:

Ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ Васильевъ вошелъ въ совѣтъ университета съ предложеніемъ объ исходатайствованіи ему зачисленія времени пребыванія при російской духовной миссіи въ Пекинѣ, вмѣсто гражданской за учебную службу. Разсмотрѣвъ подробно и внимательно дѣло о службѣ ординарнаго профессора Васильева и преимущественно о командированіи его съ ученою цѣлію въ Китай, а равно и прежнюю переписку о зачисленіи г. Васильеву въ учебную службу времени пребыванія его въ Китаѣ, совѣтъ въ семь засѣданій обратилъ особенное вниманіе на нижеслѣдующія обстоятельства: 1) въ 1834 году г. Васильевъ поступилъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ Казанскаго университета по филологическому факультету и разряду восточныхъ языковъ; еще до окончанія курса, блистательными успѣхами въ наукахъ онъ обратилъ на себя особенное вниманіе университетскаго начальства, которое, желая приготовить Васильева для занятія со временемъ кафедръ китайскаго, тибетскаго и санскритскаго языковъ, просило г. попечителя объ исходатайствованіи командированія г. Васильева съ ученою цѣлію въ Китай; но какъ, по совершенной замкнутости этой страны для иностранцевъ, неимѣющихъ оффиціальнаго положенія, проникнуть въ нее было невозможно, то начальство университета просило вмѣстѣ съ тѣмъ и о причисленіи г. Васильева къ російской духовной миссіи въ Пекинѣ; 2) попечитель Казанскаго учебнаго округа, по предложенію котораго, отъ 11-го января 1837 года, совѣтъ и вошелъ съ упомянутымъ ходатайствомъ къ нему, съ своей стороны представилъ объ этомъ г. министру народнаго просвѣщенія, согласившемуся на это ходатайство предложеніемъ на имя попечителя отъ 7-го мая 1837 года, когда Васильевъ не окончилъ еще курса, но такъ какъ отправленіе миссіи замедлилось до 1839 г., то г. Васильевъ, по окончаніи курса кандидатомъ, оставленъ былъ при педагогическомъ институтѣ университета и успѣлъ въ это время пріобрѣсти степень кандидата и магистра. 1839 года 14-го августа г. министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ попечителя Казанскаго учебнаго округа о при-

численіи г. Васильева къ російской духовной миссіи и о томъ, что нахождение его при миссіи будетъ зачтено ему въ дѣйствительную службу; г. Васильевъ отправился въ Китай 27-го ноября 1839 г. и пробылъ тамъ до 10-го іюля 1850 года, всего 10 лѣтъ 7 мѣсяцевъ и 14 дней; 3) при отправленіи г. Васильева въ Пекинъ, г. попечитель округа далъ ему подробное письменное наставленіе, составленное совѣтомъ университета, рассмотрѣнное академіею наукъ и утвержденное г. министромъ народнаго просвѣщенія, съ предписаніемъ: принять за руководство это наставленіе безъ малѣйшаго уклоненія. Изъ этого наставленія вмѣстѣ съ предписаніемъ усматривается, что цѣлью отправленія г. Васильева въ Пекинъ было приготовленіе имъ себя къ занятію каѳедры при Казанскомъ университетѣ, какъ главное его назначеніе. Притомъ поставлено въ обязанность г. Васильеву посылать отчеты въ Казанскій университетъ о своихъ ученыхъ занятіяхъ. Все вышеизложенное, въ продолженіе пребыванія г. Васильева въ Китаѣ, было въ точности имъ исполняемо. 4) По возвращеніи своемъ изъ Китая въ 1850 году, г. Васильевъ, немедленно по вступленіи въ предѣлы Россіи, отчисленъ отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, въ вѣдомствѣ котораго онъ находился, такъ сказать, только номинально и опредѣленъ сперва преподавателемъ и въ скоромъ времени потомъ, т. е. въ 1851 году 6-го января, и исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Казанскаго университета по каѳедрѣ китайской и маньчурской словесности съ выдачею жалованья по окладу экстраординарнаго профессора со времени вѣзда въ Россію. Послѣ же (упраздненія) разряда восточныхъ языковъ въ Казанскомъ университетѣ, г. Васильевъ перемѣщенъ въ восточный факультетъ С.-Петербургскаго университета, при которомъ состоитъ и по настоящее время ординарнымъ профессоромъ; 5) во время пребыванія своего въ Китаѣ, профессоръ Васильевъ получалъ по 700 руб. въ годъ на ученые занятія отъ министерства народнаго просвѣщенія; послѣ отчисленія своего отъ миссіи, а именно въ 1851 году, слѣдовательно когда Васильевъ состоялъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, онъ за долговременное пребываніе въ Пекинѣ и за примѣрное трудолюбіе въ ученыхъ занятіяхъ, которыя составляли цѣль его командировки, Всемилостивѣйше награжденъ пенсіею по 500 руб. въ годъ изъ суммъ государственнаго казначейства и орденомъ св. Анны 3-й степени. Изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ дѣла и по точному смыслу дѣйствующихъ нынѣ узаконеній очевидно, что

все время пребыванія г. Васильева въ Китаѣ должно быть зачтено ему за ученую, а не за гражданскую службу, на слѣдующихъ основаніяхъ: а) инициатива отправленія г. Васильева въ Китаѣ, произошла отъ университетскаго начальства; объ этомъ ходатайствовали совѣтъ университета и попечитель округа, на это ходатайство согласился и г. министръ народнаго просвѣщенія. При своемъ отправленіи въ Пекинъ г. Васильевъ получалъ подробную инструкцію, которая какъ нельзя лучше доказываетъ, что цѣль его командировки была чисто ученая. Данную ему инструкцію профессоръ Васильевъ исполнялъ точно и вполнѣ добросовѣстно; во все время пребыванія своего при миссіи онъ получалъ и исполнялъ неоднократныя порученія Казанскаго университета, отъ котораго получалъ пособія на ученые занятія, слѣдовательно г. Васильевъ совершенно подходитъ подъ категорію лицъ, отправляемыхъ правительствомъ въ чужіе края для усовершенствованія себя въ наукахъ, о которыхъ въ ст. 550 Св. Зак. Т. III, изд. 1857 г., между прочимъ говорится: «время, проведенное за границею лицами, отправленными правительствомъ въ чужіе края для усовершенствованія въ наукахъ, прямо ли изъ учебныхъ заведеній, по совершеніи въ оныхъ курса ученія и приобрѣтеніи ученой степени, или же изъ числа состоящихъ уже на службѣ, зачитается имъ въ дѣйствительную службу». На основаніи этого закона всѣмъ воспитанникамъ бывшаго профессорскаго института равно какъ и другимъ, командированнымъ въ чужіе края съ ученою цѣлью, все время пребыванія ихъ за границею зачислено было за дѣйствительную службу, въ счетъ 25-лѣтняго срока, опредѣленнаго для полученія полной пенсіи. Посему было бы несправедливо не примѣнить этой статьи и къ пребыванію, вполнѣ съ ученою цѣлью, профессора Васильева въ Китаѣ. б) Причисленіе профессора Васильева къ миссіи было вызвано, какъ это объяснено выше, невозможностью для лицъ неофициальныхъ проникнуть въ поднебесную имперію. Вслѣдствіе этого, извѣстные наши ученые Фурсъ и Бунге надѣвали казачій мундиръ, Ковалевскій считался простымъ писаремъ, но навѣрное никто не думалъ считать ихъ службу по этой формѣ ихъ отправленія. Такимъ образомъ причисленіе г. Васильева къ миссіи должно считаться номинальнымъ. При этомъ оно совершилось не по его прошенію, а по непосредственному распоряженію начальства, которое равнымъ образомъ, безъ его прошенія, и отчислило его отъ миссіи. Впрочемъ, если бы считать это причисленіе и дѣйствительнымъ, то и въ такомъ случаѣ пребыва-

ніе г. Васильева въ Китаѣ должно было бы зачесть ему въ ученую службу, такъ какъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта 1840 г. января 3-го дня (Полн. Собр. Зак. XXI т. отд. I, № 19580) между прочимъ говорится: «какъ причисленнымъ въ 1832 и 1834 годахъ къ II отдѣленію Собственной Его Величества канцеляріи, такъ и всѣмъ молодымъ людямъ, отправленнымъ за границу, съ цѣлью занять въ послѣдствіи мѣста преподавателей, предоставить права и преимущества дѣйствительной службы, считая оную со времени ихъ отправления и причисляя ее къ учебной или общей гражданской, смотря по тому, куда они, по возвращеніи ихъ изъ-за границы, на дѣйствительную службу поступили». Отчего же не примѣнить и къ г. Васильеву, отправленному за границу съ ученою цѣлью и опредѣленному по возвращеніи на учебную службу, этого закона, которымъ воспользовались столько молодыхъ людей, отправленныхъ за границу по прямому распоряженію II отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи, безъ всякаго въ томъ участія министерства народнаго просвѣщенія и только переданныхъ въ послѣдствіи въ вѣдѣніе сказаннаго министерства? в) Совѣтъ С.-Петербургскаго университета, еще въ 1862 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, ходатайствовалъ о зачисленіи г. Васильеву времени, проведеннаго имъ въ Пекинѣ, въ учебную службу. Г. попечителю угодно было дать дальнѣйшій ходъ этому ходатайству, но главное правленіе училищъ отказало въ этомъ, опираясь главнымъ образомъ на то, что г. Васильевъ воспользовался между прочимъ пенсією въ 500 рублей, которую получаетъ и понынѣ, такъ что, въ случаѣ зачета ему означенной службы (при Пекинской миссіи) въ учебную, онъ воспользовался бы за одно и то же время производствомъ двухъ оладовъ пенсіи, что положительно воспрещается дѣйствующими узаконеніями. Но, напротивъ, надобно думать, что полученіе г. Васильевымъ пенсіи за особенныя его заслуги никакъ не можетъ служить препятствіемъ къ зачисленію времени его пребыванія въ Китаѣ въ учебную службу, потому что въ Св. Зак. Т. III, изд. 1857 г., ст. 842 прямо сказано, что кому въ продолженіе службы, за особыя заслуги, пожалована пенсія хотя бы и прежде выслуги узаконенныхъ лѣтъ, тотъ не только пользуется оною по увольненіи отъ службы, но и не лишается права получить ту пенсію, которая предоставлена за выслугу лѣтъ. При этомъ если бы даже пребываніе г. Васильева при миссіи считать только за гражданскую службу, то все таки принимая 7 лѣтъ общей гражданской за 5 лѣтъ учебной службы, вы-

шло бы, что г. Васильеву слѣдуетъ зачислить пребываніе его въ Пекинѣ хотя не за 10 лѣтъ 7 мѣсяцевъ и 14 дней, а за 7 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ и нѣсколько дней, такъ что это послѣднее число во всякомъ случаѣ, въ смыслѣ полученія пенсіи, пришлось бы считать два раза, слѣдовательно различіе было бы не въ принципѣ, а единственно только въ расчетѣ времени; притомъ извѣстно, что были уже многіе примѣры назначенія экстраординарныхъ пенсій за выслугу лѣтъ. Такъ покойный профессоръ и ректоръ С.-Петербургскаго университета Ленцъ, равно какъ и бывший профессоръ и ректоръ Казанскаго университета Симоновъ пользовались экстраординарными пенсіями за особенныя заслуги, и однако эти пенсіи не препятствовали имъ къ полученію новыхъ пенсій за выслугу лѣтъ; равнымъ образомъ, пока званіе цензора могло быть соединяемо съ другими должностями, цензора получали тоже экстраординарныя пенсіи, которыя присоединялись впослѣдствіи къ пенсіямъ за выслугу лѣтъ по другимъ должностямъ. Вѣроятно въ министерствѣ народнаго просвѣщенія имѣются и другіе примѣры экстраординарныхъ пенсій. г) Въ прошеніи своемъ г. Васильевъ между прочимъ говоритъ, что ему непонятно, какимъ образомъ министерство народнаго просвѣщенія представляло къ наградѣ его Васильева за пребываніе въ Пекинѣ, если оно считало эту его службу въ постороннемъ вѣдомствѣ, которое въ такомъ случаѣ и должно было бы ходатайствовать объ этомъ. Сверхъ того, онъ указываетъ, что и безъ того уже лишается значительнаго зачисленія въ службу ему времени пребыванія его при педагогическомъ отдѣленіи Казанскаго университета. *Опредѣлено:* на основаніи всего вышензложеннаго и принимая во вниманіе отличныя заслуги г. Васильева какъ для науки вообще, такъ и для С.-Петербургскаго университета въ особенности, просить г. попечителя возобновить ходатайство его предъ высшимъ начальствомъ о зачисленіи г. Васильеву въ дѣйствительную ученую службу всего времени пребыванія его за границею съ ученою цѣлю, т. е. съ 27-го ноября 1839 года по 10-е іюня 1850 года.

Физико-математическій факультетъ донесъ совѣту, что доцентъ *Фаминцынъ*, занимающійся въ настоящее время изслѣдованіями вліянія искусственнаго свѣта на растенія, требующими значительныхъ денежныхъ издержекъ, находится въ необходимости прекратить своя опыты по недостатку необходимыхъ для этого средствъ. Такъ какъ ученныя изслѣдованія Фаминцына по этому предмету дали уже любопытные результаты, и есть основаніе думать, что окончательныя

выводы будутъ весьма полезны для науки, то факультетъ, дабы поддержать г. Фаминцына въ его полезномъ трудѣ, ходатайствовалъ о выдачѣ ему 250 руб. на ученые изслѣдованія. *Опредѣлено*: на основаніи § 9 и 51 общаго устава російскихъ университетовъ разрѣшить выдачу г. Фаминцыну 250 руб., изъ суммы сбора со студентовъ за слушаніе университетскихъ лекцій въ 1865 году, на ученые изслѣдованія, о чемъ и передать въ правленіе университета выписку изъ сего опредѣленія для распоряженія о выдачѣ г. Фаминцыну означенныхъ денегъ.

Въ исполненіе предложенія г. попечителя отъ 5-го февраля за № 608 объ избраніи ректора С.-Петербургскаго университета, по случаю смерти тайнаго совѣтника Э. Х. Ленца, и на основаніи § 27 общ. уст. рос. унив. и опредѣленія совѣта университета 8-го февраля сего года, совѣтъ С.-Петербургскаго университета, въ семь засѣданій, произвелъ установленнымъ порядкомъ выборъ въ ректоры одного изъ числа двадцати-трехъ ординарныхъ профессоровъ, за исключеніемъ сверхштатнаго профессора Куторги, который, согласно его просьбѣ, не былъ подвергаемъ этой баллотировкѣ; по окончаніи баллотировки оказалось, что исправляющій должность ректора С.-Петербургскаго университета, заслуженный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Воскресенскій, получилъ въ пользу свою большинство избирательныхъ шаровъ сравнительно съ другими баллотированными лицами, именно: — восемнадцать избирательныхъ и одиннадцать неизбирательныхъ шаровъ. Заслуженный профессоръ Воскресенскій, приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія, 17-го іюля 1861 года № 18, оставленъ былъ на службѣ при университетѣ еще на пять лѣтъ, со дня выслуги имъ 25 лѣтъ по учебной части, т. е. съ 1-го марта 1861 года. *Опредѣлено*: имѣя въ виду, что срокъ этого пятилѣтія кончится 1-го марта 1866 года, согласно результату вышеизложенной баллотировки и на основаніи пункта 1 буквы В. § 42 общ. уст. рос. унив., просить г. попечителя объ исходатайствованіи утвержденія заслуженнаго ординарнаго профессора А. Воскресенскаго въ должности ректора С.-Петербургскаго университета, со дня избранія его въ оную, т. е. съ 22-го февраля сего года по 1-е марта 1866 года, какъ по день окончанія пятилѣтія, на которое онъ оставленъ на службѣ при С.-Петербургскомъ университетѣ. При этомъ препроводить къ г. попечителю копію баллотировочнаго листа и формулярный списокъ заслуженнаго профессора А. Воскресенскаго.

По случаю окончанія срока, на который заслуженный профессоръ Воскресенскій избранъ былъ въ деканы физико-математическаго факультета, означенный факультетъ, въ засѣданіи совѣта университета 22-го сего февраля, на основаніи § 8 общ. уст. рос. унив. и перваго примѣчанія къ оному, произвелъ установленнымъ порядкомъ выборъ декана физико-математическаго факультета; по окончаніи баллотировки оказалось, что ординарный профессоръ Кесслеръ единогласно избранъ былъ въ означенное званіе. *Опредѣлено:* на основаніи пункта 1 буквы В. § 42 общ. уст. рос. унив., просить г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа объ искодайствованіи утвержденія ординарнаго профессора Кесслера въ должности декана физико-математическаго факультета со дня избранія его въ эту должность впредь на три года, т. е. по 22-е февраля 1868 года, и при этомъ представить г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа копію баллотировочнаго листа.

Въ засѣданіи совѣта С.-Петербургскаго университета 5-го сентября 1863 года, вслѣдствіе ходатайства историко-филологическаго факультета объ опредѣленіи протоіерея *Сидонскаго* на каеедру философіи, опредѣлено: предоставить членамъ совѣта право письменно заявить въ особой книгѣ о имѣющихся ими въ виду кандидатахъ на каеедру философіи, и затѣмъ въ слѣдующее собраніе совѣта университета произвести установленнымъ порядкомъ выборъ одного изъ заявленныхъ кандидатовъ на эту каеедру. Протоіерей Сидонскій, какъ видно изъ доставленнаго имъ отзыва, изъявилъ согласіе, въ случаѣ если совѣтъ университета удостоитъ его избранія на каеедру философіи, занять эту каеедру на пять лѣтъ. Историко-филологическій факультетъ, въ донесеніи своемъ отъ 16-го января сего года, ходатайствовалъ о приглашеніи доктора философіи протоіерея Сидонскаго частнымъ преподавателемъ философіи на 2 года съ вознагражденіемъ изъ свободнаго оклада экстраординарнаго профессора. *Опредѣлено:* въ слѣдующее засѣданіе совѣта университета рѣшить окончательно вопросъ о замѣщеніи каеедры философіи и вслѣдъ за симъ, согласно рѣшенію, произвести баллотированіе г. Сидонскаго для замѣщенія каеедры философіи.

Въ семъ собраніи постановлено: предписать бухгалтеру университета о доставленіи въ каждое засѣданіе совѣта краткую вѣдомость о состояніи спеціальныхъ суммъ С.-Петербургскаго университета.

Въ семъ собраніи постановлено: назначить 1-е августа сего года послѣднимъ срокомъ для представленія сочиненій, написан-

ныхъ на предложенныя факультетами темы для соисканія наградъ медалями въ 1864/65 академическомъ году.

Васѣданіе 15-го марта.

Предложенія:

Объ утвержденіи доцента Будагова на службѣ при С.-Петербургскомъ университетѣ съ 1-го января сего года, какъ со дня выслуги имъ 25-лѣтняго срока по учебной части, еще на пять лѣтъ, т. е. по 1-е января 1870 года. *Опредѣлено:* внести объ этомъ статью въ формулярный списокъ г. Будагова.

Объ утвержденіи кандидата Бородулина консерваторомъ зоологическаго кабинета, съ 1-го февраля сего года. *Опредѣлено:* сообщить объ этомъ г. исправляющему должность декана физико-математическаго факультета и г-ну Бородулину.

О разрѣшеніи выдать заслуженному профессору Срезневскому 500 руб., изъ суммы сбора за слушаніе университетскихъ лекцій въ 1865 году, на напечатаніе сборника древне-русскихъ памятниковъ съ объяснительнымъ словаремъ. *Опредѣлено:* сообщить объ этомъ справку въ правленіе университета для распоряженія о выдачѣ означенныхъ денегъ г. Срезневскому.

О доставленіи свѣдѣнія, для доклада г. министру народнаго просвѣщенія, не имѣетъ ли совѣтъ С.-Петербургскаго университета въ виду лицъ, изъ окончившихъ курсъ наукъ съ ученою степенью, которыя могли бы быть командированы за границу для приготовленія къ профессорскому званію. *Справка:* копии съ этого предложенія переданы гг. Срезневскому, Ивановскому и Савичу. *Опредѣлено:* за сдѣланнымъ распоряженіемъ ожидать донесенія декановъ по сему предмету.

Объ утвержденіи г. Будаева въ званіи приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета по предмету математики, съ освобожденіемъ отъ прочтенія пробныхъ лекцій. *Справка:* 8-го марта сообщено объ этомъ г. Будаеву и исправляющему должность декана физико-математическаго факультета, отъ котораго получено донесеніе, что Будаевъ будетъ читать для студентовъ 3-го и 4-го курса разряда математическихъ наукъ лекціи объ упругости твердыхъ тѣлъ—по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ. *Опредѣлено:* утвердить это распредѣленіе лекцій г. Будаева и о на-

значеніи ихъ донести гг. попечителю и его помощнику и объявлять по университету.

Объ утвержденіи надворнаго совѣтника *Черняева* консерваторомъ ботаническаго кабинета С.-Петербургскаго университета безъ жалованья, впредь до отпуска суммы, на содержаніе хранителей кабинетовъ назначенной по штату. *Справка.* 4-го марта сообщено о семъ исправляющему должность декана физико-математическаго факультета и г. Черняеву. *Опредѣлено:* внести объ этомъ статью въ формулярный списокъ г. Черняева.

Объ утвержденіи магистра *Бесселя* приватъ-доцентомъ по предмету математики, съ присовокупленіемъ, что объ отчисленіи его отъ министерства народнаго просвѣщенія сдѣлано распоряженіе. *Справка.* 4-го марта сообщено о семъ г. исправляющему должность декана физико-математическаго факультета, который донесъ, что лекціи Бесселя назначены для студентовъ 3-го и 4-го курса физико-математическаго факультета разряда математическихъ наукъ по вторникамъ и четвергамъ отъ 10-ти до 11-ти часовъ; о распредѣленіи лекцій Бесселя донесено г. попечителю и его помощнику. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

О томъ, что г. министр народнаго просвѣщенія, на основаніи § 76 правилъ о денежныхъ выдачахъ по министерству народнаго просвѣщенія, утвердилъ сдѣланное г. попечителемъ распоряженіе о производствѣ, согласно ходатайству совѣта С.-Петербургскаго университета, врачу сего университета, дѣйствительному статскому совѣтнику *Насилову* развѣдныхъ денегъ, по 300 руб. сер. въ годъ, изъ спеціальныхъ средствъ университета. *Опредѣлено:* внести объ этомъ статью въ формулярный списокъ *Насилова*, копію съ этого предложенія передать для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія въ правленіе университета и имѣть это предложеніе въ виду при составленіи смѣты расходовъ по С.-Петербургскому университету на 1866 годъ.

О томъ, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть: полученіе доцентомъ С.-Петербургскаго университета *Будаговымъ* особаго жалованья по занимаемой имъ должности преподавателя татарскаго языка кавказскимъ казеннымъ воспитанникамъ, находящимся въ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ, не считать препятствіемъ къ назначенію и производству г. Будагову пенсія, выслуженной имъ по учебному вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. *Опредѣлено:* внести объ этомъ статью въ формуляр-

ный списокъ доцента Будагова и имѣть это Высочайшее повелѣніе въ виду при представленіи г. Будагова къ пенсіи.

Г. министръ народнаго просвѣщенія назначилъ уволенному отъ службы, по прошенію, заслуженному профессору С.-Петербургскаго университета дѣйствительному статскому совѣтнику *Никитенко*, въ добавокъ къ получаемой имъ пенсіи по 1,429 руб. 60 коп., одну пятую долю оной 285 руб. 92 коп., всего по 1,715 руб. 52 коп. въ годъ и сверхъ того ассигновалъ къ выдать г. Никитенко причитающееся количество пенсій изъ одной пятой доли помянутаго оклада, изъ 285 руб. 92 коп., съ 17-го января 1864 года, т. е. со дня выслуги имъ новаго пятилѣтія по утвержденіи заслуженнымъ профессоромъ по день увольненія отъ службы, 1-го іюня 1864 года. Увѣдомля объ этомъ совѣтъ университета, въ послѣдствіе представленія отъ 22-го августа 1864 года № 734, г. попечитель присовокупилъ, что статсъ-секретарь Головинъ, дополнительно отъ 2-го сего марта, предложилъ на обсужденіе г. попечителя вопросъ: не слѣдуетъ ли г. Никитенку опредѣлить добавочную пенсію за 30-тилѣтнюю выслугу ранѣе, чѣмъ съ 17-го января 1864 года, согласно 493 ст. пенсіоннаго устава; о послѣдующемъ по сему вопросу г. попечитель въ свое время увѣдомить совѣтъ С.-Петербургскаго университета. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

Донесенія:

Физико-математическаго факультета съ представленіемъ представленной ординарнымъ профессоромъ Бекетовымъ объяснительной записки по дѣлу объ устройствѣ ботаническаго сада при С.-Петербургскомъ университетѣ. *Справка*. Совѣтъ университета просилъ г. попечителя объ исходатайствованіи уступки для университета участка земли, прилегающей къ университету и принадлежащей бывшему кадетскому корпусу, и о приобрѣтеніи отъ 1-го кадетскаго корпуса въ пользу университета стараго каменнаго зданія; вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтъ донесъ о невозможности уступить теплицы и оранжереи въ находящемся при университетѣ садикѣ. Г. попечитель, вслѣдствіе этого представленія совѣта, предложилъ доставить ему свѣдѣніе: 1) не возможно ли устроить оранжереи и развести садикъ на дворѣ университета, занимающемъ большое пространство и при томъ на солнечной сторонѣ; 2) подробныя свѣдѣнія, какіе именно кабинеты полагается перевести въ кирпичное зданіе, принадлежащее 1-му кадетскому корпусу, и во что можетъ приблизительно обойтись

устройство кабинетовъ въ этомъ зданіи. На это предложеніе требемы были отъ физико-математическаго факультета подробныя свѣдѣнія; нынѣ ординарный профессоръ Бекетовъ, въ запискѣ своей по этому предмету, изложилъ: 1) половина университетскаго двора, по направленію въ длину, занята разными каменными хозяйственными зданіями а также служить мѣстомъ склада для дровъ. Слѣдовательно, для того чтобы можно было развести садъ на мѣстѣ, указанномъ г. попечителемъ, необходимо сломать значительную часть зданій. Если даже и окажется возможнымъ сломать эти строенія, то останется все таки весьма небольшое мѣсто, и придется ограничиться постройкою оранжерей и теплицъ, такъ какъ на садъ почти вовсе не останется мѣста; 2) слѣдуетъ опять просить г. попечителя, чтобы онъ, если найдется къ тому возможность, обратился къ г. военному министру съ просьбою уступить университету часть земли кадетскаго корпуса. Въ этой землѣ можетъ быть и не оказалось бы надобности, если бы дозволено было превратить въ оранжерею часть длинной галлерей университета; тогда, очищенная отъ ветхихъ зданій часть университетскаго двора могла бы служить исключительно для сада и теплицы. *Опредѣлено:* такъ какъ въ донесеніи физико-математическаго факультета а равно и въ запискѣ ординарнаго профессора Бекетова нѣтъ подробныхъ свѣдѣній на предложенные г. попечителемъ вопросы относительно устройства оранжерей и разведенія сада, то ожидать отъ физико-математическаго факультета дополнительныхъ и болѣе подробныхъ по сему предмету свѣдѣній.

Физико-математическаго факультета о томъ, что приватъ-доцентъ *Цабель*, въ настоящемъ академическомъ году, по разнымъ обстоятельствамъ, не можетъ продолжать чтенія своихъ лекцій «о растительной гистологій» и что въ будущемъ году онъ желаетъ бы продолжать преподаваніе своего предмета и нѣкоторыхъ частей физиологій растений, на что факультетъ и согласился. *Опредѣлено:* увѣдомить декана физико-математическаго факультета, что совѣтъ университета также согласенъ допустить приватъ-доцента *Цабеля* къ чтенію лекцій «растительной гистологій» въ будущемъ академическомъ году.

Библиотекаря университета объ исходатайствованіи разрѣшенія нанять помощника библиотекаря, который бы могъ разобрать 113 ящиковъ съ книгами, полученными изъ комитета цензуры иностранной и изъ департамента народнаго просвѣщенія, и написать

ихъ заглавія на карточкахъ. Къ сему бібліотекаръ присовокупляетъ, что онъ съ своими двумя помощниками въ настоящее время долженъ быть занятъ приготовленіемъ каталога къ печатанію и принятіемъ бібліотеки бывшаго главнаго педагогическаго института. *Опредѣлено*: печатаніе каталога университетской бібліотеки отложить до начала будущаго академическаго года и разрѣшить г. бібліотекарю пригласить вольнонаемнаго помощника для разборки 113 ящичковъ съ книгами и написанія ихъ заглавій, съ тѣмъ, чтобы работа эта окончена была до августа мѣсяца, и по окончаніи оной донести объ этомъ совѣту для распоряженія объ уплатѣ за оную денегъ.

Декана историко-филологическаго факультета объ исходатайствованіи разрѣшенія на напечатаніе на счетъ суммъ университета диссертациі г. Соколова «Критическія изслѣдованія, относящіяся къ древнѣйшему періоду исторіи Сициліи», написанной имъ на полученіе степени магистра всеобщей исторіи, съ приложеніемъ письменнаго одобрительнаго отзыва профессора Кутурги объ означенной диссертациі. *Опредѣлено*: количество суммы, необходимой для напечатанія диссертациі г. Соколова, и самое назначеніе этой суммы разрѣшить въ слѣдующемъ собраніи совѣта посредствомъ баллотировки.

Декана историко-филологическаго факультета о томъ, что въ этомъ факультетѣ разсуждаемо было о крайней необходимости открыть съ слѣдующаго 18^{65/66} академическаго года чтеніе лекцій по предмету русской исторіи. По внимательномъ обсужденіи этого вопроса, факультетъ единогласно опредѣлилъ: пригласить магистранта Бестужева-Рюмина преподавателемъ русской исторіи съ вознагражденіемъ 1,200 руб. изъ свободнаго оклада экстраординарнаго профессора въ историко-филологическомъ факультетѣ. Къ сему факультетъ присовокупилъ, что онъ неоднократно заявлялъ совѣту университета объ ученomъ достоинствѣ г. Бестужева-Рюмина и рекомендовалъ его для замѣщенія каѳедры русской исторіи. *Справка*. 1) Совѣтъ университета, вслѣдствіе представленія факультета, ходатайствовалъ въ семъ году объ отправленіи г. Бестужева-Рюмина за границу на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, съ цѣлю приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ русской исторіи; 2) означенная каѳедра въ С.-Петербургскомъ университетѣ до сего времени остается вакантною. *Опредѣлено*: согласно вышеизложенному представленію факультета, просить г. попечителя объ утвержденіи магистранта Бестужева-Рюмина временнымъ преподавателемъ русской исторіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ,

со дня избранія его, т. е. съ 15-го сего марта, съ содержаніемъ по 1,200 руб. въ годъ изъ свободныхъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ историко-филологическаго факультета и съ обязательствомъ со стороны Бесугужева-Рюмина, въ дополненіе къ выдержанному имъ словесному и письменному испытанію на степень магистра, въ теченіе будущаго академическаго года, представить установленную на эту степень диссертацию.

Декана факультета восточныхъ языковъ о томъ, что въ засѣданіи факультета 3-го марта опредѣлено: чтеніе лекцій въ 4-мъ курсѣ продолжать по 1-е мая, а въ другихъ курсахъ по 15-е мая. Съ 15-го мая начать окончательные экзамены по особо составленному росписанію. Что же касается до полукурсовыхъ экзаменовъ, то студенты обязаны держать экзаменъ изъ всѣхъ главныхъ факультетскихъ предметовъ. При семъ факультетъ приложилъ и подлинное росписаніе окончательныхъ экзаменовъ.

Декана факультета восточныхъ языковъ о томъ, что въ засѣданіи факультета 3-го марта опредѣлено: такъ какъ въ факультетѣ восточныхъ языковъ всѣ предметы за исключеніемъ богословія, русской словесности и русской исторіи, не могутъ быть окончены въ какомъ либо изъ низшихъ курсовъ, а преподаваніе ихъ въ извѣстной послѣдовательности продолжается во всѣхъ курсахъ, то факультетъ призналъ возможнымъ зачесть при окончательныхъ экзаменахъ только полукурсовыя отиѣтки изъ богословія, русской словесности, русской исторіи и также одного изъ европейскихъ языковъ.

Юридическаго факультета о томъ, что по распоряженію факультета окончательные экзамены для студентовъ 2-го курса назначены по слѣдующимъ предметамъ: А. *Въ разрядѣ юридическихъ наукъ*: 1) по энциклопедіи права, 2) государственному праву важнѣйшихъ европейскихъ государствъ, 3) исторіи русскаго права, 4) римскому праву и его исторіи, 5) политической экономіи и в) полицейскому праву. По финансовому праву экзаменъ отлагается до окончательныхъ испытаній въ четвертомъ курсѣ, такъ какъ преподаваніе этого предмета хотя и производилось въ семъ академическомъ году для студентовъ 2-го курса, но оно было начато только въ декабрѣ 1864 года, а потому преподаватель успѣлъ пройти только часть предмета, который будетъ продолжать преподавать въ 3-мъ курсѣ. Б. *Въ разрядѣ административныхъ наукъ*: 1) государственное право важнѣйшихъ европейскихъ государствъ, 2) энциклопедія права, 3) исторія русскаго права, 4) уголовное право, 5) граждан-

свое право, 6) всеобщая исторія; сверхъ того обязательенъ экзаменъ для студентовъ обоихъ разрядовъ 7) изъ православнаго богословія; изъ новѣйшихъ же языковъ студентамъ предоставляется экзаменоваться или въ семь году, или при окончательныхъ испытаніяхъ въ 4-мъ курсѣ.

Для контрольныхъ экзаменовъ назначены слѣдующіе предметы: А. *Въ разрядѣ юридическихъ наукъ*: 1) политическая экономія, 2) энциклопедія права, 3) исторія римскаго права. Б. *Въ разрядѣ административныхъ наукъ*: 1) энциклопедія права, 3) всеобщая исторія. При семъ факультетъ препроводилъ распределение всѣхъ исптаній, какъ полукурсовыхъ, такъ и контрольныхъ, имѣющихъ быть въ обоихъ разрядахъ сего факультета въ маѣ мѣсяцѣ.

Физико-математическаго факультета о томъ, что означенный факультетъ, въ засѣданіи своемъ 9-го марта, положилъ оставить въ своей силѣ прежнее постановленіе его о полукурсовыхъ исптаніяхъ, которое оказалось на практикѣ удобнымъ для достиженія цѣли упомянутыхъ исптаній, и что, къ числу отмѣтокъ, которыя должны быть зачисляемы при окончательныхъ экзаменахъ студентовъ, должны быть отнесены и отмѣтки изъ анатоміи человѣка.

Опредѣлено: одобрить представленныя факультетами росписанія экзаменовъ, составить общее росписаніе объ окончательныхъ исптаніяхъ по всѣмъ факультетамъ, которое отпечатать въ количествѣ ста экземпляровъ и разослать кому слѣдуетъ для свѣдѣнія, выставить это росписаніе въ видѣ объявленія для свѣдѣнія по университету и одинъ экземпляръ его передать г. секретарю по студентскимъ дѣламъ для своевременнаго приготовленія студентскихъ экзаменныхъ списковъ, о распределеніи же повѣрочныхъ (стипендіальныхъ) исптаній по всѣмъ факультетамъ и разрядамъ выставить въ концѣ апрѣля сего года особое росписаніе и сообщить о немъ циркулярно всѣмъ гг. профессорамъ и преподавателямъ университета а также и секретарю по студентскимъ дѣламъ для свѣдѣнія и надлежащаго съ ихъ стороны исполненія.

Физико-математическій факультетъ донесъ, что докторъ химіи Д. И. Менделѣевъ давно уже состоитъ при С.-Петербургскомъ университетѣ въ званіи доцента по предмету химіи. Его отличное преподаваніе и глубокія свѣдѣнія достаточно извѣстны совѣту университета. Многочисленными сочиненіями своими по технической и чистой химіи г. Менделѣевъ приобрѣлъ почетное имя, не только въ Россіи, но и въ чужихъ краяхъ. Принимая вышеизложенныя обстоятельства

во вниманіе, факультетъ, по предложенію декана, профессора Савича, опредѣлили подвергнуть г. Менделѣва баллотированію въ званіе экстраординарнаго профессора на имѣющуюся вакантную катедру технической химіи и, въ засѣданіи своемъ 23-го февраля 1865 года, избралъ г. Менделѣва единогласно экстраординарнымъ профессоромъ по этому предмету. Донося объ этомъ, факультетъ ходатайствовалъ о баллотированіи г. Менделѣва въ званіе экстраординарнаго профессора по кафедрѣ технической химіи. *Опредѣлено:* въ слѣдующее засѣданіе совѣта университета произвести установленнымъ порядкомъ баллотированіе доцента Менделѣва на вакансію экстраординарнаго профессора по кафедрѣ технической химіи.

Врача при С.-Петербургскомъ университетѣ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Насилова*, о томъ, что многіе изъ бѣдныхъ студентовъ, чиновниковъ и служителей университета, обращающіеся къ нему за медицинскою помощію, лишены возможности приобрести лекарства на собственные свои весьма скудныя средства и что, для устраненія такого затруднительнаго положенія означенныхъ лицъ, необходимо исходатайствовать разрѣшеніе на выдачу изъ суммъ университета ежемѣсячно по 25 руб. на медицинскія пособия этимъ лицамъ. *Опредѣлено:* находя испрашиваемую врачомъ *Насиловымъ* издержку на медицинскія пособия бѣднымъ студентамъ, чиновникамъ и служителямъ университета необходимо, сообщить правленію университета о томъ, что совѣтъ университета разрѣшаетъ употребить двѣсти рублей на означенный предметъ изъ суммы сбора со студентовъ за слушаніе лекцій съ тѣмъ, чтобы въ мѣсяцъ употребляемо было на медикаменты не болѣе 20 рублей.

Заслуженный профессоръ Савичъ, намѣреваясь произвести въ лѣтніе мѣсяцы нынѣшняго 1865 года наблюденія, для которыхъ ему нуженъ карманный хронометръ работы Кессельса, находящійся нынѣ безъ употребленія въ физическомъ кабинетѣ, проситъ позволенія взять для сего этотъ хронометръ и отдать его въ чистку и исправленіе хронометренному художнику Пилю, съ уплатою за эту починку около 20 руб. Выстъ съ симъ профессоръ Савичъ, объясняя, что инструменты, употребляемые при упражненіи студентовъ въ наблюденіяхъ, требуютъ починокъ, проситъ о разрѣшеніи починить ихъ. *Опредѣлено:* такъ какъ хронометръ принадлежитъ физическому кабинету, то предложить г. завѣдывающему этимъ кабинетомъ, доценту Петрушевскому, передать этотъ хронометръ подъ росписку ординарному профессору Савичу, а сего послѣдняго увѣ-

думать, что совѣтъ университета разрѣшаетъ ему отдать въ починку какъ хронометръ, такъ и нѣкоторые инструменты, принадлежащіе астрономическому кабинету, на счетъ штатной суммы на содержаніе этого кабинета, ассигнованной въ 1865 году, и объ уплатѣ денегъ донести правленію университета, съ представленіемъ нужныхъ счетовъ издержекъ на означенныя починки.

Исправляющаго должность декана физико-математическаго факультета объ исходатайствованіи разрѣшенія на командированіе магистранта *Востокова* за границу для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ астрономіи, на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія.

Декана историко-филологическаго факультета объ исходатайствованіи разрѣшенія на командированіе за границу съ ученою цѣлію магистранта *Соколова*, на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія.

Физико-математическаго факультета объ исходатайствованіи разрѣшенія на командированіе кандидата *Орлова* за границу для приготовленія къ профессорскому званію по предмету математики, на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія. *Опредѣлено:* согласно представленію физико-математическаго и историко-филологическаго факультетовъ, просить г. попечителя объ исходатайствованіи командированія гг. Востокова, Соколова и Орлова съ означенною цѣлію за границу на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія.

Историко-филологическій факультетъ донесъ, что такъ какъ ни одинъ изъ предметовъ историко-филологическаго факультета не оканчивается вполне во второмъ курсѣ, то, при окончательномъ экзаменѣ, должны быть зачтены только тѣ части предмета, изъ которыхъ происходилъ полукурсовой экзаменъ, и баллы, полученные на полукурсовомъ экзаменѣ, должны быть приняты въ соображеніе на окончательномъ испытаніи, производимомъ только изъ тѣхъ частей предмета, которыя излагаются послѣ полукурсоваго экзамена, т.е. въ послѣдніе два года университетскаго курса. *Опредѣлено:* одобрить вышеизложенное опредѣленіе факультета и объявить оное въ свое время для свѣдѣнія по С.-Петербургскому университету.

Справки:

Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, циркуляромъ за февраль мѣсяцъ сего года № 2, статью 2-ю предложилъ доста-

вить въ департаментъ народнаго просвѣщенія подробнаго росписанія о доходахъ и расходахъ суммъ государственнаго казначейства и специальныхъ средствъ по С.-Петербургскому университету на 1866 г. непременно въ 1-му апрѣля сего года съ тѣмъ, чтобы эти росписанія составлены были, за исключеніемъ суммы на новыя по уставу университетовъ 1863 года каѳедры, на точномъ основаніи новыхъ университетскихъ штатовъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи пункта 9 буквы А. § 42 общ. уст. рос. унив., въ семь засѣданій рассмотрѣны были представленныя въ оныя проекты смѣты расходовъ штатныхъ и специальныхъ суммъ на 1866 годъ и по соображеніи оныхъ съ новымъ штатомъ университетовъ и съ смѣтами 1865 года. *Опредѣлено:* 1) увеличить въ будущемъ году расходы на содержаніе бібліотеки, кабинетовъ и лабораторій, а также и на ремонтъ зданія, такъ какъ отпускаемыя до сего времени на эти предметы суммы оказались крайне недостаточными; 2) на содержаніе кабинетовъ и лабораторій по смѣтѣ означить общую сумму, съ тѣмъ, чтобы подробное распредѣленіе оной по кабинетамъ и лабораторіямъ было сдѣлано впослѣдствіи въ особой комиссіи изъ лицъ, завѣдующихъ этими учрежденіями; 3) содержаніе архитектора и врача, назначаемое частію изъ специальныхъ средствъ, отнести на счетъ штатныхъ суммъ университета для того, чтобы имѣть возможность употреблять спеціальныя средства университета соотвѣтственно ихъ прямому назначенію; 4) увеличить въ 1866 году расходъ на стипендіи и пособія студентамъ на 5,000 руб. сер.; 5) внести особыя статьи на содержаніе секретарей факультетовъ и членовъ испытательнаго комитета; 6) расходъ по прочимъ статьямъ смѣты штатныхъ суммъ по С.-Петербургскому университету на 1866 годъ оставить въ томъ же количествѣ, въ какомъ онъ показанъ по смѣтѣ на 1865 годъ; 7) статьи смѣты на выдачу учителямъ третнаго не въ зачетъ жалованья и на содержаніе педагогическихъ курсовъ вовсе исключить изъ смѣты на 1866 годъ по той причинѣ, что расходованіе этихъ суммъ подлежитъ непосредственному вѣдѣнію г. попечителя; 8) принимая же въ соображеніе, что предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія, 7-го іюля № 6890, разрѣшено внести въ смѣту С.-Петербургскаго университета 21,044 р. 84 к. въ добавокъ къ смѣтѣ 1865 г., увеличиваемый по этой причинѣ расходъ по нѣкоторымъ статьямъ смѣты штатныхъ суммъ представить въ слѣдующемъ видѣ:

СТАТЬИ ПО ПОРЯДКУ.	ПРЕДМЕТЫ РАСХОДА.	ЧИСЛО ЛИЦЪ.	АССИМИЛИРАНО ПО СМѢТѢ НА 1865 ГОДЪ.		ВЪСЛѢ. кол.	ЧИСЛО ЛИЦЪ.	ИРЕДИПОДЛЕЖАЮЩЕ КЪ НАЗНАЧЕН- НЮ ВЪ 1866 ГОДЪ.		ВЪСЛѢ. кол.	БОЛЕЕ НАЗНА- ЧЕННАГО НА 1865 ГОДЪ.
			ОДИНМУ.	ЭКАДОВ.			ОДИНМУ.	ЭКАДОВ.		
16	На выписку журналовъ и газетъ .	—	—	—	руб. 678—85	—	—	руб. 1,000	руб. 321—45	кол. 59
17	На содержаніе правоуказной переклы съ приговоръ	—	—	—	950—12	—	—	1,300	349—88	
19	На отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе въ чистоту зданий .	—	—	—	9,301—84	—	—	13,301—84	4,000	
20	На содержаніе нижнихъ служеб- ной	—	—	—	5,412—41	—	—	6,000	587—59	
	На стипендіи и пособія студентамъ	—	—	—	10,114—25	—	—	15,114—25	5,000	

9) по смѣтѣ специальныхъ средствъ на 1866 годъ назначить: а) сбора со студентовъ 16,000 руб. вмѣсто 12,000 руб., показанныхъ по той же смѣтѣ за 1865 г., на томъ основаніи, что этотъ сборъ долженъ увеличиться по причинѣ увеличенія въ 1866 году курсовъ въ факультетахъ историко-филологическомъ и юридическомъ и б) двухпроцентнаго вычета въ сумму ученаго комитета 320 рублей. Затѣмъ прочіе расходы по этой смѣтѣ оставить тѣ же самыя, какіе показаны были по смѣтѣ на 1866 годъ; 10) на основаніи вышеизложеннаго опредѣленія препроводить въ департаментъ народнаго просвѣщенія слѣдующія смѣты на 1866 годъ: 1) расходовъ штатныхъ суммъ С.-Петербургскаго университета, 2) доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ и 3) доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ (изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ), а копію съ этихъ смѣтъ представить г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Г. попечитель, при предложеніи, отъ 24-го февраля сего года за № 882, препроводилъ докладную записку судебнаго члена межевой комиссіи, коллежскаго ассесора *Трирогова* о дозволеніи ему держать въ университетѣ экзаменъ изъ юридическихъ наукъ, которая и передана была на разсмотрѣніе и заключеніе юридическаго факультета. По разсмотрѣніи этой записки юридическій факультетъ донесъ слѣдующее: «на основаніи общ. уст. рос. унив., юридическій факультетъ можетъ допускать къ испытанію студентовъ университетовъ, по окончаніи ими курса, на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата, а постороннихъ лицъ только на степень кандидата (§ 115), и постороннимъ лицамъ никакихъ свидѣтельствъ объ испытаніи ихъ въ отдѣльной или нѣкоторыхъ юридическихъ наукахъ, на основаніи университетскаго устава выдавать не можетъ. Ст. 202 и 354 новыхъ судебныхъ уставовъ, давшія поводъ г. Трирогову и нѣкоторымъ другимъ лицамъ обратиться съ просьбою о допущеніи ихъ къ испытанію изъ юридическихъ наукъ, по мнѣнію факультета, нисколько не измѣняютъ постановленныхъ въ университетскомъ уставѣ правилъ о производствѣ испытаний: въ этихъ статьяхъ постановлено, что опредѣленные должности въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ замѣщаются не иначе, какъ изъ числа лицъ, имѣющихъ аттестаты университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній объ окончаніи курса юридическихъ наукъ или о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ. Послѣднее постановленіе «или о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ» прямо отно-

сится къ лицамъ, которыя, не бывъ воспитанниками учебныхъ заведеній, въ этихъ статьяхъ упоминаемыхъ, пожелаютъ подвергнуться испытанію въ тѣхъ самыхъ наукахъ, въ которыхъ испытываются окончивающіе курсъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Точно также въ такихъ же словахъ выражено постановленіе закона объ нѣкоторыхъ право вступить въ университетъ студентомъ: «въ студенты принимаются окончившіе съ успѣхомъ полный гимназическій курсъ или удовлетворительно выдержавшіе въ одной изъ гимназій полное въ этомъ курсѣ испытаніе и получившіе въ томъ аттестатъ или свидѣтельство (§ 85, общ. уст. рос. унив.). При соображеніи этой статьи съ 202 и 354 судебныхъ уставовъ, само собою отърывается, что въ судебныхъ установленія желаютъ принимать лицъ, какъ окончившихъ университетскій курсъ юридическихъ наукъ, такъ и представившихъ удостовѣреніе отъ университета, что они выдержали экзаменъ въ тѣхъ наукахъ, которыя требуются при испытаніи отъ окончивающихъ въ университетѣ курсъ юридическихъ наукъ. Къ сему факультетъ присовокупилъ, что толкованіе по судебнымъ уставамъ было еще иное, а именно: толкованіе въ томъ смыслѣ, что лица, которые могутъ подвергаться испытанію только въ нѣкоторыхъ юридическихъ наукахъ, и что свидѣтельство, выдаваемое отъ университета о выдержаніи такими лицами испытанія въ нѣкоторыхъ юридическихъ наукахъ будетъ давать право для полученія должностей въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, можетъ повлечь весьма невыгодныя послѣдствія, какъ по отношенію къ успѣху самаго судопроизводства, которое будетъ такимъ образомъ находиться въ рукахъ юристовъ, не представившихъ удостовѣренія въ знаніи тѣхъ наукъ, которыя по существенной необходимости входятъ въ кругъ юридическаго образованія, такъ и по отношенію къ успѣху преподаванія юридическихъ наукъ въ университетѣ; многіе молодые люди, вмѣсто того, чтобы систематически заниматься изученіемъ юридическихъ наукъ въ теченіе четырехлѣтняго университетскаго курса, будутъ прельщаться возможностью въ одинъ или два года выдержать испытаніе изъ тѣхъ наукъ, которыя будутъ назначены для права получить свидѣтельство ко вступленію въ судебныя установленія; уровень юридическаго образованія падетъ и новый судъ будетъ лишенаго необходимаго своего обезпеченія знаній науки права». На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, юридическій факультетъ нашелъ невозможнымъ удовлетворить просьбѣ коллежскаго ассессора Трирогова, при чемъ возвратилъ и записку г. Трирогова. *Опредѣлено:*

вполнѣ соглашаясь съ соображеніями и заключеніемъ факультета, изложенными въ его донесеніи, представить на благоусмотрѣніе г. попечителя копію съ означеннаго донесенія факультета и возвратить докладную записку г. Тригорова.

По распоряженію комиссіи о напечатаніи каталога бібліотеки университета, кандидатъ *Жаба*, съ октября мѣсяца прошлаго года, занимался въ бібліотекѣ приведеніемъ въ систематическій порядокъ всѣхъ книгъ на арабскомъ, персидскомъ, татарскомъ, турецкомъ и санскритскомъ языкахъ, вошедшихъ въ составъ втораго прибавленія къ каталогу бібліотеки, и списываніемъ на карточки заглавій ихъ. Въ концѣ минувшаго февраля мѣсяца онъ окончилъ эти работы, перебравъ въ теченіе ихъ около тысячи названій сочиненій. Нынѣ г. бібліотекарь Пахтъ обратился въ комиссію съ просьбою о вознагражденіи кандидата *Жабы* за эти труды его пятидесятью рублями. Считая такое вознагражденіе г. *Жабы* вполнѣ справедливымъ, комиссія проситъ совѣтъ университета о разрѣшеніи выдачи г. *Жабѣ* этого вознагражденія. *Опредѣлено*: на основаніи пункта и § 109 общ. уст. рос. унив., разрѣшить кандидату *Жабѣ* выдачу пятидесяти руб. изъ суммы сбора со студентовъ за слушаніе лекцій въ 1865 г., о чемъ и сообщить правленію университета справку для надлежащаго распоряженія о выдачѣ г. *Жабѣ* означенныхъ денегъ.

Въ семь собраній — на основаніи постановленій совѣта 5-го сентября 1863 года и 22-го февраля 1865 года, и имѣя въ виду, что, по уставу университетовъ, профессора университета избираются баллотировкою въ 1-й разъ не менѣе какъ на 25-ть лѣтъ и что протоіерей Сидонскій, какъ видно изъ его письменнаго отаѣва, согласился занять въ С.-Петербургскомъ университетѣ катедру философіи на непродолжительный срокъ, — *Опредѣлено*: на основаніи представленія историко-филологическаго факультета просить г. попечителя объ опредѣленіи доктора, протоіерея Сидонскаго, временнымъ преподавателемъ философіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ на два года, со дня избранія его въ эту должность, т. е. съ 15-го марта, съ назначеніемъ содержанія по 3,000 руб. изъ свободнаго оклада ординарнаго профессора по этой же катедрѣ.

При рассмотрѣніи проектовъ смѣты расходовъ по С.-Петербургскому университету на 1866 годъ совѣтъ университета обратилъ вниманіе на то, что значительная часть суммы сбора со студентовъ за слушаніе лекцій предназначена на выдачу въ 1865 г. жалованья

ординарнымъ профессорамъ Григорьеву и Овсянникову по 1,429 р. 60 к. и приватъ-доцентамъ Панову, Дорну и Лалшину по 750 руб. въ годъ, а всего 5,109 руб. 20 коп. *Опредѣлено*: имѣя въ виду, что означенная сумма сбора со студентовъ за слушаніе лекцій должна быть израсходована въ семь году на многія крайне необходимыя потребности и желая имѣть возможность удѣлить часть оной на выдачу въ нынѣшнемъ году стипендій и пособій бѣднымъ студентамъ, просить г. попечителя объ исходатайствованіи разрѣшенія выдавать съ 1-го апрѣля сего года содержаніе означеннымъ профессорамъ и преподавателямъ изъ имѣющихся въ виду въ нынѣшнемъ году остатковъ отъ суммы личнаго состава университета, могущихъ произойти отъ некомплекта преподавателей.

Учитель англійскаго языка въ 1-й С.-Петербургской гимназій *Скольфильдъ*, предложеніемъ г. попечителя 24-го ноября 1862 года, № 6502, назначенъ былъ въ испытательный комитетъ С.-Петербургскаго университета для производства экзаменовъ по англійскому языку лицамъ, желающимъ пріобрѣсть званіе учителя или учительницы. *Опредѣлено*: принимая во вниманіе, что г. Скольфильдъ исполнялъ эту обязанность безвозмездно и съ примѣрнымъ усердіемъ въ теченіе двухъ лѣтъ, просить г. попечителя объ исходатайствованіи г. Скольфильду Всемилоствѣйшей награды орденомъ св. Анны 3-й степени за безвозмездные и усердные труды его при исполненіи означенной обязанности. При этомъ представить отношеніе директора 1-й С.-Петербургской гимназій о безпрепятственности съ его стороны къ исполненію г. Скольфильду означенной награды и формулярный списокъ о его службѣ.

Засѣданіе 27-го марта.

Предложенія:

Г. попечитель увѣдомилъ о томъ, что вице-канцлеръ входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ опредѣленіи исправляющаго должность экстраординарнаго профессора С.-Петербургскаго университета, надворнаго совѣтника *Голстунскаго*, на службу въ азіатскій департаментъ по драгоманской части, съ сохраненіемъ занимаемой имъ должности въ С.-Петербургскомъ университетѣ, и что Его Императорское Величество, въ 6-й день сего марта, Всемилоствѣйше повелѣтъ соизволилъ назначить г. Голстунскаго переводчикомъ VII класса при азіатскомъ департаментѣ, съ оставленіемъ

въ занимаемой имъ должности въ помянутомъ университетѣ. *Опредѣлено*: внести объ этомъ статью въ формулярный списокъ г. Голстунскаго.

Г. попечитель увѣдомилъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія объ университетскихъ преподавателяхъ, пріобрѣвшихъ и не пріобрѣвшихъ соотвѣтственныя ихъ должностямъ ученыя степени, усматривая, что въ 5-ти университетахъ 47 лицъ занимаютъ въ настоящее время профессорскія каѳедры, не имѣя требуемой уставомъ ученой степени, и что со времени изданія устава, т. е. въ теченіе 20 мѣсяцевъ, только 13 лицъ пріобрѣли эту степень, — Высочайше повелѣтъ соизволилъ: вновь обратить вниманіе на необходимость пригласить помянутыхъ 47 лицъ озаботиться исполненіемъ требованія университетскаго устава по сему предмету. Объ этомъ г. попечитель сообщилъ для зависящаго исполненія. *Опредѣлено*: копию съ этого Высочайшаго повелѣнія передать гг. деканамъ факультетовъ: физико-математическаго и восточныхъ языковъ, прося ихъ сдѣлать надлежащее по сему предмету распоряженіе и о послѣдующемъ донести, а гг. деканамъ историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ передать таковую же копию для свѣдѣнія.

На представленіе отъ 18-го февраля за № 142 г. попечитель увѣдомилъ совѣтъ университета, что онъ вполне раздѣляетъ мнѣніе юридическаго факультета о необходимости въ настоящее время открыть при здѣшнемъ университетѣ каѳедру государственнаго права, но имѣя въ виду, что отпускъ суммъ на личный составъ университета, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, можетъ послѣдовать не ранѣе 1867 года и что не предвидится никакой возможности испросить на этотъ предметъ въ настоящее время экстраординарный кредитъ, онъ г. попечитель затрудняется ходатайствовать объ этомъ предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. попечитель обращаетъ вниманіе совѣта на то, что, по случаю незамѣщенія всѣхъ каѳедръ, на которыя отпускаются деньги изъ казначейства, всегда остаются свободныя суммы отъ некомплекта личнаго состава и что издержки на плату временному преподавателю какого либо предмета могутъ быть обращены, съ надлежащаго разрѣшенія, на эти остатки. *Опредѣлено*: копию съ этого предложенія передать г. декану юридическаго факультета для свѣдѣнія по сему факультету.

По случаю назначенія г. Тернера лекторомъ англійскаго языка, г. попечитель, согласно представленію совѣта С.-Петербургскаго университета, утвердилъ г. Тернера, до окончанія нынѣшняго академическаго года, въ званіи члена испытательнаго комитета для производства въ ономъ экзаменовъ изъ англійскаго языка и вмѣстѣ съ тѣмъ освободилъ г. Скольфильда отъ обязанности экзаменатора по означенному комитету. *Опредѣлено*: внести объ этомъ статью въ формулярный списокъ г. Тернера, а объ освобожденіи г. Скольфильда отъ исполненія обязанности экзаменатора по англійскому языку при испытательномъ комитетѣ сообщить г. директору 1-й С.-Петербургской гимназіи по мѣсту служенія г. Скольфильда въ означенной гимназіи.

Вслѣдствіе представленія совѣта университета и личныхъ объясненій съ г. профессоромъ *Овсянниковымъ*, г. попечитель сообщилъ совѣту, что онъ не находитъ съ своей стороны препятствія къ предполагаемой ученой командировкѣ ординарнаго профессора Овсянникова по академіи наукъ, сверхъ предстоящей лѣтней вакаціи, до 15-го сентября. *Опредѣлено*: сообщить объ этомъ для свѣдѣнія въ Императорскую академію наукъ.

Донесенія:

Коммисіи, составленной для разсмотрѣнія проекта устава и штата Императорской академіи наукъ, съ представленіемъ по сему предмету своихъ соображеній и замѣчаній. По подробномъ обсужденіи означенныхъ проектовъ и замѣчаній коммисіи *Опредѣлено*: одобрить эти замѣчанія съ незначительными въ нихъ прибавленіями и измѣненіями, раздѣливъ эти замѣчанія на три группы: изъ нихъ къ первой отнести тѣ, которыя касаются сущности устава; во второй тѣ, кои относятся до редакціи онаго, и къ третьей тѣ, которыя касаются взаимныхъ польвъ академіи и университетовъ, и затѣмъ замѣчанія эти изложить, соотвѣтственно порядку параграфовъ устава, въ слѣдующемъ видѣ.

I.

1) Въ § 5 сказано: «Академія, какъ высшее ученое сословіе въ Имперіи, разрѣшаетъ ученые споры и сомнѣнія». Совѣтъ университета полагаетъ, что это мѣсто должно быть выпущено, ибо ученые споры и сомнѣнія не могутъ быть рѣшаемы авторитетомъ, какъ бы онъ ни былъ высокъ и силенъ. Наука можетъ вновь под-

нять эти ученые споры, не смотря на академическій приговоръ и рѣшить ихъ совершенно въ другомъ смыслѣ, что обратилось бы въ ущербъ достоинству академіи. Полагать же, что приговоръ академіи будетъ всегда неопровержимъ, значило бы допускать непогрѣшимость человѣческаго сужденія, которое едва ли можетъ быть доказано исторіею наукъ.

2) Въ § 7 сказано: «Академія наукъ обязана дѣлать извѣстными, какъ внутри Имперіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, ученые труды своихъ членовъ и съ этою цѣлью издавать ихъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, смотря по потребности». Совѣтъ университета полагаетъ, что *все* труды членовъ академіи должны быть издаваемы непременно на русскомъ языкѣ, кромѣ языковъ иностранныхъ. Заявление это находитъ въ себѣ естественное объясненіе въ потребностяхъ нашей литературы, бѣдной особенно учеными сочиненіями. При такой, всѣмъ извѣстной, бѣдности крайне невыгодно было бы для успѣховъ науки въ Россіи и для развитія русскаго языка и научной терминологіи, если бы даже и труды академіи, которые должны занимать почетное мѣсто въ нашей ученой литературѣ, не издавались непременно на русскомъ языкѣ. При этомъ случаѣ обыкновенно возражаютъ: 1) что въ Россіи не найдешь читателей для истинно научныхъ книгъ и статей. Съ этимъ нельзя вполне согласиться, ибо одинъ уже личный составъ университетовъ, разныхъ академій и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній довольно многочисленъ. Притомъ въ Россіи, хотя и изрѣдка, появляются ученые книги, издаваемыя частными людьми на ихъ собственный счетъ. Академическіе же труды печатаются на казенный счетъ, слѣдовательно они должны быть издаваемы не только для Европы и человѣчества вообще, но прежде всего для Россіи, которая дастъ денежные средства. Мы не знаемъ, какой доходъ приносятъ академическіе труды, издаваемыя на иностранныхъ языкахъ; но если бы труды эти издаваемыя на языкѣ русскомъ приносили и убытокъ въ денежномъ отношеніи, то этотъ убытокъ вполне выкупился бы обогащеніемъ русской литературы, которой они составили бы гордость и украшеніе, и развитіемъ языка, который до сихъ поръ страдаетъ бѣдностью техническихъ терминовъ. 2) Говорятъ, что для русскихъ ученыхъ читателей нѣтъ надобности издавать ученые труды на отечественномъ языкѣ, ибо они могутъ понимать ихъ на французскомъ и на нѣмецкомъ. Это возраженіе тоже не можетъ быть вполне допускаемо. Нѣтъ сомнѣнія, что, напротивъ того, весьма многие

ученые, или желающіе сдѣлаться таковыми, могутъ читать только съ лексикономъ, и, потративши много времени и труда, все такъ понимаютъ книгу только въ половину. Для нихъ было бы большимъ облегченіемъ приобрѣтать и дополнять свои свѣдѣнія прямо изъ источниковъ на родномъ языкѣ. Но и не говоря о многихъ лицахъ ученаго класса, имѣющихъ недостаточныя свѣдѣнія въ иностранныхъ языкахъ, уже одно состояніе литературы и науки въ Россіи необходимо требуетъ изданія на родномъ языкѣ *всѣхъ* академическихъ трудовъ. 3) Въ § 19 сказано: «Кромѣ того академія назначаетъ преміи за лучшія сочиненія по разнымъ отраслямъ знаній, на основаніи особыхъ правилъ». Совѣтъ полагаетъ, что преміи могутъ быть даваемы только за тѣ лучшія сочиненія, которыя изданы *непремѣнно на русскомъ языкѣ*.

Совѣтъ не можетъ поставить себя на такую космополитическую точку, чтобы думать, что академія въ Россіи, существующая на денежные средства Россіи, имѣетъ равную обязанность поощрять успѣхи литературы, какъ въ западно-европейскихъ государствахъ, такъ и въ своемъ отечествѣ. Не говоря уже о средствахъ къ существованію академіи, доставляемыхъ Россією, надо принять въ уваженіе и то обстоятельство, что въ нашемъ отечествѣ именно ученая литература весьма бѣдна и скорѣе нуждается въ помощи и покровительствѣ, чѣмъ въ другихъ странахъ. Притомъ, по тому же § 19 «академія предлагаетъ для рѣшенія конкурснаго задачи по наукамъ, входящимъ въ кругъ ея занятій, съ назначеніемъ соразмѣрныхъ наградъ». Допуская на конкурсъ по задачамъ и сочиненія, написанныя на иностранныхъ языкахъ, она призываетъ къ разработкѣ научныхъ вопросовъ и трудностей умственные силы во всей Европѣ, и тѣмъ удовлетворитъ мнѣнію космополитовъ, у которыхъ любимая фраза, что наука не имѣетъ національности. Можетъ быть этими конкурсами академія дѣйствительно дастъ поводъ къ появленію какого нибудь значительнаго труда, который вышелъ бы позже, или даже совсѣмъ не вышелъ. Но когда дѣло идетъ о наградахъ за труды не имѣющіе появиться, а уже существующіе и напечатанные, то наградами такими конечно могутъ быть увѣличиваемы только сочиненія на русскомъ языкѣ, изъ уваженія къ интересамъ науки, литературы и языка въ Россіи. Тогда только, и при исполненіи заявленія, сдѣланнаго въ 2-мъ пунктѣ доклада, будетъ исполнено Высочайшее повелѣніе, состоявшееся въ декабрѣ 1863 года и упомянутое въ предложеніи г. попечителя

№ 623, «составить проект новаго устава и штата академіи, съ цѣлю усилить ея ученую дѣятельность, направивъ оную преимущественно на пользу Россіи». 4) По § 25 президентъ присутствуетъ съ правомъ голоса въ засѣданіяхъ конференціи, по § 32 вице-президентъ — въ засѣданіяхъ общаго собранія и отдѣленій конференціи, по § 36 непремѣнный секретарь — во всѣхъ засѣданіяхъ академіи. Что всѣ эти лица присутствуютъ, съ правомъ голоса, на общихъ собраніяхъ — это весьма естественно; но предоставить имъ голосъ въ совѣщаніяхъ по ученымъ вопросамъ и въ тѣхъ отдѣленіяхъ, къ коимъ они не принадлежатъ и гдѣ они не могутъ считаться компетентными судьями — совѣтъ не считаетъ полезнымъ въ интересахъ науки. Равнымъ образомъ, по поводу выбора новыхъ членовъ въ отдѣленіе русскаго языка и словесности, совѣтъ не находитъ надлежащаго равновѣсія между настоящими компетентными судьями, которые суть дѣйствительные члены отдѣленія, и постороннимъ вліяніемъ, которое представляется его нечленами. Ибо на этихъ выборахъ вопросъ рѣшается 6-ю членами отдѣленія и 5-ю членами — президентомъ, вице-президентомъ, непремѣннымъ секретаремъ и двумя академиками — исторіи и древностей русскіяхъ. При требованіи большинства $\frac{2}{3}$ голосовъ для того, чтобы выборъ былъ признанъ состоявшимся, нельзя не согласиться, что судьба этого весьма важнаго вопроса слишкомъ много будетъ зависѣть отъ сужденія лицъ не компетентныхъ. Вполнѣ достаточно, если эти лица будутъ имѣть на него вліяніе, наравнѣ со всѣми академиками, въ общемъ собраніи, въ коемъ происходитъ новая баллотировка кандидатовъ, избранныхъ въ отдѣленіяхъ. По этимъ соображеніямъ совѣтъ полагалъ бы исправить редакцію §§ 25, 32, 36 и 108 въ томъ смыслѣ, что президентъ, вице-президентъ и непремѣнный секретарь, при рѣшеніи ученыхъ вопросовъ и на выборахъ, права голоса въ отдѣленіяхъ не имѣютъ, но удерживаютъ это право во всѣхъ засѣданіяхъ другаго рода. Съ этимъ исправленіемъ соединено и другое § 94-го. Предсѣдательство въ отдѣленіяхъ должно принадлежать старшему члену, а не президенту или вице-президенту, ибо они, если не имѣютъ голоса, то могутъ присутствовать только въ качествѣ блюстителей закона. 5) Къ статьѣ о непремѣнномъ секретарѣ, §§ 34 — 44, по мнѣнію совѣта, слѣдовало бы прибавить, что въ каждомъ отдѣленіи избирается свой секретарь, для веденія дѣлъ, изъ членовъ отдѣленія. При такомъ распредѣленіи, секретарскія обязанности исправляемы были бы лицами, болѣе знакомыми съ

дѣломъ, ближе относящимся къ ихъ специальности. Въмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности непремѣннаго секретаря значительно бы упростились и облегчились, такъ что совѣтъ находилъ бы тогда возможнымъ избраніе ученаго секретаря на срокъ, приблизительно на 4 года.

6) По § 57 «академикъ, какъ членъ высшаго ученаго сословія, можетъ, и не имѣя ученой степени, занимать каѳедру профессора въ университетѣ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ». Въ объясненіи къ сему § сказано, что онъ внесенъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14-го мая 1846 года. А между тѣмъ въ вѣдшемъ 1863 г. общемъ уставѣ російскихъ университетовъ, въ § 68, постановлено: «Никто не можетъ быть ординарнымъ, или экстраординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соответствующихъ его каѳедрѣ». Потому, на основаніи устава російскихъ университетовъ, какъ новѣйшаго законоположенія, и академики не могутъ быть профессорами университетовъ иначе, какъ подчиняясь условію пріобрѣтенія ученой степени. Совѣтъ никакъ не полагаетъ, чтобы для академиковъ, заслужившихъ въ ученое свѣтѣ славу своими трудами, исполненіе этого условія было трудно; ибо, по новому университетскому уставу, знаменитые ученые могутъ быть возводимы въ докторскую степень безъ всякаго испытанія. Потому совѣтъ полагаетъ, что сила § 68 устава университетовъ должна быть непремѣнно удержана по ея нестѣснительности для истиннаго дарованія и знаменитости.

7) Къ §§ 87—91, по мнѣнію совѣта, слѣдовало бы прибавить, что засѣданія академіи, какъ скоро въ нихъ разсматриваются ученые вопросы, публичны. При современномъ направленіи общества начало публичности сдѣлалось однимъ изъ самыхъ коренныхъ. Само законодательство внесло его на свои страницы при обработкѣ уставовъ, коими преобразована вся судебная часть въ Россіи. Академія, которая должна стоять во главѣ истиннаго прогресса, положительно, можно сказать, отстанетъ отъ современности, если будетъ совѣщаться всегда при закрытыхъ дверяхъ. Нѣкоторые возражаютъ, что на засѣданія академіи, если они будутъ объявлены и публичными, никто не будетъ ходить. Но утверждать о будущемъ такъ рѣшительно, значить судить слишкомъ опрометчиво. И если бы даже, съ чѣмъ однако совѣтъ никакъ не соглашается, никто не сталъ ходить на публичные засѣданія, то это нисколько не доказало бы вреда принципа гласности и необходимости его отвергнуть. Принципъ, бесплодный въ началѣ, можетъ сдѣлаться плодотворнымъ впоследствии. Имѣя

въ виду, что публика охотно и за деньги посѣщаетъ лекціи, читаемыя знаменитыми профессорами и писателями, есть большая вѣроятность, что и засѣданія академіи, въ конкхъ будутъ говорить знаменитые наши академики, на отечественномъ языкѣ, также не останутся безъ посѣтителей и что они будутъ возбуждать въ молодыхъ и свѣжихъ умахъ любовь и уваженіе къ истинной, солидной учености и ободрять тѣхъ, кои трудятся надъ разработкою ученыхъ вопросовъ. 8) Въ § 107 сказано: «Иностранцы могутъ быть избираемы въ академики только въ исключительныхъ случаяхъ и притомъ, если между русскими учеными нѣтъ достойнаго кандидата для замѣщенія вакантнаго мѣста». Совѣтъ полагаетъ, что иностранцы *ни въ какомъ случаѣ* не должны быть избираемы въ академики. Иностранцы, и оставаясь въ своемъ отечествѣ, могутъ издавать труды, которыми русскіе ученые воспользуются и которые могутъ даже быть переводимы на нашъ языкъ, если того заслуживаютъ. Потому, привлекать ихъ въ Россію, давать имъ здѣсь значительное содержаніе и высокое положеніе, нѣтъ никакой потребности. И сочиненія ихъ даже не могутъ служить къ распространенію славы Россіи, такъ какъ иностранный языкъ, на коемъ они пишутся, явно обличаетъ ихъ происхожденіе. Если считать необходимымъ поддерживать мнѣніе въ Европѣ, что Россія умѣетъ цѣнить иностранныхъ ученыхъ и ободрять ихъ труды, то для этого не нужно ихъ выписывать изъ-за границы и давать имъ мѣста съ большимъ окладомъ; для этого достаточно назначать имъ награды и оставлять ихъ дома, гдѣ они вѣроятно болѣе трудились бы, чѣмъ въ Россіи, и потому болѣе принесли бы пользы. Съ другой стороны, нѣтъ сомнѣнія, что опредѣленіе на мѣста академиковъ только однихъ русскихъ въ высшей степени оживитъ и ободритъ нашихъ ученыхъ и пробудитъ въ нихъ учено-литературную дѣятельность для того, чтобы получить преимущество предъ соискателями. Этого можно надѣяться тѣмъ болѣе, что полученіе мѣста академика не связано условіемъ ученыхъ дипломовъ, потому выборъ можетъ быть гораздо свободнѣе. Нѣкоторые дѣлаютъ возраженіе, что при настоящемъ состояніи учености въ Россіи, извѣстнаго рода науки не имѣютъ представителей, и потому выборъ въ академики русскаго ученаго будетъ иногда совершенно невозможенъ. Но въ такомъ случаѣ, какъ же можетъ помочь выборъ иностраннаго ученаго? Членъ русской академіи прежде всего долженъ дѣйствовать въ интересахъ науки и просвѣщенія въ Россіи. Приглашеніе иностранца, не знающаго

щаго Россіи и ея языка, было бы несомнѣнно съ этою цѣлью. А сочиненіями знаменитаго иностраннаго ученаго будутъ пользоваться и тогда, когда они будутъ выходить за границей и не отъ имени академіи.

II.

1) § 1 «Императорская академія наукъ есть первенствующее ученое сословіе въ Россійской Имперіи». Совѣтъ университета полагаетъ выразить такъ: есть высшее ученое учрежденіе въ Россійской Имперіи. 2) Въ § 2 изъ мѣста: «Академія наукъ и ея члены состоятъ подъ особымъ Высочайшимъ покровительствомъ». Совѣтъ полагалъ бы исключить слова — «и ея члены». 3) Начало § 4 совѣтъ полагалъ бы выразить такъ: Въ кругъ ученой дѣятельности академіи *въ настоящее время* входятъ слѣдующія науки... Здѣсь прибавлены слова — *въ настоящее время*, — для того, чтобы согласить § 4 съ § 50; относительно наукъ, исчисленныхъ въ этомъ параграфѣ, какъ составляющихъ предметъ занятія академіи, совѣтъ не можетъ не замѣтить крайняго произвола въ выборѣ ихъ и распредѣленіи. Такъ напр., при отсутствіи вообще наукъ юридическихъ и политическихъ, каедра политической экономіи и статистики является совершенно одинокою и потому неумѣстною. Такъ совершенно нераціональнымъ является совмѣщеніе въ одной каедрѣ языковъ кавказскихъ съ финскими (§ 49) или сибирскими. Такъ, въ числѣ языковъ, разработки которыхъ слѣдовало бы ожидать отъ русской академіи, не встрѣчаемъ языковъ литовско-латышскаго семейства. 4) § 35 совѣтъ полагаетъ изложить такъ: ученый секретарь завѣдываетъ дѣлопроизводствомъ академіи по ученой части. 5) § 39 совѣтъ считаетъ лишнимъ, такъ какъ содержащееся въ немъ разумѣется само собою. 6) Въ § 49 исключень санскритскій языкъ; совѣтъ предлагаетъ редакцію: *Индо-Персы*, вмѣсто Персы. 7) § 51 изложенъ въ проектѣ слѣдующимъ образомъ: «Такъ какъ каждый академикъ обязанъ участвовать въ засѣданіяхъ академіи, то онъ долженъ имѣть жительство въ С.-Петербургѣ». Совѣтъ находитъ, что въ параграфѣ этомъ лучше и правильнѣе просто выразить требованіе, что академикъ долженъ имѣть постоянное жительство въ С.-Петербургѣ. Что же касается до причины этого, то ее слѣдуетъ выпустить, такъ какъ мотивы въ уставахъ не приводятся. 8) Въ § 90, вѣроятно по недосмотру корректора, упомянуто объ однѣхъ только лабораторіяхъ. 9) § 97 совѣтъ предлагаетъ совершенно исключить.

III.

По вопросу, въ чемъ академія наукъ и университетъ могутъ оказывать другъ другу взаимную пользу, совѣтъ университета высказалъ слѣдующее: 1) желательнo, чтобы профессорамъ университета дозволено было, подъ ихъ личную росписку, брать на домъ книги академической библіотеки. 2) Предоставить профессорамъ университета право пользоваться для ученыхъ изслѣдованій, въ музеяхъ и кабинетахъ академіи, предметами тамъ находящимися. 3) Допускать, по запискамъ университетскихъ профессоровъ, студентовъ университета къ осмотру предметовъ, находящихся въ музеяхъ академіи, по возможности, въ дни и часы и не назначенные для публики. 4) Присылать для библіотеки университета безмездно всѣ изданія академіи наукъ по одному экземпляру и кромѣ того потребное число экземпляровъ по наличному составу факультетовъ, до копъ изданіе относится. 5) Университетъ съ своей стороны взаимно предоставляет свои собранія въ пользованіе академіи и доставляетъ академіи и академикамъ по ихъ спеціальности свои изданія.

Обо всемъ вышеизложенномъ представить на благоусмотрѣніе г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Декана историко-филологическаго факультета съ заявленіемъ о томъ, что сообразно съ единогласнымъ желаніемъ всѣхъ членовъ факультета, онъ проситъ назначить г. магистра В. И. Ламанскаго въ доценты по славянской филологіи, такъ какъ г. Ламанскому предполагается, какъ извѣстно г. декану, дать мѣсто во вновь открываемомъ университетѣ въ Одессѣ. *Справка.* 14-го декабря 1864 г. совѣтъ, вслѣдствіе первоначальнаго по этому же предмету представленія факультета, опредѣлилъ: «За неимѣніемъ въ настоящее время вакансіи штатнаго доцента отложить избраніе Ламанскаго въ эту должность, о чемъ и увѣдомить декана факультета для свѣдѣнія». *Опредѣлено:* увѣдомить декана означеннаго факультета, что совѣтъ университета касательно опредѣленія г. Ламанскаго доцентомъ остается при прежнемъ своемъ опредѣленіи.

Ординарнаго профессора Кесслера съ увѣдомленіемъ, что докторъ *Штраухъ* принесъ въ даръ для зоологическаго кабинета университета коллекцію раковинъ, состоящую изъ 33 видовъ (около 70 экземпляровъ), и съ просьбою объ изъявленіи ему благодарности отъ совѣта университета за это приношеніе. *Опредѣлено:* изъявить доктору Штрауху благодарность за означенное пожертвованіе.

Врача университета Наслова съ представленіемъ счета аптекаря *Гильзена* о забранныхъ у него медикаментахъ для бѣдныхъ студентовъ, чиновниковъ и служителей университета; при этомъ врачъ Насловъ изясняетъ, что изъ числа слѣдовавшихъ г. Гильзену, за забранныя у него въ теченіе 3-хъ мѣсяцовъ медикаменты, 93 рублей, онъ уступилъ въ пользу университета 53 руб. 46 коп. и затѣмъ остальные, слѣдующіе ему къ уплатѣ, 39 руб. 54 коп. пожертвовалъ въ пользу бѣднѣйшихъ студентовъ. *Опредѣлено*: усматривая въ означенномъ пожертвованіи желаніе г. Гильзена по возможности содѣйствовать пользамъ университета, изъявить г. Гильзену за это пожертвованіе искреннюю благодарность, а деньги 39 р. 54 к. раздѣлить бѣднѣйшимъ студентамъ.

Копія съ донесенія ординарнаго профессора Кесслера, переданная изъ правленія университета, о разрѣшеніи исключить изъ числа предметовъ зоологическаго кабинета 85 экземпляровъ птицъ, которыя оказались совершенно испорченными и потому негодными; при этомъ приложена подлинная опись означенныхъ птицъ. *Опредѣлено*: разрѣшить ординарному профессору Кесслеру исключить изъ каталога птицъ, принадлежащихъ зоологическому кабинету, означенныя 85 экземпляровъ птицъ, оказавшихся негодными, а выписку изъ этого опредѣленія, вмѣстѣ съ описью птицъ, передать въ правленіе университета для надлежащаго съ его стороны исполненія.

Ординарный профессоръ Кесслеръ доноситъ, что одинъ изъ самыхъ трудолюбивыхъ и талантливыхъ молодыхъ зоологовъ, кандидатъ здѣшняго университета Александръ *Ковалевскій*, для спеціальнаго изученія различныхъ морскихъ животныхъ, въ особенности низшихъ, живетъ уже около полутора года въ Сициліи и Неаполѣ, и что изъ писемъ г. Ковалевскаго извѣстно г. Кесслеру, что ему удалось исполнить нѣсколько очень хорошихъ работъ, какъ напр. прослѣдить исторію развитія ктенофоръ, которая до сихъ поръ была почти вовсе неизвѣстна, и сдѣлать анатомію разныхъ интересныхъ и мало изслѣдованныхъ червей и моллюсковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Кесслеръ доноситъ, что г. Ковалевскій составилъ очень значительную коллекцію морскихъ животныхъ, которую по возвращеніи своемъ въ С.-Петербургъ, не позже сентября мѣсяца нынѣшняго года, намѣренъ подарить зоологическому кабинету нашего университета. Зная, что г. Ковалевскій очень стѣсненъ въ денежныхъ средствахъ, и желая ему доставить возможность собрать и такихъ животныхъ, которыя, по ихъ цѣнности и по дороговизнѣ ихъ сохраненія, для

него недоступны, ординарный профессор Кесслеръ проситъ совѣтъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ выдать въ пособіе г. Ковалевскому 250 руб. изъ суммы за ученіе. Къ сему г. Кесслеръ присовокупляетъ, что за зоологическимъ кабинетомъ такимъ образомъ было бы обезпечено пріобрѣтеніе всѣхъ интереснѣйшихъ животныхъ Средиземнаго моря, которыхъ другимъ путемъ можно добыть только съ трудомъ и за большія деньги; а между тѣмъ эти животныя имѣютъ весьма важное значеніе при преподаваніи зоологіи. При этомъ еще г. Кесслеръ замѣчаетъ, что и тѣ морскія рыбы, раки, черви и моллюски, которые въ настоящее время имѣются въ зоологическомъ кабинетѣ, почти всѣ были подарены кабинету, въ 1862 году, тѣмъ же г. Ковалевскимъ. *Опредѣлено*: находя весьма важнымъ и полезнымъ какъ пріобрѣтеніе для зоологическаго кабинета означенной коллекціи г. Ковалевскаго, такъ и покупку для онаго нѣкоторыхъ недоступныхъ для г. Ковалевскаго по своей дороговизнѣ животныхъ, разрѣшить выдачу ему на этотъ предметъ 250 руб. изъ суммы сбора за слушаніе университетскихъ лекцій въ 1865 году и вмѣстѣ съ симъ просить ординарнаго профессора Кесслера, представить потомъ въ совѣтъ университета опись коллекціи г. Ковалевскаго и вновь пріобрѣтенныхъ имъ для зоологическаго кабинета С.-Петербургскаго университета экземпляровъ животныхъ, а въ правленіе университета сообщить выписку изъ сего опредѣленія для распоряженія объ отсылкѣ означенныхъ денегъ г. Ковалевскому.

Юридическаго факультета о томъ, что штатный доцентъ, магистръ гражданскаго права Александръ *Вицина*, на основаніи § 25 положенія объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученныя степени, представилъ для полученія степени доктора разсужденіе, подъ заглавіемъ: «Договоръ морскаго страхованія по русскому праву», и что публичное защищеніе этого разсужденія найдено факультетомъ весьма удовлетворительнымъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи § 110 общ. уст. рос. унив., факультетъ удостоилъ г. Вицина степени доктора гражданскаго права, о чемъ и представилъ въ совѣтъ университета на утвержденіе. *Опредѣлено*: на основаніи § 110 общ. уст. рос. унив., утвердить магистра Вицина въ степени доктора гражданскаго права и выдать ему установленный на эту степень дипломъ.

Историко-филологическаго факультета о распредѣленіи экзамена для студентовъ 2-го курса слѣдующимъ образомъ: 3-го мая, понедѣльникъ, — проф. Куторга, ассистентъ проф. Бауэръ. 7-го мая, пят-

ница, — проф. Благовѣщенскій и препод. Лапшинъ. 12-го мая, среда, — проф. Сухомлиновъ, ассистентъ доцентъ Миллеръ. 15-го мая, суббота, — доцентъ Миллеръ, ассистентъ Сухомлиновъ. 20-го мая, четвергъ, — проф. Штейнманъ и доцентъ Люгебиль. 26-го мая, среда, — проф. Бауэръ, ассистентъ препод. Лапшинъ. Изъ славянской филологіи устный экзаменъ замѣнить представленіемъ письменныхъ научныхъ работъ. *Опредѣлено*: утвердить это распредѣленіе экзаменовъ для студентовъ 2-го курса историко-филологическаго факультета и выставить о немъ объявленіе для свѣдѣнія по университету.

Физико-математическаго факультета о томъ, что къ числу предметовъ, которые преподаются въ физико-математическомъ факультетѣ, согласно нынѣ дѣйствующему уставу, относятся анатомія человѣка и физиологія животныхъ и что во всѣхъ Россійскихъ университетахъ, за исключеніемъ С.-Петербургскаго, преподаваніе этихъ предметовъ студентамъ разряда естественныхъ наукъ вообще не представляетъ никакого затрудненія, потому что, при существованіи въ нихъ медицинскихъ факультетовъ, предметы эти преподаются двумя, а иногда даже и большимъ числомъ профессоровъ. Напротивъ того, въ С.-Петербургскомъ университетѣ преподаваніе физиологіи животныхъ и анатоміи человѣка находится далеко не въ такихъ благоприятныхъ условіяхъ. Такъ какъ на основаніи устава для обоихъ предметовъ полагается одинъ только профессоръ, который, независимо отъ чтенія лекцій, долженъ приготовить всѣ препараты для демонстрацій, и какъ по штату С.-Петербургскаго университета не положено прозектора при вышепоименованной кафедрѣ, то факультетъ ходатайствуетъ о томъ, не найдется ли возможность опредѣлить прозектора по найму съ жалованьемъ 600 руб. въ годъ изъ спеціальныхъ суммъ университета, и при первой же возможности перевести его на штатную должность лаборанта; вмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ проситъ объ утвержденіи при университетахъ, въ которыхъ не имѣется медицинскаго факультета, штатной должности прозектора по кафедрѣ физиологіи животныхъ и анатоміи человѣка. *Опредѣлено*: для разрѣшенія этого представленія, къ будущему собранію совѣта заготовить справку о суммахъ, которыми совѣтъ можетъ располагать.

Прошенія:

Доцента *Будагова* объ исходатайствованіи ему разрѣшенія на увольненіе въ заграничный отпускъ на 28 дней, т. е. съ 1-го мая

сего года, и на каникулярное время. *Справка.* Деканъ факультета восточныхъ языковъ засвидѣтельствовалъ, что со стороны факультета препятствій къ увольненію г. Будагова въ заграничный отпускъ не имѣется, если совѣтъ разрѣшить произвести экзамены ранѣе 15-го мая.

Экстраординарнаго профессора *Бауэра* объ исходатайствованіи ему заграничнаго отпуска съ 1-го іюня по 15-е сентября. *Справка.* Историко-филологическій факультетъ сообщилъ, что съ его стороны не встрѣчается препятствія къ увольненію Бауэра въ отпускъ за границу. *Опредѣлено:* просить г. попечителя объ исходатайствованіи увольненія гг. Бауэра и Будагова въ просимый ими заграничный отпускъ.

Справки:

Физико-математическій факультетъ, имѣя въ виду глубокія свѣдѣнія г. доцента, доктора *Менделѣва*, и сочиненія его по технической и чистой химіи, доставившія ему почетное имя не только въ Россіи, но и въ чужихъ краяхъ, произвелъ баллотированіе его въ экстраординарные профессора по вакантной каедрѣ технической химіи, послѣ котораго оказалось, что г. Менделѣвъ единогласно избранъ былъ факультетомъ въ это званіе. Вслѣдствіе сего факультетъ вошелъ въ совѣтъ съ представленіемъ о баллотированіи г. Менделѣва на означенную каедрѣ. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе факультета о достоинствахъ г. Менделѣва, какъ преподавателя и ученаго, совѣтъ въ семь засѣданій баллотировалъ г. Менделѣва въ экстраординарные профессора на вакантную каедрѣ технической химіи, при чемъ оказалось, что г. Менделѣвъ избранъ былъ на эту каедрѣ большинствомъ двадцати избирательныхъ шаровъ противъ одного неизбирательнаго. *Опредѣлено:* на семь основаній и согласно пункту 1 буквы В § 42 общ. уст. рос. унив., препроводить къ г. попечителю копію баллотировочнаго листа о г. Менделѣвѣ и просить объ исходатайствованіи утвержденія доктора химіи, доцента Менделѣва, въ званіи экстраординарнаго профессора по вакантной каедрѣ технической химіи, со дня избранія его въ это званіе, т. е. съ 27-го марта, съ назначеніемъ содержанія, присвоеннаго этому званію по новому штату университета изъ свободнаго оклада по этой каедрѣ.

Физико-математическій факультетъ, желая доставить ординарному профессору *Бекетову* возможность войти въ личныя сношенія съ иностранными учеными и коллекторами и вмѣстѣ съ тѣмъ по-

ручить ему осмотръ находящихся за границею ботаническихъ музеевъ и садовъ, ходатайствовалъ о командированіи г. Бекетова съ ученою цѣлію за границу на одинъ годъ съ назначеніемъ ему, для болѣе успѣшнаго исполненія этой командировки, въ пособіе по 150 рублей ежемѣсячно. Къ сему факультетъ присовокупляетъ, что близкое знакомство съ заграничными ботаническими музеями и садами весьма необходимо и полезно при предполагаемомъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ устройствѣ ботаническаго сада. *Опредѣлено*: исполнѣ раздѣляя мнѣніе физико-математическаго факультета о необходимости командированія г. Бекетова съ означенною цѣлію за границу, тѣмъ болѣе, что онъ до сего времени не былъ командированъ съ тою же цѣлію за границу, на основаніи буквы З. § 109 общ. уст. рос. унив., просить г. попечителя объ исходатайствованіи командированія г. Бекетова съ вышеназвѣженною цѣлію за границу на одинъ годъ, считая съ 1-го іюня сего года по 1-е іюня 1866 г., съ назначеніемъ ему для сего пособія 1,800 руб. изъ имѣющагося въ виду сбора со студентовъ за слушаніе лекцій въ 1865 и 1866 годахъ, съ выдачею на этотъ предметъ г. Бекетову въ нынѣшнемъ году 900 руб., полагая по 150 руб. въ мѣсяцъ, и съ сохраненіемъ во время его командировки получаемаго имъ нынѣ по университету содержанія.

Историко-филологическій факультетъ, вслѣдствіе представленія заслуженнаго профессора Куторги, ходатайствовалъ объ оказаніи кандидату *Соколову* пособія на напечатаніе написанной имъ и одобренной факультетомъ диссертациі на степень магистра, подъ заглавіемъ: «Критическія изслѣдованія, относящіяся къ древнѣйшему періоду исторіи Сициліи». *Опредѣлено*: согласно ходатайству историко-филологическаго факультета и на основаніи пункта б § 109 общ. уст. рос. унив., разрѣшить выдачу г. Соколову ста руб. на напечатаніе означенной диссертациі, изъ суммы сбора со студентовъ за слушаніе лекцій въ 1865 году, для чего и передать въ правленіе университета выписку изъ сего опредѣленія для распоряженія о выдачѣ г. Соколову ста рублей.

Приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія 8-го марта 1865 года, № 3, объявленнымъ въ сенатскихъ вѣдомостяхъ сего года за № 22, заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Воскресенскій*, утвержденъ ректоромъ С.-Петербургскаго университета, со дня избранія, съ 22-го февраля 1865 г. по 1-е марта 1866 года, по день

окончанія пятилѣтія, на которое оставленъ на службѣ при университетѣ. *Опредѣлено*: внести объ этомъ статью въ формулярный списокъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Воскресенскаго.

Приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія 19-го марта 1865 года, № 6, объявленнымъ въ сенатскихъ вѣдомостяхъ сего года за № 25, ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ *Кесслеръ*, утвержденъ деканомъ физико-математическаго факультета С.-Петербургскаго университета со дня избранія въ эту должность, съ 22-го февраля 1865 года, на три года.

Приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія 19-го марта 1865 г., № 6, объявленнымъ въ сенатскихъ вѣдомостяхъ сего года, за № 25, магистръ *Бессель* отчисленъ отъ министерства народнаго просвѣщенія со времени утвержденія его приватъ-доцентомъ С.-Петербургскаго университета. *Опредѣлено*: внести объ этомъ статьи въ формулярные списки гг. Кесслера и Бесселя.

Приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія 8-го марта 1865 г., № 3, объявленнымъ въ сенатскихъ вѣдомостяхъ 1865 года, № 22, кандидаты С.-Петербургскаго университета *Фимитовъ*, *Радусъ-Зеньковичъ* и *Ерофеевъ* командированы съ ученою цѣлію за границу на два года. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

Приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія 8-го марта 1865 г., № 3, объявленнымъ въ сенатскихъ вѣдомостяхъ 1865 года, № 22, кандидату С.-Петербургскаго университета *Максимову* продолженъ срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію по 1-е марта 1866 года. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

§ 36-мъ общаго устава россійскихъ университетовъ 1863 г. постановлено: «Въ случаѣ болѣзни или отлучки ректора, должность его исправляетъ проректоръ, а гдѣ сего послѣдняго нѣтъ, одинъ изъ декановъ, по предварительному избранію совѣта и утвержденію министра». *Опредѣлено*: на семъ основаніи въ слѣдующее засѣданіе совѣта произвести избраніе лица, исправляющаго должность ректора на случай его болѣзни или отлучки.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСЪДАНИЙ СОВЪТА ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 27-го февраля 1865 года.

1. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 18-го сего февраля за № 435: «Разсматривая протоколы засѣданій совѣта Императорскаго Московскаго университета, я встрѣтилъ между прочимъ, что въ засѣданіи, бывшемъ 25-го августа 1864 года, ваше превосходительство присутствію совѣта объявили, «что нѣкоторые изъ окончившихъ курсъ ученія въ гимназіяхъ Московскаго учебнаго округа обратились къ вамъ съ прошеніемъ о принятіи ихъ въ число студентовъ Московскаго университета, и что хотя изъ аттестатовъ, имъ выданныхъ, не видно, чтобы они имѣли право поступленія въ университетъ безъ экзамена, но что во всѣхъ предметахъ гимназическаго курса они имѣютъ отмѣтки удовлетворительныя, а потому не найдетъ ли университетъ справедливымъ допустить ихъ къ повѣрочному испытанію (colloquium) вмѣстѣ съ прочими лицами, подавшими прошенія о поступленіи въ число студентовъ Московскаго университета и окончившими курсъ ученія въ другихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не Московскаго учебнаго округа, тѣмъ болѣе, что на основаніи § 85 университетскаго устава въ студенты университета принимаются молодые люди, окончившіе съ успѣхомъ полный гимназическій курсъ или выдержавшіе удовлетворительно полное въ этомъ курсѣ испытаніе». Совѣтъ опредѣлилъ: допустить означенныхъ лицъ къ повѣрочному испытанію. Предложеніе вашего превосходительства было неправильно и повело совѣтъ къ неправильному обсужденію и къ неподлежащему его рѣшенію дѣла. Гимназіямъ предоставлено право оканчивающимъ въ нихъ курсъ молодымъ людямъ выдавать аттестаты съ правомъ поступленія безъ экзамена въ число студентовъ

университета. При выдачѣ таковыхъ аттестатовъ совѣты гимназій руководствуются извѣстными правилами или инструкціями. Въ этихъ правилахъ, составленныхъ на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 22-й день февраля 1860 г. положенія главнаго правленія училищъ, рассмотрѣнныхъ состоящимъ при попечителѣ Московскаго учебнаго округа совѣтомъ и наконецъ утвержденныхъ моимъ предшественникомъ и мною, прямо сказано: «аттестаты для окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ должны быть выдаваемы только двухъ родовъ: *одна*—предоставляющій получившему служебныя права и другія преимущества, присвоенныя законами окончившимъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, *другой*—дающій право поступить въ университетъ» (циркуляръ по Московскому учебному округу 1862 г. № 5, тоже 1864 г. № 2). § 85 университетскаго устава, давая право принимать въ студенты университета молодыхъ людей, окончившихъ полный гимназическій курсъ съ *успѣхомъ*, этимъ не даетъ права принимать въ число студентовъ окончившихъ курсъ только удовлетворительно, тѣмъ болѣе, что по правиламъ для испытанія учениковъ VII класса гимназій въ аттестатахъ, дающихъ право на поступленіе въ университетъ, присовокупляется засвидѣтельствованіе педагогическаго совѣта гимназій о способности молодого человѣка къ слушанію университетскихъ лекцій (циркуляръ 1864 г. № 2. Правила для испытанія учениковъ VII класса гимназій § 18). Если въ § 85 университетскаго устава и сказано, что совѣту университета предоставляется, въ тѣхъ случаяхъ, когда, независимо отъ выданнаго изъ гимназій аттестата, онъ признаетъ нужнымъ повѣрить степень знаній желающихъ поступить въ студенты, подвергать ихъ новому испытанію, то эта часть положенія прямо относится въ тѣмъ только молодымъ людямъ, которымъ совѣты гимназій выдали аттестаты съ правомъ поступленія въ университетъ, а никакъ не къ тѣмъ, которые этого права не получили, что и подтверждается утвержденными мною правилами Императорскаго Московскаго университета § 1 и 2-й (правила о приемѣ въ студенты). Наконецъ, педагогическіе совѣты гимназій, при выдачѣ аттестатовъ оканчивающимъ въ нихъ курсъ воспитанникамъ, руководствуются извѣстными началами, принимаютъ въ соображеніе различныя обстоятельства и, на этомъ основаніи, оканчивающихъ курсъ находятъ: однихъ способными къ слушанію профессорскихъ лекцій, другихъ же нѣтъ. Кассировать въ этомъ случаѣ рѣшеніе педагогическихъ совѣтовъ гимназій значитъ совершенно уничтожать

авторитетъ ихъ въ глазахъ учащихя. Совѣтъ университета, допускающая къ повѣрочному экзамену молодыхъ людей, не получившихъ аттестатовъ съ правомъ поступленія въ университетъ, ослабилъ бы самое значеніе гимназическихъ экзаменовъ и, кромѣ того, онъ въ этомъ случаѣ оказалъ бы противорѣчіе своимъ членамъ, присутствовавшимъ на окончательныхъ испытаніяхъ въ гимназіяхъ, и положенію попечительскаго совѣта, въ числѣ членовъ котораго находятся и члены университетскаго совѣта. Вслѣдствіе всего вышесказаннаго, я прошу ваше превосходительство наблюдать, чтобы совѣтъ университета не измѣнялъ утвержденныхъ мною правилъ и инструкцій; въ случаѣ же встрѣчающихся недоразумѣній, обращался бы предварительно для разрѣшенія ко мнѣ. Въ заключеніе я прошу васъ предложить совѣту университета, чтобы въ дѣлахъ, касающихся приѣма молодыхъ людей въ число студентовъ университета, онъ сообразовался съ правилами для испытанія учениковъ VII класса гимназій и постороннихъ молодыхъ людей, желающихъ поступить въ студенты университета. Правила эти рассмотрѣны въ попечительскомъ совѣтѣ и съ моего утвержденія напечатаны въ № 12 циркуляра по округу за 1864 годъ». *Опредѣлено*: донести г. попечителю Московскаго учебнаго округа: во 1-хъ, что совѣтъ университета, руководствуясь точнымъ смысломъ § 85 Высочайше утвержденнаго въ 1863 году устава университетовъ, не считалъ себя въ правѣ придавать смыслу этого § болѣе тѣсныя предѣлы, т. е. принимать въ число студентовъ только тѣхъ, которые, кромѣ успѣшнаго окончанія гимназическаго курса, имѣли бы въ своихъ аттестатахъ еще засвидѣтельствованіе о способности ихъ къ слушанію профессорскихъ лекцій, такъ какъ означенный § того не требуетъ; во 2-хъ, что правомъ выдавать аттестаты съ обозначеніемъ, что окончившій курсъ способенъ къ университетскому образованію, пользовались до введенія новаго устава университетовъ не всѣ гимназій и не во всѣхъ учебныхъ округахъ, а потому лица, окончившія полный курсъ ученія или выдержавшія испытаніе въ гимназіяхъ, которые не имѣли этого права, поступаютъ въ университеты безъ экзамена и слѣдовательно имѣютъ болѣе обширное право, противъ окончившихъ курсъ ученія въ гимназіяхъ Московскаго округа, что было бы совершенно несправедливо; въ 3-хъ, что распоряженіе о принятіи въ число студентовъ Московскаго университета только тѣхъ лицъ, которыя будутъ представлять аттестаты или свидѣтельства съ удостовѣреніемъ совѣта гимназій Московскаго учебнаго

округа, объ ихъ способности къ слушанію профессорскихъ лекцій, не достигаетъ своей цѣли, такъ какъ тѣ молодые люди, которые будутъ имѣть аттестаты или свидѣтельства изъ сихъ гимназій, не дающіе имъ означеннаго права, отправляются въ другіе университеты и, на основаніи того же § 85 университетскаго устава, поступаютъ въ оныя, и по зачисленіи ихъ въ число студентовъ, на основаніи § 89 того же устава, переходятъ безпрепятственно въ Московскій университетъ; въ 4-хъ, что принятіе въ число студентовъ лицъ, не получившихъ права поступления въ университетъ, насколько не можетъ уничтожить авторитетъ совѣта гимназій и ослабить самое значеніе гимназическихъ экзаменовъ, такъ какъ эти лица не иначе принимались въ число студентовъ, какъ по выдержаніи ими удовлетворительно повѣрочнаго испытанія (colloquium); совѣтъ полагаетъ, что довѣріе къ заключеніямъ совѣтовъ гимназій болѣе пострадало бы тогда, когда бы университету предоставлено было право, на основаніи § 85 устава, подвергать повѣрочному испытанію только тѣхъ изъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, которые получаютъ отъ гимназій право на поступленіе въ университетъ, и въ 5-хъ, совѣтъ университета думаетъ, что онъ совершенно точно понимаетъ § 85 устава университета въ отношеніи принятія въ университетъ; это можно видѣть и изъ того, что въ § 122 Высочайше утвержденнаго новаго устава гимназій, говорится: «ученики, окончившіе курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ, или имѣющіе свидѣтельство о знаніи полнаго курса сихъ гимназій, могутъ поступать въ студенты университета; выдача же аттестатовъ съ обозначеніемъ о способности молодыхъ людей къ слушанію профессорскихъ лекцій сказаннымъ уставомъ гимназіямъ не предоставляется. При чемъ, имѣя въ виду вышеннеложенныя обстоятельства, проситъ его превосходительство г. попечителя Московскаго учебнаго округа о разрѣшеніи сихъ недоумѣній.

Засѣданіе 13-го марта.

1. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 5-го сего марта, за № 642: «г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 23-го прошлаго февраля за № 1535, предложилъ мнѣ сообщить ему свѣдѣнія: кого въ текущемъ году изъ лицъ ввѣреннаго мнѣ округа предполагается командировать за границу и кто желаетъ воспользоваться отпускомъ за границу свыше четырехъ мѣсяцевъ.

Вслѣдствіе сего, предлагаю вашему превосходительству доставить мнѣ эти свѣдѣнія по Московскому университету не позже 15-го марта сего года». *Опредѣлено*: донести г. попечителю Московскаго учебнаго округа, что сверхъ тѣхъ лицъ, о которыхъ совѣтъ университета ходатайствовалъ предъ его превосходительствомъ о командированіи за границу, медицинскій факультетъ вошелъ съ ходатайствомъ о дозволеніи отправиться въ отпускъ за границу заслуженному профессору Варвинскому на 14 дней сверхъ вакаціоннаго времени, т. е. съ 1-го іюня по 1-е сентября текущаго года, о чемъ своевременно совѣтъ университета и войдетъ съ своимъ представленіемъ, и что по настоящее время никто изъ гг. профессоровъ и преподавателей Московскаго университета не изъявилъ желанія отправиться ни въ командировку, ни въ отпускъ за границу, но если впослѣдствіи встрѣтятся кому либо изъ нихъ особныя причины для исходатайствования себѣ заграничной командировки или отпуска, то объ этомъ совѣтъ войдетъ съ особеннымъ къ его превосходительству ходатайствомъ.

7. Согласно опредѣленію своему, 6-го минувшаго февраля состоявшемуся, члены университетскаго совѣта приступили къ баллотированію лекаря *Булыгинскаго* и доктора медицины *Костарева* на отправленіе за границу, съ ученою цѣлію, на два года, на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, по окончаніи коего оказалось, что они избраны единогласно. *Опредѣлено*: съ приложеніемъ копій съ баллотировочныхъ листовъ и принадлежащихъ гг. Булыгинскому и Костареву документовъ, представить объ этомъ, согласно донесенію медицинскаго факультета, отъ 6-го минувшаго февраля за № 18, г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства его превосходительства о командированіи лекаря Булыгинскаго и доктора медицины Костарева, за границу, на два года, съ ученою цѣлію, на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, перваго для занятій специально медицинскою практикою, а втораго по предмету хирургіи; при чемъ присовокупить, что если средства министерства народнаго просвѣщенія не позволятъ командировать ихъ въ одно время, то Московскій университетъ желаетъ, чтобы г. Булыгинскій былъ отправленъ за границу прежде г. Костарева.

13. Докладъ комиссіи, избранной совѣтомъ университета для разсмотрѣнія устава академіи наукъ и соображенія, въ чемъ академія можетъ быть полезна университетамъ и въ чемъ университеты мо-

гуть оказати содѣйствіе академіи. *Опредѣлено:* копію съ сего мнѣнія представити къ г. попечителю Московскаго учебнаго округа, съ присовокупленіемъ, что совѣтъ университета исполнѣ раздѣляетъ мнѣніе комиссіи. Только профессоръ Н. А. Любимовъ заявилъ, что представити по этому вопросу особое мнѣніе.

Засѣданіе 15-го марта.

1. Присутствію совѣта г. ректоръ предложилъ составленныя и разсмотрѣнныя въ присутствіи правленія соображенія о суммахъ, ассигнованныхъ на 1865 годъ на Московскій университетъ по смѣтамъ финансовой и спеціальной, и по составленію такихъ же смѣтъ на 1866 годъ. По разсмотрѣніи сихъ соображеній члены университетскаго совѣта *Опредѣлимъ:* А. *По финансовой смѣтѣ* 1865 года и слѣдующему къ ней росписанію лит. В. I. *По личному составу.* Не назначенныя по смѣтѣ и выданныя до полученія оной: 1) на жалованье за январь и февраль мѣсяцы 2-мъ сверхштатнымъ ординаторамъ госпитальной клиники и 4-мъ ординаторамъ сей же клиники квартирныя деньги за январскую треть 245 р. 4 к.; 2) квартирныя деньги за ту же треть 2-мъ помощникамъ бібліотекаря 66 р. 66 к., письмоводителю медицинскаго факультета 31 р. 66 к., и 3-мъ помощникамъ инспектора студентовъ 333 р. 33 к., итого 676 р. 69 к. отнести расходомъ на сумму сбора за слушаніе лекцій, затѣмъ дальнѣйшее производство въ семь году квартирныхъ денегъ означеннымъ лицамъ прекратить; относительно же содержанія 2-мъ сверхштатнымъ ординаторамъ представити къ высшему начальству, согласно особому по сему предмету донесенію медицинскаго факультета и заключенію совѣта. Б. *По учебнымъ пособіямъ, хозяйственнымъ и другимъ расходамъ:* 1) по сей статьѣ финансовой смѣты исчислено вообще 118,901 р. 98 к., а къ дѣйствительному отпуску изъ уѣднаго казначейства назначено 116,342 р. 71 к., слѣдовательно недопущено 2,559 р. 27 к., а потому, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 22-го мая 1862 года смѣтныхъ правилъ, предоставити правленію недостающія 2,559 руб. 27 коп. пополнить сбереженіями отъ всѣхъ частныхъ подраздѣленій сей статьи, обративъ на покрытіе сего дефицита сполна отпущенныя на собраніе архитектурныхъ моделей и рисовальной школы 171 р. 35 к., и на расходы при чтеніи публичныхъ техническихъ лекцій 450 р.; 2) на вольнонаемныхъ писцовъ при канцеляріяхъ совѣта, правленія, бухгалтеріи, медицинскаго факультета, бібліотеки и инспектора студен-

товъ, отпущено, согласно новому университетскому штату, 3,000 руб.; между тѣмъ какъ, по настоящему составу писцовъ, расходуется на ихъ содержаніе до 3,656 р., а потому недостающіе на сей предметъ въ текущемъ году до 656 р. отнести расходомъ на сумму сбора за слушаніе лекцій; 3) на содержаніе нижнихъ служителей ассигновано 11,000 р., а по соображенію со смѣтнымъ исчисленіемъ на 1865 годъ потребуется къ расходу до 17,073 р., слѣдовательно не доставитъ до 6,073 р.; на покрытіе сего дефицита должны быть обращены всѣ сбереженія по частнымъ подраздѣленіямъ смѣтной статьи на хозяйственные расходы и учебныя пособія; съ этою цѣлію предоставить г. ректору войти въ соглашеніе съ гг. профессорами, завѣдывающими кабинетами, особыми учебными учрежденіями и клиниками объ отдѣленіи, изъ увеличеннаго въ 1865 году содержанія на эти учрежденія, части суммы на наемъ служителей, и затѣмъ, въ случаѣ надобности, пополнить расходъ изъ суммы сбора за слушаніе лекцій, но затѣмъ предоставить правленію, по надлежащемъ соображеніи о необходимомъ числѣ служителей при университетѣ и его заведеніяхъ, войти съ особымъ представленіемъ къ начальству объ ассигнованіи слѣдующей для сего добавочной къ штатному назначенію суммы, законодательнымъ порядкомъ, и 4) о распредѣленіи отпущенной въ семь году суммы на стипендіи и пособія студентовъ, болѣе противъ прошлаго года на 7,411 р. 96 к., сдѣлать въ свое время надлежащее распоряженіе. По составленію смѣты на 1866 годъ.

I. Финансовой: 1) *По личному составу.* Согласно смѣтному назначенію 1865 года, внести въ смѣту 1866 г., на счетъ общихъ остаточныхъ суммъ по содержанію университета, на жалованье и столовыя 2-мъ добавочнымъ помощникамъ бібліотекаря университета 1,178 р. 40 к., и 5-ти помощникамъ инспектора 3,930 р., а всего 5,108 р. 40 к., съ объясненіемъ, что объ ассигнованіи этой суммы ежегодно по штату, университетъ войдетъ къ начальству съ особымъ представленіемъ. Кромѣ того ходатайствовать о внесеніи въ штатъ должности помощника секретаря правленія, каковая должность признается совершенно необходимою. 2) *По учебнымъ пособіямъ, хозяйственнымъ и другимъ расходамъ.* Согласно съ мнѣніемъ правленія, испросить разрѣшеніе объ ассигнованіи законодательнымъ порядкомъ слѣдующихъ расходовъ: а) на увеличеніе содержанія писцовъ, по ближайшему усмотрѣнію г. ректора; б) на разныя печатанія для университета, въ размѣрѣ отпущенной на сей предметъ суммы въ нынѣшнемъ году по финансовой смѣтѣ до 2,560 руб. и

в) на выдачу экипировочныхъ и наградныхъ денегъ опредѣляемымъ на службу, по окончаніи курса ученія въ университетѣ, казеннымъ лекарямъ, по числу ежегоднаго выпуска лекарей, полагая на каждаго экипировочныхъ по 42 р. 86 к., и наградныхъ на книги по 57 р. 14 к. II. *По специальной сметѣ.* Къ назначеннымъ по сметѣ 1865 года расходамъ добавить въ 1866 году на издержки по слѣдующимъ статьямъ, на которыя въ семь году отпущены деньги по финансовой сметѣ, а именно: на награды за рѣшеніе задачъ 342 р. 85 к., на заграничную переписку 285 р. 70 к. и на вознагражденіе чиновниковъ Екатерининской больницы за труды по госпитальной клиникѣ 400 р., итого 1,028 р. 55 к.; таковое опредѣленіе, съ возвращеніемъ самаго соображенія, передать въ правленіе университета и просить, чтобы оно составило, на основаніи сего опредѣленія, подробныя росписанія о доходахъ и расходахъ суммъ государственнаго казначейства и специальныхъ средствъ на 1866 годъ по Московскому университету и доставило бы оныя на разсмотрѣніе и утвержденіе совѣта; при чемъ присовокупить, что о разрѣшеніи расходовъ, согласно сему постановленію совѣта, изъ суммы сбора за слушаніе лекцій, правленіе должно войти съ представленіемъ къ г. попечителю Московскаго учебнаго округа, а именно: 1) на пополненіе выданныхъ, до полученія сметы на 1865 годъ, изъ суммы личнаго состава на жалованье за январь и февраль мѣсяцы 2-мъ сверхштатнымъ ординаторамъ госпитальной клиники и 4-мъ ординаторамъ сей же клиники квартирныхъ денегъ за январскую треть 245 р., 4 к., и квартирныхъ денегъ за ту же треть: 2-мъ помощникамъ бібліотекаря 66 р. 66 к., нисъмоводителю медицинскаго факультета 31 р. 66 к. и 3-мъ помощникамъ инспектора студентовъ 333 р. 33 к., итого 676 р. 69 к., и 2) на удовлетвореніе въ семь году расхода по найму писцовъ 656 руб.; затѣмъ по прочимъ статьямъ, требующимъ разрѣшенія расходовъ законодательнымъ порядкомъ, составивъ по каждой изъ нихъ въ канцеляріи университета особые доклады, представить ихъ по принадлежности въ совѣтъ и правленіе университета.

2. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 5-го сего марта, за № 636: «Департаментъ народнаго просвѣщенія отношеніемъ своимъ, отъ 24-го минувшаго февраля, за № 1569, просить меня увѣдомить, изъ какой именно суммы предполагается производить содержаніе 1,200 руб. сер. въ годъ доктору медицины *Бредихину*, назначенному Московскимъ университетомъ къ отпра-

ленію за границу на два года, для занятій по предмету теоретической хирургіи. Вслѣдствіе сего, предлагаю совѣту Московскаго университета, въ дополненіе къ представленію отъ 8-го минувшаго февраля за № 327, доставить мнѣ свѣдѣніе, требуемое департаментомъ народнаго просвѣщенія. *Опредѣлено:* донести г. попечителю, что совѣтъ университета испрашиваетъ производство г. Бредихину заграничнаго содержанія по 1,200 руб. въ годъ изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій, назначенной по смѣтѣ спеціальныхъ средствъ 1865 года, въ отд. II ст. 9, въ количествѣ 3,873 руб. 26 коп. на содержаніе за границею приготавлиющихся къ профессорскому званію.

3. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 2-го сего марта, за № 580: «Г. министръ народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе моего ходатайства, предложеніемъ своимъ, отъ 17-го февраля, за № 1356, разрѣшилъ, на основаніи § 119 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 г. общаго устава россійскихъ университетовъ, учредить при Московскомъ университетѣ юридическое общество, согласно утвержденному уставу сего общества, съ предоставленіемъ оному права употреблять въ нужныхъ случаяхъ печать Московскаго университета. Объ этомъ сообщаю совѣту университета для надлежащаго исполненія, въ послѣдствіе представленія, отъ 7-го октября 1864 года, за № 2102». При чемъ г. ректоръ объявилъ, что объ утвержденіи устава означеннаго общества г. министромъ народнаго просвѣщенія, имъ сообщено уже юридическому факультету, которому, вмѣстѣ съ тѣмъ, была передана и копія съ утвержденнаго г. министромъ народнаго просвѣщенія устава общества. *Опредѣлено:* записать о семъ въ журналъ.

4. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 26-го февраля сего года, за № 544: «Начальникъ Нижегородской губерніи вошелъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть въ Нижнемъ Новгородѣ подписку для устройства въ домѣ дворянскаго собранія празднованія, 4-го будущаго апрѣля, столѣтняго юбилея Ломоносова, съ тѣмъ, чтобы остатокъ суммы, могущей быть собранной на этотъ предметъ, былъ обращенъ въ капиталъ, изъ процентовъ съ котораго предположено содержать при Московскомъ университетѣ одного студента изъ воспитанниковъ Нижегородской гимназіи. По всеподданнѣйшему о семъ докладу г. министромъ внутреннихъ дѣлъ Государю Императору, воспослѣдовадо въ 5-й день сего февраля Высочайшее Его Импе-

раторскаго Величества соизволеніе. О семъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мнѣ г. министромъ народнаго просвѣщенія, отъ 15-го сего февраля, за № 1163, увѣдомляю совѣтъ Московскаго университета». *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналъ и копию съ сего предложенія передать въ правленіе университета.

5. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 9-го сего марта, за № 684: «Департаментъ народнаго просвѣщенія, отъ 25-го минувашаго февраля, за № 1667, вслѣдствіе представленія моего объ утвержденіи исправляющихъ должность экстраординарныхъ профессоровъ Московскаго университета,—физики *Любимова* и астрономіи *Бредихина* ординарными профессорами по занимаемымъ ими кафедамъ, увѣдомилъ меня, что, за приобрѣтеніемъ гг. Любимовымъ и Бредихинымъ ученой степени доктора, г. министръ, не встрѣчая препятствія къ утвержденію ихъ, согласно избранію совѣта университета, ординарными профессорами, призналъ необходимымъ имѣть только въ виду свѣдѣнія: входитъ ли въ наличное число ординарныхъ профессоровъ Московскаго университета (31) ординарный профессоръ докторъ астрономіи Швейцерь, которому особымъ, Высочайше утвержденнымъ 15-го сентября 1856 года, положеніемъ главнаго правленія училищъ предоставлено лично званіе директора обсерваторіи Московскаго университета со всѣми правами, преимуществами и обладомъ содержанія, званію ординарнаго профессора присвоенными, и который на семъ основаніи и какъ занимающій кафедру астрономіи, при введеніи въ дѣйствіе новыхъ устава и штатовъ университетовъ, включенъ былъ въ разрядъ ординарныхъ профессоровъ, какъ видно изъ печатнаго расчета, сообщеннаго мною правленію Московскаго университета, 20-го августа 1863 г., за № 3025. Вслѣдствіе сего предлагаю совѣту Московскаго университета доставить мнѣ вышеозначенное свѣдѣніе, требуемое департаментомъ народнаго просвѣщенія для доклада г. министру». При чемъ г. ректоръ объявилъ, что, для ускоренія отвѣтомъ на это предложеніе г. попечителя, имъ сообщено его превосходительству, что въ настоящее время состоитъ на лицѣ въ Московскомъ университетѣ 31 ординарный профессоръ, какъ о томъ и было объяснено въ представленіи совѣта университета, отъ 9-го минувашаго февраля, за № 331, и что въ это число былъ включенъ и директоръ обсерваторіи Швейцерь; по смѣтѣ же финансовой министерства народнаго просвѣщенія на 1865 г., ассигнована сумма на содержаніе 34 ординарныхъ профессоровъ; слѣдовательно есть въ на-

стоящее время 3 свободныя ординарныя каѣдры, на замѣщеніе 2-хъ изъ нихъ и представлены исправляющіе должность экстраординарнаго профессора *Любимовъ* и *Бредихинъ*. *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналъ.

6. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 2-го сего марта, за № 579: «Вслѣдствіе представившейся возможности отправить въ настоящемъ году нѣкоторое число молодыхъ ученыхъ за границу, для приготовленія къ профессорскому званію по вакантнымъ каѣдрамъ въ Московскомъ университетѣ, департаментъ народнаго просвѣщенія, по приказанію г. министра, проситъ меня объ истребованіи отъ совѣта Московскаго университета отзыва: не имѣетъ ли оный въ виду лицъ, изъ окончившихъ курсъ съ ученою степенью, которые, по познаніямъ и способностямъ къ преподаванію, могли бы съ пользою быть командированы отъ министерства народнаго просвѣщенія за границу для занятія въ послѣдствіи упомянутыхъ вакантныхъ и предположенныхъ, по уставу 18-го іюня 1863 года, новыхъ каѣдръ. Увѣдомля объ этомъ совѣтъ Московскаго университета, я предлагаю сообщить мнѣ требуемыя свѣдѣнія департаментомъ народнаго просвѣщенія». При чемъ г. ректоръ объявилъ, что о значущемся въ семъ предложеніи онъ сообщалъ уже въ факультеты. *Опредѣлено*: ожидать по сему предмету донесеній изъ факультетовъ.

7. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 6-го сего марта, за № 637: «Вслѣдствіе представленія совѣта Московскаго университета, отъ 4-го сего марта, за № 493, я разрѣшаю ординарному профессору *Соколову* прочесть нѣсколько публичныхъ лекцій по предмету прикладной анатоміи, въ пользу недостаточныхъ студентовъ». При чемъ г. ректоръ объявилъ, что имъ сообщено уже медицинскому факультету объ этомъ разрѣшеніи г. попечителя. *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналъ.

8. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 2-го сего марта, за № 581: «Вслѣдствіе представленія совѣта Московскаго университета, отъ 17-го сего февраля, за № 381, я разрѣшаю допустить доктора медицины *Костарева* къ чтенію лекцій въ Московскомъ университетѣ по предмету оперативной хирургіи, въ качествѣ приватъ-доцента. При чемъ возвращаю документы г. *Костареву*. При этомъ г. ректоръ объявилъ, что о разрѣшеніи г. попечителя читать доктору *Костареву* лекціи въ качествѣ приватъ-доцента имъ

сообщено уже медицинскому факультету. *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналъ.

9. Предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 6-го сего марта, за № 1875, переданное на заключеніе совѣта г. попечителемъ Московскаго учебнаго округа: «Вслѣдствіе представленія вашего превосходительства, отъ 26-го истекшаго февраля, о командированіи на годъ за границу, съ ученою цѣлю, исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Московскаго университета *Дмитріева*, считаю нужнымъ обратить ваше вниманіе на предложеніе мое, отъ 4-го декабря 1864 года, за № 10377, въ которомъ объявлено, что Государь Императоръ не изволитъ одобрить слишкомъ продолжительнаго отсутствія профессоровъ изъ университета; по сему для доклада Его Императорскому Величеству ходатайства вашего о командированіи г. Дмитріева на цѣлый годъ, я покорнѣйше прошу доставить мнѣ свѣдѣніе: какія именно ученые работы требуютъ сей командировки и какія мѣры совѣтъ университета полагаютъ принять, чтобы отсутствіе г. Дмитріева не оказало вліянія на преподаваніе порученнаго ему предмета; сверхъ того, неизлишне имѣть въ виду, что г. Дмитріевъ до сего времени не приобрѣлъ еще ученой степени, необходимой для занятія профессорской катедры». При чемъ г. деканъ юридическаго факультета объявилъ, что профессоръ Дмитріевъ желаетъ воспользоваться заграничною командировкою въ другой срокъ, а не въ тотъ, который былъ обозначенъ въ представленіи юридическаго факультета. *Опредѣлено*: просить юридическій факультетъ о доставленіи свѣдѣнія, когда именно и на какой срокъ желаетъ исправляющій должность экстраординарнаго профессора Дмитріевъ отправиться въ заграничную командировку.

10. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 16-го сего марта, за № 742, на имя его превосходительства г. ректора: «По финансовой сметѣ министерства народнаго просвѣщенія на текущій 1865 г., изъ государственнаго казначейства отпускается 500 руб. сер. на впечатаніе протоколовъ совѣта Московскаго университета; поэтому я предлагаю вашему превосходительству представить мнѣ, въ какой формѣ предполагаетъ совѣтъ университета печатать свои протоколы въ настоящемъ году. При этомъ считаю нужнымъ присовокупить, что изъ Университетскихъ Извѣстій, издаваемыхъ ежемѣсячно Кіевскимъ университетомъ, весьма тщательно и съ надлежащею полнотою, я читаю свѣдѣнія объ этомъ универ-

ситетѣ за истекшій мѣсяцъ, въ началѣ наступившаго, между тѣмъ какъ протоколы совѣта Московскаго университета я получаю чрезъ три мѣсяца и болѣе, послѣ его засѣданій; а потому предлагаю вамъ представлять мнѣ протоколы совѣта университета тотчасъ по подписаніи ихъ, наблюдая, чтобы послѣдніе за истекшій мѣсяцъ были представляемы въ первые дни слѣдующаго мѣсяца. *Опредѣлено:* 1) донести г. попечителю Московскаго учебнаго округа, что совѣтъ университета полагаетъ печатать ежемѣсячно свои протоколы вполнѣ, подъ заглавіемъ «Университетскія Извѣстія», въ $\frac{1}{6}$ долю листа; въ этихъ Извѣстіяхъ находить весьма полезнымъ помѣщать и сочиненія гг. студентовъ, представляемыя на соисканіе медалей, также мнѣнія совѣта и его комиссій по разнымъ предметамъ, которые подвергаются ихъ обсужденію; 2) такъ какъ печатаніе протоколовъ, на основаніи § 47 устава, зависитъ отъ разрѣшенія г. попечителя, то просить его превосходительство о дозволеніи на будущее время печатать эти протоколы въ Извѣстіяхъ Московскаго университета.

11. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 13-го сего марта, за № 27: Заслуженный профессоръ *Варвинскій*, намѣреваясь и въ нынѣшнемъ году воспользоваться лѣтними мѣсяцами для поправленія своего разстроенаго здоровья употребленіемъ Карльсбадскихъ минеральныхъ водъ на мѣстѣ, просить медицинскій факультетъ ходатайствовать предъ совѣтомъ университета объ увольненіи его въ отпускъ за границу, сверхъ вакаціоннаго времени, на 14 дней, т. е. съ 1-го іюня по 1-е сентября текущаго года, съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія. Медицинскій факультетъ имѣетъ честь объ этомъ представить университетскому совѣту и покорнѣйше просить оный ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ увольненіи заслуженнаго профессора Варвинскаго за границу на испрашиваемое имъ время. *Опредѣлено:* представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства его превосходительства о дозволеніи заслуженному профессору Варвинскому отправиться въ отпускъ за границу, для поправленія разстроенаго здоровья употребленіемъ Карльсбадскихъ минеральныхъ водъ, на 14 дней сверхъ вакаціоннаго времени, съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія.

14. Присутствію совѣта университета г. ректоръ предложилъ, что, по смѣтѣ финансовой, и на нынѣшній годъ не отпущено содержанія, положеннаго по штату 1863 года, 5-ти членамъ испытательнаго комитета, между тѣмъ какъ труды ихъ заслуживаютъ вполнѣ

вознагражденія, а потому не угодно ли будетъ совѣту университета назначить имъ прибавочное содержаніе за труды, которые они несутъ, сверхъ своихъ профессорскихъ обязанностей, по званію членовъ испытательнаго комитета. *Опредѣлено*: донести объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить разрѣшенія его превосходительства на выдачу въ теченіе сего 1865 года членамъ испытательнаго комитета по 300 руб. каждому, изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій, считая съ 1-го января сего года.

18. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ 13-го сего марта: Въ засѣданіи 3-го сего марта, г. деканъ обратилъ вниманіе факультета на то обстоятельство, что астрономъ-наблюдатель очень стѣсненъ въ исполненіи своей прямой обязанности тѣмъ, что не имѣетъ квартиры при обсерваторіи; факультетъ, вполне сознавая затруднительность положенія астронома-наблюдателя, и въ то же время полагая невозможнымъ удаленіе отъ обсерваторіи какъ директора обсерваторіи, такъ и профессора астрономіи, почтительнѣйше просить совѣтъ изыскать способъ помѣщенія астронома-наблюдателя при обсерваторіи, въ такой квартирѣ, которая имѣла бы необходимыя для семейнаго человѣка удобства. При чемъ г. ректоръ объявилъ, что для помѣщенія астронома-наблюдателя можно будетъ отдѣлать нижній этажъ дома, находящагося при обсерваторіи университета, и если денежные средства позволятъ, то онъ приступитъ къ отдѣлкѣ нижняго этажа для помѣщенія астронома-наблюдателя. *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналъ.

20. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 13-го сего марта, за № 34: Такъ какъ въ смѣтѣ на 1865 годъ ассигнована только сумма на хирургическій офтальмологическій кабинетъ, находящійся при факультетской клиникѣ, а не назначено суммы, до сихъ поръ отпущавшейся на госпитальную офтальміатрическую клинику, то факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить университетскій совѣтъ объ отпускѣ означенной суммы изъ специальныхъ средствъ университета. *Справка*. 1) Г. управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія, 18-го января 1850 года, разрѣшилъ отпустить въ пособіе Московской главной больницѣ на расходы, по случаю учрежденія въ ней клиники госпитальной офтальміатріи Московскаго университета, по 600 руб. въ годъ изъ экономическихъ суммъ университета, начиная съ 1-го сентября 1849 года, каковая выдача и производилась изъ показаннаго источника до 1863 года, до восполнѣдванія Высочайшаго повелѣнія о передачѣ экономическихъ суммъ въ го-

сударственное казначейство. Съ того же времени по настоящей годъ, сумма, слѣдующая въ пособіе глазной больницы, была введена въ финансовую смѣту и отпускалась изъ государственнаго казначейства. 2) По смѣтѣ на 1865 годъ таковой сумми не отпущено, такъ какъ по штатамъ 1863 года на сказанную клинику ассигновки никакой не положено. *Опредѣлено*: представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа, и просить разрѣшенія его превосходительства на выдачу въ пособіе госпитальной глазной клиники по 600 руб. ежегодно изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій.

21. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 18-го сего марта, за № 35: Въ смѣтѣ 1865 года, согласно со штатами университетскаго устава 1863 года, ассигнована сумма только на содержаніе двухъ ординаторовъ госпитальной клиники. Факультетъ, полагая, что названное количество университетскихъ ординаторовъ для двухъ госпитальныхъ клиникъ недостаточно, имѣетъ честь покорнѣйше просить университетскій совѣтъ исходатайствовать разрѣшеніе имѣть при госпитальныхъ клиникахъ въ Екатерининской больницѣ, кромѣ двухъ штатныхъ ординаторовъ, еще двухъ сверхштатныхъ, съ производствомъ каждому изъ послѣднихъ ежегодно 400 руб. Факультетъ желаетъ, чтобы сверхштатные ординаторы были оставляемы при клиникѣ не болѣе какъ на два года. *Опредѣлено*: такъ какъ по финансовой смѣтѣ 1865 года отпущено содержаніе на двухъ ординаторовъ при госпитальныхъ клиникахъ Московскаго университета, то согласно донесенію медицинскаго факультета представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить разрѣшенія его превосходительства имѣть при госпитальныхъ клиникахъ двухъ сверхштатныхъ ординаторовъ съ выдачею каждому изъ нихъ по 400 руб. въ годъ изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій и съ тѣмъ, чтобы лица эти были оставляемы при клиникахъ не болѣе какъ на два года. Но такъ какъ на основаніи § 16 Высочайше утвержденаго устава полагаются при факультетскихъ клиникахъ по два ординатора, слѣдовательно при пяти клиникахъ Московскаго университета должно бы состоять 10 ординаторовъ, по штату же положено при Московскомъ университетѣ только 8, и на такое число отпускается содержаніе по смѣтѣ, то возобновить ходатайство предъ г. попечителемъ о введеніи въ штатъ Московскаго университета еще двухъ ординаторовъ для госпитальной клиники, согласно приведенному выше § устава, такъ какъ со-

вѣтъ университета въ мартѣ мѣсяцѣ 1864 г. входилъ уже по сему предмету съ представленіемъ къ высшему начальству, но получилъ въ то время отрицательный отвѣтъ.

23. Присутствію совѣта университета г. ректоръ объявилъ, что по финансовой смѣтѣ на 1865 годъ отпущено содержаніе только на 3-хъ помощниковъ инспектора студентовъ, по 800 руб. на каждого, какъ положено по Высочайше утвержденному штату 1863 года, остальнымъ 5 помощникамъ разрѣшено производить такое же содержаніе на счетъ общихъ остатковъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе Московскаго университета. Новымъ университетскимъ уставомъ мѣсто старшаго помощника инспектора студентовъ при Московскомъ университетѣ уничтожено. Но такъ какъ, въ случаѣ болѣзни или отсутствія инспектора, его обязанность долженъ исполнять одинъ изъ его помощниковъ; съ другой стороны, такъ какъ званіе старшаго помощника инспектора должно служить справедливымъ вознагражденіемъ за продолжительную отличную службу, то г. ректоръ предложилъ совѣту, не найдетъ ли онъ нужнымъ ходатайствовать объ учрежденіи при Московскомъ университетѣ должности старшаго помощника инспектора студентовъ съ жалованьемъ по 1000 руб. въ годъ. Такъ какъ одинъ изъ помощниковъ инспектора студентовъ, именно *Должиковъ*, уже получалъ высшій окладъ въ сравненіи съ своими товарищами, то ректоръ предложилъ совѣту, не найдетъ ли онъ справедливымъ прибавить къ его жалованью 200 руб. изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій. *Опредѣлено*: увѣдомить правленіе университета, что совѣтъ университета не находитъ препятствія въ выдачѣ помощнику Должикову прибавочнаго содержанія, къ получаемому имъ жалованью 800 рублей, 200 руб. изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій, съ 1-го января сего года; что же касается до ходатайства объ учрежденіи при Московскомъ университетѣ должности старшаго помощника инспектора студентовъ, съ окладомъ 1000 руб. въ годъ, то объ этомъ войди съ представленіемъ вмѣстѣ съ ходатайствомъ вообще объ увеличеніи числа помощниковъ инспектора, опредѣленнаго въ штатахъ университетскаго устава 1863 года.

26. Списокъ гг. профессоровъ и преподавателей Императорскаго Московскаго университета, не бывшихъ на лекціяхъ съ 13-го января по 1-е число сего марта мѣсяца: А. К. Феррейнъ 16-го января, М. Я. Киттары не читалъ, по случаю командировки за границу; К. Я. Млодзѣвскій 13, 14-го января, 9 и 11-го февраля, по бо-

лѣзни, Г. А. Гивартовскій 20-го января, по болѣзни, Д. Е. Минь 4 и 25-го февраля, по домашнимъ обстоятельствамъ, О. М. Бодянский 13, 16 и 18-го января, по болѣзни, А. П. Богдановъ 16-го января, 6 и 23-го февраля, по болѣзни, И. К. Бабстъ 14 и 15-го января, по болѣзни, И. Д. Бѣляевъ 5, 8, 15 и 26-го февраля, по болѣзни, Ѳ. М. Дмитріевъ не читалъ съ 25-го января по 1-е марта, по случаю отпуска, С. В. Ешевскій не читалъ, по болѣзни, А. С. Ершовъ 24-го февраля по болѣзни, Н. И. Крыловъ не читалъ по 22-е января, по болѣзни, М. Н. Капустинъ 24, 25, 28, 29 и 30-го января, 25, 26 и 27-го февраля, по болѣзни, П. Н. Леонтьевъ 20-го января и 5-го февраля, по болѣзни, В. А. Легонинъ 15-го февраля, В. Н. Лешковъ 4-го февраля, Н. А. Любимовъ 17-го февраля, А. И. Менщиковъ 17-го февраля, Ѳ. Б. Мильгаузенъ не читалъ по 26-е января, П. Я. Петровъ 30-го января, по болѣзни, О. И. Пѣховскій 27-го января, по болѣзни, К. А. Рачинскій 28-го января, по болѣзни, С. А. Рачинскій 23-го февраля, по болѣзни, Ѳ. А. Слудскій 13, 20 и 22-го января, по болѣзни, Н. А. Сергіевскій 4-го февраля, по болѣзни, а 16, 18 и 20-го февраля по обязанности настоятеля университетской церкви, С. М. Соловьевъ 20, 23 и 27-го февраля, по болѣзни, Н. С. Тихонравовъ 9 и 25-го февраля, М. Ѳ. Хандриковъ 14 и 25-го января, В. Я. Цингеръ 19-го января и 9-го февраля, Б. Я. Швейцеръ 6-го февраля, по болѣзни, Ѳ. И. Буслаевъ 8-го февраля, и Г. А. Захарьинъ 15-го февраля, по болѣзни. *Определено:* записать о семъ въ журналъ.

27. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 13-го сего марта, за № 39: ординарный профессоръ И. М. Соколовъ донесъ факультету, что вслѣдствіе командированія за границу прозектора Никитина, въ теченіе настоящаго академическаго года, прозекторскія обязанности были возложены на помощника прозектора Балашевского. По причинѣ многосложности названныхъ обязанностей, профессоромъ И. М. Соколовымъ былъ приглашенъ, для вспоможенія г. Балашевскому (который отъ напряженныхъ занятій даже захворалъ) лекаръ Гусевъ. Послѣдній помогалъ помощнику прозектора Балашевскому готовить анатомическіе препараты для лекцій и изъявилъ согласіе въ теченіе всего академическаго года содѣйствовать помощнику прозектора Балашевскому, при исполненіи его обязанностей. Факультетъ, находя, что дѣйствительно весьма трудно было бы одному г. Балашевскому выполнить всѣ прозекторскія обязанности по каедру нормальной анатоміи и основываясь на сви-

дѣтельность профессора И. М. Соколова, имѣть честь покорнѣйше просить университетскій совѣтъ объ ассигнованіи г. Гусеву двухсотъ руб. сер. изъ специальныхъ средствъ университета въ вознагражденіе за его вспомошествованіе помощнику прозектора Балашевскому, въ теченіе настоящаго 1864/65 академическаго года. *Опредѣлено*: увѣдомить правленіе университета, что совѣтъ не находитъ препятствія къ выдачѣ лекарю Гусеву въ вознагражденіе за его вспомошествованіе помощнику прозектора Балашевскому, въ теченіе настоящаго 1864/65 академическаго года, двухсотъ руб. сер. изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій.

28. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 13-го сего марта, за № 36: въ концѣ прошедшаго года утвержденъ, по избранію медицинскаго факультета и университетскаго совѣта, въ должности доцента по кафедрѣ гистологіи, эмбриологіи и сравнительной анатоміи докторъ *Бабухинъ*. Онъ возвратится изъ-за границы въ началѣ будущаго академическаго года; для практическаго преподаванія гистологіи и эмбриологіи необходимо имѣть нѣкоторыя учебныя пособія. Факультетъ, полагая, что г. Бабухинъ нанудобнѣе можетъ приобрѣсть эти пособія за границею, имѣть честь покорнѣйше просить университетскій совѣтъ объ ассигнованіи изъ специальныхъ средствъ университета шестисотъ руб. сер. на приобрѣтеніе наиболѣе нужныхъ ученыхъ пособій по кафедрѣ гистологіи и объ отправленіи этихъ денегъ г. Бабухину за границу. *Опредѣлено*: донести объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить разрѣшенія его превосходительства на выдачу доценту Бабухину шестисотъ руб. изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій, для приобрѣтенія за границею наиболѣе нужныхъ учебныхъ пособій для кафедры гистологіи.

29. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 13-го сего марта, за № 33: въ смѣтѣ на содержаніе фармацевтической лабораторіи назначено 500 руб., но не поименованы штатныя деньги на практическія занятія по химіи студентовъ медицинскаго факультета; полагая, что названная сумма недостаточна, медицинскій факультетъ имѣть честь покорнѣйше просить университетскій совѣтъ о возвышеніи ея на счетъ специальныхъ средствъ до того размѣра, въ какомъ была она отпущена въ истекшемъ 1864 году. *Спрашка*. 1) По ходатайству медицинскаго факультета, въ прошломъ 1864 году, объ усиленіи средствъ химико-фармацевтической лабораторіи, совѣтъ разрѣшилъ къ назначенной, по смѣтѣ на 1864 годъ, суммѣ (750 р.)

отпускать ежегодно на таковое усиленіе по 250 р. въ годъ до того времени, когда будетъ отпущена изъ государственнаго казначейства вся сумма на химико-фармацевтическую лабораторію, назначенная по штату Высочайше утвержденному въ 1863 году. 2) По финансовой смѣтѣ 1865 года, на содержаніе фармацевтической лабораторіи назначено къ отпуску всего 500 руб. *Опредѣлено*: представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить разрѣшенія его превосходительства на отпускъ въ текущемъ году, для усиленія средствъ химико-фармацевтической лабораторіи, *пятисотъ* руб. сер. изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій.

Засѣданіе 27-го марта.

1. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 19-го сего марта, за № 878: «Г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 11-го сего марта, за № 2054, увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, по вѣсподданнѣйшему его докладу ходатайства г. военнаго министра о продолженіи командировки за границу ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета *Киттары*, въ 8-й день текущаго марта, Всемилостивѣйше разрѣшить соизволилъ: продолжить такую командировку по 1-е августа сего года, съ сохраненіемъ получаемаго г. Киттары содержанія. О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной г. министромъ генералъ-адъютанту Милютину и внесенной въ Высочайшій привязъ по министерству народнаго просвѣщенія, 8-го сего марта, за № 3, сообщаю совѣту Московскаго университета въ дополненіе къ предложенію моему, отъ 30-го января сего года, за № 304». При чемъ г. деканъ физико-математическаго факультета объявилъ, что ординарный профессоръ Киттары, по случаю командировки его за границу, со второй половины настоящаго академическаго года не читалъ студентамъ 4-го курса лекцій технологіи и слѣдовательно не могъ вполнѣ изложить означенный предметъ, а потому не найдетъ ли возможнымъ совѣтъ университета, при окончательныхъ испытаніяхъ студентовъ 4-го курса, освободить ихъ отъ испытанія изъ технологіи и тѣмъ самымъ не лишитъ ихъ права на полученіе утвержденія какъ въ званіи дѣйствительнаго студента, такъ и въ степени кандидата. *Опредѣлено*: о продолженіи заграничнаго отпуска профессору Киттары отмѣтить по формулярному о службѣ его списку, а физико-математическій факультетъ увѣдомить, что такъ какъ профессоръ Киттары, по случаю командированія за границу, не могъ вполнѣ

прочестъ излагаемый имъ предметъ, то совѣтъ университета находить совершенно справедливымъ освободить студентовъ 4-го курса, при окончательныхъ испытаніяхъ на ученую степень и званіе, отъ экзамена изъ технологій.

2. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 19-го сего марта, за № 897: «Предполагая, по примѣру прежнихъ лѣтъ, командировать и въ нынѣшнемъ году нѣкоторыхъ изъ гг. профессоровъ Московскаго университета для присутствованія на выпускныхъ экзаменахъ учениковъ 7 класса гимназій, я прошу ваше превосходительство, при распредѣленіи экзаменовъ студентамъ Московскаго университета, имѣть въ виду, чтобы профессора, предполагаемые къ командировкѣ, окончили свои экзамены въ университетѣ по возможности къ 20-му мая, съ тѣмъ, чтобы съ этого числа могли отправиться присутствовать при экзаменахъ въ гимназіяхъ. При этомъ я желаю знать предварительно, кого изъ гг. профессоровъ и въ какую гимназію предполагается командировать въ текущемъ году». *Опредѣлено*: донести его превосходительству г. попечителю Московскаго учебнаго округа, что совѣтъ университета, согласно съ симъ предложеніемъ, для присутствованія на выпускныхъ экзаменахъ въ гимназіяхъ, назначилъ нижеслѣдующихъ гг. профессоровъ: въ 1-ю Московскую, ординарныхъ профессоровъ: О. И. Буслая и Я. Н. Калиновскаго; во 2-ю Московскую, ординарныхъ профессоровъ: Г. А. Гивартовскаго и П. Д. Юркевича; въ 3-ю Московскую, ординарныхъ профессоровъ: И. К. Бабста и А. Ю. Давидова; въ 4-ю Московскую, ординарныхъ профессоровъ: Н. Э. Ласковскаго и П. Я. Петрова; въ Тверскую, заслуженнаго профессора А. И. Менщикова; въ Ярославскую, заслуженнаго профессора Н. И. Крилова; во Владимирскую, доцента Н. А. Попова; въ Рязанскую, исправляющаго должность адъюнкта Н. С. Тихонравова; въ Костромскую, исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Бредина; въ Смоленскую, исправляющаго должность экстраординарнаго профессора С. А. Рачинскаго; въ Тульскую, исправляющаго должность адъюнкта Г. А. Иванова, и въ Калужскую, доцента О. А. Слудскаго; къ сему присовокупить, что росписаніе экзаменовъ по всѣмъ факультетамъ составлено такъ, что вышеозначенные профессора будутъ свободны къ 20-му числу мая мѣсяца.

3. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 12-го сего марта, за № 771: «Г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 3-го сего марта, за № 1851, сообщилъ мнѣ, что въ министер-

ствѣ не имѣется доселѣ полнаго статистическаго обзора свѣдѣній о числѣ студентовъ, выпущенныхъ съ учеными степенями и званіями, со времени учрежденія каждаго университета. Признавая составленіе такого обзора весьма полезнымъ и необходимымъ, но не находя для сего въ дѣлахъ министерства точныхъ данныхъ за время существованія каждаго университета, г. министръ проситъ меня сдѣлать распоряженіе о собраніи по Московскому университету, за все время существованія онаго, и о сообщеніи министерству свѣдѣній: сколько въ каждомъ году и по каждому факультету, или отдѣленію, выпущено изъ Московскаго университета студентовъ, и съ какою ученою степенью, или званіемъ. Вслѣдствіе сего предлагаю совѣту Московскаго университета доставить мнѣ свѣдѣнія, требуемыя г. министромъ народнаго просвѣщенія». *Опредѣлено*: по собраніи свѣдѣній, требуемыхъ означеннымъ предложеніемъ, представить оныя г. попечителю Московскаго учебнаго округа.

4. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 19-го сего марта, за № 875: «Г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 10-го сего марта, за № 2025, сообщилъ мнѣ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его докладу объ университетскихъ преподавателяхъ, пріобрѣвшихъ и непріобрѣвшихъ, со времени утвержденія новаго университетскаго устава, соотвѣтственныя ихъ должностямъ ученыя степени, усматривая, что въ 5-ти университетахъ 47 лицъ занимаютъ въ настоящее время профессорскія кафедры, не имѣя требуемой уставомъ ученой степени, и что со времени изданія устава, т. е. въ теченіе 20-ти мѣсяцевъ, только 13 лицъ пріобрѣли эту степень, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: вновь обратить вниманіе гг. попечителей учебныхъ округовъ на необходимость пригласить помянутыхъ 47 лицъ озаботиться исполненіемъ требованія университетскаго устава по сему предмету. О таковой Высочайшей волѣ сообщаю совѣту Московскаго университета для надлежащаго исполненія». *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію и къ надлежащему исполненію.

6. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 19-го сего марта, за № 876: «Г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 12-го сего марта, за № 2099, увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его докладу въ 8-й день текущаго марта, Высочайше разрѣшить соизволилъ командировать за границу ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета *Попова* на три мѣсяца: іюнь, іюль и августъ сего года

для обобщенія заграничныхъ клиникъ, съ сохраненіемъ получаемого имъ жалованья и съ выдачею одновременно на путевыя издержки двуксотъ пятидесяти рублей серебромъ изъ сумми сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій. Сообщая мнѣ о таковой Высочайшей волѣ, г. министръ присовокупилъ, что о командированіи г. Попова за границу внесено въ Высочайшій приказъ по министерству народнаго просвѣщенія, 8-го числа сего марта, за № 3. Объ этомъ сообщаю совѣту Московскаго университета, вслѣдствіе представленія, отъ 17-го минувшаго февраля, за № 380». *Опредѣлено*: отмѣтить о семъ по формулярному списку о службѣ профессора Попова и выдать ему надлежащее свидѣтельство для полученія заграничнаго паспорта.

7. Донесеніе историко-филологическаго факультета, отъ 26-го сего марта: въ засѣданіи отъ 4-го марта слушали адресованное на имя декана письмо профессора А. П. Богданова, въ которомъ г. профессоръ испрашиваетъ разрѣшеніе факультета на распилку переданныхъ ему, съ дозволенія совѣта, принадлежащихъ археологическому музею череповъ, изъявляя, что это необходимо для ученыхъ изысканій, что распилка будетъ производиться подъ руководствомъ профессора И. М. Соколова, что черепа отъ нея нисколько не пострадаютъ въ качествѣ научныхъ данныхъ, и что къ такому распиливанью ученые прибѣгаютъ часто, пользуясь согласіемъ начальства музеевъ. Факультетъ, нахотя просьбу профессора Богданова уважительно, покорнѣйше просить совѣтъ университета дать на сей предметъ разрѣшеніе. *Опредѣлено*: дозволить распилку переданныхъ исправляющему должность экстраординарнаго профессора Богданову и принадлежащихъ археологическому музею череповъ, съ тѣмъ, чтобы распилка производилась подъ руководствомъ ординарнаго профессора Соколова, о чемъ и увѣдомить профессора Богданова.

8. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ сего числа: въ засѣданіи факультета, 24-го марта сего года, происходило баллотированіе магистровъ *Кауфмана* и *Фишера Фомъ-Вальдгейма* въ званіе доцента на открывшееся мѣсто, по случаю окончанія службы профессоромъ Фишеромъ, по совершеніи котораго оказалось, что г. Кауфманъ получилъ избирательныхъ шаровъ 13, неизбирательныхъ 0, а г. Фишеръ получилъ избирательныхъ шаровъ 2, а неизбирательныхъ 11. Во исполненіе § 70 университетскаго устава, факультетъ имѣетъ честь донести объ этомъ совѣту съ приложеніемъ баллотировочныхъ списковъ. *Опредѣлено*: въ будущемъ засѣданіи совѣта приступить къ баллотированію означенныхъ лицъ въ званіе доцента.

9. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ сего числа для соисканія математической преміи заслуженнаго профессора Брашмана предложена г. Брашманомъ и одобрена факультетомъ слѣдующая тема: *«Изложить поную теорію равновѣсія и колебанія упругой перепонки и пластинки, съ опредѣленіемъ линій узловъ для пластинокъ различнаго вида и съ критическимъ разборомъ изслѣдованій по этому предмету знаменитѣйшихъ авторовъ»*. Донося объ этомъ совѣту, факультетъ почтительно проситъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы сказанная тема и правила соисканія математической преміи были объявлены во всеобщее свѣдѣніе. *Опредѣлено*: правила для соисканія математической преміи и означенную тему сдѣлать извѣстными чрезъ троекратное припечатаніе въ Московскихъ вѣдомостяхъ.

11. Донесеніе юридическаго факультета, отъ 27-го сего марта за № 41: на основаніи §§ 22 и 25 положенія объ испытаніяхъ на ученія степени, исправляющій должность экстраординарнаго профессора, магистръ гражданского права, И. Д. Бѣляевъ представилъ въ юридическій факультетъ для полученія степени доктора свое сочиненіе подъ названіемъ: *«Изслѣдованіе о постепенномъ измѣненіи значенія крестьянъ въ русскомъ обществѣ»*, которое сочиненіе разсмотрѣно въ юридическомъ факультетѣ, признано удовлетворительнымъ для полученія означенной степени и назначено къ публичному защищенію, и въ публичномъ засѣданіи факультета, происходившемъ 26-го сего марта, въ присутствіи г. попечителя Московскаго учебнаго округа Д. С. Левшина, исправляющаго должность ректора университета С. М. Соловьева и депутатовъ отъ совѣта: заслуженнаго профессора А. М. Меньщикова и исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Ѳ. А. Бредихина, защищено. Официальными оппонентами на диспутъ были: заслуженный профессоръ и деканъ В. Н. Лешковъ и исправляющій должность экстраординарнаго профессора Ѳ. М. Дмитріевъ. Юридическій факультетъ, признавъ публичное защищеніе удовлетворительнымъ, удостоилъ Бѣяева степени доктора гражданского права, и на основаніи § 28 положенія объ испытаніяхъ, донося о семъ совѣту университета, честь имѣетъ просить совѣтъ объ утвержденіи Бѣяева въ степени доктора гражданского права. *Опредѣлено*: на основаніи пункта 4 лит. А § 42 университетскаго устава, утвердить исправляющаго должность экстраординарнаго профессора магистра Бѣяева въ степени доктора гражданского права, на каковую и вы-

дать ему надлежащій дипломъ, по представленіи имъ квитанціи во взносъ двѣнадцати рублей, слѣдующихъ съ него за полученную степень и за напечатаніе на оную диплома; а объ утвержденіи его въ этой степени отмѣтить по формулярному о службѣ его списку.

14. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ сего числа за № 46, о томъ, что ищущій степени доктора медицины баталіонный врачъ Либавскаго принца Карла прусскаго полка, Степанъ *Кожуховъ*, въ публичномъ засѣданіи онаго факультета, бывшемъ 24-го сего марта, защищалъ написанную имъ диссертацию: «О зернистомъ воспаленіи глазъ» (Trachoma); при чемъ на предложенныя ему возраженія отвѣчалъ удовлетворительно. А такъ какъ этимъ окончивается означенному Кожухову весь экзаменъ на степень доктора медицины, то медицинскій факультетъ, удостоивъ его сей степени, имѣетъ честь донести объ этомъ университетскому совѣту, съ присовокупленіемъ, что протоколъ испытанія г. Кожухова на степень доктора медицины представленъ уже, отъ 22-го января 1864 г. за № 7. *Опредѣлено:* на основаніи пункта 4 лит. А § 42 университетскаго устава, утвердить г. Кожухова въ степени доктора медицины, на каковую и выдать ему надлежащій дипломъ, по представленіи имъ квитанціи во взносъ 7 руб. 50 коп. за полученную имъ степень и за напечатаніе на оную диплома, а объ утвержденіи его увѣдомить Московскую медицинскую контору.

16. Отношеніе департамента народнаго просвѣщенія, отъ 13-го сего марта, за № 2139, на имя г. ректора Московскаго университета: на отношеніе, отъ 6-го сего марта, за № 513, департаментъ народнаго просвѣщенія имѣетъ честь увѣдомить ваше превосходительство, что по случаю утвержденія доктора медицины *Бабухина* доцентомъ Московскаго университета, назначенное ему изъ суммъ министерства содержаніе, которымъ онъ уже удовлетворенъ впредь по 1-е апрѣля текущаго года, съ этого числа не будетъ производиться ему въ теченіе командировки его, продолженной до 1-го октября 1865 года. Принимая во вниманіе, что г. Бабухинъ утвержденъ въ упомянутой должности, съ положеннымъ по штату содержаніемъ, съ 5-го минуваго января, департаментъ народнаго просвѣщенія, по приказанію г. министра, покорнѣйше проситъ ваше превосходительство сдѣлать распоряженіе о возвратѣ въ департаментъ трехсотъ восьмидесяти двухъ рублей двадцати двухъ копѣекъ, выданныхъ г. Бабухину изъ суммъ министерства, на содержаніе съ 5-го января по 1-е апрѣля сего года. При чемъ г. рек-

торъ объявилъ: 1) что копія съ сего отношенія передана въ правленіе университета, для зависящихъ распоряженій, и 2) что г. Бабухинъ былъ отправленъ за границу отъ министерства народнаго просвѣщенія съ содержаніемъ по 1,600 руб. въ годъ, каковое содержаніе, какъ видно изъ настоящаго отношенія департамента, министерство прекратило г. Бабухину со дня утвержденія его въ званіи доцента Московскаго университета, и такъ какъ по этому званію онъ въ настоящее время получаетъ всего по 1,200 рублей въ годъ, то не найдетъ ли совѣтъ университета справедливымъ на время пребыванія его за границею, т. е. съ 5-го января по 1-е октября сего года, назначить ему, сверхъ получаемаго имъ оклада по штату, добавочное содержаніе изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій въ томъ размѣрѣ, въ какомъ совѣтъ университета положилъ выдавать оное гг. профессорамъ и преподавателямъ при отправленіи ихъ за границу, а именно по 1000 руб. въ годъ. *Опредѣлено:* представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить разрѣшенія его превосходительства на выдачу доценту Бабухину, въ добавокъ къ получаемому имъ по занимаемой должности содержанію, на время пребыванія его за границею семисотъ сорока рублей изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій.

18. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ сего числа за № 49: факультетъ, озабочиваясь объ устройствѣ специальныхъ клиникъ, столь необходимыхъ для полнаго и общесторонняго преподаванія практической медицины, представилъ въ началѣ прошедшаго академическаго года такой проектъ устройства названныхъ клиникъ, для приведенія въ исполненіе котораго не требуется большихъ издержекъ со стороны правительства. Равно въ то же время онъ составилъ, въ исполненіе предписанія его высокопревосходительства г. министра народнаго просвѣщенія, и проектъ распредѣленія кафедръ въ этомъ факультетѣ. До сихъ поръ факультетъ не знаетъ, будетъ ли принять его проектъ. Такъ какъ въ 1867 году будетъ отпускаться вся штатная сумма, положенная на содержаніе университетскихъ преподавателей уставомъ 1863 года, и такъ какъ факультетъ долженъ своевременно озаботиться о пріисканіи лицъ и средствъ для приведенія въ дѣйствіе положеній устава, то онъ опредѣлилъ, большинствомъ 11 голосовъ противъ 2 (ординарный профессоръ И. М. Соколовъ и И. П. Матюшенковъ), покорнѣе просить университетскій совѣтъ ходатайствовать объ утвержденіи его

проекта и о дозволѣніи начать устройство спеціальныхъ клиникъ теперь же въ томъ размѣрѣ и на тѣхъ основаніяхъ, какъ это изложено въ проектѣ. Проектъ медицинскаго факультета, относительно распредѣленія кафедръ въ немъ и устройства спеціальныхъ клиникъ представленъ въ университетскій совѣтъ 8-го февраля 1864 года за № 14. Онъ напечатанъ въ 1865 году въ приложеніи къ краткому отчету университета за 1864 годъ. Такъ какъ ординарный профессоръ И. П. Матюшенковъ сдѣлалъ въ факультетѣ изустно особое предложеніе на счетъ устройства спеціальныхъ клиникъ въ Московскомъ университетѣ, то возникъ вопросъ, должно ли немедленно войти въ совѣтъ съ просьбою ходатайствовать объ утвержденіи проекта распредѣленія кафедръ медицинскаго факультета и устройства спеціальныхъ клиникъ, или подождать, пока профессоръ И. П. Матюшенковъ представитъ письменно мнѣніе на счетъ спеціальныхъ клиникъ, которое онъ изложилъ въ факультетѣ изустно. По обсужденіи этого вопроса, факультетъ, большинствомъ 9-ти противъ 3-хъ голосовъ, рѣшилъ, что слѣдуетъ немедленно войти съ такою просьбою въ совѣтъ, потому что: 1) для подготовленія ученыхъ къ занятію кафедръ факультету необходимо по возможности скоро знать, будетъ ли утверждено распредѣленіе кафедръ, имъ составленное, тѣмъ болѣе, что еще недавно со стороны министерства народнаго просвѣщенія предложено своевременно озаботиться о подготовленіи ученыхъ къ занятію кафедръ; 2) потому что факультетъ находитъ свой проектъ устройства спеціальныхъ клиникъ соотвѣтствующимъ дѣли и удобнѣйшимъ и думаетъ, что вмѣсто его со стороны факультета можетъ быть предложенъ другой проектъ только тогда, когда первый будетъ отвергнутъ высшимъ начальствомъ. Донося о всемъ вышеназложенномъ, факультетъ покорнѣйше проситъ университетскій совѣтъ ходатайствовать о предварительномъ утвержденіи проекта распредѣленія кафедръ медицинскаго факультета, которое зависитъ исключительно отъ министерства народнаго просвѣщенія, въ томъ случаѣ, если проектъ устройства спеціальныхъ клиникъ не можетъ быть утвержденъ скоро, потому что утвержденіе его зависитъ не отъ одного министерства народнаго просвѣщенія, но требуетъ согласія и министерства внутреннихъ дѣлъ. Три члена факультета, не согласившіеся съ большинствомъ (И. М. Соколовъ, И. П. Матюшенковъ, Г. И. Браунъ), полагаютъ, что нужно подождать входить въ совѣтъ съ докладомъ по этому предмету до тѣхъ поръ, пока ординарный профессоръ И. П.

Матюшенковъ изложить свое мнѣніе письменно и факультетъ по оному постановить свое рѣшеніе. *Опредѣлено*: просить высшее начальство объ извѣщеніи на счетъ того, можетъ ли быть утвержденъ проектъ распредѣленія кафедръ медицинскаго факультета и устройства специальныхъ клиникъ въ немъ, представленный г. попечителю Московскаго учебнаго округа 20-го февраля 1864 года, за № 400, и напечатанный въ 1865 году въ приложеніи къ краткому отчету университета за 1864 годъ.

19. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ сего числа за № 48: соглашаясь съ предложеніемъ профессора Г. А. *Захарына*, медицинскій факультетъ нашелъ, что и въ настоящее время могутъ быть отдѣлены десять кроватей отъ терапевтической факультетской клиники для клиники дѣтской. Полагая, что открытіе съ будущаго академическаго года дѣтской клиники съ поликлиникою при ней принесетъ существенную пользу московскимъ медицинскимъ студентамъ, факультетъ большинствомъ 11 голосовъ противъ 2-хъ (ординарные профессора И. М. Соколовъ и И. П. Матюшенковъ) опредѣлилъ: покорнѣе просить университетскій совѣтъ о дозволѣніи на десяти кроватяхъ терапевтической факультетской клиники помѣщать больныхъ дѣтей и о порученіи дѣтскаго отдѣленія клиники въ завѣдываніе доценту Н. А. *Тольскому*. Такъ какъ ординарный профессоръ Матюшенковъ сдѣлалъ въ факультетѣ извѣстно особое предложеніе на счетъ устройства специальныхъ клиникъ въ Московскомъ университетѣ, то возникъ вопросъ: слѣдуетъ ли немедленно войти въ университетскій совѣтъ съ ходатайствомъ о дозволѣніи, съ начала будущаго академическаго года, на десяти кроватяхъ терапевтической факультетской клиники помѣщать больныхъ дѣтей и о порученіи дѣтскаго отдѣленія терапевтической клиники въ завѣдываніе доценту Н. А. *Тольскому*? Факультетъ, пришедши къ убѣжденію, что предложеніе ординарнаго профессора И. П. Матюшенкова, выслушанное факультетомъ, не можетъ измѣнить факультетскаго мнѣнія на счетъ дѣтской клиники, большинствомъ девяти голосовъ *опредѣлилъ*: что слѣдуетъ немедленно войти въ совѣтъ съ ходатайствомъ по этому вопросу. Факультетъ теперь просить объ устройствѣ дѣтскаго отдѣленія въ терапевтической факультетской клиникѣ, какъ о мѣрѣ временной, которая можетъ быть разрѣшена самимъ совѣтомъ; но постоянная дѣтская клиника должна содержать не менѣе двадцати кроватей, что изложено въ проектѣ устройства клиникъ Московскаго университета. Три члена факультета

тета, не согласившіся съ большинствомъ (И. М. Соколовъ, И. П. Матюшенковъ, А. А. Соколовскій) полагали, что нужно подождать со внесеніемъ этого доклада въ университетскій совѣтъ, пока профессоръ И. П. Матюшенковъ изложитъ свое мнѣніе письменно и факультетъ по оному постановитъ свое рѣшеніе. *Опредѣлено:* отложить рѣшеніе по этому вопросу, до слѣдующаго засѣданія, въ которое должно быть представлено изъ медицинскаго факультета особое мнѣніе профессора И. П. Матюшенкова.

23. Присутствію совѣта г. ректоръ объявилъ, что 31-го марта заслуженному профессору *Щуровскому* кончается срокъ, на который онъ былъ оставленъ на службѣ при университетѣ. При чемъ г. деканъ физико-математическаго факультета присовокупилъ, что факультетъ, не имѣя въ виду въ настоящее время ни одного лица для замѣщенія катедры, занимаемой профессоромъ *Щуровскимъ*, просилъ его остаться на службѣ при университетѣ еще на 5 лѣтъ, но что г. *Щуровскій* не согласился остаться на такой продолжительный срокъ, а только на два года. *Опредѣлено:* въ будущемъ засѣданіи совѣта приступить къ баллотированію заслуженнаго профессора *Щуровскаго* на оставленіе на службѣ при университетѣ еще на два года.

24. Университетскій совѣтъ, обративъ вниманіе на то, что до сихъ поръ студенты, пользующіеся казенными медицинскими стипендіями, получали по 175 рублей въ годъ, а пользующіеся педагогическими стипендіями по 200 рублей, и принявъ въ соображеніе, что въ настоящемъ году отпущена на содержаніе стипендіатовъ сумма бѣльшая, чѣмъ въ прошедшемъ, нашелъ справедливымъ уравнять стипендіи медицинскія съ педагогическими и опредѣлилъ просить г. попечителя Московскаго учебнаго округа о разрѣшеніи производить казеннымъ стипендіатамъ медицинскаго факультета содержаніе по 200 рублей въ годъ.

25. Согласно опредѣленію своему, 15-го сего марта состоявшемуся, члены университетскаго совѣта приступили къ баллотированію на оставленіе кандидата *Березницкаго* при университетѣ на два года, по окончаніи коего оказалось, что г. *Березницкій* избранъ большинствомъ 26 голосовъ противъ 2. *Опредѣлено:* увѣдомить объ этомъ, для зависящихъ распоряженій, правленіе университета, съ присовокупленіемъ, что совѣтъ университета положилъ выдать содержаніе г. *Березницкому* со дня назначенія такового содержанія кандидату *Потемкину*, отъ каковаго сей послѣдній отказался.

26. Деканъ юридическаго факультета заявилъ: не найдетъ ли совѣтъ полезнымъ напечатать на счетъ университета переведенное студентами на русскій языкъ сочиненіе Блюнчли, подъ заглавіемъ: «Общее государственное право». *Опредѣлено*: увѣдомить контору типографіи университета, что совѣтъ университета не встрѣчаетъ препятствія къ напечатанію означеннаго сочиненія на счетъ университета, въ количествѣ 1,200 экземпляровъ, и что предварительный пересмотръ онаго возложенъ совѣтомъ на исправл. должность экстраординарнаго профессора *Θ. М. Дмитріева*, а цензураваніе на декана *В. Н. Лешкова*.

27. Присутствію совѣта университета г. ректоръ предложилъ на разсмотрѣніе составленныя въ правленіи университета, на основаніи опредѣленія совѣта, 15-го марта состоявшагося, подробныя росписанія о доходахъ и расходахъ суммъ государственнаго казначейства и специальныхъ средствъ на 1866 годъ по Московскому университету. *Опредѣлено*: на основаніи § 42 университетскаго устава утвердить смѣту доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ, составленную на 1866 годъ, о чемъ съ возвращеніемъ какъ этой смѣты, такъ и смѣты финансовой, увѣдомить правленіе университета.

28. Особое мнѣніе исправляющаго должность экстраординарнаго профессора *Н. А. Любимова* о проектѣ устава и штата академіи наукъ. По выслушаніи сего мнѣнія члены университетскаго совѣта *Опредѣлили*: мнѣніе это препроводить къ г. попечителю Московскаго учебнаго округа, въ дополненіе къ представленію совѣта отъ 23-го марта, за № 641.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА.

Засѣданіе 29-го января 1865 года.

3. *Слушам:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 26-го текущаго января за № 450, объ утвержденіи судьями университетскаго суда, на одинъ годъ, профессоровъ: Чугаевича, Ренненкампа и Романовича-Славатинскаго, и кандидатами на эти должности—профессоровъ: Рахманинова, Сидоренка и Цѣхановецаго.

Опредѣлили: копію означеннаго предложенія передать въ правленіе университета, и объ утвержденіи упомянутыхъ профессоровъ въ сказанныхъ должностяхъ показать въ послужныхъ ихъ спискахъ; и увѣдомить ихъ самихъ.

4. *Слушам:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 29-го января за № 515, объ опредѣленіи пастора кіевской лютеранской церкви Александра Свенсона лекторомъ нѣмецкаго языка при университетѣ св. Владиміра.

Опредѣлили: копію означеннаго предложенія передать въ правленіе университета, завести послужной списокъ г. Свенсона, и объ опредѣленіи его лекторомъ увѣдомить историко-филологическій факультетъ.

5. *Слушам:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 5-го января 1865 года за № 23, адресованное ректору университета, дѣйствительному статскому совѣтнику Иванішеву, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе представленія отъ 23-го минувшаго декабря за № 2089, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что слѣдственное дѣло, произведенное по жалобѣ ординарнаго профессора Эргардта на главнаго доктора военнаго госпиталя Генрици, какъ видно изъ отношенія начальника штаба войскъ

Кіевскаго военнаго округа, препровождено, вмѣстѣ съ мнѣніемъ г. командующаго войсками, на разсмотрѣніе и законное опредѣленіе въ медицинскій департаментъ военнаго министерства».

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

6. *Слушали:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 15-го текущаго января за № 167, адресованное на имя г. ректора университета, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Иванішева, о передачѣ исправленія должности ректора, по случаю командированія его въ С.-Петербургъ, г. проректору университета, Каллинику Андреевичу Митюкову.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

7. *Слушали:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 19-го января за № 292, съ препровожденіемъ конія предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, о невозможности учредить въ настоящее время въ университетѣ св. Владимира должность помощника секретаря совѣта.

Опредѣлили: означенное предложеніе принять къ свѣдѣнію.

8. *Слушали:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 26-го января сего года за № 463, слѣдующаго содержания: «Медицинскій департаментъ военнаго министерства, отъ 13-го сего января за № 391, увѣдомилъ меня, что военные врачи, оставляемые, на основаніи закона 29-го ноября 1859 года, ассистентами на три года при клиникахъ Кіевскаго военнаго госпиталя, въ то же время назначаются на штатныя должности медиковъ для командировокъ на Кавказъ, гдѣ, по относительно большому числу штатныхъ врачей противу другихъ мѣстъ, возможно обходиться безъ медиковъ, прикомандированныхъ на 3 года къ сказаннымъ клиникамъ.

Въ настоящее время, нѣтъ ни одной вакансіи на Кавказѣ, а во всѣхъ полкахъ, расположенныхъ внутри Имперіи, необходимы наличные врачи.

Вслѣдствіе этого, младшій лекарь 187-го пѣхотнаго Троицкаго полка Стефановичъ долженъ немедленно отправиться въ Троицкій полкъ, какъ по необходимости тамъ въ наличныхъ врачахъ, такъ и съ цѣлью предупрежденія чрезъ то могущаго быть ходатайства мѣстнаго военнаго начальства объ исключеніи Стефановича изъ службы, если онъ не прибудетъ къ штатному мѣсту въ положенный закономъ срокъ.

Но какъ скоро откроется на Кавказѣ вакансія медика для командировокъ, то она немедленно будетъ предоставлена Стефановичу, и тогда же департаментъ войдетъ съ представленіемъ къ военному министру о назначеніи этого медика при терапевтической клиникѣ Кіевского госпиталя.

Слѣдовательно, нахождение Стефановича при Троицкомъ полку будетъ только временною мѣрою.

О прописанномъ отношеніи медицинскаго департамента, имѣю честь сообщить совѣту университета св. Владиміра къ надлежащему исполненію, въ отвѣтъ на представленіе отъ 5-го минувшаго декабря за № 2009».

Опредѣлили: изложенное предложеніе принять къ свѣдѣнію и волю съ онаго преиспроводить для исполненія въ медицинскій факультетъ.

10. *Слушам:* представленіе физико-математическаго факультета, отъ 28-го января за № 11, слѣдующаго содержанія: Кандидатъ естественныхъ наукъ Отто Паульсонъ, для приобрѣтенія званія приватъ-доцента, представилъ въ физико-математическій факультетъ разсужденіе pro venia legendi, подъ заглавіемъ: «Строеніе epidermis у рыбъ», и допущенъ былъ къ публичному защищенію этого разсужденія; затѣмъ публично, въ присутствіи факультета, прочелъ двѣ пробныя лекціи, одну на тему имъ самимъ избранную — «Краткій историческій очеркъ развитія зоологіи», другую на тему, предложенную факультетомъ — «О попережѣнномъ размноженіи животныхъ». Находя какъ упомянутое разсужденіе, такъ и публичное защищеніе онаго, а также пробныя лекціи кандидата Паульсона удовлетворительными для званія приватъ-доцента, физико-математическій факультетъ опредѣлилъ ходатайствовать у совѣта университета о допущеніи кандидата Паульсона къ чтенію лекцій по кафедрѣ зоологіи въ университетѣ св. Владиміра, въ качествѣ приватъ-доцента. Принимая во вниманіе, что г. Паульсонъ, кромѣ чтенія лекцій, долженъ завѣдывать зоологическимъ кабинетомъ и исполнять всѣ порученія факультета и совѣта, находящіяся въ связи съ его учебными занятіями, факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ назначить ему содержаніе по 1,200 руб. въ годъ и выдать едновременно 300 руб. на подъемъ.

Къ этому физико-математическій факультетъ имѣетъ честь присовокупить, что управляющій Кіевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 6-го ноября 1864 года за № 5012, сообщилъ совѣту, что по при-

обрѣтеніи г. Паульсономъ званія привать-доцента, г. министрѣ не встрѣчаетъ препятствія къ допущенію его къ чтенію лекцій по кафедрѣ зоологіи въ университетѣ св. Владиміра, съ производствомъ ему за сей трудъ по 1,200 руб. въ годъ изъ специальныхъ средствъ университета, и что совѣтъ, въ засѣданіи 28-го августа прошлаго 1864 года, изъявилъ уже согласіе на выдачу г. Паульсону 300 руб. на подъемъ».

Опредѣлимъ: на основаніи § 42 (Б, п. 3) университетскаго устава, просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа о допущеніи г. Паульсона, въ качествѣ привать-доцента, къ чтенію въ университетѣ св. Владиміра лекцій по кафедрѣ зоологіи, съ производствомъ ему за сей трудъ по 1,200 руб. сер. въ годъ изъ специальныхъ средствъ университета, и о выдачѣ ему изъ того же источника 300 руб. на подъемъ, въ возвратъ понесенныхъ имъ путевыхъ издержекъ.

11. *Слушамъ:* представленіе физико-математическаго факультета, отъ 29-го января 1865 года за № 12, слѣдующаго содержанія: «Физико-математическій факультетъ, вслѣдствіе предложенія совѣта отъ 20-го января настоящаго года, съ препровожденіемъ копій предложенія г. министра народнаго просвѣщенія къ г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа отъ 14-го декабря 1864 года за № 10889, извлеченія изъ положенія объ испытаніяхъ на степень магистра въ Петровской земледѣльческой академіи, выписки изъ проекта устава той же академіи и статьи изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, поручилъ ординарному профессору Ходецкому и исправляющему должность экстраординарнаго профессора Тютчеву составить требуемія г. министромъ соображенія относительно испытанія на магистерскія степени въ Петровской академіи. Соображенія эти, рассмотрѣнныя и одобренныя въ засѣданіи факультета 28-го января, физико-математическій факультетъ честь имѣетъ представить совѣту.

Упомянутыя соображенія гг. профессоровъ Ходецкаго и Тютчева заключаются въ слѣдующемъ:

«Въ прошломъ году мы уже имѣли честь представить наши замѣчанія на *проектъ устава* учреждаемой подъ Москвою Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, въ которыхъ изложили также наше мнѣніе на счетъ неудовлетворительности постановленныхъ въ проектѣ правилъ относительно магистерскихъ степеней вновь учреждаемой академіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ предложили, вмѣсто

четырехъ принятыхъ въ проектѣ спеціальностей, учредить магистерскія степени, согласно съ общепринятымъ мнѣніемъ, только по двумъ: по сельскому хозяйству и по лѣсоводству.

Такъ какъ доставленное намъ нынѣ *положеніе о магистерскихъ степеняхъ* Петровской академіи въ сущности весьма немногимъ отличается отъ правилъ относительно того же предмета, предполагавшихся въ *проектъ устава*, то естественно, что мы не можемъ не найти въ *положеніи* этомъ тѣхъ же недостатковъ, на которые указали въ нашихъ замѣчаніяхъ на *проектъ устава*.

Главнѣйшіе недостатки *положенія о магистерскихъ степеняхъ* Петровской академіи заключаются, по нашему мнѣнію, во первыхъ, въ дробленіи тѣхъ спеціальностей, по которымъ полагаются магистерскія степени; во вторыхъ, въ отсутствіи экзамена собственно на степень магистра изъ основныхъ или вспомогательныхъ наукъ для тѣхъ спеціальностей, по которымъ пріобрѣтается степень магистра.

Относительно перваго обстоятельства замѣтимъ слѣдующее.

Въ *проектъ устава* магистерскія степени полагались: 1) по земледѣлію, 2) по скотоводству, 3) по лѣсоводству и 4) по сельской технологіи. Въ *проектъ положенія* онѣ назначаются: 1) по сельскому хозяйству, 2) по лѣсоводству, 3) по зоотехніи и 4) по сельской технологіи. Очевидно, все различіе *положенія* отъ *проекта устава*, относительно магистерскихъ степеней, заключается въ томъ, что въ *положеніи* степень магистра по земледѣлію замѣнена степенью по сельскому хозяйству, а степень магистра по скотоводству переименована въ степень по зоотехніи: такъ какъ зоотехнія и скотоводство — слова синонимическія.

Что назначеніе ученыхъ степеней по спеціальностямъ, означеннымъ въ *проектъ устава*, какъ было указано нами въ прежнихъ замѣчаніяхъ, не рационально, — съ этимъ согласны, кажется, и составители *положенія*, сдѣлавъ въ послѣднемъ нѣкоторыя отступленія отъ *проекта*. Но дѣлая эти отступленія, составители впали въ такое противорѣчіе съ сущностію дѣла, которое спутываетъ самое понятіе о томъ: въ чемъ должны заключаться знанія магистровъ различныхъ спеціальностей?

Эта запутанность относится именно къ степенямъ по сельскому хозяйству и по зоотехніи. Зоотехнія составляетъ одну изъ существеннѣйшихъ частей сельскаго хозяйства, такъ точно, какъ и фитотехнія или земледѣліе. Зоотехнія и фитотехнія, вмѣстѣ съ сель-

своей экономіей, и составляютъ именно сельское хозяйство. Экзаменующійся на магистра сельскаго хозяйства долженъ непременно выдержать самый основательный экзаменъ изъ зоотехніи, какъ изъ главнаго предмета своей спеціальности. Магистръ сельскаго хозяйства, значить, есть спеціалистъ въ зоотехніи. Спрашивается, какая же особенная спеціальность остается для магистра зоотехніи? Или магистръ зоотехніи долженъ быть *еще спеціальнѣе* въ своемъ предметѣ, чѣмъ магистръ сельскаго хозяйства? Но это противорѣчить самой сущности понятія объ ученой степени.

Не странно ли, въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть ученая степень по цѣлой наукѣ, и та же ученая степень по одной отрасли той же науки?

Правда, для магистра зоотехніи назначается въ *положеніи* еще экзаменъ изъ ветеринарной медицины, какъ изъ главнаго предмета, чего для магистра сельскаго хозяйства не полагается. Но сопоставленіе ветеринарной медицины и зоотехніи, какъ предметовъ равнозначущихъ для одной и той же ученой степени, не выдерживаетъ научной критики. Конечно, знаніе того и другаго предмета въ одномъ и томъ же лицѣ совмѣстимы; зоотехніа служитъ одной изъ основныхъ наукъ для ветеринарной медицины, а ветеринарная медицина вспомогательнымъ предметомъ для зоотехніи: но при опредѣленіи круга познаній для извѣстной ученой степени сущность дѣла заключается не въ совмѣстимости знаній, а въ единствѣ научной цѣли; цѣли же зоотехніи и ветеринарной медицины не одинаковы. Да кромѣ того для ветеринарной медицины существуютъ у насъ особня спеціальныя учебныя заведенія, находящіяся въ связи съ медицинскими факультетами, и установлены особня ученые степени, что совершенно согласно съ сущностію самаго дѣла.

Итакъ, отдѣльная ученая степень по зоотехніи намъ кажется не только совершенно излишнею, но даже не рациональною; достаточно одной общей ученой степени по сельскому хозяйству.

Ученая степень по сельской технологіи, какъ мы имѣли уже честь заявить въ нашихъ прежнихъ замѣчаніяхъ, вовсе существовать не можетъ; такъ какъ сельская технологія не есть наука, даже не часть какой нибудь науки. То, что называютъ въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ сельскою технологіей, состоитъ изъ отдѣльныхъ ученій о разныхъ сельскихъ техническихъ производствахъ, напр. о винокурениі, пивоварениі, выдѣлкѣ свекловичнаго сахара, обдѣлкѣ льна, пеньки, шерсти и т. п. Общаго ученія между этими

производствами нѣтъ; науки, значить, нѣтъ; какая же тутъ можетъ быть ученая степень? Конечно, знанія въ отдѣльныхъ частяхъ сельской технологіи могутъ быть очень обширны; знанія эти часто будутъ самыхъ основательныхъ свѣдѣній въ химіи, механикѣ и другихъ наукахъ; но гдѣ же научная цѣль, связывающая всѣ эти разнородныя знанія? Намъ кажется даже, что съ большою основательностію можно бы допустить ученныя степени по отдѣльнымъ отраслямъ сельскихъ техническихъ производствъ, чѣмъ вообще по сельской технологіи.

Такимъ образомъ, изъ четырехъ магистерскихъ степеней, предполагаемыхъ къ учрежденію Петровскою земледѣльческою и лѣсною академіею, вполне рациональными признаны могутъ быть только двѣ: по сельскому хозяйству и по лѣсоводству. Эти степени вполне соотвѣтствуютъ двумъ главнымъ спеціальностямъ, для которыхъ предназначается вновь учреждаемая академія, и каждая изъ нихъ имѣетъ своимъ предметомъ отдѣльную, самостоятельную науку, изъ которыхъ каждая въ настоящее время достигла уже значительной степени развитія.

Относительно основныхъ или вспомогательныхъ наукъ, необходимыхъ для экзамена на степень магистра по каждой спеціальности, замѣтимъ, что слѣдуетъ непремѣнно требовать экзамена по нѣкоторымъ изъ такихъ наукъ при самомъ магистерскомъ испытаніи, а не ограничиваться, какъ сказано въ *положеніи*, аттестатами о выдержаніи экзамена по основнымъ наукамъ въ университетахъ или въ самой академіи въ предѣлахъ университетскаго или академическаго курса. По крайней мѣрѣ въ университетахъ, для пріобрѣтенія степени магистра, всегда требовалось особое магистерское испытаніе по нѣкоторому числу основныхъ или вспомогательныхъ наукъ, не смотря на то, что ищущій степени магистра выдержалъ уже въ свое время экзаменъ по этимъ наукамъ при испытаніи на степень кандидата. Такое требованіе имѣетъ свое разумное основаніе. Если для глубокаго и всесторонняго пониманія какаго нибудь предмета необходимы основательныя знанія въ другихъ, основныхъ предметахъ, то необходимо удостовѣриться дѣйствительно ли испытующійся имѣетъ требуемыя свѣдѣнія въ этихъ послѣднихъ. Отъ экзаменующагося на магистра хотя нѣтъ надобности требовать по вспомогательнымъ наукамъ свѣдѣній обширныхъ, но свѣдѣнія эти должны быть вполне основательны и хорошо усвоены; а такія свѣдѣнія по

большей части рѣдко пріобрѣтаются учащимися при первоначальномъ изученіи предмета на ученической скамейкѣ.

По нашему мнѣнію, лучше ограничиться при магистерскомъ испытаніи небольшимъ числомъ вспомогательныхъ предметовъ, но экзаменъ по которымъ положенъ также магистерскій, чѣмъ требовать большаго числа такихъ предметовъ, но собственно магистерскаго экзамена по нимъ не полагать.

Какія именно науки должно положить въ число основныхъ или вспомогательныхъ по различнымъ спеціальностямъ,—этотъ пунктъ можно считать спорнымъ. Мы бы совѣтовали, для магистровъ сельскаго хозяйства основными назначить: химію, фізіологію растений и фізіологію животныхъ, а для магистровъ лѣсоводства: химію, фізіологію растений и геодезію (низшую).

Намъ кажется также дѣломъ весьма рискованнымъ допускать къ магистерскому испытанію лицъ, не имѣющихъ никакой высшей ученой степени, какъ это допускается *положеніемъ о магистерскихъ степеняхъ* Петровской академіи. Правда, отъ окончившихъ курсъ въ университетѣ или агрономическомъ институтѣ, требуется кандидатскій аттестатъ, какъ доказательство выдержаннаго экзамена въ основныхъ предметахъ; но отъ лицъ, учившихся въ самой академіи, или нигдѣ не учившихся, все требованіе ограничивается только, при гимназическомъ аттестатѣ, свидѣтельствомъ о выдержаніи экзамена въ академіи изъ основныхъ для каждой спеціальности предметовъ. Рискованнымъ мы это дѣло считаемъ потому, что въ случаѣ какихъ нибудь неблагопріятныхъ обстоятельствъ въ академіи, напр. временнаго отсутствія спеціалиста по какому нибудь главному предмету, магистерская степень можетъ доставаться людямъ, недостаточно подготовленнымъ и мало развитымъ. Мы не понимаемъ, почему бы не учредить въ академіи высшей ученой степени, соответствующей степени университетскаго кандидата или агронома земледѣльческаго института? Тогда къ испытанію на высшую ученую степень можно было бы допускать только лицъ, пріобрѣвшихъ уже низшую, какъ это постановлено для университетовъ.

Что касается до замѣчаній ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, то съ ними можно почти вполне согласиться, если министерство государственныхъ имуществъ найдетъ необходимымъ удержать *положеніе о магистерскихъ степеняхъ* Петровской академіи въ томъ видѣ, въ какомъ оно нынѣ составлено; если же въ *положеніи* этомъ будутъ сдѣланы надлежащія измѣненія, то мы

думаемъ, что Петровской академіи полезно будетъ предоставить право выдавать дипломы на магистерскія степени по сельскому хозяйству и по лѣсоводству, какъ главнымъ предметамъ ея специальности».

Опредѣлили: изложенныя соображенія гг. профессоровъ Ходецкого и Тютчева представить въ копіи г. попечителю Кіевского учебнаго округа, вмѣстѣ съ приложениями, которыя были препровождены въ совѣтъ университета при предложеніи его сѣятельства отъ 30-го декабря 1864 года за № 6145.

13. *Слушамъ:* представленіе юридическаго факультета, отъ 14-го января 1864 года за № 1, адресованное на имя г. ректора университета, слѣдующаго содержанія: «Въ отвѣтъ на предложеніе вашего превосходительства отъ 23-го декабря прошлаго 1864 года за № 2083 и въ дополненіе къ представленію факультета отъ 17-го декабря того же года за № 64, юридическій факультетъ имѣетъ честь донести, что въ вышеозначенномъ представленіи своемъ, укаывая на приватъ-доцента Леонтовича, какъ на молодаго ученаго, который желалъ бы получить пособіе изъ средствъ министерства, факультетъ основывался на убѣжденіи, что по своимъ ученымъ занятіямъ и способностямъ г. Леонтовичъ такого пособія вполне достоинъ и заслуживаетъ его».

Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта г. Леонтовича для означенной цѣли баллотировкѣ.

14. *Слушамъ:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 22-го января за № 23, о томъ, что избранный совѣтомъ въ стипендіаты университета св. Владиміра для приготовленія къ профессорскому званію помощникъ директора терапевтической клиники, лекаръ Александръ Липскій, желая остаться въ занимаемой имъ должности, отказался быть стипендіатомъ.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

15. *Слушамъ:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 28-го января за № 37, объ увольненіи лекаря Лѣскова отъ занимаемой имъ должности помощника директора акушерской клиники, за выслугою срока.

Опредѣлили: ходатайствовать у г. попечителя Кіевского учебнаго округа объ увольненіи г. Лѣскова отъ сказанной должности, за выслугою срока.

16. *Слушам:* рапортъ ординарнаго профессора Вальтера о разрѣшеніи ему совершить въ текущемъ году, въ вакаціонное время, путешествіе за границу: въ Германію, Швейцарію и Италію, и по Россіи.

Опредѣлили: ходатайствовать у г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа о выдачѣ г. Вальтеру заграничнаго паспорта въ означенныя мѣста на вакаціонное время, т. е. съ 1-го іюня по 15-е августа, и о снабженіи его казенной подорожной до м. Радзивилова и обратно.

17. *Слушам:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 22-го января за № 22, о командированіи для научныхъ занятій за границу, помощника директора терапевтической факультетской клиники, лекаря Липскаго, срокомъ съ 15-го мая по 15-е августа текущего года, безъ пособія со стороны университета, но съ сохраненіемъ получаемаго по занимаемой имъ должности содержанія.

Опредѣлили: ходатайствовать у г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа о командированіи г. Липскаго за границу, на изложенныхъ выше основаніяхъ, и о снабженіи его казенной подорожной до предѣловъ Имперіи и обратно.

20. *Слушам:* прошеніе причисленнаго въ министерству народнаго просвѣщенія, кандидата историко-филологическаго факультета, коллежскаго секретаря Митрофана Стефановича, объ опредѣленіи его въ университетъ св. Владимира на вакантную должность консерватора минцъ-кабинета и музея древностей.

Опредѣлили: упомянутое прошеніе г. Стефановича препроводить въ заключеніе историко-филологическаго факультета.

26. Въ настоящемъ засѣданіи совѣта подвергались баллотированію: 1) ординарный профессоръ Мерингъ для перемѣщенія его на кафедру терапевтической факультетской клиники; 2) магистры Алексѣевъ и Авенаріусъ, для опредѣленія въ штатныя доценты—перваго по кафедрѣ химіи, а послѣдняго по кафедрѣ физики, и 3) гг. профессора: Яроцкій, Нейкирхъ, Делленъ, Ставровскій, Теофилактовъ, Роговичъ, Рахманиновъ и Талызинъ, для избранія ихъ на два года членами попечительскаго совѣта по слѣдующимъ предметамъ: перваго по русской словесности и славянскому языку, втораго и третьяго по греческому и латинскому языкамъ и древностямъ, четвертаго по всеобщей и русской исторіи, пятаго и шестаго по естественной исторіи, седьмаго и восьмаго по математикѣ, — и избраны для означенныхъ дѣлей: профессоръ Мерингъ — большаго

ствомъ 26-ти голосовъ противъ 2-хъ; магистры Алексѣевъ и Авенариусъ большинствомъ голосовъ: первый — 23-хъ противъ 5-ти, а послѣдній — 24-хъ противъ 4-хъ; профессора: Яроцкій — большинствомъ 20-ти голосовъ противъ 8-ми, Делленъ — 17-ти голосовъ противъ 11-ти, Ставровскій и Теофилактовъ — 14-ти голосовъ противъ 13-ти и наконецъ Рахманиновъ — большинствомъ голосовъ 17-ти противъ 10-ти.

Опредѣлили: 1) просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа (согласно ходатайству медицинскаго факультета, изложенному въ представленіи за № 14) а) о перемѣщеніи ординарнаго профессора Меринга на кафедру терапевтической университетской клиники, съ тѣмъ же званіемъ и съ увольненіемъ его отъ должности при терапевтическомъ отдѣленіи Кіевскаго военнаго госпиталя; б) объ опредѣленіи ординарнаго профессора Мазона исправляющимъ должность младшаго ординатора при Кіевкомъ военномъ госпиталѣ и о разрѣшеніи поручить ему, на основаніи § 84 университетскаго устава, сверхъ занимаемой имъ кафедры, чтеніе лекцій по кафедрѣ специальной патологіи и терапіи, впредь до замѣщенія этой кафедры по конкурсу, съ вознагражденіемъ г. Мазона за этотъ посторонній трудъ по 1,200 руб. сер. въ годъ, съ отнесеніемъ этого расхода, на основаніи ст. 33 (пун. Б) Высочайше утвержденныхъ правилъ о составленіи, рассмотрѣніи и утвержденіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ, на счетъ остатка, который образуется по случаю незамѣщенія кафедры специальной патологіи и терапіи отъ смѣтныхъ суммъ 1865 года, положенныхъ на содержаніе профессоровъ. 2) Ходатайствовать у г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, на основаніи § 42 (В, п. 2) университетскаго устава, объ утвержденіи гг. Авенариуса и Алексѣева штатными доцентами университета св. Владимира, перваго — по кафедрѣ физики, а послѣдняго — по кафедрѣ химіи, и кромѣ того просить правленіе университета выдать первому изъ нихъ 300 руб. на подъемъ изъ специальныхъ средствъ университета. 3) Донести г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа объ избраніи гг. профессоровъ: Яроцкаго, Деллена, Ставровскаго, Теофилактова и Рахманинова въ члены попечительскаго совѣта. 4) На основаніи § 42 (А, п. 8) университетскаго устава, объявить конкурсъ для замѣщенія кафедры специальной патологіи и терапіи, по программѣ, представленной медицинскимъ факультетомъ и одобренной совѣтомъ университета въ засѣданіи 15-го текущаго января.

Засѣданіе 23-го февраля.

2. *Слушам:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 18-го текущаго февраля за № 901, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе ходатайства бывшаго президента Императорской академіи наукъ объ уравниніи штатовъ академіи съ университетскими, состоялось въ декабрѣ 1863 года Высочайшее повелѣніе: предоставить академіи составить, подъ руководствомъ президента, проектъ новаго устава и штата, съ цѣлію усилить ученую ея дѣятельность, направивъ оную преимущественно на пользу Россіи. Въ исполненіе сей Монаршей воли, составлены академіею наукъ проекты уставовъ и штатовъ академіи и состоящихъ при ней музеевъ, представленны нынѣ въ министерство народнаго просвѣщенія, совмѣстно съ подробными къ онымъ объяснительными записками, для испрошенія проектамъ, установленнымъ порядкомъ, утвержденія Государа Императора.

Г. министръ народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду изъясненную Высочайшую волю о цѣли, къ которой должна быть направлена ученая дѣятельность академіи, нужнымъ счелъ, прежде чѣмъ дать дальнѣйшій ходъ настоящему дѣлу, препроводить ко мнѣ по 15-ти экземпляровъ помянутыхъ проектовъ и объяснительной записки, и просить меня, отъ 31-го января сего года за № 851, передать оныя въ совѣтъ университета св. Владимира, для подробнаго разсмотрѣнія проектовъ и для соображенія, въ чемъ именно академія наукъ можетъ быть полезна университетамъ и въ чемъ университеты могутъ оказывать пользу и содѣйствіе академіи, и соображенія сіи доставить въ возможно непродолжительномъ времени.

Препровождая при семъ означенные проекты съ объяснительною запискою въ совѣтъ университета св. Владимира, покорнѣйше прошу требуемыхъ г. министромъ народнаго просвѣщенія соображенія совѣта доставить мнѣ въ возможной скорости, для представленія ихъ его высокопревосходительству».

Опредѣлим: 1) составить изъ гг. профессоровъ: Н. Х. Булга, А. П. Вальтера, А. К. Деллена, И. Я. Нейкирка, И. И. Рахманова, М. И. Талызина, И. А. Тютчева и К. М. Обофилактова комитетъ, для разсмотрѣнія упомянутаго проекта новаго устава и штата и для соображенія, въ чемъ именно академія наукъ можетъ быть полезна университетамъ и въ чемъ университеты могутъ оказывать пользу и содѣйствіе академіи; 2) просить комитетъ этотъ составленный имъ соображенія доставить совѣту въ возможной скорости.

3. *Слушам*: предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 1-го февраля сего года за № 562, съ препровожденіемъ на заключеніе совѣта копіи предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 14-го сего января за № 358, относительно освобожденія сибирскихъ стипендіатовъ и горнаго вѣдомства отъ платы за слушаніе лекцій въ университетахъ.

Упомянутая копія предложенія г. министра народнаго просвѣщенія къ г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа слѣдующаго содержанія: «Генераль-губернаторъ восточной Сибири представилъ, что сибирскимъ стипендіатамъ хотя и была увеличена въ 1863 году стипендія до 200 руб. сер. въ годъ, но по Высочайше утвержденному 18-го іюня того же года общему уставу университетовъ, сибирскіе стипендіаты не освобождаются нынѣ отъ платы за слушаніе лекцій, и что требованіе оной ставитъ ихъ въ то же стѣснительное положеніе, въ которомъ они находились до увеличенія стипендіи.

Вслѣдствіе сего генераль-губернаторъ Корсаковъ, изъясняя затруднительность положенія сибирскихъ стипендіатовъ, которые всѣ принадлежатъ къ дѣтямъ недостаточныхъ чиновниковъ, живущихъ крайне ограниченными жалованьемъ или пенсіями, и находя, что требованіе при этомъ отъ стипендіатовъ свидѣтельствъ о бѣдности, освобождающихъ отъ платы за ученіе, составляетъ одну только формальность, весьма стѣснительную для стипендіатовъ по отдаленности сибирскаго края, ходатайствуетъ объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій всѣхъ вообще стипендіатовъ восточной Сибири, въ томъ числѣ и горнаго вѣдомства, воспитывающихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Сибирскаго комитета, сообщеннымъ въ предложеніи моемъ отъ 16-го декабря минувшаго года за № 10753, сибирскимъ стипендіатамъ разрѣшено поступать, кромѣ Казанскаго университета, и во всѣ другіе университеты, и что сборъ за слушаніе въ нихъ лекцій принадлежитъ къ специальнымъ средствамъ, составляющимъ, на основаніи § 109 общаго устава университетовъ, неотъемлемую собственность оныхъ, употребляемую преимущественно на развитіе ихъ учебной дѣятельности, — я нахожу нужнымъ, предварительно всякаго распоряженія, сообщить объ изъясненномъ ходатайствѣ генераль-губернатора восточной Сибири вашему сіятельству, покорнѣйше прося передать оное на обсужденіе совѣта университета св. Владиміра, и о мнѣніи онаго съ вашимъ заключеніемъ сообщить министерству».

Опредѣлили: донести г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа, что совѣтъ университета признаетъ справедливымъ освободить всѣхъ вообще стипендіатовъ восточной Сибири, въ томъ числѣ и горнаго вѣдомства, отъ платы за слушаніе лекцій въ университетѣ св. Владиміра.

4. *Слушам:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 9-го февраля сего года за № 727, слѣдующаго содержанія: «Г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 28-го минушнаго января за № 724, увѣдомилъ меня, что какъ общимъ уставомъ университетовъ, Высочайше утвержденнымъ 18-го іюня 1863 года, не постановлено требовать отъ привать-доцентовъ по медицинскому факультету безусловно докторской степени, то примѣняясь къ § 68 устава, по которому привать-доцентами могутъ быть кандидаты, онъ г. министръ, согласно мнѣнію совѣта университета св. Владиміра, находитъ и съ своей стороны, что въ медицинскомъ факультетѣ, кромѣ докторовъ медицины, могутъ быть привать-доцентами и лекаря, представившіе диссертацию (pro venia legendi) по тому предмету, который они намѣрены преподавать, и защитившіе оную публично въ присутствіи медицинскаго факультета, какъ это требуется приведеннымъ § 68 устава отъ кандидатовъ другихъ факультетовъ».

Опредѣлили: копію настоящаго предложенія сообщить медицинскому факультету, и внести оное въ книгу общихъ постановленій по университету.

5. *Слушам:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 18-го февраля сего года за № 902, адресованное на имя ректора университета, слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ въ 17-й день декабря минушаго года Высочайше соизволилъ утвердить смѣту министерства народнаго просвѣщенія, въ томъ видѣ, какъ она измѣнена по разсмотрѣніи ея въ государственномъ совѣтѣ.

Г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 27-го января сего года за № 783, препровождая ко мнѣ копіи съ составленныхъ на основаніи означенныхъ измѣненій росписаній по учрежденіямъ вѣреннаго мнѣ округа на 1865 годъ: подъ лит. А о суммахъ, слѣдующихъ къ передачѣ въ казначейство, и подъ лит. Б о расходахъ, подлежащихъ удовлетворенію изъ суммъ государственнаго казначейства, а также и печатные экземпляры смѣты финансовой и специальныхъ средствъ на текущій годъ для учебныхъ заведеній Кіевской губерніи, проситъ меня разослать означенныя смѣты, а изъ росписаній сообщить вѣ-

писки вашему превосходительству и директорамъ гимназій, для надлежащаго исполненія и руководства.

Къ сему его высокопревосходительство присовокушилъ, что за послѣдовавшимъ, по рассмотрѣннн въ государственномъ совѣтѣ смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1865 годъ, измѣненіемъ по нѣкоторымъ §§ нумераціи статей, при требованіи суммъ изъ казначействъ на расходы въ текущемъ году, необходимо ссылаться не на статьи печатной смѣты, а на статьи, указанныя въ росписаніяхъ подъ лит. Б, наблюдая этотъ порядокъ при веденіи счетоводства и отдачѣ отчетности въ суммахъ, отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства въ текущемъ году.

Засимъ, для своевременнаго составленія смѣты на будущій 1866 годъ, его высокопревосходительство проситъ меня сообщить вамъ, милостивый государь, чтобы вы, по внимательномъ соображеніи смѣтныхъ назначеній текущаго года, доставили департаменту народнаго просвѣщенія подробныя росписанія о доходахъ и расходахъ суммъ государственнаго казначейства и специальныхъ средствъ на 1866 годъ непремѣнно къ 1-му апрѣля сего года; при чемъ необходимо имѣть въ виду, что, согласно предложевію предмѣстника моего отъ 19-го іюля 1863 года за № 3574 въ совѣтъ университета св. Владиміра, при требованіи суммъ на 1866 годъ по университету, росписание расходовъ, производимыхъ на счетъ суммъ государственнаго казначейства, должно быть составлено, за исключеніемъ суммы на новыя по уставу университетовъ 18-го іюня 1863 года каедры, на точномъ основаніи новыхъ университетскихъ штатовъ, безъ увеличенія назначенныхъ по оному суммъ. Затѣмъ всякое требованіе денегъ, которое не будетъ соответствовать этому условію, при составленіи смѣты на 1866 годъ будетъ оставлено безъ вниманія, такъ какъ на основаніи смѣтныхъ правилъ 22-го мая 1862 года, въ смѣту не можетъ быть включенъ никакой расходъ, на который не послѣдовало разрѣшеніе, испрошенное въ порядкѣ законодательномъ.

Сообщая объ этомъ вашему превосходительству къ надлежащему исполненію, я имѣю честь препроводить при семъ смѣты и выписки съ означенныхъ росписаній».

Отредѣлимъ: 1) копію изложеннаго предложенія, вмѣстѣ съ росписаніями подъ литерами А и Б и съ печатными экземплярами означенныхъ смѣтъ, передать въ правленіе университета для исполненія. 2) Просить факультеты: историко-филологическій, физико-математическій и медицинскій, сообщить въ возможной скорости въ

правление университета свои соображенія о томъ: а) какъ они полагаютъ распредѣлить между подвѣдомственными имъ учебно-вспомогательными учрежденіями сумму, назначенную по финансовой смѣтѣ на текущій годъ на содержаніе этихъ заведеній, и б) какую они полагаютъ опредѣлить сумму на содержаніе означенныхъ учрежденій въ 1866 году. Для этой цѣли препроводить въ факультеты, составленную въ канцеляріи, выписку изъ финансовыхъ смѣтъ 1864 и 1865 года. 3) Просить всѣ факультеты выбрать по одному изъ своихъ членовъ для присутствованія въ правленіи университета, какъ при распредѣленіи суммъ, назначенныхъ на учебно-вспомогательныя учрежденія на 1865 годъ, такъ равно и для разсмотрѣнія проектовъ смѣтъ финансовыхъ и специальныхъ средствъ на будущій 1866 годъ.

6. *Слушамъ*: предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 16-го февраля сего года за № 892, слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ въ 5-й день текущаго февраля Высочайше повелѣтъ соизволилъ: ректора Императорскаго университета св. Владимира, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Иванішева, причислить къ министерству народнаго просвѣщенія и командировать въ Варшаву, для извѣстныхъ Ею Величеству занятій, по указаніямъ статсъ-секретаря Милютина.

О таковой Высочайшей волѣ, получивъ увѣдомленіе г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 8-го сего февраля за № 1034, и сообщая объ ономъ совѣту университета св. Владимира, присовокупляю, что объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено г. Иванішеву, находящемуся нынѣ въ С.-Петербургѣ, и внесено въ Высочайшій приказъ по министерству народнаго просвѣщенія 5-го февраля за № 2».

Опредѣлили: 1) копію изложеннаго предложенія передать въ правленіе университета, и объ упомянутомъ назначеніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Иванішева показать въ послужномъ спискѣ его. 2) Произвести выборъ ректора по баллотировкѣ въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта, въ пятницу 26-го февраля, установивъ слѣдующій порядокъ: баллотировать всѣхъ ординарныхъ профессоровъ, и представить на утвержденіе начальства избраннаго наибольшимъ числомъ голосовъ, если таковой получить абсолютное большинство. Въ противномъ случаѣ, перебаллотировать вторично трехъ профессоровъ, получившихъ наибольшее число шаровъ. Если и за снѣмъ никто не получитъ абсолютнаго большинства, то перебаллотировать

въ третій разъ двухъ профессоровъ изъ вторично баллотировавшихся и получившихъ наибольшее число шаровъ. Избраннаго за тѣмъ наибольшимъ числомъ голосовъ представить на утверждение начальства.

7. *Слушали*: предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 9-го текущаго февраля за № 706, объ утвержденіи гг. профессоровъ: Деллена, Яроккаго, Ставровскаго, Теофилактова и Рахманнинова, членами попечительскаго совѣта.

Опредѣлили: увѣдомить означенныхъ лицъ объ утвержденіи ихъ членами попечительскаго совѣта.

10. *Слушали*: предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 1-го февраля 1865 года за № 576, слѣдующаго содержания: «Вслѣдствіе представленія совѣта университета св. Владиміра, отъ 30-го минушаго января за № 161, разрѣшаю совѣту университета — кандидата *Паульсона* допустить, въ качествѣ приватъ-доцента, къ чтенію въ университетѣ св. Владиміра лекцій по кафедрѣ зоологій, съ производствомъ ему за этотъ трудъ содержанія по *тысячъ шести* руб. въ годъ, изъ спеціальныхъ средствъ университета, и сверхъ того выдать ему изъ того же источника *триста* рублей въ пособіе на подъемъ».

Опредѣлили: копію изложеннаго предложенія сообщить правленію университета для исполненія, и объ опредѣленіи Паульсона приватъ-доцентомъ увѣдомить физико-математическій факультетъ.

11. *Слушамъ*: предложеніе г. Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генераль-губернатора, отъ 16-го октября 1864 года за № 8622, слѣдующаго содержания: «Въ деревнѣ Долговоли, Луцкаго уѣзда Волынской губерніи, 14-го іюня сего года, въ 7 часовъ утра, при ясной погодѣ, упалъ съ высоты въ огородъ крестьянина-собственника Викулы Гомты аэролитъ, вѣсомъ до четырехъ фунтовъ. Свидѣтели этого явленія и жители смежныхъ селеній, отстоящихъ отъ Долговоли почти на 40 верстъ, слышали при этомъ два сильные удара, подобныя громовымъ. Аэролитъ этотъ, вырытый изъ земли, на глубинѣ полуаршина, доставленъ теперь ко мнѣ начальникомъ Волынской губерніи.

Полагая, что аэролитъ этотъ можетъ представить нѣкоторый интересъ для науки, я имѣю честь препроводить при семъ оный къ вашему превосходительству».

Опредѣлили: копію изложеннаго предложенія, вмѣстѣ съ аэролитомъ, препроводить къ ординарному профессору Теофилактову,

прося его сказанный аэроплътъ приобщить къ принадлежностямъ минералогическаго кабинета.

12. *Слушали:* 1) отношеніе департамента министерства народнаго просвѣщенія, за № 8047, о томъ, не признаеть ли совѣтъ университета полезнымъ предложить преподавательскую должность по кафедрѣ зоологіи кандидату Харьковскаго университета Степанову, возвратившемуся изъ-за границы, куда онъ былъ командированъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для приготовления къ профессорскому званію, и 2) представленіе физико-математическаго факультета по сему предмету.

Опредѣлили: согласно съ заключеніемъ физико-математическаго факультета, увѣдомить департаментъ министерства народнаго просвѣщенія, что университетъ св. Владиміра не можетъ предложить г. Степанову преподавательской должности, такъ какъ физико-математическій факультетъ въ преподавателѣ по кафедрѣ зоологіи въ настоящее время не нуждается.

14. *Слушали:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 23-го февраля сего года за № 71, слѣдующаго содержания: «Въ засѣданіи 1-го февраля, г. профессоръ фонъ-Гюббенетъ обратилъ вниманіе факультета на вредныя послѣдствія, которыя имѣеть нынѣ установленный порядокъ экзамена для студентовъ медицинскаго факультета. Г. профессоръ фонъ-Гюббенетъ справедливо замѣтилъ, что дозволеніе студентамъ держать практическій экзаменъ въ теченіе десятаго семестра лишаетъ клиническое преподаваніе всего его значенія, что при этомъ нѣтъ возможности установить правильную очередь какъ при раздачѣ больныхъ, такъ и при дежурствѣ, и трудно требовать отъ студентовъ правильнаго посѣщенія клиникъ».

Такимъ образомъ пятилѣтній курсъ, установленный закономъ для медиковъ, фактически сокращается на четыре съ половиною года. При бѣдности клиническаго матеріала, это сокращеніе особенно вредно для Кіевскаго университета, и медицинскій факультетъ, совершенно соглашаясь съ доводами г. профессора фонъ-Гюббенета, считаетъ своимъ долгомъ просить покорнѣйше совѣтъ возобновить ходатайство объ утвержденіи экзаменаціонныхъ правилъ, составленныхъ факультетомъ еще въ 1863 году 16-го октября и препровожденныхъ въ совѣтъ за № 145».

Опредѣлили: на основаніи § 42 университетскаго устава (В, п. 6), просить ходатайства г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ утвержденіи составленныхъ медицинскимъ факультетомъ универси-

тета св. Владиміра правилъ объ испытаніяхъ на ученія степени и званія; каковыя правила представлены совѣтомъ г. бывшему попечителю Кіевскаго учебнаго округа 7-го ноября 1863 г. за № 1881.

15. *Слушам:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 13-го февраля сего года за № 72, слѣдующаго содержанія: «Въ засѣданіи, 1-го февраля, медицинскаго факультета, слушали копію съ предложенія г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа за № 469. Изъ вышеозначеннаго предложенія видно, что за неимѣніемъ вакансій въ кавказской арміи, медицинскій департаментъ военнаго министерства вынужденъ отказать медицинскому факультету въ утвержденіи г. Стефановича ассистентомъ терапевтической клиники при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, и что вообще временно приостанавливается прикомандированіе молодыхъ медиковъ ассистентами при военномъ госпиталѣ.

Такъ какъ клиническое преподаваніе немислимо безъ ассистентовъ, то медицинскій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ дозволить ему имѣть хотя по одному ассистенту для каждаго клиническаго отдѣленія по найму, изъ специальныхъ средствъ университета. При терапевтическомъ отдѣленіи уже исправляетъ должность ассистента по найму г. Лосевъ, и медицинскій факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ дозволить и гг. профессорамъ завѣдующимъ хирургическою и судебно-медицинскою клинкою нанять, на тѣхъ же основаніяхъ и съ тою же платою, 350 руб. сер. въ годъ, ассистентовъ для ихъ отдѣленій».

Опредѣлим: копію изложеннаго представленія передать на заключеніе въ правленіе университета.

16. *Слушам:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 9-го февраля сего года за № 67, слѣдующаго содержанія: «При постройкѣ зданія университета св. Владиміра, не имѣлось въ виду помѣстить въ немъ факультетскія клиники; но, по обстоятельствамъ и за неимѣніемъ другаго помѣщенія, клиники эти помѣщены во второмъ этажѣ главнаго зданія, въ видѣ мѣры временной.

Безъ сомнѣнія, помѣщеніе это далеко не удовлетворяло клиническимъ потребностямъ, и потому почти ежегодно, по ходатайствамъ директоровъ клиникъ, были дѣлаемы въ немъ улучшенія, насколько позволяли обстоятельства и матеріальныя средства, и цѣль вполнѣ не достигнута, главнымъ образомъ потому, что помѣщеніе это очень тѣсно.

Съ упраздненіемъ института казеннокоштныхъ студентовъ, казалось, что въ зданіи университета представится довольно свободнаго помѣщенія, и что этимъ случаемъ воспользуются и клиники; но, къ сожалѣнію, на долю клиникъ пришлось очень немногое:— только акушерская клиника перемѣщена на второй этажъ, лишившись вмѣстѣ съ тѣмъ прежняго помѣщенія.

Въ послѣднее время, ходатайства директоровъ клиникъ объ улучшеніи факультетскихъ клиникъ парализировались предположеніемъ присоединенія клиникъ къ городской больницѣ, такъ какъ дѣйствительно почти двадцатилѣтнему дѣлу по этому предмету, возникшему тоже отчасти по случаю неудобствъ нынѣшнихъ клиникъ, въ послѣдніе годы дано новое движеніе, и нынѣ эта мысль уяснилась настолько, что съ достовѣрностію можно предсказать ея несбыточность.

Безспорно, факультетская клиника есть одно изъ важнѣйшихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній при университетѣ, и, составляя лучшее больничное учрежденіе въ городѣ, должна бы занять первое мѣсто между кievскими ленебницами; но для этого, въ видахъ пользы университета и науки, нужно:

1) Расширить помѣщеніе.

2) Увеличить число кроватей до цифры, положенной по новому штату, то есть по 25 кроватей въ каждую клинику, именно, прибавивъ по 5-ти кроватей для хирургической и терапевтической клиники, а для акушерской клиники, служащей единственнымъ источникомъ къ изученію женскихъ болѣзней и имѣющей нынѣ для учащихся студентовъ и ученицъ повивальнаго искусства всего только 8 кроватей,—еще 17 кроватей; всего же вообще необходимо прибавить, къ имѣющимся 48 кроватямъ, еще 27 кроватей.

3) Кромѣ того, нужно употребить нѣкоторую сумму на улучшеніе клинической обстановки.

Заявивъ объ этомъ, въ засѣданіи медицинскаго факультета, всѣ три директора факультетскихъ клиникъ просили словесно факультетъ обратить серьезное вниманіе на настоящее положеніе клиникъ, и два изъ нихъ, гг. профессора А. П. Матвѣевъ и Ф. Ф. Мерингъ, подали письменныя представленія по этому предмету, въ которыхъ вкратцѣ изложены нѣкоторые неудобства и недостатки клиническаго помѣщенія. Вслѣдствіе сего факультетъ составилъ комитетъ изъ гг. директоровъ клиникъ для подробнаго обсужденія дѣла и представленія соображеній.

Медицинскій факультетъ, по выслушаніи, въ засѣданіи своемъ 8-го текущаго февраля, мнѣнія гг. директоровъ факультетскихъ клиникъ, призналъ крайне необходимымъ и весьма для университета полезнымъ:

1) Увеличить съ начала 18⁶⁵/₆₆ академическаго года факультетскія клиники до цифры, положенной по новому штату университетскихъ клиникъ, то есть всего на 75 кроватей; для чего потребуется, въ дополненіе къ нынѣ отпускаемой на клиники суммѣ на 48 кроватей, еще на 27 кроватей. Но такъ какъ для этого нужна значительная сумма на первоначальное обустройство сказанныхъ 27 кроватей и, кромѣ того, нуженъ еще и постоянный расходъ на содержаніе больныхъ, на что факультетъ не имѣетъ въ виду источника; то принявъ во вниманіе, что при клиникахъ находится больница для казеннокоштныхъ студентовъ на 15 кроватей безъ всякаго научнаго интереса и существенной для университета пользы, въ которой бываетъ казеннокоштныхъ студентовъ весьма незначительное число съ платою за содержаніе ихъ на счетъ студентовъ, полагалъ бы справедливымъ и весьма полезнымъ для университета присоединить эти кровати къ клиникамъ, предоставивъ право казеннокоштнымъ студентамъ, дѣйствительно требующимъ клиническаго леченія, на пользованіе въ клиникахъ бесплатно, а своекоштнымъ студентамъ предоставить пользованіе и вообще приемъ ихъ въ клинику по усмотрѣнію директоровъ клиникъ. Затѣмъ пришлось бы обзавестись еще 12 кроватями, на что потребуется, по мнѣнію факультета, единовременный расходъ, считая по 150 руб. на полное обустройство каждой кровати, а на всѣ 1,800 руб., да кромѣ того, постоянный расходъ, считая по 135 руб. на кровать, а на всѣ 1,620 рублей.

2) По присоединеніи больничныхъ кроватей къ клиникамъ, нужно еще кромѣ того расширить и помѣщеніе и сдѣлать измѣненія слѣдующимъ способомъ. Всю акушерскую клинику, требующую совершенно другихъ условій, чѣмъ остальные, помѣстить на первомъ этажѣ, занявъ для сего все помѣщеніе студентской больницы, смежныхъ съ нею комнатъ, занятыхъ нынѣ подъ кабинетъ для терапевтической клиники и неосуществившуюся до сихъ поръ лабораторію для факультетскихъ клиникъ, и все помѣщеніе бывшей квартиры аптекаря до самаго параднаго крыльца, уступивъ при этомъ, въ замѣнъ таковой, занимаемую нынѣ квартиру повивальной бабкою при университетѣ, которой квартира по уставу и штату вовсе не поло-

жена и служебныя обязанности которой вовсе не требуютъ имѣть квартиру въ самомъ зданіи университета. Затѣмъ для устраненія безпорядковъ, происходящихъ отъ тѣсноты и невыгодъ терапевтической и хирургической факультетскихъ клиникъ, лишенныхъ всякихъ госпитальныхъ удобствъ, размѣстить сіи послѣднія въ нынѣшнемъ помѣщеніи акушерской клиники, присоединивъ еще и смежную третью аудиторію, а, кромѣ того, присоединить къ клиническому помѣщенію для сей же цѣли и все помѣщеніе, занятое подъ квартиру для ректора университета. На приспособленіе всего этого помѣщенія подъ клиники потребуется, по мнѣнію факультета, расходъ наибольше до 1,000 рублей.

3) По ходатайству гг. директоровъ клиникъ и согласно рапорту г. профессора Ф. Ф. Меринга, необходимо нынѣ же улучшить клиническую обстановку, прибавивъ содержаніе прислугѣ и пополнивъ клиники недостающими вещами, какъ-то: халатами, одѣялами и другими потребностями, на что, по мнѣнію гг. директоровъ клиникъ, потребуется расходъ до 700 руб. (который частью уже предназначень правленіемъ университета, именно: на халаты и одѣяла, какъ доложили гг. директора клиникъ). Что же касается дежурства студентовъ по терапевтической клиникѣ и новаго расхода на сей предметъ, не вошедшаго въ клиническую смету, то факультетъ просилъ г. профессора Меринга представить по сему предмету свои соображенія, по полученіи которыхъ приступить къ обсужденію этого вопроса и представить таковой совѣту университета для пополненія клиническихъ правилъ. Независимо отъ сего, факультетъ не замедлитъ представить правленію университета свое мнѣніе о томъ, какимъ способомъ можетъ быть упрощено снабженіе клиникъ лекарствами изъ аптеки г. магистра фармаціи Неметти по отправленіи къ нему клиническаго заказа.

Представляя объ изложенномъ совѣту университета св. Владимира, съ приложеніемъ въ подлинникъ упомянутыхъ выше рапортовъ, для дальнѣйшаго по сему предмету распоряженія, медицинскій факультетъ долгомъ считаетъ присовокупить, что на покрытие нечисленныхъ выше расходовъ, онъ съ своей стороны, не зная въ подробности матеріальныхъ средствъ университета, можетъ однакоже указать на сумму болѣе 4,000 руб., находящуюся пока безъ всякаго употребленія и ассигнованную министерствомъ народнаго просвѣщенія на пополненіе, обзаведеніе и расширеніе учебныхъ пособій и коллекцій университета, каковыя деньги числятся въ пере-

ходящихъ суммахъ университета, а равно на 2,000 руб., пожертвованные въ пользу клиникъ г. Сарториусомъ.

На случай болѣзни казеннокоштныхъ студентовъ, требующихъ клиническаго леченія, въ то время, когда клиники бываютъ закрыты на вакаціонное время, то есть съ 15-го мая по 15-е августа, факультетъ полагалъ бы оставить нѣсколько кроватей (до 5-ти) подъ завѣдываніемъ врача при университетѣ, съ содержаніемъ ихъ на счетъ некомплекта больныхъ, пользующихся въ клиникахъ въ теченіе клиническаго года. Само собою разумѣется, что, съ присоединеніемъ больницы къ клиникамъ, должность врача при университетѣ остается по прежнему, то есть для освидѣтельствованія студентовъ, просящихся на казенное содержаніе, подаваніе медицинскаго пособія чиновникамъ университета, студентамъ, желающимъ пользоваться на квартирѣ, и вообще лицамъ, принадлежащимъ къ университету, а равно и для другихъ судебно-медицинскихъ порученій».

Совѣтъ университета, соглашаясь вообще съ мнѣніемъ медицинскаго факультета относительно необходимости улучшенія университетскихъ клиникъ и расширенія ихъ помѣщенія, *Опредѣливъ*: копію изложеннаго представленія медицинскаго факультета, вмѣстѣ съ упомянутыми выше рапортами гг. директоромъ клиникъ Матвѣева и Меринга, передать въ правленіе для соображенія съ матеріальными средствами университета и просить оное опредѣленія свои по сему предмету сообщить совѣту университета.

17. *Слушавъ*: представленіе медицинскаго факультета, отъ 5-го февраля 1865 года за № 47, слѣдующаго содержанія: «По случаю истеченія срока службъ при университетѣ св. Владиміра помощнику директора акушерской клиники Лѣскову, представленному уже къ увольненію вовсе отъ службы, медицинскій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 1-го текущаго февраля, подвергнувъ ассистента сей клиники Сегета баллотировкѣ, единогласно избралъ его помощникомъ директора, и затѣмъ въ этомъ же засѣданіи былъ баллотированъ бывший воспитанникъ сего университета, лекаръ съ отличіемъ Функе, въ должность ассистента акушерской клиники, и большинствомъ голосовъ 8 противъ одного избранъ въ эту должность.

Донося объ этомъ совѣту университета, медицинскій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить ходатайства о перемѣщеніи г. Сегета помощникомъ директора акушерской клиники и объ опредѣленіи г. Функе ассистентомъ сей клиники.

При семъ медицинскій факультетъ имѣетъ честь представить по-служной списокъ г. Функе и отзывъ командира 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка, отъ 25-го января за № 398, о немѣнннхъ препятствіяхъ къ переводу г. Функе на службу въ университетъ».

Опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта ассистента Сегета въ должность помощника директора акушерской клиники, и въ случаѣ избранія его, подвергнуть въ томъ же засѣданіи баллотированію и лекаря Функе въ должность ассистента той же клиники.

18. *Слушали:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 5-го текущаго февраля за № 18, объ опредѣленіи лекаря *Сотничевскаго* на вакантную должность ассистента терапевтической факультетской клиники.

Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта г. Сотничевскаго баллотированію, для избранія его въ сказанную должность.

19. *Слушали:* рапортъ профессора Вальтера, отъ 20-го февраля сего года, слѣдующаго содержанія: «Въ августѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1864 года, праздновалъ 50-лѣтній юбилей на званіе доктора медицины ординарный академикъ академіи наукъ, тайный совѣтникъ Карлъ Максимовичъ Бэръ (Carl-Ernest v. Baer) и былъ по этому случаю предметомъ различныхъ почестей. Между прочими и всѣ университеты Россіи оказали ему по этому поводу различнымъ образомъ свое уваженіе и сочувствіе; только университетъ св. Владимира не участвовалъ въ этой демонстраціи.

Хотя настоящее время для такой манифестаціи уже прошло, тѣмъ не менѣе, я полагаю, слѣдуетъ намъ не отстать отъ всего ученаго міра, какъ русскаго, такъ и иностраннаго, изъявленіемъ нашего сочувствія почти 80-лѣтнему старцу, столь заслуженному какъ по всемірной, такъ и по русской наукѣ.

Кому не извѣстны громадныя дарованія и вѣчнаго достоинства и цѣны ученые труды К. М. Бэра! Родившись въ Эстляндіи, онъ уже въ молодости обратилъ на себя вниманіе Германіи. Бывши еще студентомъ, онъ въ Вюрцбургѣ готовилъ трудъ, который онъ потомъ издалъ какъ членъ Кенигсбергскаго университета: я говорю о его сочиненіяхъ объ исторіи развитія зародыша. Исторія науки всегда называетъ Бэра основателемъ этой отрасли знанія, которая, вмѣстѣ и одновременно съ трудами Кювье, пролила наиболѣе свѣту на зоологію, анатомію и физиологію; ни въ одной изъ этихъ наукъ

нельзя сдѣлать шагу, не встрѣтившись съ именемъ Бэра. Эта сторона его ученой жизни можетъ быть называема всемірною.

Послѣ переселенія въ Россію, въ качествѣ члена нашей академіи наукъ, Бэръ избралъ предметомъ своихъ занятій естественную исторію той седьмой части земнаго шара, которая называется нашимъ отечествомъ. Предметъ былъ не менѣе грандіозенъ, нежели изслѣдованіе законовъ созданія и развитія животныхъ, а исполненіе его ограничилось развѣ малостью средствъ ученаго. Тѣмъ не менѣе изученіе Россіи въ климатологическомъ, географическомъ, этнографическомъ, естественно-историческомъ отношеніи, въ послѣдніе 35 лѣтъ, навсегда связано съ именемъ Бэра. Основаніе географическаго общества, множество ученыхъ экспедицій въ отдаленныя части Имперіи, вызваны къ жизни имъ. Записки академіи наукъ наполнены его статьями; вмѣстѣ съ г. Гельмерсеномъ онъ издалъ обширное сочиненіе, бывшее долго главнымъ источникомъ всѣхъ свѣдѣній о географіи и естественной исторіи Россіи.

Уже въ глубокой старости г. Бэръ путешествовалъ въ Новую Землю, прожилъ два года на нездоровомъ берегу Каспійскаго моря, изучая рыбную ловлю и дая Россію новыми обширными промыслами, неизвѣстными до его наставленій и давшими съ тѣхъ поръ уже весьма значительные доходы и богатства: я разумю ловлю сельдей въ Каспійскомъ морѣ.

Послѣднею его работою была этнографія Россіи, изслѣдованіе ея древнѣйшей исторіи помощію анатоміи, основаніе собранія череповъ обитателей Россіи нынѣшнихъ и бывшихъ.

Современная ученость давно увѣковѣчила его имя, назвавши тотъ пузырькъ, изъ котораго развивается каждый человѣкъ, не человѣческимъ яйцомъ, а пузырькомъ Бэра, *vesicula Baerei*; она же ставитъ его имя, признавая сходство дарованій всеобъемлющаго знанія и громадности значенія трудовъ, рядомъ съ Александромъ Гумбольдтомъ, и знаменитѣйшія академіи и общества Европы и Америки давно признали его своимъ членомъ.

Я увѣренъ, что университетъ св. Владиміра не захочетъ отстать отъ нихъ въ изъявленіи своего глубокаго уваженія какъ всемірному ученому, такъ и къ тому, кто доставилъ университету нашему нѣсколько дѣльныхъ преподавателей, между прочимъ бывшаго профессора Карла Ѳеодоровича Кесслера; по этому я считаю за особую честь предложить г. академика Бэра въ почетные члены университета св. Владиміра».

Опредѣлимъ: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта г. Бэра баллотированію, для избранія его въ почетные члены университета св. Владиміра.

24. Въ настоящемъ засѣданіи совѣта, г. исправляющій должность ректора университета доложилъ, что, по его распоряженію, зоологическій кабинетъ переданъ въ завѣдываніе приватъ-доценту Паульсону.

Опредѣлимъ: принять къ свѣдѣнію.

27. Въ настоящемъ засѣданіи совѣта подвергался баллотированію приватъ-доцентъ *Леонтовичъ*, для исходатайствованія ему въ суммъ министерства денежнаго пособія для приготовленія себя къ профессорской должности, и избранъ для этой цѣли большинствомъ голосовъ 20-ти противъ 9-ти.

Опредѣлимъ: объ изложенномъ просить ходатайства г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа.

28. *Слушамъ:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 23-го февраля сего года, о томъ, что въ засѣданіи сего факультета, 18-го января текущаго года, Адольфъ *Полтовичъ*, подвергавшійся исптанію на степень лекаря на правахъ постороннихъ лицъ, получивъ отъ г. профессора А. А. Шеффера, за незнаніе самыхъ обыкновенныхъ вещей, отиѣтку «неудовлетворительно», позволилъ себѣ сдѣлать г. профессору Шефферу грубости и въ присутствіи профессоровъ и студентовъ назвалъ его недобросовѣстнымъ.

Медицинскій факультетъ, усматривая въ поступкѣ Полтовича (бывшаго своего воспитанника) доказательство испорченной въ высшей степени нравственности, въ засѣданіи 1-го февраля, единогласно постановилъ не допускать Полтовича къ дальнѣйшему исптанію.

Представляя изложенное постановленіе свое на благоусмотрѣніе совѣта университета, медицинскій факультетъ просить совѣтъ воспретить Полтовичу посѣщеніе университета, а о поступкѣ его въ вышеизложенномъ постановленіи медицинскаго факультета довести до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія и всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній Россіи.

При докладѣ настоящаго представленія, проректоръ университета, ординарный профессоръ Митюковъ заявилъ, что имъ уже воспрещенъ Полтовичу, на основаніи § 101 университетскаго устава, за упомянутый поступокъ, входъ какъ въ университетъ, такъ и въ принадлежащія университету учебно-вспомогательныя учрежденія.

Опредѣлили: объ изложенномъ поступкѣ Полтовича (сдѣланномъ въ засѣданіи медицинскаго факультета) а равно о состоявшихся распоряженіяхъ, какъ о недопущеніи его къ дальнѣйшему испытанію на степень лекаря, такъ и о воспреденіи ему посѣщать университетъ, донести г. министру народнаго просвѣщенія и г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа, публиковать въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и сообщить всѣмъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ въ Россіи. Кромѣ того, представить г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа копію донесенія медицинскаго факультета по изложенному выше предмету.

Засѣданіе 26-го февраля.

Въ настоящемъ засѣданіи совѣта подвергались баллотированію всѣ ординарные профессеры на должность ректора университета, и большинствомъ голосовъ двадцати трехъ противъ восьми избранъ на оную проректоръ-университета, Калининъ Андреевичъ Митюковъ.

Опредѣлили: просить ходатайства г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ утвержденіи г. Митюкова, на основаніи § 27 общаго устава университетовъ, ректоромъ университета св. Владиміра на четыре года, съ увольненіемъ отъ должности проректора и съ оставленіемъ въ должности ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ.

Засѣданіе 3-го марта.

Въ настоящемъ засѣданіи совѣта подвергались баллотированію: 1) всѣ ординарные профессеры университета св. Владиміра — въ должность проректора университета; 2) академикъ Бэръ — въ почетные члены университета св. Владиміра; 3) лекаря Сегетъ, Функе и Сотничевскій, первый — въ должность помощника директора акушерской клиники, второй — въ должность ассистента той же клиники, третій — въ должность ассистента терапевтической клиники, и избраны для означенныхъ цѣлей: деканъ медицинскаго факультета ординарный профессоръ Матвѣевъ — большинствомъ 20-ти голосовъ противъ 10-ти; академикъ Бэръ — большинствомъ 29-ти голосовъ противъ 2-хъ; лекаря Сегетъ, Функе и Сотничевскій большинствомъ голосовъ: первый — 29-ти противъ 2-хъ, второй — 26-ти противъ 5-ти, а послѣдній — 28-ми противъ 3-хъ.

Опредѣлили: 1) на основаніи §§ 42 (В, п. 1) и 64 университетскаго устава, просить ходатайства г. попечителя Кіевскаго учебнаго

округа объ утвержденіи г. Матвѣева проректоромъ университета на три года, съ увольненіемъ отъ должности декана и съ оставленіемъ въ должности ординарнаго профессора по занимаемой кафедрѣ; 2) на основаніи § 42 (Б, п. 4) университетскаго устава, просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ утвержденіи: а) г. Бѣра почетнымъ членомъ университета св. Владиміра, б) лекарей: Сегета — въ должности помощника директора акушерской клиники, Функе — въ должности ассистента той же клиники, и Сотничевскаго — въ должности ассистента терапевтической клиники.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 5-го февраля 1865 года.

СЛУШАЛИ:

Ст. 1. Предложеніе г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ, отъ 4-го января за № 447, слѣдующаго содержанія: «Г. министр народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду командировать въ нѣвѣдѣнномъ году нѣкоторое число молодыхъ людей за границу для приготовленія къ профессорскому званію, поручилъ департаменту народнаго просвѣщенія просить его, г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ, объ увѣдомленіи, можетъ ли бакалавръ Казанской духовной академіи, магистръ *Добротворскій*, быть командированъ въ текущемъ году за границу по кафедрѣ церковной исторіи, и если можетъ, то приказать предложить ему для подписанія (приложенныя при настоящемъ предложеніи г. управляющаго округомъ) условія и затѣмъ доставить ихъ въ департаментъ, сообщивъ при этомъ когда именно г. *Добротворскій* можетъ отправиться за границу. Вслѣдствіе отношенія департамента народнаго просвѣщенія, отъ 21-го текущаго января за № 533, сообщая объ этомъ совѣту Казанскаго университета, въ дополненіе къ предложенію отъ 29-го іюля 1864 года за № 3369, г. управляющій Казанскимъ учебнымъ округомъ просить совѣтъ университета, по надлежащемъ сношеніи по сему предмету съ Казанской духовной академіей, немедленно доставить ему требуемыя департаментомъ свѣдѣнія для доклада г. министру народнаго просвѣщенія. *Опредѣлено:* о содержаніи предложенія г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ увѣдомить, для объявленія *Добротворскому*, правленію Казанской духовной академіи, и историко-филологической факультетъ, для завися-

щихъ распоряженій, препроводивъ въ послѣдній и условія для подписанія.

Ст. 2. Донесеніе бібліотекаря университета отъ 23-го января за № 23, при которомъ препровождаетъ списокъ дублетовъ книгъ главной бібліотеки университета, вслѣдствіе требованія о томъ совѣта университета, послѣдовавшаго по отношенію комитета о старѣвшей Карамзинской бібліотекѣ. *Опредѣлено*: списокъ дублетовъ книгъ циркулировать между гг. членами совѣта.

Ст. 3. Отношеніе комитета о раненыхъ, отъ 7-го января сего года за № 145, слѣдующаго содержанія: Комитетъ о раненыхъ находя, что правила для руководства врачамъ при освидѣтельствованіи лицъ, ищущихъ покровительства его, Высочайше утвержденныя еще въ 1832 году, въ настоящее время во многихъ отношеніяхъ сдѣлались, по указанію опыта и послѣдовательному усовершенствованію врачебной науки, неудовлетворительными, входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору о пересмотрѣ этихъ правилъ. Вслѣдствіе чего Высочайше повелѣно: пересмотрѣть правила въ особомъ комитетѣ изъ медиковъ, составъ коего представить опредѣлить военно-медицинскому ученому комитету, съ тѣмъ, чтобы тѣ измѣненія, которыя признано будетъ нужнымъ сдѣлать въ нихъ, были внесены на обсужденіе комитета о раненыхъ, предварительно представленія ихъ на Высочайшее утвержденіе. Нынѣ правила сіи пересмотрѣны, и составленъ новый проектъ правилъ объ освидѣльствованіи лицъ, ищущихъ покровительства комитета о раненыхъ. Комитетъ, сознавая всю важность правилъ, которыя должны служить основаніемъ дальнѣйшихъ его дѣйствій въ распредѣленіи особыхъ преимуществъ, каждому изъ трехъ классовъ, на которые раздѣлены раненыя, присвоенныхъ, какъ то пенсій и др., признавъ полезнымъ и необходимымъ, для успѣшнаго исполненія возложенныхъ на него занятій, имѣть въ виду тѣ научныя и практическія замѣчанія или соображенія, которыя могутъ сообщить лица изъ главныхъ управленій и ученыхъ сословій, извѣстныя своею спеціальною въ наукѣ, долговременною практическою дѣятельностію на поприщѣ службы и знакомія съ администраціею сего рода. Вслѣдствіе чего комитетъ о раненыхъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, предсѣдателя сего комитета, препровождая въ совѣтъ Императорскаго Казанскаго университета два печатныхъ экземпляра означенныхъ правилъ, покорнѣйше проситъ сдѣлать распоряженіе о состав-

леніи замѣчаній или соображеній чрезъ своихъ специалистовъ, съ означеніемъ §§, до коихъ сіе относится будетъ, которыя и сообщить комитету не позже 1-го мая сего 1865 года. *Опредѣлено*: о содержаніи сего отношенія, съ приложенными при немъ правилами, сообщить медицинскому факультету и просить доставить въ совѣтъ свое мнѣніе.

Ст. 4. Представленіе медицинскаго факультета отъ 4-го сего февраля за № 20, которымъ факультетъ, съ возвращеніемъ прошенія доктора медицины *Суботина* объ опредѣленіи его на кафедру общей патологій и приложенныхъ при этомъ прошеніи документовъ и сочиненій *Суботина*, — доносить совѣту университета, на выписку изъ протокола засѣданія отъ 20-го января за № 48, что кафедра общей патологій сдѣлается штатной съ 1867 года, и факультетъ своевременно приметъ мѣры къ замѣщенію ея или путемъ конкурса, или предложеніемъ кандидатовъ двумя, обыкновенно употребляемыми факультетомъ способами. *Опредѣлено*: о настоящемъ отзывѣ медицинскаго факультета увѣдомить г. *Суботина*, препроводивъ ему какъ документы, такъ и сочиненія его по означенному въ его прошеніи адресу.

Ст. 5. 1) Донесеніе физико-математическаго факультета отъ 4-го сего февраля за № 1, который доносить совѣту университета, что онъ, съ своей стороны, не встрѣчаетъ препятствій къ отправленію за границу хранителя музеевъ при физическомъ кабинетѣ *Смирнова* и лаборанта при химической лабораторіи *Морковникова*, и что эти молодые люди выразили свое согласіе на условія, предложенныя министерствомъ народнаго просвѣщенія. 2) Донесеніе лаборанта химической лабораторіи *Морковникова*, на имя г. ректора университета, отъ 5-го сего февраля, слѣдующаго содержанія: «Изъявивъ согласіе на предложенныя мнѣ физико-математическимъ факультетомъ условія по командировкѣ за границу, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство довести до свѣдѣнія министерства, что я желаю предварительно окончить въ текущемъ академическомъ году защищеніе диссертациі на степень магистра химіи, слѣдовательно долженъ отложить свой отъѣздъ до весны. Кромѣ того, считаю полезнымъ посѣтить предстоящую московскую промышленную выставку и такимъ образомъ еще отсрочить отъѣздъ, по крайней мѣрѣ, до іюня мѣсяца» и 3) Донесеніе хранителя музеевъ *Смирнова* на имя г. ректора университета, отъ 5-го сего февраля, слѣдующаго содержанія: «Изъявивъ свое согласіе на сдѣланныя мнѣ

условія министерствомъ народнаго просвѣщенія для командировки меня за границу, имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего превосходительства, что я желаю отправиться за границу 1-го апрѣля 1865 года». *Опредѣлено*: о содержаніи донесеній физико-математическаго факультета, лаборанта *Морковникова* и хранителя музеевъ *Смирнова* донести г. управляющему Казанскимъ учебнымъ округомъ и приложить къ донесенію подписанныя ими условія.

Ст. 6. Донесеніе юридическаго факультета отъ 5-го сего февраля, слѣдующаго содержанія: исправляющій должность ординарнаго профессора *Соколовъ* вошелъ въ факультетъ съ прошеніемъ о разрѣшеніи ему прочесть публичную лекцію, 23-го февраля сего года, «О судѣ присяжныхъ засѣдателей по новому уставу уголовного судопроизводства въ нашемъ отечествѣ», въ залѣ купеческаго собранія, съ назначеніемъ денежнаго сбора въ пользу бѣдныхъ студентовъ университета и воспитанницъ *Маріинскаго* училища 1-го разряда. Не находя препятствій къ исполненію намѣренія г. *Соколова*, юридическій факультетъ проситъ совѣтъ университета объ исходатайствованіи ему, г. *Соколову*, надлежащаго разрѣшенія. При этомъ факультетъ представляетъ и самую программу предполагаемаго чтенія. *Опредѣлено*: проситъ г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ сдѣлать зависяція отъ его превосходительства распоряженія о разрѣшеніи профессору *Соколову* предполагаемаго имъ чтенія публичныхъ лекцій.

Ст. 7. Предложеніе г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ, отъ 23-го числа минувшаго января за № 344, слѣдующаго содержанія: «Генераль-губернаторъ восточной Сибири представилъ г. министру народнаго просвѣщенія, что сибирскимъ стипендіатамъ, хотя и была увеличена въ 1863 году стипендія до 200 руб. въ годъ, но по Высочайше утвержденному 18-го іюня того же года общему уставу университетовъ, сибирскіе стипендіаты не освобождаются нынѣ отъ платы за слушаніе лекцій, и что требованіе оной ставитъ ихъ въ то же стѣснительное положеніе, въ которомъ они находились до увеличенія стипендіи. Вслѣдствіе сего, генераль-лейтенантъ *Корсаковъ*, изыясняя затруднительность положенія сибирскихъ стипендіатовъ, которые всѣ принадлежатъ къ дѣтямъ недостаточныхъ чиновниковъ, живущихъ крайне ограниченнымъ жалованьемъ или пенсіями, и находя, что требованіе при этомъ отъ стипендіатовъ свидѣтельствъ о бѣдности, освобождающихъ отъ платы за ученіе, составляетъ одну только формальность, весьма стѣснительную для

стипендіатовъ, по отдаленности Сибирскаго края, ходатайствуетъ объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій всѣхъ вообще стипендіатовъ восточной Сибири, въ томъ числѣ и горнаго вѣдомства, воспитывающихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Г. министръ народнаго просвѣщенія, сообщая г. управляющему округомъ объ этомъ отъ 14-го минувшаго января за № 359, и имѣя въ виду, что сборъ за слушаніе лекцій въ университетахъ принадлежитъ къ специальнымъ средствамъ, составляющимъ, на основаніи § 109 общаго устава университетовъ неотъемлемую собственность оныхъ, употребляемую преимущественно на развитіе ихъ ученой дѣятельности, проситъ его превосходительство передать изложенное ходатайство генераль-лейтенанта Корсакова на обсужденіе совѣта Казанскаго университета и о мнѣніи онаго, съ заключеніемъ его, г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ, сообщить министру. О всемъ вышеизложенномъ г. управляющій Казанскимъ учебнымъ округомъ сообщаетъ совѣту университета къ надлежащему исполненію. *Опредѣлено:* донести г. управляющему Казанскимъ учебнымъ округомъ, что совѣтъ университета не находитъ справедливымъ вычитать изъ незначительной стипендіи сибирскихъ стипендіатовъ плату за слушаніе лекцій, но на основаніи § 108 уст. унив. и по незначительности сбора за слушаніе лекцій въ Казанскомъ университетѣ, совѣтъ находитъ необходимымъ просить вѣдомства, назначающія стипендіатовъ, а именно: генераль-губернаторовъ восточной и западной Сибири, губернаторовъ Пермскаго, Астраханскаго, Оренбургскаго гражданскаго губернатора и Нижегородскаго губернскаго предводителя дворянства доставлять въ университетъ, сверхъ стипендій, еще сумму слѣдующую за слушаніе въ университетѣ лекцій. О чемъ для зависящихъ распоряженій проситъ г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ.

Ст. 9. Отношеніе правленія Казанскаго университета отъ 5-го сего февраля за № 264, слѣдующаго содержанія: медицинскій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 11-го января, по разсмотрѣннн контрактъ, заключеннаго съ доцентомъ *Лателемъ* на содержаніе клинической аптеки, опредѣлили сдѣлать въ немъ, при возобновленіи условій содержанія аптеки на будущее время, слѣдующія измѣненія: 1) 3-й пунктъ контракта выпустить, такъ какъ онъ устраненъ въ настоящее время уничтоженіемъ аптеки при больницѣ Казанскаго приказа общественнаго призрѣнія; 2) лекарства должны быть отпускаемы на 75 больныхъ ежедневно, на основаніи новаго устава

университетовъ; 3) выпустить ежегодную плату 75 руб. въ пользу казны и постановить, чтобы, въ случаѣ недопуска или отпуска дурныхъ лекарствъ, директорамъ клиникъ предоставлено было право приносить жалобы въ факультетъ, а этотъ могъ бы постановлять по своему усмотрѣнію о мѣрахъ къ пресѣченію ихъ вознагражденіемъ неустойки. При предписываніи лекарствъ, рецепты должны быть подписаны непременно ординаторомъ или директоромъ; 4) замѣну испорченныхъ снарядовъ, при сдачѣ аптеки, другими, хотя и болѣе полезными, допустить не иначе, какъ по освидѣтельствованію и опредѣленію факультета; 5) увеличить амбулаторную сумму въ 428 руб. 75 коп. до 600 руб. и за отпускъ лекарствъ для приходящихъ больныхъ на эту сумму содержатель аптеки долженъ получать ежегодно вмѣсто 142 руб. 85 коп. 200 рублей. Медицинскій факультетъ, отъ 15-го января за № 10, донося объ этомъ правленію университета, присовокупляетъ, что на вышеупомянутыя измѣненія контракта согласенъ и доцентъ *Ламель*. Правленіе университета, имѣя въ виду, что такъ какъ университетская аптека составляетъ одно изъ научныхъ пособій медицинскаго факультета, то, предварительно рассмотрѣнія этого дѣла съ хозяйственной стороны, находитъ необходимымъ соображеніе медицинскаго факультета съ научной точки зрѣнія передать на обсужденіе совѣта. *Опредѣлено:* для рассмотрѣнія дѣла объ отдачѣ въ наемъ университетской аптеки образовать комиссію, назначивъ въ оную членами гг. профессоровъ *Ванера 1-ю, Виноградова, Сутковскаго и Соколова*.

Ст. 10. Отношеніе правленія Казанскаго университета отъ 5-го сего февраля за № 265, слѣдующаго содержанія: г. попечитель Казанскаго учебнаго округа, вслѣдствіе разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія отъ 6-го іюля 1860 г. за № 4550, предложилъ заключить съ завѣдывающимъ клиническою аптекою г. *Ламелемъ* контрактъ на 12 лѣтъ, на помѣщеніе въ его домѣ клинической аптеки, съ платою ему ежегодно по 450 руб. изъ суммы, за слушаніе лекцій собираемой. Въ 5 пунктѣ заключеннаго съ *Ламелемъ* контракта между прочимъ сказано: «за наемъ дома (безъ флигеля) онъ, *Ламель*, долженъ получать ежегодно, по контракту на 12 лѣтъ, 450 руб. въ годъ, получая уплату впередъ по третямъ». При слушаніи сего въ присутствіи правленія университета г. проректоръ университета заявилъ, что суммы за слушаніе лекцій расходуются только по распоряженію совѣта, да при томъ ихъ нѣтъ на лицо. Объ этомъ правленіе университета сообщаетъ на заклю-

ченіе совѣта. *Справка.* 1) Вслѣдствіе предложенія г. исправлявшаго должность попечителя Казанскаго учебнаго округа князя Вяземскаго, отъ 19-го іюля 1860 года за № 2954, правленіе университета заключило съ аптекаремъ университетской аптеки, магистромъ фармаціи *Ламель*, контрактъ на наемъ его дома подъ аптеку на 12 лѣтъ. Контрактъ этотъ слѣдующаго содержанія: «Тысяча восемь сотъ шестидесятаго года, августа перваго дня, я нижеподписавшійся магистръ фармаціи Робертъ-Іоганнъ-Андрей *Ламель* заключилъ сей контрактъ съ правленіемъ Императорскаго Казанскаго университета въ томъ, что обязуюсь помѣстить клиническую аптеку въ своемъ домѣ, состоящемъ въ 4-й части города Казани 1-го квартала подъ № 49, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Контрактъ, заключенный мною на содержаніе клинической аптеки, долженъ оставаться во всей силѣ до истеченія срока онаго. 2) Съ перемѣщеніемъ аптеки въ свой домъ я, *Ламель*, долженъ пользоваться отъ университета тѣмъ же содержаніемъ, какое получаетъ въ настоящее время клиническая аптека, а именно 110 саж. дровъ, 15 пуд. ламповаго масла, 8 пуд. свѣчей и ежедневно бочку воды; дрова должны быть поставляемы ко мнѣ по мѣрѣ надобности натурою, а вмѣсто свѣчей и масла отпускать мнѣ деньги, сообразно цѣнамъ, по коимъ эти матеріалы будутъ заготовляться для университетскаго хозяйства. 3) Я, *Ламель*, при перемѣщеніи аптеки въ свой домъ, долженъ получить отъ университета одновременно на перенесеніе и устройство аптеки въ семь домѣ 500 руб. сер. 4) Домъ свой (безъ флигеля) я, *Ламель*, отдаю для помѣщенія клинической аптеки на 12 лѣтъ и перемѣщеніе ея въ другое мѣсто до истеченія сего срока можетъ быть сдѣлано по обоюдному только соглашенію. 5) За наемъ дома (безъ флигеля) я, *Ламель*, долженъ получать ежегодно по контракту на 12 лѣтъ по 450 руб. сер., получая уплату по третямъ впередъ. 6) Если встрѣтится надобность перемѣстить аптеку въ другой домъ по истеченіи 12 лѣтъ, то таковое перемѣщеніе имѣетъ произойти на счетъ университета, но при этомъ университетъ не обязанъ домъ мой привести въ прежнее состояніе и не беретъ на себя никакихъ исправленій въ теченіе всего срока. 7) Въ случаѣ законнаго прекращенія контракта, по содержанію мною клинической аптеки, имѣющаго послѣдовать въ теченіе 12-лѣтняго срока настоящаго контракта на наемъ для оной моего дома, обязательный срокъ этого послѣдняго можетъ сократиться, но не иначе какъ на основаніи предъидущаго 4 пункта. 8) Въ случаѣ перехода нани-

маемаго у меня, *Ламеля*, дома, до истеченія опредѣленнаго контрактомъ срока по какой бы то ни было причинѣ, во владѣніе другаго лица, условія настоящаго контракта остаются во всей силѣ обязательными для новаго домовладѣльца. 9) Контрактъ сей съ обѣихъ сторонъ хранить свято и ненарушимо, подлинный имѣть при дѣлахъ правленія университета, а мнѣ, *Ламелю*, и медицинскому факультету дать съ онаго точныя копіи». Плата 450 руб., которую г. *Ламель* получаетъ за наемъ дома, производится, согласно тому же предложенію г. исправлявшаго должность попечителя, изъ специальныхъ средствъ университета. 2) При разсмотрѣніи финансовой смѣты на 1865 годъ совѣтомъ университета назначена прибавка на клинику университета 1000 рублей. При слушаніи сего, г. проректоръ *Булчичъ* заявилъ, что онъ находитъ съ своей стороны контрактъ на наемъ дома до того противоположнымъ выгодамъ университета, что считаетъ необходимымъ заявить съ своей стороны, что не можетъ по совѣсти согласиться ни на мажѣйшую плату за наемъ дома г. *Ламеля* изъ специальныхъ средствъ университета. *Опредѣлено*: согласно 5 пункту контракта, выдать г. *Ламелю* за наемъ у него дома подъ аптеку за треть впередъ заимообразно слѣдующую сумму изъ суммы, собираемой за слушаніе лекцій, съ пополненіемъ послѣдней изъ прибавочной въ 1865 году суммы на клинику; о чемъ и увѣдомить правленіе университета для зависящихъ распоряженій.

Ст. 11. Предложеніе г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ отъ 26-го минувшаго января за № 359, слѣдующаго содержания: о пожертвованіяхъ, дѣлаемыхъ Казанскимъ университетомъ Симбирской гимназіи, было сообщено г. директору сказанной гимназіи, который донесъ нынѣ, что для принятія физическихъ инструментовъ, пожертвованныхъ Казанскимъ университетомъ, и сочиненій, жертвуемыхъ изъ своихъ собственныхъ библіотекъ гг. членами физико-математическаго факультета, отправляется въ г. Казань г. инспекторъ Симбирской гимназіи *Пановъ*; при этомъ г. директоръ присовокупляетъ, что гг. жертвователямъ совѣтъ Симбирской гимназіи приносить свою искреннюю благодарность за пожертвованія. Жертвуемая же гг. профессорами Петромъ Ивановичемъ *Ватеромъ* и Николаемъ Петровичемъ *Ватеромъ* собранія минераловъ и горныхъ породъ и экземпляры чучель и собранія насѣкомыхъ директоръ гимназіи проситъ оставить до весенняго пароходства; для составленія изъ дублетовъ собранія насѣкомыхъ и принятія ихъ будетъ командированъ учитель естественной исторіи г. *Яковлевъ*, ко-

тѣмъ будетъ вмѣстѣ поручено взять и тѣ инструменты физическіе, которые г. *Пановъ* найдетъ неудобнымъ теперь отправить. Сообщая о вышесказанномъ совѣту Казанскаго университета, въ отвѣтъ на представленіе отъ 6-го ноября 1864 года за № 622, г. управляющій Казанскимъ учебнымъ округомъ проситъ сдѣлать распоряженіе о выдачѣ г. *Панову* тѣхъ инструментовъ, которые онъ признаетъ удобнымъ отправить нынѣ же въ Симбирскую гимназію. *Определено*: увѣдомивъ правленіе университета о содержаніи донесеній факультетовъ физико-математическаго и историко-филологическаго о жертвуемыхъ ими вещахъ изъ кабинетовъ, проситъ правленіе сдѣлать распоряженіе объ исключеніи поименованныхъ вещей изъ каталоговъ и о передачѣ ихъ по назначенію.

Ст. 12. Отношеніе правленія Казанскаго университета отъ 22-го минувшаго января за № 151, слѣдующаго содержанія: медицинскій факультетъ, отъ 15-го того же января за № 8, донося правленію университета, что совѣтъ университета, вслѣдствіе ходатайства медицинскаго факультета, отъ 9-го сентября минувшаго года за № 107, разрѣшилъ прибавку на содержаніе больныхъ въ клиникѣ въ теченіе сентябрьской трети—къ положеннымъ 11½ коп. еще по 3½ коп. на cadaго больнаго. Нынѣ смотритель клиники ходатайствуетъ объ означенной прибавкѣ и на настоящій годъ, такъ какъ цѣны на припасы нисколько не понизились. Медицинскій факультетъ, принимая во вниманіе причины, изложенныя г. смотрителемъ клиники, проситъ правленіе университета выдавать г. смотрителю клиники на содержаніе больныхъ въ клиникѣ по 15 коп. въ сутки на cadaго больнаго въ текущемъ году. Правленіе университета, сообщая о семъ совѣту университета на его заключеніе, проситъ о послѣдующемъ увѣдомленіи. *Определено*: проситъ медицинскій факультетъ войти вновь въ разсмотрѣніе дѣла объ увеличеніи содержанія въ клиникѣ больныхъ, по соображенію росписанія, утвержденного правленіемъ университета 28-го марта 1859 года, съ нынѣ существующими цѣнами.

Ст. 13. Заявленіе г. проректора университета слѣдующаго содержанія: «На основаніи § 129 устава, вишы и ящики съ учеными пособіями, адресованные въ университетъ изъ-за границы, свидѣтельствуются въ университетахъ въ присутствіи таможеннаго или полицейскаго чиновника. Правленіе, въ случаѣ полученія такихъ ящиковъ, обыкновенно обращается къ начальнику губерніи для командированія чиновника, но, сколько извѣстно, ящики эти, по

неявкѣ чиновника, остаются часто по недѣлямъ и дольше не вскрытыми. Обращая вниманіе совѣта на это обстоятельство, очевидно невыгодное для интересовъ университета, особенно потому, что такія послышки случаются часто, я полагаю, что необходимо просить то вѣдомство, отъ котораго это зависить, чтобъ оно опредѣлило на этотъ случай особаго чиновника, къ которому университетъ могъ бы обращаться по праву за вскрытіемъ означенныхъ ящиковъ, съ цѣлю ускорить это вскрытіе». *Предѣлено*: просить г. начальника Казанской губерніи сдѣлать распоряженіе о назначеніи особаго чиновника для присутствованія, на основаніи § 129 устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ, при вскрытіи присылаемыхъ изъ за границы учебныхъ пособій, съ тѣмъ, чтобы правленіе университета, въ случаѣ надобности, относилось непосредственно къ тому чиновнику.

ОБОЗРѢНІЕ СМѢТЫ ДОХОДОВЪ И РАСХОДОВЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, НА 1865 ГОДЪ.

Съ нѣкотораго времени общая государственная роспись доходовъ и расходовъ публикуется въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ и затѣмъ перепечатывается въ извлеченіи въ разныхъ періодическихъ и повременныхъ изданіяхъ. Сообщение во всеобщее свѣдѣніе финансоваго употребленія государственныхъ доходовъ распространяетъ въ обществѣ правильный взглядъ на средства и нужды государства и въ то же время содѣйствуетъ большому укрѣпленію общественнаго довѣрія въ томъ отношеніи, что какъ государственный суммы, такъ и суммы, передаваемыя отдѣльными лицами, въ видѣ пожертвованій и особыхъ взносовъ, въ распоряженіе правительства, расходуются съ строго опредѣленною правильностію. Последнее наиболѣе касается министерства народнаго просвѣщенія, въ распоряженіе котораго, кромѣ процентовъ съ неприкосновенныхъ капиталовъ, пожертвованныхъ въ разное время благотворителями, поступаютъ ежегодно различныя сборы и пожертвованія. Издержки на народное образованіе не могутъ падать единственно на общіе государственныя доходы: само общество должно принять въ нихъ непосредственное участіе, а для этого необходимо, чтобы оно относилось къ министерству съ полнымъ довѣріемъ. Съ другой стороны, въ настоящее время преобразованій по всѣмъ частямъ министерства, изъ которыхъ нѣкоторыя уже совершены, а другимъ положено начало, опубликованіе во всеобщее свѣдѣніе финансовыхъ средствъ министерства послужитъ къ разъясненію могущихъ встрѣтиться вопросовъ и, можетъ быть, недоумѣній. Если общимъ состояніемъ финансовъ выражается степень благосостоянія не только государства, но и всякаго частнаго предпріятія, то тѣ же финансовыя средства могутъ служить мѣрой и при оцѣнѣ успѣшности дѣйствій мини-

стерства народнаго просвѣщенія а также указаніемъ, по какимъ частямъ и въ какихъ мѣстныхъ центрахъ оно наиболѣе нуждается въ пробужденіи свѣжей дѣятельности и живаго общественнаго участія на пользу народнаго образованія. Смѣтныя данныя, столь по видимому сухія и безмолвныя, становятся, при внимательномъ ихъ обсужденіи, весьма знаменательными и краснорѣчивыми; а потому они могутъ послужить немаловажнымъ пособіемъ при заключеніи о томъ, насколько возможно было привести въ исполненіе утвержденныя уже реформы, и также могутъ указать причины, по которымъ предпринимаются новыя. Въ виду изложенныхъ соображеній составлено настоящее подробное, по возможности, обзорное смѣты доходовъ и расходовъ министерства народнаго просвѣщенія и дополнительной къ ней смѣты специальныхъ средствъ министерства.

Означенныя двѣ смѣты, составляющія два большихъ тома, напечатаны съ административною цѣлью, т. е. для руководства различнымъ вѣдомствамъ при расходованіи суммъ, подлежащихъ ихъ вѣдѣнію. Отъ этой же цѣли зависѣло и число отпечатанныхъ экземпляровъ обѣихъ смѣтъ. По системѣ и формѣ, онѣ вполне удовлетворяютъ своему назначенію, но для общихъ статистическихъ выводовъ онѣ, именно вслѣдствіе своей специальности, представляютъ нѣкоторыя затрудненія и даже, можно сказать, составляютъ не легкій предметъ изученія. Посему, при составленіи настоящаго обзорнаго изслѣдованія финансоваго состоянія министерства. Съ этою цѣлью допущены въ обзорнѣи нѣкоторыя отступленія отъ смѣтной системы, изъ которыхъ главнѣйшія необходимо здѣсь объяснить; при этомъ не бесполезно будетъ также и объясненіе зависимости между отдѣлами смѣты.

Первая и главная часть смѣты (Смѣта доходовъ и расходовъ министерства народнаго просвѣщенія) состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Въ первомъ изъ нихъ перечислены *опредѣленные* доходы министерства, т. е. подлежащіе измѣненію, въ теченіе смѣтнаго года, не иначе, какъ только вслѣдствіе особыхъ разрѣшеній; доходы эти считаются государственными. При исчисленіи ихъ, въ смѣтѣ, по каждой статьѣ, кромѣ прошлогоднихъ цифръ, приведены объясненія, относящіяся до измѣненія доходовъ сравнительно съ прошедшимъ годомъ, и, сверхъ того, по нѣкоторымъ статьямъ, указаны ссылки на параграфы и статьи финансоваго смѣты расходовъ ми-

истеретвалъ. Въ обзорѣнн, прошлагоднія цифры и объясненія относительно ихъ измѣненія на смѣтный годъ опущены, а ссылки на параграфы смѣты расходовъ замѣнены прямымъ поименованіемъ статей расходовъ, на которыя обращаются доходы. Эти отступленія отъ смѣты приняты важны для сокращенія статьи, такъ и потому, что названныя средствія имѣютъ значеніе для исторіи доходовъ министерства вплоть за одинъ годъ. Въ отдѣлѣ расходовъ, въ смѣтѣ, приняты слѣдующій порядокъ: статьи расхода, съ обозначеніемъ валовой суммы по каждой, распределены по параграфамъ; противъ нихъ помѣщены объясненія относительно измѣненія расходовъ сравнительно съ прошлагодными и также указанія времени и оснований назначенія ихъ; вѣтъмъ къ многымъ параграфамъ присоединены обширныя приложения, въ которыхъ подробно обозначены расходы какъ по предметамъ назначенія, такъ и отдѣльно по учебнымъ и научнымъ учрежденіямъ и проч. Въ обзорѣнн, на главныхъ объясненія и указанія вынуждены на томъ же основаніи; какъ и при исчисленіи доходовъ; порядокъ же параграфовъ и статей сохраненъ такой же, какъ и въ смѣтѣ, а изъ приложимой сдѣланы, послѣ надлежащей группировки данныхъ, извлеченія, и они присоединены, въ видѣ поясненій, къ тѣмъ параграфамъ и статьямъ, къ которымъ относились приложения.

Вторая часть смѣты (Смѣта доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія) заключаетъ исчисленіе доходовъ, поступающихъ въ непосредственное распоряженіе министерства. Доходы эти не считаются постоянными, такъ какъ они могутъ измѣняться, даже въ продолженіи смѣтнаго года, какъ вслѣдствіе распоряженій министерства, такъ и вслѣдствіе движенія народнаго образованія и различныхъ временныхъ обстоятельствъ. Впрочемъ, этими доходами покрываются и такіе расходы, которые не могутъ подлежать никакимъ случайностямъ, по важности и существенной необходимости ихъ назначенія; посему, значительная часть этихъ доходовъ отчисляется, въ видѣ пособій, для совмѣстнаго употребленія съ суммами, отпускаемыми изъ государственнаго казначейства (см. обзорѣнн, А, 5). Но и послѣ этого отчисленія остается значительная сумма въ непосредственномъ распоряженіи какъ министерства, такъ и, въ особенности, въ распоряженіи мѣстныхъ управленій учебными заведеніями и другихъ вѣдомствъ. Посему обзорѣнн этой части смѣты составлено съ возможною подробностью, и притомъ допущены здѣсь большія отступленія отъ смѣты.

ной системы. Главнѣйшія изъ этихъ отступленій состоятъ въ слѣдующемъ. Суммы на содержаніе воспитанниковъ въ пансіонахъ при гимназіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ исчислены въ смѣтѣ по каждому заведенію отдѣльно, а итоги по губерніямъ; въ обзорѣнн число пансіоновъ, пансіонеровъ и суммы на ихъ содержаніе исчислены по округамъ; это отступленіе принято на томъ основаніи, что оно болѣе соотвѣтствуетъ цѣли статистическихъ выводовъ, а также и потому, что лишь 4% расходуемой суммы назначено непосредственными расходами и то по большей части на расходы, неподлежащіе отмѣненію, остальная же часть отчислена или въ финансовую смѣту, или въ пользу государственнаго казначейства, или въ сумму ученаго комитета. Сборъ съ учащихся за слушаніе лекцій и ученіе исчисленъ въ смѣтѣ по учебнымъ заведеніямъ отдѣльно, а итоги доходовъ и расходовъ сведены по губерніямъ, безъ раздѣленія учебныхъ заведеній по ихъ разрядамъ; въ обзорѣнн — учебныя заведенія раздѣлены по разрядамъ и въ то же время по округамъ, и сообразно съ этимъ сведены итоги, при чемъ особенное вниманіе обращено на суммы, назначаемыя на непосредственные расходы, зависящіе преимущественно отъ усмотрѣнія ближайшихъ начальниковъ заведеній, и итоги по нимъ, на основаніи смѣтныхъ обозначеній, сведены по категоріямъ расходовъ. Точно такія же отступленія отъ смѣты сдѣланы и относительно обязательныхъ взносовъ, или же пожертвованій, на учебныя заведенія. По параграфу процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ исчислены въ смѣтѣ доходы и расходы по губерніямъ; въ обзорѣнн — эти доходы и расходы исчислены по разрядамъ учебныхъ заведеній, съ раздѣленіемъ послѣднихъ по округамъ, при этомъ также итоги расходовъ сведены по категоріямъ. Кромѣ того, въ смѣтѣ только поименованы пожертвованные капиталы, что и достаточно для удовлетворенія административной цѣли; въ обзорѣнн — пожертвованія распределены какъ по округамъ, такъ и по разрядамъ учебныхъ заведеній; равнымъ образомъ и здѣсь исчисленіе расходовъ произведено съ тою же тщательностію, какъ и по предъидущимъ источникамъ, изъ которыхъ суммы поступаютъ въ непосредственное распоряженіе министерства. Вообще, на этотъ параграфъ обращено въ обзорѣнн особое вниманіе, потому что онъ, кромѣ важнаго значенія для исторіи нашихъ учебныхъ заведеній, представляетъ еще ручательство, что не останутся тщетными надежды, возлагаемыя на участіе общества для содѣйствія преуспѣванію и

умноженію учебныхъ заведеній. Остальныя, наиболѣе необходимыя поясненія заключаются въ самомъ обзорѣніи.

Но расходы по министерству народнаго просвѣщенія далеко не заключаютъ въ себѣ всего того, что издерживается на учебныя и ученныя заведенія въ Имперіи; посему въ слѣдующей статьѣ будетъ представленъ обзоръ смѣтъ другихъ министерствъ и отдѣльныхъ управленій относительно расходовъ на народное образованіе вообще; тамъ же будутъ представлены нѣкоторые выводы, какіе получаются отъ сопоставленія смѣтныхъ данныхъ, какъ по министерству народнаго просвѣщенія, такъ и по другимъ вѣдомствамъ.

А.

Доходы министерства народнаго просвѣщенія.

1.

а) Отъ найма принадлежащихъ ученнымъ и учебнымъ заведеніямъ строеній, квартиръ и отъ другихъ оброчныхъ статей 57462,31 *).

б) Отъ продажи казенныхъ училищныхъ зданій и земель 15 **).

в) Отъ продажи ветхаго казеннаго движимаго имущества и вещей 4324,69.

Итого дохода отъ оброчныхъ статей и казенныхъ имуществъ 61802.

2.

д) Отъ типографіи академіи наукъ за печатаніе книгъ, вѣдомостей, разныхъ журналовъ, періодическихъ изданій и проч. 165682. Съ отдачи въ арендное содержаніе типографіи Московскаго университета 75000. Изъ этихъ суммъ назначено: 82833,57 на расходы по типографіи академіи наукъ (см. ниже Б, р), 500 на производство пенсій и единовременныхъ выдачъ типографскимъ служителямъ (см. Б, р), 12000 на производство пенсій служившимъ при типографіи Московскаго университета (изъ этой суммы отчисляется 2925,47 по статьѣ на учебныя пособия, хозяйственные и другіе

*) Слѣдуетъ читать 57462 рубля 31 коп. Суммы, подлежащія частнымъ итогамъ, напечатаны курсивомъ, а частные итоги, подлежащіе общимъ, отличены особымъ шрифтомъ.

**) Предложено къ продажѣ только одинъ деревянный флигель, принадлежащій Онежскому уѣздному училищу въ Архангельской губерніи.

расходы университета); остальная затѣмъ сумма 145348,43 составляетъ чистый доходъ.

е) Отъ подписки на журналъ министерства народнаго просвѣщенія 10560.

ф) Отъ изданія Виленскаго вѣстника, которое предоставлено, по контракту частному лицу, 1300.

г) Отъ изданія календаря Виленскою астрономическою обсерваторією и календаря и газетъ въ Курляндской губерніи 2967. Эти изданія предоставлены, по заключеннымъ контрактамъ, частнымъ лицамъ.

Итого дохода отъ типографій, изданія журнала и календарей 255509.

3.

h) За содержаніе въ клиникахъ больныхъ, продажу лекарствъ изъ аптекъ и обученіе людей хожденію за больными (въ университетахъ Московскомъ, Харьковскомъ, св. Владимира и Дерптскомъ и въ Дерптскомъ ветеринарномъ училищѣ) всего 4914,28.

4.

и) Изъ 26-ти приказовъ общественнаго призрѣнія отпускается 22886,36 $\frac{1}{2}$. Изъ С.-Петербургской городской распорядительной думы 3494,08; изъ С.-Петербургской купеческой управы 1428,58; изъ Московской шестигласной думы 11571,50; изъ городскихъ доходовъ Черниговской и Полтавской губерній 14070,72 $\frac{3}{4}$; изъ доходовъ городовъ Ревеля, Митавы и Либавы 2718; изъ градскихъ думъ, ратушъ и магистратовъ 45888,28; всего отъ градскихъ обществъ поступаетъ 78666,16 $\frac{3}{4}$. Сумма эта, совокупно съ отпускаемою изъ приказовъ общественнаго призрѣнія*), распределена на: управленіе учебными округами (2360), университеты (8571,50), гимназій и прогимназій (38235,83 $\frac{1}{2}$), уѣздныя училища (34952,61), приходскія и начальныя училища (10289,58 $\frac{3}{4}$); содержаніе народныхъ училищъ (4193), и на Московскій публичный и Руманцевскій музеи (8000).

*) Приказы общественнаго призрѣнія отпускаютъ опредѣленные ими пособия на содержаніе учебныхъ заведеній сполна ежегодно; градскія же думы, ратуши и магистраты производятъ отпуски по ежегоднымъ своимъ приговорамъ, болѣею частью по мѣрѣ городскихъ доходовъ и по раскладкѣ ихъ, не въ опредѣленномъ количествѣ.

б) Изъ казны русскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ 3685,71. Сумма эта отпускается ежегодно въ пособіе опредѣленной штатомъ суммы на содержаніе университета св. Владимира и въ финансовой смѣтѣ назначена расходомъ по статьѣ на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы.

1) Изъ кассы Эзельскаго рыцарства 2533 въ дополненіе къ суммѣ, отпускаемой изъ государственнаго казначейства, на содержаніе Аренбургской прогимназіи.

м) Изъ десятипроцентнаго Бессарабскаго областного капитала 28522,73 $\frac{1}{4}$. Эта сумма обращается на полное содержаніе уѣздныхъ училищъ Кишиневскаго и Сорокскаго и на дополненіе къ содержанію прочихъ 6-ти уѣздныхъ училищъ области (всего 13592,98 $\frac{3}{4}$) и на полное содержаніе всѣхъ ланкастерскихъ школъ этой области (3597,64); остальная же часть этой суммы обращается въ дополненіе къ суммѣ, отпускаемой изъ государственнаго казначейства на содержаніе гимназій Кишиневской (8574,97) и Риншельевской въ Одессѣ (2757,14).

н) Изъ земскихъ сборовъ губерній 186036,30. Изъ этой суммѣ назначено 185000 на землемѣро-таксаторскіе классы при 37-ми гимназіяхъ, по 5000 на каждую, и 1036,30 на учрежденіе при 2-й Харьковской гимназіи агрономическихъ классовъ.

о) Изъ суммъ министерства иностранныхъ дѣлъ 3000, на содержаніе 5-ти стипендіатовъ сего министерства при С.-Петербургскомъ университетѣ по факультету восточныхъ языковъ.

р) Изъ суммъ дворянства Владимірской губерніи 1337. Сумма эта вносится дворянствомъ на содержаніе церкви пансіона при Владимірской гимназіи (457) и на квартирные деньги 11-ти штатнымъ преподавателямъ гимназіи (880).

с) Изъ конторы Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны 762,36; на содержаніе Ораніенбаумскаго приходскаго училища.

г) Изъ суммъ Кубанскаго и Терскаго войскъ 7880, на расходы по содержанію въ пансіонѣ Ставропольской гимназіи 47-ми воспитанниковъ.

в). Отъ Оренбургскаго и Самарскаго генераль-губернатора 650 на жалованье учителю татарскаго языка при Оренбургской гимназіи, изъ суммъ, назначенной по Высочайшему повелѣнію въ рас-

пораженіе названнаго генераль-губернатора для разныхъ улучшеній въ Оренбургскомъ краѣ.

t) Изъ Красно-Сельской конторы 154,29, отпускаемые въ дополненіе къ суммѣ, производимой изъ государственнаго казначейства на содержаніе тамошняго приходскаго училища.

u) 1000 рублей, жертвуемыхъ ежегодно почетнымъ гражданномъ Солдатенковымъ, по живнѣ его, назначены, согласно съ желаніемъ жертвователя, на содержаніе Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музея.

Итого пособій изъ постороннихъ источниковъ 337113,93.

5.

aa) Изъ суммъ, получаемыхъ за содержаніе въ учебныхъ заведеніяхъ частныхъ воспитанниковъ, отчислено въ финансовую смѣту доходовъ 447416,13, для совмѣстнаго употребленія съ суммами, отпускаемыми изъ государственнаго казначейства, на жалованье учителямъ и чиновникамъ (75614,79), состоящимъ при пансіонахъ; на содержаніе воспитанниковъ, пособія и стипендіи бѣднымъ изъ нихъ (334537,62); на содержаніе церквей (686) и на хозяйственныя и другіе расходы гимназій (36277,72).

bb) Изъ сбора за ученіе и слушаніе лекцій въ учебныхъ заведеніяхъ отчислено въ смѣту доходовъ 125793,48, для совмѣстнаго употребленія съ суммами, отпускаемыми изъ государственнаго казначейства, на хозяйственныя расходы по управленію учебными округами и С.-Петербургскою дирекціею училищъ (1800), на содержаніе личнаго состава лицеевъ (1824,96), на содержаніе личнаго состава гимназій и прогимназій (70520,81), на параллельныя ихъ отдѣленія (5447,10), на содержаніе церквей при гимназіяхъ (140), на хозяйственныя и другіе расходы гимназій и прогимназій (35942,65), на содержаніе личнаго состава уѣздныхъ училищъ (3746,52), на хозяйственныя и другіе ихъ расходы (6277,64), на такіе же расходы по приходскимъ и начальнымъ училищамъ (35) и по расходамъ на содержаніе ветеринарныхъ училищъ (58,80).

vv) Изъ сбора, предназначеннаго на образованіе евреевъ, отчислено въ финансовую смѣту 13181,47, на хозяйственныя расходы центрального управленія министерства (4688,47), содержаніе управленій учебныхъ округовъ (5068), содержаніе экстраординарнаго про-

фессора еврейской словесности при С.-Петербургскомъ университетѣ (1095), стипендіи и пособія бѣднымъ студентамъ (300), хозяйственные и другіе расходы гимназій (630), содержаніе комитета для разсмотрѣнія еврейскихъ учебныхъ руководствъ (1400).

гг) Изъ суммы пожертвованій почетными смотрителями и другими благотворителями отчислено въ финансовую смѣту 15034,94, на разные расходы по учебнымъ заведеніямъ, въ дополненіе къ штатнымъ, частію по назначеніямъ самихъ благотворителей, а частію по распоряженію училищнаго начальства; а именно, на личный составъ (449,50) и хозяйственные расходы (300) гимназій и прогимназій, на содержаніе личного состава уѣздныхъ училищъ (2256,78) и учебныя ихъ пособія, хозяйственные и другіе расходы (12028,66).

дд) Изъ процентовъ, получаемыхъ съ пожертвованныхъ капиталовъ, перечислено въ финансовую смѣту, въ дополненіе къ штатамъ учебныхъ заведеній и согласно воли благотворителей, 76273,28. Эта сумма назначена къ расходу: на стипендіи и пособія студентамъ (411,60), на содержаніе лицеевъ (12535,72), на содержаніе личного состава гимназій и прогимназій (3413,70), на содержаніе въ нихъ пансіонеровъ, пособія и стипендіи ученикамъ (52523,66), на хозяйственные и другіе расходы гимназій и прогимназій (2000), на уѣздныя училища (2280) и на приходскія и начальныя училища (3108,60).

ее) Изъ двухпроцентнаго вычета со сбора за ученіе и содержаніе воспитанниковъ перечислено въ финансовую смѣту, для совмѣстнаго расходованія съ суммами государственнаго казначейства, 9900. Сумма эта назначена на хозяйственные расходы центрального управленія министерства (9100) и на содержаніе домовъ министерства (800).

Итого перечислено въ финансовую смѣту доходовъ изъ специальныхъ средствъ, остающихся въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія, въ дополненіе къ суммамъ, отпускаемымъ изъ государственнаго казначейства, 687299,30.

Всего дохода по министерству народнаго просвѣщенія исчислено въ финансовой смѣтѣ на 1865 годъ 1346638,54; а за исключеніемъ 95333,57 на издержки вниманія, т. е. расходы, отъ которыхъ зависитъ доходъ, по типографіямъ, и 10560, получаемыхъ отъ подписки на журналъ министерства, отнесенныхъ также къ издержкамъ вниманія, по министерству поступаетъ чистаго дохода 1240744,94.

Б. Содержание канцелярии врознь
 Расходы по министерству народного просвѣщенія

I

ЧАСТЬ АДМИНИСТРАТИВНАЯ.

а) *Содержаніе министра съ квартирными* 21240.

б) *Центральное управленіе.* Содержаніе личнаго состава: совѣта министра 11872 (2 лица), ученаго комитета 16680 (9 лицъ), департамента народного просвѣщенія 50986,37 (41 лицо); трѣмъ чиновникамъ особыхъ порученій при министрѣ 6920, редактору журнала министерства народного просвѣщенія 1772; трѣмъ чиновникамъ архива министерства 4945; состоящему при министерствѣ тайному совѣтнику Бару 2940. Всего на содержаніе 60 лицъ центрального управленія 96115,37.

На наемъ писцовъ, курьеровъ, сторожей, содержаніе курьерскихъ лошадей, канцелярскіе расходы, разное печатаніе, подписку на газеты, на денешы, объявленія и проч. 31922,57.

На содержаніе домовъ министерства и церкви при VI С.-Петербургской гимназій 12000.

Итого на содержаніе центрального управленія 140037,34. Изъ этого числа отнесено расходомъ на суммы государственнаго казначейства 125449,47 и на спеціальныя средства министерства, перечисляемыя въ финансовую смѣту доходовъ, 14588,47 (см. А. в. в. св.)

с) *Разные расходы.* На изданіе журнала министерства 29753,50

На награды чиновникамъ вѣдомства министерства 21211,99; изъ этого числа 12000 составляютъ нормальное назначеніе, а остальные 9211,99 производятся по особымъ, каждый разъ испрашиваемымъ, Высочайшимъ разрѣшеніямъ, изъ суммъ, отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства въ замѣнъ дохода со Щукіна рынка.

На пособия бѣднымъ чиновникамъ, больнымъ и вдовамъ 3000.

На прогоны и путевыя издержки лицамъ, командируемымъ во дѣла въ службы, 14500. Въ этомъ числѣ заключаются 2500, назначаемыя на прогоны и путевыя издержки по командировкамъ членовъ совѣта министра для осмотра учебныхъ заведеній.

Итого на разные расходы 62465,89.

д) *Управленіе учебными округами и С.-Петербургскою дирекціей училищъ.* Содержаніе попечителямъ 8-ми учебныхъ округовъ (С.-Пе-

тербургскаго, Московскаго, Кіевскаго, Харьковскаго, Казанскаго, Виленскаго, Одесскаго и Дерптскаго) 46237.

Четыремъ помощникамъ попечителей С.-Петербургскаго, Московскаго, Кіевскаго и Казанскаго округовъ 12556,36.

Четырнадцать оружныхъ инспекторамъ (3-мъ С.-Петербургскаго округа, 2 Московскаго, 2 Виленскаго, 1 Кіевскаго, 1 Харьковскаго, 2 Казанскаго, 2 Одесскаго, 1 Дерптскаго) 23324,92.

Главному инспектору училищъ въ западной Сибири 2666, секретарю при немъ 749,25.

Директору училищъ С.-Петербургской губерніи 2127.

Члену совѣта попечителя Кіевскаго учебнаго округа 1086,90.

7-ми секретарямъ попечительскихъ совѣтовъ (за исключеніемъ Дерптскаго) 2744.

8-ми правителямъ оружныхъ канцеларій 6214,35.

17-ти столоначальникамъ и 20-ти ихъ помощникамъ 12514.

2-мъ чиновникамъ особыхъ порученій при Виленскомъ и Кіевскомъ попечителяхъ 1178.

Бухгалтеру при С.-Петербургской дирекціи училищъ 392. Письмоводителю при этой же дирекціи 294.

4-мъ ученымъ евреямъ при С.-Петербургскомъ, Виленскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ окружныхъ управленіяхъ 3348.

7-ми архитекторамъ при окружныхъ управленіяхъ (за исключеніемъ С.-Петербургскаго) 4952,80 и одному помощнику архитектора при Московскомъ окружномъ управленіи 250.

4-мъ сверхштатнымъ учителямъ, состоящимъ въ распоряженіи попечителя Виленскаго округа, 2156.

47-ми канцелярскимъ служателямъ 6816,72.

Зубному врачу при дирекціи училищъ С.-Петербургской губерніи 28,57.

Итого на содержаніе 150 лицъ управленій учебными округами и С.-Петербургскою дирекціею училищъ 429635,87.

Канцелярскіе расходы, содержаніе сторожей, наемъ помѣщеній съ отопленіемъ и содержаніе домовъ, квартирныя и городскія повинности и производство ремонтныхъ исправленій и вообще хозяйственныя расходы 12041,46.

На разъѣзды для обозрѣнія учебныхъ заведеній 23864,54.

На содержаніе въ Вѣлостокскомъ институтѣ 5-ти воспитанницъ бывшаго Виленскаго образцоваго пансіона 955.

На изданіе народнаго журнала въ Вильнѣ 6000.

На производство добавочныхъ 50% къ жалованью лицамъ, служащимъ по Виленскому учебному округу, 54025.

Итого на управление учебными округами и С.-Петербургской дирекціей училищъ 226524,87. Изъ этого числа отнесено на суммы государственнаго казначейства 217293,87 и на счетъ пособій, передаваемыхъ въ государственное казначейство, 9228 (см. А, і, 66, в).

Всего на часть административную 450265,70.

II.

Часть учебная.

е) Университеты.

Содержаніе личнаго состава учащихся (416 лицъ *), вмѣстѣ съ добавочнымъ жалованьемъ, 780019,84. Содержаніе управленій (147 л.) 73933,36. *Итого* на личный составъ университетовъ (563 лицъ) 853953,20.

На учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 303097,25.

На стипендіи и пособія студентамъ 138450,69. Эта сумма распределена по университетамъ слѣдующимъ образомъ: по С.-Петербургскому назначено 11074,25; Московскому — 41632,26; Харьковскому — 21285,88; Казанскому — 28391,20; св. Владиміра — 9460; Дерптскому — 26607,10.

На педагогическіе курсы для приготовленія учителей 75544. Эта сумма раздѣлена между университетами такимъ образомъ: С.-Петербургскому назначено 18386, Московскому — 15712, Харьковскому — 9854, Казанскому — 11054, св. Владиміра — 13485, Дерптскому — 7053. Кроме сего, въ означенной выше суммѣ на стипендіи студентамъ заключается 14000, назначенныхъ на стипендіи для приготовленія учителей для западныхъ губерній, въ университетахъ Московскомъ (5000) и Дерптскомъ (9000).

Итого на содержаніе университетовъ 1371045,14. Изъ этого числа отнесено расходомъ на счетъ государственнаго казначейства 1353981,33 и на счетъ пособій, передаваемыхъ въ государственное казначейство, 17063,81 (см. А, і, в, о, вв, дд).

Означенная сумма на содержаніе университетовъ распределена между ними слѣдующимъ образомъ: С.-Петербургскому назначено 190766,04; Московскому — 370218,74, Харьковскому — 217016,75;

*) Сюда отнесены тѣ, которыхъ служба по уставу считается по учебной части.

Казанскому—226275,38; св. Владиміра—212595,13; Дерптскому—154173,10.

ф) *Лицеи* (Ришельевскій въ Одессѣ, князя Безбородко въ Нѣжинѣ, Демидовскій въ Ярославлѣ).

Содержаніе личнаго состава учащихся (52 лица) 35958,25 и прочихъ (29) лицъ, служащихъ при лицеяхъ, 5861,53; всего 41819,78.

На стипендіи студентамъ 5992. Въ это число влючены и 464,28, отпускаемые на содержаніе двухъ пансіонеровъ Его Императорскаго Величества.

На учебныя пособия и хозяйственныя расходы 14429,59.

Итого на содержаніе лицеевъ 62241,37. Изъ этого числа отнесено на счетъ государственнаго казначейства 47880,69 и на счетъ пособій, перечисляемыхъ изъ специальныхъ средствъ учебныхъ заведеній 14360,68 (А, бб, дд).

г) *Гимнази и прогимнази.*

Содержаніе личнаго состава по учебной и воспитательной частямъ: въ 13 гимназіяхъ и Введенской прогимназіи С.-Петербургскаго округа (339 лицъ) 184005,53; 12 гимн. Московскаго округа (282 лица) 155052,57; 15 гимн. и 3 прогимназіяхъ *) Виленскаго округа (337 лицъ) 185547,40; 11 гимн. Кіевскаго округа (261 лицо) 145571,37; 6 гимн. Харьковскаго округа (135 лицъ) 69973,95; 12 гимн. Казанскаго округа (230) 125884,23; въ 3-хъ Сибирскихъ гимназіяхъ (56 лицъ) 40262,76; 9 гимн. Одесскаго округа (210 л.) 112249,32; въ Ставропольской гимназіи (37 л.) 23055,80; въ 4-хъ гимн. и 3-хъ прогимн. Дерптскаго округа (110 л.) 69150,10. А на всѣ 1997 лицъ 1110753,03.

Содержаніе прочихъ лицъ, служащихъ при гимназіяхъ: С.-Петербургскаго округа (68 лицъ) 16368,12; Московскаго (65 лицъ) 14543,72; Виленскаго округа (30 лицъ) 7901,52; Кіевскаго (39 л.) 8114,37; Харьковскаго округа (31 лицо) 5857,05; Казанскаго округа (49 лицъ) 10719,08; Сибирскихъ гимназій (12 лицъ) 2523,02; Одесскаго округа (39 лицъ) 8776,31; въ Ставропольской гимназіи (5 л.) 1274; Дерптскаго округа (9 л.) 1749,86. А на всѣ 347 л. 77827,05.

Итого на содержаніе личнаго состава гимназій и прогимназій 1188580,08.

На реальныя и агрономическія классы при гимназіяхъ Архангельской, Тульской, Виленской, Бѣлостокской, 2-й Харьковской,

*) Изъ сего числа 3 гимназіи и 2 прогимназіи закрыты.

Курской и Митавской и на навигаціонный классъ въ Либавской прогимназіи — 5156,47.

На землемѣро-таксаторскіе классы при 37-ми гимназіяхъ, по 5000 руб. на каждую, 185000.

На параллельныя отдѣленія классовъ гимназій 154668,63.

На содержаніе воспитанниковъ вообще, прислуги при нихъ и зданій, ими занимаемыхъ, 506537,41.

На содержаніе 102 пансіонеровъ Его Императорскаго Величества 22892,88.

На стипендіи и пособія бѣднымъ ученикамъ 21609,37. Эта сумма распределена между округами слѣдующимъ образомъ: по С.-Петербургскому назначено 2075,56; Московскому 25,71 (Калужской гимназ.); Виленскому 15870,10; Киевскому 110; Одесскому 100; Дерптскому 3428.

На содержаніе церквей и причтовъ при оныхъ въ гимназіяхъ Вологодской, Новгородской, Владимірской, Гродненской, Подтавской, 1-й Казанской, Пермской, Николаевской и Екатеринославской — 3370,96. При нѣкоторыхъ другихъ гимназіяхъ церкви содержатся на спеціальныя средства.

На содержаніе, наемъ и застрахованіе домовъ, плату служителямъ, бібліотеки, награды ученикамъ, канцелярскіе и другіе хозяйственныя расходы 256351,43. На ремонтъ домовъ 13109,98. На развѣзды по дѣламъ службы 910 (гимназіи 2-я Одесская, Николаевская, Таганрогская, Динабургская и Свислочская). Развѣзды директорамъ по инспекціи училищъ вошли въ содержаніе личнаго состава.

Итого на содержаніе гимназій и прогимназій 2358187,24.

Изъ суммы расходовъ на гимназіи и прогимназіи отнесено на счетъ государственнаго казначейства 1498762,93 1/2, и на счетъ пособій, передаваемыхъ въ государственное казначейство, 858424,27 1/2 (см. А, і, l, m, n, p, r, s*, aa*, bb, vv, gg, dd).

Общая сумма расходовъ на гимназіи распределяется по округамъ слѣдующимъ образомъ: по С.-Петербургскому 505551,39**); Мо-

*) Суммы, означенныя въ приходѣ по этимъ статьямъ, расходуются за вычетами на пенсіи и др.

**) Гимназіи Могилевская, Витебская и Динабургская, которыя при составленіи сметы принадлежали къ этому округу, а нынѣ отошли къ Виленскому, въ оборѣтніи отнесены къ послѣднему. Точно также и всѣ другія учебныя заведенія и также и все, относящееся къ дирекціямъ названныхъ трехъ гимназій, отнесено въ

сковскому 439940,46; Виленскому (кромѣ добавочныхъ 50% къ жалованью) 289307,18; Кіевскому 242123,39; Харьковскому 181958,75; Казанскому 246086,70; Одесскому 239411,68; Дерптскому 88161,28; на Сибирскія гимназіи 61590,58; Ставропольскую гимн. 63943,80 и на содержаніе пансіонера въ Тифлисской гимназіи 112.

h) *Уѣздныя училища.*

Содержаніе личнаго состава (2641 лицо) 787106,38.

Библіотеки, учебныя пособія, награды ученикамъ, содержаніе, наемъ и ремонтъ домовъ и плата служителямъ 226867,24.

Содержаніе воспитанниковъ 6436,02. Пансіоны находятся при Астраханскомъ Армянскомъ Агабабовскомъ училищѣ и Златопольскомъ уѣздномъ дворянскомъ, а фундушевые воспитанники при Радомысльскомъ и Каневскомъ.

Пособія бѣднымъ ученикамъ 794,81. Эти пособія выдаются на счетъ суммъ, отпускаемыхъ училищамъ городскими думами и ратушами, и показаны въ смѣтѣ по слѣдующимъ губерніямъ: Архангельской 21, Олонецкой 40, Калужской 118,06, Тульской 150, Харьковской 220, Симбирской 20, Нижегородской 100, Самарской 90 и Ставропольской 35,75.

Итого на 412 уѣздныхъ училищъ 1021204,45. Изъ этого числа отнесено на счетъ государственнаго казначейства 939036,73¼ и на счетъ пособій, передаваемыхъ въ государственное казначейство, 82167,71¾ (см. А, і, м, аа*), бб, гг, дд).

Общая сумма расхода распредѣлена на округа слѣдующимъ образомъ: на 45 училищъ С.-Петербургскаго округа 116587,70; 85 училищъ Московскаго округа 202336,57; 41 уч. Кіевскаго окр. 116828,05; 20 уч. Виленскаго окр. 63942,93; 59 уч. Харьковскаго окр. 140169,26; 81 уч. Казанскаго окр. 184889,83; 23 уч. въ Сибири 60491,42; 33 уч. Одесскаго окр. 82941,96; 5 уч. Ставропольской губерніи 14629,72; 20 уч. Дерптскаго окр. 37505,01.

і) *Приходскія и начальныя училища и ланкастерскія школы.*

На содержаніе личнаго состава (255 лицъ) 33852,42.

На содержаніе домовъ, служителей, классныя потребности, наемъ помѣщеній и другіе расходы 26152,11.

На содержаніе воспитанниковъ 2019,20.

обозрѣнія къ Виленскому округу. Отсюда кажущееся несогласіе цифръ въ обозрѣніи со смѣтными по этимъ округамъ.

*) Сумма означенная въ этой статьѣ прихода расходуетъ за вычетами.

На пособия бѣднымъ ученикамъ 160,81.

На пособия приходскимъ учителямъ 29862,85. Сумма эта распределена слѣдующимъ образомъ: въ распоряженіе попечителей С.-Петербургскаго и Московскаго округовъ по 4500; Казанскаго 4312,85; Кіевскаго 3500; Виленскаго, Харьковскаго и Одесскаго по 3000, на Восточную и Западную Сибирь по 2000; священнику Котурницкому на содержаніе приходскаго училища Костромской губ. въ селѣ Ношенинѣ 50.

Обращено въ капиталъ на пенсіи приходскихъ учителей за 1863, 1864 и 1865 годы 1249,15½.

Итого на содержаніе приходскихъ училищъ 93296,54½. Изъ этого числа отнесено на счетъ государственнаго казначейства 75399,06¾ и на счетъ пособій, передаваемыхъ въ государственное казначейство, 17897,47¾ (см. А, i, m, q, t, 66, дд).

Казенныя училища этого разряда находятся только въ 22 губерніяхъ, а именно: въ Петербургской 9, Архангельской 7, Олонецкой 3, Витебской 11, Могилевской 10, Рязанской 1, Костромской 3, Виленской 9, Ковенской 14, Гродненской 7, Минской 5, Кіевской 4, Волынской 4, Подольской 5, Черниговской 16, Полтавской 17, Бессарабской области 9, Оренбургской губ. 2, Лифляндской 9, Эстляндской 7, Курляндской 7. Всего 159.

к) Народныя училища.

На содержаніе личнаго состава трехъ дирекцій училищъ въ западномъ краѣ (18 лицъ) 14445,20; на хозяйственные и другіе расходы 1940; на разъѣзды для осмотра училищъ 3000; всего на содержаніе дирекцій народныхъ училищъ 19385,20.

На 5 училищъ въ городахъ Гродно, Минскѣ и Сѣнно 5275; на 235 училищъ въ Виленской и Гродненской губерніяхъ 47000; на 154 училища въ Минской губерніи 30800; на училища въ Витебской и Могилевской губерніяхъ 28227,50; на училища въ Кіевскомъ учебномъ округѣ 15562,50; на приготовленіе учителей для народныхъ училищъ въ Казанскомъ учебномъ округѣ 3000; на предполагаемыя къ открытію въ 1865 году народныя училища въ прочихъ частяхъ Имперіи 100000. Всего на содержаніе и устройство народныхъ училищъ 229865.

Итого на народныя училища 249250,20. Изъ этого числа отнесено на счетъ государственнаго казначейства 245057,20 и на счетъ пособій, отпускаемыхъ городскими думами, 4193 (см. А, i).

1) *Особья учебная заведенія.*

Ветеринарныя училища въ Харьковѣ и Дерптѣ. Содержаніе личнаго состава (41 лицо) 27303,30.

На прочіе расходы 25428, а именно: на содержаніе влиническихъ институтовъ, ветеринарныхъ кузницъ, библиотекъ, кабинетовъ и прочія учебныя пособія 8874; на стипендіи воспитанникамъ 6080 и на экипировку кончившимъ курсъ ветеринарамъ, по 70 каждому, 280 (Дерптск.); на командировки преподавателей съ ученою цѣлью 595 (Харьковск.); на награды и пособія 1484; на приготовленіе медалей, канцелярскіе припасы, содержаніе нижнихъ служителей и неделей, содержаніе и ремонтъ зданій и другіе хозяйственные расходы 8115.

Итого на два ветеринарныя училища 52731,30.

Учительскія семинаріи. 1) Дерптская. Содержаніе личнаго состава (3 л.) 1521; на уплату за ученіе, производящееся по часамъ, 98; содержаніе воспитанниковъ 930; на библиотеку 100; канцелярскіе расходы, содержаніе дома и прислуги и другіе хозяйственные расходы 530. Всего 3179.

2) Молодечнянская. На содержаніе личнаго состава (7 л.) 4795; на 60 стипендій по 80 руб. и на учебныя пособія стипендіатамъ 5100; на библиотеку 100; на награды окончившимъ курсъ воспитанникамъ 100; на лекарства 100; на содержаніе дома, плату служителямъ, канцелярскіе и другіе расходы 1030. Всего 11225.

Итого на обѣ учительскія семинаріи 14404.

Всею на 4 особья учебныя заведенія 67135,30. Изъ этого числа отнесено на счетъ государственнаго казначейства 67076,50 и на счетъ пособій изъ специальныхъ средствъ заведеній 58,80 (см. А, 66).

м) На *постройки и ремонтныя исправленія* зданій 78-ми училищъ 84000; на исправленіе и перестройки зданій учебныхъ заведеній въ Западной и Восточной Сибири 8000; на ремонтныя исправленія зданій Московскаго университета 25724; на продолженіе въ 1865 году перестройки зданія Императорской публичной библиотеки 35000; на разныя непредвидимыя экстраординарныя работы въ распоряженіе министерства 6142,40.

Всею на строительные расходы 158866,40.

п) *Командировки съ ученою цѣлю.* На содержаніе 26 лицъ, отправленныхъ за границу съ ученою цѣлю, 38800; для команди-

рованныхъ, съ тою же цѣлю, во внутреннія губерніи Имперіи 2-хъ кандидатовъ С.-Петербургскаго университета 2400.

На отправленіе за границу еще 23 лицъ, изъ числа рекомендованныхъ университетами, для приготовленія къ преподаванію и къ положеннымъ по уставу университетовъ 18-го іюня 1863 года новымъ кафедрамъ, 36800.

На отправленіе на Востокъ 10-ти лицъ изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, для приготовленія къ положеннымъ по уставу 18-го іюня 1863 г. кафедрамъ церковной исторіи и церковнаго законодательства, полагая на лицо по 800 р. за полгода, 8000.

На ученія командировки, предпріятія, разныя пособия и печатаніе 46660.

Всего 132660.

о) *Пособія.*

На содержаніе стипендіатовъ министерства народнаго просвѣщенія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ 7000.

На приготовленіе молодыхъ славянъ къ поступленію въ университеты 5000.

Пособія содержательницамъ образцовыхъ пансіоновъ въ Полоцкѣ, Витебскѣ и Киевѣ по 1500, 2-мъ въ Минскѣ по 750, и Полтавскому женскому училищу 1-го разряда 1500; всего 7500.

На выдачу третнаго не взычетъ жалованья лицамъ, опредѣляемымъ въ должности учителей 9600.

Всего на различныя пособия 29100.

Итого на часть учебную 5542986,61½.

III.

Часть ученая.

р) *Содержаніе ученыхъ учреждений.*

аа) *Императорская академія наукъ.* На личный составъ: по академіи собственно, съ квартирными, 59610,12 (въ томъ числѣ хранителямъ музеевъ и минералогическаго кабинета, съ квартирными, 4211,50); по комитету правленія, съ квартирными, 14279,45; по отдѣленію русскаго языка и словесности 7131,70 (предсѣдательствующему 1401; бывшему ректору С.-Петербургскаго университета тайному совѣтнику Шлетневу 3964; непремѣнному секретарю при-

бавочнаго жалованья 576,20, одному изъ совѣтниковъ комитета правленія академіи 700,50, академику дѣйст. стат. сов. Гроту 490); добавочнаго жалованья за путешествія вокругъ свѣта (тайн. сов. Ленцу 201,66, дѣйст. стат. сов. Миддендорфу 392, кол. сов. Шренку 392) 985,66; иностранному корреспонденту академіи Шницлеру въ пособіе на изданіе статистическаго сочиненія о Россіи 500. Всего на содержаніе личнаго состава (74 лица) академіи 82506,93.

На ученныя пособія 53967,56. Эта сумма распределѣна слѣдующимъ образомъ: на бібліотеку, малую обсерваторію, музеи, лабораторію и иностранную переписку 14193,32; на вознагражденіе академиковъ 2-го отдѣленія, на расходы по изданію ученыхъ сочиненій и календарей, за печатаніе, бумагу, рисунки, плату за статьи, чтеніе корректуръ и другіе расходы 36203,99; на ученныя путешествія и командировки, покупку инструментовъ для ученыхъ изслѣдованій и другія ученныя предпріятія 3570,25.

На хозяйственныя расходы академіи и ремонтъ ея зданій а также на экстренныя надобности, награды за особые труды, и пособія по разнымъ случаямъ 50173,22.

На содержаніе типографіи академіи 82833,57 и на выдачу пенсій и пособій служащимъ при оной 500. Сумма, назначенная на содержаніе типографіи, обращается не только на жалованье и задѣльныя деньги служащимъ при типографіи, но и на всѣ типографскіе матеріалы, а также на содержаніе и застрахованіе дома типографіи и проч.

Всего расхода на академію наукъ исчислено въ финансовой смѣтѣ 269981,28.

Если же исключить изъ этой цифры расходы по типографіи, то получится 186647,71. Наконецъ если изъ послѣдней цифры исключить и чистую прибыль, доставляемую типографіей, т. е. 82348,43 (см. А, д), то расходъ на академію наукъ, это первенствующее ученое учрежденіе въ Имперіи, сведется лишь къ 104299,28. Конечно, доходъ, доставляемый типографіей, получается болѣею частью отъ стороннихъ работъ и вообще отъ такого печатанія, которое никакъ не можетъ быть отнесено къ дѣятельности академіи; но, съ другой стороны, приведенный выше расчетъ не долженъ быть пренебрегаемъ при оцѣнкѣ стоимости содержанія академіи, такъ какъ содержаніе типографіи умножаетъ личный составъ комитета правленія академіи и увеличиваетъ труды послѣдняго по перепискѣ, счетоводству, хозяйственнымъ соображеніямъ и проч.

bb) *Николаевская главная астрономическая обсерваторія на Пулковой горѣ*. Содержаніе личнаго состава (13 лицъ) 16810; содержаніе обсерваторіи въ ученѣмъ отношеніи 3500; на бібліотеку 500; на ученія путешествія 1800; на ремонтъ домовъ, содержаніе при-слуги и хозяйственные расходы 9750; всего **32360**.

cc) *Виленская астрономическая обсерваторія*. Жалованье директору и помощнику его 1862, расходы по содержанію обсерваторіи 2226; всего **4088**.

dd) *Императорская публичная бібліотека*. На содержаніе личнаго состава (25 лицъ) 14324,55; на содержаніе и ремонтъ зданій, содержаніе служителей, покупку и переплетъ книгъ, канцелярскіе и разные мелочные расходы 25249,20; на содержаніе новой читальной залы 10500; на покупку коллекціи кувическихъ рукописей 125; всего **50198,75**.

ee) *Археографическая коммисія*. Содержаніе личнаго состава (10 лицъ) 7189,18; изданіе актовъ и другіе расходы 7335,08; всего **14524,26**.

ff) *Центральные архивы древнихъ актовъ: Въ Кіевъ* — содержаніе личнаго состава (5 лицъ) 1276,50; на усиленіе архива чиновниками для занятій по разбору древнихъ актовъ 1500; канцелярскіе и другіе расходы 200. *Въ Вильнѣ* — содержаніе личнаго состава (5 лицъ) 2060,50; канцелярскіе и другіе расходы 200. Всего **5237**.

gg) *Коммисія для разбора и печатанія древнихъ актовъ въ Вильнѣ*. Содержаніе личнаго состава (6 лицъ) 4608; на изданіе актовъ, канцелярскіе расходы и другія потребности 1300; всего **5908**.

hh) *Московский публичный и Румянцевскій музей*. Содержаніе личнаго состава (9 лицъ) 4331; содержаніе служителей 2374; содержаніе зданій 6450; письмоводство, иностранная переписка и канцелярскіе припасы 750; всего **13905**. Изъ этого числа отнесено на счетъ государственнаго казначейства 9905 и на счетъ пособій 4000 (см. А, i, u).

ii) *Комитетъ для разсмотрѣнія еврейскихъ учебныхъ руководствъ*, состоящій изъ 2-хъ лицъ, **1400**.

(Всего на ученія учрежденія 397602,29).

q) *Пособія ученымъ обществамъ, заведеніямъ и лицамъ*

1) Московскому обществу испытателей природы **2857,10**. (Въ 1818

году назначено 5000 рублей асс., въ 1828 прибавлено еще 5000 руб. асс.) *).

2) Московскому обществу исторіи и древностей російскихъ при Московскомъ университетѣ 1428,50.

3) С.-Петербургскому минералогическому обществу 2857,10.

4) Археологическо - нумизматическому обществу въ С.-Петербургѣ 3000.

5) Обществу исторіи и древностей Новороссійскаго края въ Одессѣ 1191,57.

6) На открытіе древностей въ Кіевѣ 428,55.

7) На увеличеніе средствъ Кіевской комиссіи для разбора древнихъ актовъ 1000.

8) Евангелическо-реформатскому синоду въ Слуцкѣ на содержаніе гимназій 8400 **).

9) Музею древностей въ Вильнѣ и археологической комиссіи 1000.

10) Командированному за границу дѣйст. стат. сов. Ханькову, на изданіе этнографическаго описанія Персіи и Афганістана, 1800.

Всего на пособія по этой статьѣ 23962,82.

Итого на часть ученую 421565,11.

Всего расхода по министерству народнаго просвѣщенія исчислено по финансовой смѣтѣ на 1865 годъ 6414817,42½, а именно:

на часть административную	450265,70
» » учебную	5542986,61½
» » ученую	421565,11

Если же изъ общей цифры расхода по министерству исключить доходъ по оному, т. е. 1346638,51 **), который поступаетъ въ государственное казначейство и какъ доходъ по министерству и въ видѣ пособій, перечисляемыхъ въ доходъ, для единства счета, то расходъ на министерство народнаго просвѣщенія, падающій на общіе государственные доходы, составляетъ 5068178,91½.

*) Старѣйшее изъ обществъ по времени назначенія пособій.

***) Этотъ расходъ показывается здѣсь; согласно со смѣтой.

****) Эта цифра, а не чистаго дохода, принята здѣсь потому, что издержки вниманія, уменьшающія доходъ, вошли въ общій итогъ расхода.

В.

Доходы и расходы специальныхъ средствъ министерства народного просвѣщенія,

а) *Содержаніе пансіоновъ при гимназіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ.*

По смѣтѣ исчислено содержаніе 44-хъ пансіоновъ; въ это число 44 включены двѣ статьи по содержанію воспитанниковъ при Могилевской гимназіи (4 пансіонера на сумму 667,75 р.) и при Демидовскомъ лицѣѣ (4 пансіонера на сумму 800 р.). Число пансіоновъ и содержимыхъ въ нихъ пансіонеровъ и полупансіонеровъ, съ обозначеніемъ дохода на ихъ содержаніе, распредѣляется по округамъ слѣдующимъ образомъ:

	Пансіонн.	Пансіонери.	Полупансіонери.	Суммы на содержаніе.
С.-Петербург-скій округъ	5	449	204	126867,29
} столичн.				
} провинц.	2	111	—	25305,58
Московский округъ	3	343	93	91075,—
} столичн.				
} провинц.	8	313	10	62305,03
Харьковский округъ	5	197	—	43354,55
Кіевскій	5	185	2	32773,57 1/2
Казанскій	6	137	37	31285,—
Одесскій	4	189	80	52471,45
Сибирскія управленія	3	40	—	5910,—
Ставропольская гимназія	1	52	26	11090,—
Витебская и Могилевская гимназіи	2	60	—	7542,85
<i>Итого . . . . .</i>	44	2076	452	489980,32 1/2

Сумма, исчисленная доходомъ, назначена къ расходу сполна, а именно:

Отчислено въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства . . . . . 457987,62*)

Въ пользу государственнаго казначейства вычета на пенсіи 1765,17

*) См. выше (А, аа), и въ концѣ статьи — заключительное исчисленіе доходовъ.

Обращено въ сумму ученаго комитета двухпроцентнаго вычета	9250,94*)
Назначено на непосредственные расходы	20976,59 1/2
<hr/>	
<i>Итого расхода</i>	489980,32 1/2

Такимъ образомъ, хотя пансіоны обѣихъ столицъ составляютъ менѣ пятой доли общаго числа, но воспитывающіеся въ нихъ пансіонеры и полупансіонеры составляютъ 43% всего числа, и получаемыя на ихъ содержаніе суммы сохраняютъ почти такое же отношеніе къ общей, т. е. 44%. Вообще, число пансіонеровъ и суммы на ихъ содержаніе въ округахъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ, по отношенію къ общимъ числамъ, составляютъ 60% и 62%.

б) Сборъ платы за ученіе и слушаніе лекцій.

Университеты.

1. Въ С.-Петербургскомъ университетѣ съ 240 слушателей лекцій, по 50 руб. съ каждаго, ожидается *дохода 12000*. Сумма эта назначена расходомъ: на двухпроцентный вычетъ, подлежащій къ обращенію въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, 240; на содержаніе стипендіатовъ 2600; на ботаническій садъ 150; на разные расходы, опредѣленіе которыхъ предоставлено совѣту университета, по §§ 42 и 109 новаго общаго устава российскихъ университетовъ, 9010; всего *расхода 12000*. Слѣдовательно, обозначенные расходы составляютъ слѣдующіе проценты общей суммы: на содержаніе стипендіатовъ 21,6%; на учебныя пособия 1,2%; на расходы по усмотрѣнію совѣта 75,0%; отчисляемая отъ университета сумма 2%.

2. Въ Московскомъ университетѣ съ 780 слушателей, по 50 руб. съ каждаго, ожидается *дохода 38962*. Эта сумма опредѣлена къ расходу: на вычетъ въ пользу государственнаго казначейства на пенсіи 17; двухпроцентный вычетъ въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 779,24; на пособия бѣднымъ студентамъ 4118; на содержаніе оставленныхъ при университетѣ кандидатовъ и лекарей 4192; на содержаніе за границею приготовляющихся къ профессорскому званію 3873,26; на экипировку лекарямъ 699,93; на студентскую бібліотеку 500; на содержаніе бота-

*) См. ниже статью е).

ническаго сада 477,76; на жалованье, столовыя и квартирныя двумъ лекторамъ нѣмецкаго и французскаго языковъ, плату учителю латинскаго языка и другимъ сверхштатнымъ преподавателямъ, также за письмоводство, надзирательницѣ за сидѣлками, двумъ сверхштатнымъ повивальнымъ бабкамъ при факультетской клиникѣ и на лекарства чиновникамъ и нижнимъ служителямъ 7990,70; на разныя расходы, опредѣляемые по уставу совѣтомъ университета, 16314,11; всего *расхода* 38962. Слѣдовательно, опредѣленно-обозначенные расходы составляютъ слѣдующіе проценты общей суммы расхода, по категоріямъ, по которымъ университетъ распоряжается расходомъ на основаніи общаго устава университетовъ: пособія бѣднымъ студентамъ и вообще вспомошествованіе лицамъ изъ учащагося сословія, остающимся въ зависимости отъ университета или подъ его покровительствомъ 33⁰/₀; учебныя пособія 2,5⁰/₀; содержаніе лицамъ, служащимъ при университетѣ или же допояняющимъ личный его составъ, 20,5⁰/₀; на расходы, опредѣляемые по усмотрѣнію совѣта университета, только 41,8⁰/₀; отчисляемая отъ специальныхъ средствъ университета сумма 2⁰/₀.

3. Въ Харьковскомъ университетѣ съ 297 слушателей лекцій, по 40 руб. съ cadaго, исчислено *дохода* 11888. Эта сумма назначена расходомъ: на двухпроцентный вычетъ въ сумму ученаго комитета министерства нар. пр. 237,76 и на разныя расходы, зависящія, по общему уставу университетовъ, отъ усмотрѣнія совѣта, 11650,24; всего *расхода* 11888. Расходы по усмотрѣнію совѣта университета составляютъ 98⁰/₀ общей суммы; отчисляется отъ специальныхъ суммъ университета 2⁰/₀.

4. Въ университетѣ св. Владиміра съ 250 слушателей, по 40 руб. съ cadaго, ожидается *дохода* 10000. Сумма эта назначена: на расходы по усмотрѣнію совѣта университета, согласно съ общимъ уставомъ, 9800; на двухпроцентный вычетъ въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 200; всего *расхода* 10000. Расходы по назначенію совѣта университета составляютъ 98⁰/₀ общаго итога; отчисляется отъ специальныхъ суммъ университета 2⁰/₀.

5. Въ Казанскомъ университетѣ съ 180 слушателей лекцій, по 40 руб. съ cadaго, ожидается *дохода* 7200. Эта сумма назначена расходомъ: на двухпроцентный вычетъ въ сумму ученаго комитета минист. народн. проsv. 144; на пособія и стипендіи бѣднымъ студентамъ 1750; на плату аптекарю, его помощнику и двумъ приемоан-

дированнымъ къ университету лицамъ 987,83; на наемъ пѣвчихъ для университетской церкви 200; на вознагражденіе профессоровъ и чиновниковъ по университету, содержаніе кабинетовъ и вообще на разные расходы по усмотрѣнію совѣта университета 4118,17; всего *расхода* 7200. Слѣдовательно, стипендіи и пособія студентамъ составляютъ 24,3% общаго расхода; плата лицамъ, служащимъ при университетѣ или же принадлежащимъ къ личному его составу, 13,7%; расходъ по содержанію церкви 2,7%; расходы по усмотрѣнію совѣта университета 57,2%; отчисляется изъ спеціальныхъ суммъ университета 2%.

6) Въ Дерптскомъ университетѣ, независимо отъ профессорскаго гонорара, исчислено съ (401)*) студентовъ ожидаемыхъ поступленій въ пользу университета 4010 и на содержаніе Домской горы 448; всего *дохода* 4458. Эта сумма опредѣлена расходомъ: на двухпроцентный вычетъ въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 80,20; на разные хозяйственные расходы по содержанію университета 3929,80 и на украшеніе Домской горы 448; всего *расхода* 4458. Расходы по содержанію университета составляютъ 88,3%, по содержанію Домской горы 10%; отчисляется отъ университета 1,7%.

Итого сбора съ 2148 слушателей университетскихъ лекцій исчислено на 1865 годъ 84508. Общее число университетскихъ слушателей къ 15 сентября 1864 года было 4641**). Изъ означеннаго общаго сбора по университетамъ отчислено въ пользу государственнаго казначейства на пенсіи 17 и въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 1681,20; назначено на стипендіи и пособія 17233,19; на учебныя пособія 1127,76; въ дополненіе къ содержанію служащихъ при университетахъ 9178,53; на расходы по усмотрѣнію университетскихъ совѣтовъ 54822,32; на украшеніе Домской горы въ Дерптѣ 448. *Всего расхода* 84508.

*) Въ смѣтѣ, число студентовъ, подлежащихъ платѣ за слушаніе лекцій, не обозначено, а потому оно показано здѣсь приблизительно по сравненію взимаемой платы 10 руб. съ общимъ сборомъ въ пользу университета.

**) См. Памятную книжку министерства народнаго просвѣщенія на 1865 годъ. Какъ это, такъ и приводимыя ниже числа учащихся къ концу минувшаго года взяты изъ Памятной книжки. Числа эти могутъ быть сравниваемы со смѣтными, такъ какъ послѣднія, т. е. показывающія число учащихся, подлежащихъ платѣ за ученіе на смѣтный годъ, могли быть опредѣлены не иначе какъ на основаніи таковыхъ же къ концу предъидущаго года.

Лицен.

Въ Демидовскомъ лицѣхъ съ 4-хъ слушателей, по 30 рублей съ каждаго, *дохода 120; расходуются стома:* на разѣзды инспектору по дѣламъ службы 117,60 и на двухпроцентный вычетъ въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 2,40. Въ лицѣхъ князя Безбородко съ 20-ти вольнослушателей, по 30 рублей съ каждаго, *дохода 600.* Изъ сего отчисляется въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 577 и въ сумму ученаго комитета минист. народн. просв. 12, назначается на непредвидимые хозяйственные расходы 11; всего *расхода 600.* Въ Ришельевскомъ лицѣхъ съ 60-ти слушателей лекцій, по 30 руб. съ каждаго, *доходъ 1800.* Изъ этого отчисляется въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 1247,96; въ пользу государственнаго казначейства вычета на пенсіи 14,60; въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 36; назначается на награды и пособія служащимъ 501,44; всего *расхода 1800.*

Итого сбора съ учащихся въ лицеяхъ 2520. Платящихъ 84; всего учащихся къ 15-му сентября 1864 г. было 140. Изъ показаннаго дохода отчислено въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 1824,96 (см. А, бб); въ пользу государственнаго казначейства на пенсіи 14,60; въ сумму ученаго комитета минист. народн. просв. 50,40; назначено на прямыя расходы 630,04. *Всего расхода 2520.*

Ветеринарныя училища.

Въ Харьковскомъ ветеринарномъ училищѣ съ 20 слушателей лекцій, по 10 руб. съ каждаго, *сбора 200; расходуются стома:* на вычетъ въ сумму ученаго комитета минист. народн. просв. 4, на пособія воспитанникамъ по окончаніи курса 130 и на награды за рѣшеніе задачъ 66. Въ Дерптскомъ *сбора 60; расходуются стома:* на содержаніе клиническаго института, по отчисленіи въ смѣту государственнаго казначейства, 58,80 и на вычетъ въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 1,20.

Итого сбора съ учащихся въ ветеринарныхъ училищахъ 260. Платящихъ 10; учащихся къ 15-му сентября 1864 г. было 99. Изъ означеннаго дохода отчислено въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 58,80 (см. А, бб) и въ сумму ученаго комитета минист. народн. просв. 5,20; назначено на пособія и награды учащимся 196; *всего расхода 260.*

Гимназіи и прогимназіи.

1. Въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа и въ Введенской прогимназіи въ С.-Петербургѣ, къ 15-му сентября 1864 года, числилось учащихся 3703; исчислено *сбора* на 1865 годъ съ 2069 учащихся 65288. Изъ сего отчислено: въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 26559,19; въ пользу государственнаго казначейства вычета на пенсіи 229,37; двухпроцентнаго вычета, подлежащаго къ обращенію въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, 1271; десятипроцентнаго вычета на усиліе пенсионнаго капитала приходскихъ учителей 6355. Назначено прямыми расходами: на пособія бѣднымъ ученикамъ 2160; на награды и пособія служащимъ 16418,98; на строительные расходы 3099,78; на содержаніе домовъ, канцелярскіе, хозяйственные и непредвидимые расходы 8166,28; на учебныя пособія 587,40; на разѣзды по дѣламъ службы 371; на медали лучшимъ ученикамъ 70. Всего расхода 65288.

2. Въ гимназіяхъ Московскаго округа число учащихся къ 15-му сентября 1864 года было 4295; исчислено на 1865 г. *сбора* платы за ученіе съ 2354 учениковъ 48508. Изъ сего числа отчислено въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 16917,66; въ пользу государственнаго казначейства вычета изъ жалованья на пенсіи 70,47; двухпроцентнаго вычета въ сумму ученаго комитета минист. народн. просв. 970,16; десятипроцентнаго вычета въ пенсионный капиталъ приходскихъ учителей 4850. Назначено прямыми расходами: на пособія бѣднымъ ученикамъ 2002,67; на награды и пособія служащимъ 12715,98; на строительные расходы 975 *); на ремонтъ зданій, хозяйственные, канцелярскіе и непредвидимые расходы 7772,86; на учебныя пособія 2454,20. Всего расхода 48729; болѣе противу дохода на 221; эта послѣдняя сумма, при расходованіи сбора по Калужской дирекціи, позаимствована въ пользу тамошней гимназіи изъ сбора въ уѣздныхъ училищахъ.

3. Въ 6-ти гимназіяхъ Харьковскаго округа (за исключеніемъ Новочеркасской и Устьмедвѣдичской) учащихся къ 15-му сентября 1864 г. было 2348; исчислено на 1865 г. *сбора* съ 1649 учениковъ 23605. Изъ сего отчислено: въ смѣту доходовъ государственнаго

*) Назначено на уплату капитала, позаимствованнаго изъ суммъ начальныхъ училищъ въ Москвѣ для покупки дома для 3-й Московской гимназіи.

казначейства 2468,95; въ пользу государственнаго казначейства вычета на пенсіи 4; въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 472,40; десятипроцентнаго вычета, подлежащаго къ обращенію въ пенсіонный капиталъ 2360,50. Назначено прямыми расходами: на пособія бѣднымъ ученикамъ 1603,60; на награды служащимъ 8879; на содержаніе домовъ, хозяйственныя и другіе расходы 5779,15; на командировки учителей на педагогическія сѣзды 255; на учебныя пособія 1782,40. Всего *расхода* 23605.

4. Въ 7-ми гимназіяхъ Одесскаго округа (за исключеніемъ Рипельевской) учащихся къ 15-му сентября 1864 г. было 2255; исчислено на 1865 г. *сбора* съ 1646 учениковъ 19560. Изъ сего отчислено: въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 9308,34; въ пользу государственнаго казначейства вычета изъ жалованья на пенсіи 108,62; двухпроцентнаго вычета въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 391,16; десятипроцентнаго вычета на усиленіе пенсіоннаго капитала приходскихъ учителей 1956. Назначено на прямыя расходы: на пособія бѣднымъ ученикамъ 653,56; на награды служащимъ 5276,02; на содержаніе домовъ, хозяйственныя, канцелярскіе и мелочныя расходы 220,64; на учебныя пособія 419; на содержаніе при Николаевской гимназіи приготовительнаго класса 1099,08; на командировки учителей на педагогическія сѣзды 127,58. Всего *расхода* 19560.

5. Въ гимназіяхъ Кіевскаго округа учащихся къ 15-му сентября 1864 г. было 4855; исчислено на 1865 г. *сбора* за ученіе съ 3347 учащихся 36603. Изъ сего отчислено: въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 16424,75; въ пользу государственнаго казначейства на пенсіи 69,25; двухпроцентнаго вычета въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 732,06; десятипроцентнаго вычета въ пенсіонный капиталъ приходскихъ учителей 3660,30. Назначено прямыми расходами: на пособія бѣднымъ ученикамъ 1363; на награды служащимъ 8180,24; на ремонтъ зданій, хозяйственныя и мелочныя расходы 432,40; на учебныя пособія, преміи за лучшія ученическія сочиненія и за составленіе смѣтъ и плановъ по осмотру зданій гимназій, и на педагогическія сѣзды учителей въ Кіевъ 5521; на содержаніе церкви, священника и причетника при 1-й Кіевской гимназіи 220. Всего *расхода* 36603.

6. Въ гимназіяхъ Казанскаго округа учащихся къ 15-му сентября 1864 г. было 2936; исчислено *сбора* съ 2162 учащихся 28840. Изъ сего отчислено: въ смѣту доходовъ государственнаго казна-

чейства 8559,68; въ пользу государственнаго казначейства на пенсіи 103; двухпроцентнаго вычета въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 576,80; десятипроцентнаго вычета въ пенсіонный капиталъ приходскихъ учителей 2884. Назначено прямыми расходами: на пособія бѣднымъ ученикамъ 1135,60; на награды служащимъ 8733; на ремонтъ домовъ 1955; на разные хозяйственныя расходы 3416,92; на учебныя пособія 1276; на содержаніе церкви при Уфимской гимназій 200. Всего *расхода* 28840.

7. По Виленскому округу исчисленъ въ смѣтѣ сборъ съ 2869 учащихся въ 15-ти гимназіяхъ (за исключеніемъ Слуцкой) и 3-хъ прогимназіяхъ (въ настоящее время находится въ этомъ округѣ 12-ть гимназій и 1 прогимназія, въ которыхъ взимается плата за ученіе; въ нихъ учащихся къ 15-му сентября 1864 г. было 3309, а платѣ за ученіе подлежало 2317). Общаго *сбора* за ученіе по этому округу (не исключая учебныхъ заведеній, закрытыхъ послѣ составленія смѣты спеціальн. средствъ) исчислено 43660. Изъ сего отчислено: въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 25759,40; въ пользу государственнаго казначейства вычета на пенсіи 32,80; двухпроцентнаго вычета въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 787,08; десятипроцентнаго вычета въ пенсіонный капиталъ приходскихъ учителей 4346. Назначено непосредственными расходами: на пособія бѣднымъ ученикамъ 144; на награды и пособія учителямъ 7720,04; на ремонтныя исправленія зданій 2030; на хозяйственныя и непредвидимыя расходы 492,80; въ распоряженіе Динабургской дирекціи на награды и пособія служащимъ, вспоможеніе бѣднымъ ученикамъ, умноженіе библиотеки и хозяйственныя расходы 1032; на учебныя пособія 183,88; на содержаніе часовни при Поневѣжской (нынѣ закрытой) гимназій 30; на обученіе воспитанниковъ церковному пѣнію 196; на разѣзды и разные расходы 120; къ передачѣ въ управленіе округа 586; на наемъ помѣщеній для двухъ (Рахимскаго и Слободскаго Ковенской губ.) приходскихъ училищъ 200. Всего *расхода* 43660.

8. Въ трехъ Сибирскихъ гимназіяхъ къ 15-му сентября 1864 года учащихся было 588; исчислено на 1865 г. *сбора* съ 310 учениковъ 3100. Изъ сего отчислено: въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 528,04; двухпроцентнаго вычета въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 62; десятипроцентнаго вычета въ пенсіонный капиталъ приходскихъ учителей 310. Назначено непосредственными расходами: на пособія бѣднымъ

ученикамъ 130; на награды служащимъ 1889,56; на расходы по содержанию Иркутской гимназiи 180,40. Всего *расхода* 3100.

9. Въ гимназiяхъ и прогимназiяхъ Дерптскаго округа, за исключенiемъ Рижской реальной гимназiи и Эстляндскаго рыцарства и Домскаго училища въ Ревелѣ, не вошедшихъ въ смѣту, находилось къ 15-му сентября 1864 г. учащихся 1530; число учащихся, подлежащихъ платѣ, не обозначено въ смѣтѣ, но, судя по среднему количеству взимаемой платы и цифрѣ сбора, оно должно быть не менѣе 1100. Всего *сбора* исчислено въ смѣтѣ 33558,50. Изъ сего отчислено: въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 7652,15; въ пользу государственнаго казначейства на пенсiи 62; двухпроцентнаго вычета въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенiя 462,40; десятипроцентнаго вычета въ капиталъ на пенсiи приходскихъ учителей 2931,85. Назначено непосредственными расходами: на награды и пособiя служащимъ 12041,46; на выдачу учителямъ причитающейся имъ части 6900; на училищную коллегiю Аренбургской прогимназiи 328; на непредвидимые расходы и усиленiе преподаванiя 2736,04; на учебныя пособiя Либавской прогимназiи 444,60. Всего *расхода* 33558,50.

10. Въ Ставропольской гимназiи, вѣдомства Кавказскаго учебнаго округа, исчислено *сбора* съ 159 учащихся 1590. Изъ сего отчислено: въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 344; въ пользу государственнаго казначейства на пенсiи 6. Назначено непосредственными расходами на награды и пособiя служащимъ, на учебныя пособiя и хозяйственныя расходы по гимназiи 1240. Всего *расхода* 1590.*

Всего учащихся въ гимназiяхъ и прогимназiяхъ, по которымъ исчисленъ сборъ за ученiе, къ 15-му сентября 1864 г. было 25991; въ это число не вошла цифра учащихся въ Ставропольской гимназiи, которая принадлежитъ къ вѣдомству Кавказскаго учебнаго округа, а потому и свѣдѣнiя о ней не вошли въ памятную книжку министерства народнаго просвѣщенiя. Число учащихся, подлежащихъ платѣ за ученiе въ 1865 году, простирается до 17506*), а съ 159 Ставропольской гимназiи до 17665.

Всего сбора за ученiе въ гимназiяхъ и прогимназiяхъ, на 1865 годъ, исчислено 304312,50.

*) Цифра приблизительная по неточности свѣдѣнiя объ учащихся этой категорiи по Дерптскому округу.

Изъ сего отчислено:

въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства	114522,16
въ пользу государственнаго казначейства вычета на пенсіи	685,51
двухпроцентнаго вычета въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія	5725,06
десятипроцентнаго вычета въ пенсіонный капиталъ приходскихъ учителей	29653,65
	<hr/>
	150586,38

Назначено непосредственными расходами:*)

на пособія бѣднымъ ученикамъ	9192,43
на награды и пособія служащимъ и на вознагражденіе учителямъ за лишніе уроки 83094,28; на выдачу учителямъ (въ Дерптскомъ округѣ) причитающейся имъ части сбора 6900, и на училищную коллегію Аренбургской прогимназіи 328; всего	90322,28
на строительные и ремонтные расходы	8059,78
на содержаніе домовъ, канцелярскіе, хозяйственные и непредвидимые расходы	29197,49
на учебныя пособія	12668,48
на разъѣзды по дѣламъ службы	491,—

*) Въ смѣтѣ показаны расходы изъ суммы, собираемой за ученіе, отдѣльно по учебнымъ заведеніямъ, на основаніи исчисленій ближайшихъ начальствъ заведеній; а потому по многимъ изъ нихъ расходы различныхъ категорій показаны слитно, общимъ итогомъ, какъ этому представляетъ наиболѣе разительный примѣръ Дянабургская гимназія. Подобному сліянію наиболѣе подверглись расходы на учебныя пособія; они во многихъ гимназіяхъ показаны вмѣстѣ, общей цифрой, съ расходами на содержаніе домовъ, хозяйственными и проч.; посему, какъ въ частныхъ итогахъ по округамъ (особенно по Виленскому и Киевскому), такъ и въ нижеслѣдующихъ общихъ, цифры расхода на учебныя пособія въ дѣйствительности должны быть выше, а напротивъ расходы по содержанію домовъ и проч. вѣскольکو меньше. Точно также расходы на педагогическіе сѣзды учителей должны быть больше, такъ какъ эта статья показана по Киевскому округу слитно съ другими. Прочіе итоги, какъ частные по округамъ, такъ и нижеслѣдующіе общіе, относительно распредѣленія расходовъ по категоріямъ, болѣе близки къ точнымъ. Это замѣчаніе относится и къ расходамъ по уѣзднымъ училищамъ.

на командировки учителей на педагогическіе съѣзды	382,58
на медали лучшимъ ученикамъ	70,—
на содержаніе церквей	450,—
на обученіе учениковъ церковному пѣнію. .	196,—
на содержаніе приготовительнаго класса при Николаевской гимназіи 1099,08 и наемъ помѣщеній для приходскихъ училищъ (Ракишскаго и Слободскаго Ковенской губерніи) 200; всего	1299,08
въ распоряженіе Динабургской гимназіи . .	1032,—
къ передачѣ въ управленіе Виленскаго учебнаго округа	586,—
	<hr/>
	153947,12

Всего расхода изъ сбора за ученіе въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ 304533,50. Расходъ превышаетъ доходъ на 221, по той причинѣ, что, какъ объяснено выше, означенная сумма позаимствована изъ сбора въ уѣздныхъ училищахъ Калужской дирекціи на расходы по тамошней гимназіи.

Уѣздныя училища.

1. Въ уѣздныхъ училищахъ С.-Петербургскаго округа находилось къ 15-му сентября 1864 г. 2605 учащихся; исчислено на 1865 годъ *сбора* за ученіе съ 1428 учениковъ 4152. Изъ сего отчислено: въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 130. Назначено непосредственными расходами: на награды и пособія служащимъ 1939,50; на пособія и книги для бѣдныхъ учениковъ (и на хозяйственные расходы) 230,50; на ремонтъ зданій 790; на ремонтъ мебели и другіе хозяйственные расходы 830; на библиотеки и учебныя пособія 202; учителю пѣнія въ Петергофскомъ училищѣ 30. Всего *расхода* 4152.

2. Въ уѣздныхъ училищахъ Московскаго округа учащихся къ 15-му сентября 1864 года было 5727; исчислено на 1865 годъ *сбора* за ученіе съ 3077 учащихся 8139,50. Изъ сего отчислено въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 1531,80. Назначено непосредственными расходами: на награды и пособія учителямъ 1507; на содержаніе домовъ и хозяйственные расходы 757,34; на пособія бѣднымъ ученикамъ 700; на добавочную плату сверхштатнымъ учи-

телямъ искусствъ и служителямъ, на бібліотеки и пособія бѣднымъ ученикамъ и хозяйственные расходы 346,36 (по училищамъ въ Москвѣ); на бібліотеки, учебныя пособія, содержаніе домовъ и хозяйственные расходы 3076 (по Тверской, Тульской и Рязанской дирекціямъ). Всего расхода 7918,50, менѣе противу дохода на 221, которые, какъ объяснено выше употреблены на Калужскую гимназію.

3. Въ училищахъ 5-ти дирекцій Харьковскаго округа (за исключеніемъ Устьмедвѣдичкой и войска Донскаго) учащихся къ 15-му сентября 1864 года было 3071; подлежатъ платѣ за ученіе въ 1865 году 1676; всего *сбора* исчислено 9178. Изъ сего отчислено въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 120. Назначено непосредственными расходами: на награды учителямъ и служащимъ при училищахъ 5588 (въ эту статью вошли по Орловской и Воронежской дирекціямъ и пособія ученикамъ); на пособія бѣднымъ ученикамъ 1065; на командировки учителей для педагогическихъ сѣздовъ 879; на наемъ домовъ, хозяйственные расходы и бібліотеки 775 (Тамбовской дирекціи); на учебныя пособія и хозяйственные расходы 751 (Орловской дирекціи). Всего *расхода* 9178.

4. Въ уѣздныхъ училищахъ Одесскаго округа учащихся къ 15-му сент. 1864 г. было 1749; плата на 1865 годъ исчислена съ 1395 уч.; всего *сбора* 4287. Изъ сего отчислено: въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 147; въ пользу государственнаго казначейства на пенсіи 3. Назначено прямыми расходами: на награды и пособія служащимъ 2938,43; на пособія бѣднымъ ученикамъ 361,50; на учебныя пособія (и хозяйственные расходы Таврической дирекціи) 347,50; на педагогическіе сѣзды учителей 263,26; на расходы по училищамъ 123,31; на постройку мебели для Кишиневскаго 2-го уѣзднаго училища 103. Всего *расхода* 4287.

5. Въ Кіевскомъ учебномъ округѣ учащихся въ уѣздныхъ училищахъ къ 15-му сентября 1864 года было 2482; исчисленъ *сборъ* на 1865 г. съ 1928 учениковъ, всего 8583. Изъ сего отчислено: въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 2395,52; въ пользу государственнаго казначейства на пенсіи 2; десятипроцентнаго вычета на усиленіе пенсіоннаго капитала приходскихъ учителей 233,60. Назначено прямыми расходами: на награды и пособія служащимъ 2301; на пособія бѣднымъ ученикамъ (и хозяйственные расходы) 1003; на хозяйственные и канцелярскіе расходы и на составленіе

плановъ и смѣтъ по осмотру зданій 899,88; на ремонтъ зданій 1748. Всего *расхода* 8583.

6. Въ Виленскомъ учебномъ округѣ учащихся въ уѣздныхъ училищахъ къ 15-му сентября 1864 года было 1332; исчисленъ сборъ на 1865 г. съ 910 учениковъ, всего 4221. Изъ сего отчислено въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 2115. Назначено непосредственными расходами: на награды и пособія служащимъ 1080 (и на пособія бѣднымъ ученикамъ, библиотеки и хозяйственные расходы); на ремонтъ зданій 1026. Всего *расхода* 4221.

7. Въ Казанскомъ округѣ учащихся въ уѣздныхъ училищахъ къ 15-му сентября 1864 года было 5319; на 1865 годъ исчислено съ 3379 учащихся *сбора* 6716. Изъ сего отчислено въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 601. Назначено непосредственными расходами: на награды и пособія учителямъ 1423; на пособія бѣднымъ ученикамъ (и ученическія библиотеки Нижегородской дирекціи) 1600; на библиотеки и учебныя пособія 1433,15; на хозяйственные расходы 876,85; на ремонтъ домовъ 350; на плату учителямъ пѣнія 132; на содержаніе церкви 300. Всего *расхода* 6716.

8. Въ уѣздныхъ училищахъ Сибири учащихся къ 15-му сентября 1864 года было 1375; *сборъ* исчисленъ на 1865 годъ съ 554 учениковъ 1404. Изъ сего отчислено въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 70. Назначено непосредственнымъ расходомъ: на награды служащимъ (и пособія ученикамъ въ Иркутской дирекціи) 766,80; на пособія бѣднымъ ученикамъ 180; на библиотеки и учебныя пособія 233,20; на хозяйственные расходы 154. Всего *расхода* 1404.

9. Въ уѣздныхъ училищахъ Дерптскаго округа учащихся къ 15-му сентября 1864 года было 1400. Число учащихся, съ которыхъ исчисленъ сборъ за ученіе на 1865 годъ, въ смѣтъ не обозначено; но, соображая количество исчисленной къ поступленію суммы и размѣръ взимаемой платы, по каждому училищу отдѣльно, число учащихся, подлежащихъ этому сбору, должно быть не менѣе 902. Всего *сбора* на 1865 годъ исчислено 12797. Изъ сего отчислено въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 2277,24. Назначено непосредственными расходами: на пособія учителямъ и выдачу причитающейся имъ изъ сбора части 7377,50; на расходы по усиленію преподаванія, хозяйственные и недвижимые 2904,26; къ передачѣ въ училищную коллегію Митавскаго реальнаго училища 238. Всего *расхода* 12797.

Всего учащихся въ уѣздныхъ училищахъ, за исключеніемъ училищъ войска Донскаго, къ 15-му сентября 1864 года было 25060; число учащихся, подлежащихъ платѣ за ученіе въ 1865 г., до 15249.

Всего сбора за ученіе въ уѣздныхъ училищахъ 59477,50.

Изъ сего отчислено:

въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства	9387,56
въ пользу государственнаго казначейства вычета на пенсіи	5,—
десятипроцентнаго вычета въ капиталъ на пенсіи приходскихъ учителей	233,60
	<hr/>
	9626,16

Назначено непосредственными расходами на:

награды и пособія служащимъ	24921,23
училищную коллегію Митавскаго реальнаго училища	238,—
пособія бѣднымъ ученикамъ	5140,—
библіотеки и учебныя пособія	6042,85
ремонтъ зданій	3914,—
хозяйственные расходы	7770,—
педагогическіе съѣзды учителей	1142,26
содержаніе церкви	300,—
плату учителямъ пѣнія	162,—
	<hr/>
	49630,34

Всего расхода изъ сбора за ученіе въ уѣздныхъ училищахъ **59256,50**. Расходъ менѣе дохода на 221, которые, какъ объяснено выше, употреблены на Калужскую гимназію.

Итого сбора за ученіе въ университетахъ, лицеяхъ, ветеринарныхъ училищахъ, гимназіяхъ, прогимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ **451078 ***).

*) Этотъ итогъ въ смѣтѣ менѣе показаннаго здѣсь на *тысячу*; это разногласіе могло произойти какъ вслѣдствіе опечатки въ смѣтѣ, такъ и еще болѣе отъ недосмотра, при всей тщательности исполненія, въ настоящемъ обзорѣніи. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что опечатка въ общемъ итогѣ не можетъ имѣть ни малѣйшаго вліянія ни на доходы, ни на расходы, такъ какъ они исчислены въ смѣтѣ по учебнымъ заведеніямъ отдѣльно.

Изъ сего отчислено:

въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства (см. А. 66.)	125793,48
въ пользу государственнаго казначейства вычета на пенсіи	722,11
обращено въ сумму ученаго комитета двухпроцентнаго вычета (см. ниже е)	7461,86
обращено въ пенсионный капиталъ приходскихъ учителей десятипроцентнаго вычета (см. ниже h)	29887,25
Назначено на прямыя расходы	287213,30*)
Итого расхода изъ сбора за учение	451078,—

с) *Пожертвованія.*

1. Въ пользу Императорской публичной библіотеки Всемилости-вѣйше пожалованы, по недостатку средствъ библіотеки, на покупку книгъ 8397,05. Назначено расходомъ на приобрѣтеніе книгъ 8397,05.

2. Въ пользу гимназій сдѣлано 8 жертвованій (на 1-ю Московскую, Костромскую, Курскую, Екатеринославскую, Новгородъ-Сѣверскую, Роменскую, Гродненскую и Нижегородскую) на сумму 4905. Изъ сего отчислено въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 749,50; въ пользу государственнаго казначейства вычета на пенсіи 0,50 (копѣекъ). Назначено прямыми расходами: на ремонтъ зданій и содержаніе домовъ и на устройство библіотекъ 1100; на пособія бѣднымъ ученикамъ, кабинеты и ученическія библіотеки 900; на содержаніе домовъ, канцелярскіе и непредвидимыя хозяйственныя расходы 2155. Всего расхода 4905.

3. Въ пользу уѣздныхъ училищъ сдѣлано 267 жертвованій почетными смотрителями и другими благотворителями, въ количествѣ, опредѣленномъ ими самими добровольно, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія. Это число, несоразмѣрно большее сравнительно съ числомъ жертвованій на гимназіи и приходскія училища, не можетъ быть принято какъ выраженіе особаго сочувствія общества къ уѣзднымъ училищамъ. Извѣстно, что эти жертвованія составляютъ въ наибольшей мѣрѣ, если не исключительно, взносы почетныхъ смотрителей этихъ училищъ, къ которымъ они обязываются для зачисленія въ службу, по которой пользуются всѣми

*) См. выноску на предъидущей страницѣ.

правами и преимуществами государственной службы *). Что подобныя пожертвованія нельзя считать наравнѣ съ добровольными, видно уже изъ того, что, по отзывамъ, постоянно повторяющимся въ годовыхъ отчетахъ, попечителей округовъ, преуслѣяніе уѣздныхъ училищъ, или же удовлетвореніе настоятельными ихъ потребностямъ, значительно замедляется какъ несвоевременными взносами, такъ и накопляющимися недоимками на почетныхъ смотрителяхъ. Въ означенномъ выше числѣ пожертвованій заключаются и 192 руб. 85 коп., вносимые инородцами Батурскаго улуса, Якутской области, на устройство пансіона при Якутскомъ уѣздномъ училищѣ.

По С.-Петербургскому округу на уѣздныя училища показано въ смѣтѣ 28 пожертвованій на сумму 5700. Изъ сего отчислено въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 5347,30. Назначено непосредственными расходами: на умноженіе библіотекъ, содержаніе домовъ и хозяйственные расходы по училищамъ 946,25. Всего *расхода* 6293,55; болѣе дохода на 593,55, которые позаимствованы изъ суммъ, пожертвованныхъ на приходскіе классы, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ находятса при С.-Петербургскихъ уѣздныхъ училищахъ.

По Московскому округу исчислено въ смѣтѣ 55 пожертвованій, на сумму 10533,87. Изъ сего отчислено въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 3456,15. Назначено прямыми расходами: на награды и пособія служащимъ 635; на жалованье учителю Кологривскаго приходскаго училища 50; на плату учителю церковнаго пѣнія въ Богородицкомъ училищѣ 36; на воскресный классъ рисованія въ томъ же училищѣ 100; на пособія бѣднымъ ученикамъ 50; на награды ученикамъ 75; на наемъ домовъ для училищъ 740; на усиленіе библіотекъ 1110; смѣшанными расходами: на ремонтъ и содержаніе домовъ, наемъ ихъ, на пополненіе и усиленіе библіотекъ, на учебныя пособія и пособія бѣднымъ ученикамъ, на хозяйственные и непредвидимые расходы 4281,72. Всего *расхода* 10533,87.

На уѣздныя училища Харьковскаго округа показано въ смѣтѣ 36 пожертвованій, на сумму 10235,71. Изъ сего отчислено въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 2772,86. Назначено прямыми расходами: на пособія бѣднымъ ученикамъ училищъ Харьковской губерніи 220; на наемъ и содержаніе домовъ, на библио-

*) По смѣтнымъ обозначеніямъ трудно отличать добровольныя отъ обязательныхъ пожертвованій.

теки и сѣзды учителей въ губернскіе города, на хозяйственные и разные непредвидимые расходы 7242,85. Всего *расхода* 10235,71.

На уѣздныя училища Одесскаго округа означено въ смѣтѣ 27 пожертвованій, на сумму 6428. Изъ сего отчислено: въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 970; въ пользу государственнаго казначейства на пенсіи 5. Назначено прямыми расходами: на награды и пособія служащимъ 1815; на пособія бѣднымъ ученикамъ 125; на наемъ писца для Елисаветградскаго училища 50; на библиотеки и учебныя пособія 258; на библиотеки и ремонтъ домовъ 1155; на хозяйственные и непредвидимые расходы 2050. Всего *расхода* 6428.

По Кіевскому округу исчислено 25 пожертвованій на уѣздныя училища, на сумму 3626,42. Изъ сего назначено прямыми расходами: на книги для библиотекъ уѣздныхъ училищъ Черниговской губерніи 520,75; на ремонтъ домовъ, разные непредвидимые хозяйственные расходы и библиотеки 2980,67; на наемъ писца для Луцкаго дворянскаго уѣзднаго училища 125. Всего *расхода* 3626,42.

На уѣздныя училища Виленскаго округа 25 пожертвованій, на сумму 3500. Изъ сего исчислено въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 289. Назначено непосредственными расходами: на пособія ученикамъ Россіенскаго уѣзднаго училища 100; на разные хозяйственные и непредвидимые расходы по содержанію училищъ 1581,70; на умноженіе библиотекъ, содержаніе домовъ и хозяйственные расходы по училищамъ Могилевской и Витебской губерній 1281; на разныя непредвидимыя надобности по приходскимъ училищамъ Мозырскаго уѣзда, съ наймомъ дома подъ Рѣчицкое приходское училище 150; на хозяйственные расходы по Гродненской гимназіи 98,30. Всего *расхода* 3500.

По Казанскому округу — 60 пожертвованій, на сумму 8937,20. Изъ сего отчислено въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 1330,80; обращено въ пенсіонный капиталъ приходскихъ учителей вычета на пенсіи съ жалованья учителей приготовительныхъ классовъ 9,20. Назначено прямыми расходами: на награды служащимъ и вознаграженіе за лишніе уроки 570; на учрежденіе учебныхъ библиотекъ при училищахъ Пензенской губерніи 400; на учебныя пособія и библиотеки 668,05; на наемъ домовъ для училищъ 600; смѣшанными расходами: на библиотеки и учебныя пособія, на содержаніе и ремонтъ домовъ, канцелярскіе, хозяйственные и непредвидимые расходы 5359,15. Всего *расхода* 8937,20.

Въ Сибири — 6 пожертвованій на уѣздныя училища, на сумму 1070, и 192,85, вносимыхъ инородцами Батурскаго улуса Якутской области на устройство пансіона при Якутскомъ уѣздномъ училищѣ; всего 1262,85. Изъ сего назначено непосредственными расходами: на награды и пособія служащимъ 600; на наемъ дома для Томскаго уѣзднаго училища 200; на разные хозяйственные расходы 270. Всего расхода 1070. Обращено въ капиталъ, по назначенію жертвователей Батурскаго улуса, 192,85.

На уѣздныя училища Ставропольской губерніи назначено 4 пожертванія, на сумму 1300. Назначено прямымъ расходомъ на библиотеки, разные непредвидимые и другіе расходы 1300.

Всего пожертвовано на уѣздныя училища 51524,05. Изъ сего отчислено: въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 14166,11; въ пользу государственнаго казначейства вычета на пенсіи 5; вычета въ пенсіонный капиталъ приходскихъ учителей 9,20. Назначено прямыми расходами 37744,44. Всего расхода 51924,75 и отчислено въ капиталъ 192,85. Итогъ расхода съ остаткомъ превышаетъ доходъ на 593,55 вслѣдствіе позаймствованія изъ суммъ, пожертвованныхъ на приходскія училища, какъ это объяснено при исчисленіи пожертвованій по С.-Петербургскому округу.

4. На приходскія училища показано въ смѣтѣ только 7 пожертвованій по С.-Петербургской губерніи и 4 по Бессарабской области, всего на сумму 3075. Изъ сего отчислено въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 119,33. Назначено непосредственными расходами: на застрахованіе домовъ двухъ уѣздныхъ и одного приходскаго училищъ 130; на разные расходы по содержанію приходскихъ училищъ С.-Петербургской губерніи, содержимыхъ изъ градскихъ доходовъ, 1957,12; на хозяйственные расходы 200; на пособія бѣднымъ ученикамъ Кишиневскихъ 2-го уѣзднаго и обоихъ ланкастерскихъ училищъ 75. Всего расхода 2481,45; менѣе дохода на 593,55, вслѣдствіе отнесенія этой суммы на расходы по уѣзднымъ училищамъ С.-Петербургскаго округа.

Итого исчислено пожертвованій на 67901,10.

Изъ сего отчислено:

въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства (см. А, гр)	15034,94
въ пользу государственнаго казначейства на пенсіи	5,50

обращено въ пенсіонный капиталъ приходскихъ учителей вычета изъ жалованья сихъ учи- телей . . . . . ●	9,20
Назначено на прямыя расходы	52658,61
<hr/>	
Итого расхода	67708,25
обращено въ капиталъ	192,85

d) *Проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ въ разное время.*

Пожертвованные капиталы и получаемые съ нихъ министерствомъ народнаго просвѣщенія проценты составляютъ значительныя суммы. Этими пожертвованіями выразилась наиболѣе ясно степень участія, какое принимало само общество на пользу народнаго образованія. Здѣсь, въ обзорѣніи, эти пожертвованія сгруппированы по учебнымъ округамъ, съ раздѣленіемъ притомъ по разрядамъ учебныхъ заведеній, такъ какъ учебныя округа, при нынѣшнемъ ихъ очертаніи, довольно характеристически группируютъ различныя губерніи Имперіи. На этомъ же основаніи пожертвованія на Императорскую академію наукъ и по департаменту народнаго просвѣщенія соединены въ общій итогъ съ пожертвованіями по С.-Петербургскому учебному округу. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что исчисленные ниже капиталы не всѣ, которые были пожертвованы по министерству народнаго просвѣщенія, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ переданы въ другія вѣдомства, а иные употреблены, согласно съ волею жертвователей, вмѣстѣ съ процентами, по назначенію.

1. По Императорской академіи наукъ пожертвованы къ ежегодному взносу: камергеромъ Демидовымъ 7142,86 *) и графомъ Уваровымъ 3000, на выдачу премій и медали авторамъ за лучшія ихъ сочиненія, а также на печатаніе отчетовъ академіи по сей части. Такъ какъ выдача означенныхъ премій и медалей производится не ежегодно, а по мѣрѣ поступленія сочиненій на разсмотрѣніе академіи и удостоенія ихъ этими наградами, то означенные 10142,86 показаны въ смѣтѣ не расходомъ, опредѣленнымъ на 1865 г., но предполагаемымъ остаткомъ къ 1866 году.

По департаменту народнаго просвѣщенія пожертвованы капиталы: 13500 баснописцемъ Крыловымъ, на содержаніе, изъ процен-

*) Къ крайнему сожалѣнію, это ежегодное пожертвованіе прекращается съ нынѣшнимъ годомъ.

товъ, 3-хъ воспитанниковъ въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ, и 33607 тайн. сов. баронетомъ Вилліе, на одного медицинскаго стипендіата.

По С.-Петербургскому учебному округу:

На содержаніе студентовъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ пожертвованы капиталы: 10000 княземъ Юсуповымъ и 7500 студентомъ Александромъ Евренновымъ; 2500 чиновниками этого округа на учрежденіе изъ процентовъ стипендіи имени Мусина-Пушкина; кромѣ сего, жертвуются въ пользу этого университета бывшимъ его студентомъ Павломъ Демидовымъ 3000 ежегодно, на приготовленіе молодыхъ людей къ полученію высшихъ ученыхъ степеней по разряду административныхъ наукъ. Всего 20000 капитала и 3000 къ ежегодному взносу.

На гимназіи—капиталы: 43200 тайн. сов. Калинина и 2550 вспомогательнаго капитала, составившагося изъ процентовъ того же фонда, оставшихся безъ употребленія; 7202 комиссіи по дѣламъ графа Головина и 670 вспомогательнаго капитала, составившагося подобно предыдущему; 1866 доктора медицины Богославскаго и 220 вспомогательнаго капитала; 118250 купца Ларина; 6000 дѣйст. стат. сов. Гомзина; 5120 г. Эттера. Всѣ эти капиталы пожертвованы на содержаніе воспитанниковъ. Сверхъ того пожертвованъ разными лицами капиталъ 600 на пособія бѣднымъ ученикамъ. Всего 185678.

На приходскія училища—капиталы: 2582 купца Богданова и 1117 полковника Черневскаго, на учебныя пособія, изъ процентовъ, для обучающихся въ приходскихъ училищахъ. Всего 3699.

Капиталъ 1903 купца Колычева на пособія, изъ процентовъ, бѣднымъ ученикамъ Тотемскихъ уѣзднаго и приходскаго училищъ.

Всего по этому округу пожертвовано *258387 капиталами и 13142,86* къ ежегоднымъ взносамъ.

Процентовъ съ капиталовъ исчислено 12030,63, что съ ежегодными взносами составляетъ *доходъ 25173,49*.

Изъ сего отчислено: въ смѣту доходовъ гусударственнаго казначейства 8500,80 на содержаніе одного медицинскаго стипендіата и 42 воспитанниковъ гимназій; въ пользу гусударственнаго казначейства вычета на пенсіи 8; двухпроцентнаго вычета въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 94. Назначено прямыми расходами: на содержаніе 4-хъ стипендіатовъ въ университетѣ и двухъ воспитанниковъ гимназіи 1600,80; на учебныя по-

собія для учащихъся 240,55; въ распоряженіе университета 3000, для употребленія по назначенію благотворителя, П. Демидова. Всего расхода 13444,15; затѣмъ предполагено остатка 11729,34; въ этомъ числѣ и означенная выше сумма на академическія преміи, которая, въ случаѣ надобности, какъ уже объяснено, должна быть провозвонима по требованію академіи.

2. По Московскому округу:

На стипендіи обучающимся въ Московскомъ университетѣ пожертвованы капиталы: 52152 Демидовымъ; 1893 Соколовымъ, 2278 Симонтовскимъ; 3157 обществомъ любителей російской словесности; 6749 Стевенскимъ; 4324 неизвѣстнымъ благотворителемъ; 13685 Алексѣевою; 9235 Кочубеемъ; 7017 Кустовымъ; 3499 Горюшкинымъ; 4383 Денкоглу; 1500 неизвѣстнымъ благотворителемъ; 5012 княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ; 7020 разными лицами въ память покойнаго профессора Грановскаго; 9920 Жуковскимъ; 12067 разными лицами въ память профессоровъ Овера и Мудрова; 6550 Бороздновъ; 10000 Поповымъ; 43162 купцомъ Ларинимъ на содержаніе Ларинскаго училища *); 1500 г. Исаковымъ, и 2600 ежегоднаго дохода съ капитала Засѣцкаго, находящагося въ Московскомъ опекуномъ совѣтѣ **). Всего 205103 капит. и 2600 дохода съ капитала Засѣцкаго.

По Демидовскому лицу пожертвованы капиталы: 28572 Демидовымъ и 4620 капитала, составившагося изъ взносовъ за выпускъ въ свободное состояніе крестьянъ, принадлежавшихъ лицу, — для употребленія процентовъ на содержаніе лица; 27713 дворянствомъ Ярославской губерніи на содержаніе, изъ процентовъ, дворянскихъ воспитанниковъ въ лицей; 5800 Уральскими горными заводами на содержаніе процентами стипендіата генерала отъ артилеріи Глинена 1-го; 1150 штабсъ-капитаномъ Демидовымъ и профессоромъ Шмидтомъ на медали студентамъ. Всего 67855.

По гимназіямъ, на содержаніе воспитанниковъ въ благородныхъ пансіонахъ, пожертвованы капиталы: 10040 на содержаніе при 1-й Московской гимназіи 3-хъ воспитанниковъ изъ дѣтей училищ-

*) Этотъ капиталъ показанъ въ смѣтѣ въ числѣ университетскихъ вѣроятно потому, что получаемые съ него, въ настоящее время, проценты недостаточны для предназначенной благотворителемъ цѣли и дополняются остатками отъ университетскихъ стипендій.

**) Цифра этого капитала въ смѣтѣ не обозначена.

ныхъ чиновниковъ; 5000 въ память тайнаго совѣтника Жуковскаго; 9000 надвornoю совѣтницею Кузовлевою; 2515 надворнымъ совѣтникомъ Митьковымъ; 196000 дворянствомъ Владимірской губерніи; 14736 Вистцкими; 17150 Аничковымъ; 125001,50 дворянствомъ Костромской губерніи; 27000 дворянствомъ Калужской губерніи; 9600 Щукинымъ; 7000 почетнымъ попечителемъ Рязанской гимназіи Рюминимъ и 3592 дружинными начальниками Рязанскаго подвижнаго ополченія. Всего 426634,50.

По уѣзднымъ училищамъ пожертвованы капиталы: 286 въ память генералъ-маіора Мертенса на награды ученикамъ Кашинскаго уѣзднаго училища; 250 на пособія, изъ процентовъ, ученикамъ Муромскаго училища и 1195 пожертвованныхъ почетными смотрителями въ пособіе библиотечнымъ суммамъ и бѣднымъ ученикамъ. Всего 1731.

Всего по Московскому округу пожертвовано *капиталами* 701323,50 и 2600 ежегоднаго дохода съ капитала Засѣцкаго.

Дохода исчислено 32576,74. Изъ сего отчислено: въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства на содержаніе 152 воспитанниковъ 18076,10 и на содержаніе Ларинскаго училища въ селеніи Любучахъ 2051; двухпроцентнаго вычета въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 577,04. Назначено непосредственными расходами: на стипендіи 76 студентамъ университета 8567,86; на содержаніе студенто́въ Демидовскаго лицея 1311,36; на медали имъ 46; на хозяйственные расходы по этому же лицію 1619,36; на награды и пособія бѣднымъ ученикамъ 21,44; на книги для библиотекъ и пособія бѣднымъ ученикамъ 47,80; на ремонтъ дома при Рязанской гимназіи 137,96. Всего *расхода* 32455,92 и ожидается *остатка* 120,82.

3. По Харьковскому округу:

На стипендіи студентамъ Харьковскаго университета пожертвованы капиталы: 9322 помѣщикомъ Парпурою; 13922 дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Донецъ-Захаржевскимъ; 4100 дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Осиповскимъ; 4000 почетнымъ гражданиномъ Чепелинымъ на содержаніе воспитанника имени Мамонтова. На содержаніе при клиникѣ особаго заведенія гальваномагнитныхъ леченій пожертвовано 20000 титулярною совѣтницею Манько и на содержаніе университетской церкви пожертвовано разными благотворителями 500. Всего по университету 51844.

По гимназіямъ — на содержаніе воспитанниковъ капиталы: 36797 капитаномъ Ананьинымъ на содержаніе дѣтей бѣдныхъ дворянъ Купянскаго уѣзда; 19587,85½ маіоромъ Рубановымъ на содержаніе дѣтей родственниковъ его; 8225 маіоромъ Алымовымъ, титулярнымъ совѣтникомъ Васильевскимъ и женою коллежскаго ассесора Суровою; 64258 дворянствомъ Курской губерніи; 3810 статскимъ совѣтникомъ Денисьевымъ на содержаніе воспитанника имени его; 4300 дворянствомъ Тамбовской губерніи; 4500 ротмистромъ Кирѣевскимъ; 5996 оставшихся отъ пожертвованія дворянствомъ Орловской губерніи; 3654 графомъ Девиеромъ. Сверхъ того, упомянутымъ ротмистромъ Кирѣевскимъ пожертвованъ капиталъ 15960 на расширеніе помѣщенія Орловской гимназіи. Всего по гимназіямъ 167087,85½.

На уѣздныя училища: 1822 помѣщикомъ Куколь-Яснопольскимъ на содержаніе изъ процентовъ бѣдныхъ учениковъ Сумскаго училища и 86 подполковникомъ Симоновымъ на награду, изъ процентовъ, ученику Новооскольскаго училища за успѣхи въ законѣ Божіемъ. Всего 1908.

Всего по Харьковскому округу пожертвованныхъ капиталовъ 220839,85½.

Процентовъ исчислено 8964,73. Изъ сего отчислено: въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 5411,62 на содержаніе 28 воспитанниковъ; двухпроцентнаго вычета въ сумму ученаго комитета 127,41. Назначено непосредственными расходами: на 5 стипендій студентамъ университета 1232,56; на содержаніе Маньковскаго заведенія гальвано-магнитныхъ леченій 800; на пособия бѣднымъ ученикамъ 150; на содержаніе бѣдныхъ учениковъ Сумскаго уѣзднаго училища 72,88 и награду ученику Новооскольскаго училища 3,44; на хозяйственные расходы Орловской гимназіи 357,09; на поминаловіе благотворителя 5. Всего расхода 8160 и ожидается остатка 804,73.

4. По Одесскому округу:

На гимназіи пожертвованы капиталы на содержаніе, изъ процентовъ, воспитанниковъ: 6188 титулярнымъ совѣтникомъ Лазовымъ; 6250 почетнымъ гражданиномъ Денюглу; 11000 на содержаніе воспитанниковъ изъ дѣтей училищныхъ чиновниковъ; 61428 дворянствомъ Екатеринославской губерніи и другими благотворителями. Всего 84866.

На уѣздныя училища: 100 Даниловымъ на учебныя пособия для бѣдныхъ учениковъ Херсонскаго уѣзднаго училища; 2000 внесенныя коллежскимъ ассессоромъ Зиро, въ обезпеченіе учрежденныхъ на его счетъ при Аккерманскомъ училищѣ дополнительныхъ курсовъ виноградарства и винодѣлія. Всего 2100.

Всего по Одесскому округу пожертвовано *капиталовъ* 86966.

Процентовъ исчислено 4037. Изъ сего отчислено въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 3087,44 на содержаніе 21 воспитанника гимназій и 3 стипендіатовъ въ университетѣ и 400 на уплату процентовъ на капиталъ, занятый для постройки зданія для Херсонской гимназій; двухпроцентнаго вычета въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 63,01; на учебныя пособия для бѣдныхъ учениковъ 3. Всего *расхода* 3553,45; затѣмъ ожидается *остатка* 483,55.

5. По Казанскому округу:

На содержаніе стипендіатовъ въ университетѣ пожертвованы капиталы: 4450 чиновниками и профессорами на стипендію имени Мусина-Пушкина; 13521 г-жею Державиною на стипендіатовъ изъ дворянъ Казанской губерніи. Изъ остатковъ церковныхъ денегъ образовался капиталъ 1500, принадлежащій клинической церкви. Всего по университету 19471.

По гимназіямъ пожертвованы капиталы на содержаніе воспитанниковъ: 7250 Симбирскимъ дворянствомъ и коллежскимъ совѣтникомъ Давыдовымъ; 20750 купцами Зотовымъ и Харитоновымъ; 3600 дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Жилинымъ. На устройство Пензенской гимназій 1465 дворянствомъ тамошней губерніи. Всего 33065.

На уѣздныя училища: 307 на учрежденіе въ городѣ Княгининѣ уѣзднаго училища; 9505 составившихся изъ взносовъ почетнымъ смотрителемъ и благотворителемъ въ пользу Арямяно-Агабабовскаго училища въ Астрахани; 965 мѣщаниномъ Матушкинымъ на пособия бѣднымъ ученикамъ Соликамскаго училища и 2000 почетнымъ гражданиномъ Бронниковымъ на устройство квартиръ для учителей Верхотурскаго училища. Всего 12777.

Всего по округу пожертвовано *капиталовъ* на 65313.

Исчислено *процентовъ* 2530,89 $\frac{3}{4}$. Изъ сего отчислено: въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 1228,92 на содержаніе 8 воспитанниковъ; двухпроцентнаго вычета въ сумму ученаго коми-

тета министерства народнаго просвѣщенія 40,14. Назначено прямыми расходами: на стипендіи въ университетѣ 571,40; на пособия бѣднымъ ученикамъ 38,60; на квартирные учителямъ Верхотурскаго уѣзднаго училища 90; на бібліотеку и учебныя пособия Армяно-Агабабовскаго училища 100; на хозяйственные расходы того же училища 182,29 $\frac{3}{4}$. Всего расхода 2251,35 $\frac{3}{4}$; ожидается остатка 279,54.

6. По Кіевскому округу:

На общія надобности университета св. Владиміра пожертвованы дворянствомъ Кіевской, Волынской и Подольской губерній капиталы, составляющіе въ сложности 529577,43 $\frac{1}{4}$ и два капитала подъ названіемъ гимназическихъ на 25549; преподавателями и чиновниками округа пожертвовано 12810 на стипендіатовъ имени генерала отъ инфантеріи Бибикова; профессоромъ Сарторіусомъ 2570. Всего по университету 570506,43 $\frac{1}{4}$. Сверхъ сего 690,30 ежегоднаго взноса взаимнѣ дохода съ ворчемъ и шинковъ въ университетскихъ недвижимыхъ имѣніяхъ, отошедшихъ въ двухверстную черту и трехверстную дистанцію Кременецкаго питейнаго откупа.

На содержаніе лица въ Нѣжинѣ пожертвовано: 153148 княземъ Безбородко и 4285,72 къ ежегодному взносу графомъ Ильевъ Безбородко.

По гимназіямъ пожертвованы капиталы: 19115 дворянствомъ Кіевской губерніи на содержаніе пансіонеровъ при 1-й Кіевской гимназіи; 990, оставшихся отъ суммы, ассигнованной по Высочайшему повелѣнію, 2-го декабря 1858 года, на приобрѣтеніе дома для пансіонеровъ Кіевского, Волынскаго и Подольскаго приказовъ общественнаго призрѣнія; 61669 дворянствомъ Кіевской, Волынской и Подольской губерній на содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ и 17812,08 $\frac{3}{4}$ тѣмъ же дворянствомъ и съ тою же цѣлю; 3626 Михаиломъ Собанскимъ на содержаніе бѣдныхъ учениковъ; 3524 Гириловичемъ на содержаніе бѣдныхъ сиротъ въ учебныхъ заведеніяхъ; 6438 коллежскимъ совѣтникомъ Лобко-Лобановскимъ на содержаніе родственниковъ его въ учебныхъ заведеніяхъ; 15000 дворянствомъ Кіевской губерніи на содержаніе пансіонеровъ 22-го августа 1851 г.; 1810,55 Розалією Дорнъ на содержаніе бѣдныхъ учениковъ; 50000 дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Владиславомъ Браницкимъ на содержаніе зданій Бѣлоцерковской гимназіи; 30000 Лернетомъ на содержаніе воспитанниковъ имени

благотворителя; 694 почетнымъ попечителемъ Черниговской гимназiи Судiенко на ученическую библіотеку сей гимназiи; 1800 Марѳою Полуботко на содержаніе изъ процентовъ одного ученика; 109 разными лицами на устройство церкви при Новгородсѣверской гимназiи; 6322 коллежскимъ совѣтникомъ Парпуροю на содержаніе бѣдныхъ учениковъ; 6600 надзирателемъ Немировской гимназiи Чепегоею на воспитаніе одного бѣднаго ученика; 2697 помѣщикомъ Сабанскимъ на тотъ же предметъ; 1100 помѣщикомъ Щениовскимъ на больницу при Каменецъ-Подольской гимназiи; 104172,37½ пожертвованныхъ въ разное время графами Потоцкими на содержаніе Немировской гимназiи и состоящаго при ней приходскаго училища; 21862 графомъ Болеславомъ Потоцкимъ на содержаніе той же гимназiи; 1010 образовавшихся изъ ежегодныхъ остатковъ штатной суммы отъ пожертвованiй графовъ Потоцкихъ на содержаніе той же гимназiи; 14000 княгинею Сесиліею Радзивиллъ на содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ; 550 образовавшихся изъ остатковъ отъ процентовъ предъидущаго капитала. Всего на гимназiи 370901,01¼.

По уѣзднымъ училищамъ пожертвованы капиталы: 8300 архимандритомъ Физикевичемъ; 14568,03 помѣщикомъ Совѣцкимъ на содержаніе воспитанниковъ изъ бѣдныхъ дворянъ въ Златопольскомъ и Каневскомъ училищахъ; 9449,28 княгинею Радзивиллъ на содержаніе бѣдныхъ учениковъ въ Радомысльскомъ дворянскомъ уѣздномъ училищѣ; 27780,72 дворянствомъ Киевской губерніи на содержаніе Радомысльскаго дворянскаго уѣзднаго училища; 357,97 докторомъ Джирдичемъ на содержаніе бѣдныхъ учениковъ; 4572 коллежскимъ совѣтникомъ Парпуροю на вспоможеніе бѣднымъ ученикамъ Коноптоскаго училища; 2399,39 имъ же Парпуροю въ пользу бѣдныхъ учениковъ того же училища; 740 подпоручикомъ Энгельманомъ на постройку флигеля при Сосницкомъ училищѣ; 1680 почетнымъ смотрителемъ Нововыбковскаго училища и другими благотворителями на постройку флигеля для сего училища; 119 почетнымъ смотрителемъ Кролевецкаго училища на приобрѣтеніе дома для сего училища; 966 (вмѣстѣ съ накопившимися на пожертвованный капиталъ процентами) дворянствомъ Новгородсѣверскаго уѣзда на пособіа бѣднымъ ученикамъ; 572 колл. сов. Войцѣховскою на тотъ же предметъ; 625,71 дѣвицею Фрокетъ на содержаніе одного бѣднаго ученика при Теофильпольскомъ уѣздномъ училищѣ; 874,29 составившагося изъ ежегодныхъ платежей, по 30 р., Любар-

скимъ еврейскимъ обществомъ въ пользу Новоградволынскаго училища. Всего 73004,39.

Всего по Кіевскому округу пожертвовано *капиталами* 1167559,83½, и ежегодныхъ *взносовъ* 4976,02.

Процентовъ съ капиталовъ, вмѣстѣ съ ежегодными взносами, исчислено 60216,77½. Изъ сего отчислено: въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 25678,86 (на содержаніе пансіона и воспитанниковъ 1-й Кіевской гимназіи 4532,14; на содержаніе Радомысльскаго, Злотопольскаго и Каневскаго уѣздныхъ училищъ и воспитанниковъ въ оныхъ 2280; на содержаніе Бѣлоцерковской гимназіи 2000; на содержаніе лицезъ въ Нѣжинѣ 12535,72; на личный составъ и содержаніе дома Немировской гимназіи 3535; на содержаніе бѣднаго ученика въ Каменецъ-Подольской и 6-ти воспитанниковъ въ Житомирской гимназіи 796); двухпроцентнаго вычета въ сумму ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 121,72. Назначено непосредственными расходами: въ распоряженіе совѣта университета св. Владимира, на основаніи §§ 42 и 109 новаго устава университетовъ, 27169,06 на содержаніе университета и стипендіи студентамъ; на содержаніе и пособія бѣднымъ ученикамъ 1314,59¼; на библиотеки и учебныя пособія 34,73; на хозяйственные расходы гимназій и уѣздныхъ училищъ 2892,99; на содержаніе больницы при Каменецъ-Подольской гимназіи 55. Всего *расхода* 57266,95¼, и ожидается *остатка* 2949,81¼.

7. По Виленскому округу:

По гимназіямъ пожертвованы капиталы — на содержаніе воспитанниковъ: 15000 ксендзомъ Юндзилломъ; 1000, составившіяся изъ остатковъ фондуша Вихерта; 6100 Шимкевичемъ; 12400, образовавшійся изъ фондуша Бейнартъ - Корсаковскаго; 500, составившіяся изъ фондуша Пильховскаго и Гана; 4500 изъ фондуша Думина-Слепсца; 14200, завѣщанный Урбановичемъ; 9200, составившіяся изъ фондуша Герберскаго; 5500, пожертвованный ксендзомъ Яенискимъ; 1200 Геймановскимъ; 12000 помѣщиками Піотровскимъ, Юшкевичемъ и Звѣровичемъ на содержаніе воспитанниковъ фамиліи жертвователей; 18050 ксендзомъ Голянскимъ; 1600 Пилсудскимъ и Контрымомъ; 30842,54¾ Пилсудскимъ, Нѣмчевскимъ, Контрымомъ, Радзивиловичемъ, Володзькою, Бѣльскимъ, Величкою и Хлевинскимъ; 10000 князьями Вицніовецкими; 26748,85¼ дворянствомъ Минской губерніи; 3750 епископомъ Равою; 1652,12 образовавш. изъ остат-

ковъ фондуша князей Вишніовецкихъ; 7900 (съ накопившимися процентами) ротмистромъ Польховскимъ; 5800 помѣщикомъ Халецкою и дворянствомъ бывшаго Вѣлицкаго (нынѣ Гомельскаго) уѣзда Могилевской губерніи. Вѣчные фондуши (т. е. ежегодные взносы, обезпеченные на недвижимыхъ имѣніяхъ) на содержаніе воспитанниковъ: 600 ст. сов. Лапы; 2000 графа Валицкаго; 212 аренды съ дома Володзьки въ Вильнѣ. Капиталь 366, составившійся отъ перемѣны мелкихъ билетовъ по разнымъ фондусамъ. Капиталь 1155,01³/₄, пожертвованный Матвѣемъ Монюшко на пособія изъ процентовъ бѣднымъ ученикамъ; 1840 ксендзомъ Гейномъ на тотъ же предметъ; 400 Мучинскимъ на улучшеніе бібліотеки и кабинетовъ Гродненской гимназіи. Всего 191714,54¹/₄ капиталовъ и 2812 фондусеваго дохода.

По уѣзднымъ училищамъ — на устройство конвикта для дѣтей бѣдныхъ дворянъ Рогачевского уѣзда (Могилевской губ.) при тамошнемъ дворянскомъ уѣздномъ училищѣ капиталъ 11324,62, составившійся изъ доходовъ отъ аренды 42 околичныхъ шпиковъ, пожертвованныхъ дворянствомъ означеннаго уѣзда, и 990 ежегоднаго дохода отъ аренды этихъ шпиковъ; на тотъ же предметъ капиталъ 15451, составившійся изъ ежегодныхъ взносов помѣщика Рогачевского уѣзда, Волка-Ланевского, и отъ него же 344,68 ежегоднаго взноса; капиталъ 8396,68, завѣщанный ксендзомъ Голянскимъ на воспитаніе бѣдныхъ сиротъ при Дрогичинскомъ училищѣ. Всего капиталами 35172,30 и ежегодныхъ взносов 1334,68.

По приходскимъ училищамъ пожертвовано: помѣщикомъ Карпемъ, въ разное время, 126762,84¹/₂ на содержаніе приходскаго училища и при немъ госпиталя въ мѣстечкѣ Юганишкеляхъ, 295 арендныхъ денегъ со 100 десятинъ земли, купленной на устройство въ томъ же мѣстечкѣ учебной фермы. На устройство разныхъ приходскихъ училищъ — капиталъ 577, пожертвованный Тартыллою; 801 прелатомъ Шантыромъ; 13333,35 Иваномъ Пилсудскимъ; 4250 Володзькою, и семь безыменныхъ капиталовъ въ суммѣ на 7131. Всего 152355,19¹/₂ капит. и 295 ежегоднаго взноса.

На женскія учебныя заведенія: 49000 капитала, назначеннаго на усиленіе женскаго воспитанія въ западномъ краѣ; 6000 назначенные правительствомъ на содержаніе процентами Витебской школы для бѣдныхъ дѣвицъ; 1450 вѣчнаго фондуша, пожертвованнаго епископомъ Цывинскимъ, на содержаніе 10-ти воспитанницъ въ част-

номъ женскомъ пансіонѣ въ Вильнѣ. Всего 55000 капит. и 1450 фундушеваго дохода.

На воспитаніе бѣдныхъ дѣтей и сиротъ капиталы: 2600, пожертвованный маіоромъ Бушгунтомъ, и 684, завѣщанный дворянкою Полянскою. Всего 3284.

Всего пожертвовано по Виленскому округу: *437516,03³/₄ капиталовъ*, *4262* фундушеваго дохода и *1629,68* ежегодныхъ взносовъ.

Процентовъ и доходовъ исчислено *28626,92³/₄*. Изъ сего отчислено въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 10253,11 (на содержаніе воспитанниковъ при Виленской гимназій 3756,50; на содержаніе воспитанниковъ и приготовительнаго класса при Ковенской гимназій и награды отличнѣйшимъ ученикамъ 1531,90; на содержаніе Ворненскаго и Жемелянскаго приходскихъ училищъ и 12-ти воспитанниковъ при послѣднемъ 734,20; на содержаніе 34-хъ воспитанниковъ въ гимназійхъ Виленской, Свенцянской, Гродненской, Минской и Могилевской 4230,51); въ пользу государственнаго казначейства вычета на пенсіи 8; въ пенсіонный капиталъ приходскихъ учителей 8,60; двухпроцентнаго вычета въ сумму ученаго комитета мин. нар. пр. 146,27. Назначено непосредственными расходами: на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей и сиротъ 1705,67; на женскія школы 3800; на содержаніе приходскихъ училищъ 553,38; на содержаніе Іоганишкельскаго приходскаго училища съ госпиталемъ 5183,80¹/₄; на пособія бѣднымъ ученикамъ 149,75; на пособія воспитанникамъ по окончаніи курса 1236,49; на улучшеніе бібліотеки Гродненской гимназій 20. Всего *расхода 23065,07¹/₄* и ожидается *остатка 5561,85¹/₂* (въ этомъ числѣ 1924,76³/₄ отъ дохода на Іоганишкельское съ госпиталемъ прих. уч.).

8. По Сибири:

На содержаніе воспитанниковъ при гимназійхъ — капиталы, пожертвованные на содержаніе воспитанниковъ при гимназійхъ: 17143 д. ст. сов. Демидовымъ; 9000 д. стат. совѣтниками Кичуровымъ и Жилинымъ и кол. сов. Помаскинымъ на содержаніе воспитанниковъ имени ихъ; 9000 разными лицами на воспитанниковъ имени ген. отъ инф. Гасфорда. На вспоможеніе бѣдныхъ учениковъ Иркутской гимназій одеждою и книгами пожертвовано частными лицами 1800 и 504,28 разными благотворителями на поощреніе учениковъ той же гимназій. Всего капиталовъ 37447,28.

По уѣзднымъ училищамъ пожертвовано: 6868 ииородцами Ба-

турскаго улуса на устройство пансіона при Якутскомъ училищѣ и 132,16 частнымъ лицомъ на награды ученикамъ Иркутскаго училища. Всего 7000,16.

Иностранцами Олекминскаго округа Забайкальской области пожертвованъ капиталъ 1000 на содержаніе изъ процентовъ тамошняго приходскаго училища.

Всего по Сибири пожертвовано *45447,44 капиталами.*

Процентовъ на эти капиталы исчислено 2023,65. Изъ сего отчислено: въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 1541,43 на содержаніе воспитанниковъ въ Тобольской и Томской гимн.; двухпроцентнаго вычета въ сумму ученаго комитета мин. нар. пр. 28,12; на одежду, книги и поощреніе учениковъ Иркутской гимн. и награды ученикамъ Иркутскаго уѣздн. училища 97,44; на содержаніе дома Олекминскаго прих. учил. 40; на обученіе воспитанника при Томской гимназій искусствамъ и ремесламъ 7,60. Всего *расхода 1714,59* и ожидается *остатка 309,06.*

9. По Дерптскому округу:

По университету пожертвованы капиталы: 16960 графомъ Сиверсомъ, 6400 докторомъ Тишеромъ, 10000 ассессоромъ фонъ-Вильбоа и 6800 ассессоромъ фонъ-Вульфъ Роннебургомъ — на стипендіи имени жертвователей; 1000 учебнымъ сословіемъ университета на учрежденіе медали въ память попечителя округа, сенатора фонъ-Брадке, и 1000 составивш. отъ взносовъ студентовъ на украшеніе Домской горы. Всего 42160.

По Дерптскому ветеринарному училищу пожертвованъ капиталъ 550 учебнымъ сословіемъ сего училища, на учрежденіе премій въ память бывшаго попечителя сенатора фонъ-Брадке.

По Дерптской гимназій пожертвованъ разными лицами капиталъ 200, для выдачи процентовъ, подъ именемъ премій Гафнера, на книги отличнымъ ученикамъ гимназій.

По уѣзднымъ училищамъ — капиталы, составившіеся изъ первоначально пожертвованныхъ и выросшихъ процентовъ: 935,58 г. Даубе; 1069,21 Крюгера и Цейслера; 600 Флера и генеральши Штаденъ. Всего 2604,79. Пожертвованы на учебныя пособія бѣднымъ ученикамъ.

По начальнымъ училищамъ: капиталъ 1000, пожертвованный разными лицами для употребленія процентовъ на надобности Аренд-

бургскихъ училищъ; 850 пасторомъ Гупелемъ на содержаніе Оберпаленскаго училища. Всего 1850.

Всего пожертвованныхъ капиталовъ 47364,79.

Процентовъ исчислено 2099,77. Изъ сего отчислено въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 44 (на расходы по Аренбургскому училищу 10 и на жалованье учителю Оберпаленскаго училища 34); двухпроцентнаго вычета въ сумму ученаго комитета мн. нар. проsv. 33,36. Назначено прямыми расходами на стипендіи студентамъ 1635,54; на приобрѣтеніе медалей 50; на разныя расходы по содержанію Домской горы 40; на книги отличнѣмъ ученикамъ Дерптской гимн. 10; на учебныя пособія для бѣдныхъ учениковъ уѣздныхъ училищъ 95,55; на классныя потребности и другіе расходы по начальнымъ училищамъ въ Аренбургѣ 30. Всего расхода 1938,45 и ожидается остатка 161,32.

Всего пожертвовано: капиталовъ 3030717,45³/₄ и ежегодныхъ взносовъ съ фондушевскими доходами 26610,56.

Всего процентовъ и доходовъ 166249,98.

Изъ сего отчислено:

въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства для совмѣстнаго употребленія съ суммами онаго (см. А, дл)	76273,28
въ пользу государственнаго казначейства вычета на пенсіи	16,—
въ пенсіонный капиталъ приходскихъ учителей вычета съ ихъ жалованья на пенсіи	8,60
двухпроцентнаго вычета въ сумму ученаго комитета (см. ниже е) и заключительное исчисл. дох. спец. средствъ мн. нар. пр.)	1231,07
Назначено прямыми расходами	66320,99 ³ / ₄

Всего расхода 143849,94³/₄. Оставлено на усиленіе процентами капиталовъ, для употребленія, частію процентовъ а частію и самихъ капиталовъ съ процентами, на предметы назначенныя благотворителями, 22400,03¹/₄.

По назначенію, пожертвованія распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

На академію наукъ пожертвовано 10142,86 ежегодныхъ взносовъ.

На университеты, включая сюда и пожертвованіе баронета Владіе на медицинскаго стипендіата, пожертвовано 942691,43¼ капиталами и 6290,30 ежегодныхъ взносовъ.

На лицей 221003 капиталами и 4285,72 ежегоднаго дохода.

На ветеринарное Дерптское училище капиталъ 550.

На гимназія — 1511084,19 капиталами и 2812 фундушеваго дохода.

На уѣздныя училища — 138200,64 капиталами и 1334,68 ежегодныхъ взносовъ.

На приходскія и начальныя училища — 158904,19½ капиталами и 295 ежегоднаго дохода.

На женское образованіе — 55000 капиталами и 1450 фундушеваго дохода (по Виленскому округу).

На воспитаніе бѣдныхъ дѣтей и сиротъ — 3284 капиталами (по Виленскому округу).

При общемъ обзорѣни приведеннаго выше перечня пожертвованій на народное образованіе, представляются сами собою слѣдующія замѣчанія:

По суммѣ пожертвованныхъ капиталовъ а также получаемыхъ съ нихъ ежегодныхъ доходовъ первое мѣсто принадлежитъ Киевскому округу, а въ немъ губерніямъ Киевской, Подольской и Волынской. За сими прочіе округи идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Московскій, Виленскій, Петербургскій, Харьковскій, Одесскій, Казанскій, Дерптскій и Сибирь. Пожертвованія по Киевскому округу составляютъ болѣе трети общей суммы; изъ нихъ болѣе милліона причитается на губерніи Киевскую, Подольскую и Волынскую *); пожертвованія эти сдѣланы, за немногими исключеніями, дворянствомъ означенныхъ губерній.

Суммы пожертвованныхъ капиталовъ по различнымъ степенямъ учебныхъ заведеній составляютъ весьма неравномѣрныя отношенія къ общему итогу, а именно: по университетамъ 31,10%, по лицейамъ 7,20%, по гимназіямъ 49,80%, по уѣзднымъ училищамъ 4,50%, по приходскимъ училищамъ 5,20%, по женскому образованію 1,80%, по остальнымъ статьямъ процентное отношеніе ничтожно. Очевидно,

*) По этимъ губерніямъ пожертвовано: капиталовъ на 987838,44½ и ежегоднаго взноса 690,80; если же послѣдній доходъ считать пятипроцентнымъ, то онъ представитъ капиталъ 13806; слѣдовательно, пожертвованія по означеннымъ губерніямъ равняются капиталу 1001644,44¼.

что наибольшее сочувствіе возбуждали къ себѣ гимназіи и университеты, и по видимому первыя болѣе послѣднихъ. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, съ одной стороны, что изъ девяти учебныхъ округовъ три не имѣли университетовъ и что съ открытіемъ университетовъ и въ остальныхъ округахъ сочувствіе общества къ университетскому образованію проявилось бы болѣе равномерно по всему пространству Имперіи; но, съ другой стороны, представляется рѣзкимъ фактомъ и то обстоятельство, что, изъ шести университетовъ, только на два, Кіевскій и Московскій, пожертвованы значительные капиталы, на первый 570506,43¼ и на второй 205103; пожертвованія же на остальные университеты весьма незначительны въ сравненіи съ предъидущими. Пожертвованія на гимназіи, по значительности ихъ суммъ, идутъ въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ: гимназіи Московскаго округа, Кіевскаго, Виленскаго, Петербургскаго, Харьковскаго, Одесскаго, Сибири и Казанскаго округа; по Дерптскому округу пожертвовано лишь 200 р. капитала на учрежденіе особой преміи. Капиталы, пожертвованные на уѣздныя училища, распредѣлялись по округамъ весьма неравномерно: въ Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Одесскомъ и Дерптскомъ они не достигаютъ и трехъ тысячъ по каждому; по Казанскому округу составляютъ 9,2% общей суммы, по Виленскому 25,4%, по Кіевскому 52,7%. Впрочемъ, изъ пожертвованныхъ капиталовъ на уѣздныя училища въ двухъ послѣднихъ округахъ не слѣдуетъ еще заключать, что здѣсь эти училища пользуются сравнительно большимъ сочувствіемъ общества. Изъ 73-хъ тысячъ капиталовъ, пожертвованныхъ на уѣздныя училища Кіевскаго округа, слишкомъ 52 тысячи пожертвованы на Радомысльское, Злотопольское и Теофилпольское дворянскія уѣздныя училища, и въ томъ числѣ на одно Радомысльское болѣе 37-ми тысячъ. Точно также общая сумма капиталовъ, значащихся пожертвованными на уѣздныя училища Виленскаго округа, принадлежитъ Рогачевскому и Дрогичинскому дворянскимъ уѣзднымъ училищамъ. Но дворянскія училища, по пятиклассному своему составу а также по программѣ преподаванія, считались, по крайней мѣрѣ въ прежніе годы, отдѣленіями гимназій; а слѣдовательно, если означенныя пожертвованія не считать признакомъ мѣстной важности названныхъ училищъ, то окажется, что они сдѣланы собственно въ пользу гимназическаго образованія. Изъ собственно уѣздныхъ училищъ, т. е. трехклассныхъ, только на два, Каневское и Конотопское, Кіевскаго округа, сдѣланы до-

вольно значительныя пожертвованія. Что же касается приходскихъ училищъ, то на нихъ сдѣланы пожертвованія только по четыремъ округамъ: Виленскому, Петербургскому, Дерптскому и Сибири. Изъ 158-ми тысячъ общей суммы капиталовъ только 6 тысячъ приходится на три послѣдніе изъ названныхъ округовъ, остальные же 152 т. пожертвованы на приходскія училища Виленскаго округа; но и здѣсь замѣчается подобная же неравномѣрность, такъ какъ пожертвованія сдѣланы только на нѣкоторыя училища Ковенской и Гродненской губерній и притомъ наибольшую часть, т. е. болѣе 126-ти т., составляетъ замѣчательное во многихъ отношеніяхъ пожертвованіе помѣщика Карпя на одно Іоганишкельское училище.

Относительно предметовъ назначенія и характера всѣхъ вообще пожертвованій слѣдуетъ замѣтить, что наибольшая ихъ часть имѣла цѣль благотворительную и нерѣдко даже получала характеръ частной благотворительности, а нѣкоторыя, можно сказать, удовлетворяли въ извѣстной степени и личнымъ интересамъ; учрежденіе же учебныхъ заведеній, ихъ преуспѣваніе и нужды привлекли гораздо меньшее число жертвователей и капиталовъ. Число пожертвованій, съ которыхъ въ настоящее время получается доходъ процентный или же въ видѣ ежегодныхъ взносовъ, болѣе 220; изъ нихъ только 38, слѣдовательно едва шестая часть, назначены на общія надобности учебныхъ заведеній или же на ихъ учрежденіе. Эти пожертвованія, за исключеніемъ ежегодныхъ взносовъ гг. Демидовыхъ и графа Уварова въ пользу академіи наукъ и С.-Петербургскаго университета, предназначенныхъ для высшей научной цѣли, составляютъ капиталъ въ миллионъ-сто-пять-тысячъ, слѣдовательно 36⁰/₁₀₀ общей суммы. Пожертвованіямъ этого рода, т. е. сдѣланнымъ для общаго успѣха народнаго просвѣщенія, слѣдуетъ отдать преимущество, и потому съ благодарностію будутъ повторяться имена князя Безбородко и Демидова, положившихъ основаніе двумъ лицамъ, и дворянства Кіевской, Волынской и Подольской губерній, пожертвовавшихъ болѣе полумилліона на общія надобности университета св. Владимира и до 30-ти тысячъ на содержаніе Радомысльскаго дворянскаго уѣзднаго училища; имя вдовы Манько, пожертвовавшей, съ научной и человѣколюбивой цѣлью, 20 тысячъ на учрежденіе при Харьковскомъ университетѣ клиническаго заведенія для гальваномагнитныхъ леченій, будетъ служить примѣромъ, что польза университетовъ уже сознается у насъ не только по общественному и вообще научному ихъ значенію, но также и по дѣятельности ихъ

на поприщѣ самыхъ специальныхъ вопросовъ науки; Немировская гимназія и безъ присвоеннаго ей фамильнаго названія будетъ напоминать графовъ Потоцкихъ, пожертвовавшихъ на ея содержаніе болѣе 120 тысячъ; точно также не забудется пожертвованіе 50 т. графа В. Браницкаго на Бѣлоцерковскую гимназію; щедрое пожертвованіе помѣщика Карпя на Юганишкельское приходское училище послужитъ примѣромъ сердечной заботливости о просвѣщеніи сельскаго народонаселенія; имя купца Ларина, извѣстное по названію 4-й С.-Петербургской гимназіи, украшается еще болѣе пожертвованіемъ 43-хъ тысячъ на содержаніе училища въ селѣ Любучахъ; наконецъ, имена прочихъ жертвователей, хотя и принесшихъ меньшія суммы, но безусловно на общественную пользу, должны быть упоминаемы съ неменьшею благодарностію.

При учрежденіи благородныхъ пансіоновъ, когда отъ нихъ ожидалось столь многого въ учебно-воспитательномъ отношеніи, дворянствомъ многихъ губерній были пожертвованы коллективно, по числу ревизскихъ душъ, значительныя суммы, которыя и были въ то время употреблены на устройство и первоначальное обзаведеніе этихъ пансіоновъ. Сверхъ того, какъ видно изъ предъидущаго перечня, изъ такихъ коллективныхъ пожертвованій дворянства составились и капиталы на содержаніе изъ процентовъ дворянскихъ воспитанниковъ въ означенныхъ пансіонахъ. Въ настоящее время эти капиталы составляютъ болѣе 663-хъ тысячъ и значатся въ смѣтѣ по 13-ти губерніямъ, а почти половина всей суммы пожертвована дворянствомъ 2-хъ губерній: Владимірской и Костромской; прочія губерніи, по значительности пожертвованныхъ дворянствомъ на этотъ предметъ капиталовъ, идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Курская, Кіевская съ Волынской и Подольской, Екаторинославская, Минская, Ярославская, Калужская, Могилевской губерніи Рогачевскій уѣздъ, Орловская и Тамбовская. Само собою разумѣется, что и эти пожертвованія, кромѣ благотворительной цѣли, назначались въ виду поддержанія или же обезпеченія существованія благородныхъ пансіоновъ при гимназіяхъ, а потому и они могутъ быть отчасти отнесены къ тѣмъ, которыми полагалось основаніе этихъ заведеній.

Наконецъ, болѣе милліона-двухсотъ-тысячъ капит. пожертвовано отдѣльными лицами или по подпискѣ на учрежденіе стипендій при университетахъ, на содержаніе воспитанниковъ въ гимназіяхъ, на пособія бѣднымъ ученикамъ и другія благотворительныя цѣли. Мно-

гимъ изъ этихъ стипендій а также воспитанникамъ присвоенъ, по желанію жертвователей, названія въ честь извѣстныхъ лицъ или же въ память жертвователей; къ нѣкоторымъ допускаются однофамильцы жертвователей или же обозначенные инымъ исключительнымъ образомъ. Конечно, и пожертвованія этого рода, умножая народонаселеніе школы и нерѣдко способствуя развитію болѣе даровитыхъ способностей, содѣйствуютъ преуспѣванію учебныхъ заведеній; но, главнымъ образомъ, въ нихъ сказалось сознаніе общества, что благотворительность, направленная къ образованію и воспитанію юношества, приноситъ истинно благіе плоды не только для благотворимыхъ, но и для самаго общества. Слѣдуетъ наконецъ замѣтить, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ пожертвованій очевидно выразилась неизмѣнная любовь жертвователей къ учащемуся поколѣнію и столь же постоянное стремленіе къ вспоможенію его въ матеріальномъ отношеніи; такъ, на примѣръ, имя коллежскаго совѣтника Парпуры повторено, въ смѣтѣ, нѣсколько разъ, по капиталамъ, пожертвованнымъ имъ на вспоможеніе и на содержаніе бѣдныхъ учениковъ и студентовъ.

е) *Сумма ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.*

Двухпроцентнаго вычета изъ сбора платы за содержаніе въ учебныхъ заведеніяхъ воспитанниковъ и за слушаніе лекцій и ученіе въ сихъ заведеніяхъ 17943,87; капитала, образовавшагося изъ этого вычета, собраннаго въ прежніе годы, 18000; всего 35943,87.

Назначено къ отчисленію въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства, въ пособіе на содержаніе ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 9900 (см. А, ее); на преміи за изданіе лучшихъ учебныхъ руководствъ и пособій 26043,87; всего *расхода* 35943,87.

ф) *Доходъ археографической комиссіи.*

Отъ продажи изданій этой комиссіи, по выводу трехлѣтней сложности, *выручается* въ годъ 306.

Назначено на расходы сей комиссіи 306.

г) *Сборъ, предназначенный на образованіе евреевъ.*

Свѣчнаго съ евреевъ сбора, на содержаніе учрежденныхъ для образованія ихъ учебныхъ заведеній, 230000; за свидѣтельства,

выдаваемыя евреямъ меламдамъ и на право содержанія хедеровъ, 1500; дохода съ дома, принадлежащаго Одесскимъ казеннымъ еврейскимъ училищамъ, 2000; процентовъ съ (597524) еврейскаго училищнаго капитала 25645; всего *дохода* 259145.

Изъ сего отчислено въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства 13181,47 (см. А, вв); назначено на содержаніе еврейскихъ учебныхъ заведеній, по особо составляемой ежегодно и представляемой министерству внутренннихъ дѣлъ смѣтѣ, 202080,89; на стипендіи евреямъ, обучающимся въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ 24000; въ пользу государственнаго казначейства вычета на пенсіи съ жалованья чиновниковъ и учителей изъ христіанъ при равнинскихъ и 2-го разряда еврейскихъ училищахъ до 474,07; обращено въ еврейскій пенсионный капиталъ удержанныхъ изъ жалованья на пенсіи съ чиновниковъ и учителей изъ христіанъ, служащихъ при еврейскихъ училищахъ 1-го разряда и евреевъ, служащихъ при всѣхъ казенныхъ еврейскихъ училищахъ, до 1906,10 (см. ниже п). Всего *расхода* 241642,53 и ожидается *остатка* 17502,47.

h) *Доходы, поступающіе на производство пенсій приходскимъ учителямъ и изъ семействамъ.*

Процентовъ съ капитала (95826) исчислено 4633,04; вычетовъ изъ жалованья учителей приходскихъ училищъ, по среднему выводу трехлѣтней сложности, 2184; десятипроцентнаго вычета изъ сбора платы за слушаніе лекцій и ученіе 29887,25; всего *дохода* 36704,29.

Назначено *расходомъ*, по ежегодно увеличивающемуся числу пенсионеровъ, на производство пенсій и единовременныхъ выдѣлъ приходскимъ учителямъ и ихъ семействамъ примѣрно до 26000. Затѣмъ ожидается *остатка* на усиленіе капитала, 10704,29.

i) *Доходы, поступающіе на производство пенсій домашнимъ наставникамъ, наставницамъ и учителямъ.*

Процентовъ съ капитала (168842) исчислено на 1865 годъ 6753,68; за свидѣтельства на право обученія въ частныхъ домахъ, по среднему выводу трехлѣтней сложности, 4140; взыскиваемыхъ въ штрафъ за обученіе безъ установленнаго на то права, по трехлѣтней сложности, 30; за повышеніе домашнихъ наставниковъ и учителей чинами, по трехлѣтней сложности, до 60; за пожалованныя имъ медали — до 70; всего *дохода* 11053,68.

Назначено *расхода* до 3000, на выдачу пенсій и единовременныхъ пособій. Ожидается *остатка*, на усиліе капитала, 8053,68.

к) *Доходъ, поступающій въ пенсіонный капиталъ типографіи Императорской академіи наукъ, на производство пенсій и единовременныхъ пособій служившимъ при оной.*

Процентныя деньги съ чистаго дохода отъ работъ типографіи академіи 500. Назначено въ распоряженіе академіи, на производство пенсій и единовременныхъ выдачъ, *расхода* 500.

1) *Суммы, отпускаемая изъ кабинета Ею Императорскаго Величества въ распоряженіе Императорской академіи наукъ.*

На изданіе сочиненія полезнаго, по выбору академіи, 2000; на вознагражденіе за уступку Императорскому эрмитажу принадлежавшаго академіи собранія египетскихъ древностей 4000; всего 6000. Назначено *расходомъ* въ распоряженіе академіи, по ея требованіямъ, 6000.

м) *Доходы отъ типографій, неполучающихъ пособія отъ казны и непользующихся особыми привиллегіями.*

Изъ этого источника исчислено *дохода* 12584,53, а именно отъ типографій университетовъ: Кіевскаго 930, Харьковскаго 4682, Казанскаго 6972,53.

Суммы эти расходуются безъ смѣшенія однихъ съ другими. По университету св. Владимира — на плату арендатору типографіи за напечатаніе дипломовъ, аттестатовъ и свидѣтельствъ на ученныя степени и званія, также циркуляровъ и бланковъ, 930. По Харьковскому — отчислено въ пользу государственнаго казначейства вычета на пенсіи 11,42; назначено на жалованье управляющему типографіей и фактору и на плату корректору, рабочимъ и сторожамъ типографіи 4025,87; на разныя расходы по типографіи 644,71. По Казанскому — отчислено въ пользу государственнаго казначейства вычета на пенсіи 14,30; назначено на жалованье начальнику типографіи, фактору, письмоводителю и словолитчику 1044,29; на плату печатникамъ, корректорамъ, рабочимъ словолитни, сторожамъ и на плату задѣльныхъ денегъ 3050; на типографскіе матеріалы и хозяйственныя расходы типографіи 2663,94; на вознагражденіе чиновниковъ типографіи 200. Всего *расхода* 12584,53.

п) *Доходы еврейскаго пенсіоннаго капитала.*

Вычетовъ на пенсіи съ жалованья чиновниковъ и учителей изъ христіанъ, служащихъ при еврейскихъ училищахъ 1-го разряда, и евреевъ, служащихъ при всѣхъ казенныхъ еврейскихъ училищахъ, 1906,10; процентовъ съ (19150) еврейскаго пенсіоннаго капитала 797,50; всего *дохода* 2703,60.

Назначено *расхода* на производство пенсій и единовременныхъ выдачъ учителямъ еврейскихъ училищъ до 1000. Ожидается *остатка*, на усиленіе капитала, 1703,60.

Всего дохода изъ спеціальныхъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія исчислено по смѣтѣ 1540150,37½; но вслѣдствіе закрытія пансіона при Саратовской гимназіи, послѣдовавшаго послѣ составленія смѣты спец. средствъ, изъ этого числа должно исключить 10871,49, т. е. сумму, предполагавшуюся на содержаніе воспитанниковъ въ названномъ пансіонѣ; эта же сумма исключена и въ финансовой смѣтѣ доходовъ министерства *) изъ отчисляемыхъ въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства, а именно, вмѣсто 698170,79, подлежащихъ къ отчисленію по смѣтѣ спеціальныхъ средствъ министерства, въ финансовой смѣтѣ, по этой статьѣ дохода, показано 687299,30 (см. А, 5, итогъ доходовъ).

Такимъ образомъ, *сумма доходовъ спеціальныхъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія* составляетъ 1529278,88½.

Изъ сего отчислено расходомъ:

въ смѣту доходовъ государственнаго казначейства	687299,30 **)
въ пользу государственнаго казначейства вычета на пенсіи	3008,57
въ пенсіонный капиталъ приходскихъ учителей	17,80

Перечислено изъ однихъ источниковъ въ другіе:

въ сумму ученаго комитета министерства—
двухпроцентнаго вычета изъ платы за
содержаніе пансіонеровъ при гимназіяхъ
9250,94; изъ сбора за слушаніе лекцій и

*) См. смѣту доходовъ и расходовъ § 5, ст. 1, примѣчаніе.

**) Сумма эта обозначена согласно съ расчетомъ, объясненнымъ выше.

ученіе 7461,86; изъ доходовъ отъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ 1231,07; всего	17943,87
десятипроцентнаго вычета, изъ сбора за слушаніе лекцій и ученіе, въ пенсіонный капиталъ приходскихъ учителей . . .	29887,25
вычета (изъ жалованья на пенсіи) изъ сбора, предназначеннаго на образованіе евреевъ, для обращенія въ еврейскій пенсіонный капиталъ	1906,10

Назначено непосредственными расходами. . . 728659,07¼

Всего расхода изъ специальныхъ средствъ министерства 1468721,96¼. Ожидается остатка 60556,92¼.

Таковы смѣтные цифры дохода и расхода специальныхъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія; на самомъ же дѣлѣ онѣ менѣе на 49737,22, т. е. на итогъ суммъ, перечисленныхъ, по смѣтнымъ правиламъ, изъ однихъ источниковъ въ другіе. Эти суммы показываются собственно дважды приходомъ и два раза расходомъ: первый разъ — по той статьѣ, куда онѣ поступаютъ *дѣйствительнымъ приходомъ* и отсюда потомъ только перечисляются расходомъ; второй разъ — по статьѣ, куда поступаютъ перечисленнымъ доходомъ и отсюда уже *дѣйствительно расходуются*. Кромѣ этихъ переводныхъ суммъ, слѣдуетъ также исключить изъ итога специальныхъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія и вычеты въ пользу государственнаго казначейства на пенсіи и въ пенсіонный капиталъ приходскихъ учителей, точно также какъ эти вычеты исключены изъ суммъ, отпускаемыхъ, къ расходу, изъ государственнаго казначейства. Слѣдовательно, суммы специальныхъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія сводятся къ слѣдующимъ итогам:

доходъ	1476515,29¼
расходъ	1415958,37¼
остатокъ къ 1866 году, на усиленіе капиталовъ.	60556,92¼

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что, при исчисленіи доходовъ и расходовъ по министерству народнаго просвѣщенія, и эти итоги не должны быть причисляемы сполна къ тѣмъ, которые показаны по финансовой смѣтѣ министерства (см. А, общіе итоги дохода и расхода); иначе, сумма 687299,30, отчисленная изъ специальныхъ средствъ ми-

нистерства въ финансовую смѣту, была бы внесена въ итоги дважды приходомъ и дважды расходомъ, точно такимъ же образомъ, какъ объяснено выше относительно переводныхъ суммъ, т. е. перечисляемыхъ изъ однихъ источниковъ въ другіе. Слѣдовательно, при общемъ сводѣ доходовъ и расходовъ министерства народнаго просвѣщенія должно брать въ счетъ только ту часть суммы изъ специальныхъ средствъ, которая остается, на 1865 годъ, въ распоряженіи министерства и назначена на непосредственные расходы, т. е. 728659,07 $\frac{1}{4}$, присоединивъ къ ней и назначенную остаткомъ къ 1866 году — 60556,92 $\frac{1}{4}$.

Такимъ образомъ суммы по министерству народнаго просвѣщенія представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Доходъ:

Изъ разныхъ источниковъ, показанныхъ въ началѣ статьи въ §§ 1 — 5	659339,21
Изъ специальныхъ средствъ: отчисляемыхъ въ финансовую смѣту 687299,30 и остающихся въ распоряженіи министерства 789215,99 $\frac{1}{2}$; всего .	1476515,29 $\frac{1}{2}$
Итого дохода. . .	2135854,50 $\frac{1}{2}$

Расходъ:

По финансовой смѣтѣ министерства	6414817,42 $\frac{1}{2}$
По смѣтѣ специальныхъ средствъ, прямыхъ расходовъ.	728659,07 $\frac{1}{4}$
Назначено на усиленіе капиталовъ	60556,92 $\frac{1}{4}$
Итого	7204033,42

Если изъ этой цифры расхода исключить валовой доходъ по министерству, то расходъ, падающій на общій государственный доходъ, составляетъ 5068178,91 $\frac{1}{2}$. Если, наконецъ, принять, что сумма, отчисляемая на усиленіе капиталовъ министерства, переходитъ въ общее государственное достояніе, то и послѣдняя цифра понизится до 5007621,99 $\frac{1}{4}$.

ОТКРЫТИЕ НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Въ субботу, 1-го мая, послѣдовало торжественное открытіе Новороссійскаго университета, возникшаго изъ преобразованнаго Ришельевскаго лицея. Торжество этого дня началось молебствіемъ, совершеннымъ высокопреосвященнымъ Димитріемъ, архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, въ лицейской Александро-Невской церкви, въ присутствіи г. главнаго начальника края генераль-адъютанта Коцебу, высшихъ чиновъ управленія Одесскаго военнаго округа, г. Одесскаго градоначальника, начальниковъ отдѣльныхъ частей и множества любителей отечественнаго просвѣщенія, которые желали почтить въ открытіи университета новый шагъ впередъ по пути нравственнаго развитія нашего края. Это знаменательное торжество удостоили своимъ посѣщеніемъ и кавалерственная дама свѣтлѣйшая княгиня Е. К. Воронцова, и многія другія дамы здѣшняго общества.

По окончаніи богослуженія, публика приглашена была въ торжественный залъ засѣданій новаго университета, гдѣ попечитель Одесскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. А. Арцимовичъ, прочелъ съ кафедръ всѣ положенія, касающіяся открытія Новороссійскаго университета. Его превосходительство заключилъ это чтеніе слѣдующими словами:

«Ознакомивъ васъ, мм. гг., съ содержаніемъ Высочайшаго повелѣнія, дарующаго новыя милости Новороссійскому краю и тѣмъ самымъ вызывающаго безпредѣльную благодарность къ Августѣйшему Монарху нашему со стороны всѣхъ, кому дороги успѣхи отечественнаго просвѣщенія и русской жизни, я позволю себѣ представить вниманію вашему, въ нѣсколькихъ чертахъ, постепенное развитіе мысли о необходимости учрежденія въ здѣшнемъ краѣ высшаго учебнаго заведенія и упомянуть о тѣхъ дѣятеляхъ, которые посильно стремились къ осуществленію этой мысли.

«Мы знаемъ, что всего минуло 60 лѣтъ съ той поры, какъ въ 1805 году для потребностей Одессы достаточно было частнаго института съ однимъ приходскимъ и уѣзднымъ училищемъ, который по объему курса стоялъ ниже настоящихъ гимназій и носилъ совершенно практической характеръ. Инициатива этого дѣла принадлежала герцогу Ришелье, и оно осуществилось главнымъ образомъ средствами частныхъ лицъ, при пособіи общественныхъ и государственныхъ суммъ. Въ 1817 г. возникаетъ, вмѣсто только что названнаго заведенія, лицей, существовавшій до 1838 года, съ курсомъ наукъ, соотвѣтствовавшимъ общему гимназическому курсу. Съ 1-го января 1838 года, при управленіи Одесскимъ учебнымъ округомъ попечителя Княжевича, лицей въ первый разъ является съ характеромъ тогдашняго университетскаго преподаванія и раздѣляется на два отдѣленія — юридическое и физико-математическое съ учрежденнымъ при нихъ институтомъ восточныхъ языковъ; въ 1842 году, присоединяется къ нимъ третье отдѣленіе — камеральное. Тѣмъ не менѣе, хотя преподаваніе въ лицей носило уже формы университетскаго, все же, въ моментъ самаго преобразования этого учебнаго заведенія, заботливость тогдашняго попечителя Княжевича была устремлена на то, чтобы расширить курсъ его и, по мѣрѣ возможности, возвести лицей на степень университета. Такія же убѣжденія раздѣлялъ и бывшій главный начальникъ Новороссійскаго края, свѣтлѣйшій князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ.

«Упомянувъ объ этихъ двухъ дѣятеляхъ, имена которыхъ останутся всегда памятны въ исторіи образованія Новороссійскаго края, я перехожу къ другимъ лицамъ, которыя принимали не меньшее участіе въ судьбахъ лица и старались осуществить мысль о преобразованіи его въ университетъ. Это были попечители: Пироговъ, Ребиндеръ и Могилянскій, которые нашли поддержку и теплое участіе въ бывшемъ генераль-губернаторѣ, графѣ Александрѣ Григорьевичѣ Строгоновѣ, и бывшемъ министрѣ народнаго просвѣщенія Ковалевскомъ. Въ послѣдніе годы въ обществѣ больше и больше обнаруживалась потребность въ высшемъ учебномъ заведеніи. Не говоря о другихъ заявленіяхъ этой потребности, сознаніе ея выразилось самымъ нагляднымъ образомъ въ томъ, что Херсонское и Бессарабское дворянство постановило ежегодно вносить извѣстную сумму въ пособіе на содержаніе университета. Ясно было, что лицей не удовлетворялъ уже своему назначенію. Доказательствомъ этому, между прочимъ, служило постепенное уменьшеніе числа сту-

дентовъ. При всемъ томъ, въ минуту, когда онъ оканчиваетъ свое существованіе, было бы несправедливо не признать и его заслугъ. Новороссійскій край, по всѣмъ отраслямъ общественной и государственной дѣятельности, представляетъ въ настоящее время цѣлый рядъ лицъ, образованіемъ своимъ обязанныхъ лицезу и приносящихъ неоспоримую пользу въ той сферѣ, въ какую они поставлены. Я не буду называть ихъ по именамъ, но въ этомъ же самомъ собраніи, конечно, есть многіе, которые навсегда сохраняютъ благодарность лицезу за свое образованіе. Намъ теперь досталась завидная доля выполнить ту мысль, надъ которою трудились наши предшественники. И такъ, открытіе университета составляло предметъ долгихъ ожиданій и со стороны общества, и со стороны дѣятелей его. Министерство народнаго просвѣщенія въ послѣдніе три года вполне сознало необходимость университета для Новороссійскаго края, употребило всѣ средства, чтобы ускорить его открытіе, и подготовило это дѣло такъ, что правительство, какъ только представилась возможность, поспѣшило удовлетворить ожиданіямъ края.

«Дѣятели готовы; остается начать. Какъ попечитель открываемаго университета, я принимаю на себя смѣлость заявить, что новый университетъ, по мѣрѣ силъ своихъ, будетъ стараться оправдать тѣ надежды, которыми встрѣчаютъ его открытіе какъ общество, такъ и правительство. Онъ непрестанно будетъ имѣть въ виду, что на его обязанности лежитъ дальнѣйшее развитіе науки, распространеніе высшихъ знаній въ средѣ молодаго поколѣнія и приготовленіе образованныхъ дѣятелей и вѣрныхъ слугъ своей страны. Но есть еще одна высокая задача, которую, конечно, не отстранить отъ себя Новороссійскій университетъ: задача эта состоитъ въ томъ, чтобы образованіе не оставяло удѣломъ единицъ, но, по возможности, развивать его въ цѣлой массѣ и тѣмъ обезпечивать развитіе и благосостояніе страны. Нашъ край въ этомъ отношеніи нуждается, можетъ быть, больше, чѣмъ другія мѣстности. Матеріальное его благосостояніе далеко бы ушло впередъ, если бы умственное развитіе массъ соответствовало его богатствамъ. Истина эта сознается всѣми, знающими край. Впрочемъ, есть надежда, что возникающія земскія учрежденія, принявъ на себя инициативу дѣла, дадутъ намъ средства исполнить эту высокую задачу развитія массы въ духѣ нераздѣльнаго единства края съ остальными частями нашего отечества, призваннаго къ новой жизни цѣлымъ рядомъ благотворныхъ преобразованій. Но чѣмъ громаднѣе задача, тѣмъ мед-

леніе ея исполненіе; а потому неправы будутъ тѣ, которые на первыхъ же порахъ будутъ требовать отъ рождающагося университета того, что въ состояніи дать учрежденія, уже окрѣпшія въ теченіе многихъ лѣтъ жизни. Возникая позже всѣхъ, онъ долженъ былъ обратиться за помощью къ другимъ университетамъ, проси ихъ содѣйствія, ихъ дружескаго участія къ младшему ихъ собрату. И такъ, судя по естественному ходу вещей, не мало, мы полагаемъ, должно пройти времени, пока нашъ университетъ приметъ свой опредѣленный характеръ, — единственное условіе, при которомъ возможна самостоятельная и плодотворная дѣятельность ученаго учрежденія. Но мы можемъ рассчитывать на ускореніе этого естественнаго хода, имѣя въ кругу своемъ такихъ лицъ, которыхъ ученныя заслуги признаны неоспоримыми. Мы въ правѣ думать, что и молодое поколѣніе серьезно отнесется къ наукѣ и вполне воспользуется тѣми богатыми средствами, которыя въ настоящее время ему предоставляются.

«Въ заключеніе, я позволяю себѣ обратиться къ его высокопревосходительству, г. главному начальнику края, съ просьбою, чтобы онъ, будучи истолкователемъ нуждъ и потребностей управляемыхъ имъ губерній передъ престоломъ Монарха, оказывалъ намъ то же содѣйствіе, которымъ до сихъ поръ пользовались всѣ учебныя заведенія края и съ которымъ онъ поддерживалъ мысль о необходимости и скорѣйшемъ открытіи нашего университета».

Настоящею рѣчью заключилось торжество открытія Новороссійскаго университета, послѣ чего г. попечителемъ отправлена была на имя г. министра народнаго просвѣщенія депеша слѣдующаго содержанія:

«По Высочайшей милости Государя Императора, при общемъ сочувствіи и благодарности всего края, Новороссійскій университетъ открытъ».

Въ тотъ же день изъ различныхъ городовъ получены были привѣтственныя депеши новорожденному университету. Мы приведемъ ихъ здѣсь въ подлинномъ видѣ, вмѣстѣ съ отвѣтными депешами, какъ выраженіе общаго сочувствія, съ какимъ было встрѣчено это событіе.

На имя г. ректора Новороссійскаго университета.

1) *Отъ ректора Харьковскаго университета.* Совѣтъ Императорскаго Харьковскаго университета заявляетъ Новороссійскому уни-

верситету, въ день его открытія, свое поздравленіе, вмѣстѣ съ пожеланіемъ ему полнаго успѣха въ будущей его дѣятельности.

Отвѣтная депеша. Харьковъ. Ректору университета Кочетову.

«Новороссійскій университетъ вполне цѣнитъ вниманіе, оказанное ему старшимъ собратомъ».

2) *Отъ директора Харьковской губернской гимназіи.* Харьковская губернская гимназія, привѣтствуя открытіе новаго свѣтильника науки на югѣ Россіи, желаетъ самаго благотворнаго вліянія его дѣятельности на поприщѣ народнаго русскаго образованія.

Отвѣтная депеша. Директору 1-й гимназіи.

«На привѣтъ гимназіи, университетъ долгомъ считаетъ отвѣчать, что споспѣшествованіе народному образованію поставлено главною задачею».

3) *Отъ директора, инспектора и преподавателей Харьковской 2-й гимназіи.* Вторая Харьковская гимназія, привѣтствуя Новороссійскій университетъ съ днемъ его открытія, искренне желаетъ ему полнаго преуспѣванія въ дѣлѣ отечественнаго просвѣщенія.

Отвѣтная депеша. Директору 2-й гимназіи.

«Сочувственно и благодарно отзывается университетъ на искреннее желаніе преуспѣванія въ дѣлѣ отечественнаго просвѣщенія».

4) *Отъ директора Харьковской 3-й гимназіи.* Третья Харьковская гимназія, привѣтствуя Новороссійскій университетъ, желаетъ ему полнаго успѣха въ дѣлѣ просвѣщенія русскаго народа.

Отвѣтная депеша. Директору 3-й гимназіи.

«Университетъ признателенъ за выраженное пожеланіе полнаго успѣха въ дѣлѣ просвѣщенія Русскаго народа». *Ректоръ Соколовъ.*

На имя г. попечителя Одесскаго учебнаго округа.

1) *Отъ Бессарабскаго губернатора.* Отъ себя и отъ всѣхъ сослуживцевъ моихъ въ Бессарабской области, привѣтствую открытіе Новороссійскаго университета. Да послужитъ онъ свѣтильникомъ истины для всѣхъ ищущихъ ее; да укрѣпляется и процвѣтаетъ на благо и славу Россіи.

Отвѣтная депеша. Кишиневъ. Губернатору Антоновичу.

«Университетъ искренно благодаритъ и постарается оправдать выраженные вами и вашими сослуживцами лестныя для него ожиданія».

2) *Отъ директора Кишиневской гимназіи.* Кишиневская гимназія, въ лицѣ всѣхъ своихъ членовъ, шлетъ искренній привѣтъ Новороссійскому университету, по случаю его открытія, съ душевнымъ пожеланіемъ полнаго осуществленія тѣхъ благъ, которыхъ ожидаютъ отъ него — въ особенности Новороссійскій край и Бессарабія.

Отвѣтная депеша. Директору гимназіи.

«Всѣ силы университета будутъ употреблены на оправданіе ожиданій, съ какими встрѣчаютъ его Новороссійскій край и Бессарабія».

3) *Отъ исправляющаго должность предводителя Бессарабскаго областнаго дворянства и Кишиневскаго городскаго головы.* Дворяне и граждане Бессарабской области, вполне сочувствуя благимъ цѣлямъ Августѣйшаго Монарха нашего по учрежденію Новороссійскаго университета, привѣтствуютъ открытіе онаго и изъявляютъ душевныя пожеланія къ преуспѣванію въ немъ наукъ для умственнаго и нравственнаго образованія края.

Отвѣтная депеша. Предводителю дворянства и городскому голове.

«Сочувствіе всѣхъ сословій Бессарабской области усугубитъ силу университета въ его дѣятельности».

4) *Отъ директора Керченской гимназіи.* Керченская гимназія привѣтствуетъ ваше превосходительство, какъ перваго попечителя Новороссійскаго университета, такъ много содѣйствовавшаго его открытію.

5) *Отъ директора той же гимназіи на имя ректора университета.* Керченская Александровская гимназія привѣтствуетъ открытіе Новороссійскаго университета и желаетъ ему процвѣтанія.

Отвѣтная депеша. Директору гимназіи.

«Новороссійскій университетъ и попечитель душевно благодарятъ за привѣтствіе. Сочувствіе къ университету — прочный залогъ успѣха».

6) *Отъ Ростовскаго городскаго головы.* Ростовское городское общество привѣтствуетъ новый русскій университетъ. Да образуетъ онъ новое поколѣніе честныхъ дѣятелей живаго дѣла, и сдѣлаетъ дѣтей нашихъ вполне полезными родинѣ.

Отвѣтная депеша. Городскому голове.

«Благодаря за привѣтъ, университетъ постарается оправдать выраженные почтеннымъ городскимъ обществомъ надежды».

7) *Отъ начальницы Ростовскаго женскаго училища.* Ростовское женское училище съ радостію и задушевными желаніями шлетъ привѣтствіе новому университету. Дай Богъ его аудиторіямъ довершить образованіе нашихъ ученицъ.

Отвѣтная депеша. Начальницѣ женскаго училища.

«За душевное привѣтствіе искренняя благодарность. Посѣщеніе публичныхъ лекцій университета всегда доставитъ ему удовольствіе».

8) *Отъ директора г. Тихомирова.* Керченское общество, празднуя открытіе Новороссійскаго университета, пьетъ здоровье вашего превосходительства, какъ перваго попечителя, такъ много содѣйствующаго распространенію просвѣщенія въ краѣ, и желаетъ процвѣтанія университету.

9) *Отъ купечества города Керчи.* Купечество Керчи, празднуя открытіе Новороссійскаго университета, пьетъ здоровье вашего превосходительства, какъ ближайшаго участника въ дѣлѣ развитія наукъ въ нашемъ краѣ.

10) *Отъ бывшихъ студентовъ Ришельевскаго лицея.* Студенты Ришельевскаго лицея, находящіеся на службѣ въ Керчи, празднуя открытіе Новороссійскаго университета, пьютъ здоровье вашего превосходительства, какъ виновника открытія университета, и желаютъ ему процвѣтанія.

Отвѣтная депеша. Керчь. Директору г. Тихомирову.

«Покорнѣйше прошу передать обществу, купечеству и бывшимъ студентамъ сердечную благодарность за оказанное мнѣ вниманіе. Почту себя счастливымъ, если труды мои въ здѣшнемъ краѣ принесутъ ему дѣйствительную пользу».

Арцимовичъ.

Сверхъ того отправлены были двѣ депеши: графу А. Г. Строгонову, въ Гастейнъ, и Н. И. Пирогову, въ Берлинъ, съ извѣщеніемъ объ открытіи университета.

ЗАСѢДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

За февраль и мартъ 1865 года.

Академикъ Срезневскій читалъ замѣтку о древнемъ глаголическомъ спискѣ перевода поученій Ефрема Сирина. Переводъ этотъ дословно тотъ же, какъ и въ кирилловскихъ спискахъ и, сколько можно судить по сохранившемуся отрывку, поученія Ефрема Сирина стояли въ глаголическомъ спискѣ въ томъ же порядкѣ, какъ въ кирилловскихъ спискахъ.

Тотъ же академикъ представилъ отдѣленію 1 и 2 книжку по-временнаго изданія «Кнѣжѣвникъ», недавно начатаго въ Загребѣ, и заявилъ, что это изданіе заслуживаетъ вниманія и по направленію историко-филологическому и природописному и по исполненію, выказывающему нѣсколько новыхъ даровитыхъ и образованныхъ дѣятелей у хорватовъ. И. И. Срезневскій вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ о полученіи имъ письма отъ одного изъ издателей Книжевника, профессора Ягича, въ которомъ онъ, отъ имени своихъ сотоварищей, жалуется на недостатокъ новыхъ русскихъ книгъ и повременныхъ изданій, между прочимъ и изданій академіи. Слѣдовало бы, кажется, послать въ Загребъ въ Иллирскую матицу по крайней мѣрѣ два экземпляра Записокъ академіи съ перваго тома. Г. Ягичъ, кромѣ того, проситъ обозначить ему тѣ повременныя русскія изданія, которыя были бы годны какъ пособія для ихъ Книжевника.

Отдѣленіе, вполне одобряя мысль академика Срезневскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ положило представить конференціи, не будетъ ли признано полезнымъ выслать какъ въ Загребъ, такъ и въ другіе центры литературной дѣятельности славянъ, еще нѣкоторыя изъ изданій академіи.

Тотъ же академикъ читалъ записку о древнемъ монастырѣ у Заруба (на Днѣпрѣ противъ устья Трубежа) и о поученіи, написанномъ однимъ изъ черноризцевъ этой обители, Георгіемъ, которое сохранилось въ спискѣ XIII вѣка. Можетъ быть, это произведение сочинителя, доселѣ остававшагося неизвѣстнымъ, относится къ до-татарскому времени.

Расположивъ въ хронологическомъ порядкѣ находящіяся въ его рукахъ письма Востокова къ разнымъ лицамъ, академикъ Срезневскій читалъ любопытныя изъ нихъ отрывки, избранныя по ббльшей части изъ такихъ писемъ, которыя писаны нашимъ знаменитымъ сочленомъ еще въ молодости и относятся къ извѣстнымъ лицамъ или обстоятельствамъ того времени, какъ напримѣръ, къ Карамзину, къ Дмитріеву, къ успѣхамъ Бонапарте и т. п. Часть этихъ писемъ можетъ составить важное дополненіе къ изготовляемой И. И. Срезневскимъ биографіи Востокова.

Онъ же представилъ отдѣленію трудъ свой «Древніе памятники письма и языка юго-западныхъ славянъ». Сборникъ этотъ заключаетъ въ себѣ повременное обзорѣніе всѣхъ доселѣ открытыхъ памятниковъ кирилловскихъ, глаголическихъ и латинскихъ славянскаго языка, какъ онъ былъ употребляемъ юго-западными славянами, именно: книгъ, грамотъ, записей въ книгахъ, на стѣнахъ и вещахъ, надписи на крестахъ, монетахъ и проч., до конца XIII вѣка. Кромѣ подлинныхъ памятниковъ, сохранившихся въ спискахъ, обозначены въ этомъ обзорѣніи и упоминанія о памятникахъ, не сохранившихся или еще не найденныхъ. Памятники приведены въ порядке повременный по показаніямъ и соображеніямъ историческимъ и палеографическимъ. При изданіи этого сборника должны быть прибавлены дословныя чтенія памятниковъ, частію по подлинникамъ, частію по древнимъ спискамъ, на сколько возможно, сравнительно. Положено печатать и приложить снимки съ нѣкоторыхъ памятниковъ.

Академикъ Гротъ доложилъ, что онъ получилъ отъ П. П. Пекарскаго для прочтенія и передачи потомъ академику Куніку, къ помѣщенію между издаваемыми имъ матеріалами для биографіи Ломоносова, копии съ нѣсколькихъ документовъ, которыя и приняты г. Кунікомъ съ искренней признательностью.

Онъ же довелъ до свѣдѣнія отдѣленія, что получилъ отъ его высокопревосходительства г. президента академіи Ф. П. Дитте до-

ставленное однимъ собирателемъ рукописей собственноручное письмо Державина къ Г. А. Потемкину, отъ 27-го октября 1775 года.

Сверхъ того, получены: 1) отъ флигель-адъютанта И. Н. Толстаго на просмотръ записная тетрадь, принадлежавшая И. И. Шувалову, съ отиѣтками Ломоносова, а также нѣсколько важныхъ документовъ, писанныхъ рукою перваго; 2) отъ М. П. Погодина посланіе А. С. Хвостова къ Державину и равныя автографы послѣдняго; 3) отъ П. Н. Меньшикова нѣсколько стихотвореній, приписываемыхъ Державину; 4) отъ А. А. Куника два рукописные сборника, въ которыхъ есть стихотворенія любопытныя по отношенію къ дѣвцу Екатерины; 5) отъ Г. Н. Геннади оттискъ первоначальнаго изданія Пролога на открытіе въ Тамбовѣ народнаго училища; 6) отъ М. П. Петровскаго резолюція Державина-министра, въ стихахъ, на стихотворную же просьбу одного священника; и 7) отъ Д. В. Полѣнова ноты къ стихотвореніямъ «Сѣтованіе» и «Ты возвратился, благодатный», — матеріалы, за которые положено выразить доставителямъ живѣйшую признательность отдѣленія.

Академикъ Билярскій представилъ найденную имъ въ академическомъ архивѣ подлинную рукопись Тредьяковскаго, содержащую мнѣнія его объ окончаніяхъ прилагательныхъ именъ множественнаго числа по спору его съ Ломоносовымъ объ этомъ предметѣ. Документъ этотъ будетъ напечатанъ г. Билярскимъ.

По представленію академика Пекарскаго, отдѣленіе постановило помѣстять, въ видѣ приложенийъ къ его отчету за прошлый годъ о работахъ по составленію исторіи академіи наукъ, слѣдующіе матеріалы, отысканные въ архивѣ академической конференціи:

1) Подробное донесеніе на русскомъ языкѣ въ верховный тайный совѣтъ о состояніи академіи и дѣятельности ея членовъ за первые два года существованія ученаго учрежденія, т. е. за время, о которомъ донинѣ сохранились самыя скудныя свѣдѣнія.

2) Предложеніе на латинскомъ языкѣ академика Гольдбата о томъ, какъ слѣдуетъ писать исторію академіи.

3) Краткія автобіографическія извѣстія о первыхъ академическихъ изъ русскихъ, какъ то: Ломоносовѣ, Тредьяковскомъ, Поповѣ и Крашенинниковѣ, представленные ими самими въ академію.

4) Просьбы и донесенія академиковъ съ жалобами на самоуправство Шумахера, который долгое время управлялъ именемъ президентовъ всею академію.

Помѣщать эти матеріалы вполне въ будущей исторіи академіи было бы неудобно, потому что они слишкомъ увеличили бы объемъ сочиненія, а между тѣмъ въ нихъ заключается много свѣдѣній для уясненія положенія ученаго общества въ Россіи въ первый періодъ его существованія. При изданіи въ настоящее время матеріаловъ для біографіи Ломоносова получаютъ особенное значеніе свѣдѣнія объ отношеніяхъ первыхъ академиковъ къ Шумахеру. Нѣкоторые убѣждены, что Ломоносовъ враждовалъ противъ послѣдняго потому, что былъ безпокойнаго характера и чрезвычайно много думалъ о себѣ. Другіе, напротивъ, ставятъ въ особенную заслугу Ломоносову борьбу его съ Шумахеромъ, начатую будто бы только вслѣдствіе прѣтязаній иноземцевъ. Пособіемъ для рѣшенія о томъ, которое изъ этихъ мнѣній справедливо, могутъ служить вышеупомянутыя бумаги.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданіе 30-го марта.

Въ отчетѣ о предъидущемъ засѣданіи отдѣленія уже было упомянуто, что сэръ Родерикъ *Мурчисонъ*, президентъ Лондонскаго географическаго общества, обратился къ президенту академіи наукъ съ письмомъ, въ которомъ увѣдомляетъ его о новыхъ возникшихъ въ Англіи проектахъ снаряженія ученыхъ экспедицій къ сѣверному полюсу и при этомъ выразилъ убѣжденіе, что, если бы Петербургская академія высказалась въ пользу этихъ проектовъ, то голосъ ея могъ бы имѣть вліяніе на устраненіе нѣкоторыхъ затрудненій, встрѣчаемыхъ этими проектами въ Англіи. Вслѣдствіе сего отдѣленіе поручало комиссіи изъ гг. Бэра, Купфера, Гельмерсена и Савича рассмотреть этотъ вопросъ и представить свое мнѣніе. Нынѣ К. М. Бэръ, отъ имени означенной комиссіи, представилъ отзывъ по этому дѣлу. Отдѣленіе, одобривъ заключенія комиссіи, положило согласно съ тѣмъ, увѣдомить президента Лондонскаго географическаго общества, что академія наукъ съ радостію привѣтствуетъ попытку этого общества къ возобновленію арктическихъ экспедицій, которыми британскій флотъ уже стяжалъ себѣ столь блистательную славу и оказалъ столько пользы наукѣ, и которыя въ настоящее время должны рѣшить вопросъ о томъ, что находится вокругъ сѣвернаго полюса: открытый ли бассейнъ, или значительныя массы твердой земли. Британскому флоту должна принадлежать честь рѣшенія этого вопроса, такъ какъ Англія уже занималась имъ съ та-

внѣмъ постоянствомъ и принесла ему столько жертвъ людьми и деньгами. Изслѣдованіе загромаженныхъ льдами каналовъ американскаго арктическаго архипелага, продолжавшееся столько лѣтъ, съ цѣлью, если то возможно, спасти неустрашимаго Франклина или часть его экипажа, навсегда останется блистательнымъ свидѣтельствомъ челоуѣколюбія англичанъ. Но самое преслѣдованіе этой цѣли отвлекло англійскихъ путешественниковъ отъ пути, который, во всей вѣроятности, скорѣе привелъ бы къ рѣшенію главной задачи. Поэтому было бы прискорбно, если бы изъ-за вышеприведеннаго обстоятельства англійскій флотъ нынѣ отказался отъ стараній рѣшить вопросъ и предоставилъ бы другому народу достигнуть ближайшихъ окрестностей сѣвернаго полюса — подвигъ, который сопряженъ съ меньшими трудностями, если направиться прямо къ полюсу, а не искать доступа въ полярный бассейнъ чрезъ проливъ Смита.

Уже изъ вышеприведеннаго можно заключить, что академія склоняется на сторону мнѣнія, господствующаго между русскими промышленниками и научно защищаемаго адмираломъ Ф. П. Врангелемъ, а именно, что море подъ полюсомъ не покрыто постоянною, сплошною массою льдовъ. Отсюда слѣдуетъ, что академія одобряетъ совѣтъ г. Петермана, и въ случаѣ, если британское адмиралтейство не намѣрено снарядить одновременно двѣ экспедиціи, одну къ сѣверо-американскому архипелагу, а другую съ острова Шпицбергена прямо къ сѣверу, она отдаетъ преимущество второй изъ этихъ экспедицій, какъ обѣщающей успѣхъ гораздо болѣе, чѣмъ первая.

Не считая всѣхъ подробностей предложенія г. Петермана вполне основательными, а именно не утверждая вмѣстѣ съ нимъ, что выше сѣвернаго берега Шпицбергена не встрѣтятся ледяныя поля, и не давая рѣшительнаго совѣта огибать этотъ островъ съ востока, потому что, по свидѣтельству нашихъ промышленниковъ, восточная часть его бываетъ въ извѣстное время для нихъ доступна, а въ другое время заграждена большими ледяными полями, академія, не колеблясь, становится на сторонѣ мнѣнія г. Петермана относительно важнѣйшихъ пунктовъ. Она полагаетъ, что плаваніе, принятое съ острова Шпицбергена къ полюсу и далѣе его, сопряжено съ меньшею опасностію для экипажа и вообще съ меньшими затрудненіями, какъ о томъ можно судить по путешествію сэра Джемса Росса къ южному полюсу. Даже въ случаѣ наибольшей неудачи, а именно, еслибы пароходы были затерты льдами, чего,

впрочемъ, едвали слѣдуетъ опасаться для такихъ судовъ, имъ осталась бы еще, по всей вѣроятности, надежда слѣдующею весною, вмѣстѣ съ этими льдами быть вынесенными къ югу. Такой надежды почти не существуетъ въ проливахъ сѣверо-американскаго архипелага, что доказываетъ печальная участь, постигшая сэра Джона Франклина. Плаваніе прямо къ полюсу, можетъ быть, принесло бы для геологій и зоологій менѣе пользы, чѣмъ путешествіе къ западу отъ Гренландіи, хотя впрочемъ можно ожидать, что и у береговъ Шпицбергена и далѣе, къ сѣверу отъ него, найдется много важнаго для зоологій; но такое плаваніе привело бы къ рѣшенію главнаго вопроса о существованіи полярнаго бассейна, — вопроса столь важнаго для метеорологій и для изслѣдованія земнаго магнетизма. Наконецъ, это плаваніе принесло бы немаловажную пользу и въ томъ отношеніи, что послужило бы къ опроверженію многихъ неосновательныхъ предположеній, каковы, напримѣръ, мнѣніе г. Фрорипа, будто бы на полюсѣ весьма пріятный климатъ, и совершенно противоположное мнѣніе, будто бы полюсъ покрытъ вѣчною ледяною шапкою.

Британская экспедиція, предпринятая въ полярный бассейнъ, оказала бы наукѣ важныя услуги даже и въ томъ случаѣ, если бы подъ полюсомъ оказался островъ, окаймленный льдами, потому что цѣль изслѣдованія — не самый полюсъ: это такой же пунктъ земной поверхности, какъ и всѣ другіе.

Въ заключеніе, нельзя не замѣтить, что изслѣдованіе сѣверо-полярнаго бассейна послужило бы превосходнымъ приготовленіемъ къ ближайшему знакомству съ южно-полярными странами.

Г. *Бэръ* представилъ два огромныхъ каменныхъ клина, найденные капитаномъ горныхъ инженеровъ, *Коскулемъ*, въ соляныхъ копахъ Эриванской губерніи, слѣдовательно въ древней Арменіи; меньшій клинъ открытъ въ соляной копи близъ Кульпы, а большой въ соляномъ пластѣ въ Нахичевани и притомъ въ копахъ древней разработки. Г. *Бэръ* предложилъ благодарить г. *Коскуля* именемъ академіи за доставленіе этихъ интересныхъ древностей, а самые клинья, равно какъ и нѣкоторыя другія каменные орудія, срисовать и отлитографировать, для изданія ихъ въ свѣтъ вмѣстѣ съ краткимъ описаніемъ, дабы чрезъ то вызвать дальнѣйшую присылку подобныхъ предметовъ.

Членъ - корреспондентъ, докторъ *Вейссе*, которому академію были сообщены для изслѣдованія вещества, взятыя со дна Ладож-

скаго озера и доставленныя гидрографическимъ департаментомъ, сообщили результаты своихъ изслѣдованій. Записка его о семъ предметѣ, подъ заглавіемъ «Микроскопическое изслѣдованіе о діатомеяхъ въ образцахъ грунта со дна Ладожскаго озера» будетъ напечатана въ «Бюллетенѣ».

Г. *Притчардъ*, почетный секретарь королевскаго Лондонскаго астрономическаго общества, доставилъ академіи экземпляръ напечатаннаго имъ похвальнаго слова В. Я. Струве.

Непремѣнный секретарь прочелъ письмо, полученное имъ изъ Дижона, отъ г. *Перре*, который передаетъ благодарность Дижонской академіи за доставленныя оной изданія академіи наукъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщаетъ, что онъ отправилъ академіи, черезъ русскаго генеральнаго консула въ Парижѣ, нѣкоторыя изъ своихъ сочиненій, равно какъ послѣдній томъ мемуаровъ Дижонской академіи. При этомъ, г. Перре выражаетъ желаніе имѣть, для пополненія своей сейсмической бібліотеки, экземпляръ мемуара академика Абиа объ островѣ, образовавшемся на Каспійскомъ морѣ.

Департаментъ внутреннихъ сношеній препроводилъ доставленный русскаму консуломъ въ Гибралтарѣ экземпляръ напечатаннаго въ журналѣ «*Hibraltar Chronicle*» донесенія гг. Фальконера и Буска объ открытой близъ Гибралтара нещербѣ, въ которой находятся замѣчательныя геологическія предметы. Г. *Бэръ* принялъ на себя рассмотреть это донесеніе.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданіе 13-го апрѣля.

Академикъ *Броссе* читалъ разборъ третьей части хронологической исторіи армянскаго писателя Мхитара Айриванскаго, содержащей въ себѣ перечень происшествій отъ Р. X. до 1289 г. Цѣль этого труда состояла въ указаніи источниковъ, изъ которыхъ историкъ почерпнулъ 400 фактовъ, болѣе или менѣе замѣчательныхъ, составляющихъ означенный перечень, а также въ одѣнкіи хронологической системы, которой слѣдовалъ Мхитаръ при отнесеніи каждаго происшествія къ извѣстному времени. Изслѣдованія г. Броссе показали, что главными авторитетами для Мхитара служили, кромѣ 33 армянскихъ историковъ, отчасти нынѣ утраченныхъ, сирійскіе монофизитскіе хронографы, и преимущественно патріархъ Михаилъ Асори, котораго сочиненіе, весьма важное въ историческомъ отно-

шеніи, существуетъ только въ армянскомъ переводѣ, доведенномъ до 1224 года, т. е. на 25 лѣтъ послѣ смерти автора. Есть надежда, что оно появится въ непродолжительномъ времени во французскомъ переводѣ г. Ланглуа.

Что касается до хронологіи Мхитара, то она опирается на синхронизмахъ не очень правильныхъ и точныхъ; вставленныхъ, вѣроятно, не имъ самимъ, по Евсевіеву лѣтосчисленію. Вообще Мхитаръ является хронографомъ конца XIII вѣка, заслуживающимъ вниманія только по выбору происшествій и курьезовъ, помѣщенныхъ въ его сочиненіи.

Записка г. Броссе о Мхитарѣ будетъ помѣщена въ «Бюллетенѣ».

Членъ-корреспондентъ *Цазаріе фонъ-Лимменталь* доставилъ разсужденіе объ одномъ постановленіи Юстиніана, относящемся до торговли шелкомъ (540—567 годовъ). Положено передать на разсмотрѣніе академику Куніку.

Г. Томсенъ, директоръ музея древностей въ Копенгагенѣ, благодарить академію за избраніе его въ члены-корреспонденты оной, и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ сколь было бы желательно, чтобы академія занялась собираніемъ данныхъ для изученія въ странахъ, принадлежащихъ нынѣ Россіи, памятниковъ до-исторической культуры человѣка. Положено просить почетнаго члена К. М. Бѣра сообщить академіи его заключенія по содержанию письма г. Томсена.

Академикъ *Куникъ* заявилъ, что по его распоряженію исполнены переводы на русскій языкъ документовъ, помѣщенныхъ въ изданномъ имъ первомъ томѣ сборника матеріаловъ для исторіи академіи наукъ въ XVIII вѣкѣ, и что онъ предполагаетъ печатать эти переводы во второмъ томѣ этого сборника. Г. Куникъ уже приступилъ къ печатанію этого втораго тома, который будетъ изданъ въ числѣ 600 экземпляровъ.

Академикъ *Куникъ* сообщилъ, что въ числѣ рукописей, хранящихся въ I отдѣленіи академической бібліотеки, его вниманіе обратилъ на себя одинъ отдѣлъ, который значился содержащимъ рукописи, текстъ конхъ уже напечатанъ. Въ этомъ отдѣлѣ г. Куникъ нашелъ, кромѣ уже изданныхъ сочиненій, много неизданнаго и любопытнаго; таковы въ особенности три рукописи: 1) первая редакція сдѣланнаго Тредьяковскимъ въ 1750—51 годахъ перевода Аргениды англичанина Барклея, перевода, подавшаго поводъ къ развитію антагонизма между Ломоносовымъ и Тредьяковскимъ (см. изданный г. Куникомъ Сборникъ матеріаловъ для исторіи академіи наукъ въ

XVIII вѣкѣ, ч. I стр. XLIII); 2) объемистый томъ in folio, съ рукописями, служившими для печатанія изданныхъ въ 1751 году одъ и похвальныхъ надписей Ломоносова. Независимо отъ сего, эти рукописи имѣютъ интересъ въ томъ отношеніи, что не только эти надписи, но и многія изъ одъ писаны въ 1751 году рукою Ломоносова, между прочимъ и знаменитая ода на взятіе Хотина; 3) очень опротно перебѣленные сатиры, пѣсни, басни, письма и эпиграммы князя Антиоха Кантемира — рукопись не служившая для изданія напечатаннаго въ 1762 году при академіи собранія сочиненій этого писателя, какъ о томъ можно судить по нѣкоторымъ вариантамъ, а особенно по примѣчаніямъ автора, которыя тамъ и самъ совершенно другія, чѣмъ помѣщенныя при печатномъ текстѣ.

**ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО
СОБРАНІЯ 20-го МАРТА 1865 ГОДА.**

Въ педагогическомъ собраніи 20-го марта присутствовали 31 членъ и 37 гостей, въ томъ числѣ 6 дамъ; предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣдкинъ.

Занятія были слѣдующія:

I. Выборъ новыхъ членовъ. Выбраны единогласно:

Преподаватель словесности въ Смольномъ институтѣ г. *А. Филоновъ* и завѣдующій бесплатною еврейскою школою въ С.-Петербурѣ г. *Берманъ*.

II. Обсужденіе 2-го тезиса по реферату г. Семенова: «Изъ огня да въ полымя въ преподаваніи», въ которомъ участвовали: гг. Косинскій, Ремезовъ, Михайловскій, Зоннъ, Гейлеръ, Классовскій, Белларминовъ, Сентъ-Илеръ, Пятковскій и Паульсонъ.

Г. Косинскій, первый записавшійся въ число опонентовъ на 2-й тезисъ, замѣтилъ, что усидчивость, которая будто бы развивалась при старинныхъ методахъ преподаванія, вообще качество недорогое и никакъ не можетъ быть поставлена въ параллель съ любовью къ наукѣ, которая, какъ референтъ самъ утверждаетъ, развивается при новыхъ способахъ обученія. Если же усидчивый трудъ неразумный, то онъ положительно вреденъ. Между тѣмъ референтъ, утверждая, что прежнее преподаваніе развивало усидчивость, очевидно хотѣлъ выставить превосходство этого преподаванія предъ нынѣшнимъ. Поэтому, по мнѣнію г. Косинскаго, эти два антитеза слѣдуетъ или измѣнить, или же, что еще гораздо лучше, уничтожить совершенно 2-й тезисъ, такъ какъ онъ далеко не вполнѣ и невѣрно характеризуетъ результаты того и другаго преподаванія.

Г. Семеновъ однако не согласился съ мнѣніемъ г. Косинскаго, полагая, что достаточно выставить въ тезисѣ главные результаты преподаванія.

Г. Рemezovъ замѣтилъ, что если нынѣшнее преподаваніе развиваетъ любовь къ наукѣ, то оно вполне достигаетъ своей цѣли, ибо задача педагогики есть развитіе любви къ наукѣ. Но въ такомъ случаѣ опонентъ не понимаетъ, какимъ образомъ, при развитіи въ ученикахъ любви къ наукѣ, тѣ же ученики могутъ искать въ ней только пріятнаго препровожденія времени. Одно изъ двухъ: или нынѣшнее преподаваніе дѣйствительно развиваетъ въ ученикахъ любовь къ наукѣ, и въ такомъ случаѣ они не могутъ искать въ ней только забавы, или же, названная г. Семеновымъ, любовь къ наукѣ есть не что иное какъ дилетантизмъ, который въ наукѣ положительно вреденъ, и слѣдовательно такая любовь не можетъ быть выставлена какъ достоинство преподаванія.

Г. Семеновъ объяснилъ, что подъ любовью къ наукѣ онъ въ тезисѣ разумѣетъ истинную любовь къ наукѣ, жажду знанія; но при недостаткѣ въ ученикѣ привычки къ усидчивому труду и научныхъ основаній, элементовъ, любовь эта невольно заставляетъ искать въ наукѣ только препровожденія времени. Впрочемъ г. Семеновъ согласился въ томъ, что выраженіе «любовь къ наукѣ» не совсѣмъ точно опредѣляетъ его мысль; но онъ употребилъ его за неимѣніемъ другого, лучшаго выраженія.

Затѣмъ г. Михайловскій утверждалъ, что рефератъ г. Семенова совершенно несвоевремененъ, что новые методы преподаванія далеко еще не вездѣ введены, и не потому только, что преподаватели не хотятъ ввести ихъ, или не владѣютъ ими, но и потому, что во многихъ заведеніяхъ имъ не позволяютъ отступать отъ прежнихъ способовъ. Новые методы—въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ пока еще явленіе исключительное, а потому и нельзя еще судить о результатахъ ихъ. Если же судить о нихъ по отдѣльнымъ фактамъ, какъ это дѣлаетъ г. Семеновъ, то легко придти къ совершенно ложнымъ выводамъ, къ какимъ приходитъ и г. Семеновъ. Наконецъ не должно забывать, что нерѣдко учителю и его способу преподаванія приписываются результаты, въ которыхъ виноватъ не онъ, а воспитатель. Учитель, какъ бы хорошо онъ ни владѣлъ методомъ, не можетъ противодействовать вліянію воспитателя, примѣняющаго совершенно другія средства. Высказавъ свое мнѣніе о рефератѣ вообще, г. Михайловскій перешелъ ко 2-му тезису, замѣтилъ, что онъ не понимаетъ, какимъ образомъ прежнее преподаваніе, которое по положенію референта, было сухо, могло пріучить

къ усидчивому труду, тогда какъ нынѣшнее преподаваніе, развивая любовь къ наукѣ, не приучаетъ къ нему.

Г. Семеновъ отвѣчалъ, что, во 1-хъ, видѣть и выставлять недостатки преподаванія всегда своевременно, и что, во 2-хъ, онъ приведенные имъ факты далеко не обобщилъ въ той степени, чтобы придти къ совершенно ложнымъ выводамъ; вездѣ положенія его ограничены словами «нѣкоторыя», «большею частью» и т. п.

На это г. Зоннъ возразилъ, что именно такое ограниченіе и лишаетъ тезисъ истинности; въ первомъ тезисѣ говорится о прежнемъ и нынѣшнемъ преподаваніи вообще, а во второмъ говорится о результатахъ, полученныхъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ. По моему мнѣнію, говорилъ г. Зоннъ, во второмъ тезисѣ, если его оставить, можетъ быть выражена только мысль, что не все въ старомъ преподаваніи было дурно, и что всѣмъ хорошимъ, что въ немъ было, слѣдуетъ пользоваться и теперь.

Гг. Михайловскому и Зонну возражалъ г. *Классовскій*.

«Оба тезиса г. Семенова, говорилъ онъ, по моему мнѣнію, какъ нельзя болѣе умѣстны, и разсматриваніе ихъ въ нашемъ собраніи можетъ быть исполнено высокаго интереса, не смотря на то, что два опонента г. Семенова находятъ ихъ *несвоевременными* (г. Михайловскій) и *неимѣющими права быть тезисами* (г. Зоннъ). Несвоевременными считаетъ ихъ г. Михайловскій, потому что, какъ онъ заявилъ, степень состоятельности нынѣшней дидактики обнаружится на ея плодахъ, т. е. когда нынѣ учащаяся молодежь превратится въ компетентныхъ судей своего прошлаго, поступить, такъ сказать, въ члены будущаго педагогическаго собранія, въ родѣ нашего нынѣшняго. Я, съ моей стороны, нахожу мысль г. Михайловскаго со всѣхъ сторонъ невѣрною. Дѣло въ томъ, что человѣкъ всегда и преимущественно интересуется настоящимъ, наличными фактами, задолго до ихъ будущихъ плодовъ. Даже о прошломъ мы судимъ лишь настолько правильно, насколько насъ умудрило вниманіе нами настоящаго, и на основаніи же настоящаго мы подготавливаемъ будущее, болѣе или менѣе предугадывая его. Какъ же можно лишать насъ, собравшихся здѣсь педагоговъ, инстинктивнаго, общечеловѣческаго вниканія въ настоящее, приподнимающаго завѣсы прошлаго и будущаго? Какъ можно считать для педагоговъ *несвоевременнымъ* обсуживаніе и изученіе какого бы то ни было вопроса современныхъ ихъ системъ дидактики?—По случаю мнимаго отсутствія правъ мысли г. Семенова на титулъ тезисовъ, г. Зоннъ

не одобряетъ оговорокъ и ограниченій («нѣкоторые», «большою частью» и т. д.), употребленныхъ авторомъ реферата. Г. Зонъ требуетъ, чтобы въ «тезисахъ» заключалась «истина», а не намеки какіе нибудь, да ограниченія. Но спросимъ себя: что такое истина? Полагаю, что ее лучше всего опредѣлить слѣдующимъ образомъ: «истина» есть то, что «есть», что существуетъ. Послѣ этого, если существуетъ фактъ, что *нѣкоторые* люди въ извѣстныхъ случаяхъ *большою частью* поступаютъ такъ, а не иначе, то это уже «истина», достойная быть и тезисомъ разсужденія и на многое другое пригодная.... Затѣмъ я позволю себѣ сказать еще нѣсколько словъ о способѣ обсуживанія тезисовъ г. Семенова. Мнѣ кажется, что путь, по которому ведется дѣло въ нынѣшнемъ нашемъ засѣданіи, несостоятеленъ. Оponentы г. Семенова оспариваютъ существованіе факта, лежащаго въ основаніи его второго тезиса, а самъ г. Семеновъ отстаиваетъ этотъ фактъ. Спрашивается: кто же ихъ разсудитъ? Только тотъ, разумѣется, кто *сочтетъ* случаи pro и contra референта. Въ ожиданіи исполненія этого едва ли исполнимаго слѣдствія лучше было бы, если не ошибаюсь, доискиваться свѣтлыхъ и темныхъ сторонъ современной дидактики не въ тѣсномъ кругу личной чьей-либо практики, а въ общихъ основаніяхъ философіи и педагогики данной эпохи. Принятый здѣсь способъ обсуживанія второго тезиса г. Семенова неудобенъ еще и потому, что говорившіе до сихъ поръ противъ него, т. е. возвышавшіе хорошія стороны нынѣшнихъ дидактическихъ приемовъ, поставлены были въ необходимость хвалить самихъ себя, между тѣмъ какъ обвиняемыхъ, т. е. представителей старой дидактики, навсегда или на время сошедшей со сцены, *нѣтъ здѣсь на лицо* передъ нашимъ судомъ....

Наконецъ, одинъ изъ опонентовъ г. Семенова (г. Михайловскій) несправедливо, по моему мнѣнію, утверждалъ сейчасъ, будто *преподаватель* имѣетъ менѣе вліянія на нравственность воспитанниковъ, чѣмъ *воспитатель*. Я считаю, напротивъ, вліяніе преподавателей *и на нравственность* воспитанниковъ громаднымъ. Преподаватель едва ли не каждаго предмета, въ особенности же исторіи, словесности и т. д., имѣетъ на каждомъ шагѣ случай дѣйствовать на убѣжденія, на точки зрѣнія своихъ слушателей, а черезъ то и на извѣстное пониманіе ими вопросовъ нравственности. Для примѣра беру двухъ преподавателей химіи: одинъ изъ нихъ, говоря о составѣ органическихъ тѣлъ, охотно намекаетъ на тождество между

человѣкомъ и животнымъ, пропуская оговорку «въ химическомъ смыслѣ», другой изъ нихъ, напротивъ, эту оговорку выдвигаетъ вездѣ, гдѣ можно, на первый планъ. Спрашивается, ужели ученики того и другаго одинаково настроены будутъ понимать, напр. отношенія между двумя полами, и т. д.? Говорю объ этомъ здѣсь, разумѣется, не затѣмъ, чтобы обсуживать вѣрность тѣхъ или другихъ границъ между человѣкомъ и гориллою, а только, чтобы показать, что даже преподающій предметъ, наименѣе сопркосновенный съ нравственными вопросами, легко и спльно можетъ отпечатлѣвать себя на пониманіи нравственности воспитанниковъ. Словомъ: я думаю, что какъ невидимые и невѣсомые агенты природы сильнѣе влѣиваемыхъ и осязаемыхъ тѣлъ, какъ электричество сильнѣе кулака, такъ и преподаватель, при равенствѣ прочихъ условій, можетъ вліять на воспитанниковъ во всѣхъ отношеніяхъ сильнѣе, чѣмъ воспитатель, если, разумѣется, слово «воспитатель» считать почти равноспльнымъ, какъ у насъ и принято вообще, слову «гувернеръ». Впрочемъ, квістистическое размежеваніе между учителями и воспитателями есть, можетъ быть, самый большой грѣхъ въ педагогикѣ...»

Г. Гейлеръ возразилъ слѣдующее: «Въ первой части второго тезиса заключается противорѣчіе. Совершенно справедливо, что прежде преподаваніе развивало апатію къ наукѣ или, вѣрнѣе сказать, къ учебнымъ предметамъ. Это доказано фактами, которые вызвали нынѣшнее стремленіе замѣнить прежде преподаваніе другаго рода обученіемъ. Но какъ нельзя допустить, что развитіемъ апатіи къ учебнымъ предметамъ развивается привычка къ *разумному* усидчивому труду, такъ нельзя допустить и то, что прежде преподаваніе развивало эту привычку. И если при прежнемъ преподаваніи дѣйствительно вышли люди, имѣющіе привычку къ разумному, самостоятельному усидчивому труду, то это развивалось у нихъ независимо отъ преподаванія, именно потому, что они приобрѣли эту склонность вслѣдствіе своей натуры и множества другихъ причинъ, какъ-то: домашняго воспитанія, завлекательнаго чтенія, вліанія постороннихъ лицъ. Нѣтъ правила безъ исключенія, но правильное исключеніе не оправдываетъ ошибочности правила.— Если же въ тезисѣ допустить, что прежде преподаваніе развивало привычку къ усидчивому труду, то необходимо допустить, что этотъ трудъ былъ неразумный. И дѣйствительно! масса учениковъ причудлась только къ *усидчивому задамблванію*, во вредъ ихъ физиче-

скому и духовному развитію, и нисколько не приучалась къ самостоятельному труду. Поэтому я предлагаю зачеркнуть въ первой половинѣ тезиса слова: *«но за то у нѣкоторыхъ дѣтей развивало привычку къ усидчивому труду»*, — и прибавить:

«и у большинства дѣтей развивало привычку къ неразумному усидчивому труду и не приучало ихъ къ самостоятельному труду».

Во второй части тезиса сказано, что дѣти приобрѣтаютъ любовь къ наукѣ, но за то ищутъ въ ней только пріятнаго препровожденія времени. И въ этой части тезиса заключается противорѣчіе. Если подѣ пріятнымъ препровожденіемъ времени разумѣется препровожденіе времени безъ образовательнаго вліянія и образовательной цѣли, т. е. то, что французы называютъ *amusement*, то такое обученіе нисколько не способствуетъ приобрѣтенію любви къ наукѣ или — вѣрнѣе сказать — къ учебному предмету. Если же допустить, что нынѣшнимъ обученіемъ ученики приобрѣтаютъ любовь къ учебнымъ предметамъ, то необходимо допустить и то, что учебныя занятія для нихъ должны быть пріятными и слѣдовательно, что нынѣшнее обученіе побуждаетъ ихъ охотно заниматься; а въ этомъ и состоитъ главная цѣль правильнаго обученія. Къ этому и стремятся всѣ современные педагоги и поступаютъ такимъ образомъ психологически вѣрно.

Поэтому я предлагаю переимѣнить вторую часть тезиса примѣрно слѣдующимъ образомъ:

«а нынѣ у нѣкоторыхъ учителей—вслѣдствіе непониманія правильнаго обученія—ученики приобрѣтаютъ только поверхностныя познанія, ищутъ въ учебныхъ предметахъ только пріятнаго препровожденія времени, и потому также не приучаются къ самостоятельному труду».

Затѣмъ г. *Белярминовъ* въ свою очередь высказалъ слѣдующее мнѣніе:

«Если очистить II тезисъ отъ противорѣчій, то онъ будетъ выражать, какъ мнѣ кажется, слѣдующую мысль: прежняя система преподаванія имѣла на своей сторонѣ то преимущество, что приучала нѣкоторыхъ дѣтей къ усидчивому труду, нынѣшняя же система преподаванія имѣетъ тотъ существенный недостатокъ, что заставляетъ дѣтей избѣгать труда. Мои возраженія на II тезисъ будутъ съ этой точки зрѣнія.

Приученіе дѣтей къ труду должно быть не послѣднею цѣлю при обученіи ихъ; но чтобы эта цѣль достигалась прежней системой преподаванія, это вопросъ. По моему мнѣнію, учащіеся могутъ трудиться или вслѣдствіе причинъ внутреннихъ, напр. пробужденной въ нихъ любознательности къ извѣстному учебному предмету,— или же вслѣдствіе причинъ внѣшнихъ, напр. дисциплинарныхъ мѣръ въ школѣ, корыстныхъ цѣлей, указанныхъ дѣтямъ порядками школы или родителями. Только тѣ занятія могутъ закалить характеръ учащагося, расположить его любить трудъ и въ зашкольной жизни, въ которыя онъ, такъ сказать, вкладываетъ свое сердце; занятія же по внѣшнимъ побужденіямъ по большей мѣрѣ могутъ приучить учащагося трудиться только для узкихъ корыстныхъ цѣлей, въ меньшей мѣрѣ могутъ превратить учащагося въ словесную машину, или же наконецъ возбудить совершенное отвращеніе къ труду, по крайней мѣрѣ на первое время по выходѣ изъ школы. Понятно, что прежняя школа съ своей механической системой преподаванія, возбуждавшей въ ученикахъ апатію къ наукѣ, какъ сказано въ I тезисѣ и съ чѣмъ согласились всѣ члены собранія, не то, что приучить учащихся къ труду, какъ его понимаетъ педагогика. Референтъ не можетъ не согласиться съ этимъ, если только отчасти посмотритъ на плоды прежней системы въ современномъ ему обществѣ. Здѣсь онъ увидитъ не малое число людей, которые, достигнувъ извѣстной ступени въ служебной іерархіи, перестаютъ трудиться; еще болѣе встрѣтитъ онъ людей пассивныхъ, дѣлающихъ по стороннему вліянію безразлично и хорошее и дурное; наконецъ многое множество встрѣтитъ людей, которые послѣ торжественнаго сожженія учебныхъ тетрадокъ и книгъ, при выходѣ изъ школы, ничего не дѣлаютъ серьезнаго. Конечно причиной существованія такихъ людей не одна школа; но я увѣренъ, что она имѣетъ въ этомъ печальномъ явленіи общества большую долю. Я скажу болѣе, что занятія по прежней системѣ совершенно притупляли способности учащихся и, слѣдовательно, дѣлность въ школѣ для многихъ была спасительнымъ средствомъ. Это предположеніе можетъ получить нѣкоторую степень вѣроятности, если мы припомнимъ, что многіе молодые люди, дурно шедшіе въ школахъ, въ жизни проявляли болѣе здраваго смысла, чѣмъ ихъ сверстники, вышедшіе изъ школы съ отличнымъ аттестатомъ. Вотъ до какихъ результатовъ доводила прежняя система преподаванія. Референтъ мнѣ можетъ напомнить, что существуетъ теперь много трудолюбивыхъ

людей, вышедшихъ изъ прежней школы, и я этого конечно не отвергаю; но чему они обязаны этимъ качествомъ: природнымъ ли способностямъ, или школѣ — это вопросъ.

Существующая система преподаванія, по мнѣнію г. референта, не располагаетъ учащихся къ труду. Въ какой степени означенная мысль справедлива или несправедлива, доказать трудно, за недостаткомъ необходимыхъ для этой цѣли наблюдений. Но на основаніи нѣкоторыхъ соображеній я могу сказать, что объясненія г. референта нынѣшней системы преподаванія не совсѣмъ справедливы. Охота къ чтенію предполагаетъ уже со стороны учащагося трудъ: если бы мы за послѣднее пятилѣтіе представили счетъ (что легко сдѣлать и даже необходимо) названіямъ книгъ, находившихся въ обращеніи у учащихся, и числу субъектовъ, читавшихъ ихъ, то мы нашли бы неизмѣриму ю разницу между прежнимъ и настоящимъ временемъ. Количественность проступковъ, мнѣ кажется, находится въ обратномъ отношеніи къ труду учащихся; если бы мы взяли за послѣднее пятилѣтіе число проступковъ въ извѣстномъ классѣ, то мы навѣрное нашли бы, что въ прежнее время это число было болѣе, чѣмъ въ настоящее, такъ по крайней мѣрѣ говорятъ нѣкоторые педагога. Мои личныя наблюденія убѣждаютъ меня, что учащіеся въ настоящее время трудятся болѣе, чѣмъ прежде. Референтъ причину отсутствія труда въ учащихся видитъ въ характерѣ преподаванія словесности, географіи и исторіи; я же въ этихъ предметахъ вижу причину, располагающую учащихся къ труду. Означенные предметы первые, изъ ряда другихъ учебныхъ предметовъ, сбросили съ себя мертвую, схоластическую покрывку и пробудили способности учащихся. Приписывая все это характеру преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ, референтъ, кажется, имѣетъ въ виду или тѣхъ, я увѣренъ, немногихъ преподавателей, которые низвели свои уроки до балагурства, или же тѣхъ учениковъ, которыхъ любознательность является въ видѣ порыва и часто удовлетворяется чтеніемъ книгъ легкаго содержанія и не одобряемыхъ здравой педагогикой. Но преподаватели такого рода составляютъ, я полагаю, исключеніе, и по нимъ осуждать цѣлую систему нѣтъ основанія; причиной же появленія такихъ учениковъ — отсутствіе въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ систематическихъ библіотекъ, въ которыхъ были бы собраны сочиненія, соответствующія не только возрасту и развитію учащихся, но и порядку классныхъ занятій, и которыя овладѣли бы вниманіемъ и свободнымъ временемъ у учащихся.

Обвинять же въ этомъ преподаваніе такъ же несправедливо, какъ обвинять лѣшаго въ томъ, что нетрезвый работникъ свалился въ яму. Я не оспариваю, нынѣшнее преподаваніе имѣетъ свои темныя стороны; но чтобы оно не приучало къ труду—это неправда. Можно быть увѣреннымъ, что изъ настоящихъ хорошо организованныхъ школъ болѣе, чѣмъ изъ прежнихъ, появится людей, способныхъ, положимъ, посадить дерево, если бы даже подъ вѣтвями его пришлось отдыхать не имъ, а другому кому-нибудь, хотя бы и референту.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, я полагаю, что II тезисъ ближе подходилъ бы къ истинѣ, если бы выраженъ былъ такъ: «прежняя система преподаванія въ большинствѣ случаевъ возбуждала въ учащихся отвращеніе къ труду, настоящая же система предрасполагаетъ къ труду».

Въ заключеніе г. *Паульсонъ*, чтобы примирить обѣ стороны, предложилъ слѣдующую редакцію 2-го тезиса, которая была принята какъ референтомъ, такъ и всѣми оппонентами.

«Прежнее преподаваніе въ большей части случаевъ поселяло въ дѣтяхъ отвращеніе къ ученію и приучало развѣ только къ механической усидчивости, но отнюдь не къ самостоятельному труду; нынѣшнее же преподаваніе внушаетъ, правда, любовь къ ученію и учебнымъ предметамъ, но, вслѣдствіе ошибочнаго пониманія нѣкоторыми преподавателями рациональныхъ методовъ и неустановившихся еще взглядовъ, даетъ дѣтямъ лишь поверхностныя знанія, заставляющія ихъ искать въ наукѣ только пріятнаго препровожденія времени и, слѣдовательно, также не приучаетъ къ самостоятельному труду».

ОБЩЕСТВО ДЛЯ ПОСОБІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМЪ И УЧЕНЫМЪ.

Засѣданіе комитета 12-го апрѣля 1865 года.

Присутствовали: предсѣдатель Е. П. Ковалевскій *), помощникъ предсѣдателя Я. К. Гротъ, секретарь С. П. Щепкинъ **), казначей М. М. Стасюлевичъ ***) и члены: П. В. Анпенковъ, А. Н. Пыпинъ и Б. И. Утинъ.

1) Выслушавъ объясненія на заключеніе ревизіонной комиссіи, комитетъ опредѣлилъ доложить эти объясненія, вмѣстѣ съ заключеніемъ комиссіи, въ общемъ собраніи общества, которое назначить на 17-е апрѣля.

2) По выслушаніи отношенія попечительнаго комитета о бѣдныхъ одной приходской церкви въ Москвѣ о затруднительномъ положеніи семейства сына извѣстнаго ученаго, комитетъ положилъ, по примѣру 1863 года, выдать 50 руб.

3) По выслушаніи просьбы одного писателя на имя общества о пособіи, при чемъ проситель приложилъ списокъ своихъ статей, напечатанныхъ въ разныхъ журналахъ, комитетъ, не видя изъ этой просьбы достаточныхъ основаній для пособія, положилъ отказать въ ней.

4) Дочь одного извѣстнаго издателя и писателя просить о выдачѣ ей съ сестрою пособія изъ суммъ общества. Соображая затруднительное положеніе означенныхъ лицъ, комитетъ, въ уваженіе заслугъ отца просительницы, положилъ выдать имъ 50 руб., съ тѣмъ, чтобы пособіе это считалось послѣднимъ до увеличенія средствъ общества.

---

*) У Краснаго моста, д. Кочубея.

***) У Каменнаго моста, д. Буха.

***) Галерная, д. Утина.

5) По выслушаніи записки редактора словарей о пособіи, комитетъ положилъ отказать ему въ пособіи на томъ же основаніи, на которомъ отказано было неоднократно со времени послѣдней выдачи.

6) Одинъ изъ проживающихъ въ Гамбургѣ русскихъ, литературныхъ и ученыхъ заслуги котораго совершенно неизвѣстны комитету, просить о выдачѣ ему ссуды въ 325 руб. Комитетъ отказалъ въ этой просьбѣ, по неимѣнію основаній къ выдачѣ.

7) Правленіе С.-Петербургскаго университета довело до свѣдѣнія комитета имена 10 студентовъ, которымъ зачтены 250 руб., въ уплату за слушаніе лекцій въ текущемъ семестрѣ.

8) Секретарь общества довель до свѣдѣнія комитета, что на повтореніе перваго чтенія Е. П. Карновича «О развитіи женскаго труда въ Петербургѣ», происходившее 28-го марта въ залѣ русскаго географическаго общества, было роздано всего 92 билета на 92 руб., изъ которыхъ употреблено на освѣщеніе залы, на прислугу и на печатаніе билетовъ 10 р., а остальные 82 р. переданы казначею общества. На второе же чтеніе, бывшее 10-го апрѣля въ залѣ городской думы, продано билетовъ 316 на 316 р., изъ которыхъ употреблено на освѣщеніе залы и на прислугу 20 р., а остальные 296 р. переданы казначею. Комитетъ положилъ изъявить признательность Е. П. Карновичу за содѣйствіе пользамъ общества, и благодарить помощника секретаря географическаго общества, Ѳ. В. Подгурскаго, за устройство помѣщенія для чтенія; градскаго голову Д. И. Погребова за предоставленіе для чтенія залы думы; гласнаго думы П. А. Миллера, принявшаго на себя ходатайствованіе объ этомъ; Д. В. Швинта, занимавшагося устройствомъ залы для чтенія; Д. Ѳ. Кобеко, Г. К. Рѣпинскаго и Н. Н. Трапезникова, принявшихъ на себя обязанности распорядителей во время чтенія.

9) С.-Петербургское благотворное собраніе препроводило въ комитетъ 300 р., за 2, 3 и 4-е литературныя чтенія, происходившія въ собраніи 9-го, 16-го и 23-го марта. Комитетъ, принявъ деньги, положилъ изъявить признательность литераторамъ, принимавшимъ участіе въ означенныхъ чтеніяхъ: А. С. Афанасьеву-Чужбинскому, С. В. Максимова, А. Н. Майкову, П. И. Вейнбергу, Я. П. Полонскому, Н. А. Потѣхину, М. И. Семевскому, А. П. Милюкову и П. И. Якушкину.

10) По выслушаніи предложенія въ члены М. А. Сердечнаго, комитетъ опредѣлилъ представить его къ баллотированію въ ближайшемъ собраніи общества.

Обыкновенное и чрезвычайное собраніе 17-го апрѣля.

Собраніе открыто баллотировкою въ члены общества: Ю. А. Росселя, М. А. Сердечнаго, А. С. Суворина и Н. В. Черниева, которые и избраны единогласно.

Затѣмъ П. В. Анненковъ прочелъ слѣдующее заключеніе ревизіонной комиссіи:

«Милостивые государи! Ревизіонной комиссіи предстояло: во-первыхъ, повѣрить кассу общества, во-вторыхъ, рассмотреть дѣла комитета, и въ третьихъ, обсудить вопросъ о выдачѣ ссудъ на опредѣленные сроки.

«При повѣркѣ кассы оказалось, что ко дню годоваго собранія общества, ко 2-му февраля сего года, въ кассѣ находилось: государственными 5% банковыми билетами 30,000 руб. и наличными деньгами 1,196 руб. 36 коп., всего 31,196 руб. 36 коп.; что сумма эта совершенно согласна съ выведеннымъ по приходо-расходнымъ книгамъ остаткомъ, и что всѣ статьи прихода и расхода очищаются надлежащими документами. Указанная выше сумма (31,196 руб. 36 коп.) болѣе суммы, состоявшей на лицо ко 2-му февраля 1864 года, на 826 р. 36 коп.; такимъ образомъ, средства общества не только не уменьшились въ теченіе минувшаго года, но представляютъ еще нѣкоторое приращеніе.

«Обращаясь за симъ къ порядку веденія приходо-расходныхъ книгъ, ревизіонная комиссіа не можетъ не заявить, что книги велись самымъ удовлетворительнымъ образомъ и что въ этомъ отношеніи старанія казначея общества Б. И. Утина не могутъ остаться безъ упоминовенія, тѣмъ болѣе, что по примѣру, данному предшествовавшимъ комитетомъ, издержки на пересылку пособій и пенсій лицамъ, находящимся внѣ С.-Петербурга, и въ нынѣшній разъ почти всѣ не падали на средства и суммы общества.

«Переходя къ ревизіи дѣлъ комитета, комиссіа должна опять съ удовольствіемъ указать на чрезвычайный порядокъ, найденный ею въ протоколахъ и документахъ, заслуживающій, чтобы общество выразило признательность свою какъ комитету вообще, такъ и завѣдывавшему этой частію секретарю В. П. Гаевскому. Сравнительно съ предъидущими годами, этотъ порядокъ значительно облегчилъ комиссіи самую ревизію текущихъ дѣлъ прошлаго года.

«Внимательно рассмотрѣвъ значительное число просьбъ, поступившихъ въ комитетъ о пособіи, мѣры, принятія комитетомъ для

обсужденія правильности этихъ просьбъ, и рѣшенія комитета по каждой изъ нихъ, комиссія должна признать, что ни одна просьба о пособіи, опирающаяся на какое либо дѣйствительное право, не была отвергнута комитетомъ, и хотя состояніе кассы общества заставляло комитетъ быть очень бережливымъ въ цифрѣ пособій, но и тутъ назначеніе послѣдняго соразмѣрилось почти всегда какъ съ заслугами просителя, такъ и съ его положеніемъ, по крайней мѣрѣ настолько, насколько возможно это соразмѣреніе, которое вообще составляетъ труднѣйшую задачу дѣла и для котораго нельзя положить заранее никакихъ опредѣленныхъ правилъ. Слишкомъ щепетильный разборъ частныхъ случаевъ былъ бы поэтому здѣсь неумѣстенъ. Комиссія, убѣдясь въ безпристрастіи комитета, можетъ только пригласить общество выразить ему благодарность за его постоянныя и очевидныя старанія быть строго справедливымъ въ отношеніи всѣхъ просителей, безъ исключенія.

«Члены комитета въ этомъ случаѣ, вообще говоря, чрезвычайно дѣятельно собирали и по возможности быстро сообщали комитету всѣ необходимѣйшія свѣдѣнія о лицахъ, бѣдственное состояніе которыхъ было ими провѣряемо; подробности многихъ письменныхъ отчетовъ и словесныхъ сообщеній, сохраненныхъ протоколами, доказываютъ ясно, что въ большинствѣ случаевъ эти предварительныя изслѣдованія производились весьма старательнымъ образомъ. Только одинъ примѣръ изъ всего годового отчета составляетъ какъ бы исключеніе: въ засѣданіи 7-го декабря читана была записка одного лица, съ просьбою о пособіи, и затѣмъ передана была тогда же члену комитета для обслѣдованія, но до сихъ поръ этотъ членъ не представилъ еще своихъ заключеній, и просьба о пособіи еще не получила, такимъ образомъ, надлежащаго хода. Желательно, чтобы прекрасный обычай дѣйствовать возможно скоро на пользу нуждающимся не встрѣчалъ вовсе никакихъ исключеній.

«Если комиссія могла такимъ образомъ съ полною отчетливостію оцѣнить дѣйствія комитета въ главной сферѣ его обязанностей, именно въ отношеніи помощи нуждающимся, то уже нѣсколько менѣе ясны и опредѣленны были для комиссіи труды комитета въ другой сферѣ его дѣятельности. Мы говоримъ о мѣрахъ и предпріятіяхъ по увеличенію суммъ общества. Конечно, изъ общаго отчета и протоколовъ видно, что обществомъ выручено за три чтенія 717 р. 50 к., и очень возможно также, что частью дѣятельности членовъ комитета слѣдуетъ приписать какъ вносъ еще 399 р.

въ кассу общества, такъ и всѣ послѣдующіе вносы, ее пополвившіе, но въ какой мѣрѣ усилія ихъ были велики и насколько неудача въ болѣе значительномъ умноженіи суммъ общества произошла независимо отъ ихъ хлопотъ и стараній, ревизія судить не можетъ, по недостатку слѣдовъ, оставленныхъ этою стороною дѣятельности комитета въ его дѣлахъ. Вполнѣ довѣряя тому, что члены комитета, всѣ вмѣстѣ, и каждый въ отдѣльности, сдѣлали и въ этомъ отношеніи все, что могли, коммиссія позволяетъ себѣ однакожь выразить желаніе, чтобы на будущее время комитетъ нашелъ средства сохранить въ своихъ протоколахъ очевидныя свидѣтельства своей распорядительности и въ этой сферѣ, и тѣмъ самымъ далъ бы возможность будущей коммиссіи гораздо съ болѣею увѣренностію поблагодарить за его труды и на этомъ весьма важномъ поприщѣ.

«Коммиссія, какъ представитель всѣхъ интересовъ общества, считала также своею обязанностию обратить вниманіе на всѣ тѣ обвинительные голоса, которые въ истекшій годъ раздавались противъ него въ печати. По внимательномъ разборѣ ихъ, коммиссія пришла къ заключенію, что полемика и упрёки разныхъ органовъ прессы въ этомъ отношеніи болѣею частью зиждутся на недовольствѣ тѣмъ или другимъ параграфомъ устава и имѣютъ въ виду дѣйствія комитета, на нихъ основанныя. Измѣнить свой образъ дѣйствій комитетъ могъ бы только съ измѣненіемъ устава, но это уже лежитъ внѣ его власти. Право требовать пересмотра нашего устава принадлежитъ только общему собранію, которое уже неоднократно и по многимъ, весьма уважительнымъ причинамъ, отказывалось доселѣ отъ всякой инициативы и начинанія въ этомъ дѣлѣ. Но есть, однакожь, обвиненія, касающіяся прямо и непосредственно комитета, положительно имѣющія въ виду его образъ дѣйствій. Таково обвиненіе его въ мѣстной петербургской благотворительности, въ обращеніи своихъ средствъ на особія тѣсному кружку, около него составившемуся, или лицамъ, связаннымъ съ этимъ кругомъ. Мы можемъ заявить положительно передъ обществомъ и передъ публикою, что почти нѣтъ такого отънка въ литературныхъ взглядахъ, которые не имѣли бы своихъ представителей въ числѣ вспомоществуемыхъ комитетомъ, точно также, какъ можемъ заявить, что комитетъ ни разу и ни для кого не измѣнилъ своему правилу безпристрастной и симпатической оцѣнкѣ всякихъ прошеній, откуда бы они не исходили. Этимъ заявленіемъ мы оканчиваемъ нашъ отчетъ

по ревизіи и переходимъ къ особому, возложенному на насъ порученію общества въ послѣднемъ годичномъ его собраніи.

«Порученіе это, какъ извѣстно, состояло въ томъ, чтобы изложить наше мнѣніе о денежныхъ ссудахъ, за которыми, въ послѣднее время, очень часто начинаютъ обращаться къ распорядительному комитету многіе нуждающіеся литераторы, предпочитая именно эту форму пособія всякой другой. При умножающихся требованіяхъ этого рода комитетъ первый выразилъ передъ вами желаніе положить въ основаніе своихъ будущихъ рѣшеній по прошеніямъ о ссудахъ какія либо начала, одобренія собраніемъ, для того, чтобы, опираясь на нихъ, имѣть возможность начертать себѣ правильный, неизмѣнный образъ дѣйствій, способный оградить его отъ упрековъ въ произволъ и превышеніи власти съ одной стороны, недоброжелательности и бездѣйствія—съ другой. Впрочемъ, поводъ къ возникновенію этого вопроса въ нѣдрахъ ревизіонной комиссіи напелся бы, нѣтъ сомнѣній, и безъ этихъ указаній. Ближайшее обсужденіе двухъ значительныхъ ссудъ, произведенныхъ комитетомъ въ прошломъ году, одной въ 1,000 руб. сер. и другой въ 1,500 руб. сер., привело бы къ нему неизбежно ревизіонную комиссію. Хотя эти краткосрочныя ручательства, принесли нѣкоторую прибыль кассѣ общества при возвратѣ ихъ должниками и не удались отъ дѣли поддерживать средствами общества исключительно интересы литературы въ лицѣ нуждающихся ея дѣателей,—все таки финансовый характеръ этихъ мѣръ долженъ былъ обратить вниманіе ревизіонной комиссіи и вызвать ее на обсужденіе послѣдствій, какія они могли бы имѣть какъ руководящія примѣры для будущаго.

«Приступая къ дѣлу, ревизіонная комиссіа должна была рѣшить прежде всего вопросъ о томъ, дозволяются ли уставомъ нашего общества ссуды вообще. Если держаться строго буквъ устава, то конечно можно сдѣлать замѣчаніе, что въ немъ нигдѣ о производствѣ ссудъ не упоминается. Замѣчаніе это было однакоже разъяснено подробными преніями комиссіи. Она пришла къ тому убѣжденію, что въ самомъ понятіи о пособіи должно заключаться представленіе и о всѣхъ многоразличныхъ видахъ его, въ числѣ которыхъ благотворительная ссуда занимаетъ такую важную и существенную роль. Уставу нашему не было никакой надобности перечислять составные элементы пособія; онъ собралъ ихъ подъ однимъ общимъ названіемъ продолжительныхъ и единовременныхъ пособій и также точно не упомянулъ о ссудахъ, какъ не упомянулъ о при-

зрѣніи сиротъ послѣ бѣдныхъ труженниковъ, о пристройкѣ къ мѣстамъ тѣхъ изъ нихъ, которые доказали свою честность и способности, и о многомъ другомъ, что на совершенно законномъ и правильномъ основаніи составляетъ предметъ постоянныхъ занятій распорядительнаго комитета *).

«Но при этомъ ревизіонная коммиссія не могла оставить безъ вниманія и справедливыхъ опасеній, чтобы ссуда, изъ второстепенной, подчиненной роли, какую должна занимать въ общей системѣ вспомошествованія, не обратилась въ главную и первенствующую его часть и не сообщила тѣмъ самымъ характеръ кредитнаго учрежденія нашему обществу, что конечно должно было бы признать извращеніемъ его цѣли и стремленій. Безусловное или даже слишкомъ быстрое развитіе системы ссудъ неизбѣжно привело бы общество и комитетъ къ необходимости отвѣчать и на такія нужды, какія могутъ повстрѣчаться въ жизни и дѣлахъ всякаго, даже обезпеченнаго и сравнительно богатаго человѣка. Вотъ почему желаніе предупредить это развитіе и ввести его въ надлежащіе предѣлы вполнѣ соотвѣтствуетъ духу нашего общества, которое имѣетъ въ виду преимущественно отвѣчать на самыя вопіющія нужды людей, на бѣды и затрудненія, не терпяція промедленія и отлагательства. Если комитетъ общества и можетъ быть поставленъ иногда въ нравственную необходимость предложить, въ видѣ ссуды, значительную часть своихъ средствъ важному литературному дѣятелю для обезпеченія дальнѣйшей его судьбы, то мѣра, имъ принимаемая, все таки, по нынѣшнему состоянію средствъ общества, не должна считаться ни чѣмъ другимъ, кромѣ *исключенія* изъ того единственнаго направленія, которое подсказывается дѣятельности общества самими условіями теперешняго его положенія. Для того, чтобы всякой большой, самостоятельной ссудѣ комитета сохранить покаянствъ именно этотъ характеръ исключенія, особенности и экстраординарной мѣры, мы и предлагаемъ на обсужденіе общества слѣдующія соображенія:

1) «Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда комитетъ не находитъ возможности оказать прямое пособіе по величинѣ ли суммы, требующей просителемъ и превышающей средства общества, или по дру-

*) Одинъ изъ членовъ коммиссіи, П. Л. Лавровъ, соглашаясь вполнѣ съ ея основными положеніями, удержалъ за собою право представить обществу свое особое мнѣніе по предмету ссудъ, произведенныхъ комитетомъ въ прошломъ году.

гимъ причинамъ, онъ имѣеть право совершать ссуды, на извѣстныхъ и формально утвержденныхъ условіяхъ, но при этомъ отвѣтственность за возвратъ суммъ должна падать исключительно на членовъ комитета и не касаться общества, которое затратъ и потерь такого рода признавать не можетъ, — ревизіонная коммиссія единодушно пришла къ этому заключенію, руководствуясь всего болѣе тѣмъ соображеніемъ, что убѣжденіе въ благонадежности заемщика, въ достаточности его средствъ на покрытіе займа, въ благопріятныхъ условіяхъ ссуды вообще приобрѣтается комитетомъ посредствомъ расчетовъ и соображеній, въ которыя общество входитъ не можетъ, а потому и справедливо, чтобы члены комитета, несли исключительно отвѣтственность за ошибку, какая можетъ случиться въ тѣхъ и другихъ. Поступать иначе значило бы приблизить наше общество къ характеру акціонерныхъ обществъ, которыя дѣйствительно покрываютъ убытки за свои администраціи, но потому, что дѣлать и барыши, доставляемые имъ рискомъ тѣхъ же администрацій.

2) «Всѣ срочныя ссуды, съ участіемъ формальныхъ обязательствъ, произведенныя комитетомъ въ теченіе года, должны бы быть, по мнѣнію коммисіи, очищены къ годовому собранію общества, 2-го февраля.

3) «Также точно, по характеру нашего общества, необходимо, чтобы во всякой, даже самой правильной финансовой мѣрѣ, заключалась и нравственная сторона, отвѣчающая его главной цѣли. Всякая ссуда, само собою разумѣется, назначается лицу не иначе, какъ для огражденія и поддержанія въ то же время интересовъ науки, мысли и искусства, которыхъ оно служитъ болѣе или менѣе важнымъ представителемъ. Въ виду матеріальной отвѣтственности, падающей на членовъ комитета по 1-му параграфу и этой другой отвѣтственности по заключенію о нравственномъ значеніи труда, представляемого какъ право на ссуду, ревизіонная коммиссія полагала бы не лишнимъ требовать, для утвержденія всякой выдачи, присутствія въ засѣданіи комитета, по крайней мѣрѣ, 8 членовъ изъ 12, его составляющихъ и единогласнаго ихъ приговора.

4) «Весьма понятно, что, при важной обязанности, возлагаемой на членовъ комитета настоящимъ положеніемъ, если бы оно было принято, сами они уже не могутъ обратиться въ просителей, не могутъ искать той помощи или выгоды, которыя они уже и призваны опредѣлять. Вотъ почему ревизіонная коммиссія полагала бы ограничить для членовъ комитета право, принадлежащее всему классу

литераторовъ, и просить ихъ, чтобы во все время состоянія на службѣ общества, члены комитета отказались отъ права участвовать въ сонсканіи ссуды.

5) «Затѣмъ безсрочныя ссуды, не выходящія изъ разряда обыкновенныхъ пособій, составляющія одну изъ многообразныхъ формъ простаго вспомошествованія, могутъ быть производимы безъ всякой другой отвѣтственности комитета, кромѣ той, которую онъ несетъ передъ обществомъ за всѣ свои распоряженія вообще. Извѣстно, что всѣ ссуды такого рода производились доселѣ безъ заключенія какихъ либо условій съ получающимъ и безъ паложенія на него обязанности срочнаго возврата суммы, вполнѣ предоставленнаго его доброй волѣ. Этой чертой они всего болѣе и приближаются къ характеру обыкновеннаго вспомошествованія, требуя точно такихъ же предварительныхъ освидѣтельствваній лица, точно такой же оцѣнки его положенія и его правъ, какія приняты комитетомъ относительно назначенія единовременныхъ пособій и какія онъ производилъ со вниманіемъ, уже засвидѣльствованнымъ настоящимъ нашимъ отчетомъ.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, мы предлагаемъ обществу утвердить своимъ согласіемъ слѣдующіе 5 пунктовъ:

1) «Срочныя ссуды съ участіемъ формальныхъ обязательствъ комитетъ можетъ производить на собственной своей отвѣтственности, не привлекая къ ней общество и возмѣщая затѣмъ всѣ mogućія встрѣтиться потери и убытки.

2) «Срочныя ссуды, съ участіемъ формальныхъ обязательствъ, должны быть непременно очищаемы къ годичному собранію общества 2-го февраля.

3) «Для производства такой ссуды необходимо присутствіе въ комитетѣ 8 членовъ изъ 12 его составляющихъ и единогласный ихъ приговоръ.

4) «Члены комитета не имѣютъ права ни на ссуды, ни на пособия во все время состоянія ихъ въ должности членовъ комитета.

5) «Всѣ безсрочныя ссуды производятся обычнымъ порядкомъ, какъ и пособия, и никакихъ особенныхъ правилъ не требуютъ».

Послѣ того, бывшій въ 1864 г. секретаремъ общества, В. П. Гаевскій, прочелъ слѣдующія объясненія комитета на заключенія ревизіонной комиссіи:

«По 43 § устава нашего общества, заключеніе ревизіонной комиссіи сообщается предварительно комитету, который доводитъ его съ своимъ мнѣніемъ до свѣдѣнія общества.

«На этомъ основаніи комитетъ считаетъ обязанностію представить объясненія по двумъ пунктамъ заключенія комиссіи:

1) «Признавая, что изслѣдованія о лицахъ, обращавшихся къ обществу за помощію, производились весьма старательно, комиссія указываетъ на случай, составляющій какъ бы исключеніе именно: въ засѣданіи 7-го декабря читана просьба о пособіи, переданная тогда же, для обслѣдованія, члену комитета, который не представилъ своего заключенія, «и просьба о пособіи еще не получила такимъ образомъ надлежащаго хода».

«Дѣйствительно, въ засѣданіи комитета 7-го декабря поручено было одному изъ членовъ собрать свѣдѣнія о положеніи лица, просившаго о пособіи, и свѣдѣнія не были доставлены. Обстоятельство это хотя и составляетъ нарушеніе бюрократическихъ формальностей; но нисколько не повредило существу дѣла, потому что дѣйствіе по просьбѣ остановлено по желанію самаго просителя, лично заявленному члену комитета; а за симъ не предстояло надобности ни въ доставленіи свѣдѣній по предмету просьбы, ни даже въ храненіи ея при дѣлахъ общества. Каждый, желающій, чтобъ просьба его была оставлена безъ дальнѣйшаго дѣйствія, имѣетъ основаніе надѣяться, что обстоятельства его положенія не будутъ предметомъ бесполезныхъ за симъ разсужденій и не сохранятся навсегда въ протоколахъ. Случай, когда дѣйствіе по просьбѣ приостанавливается до внесенія ея въ журналъ, или когда проситель, вслѣдствіе объясненій съ предсѣдателемъ, секретаремъ или другимъ членомъ комитета, беретъ обратно свою просьбу, не оставляющую такимъ образомъ слѣдовъ въ дѣлахъ комитета,—весьма обыкновенны, и примѣръ, указанный ревизіонною комиссіею, принадлежитъ къ этимъ же случаямъ, съ тою лишь разницею, что въ настоящемъ желаніе объ оставленіи просьбы безъ послѣдствій заявлено уже послѣ внесенія ея въ журналъ.

2) Комиссія, находя не довольно ясными и опредѣленными труды комитета касательно мѣръ и предпріятій по увеличенію суммъ общества, замѣчаетъ, что по недостатку слѣдовъ, оставленныхъ въ этомъ отношеніи въ дѣлахъ комитета, она не можетъ судить «на сколько неудача въ болѣе значительномъ умноженіи суммъ общества произошла независимо отъ хлопотъ и стараній членовъ комитета».

«Къ устраненію этого недоумѣнія, комитетъ долготъ считать напомнить, что, кромѣ трехъ литературныхъ чтеній, устроенныхъ

комитетомъ и доставившихъ обществу 717 р. 50 к., давъ былъ литературно-музыкальный вечеръ въ память Шекспира, и приготовлялся рядъ публичныхъ лекцій. Но шекспировскій праздникъ, какъ и нѣкоторыя торжества, устроенныя по тому же поводу за границей, принесли значительный дефицитъ, пополненный членами же комитета, а публичныя лекціи, за успѣхъ которыхъ ручались какъ имена профессоровъ, пользующихся вполне заслуженною извѣстностью, такъ и предметы предположенныхъ лекцій, не могли быть открыты во обстоятельствамъ, независящимъ отъ комитета. Переписка, происходившая по этому предмету, не подлежала оглашенію, и, какъ не давшая положительнаго результата, не упомянута въ отчетѣ.

«Въ заключеніе комитету остается пожелать, чтобы контроль его дѣйствій всегда производился такъ же старательно и строго, какъ въ нынѣшнемъ году, потому что подобная ревизія наиболѣе можетъ способствовать успѣху общественнаго дѣла».

Наконецъ членъ ревизіонной комиссіи П. Л. Лавровъ изложилъ слѣдующее свое особое мнѣніе по заключенію комиссіи:

«Я разошелся въ мнѣніяхъ съ моими сочленами ревизіонной комиссіи по вопросу о выдачѣ заимообразныхъ ссудъ комитетомъ общества вспомошествованія литераторамъ и ученымъ, и это разногласіе касается слѣдующихъ пунктовъ:

1) Соглашаясь съ прочими членами въ проектѣ правилъ, предлагаемомъ ревизіонною комиссіею, по выдачѣ ссудъ, я расхожусь съ моими сочленами въ мотивированіи этого проекта, что, впрочемъ, не имѣетъ особой важности.

2) Я не могу допустить, вмѣстѣ съ ними, что, предлагая общему собранію проектъ правилъ по выдачѣ ссудъ, ревизіонная комиссія имѣла право слить это дѣло, особенно на нее возложенное, съ своимъ главнымъ дѣломъ — ревизіею кассы общества и дѣлъ комитета, и, высказавъ свое мнѣніе по общему вопросу о ссудахъ, имѣла право не подвергать особому разсмотрѣнію самую выдачу ссудъ, произведенную комитетомъ въ истекшемъ году. Хотя это вопросъ только формы, но, по моему мнѣнію, онъ влечетъ за собою умолчаніе о важномъ пунктѣ, который комиссія обязана была высказать прямо. Именно:

3) Раздѣляя вполне мнѣніе моихъ сочленовъ объ очевидномъ увеличеніи порядка въ веденіи дѣлъ комитета и о благодарности, заслуженной комитетомъ какъ въ этомъ отношеніи, такъ и во многихъ другихъ, я считаю, что на ревизіонной комиссіи лежала пря-

мая, хотя и тяжелая, обязанность указать откровенно на неправильность дѣйствій комитета по вопросу о ссудахъ.

«При разборѣ дѣлъ оказалось, что комитетъ, прежде представленія вопроса о ссудахъ на рѣшеніе общаго собранія, нашель нужнымъ въ теченіе года уже сдѣлать три заимообразныя ссуды, одну въ 1,500 руб., другую въ 1,000 руб., третью въ 75 рублей. Последняя ссуда, не выходя изъ размѣровъ единовременнаго пособия и выданная безсрочно, есть только другая форма единовременнаго пособия, и было бы слишкомъ привязчиво на ней останавливаться, хотя изъ дѣла не видно, почему комитетъ прибѣгъ къ этой формѣ пособия, когда проситель, въ своемъ письмѣ, желая получить ссуду, тѣмъ не менѣе прямо говоритъ, что онъ не откажется и отъ пособия въ узаконенной формѣ.

«Совершенно другой характеръ имѣютъ другія двѣ сдѣланныя ссуды. Совершенныя законнымъ порядкомъ, за проценты, подъ извѣстное обезпеченіе, онѣ представляютъ форму, рѣзко отличающуюся отъ прочихъ формъ пособій, дѣлаемыхъ обществомъ. Комитетъ самъ ясно сознавалъ, что вопросъ этотъ спорный; та и другія ссуды были выданы не единогласно, но по большинству голосовъ, и весьма незначительному. На это обстоятельство здѣсь обращено вниманіе только въ томъ отношеніи, что, слѣдовательно, комитетъ не могъ считать своихъ дѣйствій *безспорно* опирающимися на уставъ. Нельзя не пожалѣть, что онъ счелъ себя вынужденнымъ превысить свою власть и взялъ на себя *толкованіе* параграфовъ устава, а не только ихъ *примененіе*, вмѣстѣ того, чтобы перенести немедленно спорный вопросъ изъ сферы исполнительной власти комитета въ сферу экстреннаго общаго собранія, которому принадлежитъ разрѣшеніе всякаго спорнаго толкованія его устава. Конечно, можно оправдать комитетъ тѣмъ, что, имѣя въ виду главную цѣль общества—возможно скорое пособіе нуждающимся, онъ счелъ лучшимъ нарушить формы, чѣмъ затянуть дѣло. Но, вполне вѣри въ его прекрасныя намѣренія, нельзя не пожалѣть, что онъ своимъ повтореннымъ дѣйствіемъ въ этомъ случаѣ создалъ вредный прецедентъ произвольнаго присвоенія себѣ правъ, ему не принадлежащихъ. Я считаю тяжелою, но тѣмъ не менѣе неизбѣжною обязанностію члена ревизіонной комиссіи замѣтить это, какъ ни непріятно примѣшивать это замѣчаніе къ справедливой благодарности комитету за его остальные дѣйствія. Иначе, молчаніе можетъ считаться признаніемъ дѣйствій комитета законными и какъ бы разрѣшеніемъ ему и на будущее

время присвоивать себѣ власть, ему не принадлежащую, потому что, узаконяя ссуды проектомъ, предлагаемымъ общему собранію, комиссія не можетъ ни предвидѣть, ни предотвратить всѣхъ другихъ случаевъ, когда комитетъ можетъ превратить свою власть.

«Дѣйствительно, молчаніе ревизіонной комиссіи было уже однажды принято за одобреніе дѣйствій комитета; именно въ нынѣшнемъ году комитетъ сдѣлалъ ссуду въ 1,500 р. лицу, которому сдѣлана была ссуда и въ прошломъ году. Прошлогодня ревизіонная комиссія прошла это дѣйствіе молчаніемъ, вѣроятно изъ нежеланія вносить какой нибудь упрекъ въ свой отзывъ о дѣйствіяхъ комитета, заслуживающихъ во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ благодарность общества, и надѣясь, что подобное обстоятельство не повторится. Изъ протоколовъ комитета видно, что большинство, опредѣлившее въ нынѣшнемъ году выдать ссуду тому же лицу, прямо сослалось на это молчаніе прошлогодней комиссіи, какъ на одобреніе.

«Эта повторенная ссуда въ 1,500 руб. тому же лицу, тѣмъ болѣе должна встрѣтить порицаніе, что это лицо было въ то же время членомъ комитета. Правда, въ уставѣ общества не сказано, что члены комитета исключаются изъ права получать пособія, но почти во всѣхъ обществахъ, гдѣ нѣсколько лицъ имѣютъ въ рукахъ общественныя деньги для раздачи ихъ въ видѣ ссудъ, пособій или премій, высказывается явно или само собою подразумѣвается, что лица, отъ которыхъ зависитъ выдача денегъ, не имѣютъ права получать ихъ. Конечно, большинство, рѣшившись взять на себя рѣшеніе вопроса и въ такихъ щекотливыхъ обстоятельствахъ, руководствовало, вѣроятно, убѣжденіемъ въ значительности литературныхъ заслугъ одного изъ лучшихъ нашихъ беллетристовъ 40 и 50 годовъ и дѣйствительною необходимостью въ немедленной помощи ему, но, вполнѣ довѣряя и здѣсь благороднымъ стремленіямъ каждаго члена комитета, какъ лица, нельзя не сказать, что весьма желательно, чтобы подобное уклоненіе не только отъ формальной законности, но и отъ обычной правильности никогда болѣе не встрѣчалось въ дѣйствіяхъ комитета».

Предсѣдатель общества предложилъ — не угодно ли кому изъ присутствующихъ высказать по этому предмету свое мнѣніе.

Въ преніяхъ приняли участіе: Е. Д. Кавелинъ, А. И. Европеусъ, А. Н. Струговщиковъ, Ю. Г. Жуковский, Н. Н. Тютчевъ и П. Л. Лавровъ.

Послѣ этихъ преній предсѣдатель, соглашаясь вполне съ мнѣніемъ, высказаннымъ г. Кавелинымъ, присовокупилъ, что было бы довольно страннымъ отказать въ пособіи литератору, вполне заслуживающему этого пособия и по своимъ литературнымъ трудамъ, и по положенію, до котораго доведенъ случайными обстоятельствами,—потому только, что онъ не желаетъ принять это пособие *безвозмездно*, а обязуется возвратить его въ извѣстный срокъ, и потому еще, что буква устава не ясна, каковою осталась и послѣ долгихъ преній. Опытъ показалъ, что обязательства эти исполняются въ точности, а если бы и не исполнялись, то общество ничего не теряетъ, потому что члены комитета обязаны уплатить недостающую сумму. Затѣмъ предсѣдатель, полагая, что обвиненіе комитета въ превышеніи власти выражало бы недоувѣріе къ нему, предложилъ, на основаніи устава общества, подвергнуть этотъ послѣдній вопросъ общей баллотировкѣ. Хотя П. Л. Лавровъ просилъ поставить на баллотировку вопросъ: «превысилъ ли комитетъ свою власть или нѣтъ», собраніе приняло постановку вопроса въ общей формѣ, предложенной предсѣдателемъ, т. е. заслуживаетъ ли комитетъ доувѣріе общества, и 21 голосъ противъ 2 рѣшили его баллотировкою, положительно, согласно заключенію ревизіонной комиссіи.

Послѣ преній о заключеніи ревизіонной комиссіи, собраніе перешло къ разсмотрѣнію предложенныхъ комиссіею правилъ о выдачѣ ссудъ изъ суммъ общества.

Первые и послѣдніе два пункта правилъ собраніе приняло безъ измѣненія, съ прибавленіемъ лишь въ 1 п. послѣ слова «отвѣтственности», двухъ словъ: «подписавшихъ приговоръ», 3-й же пунктъ положено изложить слѣдующимъ образомъ:

«Для производства такой ссуды, если она не будетъ обезпечена передъ обществомъ имущественнымъ или денежнымъ залогомъ, необходимо присутствіе въ комитетѣ не менѣе 8 членовъ и приговоръ ихъ по большинству голосовъ».

Въ заключеніе секретарь общества прочелъ слѣдующій краткій отчетъ о дѣятельности комитета со времени годоваго собранія:

«Комитетъ общества для пособия нуждающимся литераторамъ и ученымъ со времени годоваго собранія по настоящее число имѣлъ 6 засѣданій, которыя были посвящены: выборамъ должностныхъ лицъ, разсмотрѣнію просьбъ о пособияхъ и другимъ текущимъ дѣламъ. Выписки изъ протоколовъ засѣданій комитета печатались своевременно въ газетахъ.

«Въ теченіе этого времени стараніями комитета и приглашенных имъ членовъ общества и другихъ лицъ были устроены въ пользу общества: 1 спектакль любителей и 3 чтенія, имѣвшія большой успѣхъ и доставившія въ кассу общества значительный приходъ.

«Независимо отъ сего, дирекцію с.-петербургскаго благороднаго собранія были устроены въ самомъ собраніи литературныя чтенія; съ каждаго изъ этихъ чтеній, по предложенію гг. литераторовъ, принимавшихъ безвозмездное участіе въ чтеніяхъ, пожертвовано въ пользу общества по 100 рублей».

Наконецъ, казначей общества прочелъ слѣдующій денежный отчетъ со 2-го февраля по 15-е апрѣля:

I. Въ началѣ текущаго года, а именно въ февраль мѣсяцѣ, въ кассѣ находилось:

1) Билетами кредитныхъ установленій	30,000 р. — к.
2) Наличными деньгами	1,783 > 86½ >
<hr/>	
Всего	31,783 р. 85½ к.

Въ теченіи февраля, марта и по 15-е апрѣля, поступило въ кассу:

1) Изъ конторы Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича	100 р. — к.
2) Отъ различныхъ вѣдомствъ и лицъ приношеній	1,098 > 59 >
3) Отъ сбора съ гг. членовъ	965 > >
<hr/>	
Всего	2,163 р. 59 к.

Общій итогъ: билетами	30,000 > — >
наличными	3,947 > 45½ >
<hr/>	
	33,947 р. 45½ к.

II. Въ теченіе февраля, марта и первой половины апрѣля издержано:

1) На пенсію	1,138 р. — к.
2) На временныя пособія	125 > — >
3) На пересылку книгъ въ Карамзинскую библиотеку г. Симбирска	26 > 16 >
<hr/>	
Всего	1,189 р. 16 к.

За расходами, къ 15-му апрѣля, въ кассѣ общества находилось на лицо:

1) Билетами кредитныхъ установленій	30,000 р. — к.
2) Наличными деньгами	2,758 р. 29½ к.
<hr/>	
Всего	32,758 р. 29½ к.

Касса общества обревизована и повѣрена 15-го апрѣля.

Сборъ съ членовъ за 1865 годъ начался со 2-го апрѣля, и по 15-е апрѣля поступили въ кассу взносы за 1865 годъ съ 49 членовъ.

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Доктора медицины И. Чешихина.

(За три мѣсяца).

Пріѣхавши въ Вѣну, я рѣшился прежде всего познакомиться съ здѣшнимъ клиническимъ преподаваніемъ. Имѣя въ виду свою спеціальность, клиническую медицину, мнѣ необходимо было, въ началѣ своихъ особенныхъ занятій, познакомиться съ современнымъ положеніемъ клинической медицины, съ ея нынѣшними стремленіями, требованіями, направленіемъ, — однимъ словомъ, ознакомиться съ нынѣшней сущностью здѣшняго клиническаго ученія. Вотъ почему первое время моего пребыванія въ Вѣнѣ я посвятилъ на посѣщеніе клиникъ профессоровъ Опольцера, Шкоды и Духека. Впрочемъ, кромѣ постоянныхъ клиническихъ посѣщеній, въ продолженіи этого времени я занимался изслѣдованіями болѣзней гортани съ ларингоскопическими и риноскопическими упражненіями, нервной физиологіей съ примѣненіемъ электрическаго ученія и микроскопией.

Обо всемъ этомъ я намѣренъ ниже поговорить подробнѣе. Начну съ проф. Опольцера и его клиники.

Проф. Опольцеръ, директоръ одной изъ здѣшнихъ клиникъ при общей больницѣ (Allgemeines Krankenhaus), какъ клиницистъ принадлежитъ къ замѣчательнымъ личностямъ. Въ наукѣ онъ неизвѣстенъ какъ писатель, но приобрѣлъ себѣ славу превосходнаго клиническаго преподавателя. Обладая современнымъ и самостоятельнымъ взглядомъ, огромнымъ запасомъ познаній по всѣмъ отраслямъ

медицины, самостоятельно критическимъ сужденіемъ и даже такъ называемымъ «особеннымъ практическимъ тактомъ», онъ дѣйствительно можетъ быть поставленъ въ ряду первыхъ германскихъ клиникъ. Но, кромѣ неотъемлемыхъ качествъ ученаго клинициста, проф. Опольцеръ отличается замѣчательною любовью къ своимъ клиническимъ занятіямъ. Не смотря на свои почти 60 лѣтъ, онъ посѣщаетъ клинику ежедневно, не исключая праздниковъ, и съ одинаковымъ, неизмѣннымъ стараніемъ, можно сказать больше, съ особенною страстью наставляетъ своихъ слушателей.

Клиника проф. Опольцера состоитъ изъ двухъ отдѣленій — мужскаго и женскаго. Особеннаго распредѣленія больныхъ здѣсь нѣтъ: подъ рядъ лежатъ всевозможные больные. Въ клинику обыкновенно помѣщаются поучительные случаи; среднимъ числомъ больныхъ бываетъ душъ 50. Предъ началомъ визитаціи, проф. Опольцеръ осматриваетъ амбулантныхъ больныхъ и тутъ же при болѣе замѣчательныхъ случаяхъ онъ останавливается и, изслѣдуя больного, объясняетъ болѣзненные явленія. Осмотрѣвши входящихъ, проф. Опольцеръ переходитъ къ осмотру своихъ клиническихъ больныхъ. При разборѣ случаевъ онъ объясняетъ всѣ болѣзненные явленія физиологическимъ путемъ, и, примѣнивъ всѣ способы изслѣдованія, не исключая и химическаго, слѣдовательно синтетическимъ способомъ и путемъ исключенія приходитъ къ точному опредѣленію даннаго болѣзненнаго случая и назначенію какъ діететическаго содержанія такъ и врачебныхъ средствъ. Относительно послѣдняго я долженъ замѣтить, что проф. Опольцеръ не придерживается безусловно индифферентизма въ леченіи. Обыкновенно онъ употребляетъ чрезвычайно мало лекарствъ, не вѣритъ ни въ какія специфическія средства, но признаетъ несомнѣнную пользу нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр. хинина, при типическихъ формахъ болѣзней, желѣза, какъ укрѣпляющаго средства, опиума, какъ успокоивающаго, ртути и іода при сифилитическихъ и золотушныхъ страданіяхъ, и др.

Я намѣренъ здѣсь представить нѣсколько болѣе замѣчательныхъ случаевъ болѣзней, встрѣчавшихся въ продолженіе этого времени въ клиникѣ, чтобы имѣть возможность указать на особыя мнѣнія и самостоятельные взгляды проф. Опольцера.

1) Въ началѣ зимы здѣсь, въ Вѣнѣ, преобладающимъ образомъ появлялась тифозная горячка, и поэтому въ клинику болѣею частію поступали больные, пораженные этою болѣзнію. Относительно постоянного появленія, въ послѣднее время, брюшнаго тифа (*Typhus*

abdominalis), проф. Опольцеръ замѣтилъ, что уже нѣсколько лѣтъ въ Вѣнѣ не было эпидемии сыпнаго тифа (*Typhus exanthematicus* v. *petechialis*), даже спорадически онъ здѣсь бываетъ чрезвычайно рѣдко, но что онъ чаще эпидемически господствуетъ въ Богеміи и въ Венгріи. Замѣчанія эти, конечно, относятся только къ Австріи; относительно же всеобщаго распространенія этой болѣзни, проф. Опольцеръ вполне согласенъ съ мнѣніемъ, высказаннымъ на этотъ счетъ въ прекрасномъ сочиненіи проф. Гирша: «Handbuch der historisch-geographischen Pathologie». Проф. Опольцеръ, принимая главнымъ образомъ двѣ формы тифа — брюшную и сыпную, признаетъ такое соотношеніе между ними, что одна форма — брюшная, защищаетъ отъ другой формы — сыпной, т. е. больной, имѣвшей брюшной тифъ, предохраняется, такъ сказать, отъ полученія сыпнаго тифа. Но на оборотъ этого не бываетъ. Слѣдовательно, по его взгляду, соотношеніе между двумя формами тифа такое же, какое существуетъ между оспами коровьей или предохранительной (*Vaccina*) и настоящей или человѣческой (*Variola*). Признавая такое соотношеніе въ тифѣ, проф. Опольцеръ признаетъ двѣ разновидности тифознаго яда, или того заразительнаго начала, которое зарождаетъ тифъ. Не вдаваясь ни въ какія теоріи относительно заразительнаго начала, проф. Опольцеръ признаетъ несомнѣннымъ его существованіе, но контагіозную натуру признаетъ только за сыпнымъ тифомъ. Всѣ эти мнѣнія выведены, конечно, изъ многолѣтней опытности, но должно сознаться, что они еще не составляютъ окончательнаго слова, и рѣшеніе такихъ вопросовъ, какъ причина заразительности тифа, должно предоставить будущему времени. Что тифъ заразителенъ, то въ этомъ теперь врачи не сомнѣваются; но отъ чего зависитъ эта заразительность, это вопросъ, на который теперь положительно отвѣчать невозможно.

По мнѣнію проф. Опольцера, тифъ, развившись однажды, проходитъ извѣстные періоды, и въ этомъ заключается его типичность и сходство съ острыми сыпями. Всѣ попытки пресѣчь въ самомъ началѣ развившійся тифъ, по мнѣнію профессора Опольцера, остаются тщетными, даже иногда и вредными. Тщетными потому, что, не смотря на употребленныя различныя средства, тифъ все-таки развивается своимъ чередомъ. Вредными же потому, что иногда нарушается правильный, типичный его ходъ, и тѣмъ замедляется процессъ выздоровленія. Ни употребленіе каломеля въ большихъ дозахъ, ни потогонныя, рвотныя или слабительныя, ни крово-

пусканія, по мнѣнію проф. Оппольцера, не только не пресѣкаютъ тифа, но скорѣе могутъ имѣть положительный вредъ тѣмъ, что ослабленіемъ организма нарушается и замедляется ходъ болѣзни или развиваются послѣдствія такихъ ослабляющихъ, энергическихъ леченій, напр. *hydroaemia*, которыя могутъ быть причиной печальнаго исхода. Не зная ни физическихъ, ни химическихъ свойствъ разительнаго начала, производящаго тифъ, говоритъ проф. Оппольцеръ, мы не можемъ и не должны дѣйствовать энергическими средствами противъ него, тѣмъ болѣе уже потому, что тифозный больной при однихъ благоприятныхъ условіяхъ, какъ гигиеническихъ такъ и діететическихъ, гораздо скорѣе выздоравливаетъ и поправляется, нежели при энергическомъ леченіи. Исходя изъ этого послѣдняго положенія, проф. Оппольцеръ совѣтуетъ слѣдить только за ходомъ болѣзни, за всѣми отравленіями организма, за гигиеной и діетой больного и такимъ образомъ, при правильномъ ходѣ болѣзни, безъ всякихъ фармацевтическихъ средствъ, тифозный больной поправится. Но, предотвращая вредныя вліянія на больного и сохраняя его силы болѣе діететическими мѣрами, проф. Оппольцеръ обращаетъ вниманіе на опасные симптомы, могущіе присоединиться къ ходу болѣзни; эти только симптомы, о которыхъ подробно говорится въ терапевтическихъ руководствахъ, требуютъ большаго вниманія со стороны врача и употребленія фармацевтическаго леченія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ положенія проф. Оппольцера не отличаются отъ общепринятыхъ, и потому я о нихъ умалчиваю. Вообще, проф. Оппольцеръ, на основаніи клиническихъ фактовъ и практическихъ наблюденій, пришелъ къ тому заключенію, что, при леченіи тифа, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ употреблять сильно дѣйствующихъ средствъ, ни въ началѣ съ цѣлю пресѣченія тифа, ни въ послѣдствіи съ цѣлю скорѣйшаго прекращенія болѣзни, если только нѣтъ никакихъ опасныхъ явленій, требующихъ симптоматическаго леченія.

На сколько взгляды проф. Оппольцера относительно тифа отличаются отъ взглядовъ другихъ знаменитыхъ клиницистовъ, объ этомъ впоследствии поговорю подробнѣе.

2) При одномъ случаѣ воспаленія легкихъ, проф. Оппольцеръ высказалъ свое мнѣніе относительно хода воспаленія вообще. Касательно сущности воспалительнаго процесса, то, въ этомъ отношеніи, онъ придерживается взглядовъ Впрхова, но касательно самаго хода воспаленія, онъ признаетъ большую разницу въ воспаленіяхъ, происшедшихъ отъ механическихъ (травматическихъ) при-

чинъ, и воспаленіяхъ самостоятельныхъ. Эти послѣднія формы (самостоятельныя, такъ называемыя генуинныя формы) онъ считаетъ происходящими вслѣдствіе атмосферическихъ вліяній, слѣдовательно вслѣдствіе неизвѣстно дѣйствующей причины, и принимаетъ, что такія только формы воспаления имѣютъ особенный циклическій ходъ, подобно тифу и всѣмъ острымъ сыпямъ. Во всѣхъ генуинныхъ формахъ воспаленій проф. Опольцеръ считаетъ необходимымъ принимать особенный составъ крови, хотя химія, какъ извѣстно, до сихъ поръ не нашла еще особенныхъ въ ней измѣненій. Но такъ какъ эти воспаленія обыкновенно съ самаго начала болѣзни сопровождаются сильными лихорадочными состояніями, то проф. Опольцеръ, принимая въ этихъ послѣднихъ случаяхъ увеличеніе продуктовъ разложенія въ крови, признаетъ въ ней уже ненормальный составъ. По мнѣнію проф. Опольцера, слѣдовательно, особенная типичность и особенный циклическій ходъ отличаютъ самостоятельныя воспаленія отъ травматическихъ. Что самостоятельныя воспаленія различныхъ паренхиматозныхъ и наружныхъ органовъ болѣею частью господствуютъ эпидемически и что нѣкоторыя эпидемія иногда распространяются на огромныя пространства, то въ этомъ отношеніи онъ вполне согласенъ съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ сочиненіи Гирша. Я здѣсь долженъ замѣтить, что вышеприведенные взгляды проф. Опольцера относятся только къ клиническому различію хода воспаленій вообще, и другой разницы, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, нивакой нельзя найти. Что же касается предположенія увеличеннаго накопленія продуктовъ разложенія въ крови при самостоятельныхъ воспаленіяхъ, то это мнѣніе основано на предположеніи увеличеннаго процесса разложенія въ крови вообще въ лихорадочномъ состояніи, что впрочемъ положительно высказывается многими клиницистами, особенно въ послѣднее время проф. Либермайстеромъ.

3) Въ этомъ году въ клиникѣ проф. Опольцера было нѣсколько больныхъ съ сахарнымъ мочеизнуреніемъ (*diabetes mellitus*). Болѣзнь эта по своей загадочности и относительной рѣдкости заслуживаетъ быть упомянутой. Характеризирюясь увеличеннымъ отдѣленіемъ мочи, по большей части, съ огромнымъ количествомъ сахара, болѣзнь эта не имѣетъ другихъ особенныхъ діагностическихъ данныхъ, и страждущіе ея отличаются только чрезвычайною слабостью, худобою тѣла и мучатся сильнѣйшею жаждою и неутолимымъ голодомъ. Не вдаваясь ни въ какія теоріи, придуманныя для объясненія этой бо-

лѣзни, проф. Оппольцеръ говоритъ, что нынѣшняя физиологія не объясняетъ еще этого загадочнаго процесса и что неудачные способы леченія прямо указываютъ на несостоятельность различныхъ теоретическихъ воззрѣній. Онъ полагаетъ впрочемъ, что въ этой болѣзни играетъ важную роль страданіе нервной системы, но только въ чемъ заключается это страданіе, первоначальное ли оно или вторичное, это еще такіе вопросы, на которые наука, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, не даетъ положительныхъ отвѣтовъ. Мнѣніе впрочемъ относительно нервнаго страданія въ этой болѣзни тоже не ново: оно впервые было высказано Claude Bernard'омъ.

Относительно леченія, проф. Оппольцеръ обращаетъ вниманіе на два главнѣйшихъ симптома этой болѣзни, на сильный голодъ и мучительную жажду. Въ первомъ случаѣ старается удовлетворять больного и вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживать его общія силы легкой, но питательной, мясной пищей, во второмъ случаѣ — для уменьшенія жажды, совѣтуетъ пробовать еще Франкомъ рекомендованное средство, именно *Sal Prunellae*, тѣмъ болѣе, что это средство, по наблюденіямъ проф. Оппольцера, иногда дѣйствительно оказывалось полезнымъ: при употребленіи этого средства жажда иногда значительно ослабѣвала. Кромѣ этого средства, проф. Оппольцеръ для этой же самой цѣли съ пользою иногда употребляетъ таннинъ. Желая дѣйствовать на нервы, проф. Оппольцеръ употребляетъ электричество, постоянный токъ; но до сихъ поръ особенной пользы отъ этого средства онъ не наблюдалъ.

Что касается употребленія, при этой болѣзни, бензойнокислаго натра, который два года тому назадъ былъ рекомендованъ проф. Оппольцеромъ, то въ настоящее время средство это оставлено. Бензойнокислый натръ не удовлетворилъ тогдашнимъ ожиданіямъ, и всѣ теоріи, на основаніи которыхъ въ то время начали употреблять это средство, оказались несостоятельными. Впрочемъ за этимъ средствомъ остается то преимущество, что во время употребленія его у больного уменьшается отдѣленіе сахара.

4) Изъ разряда нервныхъ болѣзней, бывшихъ въ это время въ клиникѣ, упомяну о судоргахъ въ мышцахъ верхнихъ конечностей, встрѣчающихся особенно часто у различныхъ мастеровыхъ. Судорги, особенно верхнихъ конечностей, по наблюденію проф. Оппольцера, чаще всего встрѣчаются у сапожниковъ, портныхъ, но только у молодыхъ подмастерьевъ. Судорги эти чрезвычайно похожи на такъ называемыя судорги писцовъ, но отличаются отъ этихъ послѣднихъ

тѣмъ, что судорги являются почти постоянно съ болѣе или менѣе продолжительными промежутками и не вызываются произвольно при извѣстныхъ комбинированныхъ движеніяхъ, какъ это бываетъ при судоргахъ писцовъ. Проф. Опольцеръ замѣчаетъ, что судорги у молодыхъ подмастерьевъ встрѣчаются при слишкомъ усиленныхъ трудахъ и почти никогда не бываютъ во время самыхъ занятій, но обыкновенно въ то время, когда послѣ усиленныхъ работъ вдругъ наступаетъ покой: большею частію поэтому несчастные подмастерья заболѣваютъ только, послѣ 6-тидневнаго труда, въ субботу вечеромъ. Усиленная, напряженная работа, заставляя постоянно направлять волю на координированныя дѣйствія верхнихъ конечностей, производить цѣлесообразныя движенія ихъ и не позволяетъ на нѣкоторое время развиться произвольнымъ сокращеніямъ или судоргамъ; но когда вліяніе воли на мышечныя дѣйствія ослабляется, то чувствительные нервы, раздраженные усиленной работой, рефлексомъ вызываютъ судорги въ мышцахъ. Этимъ, можетъ быть, возможно объяснить появленіе судорогъ у подмастерьевъ въ свободное отъ занятій время; тѣмъ болѣе это вѣроятно, что на такихъ больныхъ превосходнымъ образомъ дѣйствуетъ безусловный покой и, укрѣпляющій чувствительные нервы, холодъ, употребляемый въ клиникѣ проф. Опольцера въ видѣ холодныхъ компрессовъ.

5) Сѣдалищную боль (Ischias), случаевъ которой въ послѣднее время въ клиникѣ было довольно много, проф. Опольцеръ считаетъ всегда периферическимъ явленіемъ и подтверждаетъ тотъ фактъ, что боли обнаруживаются не только въ периферическомъ распространеніи нерва, но и во многихъ мѣстахъ по его теченію. Однако онъ не согласенъ вполне съ мнѣніемъ д-ра Valleix'a, опредѣлившимъ извѣстныя болѣзненныя мѣста, и считаетъ эти мѣстности совершенно непостоянными. Сообразно своимъ взглядамъ, проф. Опольцеръ употребляетъ слѣдующее леченіе: холодныя примочки, наружныя отвлеченія, кровявые рожки, пиявки, втиранія кротоноваго масла для произведенія сыпи, подкожныя впрыскиванія успокоивающихъ средствъ. При хроническихъ формахъ совѣтуетъ употреблять постоянный электрическій токъ.

Теперь перехожу къ клиникѣ д-ра Духека, проф. медико-хирургической академіи, гдѣ я исключительно занимался грудными болѣзнями. Огромный клиническій матеріалъ и заслуженная извѣстность проф. Духека, какъ спеціалиста по груднымъ болѣзнямъ, руководили моимъ выборомъ. Въ клиникѣ проф. Духека, состоящей

изъ двухъ отдѣленій, мужскаго и женскаго, помѣщается до 80 больныхъ съ разнообразными болѣзнями. Такое разнообразіе матеріала и руководство опытнаго специалиста дѣлають клинику проф. Духека чрезвычайно назидательною. Кромѣ практическихъ занятій при постелѣ больныхъ, у проф. Духека я слушала теоретическое изложеніе аускультаци и перкуссіи. Основательное знаніе своего дѣла, ясность изложенія, критическая разработка мнѣній другихъ авторовъ по этому предмету, особенно проф. Шкоды, разносторонность взгляда характеризуютъ изложеніе проф. Духека. Отдавая полную справедливость здѣшнему преобразователю аускультаци и перкуссіи, проф. Духекъ указываетъ также и на его недостатки. Въ примѣръ можно взять перкуссію, а именно теорію образованія звука при постукиваніи. Проф. Шкода до сихъ поръ придерживается мнѣнія, что звукъ при постукиваніи исключительно образуется органомъ (т. е. сострясеніемъ его частицъ), лежащимъ внутри выстукиваемой полости. Проф. Духекъ, на основаніи своихъ наблюденій и опытовъ другихъ ученыхъ, между прочими кіевскаго проф. Мацина, признаетъ мнѣніе проф. Шкоды ложнымъ и полагаетъ, что звукъ при постукиваніи равнымъ образомъ происходитъ отъ стѣнокъ окружающихъ извѣстную полость и отъ органа въ ней лежащаго вмѣстѣ и что отъ измѣненія этихъ частей и звукъ долженъ измѣняться.

Въ это время въ клиникѣ проф. Духека было очень много грудныхъ больныхъ, и бѣлая доля приходилась на разные случаи страданія легкихъ, меньшая на страданія сердца и сосудовъ. Разбиралъ одинъ случай бугорчатки легкихъ, проф. Духекъ замѣтилъ фактъ и показывалъ много случаевъ въ подтвержденіе его, что бугорчатый процессъ можетъ развиваться на серозныхъ оболочкахъ первоначально (первично) и, развиваясь большею частію хронически, ведетъ къ обильнымъ выпотѣніямъ. Такимъ образомъ проф. Духекъ, на основаніи своихъ наблюденій, принимаетъ первичное туберкулезное пораженіе грудной плевро (Pleuritis tuberculosa), съ обильнымъ экссудатомъ, туберкулезное пораженіе брюшины съ водянкой живота, но никогда не наблюдалъ первичнаго туберкулезнаго страданія сердечной сумки.

Вообще о проф. Духекѣ можно сказать, что онъ принадлежитъ къ очень дѣятельнымъ здѣшнимъ ученымъ, очень много занимается по клиникѣ и въ настоящее время много работаетъ надъ мочею тифозныхъ больныхъ съ цѣлю опредѣленія въ ней амміака. Кромѣ

разныхъ статей, помѣщаемыхъ въ здѣшнихъ медицинскихъ газетахъ, проф. Духекъ въ настоящее время издаетъ курсъ частной патологіи и терапіи (*Handbuch der speciellen Pathologie und Therapie*).

О клиникѣ проф. Шкоды я долженъ сказать, что она устроена на образецъ клиники проф. Оппольдера; но на общее клиническое образованіе, въ настоящее время по крайней мѣрѣ, она, мнѣ кажется, не имѣетъ такого вліянія, какъ послѣдняя. Клиника эта посѣщается по обязанности студентами послѣдняго курса; иностранные же и иногородные врачи отдають предпочтеніе клиникѣ проф. Оппольдера. Проф. Шкода, обладая огромнымъ запасомъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ естественныхъ наукъ, будучи признанъ по всей справедливости дѣльнымъ ученымъ и извѣстнымъ въ наукѣ, какъ преобразователь теоріи аускультаци и перкуссіи, у себя въ клиникѣ не всегда любитъ, такъ сказать, высказываться; говоритъ болѣею частію отрывисто, мало, въ леченіи придерживается, болѣею частію, почти абсолютнаго нигилизма; вотъ причины, заставляющія многихъ предпочитать клинику проф. Оппольдера. Но надо отдать полную справедливость проф. Шкодѣ въ его особенныхъ лекціяхъ. Въ этихъ клиническихъ лекціяхъ онъ является въ полномъ смыслѣ ораторомъ и увлекаетъ своихъ слушателей даромъ слова и глубокими познаніями. Что касается его спеціальности, то я здѣсь объ этомъ ничего не скажу: всему медицинскому міру извѣстны его взгляды въ теоріи аускультаци и перкуссіи. Въ прошломъ году вышло новое изданіе его сочиненія: «*Abhandlung über die Percussion und Auscultation*». 6. Aufl. Wien. 1864.

Кромѣ постоянныхъ клиническихъ занятій, я, частнымъ образомъ, у проф. Тюрка изучалъ болѣзни гортанной и носовой полостей съ примѣненіемъ зеркала при изслѣдованіи этихъ частей.

Проф. Тюркъ, въ прѣжнее время много занимавшійся нервными болѣзнями и нервной физиологіей, лѣтъ 8 тому назадъ началъ исключительно изучать болѣзни гортани и примѣненіе зеркала къ изслѣдованію оныхъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ очень много сдѣлалъ для пользы науки: онъ первый здѣсь, съ 1857 года, началъ примѣнять къ практикѣ изслѣдованія Garcia и ввелъ въ употребленіе свое гортанное зеркало. Въ настоящее время проф. Тюркъ завѣдываетъ здѣсь (въ общей больницѣ) отдѣленіемъ, гдѣ помѣщаются исключительно больные съ различными страданіями гортани. Нѣсколько разъ въ недѣлю онъ занимается съ своими слушателями у себя въ отдѣленіи. Всегда добросовѣстно и усердно

разбираетъ болѣзненные случаи и при различныхъ изслѣдованіяхъ гортани учитъ владѣть гортаннымъ зеркаломъ. При своихъ ларингоскопическихъ изслѣдованіяхъ, теперь проф. Тюркъ употребляетъ круглыя или овальныя гортанныя зеркала: для освѣщенія же гортани служитъ простая лампа и вогнутое или гладкое зеркало, величиною въ $9\frac{1}{2}$ "", съ маленькимъ посреди отверстіемъ. Лампа обыкновенно ставится позади головы больного, возлѣ праваго уха, зеркало же помѣщается спереди, такимъ образомъ, чтобы собираемые имъ лучи свѣта прямо падали въ ротъ и освѣщали бы заднюю полость его. Подробное устройство зеркала и механизмъ его примѣненія подробно описаны въ сочиненіи д-ра Тюрка: «Praktische Anleitung zur Laringoscopie». Я только упомяну здѣсь, что методъ его простъ, удобопримѣнимъ и вполне удовлетворяетъ практической цѣли.

По нервной физиологіи и примѣненію электрическаго ученія къ ней я долженъ былъ довольствоваться частными лекціями здѣшняго спеціалиста по этой части, доцента д-ра Бенедикта, тѣмъ болѣе, что въ это время проф. физиологіи Брюке оканчивалъ свои лекціи о пищевареніи, второй же здѣшній физиологъ проф. Людвигъ, принявъ приглашеніе Лейпцигскаго университета, отсюда давно выѣхалъ. Занятія мои у доцента Бенедикта не могли быть чисто экспериментальнаго свойства по трудности въ это время года имѣть лягушекъ для опытовъ. Почему болѣею частію надо было ограничиваться теоретическими указаніями. Надо отдать справедливость, д-ръ Бенедиктъ основательно знакомъ со своею спеціальностью, но только смотритъ на нее съ болѣе практической стороны и въ этомъ отношеніи онъ болѣе электротерапевтъ практикъ. Основательно изучивъ нынѣшнее состояніе ученія нервной электро-физиологіи, онъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, старается практически примѣнять свою спеціальность, и въ этомъ отношеніи нельзя не упрекнуть его въ излишнемъ примѣненіи и употребленіи электричества почти во всѣхъ хроническихъ болѣзняхъ, особенно, впрочемъ, нервныхъ. Не могу не упомянуть объ особенномъ примѣненіи имъ электричества при такъ называемой прогрессивной мышечной атрофіи (*Atrophia muscularis progressiva*) и спинной сухоткѣ (*Tabes dorsalis*). Прогрессивная мышечная атрофія принадлежитъ, какъ извѣстно, еще къ довольно загадочнымъ явленіямъ. До сихъ поръ еще положительно не рѣшено, въ чемъ заключается сущность этой болѣзни. Одни (проф. Aran, Duchenne, Mayer, Oppenheimer, Hasse) считаютъ эту

болѣзнь первоначальнымъ страданіемъ мышць, другіе (Cruveilhier, Valentiner, Leubuscher, Remak и др.)—первоначальнымъ заболѣваніемъ спиннаго мозга. Д-ръ Бенедиктъ придерживается большинства фактовъ, говорящихъ въ пользу того мнѣнія, что явленіе это принадлежитъ къ первоначальному страданію спиннаго мозга и что только вторично развивается регрессивный процессъ (ожиреніе) въ мышцахъ, медленно и постепенно ихъ уничтожающій, и на этомъ основаніи употребляетъ электричество. Во время употребленія постоянного тока д-ръ Бенедиктъ замѣчалъ ту пользу, что паралитическія явленія въ мышцахъ останавливались, но что чрезъ нѣкоторое время, послѣ прекращенія употребленія электричества, страданіе опять развивалось. Впрочемъ д-ръ Бенедиктъ имѣетъ нѣсколько случаевъ полного излеченія этой болѣзни, при чемъ, по увѣренію его, послѣдовало полное возстановленіе здоровья. Что же касается примѣненія электричества при спинной сухоткѣ, то здѣсь д-ръ Бенедиктъ, на основаніи опытовъ Harless'a, считая эту болѣзнь первоначальнымъ страданіемъ чувствительныхъ спинныхъ нервовъ, при которомъ только послѣдовательно развивается перерожденіе сѣраго вещества мозга, употребляетъ тоже постоянный токъ и также упоминаетъ о нѣсколькихъ случаяхъ полного излеченія этой болѣзни. Кромѣ этихъ двухъ случаевъ, д-ръ Бенедиктъ очень часто примѣняетъ электричество, и нѣтъ, кажется, ни одной хронической нервной болѣзни, при которой бы онъ не употреблялъ постоянного или прерывистаго тока, конечно съ весьма различными результатами.

Что касается микроскопическихъ занятій съ патолого-анатомическими изслѣдованіями, то я имѣлъ случай этимъ воспользоваться въ здѣшнемъ анатомо-патологическомъ институтѣ при госпиталѣ Рудольфа, подъ руководствомъ д-ра Клоба, бывшаго профессора въ Зальцбургѣ. Докторъ Клобъ, давно занимающійся патологической анатоміей, извѣстенъ въ наукѣ по нѣкоторымъ дѣльнымъ работамъ. Постоянныя его занятія выработали въ немъ довольно самостоятельный взглядъ; по крайней мѣрѣ онъ не придерживается исключительныхъ школъ Рокитанскаго или Вирхова, но, разбирая и оцѣнивая ихъ взгляды и не забывая объ изслѣдованіяхъ другихъ патологовъ, старается всегда высказать свое критическое мнѣніе. Имѣя въ своемъ распоряженіи богатый матеріалъ, доставляемый огромнымъ госпиталемъ Рудольфа (недавно открытымъ), д-ръ Клобъ почти ежедневно занимается анатомо-патологическими вскрытіями и микро-

скопическими изслѣдованіями. При такомъ обиліи матеріала, здѣсь въ короткое время можно наблюдать самыя разнообразнѣйшіе случаи, и, при руководствѣ дѣльнаго спеціалиста, такія изслѣдованія могутъ принести большую пользу. При моихъ занятіяхъ я больше всего обращалъ вниманія на микроскопическія изслѣдованія, и такъ какъ они составляли главную цѣль моихъ работъ въ этомъ институтѣ, то для нихъ я посвящалъ очень много времени.

2) Доктора медицины Дыбковскаго.

Весь триместръ, съ 1-го января по 1-е апрѣля текущаго года, я провелъ въ Тюбингенѣ, гдѣ располагаю остаться и на дѣто. Занятія мои въ течение всѣхъ этихъ трехъ мѣсяцевъ состояли въ посѣщеніи лекцій органической химіи проф. Гоппе (5 часовъ въ недѣлю) и въ практическихъ занятіяхъ въ его лабораторіи. Лекцій физиологіи проф. Фирордта я не слушалъ, потому что посѣщеніе ихъ отвяло бы у меня возможность заниматься въ лабораторіи въ послѣобѣденное время.

Практическія занятія по химіи состояли по преимуществу въ изслѣдованіи крови. Изученіе крови составляетъ предметъ первой необходимости въ физиологической химіи и я считаю особенно удачнымъ выборъ, для моихъ занятій кровью, Тюбингена, гдѣ могу работать подъ руководствомъ профессора, который своими изслѣдованіями пролилъ такъ много свѣта на ученіе объ этой важнѣйшей въ животной экономіи жидкости. Изслѣдованія крови въ томъ отношеніи еще полезны, что они, соприкасаясь съ различными частями физиологической химіи, даютъ возможность практически познакомиться съ различными методами. Ближайшимъ предметомъ моей работы есть изученіе красящаго начала крови — гемоглобина. Хотя я и получилъ нѣкоторые результаты, но еще далеко отъ окончанія моей работы, а потому ниже изложенное представляетъ не окончательный выводъ моихъ изслѣдованій, а только весьма вѣроятныя предположенія, которыя тогда лишь получаютъ полную достовѣрность, когда будетъ произведено болѣе число наблюдений.

Красящее начало крови (Hæmoglobin, Hæmatocrystallin, Hæmatoglobulin) составляетъ главную часть массы кровяныхъ шариковъ, сохраняетъ многія ихъ свойства и, представляя химически чистое тѣло въ кристаллическомъ видѣ, даетъ такимъ образомъ возможность изучить свойства самихъ кровяныхъ шариковъ. Гемоглобинъ

вовсе не есть продуктъ распаденія кровяныхъ шариковъ, какъ думаетъ Бетхеръ*), предлагающій даже для его приготовленія употреблять хлороформъ, какъ средство, которое, озонируя кислородъ атмосфернаго воздуха, способствуетъ скорѣйшему разложенію крови. Нѣтъ, гемоглобинъ, если можно такъ выразиться, есть тотъ же кровавой шарикъ**) только лишенный оболочки и кристаллизованный. Конечно, существуетъ громадная разница между содержимымъ кроваваго шарика въ живомъ тѣлѣ и красящимъ началомъ крови, въ томъ отношеніи, что первое представляетъ тѣло, постоянно измѣняющееся химически вслѣдствіе питанія, а послѣднее представляетъ тѣло, обладающее относительною прочностью своего состава.

Существуютъ два главныхъ метода для изолированія красящаго начала крови: кристаллизація и осажденіе кровяныхъ шариковъ помощью нейтральныхъ солей (поваренной соли, сѣрнокислаго натра, сѣрнокислой магнезій). Лучшій способъ есть конечно кристаллизація; но, къ сожалѣнію, кровь не всѣхъ животныхъ способна къ ней: такъ нѣтъ методовъ для образованія кристалловъ гемоглобина изъ крови человѣка и вола. Я приготовлялъ кристаллы изъ крови собаки, кошки***), гуся и мыши. Для полученія гемоглобина изъ волчьей крови ее дефибрируютъ и разводятъ 4 частями раствора какой нибудь соли (напр. 1 ч. вполнѣ насыщеннаго раствора поваренной соли на 9 частей воды). По истеченіи двухъ, трехъ дней жидкость раздѣляется на три слоя: верхній совершенно прозрачный, не заключающій въ себѣ почти вовсе кровяныхъ шариковъ, средний, содержащій ихъ *in suspensione* и наконецъ низшій весьма тонкій слой, состоящій изъ осѣвшихъ кровяныхъ шариковъ. Сливши осторожно верхній слой, отсѣдъ наливаютъ новымъ количествомъ раствора соли и всю операцію повторяютъ два или три раза; послѣ чего отсѣдъ растворяютъ въ дистиллированной водѣ. Для приготовленія кристалловъ гемоглобина (напр. изъ собачей крови) кровь дефибрируютъ въ то время, когда она еще вытекаетъ изъ сосуда, разводятъ равнымъ или же немного бѣльшимъ количествомъ перегнанной воды, прибавляютъ небольшое количество ээтра и

*) Ueber die Wirkung des Chloroforms auf das Blut. Virchow's Archiv. Bd. XXXII S. 126. 1865.

**) Hoppe-Seyler. Ueber die chemischen und optischen Eigenschaften des Blutfarbstoffs. Virchow's Archiv Bd. XXIX S. 233.

***) Въ одномъ случаѣ я получилъ весьма-красивые древовидные кристаллы изъ крови кошки, отравленной синильною кислотою.

фильтруютъ. Профильтрованный растворъ крови, смѣшавъ съ $\frac{1}{4}$ ч. обыкновеннаго алкоголя, оставляютъ для кристаллизаціи при 0° или ниже. Полученные кристаллы собираютъ на фильтрѣ и, не отдѣляя ихъ отъ нея, высушиваютъ между листами пропускной бумаги; ихъ можно перекристаллизовывать нѣсколько разъ, стоитъ только, растворивъ въ возможно меньшемъ количествѣ воды при температурѣ 25—30°, поставить въ холодное мѣсто.

Свойства кристаллическаго гемоглобина, сходно съ описаніемъ ихъ въ послѣднемъ изданіи руководства къ животному анализу проф. Гоппе *), слѣдующія: гемоглобинъ кристаллизуется тетраэдрами, кристаллы плеохроматичны, въ одномъ направленіи голубовато-краснаго, а въ другомъ кармазинно-краснаго цвѣта, содержатъ много кристаллической воды; образовавшіеся при доступѣ воздуха содержатъ слабо связанный кислородъ, который теряютъ въ пустомъ пространствѣ и при нагреваніи; трудно растворимы въ холодной водѣ (2% при 5°), легче въ теплой. Растворъ имѣетъ красивый кровавой цвѣтъ. Высушенный при 0° гемоглобинъ можно сохранять и нагревать до 100° безъ разложенія; но малѣйшее количество воды способствуетъ его разложенію.

При изслѣдованіи гемоглобина меня интересовали слѣдующіе вопросы:

1) Изученіе продуктовъ его распада. Не говоря уже о томъ, что изученіе продуктовъ распада какого бы то ни было химическаго тѣла можетъ нѣкоторымъ образомъ способствовать къ объясненію химической природы самаго тѣла, я думаю, что эта работа можетъ представить нѣкоторыя данныя для изученія питанія животнаго тѣла вообще.

2) Изученіе свойствъ и продуктовъ распада гемоглобина окиси угля (Kohlenoxydhäemoglobin).

3) Опредѣленіе количества кислорода, слабо связаннаго съ гемоглобиномъ, и коэффициента абсорпціи раствора его для окиси угля.

1. Проф. Гоппе **), изслѣдуя продукты распада гемоглобина, нашелъ муравейную и масляную кислоты, не летучую сильно красящую лакмусъ кислоту, которая во всякомъ случаѣ не была молочною, судя по кристаллизаціи цинковой соли ея, и еще какое-то

*) Anleitung zur pathol.-chem. Analyse. II Aufl. Berlin, 1865.

**) Centralblatt für die medic. Wiss. 1865, № 5.

азотистое тѣло, натуру котораго, по недостаточности матеріала, онъ не могъ опредѣлить. Онъ предложилъ мнѣ продолжать начатую имъ работу. Чтобы имѣть по возможности болѣе матеріала, я для первоначальныхъ опытовъ употребилъ воловью кровь. Приготовивъ по описанному выше способу растворъ гемоглобина и разведя его на половину водою, я свернулъ его на водяной банѣ, и профильтровалъ полученную кашцеобразную массу. Фильтратъ, нѣсколько еще мутный, нагрѣтъ вторично до точки кипѣнія, процѣженъ и подвергнутъ перегонкѣ. Дистиллатъ, насыщенный ѣдкимъ натромъ до ясной щелочной реакціи, выпаренъ до-суха; остатокъ извлеченъ безводнымъ алкоголемъ, подвергнутъ вліянію углекислоты для отдѣленія избытка ѣдкаго натра, профильтрованъ для удаленія углекислаго натра и выпаренъ на водяной банѣ до-суха. Такимъ образомъ получалась смѣсь натровыхъ солей летучихъ жирныхъ кислотъ формулы $C_nH_{2n}O_2$. Присутствіе муравейной кислоты, по раствореніи смѣси въ небольшомъ количествѣ воды, оказалось яснымъ по реакціи съ окисью ртути: при подогрѣваніи раствора, подкисленнаго нѣсколькими каплями разведенной сѣрной кислоты, появился кристаллическій осадокъ муравейно-кислой закиси ртути и стали развиваться пузырьки газа углекислоты. Когда реакція окончилась, т. е. по совершенномъ разложеніи муравейной кислоты, прибавлена въ избыткѣ сѣрная кислота, при чемъ образовался осадокъ высшихъ гомологовъ, нерастворимыхъ въ водѣ (пальметиновая, стеариновыя кислоты?), а низшіе остались въ растворѣ. Смѣсь профильтрована; фильтратъ, заключающій въ себѣ избытокъ сѣрной кислоты, сѣрнокислый натръ и низшіе гомологи, насыщенный углекислымъ натромъ, профильтрованъ для отдѣленія углекислой ртути, выпаренъ до-суха; остатокъ извлеченъ алкоголемъ, и алкогольный экстрактъ выпаренъ. Осадокъ летучихъ жирныхъ кислотъ, нерастворимыхъ въ водѣ, оставшійся на фильтрѣ, промытъ водою, растворенъ въ эфирѣ и выпаренъ. Количество собраннаго матеріала еще недостаточно для опредѣленія вида каждой отдѣльной кислоты. Въ дистиллатѣ, кромѣ того, найдено одно летучее безазотистое тѣло, которое было захвачено углекислымъ натромъ при осажденіи его изъ спиртнаго раствора во время пропуска струи углекислоты. При разложеніи раствора осадка сѣрною кислотою я получилъ клочковатое тѣло, нерастворимое въ водѣ и холодномъ спиртѣ, но растворимое въ кипячемъ и въ эфирѣ.

Исслѣдованія сыропообразной, бураго цвѣта, кислой реакціи жид-

кости, оставшейся въ ретортѣ, представило нѣсколько интересныхъ данныхъ. Остатокъ въ ретортѣ, выпаренный до-суха, извлеченъ для удаленія поваренной соли (употребленной для осажденія кровавыхъ шариковъ) спиртомъ; спиртный экстрактъ сгущенъ на водяной банѣ (при выпариваніи ясно былъ слышенъ характерный запахъ жаренаго мяса — инозиновая кислота?). Въ сгущенномъ экстрактѣ образовались послѣ двухъ недѣль кристаллы *креатина*. Остатокъ, нерастворимый въ спиртѣ, растворенъ въ водѣ; въ этомъ растворѣ тоже находится какое-то азотистое тѣло, но изолированіе его отъ огромнаго количества поваренной соли, оказалось весьма труднымъ. Изъ части, нерастворимой ни въ водѣ, ни въ спиртѣ, сдѣланъ экстрактъ соляною кислотою, который былъ выпаренъ, обработанъ амміакомъ и промытъ водою, пока она не перестала мутиться съ азотнокислымъ серебромъ. Такимъ образомъ получилось тѣло не кристаллическое, слегка окрашенное бурнымъ цвѣтомъ, трудно-растворимое въ водѣ, нерастворимое въ алкогольѣ, растворимое въ амміакѣ, соляной и азотной кислотѣ; при выпариваніи послѣдняго раствора получился желтый остатокъ; растворъ въ азотной кислотѣ съ азотнокислымъ серебромъ далъ мелкокристаллическій осадокъ, растворяющійся въ избыткѣ кислоты и при нагрѣваніи и опять появляющійся послѣ охлажденія. Аммоніакальный растворъ этого вещества съ азотистымъ серебромъ тоже далъ гелятинозный осадокъ, нерастворимый въ избыткѣ амміака. Всѣ эти реакціи, вмѣстѣ взятая, даютъ право предполагать, что мы имѣемъ дѣло съ *саркиномъ* или *ксантиномъ*, а вѣроятнѣе всего съ смѣсью этихъ двухъ веществъ. Положительное заключеніе о натурѣ полученныхъ тѣлъ я отлагаю до того времени, когда будетъ приготовленъ матеріалъ въ достаточномъ количествѣ. Чтобы избѣжать всякаго сомнѣнія въ томъ, что я имѣю дѣло съ экстрактивными частями крови, а не съ продуктами распада чистаго гемоглобина, я для слѣдующихъ опытовъ буду употреблять кристаллы гемоглобина изъ собачьей крови.

При изслѣдованіи продуктовъ распада гемоглобина весьма интересно было прослѣдить, какое вліяніе имѣетъ на количество образующихся жирныхъ кислотъ насыщеніе раствора его газами, именно кислородомъ и углекислою. Съ этою цѣлію растворъ кристалловъ гемоглобина раздѣленъ на двѣ равныя части: одна насыщенная кислородомъ посредствомъ взбалтыванія съ воздухомъ, а другая — углекислою. Обѣ части нагрѣты до свертыванія. Разница оказалась уже при свертываніи гемоглобина, именно растворъ,

насыщенный углекислотою, свернулся гораздо легче, и фильтратъ былъ совершенно прозраченъ. Растворъ, насыщенный кислородомъ, разлагался труднѣе (для полнаго свертыванія пришлось нагрѣвать его на песчаной банѣ), фильтратъ былъ нѣсколько мутенъ съ красноватымъ оттѣнкомъ. Оба фильтрата перегнаны, насыщены ѣдкимъ баритомъ, потомъ углекислотою, выкипачены, профильтрованы для отдѣленія углекислаго барита; фильтраты выпарены, высушены въ воздушной банѣ и взвѣшены. Оказалось, что растворъ, насыщенный кислородомъ, далъ въ полтора раза болѣе жирнокислыхъ солей барита, чѣмъ насыщенный углекислотою.

2. Если чрезъ растворъ гемоглобина въ водѣ проводить струю окиси угля до совершеннаго насыщѣнія, прибавить $\frac{1}{4}$ ч. алкоголя и оставить при 0° или даже при нѣсколько высшей температурѣ, то образуются красивые голубовато-красные кристаллы въ видѣ длинныхъ четырехстороннихъ призмъ соединѣнія гемоглобина съ окисью угля (Kohlenoxydaemoglobin). Это соединѣнiе отличается отъ гемоглобина меньшею растворимостью въ водѣ, болѣе яркимъ цвѣтомъ, легчайшею способностью кристаллизоваться, большею прочностью кристалловъ и болѣе труднымъ свертыванiемъ его раствора при нагрѣванiи. Очевидно, кристаллы гемоглобина окиси угля находятся въ такомъ отношенiи къ гемоглобину, какъ обыкновенная артеріальная кровь къ крови, отравленной окисью угля. Поэтому весьма важно было бы прослѣдить дальнѣйшую судьбу этого соединѣнiя и изучить продукты его разложѣнiя. Опыты Покровскаго *) опровергаютъ всякую возможность возстановленiя нормальныхъ свойствъ крови чрезъ то, что окись углерода отдѣляется изъ организма въ первоначальномъ своемъ видѣ, какъ это предполагалъ Бернаръ **). Покровскій, основываясь на увеличенiи количества выдыхаемой углекислоты, думаетъ, что углеродная окись сгораетъ въ углекислоту. Весьма вѣроятно, что послѣднимъ окончателнымъ продуктомъ сгоранiя въ организмѣ кровяныхъ шариковъ, отравленныхъ окисью угля, будетъ, въ числѣ прочихъ, также и углекислота; но, по всей вѣроятности, углеродная окись переходитъ не прямо въ углекислоту, а сперва въ муравейную кислоту (что можетъ происходить весьма легко чрезъ воспринятiе одного пая воды: $\text{CO} + \text{H}_2\text{O} = \text{C}_2\text{H}_2\text{O}_2$, мурав. кислота). По крайней мѣрѣ, изучая продукты

*) Объ отравленiи окисью углерода. Диссертація 1864 г. С.-Пб.

**) Leçons sur les effets des substances toxiques etc. 1857, p. 198.

распаденія гемоглобина окиси угля, я нашелъ количество летучихъ жирныхъ кислотъ значительно увеличеннымъ, при чемъ редуція азотнокислаго серебра, азотнокислой закиси ртути, сулемы и окиси ртути происходила несравненно скорѣе, сильнѣе и въ большемъ количествѣ. Однако недостатокъ способа количественнаго опредѣленія муравейной кислоты заставилъ меня оставить эту работу, пока не удастся найти удовлетворительнаго метода.

3. Въ описаніи качествъ гемоглобина было упомянуто, что онъ раздѣляетъ съ кровяными шариками свойство связывать кислородъ. Чрезвычайно интересно было бы опредѣлить количество связываемаго имъ кислорода и сравнить съ количествомъ кислорода крови. К.л. Бернаръ *) первый употребилъ остроумный способъ опредѣленія количества кислорода въ крови, вытѣсняя его углеродною окисью. Этотъ способъ былъ потомъ сравненъ Ф. Навроцкимъ **), въ работѣ, сдѣланной подъ руководствомъ Л. Мейера, съ способомъ опредѣленія количества кислорода помощью выкачиванія въ безвоздушномъ пространствѣ (методъ Сѣченова), и цифры полученнаго кислорода по обоимъ методамъ лежатъ весьма близко другъ къ другу.

Опытъ для опредѣленія количества кислорода, легко связаннаго гемоглобиномъ, помощью удаленія его окисью угля, производится слѣдующимъ образомъ: аппаратъ, состоящій изъ калиброванной довольно широкой трубки, которой верхній суженный конецъ, снабженный каучуковою трубкой, закрывается щемилкой, наполняется ртутью и погружается въ ртутную ванну. Въ аппаратъ вводится до $\frac{1}{3}$ его длины окись углерода. Затѣмъ известное количество нѣсколько разъ перекристаллизованнаго гемоглобина растворяется въ водѣ; растворъ наливается въ газометръ Бунзена, насыщается кислородомъ въ теченіе часа и переводится по известному способу (помощью вытѣсненія его ртутью) изъ газометра въ наполненный окисью угля аппаратъ чрезъ нижнее его отверстіе, стоящее подъ уровнемъ ртути въ ваннѣ. Оставленный на двое сутокъ въ аппаратѣ растворъ гемоглобина для тѣснѣйшаго соприкосновенія его съ окисью угля часто взбалтывается. Затѣмъ газъ переводится въ двѣ абсорбціонныя трубки, для чего верхній, снабженный каучукомъ конецъ аппарата соединяется помощью тонкой, наполненной ртутью,

*) *Propriétés physiologiques, et altérations pathologiques des liquides de l'organisme.* T. I. 1859. p. 365 et suiv.

***) *Studien des physiologischen Instituts zu Breslau.* 1863. J. 144.

трубки съ абсорпціонною трубкою, стоящею въ ваннѣ и тоже наполненной ртутью; нижній же конецъ аппарата закрывается просверленной пробкою, въ которую вставлено одно колѣно изогнутой стеклянной трубочки, а другое ея колѣно каучукомъ соединяется съ длинною воронкою. При наливаніи ртути въ воронку газъ вытѣсняется изъ аппарата въ абсорпціонную трубку. Изъ абсорпціонной трубки газъ переводимъ былъ въ эвдиометръ и изслѣдовался по методу Бунзена.

Опытъ I. Взята кровь отъ здоровой молодой собаки и приготовлены кристаллы гемоглобина по обыкновенному способу. Аппаратъ наполненъ окисью углерода и насыщенъ водяными парами.

	Наблюдаемый объемъ газа.	Объемъ по коррекц. та- блицъ.	Температура наблюдаемая.	Давленіе воздуха.	Объемъ, сведен- ный на 1 метръ давленія и 0°С.
Объемъ окиси угля	239	260,19	+2	0 ^m ,6157	159,28
Въ аппаратъ вве- денъ растворъ ге- моглобина	198	215,50	+0,5	0 ^m ,698	150,5

Въ 60,213 куб. ц. введеннаго раствора находилось по расчету 2,7698 грам. гемоглобина. Въ аппаратъ образовались кристаллы гемоглобина окиси угля, не смотря на то, что растворъ былъ довольно слабъ. Газъ по истеченіи двухъ сутокъ переведенъ въ двѣ абсорпціонныя трубки А. и В. Анализъ газа въ трубкѣ А.

	Наблюдаемый объемъ.	Объемъ по коррекц. та- блицъ.	Температура наблюдаемая.	Давленіе ба- рометра.	Объемъ газа, сведенный на 1 м. и 0°С.
Первоначальный объемъ	117,5	129,6	+2	0,5636	72,79
Послѣ введенія ѣд- каго кали.	112,5	123,9	+1,3	0,5684	70,37

Слѣдовательно въ данномъ объемѣ газовъ было углекислоты 2,42, а на 100 ч. 3,324.

Газъ переведенъ въ эвдиометръ	182	187,4	+1,3	0,3347	62,59
Прибавленъ кисло- родъ	289	296,6	+0,5	0,4397	130,4

Кислорода введено 130,4 — 62,59 = 67,81.

Послѣ взрыва и вса- сыванія еѲ, ѣдимымъ кали	139	144,4	+1	0,2886	41,66
--	-----	-------	----	--------	-------

Количество образовавшейся углекислоты $130,4 - 41,66 = 88,74$. Для образования этого количества CO_2 употреблено 59,16 об. окиси углерода и 29,58 кислорода. Следовательно въ первоначальномъ об. газвъ 62,59 находится 59,16 об. окиси угля и 3,43 об. газа неизвѣстной природы. По неосторожности въ эвдиометръ попало нѣсколько пузырьковъ атмосфернаго воздуха, почему вновь отсчитано

	160,5	171,8	+1	0,3074	55,38
--	-------	-------	----	--------	-------

Слѣдовательно атмосфер. воздуха вошло $55,38 - 41,66 = 13,72$, а по объему на это количество воздуха придется $O = 2,71$, $Az = 11,01$. Для образования съ кислородомъ гремучаго газа введенъ водородъ

	431	440,8	+1,3	0,5899	259,09
--	-----	-------	------	--------	--------

Водорода введено $259,09 - 55,38 = 203,71$. Послѣ взрыва и всасыванія образовавшейся воды ѣдемъ калн

	279,5	281,1	+1,3	0,4394	125,33
--	-------	-------	------	--------	--------

Количество газвъ, употребленныхъ на образование воды, $259,09 - 125,33 = 133,76$, что соотвѣтствуетъ 89,173 об. водорода и 44,587 об. кислорода. Если сосчитать весь кислородъ, употребленный для образования воды, то получится:

Кислорода, оставшагося отъ введеннаго количества послѣ сжиганія окиси угля въ углекислоту, $67,81 - 29,58 = . . . 38,23$

Кислорода, попавшаго съ атмосфернымъ воздухомъ . . . 2,74

Всего 40,97

А для образования воды требовалось 44,587 кислорода, слѣдовательно 3,647 взято изъ газвъ, полученныхъ при взбалтываніи раствора гемоглобина съ угольною окисью. Дѣйствительно количество газа неизвѣстной природы, оставшееся послѣ сжиганія окиси угля въ углекислоту, т. е. 3,43, весьма близко лежитъ къ 3,647. Недостающее количество 0,217 можно считать ошибкою наблюденія.

Поэтому въ 100 об. газвъ, полученныхъ при дѣйствіи окиси углерода на гемоглобинъ, будетъ по объему: углекислоты 3,324

окиси углерода 91,378

кислорода 5,298

Всего 100

Цифра кислорода, полученнаго по этому методу, изъ раствора гемоглобина, менѣе цифры для кислорода крови по опытамъ J.

Мейера, Сѣченова и Навроцкаго; но по одному опыту еще нельзя судить о томъ, соотвѣтствуетъ ли количество кислорода, легко связаннаго съ гемоглобиномъ, кислороду крови или же оно гораздо менѣе, какъ въ данномъ случаѣ.

Описанный методъ даетъ также возможность найти коэффициентъ абсорпціи окиси угля красящимъ началомъ крови; но подробное изложеніе этой работы я отлагаю до слѣдующаго отчета, когда буду имѣть большее число наблюдений.

Тюбингенъ, 2-го апрѣля 1865 года.

3) Кандидата Арнольда Думашевскаго.

И въ теченіе послѣднаго трехмѣсячія занятія мои были почти тѣ же, какъ и въ предшествующіе мѣсяцы: посѣщенія нѣкоторыхъ лекцій, занятія на дому и въ библіотекѣ.

Кромѣ того, меня занимало въ это время обзорѣніе послѣднихъ законодательныхъ работъ въ Германіи по составленію новыхъ уставовъ гражданскаго судопроизводства. Проектовъ таковыхъ уставовъ въ послѣднее время явилось здѣсь очень много, какъ партикулярныхъ, для отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ, такъ и для всей Германіи; для этой послѣдней проектъ устава вырабатывается особю, смѣшанною комиссіею, засѣдающею въ Ганноверѣ.

Эти законодательные труды въ свою очередь вызвали цѣлую монографическую литературу разборовъ, критикъ и пр.

Познакомиться со всѣмъ этимъ я нахожу крайне полезнымъ, поучительнымъ и интереснымъ по весьма многимъ причинамъ.

Эти труды въ высшей степени поучительны уже какъ произведенія лучшихъ силъ современнаго научнаго юридическаго міра, какъ произведенія многоученой Германіи.

Для русскаго же юриста они имѣютъ еще въ настоящее время особенный интересъ, какъ лучшая подготовка для изученія и оцѣнки нашего новаго устава гражданскаго судопроизводства. Мотивы къ этимъ проектамъ и появившіеся разборы этихъ послѣднихъ представляютъ крайне поучительную сравнительную критику различныхъ началъ судопроизводства. Эта же послѣдняя тѣмъ болѣе интересна и поучительна, что она болѣею частію основывается не на фразахъ и общихъ философствующихъ соображеніяхъ, а на глубокомъ положительномъ знаніи и на сравнительномъ историко-догматическомъ сопоставленіи разныхъ системъ и началъ гражданскаго про-

песса. Даже *правительственные* мѣтвы къ этимъ проектамъ носятъ на себѣ болѣе характеръ серьезныхъ *ученыхъ* изслѣдованій, чѣмъ сухой канцелярской, чиновничьей работы. Они мотивируютъ систему и отдѣльныя положенія объясняемыхъ ими проектовъ не одними только законодательными соображеніями, но постоянно опираются и ссылаются на юридическіе авторитеты, на ученые труды, какъ отечественной, такъ и иностранной литературы.

Но если эта критика системъ и началъ гражданскаго судопроизводства составляетъ блестящую сторону сказанныхъ работъ, то она же составляетъ и тѣневую сторону ихъ, хотя не менѣе поучительную и интересную, какъ предостереженіе, урокъ для другихъ: мотивы и разборы представляютъ интересную и поучительную, но *пристрастную и несправедливую борьбу* началъ французскаго и общенѣмецкаго гражданскихъ процессовъ.

Нѣмцы по сіе время не могутъ простить французамъ, что всѣмъ, что составляетъ теперь гордость и счастье нѣмецкихъ государствъ въ соціально-правовомъ отношеніи — конституціонныя правительства, равенство предъ закономъ, присяжные, публичность и гласность въ судахъ, отмѣна цензуры, уменьшеніе феодализма и пр., и пр. — что всѣмъ этимъ они обязаны французскому гению.

Мысль же, что и теперь при рѣшеніи практическихъ вопросовъ устройства внутренняго государственнаго управления и юстиціи вся нѣмецкая ученость оказывается нерѣдко несостоятельною, и Германіи приходится поучиться и позаимствовать у болѣе талантливой и болѣе практической соперницы своей, Франціи, — невыносима и и убійственна для истыхъ нѣмцевъ и дѣлаетъ ихъ крайне пристрастными и несправедливыми при оцѣнкѣ всего французскаго.

А тутъ, какъ бы на зло, почти всѣ появившіеся проекты и даже выработанный ганноверскою комиссіею проектъ *общенѣмецкаго* гражданскаго судопроизводства суть только болѣе или менѣе удачныя передѣлки *французскаго* гражданскаго процесса.

Это уже слышомъ: истые нѣмцы находятъ, что «Германія и германской науцѣ права придется облачиться въ трауръ» *).

Понятно, что при такомъ взглядѣ не можетъ быть и рѣчи о справедливой и безпристрастной оцѣнкѣ ни французскаго гражданскаго судопроизводства, ни проектовъ, выработанныхъ въ Гер-

*) А. Leonhardt, Zur Reform des Civilprocesses in Deutschland. Hannover, 1865, стр. 3.

маніи. Эти послѣдніе, ихъ система и начала порицаются и отвергаются бѣльшею частію только потому, что они заимствованы у Франціи.

Спору нѣтъ, что французское гражданское судопроизводство имѣеть весьма много важныхъ недостатковъ; но эти недостатки суть, такъ сказать, побочные и лежатъ не въ самомъ судопроизводствѣ, а въ *судоустройствѣ*, и именно въ той роли, которую играютъ во французскомъ судоустройствѣ такъ называемые *officiers ministériels*; но сама система французскаго гражданского процесса, если разъ согласится въ необходимости изустнаго и публичнаго разбирательства гражданскихъ дѣлъ, — по нашему мнѣнію превосходна.

Но нѣмецкимъ критикамъ французскаго процесса и появившихся въ Германіи проектовъ гражданскаго судопроизводства дѣло не въ справедливой оцѣнкѣ этихъ послѣднихъ; ихъ ужасаетъ прежде всего то, что съ введеніемъ этихъ уставовъ «на мѣстѣ *старою нѣмецкаю* процессуальнаго права явилось *французское*» *); они находятъ, что «нужно будетъ глубоко сожалѣть, если *французское* право вытѣснитъ нѣмецкое, и нѣмецкое правовѣдѣніе подпадетъ подъ исторію и юриспруденцію Франціи» **).

Нѣтъ сомнѣнія, что гораздо лучше, если нація можетъ вырабатывать свои правовыя нормы изъ самой себя, собственными силами; но если этихъ послѣднихъ не хватаетъ, отчего не позанять у другихъ народовъ, болѣе талантливыхъ, болѣе способныхъ? Вѣдь обстоятельство, что римляне при составленіи XII таблицъ позанялись у грековъ, нисколько не повредило величію ихъ національности и не помѣшало имъ изъ этой *занятой песчинки* создать величественное зданіе своего права, сдѣлавшагося просвѣтителемъ всѣхъ будущихъ поколѣній. Право жаль, что нѣмцы, будучи такими глубокими знатоками римской исторіи, забываютъ однакожь этотъ урокъ ея.

Нужно впрочемъ замѣтить, что появившіеся *правительственные* мотивы къ издаванію проектовъ новыхъ уставовъ гражданского судопроизводства, гораздо умѣреннѣе въ сужденіяхъ своихъ о французскомъ процессѣ, чѣмъ появившіеся разборы ихъ. Многие проекты, напр. прусскій, баварскій, прямо заняли французскую си-

*) *Plank*, Bemerkungen über den Entwurf einer Processordnung in bürgerlichen Rechtstreitigkeiten für das Königreich Bayern, Krit. Vierteljahrssch. für Gesetzgeb. und Rechtswiss. B. IV, стр. 233.

**) *Leonhardt*, стр. 2.

стему гражданскаго судопроизводства, сдѣлавъ въ ней тѣ улучшенія и исправленія, которыхъ необходимость давно признана и въ самой Франціи.

Не распространяюсь больше объ этихъ проектахъ и о сравненіи ихъ съ французскимъ процессомъ, такъ какъ я имѣю въ виду поговорить объ этомъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ.

На лѣто остаюсь въ Берлинѣ. Быть можетъ послѣ я поѣду въ Геттингенъ и Ганноверъ, чтобы на мѣстѣ познакомиться съ ганноверскимъ процессомъ, замѣчательнымъ во многихъ отношеніяхъ.

Берлинъ, 21-го апрѣля 1865 года.

4) Кандидата Мстислава Прахова.

(За февраль, мартъ и апрѣль мѣсяца 1865 года).

Ходъ и направленіе моихъ занятій извѣстны изъ моихъ прежнихъ отчетовъ. Поэтому могу прямо обратиться къ обозначенію того, на что обращено было мое вниманіе въ означенное время.

Къ прежнимъ, постоянно продолжающимся работамъ присоединились теперь, какъ дополнительныя къ нимъ, слѣдующія, вызванныя преимущественно разработкою Слова о полку Игоревѣ:

1) Рассмотрѣніе группы древне-русскихъ литературныхъ памятниковъ, имѣющихъ предметомъ Куликовскую битву. Извѣстно, что изъ трехъ ихъ видовъ первый, Слово о Задонщинѣ, слѣдуетъ за памятникомъ XII вѣка, какъ за образцомъ, во всемъ строѣ и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ. Я рассмотрѣлъ его до сихъ поръ по изданіямъ Срезневскаго, Ундольскаго и по списку Кириллоблѣзерскаго монастыря XV вѣка. Изъ двухъ остальныхъ видовъ, Сказанія и Повѣсти, послѣдній, перечитанный мною въ лѣтописяхъ: Новгородской, Софійской и Никоновской, представляетъ лишь два—три выраженія, общихъ съ Словомъ о полку, зашли ль они сюда черезъ Слово, пока не могу сказать рѣшительно.

2) Рассмотрѣніе небольшого памятника, по своимъ выраженіямъ немаловажнаго для Слова, именно «Сказанія о томъ, како уставися прозваніе Руси». Изданное въ 1846 году, оно—сколько мнѣ извѣстно—не оставило по себѣ слѣда въ ученой литературѣ: признавъ, что оно было заподозрѣно въ своей подлинности. Не имѣя еще свѣдѣній объ обстоятельствахъ его открытія и о палеографическихъ свойствахъ подлинника, но судя по языку и по внутрен-

нему составу памятника, рѣшаюсь сдѣлать предположеніе, что это есть одна изъ западно-русскихъ литературныхъ попытокъ XVII в. или же конца XVI, въ которой какой-нибудь книжникъ славилъ въ своемъ изложеніи содержаніе народныхъ преданій, народныхъ пѣсни съ тогдашнимъ этимологизированіемъ и почти не отличающемся отъ него игрою собственными именами. Думаю, что это подтверждается сравненіемъ со многими изъ памятниковъ XVII столѣтія.

Въ общей части своихъ занятій я обратился къ ознакомленію съ существующимъ состояніемъ синтаксиса и съ новыми попытками научной его обработки. Здѣсь я остановился на трудахъ Карла Гейзе, на отдѣлахъ его грамматики и системы языкознанія (*System der Sprachwissenschaft*), далѣе на статьяхъ въ *Zeitschrift für Völkerpsychologie*, и особенно на статьѣ Л. Тоблера «Переходъ между временемъ и наклоненіемъ» (*Uebergang zwischen Modus und Tempus*) и другихъ.

С.-Петербургъ, 8-го мая 1865 года.

5) Магистранта Гарничъ-Гарницкаго.

Въ продолженіи истекшихъ трехъ мѣсяцевъ я по прежнему работалъ въ лабораторіи г-на Вюрца. Въ это время я продолжалъ свои изслѣдованія относительно синтеза такъ называемыхъ летучихъ жирныхъ кислотъ. Результаты этихъ изслѣдованій появляются въ скоромъ времени въ печати. Кромѣ того, я, совмѣстно съ молодымъ русскимъ химикомъ г. Меншуткинымъ, предпринялъ цѣлый рядъ изслѣдованій, цѣль которыхъ уяснить теорію ацеталей. До сихъ поръ соединенія эти были мало извѣстны и вообще очень дурно изслѣдованы, не смотря на то, что они представляютъ сами по себѣ не маловажный интересъ. На первый разъ мы ограничились приготовленіемъ ацеталей съ трехъатомнымъ спиртомъ—глицериномъ, удерживая за собою право дальнѣйшихъ изслѣдованій въ этомъ направленіи. Результаты этихъ первоначальныхъ изслѣдованій помѣщены въ *Comptes rendus des séances de l'Académie des Sciences*, отдѣльные оттиски которыхъ при этомъ посылаю.

Парижъ, 13/10 марта 1865 года.

IV.

МАТЕРІАЛЫ ПО ВОПРОСУ О ПРИГОТОВЛЕНІИ УЧИТЕЛЕЙ ДЛЯ ГИМНАЗІЙ И ПРОГИМНАЗІЙ.

I.

Записка о приготовленіи учителей для гимназій и прогимназій.

Съ каждымъ годомъ становится чувствительнѣе недостатковъ въ учителяхъ для нашихъ гимназій; число вакантныхъ должностей теперь уже значительно въ гимназіяхъ отдаленныхъ, а съ изданіемъ новаго устава грозитъ гимназіямъ еще бѣльшая опасность остаться безъ учителей, особенно древнихъ и новыхъ языковъ и всѣхъ предметовъ историко-филологическаго факультета. Для отвращенія такой опасности, необходимо принять скорыя и рѣшительныя мѣры. Въ чемъ же онѣ должны заключаться? Для правильнаго рѣшенія этого вопроса необходимо представить краткій историческій очеркъ способовъ приготовленія у насъ учителей гимназій до настоящаго времени и отсюда уже вывести, какія мѣры въ настоящее время были бы наиболѣе сообразны съ цѣлю и могли бы привести къ желаемому результату.

Мѣры для приготовленія учителей гимназій, до учрежденія педагогическихъ курсовъ въ 1860 году. Гимназій наши, какъ извѣстно, учреждены были въ 1804 году, на основаніи устава, Высочайше утвержденного 5-го ноября 1804 года. По уставу этому полагалось въ каждой гимназій 8 учителей: изъ нихъ 5 учителей наукъ, 2 учителя новыхъ языковъ и 1 учитель рисованія. Учители наукъ назывались старшими, а новыхъ языковъ — младшими.

Для приготовленія тѣхъ и другихъ въ томъ же 1804 году учреждены были: 1) педагогическіе институты при университетахъ Мос-

ковскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ и 2) по немѣннѣю тогда въ С.-Петербургѣ университета, особый педагогическій институтъ (уставъ 16-го апрѣля 1804 г.), который долженъ былъ составить отдѣленіе предполагавшагося къ учрежденію С.-Петербургскаго университета. Какъ педагогическіе институты при университетахъ, такъ и отдѣльный педагогическій институтъ были заведеніями закрытыми. Каждый педагогическій институтъ состоялъ изъ 24 воспитанниковъ; комплектъ воспитанниковъ отдѣльнаго педагогическаго института въ С.-Петербургѣ составлялъ 100 человекъ; слѣдовательно, въ общей сложности, приготовлявшихся къ преподавательскимъ должностямъ полагалось 172 человекъ. Окончившіе курсъ обязаны были прослужить въ учительскомъ званіи не менѣе шести лѣтъ.

По исключительнымъ условіямъ, курсъ ученія въ тогдашнихъ университетахъ, только что возникшихъ, состоялъ: а) изъ общаго приготовительнаго курса, въ теченіе трехъ лѣтъ слушались предметы, считавшіеся нужными для всѣхъ, и б) изъ факультетскаго курса, въ которомъ излагались уже предметы спеціальныя, соотвѣтствующіе особымъ наклонностямъ студентовъ. Такой порядокъ былъ необходимъ потому, что университеты, по новостіи учрежденія гимназій, вынуждены были принимать въ число своихъ слушателей молодыхъ людей, недостаточно приготовленныхъ. Педагогическіе институты при университетахъ состояли изъ воспитанниковъ, уже прошедшихъ общій курсъ и избравшихъ себѣ спеціальныя курсы; кромѣ слушанія предметовъ спеціальнаго курса, кандидаты-педагоги имѣли еще особые занятія, сообразно ихъ будущему назначенію, именно: всѣ профессора предметовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ гимназическому курсу, обязаны были посвящать одинъ часъ въ недѣлю особому наставленію учительскихъ кандидатовъ (§ 32 унив. уст. 5-го ноября 1804 г.); сверхъ того, директоръ института, избиравшійся совѣтомъ университета изъ ординарныхъ профессоровъ, руководствовалъ ихъ въ ученіи. «показывая лучшихъ писателей о наукахъ, главный предметъ ихъ составляющихъ, и наставляя въ искусствѣ преподавать науки яснымъ и систематическимъ образомъ».

Соотвѣтственно съ системою университетскихъ курсовъ, и въ С.-Петербургскомъ педагогическомъ институтѣ студенты первые два года обязаны были слушать всѣ предметы преподаванія, а въ послѣдній—третій годъ занимались уже преимущественно избранными

ими спеціальными предметами и, сверхъ того, изучали, подъ руководствомъ профессоровъ, способы преподаванія.

Въ отношеніи учебнаго курса, С.-Петербургскій институтъ стоялъ значительно ниже университетовъ и заключалъ въ себѣ почти одни предметы гимназическаго курса. Такимъ образомъ первая система приготовленія у насъ учителей гимназій состояла, съ одной стороны, въ доставленіи необходимыхъ учителю теоретическихъ знаній, и съ другой — въ ознакомленіи учительскихъ кандидатовъ съ различными способами преподаванія. Для достиженія первой цѣли служили курсы приготовительный и спеціальный; второй же цѣли удовлетворяли особыя наставленія въ способахъ преподаванія, или, что то же, учрежденіе особыхъ такъ называемыхъ семинарскихъ курсовъ.

Затѣмъ приготовленіе учителей гимназій продолжалось до 1859 года, съ одной стороны, въ отдѣльномъ педагогическомъ институтѣ, съ нѣкоторыми перерывами, и съ другой — въ педагогическихъ институтахъ при университетахъ.

Въ 1816 году С.-Петербургскій педагогическій институтъ получилъ названіе главнаго педагогическаго института; къ цѣли его приготовленія учителей гимназій присоединилась еще цѣль приготовленія профессоровъ для университетовъ, но комплектъ воспитанниковъ остался прежній. Существенное его отличіе заключалось въ расширеніи учебнаго курса и приближеніи его къ университетскому, а потому, подобно университетамъ, въ главномъ педагогическомъ институтѣ учебный курсъ раздѣленъ былъ: а) на предварительный, продолжавшійся два года и состоявшій изъ предметовъ всѣхъ факультетовъ, и б) на окончательный, въ которомъ въ теченіе трехъ лѣтъ излагались факультетскіе предметы. Сверхъ того, шестой годъ былъ посвященъ особому курсу педагогическому, и съ преподаваніемъ каждой науки соединялось краткое изложеніе ея исторіи (уст. 23-го дек. 1816 г.). Въ 1819 году главный педагогическій институтъ пересталъ существовать отдѣльно, слившись съ учрежденнымъ въ томъ же году С.-Петербургскимъ университетомъ, но сохранивъ прежнее число воспитанниковъ (Высоч. повел. 8-го февр. 1819 г.). Въ 1824 году, когда С.-Петербургскому университету предписано было руководствоваться уставомъ Московскаго университета (Высоч. повел. 4-го января 1824 г.), при С.-Петербургскомъ университетѣ образованъ былъ, подобно Московскому, педагогическій институтъ только изъ 24 воспитанниковъ. Слѣдовательно, въ 1824 г. число приго-

товлявшихся къ учительскимъ должностямъ во всѣхъ университетахъ уменьшилось, со 172 человекъ до 96, полагая только по 24 человека въ каждомъ изъ четырехъ университетовъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ.

Очевидно, что это число не могло быть достаточно даже для тогдашняго числа гимназій, а потому въ 1828 году, независимо отъ педагогическихъ институтовъ при четырехъ университетахъ, вновь учрежденъ былъ главный педагогическій институтъ въ С.-Петербургѣ (уст. 30-го сентября 1828 г.) на 100 воспитанниковъ, для приготовленія учителей и профессоровъ въ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія; въ отношеніи учебнаго курса и способа педагогическихъ занятій, институтъ 1828 года былъ почти совершеннымъ повтореніемъ главнаго педагогическаго института 1816 г. Предварительный курсъ въ немъ былъ сохраненъ съ тою цѣлю, чтобы воспитанники, поступавшіе изъ разныхъ учебныхъ заведеній, гимназій и семинарій, могли приготовить себя къ слушанію высшихъ наукъ и *уравняться съ свѣдѣніяхъ*. Неустройство тогдашнихъ гимназій и семинарій легко объясняетъ и совершенно оправдываетъ необходимость такого курса, за которымъ слѣдовалъ потомъ 3-хъ-лѣтній окончателный, или факультетскій курсъ, и ко всему этому присоединялись, какъ и прежде, педагогическія упражненія въ теченіе послѣдняго шестаго года. Въ 1832 году (Высоч. повел. 16-го апрѣля 1832 г.) при главномъ педагогическомъ институтѣ, независимо отъ предварительнаго курса, учреждено было еще *младшее* гимназическое отдѣленіе съ 3-хъ-лѣтнимъ курсомъ. Цѣль его учрежденія была двоякая: приготовленіе изъ воспитанниковъ отдѣленія студентовъ для института и доставленіе студентамъ возможности практическихъ занятій съ воспитанниками этого отдѣленія. Неудобства младшаго отдѣленія, однако, скоро обнаружались: во-первыхъ, при такомъ устройствѣ выборъ учительской карьеры рѣшался слишкомъ рано, въ возрастѣ отъ 12 до 13 лѣтъ; во-вторыхъ, преподаваніе каждаго предмета въ младшемъ отдѣленіи нѣсколькими студентами въ теченіе года, доставляя практику студентамъ, не могло быть полезно для воспитанниковъ отдѣленія. По этимъ причинамъ въ 1847 году (Высоч. повел. 26-го іюля 1847 г.) младшее отдѣленіе было закрыто; вмѣстѣ съ тѣмъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ упраздненъ былъ юридическій факультетъ и остались только два факультета: историко-филологическій и физико-математическій. Въ іюнѣ 1849 года, съ разрѣшенія министра

народнаго просвѣщенія, прекращенъ былъ пріемъ воспитанниковъ и въ предварительный курсъ, который назначался для уравненія воспитанниковъ въ ихъ свѣдѣніяхъ и имѣлъ смыслъ тогда, когда въ институтъ поступали преимущественно воспитанники духовныхъ семинарій, гдѣ ученье имѣеть другую цѣль: «Нынѣ же», какъ говорится въ докладѣ по этому предмету, «когда въ институтъ поступаютъ болѣею частію воспитанники гимназій, лицеевъ и даже университетовъ, существованіе предварительнаго курса оказывается ненужнымъ». Такимъ образомъ главный педагогическій институтъ получилъ совершенно одинаковое устройство съ университетами, гдѣ, по новому уставу 1835 г., какъ сказано будетъ ниже, предварительныхъ курсовъ также не было, а положены только курсы факультетскіе; сравнительно съ университетами, главный педагогическій институтъ имѣлъ теперь только меньшее число факультетовъ. Въ такомъ видѣ существовалъ главный педагогическій институтъ до закрытія его, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 15-го ноября 1858 года.

Выше уже было сказано, что педагогическіе институты сначала, въ 1804 году, были учреждены при университетахъ Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ; въ 1824 году къ нимъ присоединился еще педагогическій институтъ при С.-Петербургскомъ университетѣ также на 24 человекъ. Всѣ эти институты существовали на основаніяхъ, также уже изложенныхъ выше, до 1835 года, когда, по новому университетскому уставу 26-го іюля 1835 года, вновь подтверждено было ихъ существованіе съ сокращеніемъ числа воспитанниковъ въ каждомъ институтѣ до 20 человекъ. Съ основаніемъ университета св. Владиміра въ Кіевѣ (уст. 8-го іюля 1842 г.), къ этимъ четыремъ институтамъ присоединился еще педагогическій институтъ при Кіевскомъ университетѣ на 30 человекъ, такъ что общее число приготовлявшихся въ учителя составляло въ это время 210 человекъ: 110 при 5-ти университетахъ и 100 при главномъ педагогическомъ институтѣ. Педагогическіе институты при университетахъ составляли, по прежнему, закрытыя заведенія; студенты ихъ, называвшіеся *казенными*, слушали, наравнѣ съ своекоштными студентами, университетскій курсъ по факультетамъ: историко-филологическому и физико-математическому; предварительныхъ курсовъ для нихъ, какъ уже выше замѣчено, не было, за упраздненіемъ этихъ курсовъ вообще въ университетахъ. Сверхъ того, казенные студенты получали руководство въ практическихъ упражненіяхъ по

избранной каждымъ изъ нихъ отрасли наукъ, должны были сочинять разсужденія, давать пробныя уроки; наблюденіе за такими занятіями возложено было на трехъ или четырехъ профессоровъ главнѣйшихъ предметовъ, къ преподаванію которыхъ приготавлиались студенты. Съ 1859 года (Высоч. повел. 5-го ноября 1858 г.), замѣнь педагогическаго руководства профессоровъ, учреждены были при университетахъ особыя кафедры педагогій. Срогъ обязательной службы остался прежній, т. е. шестилѣтній.

Сравнивая устройство педагогическихъ институтовъ при университетахъ съ устройствомъ главнаго педагогическаго института въ томъ видѣ, какой получилъ послѣдній съ 1849 г., нельзя найти между ними никакого различія. Какъ первые, такъ и послѣдній составляли заведенія закрытыя, имѣющія совершенно одинаковый учебный курсъ, одинаковыя факультеты и, наконецъ, совершенно одинаковыя условія собственно педагогическаго приготвленія. Главный педагогическій институтъ даже помѣщался въ одномъ зданіи съ С.-Петербургскимъ университетомъ, и одни и тѣ же профессора давали въ томъ и другомъ однѣ и тѣ же лекціи. Тождество этихъ высшихъ учебныхъ заведеній было до того полное, что, когда въ 1850 году былъ упраздненъ педагогическій институтъ при С.-Петербургскомъ университетѣ, студенты этого института продолжали свой учебный курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ безъ всякаго затрудненія и, наоборотъ, то же самое произошло и со студентами главнаго педагогическаго института, которые, по закрытіи послѣдняго въ 1858 году, перешли для окончанія курса въ С.-Петербургскій университетъ. Наконецъ, тѣ же причины, по которымъ былъ закрытъ главный педагогическій институтъ въ 1858 г., вызвали за собою вслѣдъ затѣмъ въ 1860 году и закрытіе педагогическихъ институтовъ при университетахъ и замѣну, какъ перваго, такъ и послѣднихъ особыми *педагогическими курсами* при университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Кіевскомъ.

Педагогическіе курсы при университетахъ для приготвленія учителей гимназій, по положенію 1860 года. Въ докладѣ главнаго правленія училищъ объ учрежденіи педагогическихъ курсовъ, Высочайше утвержденномъ 20-го марта 1860 г., сказано, что главный педагогическій институтъ и педагогическіе институты при университетахъ не достигали своей цѣли по двумъ главнымъ при-

чинамъ: 1) въ заведенія эти поступали часто молодые люди, не имѣющіе ни способностей, ни наклонности къ педагогическимъ занятіямъ, и 2) въ самыхъ институтахъ будущіе педагоги почти исключительно занимались научнымъ своимъ образованіемъ и не имѣли необходимой для нихъ педагогической практики. Сверхъ того, закрытость этихъ заведеній признавалась неудобною при значительномъ числѣ молодыхъ людей, живущихъ вмѣстѣ, и при томъ возрастѣ, въ которомъ они находились.

Для отвращенія этихъ неудобствъ были учреждены, какъ сказано выше, *педагогическіе курсы*, въ которые принимаются молодые люди, уже окончившіе университетскій курсъ и избравшіе сознательно поприще педагогическое; кандидаты-педагоги должны пробыть въ педагогическомъ курсѣ два года, въ теченіе которыхъ они занимаются теоретически, подъ руководствомъ профессоровъ университета, ближайшимъ изученіемъ избраннаго ими отдѣла наукъ и слушаютъ курсъ педагогій; въ то же время они, для практическаго образованія, по назначенію особаго педагогическаго комитета, посѣщаютъ находящіяся въ городѣ гимназіи, присутствуя при урокахъ и участвуя въ самомъ преподаваніи; во время нахождения въ педагогическомъ курсѣ кандидаты-педагоги получаютъ стипендіи: въ С.-Петербургѣ и Москвѣ — по 350 руб., а въ прочихъ городахъ — по 300 руб. Общее число всѣхъ такихъ стипендій составляетъ, по положенію о педагогическихъ курсахъ 1860 года, 67, именно при университетахъ: С.-Петербургскомъ — 20 (изъ нихъ 8 для Виленскаго округа), Московскомъ — 16 (изъ нихъ 6 для Виленскаго округа), Казанскомъ — 10 (изъ нихъ 3 для Сибири), Харьковскомъ — 6, Кіевскомъ — 15 (изъ нихъ 7 для Одесскаго округа). Независимо отъ того, существуютъ педагогическіе курсы также при Дерптскомъ университетѣ, на основаніи особаго положенія, Высочайше утвержденаго 11-го января 1861 года; стипендіатовъ при этихъ курсахъ состоитъ — 10; изъ нихъ 5 получаютъ по 350 рублей и приготавливаются въ должности учителей гимназій и 5 со стипендіею въ 300 руб. предназначаются въ учителя уѣздныхъ училищъ.

Педагогическіе курсы существуютъ еще недавно; тѣмъ не менѣе на опытѣ уже оказались нѣкоторые ихъ неудобства, которыя, по мнѣніямъ попечителей учебныхъ округовъ, представленнымъ въ 1863 г. въ министерство народнаго просвѣщенія, происходятъ: а) отъ слишкомъ ограниченаго числа казенныхъ стипендій; б) отъ скуднаго размѣра ихъ, нисколько не обеспечивающаго стипендіатовъ

въ матеріальномъ отношеніи ; в) отъ соединенія въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ педагогическихъ курсовъ нѣсколькихъ предметовъ, слишкомъ обременительныхъ для педагоговъ, и г) отъ недостатковъ самаго положенія и способовъ контроля надъ занятіями стипендіатовъ.

Для отвращенія, хотя въ нѣкоторой степени, перваго и самаго важнаго изъ вышеуказанныхъ неудобствъ, министерство обратилось къ слѣдующей мѣрѣ. Въ распоряженіи министерства, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14-го іюня 1862 года, состоитъ 150 стипендій, по 200 руб. каждая, которыя назначены были въ пособіе студентамъ С.-Петербургскаго университета на продолженіе ученья въ другихъ университетахъ, по случаю закрытія С.-Петербургскаго университета. Стипендіи эти были распределены по университетамъ: Московскому—30 на 6,000 руб., Харьковскому—60 на 12,000 руб. и Казанскому—60 на 12,000 руб., безъ всякихъ обязательствъ со стороны стипендіатовъ. Имѣя въ виду недостатокъ въ казенныхъ стипендіяхъ, обязывающихъ къ службѣ по учебной части, министерство народнаго просвѣщенія признало необходимымъ означенныя 150 стипендій обратить въ обязательныя и въ этихъ видахъ исходатайствовало Высочайшее повелѣніе (25-го іюня 1863 года), чтобы, по мѣрѣ выбытія нынѣшнихъ стипендіатовъ, суммы, отпускаемыя университетамъ Московскому, Казанскому и Харьковскому, были назначаемы на стипендіи исключительно тѣмъ изъ студентовъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, означенныхъ университетовъ, которые обязуются, по окончаніи университетскаго курса, перейти въ педагогическіе курсы и за полученное образованіе прослужить опредѣленное число лѣтъ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія.

Между тѣмъ, въ то же время недостатокъ въ учителяхъ, сдѣлавшійся особенно ошутительнымъ въ учебныхъ заведеніяхъ западныхъ губерній, гдѣ, по политическимъ соображеніямъ, требуются учителя непременно изъ природныхъ русскихъ, привелъ къ необходимости учредить особыя стипендіи, именно съ этою цѣлю. На основаніи мнѣнія государственнаго совѣта, Высочайше утвержденнаго 13-го мая 1863 года, въ этихъ видахъ опредѣлено содержать до 60 стипендіатовъ въ университетахъ Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ, по 20 въ каждомъ, съ опредѣленіемъ размѣра каждой стипендіи въ 250 рублей и съ обязательствомъ для стипендіатовъ служить по учебной части въ западныхъ губерніяхъ. Но

такъ какъ эти новыя стипендіи при Харьковскомъ и Казанскомъ университетахъ должны были покрываться изъ суммъ, назначенныхъ на необязательныя стипендіи 1862 года, обращенныя въ 1863 году въ обязательныя, и только Московскому университету опредѣлено было отпускать ежегодно по 5,000 на содержаніе 20 стипендіатовъ, то собственно вышеозначенная мѣра прибавила только 20 стипендій въ Московскомъ университетѣ, убавивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ университетахъ Харьковскомъ и Казанскомъ общее число стипендій 1862 года съ 60 до 55, потому что размѣръ новыхъ 20 стипендій въ нихъ назначенъ не въ 200, а въ 250 руб. каждая.

Въ 1864 году для приготовленія учителей въ гимназіи западныхъ же губерній (Высочайшее повелѣніе 25-го мая 1864 года) учреждено было 30 стипендій, по 300 рублей каждая, при Дерптскомъ университетѣ. Наконецъ, къ стипендіямъ этого рода слѣдуетъ отнести существующія въ С.-Петербургскомъ университетѣ двѣ стипендіи, по 142 руб. 85 к. каждая (Высочайшее повелѣніе 2-го октября 1838 г.), для приготовленія учителей въ учебныя заведенія губерній Витебской и Могилевской.

Настоящее число всѣхъ стипендій, обязывающихъ къ учительской службѣ въ гимназіяхъ Имперіи, считая здѣсь и западныя губерніи, представляется въ особой таблицѣ, въ которой стипендіи распределены по университетамъ съ указаніемъ отдѣльно стипендій собственно каждаго учебнаго округа и западныхъ губерній (см. таблицу, приложение).

Изъ таблицы этой оказывается:

1) Что общая сумма на стипендіи по всѣмъ университетамъ для приготовленія учителей, кромѣ собственно Дерптскаго округа, составляетъ 66,185 руб. 70 коп., а общее число стипендій — 259; изъ нихъ для западныхъ губерній — 106, а для прочихъ губерній Имперіи, кромѣ Остзейскихъ, 153 стипендіи.

2) Что наибольшее число стипендій, именно 106, принадлежитъ восьми западнымъ губерніямъ, требующимъ усиленнаго приготовленія учителей, а остальные 153 приходятся на всѣ прочія губерніи Имперіи, кромѣ Остзейскихъ.

3) Что изъ учебныхъ округовъ наибольшимъ числомъ собственно окружныхъ стипендій располагаютъ Казанскій, Харьковскій и Московскій округи; для С.-Петербургскаго же округа, не менѣе обширнаго, приходится только 12 стипендій, а для Черниговской и Пол-

тавской губерній Кіевскаго округа и для всего Одесскаго округа вмѣстѣ—15 стипендій.

4) Что разныя стипендіи имѣютъ различный размѣръ, исходя отъ 350 руб. до 142 руб. 85 коп., то есть до такой суммы, на которую невозможно содержать себя стипендіату.

5) Что если опредѣлить одинаковый размѣръ всѣхъ стипендій по 350 руб. при университетахъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ и по 300 рублей при остальныхъ университетахъ, что рѣшительно необходимо, то общее число стипендій уменьшится значительно, и окажется возможнымъ имѣть при первыхъ двухъ университетахъ, вмѣсто 88, только 68 стипендій, а при прочихъ университетахъ (считая здѣсь и дерптскія стипендіи для приготовления учителей для западныхъ губерній), вмѣсто 171, только 141 стипендія, то есть всего 209 стипендій вмѣсто 259, при чемъ на долю собственно окружныхъ стипендій придется 117, вмѣсто 153, и на стипендіи западныхъ губерній 92, вмѣсто 106.

Выводы эти получаютъ надлежащее значеніе для успѣшнаго рѣшенія вопроса о снабженіи гимназій достаточнымъ числомъ учителей, если сопоставить съ ними нижеслѣдующіе факты.

Вслѣдствіе запроса, сдѣланнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія въ прошломъ 1864 году, какими средствами располагаютъ нынѣ университеты для приготовления учителей гимназій и какое число стипендій нужно учредить для удовлетворенія потребности въ учителяхъ, попечители учебныхъ округовъ вообще признали настоящее число собственно окружныхъ стипендій недостаточнымъ для этой цѣли. Особенный недостатокъ открывается въ учителяхъ древнихъ и новыхъ языковъ. Попечительскій совѣтъ Казанскаго округа такъ выражается по этому поводу: «Неудовлетворительность преподаванія новыхъ языковъ, французскаго и нѣмецкаго, въ Казанскомъ округѣ чувствовалась постоянно, о чемъ неоднократно было заявлено министерству, и неудовлетворительность эта, по мнѣнію членовъ совѣта, происходитъ прежде всего отъ того, что у насъ нѣтъ учителей новыхъ языковъ изъ русскихъ, или по крайней мѣрѣ изъ иностранцевъ, хорошо знающихъ русскій языкъ, съ необходимою при этомъ педагогической подготовкой; что кандидатами для занятія этихъ мѣстъ въ гимназіяхъ исключительно являются иностранцы, знающіе по большей части только практически свой родной языкъ и совершенно незнакомые съ приемами и правилами преподаванія, но изъ нихъ гдѣмъ не менѣе по необходимости при-

ходитса дѣлать выборъ для замѣщенія вакансій учителей повыхъ языковъ въ гимназіяхъ. Для древнихъ языковъ, латинскаго и греческаго, если не будетъ принято особыхъ мѣръ, какъ, на примѣръ, назначенія обязательныхъ стипендій собственно для студентовъ, изъявившихъ желаніе быть впоследствии учителями латинскаго и греческаго языковъ, скоро совершенно нельзя будетъ найти преподавателей, знакомыхъ съ этими предметами, потому что гимназіи не готовятъ студентовъ, которые могли бы свои знанія въ древнихъ языкахъ съ успѣхомъ развивать въ университетѣ, а въ послѣднемъ желающихъ посвятить себя изученію классической древности въ настоящее время почти не оказывается. Въ округѣ мѣста учителей латинскаго языка занимаютъ болѣею частію бывшіе воспитанники главнаго педагогическаго института; но въ случаѣ, если состоится проектированное преобразование гимназій и прогимназій, набрать необходимое число преподавателей древнихъ языковъ не предвидится никакой возможности. При этомъ совѣтъ не можетъ умолчать о томъ, что большинство настоящихъ преподавателей классической древности далеко не обладаетъ необходимымъ знаніемъ своего предмета, что, можетъ быть, рядомъ съ другими известными причинами, имѣло вліяніе и на успѣхи учащихся въ гимназіяхъ по латинскому языку, которые, какъ упомянуто выше, весьма незначительны. Говоря о неудовлетворительности подготовки и недостаткѣ учителей по предметамъ древнихъ и новыхъ языковъ, совѣтъ считаетъ своею обязанностью довести до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія, что эта неудовлетворительность и недостатокъ учителей по означеннымъ предметамъ, сильно чувствуемые теперь, еще болѣе въ сильной степени выразятся тогда, когда осуществится преобразование гимназій, откроются прогимназіи и когда по нѣкоторымъ предметамъ потребуется въ одномъ заведеніи по два и по три учителя; а потому въ настоящее время крайне необходимо озаботиться тѣмъ или другимъ способомъ подготовить учителей, которыхъ знанія и педагогическая подготовка вполне соответствовали бы огромной важности задуманной реформы гимназій и прогимназій. Если же предположить, что съ учрежденіемъ новаго проекта устава будетъ открыто на половину реальныхъ и филологическихъ гимназій, тогда потребуется, кромѣ 146 учителей, — числа необходимаго теперь, — въ филологическихъ гимназіяхъ по крайней мѣрѣ по два преподавателя для латинскаго языка и по одному для греческаго, а въ реальныхъ по три учителя

математики, слѣдовательно всего для 12 гимназій Казанскаго округа 162 учителя. Для замѣщенія такого числа преподавательскихъ должностей, при настоящихъ средствахъ подготовки учителей, какими располагаетъ Казанскій университетъ, не предвидится никакой возможности, а потому, имѣя въ виду какъ настоящую потребность въ преподавателяхъ, такъ и увеличеніе этой потребности въ будущемъ, попечительскій совѣтъ полагаетъ необходимымъ увеличить число обязательныхъ стипендій въ Казанскомъ университетѣ на факультетахъ: историко-филологическомъ и физико-математическомъ до 50, съ тѣмъ, чтобъ распредѣленіе этихъ стипендій по факультетамъ было предоставлено усмотрѣнію попечительскаго совѣта и чтобы послѣдній могъ собственною властію, по мѣрѣ надобности, специализировать означенныя стипендіи назначеніемъ извѣстнаго числа изъ нихъ съ исключительною цѣлію изученія классической древности, славяно-русской филологіи, новыхъ языковъ и проч.»

Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа говоритъ почти то же, объясняя притомъ причину недостатка въ учителяхъ новыхъ языковъ и прибавляя, что такая причина будетъ устранена только съ введеніемъ новаго гимназическаго устава. «Въ настоящее время С.-Петербургскій округъ при замѣщеніи открывающихся учительскихъ вакансій встрѣчаетъ особенныя затрудненія только въ отношеніи къ латинскому, нѣмецкому и особенно французскому языкамъ, такъ какъ хорошихъ учителей латинскаго языка вообще весьма мало, а учителя новыхъ языковъ, сверхъ того, вообще неохотно соглашаются ѣхать на службу въ провинціальныя гимназіи, гдѣ, при жалованьи въ 550 руб., они должны имѣть по 22 и по 23 урока въ недѣлю. Вслѣдствіе такой несоразмѣрности вознагражденія съ количествомъ труда нѣтъ желающихъ поступать и въ педагогическіе курсы, даже на казенныя стипендіи, для приготовленія въ учителя новѣйшихъ языковъ. Это затрудненіе можетъ устранить только ожидаемое по новому уставу гимназій уравниеніе правъ и условій опредѣленія учителей всѣхъ предметовъ и языковъ».

По этимъ соображеніямъ попечители учебныхъ округовъ просятъ объ увеличеніи числа собственно окружныхъ стипендій для историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ при С.-Петербургскомъ университетѣ до 20, при Московскомъ до 50, при Казанскомъ до 50, при Харьковскомъ до 47, при Кіевскомъ до 20. Если присоединить сюда еще хотя 20 стипендій для Одесскаго округа, то образуется, независимо отъ стипендій для запад-

ныхъ губерній, общее число окружныхъ стипендій 207, то есть потребуется учрежденіе 90 новыхъ, собственно окружныхъ стипендій на сумму 27,000 руб., если считать каждую стипендію только по 300 руб. Нельзя не замѣтить при этомъ, что предположеніе о такомъ увеличеніи дѣлается въ томъ расчетѣ, что состоящіа нынѣ въ распоряженіи министерства стипендіи 1862 года, по выбитіи бывшихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета изъ университетовъ Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго, не исключены будутъ и на будущее время изъ бюджета министерства народнаго просвѣщенія, въ противномъ же случаѣ потребуется еще большее число новыхъ стипендій. Указанный выше дефицитъ около 27,000 руб. на новыя стипендіи можно бы было покрыть болѣею частію изъ суммы 69,350 руб., назначенной на педагогическіе курсы, если, по преобразованіи этихъ курсовъ, будутъ уничтожены нѣкоторые расходы по этимъ курсамъ, многими признаваемые, не безъ основанія, излишними; затѣмъ незначительный недостатокъ пришлось бы, если то найдено будетъ возможнымъ, пополнить на счетъ собственно университетскихъ стипендій, обращеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ педагогическія стипендіи.

Вышеуказанное число окружныхъ стипендій 207, по видимому, представляется слишкомъ большимъ; но, если принять въ соображеніе, что каждый стипендіатъ будетъ получать стипендію въ теченіе пяти, или, по меньшей мѣрѣ, четырехъ лѣтъ, то ежегодно на каждый выпускъ придется отъ 40 до 50 кандидатовъ на всѣ округи, исключая восемь западныхъ губерній и Дерптскій округъ, что составляетъ ежегодно отъ 6 до 8 учителей на цѣлый округъ и по всѣмъ предметамъ. Болѣе умѣреннаго требованія нельзя и представить себѣ, не рискуя оставить вакантными учительскія мѣста, число которыхъ, съ введеніемъ новаго гимназическаго устава, должно значительно увеличиться по многимъ предметамъ.

И такъ вышеуказанные факты служатъ неопровержимымъ доказательствомъ, что хотя министерство народнаго просвѣщенія въ послѣдніе три года и значительно увеличило педагогическія стипендіи, но при всѣмъ томъ является настоятельная потребность идти далѣе и не только увеличить еще число педагогическихъ стипендій, но и усилить самый размѣръ стипендій, котораго и при 300 рубляхъ нельзя не считать скуднымъ.

Но увеличеніе числа стипендій и усиленіе ихъ размѣра составляютъ только одну сторону вопроса о приготовленіи учителей гим-

назій. Другая и самая важная сторона этого вопроса заключается въ улучшеніи самыхъ способовъ такого приготовленія, такъ какъ нынѣшніе педагогическіе курсы, по вышеприведенному общему отзыву всѣхъ попечителей учебныхъ округовъ, оказываются не-удовлетворительными.

Для правильнаго рѣшенія этого вопроса, по предложенію г. министра народнаго просвѣщенія, подвергнуты были подробному обсужденію университетовъ и всѣхъ попечительскихъ совѣтовъ два предложенія по сему предмету: 1) записка, представленная въ министерство объ учрежденіи при нѣкоторыхъ университетскихъ каѳедрахъ особыхъ курсовъ для приготовленія студентовъ въ учительской должности и 2) мнѣніе ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія о приготовленіи учителей для гимназій и прогимназій.

Предположенія объ учрежденіи особыхъ семинарскихъ курсовъ при нѣкоторыхъ университетскихъ каѳедрахъ.

Въ запискѣ объ учрежденіи особыхъ курсовъ при нѣкоторыхъ университетскихъ каѳедрахъ говорится:

«Молодые люди, поступающіе въ учителя по окончаніи полнаго курса наукъ въ нашихъ университетахъ, выносятъ изъ нихъ *научныя познанія*, болѣе или менѣе достаточныя для гимназическаго учителя. Но для того, чтобы быть хорошимъ преподавателемъ гимназій, еще недостаточно однихъ научныхъ познаній, какъ бы они, впрочемъ, ни были основательны и обширны. Необходимо еще *умѣнье* приложить эти познанія къ дѣлу, необходимо обладать *хорошими методами преподаванія* и *умѣть* примѣнять его къ различнымъ возрастамъ и степенямъ развитія гимназическихъ учениковъ. Но въ этомъ именно отношеніи наши университеты ничего почти не дѣлаютъ для будущихъ учителей гимназій. Большинство нашихъ кандидатовъ, какъ филологовъ, такъ и математиковъ, выходя изъ университетовъ съ основательными и обширными познаніями въ своихъ спеціальностяхъ; но лишь только они поступаютъ въ должности учителей, сейчасъ оказывается, что они не *умѣютъ* приложить, какъ слѣдуетъ, свои познанія къ дѣлу. Многие молодые учителя, особенно древнихъ языковъ, русской словесности и исторіи, не имѣютъ даже никакого понятія о томъ, какъ нужно преподавать эти предметы ученикамъ гимназій, и вмѣсто того, чтобы

учить и заставлятъ учиться, ограничиваются чтеніемъ болѣе или менѣе интересныхъ лекцій, по образцу тѣхъ, которыя они слушали въ университетѣ, и которыя, очевидно, остаются безъ всякой пользы для ихъ незрѣлыхъ слушателей. Счастливы тѣ изъ нихъ, которые, потративъ много времени и усилій, умѣютъ, наконецъ, собственнымъ трудомъ выработать хорошій методъ преподаванія. Но многимъ это не удается, и они, при всѣхъ своихъ познаніяхъ, остаются навсегда плохими учителями; неудача, встрѣченная при первомъ вступленіи на педагогическое поприще, убиваетъ въ нихъ энергію и охоту къ труду и порождаетъ отвращеніе къ своему призванію и желаніе, во что бы то ни стало, отъ него отдѣлаться и перейти къ другому роду занятій.

Для устраненія этого недостатка, кажется, было бы полезно учредить при нѣкоторыхъ университетскихъ кафедрахъ особенные курсы для казенныхъ стипендіатовъ и другихъ студентовъ, готовящихся къ учительской должности, по образцу тѣхъ филологическихъ и другихъ семинарій, которыя заведены многими профессорами при германскихъ университетахъ. Независимо отъ общихъ университетскихъ лекцій, студенты могли бы специально знакомиться въ этихъ курсахъ или семинаріяхъ съ лучшими методами преподаванія въ примѣненіи ихъ къ гимназическому курсу, подъ руководствомъ опытныхъ профессоровъ. Огромная польза такихъ семинарій въ Германіи доказана опытомъ. Вотъ что говоритъ о ихъ значеніи извѣстный профессоръ Воннскаго университета Ричль, котораго филологическая семинарія теперь считается лучшею въ Германіи:

«Если признать справедливымъ, что въ Германіи классическая наука стоитъ не только не ниже, но гораздо выше, нежели въ сосѣднихъ странахъ, то я считаю себя вправѣ выразить твердое убѣжденіе, что причина нынѣшняго процвѣтанія у насъ классической науки главнымъ образомъ заключается въ филологическихъ семинаріяхъ нашихъ университетовъ. Возникнувъ впервые, 130 лѣтъ назадъ, въ Геттингенѣ, эти учрежденія съ тѣхъ поръ получили такое сильное развитіе, что уже въ настоящее время у насъ невозможно представить себѣ безъ нихъ полного университетскаго организма. Когда съ 1848 года, Австрія, долгое время оставшаяся позади другихъ нѣмецкихъ государствъ, наконецъ, рѣшилась вступить на путь нѣмецкой науки, то первая приня-

тая ею мѣра, при реорганизаціи университетовъ и гимназій, состояла въ учрежденіи филологическихъ семинарій при университетахъ въ Вѣнѣ, Прагѣ, Инсбрукѣ, Лембергѣ и проч. И тутъ успѣхъ ея былъ несомнѣнный. Если въ началѣ, для того, чтобы положить въ Австріи начало классической науки, необходимо было приглашать профессоровъ и учителей въ большомъ числѣ изъ другихъ нѣмецкихъ государствъ, то вскорѣ, благодаря филологическимъ семинаріямъ въ Вѣнѣ и Прагѣ, руководимымъ отличными педагогами, оказалась возможность замѣщать учительскія мѣста въ гимназіяхъ своими кандидатами, нисколько не уступающими въ достоинствѣ другимъ нѣмецкимъ учителямъ. Классическая наука можетъ проникнуть въ мозгъ народнаго образованія только чрезъ повсемѣстное распространеніе основательнаго гимназическаго преподаванія. Для такого преподаванія необходимы хорошіе гимназическіе учителя. Откуда же ихъ взять, если при университетахъ не будетъ для нихъ хорошей подготовительной школы? Но для приготовленія хорошихъ учителей одного слушанія университетскихъ лекцій недостаточно, потому что въ лекціяхъ сообщаются одни теоретическія познанія; между тѣмъ, учителю необходимо еще методическое искусство и навыкъ (*methodische Fertigkeit*), которые приобрѣтаются только собственнымъ упражненіемъ...

«... Если хорошо подготовленные студенты пройдутъ двухгодичный курсъ въ хорошо устроенной и надлежащимъ образомъ руководимой семинаріи, то уже на 3-мъ или 4-мъ году своего существованія семинарія подготовить первыхъ учителей, которые и положатъ основаніе хорошихъ методъ и твердыхъ познаній въ гимназіяхъ. Спустя еще 5 или 6 лѣтъ, уже разовьется молодое поколѣніе учителей до такой степени, что каждая гимназія будетъ имѣть по крайней мѣрѣ одного новаго учителя, въ особенности, если учебное начальство будетъ заботиться о томъ, чтобы устарѣвшихъ учителей постепенно удалять, обезпечивая пенсією. Чрезъ какіе нибудь 15 лѣтъ во всѣхъ школахъ будутъ дѣйствовать одни только учителя новой генераціи. Такой періодъ времени необходимъ для школьной реформы, которая не можетъ совершиться вдругъ и необходимо требуетъ довольно продолжительнаго времени для своего осуществленія».

Вотъ мнѣніе о значеніи филологическихъ семинарій при университетахъ, высказанное однимъ изъ величайшихъ европейскихъ ученыхъ нынѣшняго времени. Здѣсь можно замѣтить кстати, что и у насъ въ прежнее время были превосходные учителя древнихъ языковъ въ гимназіяхъ и училищахъ Виленскаго учебнаго округа. Они готовились къ учительскому званію въ филологической семинаріи, основанной въ 1808 году при бывшемъ Виленскомъ университетѣ тамошнимъ профессоромъ Готфридомъ Гродекомъ.

Если филологическія семинаріи столь важны для улучшенія преподаванія древнихъ языковъ въ гимназіяхъ, то, безъ сомнѣнія, подобныя семинаріи по другимъ предметамъ гимназическаго курса могутъ быть также весьма полезны. Посему жалательно, чтобъ наши профессора древнихъ литературъ, русской словесности, исторіи, чистой математики и физики учреждали подобныя семинаріи для будущихъ учителей при своихъ кафедрахъ. На этотъ предметъ слѣдовало бы обратить особенное вниманіе при нынѣшнемъ преобразованіи нашихъ гимназій. Учрежденіе стипендій въ университетахъ и возвышеніе жалованья на службѣ — какъ ни полезны эти мѣры сами по себѣ — еще не въ состояніи создать для гимназій хорошихъ учителей».

Вышеозначенныя предположенія записки разсматривались въ историко-филологическомъ и физико-математическомъ факультетахъ университетовъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Харьковскаго и св. Владиміра.

По мнѣнію историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ Московскаго университета предположенія записки о томъ, чтобы профессора древнихъ литературъ, русской словесности, исторіи, чистой математики и физики учреждали, при своихъ кафедрахъ, особые семинарскіе курсы, для практическаго приготовленія учителей гимназій, рядомъ съ теоретическимъ, найдутъ полное осуществленіе, если нынѣшніе педагогическіе курсы будутъ переданы въ непосредственное и исключительное завѣдываніе университетовъ, или, другими словами, если отъ участія въ приготовленіи учителей вовсе будутъ устранены директора и учителя гимназій, и образованіе учителей, какъ теоретическое, такъ и практическое, будетъ поручено однимъ университетамъ. Въ подкрѣпленіе этого взгляда приводятся слѣдующіе доводы:

а) Будущіе педагоги, разбросанные по гимназіямъ и подлежащіе разобщеннымъ вліяніямъ безъ единства и системы, находятся

въ положеніи неопредѣленномъ, которое чувствуютъ какъ они сами, такъ и ихъ руководители.

б) При нашихъ обычаяхъ, частію и учрежденіяхъ, молодой педагогъ неохотно отдаетъ себя руководству гимназическаго учителя послѣ того, какъ университетъ высоко оцѣнилъ его успѣхи дарованіемъ ему кандидатской степени. Поступленіе на педагогическій курсъ имѣетъ нынѣ видъ, будто молодой человѣкъ переходитъ изъ высшаго учебнаго заведенія въ низшее, чтобъ доучиться въ послѣднемъ.

в) Въ гимназіяхъ молодые педагоги есть и всегда будутъ *случайные люди*. Начальство гимназическое, занятое своимъ специальнымъ дѣломъ, не можетъ сосредоточить на нихъ своего вниманія, между тѣмъ какъ въ университетѣ молодой педагогъ занимался бы своимъ дѣломъ въ качествѣ студента, вниманіе къ успѣхамъ котораго есть первая обязанность профессоровъ.

г) При университетѣ будущій учитель не только выслушалъ бы, но и самостоятельно изучилъ бы курсъ педагоги и дидактики, что несравненно полезнѣе скудной и болѣею частію мнимой гимназической практики.

д) Такъ какъ факультеты полагаютъ, что на педагогическіе курсы студентъ долженъ будетъ поступать съ переходомъ на третій университетскій курсъ, то его занятія педагогическія будутъ тѣмъ энергичнѣе, что ихъ оцѣнка будетъ входить въ разсмотрѣніе при удостоеніи студента ученой степени.

е) Но и вообще контроль надъ занятіями будущаго учителя войдетъ въ кругъ постоянныхъ обязанностей факультетовъ и получитъ полезное, практическое значеніе, между тѣмъ какъ нынѣ почти остается неизвѣстнымъ, кто и какъ контролируетъ эти занятія.

ж) Матеріальныя средства, назначенныя на педагогическіе курсы, въ случаѣ перенесенія этихъ послѣднихъ въ вѣдѣніе университета, получатъ вѣсь, какого они не имѣютъ нынѣ. На третьемъ университетскомъ курсѣ студентъ-стипендіатъ, поступающій еще на курсы педагогическіе, получилъ бы значительную прибавку къ своей стипендіи, вслѣдствіе чего, число и достоинство будущихъ учителей возросло бы. Къ званію учителя, какъ въ Россіи, такъ и во всей Европѣ, приготовляются молодые люди болѣею частію изъ бѣднаго состоянія, слѣдовательно тѣ, которые особенно затрудняются содержать себя во время университетскаго курса. Сколько факультетъ сочувствуетъ мнѣнію записки о необходимости увеличить число

студенческих стипендий при университетах, столько же, с своей стороны, он убежден, что сосредоточение материальных средств педагогических курсов в ведении университета представляет одно из самых сильных средств на пути к той же цели.

В отзыве Харьковского университета, напротив, оба факультета, историко-филологический и физико-математический, признают основную мысль записки не вполне верною, и практическое приготовление при университетах учителей для гимназий невозможным.

По мнению историко-филологического факультета, «учреждение при университетах семинарий, или особых курсов с упомянутою целью, едва ли, в строгом смысле, согласно с характером и направлением занятий профессоров и студентов и едва ли принесет ожидаемую пользу. Не подлежит сомнению мысль, что нередко даровитый и вполне полезный профессор университета может быть плохим учителем гимназии. И это естественно: занятый исключительно специальным изучением своего предмета в применении к университетскому преподаванию и, независимо от преподавания, самостоятельной разработкой своей науки, профессор не только не имеет времени, но может не чувствовать расположения, а часто и способности к руководству в деле гимназического преподавания, потому что это дело совсем иное, чем то, которым он привык заниматься — дело, успех которого определяется совсем иными условиями, чем успех университетского преподавания, или ученых занятий вообще. Факультет думает, что, конечно, можно возложить на профессоров обязанность готовить студентов к учительской должности в указанном дидактическом смысле, но и в то же время убежден, что едва ли не большая часть профессоров тотчас почувствует всю неловкость своего отношения к новой обязанности. Подтверждение справедливости своего мнения факультет находит, кроме общих и всем понятных соображений, относительно характера и направления профессорской деятельности, именно в устройстве тех семинарий, на которых указывает записка для доказательства, как оказывается, совсем другого мнения. Здесь есть недоразумение. Сколько факультету известно, семинарии филологические и исторические, существующие при германских университетах, устроены главным образом для ученой, а не для дидактической цели, то есть, для ближайшего ознакомления студентов с самым процессом ученых работ, с обращением с памятниками историче-

скими и филологическими, съ пріемами ихъ самостоятельнаго изслѣдованія и критическаго анализа и т. д., подъ непосредственнымъ руководствомъ профессоровъ; дидактическая цѣль можетъ являться случайно, обуславливаться случайными потребностями. Съ такою цѣлью устроена и семинарія Ричля въ Боннѣ. Такова же археологическая семинарія Отто Яна; устройство семинаріи Бека и Гаупта въ Берлинѣ ничѣмъ не отличается отъ боннской (т. е. Ричля и Отто Яна). Таковъ же характеръ исторической семинаріи Зибеля и другихъ. Нельзя, впрочемъ, сомнѣваться, что правильно организованная занятія въ семинаріяхъ, хотя бы они и вовсе не имѣли въ строгомъ смыслѣ дидактическаго характера, способны выработать въ студентахъ самостоятельный взглядъ на лучшій методъ и гимназическаго преподаванія той или другой науки. Кромѣ того, по мнѣнію факультета, практическія упражненія въ преподаваніи и вообще практическая подготовка будущихъ учителей гимназій и прогимназій вовсе не имѣетъ той особенной важности, какую придаетъ ей записка, по крайней мѣрѣ, въ предлагаемыхъ размѣрахъ и съ предлагаемымъ срокомъ, то есть двухгодичнымъ. Если студентъ дѣйствительно пріобрѣлъ въ университетѣ основательныя и обширныя познанія и если онъ къ тому занимался въ семинаріи съ практически-ученымъ характеромъ, устроенной по образцу германскихъ, то нѣтъ причинъ сомнѣваться въ будущемъ успѣхѣ и полной образовательности его гимназическаго преподаванія. Для такого студента достаточно непродолжительное время для ознакомленія съ существующими лучшими методами гимназическаго преподаванія его предмета, съ лучшими руководствами, вообще чтобы ориентироваться въ учебномъ матеріалѣ и установить прочно и рационально собственную дидактическую практику. Неудача въ выработкѣ хорошаго метода многими учителями русскихъ гимназій, указываемая запиской, происходитъ вовсе не отъ того, что они, при своихъ основательныхъ и обширныхъ теоретическихъ познаніяхъ, единственно по недостатку продолжительной практической подготовки къ учительской должности, не могутъ выработать себѣ хорошій методъ, а отъ того, по всей вѣроятности, что или самыя познанія ихъ сомнительной основательности, или потому, что они не имѣютъ расположенія къ учебной дѣятельности, или по другимъ причинамъ.

«На основаніи предполагаемыхъ соображеній, факультетъ полагаетъ, что самостоятельныя практическія упражненія студентовъ

въ семинаріяхъ съ означеннымъ выше характеромъ, находясь въ полномъ согласіи съ существеннымъ характеромъ университетскаго образованія, дѣйствительно могутъ много содѣйствовать образованію здоровой и полезной учебной силы для нашихъ гимназій и прогимназій. При этомъ факультетъ долгомъ считаетъ присовокупить, что, при обширности, многосложности и разнообразіи занятій студентовъ, правильная организація означенныхъ семинарій, въ настоящее время, едвали возможна, и что вопросъ о правильной организаціи семинарій находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о раздѣленіи историко-филологическаго факультета на разряды.

«Такимъ образомъ, мнѣніе факультета по вопросу о мѣрахъ приготовленія учителей для гимназій и прогимназій состоитъ въ томъ, что университетскія лекціи, сообщающія основательное теоретическое образованіе, и практическія упражненія въ семинаріяхъ, знакомящія съ матеріаломъ науки и приемами его разработки, достаточны сами по себѣ для образованія вполне полезныхъ дѣятелей на поприщѣ гимназическаго обученія. Знакомиться же съ существующими лучшими методами гимназическаго преподаванія и съ лучшими гимназическими руководствами студенты могутъ въ послѣдній годъ университетскаго курса, подъ руководствомъ профессоровъ по принадлежности, если послѣдніе признаютъ это руководство для себя возможнымъ. Что же касается до руководства въ практическомъ преподаваніи, то факультетъ, не придавая особенной важности занятіямъ этого рода, полагаетъ, что руководство это выходитъ изъ круга дѣятельности профессоровъ и не соотвѣтствуетъ характеру ихъ занятій».

Почти то же, но еще съ болѣею ясностію относительно необходимости практическое приготовленіе гимназическихъ учителей оставить за гимназіями, выражаетъ физико-математическій факультетъ Харьковскаго университета.

«Не всякій хорошій профессоръ университета можетъ быть хорошимъ учителемъ гимназій, а слѣдовательно и руководителемъ въ преподаваніи, примѣнительно къ гимназическому курсу. Профессоръ университета имѣетъ въ виду образованіе молодыхъ людей, уже получившихъ познанія, необходимыя для усвоенія лекцій; это весьма важное преимущество положенія профессора естественно освобождаетъ его отъ той трудной обязанности, которая составляетъ необходимое условіе хорошаго гимназическаго преподавателя, сообразоваться съ возрастомъ и развитіемъ учащихся. Обыкновенный и

вполнѣ удовлетворительный способ преподаванія профессора дѣлается неудовлетворительнымъ въ примѣненіи къ гимназій, гдѣ, какъ замѣчаетъ и записка, нужно учить и заставлять учиться, а не читать лекціи по образцу университетскихъ.

«Предполагаемыя семинаріи могутъ только содѣйствовать увеличенію массы научныхъ свѣдѣній. Въ сущности, такія семинаріи уже существуютъ, или, по крайней мѣрѣ, возникаютъ въ физико-математическомъ факультетѣ Харьковскаго университета; такъ какъ по многимъ наукамъ введены уже практическія занятія, посредствомъ которыхъ молодые люди приучаются примѣнять къ дѣлу тѣ теоретическія познанія, которыя приобрѣтены ими на лекціяхъ.

«Сколько извѣстно членамъ физико-математическаго факультета, семинаріи при германскихъ университетахъ имѣютъ также ученую цѣль, а не педагогическую. Слова профессора Ричля, приводимыя въ запискѣ для доказательства пользы семинаріи, показываютъ, что для образованія хорошихъ учителей требуются такія условія, какими не располагаютъ университеты. «Учителю», говоритъ Ричль, «необходимо методическое искусство и навыкъ, которые приобрѣтаются только собственнымъ упражненіемъ». Естественно, что не можетъ быть навыка тамъ, гдѣ нѣтъ возможности практически заняться дѣломъ преподаванія. Далѣе г. Ричль говоритъ, что семинарія подготовить первыхъ учителей, которые и положатъ основаніе хорошихъ методовъ преподаванія въ гимназіяхъ; слѣдовательно, и онъ признаетъ, что достиженіе желаемой педагогической цѣли лежитъ на обязанности самихъ учителей, а не университетовъ, которые, какъ уже сказано, могутъ и должны стремиться къ увеличенію массы познаній въ молодыхъ людяхъ, оканчивающихъ курсъ. Прямая обязанность содѣйствовать скорѣйшей выработкѣ хорошихъ методовъ преподаванія принадлежитъ гимназическимъ учителямъ, которые, согласно положенію о педагогическихъ курсахъ, и назначаются руководителями кандидатовъ-педагоговъ въ самыхъ приемахъ и способахъ преподаванія, сообразно возрасту и развитію учащихся».

Университеты С.-Петербургскій, Казанскій и св. Владиміра, не ограничившись, подобно Московскому и Харьковскому, выраженіемъ общаго взгляда на приготовленіе учителей гимназій при нѣкоторыхъ университетскихъ кафедрахъ, представили свои соображенія о томъ, при какихъ именно кафедрахъ должно быть устроено приготовленіе учителей, съ какого времени оно должно начинаться и сколько продолжаться, и въ чемъ именно должно заключаться.

При рѣшеніи перваго изъ этихъ вопросовъ, оба факультета университета св. Владиміра, историко-филологическій факультетъ университета Казанскаго и физико-математическій факультетъ университета С.-Петербургскаго считаютъ необходимымъ приготовленіе учителей учредить: *по историко-филологическому факультету* при каедряхъ: русскаго языка и словесности, славянской филологіи, обоихъ древнихъ языковъ, исторіи всеобщей и русскои; *по физико-математическому факультету* при каедряхъ: математики, физики и физической географіи, химіи, зоологіи, ботаники и минералогіи; сверхъ того, историко-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета указываетъ на два новые языка: французскій и нѣмецкій, для которыхъ, по новому гимназическому уставу, требуются преподаватели съ высшимъ университетскимъ образованіемъ. Слѣдовательно, въ приготовленіи учителей гимназій должны участвовать въ обоихъ факультетахъ 12 профессоровъ и два лектора новыхъ языковъ, если устроить такое приготовленіе при каждой изъ означенныхъ каедръ, или только 6 профессоровъ и 1 лекторъ, если принять при этомъ въ расчетъ главные семь разрядовъ обоихъ факультетовъ, именно: 1) русскои словесности и славянскаго языка; 2) древней филологіи; 3) исторіи (сюда должна быть отнесена и географія); 4) новой филологіи; 5) математики; 6) физики и химіи и 7) естественной исторіи. Послѣдняя система едва ли не будетъ удобнѣе, потому что она, во-первыхъ, представляетъ возможность лучшаго выбора руководителей изъ профессоровъ, между которыми далеко не всѣ, какъ справедливо замѣчаетъ Харьковскій университетъ, имѣютъ нужныя для этого дѣла способности и призваніе, и, во-вторыхъ, она обойдется почти вдвое дешевле.

По второму вопросу, съ какого времени должно начинаться приготовленіе учителей и сколько продолжаться, большинство факультетовъ, именно физико-математическіе факультеты университетовъ С.-Петербургскаго, Казанскаго, св. Владиміра и историко-филологическій Московскаго университета, считаютъ самымъ удобнымъ начинать это дѣло съ 3-го курса и съ этого же времени выдавать педагогическія стипендіи. Причиною такого взгляда выставляется необходимость болѣе или менѣе безошибочнаго выбора будущихъ педагоговъ между студентами, уже достаточно заявившими себя со стороны способностей, успѣховъ въ наукахъ, поведенія и наклонностей къ педагогическому поприщу. Историко-филологическій факультетъ университета св. Владиміра признаетъ полезнымъ зачислять

студентовъ въ педагогическіе курсы и производить стипендіи, начиная съ перваго курса, т. е. съ самаго поступления въ университетъ. Такое рѣшеніе, безъ сомнѣнія, вызвано практическими соображеніями; въ учителя поступаютъ люди недостаточные, для которыхъ, при самомъ началѣ университетскаго курса, всего важнѣе полученіе стипендіи, обеспечивающее имъ безпрепятственное слушаніе университетскихъ лекцій. Срокъ педагогическаго приготовленія указывается въ разныхъ мнѣніяхъ различный; историко-филологическій факультетъ университета св. Владиміра назначаетъ для этого 4 года, совмѣщая ихъ съ временемъ общаго университетскаго курса. Физико-математическій факультетъ С.-Петербургскаго университета принимаетъ тотъ же срокъ, но выдѣляетъ изъ него одну половину, т. е. 2 года, на время университетскаго курса и другіе два года относить на время по окончаніи университетскаго курса. Оба факультета Казанскаго университета считаютъ достаточнымъ 3 года, и въ томъ числѣ 1 только годъ по окончаніи университетскаго курса; почти то же высказывается въ мнѣніи физико-математическаго факультета университета св. Владиміра. Наконецъ, историко-филологическій факультетъ Московскаго университета назначаетъ на приготовленіе только два послѣдніе года общаго университетскаго курса.

По третьему вопросу, въ чемъ именно должно заключаться приготовленіе учителей, всѣ мнѣнія согласны въ томъ, что приготовленіе это должно быть теоретическое и практическое. Оба факультета Московскаго университета, какъ сказано выше, считаютъ это дѣло прямою и исключительною задачею университета, тогда какъ, наоборотъ, оба факультета Харьковскаго университета, соглашались съ первою половиною задачи о порученіи университетамъ теоретическаго приготовленія учителей, не признаютъ возможнымъ для университетовъ выполненіе второй ея половины, составляющей преимущественно дѣло гимназій.

Остальные три университета хотя и полагаютъ возможнымъ соединеніе въ университетѣ теоретическаго и практическаго приготовленія, но тѣмъ не менѣе находятъ необходимымъ, сверхъ того, и практическія занятія въ гимназіяхъ.

Педагогическія занятія при университетѣ, по мнѣнію физико-математическаго факультета С.-Петербургскаго университета, должны состоять: а) въ разсмотрѣніи трудныхъ современныхъ вопросовъ науки для дальнѣйшаго развитія научныхъ свѣдѣній педагоговъ, и

б) въ практическихъ упражненіяхъ, къ которымъ относятся: сочиненія на предложенныя или избранныя самими педагогами темы, въ рѣшеніяхъ различныхъ задачъ, въ производствѣ физическихъ и химическихъ опытовъ или анализовъ; въ разборѣ книгъ замѣчательныхъ въ научномъ или педагогическомъ отношеніи. На все это назначаются два послѣдніе года университетскаго курса. Для практическаго же упражненія педагоговъ въ преподаваніи предлагается открытіе въ зданіи университета бесплатныхъ курсовъ по предметамъ гимназическимъ, или, что то же, отдѣленіе бесплатной гимназій, въ которой окончившіе курсъ педагоги должны въ теченіе двухъ лѣтъ заниматься преподаваніемъ подъ наблюденіемъ профессоровъ-руководителей.

Историко-филологическій факультетъ университета св. Владимира, не излагая программы педагогическихъ курсовъ, полагаетъ, что занятія педагоговъ должны заключаться въ ближайшемъ изученіи избранныхъ ими наукъ по программѣ, которая составляется профессорами-руководителями и утверждается ежегодно подлежащими факультетами, а также въ слушаніи особаго курса педагогики. Затѣмъ для практики требуется отъ педагоговъ посѣщеніе гимназій въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ университетскаго курса, а отъ окончившихъ курсъ и преподаваніе въ гимназіяхъ.

Физико-математическій факультетъ университета св. Владимира опредѣляетъ коротко предметъ педагогическихъ занятій, которыя должны состоять въ изученіи разныхъ сочиненій, по указанію профессоровъ, въ разборѣ этихъ сочиненій, въ чтеніи педагогами примѣрныхъ лекцій по предметамъ гимназическаго курса въ самомъ университетѣ въ присутствіи ихъ сотоварищей, и въ посѣщеніи, по окончаніи курса, гимназій, для ознакомленія съ методами и практическими приѣмами лучшихъ преподавателей.

Физико-математическій факультетъ Казанскаго университета, кромѣ чтенія примѣрныхъ гимназическихъ лекцій въ университетѣ, предлагаетъ, по окончаніи курса, оставлять кандидатовъ-педагоговъ еще на одинъ годъ въ вѣдѣніи факультета для изученія учебной литературы и для практическихъ работъ, и въ заключеніе всего требуетъ отъ педагоговъ двухъ пробныхъ лекцій на предложенныя темы въ присутствіи факультета, директоровъ гимназій и учителей тѣхъ предметовъ, по которымъ производится чтеніе.

Историко-филологическій факультетъ того же университета весь годъ, по окончаніи университета, опредѣляетъ исключительно на

занятія педагоговъ въ гимназіяхъ и преимущественно на преподаваніе въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ вышеозначенныхъ предположеній оказывается:

- 1) Что приготовленіе учителей должно начинаться еще въ самомъ университетѣ.
- 2) Что времени на такое приготовленіе требуется четыре, или, по крайней мѣрѣ, три года.
- 3) Что, по большинству предположеній, одинъ годъ изъ этого общаго времени слѣдуетъ отнестн на время по окончаніи общаго университетскаго курса и посвятить его преимущественно практическимъ занятіямъ въ гимназіяхъ.

Предположенія ученаго комитета о приготовленіи учителей гимназій.

По вопросу о способахъ приготовленія учителей гимназій и прогимназій въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія подвергались обсужденію три мнѣнія, представленныя председателемъ Вороновымъ и двумя членами: Штейнманомъ и Благовѣщенскимъ.

Въ мнѣніи г. Воронова предлагается удержаніе нынѣшней системы педагогическихъ курсовъ, съ устраненіемъ изъ нея тѣхъ недостатковъ, которые уже оказались на опытѣ, и съ значительнымъ усиленіемъ числа стипендіатовъ, требуемыхъ по настоящимъ обстоятельствамъ.

Мнѣніе г. Штеймана преимущественно посвящено разбору недостатковъ настоящей системы педагогическихъ курсовъ, и въ сущности приводитъ къ тѣмъ же результатамъ, какъ и мнѣніе г. Воронова, отличаясь, однако, отъ послѣдняго въ развитіи подробностей.

Мнѣніе г. Благовѣщенскаго, не отвергая пользы приготовленія учителей при университетахъ, главнымъ образомъ имѣетъ въ виду доказать необходимость возстановленія у насъ главнаго педагогическаго института въ видѣ закрытаго учебнаго заведенія, какъ самаго надежнаго и самаго лучшаго средства приготовленія учителей для гимназій.

При обсужденіи всѣхъ вышеозначенныхъ мнѣній, ученый комитетъ, не касаясь подробностей, обратилъ преимущественно внима-

ніе на рѣшеніе главныхъ началъ, которыя, по его мнѣнію, должны бытъ положены въ основаніе системы приготовленія учителей для гимназій. Въ этихъ видахъ рѣшенію комитета предложены были слѣдующіе вопросы:

1) Нужно ли, для приготовленія гимназическихъ учителей, учреждать закрытыя учебныя заведенія, подобныя бывшимъ главному педагогическому институту и педагогическимъ институтамъ при университетахъ?

2) Можно ли готовить учителей для гимназій при университетахъ и, если можно, то нужно ли еще особое центральное заведеніе для этой цѣли?

3) Въ чемъ именно должно заключаться приготовленіе учителей и съ какого времени оно должно начинаться?

А. По первому вопросу большинствомъ голосовъ постановлено отрицательное рѣшеніе. Закрытое заведеніе для взрослыхъ молодыхъ людей признано неудобнымъ: оно стоило бы слишкомъ дорого, служило бы препятствіемъ къ сближенію молодыхъ людей съ жизнью, потребовало бы учрежденія обширной администраціи и такого надзора, который оказался бы на дѣлѣ невозможнымъ; наконецъ, оно не оправдывалось бы и необходимостью, потому что приготовленіе гимназическихъ учителей можетъ производиться и въ открытомъ заведеніи съ меньшимъ удобствомъ.

Б. Относительно втораго вопроса большинство членовъ ученаго комитета пришло къ тому убѣжденію, что приготовленіе гимназическихъ учителей при университетахъ не только возможно, но и удобнѣе во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ учрежденіе особаго центрального заведенія. Оно возможно потому, что будущему учителю прежде всего нужна наука, а наука и въ университетѣ и въ особомъ педагогическомъ институтѣ одна и та же и не должна излагаться различно. Затѣмъ будущему учителю нужны знакомство съ источниками науки и методами преподаванія и практическія упражненія въ преподаваніи; первой цѣли могутъ также удобно удовлетворять профессора университета, какъ и профессора особаго педагогическаго института, употребляя на этотъ предметъ особое время; для второй же цѣли, какъ университеты, такъ и особый педагогическій институтъ, не имѣютъ средствъ, и практическое преподаваніе, во всякомъ случаѣ, должно производиться при гимназіяхъ. Далѣе приготовленіе учителей при университетахъ признается удобнѣе, чѣмъ при особомъ центральномъ институтѣ, потому что, во-первыхъ, оно

стоитъ дешевле: не нужно создавать новаго заведенія, или, вѣрнѣе, нѣсколько новыхъ, такъ какъ, при настоящемъ недостаткѣ учителей, пришлось бы устроить нѣсколько педагогическихъ институтовъ, за невозможностью готовить въ одномъ институтѣ до 300 и болѣе студентовъ; во-вторыхъ, приготовленіе учителей въ разныхъ мѣстахъ при разныхъ университетахъ даетъ болѣе возможности молодымъ людямъ прибывать къ мѣстамъ приготовленія, что весьма важно, если принять во вниманіе, что поступающіе въ казенные студенты принадлежатъ исключительно къ классу бѣдныхъ людей, которымъ трудно и даже невозможно предпринимать дальнія поѣздки. Къ этой причинѣ нельзя не присоединить и естественнаго въ каждомъ чувства привязанности къ мѣсту своей родины и къ семьѣ, которое часто можетъ останавливать отъ поѣздки въ отдаленныя мѣста. Извѣстно, что бывшій главный педагогическій институтъ наполнялся только посредствомъ наборовъ изъ воспитанниковъ семинарій и чрезъ содѣйствіе официальныхъ властей; когда же такіе наборы прекратились, то сталъ чувствоваться недостатокъ желающихъ поступать въ институтъ, и начальство институтское поставлено было въ необходимость, для пополненія вакансій, принимать слишкомъ снисходительно всякаго желающаго. Повторенія такого явленія едва ли нужно желать. Наконецъ, приготовленіе гимназическихъ учителей при университетахъ представляется важнымъ еще въ томъ отношеніи, что оно будетъ служить университетамъ прочною связью ихъ вообще съ народнымъ образованіемъ, въ системѣ котораго гимназическое ученіе занимаетъ значительную роль.

В. При обсужденіи третьяго вопроса послѣдовало заключеніе большинства членовъ, что приготовленіе учительскихъ кандидатовъ должно быть теоретическое и практическое; первое должно заключаться въ усвоеніи научныхъ знаній и въ слушаніи курса педагогики; второе — въ практическихъ занятіяхъ подъ руководствомъ профессоровъ и въ занятіяхъ преподаваніемъ въ гимназіи. При этомъ, на основаніи доводовъ, изложенныхъ въ мнѣніи г. председателя, постановлено, чтобы стипендіи учительскимъ кандидатамъ назначались начиная съ 1-го курса, т. е. со времени поступленія въ университетъ, съ выборомъ, въ стипендіаты по аттестату или по особому испытанію. Относительно же времени приготовленія и мѣста практическихъ занятій произошло разногласіе въ мнѣніяхъ членовъ ученаго комитета: одни полагали вести педагогическое приготовленіе стипендіатовъ современно съ университетскимъ курсомъ

и оканчивать такое приготовление вмѣстѣ съ послѣднимъ; другіе находили болѣе удобнымъ въ продолженіе учебнаго университетскаго курса ограничиться только теоретическими занятіями, относящимися къ приготовленію учителей, для практическаго же прирѣненія пріобрѣтенныхъ знаній и для преподаванія въ гимназіяхъ прибавить еще одинъ годъ съ продолженіемъ прежней стипендіи; послѣднее мнѣніе, послѣ обсужденія его со всѣхъ сторонъ, было принято, наконецъ, единогласно. Относительно мѣста практическаго преподаванія ученый комитетъ остался при двухъ различныхъ мнѣніяхъ: первое мнѣніе, въ видахъ достиженія единства, полагаетъ необходимымъ имѣть одну образцовую гимназію, въ которой могли бы заниматься преподаваніемъ кандидаты учительскіе, подъ руководствомъ образцовыхъ учителей этой гимназіи. Второе мнѣніе признаетъ такую систему неудобною въ томъ отношеніи, что, во-первыхъ, трудно устроить въ дѣйствительности такую гимназію, которая бы состояла лишь изъ самыхъ лучшихъ образцовыхъ учителей, и во-вторыхъ, не смотря на то, такая гимназія, при преподаваніи въ ней каждаго предмета нѣсколькими учительскими кандидатами, хотя бы и подъ наблюденіемъ образцовыхъ учителей, не могла бы быть пріятною для учащихся: большинство родителей едва ли бы согласилось помѣщать туда дѣтей, надъ которыми должны дѣлаться постоянные опыты преподаванія. Поэтому раздѣляющіе второе мнѣніе полагаютъ, что распредѣленіе стипендіатовъ для практическихъ занятій по нѣсколькимъ гимназіямъ представляется болѣе удобнымъ; единство же можетъ быть достигнуто учрежденіемъ одного общаго для всѣхъ контроля.

Такое заключеніе ученаго комитета, вмѣстѣ съ подлинными мнѣніями гг. Воронова, Штеймана и Благовѣщенскаго, препровождено было къ гг. попечителямъ учебныхъ округовъ: С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Харьковскаго, Кіевскаго и Дерптскаго, для обсужденія въ состоящихъ при нихъ попечительскихъ совѣтахъ.

Отзывы попечительскихъ совѣтовъ по сему предмету сводятся преимущественно къ рѣшенію слѣдующихъ главныхъ вопросовъ:

а) Нужно ли, для приготовленія гимназическихъ учителей, учреждать особыя закрытыя учебныя заведенія, подобныя бывшему главному педагогическому институту?

б) Въ чемъ именно должно заключаться приготовленіе учителей?

в) Съ какого времени должно начинаться приготовленіе учителей и выдача стипендій приготовляющимся къ учительскому званію?

1) Первый вопросъ рѣшается отрицательно; всѣ попечительскіе совѣты, согласно съ мнѣніемъ ученаго комитета, находятъ, что учрежденіе особаго закрытаго заведенія для приготовленія гимназическихъ учителей, или, что то же, возстановленіе главнаго педагогическаго института, представляетъ много практическихъ затрудненій, и что издержки, которыя должны быть употреблены на его учрежденіе, не вознаграждаются выгодами, которыя будутъ чрезъ него достигнуты, такъ какъ эти выгоды, съ меньшими издержками и съ большими въ другихъ отношеніяхъ удобствами, могутъ быть достигнуты другими средствами, именно приготовленіемъ учителей при университетахъ и отчасти при гимназіяхъ. Въ пользу возстановленія главнаго педагогическаго института въ видѣ закрытаго заведенія высказалось только меньшинство членовъ Дерптскаго попечительскаго совѣта и, между прочимъ, бывшій инспекторъ казенныхъ училищъ Дерптскаго округа, Серно-Соловьевичъ. Доводы меньшинства основываются на томъ, что закрытое заведеніе, обезпечивающее съ матеріальной стороны, можетъ болѣе всего привлечь къ себѣ бѣдныхъ молодыхъ людей, ищущихъ высшей науки, каковыми являются преимущественно учительскіе кандидаты, что жизнь въ закрытомъ заведеніи, при одинаковыхъ условіяхъ, порождаетъ общее стремленіе къ одной общей цѣли и возбуждаетъ соревнованіе между студентами и что, наконецъ, обстановка закрытаго заведенія, въ отношеніи учебныхъ пособій и занятій, представляетъ всѣ условія для успѣшнаго изученія науки и для надлежащаго приготовленія къ будущей педагогической дѣятельности. Большинство же членовъ Дерптскаго попечительскаго совѣта выразилось, что оно столь высокаго мнѣнія о призваніи гимназическаго учителя, что полагаетъ необходимымъ для него приобрѣтеніе университетскаго образованія. Существующая въ университетахъ свобода ученія, строгость и объективность научныхъ занятій необходимы для будущаго учителя гимназіи, педагогическое образованіе котораго должно имѣть прочное, чисто ученое основаніе, между тѣмъ какъ противъ спеціальнаго заведенія, какъ бы ни совершенно было его устройство, можно, кромѣ указанныхъ ученымъ комитетомъ обстоятельствъ, привести и то, что оно, ни по цѣли своей, ни по средствамъ, не въ состояніи доводить питомцевъ своихъ до равной съ университетами степени умственной зрѣлости.

2) По второму вопросу, въ чемъ именно должно заключаться приготовленіе учителей, всѣ попечительскіе совѣты согласны съ

мнѣніемъ ученаго комитета въ томъ, что приготовленіе это должно быть двоякаго рода: теоретическое и практическое. То и другое должно составлять обязанность университетовъ; но въ послѣднемъ, т. е. въ практическомъ приготовленіи, необходимо допустить участіе и гимназій. Поэтому попечительскіе совѣты Дерптскій, С.-Петербургскій, Московскій, Кіевскій и Казанскій полагаютъ студентовъ-педагоговъ, по окончаніи ими общаго университетскаго и особаго педагогическаго курса, причислять на годъ къ гимназіямъ для практическихъ занятій подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ. Одинъ только Харьковскій попечительскій совѣтъ признаетъ возможнымъ все дѣло приготовленія учителей, теоретическое и практическое, возложить почти исключительно на университеты и оканчивать его одновременно съ окончаніемъ университетскаго курса.

Подробности въ мнѣніяхъ попечительскихъ совѣтовъ, относительно способовъ приготовленія, хотя сходятся между собою въ нѣкоторыхъ пунктахъ, представляютъ, однако, и болѣе или менѣе значительныя различія.

По мнѣнію С.-Петербургскаго попечительскаго совѣта, занятія студентовъ, приготовляющихъ себя къ учительскому званію, кромѣ слушанія общихъ лекцій наравнѣ съ прочими студентами, должны состоять въ разсмотрѣніи трудныхъ современныхъ вопросовъ науки, въ практическихъ упражненіяхъ, къ которымъ относятся сочиненія на предложенныя или избранныя самими студентами темы, въ рѣшенія задачъ, въ производствѣ опытовъ, въ разборѣ замѣчательныхъ книгъ и т. д.

По окончаніи теоретическаго приготовленія кандидатовъ-педагоговъ, т. е. по выдержаніи имъ испытанія на ученую степень или званіе, должно начаться практическое приготовленіе ихъ къ учительскому званію, которое полагается продолжать въ теченіе одного года. Въ отношеніи къ способу этого приготовленія мнѣнія членовъ попечительскаго совѣта раздѣлились:

Одни полагали, что, для пракческаго примѣненія пріобрѣтенныхъ знаній и преподаванія, слѣдуетъ учредить особую образцовую или педагогическую гимназію, въ которой кандидаты учительскіе могли бы заниматься подъ руководствомъ образцовыхъ учителей этой гимназій. Мнѣніе это преимущественно основано на доводахъ, означенныхъ въ мнѣніи профессора Штейнмана.

Другіе признали учрежденіе особой гимназій затруднительнымъ, а устройство въ ней занятій неудобнымъ. Учрежденіе такой гим-

нази было бы затруднительно, вслѣдствіе необходимости прискаты для этой гимназій образцовыхъ директора, инспектора и преподавателей; но, еслибъ учебное начальство и рѣшилось перевести большую часть лучшихъ преподавателей въ эту гимназію, не смотря на вредъ, который провозшелъ бы отъ того для прочихъ гимназій, то и тогда устройство въ такой гимназій занятій было бы возможно при самомъ ограниченномъ числѣ учительскихъ кандидатовъ, по мѣрѣ же умноженія ихъ, сдѣлалось бы весьма неудобнымъ; даже можно полагать, что, при обыкновенномъ числѣ учениковъ, многіе изъ такихъ кандидатовъ будутъ имѣть самую ограниченную практику, и, слѣдовательно, главная цѣль, т. е. практическое образованіе кандидатовъ, не будетъ достигнута. Да и начальству гимназій, а равно и учителямъ заведенія, какъ бы обширна ни была ихъ педагогическая опытность, трудно слѣдить съ достаточнымъ вниманіемъ за дѣйствіями большого числа кандидатовъ. Для этого необходимы будутъ особенныя усилія, а усилія слишкомъ напряженныя долго продолжаться не могутъ, и самое исполненіе долга, гдѣ требуются такія усилія, силою обстоятельствъ, обратится въ пустой формализмъ. Притомъ же не должно упускать изъ виду, что каждый преподаватель, каковы бы ни были его дарованія, имѣетъ свою систему, свой методъ преподаванія, свою точку зрѣнія, которыя онъ призналъ лучшими. Будетъ ли соответствовать эта система природному настроенію всѣхъ учительскихъ кандидатовъ или нѣтъ, они всѣ, имѣя, по извѣстной части, предъ глазами одинъ образецъ учителя, будутъ, по неволѣ, рабски подражать его системѣ, а неестественное усвоеніе этой однообразной системы непременно отразится и на ихъ дальнѣйшей учебной дѣятельности.

По всѣмъ симъ причинамъ, означенные члены попечительскаго совѣта полагали распредѣлить учительскихъ кандидатовъ по нѣсколькимъ гимназіямъ, съ учрежденіемъ, сверхъ мѣстнаго въ гимназій, еще одного общаго за ними контроля.

Казанскій попечительскій совѣтъ, соглашаясь съ мнѣніемъ ученаго комитета о теоретическихъ занятіяхъ учительскихъ кандидатовъ, относительно практическихъ занятій высказываетъ нѣкоторые особыя соображенія. Допуская пользу причисленія учительскихъ кандидатовъ, по окончаніи университетскаго курса, на одинъ годъ къ гимназіямъ, состоящимъ въ университетскомъ городѣ, для практики въ преподаваніи, Казанскій попечительскій совѣтъ предлагаетъ, сверхъ того, устроить въ каждомъ университетскомъ городѣ одну

гимназію, въ которой были бы соединены лучшіе преподаватели избранные изъ всего округа. Назначеніе этой гимназіи должно состоять не въ томъ, чтобы учительскіе кандидаты въ ней исключительно упражнялись въ преподаваніи подъ руководствомъ ея преподавателей. Такая мѣра была бы крайне неудобна, такъ какъ, съ одной стороны, устранить вредное вліяніе на успѣхи учащихся отъ коллективнаго преподаванія одного предмета нѣсколькими лицами нѣтъ никакой возможности, а съ другой — едва ли и выполнимо самое предположеніе объ устройствѣ такой гимназіи, которая была бы дѣйствительно образцовой во всѣхъ отношеніяхъ. Поэтому предлагаемая совѣтомъ гимназія должна преслѣдовать другія цѣли, именно имѣть въ виду, во-первыхъ, ознакомленіе учительскихъ кандидатовъ съ лучшими приемами и методами преподаванія, и, во-вторыхъ, служить средствомъ къ установленію единства во взглядахъ на приемы, методъ и систему изложенія предметовъ учебнаго курса. Обыкновенный профессоръ Казанскаго университета Вагнеръ, относительно срока практическихъ занятій учительскихъ кандидатовъ, остался при особомъ мнѣніи, находя необходимымъ назначить для этой цѣли не одинъ, а два года, по окончаніи общаго университетскаго курса.

Кіевскій попечительскій совѣтъ, полагая, что на профессорахъ университета лежитъ прямая обязанность руководить студентами въ домашнихъ ихъ занятіяхъ, находитъ, что особія занятія учительскихъ кандидатовъ въ университетѣ должны состоять только въ изученіи педагогики, для которой, поэтому необходима особая кафедра. Сверхъ того, къ педагогическимъ занятіямъ учительскихъ кандидатовъ, по мнѣнію совѣта, должны относиться составленіе, по крайней мѣрѣ, одного сочиненія ежегодно, которое бы доказывало, что стипендіатъ занимается науками избраннаго имъ отдѣла, и бесѣды съ профессоромъ педагогики, руководящимъ занятіями будущихъ педагоговъ. Относительно способа и срока практическихъ занятій въ гимназіяхъ кіевскій попечительскій совѣтъ согласенъ съ мнѣніемъ ученаго комитета. Особенность мнѣнія кіевского попечительскаго совѣта заключается еще въ томъ, что онъ предлагаетъ производить полугодичныя и годичныя испытанія учительскимъ кандидатамъ въ теченіе университетскаго курса и требовать на выпускномъ экзаменѣ, кромѣ знанія университетскаго курса, еще знанія элементарнаго курса наукъ, входящихъ въ составъ гимназическаго обученія.

По мнѣнію Московскаго попечительскаго совѣта, специальное приготовленіе учительскихъ кандидатовъ въ университетѣ должно заключаться, кромѣ слушанія лекцій педагогики, въ изученіи, по указанію профессоровъ, лучшихъ учебниковъ, въ ознакомленіи съ литературою науки, въ основательномъ усвоеніи избраннаго предмета въ гимназическомъ объемѣ и въ письменномъ разборѣ извѣстныхъ учебниковъ и гимназическихъ программъ. Годъ практическихъ занятій въ гимназій, по окончаніи университетскаго курса, долженъ употребляться на преподаваніе какому либо классу, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ руководящаго учителя и директора гимназій, на исполненіе обязанностей репетитора въ гимназическомъ пансіонѣ, на занятіе уроковъ отсутствующихъ учителей, на посѣщеніе уроковъ преподавателей другихъ гимназій для болѣе основательнаго ознакомленія съ методами преподаванія и на составленіе сочиненій педагогическаго содержанія. Во все это время учительскіе кандидаты остаются въ вѣдѣніи профессора-руководителя, который, вмѣстѣ съ профессоромъ педагогики, наблюдаетъ и за практическими ихъ занятіями, доводя о нихъ каждое полугодіе попечительскому совѣту.

Попечительскій совѣтъ Дерптскаго округа признаетъ полезнымъ учрежденіе при университетахъ особыхъ семинарій въ родѣ существующихъ при германскихъ университетахъ филологическихъ семинарій. Занятія въ семинаріи должны заключаться въ практическомъ примѣненіи усвоенныхъ знаній посредствомъ упражненій въ объясненіи писателей, въ диспутахъ, въ производствѣ ученыхъ изслѣдованій, въ письменныхъ сочиненіяхъ и т. д. Такія практическія занятія должны производиться правильно, на ряду съ слушаніемъ лекцій. Семинаріи должны быть совершенно независимы отъ факультета и совѣта университетскаго и состоять въ исключительномъ вѣдѣніи профессоровъ-руководителей. Что касается до упражненій въ практикѣ преподаванія, то задача эта, по мнѣнію дерптскаго попечительскаго совѣта, должна быть возложена по преимуществу на гимназій университетскихъ городовъ, при чемъ совѣтъ не рѣшилъ вопроса: въ одной ли образцовой, или во всѣхъ гимназіяхъ, должны производиться такія упражненія, находя въ той и другой системѣ своего рода неудобства, указанія въ мнѣніи ученаго комитета.

Вопросъ, въ чемъ именно должны заключаться занятія учительскихъ кандидатовъ, подробнѣе всего изложенъ въ мнѣніи харь-

ковскаго попечительскаго совѣта, представляющемъ много особенностей.

Всѣ предметы занятій учительскихъ кандидатовъ Харьковскій попечительскій совѣтъ раздѣляетъ на слѣдующіе 8 разрядовъ: 1) древне-классической словесности; 2) славяно-русской словесности; 3) исторіи; 4) географіи; 5) математики съ космографіей, физикой и основаніями химіи; 6) естественной исторіи; 7) французскаго языка и 8) нѣмецкаго языка. Сверхъ того, для всѣхъ педагоговъ одинаково обязательно слушаніе педагогики и дидактики. Занятія студентовъ-педагоговъ во время университетскаго курса раздѣляются на общія и особенныя. Первые заключаются въ основательномъ и отчетливомъ усвоеніи университетскихъ лекцій, наравнѣ со всѣми студентами, при пособіи практическихъ занятій въ семинаріяхъ съ ученымъ характеромъ, имѣющихъ цѣлью сообщить студентамъ умѣнье обращаться съ матеріаломъ науки, способность самостоятельной обработки этого матеріала и критическій взглядъ. Особенныя специально-педагогическія занятія студентовъ-педагоговъ, органически примыкая къ общимъ, должны состоять: а) въ критическомъ изученіи гимназическихъ руководствъ по избраннымъ наукамъ и методовъ преподаванія послѣднихъ примѣнительно къ гимназическому; б) въ чтеніи указанныхъ профессорами сочиненій и статей, касающихся гимназическаго преподаванія избранныхъ наукъ, съ обязанностью представленія по нимъ отчетовъ, извлеченій или переводовъ; в) въ составленіи конспектовъ и записокъ для будущаго преподаванія въ гимназіяхъ; д) въ самостоятельныхъ сочиненіяхъ съ тѣмъ же примѣненіемъ.

Въ теченіе послѣдняго года университетскаго курса, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора педагоги, студенты-педагоги упражняются въ практикѣ преподаванія посредствомъ чтенія, въ присутствіи своихъ товарищей, въ аудиторіи университета, примѣрныхъ уроковъ на темы изъ предметовъ гимназическаго курса и, посредствомъ преподаванія по временамъ, въ присутствіи нѣкоторыхъ изъ своихъ товарищей, въ классахъ гимназій, также подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора педагоги. Означенныя занятія, по мѣрѣ удобства, сопровождаются бесѣдами и диспутами между студентами-педагогами одного и того же разряда, послѣ чего профессоръ дѣлаетъ имъ окончательную критическую оцѣнку.

Приведенныя подробности извлечены изъ проекта положенія о

педагогическихъ курсахъ, присоединеннаго къ мнѣнію Харьковскаго попечительскаго совѣта. Ограничивая въ такой сильной степени участіе гимназій въ практическомъ приготовленіи учителей, Харьковский попечительскій совѣтъ выражаетъ свое убѣжденіе, выведенное изъ опытныхъ наблюденій, что ни присутствіе кандидатовъ-педагоговъ на гимназическихъ урокахъ, ни преподаваніе ихъ въ гимназическихъ классахъ не принесли имъ той существенной пользы, какая ожидалась при учрежденіи педагогическихъ курсовъ. По мнѣнію попечительскаго совѣта, практическое усовершенствованіе педагоговъ, подѣ условіемъ природнаго дарованія и такта, при пособіи прочно усвоенныхъ въ университетѣ положительныхъ знаній и послѣ опытовъ преподаванія предѣ своими товарищами, приобрѣтается преимущественно уже по вступленіи въ дѣйствительное серьезное и отвѣтственное отправленіе учительскихъ обязанностей. Для сообщенія же бѣльшей прочности и основательности положительнымъ знаніямъ, приобрѣтаемымъ въ университетѣ, по мнѣнію попечительскаго совѣта, весьма полезно было бы учредить при историко-филологическомъ и физико-математическомъ факультетахъ особыя семинаріи съ практично-ученымъ характеромъ.

3) Предвѣдущій вопросъ, въ чемъ должно состоять приготовленіе учителей, можетъ быть представленъ въ настоящемъ свѣтѣ только съ рѣшеніемъ третьяго вопроса, съ какого именно времени должно начинаться въ университетѣ приготовленіе студентовъ къ учительской должности. Только при совокупномъ сопоставленіи данныхъ по тому и по другому вопросу можно вывести заключеніе, наибѣлье вѣрное для рѣшенія подлежащей задачи. Какъ бы ни ограниченъ былъ объемъ спеціальнаго педагогическаго приготовленія студентовъ, но все же, для успѣха въ дѣлѣ, требуется при этомъ достаточное количество времени и такое его распредѣленіе, которое не мѣшало бы успѣшному ходу общаго университетскаго ученія. Съ другой стороны, приготовленіе ко всякой спеціальности должно начинаться въ такую пору, когда избирающіе эту спеціальность могутъ уже опредѣлить сознательно степень своихъ наклонностей къ той или другой дѣятельности. Кромѣ того, рѣшеніе этого вопроса затрудняется еще тѣмъ неизбѣжнымъ обстоятельствомъ, что избирающіе учительскую спеціальность принадлежать, почти исключительно, къ лицамъ недостаточнаго состоянія и потому не могутъ обойтись безъ особыхъ пособій со стороны правительства; слѣдовательно, съ вопросомъ о времени, съ котораго должно начинаться

приготовленіе учителей, кромѣ другихъ условій, необходимо соединяется вопросъ о выдачѣ приготовляющимся стипендій.

Всѣ эти затрудненія различныя попечительскіе совѣты рѣшаютъ различно.

С.-Петербургскій попечительскій совѣтъ говоритъ, что, слѣдую теоріи, надлежало бы начинать выдачу учительскихъ стипендій не прежде, какъ по окончаніи университетскаго курса, послѣ выдержанія испытанія на ученую степень, или никакъ не ранѣе, какъ по переходѣ въ 4-й курсъ, когда способности и знанія молодого человѣка уже вполне обозначились; но, принимая въ уваженіе трудность и непривлекательность учительскаго званія, а равно и то, что на поприще педагогическое поступаютъ люди совершенно немущіе, которые, вслѣдствіе невозможности содержать себя во время университетскаго курса, будутъ поневолѣ или оставлять университетъ, или посвящать себя изученію тѣхъ наукъ, кои, если и не обезпечиваютъ ихъ въ настоящемъ, то обѣщаютъ имъ болѣе выгоды въ будущемъ, попечительскій совѣтъ полагаетъ начинать выдачу стипендій студентамъ университетовъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, желающимъ поступить въ учительское званіе, со 2-го курса. Этимъ послѣднимъ срокомъ опредѣляется и начало спеціальнаго педагогическаго приготовленія, которое такимъ образомъ должно продолжаться четыре года: три года въ теченіе университетскаго курса и одинъ годъ по окончаніи сего курса. Московскій попечительскій совѣтъ держится вполне того же мнѣнія. Но попечительскіе совѣты Кіевскій, Харьковскій и Казанскій и ординарные профессора университета св. Владимира, Селинъ и Теофилактовъ, согласно съ ученымъ комитетомъ и по причинамъ, изложеннымъ въ отдѣльномъ мнѣніи предсѣдателя сего комитета, полагаютъ необходимымъ назначить стипендіи съ 1-го курса по аттестатамъ гимназическимъ или по особому испытанію. Затѣмъ, относительно времени, когда должно начаться и оканчиваться приготовленіе, Харьковскій и Казанскій попечительскіе совѣты представляютъ особыя мнѣнія, совершенно различныя между собой. Харьковскій совѣтъ предлагаетъ начать приготовленіе съ 1-го же курса и оканчивать 4-мъ курсомъ вмѣстѣ съ общимъ университетскимъ курсомъ, назначая на первые два года преподаваніе общаго курса педагогики и дидактики и относя частную дидактику и спеціальныя педагогическія занятія на послѣдніе два года, когда молодые люди могутъ сознательно опредѣлить для себя выборъ той или другой

спеціальности. По мнѣнію Казанскаго попечительскаго совѣта, педагогическое приготовленіе слѣдуетъ начинать не раньше 3-го курса, когда студентъ пріобрѣтетъ уже достаточный запасъ научныхъ свѣдѣній, и продолжать по окончаніи курса еще одинъ годъ, что составляетъ всего три года приготовленія.

Дерптскій попечительскій совѣтъ, въ вопросѣ о стипендіяхъ, высказываетъ совершенно особенный взглядъ. «Установленіе казенныхъ стипендій, по его мнѣнію, вообще едва ли можетъ быть одобрено, какъ мѣра искусственная, которая слишкомъ легко можетъ не достигнуть цѣли. Предоставленіе пособія для научнаго приготовленія къ учительскому званію, если оно сопряжено съ лишеніемъ свободнаго пользованія полученнымъ образованіемъ, само по себѣ не даетъ прочнаго основанія къ достиженію успѣшной дѣятельности на учебномъ поприщѣ. Для той стороны, которая предлагаетъ таковыя условія, до самаго конца остается сомнительнымъ, падетъ ли выборъ на дѣйствительно благонадежнаго контрагента. Другая же сторона не всегда побуждается истиннымъ призваніемъ къ заключенію обязательства; къ тому же, условіе заключается съ лицами, не достигшими еще самостоятельнаго положенія, а напротивъ, требующими призрѣнія и потому, болѣе или менѣе, подверженными постороннему вліянію, дѣйствія которыхъ, въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, не могутъ считаться вполнѣ свободными. При происшедшемъ въ послѣдніе годы развитіи нѣкоторыхъ отраслей управленія, старающихся о привлеченіи болѣе способныхъ лицъ предоставленіемъ имъ болѣе выгоднаго матеріальнаго положенія, и при облегченномъ доступѣ въ эти вѣтви управленія, нельзя ожидать, чтобы многіе стали добиваться положенія стипендіата, обязаннаго срочною службою; напротивъ, болѣе часть изберетъ эту долю подъ вліяніемъ гнета бѣдности и будетъ нести ее, какъ бремя. Если же правительство найдетъ возможнымъ, посредствомъ улучшенія положенія учителей, дать доступъ свободной конкуренціи, то званіе учителя сдѣлается предметомъ общихъ домогательствъ, и правительство, не прибѣгая ни къ какимъ понужденіямъ и приманкамъ, будетъ имѣть возможность изъ конкурентовъ избирать достойнѣйшихъ.

«По вступительнымъ словамъ приложения къ выпискѣ изъ журнала ученаго комитета, дѣло заключается въ необходимости принять скорыя и рѣшительныя мѣры къ уклоненію опасности, чтобы гимназій, въ которыхъ уже теперь многія учительскія должности не

замѣнены, не остались безъ учителей, вслѣдствіе увеличенія, по новому уставу, числа ихъ, и по особымъ мѣрамъ, принятымъ въ отношеніи западныхъ губерній. Предстоящая задача, столь важная для благосостоянія всей учебной части, заключается, слѣдовательно, въ томъ, чтобы въ возможно короткое время значительно увеличить число кандидатовъ на должности учителей гимназій. Прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію этой задачи, необходимо разрѣшить сперва другой вопросъ: отъ чего именно произошла требующая столь скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ крайность? При этомъ нельзя не дойти до того убѣжденія, что главную причину должно искать въ томъ, что всѣ прочія поприща у насъ, не требуя исполненія столькихъ условій, болѣе доступны и могутъ быть продолжаемы съ болѣе блестящими надеждами, чѣмъ поприще учителя гимназій, между тѣмъ, какъ, напримѣръ, въ Пруссіи государственная служба по многимъ вѣдомствамъ требуетъ еще болѣе продолжительнаго и сопряженнаго еще съ большими издержками приготовленія, чѣмъ служба по учебной части.

«Изъ этого проистекають два требованія:

а) «Доступъ къ учебной службѣ долженъ быть, по возможности, расширенъ и открытъ свободной конкуренціи, — и

б) «Особымъ какимъ либо поощреніемъ, премією за поступленіе въ должность гимназическаго учителя, должно быть въ высшей противъ прежняго мѣрѣ возбуждаемо желаніе посвящать себя этому поприщу.

«Этимъ требованіямъ, какъ кажется, слѣдующія двѣ мѣры удовлетворяли бы простымъ и надежнымъ образомъ:

а) «Испытаніе на званіе учителя гимназій должно быть доступно для всѣхъ. Испытаніе это должно быть устроено такимъ образомъ, чтобы оно само по себѣ могло служить достаточнымъ доказательствомъ способности кандидата, устраняя необходимость основываться на аттестатахъ другихъ учебныхъ заведеній и соображаться съ прежними его занятіями. Для производства этихъ испытаній, въ отношеніи теоретическомъ и практическомъ, въ каждомъ университетскомъ городѣ долженъ бы быть учрежденъ особый комитетъ изъ опытныхъ педагоговъ и нѣкоторыхъ профессоровъ университета. Примѣромъ въ этомъ случаѣ могъ бы служить существующій въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ способъ испытанія кандидатовъ, при которомъ также не берется во вниманіе, гдѣ желающій занять должность получалъ свое образованіе, и приобрѣтшимъ академиче-

скую степень не предоставляется никакихъ предъ прочими преимуществъ, при чемъ случалось, что отставные офицеры были приготовлены лучше иныхъ кандидатовъ университета. Если по вѣдомству министерства иностранныхъ дѣлъ этимъ способомъ достигается достаточное обезпеченіе въ достоинствѣ опредѣляющихся на службу лицъ, то, кажется, нѣтъ причины не довольствоваться имъ въ учебномъ вѣдомствѣ. Въ такомъ случаѣ было бы необходимо подвергнуть правила о производствѣ испытаній на должность учителя гимназій пересмотру и слѣдовало бы требованія этого испытанія ограничить крайне необходимымъ. Если такимъ образомъ учебная служба, со всѣми присвоенными ей преимуществами, сдѣлается доступною для всякаго, кто въ состояніи и пожелаетъ выдержать экзаменъ, то министерство будетъ имѣть возможность воспользоваться многими дѣйствительно способными и полезными дѣятелями, для которыхъ доступъ къ учебному поприщу теперь закрытъ.

б) «Лицамъ, выдержавшимъ упомянутое въ предъидущемъ пунктѣ испытаніе, если они пожелаютъ занять учительскую должность и обяжутся прослужить по учебной части не менѣе шести лѣтъ, въ видѣ вознагражденія за полученное ими на собственномъ издѣніи приготовительное образованіе, должна быть, сверхъ содержанія по должности, выдана сумма, равная той, которую правительство издерживаетъ на приготовленіе каждаго стипендіата, примѣрно 2,000 руб., или еще болѣе, если мѣсто, для котораго требуется учитель, очень отдалено. Что касается до размѣра такого вознагражденія, то нѣтъ сомнѣнія, что потребная на то сумма будетъ меньше расходовъ на содержаніе и приготовленіе стипендіатовъ, не говоря о томъ, что расходы послѣдняго рода легко могутъ оказаться бесполезными, если стипендіатъ не будетъ соответствовать требованіямъ, или что, по крайней мѣрѣ очень часто, правительство, не смотря на значительныя издержки, будетъ имѣть только посредственныхъ учителей.

«Пунктъ б), впрочемъ, проистекаетъ непосредственно изъ соображенія, что преимущественно первый шагъ сопряженъ съ расходами, и, слѣдовательно, требуетъ вознагражденія; во всякомъ случаѣ онъ предоставляетъ премію за поступленіе въ службу, какой нельзя ожидать ни въ одномъ другомъ вѣдомствѣ, которая посему въ извѣстной степени должна предохранить учебное вѣдомство отъ ущерба, происходящаго вслѣдствіе предоставляемой другими родами службы надежды на болѣе блестящую будущность. Нельзя, нако-

нецъ, оставить безъ вниманія и конкуренцію свободной промышленной дѣятельности, которая въ новѣйшее время, частью даже въ Пруссіи, произвела недостатокъ въ педагогахъ. Въ этомъ отношеніи было бы полезно, если бы, участіемъ въ доходѣ изъ платы за ученіе, въ учителяхъ возбуждалось и поддерживалось подкрѣпляемое и матеріальнымъ интересомъ сочувствіе къ репутаціи заведенія, при которомъ они состоятъ на службѣ. Для достиженія этой цѣли слѣдовало бы опредѣленную долю этого сбора назначить въ пользу учителей, какъ самостоятельное ихъ приобрѣтеніе, при чемъ можно бы предоставить имъ и извѣстное вліяніе на опредѣленіе размѣра этой платы.

«Если пунктъ а) стремится къ тому, чтобы имѣющіяся силы не оставались безъ примѣненія къ дѣлу, то цѣль пункта б) заключается въ томъ, чтобы поощрить людей, сознающихъ къ тому, въ извѣстной степени, дѣйствительное призваніе и потребность, къ приобрѣтенію необходимаго для учебной дѣятельности приготовительнаго образованія.

«Изложенныя предположенія основываются на томъ убѣжденіи, что отъ учителя требуются при занятіяхъ его непрерывное самостоятельное напряженіе, и что посему дѣйствительной пользы можно ожидать только отъ лица, избравшаго званіе учителя по собственной, свободной волѣ, въ самостоятельномъ возрастѣ, допускающемъ уже существованіе собственными трудами.

«Съ этой точки зрѣнія нельзя согласиться на предположенное привлеченіе посредствомъ стипендій на учебное поприще людей, не достигшихъ еще зрѣлыхъ лѣтъ. Отъ членовъ попечительскаго совѣта не скрылись нѣкоторые недостатки учрежденія казенныхъ стипендій, замѣченные ими изъ непосредственныхъ ихъ сношеній съ стипендіатами. Главныя возраженія ихъ противъ учрежденія стипендій заключаются въ слѣдующемъ:

а) «Стипендіаты, избирающіе поприще учителя въ юношескомъ еще возрастѣ, болѣею частію по волѣ родителей, впоследствии часто оказываются неспособными къ своему званію, и вся учебная служба неминуемо должна пострадать, если она будетъ лежать на лицахъ, посвятившихъ себя ей, болѣе или менѣе, по принужденію, а во всякомъ случаѣ не по собственному желанію.

б) «Стипендіаты составляютъ особый разрядъ привилегированныхъ кандидатовъ на учительскія должности. Неминуемымъ послѣдствіемъ этого обстоятельства будетъ уклоненіе нестипендіатовъ отъ

поступленія въ учебную службу. Выѣшняя конкуренція слѣдовательно, будетъ, подавлена.

с) «Необходимое для стипендіатовъ время опыта, послѣ окончанія ученія, если оно обязательно, будетъ новымъ затрудненіемъ во вступленію въ учительскую должность, вопреки цѣли, къ которой установленіе это стремится.

д) «Учрежденіе стипендій на первое время неминуемо еще болѣе затруднитъ замѣщеніе вакантныхъ учительскихъ должностей. Въ случаѣ полной успѣшности этой мѣры, она можетъ принести плоды не ранѣе, какъ по истеченіи 5-ти или 6-ти лѣтъ, что не соотвѣтствуетъ потребности въ скорой мѣрѣ».

Какъ ни привлекательнымъ кажется по теоріи вышензложенный взглядъ Дерптскаго попечительскаго совѣта, однако съ нимъ нельзя согласиться, потому что на практикѣ онъ оказался бы вполне несостоятельнымъ. Свободная конкуренція для приготовленія къ учительскому званію невозможна уже потому, что званіе это ни въ матеріальномъ отношеніи, ни по общественному положенію не представляетъ ничего особенно заманчиваго. Примѣръ министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ служба имѣетъ другое значеніе, не можетъ идти здѣсь въ сравненіе. Въ учителя поступаютъ преимущественно люди недостаточные, для которыхъ всего важнѣе стипендія въ началѣ университетскаго курса, какъ пособіе, безъ котораго они были бы лишены средствъ получить высшее образованіе, а потому премія, о которой говоритъ Дерптскій совѣтъ, для нихъ недостижима. По этимъ причинамъ система стипендій, хотя и искусственная, остается пока единственнымъ средствомъ для приготовленія гимназическихъ учителей. Нѣкоторыя частныя мѣры, о которыхъ упоминается въ мнѣніи Дерптскаго совѣта, также не приведутъ къ цѣли. И теперь есть особые экзамены на званіе учителей гимназій болѣе легкіе, чѣмъ экзамены на ученныя степени; и теперь поступающимъ въ учителя даже не изъ казенныхъ студентовъ выдается не въ зачетъ третная часть годоваго жалованья; и теперь учителя получаютъ въ свою пользу часть суммы, собираемой за ученье; но всѣ эти мѣры, однако, не возбудили, до сихъ поръ, особаго стремленія къ учительскому званію. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что мѣра, предлагаемая Дерптскимъ попечительскимъ совѣтомъ о допущеніи въ учителя гимназій и лицъ, не получившихъ образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, противорѣчитъ требованію новаго гимназическаго устава. Въ учителя гимназій знаніе

весьма важно, а потому высшее образование должно считать необходимымъ для него условіемъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ удержаніе системы стипендій необходимо; но тутъ предстоитъ рѣшеніе вопроса, съ какого курса должно назначать стипендіи и слѣдуетъ ли одновременно съ такимъ назначеніемъ начинать самое приготовленіе стипендіатовъ къ учительской должности. Изъ вышеприведенныхъ мнѣній большинство рѣшаетъ въ пользу того, чтобы стипендіи назначались съ 1-го курса, и съ такимъ рѣшеніемъ, основаннымъ на сильныхъ доводахъ, нельзя не согласиться. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы, вмѣстѣ съ полученіемъ стипендій, непременно начиналось и педагогическое приготовленіе стипендіатовъ, какъ предлагаетъ это Харьковскій попечительскій совѣтъ. Такое приготовленіе въ первомъ курсѣ было бы еще преждевременно: студенту, въ первое время университетской его жизни, необходимо дать время освоиться съ наукою, которая излагается въ университетѣ совершенно иначе, нежели какъ онъ слушалъ ее въ гимназіи. Пусть онъ укрѣпится въ методѣ университетскаго ученья, и тогда уже можно постепенно ввести его и въ кругъ специальныхъ занятій сначала во второмъ курсѣ слушаніемъ общей части педагогики и дидактики, а потомъ, начиная съ 3-го курса, расширить эти занятія и далѣе.

Научное приготовленіе составляетъ необходимое условіе для учителя, а потому нельзя полагать, что въ теченіе перваго курса стипендіатъ вовсе не готовится къ учительскому званію только потому, что у него нѣтъ особыхъ специальныхъ занятій. Не надобно забывать, что научное приготовленіе должно служить фундаментомъ для педагогическаго, а потому и предшествовать ему. И такъ, если начинать педагогическое приготовленіе слушаніемъ общей части педагогики и дидактики во 2-мъ курсѣ и приступать къ болѣе сложнымъ педагогическимъ занятіямъ только съ 3-го курса, то на все специальное приготовленіе приходится три или въ тѣсномъ смыслѣ два года въ теченіе университетскаго курса и одинъ годъ по окончаніи онаго.

Срокъ этотъ вмѣстѣ съ другими условіями, состоящими въ тѣсной связи съ будущимъ назначеніемъ учительскихъ кандидатовъ, и долженъ опредѣлять характеръ и объемъ специальныхъ педагогическихъ занятій стипендіатовъ, какъ въ теченіе университетскаго курса, такъ и по выбитіи ихъ изъ университета, во время практическихъ ихъ занятій при гимназіяхъ.

А. Спеціальныя занятія стипендіатовъ при университетахъ.

Ученый комитетъ, попечительскіе совѣты и университеты, признавая одинаково необходимость имѣть при каждомъ университетѣ особаго профессора педагогики для ознакомленія учительскихъ стипендіатовъ съ теоріею педагогики и дидактики, а также считая обязательными для профессоровъ тѣхъ предметовъ, которые проходятся въ гимназіяхъ, особыя занятія съ стипендіатами сверхъ общаго университетскаго курса, расходятся за тѣмъ, какъ видно изъ предъидущаго изложенія, во взглядѣ на характеръ спеціальныхъ занятій стипендіатовъ въ самомъ университетѣ. Большинство полагаетъ, что особыя занятія студентовъ-стипендіатовъ подъ руководствомъ профессоровъ должны имѣть болѣе ученый, чѣмъ педагогическій характеръ и состоять въ такихъ практическихъ упражненіяхъ, которые служатъ преимущественно къ болѣе глубокому ознакомленію съ матеріалами науки и съ приемами ея разработки. Къ занятіямъ подобнаго рода относятся упражненія въ объясненіи писателей, въ производствѣ ученыхъ изслѣдованій и опытовъ, въ письменныхъ сочиненіяхъ на предложенныя или избранныя самими педагогами темы, въ рѣшеніяхъ различныхъ задачъ и въ разборѣ книгъ, замѣчательныхъ въ научномъ отношеніи. Въ пользу правильности этого взгляда на занятія стипендіатовъ въ университетѣ приводятся весьма сильныя доводы: 1) такія занятія единственно возможны и доступны для большинства университетскихъ профессоровъ, незнакомыхъ ни съ методами гимназическаго преподаванія, ни съ гимназическою учебною литературою; 2) правильная организація подобнаго рода занятій, не смотря на отсутствіе въ нихъ, по видимому, дидактическаго характера, можетъ выработать въ студентахъ самостоятельный взглядъ на науку, и такимъ образомъ положить прочную основу для разнообразнаго примѣненія приобретенныхъ знаній къ практикѣ преподаванія; 3) существующія на томъ же основаніи семинаріи при германскихъ университетахъ показали на дѣлѣ, приготовленіемъ по этому способу отличныхъ учителей для германскихъ гимназій, всю пользу такого рода занятій; 4) собственно для практики преподаванія остается еще достаточно времени, по окончаніи университетскаго курса, въ продолженіе годичнаго срока причисленія стипендіатовъ къ гимназіямъ.

Всѣ эти доводы какъ нельзя болѣе основательны, а потому было бы неудобно и несогласно съ цѣлью вводить въ кругъ спе-

ціальнихъ занятій стипендіатовъ, во время пребыванія ихъ въ университетѣ, предложенныя меньшинствомъ попечительскихъ совѣтовъ и университетовъ слѣдующія упражненія: а) чтеніе примѣрныхъ уроковъ изъ гимназическаго курса въ самомъ университетѣ, въ присутствіи товарищей и подъ руководствомъ профессоровъ; б) письменный разборъ гимназическихъ учебниковъ и программъ; в) критическое изученіе методовъ гимназическаго преподаванія, и г) составленіе конспектовъ и записокъ для будущаго преподаванія въ гимназіяхъ. Всѣ эти требованія неисполнимы въ университетѣ и одинаково затруднили бы и профессоровъ и студентовъ: профессоры по тѣмъ причинамъ, которыя изложены выше, а студентовъ по недостатку въ нихъ данныхъ для выполненія возлагаемой на нихъ задачи. Какое педагогическое значеніе могутъ имѣть примѣрные гимназическіе уроки въ присутствіи не учениковъ гимназіи? Для такихъ уроковъ нѣтъ въ университетѣ самаго необходимаго условія, т. е. гимназическаго класса съ учащимися гимназическаго возраста и развитія. Какой разборъ гимназическихъ учебниковъ и программъ могутъ представить молодые люди, не занимавшіеся никогда преподаваніемъ въ гимназіяхъ? Еще менѣе можно требовать отъ такихъ молодыхъ людей конспектовъ и записокъ для будущаго преподаванія. Критическое изученіе методовъ гимназическаго преподаванія, конечно, было бы всего возможнѣе; но и здѣсь встрѣчается препятствіе со стороны профессоровъ, изъ которыхъ бѣльшая часть незнакома съ этими методами. Поэтому и въ этомъ послѣднемъ отношеніи придется довольствоваться тѣми общими положеніями, которыя будутъ сообщаться студентамъ на лекціяхъ профессора педагогики.

По всѣмъ симъ причинамъ, спеціальныя занятія стипендіатовъ въ университетѣ необходимо ограничить слуханіемъ курса педагогики, начиная со 2-го курса, и вышеизложенными практическими упражненіями преимущественно ученаго характера и въ послѣднихъ двухъ курсахъ. По этому случаю встаетъ будетъ замѣтить защитникамъ учрежденія особаго высшаго учебнаго заведенія для приготовленія гимназическихъ учителей, что и особое заведеніе, устроенное по ихъ плану, не можетъ принять на себя бѣльшей задачи, чѣмъ университеты. И въ такомъ заведеніи интересы науки потребуютъ профессоровъ съ высшимъ научнымъ образованіемъ, слѣдовательно, точно также мало знакомыхъ съ практикою преподаванія и съ гимназическою учебною литературою, какъ профессора уни-

верситетовъ. Если же высшій педагогическій институтъ, для удовлетворенія послѣдней цѣли, обратился бы къ практикамъ-педагогамъ, т. е. къ такимъ лицамъ, которыя носятъ на нѣмецкомъ языкѣ названіе *шультманъ*, то необходимымъ послѣдствіемъ этого обращенія было бы пониженіе научнаго уровня заведенія, сравнительно съ университетами, а вслѣдствіе того подобное заведеніе не могло бы готовить для гимназій учителей достаточно образованныхъ. Поэтому и бывшій главный педагогическій институтъ сохранялъ характеръ научный и для удовлетворенія цѣлямъ практическаго преподаванія обращался къ средствамъ, лежавшимъ внѣ высшаго факультетскаго ученія, какъ-то: къ младшему и среднему разрядамъ института, составлявшимъ при немъ родъ гимназій и служившимъ для практики студентамъ института; когда же средній и младшій разряды были закрыты, то педагогическій институтъ, относительно способовъ приготовленія учителей, остался рѣшительно при одинаковыхъ средствахъ съ университетами.

Б. *Спеціальныя занятія стипендіатовъ въ гимназіяхъ.*

Изъ предъидущихъ соображеній оказывается, что спеціальныя занятія стипендіатовъ, имѣющія преимущественно ученый характеръ въ университетѣ, должны довершаться практическими занятіями въ гимназіяхъ, къ которымъ предполагается причисленіе стипендіатовъ, по окончаніи ими университетскаго курса. Большинство мнѣній считаетъ достаточнымъ на такую практику одинъ годъ и предпочитаетъ, совершенно основательно, причисленіе стипендіатовъ не къ одной гимназій, а ко всѣмъ гимназіямъ университетскаго города (См. доводы выше стр. 48—52). Самыя же занятія стипендіатовъ въ гимназіяхъ должны состоять: а) въ ознакомленіи ихъ на практикѣ съ методами преподаванія чрезъ посѣщеніе гимназическихъ классовъ; б) въ преподаваніи какому либо цѣлому классу или части класса, въ теченіе цѣлаго года, и в) въ изученіи гимназическихъ учебниковъ по избранному каждымъ стипендіатомъ предмету. Опредѣленіе именно этого рода занятій слѣдуетъ считать вполне достаточнымъ. Молодой стипендіатъ, обладающій богатымъ запасомъ основательныхъ научныхъ свѣдѣній по избранному имъ предмету, знакомый теоретически съ началами педагогики, найдетъ, — посредствомъ наблюденія за методами преподаванія, во время посѣщенія уроковъ разныхъ преподавателей своего предмета, и посредствомъ собственнаго преподаванія, — возможность разумно при-

мѣнять къ дѣлу приобрѣтенныя имъ теоретическія свѣдѣнія, а изученіе учебниковъ, неумѣстное еще въ университетѣ, но здѣсь совершенно своевременное, дастъ ему прочное основаніе для повѣрки, на сколько практика дѣла соотвѣтствуетъ теоріи. Притомъ же вышеозначенныя занятія, при добросовѣстномъ ихъ исполненіи, поглотятъ почти все годичное время окончательнаго испытанія будущаго учителя. Нѣкоторые попечительскіе совѣты прибавляютъ еще къ занятіямъ учительскихъ стипендіатовъ въ гимназіяхъ составленіе сочиненій педагогическаго содержанія и исполненіе обязанностей репетиторовъ въ гимназическихъ пансіонахъ. Но такія прибавленія могутъ только отнять время отъ болѣе существеннаго; отчетъ въ изученіи, напримѣръ, учебниковъ, есть уже педагогическое сочиненіе, самое необходимое и самое полезное для учительскаго кандидата; репетиторскія занятія, какъ занятія съ отдѣльными учениками, также гораздо менѣе полезны, чѣмъ самое преподаваніе цѣлому классу или даже части класса, а между тѣмъ репетиторство потребуетъ весьма много времени къ ущербу болѣе существенныхъ занятій учительскихъ стипендіатовъ.

Отзывы попечительскихъ совѣтовъ и университетовъ по вопросу о приготовленіи гимназическихъ учителей, заключаая въ себѣ рѣшеніе трехъ выше разсмотрѣнныхъ главныхъ вопросовъ, касаются и нѣкоторыхъ другихъ сторонъ этого дѣла, заслуживающихъ тщательнаго обсужденія, именно: 4) контроля надъ занятіями учительскихъ стипендіатовъ и 5) обезпеченія стипендіатовъ въ отношеніи учебныхъ пособій.

4) Главный недостатокъ нынѣшнихъ педагогическихъ курсовъ, по общему мнѣнію, заключается въ сложности и неопредѣленности контроля надъ занятіями стипендіатовъ, въ излишней опекѣ надъ ними, дѣлающей самую опеку недействительною. По теоретическимъ занятіямъ, учительскіе кандидаты подчиняются контролю профессоровъ университета; по практическимъ занятіямъ, они состоятъ подъ наблюденіемъ особаго педагогическаго комитета, составленнаго изъ профессора педагогики, директоровъ гимназій и, если потребуются, еще одного или двухъ педагоговъ. Комитетъ этотъ завѣдываетъ въ общей совокупности практическимъ образованіемъ учительскихъ кандидатовъ и назначаетъ имъ въ непосредственные руководители опытнѣйшихъ учителей гимназій, къ которымъ они причислены, и такіе учителя-руководители, въ свою очередь, также участвуютъ въ засѣданіяхъ комитета. Затѣмъ, въ наблюденіи надъ учитель-

скими кандидатами принимаютъ участие, сверхъ того, педагогическіе совѣты гимназій и инспекторы. Наконецъ, высшее уже наблюдение надъ тѣми же кандидатами поручается попечительскому совѣту, гдѣ производится окончательное испытаніе кандидатовъ и опредѣляются ихъ достоинства — научныя и педагогическія. Естественно, что, при такой многосложной организаціи контроля, не могло быть достигнуто единство направленія, которое необходимо для успѣшнаго приготовленія ко всякаго рода дѣятельности.

Въ новыхъ предположеніяхъ попечительскихъ совѣтовъ и университетовъ вышеозначенное неудобство значительно устраняется уже тѣмъ, что приготовленіе учителей начинается въ самомъ университетѣ и оканчивается въ гимназіяхъ. Такое раздѣленіе одной и той же задачи между университетами и гимназіями опредѣляетъ, естественно, степень участія и университетовъ и гимназій въ контролѣ надъ занятіями стипендіатовъ.

По общему мнѣнію университетовъ и попечительскихъ совѣтовъ, учительскіе стипендіаты, въ продолженіе университетскаго курса, относительно специальныхъ своихъ занятій, должны состоять въ полномъ вѣдѣніи университетовъ. Съ этою цѣлію профессора, руководящіе стипендіатовъ въ ихъ специальныхъ занятіяхъ, должны составлять одинъ общій комитетъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ профессоровъ, избраннаго членами комитета. Комитетъ этотъ завѣдываетъ ходомъ специальныхъ занятій стипендіатовъ и несетъ на себѣ отвѣтственность во всемъ, что касается этого дѣла. С.-Петербургскій, Московскій, Казанскій и Кіевскій университеты подчиняютъ такой комитетъ факультету; харьковскій попечительскій совѣтъ даетъ ему права факультета по дѣламъ стипендіатовъ и полагаетъ, что онъ долженъ состоять непосредственно въ вѣдѣніи совѣта. Дерптскій же попечительскій совѣтъ считаетъ необходимымъ дать комитету изъ профессоровъ-руководителей совершенно самостоятельное значеніе, независимое ни отъ факультетовъ, ни отъ совѣта. Направленіе частныхъ занятій студентовъ, къ каковымъ принадлежатъ спеціальныя педагогическія занятія, по мнѣнію Дерптскаго совѣта, вовсе не должно касаться университета, и потому въ германскихъ университетахъ подобныя семинаріи существуютъ при нихъ совершенно независимо отъ общаго университетскаго управленія. Строго взвѣсивая, однако, всѣ эти мнѣнія и принимая во вниманіе важность и новостъ у насъ такого дѣла, какъ семинарскіе курсы при университетахъ, нельзя не придти къ тому убѣжденію,

что у насъ подчиненіе комитета изъ профессоровъ-руководителей университетамъ и именно непосредственно университетскимъ совѣтамъ, а не факультетамъ, необходимо. Подчиненіе комитета непосредственно совѣту университетскому имѣетъ то преимущество, что послужитъ къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ, и, сверхъ того, этимъ путемъ устранится важное недоразумѣніе: какому именно факультету долженъ быть подчиненъ комитетъ, состоящій изъ представителей двухъ факультетовъ — историко-филологическаго и физико-математическаго?

Если, такимъ образомъ, контроль надъ занятіями стипендіатовъ въ университетѣ совершенно естественно поручается самимъ университетамъ, то на томъ же основаніи слѣдовало бы устроить контроль надъ занятіями стипендіатовъ и во время годичнаго ихъ причисленія къ гимназіямъ, т. е. поручить этотъ контроль гимназіямъ. Мнѣнія этого держится большинство попечительскихъ совѣтовъ, за исключеніемъ харьковскаго и московскаго. Первый изъ нихъ вообще устраняетъ гимназіи отъ участія въ приготовленіи учителей; московскій же попечительскій совѣтъ, считая необходимымъ причисленіе учительскихъ кандидатовъ къ гимназіямъ, находитъ, что и здѣсь они должны находиться подъ наблюденіемъ профессора-руководителя и профессора педагогики, которые обязаны доносить о результатахъ своихъ наблюденій надъ стипендіатами попечительскому совѣту. Послѣднее требованіе — неисполнимо. Чтобы профессоръ-руководитель и профессоръ педагогики могли имѣть подобное наблюденіе, нужно имъ самимъ сидѣть въ гимназіяхъ вмѣстѣ съ учительскими кандидатами, а иначе, какое же это будетъ наблюденіе и въ чемъ оно можетъ заключаться. Притомъ же указанія, напримѣръ, директора гимназій, близко знакомаго съ гимназическимъ ученіемъ, въ этомъ дѣлѣ гораздо важнѣе. По всѣмъ симъ причинамъ слѣдуетъ согласиться съ большинствомъ попечительскихъ совѣтовъ о необходимости — контроль надъ стипендіатами въ разсуждаемомъ здѣсь отношеніи поручить вполнѣ гимназіямъ, какъ во время университетскаго курса онъ ввѣряется вполнѣ университетамъ. Затѣмъ являются вопросы, на комъ же именно въ гимназіяхъ долженъ лежать такой контроль: на учителяхъ, директорѣ или педагогическомъ совѣтѣ, и какимъ образомъ, при распредѣленіи учительскихъ кандидатовъ по разнымъ гимназіямъ, сохранить необходимое единство въ направленіи контроля?

Первый изъ этихъ вопросовъ рѣшается просто по соображенію съ сущностью занятій стипендіатовъ при гимназіяхъ. Какъ выше сказано, занятія эти заключаются въ посѣщеніи каждымъ стипендіатомъ уроковъ учителей въ разныхъ гимназіяхъ по избранному имъ предмету, въ изученіи гимназическихкихъ учебниковъ по своему предмету и въ самомъ преподаваніи предмета въ той гимназій, къ которой онъ причисленъ, цѣлому классу или части класса. Всѣ такія занятія, приурочивающія учительскаго стипендіата, въ качествѣ временнаго преподавателя, къ опредѣленной гимназій, даютъ ему право на участіе, хотя бы и безъ голоса, въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта той гимназій, къ которой онъ причисленъ. Если же стипендіатамъ, причисленнымъ къ гимназій, можетъ быть предоставлено право засѣдать въ ея педагогическомъ совѣтѣ, что было бы совершенно справедливо и полезно для дѣла, то отсюда вытекаетъ естественное слѣдствіе, что стипендіаты обязаны давать отчетъ о своихъ занятіяхъ директору и педагогическому совѣту той гимназій, къ которой они причислены, и что, слѣдовательно, контроль надъ занятіями стипендіатовъ долженъ принадлежать директорамъ и педагогическимъ совѣтамъ гимназій, какъ въ университетахъ онъ принадлежитъ университетскимъ совѣтамъ. Отчеты же стипендіатовъ предъ педагогическими совѣтами должны заключать въ себѣ выводы ихъ изъ посѣщенія уроковъ другихъ учителей того же предмета, изложеніе хода ихъ занятій по собственному преподаванію и замѣчанія, къ которымъ привело ихъ изученіе учебниковъ по предметамъ, ими избраннымъ. Съ своей стороны, педагогическіе совѣты, не ограничиваясь этимъ, могутъ наблюдать и на дѣлѣ за преподаваніемъ кандидатовъ, въ лицѣ директора, инспектора или и другихъ членовъ совѣта по принадлежности предмета. Правда, такой контроль педагогическихкихъ совѣтовъ не будетъ имѣть строгаго характера руководства стипендіатовъ; но едва ли не полезнѣе будетъ для дѣла, если педагогическіе совѣты гимназій, вмѣсто руководства въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, ограничатся въ отношеніи къ стипендіатамъ совѣтами п указаніями, которые могутъ быть сдѣланы имъ частію на отчеты объ ихъ занятіяхъ и частію на самое преподаваніе ихъ. Главная польза здѣсь та, что при такомъ контролѣ стипендіаты знакомятся самостоятельно съ методами преподаванія другихъ и съ учебною литературою своего предмета и, наконецъ, самостоятельно же пробуютъ свои силы въ преподаваніи, не оставаясь при этомъ безъ должныхъ указаній.

Что касается до втораго вопроса о сохраненіи единства въ направленіи контроля между разными гимназіями, то, при предлагаемомъ способѣ, и въ достиженіи этой цѣли не можетъ встрѣтиться затрудненія, если наблюденіе за сохраненіемъ единства направленія будетъ возложено на попечительскій совѣтъ, въ составѣ непремѣнныхъ членовъ котораго находятся и всѣ директоры гимназій. Попечительскій совѣтъ можетъ знать своевременно о результатахъ контроля за дѣятельностію учительскихъ стипендіатовъ каждой гимназіи, получая донесенія о томъ директоровъ, и при сужденіяхъ по этому предмету, устанавливать единство взгляда въ способахъ такого контроля. Еще удобнѣе будетъ, если одинъ изъ членовъ попечительскаго совѣта, по избранію попечителя округа, будетъ вмѣстѣ съ директорами гимназій составлять комитетъ, спеціально завѣдывающій дѣлами по контролю за стипендіатами во время причисленія ихъ къ гимназіямъ и представляющій эти дѣла на общее обсужденіе попечительскаго совѣта съ собственнымъ своимъ заключеніемъ.

Предлагаемая система контроля имѣетъ то преимущество, что при ней контроль является вполне определеннымъ; сначала, во время университетскаго курса стипендіатовъ, онъ принадлежитъ исключительно университетамъ, а потомъ, по окончаніи ими курса, исключительно гимназіямъ, подъ главнымъ наблюденіемъ попечительскаго совѣта.

б) Въ мнѣніяхъ лицъ, защищающихъ идею возстановленія главнаго педагогическаго института, между прочими доводами, высказывается, что закрытое заведеніе представляетъ наибольшія удобства относительно снабженія учительскихъ кандидатовъ необходимыми для нихъ учебными пособиями. Такого довода нельзя не признать преувеличеннымъ. Ничто не мѣшаетъ каждому университету открывать студентамъ-стипендіатамъ свои библіотеки, кабинеты, лабораторіи подъ извѣстными условіями, что дѣлается теперь и въ отношеніи ко всѣмъ студентамъ вообще. Точно также стипендіаты, во время причисленія ихъ къ гимназіямъ, по выходѣ изъ университета, могутъ пользоваться учебными пособиями гимназій. Но кромѣ того для стипендіатовъ могутъ и должны быть устроены особыя чисто педагогическія библіотеки; по положенію о педагогическихъ курсахъ 1860 года, назначено ежегодно при каждомъ университетѣ на такую библіотеку по 500 руб. Педагогическая библіотека для стипендіатовъ, по замѣчанію харьковскаго попечительскаго совѣта,

должна состоять изъ важнѣйшихъ сочиненій по части педагогики и наукъ, входящихъ въ составъ гимназическаго курса, и притомъ въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ. Последнее условіе особенно важно, потому что оно даетъ возможность снабжать всѣхъ стипендіатовъ и на продолжительное время нужными имъ учебными пособиями.

Выводы изъ всѣхъ вышеозначенныхъ предположеній о приготовленіи гимназическихъ учителей.

Разсмотрѣніе и обсужденіе всѣхъ вышеозначенныхъ предположеній ученаго комитета, попечительскихъ совѣтовъ и университетовъ приводятъ къ тому заключенію, что нынѣ дѣйствующее положеніе о педагогическихъ курсахъ для приготовленія учителей гимназій требуетъ кореннаго измѣненія, и что, при составленіи новаго положенія по сему предмету, должны быть приняты слѣдующія главныя основанія:

1) Учрежденіе особаго высшаго учебнаго заведенія, имѣющаго спеціальною цѣлію приготовленіе учителей для гимназій и прогимназій, признается излишнимъ, и дѣло это возлагается на университеты, которые могутъ выполнить его съ большимъ удобствомъ и съ несравненно меньшими издержками.

2) Приготовленіе къ учительскому званію должно начинаться въ продолженіе университетскаго курса при факультетахъ историко-филологическомъ и физико-математическомъ. Студенты, изъявившіе желаніе посвятить себя педагогическому поприщу, слушаютъ лекціи профессоровъ сихъ факультетовъ наравнѣ съ прочими студентами, а также лекціи профессора педагогики и, сверхъ того, имѣютъ особыя занятія, приспособленныя къ будущему ихъ назначенію, подъ руководствомъ нѣкоторыхъ профессоровъ сихъ факультетовъ.

3) По окончаніи университетскаго курса, учительскіе кандидаты, приобрѣвшіе въ продолженіе онаго необходимыя теоретическія свѣдѣнія, научныя и педагогическія, причисляются на одинъ годъ къ гимназіямъ для практическихъ занятій и затѣмъ уже, по надлежащемъ удостовѣреніи въ ихъ педагогическихъ способностяхъ, опредѣляются на должности учителей гимназій и прогимназій.

4) Какъ въ продолженіе университетскаго курса, такъ и въ теченіе годичнаго занятія при гимназіяхъ учительскіе кандидаты по-

лучаютъ стипендіи, обязывающія ихъ къ службѣ по учебной части въ теченіе шести лѣтъ.

5) Избирающіе педагогическое поприще могутъ быть принимаемы въ учительскіе стипендіаты, начиная съ 1-го курса, т. е. съ самаго времени поступленія въ университетъ, по гимназическимъ аттестатамъ, или по особому испытанію; но спеціальныя педагогическія занятія стипендіатовъ начинаются не ранѣе, какъ со 2-го курса.

6) Спеціальныя занятія стипендіатовъ должны заключаться въ практическихъ упражненіяхъ преимущественно научнаго характера, подобныхъ упражненіямъ, имѣющимъ мѣсто въ особыхъ семинаріяхъ, состоящихъ при нѣкоторыхъ германскихъ университетахъ.

7) Во все время университетскаго курса стипендіаты, относительно спеціальныхъ ихъ занятій, состоя подъ руководствомъ профессоровъ, находятся въ исключительномъ вѣдѣніи университетскаго совѣта.

8) По окончаніи университетскаго курса и во время причисленія къ гимназіямъ, учительскіе кандидаты состоятъ подъ контролемъ директоровъ и педагогическихъ совѣтовъ этихъ гимназій и обязаны предъ ними отчетомъ въ своихъ практическихъ занятіяхъ, которыя заключаются въ ознакомленіи съ методами преподаванія на практикѣ при посѣщеніи уроковъ учителей въ разныхъ гимназіяхъ, въ изученіи гимназическихъ учебниковъ по избранному предмету и въ собственномъ преподаваніи.

9) Для учительскихъ кандидатовъ, поступившихъ на должность учителей гимназій или прогимназій, годичное время практическихъ занятій при гимназіяхъ, по окончаніи университетскаго курса, зачитается въ дѣйствительную службу и причисляется къ общей учительской службѣ.

10) Для доставленія стипендіатамъ необходимыхъ средствъ къ занятіямъ, какъ во время пребыванія въ университетѣ, такъ и во время причисленія къ гимназіямъ, дается имъ право возможно полнаго пользованія учебными пособиями университетовъ и гимназій, а сверхъ того, при университетѣ или при одной изъ гимназій, смотря по удобству, учреждается спеціально для нихъ особая педагогическая бібліотека, содержимая на счетъ суммы, ежегодно отпускаемой на сей предметъ по штату.

11) Общее число стипендій, необходимое по настоящимъ потребностямъ, никакъ не должно быть менѣе 300 для всѣхъ округовъ, а размѣръ каждой стипендіи не менѣе 300 руб., если нельзя увеличить его до 350 или 360 руб.

12) На спеціальныя педагогическія курсы въ университетахъ могутъ поступать и своекоштные студенты, которые, по окончаніи университетскаго курса, также причисляются на одинъ годъ къ гимназіямъ для практическихъ занятій, если пожелаютъ получить мѣсто учителя гимназій или прогимназій.

II.

Проектъ положенія о приготовленіи учителей для гимназій и прогимназій.

Общія положенія.

§ 1. Цѣль приготовленія учителей для гимназій и прогимназій заключается въ доставленіи симъ учебнымъ заведеніямъ преподавателей, обладающихъ не только основательными теоретическими свѣдѣніями въ наукахъ, но и практически знакомыхъ съ методами преподаванія, при употребленіи которыхъ передача этихъ свѣдѣній можетъ имѣть наибольшее образовательное вліяніе на учащихся.

§ 2. Сообразно съ такою двоякою цѣлью теоретическаго и практическаго образованія, приготовленіе учителей раздѣляется между университетами и гимназіями. Теоретическое образованіе будущихъ учителей составляетъ дѣло университетовъ; практическое образованіе ихъ принадлежитъ гимназіямъ.

§ 3. Молодые люди, изъявившіе желаніе посвятить себя учительскому званію, во все время приготовленія къ оному получаютъ ежегодно стипендіи по 360 рублей въ годъ и пользуются учебными пособиями университетовъ и гимназій, при которыхъ они состоятъ. Сверхъ того, при университетѣ, или при одной изъ гимназій, смотря по удобству, находится спеціально для стипендіатовъ особая педагогическая бібліотека, содержимая на счетъ суммы, ежегодно отпускаемой на сей предметъ по штату.

§ 4. Стипендіи учительскимъ кандидатамъ назначаются со времени поступленія ихъ въ университетъ, съ перваго курса, по гимназическимъ аттестатамъ или по особому испытанію. Стипендіаты,

за получене стипендіи, обязываются, по окончаніи своего приготовленія, прослужить шесть лѣтъ по учебной части, по назначенію учебнаго начальства министерства народнаго просвѣщенія; но возвращене суммы, на содержаніе стипендіата издержанной, освобождастъ его отъ обязательной службы по учебному вѣдомству.

§ 5. Учительскіе стипендіаты, не оказавшіе въ теченіе перваго года успѣховъ въ наукахъ, теряютъ право на дальнѣйшее получене стипендіи и исключаются изъ числа стипендіатовъ.

§ 6. Число стипендіи въ каждомъ учебномъ округѣ опредѣляется министерствомъ народнаго просвѣщенія, сообразно съ средствами министерства и съ потребностями въ учителяхъ по округу.

§ 7. Кромѣ штатныхъ стипендіатовъ министерства народнаго просвѣщенія, въ числѣ приготовляющихся къ учительскому званію могутъ быть стипендіаты другихъ вѣдомствъ и молодые люди, состоящіе на собственномъ иждивеніи.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ УЧИТЕЛЬСКИХЪ СТИПЕНДІАТОВЪ ПРИ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

§ 8. Теоретическое образованіе учительскихъ стипендіатовъ въ университетѣ заключается: а) въ усвоеніи общаго университетскаго курса наравнѣ съ прочими студентами; б) въ изученіи особаго курса педагогики, и в) въ отдѣльныхъ, подъ руководствомъ профессоровъ, упражненіяхъ, имѣющихъ цѣлю основательное ознакомленіе съ матеріаломъ науки и съ приемами его разработки.

§ 9. Отдѣльныя упражненія учительскихъ стипендіатовъ производятся подъ именемъ *семинарскихъ курсовъ, по историко-филологическому факультету* при каедряхъ: русскаго языка и словесности, обонхъ древнихъ языковъ, исторіи всеобщей и русской (съ отнесеніемъ къ этому же факультету новыхъ языковъ: нѣмецкаго и французскаго); по *физико-математическому факультету* при каедряхъ: математики, физики и физической географіи, химіи, зоологіи, ботаники и минералогіи.

§ 10. Сообразно сему и примѣнительно къ составу гимназическаго учебнаго курса, предметы семинарскихъ курсовъ въ университетѣ раздѣляются на слѣдующіе шесть разрядовъ: 1) русскаго языка и словесности съ церковно-славянскимъ языкомъ; 2) древней филологіи; 3) исторіи и политической географіи; 4) новой филологіи

5) математики съ физикой и физической географіей; 6) естественной исторіи и химіи.

§ 11. Въ первый годъ, въ теченіе перваго курса, учительскіе кандидаты ограничиваются изученіемъ общаго факультетскаго курса; во второй годъ, въ продолженіе втораго курса, сверхъ того, они слушаютъ особый курсъ общей педагогикѣ и дидактики. Съ переходомъ въ третій курсъ, каждый учительскій стипендіатъ, независимо отъ продолженія общаго курса, избираетъ себѣ, для спеціальныхъ занятій, одинъ изъ разрядовъ наукъ, поменованныхъ въ § 10-мъ, и, относительно этихъ спеціальныхъ занятій, оканчивающихся одновременно съ университетскимъ курсомъ, поступаетъ подъ руководство профессоровъ избраннаго разряда наукъ. Курсъ частной дидактики преподается стипендіатамъ въ 3-мъ и 4-мъ курсахъ, или въ одномъ изъ нихъ, по ближайшему усмотрѣнію университетскаго совѣта.

§ 12. Спеціальныя занятія стипендіатовъ въ избранномъ ими разрядѣ наукъ, подъ руководствомъ профессоровъ, состоятъ: въ объясненіи писателей, преимущественно имѣющихъ отношеніе къ гимназическому курсу; въ разработкѣ научныхъ вопросовъ по источникамъ; въ письменныхъ сочиненіяхъ на предложенныя, или избранныя самими стипендіатами темы; въ диспутахъ по разнымъ вопросамъ науки; въ производствѣ научныхъ изслѣдованій и опытовъ, и въ рѣшеніяхъ различныхъ задачъ.

§ 13. Профессоры-руководители стипендіатовъ въ вышеозначенныхъ спеціальныхъ занятіяхъ, вмѣстѣ съ профессоромъ педагогикѣ составляютъ педагогическій комитетъ, предсѣдательство въ которомъ принадлежитъ одному изъ членовъ комитета, избираемому ежегодно остальными членами изъ среды ихъ, посредствомъ баллотированія.

§ 14. Педагогическій комитетъ завѣдуетъ всѣми дѣлами, относящимися до стипендіатовъ, и подчиняется непосредственно совѣту университета. Должность секретаря въ немъ исправляетъ также одинъ изъ членовъ по выбору, а письмоводство возлагается на канцелярію университета.

§ 15. Предметы занятій педагогическаго комитета при университетѣ составляютъ:

а) Распределеніе особыхъ спеціальныхъ занятій стипендіатовъ по всѣмъ разрядамъ семинарскихъ курсовъ.

б) Обсужденіе общих мѣръ, касающихся направленія семинарскихъ курсовъ и улучшенія ихъ.

в) Назначеніе стипендій студентамъ и лишеніе стипендій тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся того незаслуживающими по неуспѣшности въ наукахъ, или по другимъ важнымъ причинамъ.

г) Установленіе лучшихъ способовъ контроля надъ занятіями стипендіатовъ какъ по общему, такъ и по спеціальному курсу.

д) Разсмотрѣніе годичныхъ отчетовъ профессоровъ-руководителей о занятіяхъ ихъ съ стипендіатами, а также вѣдомостей о способностяхъ и успѣхахъ сихъ послѣднихъ.

е) Выдача стипендіатамъ, по окончаніи ими общаго университетскаго курса, свидѣтельствъ объ особыхъ занятіяхъ ихъ въ семинарскихъ курсахъ.

§ 16. Постановленія педагогическаго комитета получаютъ силу по надлежащемъ утвержденіи ихъ совѣтомъ университета.

§ 17. Члены педагогическаго комитета получаютъ вознагражденіе изъ общей суммы, назначенной на этотъ предметъ по штату, въ количествѣ, опредѣляемомъ ежегодно совѣтомъ университета.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ УЧИТЕЛЬСКИХЪ СТИПЕНДІАТОВЪ ПРИ ГИМНАЗІЯХЪ.

§ 18. По окончаніи общаго и спеціального университетскаго курса, педагогическіе стипендіаты распредѣляются, по ближайшему усмотрѣнію попечителя учебнаго округа, по всѣмъ гимназіямъ, находящимся въ университетскомъ городѣ, для практическаго приготвленія къ учительской должности въ теченіе одного года.

§ 19. Практическія занятія стипендіатовъ во время годичнаго причисленія ихъ къ гимназіямъ состоятъ: а) въ ознакомленіи на дѣлѣ съ методами преподаванія учителей гимназій по избранному ими предмету, для чего они присутствуютъ при урокахъ учителей своего предмета въ разныхъ гимназіяхъ; б) въ преподаваніи своего предмета, подъ руководствомъ учителя, по назначенію директора той гимназіи, къ которой они причислены, и в) въ изученіи гимназическихъ учебниковъ по избранному каждымъ стипендіатомъ предмету.

§ 20. Педагогическіе стипендіаты, во время причисленія ихъ къ какой либо гимназіи, подчинены непосредственно директору сей

гимназіи и обязаны представлять ему, за каждое полугодіе, письменные отчеты о своихъ занятіяхъ, которые должны заключать въ себѣ наблюденія, выведенныя ими изъ посѣщенія уроковъ другихъ учителей, изложеніе хода ихъ занятій по преподаванію и замѣчанія, къ которымъ привело ихъ изученіе гимназическихъ учебниковъ по ихъ предмету. Сверхъ того, директоръ гимназіи по временамъ наблюдаетъ лично за преподаваніемъ стипендіата въ гимназіи.

§ 21. Отчеты стипендіатовъ разсматриваются въ педагогическомъ совѣтѣ той гимназіи, къ которой они причислены. Заключенія педагогическаго совѣта о стипендіатахъ, основанныя какъ на этихъ отчетахъ, такъ и на личныхъ наблюденіяхъ за ихъ преподаваніемъ, представляются директоромъ гимназіи на усмотрѣніе попечителя учебнаго округа.

§ 22. Въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта гимназіи присутствуютъ и стипендіаты, но безъ права голоса и не иначе, какъ всякій разъ по приглашенію директора гимназіи.

§ 23. Руководители стипендіатовъ въ ихъ практическихъ занятіяхъ при гимназіяхъ получаютъ за труды свои вознагражденіе изъ общей суммы, назначенной на этотъ предметъ по штату, въ количествѣ, опредѣляемомъ ежегодно попечительскимъ совѣтомъ.

§ 24. Всѣ дѣла объ учительскихъ стипендіатахъ попечитель учебнаго округа передаетъ на разсмотрѣніе состоящаго при немъ попечительскаго совѣта.

§ 25. Попечительскій совѣтъ, имѣя своимъ назначеніемъ, относительно стипендіатовъ, установленіе единства въ руководствѣ ихъ практическими занятіями при гимназіяхъ, постановляетъ рѣшенія по удостоенію стипендіатовъ званія учителей и вообще по всѣмъ дѣламъ, къ нимъ относящимся.

§ 26. Время практическихъ занятій стипендіатовъ при гимназіяхъ, если они удостоены будутъ званія учителей гимназій или прогимназій, зачитается имъ въ дѣйствительную службу и причисляется къ общей учительской службѣ.

§ 27. Стипендіаты, кромѣ учительскихъ должностей, могутъ быть опредѣляемы на мѣста воспитателей при гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

§ 28. Стипендіаты, не оказавшіе удовлетворительныхъ успѣховъ, могутъ быть, по усмотрѣнію попечительскаго совѣта, оставляемы при гимназіяхъ еще на одинъ годъ.

III.

**Проектъ штатовъ къ положенію о приготовленіи учителей
для гимназій и прогимназій.**

(Въ округахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ).

1) На вознагражденіе профессоровъ - руководителей при каждомъ университетѣ по 4,000 руб., а всего при шести университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ, Кіевскомъ, св. Владиміра и Новороссійскомъ	24,000 руб.
2) На вознагражденіе руководителей практическими занятіями стипендіатовъ въ гимназіяхъ: въ С.-Петербургѣ и Москвѣ по 2,000 руб., а въ Харьковѣ, Казани, Кіевѣ и Одессѣ по 1,000 руб., всего	8,000 »
3) На педагогическую бібліотеку въ каждомъ изъ шести университетскихъ городовъ по 900 р. и на вознагражденіе бібліотекаря по 300 р., всего	7,200 »
4) На содержаніе 300 стипендіатовъ во всѣхъ шести округахъ, считая по 360 руб. на каждую стипендію, всего	108,000 »
<hr/>	
Итого	147,200 руб.

Примѣчаніе. Жалованье профессорамъ педагогикѣ въ каждомъ университетѣ назначается изъ штатной суммы университетовъ на личный составъ профессоровъ историко-филологическаго факультета.

Расходъ этотъ можетъ быть отнесенъ на слѣдующіе источники:

1) На штатную сумму по положенію 1860 года о педагогическихъ курсахъ въ университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и св. Владиміра	69,350 р. — к.
2) На 150 стипендій министерства народнаго прощенія 1862 года, обращенныхъ въ 1863 году въ обязательныя	30,000 » — »
3) На 20 стипендій 13-го мая 1863 года при Московскомъ университетѣ	5,000 » — »
4) На 30 стипендій 25-го мая 1864 года при Дерптскомъ университетѣ	9,000 » — »

- 5) На 2 стипендіи губерній Витебской и Могилевской при С.-Петербургскомъ университетѣ . . . . . 285 р. 70 к.
- 6) Изъ суммъ, назначенныхъ въ университетахъ на стипендіи студентамъ по штатамъ 1863 и 1865 года . . . . . 33,564 » 30 »

Примѣчаніе. На стипендіи и пособия студентамъ, по общему уставу 1863 года, назначено въ университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и св. Владиміра 168,630 и, по временному штату Новороссійскаго университета 1865 года, 10,000 руб., всего 178,630 руб.

IV.

О приготовленіи учителей гимнастики для гимназій и прогимназій.

Въ концѣ прошлаго года, управляющій однимъ изъ гимнастическихъ заведеній въ С.-Петербургѣ, докторъ Бенезе, представилъ въ министерство народнаго просвѣщенія слѣдующій проектъ о способахъ приготовленія учителей гимнастики для гимназій и прогимназій, въ которыхъ по новому гимназическому уставу предполагается обученіе этому предмету желающихъ:

§ 1. Съ цѣлю образованія свѣдущихъ учителей гимнастики для училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія учреждаются, при существующемъ въ С.-Петербургѣ гимнастическомъ заведеніи, бывшемъ де-Рона, а потомъ доктора Берглинда, стипендіи.

§ 2. Молодые люди, всякаго званія, желающіе воспользоваться стипендією, должны имѣть предварительное образованіе, т. е. окончить полный курсъ гимназіи или, по крайней мѣрѣ, прогимназіи.

§ 3. Молодые люди эти должны быть здоровы и крѣпкаго тѣлосложенія, безъ органическихъ недостатковъ.

§ 4. Стипендія опредѣляется въ 240 руб. въ годъ.

§ 5. Курсъ теоретическій и практическій продолжается два года, послѣ чего, по удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ всѣхъ пройденныхъ предметовъ, стипендіатъ получаетъ свидѣтельство на званіе учителя гимнастики.

§ 6. Стипендіатъ обязуется прослужить за полученіе стипендіи годъ за годъ учителемъ гимнастики въ одномъ изъ заведеній, под-

вѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія, гдѣ бы это училище ни находилось.

§ 7. Учители гимнастики пользуются правами государственной учебной службы.

§ 8. Ежегодно предполагается выпускъ въ 20 человекъ, первый выпускъ черезъ 2 года со дня открытія курса; всего учащихся по этому полагается, со втораго года, 40 человекъ.

§ 9. Въ курсъ для образованія учителей гимнастики входятъ слѣдующіе предметы:

I. Теоретическіе.

- 1) Анатомія, физиологія и діететика.
- 2) Педагогическая гимнастика.
- 3) Теорія фехтованія.
- 4) Педагогика, въ особенности теорія физическаго воспитанія и гимнастическая дидактика.
- 5) Исторія гимнастики.

II. Практическіе.

- 1) Педагогическая гимнастика.
- 2) Приемы двойственныхъ движеній, употребительныхъ при врачебной гимнастикѣ.
- 3) Фехтованіе на различныхъ оружіяхъ.
- 4) Плаваніе.
- 5) Упражненіе въ преподаваніи гимнастики, фехтованія и плаванія.
- 6) Рисованіе, т. е. черченіе линій и фигуръ для изображенія гимнастическихъ машинъ и движеній.

§ 10. Курсъ начинается съ 1-го сентября и продолжается по 1-е мая; лѣтомъ же обучаются плаванію.

§ 11. Гимнастическое заведеніе, при которомъ отърывается курсъ гимнастики, получаетъ отъ министерства народнаго просвѣщенія субсидіи ежегодно 6,000 руб., которые распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Директору заведенія и вмѣстѣ съ тѣмъ преподавателю теоретической части	3,000 руб.
Преподавателю анатоміи, физиологіи и діететики	1,000 >
Учителямъ гимнастики и фехтованія (3-мъ)	1,000 >

Учителю плаванія	200 руб.
Учителю рисованія	200 »
На учебныя пособія, ремонтъ машинъ и прислугу	600 »

Итого . . . 6,000 руб.

Ученый комитетъ, которому поручено было разсмотрѣнiе проекта г. Бенезе, пригласилъ въ засѣданiе свое, при обсужденiи сего предмета, г. Паульсона, близко знакомаго съ теорiею и практикою гимнастики. Не вполне соглашаясь съ г. Бенезе, г. Паульсонъ представилъ комитету слѣдующее особое мнѣнiе о приготовленiи учителей гимнастики:

«Вполнѣ сочувствуя дѣлу физическаго воспитанiя, я не могу не одобрить проекта, имѣющаго цѣлью осуществить благую мысль о приготовленiи свѣдущихъ учителей гимнастики; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, желая видѣть не только приведенiе въ дѣйствiе подобнаго проекта, но и достиженiе ожидаемыхъ отъ него результатовъ, я считаю долгомъ обратить вниманiе ученаго комитета на то обстоятельство, что переданный мнѣ для разсмотрѣнiя проектъ не представляетъ достаточной гарантiи въ томъ, что училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенiя дѣйствительно приобрѣтутъ свѣдущихъ учителей гимнастики. Я нисколько не сомнѣваюсь въ добросовѣстности того лица, которое внесло проектъ въ ученый комитетъ, и въ твердомъ намѣренiи его честно исполнить обѣщаемое въ проектѣ; но, чтобы обезпечить успѣхъ дѣла, этого недостаточно: весьма часто постороннiя обстоятельства, независящiя отъ исполнителя, или же непредвидѣнныя имъ, могутъ, несмотря на самыя благiя и твердыя намѣренiя, повести къ совершенной неудачѣ. За примѣромъ ходить недалеко. Лѣтъ 15-ть тому назадъ, учредителю того же гимнастическаго заведенiя, де-Рону, правительство назначило ежегодную субсидiю въ 10 тысячъ рублей серебромъ, съ тѣмъ, чтобы де-Ронъ, въ теченiе 5-ти лѣтъ, образовалъ отъ 20 до 30 учителей гимнастики (изъ офицеровъ) и 60 гимнастическихъ помощниковъ (изъ кантонистовъ). Де-Ронъ былъ человекъ добросовѣстный и дѣятельный, зналъ свое дѣло отлично и, главное, былъ одушевленъ имъ. Несмотря на то, однако, по истеченiи назначеннаго срока, онъ пришелъ къ слѣдующему печальному результату: учителей гимнастики не было приготовлено ни одного, а гимнастическихъ помощниковъ всего 30 или 35 человекъ, изъ которыхъ бѣольшая часть была распредѣлена по различнымъ полкамъ; оставаясь тамъ безъ опытнаго

и свѣдущаго руководителя, они, разумѣется, не могли принести надлежащей пользы, и наконецъ, съ теченіемъ времени, невольно были совершенно отвлечены отъ своей специальности. Только 12 чело-вѣкъ изъ нихъ были опредѣлены въ С.-Петербургѣ при гвардейскомъ корпусѣ, гдѣ они и до сихъ продолжаютъ приносить посильную пользу по части гимнастики, но именно потому только, что находятся подъ руководствомъ весьма образованнаго гимнаста, г. Вальфельда.

«Итакъ, приготовленіе собственно только 12-ти гимнастическихъ *помощниковъ*, т. е. дѣятелей по этой части совершенно не самостоятельныхъ, обошлось правительству въ 50 тысячъ рублей серебромъ!

«Де-Ронъ въ этомъ лично нимало не виноватъ, ибо учителей изъ офицеровъ онъ образоватъ не могъ по той простой причинѣ, что между офицерами не нашлось ни одного желающаго посвятить себя гимнастической дѣятельности; кантонисты же не могли быть приготовлены въ учителя по недостаточности общаго ихъ образованія; къ тому же, де-Рону, не смотря на всѣ старанія, не удалось найти специалистовъ, которые были бы въ состояніи принять на себя преподаваніе теоретическихъ предметовъ на русскомъ языкѣ. Очевидно, что приведенныя обстоятельства нисколько не зависѣли отъ доброй воли де-Рона; тѣмъ не менѣе ихъ можно было предвидѣть и, слѣдовательно, устранить, или же не затѣвать вовсе самаго дѣла.

«Имѣя передъ глазами такой примѣръ непронзводительной траты денегъ на гимнастику, министерство народнаго просвѣщенія, конечно, не преминетъ принять всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы, по возможности, обезпечить успѣхъ предпринимаемаго имъ дѣла по образованію учителей гимнастики. Ему, правда, опасаться нечего, что дѣло не удастся по недостатку желающихъ пойти въ гимнасты: на назначаемыя въ проеетѣ стипендіи охотниковъ всегда найдется достаточное число. Но кто можетъ поручиться за то, что стипендіаты всѣ или, по крайней мѣрѣ, болшею частію примутся за новую дѣятельность по любви и способности къ ней, а не изъ одного только желанія воспользоваться денежнымъ пособіемъ и прожить нѣкоторое время на казенный счетъ? Вѣдь обязательство прослужить два года въ качествѣ учителя нисколько не страшно для стипендіата, но опасно для училищъ: неспособный учитель гимнастики принесетъ имъ и самому дѣлу болѣе вреда, чѣмъ пользы.

Отъ наплыва такихъ бесполезныхъ казеннокоштныхъ учениковъ министерству необходимо оградить себя. Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, ему необходимо убѣдиться въ томъ, имѣеть ли предлагаемое въ проектѣ заведеніе въ наличности тѣ гимнастическія силы, которыя нужны для полнаго образованія учителей, т. е. есть ли въ заведеніи достаточно образованные преподаватели, которые бы могли вполне успѣшно вести теоретическую часть. Наконецъ, въ-третьихъ, чтобы, до полученія первыхъ очевидныхъ результатовъ, рисковать какъ можно меньшею суммою денегъ, слѣдуетъ утвердить проектъ не иначе, какъ на извѣстный, ограниченный срокъ — въ видѣ предварительнаго опыта. Сообразно со всѣми этими требованіями, необходимо, слѣдовательно, видоизмѣнить и самый проектъ.

«Позволяю себѣ представить проектъ въ томъ измѣненномъ видѣ, въ какомъ онъ, при нѣкоторой предусмотрительности, по моему мнѣнію, могъ бы быть принятъ. При этомъ, за каждымъ параграфомъ слѣдуетъ и объясненіе, на чемъ основано предлагаемое мною измѣненіе или дополненіе.

«§ 1. Съ цѣлю образованія свѣдущихъ учителей гимнастики для училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, при существующемъ въ С.-Петербургѣ гимнастическомъ заведеніи...., учреждаются 20 стипендій — *въ видѣ опыта на два года*».

«Этимъ дополненіемъ министерство пріобрѣтаетъ ту выгоду, что можетъ, въ случаѣ неудовлетворительныхъ результатовъ, по истеченіи двухъ лѣтъ, тотчасъ же прекратить какъ стипендіи, такъ и субсидію, выдаваемую заведенію, и, слѣдовательно, рискуетъ только половиною той суммы, которая израсходовалась бы, еслибы, по предложенію проекта, министерство согласилось тотчасъ по истеченіи перваго года назначить новыя 20 стипендій. Правда, съ другой стороны, при удачномъ исходѣ, министерство потеряетъ одинъ годъ времени, т. е. вторые 20 человѣкъ начнутъ учиться не черезъ годъ, а черезъ два года; но, во-первыхъ, такой уже крайней нужды въ наискорѣйшемъ приготовленіи учителей вовсе нѣтъ, а во-вторыхъ, лучше потерять одинъ годъ, нежели рисковать лишними 20-тью тысячами рублями.

«§ 2. Пользоваться стипендіею могутъ только молодые люди, пріобрѣвшіе общее образованіе и готовящіеся занять въ какомъ нибудь учебномъ заведеніи министерства народнаго просвѣщенія должность репетитора или воспитателя; каковымиъ лицамъ впредь,

сверхъ нравственнаго надзора, будетъ поручаемо и физическое воспитаніе обучающихся».

«Создавать новую должность, по какой бы то ни было воспитательной части — дѣло весьма рисковое и невыгодное какъ для самихъ заведеній и служащихъ въ нихъ, такъ и для успѣха школьнаго воспитанія вообще, требующаго возможнаго во всѣхъ частяхъ своихъ единства. Если нежелательно, чтобы учителя гимнастики играли такую же жалкую роль, какую во время оно играли учителя, такъ называемыхъ, искусство: чистописанія и рисованія, то необходимо избирать ихъ изъ класса людей, вполне образованныхъ. А для того, чтобы образованные люди рѣшились посвятить себя этому дѣлу, необходимо обезпечить ихъ въ матеріальномъ отношеніи. Такъ, напримѣръ, въ гимназіи учителю гимнастики никакъ нельзя дать жалованья менѣе 600 руб. въ годъ. Кромѣ того, ему нужно имѣть, по крайней мѣрѣ, *двухъ* помощниковъ, ибо одному ему никакъ не управиться со всѣми учениками заведенія. Жалованья этимъ двумъ помощникамъ нужно положить не менѣе 240 руб. Затѣмъ неизбѣжный ремонтъ гимнастическихъ машинъ обойдется непременно въ 160 руб. въ годъ, если не болѣе; итого гимнастика будетъ стоить каждой гимназіи никакъ не менѣе 1,000 руб. въ годъ. Въ виду той огромной пользы, которую эта отрасль физическаго воспитанія можетъ принести учебнымъ заведеніямъ, такая сумма, конечно, не велика. Но не должно забывать, что при особомъ учителѣ гимнастика можетъ явиться исключительно только въ видѣ учебнаго предмета; для этого предмета нужно будетъ опредѣлить и особое время, которое, при множествѣ другихъ учебныхъ предметовъ, введенныхъ въ гимназіяхъ, во всякомъ случаѣ будетъ крайне ограниченное. Къ тому же одинъ учитель съ двумя помощниками не въ состояніи заниматься разомъ со всѣми учениками заведенія, какъ по многочисленности ихъ, такъ и по слишкомъ различному ихъ возрасту. Слѣдовательно, при такомъ устройствѣ, каждому ученику удастся упражняться въ гимнастикѣ всего только одинъ разъ, или много два раза въ недѣлю, по получасу или часу. Какіе изъ этого выходятъ результаты, можно справиться въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ гимнастика, какъ исключительно учебный предметъ, введена съ 1839 года: ни одинъ изъ служащихъ въ этихъ заведеніяхъ не отзовется о ней съ похвалою; ни одинъ изъ бывшихъ воспитанниковъ не скажетъ, что гимнастика была ему въ какомъ либо отношеніи полезна, хотя тѣ изъ нихъ,

которымъ впослѣдствіи удалось ближе ознакомиться съ гимнастикой, нисколько не сомнѣваются въ томъ, что она действительно можетъ принести великую пользу, но при другихъ условіяхъ. Условія же эти заключаются, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы гимнастика, во-первыхъ, находилась въ рукахъ людей образованныхъ и не чуждыхъ дѣлу воспитанія вообще, и во-вторыхъ, не являлась бы исключительно въ видѣ учебнаго только предмета, а входила бы въ составъ школы, какъ существенный воспитательный элементъ, проникала бы и одушевляла всю школьную жизнь. Очевидно, что достигнуть этого можно не созданіемъ особыхъ учителей гимнастики, а только соединеніемъ этой должности съ должностью тѣхъ служащихъ лицъ въ заведеніи, которыя находятся постоянно въ близкихъ отношеніяхъ съ воспитанниками, т. е. съ должностью воспитателей и репетиторовъ. Въ каждой гимназіи есть воспитатели. Еслибъ имъ можно было поручить обученіе гимнастикѣ, то гимназія, во-первыхъ, могла бы соблюсти денежную экономію, прибавивъ къ годовому окладу одного изъ нихъ, принимающаго на себя главное завѣдываніе этою частью, 200 руб., а къ окладу остальныхъ, изъявившихъ готовность помогать первому, по 100 р.; во-вторыхъ же, она имѣла бы двойной комплектъ учителей, слѣдовательно, дѣло пошло бы гораздо легче и успѣшнѣе. Затѣмъ, въ третьихъ, положеніе самихъ воспитателей улучшилось бы не только въ матеріальномъ, но и въ педагогическомъ отношеніи, ибо они перестали бы играть, въ глазахъ учениковъ, весьма невыгодную роль приставленныхъ къ дѣтямъ дядекъ. Опасаться же, что воспитатели не захотятъ быть учителями гимнастики, нечего: представляющіе имъ выгоды въ этомъ отношеніи слишкомъ очевидны; да, можно быть увѣрену, что, вслѣдствіе соединенія этихъ должностей, къ воспитательскимъ мѣстамъ будутъ привлечены люди болѣе образованные, нежели теперешніе наши воспитатели.... Но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ вѣрно то, что гимнастика тогда только привьется въ нашихъ школахъ, тогда только сдѣлается действительно средствомъ физическаго воспитанія, когда за нее примутся сами педагоги.

•§§ 3, 4 и 5 остаются безъ измѣненія.

•§ 6. Стипендіатъ, кончившій курсъ гимнастики, тотчасъ же опредѣляется въ одномъ изъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія, сверхштатнымъ воспитателемъ съ годовымъ окладомъ, равнымъ стипендіи, которую онъ

получать. При первой же вакансіи онъ получаетъ штатное мѣсто воспитателя съ увеличеннымъ годовымъ окладомъ (считая прибавочную сумму за обученіе гимнастикѣ).

«Примѣчаніе 1. Предполагается, что стипендіаты гимнастическаго курса приобрѣли право на званіе воспитателя.

«Примѣчаніе 2. На вакантныя мѣста воспитателей впредь будутъ опредѣляемы по преимуществу молодые люди, прошедшіе полный курсъ гимнастики».

«§ 7. Воспитателямъ-гимнастамъ, сверхъ обычной ихъ обязанности, поручается и обученіе воспитанниковъ гимнастикѣ и примѣненіе ея къ играмъ дѣтей. За это они пользуются добавочнымъ годовымъ окладомъ въ штатному содержанию».

«§ 8. По истеченіи двухъ лѣтъ, министерство народнаго просвѣщенія предоставляетъ себѣ право, по усмотрѣнію, или прекратить стипендіи и субсидію гимназическому заведенію, или же назначить ихъ снова на извѣстное время и извѣстныхъ условіяхъ».

«§ 9. Въ курсъ для образованія учителей гимнастики входятъ слѣдующіе предметы:

I. Теоретическіе.

- 1) Анатомія, физиологія, діететика и теорія физическаго воспитанія.
- 2) Педагогическая гимнастика и гимнастическая дидактика.
- 3) Исторія гимнастики.
- 4) Теорія фехтованія.

II. Практическіе.

(Тѣ же, какіе поименованы въ проектѣ г. Бенезе).

«Примѣчаніе 1. Предметы, поименованные подъ цифрою 1, должны читаться врачомъ, хорошо знакомымъ и съ гимнастикой; читающій же предметы, означенные подъ цифрами 2 и 3, долженъ быть образованный гимнастъ, хорошо знакомый со всею гимнастическою литературою. Читеніе теоріи фехтованія должно быть поручено учителю фехтованія, который обязанъ ознакомить учащихся со всѣми извѣстными методами фехтованія (итальянскою, французскою, нѣмецкою и шведскою)».

«Примѣчаніе 2. До утвержденія проекта, директоръ гимнастическаго заведенія обязанъ представить подробную программу каждаго

изъ приведенныхъ теоретическихъ предметовъ и поименовать тѣ лица, которымъ онъ намѣренъ поручить преподаваніе этихъ предметовъ. Всѣ читаемыя, во время курса, лекціи должны литографироваться, какъ для того, чтобы министерство во всякое время могло слѣдить за преподаваніемъ, такъ и для того, чтобы учащимся легко было повторять пройденное».

«10. Курсъ начинается съ того времени, какъ составится полный комплектъ стипендіатовъ».

«11. Гимнастическое заведеніе, при которомъ открывается курсъ гимнастики, получаетъ отъ министерства народнаго просвѣщенія субсидіи ежегодно 5,500 руб., которые распределяются слѣдующимъ образомъ:

Директору заведенія	1,000 руб.
(Онъ же и главный руководитель всего дѣла).	
Преподавателю предметовъ, поименованныхъ подъ цифрой 1.	1,000 >
Преподавателю предметовъ, поименованныхъ подъ цифрами 2 и 3	1,000 >
(Онъ же ведетъ и практическую часть).	
Преподавателю фехтованія	1,000 >
Двумъ старшимъ помощникамъ гимнастики, фехтованія и плаванія, по 300 р.	600 >
Двумъ младшимъ помощникамъ по 200 р.	400 >
Учителю рисованія	200 >
На учебныя пособія, ремонтъ машинъ и прислугу	300 >
<hr/>	
Итого	5,500 руб.

«По всему этому мнѣ остается прибавить еще слѣдующее: если не найдется учителя фехтованія, который бы могъ взять на себя и теоретическое преподаваніе, то лучше всего исключить этотъ предметъ совершенно изъ курса; ибо рутинное преподаваніе фехтованія, какое существуетъ въ нѣкоторыхъ нашихъ училищахъ, кромѣ вреда, ничего не приноситъ. Въ такомъ случаѣ министерство можетъ сберечь еще одну тысячу рублей.

«Вотъ тѣ основанія, на которыхъ, по моему мнѣнію, предложеніе, сдѣланное министерству директоромъ гимнастическаго заведенія г. Бенезе, можетъ быть принято и привести къ удовлетворительнымъ результатамъ».

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія вполне согласился съ г. Паульсономъ, что преподаваніе гимнастики въ такомъ только случаѣ можетъ приносить дѣйствительную пользу учащимся, если преподаватели будутъ люди достаточно образованные, способные не ограничиваться однимъ только наученіемъ механически исполнять гимнастическіе приемы и движенія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, вести обученіе рационально, съ полнымъ пониманіемъ и умѣньемъ объяснить пользу для здоровья и физическаго развитія тѣхъ или другихъ гимнастическихъ упражненій. Такихъ преподавателей, конечно, можно было бы образовать по проекту г. Бенезе, если къ слушанію курса гимнастики будутъ допускаемы только лица, окончившія курсъ въ гимназій, т. е. имѣющія необходимое общее образованіе. Но какъ привлечь эти лица и еще болѣе удержать ихъ на службѣ при гимназійхъ? По новому уставу, учителя гимнастики не могутъ пользоваться служебными правами, ни даже получать достаточнаго вознагражденія; на гимнастику изъ штатной сумми можно назначить не болѣе 300 руб. въ годъ, а между тѣмъ учителя гимнастики, чтобы онъ могъ быть доволенъ, нужно было бы сравнить, по крайней мѣрѣ, съ учителемъ чистописанія и рисованія въ служебныхъ правахъ и дать ему одинаковое съ послѣднимъ содержаніе, т. е. по 600 руб. въ годъ.

Безъ этихъ условій, которыхъ не могутъ имѣть въ виду учителя гимнастики, весьма сомнительно, чтобы изъ образованныхъ людей, окончившихъ гимназическій курсъ, нашлись даже желающіе поступить стипендіатами въ гимнастическій курсъ, предлагаемый г. Бенезе; принимать же въ этотъ курсъ лицъ, недостаточно подготовленныхъ, значило бы подвергать несомнѣнному риску успѣхъ всего дѣла, какъ это уже доказалъ опытъ де-Рона, на который указываетъ г. Паульсонъ. Самый учебный курсъ, предлагаемый въ проектѣ г. Бенезе, уже таковъ, что для усвоенія его нужны люди развитые и получившіе достаточное общее образованіе.

Имѣя въ виду вышележенныя соображенія, ученый комитетъ полагаетъ, что, для достиженія цѣли гимнастическаго ученія въ гимназійхъ, необходимо обратиться къ другому способу приготовленія свѣдущихъ и образованныхъ гимнастовъ, указываемому опытомъ европейскихъ училищъ. Въ европейскихъ учебныхъ заведеніяхъ нѣтъ особыхъ учителей гимнастики, а предмету этому учатъ учителя наукъ или воспитатели, и потому гимнастика идетъ такъ успѣшно. Въ примѣненіи къ нашимъ учебнымъ заведеніямъ дѣло это могло бы быть

устроено также удобно и безъ большихъ издержекъ. Для этого слѣдовало бы только желающимъ изъ стипендіатовъ педагогическихъ, приготовляющихся въ учителя и воспитатели гимназій, предложить въ послѣдніе два года университетскаго курса слушать курсъ гимнастики и заниматься гимнастическими упражненіями, съ тѣмъ, чтобы потомъ они приняли на себя, по полученіи мѣстъ учителей или воспитателей въ гимназіяхъ, и обученіе гимнастики за добавочную плату изъ штатной суммы. Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, гдѣ есть общественныя гимнастическія заведенія, будущіе учителя гимнастики могли бы приготовиться въ этихъ заведеніяхъ съ платою отъ министерства народнаго просвѣщенія за cadaго обучающагося опредѣленной по условію суммы. Заведеніе г. Бенезе въ С.-Петербургѣ могло бы вполне удовлетворять этой цѣли. Въ другихъ же округахъ дѣло это могло бы быть устроено иначе; не трудно найти для cadaго округа по одному вполне образованному учителю гимнастики, который могъ бы готовить изъ стипендіатовъ университетскихъ, готовящихся къ педагогическому поприщу, и учителей гимнастики для гимназій округа. Осуществленію означеннаго предположенія ученаго комитета могло бы, по видимому, воспрепятствовать вкоренившееся у насъ предубѣжденіе противъ гимнастики, на которую и теперь еще, къ сожалѣнію, многіе, даже образованные люди, смотрять, какъ на паясничество, которому учить и неприлично и унижительно. Но такого одностороннаго взгляда не могутъ имѣть будущіе учителя, которые должны понимать огромную важность гимнастики въ дѣлѣ воспитанія юношества и которые, ставъ выше предрасудковъ толпы, губительныхъ для здоровья юношества, должны собственнымъ примѣромъ доставить ученію гимнастикѣ то почетное значеніе, которымъ оно справедливо пользуется въ училищахъ западной Европы. Если же, сверхъ ожиданія, между педагогическими стипендіатами не нашлось бы желающихъ учиться гимнастикѣ, то въ такомъ случаѣ, по мнѣнію ученаго комитета, едва ли не придется обученіе гимнастикѣ въ большей части гимназій нестоличныхъ отложить до того времени, пока представятся обстоятельства, болѣе благоприятныя для достиженія успѣха въ этомъ дѣлѣ.

о просвѣщенія.

Приложеніе.

НАЗВАНІЕ	УНИВЕР.	ДЕРПТСКІЙ УНИВЕР.				ОБЩЕ ЧИСЛО СТИПЕНДІЙ.	ОБЩАЯ СТОИМОСТЬ СТИПЕНДІЙ ПО ВСѢМЪ УНИВЕРСИТЕТАМЪ.	
		СТИПЕНДИАЯ СУММА.		ОБЩАЯ СТИПЕНДИАТСКАЯ СУММА.			РУБЛИ.	КОП.
		КОП.	ЧИСЛО СТИПЕНДІЙ.	РУБЛИ.	КОП.			
							КОП.	РУБЛИ.
I. Стипендіи а) педагогическія, по положенію 1861 г., по 350 руб. въ С.-Петербургск. Дерптскомъ уни- верситетѣ по 300 руб. въ годъ. б) стипендіи народн. просвѣщенія обязательныя по 200 руб. въ годъ, по 200 г.		—	5 ^{а)}	1,750	—	58	18,750	—
		—	—	—	—	100	безъ Дерпт. округа 17,000	—
		—	—	—	—	—	—	20,000
II. Стипендіи владѣнія учителя губернскаго а) педагогическія, по положенію курсовъ 1860 г. каждая . . . . . б) стипендіи въ Дерптской и Монашеской по 142 руб. 85 коп. въ годъ. в) стипендіи въ Дерптской по 250 руб. въ годъ. г) стипендіи въ Дерптской по 300 руб. въ годъ.		—	5	1,750	—	158	38,750	—
		—	—	—	—	153	безъ Дерптскаго округа 37,000	—
		—	—	—	—	14	4,900	—
		—	—	—	—	2	285	70
		—	—	—	—	60	15,000	—
		—	30	9,000	—	30	9,000	—
		—	30	9,000	—	106	29,185	70
ВС	—	35	10,750	—	264	67,935	70	
					259	66,185	70	

^{а)} Для Дерптскаго университета есть еще 5 стипендіи, по 300 руб. каждая, для пригласенія профессоровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышло 3-е изданіе «**ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО ОБУЧЕНІЯ ПИСЬМУ-ЧТЕНІЮ**», составленнаго *И. Шарловскимъ*. Прописи, картинки, пословицы, загадки, стихи, сказки и другія мелкія статьи.

Это изданіе почти совсѣмъ сходно со вторымъ, вышедшимъ въ декабрѣ 1864 года. Цѣна 20 коп.

Учебныя заведенія и лица, выписывающія за разъ не менѣе 100 экземпляровъ и обращающіяся съ требованіями въ книжный магазинъ комисіонера министерства народнаго просвѣщенія Я. А. Исакова (въ Гостиномъ дворѣ) пользуются уступкою до 20%.

СОДЕРЖАНІЕ
СТО ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ I.

Правительственныя распоряженія.

I. Высочайшыя повелѣнія.

	стр.
1. <i>9-го марта 1865 года.</i> О преобразованіи однокласснаго Лемзальскаго училища въ трехклассное съ наименованіемъ «Выспимъ»	1
2. <i>23-го марта.</i> О взиманіи платы за испытаніе въ гимназіяхъ Дерптскаго учебнаго округа	4
3. <i>23-го марта.</i> Высочайше одобренныя временныя правила о порядкѣ разсмотрѣнія, одобренія и введенія въ употребленіе учебныхъ руководствъ и пособій для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія	—
4. <i>23-го марта.</i> Объ учрежденіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ стипендіи «Павла Алексѣевича Тучкова»	6
5. <i>23-го марта.</i> Объ учрежденіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ «Ломоносовской стипендіи Раевскаго»	7
6. <i>23-го марта.</i> Объ учрежденіи педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ	9

7. 6-го апреля 1865 года. О предоставленіи попечителямъ учебныхъ округовъ назначать время говѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ	31
8. 6-го апреля. О переводѣ дирекціи народныхъ училищъ изъ г. Поневѣжа въ г. Ковно	—
9. 16-го апреля. О передачѣ управленія министерствомъ народнаго просвѣщенія тайному совѣтнику Делянову, на время отсутствія изъ С.-Петербурга министра народнаго просвѣщенія	32
10. 8-го марта. О преміи Ломоносова	63
11. 1-го апреля. О медали въ память Ломоносова	—
12. 26-го апреля. Объ ассигнованіи суммы на введеніе новыхъ штатовъ гимназій и прогимназій *	64
13. 12-го мая. О мѣрахъ для приготовленія учителей приходскихъ училищъ въ Архангельской губерніи	65
14. 13-го мая. Объ учрежденіи при одномъ изъ учебныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ стипендій имени Его Императорскаго Высочества Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича	66
15. 13-го мая. Объ учрежденіи четырехъ стипендій Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича при Московскомъ университетѣ	67
16. 13-го мая. Объ учрежденіи стипендіи Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича при Казанскомъ университетѣ	68
17. Въ маѣ. Объ учрежденіи при Молодечьянской учительской семинаріи стипендіи имени генерала отъ инфантеріи графа Михаила Николаевича Муравьева	70
18. 17-го мая. Объ усиленіи штата канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа	71
19. 22-го мая. Объ учрежденіи стипендіи Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича при С.-Петербургскомъ университетѣ	73

II. Высочайшіе приказы.

8-го марта 1865 года, № 3	9
23-го марта 1865 года, № 4	11
4-го апрѣля 1865 года, № 5	32

III

	стр.
6-го апрѣля 1865 года, № 6	33
13-го мая 1865 года, № 7	—
1-го юня 1855 года, № 8	74

III. Высочайшія награды.

26-го февраля 1865 года	12
5-го февраля	14
8-го марта	—
4-го апрѣля	—
29-го марта	34
4-го апрѣля	—

IV. Министерскія распоряженія.

1. 27-го марта 1865 года. По вопросу о замѣнѣ недостатковъ сбереженіями по смѣтнымъ статьямъ	15
2. 14-го апрѣля. О сохраненіи должности почетнаго попечителя только при тѣхъ гимназіяхъ, при которыхъ существуютъ пансіоны, получающіе часть своихъ смѣтныхъ средствъ отъ дворянства	34
3. 16-го апрѣля. О возвышеніи платы за ученіе въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ Казанскаго учебнаго округа	36
4. 12-го мая. Положеніе о Рославльской общественной библіотекѣ, утвержденное управляющимъ министерствомъ	74

V. Приказы министра народнаго просвѣщенія.

19-го марта 1865 года № 6	17
27-го марта, № 7	18
2-го апрѣля, № 8	36
24-го апрѣля, № 9	38

VI. Приказъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія.

10-го мая 1865 года, № 10	76
-------------------------------------	----

VII. Извлеченіе изъ журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія.

Засѣданіе 5-го марта 1865 года, № 13	20
Засѣданіе 12-го марта, № 15	41

VI. Распоряженія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

Выписки изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія:	стр.
22-го марта 1865 года № 66 (о двухъ христоматіяхъ составленныхъ г. Новаковскимъ)	27
10-го мая 1865 года № 72 (о Версификаціи, составленной В. Классовскимъ)	78

VIII. Распоряженія начальствъ учебныхъ округовъ.

О возвышеніи платъ съ своекоштныхъ воспитанниковъ при Екаторинославской гимназій	29
--	----

ОТДѢЛЪ II

Извлеченіе изъ отчета по Императорскому С.-Петербургскому университету за 1864 годъ	1
Извлеченіе изъ отчета по Императорскому Харьковскому университету за 1864 годъ	36
Извлеченіе изъ отчета по Императорскому Московскому университету за 1864 годъ	72
Извлеченіе изъ отчета по Дерптскому университету за 1864 годъ	119
Отчетъ по Демидовскому лицію за 1864 годъ	138
Отчетъ по Рихельевскому лицію за 1864 годъ	151
Отчетъ по лицію князя Безбородко за 1864 годъ	161
Отчетъ Дерптскаго ветеринарнаго училища за 1864 годъ	169
Извлеченіе изъ отчета Харьковскаго ветеринарнаго училища за 1864 годъ	183
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій совѣта Императорскаго Харьковскаго университета	191 и 346
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій совѣта Императорскаго Московскаго университета	220, 323 и 606
Засѣданія Императорской академіи наукъ	254, 397 и 741
Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго педагогическаго собранія	263 и 751
Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ	269, 556 и 760

	Стр.
Отчетъ по Императорскому Казанскому университету за 1864 годъ	273
Извлеченіе изъ журналовъ собраній совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго университета	308 и 559
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій совѣта Императорскаго университета св. Владиміра	381 и 627
Торжественное собраніе Императорской академіи наукъ для празднованія памяти Ломоносова	399
Очеркъ академической дѣятельности Ломоносова. Рѣчь Я. Грота	403
Значеніе Ломоносова въ отношеніи къ изящной русской словесности. Рѣчь А. Никитенко.	436
Извлеченіе изъ протоколовъ собраній Императорскаго Казанскаго университета	661
Обозрѣніе смѣты доходовъ и расходовъ министерства народнаго просвѣщенія на 1865 годъ.	673
Открытіе Новороссійскаго университета	735

О Т Д Ъ Л Ъ III.

Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію:

1. Магистра Василья Бильбасова	1
2. Кандидата Ф. Шеймана	13
3. Кандидата А. Пассовера	18
4. Доктора Д. Зайковскаго	26
5. Кандидата Н. Бакста	33
6. Кандидата А. Орлова	35
7. Адъюнкта Стоянова	85
8. Кандидата Ильи Мечникова	102
9. Кандидата Ивана Минаева	113
10. Магистра Бугаева	119
11. Доктора медицины Юсифа Топаза	121
12. Магистра Якова Вальца	124
14. Доктора медицины И. Чешихина	127
15. Доктора медицины Дыбковскаго	138
15. Кандидата А. Думашевскаго	147
16. Кандидата М. Прахова	150
17. Магистра Гаринычъ-Гарницкаго	151

ОТДѢЛЪ IV.

	стр.
Матеріалы по вопросу о приготовленіи учителей началь- ныхъ народныхъ училищъ	1
Матеріалы по вопросу о приготовленіи учителей для гим- назій и прогимназій	21

ОТДѢЛЪ V.

Дѣятельность министерства народнаго образованія во Фран- ціи въ 1864 году	1
--	---

О б ъ я в л е н і я.

Программа конкурса для занятія при Императорской С.-Петербур-
бургской медико-хирургической академіи должности прозектора зоо-
логіи и сравнительной анатоміи.

О изданіи «Первоначальнаго обученія письму - чтенію», состав.
I. Шарловскимъ.

Исправки.

Въ Отд. I стр. 17 строка 2 вм. 1863 должно быть 1865.
» » » » 34 » 4 » 1864 » » 1865.
» » » » » » 9 » 1864 » » 1865.
» » II » 30 » 27 » 1864 » » 1865.
» » » » 32 » 1 » къ 1864 г. » къ 1865 г.

Въ изданной приложеніемъ къ январской книжкѣ Журнала
минист. народн. проsv. *Памятной книжкѣ минист. народн. проsv.
на 1865 годѣ*, на стр. 542 и 555 пансіонтъ *г-жи Шаффе* по ошибкѣ
причисленъ къ разряду частныхъ учебныхъ заведеній на степени
уѣздныхъ училищъ; онъ долженъ быть отнесенъ къ пансіонамъ на
степени гимназій.

ОТДѢЛЪ III.

Извлеченія изъ отчетовъ:

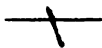
- 1) Лицъ, командируемыхъ министерствомъ по дѣламъ службы.
- 2) Лицъ, командируемыхъ министерствомъ для приготовленія къ профессорской и преподавательской должности и вообще съ ученою цѣлю.

ОТДѢЛЪ IV.

Официальныя статьи и извѣстия.

ОТДѢЛЪ V.

Извѣстия о наиболѣе важныхъ распоряженіяхъ по учебной части въ иностранныхъ государствахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала съ приложеніями, *двенадцать рублей* безъ пересылки или доставки и *тринадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ* съ пересылкою или доставкою. Подписка принимается въ Департаментъ народнаго просвѣщенія, въ С.-Петербургской и Московской Газетныхъ Экспедиціяхъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Высочайшія повелѣнія. — II. Высочайшіе приказы. — III. Министерскія распоряженія. — IV. Приказъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія. — V. Распоряженія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

ОТДѢЛЪ II.

Извлеченіе изъ журналовъ собраній совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго университета. — Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій совѣтовъ Императорскихъ университетовъ: Московскаго, св. Владиміра и Казанскаго. — Обзорніе смѣты доходовъ и расходовъ министерства народнаго просвѣщенія. — Открытіе Новороссійскаго университета. — Засѣданія Императорской академіи наукъ. — Протоколъ засѣданія С.-Петербургскаго педагогическаго собранія 20-го марта 1865 года. — Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.

ОТДѢЛЪ III.

Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію.

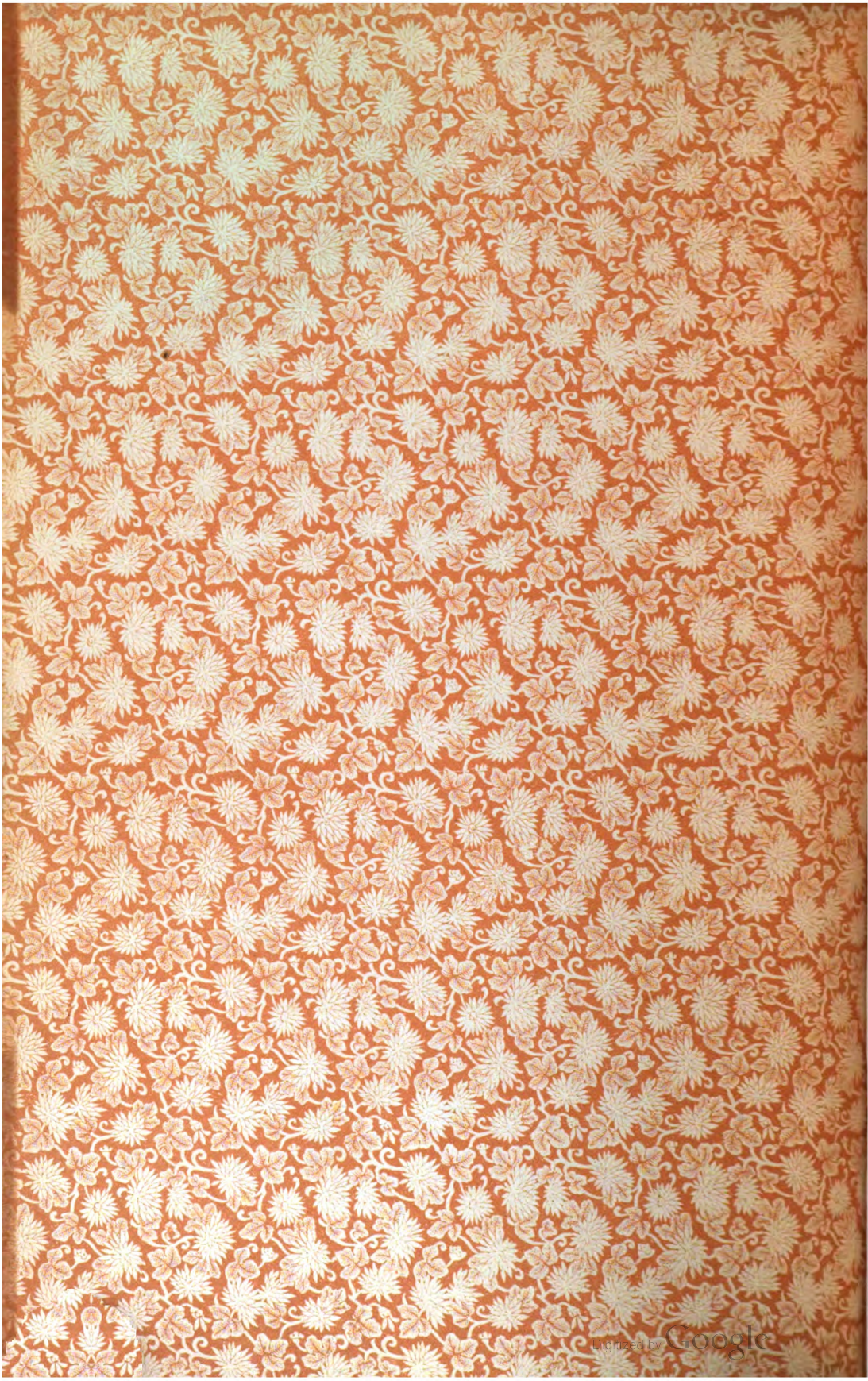
ОТДѢЛЪ IV.

Матеріалы по вопросу о приготовленіи учителей для гимназій и прогимназій.

Редакторъ Ю. Рохновскій.

(Вышла 9-го Юня).

3 2044 019 104 223

